

ЭКОНОМИКО- УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Сборник научных работ по итогам
международного комплексного мероприятия

(г. Белгород, 5-8 ноября 2024 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Сборник научных работ
по итогам международного комплексного мероприятия
(г. Белгород, 5–8 ноября 2024 г.)

Белгород 2025

УДК 33+35
ББК 65+60.82
Э 40

Ответственные редакторы:

В.М. Захаров, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ»;

Я.И. Серкина, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»

Э 40 Экономико-управленческий конгресс: сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия (г. Белгород, 5–8 ноября 2024 г.) / под ред. В.М. Захарова, Я.И. Серкиной. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – 1080 с. – URL : <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/64476>. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3781-8

В сборник вошли статьи преподавателей, ученых, аспирантов, студентов, магистрантов по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия «Экономико-управленческий конгресс», который прошел 5-8 ноября 2024 г. в Институте экономики и управления НИУ «БелГУ».

В предлагаемом сборнике рассматриваются актуальные проблемы в сфере экономики, управления, бизнеса, туризма, демографической политики.

Все материалы публикуются в авторской редакции. Авторы несут ответственность за содержание и наличие некорректных цитирований в статьях.

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 33+35
ББК 65+60.82

ISBN 978-5-9571-3781-8

© НИУ «БелГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПРОЕКТНЫЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ПРИКЛАДНЫЕ КЕЙСЫ.....	17
<i>Афонченкова Т.Н., Масенко Б.П.</i> Системный подход к развитию возобновляемой энергетики на региональном уровне	17
<i>Белоус С.Н., Короленко Н.Ю.</i> Актуальные тенденции реализации кадровой политики в коммерческих организациях в условиях нестабильности бизнес-среды	20
<i>Белько И.В.</i> Повышение квалификации как этап карьерного развития	22
<i>Богданов С.В., Богданова Т.В., Нечаев С.Ю.</i> Предпринимательский подход к оценке конкуренции между странами-лидерами мирового стального рынка	26
<i>Власова Т.А.</i> Корпоративная социальная политика: элементы структуры и инструменты реализации.....	30
<i>Галстян А.Г., Саркисян Л.Н.</i> Влияние поведенческих факторов на потребительский выбор (на примере Республики Армения)	34
<i>Ганиева А.К.</i> Внедрение цифровых сервисов в процесс подбора персонала.....	38
<i>Гофф Е.В., Питерова А.Е.</i> Язык рекламы как специфичная система представления информации.....	42
<i>Гофф Е.В., Прядко С.Н.</i> Роль корпоративной культуры в формировании внешнего и внутреннего корпоративного имиджа организации	47
<i>Грицук М.О., Долгобородов Ю.В., Кульша Ю.В., Некрасов А.Б.</i> Применение цифровых технологий в строительстве	52
<i>Демененко И.А.</i> Человекоцентричность бизнес-среды в условиях цифровой экономики	55
<i>Долинский Н.И.</i> Аналитическая деятельность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия.....	59
<i>Евтюкова П.А.</i> «Белая этикетка» как современная бизнес-модель	61
<i>Жариков Р.В., Безпалов В.В.</i> Маркетинговая составляющая в экономической безопасности хозяйствующего субъекта	63
<i>Зозуля П.В., Лобцев С.М., Ванявина К.А., Крыгина Е.А.</i> Проблемы реализации инвестиционных проектов в отрасли онлайн-торговли.....	68
<i>Колывайло Е.А.</i> Факторы, формирующие социально-психологический климат организации.....	72
<i>Колывайло Д.В.</i> Технологии управления талантами в HR-системе	75
<i>Кононыхина Е.Е., Холодова А.А.</i> Применение маркетинговых инноваций в банковской сфере	79
<i>Константинов О.В.</i> Профиль должности как инструмент обучения персонала.....	82
<i>Ланских М.В., Доронина Н.Н.</i> Психологическое благополучие персонала организации как фактор их готовности к инновациям	85
<i>Ломовцева О.А., Герасименко О.А., Семибратский М.В.</i> Локальный рынок в структуре стратегического планирования компании	89

Луговая Н.И.	
Разработка плана по снижению риска освоения новой продукции в строительных организациях	94
Мальшева А.В.	
Концепция устойчивого развития и ее значение для проектного подхода	98
Марина В.В.	
Менеджер проектов: актуальность, тенденции и востребованность на рынке труда	102
Маринина В.Е., Чаусова Ю.А.	
Роль и значение социальных сетей в бизнесе	104
Мариненко Е.В.	
Актуальные технологии исследования трудового потенциала организации.....	109
Мезина Т.В., Зозуля А.В., Зозуля П.В.	
Интеграция проектного и предпринимательского подхода к управлению	111
Минина З.Б., Шевченко-Толстая Н.В.	
Интеграция автоматизированных систем: вызовы и решения	114
Немыкин Д.Н., Еськов О.Э., Небыличенков Р.Н.	
Проблемы и вызовы в проектно-ориентированной системе управления.....	117
Новиков Е.С.	
Особенности и необходимость автоматизации кадровых процессов в организации	120
Новикова В.С.	
Управление персоналом в условиях цифровизации: поколенческий аспект.....	123
Осадчая М.С.	
Формирование и функционирование внутриорганизационного маркетинга в вертикально-интегрированных агрохолдингах	127
Папанова С.Ю.	
Деловая репутация как фактор повышения конкурентоспособности современной организации в условиях интеграции в цифровую экономику	131
Питерова А.Е.	
Особые экономические зоны: особенности и преимущества	134
Плескачёва С.Д., Дубова П.Г.	
Исследование потребительских предпочтений при выборе молока	137
Проклина Е.Д., Зозуля А.В., Зозуля П.В.	
Влияние мотивации на эффективность реализации проекта.....	142
Прядко С.Н., Кудоси А.М., Белал М.Е.	
Маркетинг образовательных услуг: контент-анализ теоретических данных	145
Реутова Л.А., Хорошильцева В.Н.	
Роль и значение этики в управлении персоналом	150
Роздольская И.В., Ледовская М.Е., Белозеров М.Е.	
Проблемная область и сущностно-специфические особенности использования маркетинговых технологий как средства управления в компаниях в контексте интеграции в цифровую экономику.....	153
Сабынина М.В.	
Управление клиентским трафиком	157
Сергеева М.С.	
Стратегическое планирование: сущность, этапы и значение для организации	159
Силакова С.В.	
Симбиоз автоматизации маркетинга и использования социальных сетей.....	163
Стадникова С.В.	
Управление проектами в реалиях цифровизации экономики России	166
Страхова А.К., Чижикова М.Д.	
Технология «Agile»: теория и практика, возможности использования в строительной сфере.....	169

Титова И.Н., Варёных Д.А.	
Актуальные вопросы медицинского маркетинга.....	172
Тихомиров А.А.	
Подход к созданию архитектурной модели управления технологическим проектом на примере строительства судна для нужд северного морского пути.....	176
Торгонская Т.В.	
Формирование, изменение и раскрытие учетной политики в соответствии с требованиями МСФО	179
Тхорилов Б.А.	
Поддержка студенческого предпринимательства в Нидерландах	183
Усова И.Л.	
Влияние репутационных рисков на деятельность организации.....	186
Фёдорова А.Д.	
Роль лидера в организации при проведении изменений.....	189
Филиппова А.Г., Тохтиева Л.Н.	
Краудсорсинг: теоретические основы и практический опыт	192
Целютина Т.В.	
Инструментарий управления интеллектуальным трудом как ресурс привлечения персонала и укрепления человеческого капитала современных организаций.....	196
Целютина Т.В., Некрасова А.А.	
Технологии управления деловой карьерой: развитие молодых специалистов, планирование карьерных треков	201
Целютина Т.В., Мартыненко Е.В.	
Развитие управленческого персонала на основе укрепления мотивационно-карьерных технологий	207
Целютина Т.В., Мартыненко Е.В.	
Управление рисками при подборе и адаптации персонала в сельскохозяйственных организациях	213
Цзяньдун Джан, Сабынина М.В., Тхорилов Б.А.	
Стратегии влияния манипулятивного контента.....	218
Шевченко-Толстая Н.В., Минина З.Б.	
Роль инновационных технологий в автоматизации управления бизнес-процессами.....	221
СЕКЦИЯ 2. ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО ФРОНТИРА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА	226
Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А.	
Институционализация процесса социальной консолидации городских сообществ в условиях дигитализации урбанизированной среды.....	226
Бабинцев В.П.	
Социальный технолог в нестабильной социальной среде приграничного с Украиной региона России	232
Боев Е.И., Зотов В.В.	
Изменение социально-демографических показателей уровня жизни населения приграничных регионов ЦФО в условиях геополитической дестабилизации	238
Великих П.К.	
Символические и нормативные факторы изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции	242
Горлатых А.Ю.	
Будущее российских регионов: прогнозы и сценарии развития	245
Когай Е.А., Дзюба В.А.	
Гражданская идентичность: региональное измерение	248

Красовский А.В.

Взаимодействие региональной власти и некоммерческих организаций в реализации социальных проектов в интересах специальной военной операции..... 252

Надуткина И.Э., Кужельная Е.Д., Никитин Д.С.

Проблемы трансформации общественных ценностей на территории фронта: патриотизм и его проявления в условиях СВО..... 256

Надуткина И.Э., Шипицына С.А., Роцупкин И.Н.

Профориентационная работа вуза в условиях изменений социальной реальности в регионах России: проблемы самоопределения и выбор профессиональной деятельности молодых людей..... 261

Пшеничная Н.Н.

Культурный капитал как фактор эффективности институтов гражданского общества: состояние, значимость и пути воспроизводства 264

Сапрыка В.А., Кулакова Н.И., Солоха В.В.

Социокультурные угрозы и вопросы иммунизации молодежи в регионах российского фронта в условиях геополитического конфликта..... 268

Степанянц С.М.

Геостратегия развития северо-восточного региона Белгородской области..... 270

Тощенко Ж.Т.

Общественный договор: политика и практика реализации в современной России 273

Хрипкова Д.В., Хрипов К.А.

Масштаб и направленность изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции..... 279

СЕКЦИЯ 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ..... 284

Азаркова Л.П., Шаталова А.Е., Гордя Д.В.

Ковариация рисков и создание диверсифицированного портфеля в целях минимизации рисков..... 284

Алхимова К.А., Ершова В.А.

Big data в таможенном деле: стратегия России и опыт других стран..... 287

Бабаев А.А.

Факторы, определяющие предпринимательскую активность в современной экосистеме..... 291

Биткина И.К., Каишарова Е.С.

Этапы развития российского банковского бизнеса через призму Базельских соглашений... 295

Биткина И.К., Гарифуллина Р.И.

Этапы развития отечественного банковского бизнеса: продуктоориентированный подход..... 300

Быканова Н.И., Щербак С.Д.

Альтернативные формы банковского кредитования бизнеса..... 304

Власова У.А.

Ликвидность в системе оценки экономической безопасности..... 310

Восканян М.А., Айрапетян В.Л.

Ключевые барьеры для торговли Армении со странами ЕАЭС 313

Говорухина У.С.

Финансовая несостоятельность на индикатор экономической безопасности предприятия..... 318

Головин Н.А., Потапова Д.Д.

Динамика общества потребления в России как составляющая часть мировой экономической тенденции 322

Голышкова И.Н., Ковалева И.А.

Влияние современных инструментов искусственного интеллекта на кадровый потенциал российской экономики 324

Гончаренко Т.В., Живага А.Ю., Лютов А.А.	
Формирование устойчивого развития региональных экономических систем путём реализации Федеральной программы «Дальневосточный гектар».....	327
Гордя Д.В., Горофатская В.П., Злобина С.В.	
Экологические риски и устойчивое финансирование: как компании учитывают экологические риски и внедряют устойчивые практики	332
Гостева В.Е., Региз Иссам	
Бухгалтерская (финансовая) информация как база для формирования учетно-аналитической системы.....	336
Гулиев Э.А.	
Роль жизненного цикла инноваций в развитии промышленных комплексов	339
Дементьев Н.В., Жариков В.В.	
Перспективы развития рынка пластиковых карт в современных российских условиях.....	342
Демидов А.В.	
Проектные подходы к устойчивому развитию средних городов Центральной России	345
Долженкова М.С.	
Пути развития производственного сектора экономики России (на примере мебельной отрасли)	350
Доценко А.Н., Халина Я.Ю., Забара Д.А.	
Россия в системе международных валютно-кредитных отношений: особенности и перспективы.....	352
Жуковская И.Е.	
Приоритетные направления влияния цифровых компетенций на социально-экономическое развитие страны	355
Жуковский А.Д.	
Экономическое освоение неурбанизированных территорий Дальневосточного федерального округа: акцент на инновации.....	360
Зубарева П.С.	
Современные особенности оценки конкурентоспособности российских компаний на международном рынке	364
Киселева Е.И., Борисова А.В.	
Внешнеторговое сотрудничество России и Индии: проблемы и перспективы развития	367
Киселева Е.И., Яланская В.В.	
Влияние глобальных цепочек поставок на внешнюю экономическую деятельность: вызовы и возможности для стран в условиях геополитического кризиса.....	372
Корнеева Е.В.	
От доктрины Трумэна к доктрине Монро: как инициативы БРИКС меняют мировой порядок....	376
Кузнецов И.В.	
Перспективные направления реализации государственной промышленной политики по развитию нефтехимического кластера в регионе	380
Кучерявенко С.А.	
Применение маркетингового контроля в университете: подходы, показатели и метрики для образовательных организаций	384
Левинтан А.Л., Авалян С.М.	
Текстильная промышленность России: инновационные векторы развития	389
Люлина Т.В.	
Малый бизнес и инновации	393
Мельникова Н.С., Мочалов М.В.	
Колебания российского рубля: факторы, влияние и меры укрепления.....	398
Мирошников Е.В.	
Оценка воздействия глобализации на инвестиционные процессы	401

Митрошин И.В.	
Изменение товарной структуры экспорта и импорта России за последнее десятилетие перед введением глобальных западных санкций.....	407
Митюшина И.Л., Степанова К.О., Федоркова С.А.	
Анализ индикаторов рисков в компании Яндекс.....	411
Мочалова Я.В., Абрамова А.А.	
Развитие онлайн-сервисов при оценке недвижимости	414
Олешкевич С.И.	
Экономическое содержание категории «эффективность»	417
Паромов А.Ю.	
Сфера образования в эпоху цифровой трансформации.....	422
Пашкова Е.Н.	
Теоретические подходы к определению понятия «финансовая культура» населения	426
Попова Д.Н., Глобинова К.Д., Себякина А.А.	
Международная валютная ликвидность России: компоненты, функции, показатели оценки	431
Приходько Е.А.	
Санкции и их влияние на динамику торговли между странами	435
Пытьев Н.Н.	
Каракури: недооцененный метод сокращения потерь в контексте устойчивого развития предприятий	438
Растопчина Ю.Л., Ковалёва Е.И.	
Общие тенденции международной торговли и инвестиционных потоков в условиях глобальной экономической неопределенности.....	442
Савёлова Ю.А., Савицкая А.С., Новоселова А.И.	
Особенности регулирования валютных курсов на современном этапе	448
Сапрыкина Т.В., Ильминская А.С.	
Оценка финансовой устойчивости организаций.....	451
Свистунов В.М., Лобачёв В.В.	
Система управления персоналом организации: современные инструменты программного и технического обеспечения	455
Семенова Н.А.	
Зарубежные и российские стандарты ESG-отчетности компаний.....	458
Семенова Н.А. Попова Д.Н.	
Аудит расчетов с покупателями и заказчиками в современных условиях	462
Семёшкина Л.А.	
Современные особенности внешнеторговой деятельности Российской Федерации.....	466
Сивцова Н.Ф.	
Индикативный подход к оценке устойчивого экономического развития макрорегионов РФ	469
Смоленская И.А.	
Разработка и внедрение цифровых программных продуктов на основе ОС «Аврора» – важный фактор импортозамещения и развития экономики в условиях цифровой трансформации.....	473
Соколова А.Е.	
Особенности процедуры оценки недвижимости при ипотечном кредитовании.....	477
Тарасова А.Р., Приходько Е.А., Дорохова Е.И.	
Развитие внутренней торговли в рамках ЕАЭС.....	480
Терехова Д.А., Никитина А.С., Хомченко Е.А., Чижикова Е.А.	
Современные теории валютного курса.....	484
Токарь Е.В., Охременко А.Г.	
Роль маркетплейсов в развитии рынка страхования	489
Тугускина Г.Н.	
Студенческие бизнес-инкубаторы как драйвер устойчивого развития регионов	491

Туманин А.В. Особенности обеспечения финансово-экономической самодостаточности сельскохозяйственных предприятий.....	495
Усенко Н.М., Счастливенко Т.В. Особенности динамики инвестиций в основной капитал Российской Федерации в условиях нестабильности экономики.....	500
Черкашина К.С. Цифровая валюта центральных банков и экономическая безопасность государства.....	504
СЕКЦИЯ 4. РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	509
Бабаев А.А. Факторы, определяющие предпринимательскую активность в современной экосистеме.....	509
Блохина Д.О. Влияние процессов цифровизации на развитие и состояние окружающей среды региона ...	513
Бондарева Я.Ю., Винаков П.А. Теоретические и практические аспекты применения концепции бережливого производства на предприятиях.....	517
Воробьева О.А. Цифровая экономика регионов: новые бизнес-модели и возможности для предпринимательства	520
Герасимова Н.А. Особенности реализации процесса цифровой трансформации регионов ЦФО	522
Гулиев Э.А. Роль жизненного цикла инноваций в развитии промышленных комплексов	529
Дадабаева Р.А. Проблемы негативного влияния информационных технологий на экологию и пути их решения.....	532
Демура Н.А. Цифровая трансформация – драйвер инновационного экономического развития	536
Добродомова Т.Н. Оценка социально-экономического потенциала региона в современных условиях	541
Дружникова Е.П., Скрипниченко И.А. Цифровая трансформация промышленного бизнеса.....	544
Жданович О.В. Развитие образовательного потенциала России и Беларуси в контексте цифровизации	548
Зиганшин И.И. Перспективы развития образовательного потенциала общественных пространств г. Казани	550
Козлова Е.А. Роль цифровых платформ в развитии региональной экономики	553
Кочергина Т.И., Кузнецова Л.А., Важность формирования навыков информационной безопасности на уроках технологии в условиях цифровой трансформации	557
Крылов А.Н., Мозговой А.И. Тенденции развития региональной металлоторговли в условиях экономической трансформации.....	562
Куделя Л.В. Перспективы развития предприятий на основе прогнозирования показателей оценки экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий.....	565
Лаврикова Н.И., Кочергин И.Г. Современная концепция цифровой трансформации региональной экономики	569

Мищерякова С.М.	
Оценка недвижимости в условиях Белгородской области	574
Мокина А.В., Огула М.Н.	
Проверка соответствия параметров распределения региональных ресурсов и активности хозяйственных комплексов	577
Паромов А.Ю.	
Сфера образования в эпоху цифровой трансформации	580
Перевертайло А.С.	
Цифровая трансформация промышленности в России	583
Проконова Л.И., Евдокимова О.Н.	
Ключевые вопросы построения системы риск-менеджмента в микрофинансовых организациях регионов России в условиях цифровой трансформации экономики	588
Рыбаков С.С., Амелин А.К., Герасимова Н.А.	
Киберриски и их оценка в современном бизнесе	592
Семенова Д.Е.	
Особенности цифровой трансформации на ОАО «РЖД»	596
Соболь В.О.	
Роль цифровизации в оптимизации логистических цепочек и развитии межрегионального сотрудничества в Центрально-Черноземном макрорегионе	600
Чистникова И.В.	
Концепции устойчивого урбанизма: компаративный анализ.....	603
Primova A.A., Sanokulova S.D.	
Ways to use reengineering in service enterprises	606
СЕКЦИЯ 5. ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА ...	610
Аблязизов Р.Ж.	
Платформы для современного рынка труда.....	610
Аблязизов Р.Ж.	
Развитие компетенций персонала при цифровой трансформации.....	614
Алехин Р.Э.	
Государственное регулирование рынка медицинских услуг: федеральный, региональный и муниципальный уровни.....	616
Аржаев Ф.И.	
Новые тренды в развитии стран бывшей Югославии: быстрое развитие с ЕС или греческий сценарий	619
Бабынина К.А.	
Анализ взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности	624
Белая Д.А.	
Евразийская патентная система (ЕАПО и ЕАПВ – соотнесение учреждений, система работы, роль).....	626
Бояринова И.В., Ермолаев Р.А.	
Взаимодействие муниципальных служащих и гражданского общества в процессе реализации программ социально-экономического развития.....	631
Бушкевич А.Н., Тарарышкина Л.И.	
Применение опыта МЕРКОСУР в совершенствовании таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли ЕАЭС	635
Валагура Т.И.	
Таможенная политика и таможенное регулирование в особых экономических зонах	639

Васильева А.С.	
Совершенствование механизма таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию ЕАЭС.....	643
Гаенко Е.Е.	
Актуальные проблемы управления жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальном образовании.....	647
Гаража Н.А., Рзун И.Г.	
Цифровая трансформация государства: от матрицы электронной торговли к цифровой платформе государства.....	653
Гладкова К.С.	
Практика применения и пути совершенствования таможенного регулирования ВЭД	658
Говорченко М.О., Сапрыка В.А.	
Социальные технологии иммунизации молодежи новых территорий России	662
Григорова А.В., Соловьев Д.Ю.	
Актуальность применения налоговых оазисов и оффшорных зон в государстве.....	666
Губанова А.Е., Шаповал Ж.А.	
Правовое регулирование деятельности НКО как проводников государственной молодежной политики в сфере патриотического воспитания.....	670
Дуюн Е.А.	
Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении: вызовы и перспективы.....	675
Ефремова К.А.	
Особенности свободной таможенной зоны в особых экономических зонах	677
Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В.	
Зарубежный опыт цифровизации местного самоуправления.....	681
Захаров В.М., Начкебия М.С.	
Модернизация информационно-коммуникационных систем высших учебных заведений: проблемы и перспективы развития	685
Зубкова Е.К.	
Государственное регулирование развития транспортной инфраструктуры Белгородской области.....	688
Казакова Э.А., Бояринова И.В.	
Особенности и перспективы сотрудничества стран в рамках ЕАЭС	691
Капуку Т.	
Электронные услуги в таможенном управлении: влияние на государственные процессы и гражданское общество.....	694
Кисель А.А.	
Инновационно-бюрократическая система управления образованием: специфика развития в условиях дигитальных вызовов	697
Коваленко И.А.	
Лицензирование внешнеэкономической деятельности: сущность и назначение.....	702
Колтунова А.В.	
Актуальные проблемы правового обеспечения реформы и демократизации сферы государственного и муниципального управления в современной России.....	707
Корнеев И.В., Хрипкова Д.В.	
Свободная экономическая зона как инструмент развития приграничных территорий.....	713
Коротаева Ю.О., Щекина Н.В.	
Инновационные подходы к этике коммуникаций в государственной службе	716
Кулакова Н.И., Андреева О.А.	
Свободные экономические зоны в республике Беларусь: проблемы и перспективы.....	719
Лащенко А.С.	
Информационная трансформация электронного декларирования.....	722

Литвиненко Е.Р.	
Влияние плановой экономики на государственное регулирование.....	725
Лошманов В.В	
Участие молодежи в политической жизни России.....	729
Мазаев О.А.	
Государственное управление и информационное общество	733
Малыгина К.А.	
Нормативно-правовое регулирование в бухгалтерском учете	736
Манахова Э.Ю.	
Формирование информационно-коммуникационной компетентности как фактор развития кадрового потенциала системы государственной службы	739
Манзюк А.И.	
Сущность особых экономических зон: проблемы и пути их решения.....	741
Матвеева О.П.	
Сравнительный анализ таможенных реестров государств – членов Евразийского экономического союза	745
Махан Ю.О.	
Теоретический аспект внедрения цифровых технологий в деятельность таможенных органов.....	751
Медведев С.В.	
Современные аспекты цифровой трансформации органов публичного управления	754
Медяник Н.В.	
Цифровизация публичных сервисов в земельно-имущественной сфере региона (на примере ППК «Роскадастр» по Республике Дагестан).....	757
Менсеитова Э.Б., Меметова Л.Э., Романюк Е.В.	
Роли платформенных решений в трансформации традиционных бизнес-моделей	763
Мишустин В.О.	
Информационные технологии в современной таможенно-логистической деятельности	766
Мусина Е.В., Шубина С.А.	
Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в современной России.....	768
Олийник А.А.	
Система лицензирования внешнеэкономической деятельности.....	772
Панкратова Е.А.	
К вопросу об организации взаимодействия органов местного самоуправления с правоохранительными органами в сфере обеспечения законности.....	775
Поваляева Ю.Н.	
Проблемы реализации молодёжной политики в муниципальном образовании (на примере Ракитянского района Белгородской области).....	778
Прохорова Д.Ю.	
Государственная поддержка творческих инициатив населения, организаций в сфере культуры, творческих союзов (на примере Новосибирской области).....	783
Путивцева Н.П., Зайцева Т.В., Соловьева Н.Е.	
О применении многокритериальных методов экспертного оценивания при анализе эффективности работы пунктов пропуска.....	788
Пущина А.О.	
Организация благоустройства территории муниципального образования.....	794
Репичева В.В.	
Пути совершенствования практики применения инспекционно-досмотровых комплексов при таможенном контроле	797

Репичева В.В.	
Организация таможенного контроля на территории особой экономической зоны промышленно-производственного типа	801
Семидоцкая О.С., Теремязева Д.К.	
Вовлечение горожан в изучение истории города и родного края.....	805
Скрипник А.С.	
Миграционная политика России: изменения и их последствия для мигрантов	809
Сотников Н.А., Гученко А.С.	
Территории особых экономических зон в России – новое кредо социального государства	813
Субботин А.В.	
Цифровизация и её проблемные аспекты в рамках современного образования в РФ	817
Теремязева Д.К., Конев И.В.	
Цифровая трансформация системы государственного управления.....	820
Филиппенко А.П.	
Правовое регулирование компетенции органов государственного и местного самоуправления.....	825
Цибуля Н.А.	
Перспективы применения гибридных социальных технологий в сфере государственной молодежной политики	830
Черников В.А.	
Оптимизация государственного регулирования в свободных экономических зонах	834
Чуприна Ю.С.	
Управление развитием цифровой экономики	836
Шиянов К.Н.	
Управление развитием инклюзивного образования в России: достижения и трудности.....	839
Шмигирилова Л.Н., Геря С.А.	
Таможенные преференции, предоставляемые резидентам ОЭЗ при ввозе товаров на территорию ОЭЗ.....	844
Шуваева Е.А.	
Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля	849
Шуваева Е.А., Теремязева Д.К.	
Опыт зарубежных стран в сфере государственного регулирования экономики	853
Щанина Е.В., Кранчина Л.Н.	
Синергия государства и бизнеса: путь к устойчивому развитию Пензенской области.....	857
СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»	861
Авхачева Н.А.	
Этические и социальные аспекты технологий медикаментозной терапии	861
Вангородская С.А.	
Миграционные установки жителей Белгородской области (по материалам качественных исследований)	862
Гаврильченко К.Э., Зотов В.В.	
Цифровая маргинализация как угроза социально-демографической безопасности (на примере поколения бумеров)	867
Гайдукова Г.Н.	
Анализ самосохранительного (здоровьесберегающего) поведения сельского населения	870
Гончаренко Т.В.	
Социально-экономическая безопасность в условиях изменения качества жизни	876
Домасевич И.В.	
Регулирование процессов демографического старения в Республике Беларусь.....	881

Иванов С.Ю., Иванова Д.В.

Гарантированная занятость молодежи как фактор обеспечения социально-демографической безопасности 886

Клокова Е.А.

Спорт как инструмент социально-демографической безопасности страны 890

Колесникова Д.М.

Демографические вызовы современности: основные тенденции в России и Пензенской области 893

Минько Л.В.

Диагностика угроз и вызовов экономической безопасности в социальной сфере региона 898

Мисюреева О.А.

Миграционные процессы: причины, динамика и влияние на социально-экономическую ситуацию в России 903

Нехотин Е.П., Климова Т.Б.

Влияние цифровизации и геополитических изменений на внутреннюю миграцию и занятость в гостиничном бизнесе 907

Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.

Внутреннее миграционное взаимодействие между государствами – членами Евразийского экономического союза в контексте демографической безопасности 910

Пашенцев В.Д.

Минимизация социально-демографической дивергенции посредством целостного развития авиатранспортной инфраструктуры 914

Репей А.О.

Социально-демографические процессы в Белгородской области: основные факторы и особенности 921

Реутов Е.В.

Миграционная безопасность сельских территорий регионов Центрального Черноземья 926

Ростовская Т.К., Васильева Е.Н.

Многодетная семья в основе демографического развития территорий России 929

Сотников Н.А.

Социально-демографическая безопасность: вызовы и возможности в современном мире 932

Хрипкова Д.В., Хрипков К.А.

Новые подходы и технологии регулятивного воздействия на устойчивое развитие сельских территорий 936

Чулкова Я.И.

Качество жизни как фактор демографической безопасности в Пензенской области 940

Шевченко В.С.

Социально-демографическая структура молодых ученых Белгородской области 945

СЕКЦИЯ 7. ТУРИЗМ БУДУЩЕГО: ВЫЗОВЫ, ТРЕНДЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ 950

Алехина А.С., Ясенюк С.Н.

Современные бизнес-модели и агрегаторы в системе сервисов доставки продуктов на российском рынке 950

Ананченкова П.И.

Особенности туристов молодого и пожилого возраста, влияющие на организацию поездок в сфере медицинского туризма 955

Балтина Х.И.

Образовательный туризм в концепции устойчивого развития города Белгорода 960

Биттер Н.В., Амиргалиева Ж.А.

Показатели качества жизни Павлодарской области и их влияние на развитие туризма 964

Богомазова И.В., Рыжова А.Р., Винакова А.Н.	
Инновационная форма продвижения бренда: создание уникального контент-маркетинга в социальных сетях	969
Вишневская Е.В., Перегудов Д.О.	
Сегмент бизнес-отелей в гостиничной индустрии	973
Гурьев Д.И., Слинкова О.К.	
Милитари-туризм в России	977
Демьянов И.А.	
Развитие общественного питания и розничной торговли как основа развития ритейла в России	979
Зыбин Н.А., Климова Т.Б.	
Развитие туристической инфраструктуры на основе создания сети модульных отелей	982
Зябкова П.Е., Слинкова О.К.	
Осознанные путешествия как способ переосмысления современного туризма	985
Курсанова Д.О.	
Потребительское поведение детей и родителей в индустрии развлекательных услуг: влияние на формирование спроса	988
Копытова А.А.	
Энотуризм и экосознание: энотуризм как призма экологической устойчивости	991
Макарова С.Н.	
Новые технологии для нового поколения потребителей в сфере туризма и гостеприимства	994
Плохих Р.В., Несипбаев К.Б., Климова Т.Б., Богомазова И.В.	
Многомерная оценка туристско-рекреационного потенциала региона как интегрированная основа для развития туризма	999
Половнев А.Д.	
Гастрономический туризм как передовой вид туризма	1004
Попова П.Д., Вишневская Е.В.	
Роль современных информационных технологий в гостиничной индустрии	1007
Попова А.А.	
Социально-экономические основы и перспективы развития молодежного туризма в России	1011
Реутова М.Н., Шавырина И.В.	
Удовлетворенность качеством работы персонала организаций отдыха и оздоровления детей	1015
Романюк Е.В.	
Развитие туристической отрасли в Крыму	1018
Романюк Е.В., Фролов А.В.	
Межрегиональный туризм как социо-экономический потенциал для развития туристской индустрии в России	1021
Слинкова О.К., Патрусова А.М.	
Тенденции современного менеджмента и их преломление в сфере гостеприимства	1024
Струк А.А., Ясенюк С.Н.	
Перспективы развития военного туризма в России: экономические, социальные и культурные аспекты	1028
Табанова Д.А., Плохих Р.В.	
Устойчивое развитие как конкурентное преимущество туристской дестинации	1031
Тишкина А.С.	
Перспективы развития туризма в странах БРИКС	1038
Тюкова А.А., Нежелъченко Е.В.	
Современные тенденции на рынке гостиничных услуг	1041

Узенгер М.Ю.	
Влияние технологий на индустрию туризма: от виртуальной реальности до искусственного интеллекта	1045
Шаталов И.М.	
Формирование концепции клиентурных отношений на предприятиях общественного питания.....	1049
Шишнякова А.В.	
Использование HR-аналитики для эффективного управления персоналом на предприятиях сферы услуг.....	1054
Шмигирилова Д.А.	
Молодежные туристические маршруты: что за выбором?	1056
Ясенок С.Н., Блонова Т.И.	
Методы и инструменты антикризисного управления на предприятиях индустрии гостеприимства.....	1059
Ясенок С.Н., Калашников А.Е.	
Нематериальная мотивация как эффективный инструмент управления персоналом на предприятиях сферы услуг.....	1062
Raushanova A., Pazylkhaiyr B.M.	
Sustainable tourism in Kazakhstan: conservation of natural resources	1067
Zhumabekova Y., Pazylkhaiyr B.M.	
International approaches improving ski tourism experiences.....	1071
Пенджиев А.М., Астанов Н.Г.	
Технико-экономическая и экологическая оценка использования мобильной гелиоэнергетической станции в пустыне Каракумы	1074

СЕКЦИЯ 1. ПРОЕКТНЫЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ПРИКЛАДНЫЕ КЕЙСЫ

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Т.Н. Афонченкова

*заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга,
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»*

Б.П. Масенко

*профессор, к.т.н.,
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются и предлагаются возможные решения по дальнейшему развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на региональном уровне путем совершенствования организационной структуры управления этим направлением энергетического комплекса, инвестиционной политики, контроля по целевому использованию средств. Для ускоренного развития возобновляемой энергетики предлагается формировать самоорганизующиеся структуры – «центры прибыли», то есть подразделения, управляемые по целям и контролируемые по величине запланированной прибыли.

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, инновационный подход, децентрализация, самоорганизующиеся структуры, управление по целям, голокластер, инвестиции.

Введение. Одной из важнейших задач устойчивого и эффективного развития экономики страны в условиях санкций недружественных стран является получение и экономически обоснованное потребление населением энергоресурсов. От решения этой двухфакторной задачи в значительной степени зависит уровень экономического и социального развития общества.

Сегодня, развитие страны в целом связано с кардинальным изменением всей системы взаимоотношений центра и регионов на основе реальной децентрализации (деконцентрации) системы управления. Совершенствование организационной структуры управления, разработка действенных инновационных механизмов энергосбережения и развития ВЭ является на территории Херсонщины весьма актуальной задачей. Срочность и острота решения этих вопросов связана с надежным обеспечением потребителей - организаций и физических лиц электро- и теплоэнергетикой в связи с разрушением высоковольтных ЛЭП и выбытием Каховской ГЭС из энергобаланса области.

В ноябре 2010 г. Комитет по экономическим реформам Украины рассмотрел и принял 10 общенациональных проектов развития экономики. Планировалось, что их реализация позволит увеличить рост ВВП страны на 4,7%, снизить энергоемкость отраслей на 12%, создать около 300 тысяч рабочих мест. Общий объем финансирования проектов предусматривался на пять лет в сумме \$ 15 млрд., в том числе в проект «Энергия природы» планировалось инвестировать \$ 0,6 млрд.

В общенациональной программе энергосбережения по Херсонской области отмечалось, что программа социально-экономического развития региона должна максимально использовать местный потенциал ВИЭ: солнце, ветер, био- и гидроресурсы. Реализация региональной программы предусматривала возможность экономии традиционных топливно-энергетических ресурсов в объеме 10% от их общего потребления, способствовать улучшению экологической обстановки, снизить напряжение в социальной сфере за счет создания новых рабочих мест [1].

Национальный проект «Энергия природы» не был реализован ни в одном из регионов Украины из-за хронического недофинансирования, политической нестабильности в стране и оттока зарубежных инвестиций. Анализ существовавшей централизованной структуры управления альтернативной энергетикой, как на государственном так и на региональном уровне, показал неспособность решать задачи по обеспечению темпов и объемов развития этого направления энергетики.

Проблемам развития возобновляемой энергетики в России и Украине посвящены работы многих авторов, среди которых: Стребков Д.С., Безруких П.П., Беляев Ю.М., Кудря С.А., Борисов Р.И. и др. [2].

Постановка задачи. Целью работы является формирование механизмов и совершенствование структуры управления альтернативной энергетикой на основе инновационного подхода, совершенствование и создание в регионе эффективной системы по координации ее развития. В условиях проведения СВО в первую очередь необходимо преодолеть негативные последствия военных действий и перейти к этапу экономического роста. На этом этапе следует разработать новые формы организации производства ВИЭ, региональную инвестиционную политику с привлечением российских и зарубежных инвесторов, предложить эффективные мотивирующие факторы для производителей (поставщиков) и потребителей, создать структуру по контролю за целевым использованием средств, что в целом создаст условия для дальнейшего развития возобновляемой энергетики. По прогнозам экспертов к 2040-му году доля ВИЭ в общемировом потреблении электроэнергии может достигнуть 50%.

Основной материал и результаты. Эффективное развитие ВЭ в регионе возможно при формировании децентрализованной структуры управления, например дивизиональной с полуавтономным управлением в районах области. При этом на федеральном уровне осуществляется:

- координация деятельности всей структуры по реализации единой комплексной программы, включая стандартизацию, унификацию, информационное обеспечение, интеграцию предприятий;
- проведение новой инвестиционной политики, обеспечивающей устойчивое развитие направления;
- организация и создание производства специального оборудования для реализации программы;
- формирование единой технологической политики в области альтернативной энергетики.

Сфера регионального управления этим направлением должна включать: разработку мероприятий, направленных на организацию и координацию деятельности по освоению средств и инновационных технологий альтернативной энергетики; проведение целенаправленной инвестиционной политики; формирование регионального специального фонда развития ВИЭ, создание малых (венчурных) предприятий; организацию демонстрационных полигонов, выставок, конкурсов и т.д.

Необходимым условием развития возобновляемой энергетики в регионе является создание самоорганизующихся и быстроразвивающихся организационных структур на основе устойчивых к кризисам инновационных принципах. Эти структуры могут решать следующие задачи:

- создают условия для расширения патентно-лицензионной деятельности и коммерциализации интеллектуальной собственности в приложении к ВИЭ;
- обеспечивают формирование полуавтономных подразделений нацеленных на результат: стратегических зон хозяйствования, "центров прибыли", стратегических бизнес-единиц;
- создают службы (отдел, сектор) контроллинга в организациях и департаментах отрасли на региональном уровне;
- способствуют созданию крупного предприятия по типу голокластера (ГК);

- формируют комплексную систему мотивации, ориентированную на удовлетворенность и вознаграждение предпринимателей за экономические показатели деятельности в сфере возобновляемой энергетики.

При этом служба контроллинга должна быть ориентирована на выполнение трех основных функций:

1) мониторинг соответствия основных плановых показателей деятельности предприятия фактически достигнутым результатам;

2) корректировка основных контролируемых параметров в случае их отклонения от заданных величин;

3) своевременное выявление "слабых" сигналов развития кризисной ситуации и принятие эффективных мер по ее нейтрализации.

Организационная структура голокластера формируется в виде финансово-промышленной группы. В основе создания ГК лежит положение о том, что производственное предприятие является "ядром" этой структуры. Интегрированный в структуру инвестор (фонд, банк) развивается, руководствуясь инновационными принципами. Эффективная деятельность голокластера обеспечивается включением в его структуру организаций, заинтересованных в совместном осуществлении бизнеса: производственных, финансовых, транспортных, информационных, юридических, рекламных, страховых и т.п.

Необходимо использовать все достижения современного менеджмента, например, формировать «центры прибыли», то есть самоорганизующиеся фирмы, управляемые по целям и контролируемые по величине запланированной прибыли. Такой подход обеспечит уменьшение и минимизацию уровней управления, снизит производственные издержки. Децентрализованная структура управления позволит в значительной мере обеспечить самостоятельность и автономность развития возобновляемой энергетики в регионе.

Успешное развитие ВИЭ связано с формированием прочного финансового фундамента - системы инвестирования этого направления. Инвестиционная политика должна основываться на законодательстве об инновационной деятельности с учетом отраслевых актов и положений о формировании инвестиций в развитие новых технологий и оборудования. Для аккумуляции и распределения инвестиционных сумм необходимо создание банков и фондов развития на государственном и региональном уровнях, работающих на венчурных принципах: предоставление кредита без залога; долгосрочное кредитование (на срок окупаемости проекта, обоснованного бизнес-планом); беспроцентное кредитование на принципах участия в паях и доходах от его реализации [3].

Источниками инвестиций могут стать:

- бюджетные отчисления и отчисления из части тарифных ставок (расходов);
- продажа акций, патентов и лицензий на новые технологии и оборудование; - отечественные и зарубежные инвестиции, привлеченные в результате тендеров, выставок, конкурсов и т.п.;

- прибыль от производства и реализации ВИЭ;
- отчисления из экологических природоохранных фондов;
- предприятия и др. сферы деятельности, получившие значительный экономический эффект от использования ВИЭ.

Следует отметить, что инвестирование будет привлекательным при условии "прозрачности" инвестиций для всех акционеров и участников программы развития ВИЭ.

Отчисления из бюджета региона могут формироваться, исходя из следующих факторов: инвестиционная сумма определяется по величине (сумме) эффекта от замещения ископаемого углеродного топлива вследствие осуществленного (или запланированного по утвержденной программе) создания новых мощностей альтернативной энергетики: как произведение объема замещенного топлива на цену тонны условного топлива (или нефтяного эквивалента). Отчисления с дохода по действующему тарифу определяются разницей между тарифами (расходами) в традиционной и альтернативной энергетике, умноженной на производимый (или запланированный) объем энергии.

Организация рынка патентов и лицензий на новые технические решения в альтернативной энергетике, проведение тендеров, конкурсов, демонстраций действующих

образцов, организация активной рекламы позволит привлечь и мелких инвесторов из числа местных жителей.

Продажа акций может быть организована через биржи и банки. Кроме того, возможно заключение биржевых опционных и фьючерсных контрактов на продажу энергии, производимой альтернативными энергоустановками. В условиях роста тарифов на традиционные энергоресурсы и относительной стабильности тарифов в альтернативной энергетике, названные источники инвестирования могут стать высокодоходными.

Создание индустриального производства альтернативной энергетики потребует организации рынка необходимого соответствующего оборудования, что послужит восстановлению имеющихся производственных мощностей в регионе.

Фактор эксплуатационной экологичности ВИЭ влияет на выбор потребителем энергопоставщика, на условия организации специальных фондов, установление специальных льгот и тарифов. Отчисления из экологических фондов должны быть эквивалентны природоохранному эффекту, полученному от использования возобновляемой энергетики [4].

Заключение. Успешное развитие возобновляемой энергетики в регионе позволит снизить негативные тенденции в обеспечении населения электроэнергией. Решение проблемы возможно при системном подходе к созданию и совершенствованию условий для осуществления непрерывного процесса внедрения ВИЭ. Создание децентрализованной структуры управления, инновационный комплексный подход к развитию альтернативной энергетики, повысят ее конкурентный потенциал по сравнению с ископаемыми энергоносителями, создадут условия для устойчивого роста в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Афонченкова Т.Н., Масенко Б.П., Асташева О.М. Развитие возобновляемых источников энергии на Херсонщине // 1-я Национальная научно-практическая конференция с международным участием. «Междисциплинарные аспекты развития трансформационных технологий». -Геничск: ХТУ. 2023.- С. 72-77
2. Кудря С.О., Тучинський Б.Г., Щокін А.Р. Перспективи заміщення традиційних паливно-енергетичних ресурсів за рахунок використання енергії, виробленої на об'єктах альтернативної енергетики // Енергосбереження. - 2007. - №1. - С.14–22.
3. Афонченкова Т.М. Економічний механізм енергозабезпечення агропідприємств: монографія / К.: ННЦ ІАЕ. – 2009.- 176 с.
4. Любимова Н.Г., Петровский Е.С. Экономика и управление в энергетике: учебник для магистров.-М.: Издательство Юрайт, 2017.- 485 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СРЕДЫ

С.Н. Белоус

магистрант,

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

Ю.Н. Короленко

заведующий кафедрой управления персоналом,

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению современных направлений в реализации кадровой политики, учет которых необходим в деятельности коммерческих организаций для обеспечения эффективных показателей развития. Постоянно меняющаяся внешняя бизнес-среда диктует всё новые «правила игры», основным из которых является совершенствование кадровых процессов для удержания ценных сотрудников и достижение

целей деятельности организации. Внедрение инновационных инструментов реализации кадровой политики позволит организациям повысить конкурентоспособность в бизнес-среде.

Ключевые слова: кадровая политика, HR-технологии, модернизация, цифровизация, бизнес-сообщество.

В условиях динамично изменяющейся бизнес-среды, кадровая политика в деятельности современных организаций должна соответствовать происходящим изменениям. Рассмотрим некоторые ключевые тенденции в кадровой политике коммерческих организаций:

1. *Фокус на сотруднике.* В соответствии с этим направлением всё чаще в организациях необходимо сосредотачиваться на персонале, как самом важном ресурсе, обеспечивающем достижение поставленных целей. Конкурентоспособные компании все больше инвестируют в создание здоровой и поддерживающей рабочей среды, предлагая программы по охране здоровья, обучению и развитию, а также возможности для гибкой работы. Повышенное внимание уделяется внутреннему развитию сотрудников, предоставлению возможностей для обучения и продвижения по карьерной лестнице. Компании конкурируют за лучших специалистов, предлагая конкурентную заработную плату, льготы и возможности для самореализации.

2. *Диджитализация и автоматизация:* компании внедряют HR-платформы, системы управления талантами, системы автоматического подбора персонала и другие цифровые инструменты для оптимизации кадрового процесса. Освобождение HR-специалистов от рутинных задач позволяет им сосредоточиться на стратегических вопросах. Коммерческие организации все чаще внедряют гибридные модели работы, позволяющие сотрудникам работать удаленно или частично удаленно.

3. *Изменения в структуре организации:* современные бизнес-организации отказываются от иерархических структур, стремясь к большей гибкости и адаптивности. В свою очередь, это приводит к тому, что сотрудники берут на себя больше ответственности за свою работу, что способствует повышению мотивации и продуктивности. В крупных компаниях руководство все чаще объединяет сотрудников из разных отделов и локаций, что позволяет использовать преимущества разнообразия.

4. *Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность.* Бизнес-среда диктует запрос на привлечение и удержание персонала из разных культур, а организации, в свою очередь, стремятся создавать инклюзивную среду, где все сотрудники чувствуют себя ценными и комфортно реализуют свои трудовые функции. Компании внедряют экологичные практики и программы, чтобы снизить негативное воздействие на окружающую среду, всем трудовым коллективом участвуют в благотворительных проектах и социальных инициативах.

5. *Этические ценности и культура:* организации стремятся к открытому и прозрачному диалогу с сотрудниками, прилагают усилия для создания равных возможностей для всего персонала, при этом устанавливая высокие стандарты этического поведения и ответственности.

6. *Постоянное обучение и развитие:* доступ к онлайн-платформам для обучения сотрудников обеспечивает фокусировку на развитии навыков, необходимых для работы в современном мире. Некоторые организации создают условия для обучения сотрудников непосредственно в процессе работы.

7. *Гибкость и адаптация:* руководство и кадровые службы организаций предлагают сотрудникам возможность работать по гибкому графику, чтобы они могли лучше балансировать между работой и личной жизнью с возможностью работать удаленно.

В целом, современные тенденции в кадровой политике фокусируются на человеческом капитале, создании здоровой и стимулирующей рабочей среды, использовании технологий и адаптации к изменениям в мире труда.

Руководству современных бизнес-компаний важно помнить, что кадровая политика – это не статичный документ, а «живой» инструмент, который должен постоянно эволюционировать,

чтобы соответствовать новым условиям. Необходимо уделять должное внимание периодическому анализу внешней среды: изучению тенденций рынка труда, технологических изменений, демографических сдвигов, конкуренции, законодательных изменений; и анализу внутренней среды: оценивать имеющиеся ресурсы (кадров, навыков, компетенций, технологий), потребности в новых навыках, проблемные зоны в текущей кадровой политике. А также прогнозировать будущие потребности: определять, какие компетенции будут востребованы в будущем, какие роли будут необходимы для реализации стратегии компании.

Важным этапом в своевременном ответе на вызовы бизнес-среды является пересмотр кадровой политики в части обновление документа с учетом новых реалий, внедрения программ по обучению и развитию, переподготовке, привлечению талантов, удержанию сотрудников. Необходимо изыскивать возможности повышения заработной платы, внедрять гибких схем мотивации, увеличивать льгот, использовать методы нематериальной мотивации. Особое значение для работников имеет возможность гибридного режима работы, удаленная работа, гибкие графики, создание комфортных условий для работы дома.

Внедрение HR-платформ, систем управления талантами, искусственного интеллекта для оптимизации кадровых процессов позволят организациям повысить свою конкурентоспособность и достичь запланированных целей деятельности. Например, бизнес-организации, работающие в сфере ИТ, внедряют программы по обучению и развитию для повышения квалификации специалистов, обновляя их каждые полгода с учетом динамики изменений на рынке. Компании, работающие в сфере торговли, внедряют гибкие модели работы, чтобы удовлетворить потребности сотрудников. Организации, работающие в сфере здравоохранения, внедряют программы по поддержке психологического здоровья сотрудников в условиях высокой нагрузки.

Таким образом, адаптация кадровой политики – это непрерывный процесс. Коммерческим организациям необходимо постоянно анализировать ситуацию, вносить необходимые изменения и адаптироваться к новым реалиям.

Литература

1. Алавердов А.Р. Управление человеческими ресурсами организации: учебник / А.Р. Алавердов. – 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Университет «Синергия», 2023. 681 с.
2. Бабичев М.А. Адаптация персонала как элемент кадровой политики организации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2023. – №7 – С. 168-172.
3. Кузьмина Н.М. Кадровая политика корпорации: монография / Н.М. Кузьмина. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 167 с.
4. Коробейникова Л.С. Традиционный подход к анализу обеспеченности организации трудовыми ресурсами // В сборнике: Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций. Материалы IV Международной заочной научно-практической конференции: в 2-х частях. Министерство образования и науки РФ; Воронежский государственный университет, Экономический факультет. – 2023. – С. 94-97

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ЭТАП КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ

И.В. Белько,

*аспирант Института экономики,
управления и права МГПУ*

Аннотация. В статье рассматривается необходимость прохождения повышения квалификации для карьерного роста как руководителя, так и сотрудника организации. Современные условия ещё сильнее подталкивают организации к проведению курсов

повышения квалификации для своих работников, чтобы успеть за быстро развивающимся миром. Также в статье описаны статистические данные за 2019-2023 гг. по количеству организаций, оказывающих услуги дополнительного профессионального образования, а также количество программ.

Ключевые слова: квалификация, образование, карьера, обучение, дополнительное профессиональное образование.

Введение. Современный мир характеризуется постоянными изменениями, которые влияют на требования к профессиональным навыкам сотрудников организаций. Получения в определенный период конкретного уровня образования не означает, что необходимость дальнейшего получения знаний исчезла. Наоборот, множество полученных ранее знаний теряет свою актуальность и поэтому возникает необходимость прохождения повышения квалификации. Для менеджеров, работников образования повышение квалификации играет важнейшую роль для их карьерного развития и повышает их конкурентоспособность.

Целью повышения квалификации является повышение уровня профессионализма кадров. Работодателю нужны кадры, которые соответствуют запросам той области деятельности, в которой он функционирует. Для работодателя повышение квалификации позволяет увеличить производительность труда, качество предоставляемых услуг, а также уровень лояльности клиентов.

Основная часть. Кадровая работа в компании является одной из наиболее важных направлений. Эта работа заключается в развитии персонала, т.к. кадровое развитие как в самой организации, так и за её пределами помогает улучшать различные аспекты. Во-первых совершенствуется организационная культура, во-вторых оптимизируется делегирование полномочий и в-третьих повышается гибкость управления. Особо стоит отметить, что происходит рост социально-экономической эффективности организации [3].

Управление карьерой подразумевает выполнение субъектами управления конкретных действий по управлению, причём у каждого субъекта управления собственный интерес. Чтобы достичь вариант, который будет наиболее выигрышным, необходимо найти баланс между интересами каждого субъекта управления [5].

Существуют определенные условия, которые оказывают влияние на систему управления карьерой:

- в организации должны быть созданы условия для профессионального развития работника, а также возможности для получения дополнительного образования;
- оплата труда должна быть справедливой;
- должность, которую занимает сотрудник организации, должна соответствовать двум параметрам. Первый параметр подразумевает моральное удовлетворение работника своей должностью. Второй параметр это соответствие должности самооценке работника;
- условия работы не должны препятствовать развитию работника.

В качестве приоритетного направления развития отечественного образования выступает развитие системы повышения квалификации кадров управления в образовании. А именно, чтобы программы повышения квалификации соответствовали современным запросам и даже были направлены на опережающее развитие. Есть несколько противоречий, которые касаются получения дополнительного профессионального образования кадров управления в образовании. Основным противоречием, которое оказывает существенное влияние, состоит в различии требований, которые диктуют современные быстро меняющиеся условия и работой управленческих кадров в образовании в традиционной системе координат [1].

При разработке программ повышения квалификации для сотрудников, работающих в сфере образования, необходимо учитывать данное противоречие. Тенденции, происходящие в мире, влияют на набор характеристик, которыми должен обладать руководитель образовательной организации. К этим характеристикам относятся:

- умение применять технологии обучения, которые гарантируют результат;
- быстро реагировать на изменения среды, как внутренней, так и внешней, т.е. обладать инновационным мышлением;

- умение строить образовательные маршруты, которые сделали выпускника конкурентоспособным;
- умение встроить в образовательный процесс научно-исследовательский компонент;
- прогнозировать содержание образования.

Повышение квалификации может происходить по-разному [2]:

1. Обучение в индивидуальной форме. Суть заключается в том, что у сотрудника свой наставник, который делится своим опытом.

2. Обучение непосредственно на предприятии, т.е. внутреннее. Оно более экономное по сравнению с другими. Данное обучение построено на специфических особенностях данной организации. Организация такого обучения должна отвечать определенным требованиям:

- итогом прохождения повышения квалификации должно быть повышение мотивации к применению полученных знаний на практике;
- учебный материал должен быть написан доступным языком;
- атмосфера на занятиях позволять плодотворно осваивать полученные знания.

3. Внешнее обучение, т.е. обучение происходит не на предприятии. Этот вид обучения имеет как существенные достоинства, так и недостатки. К главному недостатку такого обучения относятся высокие расходы на реализацию. Плюсом обучения является получение сотрудником знаний, выходящих за рамки специфики организации, в которой он трудится. Это позволит рассматривать проблемы под разными ракурсами.

4. Обучение с частичным отрывом от производства. В качестве примера можно привести командировки. При отправлении в командировку, сотрудник получает больше практически знаний, чем теоретических, т.к. погружается в новые условия и работает с другим коллективом.

Министерство науки и высшего образования РФ ежегодно собирает данные о количестве организаций, занимающихся дополнительным профессиональным образованием. Далее в таблице 1 рассмотрены показатели численности организаций дополнительного профессионального образования в РФ за 2019-2023 гг. [6].

Таблица 1

Количество организаций ДПО в Российской Федерации в 2019-2023 гг.

Год	Параметр	
	Количество организаций	Динамика (% к предыдущему году)
2019	6 035	-
2020	5 843	-3,2
2021	6 206	6,2
2022	6 613	6,6
2023	7 050	6,6

Согласно таблице 1, в России в период с 2019 по 2023 г. повысилось количество организаций, занимающихся дополнительным профессиональным образованием. Их стало на 1100 организаций, а в процентном соотношении на 16,8%. Корпоративное обучение является основным стимулом развития этой отрасли. Онлайн-образование благоприятно повлияло на корпоративное образование. Корпоративные программы стали доступны более широкой аудитории.

В 2020 году количество организаций существенно сократилось. Показатель понизился на 3,2% в сравнении с 2019 годом. Пандемия сильно повлияло на рынок услуг дополнительного профессионального образования, т.к. начались экономические трудности у организаций и части из них пришлось закрыться. Далее на рисунке 1 рассмотрено количество программ ДПО в РФ за период 2019-2023 гг.

Согласно рисунку 1, количество программ дополнительного профессионального образования за 2019-2023 гг. увеличилось на 52,1 тыс. Рост количества программ связан с несколькими составляющими. Первая составляющая - это государственная политика, направленная на развитие непрерывного образования. Вторая составляющая - это трансформация экономики. И третья составляющая связана с повышением спроса на программы повышения квалификации среди людей среднего и старшего возраста.

Рис. 1 Количество программ ДПО в Российской Федерации в 2019-2023 гг.

Важным фактором становления карьеры педагога является повышение его квалификации, в процессе которого, во-первых, увеличивается его карьерный потенциал - профессиональная компетентность, позволяющая в дальнейшем достигать высоких результатов в труде и социальной жизни, во-вторых, формируется «карьерная компетентность» как метаумение оперировать знаниями и умениями, дающими возможность решать помимо основных карьерные задачи, эффективно выстраивать и реализовывать собственную стратегию карьерного успеха. Индивидуальный маршрут повышения квалификации приобретает при этом выраженную специфику [4].

Вывод. Таким образом, повышение квалификации как этап карьерного развития набирает популярность среди людей. Существуют различные виды повышения квалификации: внешнее обучение, внутреннее обучение, обучение с частичным отрывом от производства и индивидуальные формы обучения. Для работников образования необходимы такие программы повышения квалификации, которые будут действовать на опережение. Согласно статистике Министерства науки и высшего образования, количество организаций дополнительного профессионального образования и количество программ с 2019-2023 гг. существенно выросло.

Литература

1. Фокин, Н. И. Содержание повышения квалификации управленческих кадров образовательных организаций в современных условиях / Н. И. Фокин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 3-1. – С. 163-167. – DOI 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-163-167. – EDN YSSZTF.
2. Санатина, К. П. Повышение квалификации кадров: современные методы / К. П. Санатина, С. А. Ярушева // Общество, экономика, управление. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 54-59. – DOI 10.47475/2618-9852-2021-16109. – EDN UOTDGT.
3. Алехина Л.Л., Бурцева М.Н., Егорова Т.Н. Карьерное развитие в системе управления персоналом // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8-2. – С. 286-290; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40657> (дата обращения: 29.10.2024).
4. Каплунович Т. А., Александрова М. В., Тращенко С. А. Проектирование этапов повышения квалификации педагога в контексте карьерного развития // ЧиО. 2012. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-etapov-povysheniya-kvalifikatsii-pedagoga-v-kontekste-kariernogo-razvitiya> (дата обращения: 30.10.2024).
5. Рябинина, Е. Н. Планирование карьеры и факторы, влияющие на эффективное управление карьерой / Е. Н. Рябинина // Научные исследования высшей школы : сборник статей II Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 30 января 2020 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 74-77. – EDN PKIYJM.

6. Анализ рынка дополнительного профессионального образования в России в 2019-2023 гг, прогноз на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id9400/?ysclid=m2qd8xgr7f107651444> (дата обращения: 26.10.2024).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ-ЛИДЕРАМИ МИРОВОГО СТАЛЬНОГО РЫНКА

С.В. Богданов,

*доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры управления промышленными организациями ФГБОУ ВО ГУУ*

Т.В. Богданова,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления транспортными комплексами ФГБОУ ВО ГУУ*

С.Ю. Нечаев,

*соискатель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
ФГБОУ ВО ГУУ*

Аннотация: представлены результаты по разработке и использованию предпринимательского подхода, предусматривающего анализ конкурентных отношений между странами – мировыми производителями стали. Выполнена комплексная оценка показателей, характеризующих эти отношения во внешней и внутренней среде лидерской группе стран ТОП-10. Выявлен общий тренд о монополизации «стального бизнеса» в производственно-хозяйственной сфере металлургического сектора мировой экономики.

Ключевые слова: прямая и косвенная конкуренция, предпринимательский подход.

Введение. Изучение конкурентных отношений между ведущими участниками мирового стального рынка является одним из основных направлений в оценке комплексного состояния международных торговых отношений на глобальном рынке металлов. Эти отношения в значительной мере влияют на развитие промышленного производства металлопродукции продукции широкой номенклатуры и различного назначения. В современных условиях кризисов, коронавирусной пандемии и военно-политических конфликтов между странами возникли новые отношения, связанные с изменением направления движения потоков материальных и финансовых средств, информации и сведений о деловой репутации партнеров и специфике осуществления экспортно-импортных операций по купле-продаже товарной продукции металлургического назначения. Существенное изменение этих потоков раскрыло новые возможности для реализации международных контрактных сделок на мировом рынке металлов. В сталелитейном бизнесе налажены новые коммерческие и торговые взаимоотношения между российскими производителями и партнерами из Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки [1-3]. Из открытых статистических источников [3-8] известно, что современными лидерами по производству стали являются следующие страны: Китай, Индия, Япония, США, Россия, Южная Корея, Германия, Турция, Бразилия, Иран. Использование предпринимательского подхода, предусматривающего анализ конкурентных отношений между странами – мировыми производителями стали и комплексная оценка показателей, характеризующих эти отношения во внешней и внутренней среде для лидерской, так называемой, «стальной» группы стран ТОП-10, является востребованным экспертным атрибутом для прогнозирования развития бизнес-деятельности в промышленном секторе мировой экономики.

Методы, организация и результаты исследования. Авторами скомпонована и структурирована информация о мировых показателях по производству стали и валовом внутреннем продукте (ВВП) за период 2009-2023 гг. [3-8]. В 2008 г. произошел глобальный экономический кризис, обусловивший резкое изменение всех технико-экономических и

финансовых показателей стран на мировом уровне. В этом же периоде времени возникла и продолжилась довольно длительная коронавирусная пандемия (COVID-19) и были спровоцированы международные военно-политические конфликты. Указанные негативные явления в жизни человеческого общества коренным образом отразились на бизнес-деятельности в металлургическом секторе мировой экономики.

При статистической обработке исходных данных, анализе трендов и выполнении необходимых расчетов использованы программы Microsoft Excel и Statgraphics Plus 5.0. Прямое измерение степени конкуренции стран, входящих в группу ТОП-10, оценили по значениям показателей абсолютной энтропии [9]

$$E_a = \sum_{i=1}^{10} \left(y_i \cdot \ln \frac{1}{y_i} \right), \quad (1)$$

где E_a – абсолютная энтропия;

y_i – рыночная доля страны в группе ТОП-10.

Значения показателей, характеризующих неупорядоченность конкурентных отношений между странами группы ТОП-10, напрямую отражали степень конкуренции, что позволило оценить тенденцию изменения конкурентных отношений между странами – лидерами мирового сталелитейного производства. Косвенная оценка конкуренции между этими странами в лидерской группе произведена на основании данных индекса Хирфендаля-Хиршмана [9], рассчитанных по уравнению

$$HHI = \sum_{i=1}^{10} y_i^2, \quad (2)$$

где HHI – индекса Хирфендаля-Хиршмана;

y_i – рыночная доля показателя страны в группе ТОП-10.

На рис. 1 представлены результаты сравнения показателей, характеризующих сталеплавильное производство и макроэкономическую ситуацию в странах ТОП-10 за 15 лет после глобального экономического кризиса 2008 г.

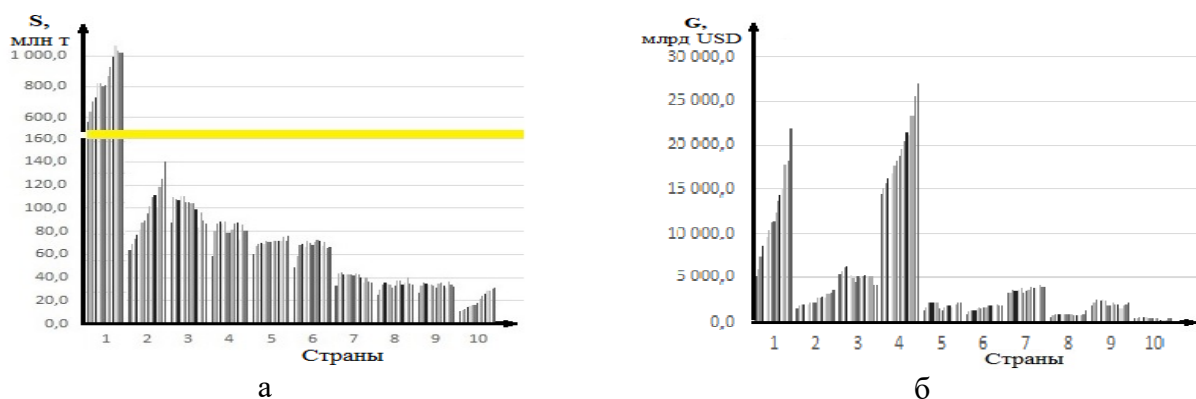

Рис. 1. Изменение показателей по производству стали (а) и ВВП (б) за 2009-2023 гг. в странах ТОП-10: 1)Китай, 2)Индия, 3)Япония, 4)США, 5)Россия, 6)Южная Корея, 7)Германия, 8)Турция, 9)Бразилия, 10)Иран

Источник: данные авторов по обработке информации из источников [3-8].

Показанная на рис. 1 динамика макроэкономических показателей свидетельствовала о сложной производственно-хозяйственной деятельности в конкурентных условиях, сложившихся в странах – лидерах сталелитейного производства в течение 2009-2023 гг. Анализ трендов тех же показателей группы ТОП-10 по данным за 15-и летний период времени подтвердил положительную тенденцию в развитии групповой производственно-хозяйственной деятельности указанных стран (рис. 2 а, б).

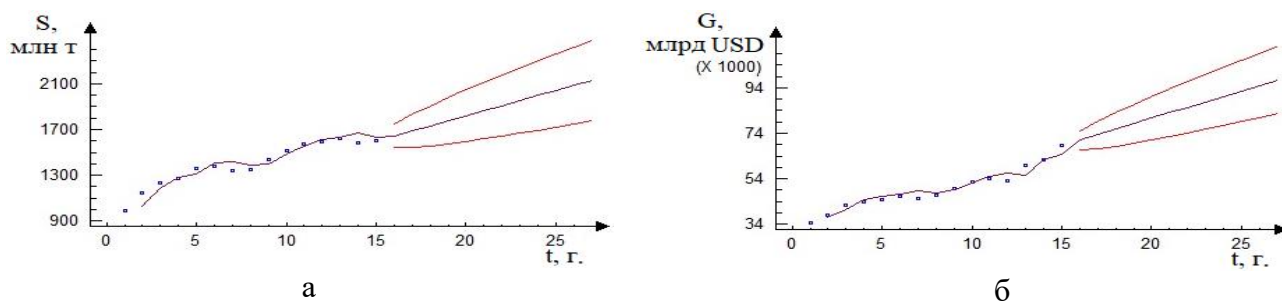

Рис. 2. Тренды изменения показателей по данным за 2009-2023 гг. (начало отсчета 2009 г. (границы прогноза отмечены с вероятностью 95%)

Источник: данные расчета авторов.

Результаты расчетов значений индекса Хирфендаля-Хиршмана (ННІ) во времени в течение 2009-2023 гг., а также отражающих особенности косвенной конкуренции на макроэкономическом уровне, представлены на рис. 3.

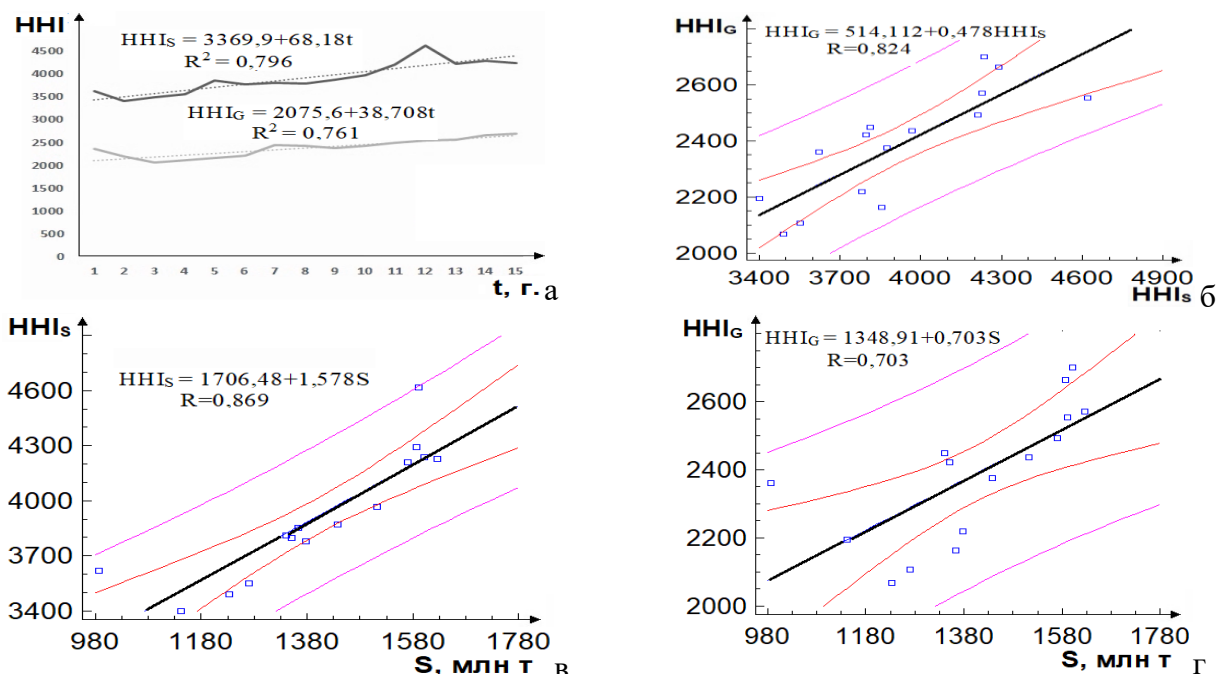

Рис. 3. Изменение групповых индексов ННІ на рынке за 2009–2023 гг.:
а – от времени; б, в, г – от показателей производства стали

Источник: данные расчета авторов.

Анализ результатов рис. 3 показал, что в стальном секторе высокая рыночная концентрация, характеризующаяся значениями индексов $\text{NHI}_S > 2500$ и $2361 < \text{NHI}_G < 2700$, привела к динамичному развитию бизнес-деятельности в металлургическом и экономическом секторах группы стран ТОП-10. Это оказало положительное влияние на процессы монополизации глобальной рыночной деятельности, связанной с лидерством стран на мировой арене. Оценка прямого измерения степени конкуренции среди стран группы ТОП-10 на основе снижения показателей абсолютной энтропии E_a , подтвердила вывод об усилении лидерских групповых качеств бизнес-деятельности, связанной со сталеплавильным производством в рассмотренных десяти государствах (рис. 4, 5).

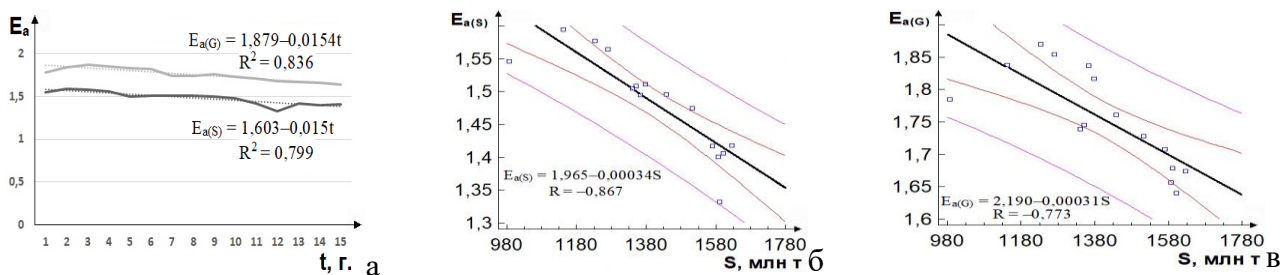

Рис. 4. Изменение групповых показателей абсолютной энтропии на мировом рынке за 2009–2023 гг.: а – во времени; б, в – от производства жидкой стали

Источник: данные расчета авторов.

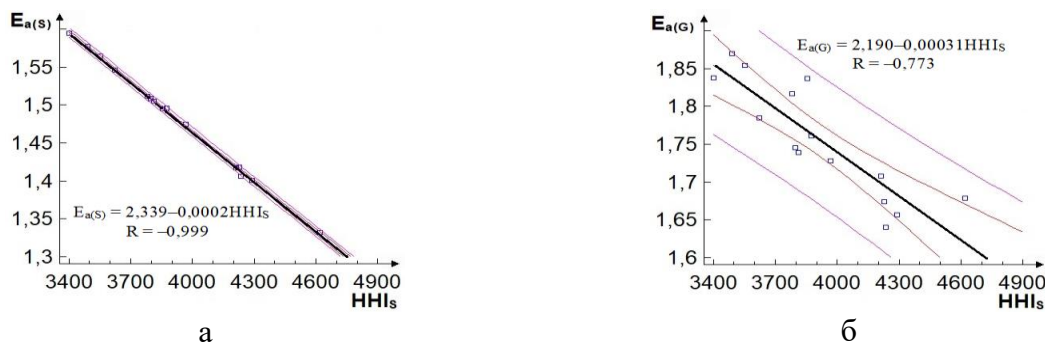

Рис. 5. Изменение абсолютной энтропии от показателя косвенной конкуренции на сталелитейном (а) и рынке ВВП (б) за 2009–2023 гг. группы стран ТОП-10

Источник: данные расчета авторов.

Заключение. Полученные результаты подтвердили, что для анализа сложных процессов, протекающих в современных рыночных условиях развития экономики, возможно и целесообразно использование предпринимательского подхода, основанного на оценке показателей, отражающих комплексное влияние факторов конкурентных отношений во внешней рыночной и внутренней среде группы стран – лидеров мирового производства. Выявленный общий тренд о монополизации так называемого стального бизнеса в производственно-хозяйственной сфере металлургического сектора мировой экономики подтвержден данными о статистически значимых связях и коэффициентах корреляции между основными параметрами, характеризующими прямую и косвенную конкуренцию между ведущими десятью странами, являющимися основными производителями стали на мировом рынке металлов.

Литература

1. Экономика. Лидеры мировой металлургии за 2020 год и за 2023 год. 25 октября 2022. URL: <https://dzen.ru/a/Y1eVsDQCO2C3B7rm> (дата обращения 18.10.2024).
2. MetalTorg.Ru. Российская сталь и чугун возвращаются в Европу? 26.04.2023. URL: <https://newton.spb.ru/news/rossiiskaya-stal-i-chugun-vozvrashayutsya-v-evropu/?ysclid=lspyy1zkn9220790434> (дата обращения 18.10.2024).
3. Worldsteel Association. 2023 World Steel in Figures. 2023. URL: <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/World-Steel-in-Figures-2023-4.pdf> (дата обращения 18.10.2024).
4. Глобальный ВВП мира: 1980–2023. URL: <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam/> (дата обращения 18.10.2024).
5. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2023 год. Минэкономразвития России. Москва. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> (дата обращения 18.10.2024).
6. История ВВП Китая 1960-2023. URL: <https://countrycassette.com/china-gdp/> (дата обращения 18.10.2024).

7. ВВП Ирана в 2023 году – Реальный рост – исторические данные за 1960-2028 годы.
URL: <https://countrycassette.com/iran-gdp-live/> (дата обращения 18.10.2024).
8. Список стран по ВВП (номинальному). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal)) (дата обращения 18.10.2024).
9. Розанова Н.М. Теория отраслевых рынков: учеб. пособие для бакалавров/Н.М. Розанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Издательство Юрайт, 2014. – 795 с.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Т.А. Власова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Статья отражает результаты изучения основных векторов и структурных элементов корпоративной социальной политики организаций. С учетом изучения социальных практик крупных организаций обобщены инструменты корпоративной социальной политики, выделены направления активизации и повышения эффективности реализуемой организациями корпоративной социальной политики.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, корпоративная социальная политика, социальное партнерство, социальные программы, инструменты реализации корпоративной социальной политики.

Введение. С учетом современных реалий функционирования организаций к числу эффективных инструментов повышения уровня их конкурентоспособности, роста деловой положительной репутации, укрепления имиджа, роста инвестиционной привлекательности справедливо отнести реализуемую ими социально ответственную деятельность.

В настоящее время наблюдается следующая тенденция: крупные международные и российские компании все чаще вписывают корпоративную социальную политику в бизнес-стратегию, как следствие оправдывают ожидания широкого круга стейкхолдеров.

Укажем на тот факт, что в нашей стране на фоне сложных геополитических и экономических условий требуется активизация участия бизнеса в жизни общества и решении социально значимых проблем.

Методы и организация исследования. Корпоративная социальная ответственность представляет собой концепцию, предполагающую ориентацию бизнес-структур на учет интересов всего общества, добровольную системную инициацию и реализацию мероприятий и проектов, связанных с дополнительными обязательствами перед персоналом, различными сообществами и обществом в целом.

Несмотря на рост популярности идеи реализации социально ответственного бизнеса, результатом которой является рост количества социальных программ и проектов, сопряженный с увеличением соответствующих затрат, в частности, реализуемых крупными организациями, подход организаций относительно применения концепции корпоративной социальной ответственности различается (рис.1).

Е.В. Нехода, В.С. Раковская, Г.С. Минигулова указывают на необходимость «институционализации российской модели корпоративной социальной ответственности и, соответственно, корпоративной социальной политики как одной из ее составляющих» [4].

Акцентируем внимание на том, что большинство авторов, сопоставляя термины «корпоративная социальная ответственность» и «корпоративная социальная политика» рассматривают последнюю из них как более узкую, «характеризующую систему управленческих решений и воздействий, ориентированных на формирование благоприятной социальной среды, поддержание и улучшение различных аспектов благополучия целевых социальных групп, включая собственных сотрудников, и общества в целом» [2].

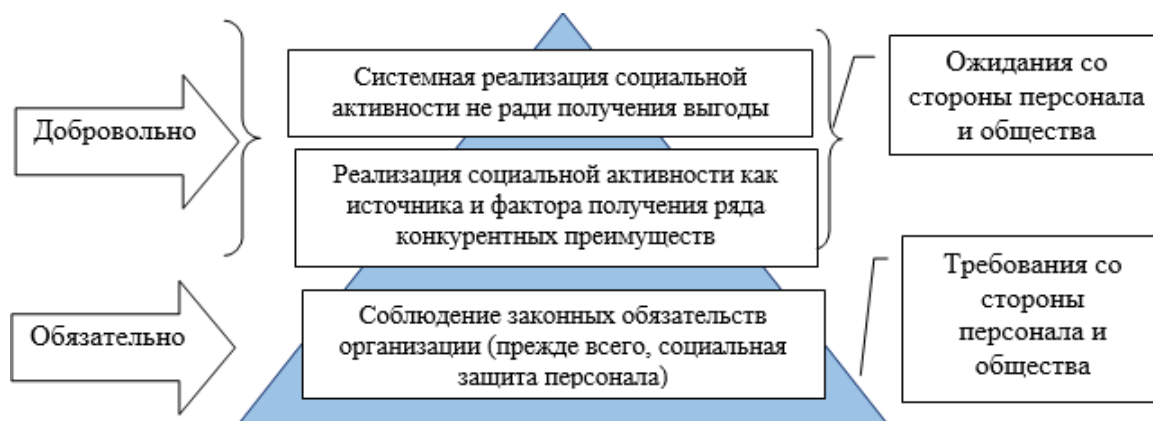

Рис. 1. Основные уровни реализации корпоративной социальной ответственности организациями

Применяя термин «корпоративная социальная политика» (КСП), укажем, что системно и комплексно она реализуется крупными организациями с большой численностью сотрудников, зачастую выступающими градообразующими.

Характеризуя возможную структуру корпоративной социальной политики организаций, Е.А. Анисина и И.Н. Котова выделяют три основных её структурных элемента (рис. 2).

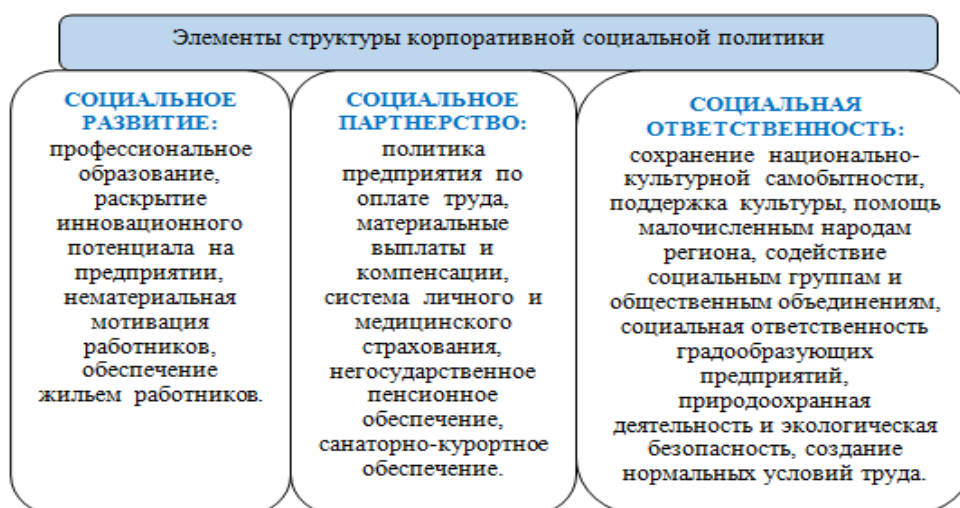

Рис. 2. Основные структурные элементы корпоративной социальной политики [1]

К основным векторам реализации корпоративной социальной политики следует отнести:

- 1) КСП в отношении основных групп стейкхолдеров, заинтересованных в результатах деятельности организации (персонал, инвесторы, клиенты, государственные организации и государство в целом и др.);
- 2) КСП в отношении поддержания и сохранения окружающей среды;
- 3) КСП по отношению к общественному благосостоянию и решению общественных социально значимых проблем (повышение качества жизни населения, развитие инфраструктуры и др.).

Базовые направления корпоративной социальной политики чаще всего структурируют по уровням реализации корпоративной социальной ответственности организациями, которые были рассмотрен выше и отражены на рис. 1.

Направления и используемый набор форм и методов корпоративной социальной политики определяется каждой организацией в индивидуальном порядке.

В целях иллюстрации основных направлений корпоративной социальной политики, реализуемых российскими организациями нами были проанализированы данные отчета об устойчивом развитии Компании «Металлоинвест» за 2023 г. В 2023 г. расходы компании на реализацию социально значимых проектов в Белгородской и Курской областях – регионах, присутствия основных производственных площадок компании составили 5,6 млрд. руб., при этом за период 2021-2023 гг. наблюдается устойчивый рост расходов компании на реализацию социальных проектов (рис.3). Характеризуя структуру расходов компании на реализацию социальных проектов, отметим, что наибольший удельный вес в общей структуре расходов занимают расходы на благоустройство и развитие городской среды; поддержку и развитие культуры, а также поддержку спорта (рис. 4). Добавим, что на реализацию проектов Экологической программы Компанией «Металлоинвест» в 2023 г. было направлено 15,8 млрд. руб.

Рис. 3. Общие расходы Компании «Металлоинвест» на реализацию социальных проектов, 2021–2023 гг., млн. руб. [3]

Рис. 4. Расходы на реализацию социальных проектов Компании «Металлоинвест» в 2023 г. в разрезе основных направлений, млн. руб. [3]

Особый интерес вызывает проблематика инструментализации КСП, предполагающая изучение методов и инструментов формирования и реализации КСП, арсенал которых отличается большим разнообразием. Так организациями могут быть реализованы различные типы социальных программ (рис. 5).

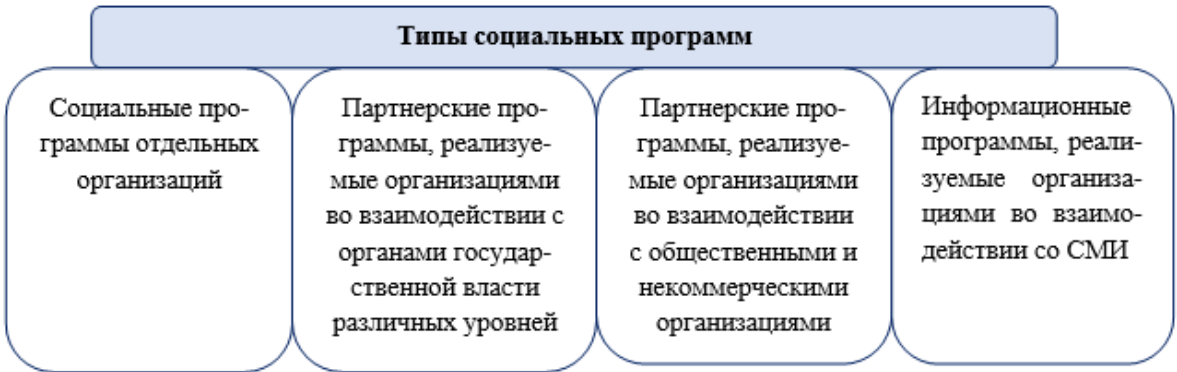

Рис. 5. Основные типы социальных программ

Изучение социальных практик крупных организаций указывает, что используемые инструменты КСП могут носить как внешнюю, так и внутреннюю направленность, а также могут быть комплексной направленности. В разрезе указанных групп нами было проведено обобщение инструментов КСП (рис.6).

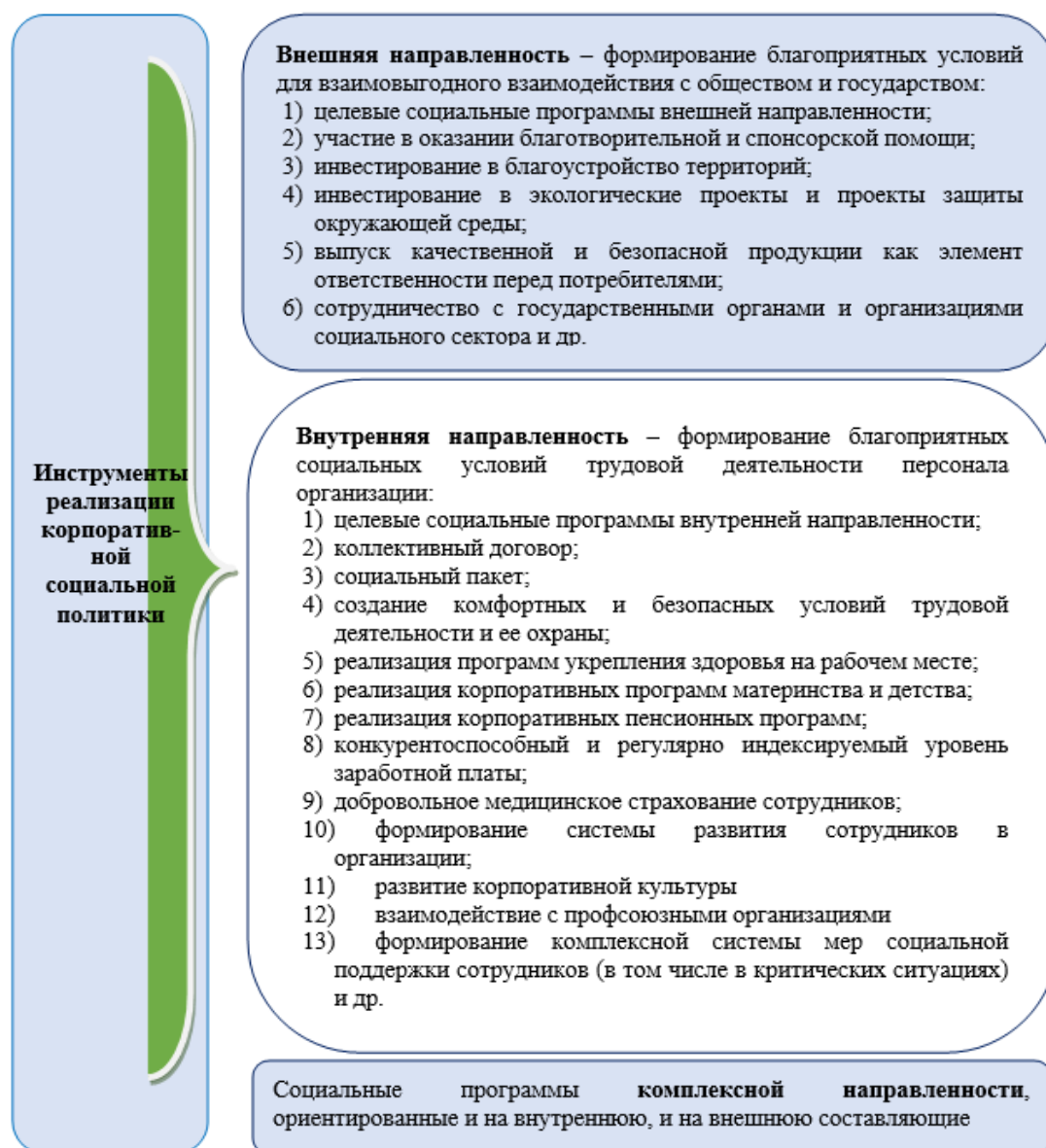

Рис. 6. Основные инструменты реализации корпоративной социальной политики

В отличие от крупных организаций, организации малого и среднего бизнеса ограничены в ресурсах финансового и нефинансового характера, их подавляющее большинство не рассматривают КСП как особый объект управления, но при этом часть из них в последнее время активизируют деятельность, связанную с проявлением социальной ответственности. Это преимущественно проявляется в участии субъектов малого и среднего бизнеса в партнерских социальных программах и реализации социальных программ в отношении работающих сотрудников.

Заключение. Таким образом, в современных условиях нарастания различных вызовов и социальных рисков социально ответственная деятельность бизнес структур носит прагматический характер, а реализуемая ими корпоративная социальная политика является инструментом достижения ряда преимуществ. Направления и используемый набор форм корпоративной социальной политики определяется каждой организацией в индивидуальном

порядке. В контексте активизации и повышения эффективности реализуемой организациями корпоративной социальной политики отметим важность применения организациями системного и управленческого подхода и профессионализации к её формированию и реализации; необходимость обеспечения соответствия направлений её реализации современным вызовам и социальным запросам основных стейкхолдеров; формирование и закрепление механизмов взаимодействия организаций и государственных структур, привлечение стейкхолдеров к подготовке и реализации корпоративных социальных программ.

Литература

1. Анисина, Е.А. Социальные практики корпоративной социальной ответственности бизнеса на территории Рязанской области / Е.А. Анисина, И.Н. Котова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1 (138). – С. 613-618.
2. Грибенко, Д.А. Анализ практик корпоративной социальной политики российских организаций / Д.А. Грибенко // Неделя науки – 2023: материалы студенческой научной конференции института экономики и управления НИУ «БелГУ». – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. – С.154-159.
3. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов: Отчет об устойчивом развитии Компании «Металлоинвест» за 2023 г. // Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/upload/uf/020/dezv39swd4px9etr1yiqbqa79p72i93y/our_rus_final.pdf (дата обращения: 24.10.2024).
4. Нехода, Е.В. Корпоративная социальная политика: концептуальные подходы к определению и оценке функционирования / Е.В. Нехода, В.С. Раковская // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2011. – № 4 (16). – С. 49-55.

ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ВЫБОР (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)

А.Г. Галстян,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов, РАУ*

Л.Н. Саркисян

Магистрант кафедры экономики и финансов, РАУ

Аннотация. Под воздействием различных поведенческих факторов, люди принимают те или иные решения, которые часто бывает трудно обосновать. В рамках данной статьи рассматриваются влияние поведенческих факторов на потребительский выбор в Республике Армения. Особое внимание уделяется ключевым концепциям поведенческой экономики и рациональности людей. Анализ проводится применением метода качественного анализа с первичным сбором данных с помощью опроса.

Ключевые слова: поведенческие факторы, принятие решений, музыка.

На протяжении всей своей жизни, люди бывают вынуждены принимать миллиарды решений. Решения могут быть как быстрые, так и хорошо обдуманные и взвешенные. Будет уместно сделать акцент, на одно из ключевых предположений экономической теории — рациональность “экономических агентов” [1-3]. Рациональный человек — это лицо, которое всегда действует самым оптимальным путём, для того чтобы достичь наилучшего, ожидаемого результата. Но в реальности всегда наблюдаются отклонения от этого идеала. И люди в настоящем мире никак не являются рациональными. По некоторым исследованиям, на людей и их поведение часто влияют внешние факторы, например такие как “побудительные импульсы” (животные инстинкты) [4-5].

Под воздействием различных поведенческих факторов, люди принимают те или иные решения, которые часто бывает трудно обосновать. Если посмотреть на то, как эти поведенческие искажения влияют на потребительский выбор людей, картина станет еще более удивительной и в то же время абсурдной.

«Основа экономики, как и любой из социальных наук, — это, несомненно, психология. Может, однажды наступит день, когда мы будем способны вывести законы социальной науки из принципов психологии.» - Вильфредо Парето. Продавать людям нужно то, что они хотят, но дать им нужно то, в чем они нуждаются [6].

Гипотеза состоит в том, что поведенческие искажения играют значительную роль среди множества факторов, влияющих на решение потребителя о покупке.

Целью исследования является исследование оптимальных методов использования внешних факторов, влияющих на поведение потребителей. Основной задачей исследования является выявление механизма влияния поведенческих искажений на окончательное решение потребителей при покупке товаров и услуг. Методология проведенного исследования включает в себя использование эмпирических методов сбора и анализа данных. Кроме того, были также использованы метод сравнения и метод аналогии.

Исследования показывают, что потенциальный покупатель, при походе в магазин в 93% случаев в первую очередь обращает внимание на внешний вид товара, его местоположение, представление товара в магазине и так далее. В 6% случаев он хочет потрогать товар и создать представление о качестве товара и только лишь 1% потенциальных потребителей хотят использовать этот товар на деле. Также следует отметить, что покупателю в магазине достаточно 90 секунд с момента «первой встречи» с товаром, чтобы сделать окончательный выбор в пользу какого-либо товара, даже если он ему не нужен [7].

Нужно отметить, что Бехтерев проводив экспериментальные исследования влияния музыки на людей, обработал следующую рекомендацию: «Музыка оказывает большое влияние на поведение людей, однако, нужно быть осторожным с этим воздействием, и при практическом использовании музыки в общественных целях, обязательно объединять усилия специалистов в области музыки, психологии, медицины, экономики, социологии и др.» [8].

Чтобы удостовериться, что данные искажения влияют таким же образом и на поведение потребителей в Армении, авторами исследования были проведены эксперименты.

На протяжении семи дней, были проведены исследования в кофейне Coffee Life в г. Ереван. Три дня данного исследования были проведены осенью, а остальные четыре дня уже весной следующего года (рис.1).

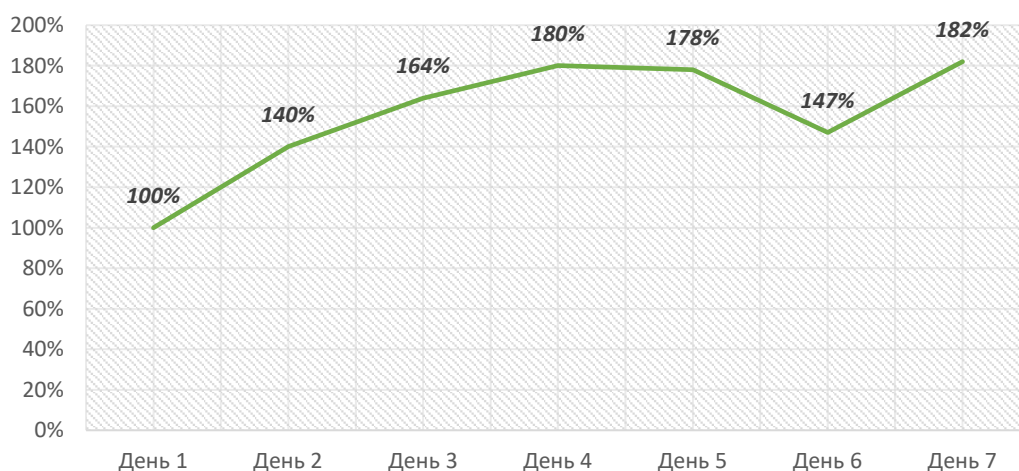

Рис. 1. Изменение продаж в Coffee shop-е в зависимости от фоновой музыки (%)

Источник: Создано автором.

В первый день исследования было принято решение выключить музыку в кофейне. На второй день проведения этого исследования включили музыку, и было принято решение в

пользу включения джаза (продажи выросли на 40%). Тщательно изучив вкус и музыкальные предпочтения студентов, посредством многочисленных опросов (кофейня находилась рядом с университетом), на третий день были включены музыкальные хиты, которые, как выяснилось все потенциальные клиенты данного бизнеса, знали наизусть (продажи выросли на 64%). Четвертый день этого исследования был проведен спустя довольно большой промежуток времени, и включили самые известные и популярные на тот момент музыкальными произведения (продажи выросли на 80%). Исследование проводилось по той же логике и в пятый день. На шестой день было принято решение выключить музыку. В конце дня, результат выручки был ниже на 17%. Нужно также отметить, что при наличии музыки в кофе-шопе бариста готовила напитки почти в 2 раза быстрее.

На следующем этапе исследования был проведен опрос в торговых центрах Армении. Вопросы были следующими:

1. Помните ли вы, какая музыка звучала в магазине?
2. Понравилась ли вам эта музыка?
3. Перед походом в магазин вы планировали или знали, что вы хотите приобрести?
4. Вернетесь ли вы в этот магазин за каким-либо товаром?

Общее число участвовавших в опросе потребителей составило 711 человек (см. рис.2).

Хотя только 30% потребителей сказали, что помнили какая музыка звучала в торговом зале, 86% потребителей с уверенностью сказали, что музыка им понравилась. Получается, что очень часто люди не обращают внимания на то, какая музыка, какое произведение или даже какой жанр музыки звучит в магазине, но они всегда, на подсознательном уровне, понимают нравится ли им фоновая музыка в магазине или нет.

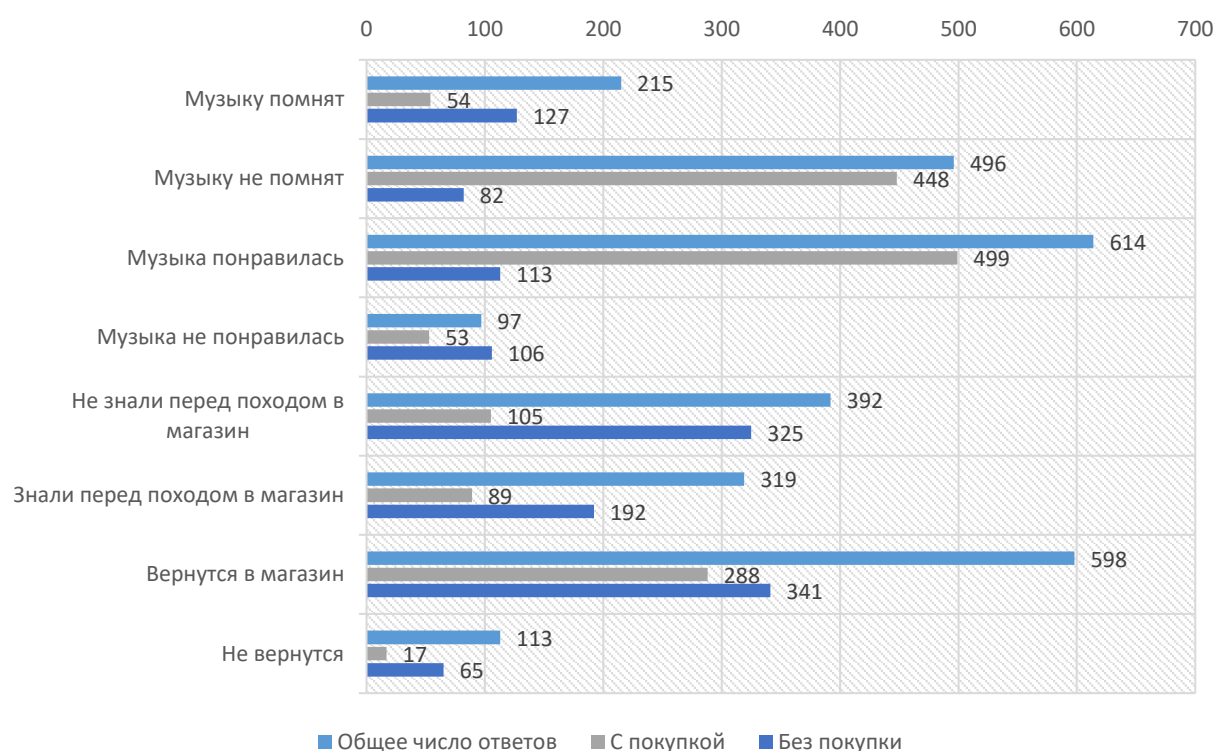

Рис. 2. Результаты опросов про музыку в торговых помещениях.

Источник: Создано автором.

Безусловно, все выше полученные данные очень важны, и говорят они о многом, но нужно обратить особое внимание на ту часть, где отражается ответ на вопрос: Какая часть потребителей, которые помнили или не помнили фоновую музыку, звучащую в торговом помещении, совершили покупки.

По данным опроса стало ясным, что намного больше покупок совершают те клиенты, которые не запомнили музыку, звучащую в торговом помещении. То есть, можно сделать вывод, что музыка должна звучать обязательно, но она не должна мешать либо отвлекать людей от их целевого действия, а именно для совершения покупок. Следовательно, подбор музыки, должен осуществляться очень осторожно и тщательным методом, чтобы ни в коем случае не допустить становления преградой между товаром и покупателем.

На рис.3 можно заметить положительную регрессию, что говорит о положительной связи между продажами и музыкой, которая нравится потребителям.

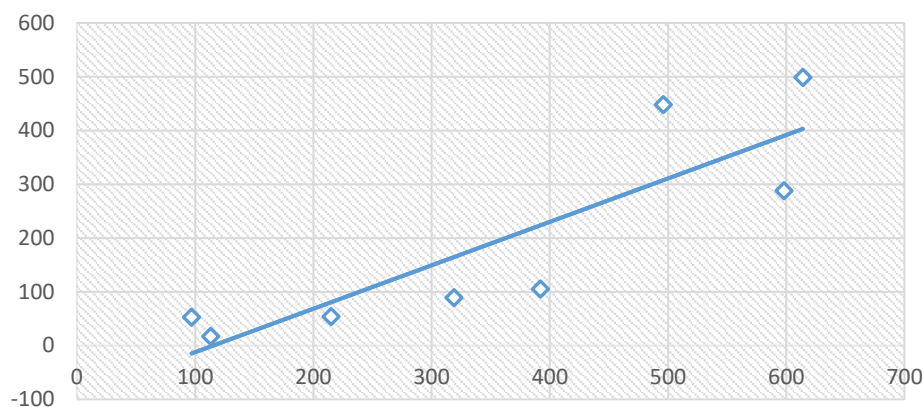

Рис. 3. Взаимосвязь между теми, кому понравилась музыка и кто совершил покупку
Источник: Создано автором.

При опросе бизнесов, действующих в Армении, было выявлено, что 97% бизнесов используют фоновую музыку в своих заведениях, и лишь только 3% опрошенных сказали, что не включают у себя фоновую музыку, 1.76% которых просто не думали об этом. В мире существует множество профессиональных компаний, которые занимаются предоставлением профессиональных аудиобрендинговых услуг, включая Армению (рис.4).

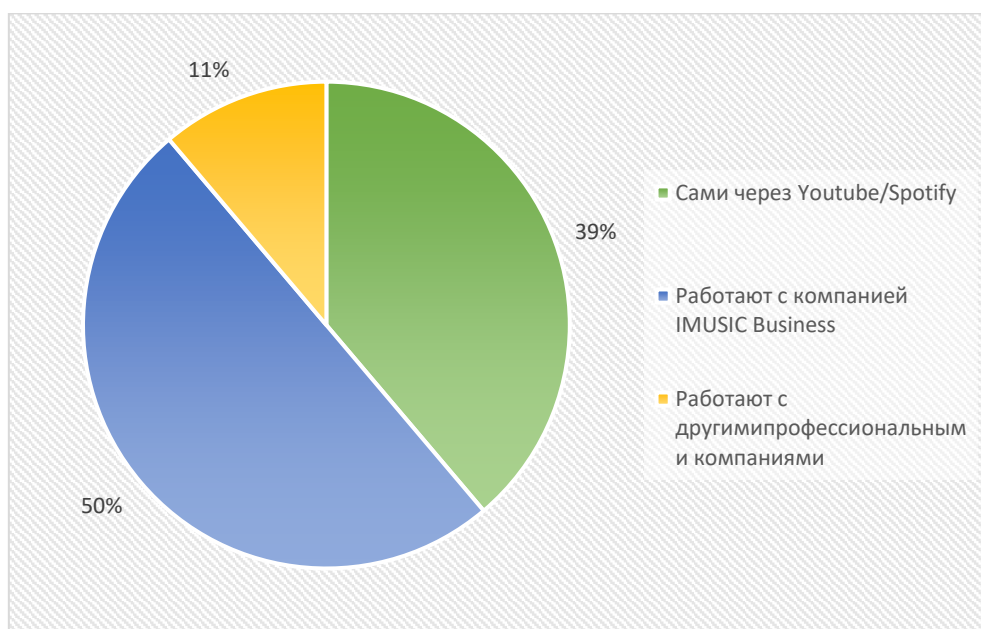

Рис. 4. Результаты опроса «Каким методом в Армении подключают фоновую музыку для бизнесов»

Источник: Создано автором.

По результатам опроса стало понятно, что 61% бизнесов в Армении, довольно профессионально подходят к вопросу использования функциональной фоновой музыки у

себя в заведениях, и доверяют эту непростую работу профессиональным компаниям, которые являются специалистами в сфере аудиобрендинга. Из них 50% компаний назвали имя компании IMUSIC Business, как компанию, с которой они сотрудничают. Как стало понятно в результате данного опроса, компания IMUSIC Business имеет львиную долю на рынке профессионального предоставления функциональной фоновой музыки на армянском рынке. 11% опрошенных бизнесов, тоже являются профессионалами своего дела, и доверяют этот важный блок своего бизнеса, профессиональным аудиобрендинговым компаниям.

Большая их часть компаний, которые включают музыку сами, делают это с помощью YouTube, Spotify, и лишь малая их часть сказала, что они включают у себя музыку с помощью Yandex Music.

Однако, как и в случае с любым инструментом воздействия на людей, музыка тоже требует осторожного и тщательно продуманного процесса использования. Результаты данного исследования показывают, что музыкальное сопровождение торговых помещений может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на потребительское поведение человека как экономического агента.

Литература

1. Arthur WB. Designing economic agents that act like human agents: A behavioral approach to bounded rationality. The American economic review. 1991 May 1;81(2):353-9.
2. Schütz A, Staubmann H, Lidz V. The problem of rationality in the social world. In: Rationality in the Social Sciences: The Schumpeter-Parsons Seminar 1939-40 and Current Perspectives 2018 (pp. 85-102). Springer International Publishing.
3. Gallagher S, Mastrogiorgio A, Petracca E. Economic reasoning and interaction in socially extended market institutions. Frontiers in psychology. 2019 Aug 19;10:1856.
4. Bamford IJ, Bamford NS. The striatum's role in executing rational and irrational economic behaviors. The Neuroscientist. 2019 Oct;25(5):475-90.
5. Boyd R. The early modern origins of behavioral economics. Social Philosophy and Policy. 2020 Jul;37(1):30-54.
6. Dib A. The 1-Page Marketing Plan: Get New Customers, Make More Money, And Stand Out From The Crowd. Lean Marketing, 2016. 225p.
7. Медведева ОС, Левкина ВН. Цвет как один из механизмов воздействия на выбор покупателя. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020(12-3):564-70.
8. Василенко ВВ. ВМ Бехтерев о влиянии возвышенных звуков музыки на человека и общество. PHILHARMONICA. International Music Journal. 2021(2):1-0.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В ПРОЦЕСС ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

А.К. Ганиева,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

Аннотация. В статье рассмотрено содержание цифровых сервисов применяемых в процессе подбора персонала, их преимущества и эффективность наряду с традиционными технологиями. Представлены стратегические направления по подбору и адаптации персонала в которых целесообразно внедрение цифровых сервисов. Определены основные инструменты, предлагаемые рынком программного обеспечения для процесса подбора и приема персонала работодателями в условиях импортозамещения.

Ключевые слова: подбор персонала, цифровизация, адаптация, система управления персоналом, найм персонала

Введение. Наукой и практикой накоплен обширный опыт в изучении процесса подбора и приема персонала на работу в организацию, который можно представить, как совокупность последовательных взаимосвязанных элементов и действий, направленных на выявление потребности необходимого персонала, механизма привлечения, методов отбора и на выходе оценкой эффективности затраченных усилий на закрытие вакансии.

Процесс подбора кадров как основополагающий процесс в управлении организацией, который предполагает набор мероприятий, направленный на планирование потребностей в соответствующем персонале, его привлечении и отборе, оформлении документации, организации безопасного рабочего места и адаптации работника, а также на оценку эффективности по подбору и приему персонала. Данный процесс может проходить при полной или частичной автоматизации и цифровизации.

На фоне современной ситуации перед работодателем стоят также задачи применения импортозамещенного отечественного программного обеспечения, что позволяет снижать риски. Современные экосистемы цифровых сервисов с полной автоматизацией HR-процессов и цифровые кадровые платформы, разработанные российскими производителями в рамках импортозамещения, позволяют осуществлять организации-работодателю прием персонала с учетом актуальных тенденций в сфере цифровой экономики.

Методы и организация исследования. Методологический инструментарий исследования базируется на общенаучных и специальных методах, обеспечивающих комплексный и объективный характер их изучения. В работе использованы методы системного, логического анализа, метод обобщения, метод экспертных оценок, метод опроса, метод наблюдения, контент-анализ.

Сегодня период, когда организации формируют новые стратегии и готовятся к новым вызовам, а система подбора персонала за последние несколько лет приобрела новый опыт, на который повлияли такие факторы как пандемия и цифровая трансформация [1, 2, 3].

Распространенными причинами увольнения сотрудников являются:

- причины, не зависящие от организации – семейные обстоятельства и переезд, приходится на руководителей департаментов и отделов среднего возраста сотрудников со стажем от 1 до 4 лет, до специалистов молодого возраста со стажем до года;
- причины, которые в той или иной степени связаны с работой – большой объем работы, по инициативе работодателя, по истечению срока договора или не прохождению испытательного срока, неудовлетворенностью работой, нарушение трудовой дисциплины, низкий уровень заработной платы. Как правило, это сотрудники, проработавшие в организации до полугода;
- причина не удержания ценного сотрудника – предложение о работе главному специалисту по компетенциям и оценке сотруднику со стажем 1- 3 года среднего возраста.

В ходе опроса специалистов по адаптации из отдела подбора и адаптации, можно выяснить как в организации работает система адаптации и какие у нее проблемы, так как увольняются в основном сотрудники, прошедшие испытательный срок и погрузившиеся в полноценный рабочий процесс и не проработавшие больше года. Соответственно, ожидания новых сотрудников не совпадают с реальной трудовой деятельностью после завершения испытательного срока, этими сотрудниками наставники больше не занимаются и молодые сотрудники, не погрузившись в Корпоративную среду и культуру и не имея качественной обратной связи с начальством, не удовлетворены своей работой по разным причинам, находят выход в увольнении. В связи с постоянно растущей и большой текучестью кадров возникает еще одна проблема – параллельно увеличивается текучесть кадров из самого отдела подбора и адаптации персонала, которое из-за нагрузки по закрытию вакансий и выполнению KPI теряет ценные кадры.

На основе проведенного анализа проблем функционирования систем управления персоналом можно выделить стратегические цели управления персоналом [1,4,5]. Цели по подбору персонала для отдела подбора и адаптации персонала, могут включать направления в табл.1

Таблица 1

Приоритетные цели по подбору и адаптации персонала

Название цели	Содержание цели	Предназначение цели
Вовлеченность заказчика	KPI по подбору = KPI заказчика, регламент подбора	Уменьшение срока закрытия, укомплектованность, эффективность
Работа с HR брендом	Увеличение привлекательности бренда	Увеличение потока кандидатов, удержание кадров
Аллокация расходов на департаменты-заказчики	Распределение расходов	Увеличение ценности, кто заказывает, тот и платит
Гибкость графиков, гибрид, самозанятость, ГПХ	Возможность работы с различными категориями кандидатов, сделать это массовым	Расширение воронки кандидатов, количество кандидатов
Профориентация	Проведение профориентационных сессий с сотрудниками, регламент переводов	Удержание сотрудников, ротация кадров
Интерактивная инфостойка (карта, ассистент)	Знакомство с основными локациями и процессами для всех	Информационная поддержка
Адаптация при переводе (повышении)	Для эффективного входа в должность (план адаптации)	План с задачами и сроками, критерии оценки
Пульс опрос ОС от новичков	Чат-бот	Для корректировки планов и мероприятий индивидуального развития
Институт наставничества во всех подразделениях	Обученная команда профессионалов	Для улучшения адаптации
Путь гостя для новичков	Программа полевого тренинга сотрудника в роли гостя с разбором + / -	Обеспечение больше вовлеченности в процессы

Источник: составлено автором.

Цифровые инструменты рекрутинга способны в целом улучшить данный процесс: они повышают прозрачность, быстрее подбирают кандидатов на должности, помогают автоматизировать трудоемкие и ручные задачи и многое другое. С помощью этих инструментов рекрутеры могут выявить и привлечь лучших специалистов и получить конкурентное преимущество на современном глобальном рынке. У цифровых инструментов подбора персонала есть такие преимущества на рис 1.

Используя цифровые инструменты в подборе персонала, работодатели могут максимизировать свои шансы найти лучших кандидатов для своей организации.

Но проблема в том, как с учетом множества инструментов цифрового рекрутинга, доступных на рынке, определить, в какие из них стоит инвестировать?

В исследовании проведен анализ цифровых инструментов, предлагаемых рынком программного обеспечения для процесса подбора и приема персонала работодателями [4, 5]. К ним можно отнести:

- программное обеспечение для цифрового рекрутинга с обширной системой отслеживания заявок. Инструмент настраивает процесс подбора персонала, предоставляя объявления о вакансиях и функции управления кандидатами, с его помощью можно собирать данные, классифицировать людей на основе их опыта и навыков, а также проверять их;
- платформы оценки цифровых навыков для бизнеса. Технология искусственного интеллекта на этой платформе анализирует таланты людей, помогает работодателям

автономно сужать квалифицированные профили на основе заранее определенных критериев и помогает ранжировать кандидатов на основе их навыков. Используя эти оценки, рекрутеры узнают сильные и слабые стороны кандидатов;

- цифровой инструмент для видеоинтервью, который помогает менеджерам набирать талантливых кандидатов, используя меньше ресурсов и времени, представляя функцию одностороннего собеседования, предшествующего этапу собеседования с руководством;

- единые цифровые платформы для перехода на кадровый электронный документооборот с использованием электронной подписи и оцифровкой таких ключевых кадровых процессов как: взаимоотношения с дистанционными сотрудниками (все процессы); прием; перевод; выдача справок и копий кадровых документов сотрудникам и т. д.;

- оцифровка отдельных HR-решений, что также положительно сказывается на работе всей компании: ускоряет процессы, снижает затраты, уменьшает количество ошибок, снижает риск потери данных, укрепляет коллектив, удерживает специалистов.

1) точность оценки	<ul style="list-style-type: none"> • хорошо работающие инструменты и методы найма помогают отфильтровать параметр точности, что позволяет рекрутерам повысить производительность найма сократив количество ошибок;
2) экономия времени	<ul style="list-style-type: none"> • автоматизируя и оптимизируя различные аспекты процесса найма, позволяют автоматизировать планирование собеседований и общение, проводить оценку перед приемом на работу
3) сокращение стоимости найма	<ul style="list-style-type: none"> • каждый рекрутер желает нанять идеального кандидата за минимальную цену. При этом инвестируя в цифровые инструменты найма, рекрутер может исключить лишние расходы, если фазы повторяются;
4) повышение эффективности за счет автоматизации	<ul style="list-style-type: none"> • позволяет сэкономить время рекрутеров, чтобы сосредоточиться на других важных задачах, и обеспечить более быстрый процесс найма.

Рис.1 Преимущества цифровых инструментов подбора персонала

Данный процесс может проходить при полной или частичной автоматизации и цифровизации. На фоне современной ситуации перед работодателем стоят также задачи применения импортозамещенного отечественного программного обеспечения, что позволяет снижать риски [3, 5]. Современные экосистемы цифровых сервисов с полной автоматизацией HR и цифровые кадровые платформы, разработанные российскими производителями в рамках импортозамещения, позволяют осуществлять организации-работодателю прием персонала с учетом актуальных тенденций в сфере цифровой экономики.

Заключение. Благодаря такому множеству инновационных инструментов теперь проще, чем когда-либо, оптимизировать процесс набора персонала и найти лучших кандидатов для команды работодателя. Независимо от того, является ли он представителем малого бизнеса или крупной корпорации, привлечение и удержание лучших специалистов

имеет большое значение для его успеха. С этой целью работодателю необходимо иметь комплексную стратегию подбора персонала, включающую цифровые инструменты и технологии. Цифровые инструменты или онлайн-инструменты найма персонала как программное обеспечение, используемое в процессе найма для получения максимальных преимуществ при найме, позволяют быстро рекламировать вакансии, привлекать кандидатов, проверять претендентов и нанимать сотрудников. Эти автоматизированные инструменты найма являются лучшим помощником для всего HR отдела, который помогает им автоматизировать все ручные задачи до момента увольнения.

Литература

1. Халидов А. А. Анализ основных этапов подбора персонала в условиях цифровизации / А. А. Халидов, С. А. Рабаданова, М. А. Барзаева // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2024. – № 5. – С. 188-196. – DOI 10.26653/2076-4685-2024-05-19.
2. Сербина Н. В. Технология оценки кандидатов в рекрутинге по цифровому следу / Н. В. Сербина, А. М. Шаньгина // Кадровик. – 2024. – № 1. – С. 16-24.
3. Как современные технологии изменяют подходы к управлению персоналом: опыт успешных компаний / О. В. Тарасова, О. В. Иванчин, А. М. Елина, Л. Д. Карманова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 4(165). – С. 1031-1037. – DOI 10.34925/EIP.2024.165.4.206.
4. Стратегические тренды, определяющие HR-процессы на платформе масштабной цифровой трансформации / Г. И. Паламарчук, Г. Г. Вукович, Н. А. Кольцова, А. В. Островская // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2(58). – С. 386-389.
5. Хамхоева Ф.Я., Нагибина, Н. И. Экосистема бренда работодателя: обзор цифровых решений потенциальных акторов для повышения эффективности управления персоналом / Н. И. Нагибина, Д. С. Брагина // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 89-99. – DOI 10.12737/2305-7807-2024-13-1-89-99. – EDN BXGOGW. Ф. Я. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику / Ф. Я. Хамхоева, М. М. Минкаилова, С. А. Аслаханова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 3(164). – С. 761-765. – DOI 10.34925/EIP.2024.164.3.145.

ЯЗЫК РЕКЛАМЫ КАК СПЕЦИФИЧНАЯ СИСТЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Е. В. Гофф,

студент НИУ «БелГУ»

А. Е. Питерова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье отражены и раскрыты особенности составления рекламных текстов. В процессе работы акцент делается на написании текстов рекламы и слоганов. При разработке рекламных слоганов важно соблюдать специфические особенности языка рекламы и стилистические приемы построения предложений, чтобы грамотно индивидуализировать свой продукт на рынке и повысить его имидж среди конкурентов.

Ключевые слова: реклама, язык рекламы, слоган, стилистические приемы, лексика, сленг, целевая аудитория, бренд.

Введение. Исторически сложилось, что реклама является ключевым элементом жизни человека. Еще с древнейших времен реклама окружала людей всюду. Так, в Древней Греции и Древнем Риме, торговцы, чтобы завлечь местных жителей своей продукцией, использовали знаки и эпитафии на камнях и папирусах.

С развитием торговли, в XII веке стали появляться первые торговые марки и лозунги, которые демонстрировали, что конкретно предлагают продавцы. Далее с появлением и развитием массовой печати и первых газет, предприниматели начали создавать объявления в газетах. А благодаря возникновению телевидения рекламный рынок расширился, ведь телевизионная реклама позволила доносить информацию до большей аудитории.

Сегодня, реклама – это один из ключевых элементов сферы массовой культуры, который играет ведущую роль в формировании образа рекламируемого товара у целевой аудитории. Ожидается, что мировой рекламный рынок вырастет с \$1157,84 млрд. в 2023 году до \$2551,05 млрд. к 2030 году, при среднегодовом темпе роста 11,7% в течение прогнозируемого периода.

Среди стран самые высокие темпы роста прогнозируют в Индии — 12,3% до \$12,6 млрд. Между тем, китайский рынок рекламы будет восстанавливаться быстрее, чем ожидалось ранее, и вырастет на 8,4%. Рынки Западной Европы в этом году будут стагнировать: в Германии, Франции и Италии рост медиарынка составит менее 3%, а владельцы традиционных медиа столкнутся с убытками.

Так же прогнозируется, что в 2024 году наступит экономическая стабилизация и возвращение к крупным циклическим событиям, таким как президентские выборы в США, Олимпиада в Париже, чемпионаты по футболу в Европе. Это вновь ускорит рост рекламных расходов: на 6,1% в мире до \$892 млрд. и на 7,3% в США. Рекламные доходы владельцев традиционных медиа восстановятся на 1%, в то время как продажи диджитал-игроков вырастут на 8%. [6]

Главная характерная черта рекламного текста – притянуть к себе внимание потенциальных покупателей. Чтобы правильно это сделать и создать спрос на рекламируемую продукцию или услугу, требуется придерживаться его специфических особенностей, о которых далее пойдет речь.

Методы и организация исследования. Исследование языка рекламы производилось с применением комплекса научных методов. Исторический метод позволил разобраться, как развивалась реклама и рекламные тексты с древнейших времен и по настоящее время.

Благодаря системно-типологическому методу были изучены функции рекламы в современной реальности. Метод сплошной выборки дал возможность изучить исследовательский материал с точки зрения практического применения рекламы. Для исследования элементов рекламного текста был применен компонентный анализ.

Американский историк Д. Бурстин в книге «Американцы: опыт демократии» отмечает, что «В Америке в XX века, сила рекламного слова и рекламного образа затмила собой мощь всей прочей литературы. [2, с. 432]. А ведь действительно, рекламные тексты и слоганы бывают настолько оригинальными и уникальными, что, читая их, понимаешь, из какого разнообразного множества средств речевого воздействия создаются различные слоганы.

Как и к любым видам деятельности, к процессу создания рекламных текстов предъявляется ряд требований, например, соответствие Международному кодексу рекламной практики, утвержденному в Париже в 1987 году Международной торговой палатой с учетом законодательных ограничений, отдельно установленных для каждого государства.

Реклама должна отвечать основным требованиям: информативность, лаконичность, убедительность, эмоциональная насыщенность, оригинальность и доказательность. [4, с. 103]

Информативность предполагает, что текст рекламы должен включать в себя актуальную информацию о рекламируемом объекте. Это привело к тому, что у рекламного текста сформировался свой собственный язык, а именно, определенные структурные особенности, которые свойственны только ему, что помогает привлекать внимание целевой аудитории и заинтересовывает ее обратить внимание на рекламируемый объект.

Лаконичность и убедительность текста говорит нам о том, что рекламные тексты и слоганы должны быть, в первую очередь, краткими, четкими, понятными и правдоподобными и очевидными, чтобы покупатели поверили в рекламу.

Так же рекламный текст должен отвечать современным стандартам и иметь свою доказательную базу, но и в то же время иметь отличительные черты и особенности, благодаря которым покупатели смогут отличить один продукт от другого.

В отечественной и зарубежной науке накоплен большой опыт трудов и работ в области изучения рекламы как объективного явления современного языкового пространства.

Проблеме изучения влияния языка рекламы на формирование в сознании адресата особой реальности, непосредственно или опосредованно способствовали работы:

1. Р. Арона, З. Бжезинского, Д. Белла и др.: об отличительных чертах и особенностях информационного общества.

2. У. Аренса, К. Бове, С. Веселовой, Ю. Гребенкиной и др.: о теории рекламы.

3. Дж. Брайанта, Б. Грушина, Л. Земляновой, В. Терина: о значении и роли рекламы в информационно-коммуникативных процессах современного общества.

4. О. Карпухина, А. Костиной, Э. Макаревича и мн. др.: о ретроспекции рекламной деятельности.

5. В. Давидовича, М. Кагана, В. Межуева и др.: о динамики социокультурных процессов современного общества. [3, с. 99]

На сегодняшний день можно выделить несколько функций современной рекламы:

1. Коммуникативная функция представляет рекламу как средство передачи информации или рекламного сообщения. Можно выделить несколько коммуникативных функций, например, регулятивная, обобщающая, эмотивная и эстетическая.

С помощью регулятивной функции реклама воздействует на целевую аудиторию с целью сформировать у нее убеждения и установки относительно рекламируемого продукта.

Обобщающая функция нацелена на формирование у потенциальных потребителей определенных образов и представлений, которые помогают им понять, как рекламируемый продукт или услуга смогут удовлетворить их потребности.

Эмотивная функция направлена на воздействие эмоциональной составляющей потребителя, а именно, на построение эмоционального образа рекламируемого объекта.

Эстетическая функция связана со способностями потребителей чувствовать и восхищаться эстетикой и красотой рекламного текста, сообщения или слогана.

2. Социальная функция рекламы дает возможность потенциальным потребителям понять свои потребности, а так же сформировать социальное поведение всего населения. Среди наиболее распространенных функций можно выделить три: информирование, убеждение и побуждение, напоминание и подкрепление.

Информирование является одной из главных функций рекламы. С помощью данной функции аудитория может узнать о параметрах и характеристиках продукта, особенностях товара или услуги, способах применения и многое другое.

Благодаря функции убеждения и побуждения, потенциальные потребители смогут узнать об аналогах тех или иных товаров или услуг, что поможет им сделать выбор в пользу более дешевых или более дорогих товаров или услуг.

Функция напоминания и подкрепления способна напоминать производителям о себе. Реклама, неоднократно обращаясь к потенциальным покупателям, дает возможность вспомнить о данном товаре и повторно приобрести его. [8, с. 157]

3. Культурно-просветительская функция рекламы способствует популяризации каких-то нововведений в различных сферах и областях деятельности. Благодаря такому активному распространению рекламы об определенном продукте, у целевой аудитории формируются определенные социальные ценности.

4. Идеологическая функция рекламы направлена на формирование у целевой аудитории определенных ценностей, идеалов и убеждений. Так же реклама способствует развитию у населения патриотизма и чувства преданности. Например, рекламные сообщения или слоганы могут продвигать семейные ценности, национальные традиции или быть направлены на борьбу с курением и алкоголизмом.

5. Образовательная функция рекламы формирует у аудитории определенные нормы и правила поведения в различных ситуациях и в разнообразных сферах деятельности.

6. Психологическая функция рекламы способствует развитию психологических установок человека. Выделяют две основные психологические функции: прибавочной ценности и потребительской стратификации.

С помощью функции прибавочной ценности рекламные сообщения расширяют предельную полезность товаров или услуг и демонстрируют потенциальным потребителям различные уникальные свойства продукции, как бы показывая потребителям значимость того или иного товара.

Функция потребительской стратификации наделяет товары и услуги специфическими стратификационными знаками и задает нормы престижного потребления.

7. Маркетинговая функция рекламы направлена на формирование спроса на товары или услуги и стимулирования их сбыта. Данная функция в очередной раз доказывает, что именно реклама служит одним из главных элементов продвижения товаров и услуг на рынке.

Теперь рассмотрим языковые особенности рекламного текста. Золотое правило рекламы гласит, что минимум текста должен быть равен максимуму смыслу. Поэтому рекламные сообщения строятся при помощи коротких предложений с отсутствием терминологии. Причастные обороты и сложноподчиненные предложения так же не допускаются. [9, с. 165]

В структуру рекламного текста входят три основных составляющих:

1. Рекламное сообщение (о чем текст). Оно должно быть понятным и максимально простым для восприятия целевой аудиторией. В состав рекламного сообщения входят следующие компоненты:

- визуальный блок, главной целью которого является привлечь внимание потенциальных потребителей и вызвать у них нужные эмоции, способствующие к побуждению покупки рекламируемого товара;

- заголовок, задача которого так же привлечь внимание, но в отличие от визуального блока, сделать он это должен с первых секунд, чтобы заинтриговать потребителя и помочь ему сделать выбор, читать дальше рекламное сообщение или нет;

- текст сообщения, который играет ключевую роль в выполнении поставленных задач и достижении целей. Он содержит разнообразную информацию о рекламируемом товаре (например, описание или характеристики продукта или услуги);

- дизайн сообщения служит завершающим звеном в составляющей структуре рекламного сообщения. Он собирает все предыдущие элементы в единую композицию и способствует повышению узнаваемости рекламируемого объекта.

2. Рекламное послание (какой смысл заложен в текст). Рекламное послание представляет собой подготовленное обращение компании к потенциальным покупателям, содержащее информацию о предлагаемых товарах и услугах. Оно должно быть честным и правдивым и отвечать принципам добросовестной конкуренции.

3. Рекламное обращение (к кому рекламный текст обращен). Целями рекламного обращения являются: информационное воздействие на целевую аудиторию (то есть представителям товара или услуги необходимо проинформировать потенциальных потребителей и клиентов об особенностях и характеристиках данных товаров или услуг). [1, с. 86]

Рекламный текст имеет свои особенности на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне. [6, с. 196]

Морфологическая организация текста оказывает значительное влияние на восприятие рекламного текста. На морфологическом уровне выделяют следующие особенности использования частей речи:

1. Существительные, благодаря которым рекламный текст приобретает яркий образ и привлекает внимание к рекламируемому объекту. Рекомендуется употреблять слова, которые носят в себе конкретные наименования предметов окружающего мира. Например, «Россия – щедрая душа» или «Эльдорадо – территория низких цен».

2. Глаголы, которые играют немало важную роль при составлении рекламного сообщения. Поскольку глаголы – это действия, то с их помощью производители доносят до целевой аудитории информацию, какие необходимо действия ей осуществить, почему стоит обратить внимание именно на данный рекламируемый продукт. Использовать рекомендуется глаголы настоящего времени и повелительного наклонения, поскольку такие глаголы

облегчают восприятие понимания того, что необходимо совершить потенциальным покупателям. Например, «Шампуни «Timotey»: Открой всю силу природы» или «Попробуй... Почувствуй. Coca-cola», «M&M: тает во рту, а не в жару».

3. Прилагательные. Данная часть речи применяется производителями для того, чтобы максимально точно и ярко описать свойства и характеристики продукта. Чаще всего используют такие прилагательные, как: лучший, настоящий, замечательный. Такие прилагательные хоть и не несут конкретной информации о рекламируемом объекте, но все равно могут вызвать ощутимые ассоциации у целевой аудитории, что подтолкнет их к покупке. Например, «Аж: «Сильнее грязи» или «Mr. Ricco. Настоящий майонез в банке!».

4. Местоимения, главной задачей которых является выстроить контакт с целевой аудиторией. В основном используют притяжательные местоимения 2-го лица единственного или множественного числа (например, твои или наши), но так же можно выстраивать рекламные слоганы и с местоимениями 1-го лица. В таком случае, рекламное сообщение будет подстраиваться под прямую речь героя, пробовавшего продукт и убедившегося в его качестве. Например, «L'ogéal: ведь вы этого достойны».

Поскольку главная цель рекламного сообщения – это воздействие на целевую аудиторию, то к использованию лексики в рекламных текстах нужно подходить с осторожностью. Ведь нельзя использовать лексику, вызывающие негативные эмоции, поскольку она формирует у рекламируемого объекта негативный образ и вызывает отторжение. Необходимо отдавать предпочтение позитивным словам, которые делают рекламный текст более привлекательным и эффективным.

Допустимым считается использование в рекламных слоганах, например, разговорных выражений и сленга (особенно, если данная реклама нацелена больше на молодежь).

Одним из способов повышения эффективности рекламного текста является применение заимствованных слов, так как иностранные слова больше привлекают внимание целевой аудитории и повышают престижность рекламируемого товара.

Так же еще одними из главных составляющих лексики являются эпитеты, метафоры, сравнения и гипербола, олицетворение.

Эпитет придает выражению красочность и образность. Метафора – интриги и загадочности. А используя олицетворение, производители в качестве слогана выбирают такую черту товара, которая больше привлечет внимания целевой аудитории.

Например, «Райское наслаждение» (шоколадный батончик Bounty) – употребление эпитета райское. «Заряжай мозги» (шоколадный батончик Nuts) – метафора. «Россия – щедрая душа» (шоколадная плитка «Россия») – олицетворение.

И наконец, синтаксический уровень, который играет огромную роль в рекламном сообщении, ведь грамотно выстроенное сообщение повышает внимание потенциальных потребителей и улучшает его восприятие. Рекомендуются использовать простые предложения и конструкции, имитирующие разговорную речь. Наиболее популярными является использование следующих стилистических фигур: [5, с. 149]

1. Анафора. Это прием, суть которого заключается в повторении слов в начале предложения, благодаря которому потребители лучше и быстрее запоминают текст.

2. Эпифора. Суть такая же, как и в анафоре, только акцент делается на повторении слов в конце предложения.

3. Антитеза, с помощью которой в рекламных сообщениях создается противопоставление предметов и их свойств. Главная задача данной фигуры – выделить бренд среди своих конкурентов.

4. Вопросительные предложения, главной целью которых является установить контакт с потенциальными потребителями путем вопроса, в котором одновременно сообщается о проблеме и предлагается решение.

5. Восклицательные предложения. Данной фигуре чаще всего отдается предпочтение в рекламных сообщениях, поскольку такие предложения очень яркие, что повышает суть смыслового содержания.

Например, «Чистота – чисто Tide», «Вольному – Volvo» – анафора. «Один раз Persil – всегда «Persil» – эпитифора. «Мы работаем – вы отдыхаете» (Indesit) – антитеза.

Многие языковые приемы, применяемые в рекламном сообщении, оказывают значительное влияние на выбор целевой аудитории в пользу того или иного продукта или услуги.

Заключение. Таким образом, язык рекламы, выполняя свои определенные функции, осуществляет свою главную цель – воздействует на потребителей. Составляя рекламные тексты, все языковые приемы, лексические единицы и стилистические фигуры, необходимо тщательно продумывать, чтобы воздействие рекламы было эффективным, а продукт или услуга – продаваемыми.

Литература

1. Бударина, О. А. Организация работы структур по связям с общественностью: учебное пособие для вузов / О. А. Бударина. М.: Юрайт, 2023. – С. 86.
2. Бурстин Д. Американцы: опыт демократии / Д. Бурстин. М.: Прогресс, 1993. – С. 432.
3. Емельянов С. М. Связи с общественностью. Управление рисками и кризисными коммуникациями. Общественные и гуманитарные науки. 2-е изд., стер. М.: Лань, 2024. – С. 99.
4. Жильцова, О. Н. Рекламная деятельность: учебник и практикум для вузов / О. Н. Жильцова, И. М. Синяева, Д. А. Жильцов. М.: Юрайт, 2023. – С. 103.
5. Ломако, А. П. Языковые особенности рекламных текстов // Мир глазами молодых. Студенческие чтения: Сборник материалов Международной студенческой научно-практической онлайн-конференции – Курск: КГМУ, 2018. – С. 149.
6. Лукьянова, Ю. А. Основные элементы рекламного текста и их языковые особенности // Актуальные вопросы филологии и переводоведения в свете современных исследований: Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 196.
7. Мировые доходы от рекламы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/prognoz-mediareklamy-61283.html> (дата обращения: 28.10.2024).
8. Наумов, В. Н. Поведение потребителей: учебник / В. Н. Наумов. М.: Инфра-М, 2023. – С. 157.
9. Попкова, Е. Г. Основы рекламы: учебник для СПО / Е. Г. Попкова. М.: КноРус, 2024. – С. 165.

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО КОРПОРАТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

Е.В. Гофф,

студент НИУ «БелГУ»

С.Н. Прядко,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия корпоративной культуры и корпоративного имиджа. Корпоративная культура и корпоративный имидж – две главные составляющие характеристики, которые отвечают за построение, сохранение и защиту положительного имиджа компании на протяжении всего времени. Статья посвящена влиянию корпоративной культуры на внутренний имидж организации. Автором было рассмотрено содержание корпоративной культуры и имиджа организации, как объективного фактора формирования ее оценки не только у клиентов, но и у самих сотрудников и руководителя.

Ключевые слова: корпоративная культура, имидж организации, формирование имиджа, свойства имиджа, содержание корпоративной культуры.

Введение. В последнее время в стране происходит все больше серьезных социально-экономических изменений в обществе, и в связи с этим актуальность корпоративной культуры и поддержания имиджа компании растет. Позитивный имидж на сегодняшний день является важной частью нематериальных активов преуспевающих организаций. Влияние имиджа на внешнюю и внутреннюю среду компании имеет неодинаковое значение. В основном акцент делается на внешнем имидже организации, так как именно он влияет на положение компании на рынке и выделяет ее среди конкурентов, а вот внутренний имидж формирует процессы, протекающие внутри организации и направленные на сотрудников компании. Внутренний и внешний имидж дополняют друг друга, создавая при этом имидж компании в целом, что отражается на успехе компании и повышает ее прибыль. Внешний имидж поддерживает конкурентные позиции на рынке и способствует успешной деятельности предприятия в долгосрочной перспективе, а внутренний – формирует у сотрудников привлекательность организации, в которой они работают.

Без понятия корпоративной культуры невозможно создать положительный внутренний и внешний имидж организации, она является стрежнем имиджа, так как подразумевает под собой совокупность ценностей, норм и правил, которым следуют сотрудники организации. Другими словами, имидж компании находится в жесткой зависимости от корпоративной культуры. Без соблюдения корпоративных норм внутренняя среда компании начнет рушиться, это сразу отразится на внешней среде, а именно на продуктивности деятельности организации и отношениях с партнерами и клиентами, что может привести к кризисной ситуации компании. Корпоративная культура дает понять персоналу организации, что для них служит нормой поведения в компании и какие действия наиболее значимы.

Методы и организация исследования. Исследование производилось с применением комплекса научных методов. Сравнительный анализ понятий «корпоративная культура» и «корпоративный имидж». Эмпирические методы: наблюдение, восприятие и сбор информации. А так же методы системного анализа.

С. А. Барков разграничивает понятия организационной и корпоративной культуры, отмечая, что «организационная культура – это культура организации как института, т.е. это предельно широкое понятие. В нее входят культурные ценности, вырабатываемые организацией во внешней среде (стереотипы поведения, обычаи и традиции, духовные ценности) на основе создания специфических внешних нематериальных активов – брендов, имиджа и репутации. Другой составляющей организационной культуры служит корпоративная культура, а именно те ценности, которые делают из организации единое целое, носят скорее внутренний характер и обеспечивают внутреннюю сплоченность, взаимопонимание и эмоциональный комфорт для тех, кто непосредственно составляет организацию». [1, С. 160]

Ряд исследователей рассматривают понятия корпоративной и организационной культуры в другом ключе и предлагают оперировать понятием «культура организации». Так, С. С. Фролов использует понятие «культура организации» и определяет его как совокупность идей, корпоративных ценностей и норм поведения, присущих только данной организации и формирующихся в ходе совместной деятельности для достижения общих целей. Автор говорит о том, что понятия «корпоративная культура» и «организационная культура» являются тождественными, и их следует рассматривать как особую субкультуру, т.е. культуру, зависящую от доминирующей культуры и не противоречащую ей. [6, С. 320]

Рассматривая этимологию термина «корпоративный», Ж. Т. Тощенко и Н. Н. Могутнова, оспаривают приведенную выше точку зрения и утверждают, что изначально термин «корпоративный» произошел от латинского «corporation» – объединение, сообщество, а не от «корпорации» как организационно-правового типа предприятия. В этом ключе авторы предлагают использовать термин «корпоративный» в смысле «объединяющий, связующий», применять термин «корпоративная культура» не только к корпорации как организационно-правовому типу предприятия, а к любой деловой организации.

Я же могу выделить два подхода к представлению понятия «корпоративная культура». Первый подход подразумевает под собой корпоративную культуру как набор разнообразных

компонентов (сюда можно включить ценности компании, правила поведения и предписанные организацией нормы), а во втором – как совокупность мышления, которое составляет внутреннюю жизнь организации. Зачастую корпоративная культура может восприниматься нами как идеология, в основе которой заложены ценностные ориентации и корпоративные нормы поведения персонала организации.

Во всех компаниях корпоративная культура находится в постоянном развитии и совершенствовании. Эффективно функционировать корпоративная культура способна лишь благодаря наличию у организации нужных элементов и ресурсов. К таким элементам можно отнести миссию, ценности и традиции, принципы деятельности и стратегию развития. И для того, чтобы корпоративная культура была максимально эффективной, необходимо понимать, как данные элементы можно грамотно использовать в своей деятельности.

Содержание корпоративной культуры определяется тем, что каждая организация разрабатывает свои правила и предписания, которые отражают повседневную деятельность работников компании. В компании не может не быть корпоративной культуры, однако она может отличаться, например, быть сильно выраженной, когда новые сотрудники быстро принимают установленные организацией нормы и правила поведения, или слабо выраженной, когда новые работники будут пытаться внести свои изменения в корпоративную культуру или дополнить ее своими установками. Все работники без исключения должны придерживаться общих взглядов на основные элементы корпоративной культуры, чтобы управление корпоративной культурой оставалось эффективным.

Поскольку корпоративная культура оказывает значительное влияние на производительность сотрудников организации, важно создать такую культуру, которая соответствует потребностям бизнеса. [4, С. 344]

Основные изменения из-за корпоративной культуры видны в работе с клиентами и их удовлетворенности.

Главным фундаментом бренда организации можно считать ее особенную корпоративную культуру. Наличие сильной такой корпоративной культуры сказывается на психологической атмосфере внутри коллектива.

Персонал организации чувствует себя частью компании тогда, когда имеет большее удовлетворение от работы и более тесно связан с результатами компании. Исследования показывают, что компании с здоровой корпоративной культурой создают условия для выражения мнения сотрудников и привлечения руководства к ответственности, что в конечном итоге приводит к более эффективному управлению персоналом.

Культуре организации отводится главная роль в удовлетворенности от работы, поскольку с созданием рабочей среды, отвечающей стилю работы и индивидуальности сотрудников, можно избежать конфликтов и несогласий.

В развитых странах корпоративная культура направлена на включение новых сотрудников в рабочий процесс, что помогает им быстрее принять ценности компании и успешно адаптироваться.

Корпоративная культура является одним из элементов стратегического управления, который выступает основой в формировании внешнего и внутреннего имиджа компании. Корпоративный имидж – это образ организации, способный воздействовать на сознание как общества в целом, так и личности. Внутренний имидж организации – это образ, который формируется у самих сотрудников организации, а внешний имидж – это образ, который формируется на рынке и в обществе.

Контекстный подход к формированию имиджа предполагает его целостность и согласованность, а также соблюдение согласованности черт, не противоречащих друг другу. Системный подход подразумевает под собой вызов сопутствующих характеристик в массовом сознании. Эффективный корпоративный имидж строится на целостной микрокультуре существующей организации. Он имеет огромное значение для компании.

Для достижения стабильного и долгосрочного успеха необходимо иметь сильный корпоративный имидж, поскольку он повышает конкурентоспособность организации, способствует формированию определенной рыночной силы и дает возможность легко заполучать следующие ресурсы: человеческие, финансовые и информационные.

Имидж организации всегда ориентирован на восприятие. Целью его создание является формирование положительного восприятия организации как внутри нее, так и за ее пределами. Благодаря такому сформированному образу, компания сможет достичь поставленных перед собой целей и задач. [3, С. 226]

Корпоративный имидж включает в себя выполнение следующих задач:

1. Увеличение престижа компании, поскольку создание фирменного стиля является проявлением внимания организации в целом, а не только в производственных вопросах.
2. Повышение эффективности рекламы и мероприятий по продвижению товаров. Упрощается процесс внедрения новых товаров и услуг на рынок, так как компаниям в узнаваемом имидже будет легче представить новые продукты и услуги.
3. Формирование и изменение общественного мнения о компании.

Внешний имидж организации представляет собой осуществление действий, направленных на воздействие внешней среды и построение взаимовыгодного сотрудничества с партнерами и поставщиками. Можно выделить два компонента структуры внешнего имиджа – это фирменный стиль и деловая репутация.

На формирование фирменного стиля (бренда) и репутации организации оказывают влияние ее цели и задачи, которые стоят перед компанией для повышения своей конкурентоспособности и привлекательности на рынке и в отрасли. Но чтобы таких целей добиться, нужна работа всего коллектива, сплоченность которого происходит под воздействием корпоративной культуры.

В современном обществе компаниям важно уделять внимание своей деловой репутации, которая зависит от отношений с партнерами, конкурентами и обществом в целом. Действия компании влияют на общество, поэтому важно создавать положительный внешний облик компании, начиная с развития корпоративной культуры.

Современные организации должны подстраивать свою деятельность под критерии и условия рынка. Поэтому факторы успеха компании на рынке одновременно являются и факторами успеха компании. Все эти факторы напрямую связаны с деятельностью работников компании.

Первая функция внешнего имиджа – это создание хорошего впечатления у своих клиентов. Вторая – показывать особенности своей организации целевой аудитории. Третья – это побуждать клиентов к деятельности относительно данной организации. И в зависимости от осуществления этих функций можно судить о развитии внешнего имиджа организации (развивается эффективно или неэффективно).

Существуют разнообразные средства и способы формирования внешнего имиджа. Для каждой целевой группы разработаны свои способы. Потребители складывают свое мнение о внешнем имидже организации благодаря рекламе, акционеры благодаря показателям финансовой отчетности. Важно подчеркнуть, что использование данных различных средств имиджирования необходимо осуществлять вместе. Организации должны четко определять, какие способы использовать и какую имиджевую стратегию выбрать, чтобы разрабатывать необходимый устойчивый внешний имидж компании. [5, С. 248]

Внешний корпоративный имидж в совокупности с хорошо сформированной и развитой корпоративной культурой, дает возможность организации реализовывать свои маркетинговые цели и выстраивать свой корпоративный бренд таким образом, чтобы повышать клиентскую базу и соответственно их доверие к себе.

Для создания и удержания корпоративного бренда характерны следующие компоненты: узнаваемость, позитивный имидж, хорошая деловая репутация. Все они формируются в процессе разработки корпоративной культуры. Таким образом, цели корпоративного брендинга совпадают с целями развития корпоративной культуры организации.

Для формирования и укрепления внутреннего имиджа компании играют важную роль несколько факторов. Это включает наличие корпоративной культуры и установления стабильного социально-психологического климата в коллективе.

Корпоративная культура определяется как уникальный набор внешних и внутренних действий организации, присущих именно ей.

Развитие организационной культуры является одним из ключевых факторов успешного функционирования корпоративной культуры, которая в свою очередь формирует внутренний имидж компании. Обозначение организации начинается еще внутри нее. Например, работники компании должны четко занять поставленные перед собой задачи и сроки их выполнения.

Составляющие внутреннего имиджа: образ руководителя и сотрудника, корпоративная культура.

Социально-психологический климат организации занимает особое место в формировании ее внутреннего имиджа. Он влияет на работу сотрудников и сплоченность коллектива. Руководитель должен постоянно улучшать социально-психологический климат своей компании, чтобы ее деятельность протекала эффективно.

Целевой аудиторией, в процессе формирования внутреннего имиджа организации, являются все сотрудники, работающие в данной компании. Персонал организации служит важным фактором конкурентоспособности и значимым источником информации для внешней аудитории. Благодаря своему поведению и персональной коммуникации с клиентами, сотрудники представляют компанию и устанавливают эмоциональную связь с покупателями. [2, С. 795]

Сущность положительного внутреннего имиджа компании заключается в том, что сотрудники чувствуют привязанность и преданность к своей организации, формируют сильный командный дух, поддерживают благоприятную моральную атмосферу. Но если внутри компании возникают конфликты между работниками, командный дух снижается, качество работы падает, трудовая дисциплина нарушается, это свидетельствует о потере внутреннего имиджа компании.

Заключение. Корпоративная культура является стрержнем в развитии содержания корпоративного имиджа (причем как внешнего, так и внутреннего). Благодаря ей сотрудники компании принимают ее ценности и нормы, а также, воздействуя на их сознание, у работников складывается определенный набор установок и психологический образ корпоративного имиджа их компании. Можно сделать вывод, что компания, ставя перед собой цель улучшить свой корпоративный имидж, подвергает изменениям и корпоративную культуру.

Для того чтобы компаниям поддерживать свой выстроенный корпоративный имидж, необходимо знать его текущее состояние и постоянно улучшать его. Так же руководителям важно следить за изменениями во внешней среде и внутри компании, ведь такие изменения могут сказаться на обществе в целом, коллективе организации и его ценностях. Следуя за изменениями в экономических и социальных процессах, требует изменения и имидж компании. Благодаря корпоративной культуре, организация формирует свой стиль и развивает стабильность. Корпоративную культуру имеет любая организация, вне зависимости от специфики своей деятельности, причем суть корпоративной культуры везде одинакова: сплотить коллектив компании через признание ценностей и норм организации.

Литература

1. Грошев, И.В., Краснослободцев, А. А. Организационная культура. Учебник / И.В. Грошев, А. А. Краснослободцев. - М.: Юнити, 2017. - 160 с.
2. Власов, Л. В., Сементовская, В.К. Деловое общение / Л.В. Власов, В. К. Сементовская. - Москва: СИНТЕГ, 2019. - 795 с.
3. Крылов, А. Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов: моногр. / А. Н. Крылов. - М.: Икар, 2021. - 226 с.
4. Линдеберг, Тери. В поисках совершенства / Тери Линдеберг. - М.: Солнечный свет, 2023. - 344 с.
5. Макеев, В. А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации / В.А. Макеев. - М.: Ленанд, 2020. - 248 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

М.О. Грицук, Г.И. Долгобородов, Ю.В. Кульша, А.Б. Некрасов

*студенты 2 курса магистратуры,
направление подготовки - «Менеджмент», ГУУ,
г. Москва, Россия*

Научный руководитель: А.В. Зозуля

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления проектом ГУУ,
г. Москва, Россия*

Аннотация: Выделены флагманы цифровой трансформации экономики России. Определены получившие широкое распространение в отечественном строительном секторе направления цифровизации, их преимущества и перспективы широкого внедрения. Названы дальнейшие пути цифровой трансформации строительства и сложности, которые на сегодняшний день становятся препятствием на пути цифровизации отрасли.

Ключевые слова: цифровые технологии, ЖКХ, строительство, BIM-технологии, строительная отрасль.

Введение. Цифровизация всех отраслей экономики — один из наиболее явных трендов XXI века. Этот процесс идет с разной интенсивностью. IT-сфера и коммуникации, согласно оценкам Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, являются флагманами цифровой трансформации. И это вполне ожидаемо. За ними уверенно следуют финансовый сектор, высшее образование и сфера торговли, как оптовой, так и розничной. Строительная же отрасль, по мнению экспертов, на сегодняшний день находится среди аутсайдеров, замыкая данный рейтинг наряду с такими отраслями, как сельское хозяйство и культура и спорт [7]. По мнению СБЕР Про, наиболее активно в цифровизацию включаются крупные российские девелоперы, занимающиеся возведением жилой недвижимости, внедряя цифровые инструменты для контроля за реализацией строительных работ, автоматизации взаимоотношений с поставщиками и потенциальными покупателями, контролирующими органами [5].

Как определено принятой в России Стратегией развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства, именно цифровизация строительной отрасли и ЖКХ рассматривается в качестве одного из ключевых инструментов достижения стратегических целей. А ее результатом должно стать «формирование и развитие цифровой системы управления жизненным циклом объектов капитального строительства, городского и жилищно-коммунального хозяйства, отвечающей современным отраслевым вызовам» [1].

Стратегия указывает актуальные направления цифровой трансформации, которые станут стимулом развития строительной отрасли, среди которых отмечены:

- технологии проектирования и управления производственными и эксплуатационными процессами;
- взаимодействие с заказчиками, подрядчиками, потребителями, финансово-кредитными и контролирующими организациями [1].

Одной из наиболее активно обсуждаемых тем сегодня является переход строительных организаций на технологии информационного моделирования (Building Information Model, BIM-технологии, в российском варианте - ТИМ). В определении В. В. Талапова технологии информационного моделирования представляют собой «совокупность всей имеющейся числовой информации об объекте, организованную и управляемую нужным образом,

используемую на протяжении всего жизненного цикла объекта: на стадии проектирования, строительства, эксплуатации и даже сноса» [3].

Однако цель внедрения технологий информационного моделирования вовсе не сводится исключительно к получению 3D модели будущего строительного объекта. Результат применения BIM-технологий — это модель, которая сможет обобщить максимум информации о технологических и архитектурных особенностях объекта, затратах на его возведение, специфике его дальнейшей эксплуатации и пр. Еще на этапе проектирования и строительства ТИМ позволяет легко синхронизировать все вносимые в проект правки, поскольку с изменением одного конкретного параметра происходит автоматический пересчет всех остальных. Это значительно снижает число ошибок на этапе разработки проекта и в ходе дальнейшего строительства.

Точность и скорость проектирования называют одним из ключевых преимуществ перехода на технологии информационного моделирования. Помимо этого, созданные с помощью ТИМ трехмерные модели имеют значительно более высокую детализацию, поскольку создаются в масштабе 1:500 взамен привычного для бумажных чертежей масштаба 1:2000.

Обобщая положительный эффект от использования BIM-технологий, А. Х. Байбурин и Н. В. Кочарин обращаются к зарубежным исследованиям в данной области. Среди преимуществ технологий информационного моделирования строительными компаниями отмечаются:

- сокращение числа ошибок в проектах (52%);
- минимизация числа доработок проекта (48%);
- развитие клиентского сервиса (46%)
- сокращение временных затрат на проектирование (39%) [2].

После завершения строительства созданный с использованием BIM-технологий проект становится основой для эксплуатации и управления недвижимостью. Технологии информационного моделирования помогают оцифровать и автоматизировать эксплуатационные сервисы, поскольку вся необходимая для управляющей службы информация собрана в одной информационной системе, от контроля за инженерными сетями и необходимости проведения планово-предупредительных ремонтов до приема заявок на обслуживание и распределения арендаторов, если речь идет о коммерческих объектах.

По словам руководителя Департамента строительства г. Москвы Р. Р. Загруднинова, в 2023 г. четверть объектов, которые курирует ведомство, уже проектировалась с применением технологий информационного моделирования. Это более 150 объектов столичного строительного комплекса. Речь идет не только о жилищном или коммерческом строительстве: BIM-технологии используются при проектировании и возведении эстакад и тоннелей, путепроводов, пешеходных переходов, объектов социальной сферы [6].

Модели, созданные при помощи ТИМ, называют цифровыми двойниками создаваемого объекта. Они действительно представляют собой полную копию не только внешнего вида объекта и его планировок, но и инженерных сетей и коммуникаций. Поэтому в дальнейшем позволяют упростить управление сложными технологическими узлами здания, прилегающей к нему инфраструктурой. BIM-технологии дают возможность оцифровать все системы и устройства, эксплуатацией которых теперь можно управлять через цифрового двойника: следить за состоянием объекта, проводить его реконструкцию, плановый и капитальный ремонт, прогнозировать износ конструкций и коммуникаций. Благодаря постоянному контролю цифровая модель не только продлевает жизненный цикл возведенного объекта, но оптимизирует затраты на его техобслуживание и содержание за счет запланированного и целенаправленного расходования средств.

Следующим шагом в цифровизации строительной отрасли может стать уже цифровое моделирование городов (City information modeling). Развитие этого тренда цифровизации строительства становится возможным благодаря соединению BIM и GIS-технологий, Интернета вещей (применительно к строительству речь идет о включении механизмов, оборудования и

стационарных объектов в единую сеть, чтобы отслеживать их работу в реальном времени) и технологий оцифровки местности и городской инфраструктуры. СИМ-технологии позволяют создать цифрового двойника целого города, который будет включать в себя не только пространственные, но также и тематические данные (демографические, социальные и экономические показатели населенного пункта, информацию о транспортных потоках и т. д.) [3].

По мнению Н. А. Половниковой, цифровая трансформация строительной отрасли выступает сегодня действенным инструментом, который помогает ее предприятиям решать конкретные задачи и получать ощутимый экономический эффект. Его достижение обусловлено значительной экономией всех ресурсов: временных, человеческих, финансовых. Однако достижение этого эффекта возможно лишь тогда, когда цифровая трансформация охватывает все этапы управления жизненным циклом строительного объекта [4].

Заключение. К выводу, озвученному Н. А. Половниковой относительно эффекта от внедрения цифровых технологий в строительном секторе, следует добавить еще условие его достижения. Речь идет о необходимости повышения доступности BIM-технологий для строительных компаний различного масштаба, что немыслимо без участия специалистов IT-отрасли, а также подготовки кадров, обладающих необходимыми ТИМ-компетенциями.

Литература

1. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 г. № 3268-р // Правительство России : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf> (дата обращения: 25.11.2023)
2. Байбурин А. Х., Кочарин Н. В. Применение цифровых технологий в строительстве : учеб. пособие. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2020. 167 с.
3. Миронова Л. И., Фомин Н. И., Винокуров Д. С., Огородникова С. С. Современные цифровые технологии и возможность их применения в процессе цифровой трансформации строительной отрасли // Русский журнал строительных наук и технологий. 2022. Том 8. № 1. С. 55-65
4. Половникова Н. А. Цифровизация в строительстве в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 12-2 (94). С. 102-105
5. Дом в 5D. Зачем строительная отрасль переходит на ТИМ-стандарт и в чём его преимущества [Электронный ресурс] // СБЕР Про : [сайт]. URL: https://sber.pro/digital/publication/dom-v-5-d-zachem-stroitel'naya-otrasl-perehodit-na-tim-standart-i-v-chyom-ego-preimushhestva/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=sberpro.publication_corporate_perform_god_202301000099_context_search_general_rus%7C90378425&utm_content=cid%7C90378425%7Cgid%7C5290716020%7Cad%7C15047537921_15047537921%7Cph_id%7C47264850400%7Csrc%7Cnone_search%7Cgeo%7CИжевск_44%7C&utm_term=цифровые%20технологии%20в%20строительстве&yclid=7507670596410408959 (дата обращения: 25.11.2023)
6. Цифровая стройка: как «умные» технологии меняют Москву [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2023/6426a0669a7947359e8fc884?ysclid=lpd17v08qb608043605&from=sору (дата обращения: 25.11.2023)
7. Цифровые технологии в строительстве. Общий взгляд. Уровень цифровизации [Электронный ресурс] // Университет Минстроя : [сайт]. URL: <https://niisf.org/biblio/glavnaya/tsifrovye-tekhnologii-v-stroitelstve-obshchij-vzglyad-uroven-tsifrovizatsii> (дата обращения: 25.11.2023)

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ БИЗНЕС-СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И.А. Демененко,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,*

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

Аннотация. В условиях стремительных изменений ландшафта бизнеса, обусловленных глобальными процессами цифровизации экономики, внедрения автоматизированных систем управления, разработкой инновационных моделей менеджмента компаний, обостряется интерес к внедрению в практику управления гибких методов, ориентированных на повышение человеческого фактора и рассматривающих персонал как главный актив роста компании. Построение человекоцентричной бизнес-стратегии основывается на лояльности и формировании долгосрочных партнерских отношений, основанные на взаимном уважении и понимании всех участников бизнес-процессов.

Ключевые слова: человекоцентричность, цифровизация, бизнес-процессы, менеджмент, управление персоналом, организационная среда.

Методы и организация исследования

Наряду с реализацией стратегических задач управления компаниями, связанными с глобальной цифровизацией бизнес-процессов и внедрением цифровых инструментов, активно интегрируется новый подход к управлению персоналом, требующий гибкости и адаптивности к изменениям потребностей и предпочтений сотрудников, предполагающий формирование организационной среды, в которой работники чувствуют себя ценными. В данной связи, справедливо согласиться с мнением Н.А. Сергуниной о том, что «человек должен получать удовольствие от процесса труда, созидать с желанием и творчески, стремиться к развитию и познанию, ведь человек работает для человека» [1, с. 85].

Данный подход как новая концепция реализации управления процессами позволяет выстроить эффективную систему взаимоотношений в компании, основанную на человекоцентричности и предполагает разработку технологий социальных взаимоотношений, которые определяют раскрытие человеческого потенциала (личностного и профессионального), развитие и самореализацию персонала в условиях быстрых организационных изменений.

По данным опроса компании UTEAM, проведенного осенью 2022 года, «80% организаций приостановили или резко сократили подбор новых сотрудников, признавая, что стали прорабатывать механизмы более рациональной работы с текущим персоналом и повышения общей производительности труда. Это необходимо, так как задачи в кризисный период расширяются и усложняются, а компании не обладают достаточными ресурсами для расширения штата» [2, с. 215].

На сегодняшний день отсутствует единый подход к определению понятия человекоцентричности, что, конечно же, обусловлено новизной данного феномена. В 2016 году международная организация по стандартизации ISO выпустила стандарт 27500 «The human-centred organization – Rationale and general principles», описывающий принципы человекоцентричных организаций и риски, связанные с отсутствием в компании практик, ориентированных на человека, а именно:

- компания использует индивидуальные различия сотрудников как организационную силу;
- компания применяет общесистемный подход к работе: понимает организационную структуру, взаимодействие ее компонентов и вытекающие результаты;
- компания гарантирует, что здоровье, безопасность и благополучие являются ее приоритетами;
- компания считает своим стратегическим приоритетом эргономичность и доступность создаваемых и внедряемых ею информационных продуктов и решений, направленных на улучшение опыта сотрудника;

– компания ценит своих сотрудников и формирует осмысленную рабочую среду, в частности развивает корпоративную культуру и поощряет стремление к непрерывному обучению;

– компания открыта и заслуживает доверие, в том числе внедряет социальные политики, которые могут быть выполнены на всех уровнях организации;

– компания социально ответственна по отношению к сотрудникам, сообществам и окружающей среде [3].

Современный этап внедрения человекоцентричного подхода в различные сферы управления в России определяется 2023 годом (Петербургский Международный экономический форум), где представители Росатома, Газпрома и Академии народного хозяйства учредили Международный альянс человекоцентричных организаций. Цель создания Альянса – «запуск международной площадки для кооперации со всеми заинтересованными организациями в качественном изменении рынка труда, выработка системных мер в области заботы о сотрудниках, изменение культуры отношений между работодателями и сотрудниками через информирование, экспертные дискуссии и обмен лучшими практиками» [4].

С нашей позиции, человекоцентричность – это инновационный подход к управлению персоналом, направленный на гуманизацию менеджмент-системы посредством повышения значимости человека в организационной среде компании, фокусирование внимания на потребностях, ценностях, мотивационных установках персонала при разработке и совершенствовании бизнес процессов.

Смещение вектора реализации бизнес-стратегии компании в сторону человекоцентричности предполагает изменения во всех структурах и процессах менеджмента. Среди наиболее важных трансформационных процессов, следует отметить:

1. Переориентация на развитие командообразования и командную работу при взаимодействии. Особым требованием в командной работе является комплементарность (при работе в команде сотрудники являются взаимодополняющими друг друга). Переход от структурной организации труда к командной предполагает, что каждый сотрудник работает в множестве команд и ролей, что обязательно должно быть отражено в системе мотивации и стимулирования. Важным условием формирования командной работы является развитие мульти-командной культуры и организационной лояльности.

2. Внедрение недирективного менеджмента. В рамках данной трансформации, главной задачей выступает организация и развитие эффективных коммуникационных процессов между руководством и подчиненными. Целесообразно развивать культуру конструктивной коммуникации для эффективного горизонтального и вертикального взаимодействия, а также вводить элементы культуры проактивного взаимодействия с руководителем.

3. Управление конфликтами. Несомненно, что все организационные изменения предполагают высокий уровень сопротивлений сотрудников, и как следствие, повышение уровня конфликтности. Управление конфликтами при командной работе предполагает выстраивание постоянного и открытого диалога между всеми участниками команды, поиск наиболее эффективных решений без перекалывания ответственности, создание среды для накопления идей и инициатив сотрудников, формирование благоприятного и позитивного пространства взаимодействия.

Корпоративной Академией Росатома совместно с НИУ ВШЭ разработан индекс человекоцентричности компаний, который включает два субиндекса: внутренней корпоративной ответственности (Субиндекс «Сотрудники») и внешней корпоративной ответственности (Субиндекс «Сообщество»). Наглядно структура формирования индекса человекоцентричности компаний показана на рис.1.

Субиндекс «Сотрудники» рассчитывается на основе переменных, отражающих деловую практику компании по отношению к собственному персоналу, социальную и правовую ответственность по отношению к сотрудникам и гарантии безопасности персонала, условия для развития сотрудников и корпоративной культуры компании. Субиндекс «Сообщество» измеряет качество социальной политики, проводимой компанией для местного сообщества на территории присутствия и общества в целом.

Рис.1. Структурные элементы индекса человекоцентричности компаний

Согласно данным аналитического отчета исследования индекса человекоцентричности 120 компаний России, стран СНГ и БРИКС, проведенного совместно с НИУ «Высшая школа экономики» (2024), важным элементом человекоцентричных отношений в компании являются прозрачные системы оценки эффективности работы и возможного роста сотрудников. Результаты опроса показали, что:

- 81% опрошенных HR и руководителей компаний уверены в том, что в организациях внедрены прозрачные критерии оценки результатов работы для каждой должности или групп должностей;
- 88% респондентов уверены, что их компания обеспечивает справедливое индивидуальное поощрение и признание заслуг сотрудников в зависимости от результатов их труда.

Также 74% участников опроса согласились с тем, что в компании происходит систематическая оценка разрыва между имеющимися и требуемыми навыками сотрудников. Примерно столько же опрошенных подтвердили, что при выявлении дефицита навыков у сотрудников их компания может скорректировать подход к найму новых сотрудников (72%). При этом только 21% опрошенных оказались полностью согласны с тем, что в компании существует прогнозирование потребностей в сотрудниках с определенными навыками на срок три и более лет. Почти треть опрошенных согласилась с этим частично (35%), а 43% высказали свое несогласие.

Политика DE&I-изменений позволяет создать справедливую и безопасную среду для сотрудников. Кадровое разнообразие вносит элемент творчества в принятие бизнес-решений, позволяет рассмотреть проблемы разных групп населения и учесть их при планировании стратегии. Так, 57% опрошенных согласились с утверждением, что компания фактически реализует инициативы по обеспечению инклюзивности (по полу, возрасту, национальности и пр.), из них только 25% респондентов оказались полностью согласны с этим утверждением. Важный индикатор соблюдения гендерного баланса в компаниях - средняя доля женщин среди руководителей высшего звена (29%).

В фокусе человекоцентричных организаций – социальная ответственность перед сотрудниками и территориями присутствия активов компании. Так, 31% компаний публикует в открытом доступе информацию о реализации социальных инициатив от имени компании. Чаще о такой практике заявляют:

- представители сферы торговли - 38%;
- представители сферы IT и сервисов - 29%;
- представители сферы промышленности - 27%.

В среднем доля социальных инвестиций от выручки составляет 1,3%, при этом в сфере промышленности относительно высока доля компаний, выделяющих на социальные инвестиции более 5% выручки [5].

Исследование индекса человекоцентричности компаний позволило классифицировать компании по три типа:

1. Компании, сфокусированные на сотрудниках (индекс = 33 балла). Характеризуются относительно низкими значениями субиндексов «Сотрудники», «Сообщество» и индекса человекоцентричности. Зонами неблагополучия для компаний этого кластера является внешняя корпоративная ответственность (среднее значение субиндекса составляет 19 баллов), социальная и правовая ответственность по отношению к сотрудникам (среднее значение субиндекса составляет 19 баллов). Напротив, в зоне благополучия находится показатель «Гарантия безопасности сотрудников» со средним значением 73 балла.

2. Компании золотой середины (индекс = 68 баллов). Характеризуется относительно высокими значениями субиндексов «Сотрудники», «Сообщество» и индекса человекоцентричности. С точки зрения внутренней корпоративной ответственности, фокус внимания компаний сосредоточен на развитии корпоративной культуры, бренда (81 балл) и обеспечении гарантий безопасности сотрудников (79 баллов). Ниже показатели «Социальная и правовая ответственность по отношению к сотрудникам» (65 баллов) и «Условия для развития персонала» (68 баллов).

3. Компании, сфокусированные на сообществе (индекс = 58 баллов). Характеризуется средними значениями почти всех субиндексов и индекса человекоцентричности. В зоне неблагополучия находится социальная и правовая ответственность по отношению к сотрудникам (36 баллов). Напротив, в зоне благополучия - развитие корпоративной культуры и бренда (69 баллов). Условия для развития персонала и обеспечение гарантий сотрудников могут быть отнесены к зоне роста с результатом 51 балл и 55 баллов соответственно [5].

Результаты исследования позволяют констатировать мировой интерес компаний к внедрению новой концепции менеджмента – человекоцентричности, активному выстраиванию направлений эффективного управления персоналом, ориентированного на повышение значимости сотрудников и формирования командной организационной среды.

Заключение. Фундаментальным основанием появления и развития человекоцентричного подхода в бизнес-среде являются постулаты поведенческой экономики, в основе которой заложены навыки принятия решений в условиях неопределенности и рисков, а также влияния социальных, когнитивных и эмоциональных факторов на результативность. Активное внедрение идеологических основ и управленческих инструментов человекоцентричного подхода способствуют выстраиванию наиболее эффективных взаимоотношений подчинённых и руководителей, развитию организационной лояльности сотрудников и повышению общей удовлетворённости трудовой деятельностью сотрудников компании.

Литература

1. Сергунина Н.А. Москва: умные решения для качества жизни / Н.А. Сергунина, Н. Быкова // Стандарты и качество. – 2021. – № 10. – с. 84–87.
2. Самольянов О.А. Принципы человекоцентричности в современной России: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 3. С. 214-218.
3. ISO 27500:2016. The human-centred organization. Rationale and general principles. URL: <https://www.iso.org/standard/64239.htm> (дата обращения: 27.10.2024).
4. На ПМЭФ-2023 увеличился состав Альянса человекоцентричных организаций. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbbe9a7947008ce7b940> (дата обращения: 27.10.2024).
5. Аналитический отчет «Индекс человекоцентричности компаний», 2024. URL: <https://rosatom.storage.yandexcloud.net> (дата обращения: 27.10.2024).

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.И. Долинский,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В данной статье проведено исследование аналитической деятельности как инструмента повышения конкурентоспособности предприятия в современных рыночных условиях и выделение основных методик, применение которых значительно расширяет возможности его решения. Определены основные виды анализа деятельности предприятия в процессе аналитической деятельности такие как системный, ситуационный и экономический. Отмечается что аналитикам необходимо сочетать указанные виды анализа, формировать собственную аналитическую базу исследований, изыскивать способы оценки факторов, которые влияют на формирование конкурентного потенциала предприятия и его реализацию.

Ключевые слова. Аналитическая деятельность, анализ, конкурентоспособность, конкурентоспособность предприятия, конкурентный потенциал.

Аналитическая деятельность как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия всегда занимала ведущую позицию в процессах обеспечения бесперебойной, эффективной и конкурентоспособной жизнедеятельности предприятия. Основу аналитической деятельности составляют методы анализа, которые позволяют признать сущность экономических явлений и процессов, сопровождающих и характеризующих среду функционирования предприятий и основывающихся на их декомпозиции и изученных во всем многообразии связей и зависимостей. Аналитическая деятельность предприятия базируется на совокупности методик и конкретных методов, которые являются традиционными и составляют базис экономического и управленческого анализа деятельности. Последнее время наряду с «нормативными» методами аналитической деятельности появляются новые методические подходы к оценке не только состояния и тенденций развития предприятий, но и среды, в которой оно функционирует и развивается. Глобальные мировые процессы сопровождались разработкой новых концепций, приемов, подходов решения сложных задач, которые возникали в результате совершенствования условий функционирования объекта с учетом неопределенности среды и многофакторных рисков. Это сумело расширить инструмент аналитической деятельности с целью исследования условий функционирования хозяйствующих субъектов.

Целью данной публикации является общее значение аналитической деятельности в решении задачи повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и выделение основных методик, применение которых значительно расширяет возможности его решения.

Сегодня на более крупном рынке функционируют технологии, которые производят аналогичные продукты. В таких условиях организациям приходится конкурировать за место на рынке и получаемую на нём прибыль. Это обуславливает рост весомости таких концепций управления как эффективность предприятия и эффективность деятельности, быстрого и оптимального принятия решения, управления доходами и расходами бизнес процессов предприятия. Обстоятельный ответ именно на вопросы, которые лежат в основе современных концепций управления предприятием дает аналитическая деятельность. Аналитическую деятельность рассматривают как широкое использование данных, статистического и количественного анализа, факторных и экономических моделей, экспресс-анализа для разработки управленческих решений и их реализации [1, с. 17]. Аналитика может быть основой в разработанных управленческих решениях, которые принимает человек или управлять автоматизированными системами принятия решений. Зарубежные специалисты рассматривают аналитику как особую деятельность - "Умный бизнес" (intelligence business).

Основу аналитической деятельности составляет релевантная информация, касающаяся предприятия и ее анализ. В зависимости от подходов и методов исследований деятельности предприятия и его среды и степени охвата решаемых проблем необходимо обратить внимание на следующие виды анализа в процессе аналитической деятельности:

- ситуационный анализ, который рассматривают как методику исследования, которая предназначена для решения конкретных управленческих задач в условиях изменившейся ситуации. Его проведение базируется на основе системного аналитического исследования, позволяющего всесторонне оценивать ситуацию и последствия принятых решений, разумно генерировать и анализировать альтернативные варианты решений в условиях неопределенности [3, с. 25].

- системный анализ, учитывающий всю совокупность свойств и характеристик исследованных объектов для решения задач текущего функционирования и будущего развития. Классификацию процедур системного анализа осуществляют на основе видения целого, системного, информационного, системно структурного, организационно-процедурного, технико-экономического анализа, которые составляют концептуальное функциональное пространство исследования условий функционирования системы, под которой мы рассматриваем предприятие [2, С. 95];

- экономический анализ как комплексный анализ производственно-финансовой деятельности, который готовит информацию для планирования и прогнозирования результатов деятельности, выступает средством контроля за выполнением запланированных показателей деятельности и анализа факторов, этому препятствуют.

Следует отметить, что в сфере задач повышения конкурентоспособности отечественных предприятий аналитикам приходится сочетать указанные виды анализа, формировать собственную аналитическую базу исследований, изыскивать способы оценки факторов, которые влияют на формирование конкурентного потенциала предприятия и его реализацию. И эту работу необходимо проводить как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне внешней среды, которая главным образом формирует непередаваемые и неконтролируемые предприятием опасности. А это, в свою очередь, обращает внимание на актуальность применения ситуационного анализа, который сосредотачивают на двух разных моментах, требующих особого внимания: внешних обстоятельствах, в которых работает предприятий, или макросреде (*macro-environment*); внутренних обстоятельствах, или микросреде (*micro-environment*), связанном с основными видами компетенций, сильными и слабыми сторонами, возможностями ресурсов [4, с. 275].

Таким образом, аналитическая деятельность на сегодня является определяющей предпосылкой успеха предприятия, поскольку наряду с определением его весомости во внешней среде и возможности достичь высоких конкурентных позиций в ней, позволяет исследовать внутренний конкурентный потенциал на базе анализа потенциала преобразования сильных сторон и возможностей в конкурентные силы.

Литература

1. Долинский Н.И., Ольховская А.А. Проблемы принятия решений в кризисных ситуациях Актуальные вопросы экономики: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. –Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». –2021. –262 с.
2. Шепеленко О. В. Обоснование хозяйственных решений и оценка рисков [Текст]/ О.В. Шепеленко// Социально-экономические явления и процессы. - 2018. – 47 с.
3. Ломовцева О.А., Тхориков Б.А., Герасименко О.А. Стратегическое предпринимательство: стартап на платформе социальной ценности продукта // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 1 (23). С. 47-6
4. Davenport, Jeanne G. Harris. Competing on analytics: the new science of winning / Harvard business school publishing corporation, 2007

«БЕЛАЯ ЭТИКЕТКА» КАК СОВРЕМЕННАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ

П.А. Евтюкова,

*студент 1 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»*

Научный руководитель:

Л.Н. Тохтиева,

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»*

Аннотация. В статье представлено описание бизнес-модели «белая этикетка», ее применение в современных условиях, продемонстрированы достоинства и недостатки данного шаблона бизнес-модели, как для компании-производителя, так и для продавца.

Ключевые слова: бизнес-модель, шаблон бизнес-модели, бизнес-модель «белая этикетка», «немарочный продукт», сотрудничество, внешнее партнерство.

Введение. В настоящее время каждая организация сталкивается с массой проблем, вызванных либо высокой конкуренцией на рынке, либо ужесточенной «борьбой» за потребителя, чьи предпочтения регулярно меняются. И поэтому для любой компании важно выбрать оптимальную бизнес-модель, способствующую успешному ее функционированию и решению поставленных перед ней задач.

Бизнес-модель – это способ организации деятельности компании, позволяющий достичь поставленных целей за счет формирования ценностей для клиентов [4, с. 123].

Бизнес-модель создается и применяется организацией, основываясь на том, как руководители компании видят ее стратегическое развитие и основные аспекты ее оперативной деятельности. Основная задача применения подобного способа ведения бизнеса – это получение дохода и создание дополнительной стоимости продукта или услуги [2, с. 233].

Существует несколько шаблонов бизнес-моделей, которые успешно реализуются на практике, например, «лицензирование», «краудсорсинг», «франчайзинг» и другие. Все вышеуказанные модели и многие другие подробно описаны в работе О. Гассмана «Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов». Автор представил характеристики, сформулировал основные особенности, подчеркнул их достоинства и недостатки [1].

Рассмотрим один из таких шаблонов современных бизнес-моделей, который тесно взаимосвязан с внешними партнерами. Это модель получила название – «белая этикетка» (англ. «white label») или «немарочный продукт».

Методы и организация исследования. В ходе работы над представленной темой были изучены научные и научно-популярные труды, как отечественных, так и зарубежных авторов, осуществлены *анализ, обобщение и систематизация* извлеченного материала.

«Белая этикетка» – это модель, при которой продукт или услуга производится одной компанией (производителем), а продаётся другими компаниями (реселлерами или партнёрами) под их собственными брендами. Как отмечает О. Гассман, данный шаблон бизнес-модели представляет собой «продукты, которые после выпуска не имеют конкретного названия и продаются под различными наименованиями на разных рыночных сегментах» [1, с. 152].

Крайне сложно утверждать, когда понятие «белая этикетка» активно вошло в научный оборот. Известно, что во второй половине XX века американские звукозаписывающие студии выпускали виниловые пластинки с белыми лейблами, то есть без указания какой-либо принадлежности к бренду. Непосредственно продавцы наносили на них свои бренды и занимались продажей. Данный формат привел к тому, что количество новых слушателей увеличивалось и гарантировалась непредубежденность потребителя музыкального контента. При условии хороших продаж виниловых пластинок их выпускали официально, снабжали соответствующим лейблом и профессионально продвигали. Подобная схема работы стала активно использоваться другими участниками рынка, что способствовало росту ее привлекательности.

«Белая этикетка» довольно тесно связана с взаимодействиями с различными компаниями-партнерами, так как подразумевает непосредственное осуществление своей деятельности с помощью продукта/услуги другой компании. На рисунке 1 представлена цепочка связи производителя «белой этикетки» и потребителя такого товара.

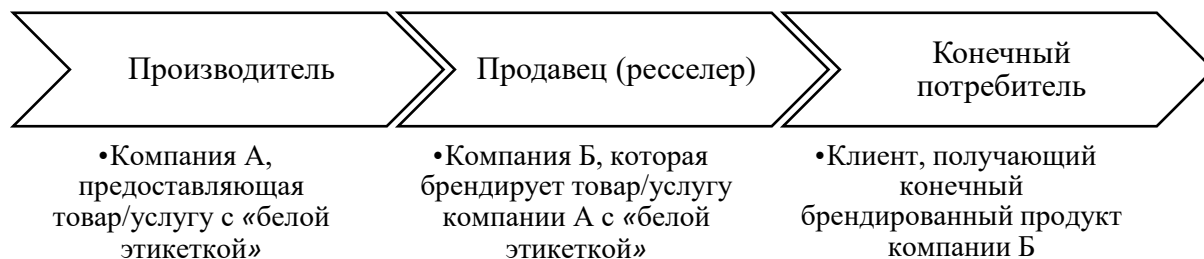

Рис. 1. Бизнес-модель «белая этикетка»

Источник: составлено автором [3]

В данной модели принимают участие две и более стороны, каждая из которых преследует цель взаимной выгоды. Отметим, в чем же выражается выгода для каждой из сторон.

1. *Все компании занимаются своей зоной ответственности.* Компания-производитель непосредственно работает над изготовлением товара либо услуги, при этом, не тратя свое время, например, на привлечение покупателей продукта, а их партнер (компания-потребитель «белой этикетки») выводит товар/услугу на полку и разрабатывает весь процесс маркетинговой поддержки. Таким образом, компании-производители концентрируются на оптимизации производственных процессов, что увеличивает их шансы на экономию от масштаба [5]. Отметим, что в этом состоит их существенное преимущество.

2. *Универсальность и гибкость бизнес-модели.* Можно сказать, что компании предпочитают данную модель, так как, по своей сути это товары/услуги, которые настраиваются под клиента [6, с. 95]. Более того, зачастую компании-производители предлагают различные пакеты решений в зависимости от выбранного модуля, количества интеграций или бюджета. Важно, что компания-партнер может сразу оценить свои затраты на реализацию продукта через закупку «белой этикетки» у производителя.

3. *Экономия ресурсов и более быстрый запуск.* Для любой организации разработка собственного решения является дорогостоящим, трудоемким и длительным процессом. К тому же тестирование продукта увеличивает время запуска проекта. Исследователи отмечают, что высокие затраты на вход на новые рынки или вывод нового продукта являются самым большим барьером для любой компании [5]. Данная технология позволяет их сократить.

4. *Быстрый доступ к рынку и расширенные предложения.* Подчеркнем, что использование «немарочного продукта» позволяет компаниям быстрее выходить на рынок, добавлять и обновлять необходимые функции, так как отсутствует необходимость в разработке с нуля продукта. Производитель может получать дополнительный доход и продвижение благодаря выстраиванию успешных партнерских отношений.

Однако, помимо положительных аспектов данного шаблона бизнес-модели, есть и негативные стороны. Стоит отметить, что большинство отрицательных факторов касаются именно стороны продавца, то есть той компании, которая покупает продукт с «белой этикеткой».

1. *Отсутствие контроля за полным циклом создания продукта.* Реселлеры имеют ограниченные возможности для влияния на процесс разработки и функциональные характеристики товара/услуги. Это означает, что они не могут вносить изменения или улучшения, основанные на собственных потребностях или ожиданиях своих клиентов.

2. *Риск потери бренда.* Для любой компании крайне важно качество товара, который она выставляет на полки, поэтому если продукт оказывается ненадежным или ненадлежащего качества, это может серьезно подорвать доверие потребителей к бренду продавца, что несет репутационные риски.

3. *Зависимость от производителя.* Компании-продавцы находятся в сильной зависимости от своего партнера, так как основная деятельность компании – это все же продажа товара/услуги и при этом сам продукт производится абсолютно другой компанией, то есть всегда есть вероятность того, что компания-производитель приостановит реализацию продукта, внедрит какие-либо изменения, которые будут влиять на спрос потребителей на данный товар/услугу.

4. *Конкуренция среди компаний-производителей.* На рынке существует высокая конкуренция, так как множество компаний-производителей могут предлагать аналогичные продукты. Например, в настоящее время существует множество разработчиков программного обеспечения для необанков. В феврале 2020 г. в Северной и Южной Америке насчитывалось 8 775 стартапов в сфере финансовых технологий, в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке – 7 385, а в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 4 765 [6, с. 97].

В современных реалиях модель «белая этикетка» применяется во многих областях. Так, например, данная бизнес-модель активно реализуется для оптимизации и автоматизации маркетинга. Большая часть программного обеспечения (управление кампаниями, сегментация аудитории, поведенческий анализ и подсчет лидов) функционирует через сервисы «белой этикетки». CRM-системы, без которых невозможна деятельность крупных организаций, представлены компаниями на основе «белой этикетки». В банковской сфере подобный шаблон также активно применяется для работы API для интеграции с различными поставщиками.

Заключение. Модель «белой этикетки» набирает популярность в современных экономических условиях. Она помогает компаниям снижать риски, ускорять выход на рынок и сосредотачиваться на маркетинговых усилиях. Тем не менее, помимо очевидных преимуществ, следует учитывать потенциальные недостатки и риски, связанные с качеством продукции и контролем процессов. В конечном счете успех этой модели зависит от способности компаний адаптироваться к изменениям на рынке и эффективно управлять своим брендом.

Литература

1. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов / Оливер Гассман, Каролин Франкенбергер, Микаэла Шик; Пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 432 с.
2. Головашкина, А. А. Сравнение и выбор современных бизнес-моделей на примере развития организации / А. А. Головашкина, Л. А. Раменская. – Молодой ученый. – 2023. – № 8 (455). – С. 231–237.
3. Бармашов, К. С. Управление взаимоотношениями с партнерами / К. С. Бармашов, Ю. В. Ляндау. – Инновации и инвестиции. – 2017. – № 10. – С. 109–111.
4. Трохов, А. А. Эффективные бизнес-модели в менеджменте с учетом фактора риска / А. А. Трохов. – Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2017. – №6 (96). – С. 122 - 127.
5. Cann, Roderick van White-Labeling Software Products / Roderick van Cann, Sjaak Brinkkemper // 4th International Business Information Management Association (IBIMA). – 2011.
6. Hrytsenko, A.K. Software For Neobanking: Modern White-Label Solutions In Fintech Industry / A. K. Hrytsenko, V. V. Yatsenko // Вісник СумДУ. Серія «Економіка». – 2022. – Vol. 4. – Pp. 92-98.

МАРКЕТИНГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Р.В. Жариков,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономическая безопасность и качество», ФГБОУ ВО «ТГТУ»*

В.В. Безпалов,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры национальной и региональной экономики, ФГБОУ ВО «РЭУ
им. Г. В. Плеханова»*

Аннотация. На сегодняшний день любое предприятие может столкнуться с проблемами в своей деятельности как в финансовом плане, так и с проблемами конкуренции на отечественном и международном уровне. В интересах самой компании в качестве

необходимости стоит первостепенная задача в разработке маркетинговой стратегии. Построение маркетинговой стратегии невозможно без проведения маркетинговых исследований. Сама по себе маркетинговая стратегия представляет собой некий процесс управления рынком, где процессом руководят предприятия-производители и реализаторы услуг и товаров.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, экономическая безопасность, маркетинговые исследования, процесс управления рынком, управление процессом реализации.

Введение. Построение маркетинговой стратегии невозможно без проведения маркетинговых исследований. Сама по себе маркетинговая стратегия представляет собой некий процесс управления рынком, где процессом руководят предприятия-производители и реализаторы услуг и товаров. Вопросы маркетинга и маркетинговых стратегий достаточно широко освещены в специальной литературе, как российскими авторами, так и зарубежными, в частности такими авторами как: Морган Н. А., Уитлер К.А., Фенг Х., Бекмурзаев И. Д, Бойченко, А. Н., Малышев А. А. и других [1, с.62].

Но несмотря на значительное число публикаций, посвященных различным аспектам развития маркетинга и оптимизации маркетинговых стратегий, следует отметить, что среди них недостаточно раскрыты проблемы формирования маркетинговых стратегий.

Успех маркетинговой деятельности компании определяется в большей мере качеством её ведения. Именно для этого компании проводят маркетинговые исследования.

Маркетинговые исследования представляют собой процесс сбора, обработки и анализа информации о рыночной среде для принятия решений у сферы управления.

На самом деле цели маркетинговых исследований разнообразны и определяются потребностями создания маркетинговой стратегии, формирование товарной, ценовой, сбытовой политики и другими областями управленческой деятельности предприятия.

Методы и организация исследования. Маркетинговые исследования напрямую влияют на принимаемые руководством решения не только в области маркетинга. Маркетинговые исследования дают полную и достоверную информацию о положении предприятия на рынке, что дает возможность руководству принимать единственно верные решения. На рисунке 1 показано, как маркетинговые исследования влияют на принятие управленческих решений.

При проведении маркетингового исследования должна соблюдаться технология, при которой исследуются внешние переменные, которые не регулируются со стороны управления фирмы [2, с.33]. Данная технология должна быть построена анализе внутренних составляющих организации, находящихся под контролем.

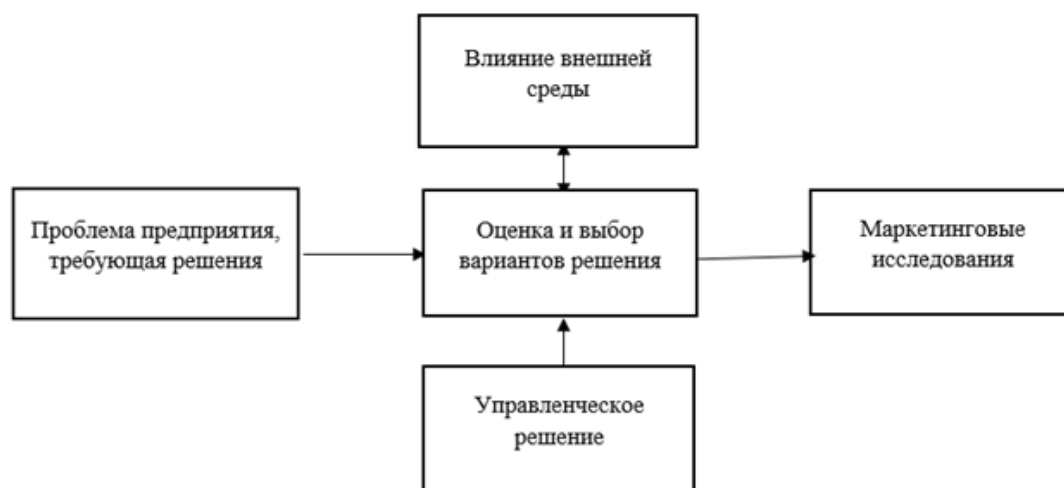

Рис. 1 – Система функциональных маркетинговых элементов для принятия решения.

Этапы маркетингового исследования представлены на рисунке 2.

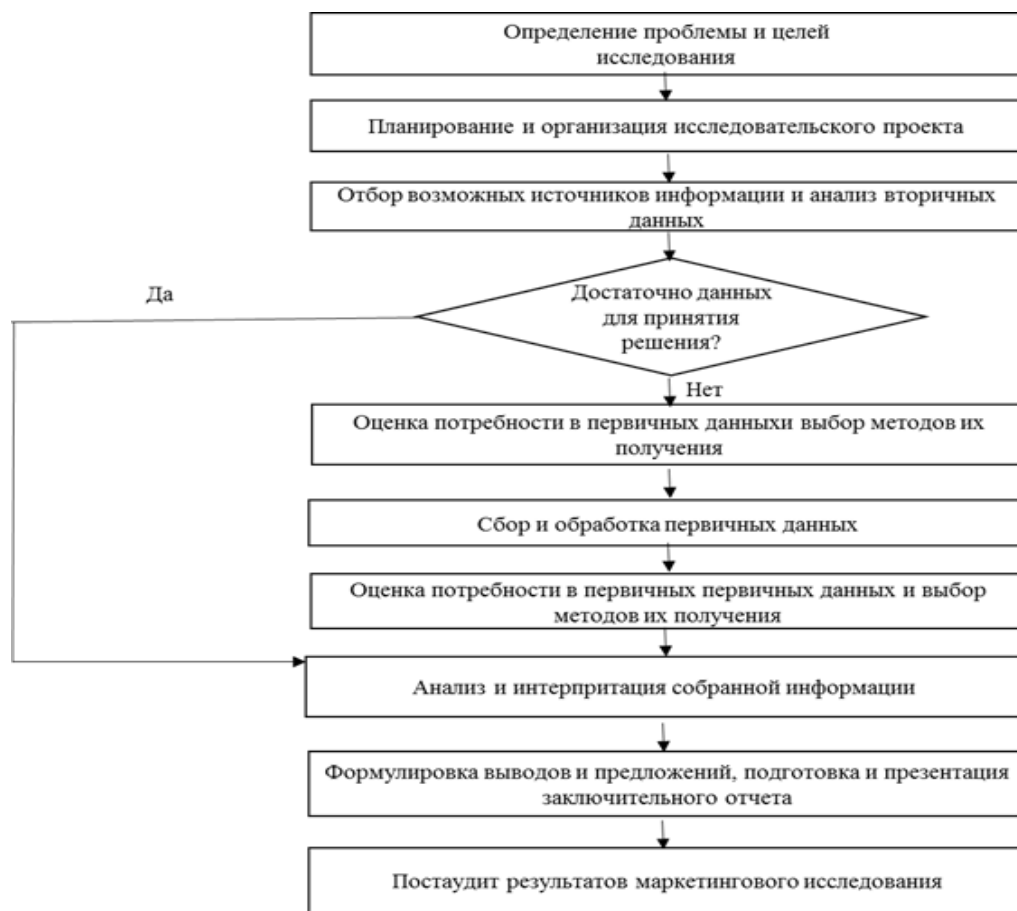

Рис. 2 - Этапы маркетингового исследования

Процесс проведения маркетингового исследования, как правило, имеет отчерченные границы в области конкретного поиска решения конкретной задачи и проблематики организации и может иметь отдельные, либо быть составляющей[3, с.135].

Поиск эффективного маркетинга может быть направлен на решение конкретной задачи, иметь прагматичные цели, но так же может носить и вполне абстрагирующий характер от основной деятельности организации, от её целей и задач. В случае решения конкретной задачи проведение маркетингового исследования позволяет достигать не только поставленных целей, но и решать сопутствующие проблемы по созданию на перспективу благоприятных условий.

Подобного рода исследования следует проводить систематически, полагаясь не только на статистические данные, но и на проведение широкого спектра эмпирических исследованиях [4, с.18].

Маркетинговые исследования помогают снизить риск принятия неверных решений, которые могут привести к неблагоприятному исходу, а это значит, что с помощью грамотного управления можно добиться эффективного развития фирмы. Маркетинговые исследования дают полное представление о рынке, а также его структуре, информацию об уровне спроса [5, с.61].

Маркетинговые исследования являются аналитической функцией маркетинга, а это значит, что основной их особенностью является целенаправленное решение определенной проблемы или их комплекса. Это и отличает его от простого сбора и анализа информации.

Конечно, проведение маркетинговых исследований не гарантирует, что после темпы спроса на товар повысятся. Но с помощью них можно построить оптимальную схему взаимодействия производства, распространения и продвижения товара.

Не стоит оспаривать роль маркетинговых исследований при разработке нового продукта. В этом аспекте маркетинговое исследование помогает систематизировать информацию о внутреннем потенциале компании, а также внешней среде, что впоследствии влечет рациональное использование уже имеющихся конкурентных преимуществ.

При эффективном использовании предприятием своих конкурентных преимуществ, компания может выгодно отличаться на рынке от своих потенциальных и реальных конкурентов.

В настоящее время в мировой экономической системе происходят глобальные изменения, свидетельствующие о переходе от индустриальной эры к новой, постиндустриальной, в которой главную роль играет информация. Увеличение количества информации и ее значимости в деятельности предприятия приводит к возрастанию важности систематического проведения маркетинговых исследований [6, с.21].

Значимость проведения маркетингового исследования основывается на трёх основных аргументах.

Во- первых, мы должны понимать, почему маркетинговые исследования важны для предприятия.

Во— вторых, должно быть понимание основных причин избегания проведения маркетинговых исследований.

В-третьих, это аргумент, который основывается на том, у кого существует потребность в проведении маркетингового исследования. Итак, важность проведения маркетинговых исследований основывается на следующих направлениях:

- Исследования помогают услышать, увидеть, лучше понять покупателя, выстроить диалог с ним;

- Исследования дают поток новых идей, которые сигнализируют о правильности действий;

- Исследования помогают компании стать уникальной для потребителя. Важно выделиться, заявить о себе среди огромной массы конкурентов, разработать свое направление продвижения. В этом плане, именно маркетинговые исследования помогают выяснить, как действовать. Маркетинг, в принципе, невозможен без исследований, именно исследования помогают разработать быстрый и четкий курс развития компании. Предприятия часто избегают проведения исследований. Основной причиной является убеждение руководства в правильности выбранной стратегии. Руководство может быть уверено, что их компанию выбирают по определенным критериям, и это будет субъективная оценка предъявляемых требований. Потребность в проведении маркетингового исследования требуется не только маркетологам, но и продавцам продукта. С помощью маркетинговых исследований продавцы начинают понимать основные акценты в продажах, позиционировании продукта. Менеджеры используют результаты исследований для переговоров в качестве выявления возражений при подготовке статистики продаж.

Исследования помогают при разработке нового продукта: когда понимаешь своего покупателя, проще расставить приоритеты, выявить важность функционала.

Также маркетинговые исследования представляют собой ценность, которая заключается в:

- сборе информации от целевой аудитории, то есть какие предпочтения есть у потребителей;

- прогнозировании поведения.

Данные сведения могут помочь создать те виды продуктов, которые имеют необходимые качества для потребителей. С помощью них можно адаптировать свои услуги или продукты под потребности клиентов.

- определении рыночных тенденций.

Маркетинговые исследования помогают следовать последним событиям в занимаемой отрасли.

- оценке своей конкурентоспособности.

Маркетинговые исследования помогают компаниям собрать сведения о слабых и сильных сторонах своих конкурентов. С помощью них предприятие может выделиться на рынке.

Заключение. Если на этом этапе клиент готов и рад порекомендовать продукт или услугу другим, это положительный признак того, что продукт или услуга, которой он только воспользовался, соответствует критериям его удовлетворенности.

Не рекомендуется использовать исключительно этот тип NPS, поскольку результаты, основанные на разовых транзакциях, специфичны для определенных случаев. Лучше всего использовать оба типа определения лояльности, чтобы понять своего клиента на макро- и микроуровне.

Хотя большинство опросов Net Promoter Score предназначены для сбора отзывов клиентов, их также можно использовать для измерения настроений сотрудников или того, что обычно называют оценкой Employee Net Promoter Score (eNPS). eNPS измеряет вероятность того, что сотрудники порекомендуют свою компанию в качестве места работы. Существует прямая связь между эффективностью деятельности компании и вовлеченностью ее сотрудников. Работа над созданием хорошего eNPS может помочь снизить текучесть кадров, а это означает, что предприятию придется тратить меньше средств на набор и обучение. Есть и другие дополнительные преимущества, такие как повышение производительности рабочей силы [7, с.5353].

Существует связь между вовлеченностью сотрудников и ее влиянием на рост и прибыль компании. Вовлеченные сотрудники с большей вероятностью будут чувствовать, что хорошо понимают, как удовлетворить потребности клиентов. В конечном итоге это положительно влияет на чистую прибыль.

Опросы NPS лучше производить регулярно в процентном отношении к общему количеству клиентов. Так как, если это производить раз в квартал, ответы будут отражать только реальный момент времени. Нельзя будет оценить отношение клиента к продукту в общем, учитывая все изменения. Например, при изменении функций продукта, его стоимости, меняется и оценка покупателей. Сейчас, существуют сервисы, автоматической рассылки опросов NPS, что значительно упрощает работу. Овладев аналитикой NPS можно настроить покупателей на публичную рекомендацию продукта или услуги. Также можно значительно сократить отток клиентов, что подразумевает рост покупательской активности на основе положительных отзывов.

Индекс NPS можно использовать как предиктор роста бизнеса. Это означает, что при росте индекса можно констатировать здоровые отношения с покупателями. В таком случае, у компании появляются сторонники, которые подпитывают сарафанное радио и создают позитивный имидж.

NPS — ценный показатель на стратегическом уровне, но самого по себе этого показателя недостаточно, чтобы быть полезным или составить полную картину. Общая система NPS важна, поскольку она позволяет предприятиям:

- задавать уточняющие вопросы в рамках стандартного опроса NPS. Спрашивая клиентов, почему они дали конкретную оценку, организации могут понять, что у них получается хорошо и что можно улучшить.

- отслеживать и количественно оценивать результаты с течением времени, создавая внутренние контрольные показатели.

Чем больше данных компания сможет собрать и проанализировать вместе со своим показателем NPS, тем лучше можно будет понять, что влияет на качество обслуживания клиентов, что позволит расставить приоритеты в направлениях по улучшению деятельности предприятия.

Литература

1. Александрович, И. Д. Маркетинговая стратегия развития предприятия, пошаговая разработка / И. Д. Александрович // Студенческий. – 2018. – № 13-1(33). – С. 62-64.

2. Двоеглазова Я. А. Разработка маркетинговой стратегии организации / Я. А. Двоеглазова // Экономика, управление, образование: история, исследования, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Киров, 01 июня 2018 года. – Киров: Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. – С. 32-33.

3. Молчанова А. А. Использование инновационных маркетинговых технологий при разработке стратегии маркетинга в крупных российских бизнес-структурах / А. А. Молчанова // Вестник магистратуры. – 2019. – № 3-2(90). – С. 134-137.

4. Петренко Ю. В. Теоретические аспекты оценки эффективности мероприятий по стимулированию сбыта / Ю. В. Петренко, Е. А. Травкина, А. С. Неуструева // ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ и РАЗРАБОТКИ 2019 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 октября 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев) – С. 18-21.

5. Устинова О. Е. Социальные медиа в цифровой экосистеме: функции, роль и значение в маркетинге / О. Е. Устинова // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 416-431. Г.Ю.), 2019. – С. 59-63.

6. Morgan N. A. et al. Research in marketing strategy //Journal of the Academy of Marketing Science. – 2019. – Т. 47. – С. 4-29.

7. Wu X., Zhang F., Zhou Y. Brand spillover as a marketing strategy //Management Science. – 2022. – Т. 68. – №. 7. – С. 5348-5363.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ОТРАСЛИ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ

П.В. Зозуля

доцент кафедры управления проектом ГГУ

С.М. Лобцев, К.А. Ванявина, Е.А. Крыгина

магистранты ГГУ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации инвестиционных проектов в отрасли онлайн-торговли, приведены статистические данные по развитию донного рынка и выявлены основные проблемы по которым определены дальнейшие их возможные решения.

Ключевые слова: рынок онлайн-торговли, стратегическое поведение, управление, анализ, эффективность, инвестиционный проект, планирование, стратегия продвижения.

Введение. В результате проведенного анализа данных за первый квартал 2024 года, получены данные, указывающие на значительный рост в области интернет-торговли в России, достигнувшего отметки в 1,9 триллиона рублей. Это явление отражает не только численное увеличение на 39% по сравнению с предыдущим годом, но и подчеркивает улучшение качественных характеристик сектора. Методичный анализ статистики выявил, что внутренние платформы электронной торговли оказались на переднем плане, заняв лидирующие позиции с долей рынка почти в 97%, тогда как доля трансграничных операций, включая покупки на иностранных сайтах и сделки за пределами России, не превысила 3%.

Методы и организация исследования. В ходе проведенного исследования, направленного на всесторонний анализ уникальных атрибутов роста электронной коммерции в различных регионах, было обнаружено необычайно значимое явление. Оно заключается в наблюдаемом феномене, когда объемы интернет-продаж в некоторых федеральных округах удваиваются, а иногда и утраиваются по сравнению со среднестатистическими национальными данными. В частности, экстраординарная тенденция характерна для Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов, где показатели роста

торгового оборота поражают своей величиной, достигая 65,6% и 68% соответственно, что ярко демонстрирует значительное превосходство над общегосударственным уровнем. Особо следует акцентировать внимание на том, что индексы увеличения продаж во всех субъектах данных округов превышают 50%, что является ярким свидетельством интенсивного прогресса в области онлайн-торговли на локальном масштабе.

В результате тщательного анализа, проведенного в рамках комплексного научного изучения, было выявлено интенсивное увеличение активности в сфере электронной коммерции на просторах Российской Федерации. Примечательно, что особенно выраженной тенденция к расширению объемов интернет-торговли проявляется в таких уникальных регионах, как Северный Кавказ и Дальний Восток. В контексте данного исследования особо выделяется Чеченская Республика, которая демонстрирует впечатляющий прогресс, занимая лидирующие позиции с рекордным ростом в 112%, что непосредственно ставит ее в центр внимания как основной объект изучения данного феномена в рамках электронной коммерции. Подтверждая тенденцию активного развития данной отрасли, Дагестан также показывает значительные результаты, увеличивая свои объемы на 90%, что является ярким свидетельством ускоренного развития интернет-торговли в данном регионе. Кроме того, важный вклад в развитие электронной коммерции на территории России вносят также Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, где наблюдается увеличение объемов торговли на 86% и 85% соответственно, подчеркивая тем самым значимость этих территорий в общенациональной динамике расширения электронной торговли.

В рамках текущего анализа, проведенного в сфере цифровизации экономической активности, с акцентом на проблематику инвестиций и проектирования в секторе интернет-торговли, научное сообщество особо акцентировало своё внимание на исключительной тенденции, наблюдаемой в Чукотском автономном округе. Изучение данных выявило неожиданно резкий скачок в объемах онлайн-продаж, которые удивительным образом приблизились к отметке в 97%. Такая впечатляющая динамика ставит этот регион в лидирующее положение среди аналогичных территорий. На втором месте по скорости роста электронной коммерции следует Республика Бурятия с результатом, не уступающим по значимости, и составляющим 90%. Важно отметить, что и другие регионы Дальнего Востока, включая Камчатский край, Еврейский автономный округ, Магаданскую область и Саху (Якутию), продемонстрировали заметный вклад в развитие онлайн-торговли, где рост продаж превысил 70%. Аналогичным образом, Сахалинская и Амурская области также заслуживают упоминания за свою близость к достижению 70%-ного рубежа в увеличении объемов онлайн-продаж.

В контексте углубленного аналитического обзора, особенно примечателен момент, когда было зафиксировано, что федеративные единицы Урала и Сибири демонстрируют заметное повышение в показателях интернет-продаж, достигая отметки более 45%. Это открытие указывает на активное укрепление и восходящую траекторию электронной коммерции в упомянутых регионах, раскрывая потенциал для глубокого анализа и привлекая инвестиции в секторе цифровой торговли.

В процессе изучения собранных данных обнаружилось, что на отдельных территориях Российской Федерации наблюдается выдающееся и существенное увеличение показателей интернет-продаж, что ярко контрастирует с общегосударственной тенденцией наращивания доли электронной коммерции. Эти результаты подсказывают о наличии уникальных условий для роста и экспансии интернет-торговли на конкретных территориях, предоставляя ценные направления для последующих исследований и инвестиционных проектов в данной области.

В процессе глубокого аналитического осмысления динамических процессов, происходящих на розничном рынке, было выявлено, что доля онлайн-торговли непрерывно и последовательно нарастает. Согласно результатам анализа за определенный временной интервал, было зафиксировано, что эта доля достигла 13,5%. Интересно отметить, что после фиксации максимальных значений в первом квартале 2024 года, наблюдается ее дальнейший рост до 14,9%.

В рамках тщательно организованного аналитического обзора стало очевидно, что предпочтения потребителей в выборе категорий товаров на цифровых платформах демонстрируют удивительную постоянство и неподвижность.

В процессе глубокого аналитического исследования рыночных позиций и распределения долей между разнообразными товарными категориями, было обнаружено, что среди множества сегментов, наиболее высокую степень предпочтения со стороны потребителей интернет-торговли наблюдают товары, относящиеся к категории электронных изделий и устройств для дома. Этот сегмент зарекомендовал себя как лидер, занимая почетные 15,1% на рыночной арене с общим доходным потенциалом, составляющим 281 миллиард рублей. Следующей по степени влиятельности категорией товаров выступает мебель и элементы декора интерьеров, которые успешно удерживают позицию, составляющую 14,9% от рынка, при этом принося годовой доход в размере 277 миллиардов рублей. Параллельно, нельзя игнорировать и сектор одежды и обуви, который демонстрирует важность на рынке с долей в 14,6% и генерирует доход в размере 271 миллиард рублей, подчеркивая его значимость в структуре рыночной экономики.

В результате тщательного анализа статистических материалов, относящихся к первым трём месяцам года, выявлена значительная, активно положительная динамика развития в определённых отраслях, причём особенно примечательным стало стремительное увеличение интереса к фармацевтической продукции, где уровень продаж вырос на астрономические 181%. Этот феномен подчёркивает стремительное усиление запросов на медицинские товары среди потребителей.

Информация, полученная в ходе исследования, ярко иллюстрирует ключевые тенденции в предпочтениях потребления через интернет-магазины, что в свою очередь, предоставляет ценные ориентиры для разработки стратегий вкладывания средств и создания новых бизнес-подходов на основе цифровых платформ.

Опираясь на научный подход и анализируя текущие тенденции, обнаружено, что активно развивающаяся фармацевтическая отрасль последовала за сегментом товаров, нацеленных на развитие творческих способностей, который показал существенное увеличение объемов, достигнув поразительных 176% роста. Этот яркий результат является наглядным свидетельством усиления приверженности к выполнению работ, требующих индивидуального подхода и созданию уникальных творческих проектов. В параллельном порядке, рынок садового оборудования и разнообразных инструментов также показал значительное наращивание интереса на уровне 133%, что предполагает возрастающую озабоченность населения по вопросам организации садового пространства и ландшафтного дизайна, а также стремление к усовершенствованию в области частного строительства. В дополнение, стоит отметить и сектор ювелирных изделий и часов, который продемонстрировал усиление интереса на уровне 103%, подчеркивая тем самым стойкое стремление потребителей к инвестициям в высококачественные и стильные предметы роскоши.

В завершение, необходимо особо выделить, что комплектующие для автомобилей и различные аксессуары занимают лидирующие позиции в данном рейтинге, отметив себя значительным ростом на 97%. Это весомо демонстрирует непрерывный и стабильно высокий интерес к области автомобильной промышленности и техническому обслуживанию транспортных средств.

В сфере интернет-торговли, начинание инвестиционных проектов подразумевает возможность столкновения с обширным множеством преград, требуя их тщательного анализа и преодоления, что критически важно для обеспечения успеха инициативы. Необходимо подчеркнуть, что на успех могут оказывать весомое воздействие определенные трудности:

Остро ощущаемая высокая конкуренция в домене онлайн-торговли становится значимым препятствием для вхождения новых игроков в рынок. Это требует от них создания новаторских предложений и разработки маркетинговой стратегии, ориентированной на привлечение клиентов для достижения конкурентных преимуществ.

Принимая во внимание нарастающую опасность, исходящую от киберпреступлений, непрерывно увеличивающуюся, становится очевидным, что критическим элементом, требующим значительного вложения ресурсов, выступает гарантирование безопасности и неприкосновенности личных сведений пользователей. В контексте постоянно эволюционирующих угроз, оберегание информации должно органично вписываться в процесс создания и внедрения инициатив, связанных с торговлей в сети Интернет.

Так, осознание и быстрое адаптирование к изменяющимся условиям и требованиям, особенно в части предоставления уникальных торговых предложений и обеспечения высочайшей степени защиты данных, становится ключевым для обеспечения прогресса в домене онлайн-торговли.

В эпоху процветающей онлайн-коммерции, эффективно спроектированная и тщательно оптимизированная логистическая инфраструктура вместе с высококачественными доставочными сервисами задают тон для обеспечения коммерческого триумфа. Недостатки в обслуживании и неминуемые промедления в процессе доставки могут нанести ущерб репутации предприятия у его клиентуры.

В арене инвестирования в домен онлайн-торговли, насущной является потребность в инъекциях значительных финансовых средств для разработки и поддержания работоспособности технологического аппарата. Это включает в себя различные фасеты, начиная от создания веб-магазинов, интеграции систем оплат, управления связями с клиентами (CRM), до развёртывания разнообразных IT-решений.

В эпоху нестабильности законодательных рамок, онлайн-торговля постоянно сталкивается с вызовами, необходимо активно следовать многочисленным регуляциям, включая налогообложение, таможенное управление и защиту прав клиентов, для избежания потенциальных споров с государственными органами. Это требует усиленного внимания к деталям и стремления к полному соответствию установленным нормам.

Заключение. Для успешного решения выявленных проблем необходимо осуществить глубоко проникающий, многогранно составленный аналитический процесс. Этот процесс должен охватывать всестороннюю проверку, активно затрагивающую текущее положение дел на рынке и стратегические выстраивания конкурентов, а также предполагает разработку и внедрение высокоэффективных стратегических решений. Важно также активно и устойчиво следить за изменениями в достигнутых показателях, обеспечивая их постоянный рост и улучшение. Особо критичным фактором является развитие гибкости и адаптивности к быстро изменяющимся рыночным условиям, что необходимо для эффективного внедрения и гарантирования возврата инвестиций в проекты, ориентированные на сферу электронной коммерции.

Литература

1. Алпатова И. Как изменится рынок ювелирных украшений в 2021 году / И. Алпатова // Российская газета. - 2021. - Т. 6. - № 1. - С. 1-3.
2. Бобкова Е.Ю., Ибрагимова А.В. Стратегическое управление как важнейшая составляющая успешного развития предприятия / Е.Ю. Бобкова, А.В. Ибрагимова // Аллея науки. - 2021. - Т. 6(57). - № 2. - С. 486-489.
3. Бодрова Е.Г. Анализ ценовой политики ювелирного производства (на примере бренда Wishing on a star jewelry) / Е.Г. Бодрова // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2018. - Т. 1. - № 22. - С. 49-52.
4. Великороссов В.В. Стратегический менеджмент как связующее звено между классическим и современным направлениями в менеджменте / В.В. Великороссов // Друkerовский вестник. - 2019. - Т. 27. - № 1. - С. 29-37.
5. Володарская А.О., Волкова Д.И. Современное состояние и проблемы развития рынка ювелирных изделий / А.О. Володарская, Д.И. Волкова // Неделя науки СПбГУ. - 2018. - Т. 3. - № 1. - С. 172-175.

6. Галанин С.И., Шорохов С.А. Проблемы российской ювелирной отрасли / С.И. Галанин, С.А. Шорохов // Вестник российской академии естественных наук. - 2021. - Т. 2. - № 1. - С. 85-90.
7. Дудин Н.М. Стратегическое управление организацией: общие подходы, состояние, проблемы / Н.М. Дудин // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. - 2018. - Т. 9. - № 1. - С. 230-232.
8. Задорина А.М. Современный ювелирный рынок мира / А.М. Задорина // Экономические Науки. - 2019. - Т. 1. - № 175. - С. 117-126.
9. Николаенко В.С. Риск, риск-менеджмент и неопределенность: уточнение понятий / В.С. Николаенко // Государственное управление. Электронный вестник. - 2020. - Т. 1. - № 81. - С. 91-119.

ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ ОРГАНИЗАЦИИ

Е.А. Колывайло

*Магистрант кафедры управления персоналом
ФГБОУ ВО «ХТУ»*

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, формирующих социально-психологический климат в организациях, и исследует их влияние на личностное и профессиональное благополучие работников. В работе выделяются и классифицируются шесть ключевых групп факторов: служебно-функциональные, экономические, управленческие, психологические, профессионально-квалификационные и правовые. Каждая группа факторов рассматривается в контексте их значимости для создания позитивной атмосферной среды, что, в свою очередь, способствует повышению производительности труда и удовлетворенности сотрудников. Также обсуждаются методы и подходы к эффективному управлению социально-психологическим климатом, подчеркивается роль руководителей и специалистов-психологов в формировании здоровых межличностных отношений внутри коллективов. Исследование позволяет выработать рекомендации по оптимизации климата в организациях, что является важным шагом к успешной деятельности и достижению стратегических целей.

Ключевые слова: социально-психологический климат, факторы, управление персоналом, руководитель, трудовая деятельность, эффективность деятельности организации, производительность труда, психологические аспекты, экономические условия.

Социально-психологический климат в организации представляет собой важный аспект ее функционирования, который непосредственно влияет на производительность, удовлетворенность сотрудников и общий успех бизнеса. Он формируется на основе межличностных отношений, культурных традиций и ценностей, присущих коллективу. Данная статья рассматривает значение социально-психологического климата и его влияние на деятельность организации.

По мнению известного российского психолога Б.Д. Парыгина, понятие «социально-психологический климат коллектива» отражает характер взаимоотношений между людьми, преобладающий тон общественного настроения в коллективе, связанный с удовлетворением условиями жизнедеятельности, стилем и уровнем управления, а так же другими факторами [3, с. 37].

Первым описал содержание социально-психологического климата В.М. Шепель. Психологический климат, на его взгляд - это эмоциональный аспект психологических связей участников коллектива, который возникает на основе их симпатии, общности характеров, интересов, стремлений[5,с.149]. Он говорил, что характер взаимоотношений в организации имеет 3 составляющие:

В первую очередь, это социальный климат, определяющийся осознанностью общих целей и задач организации.

Второй составляющей является моральный климат, определяемый установленными моральными ценностями в организации.

Третьей составляющей он назвал психологический климат, т.е. неформальные отношения, складывающиеся между работниками. Совокупностью этих составляющих и называется социально-психологический климат коллектива организации.

Отношения в трудовом коллективе обуславливают два компонента: основная деятельность (формальные отношения) и отношениями между сотрудниками (неофициальные отношения). Неформальные межличностные отношения между членами коллектива и называются социально-психологическим климатом, характеризующимся крепкими внутренними связями в коллективе. Социально-психологический климат в организации включает в себя большой комплекс разнообразных характеристик, показателей, на основании которых оценивается уровень и состояние социально-психологического климата в коллективе. При его изучении основными показателями считают: степень удовлетворенности сотрудников организации характером и содержанием труда, эффективность взаимоотношений работников и менеджеров, стиль управления фирмой, уровень конфликтности в отношениях, профессионализм персонала.

Японские ученые в 1998 году провели общенациональное исследование, по результатам которого был выявлен интересный факт: для большинства служащих предприятий самыми важными факторами, определяющими работоспособность, явились хорошие отношения с коллегами и руководителем, теплая дружеская атмосфера в коллективе[9, с.5].

Социально-психологический климат может быть интерпретирован в двух основных аспектах: как наблюдаемая социальная реальность и как личное эмоциональное восприятие.

В первом случае психологический климат определяется характером межличностных отношений, возникающих в рамках группы в процессе повседневного взаимодействия. Во втором случае он отражается в уровне удовлетворенности индивидов различными аспектами общественной жизни данного коллектива [6, с.3].

Наблюдения и исследования позволяют выделить шесть ключевых групп факторов, которые влияют на состояние социально-психологического климата, а в конечном итоге — на благополучие и продуктивность работников.

1. Служебно-функциональные факторы охватывают условия труда и оборудование рабочих мест, доступность техники, средств связи и защитного оборудования; организацию рабочего процесса, режим труда и отдыха, графики работы; а также четкость распределения обязанностей, прав и ответственности между сотрудниками, отношение руководства к вопросам организации труда.

2. Экономические факторы включают систему оплаты труда, своевременность выплаты заработной платы, адекватность уровня окладов в соответствии с затратами труда, справедливое или несправедливое распределение материальных вознаграждений, а также наличие льгот, премий и надбавок.

3. Управленческие факторы отражают стиль и методы управления персоналом, отношение руководителей к подчиненным, сплоченность управленческой команды, преемственность в оценке и выборе методов воздействия на сотрудников, социальную дистанцию между руководством и подчиненными, а также этические аспекты взаимодействия между управленческим и исполнительным уровнями.

4. Психологические факторы касаются межличностных отношений сотрудников, степени социально-психологической совместимости, уровня конфликтности, состояния взаимодействия между подразделениями, а также взаимосвязи сотрудников с непосредственными руководителями, групповых норм поведения и восприятия друг друга.

5. Профессионально-квалификационные характеристики рабочего коллектива включают численность, соответствие квалификации работников выполняемым задачам, поддержку при адаптации и вхождении в должность, перспективы повышения квалификации и карьерного роста, а также обоснованность подбора и расстановки кадров.

6. Правовые факторы охватывают оптимальность и согласованность правовых актов, регулирующих профессиональную деятельность, их соответствие современным требованиям, наличие должностных инструкций для каждой должности с указанием объема обязанностей, прав и ответственности, а также удобство применения правовых норм [1, с.176].

Понимание факторов, формирующих климат, является ключевым для повышения эффективности работы и удовлетворенности сотрудников. Благоприятный социально-психологический климат способствует повышению производительности труда. Когда сотрудники находят поддержку и понимание в коллективе, у них возникает желание работать более эффективно. В таких условиях они часто проявляют инициативу и стремление к самосовершенствованию, что, в конечном итоге, приводит к повышению качества работы.

В организациях с устойчивым социально-психологическим климатом наблюдается меньшая вероятность возникновения конфликтов. Открытое общение и взаимопонимание между сотрудниками позволяют эффективно решать разногласия и находить компромиссы. Таким образом, благоприятная обстановка способствует созданию гармоничного рабочего пространства.

Социально-психологический климат напрямую влияет на удовлетворенность работников своей работой. Доброжелательная атмосфера в коллективе снижает уровень стресса, что способствует повышению удовлетворенности своей деятельностью и отношениями в группе. Удовлетворенные работники менее подвержены профессиональному выгоранию и чаще остаются в компании, что снижает текучесть кадров [2, с.34].

Социально-психологический климат также влияет на инновационную активность работников. В атмосфере, где ценятся идеи и предложения каждого, сотрудники более охотно делятся своими мыслями и находят нестандартные решения. Это особенно актуально для организаций, работающих в нестабильных или конкурентных средах.

Социально-психологический климат в организации имеет критическое значение для ее успеха. Он влияет на производительность труда, удовлетворенность сотрудников, уровень конфликтности и инновационную активность. Социально-психологический климат формируется спонтанно, однако его позитивное состояние является результатом последовательной воспитательной работы с членами коллектива и реализации специальных мероприятий, направленных на организацию взаимодействия между руководством и подчиненными. Формирование и поддержание социально-психологического климата — это непрерывная задача для руководителей всех уровней. Создание такого климата требует не только высокой ответственности, но и творческого подхода, знаний о его природе и методах регулирования, а также способности предсказывать возможные ситуации в межличностных отношениях в коллективе. Формирование положительного социально-психологического климата особенно требует от руководителей и психологов понимания человеческой психологии, их эмоциональных состояний, настроений, душевных переживаний и взаимных отношений. Руководству важно уделять внимание формированию и поддержанию положительного климата в коллективе, что в свою очередь приведет к устойчивому развитию и конкурентоспособности организации. Создание поддерживающей и вдохновляющей рабочей среды станет залогом достижения поставленных целей и повышения общей эффективности труда.

Литература

1. Креативный менеджмент. Социальные, психологические и творческие аспекты экономики труда. Учебное пособие / О.Э. Башина и др. - М.: Инфра-М, Форум, **2020**. - 272 с.
2. Панфилова А. П. Социально-психологический климат в педагогическом коллективе: учеб. пособие для студентов. — Москва : Академия, 2011. — 240 с.
3. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. - М.: Мысль, **2020**. - 352 с
4. Львов, Д. Е. Метод активного социально-психологического воздействия / Д.Е. Львов. - М.: ERGO, **2021**. - 124 с.

5. Управленческая антропология : Человековедч. компетентность менеджера : [Энциклопедия] / Шепель В. М. - Москва : Дом педагогики, 2000. - 543 с
6. Жданов О.И. Социально-психологический климат в коллективе. Центр дистанционного образования «Элитариум». [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2007/11/14/klimat_v_kollektive.html (дата обращения 20.10.24).
7. Леонтьева, А. А. Социально-психологический климат коллектива и эффективность деятельности / А. А. Леонтьева, Л. А. Проскурякова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 43 (333). — С. 80-82. — URL: <https://moluch.ru/archive/333/74385/> (дата обращения: 23.10.2024).
8. Мамай, Л. А. Особенности психологической оценки эффективности работы специалистов: обзор подхода, методов и методик / Л. А. Мамай. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 18 (98). — С. 336–341. — URL: <https://moluch.ru/archive/98/22014/> (дата обращения: 07.10.2024).
9. Чашкина, Т. В. Социально-психологический климат в компании и его влияние на эффективность деятельности компании / Т. В. Чашкина, М. А. Петров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 27 (474). — С. 259-262. — URL: <https://moluch.ru/archive/474/103802/> (дата обращения: 10.10.2024).

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ В HR-СИСТЕМЕ

Д.В. Колывайло

*Магистрант кафедры управления персоналом
ФГБОУ ВО «ХТУ»*

Аннотация. В условиях быстро меняющейся бизнес-среды управление талантами становится ключевым элементом стратегического развития организаций. В статье рассматриваются современные технологии управления талантами в HR-системе, включая идентификацию и оценку талантов, коучинг, наставничество и планирование преемственности. Подчеркивается роль этих технологий в создании эффективной системы подготовки кадров, что позволяет не только удерживать, но и развивать потенциал сотрудников. Оцениваются преимущества использования современных подходов к управлению талантами, которые способствуют повышению конкурентоспособности организаций и достижению их стратегических целей. В заключение обсуждаются вызовы и перспективы внедрения данных технологий, а также их влияние на общую корпоративную культуру.

Ключевые слова: управление талантами, HR-система, идентификация талантов, оценка талантов, коучинг, наставничество, планирование преемственности, профессиональное развитие, корпоративная культура, конкурентоспособность.

Введение. Управление талантами в системе управления человеческими ресурсами (HR) становится все более важным аспектом для современных организаций в условиях быстро меняющегося рынка труда и усиливающейся конкуренции. Талантливые сотрудники становятся ключевым ресурсом для любой компании, способным обеспечить ее конкурентоспособность и устойчивое развитие. В данной статье мы рассмотрим основные принципы и технологии управления талантами в рамках HR, а также рассмотрим примеры успешной практики в этой области.

Понятие управления талантами было разработано в начале 1990-х годов исследователями и практиками в области управления человеческими ресурсами. Один из первых исследователей, который активно изучал эту тему, был Гари Бекер из университета Йель. Термин «управление талантами» начал активно использоваться в корпоративной практике в 2000-х годах. В 2004г термин «талант-менеджмент» был впервые введен в книге доктора Давида Уоткинса. Как показал доклад МакКинси «Война за таланты», одной из

главных причин для руководства организаций вносить изменения в политику управления персоналом стало стремление к достижению высоких результатов. В настоящее время поиск и управление талантами являются приоритетными задачами для организаций, стремящихся к успеху в своей отрасли [8,с.124-127].

Основная часть. Анализируя взгляды различных авторов, можно сделать вывод, что под термином «талант» подразумевается человек, обладающий высоким потенциалом и способный эффективно выполнять свои функциональные обязанности. Он способен принимать верные управленческие решения по мере необходимости и быстро ориентироваться в организационных и производственных процессах на предприятии. Следует отметить, что ранее талантом считались лишь сотрудники с высокими показателями, тогда как в современном контексте к талантам относятся все работники организации. Как отмечается в исследованиях, лишь 5% организаций обладают четкой стратегией управления талантами[1, с.107-113].

К основным элементам управления талантами можно отнести оценку, коучинг, наставничество и планирование преемственности. Данные подходы направлены на целенаправленное развитие кадрового потенциала предприятия и охватывают все аспекты работы с персоналом, включая работу с кадровым резервом.

Рассмотрим ключевые технологии, применяемые в HR-системах для управления талантами.

1. Оценка и идентификация талантов.

Талантом традиционно называют человека, обладающего выдающимися способностями и высоким потенциалом. Однако современные подходы к управлению талантами расширяют это определение. Сегодня под талантами понимаются не только высококлассные специалисты, но и любые сотрудники, которые демонстрируют стремление к развитию, креативность и способность к решению комплексных задач. Это позволяет организациям более комплексно подходить к процессу оценки [3, с.29].

Существует множество методов оценки и идентификации талантов, и выбор конкретного подхода зависит от целей и задач организации. К основным методам можно отнести:

- Компетентностный подход, основанный на анализе навыков и умений сотрудников на основе заранее определенных компетенций, необходимых для успешного выполнения работы.

- 360-градусная оценка, включающая обратную связь от разных источников — коллег, подчиненных, руководителей. Это позволяет получить многогранное представление о сотруднике.

- Психометрические тесты, которые используются для оценки личностных характеристик и потенциальных способностей, таких как креативность, лидерство и эмоциональный интеллект.

- Самоанализ и карьерные беседы, в которых сотрудники сами отражают свои амбиции и цели, что позволяет управлять их развитием с учетом индивидуальных потребностей.

Процесс идентификации талантов включает в себя не только оценку текущих компетенций, но и прогнозирование будущих успехов. Для этого HR-специалисты используют методы раннего выявления высокопотенциальных сотрудников, такие как программы наставничества и коучинга: Эти программы создают условия для развития лидерских навыков и помогают молодым специалистам получать опыт.

Индикаторами производительности являются регулярные ревью и KPI (ключевые показатели эффективности) дающие возможность отслеживать успехи сотрудников и их вклад в организацию; пробные задания и проекты, предоставляющие сотрудникам возможность участвовать в ключевых проектах позволяют выявить их способность к решению сложных задач и лидерованию [7,с.46].

Наиболее важным аспектом оценки и идентификации талантов является не только выявление сотрудников с высоким потенциалом, но и создание для них условий для дальнейшего роста и развития. Это обеспечивает не только увеличение эффективности

работы организации, но и способствует созданию позитивного корпоративного климата, который, в свою очередь, помогает удерживать талантливых работников.

2. Коучинг и наставничество

Коучинг и наставничество являются неотъемлемыми компонентами эффективной системы управления талантами в современных организациях. Эти технологии направлены на развитие и поддержку сотрудников с высоким потенциалом, позволяя им максимально реализовать свои возможности и внести значительный вклад в успех компании.

Коучинг — это процесс, в рамках которого специалист (коуч) помогает сотруднику (коучируемому) раскрыть свой потенциал, формирует новые навыки и улучшает результаты работы. Основной целью коучинга является поддержка в достижении специфических личных и профессиональных целей, а также развитие уверенности и самостоятельности у сотрудников. Коучинг значительно отличается от традиционного обучения тем, что фокусируется не на передаче знаний, а на развитии мышления, саморефлексии и способности принимать осознанные решения.

Наставничество, в отличие от коучинга, подразумевает более длительный и структурированный процесс, в ходе которого опытный сотрудник (наставник) передает свои знания и опыт менее опытному коллеге (наставляемому). Наставничество помогает не только в профессиональном развитии, но и в адаптации новых сотрудников к корпоративной культуре и внутренним процессам. Наставники могут служить образцами для подражания и мотивировать своих подопечных, показывая им, как преодолевать трудности и достигать успехов.

Эффективные программы по управлению талантами часто интегрируют как коучинг, так и наставничество, создавая условия для комплексного развития сотрудников. Такой подход позволяет не только быстро выявить и развить таланты внутри организации, но и обеспечить их удержание. Опираясь на опыты коучинга и наставничества, компании могут создать культурную среду, в которой сотрудники чувствуют поддержку и имеют возможности для роста.

Многочисленные исследования показывают, что организации, активно использующие коучинг и наставничество, показывают высокие результаты в производительности, удовлетворенности и удержании сотрудников. Например, в некоторых международных компаниях внедрение коучинга руководителей способствовало увеличению их эффективности на 70%. Наставнические программы в этих же компаниях часто сопровождаются положительными изменениями в командной динамике и общим уровнем морального духа.

3. Профессиональное развитие и обучение

Постоянное обучение и развитие — важная составляющая системы управления талантами. Это может включать:

Онлайн-курсы и тренинги — доступ к образовательным ресурсам для развития профессиональных навыков. Обучение играет центральную роль в идентификации и развитии талантов. Оно позволяет организациям не только поддерживать уровень знаний и навыков сотрудников, но и направлять их карьерный рост в соответствии с целями компании. Современные методы обучения, такие как онлайн-курсы, мастер-классы, тренинги и семинары, обеспечивают доступность образовательных ресурсов для всех сотрудников, независимо от их уровня квалификации [4, с. 234-237].

Программы повышения квалификации — углубленное обучение по специализированным направлениям.

Разработка индивидуальных планов развития. Для максимальной эффективности процесса обучения необходимы индивидуальные планы развития, которые учитывают специфические потребности и карьерные амбиции каждого сотрудника. Эти планы формируются на основе оценки компетенций и потенциала каждого работника, что позволяет создать оптимальные условия для их роста. Регулярный мониторинг прогресса и корректировка планов обучения способствуют более целенаправленному развитию навыков и умений.

Успешное профессиональное развитие в управлении талантами требует системного подхода. Это включает в себя интеграцию различных образовательных форматов и методов в

единую стратегию, охватывающую все уровни организации. Важно также учитывать культурные и организационные особенности, чтобы обучение соответствовало не только индивидуальным запросам сотрудников, но и целям компании в целом.

Ключевым аспектом управления талантами является оценка эффективности проводимых учебных программ. Это может включать в себя анализ изменений в производительности, уровне вовлеченности сотрудников и их карьерном росте после завершения обучения. Оценка позволяет выявлять успешные практики и корректировать подходы в будущем, делая систему обучения более гибкой и адаптивной [3, с.8-12].

4. Планирование преемственности.

Планирование преемственности представляет собой ключевую составляющую процесса управления талантами в организациях, имеющую целью подготовку квалифицированных специалистов для замещения ключевых должностей в будущем. Этот процесс предполагает всестороннюю оценку текущих сильных и слабых сторон сотрудников и определение их потенциала для дальнейшего развития.

5. Мотивация и удержание талантов

Системы управления талантами должны включать стратегии мотивации такие как: системы вознаграждения — конкурентоспособные зарплаты, бонусы и дополнительные льготы; карьера и рост — создание возможностей для карьерного продвижения внутри компании; корпоративная культура — формирование позитивного рабочего окружения, способствующего удержанию сотрудников [2, с.89].

Заключение. Система управления талантами, как современный метод формирования кадрового резерва, ориентирована на выявление и развитие сотрудников, которые потенциально способны занять ключевые должности и внести значительный финансовый вклад в компанию, реализуя свои творческие идеи. Этот подход значительно отличается от традиционных методов, представляя собой непрерывный процесс поиска и оценки талантов среди всего персонала, а также повышения мотивации сотрудников для достижения наилучших результатов всей организации.

Тем не менее, создание полноценной системы управления талантами — это длительный и сложный процесс. Из-за этого многие отечественные компании продолжают применять традиционные методы. Таланты сотрудников являются критически важным фактором для успеха компании, независимо от ее профиля деятельности, а способность привлекать, удерживать и развивать таланты является конкурентным преимуществом. Основная ответственность за управление и удержание талантов ложится на руководство компании, которое должно четко осознавать цель привлечения и важность работы с талантами.

Литература

1. Ботвина, А. А. Управление талантами в процессе формирования кадрового резерва компании // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, 2018. — № 4 — С. 107–113.
2. Карташов, С. А. Управление талантами как HR-технология // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика, 2021. — № 1 — С. 85–94.
3. Ливечев, Ю. С. Управление талантами в России и мире: цифры и тренды / Ю. С. Левичев // Ежегодное исследование РwС «Чаяния бизнеса». — 2016. — 23 с.
4. Хамитова, О. А. Факторы мотивации и стимулирования персонала на этапах деловой карьеры/ О. А. Хамитова // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами // Москва: Материалы II Международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 234–237.
5. Луцкина, В. Кадровая непотопляемость. Обучение персонала/ В. Луцкина // Москва: ИНФРА-М. — 2017. — 78 с.
6. Чуланова, О. Л. Технологии кадрового менеджмента [Текст] / О. Л. Чуланова // Москва: ИНФРА-М. — 2021. — 492 с.

7. Латуха, М. Талантливые сотрудники в российских и зарубежных компаниях [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2144-talantlivye-sotrudnikiv-rossiyskix-izarubezhnyx-kompaniyah.html> (дата обращения 19.10.2024).

8. Островская, Л. И. Технология управления талантами персонала как инновационный метод повышения конкурентоспособности организации / Л. И. Островская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 52 (447). — С. 124-127. — URL: <https://moluch.ru/archive/447/98472/> (дата обращения: 20.10.2024)

ПРИМЕНЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИННОВАЦИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Е.Е. Кононыхина

студент НИУ «БелГУ»

А.А. Холодова

студент НИУ «БелГУ»

Научный руководитель

А.Е. Питерова

к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»

Аннотация: в статье обосновывается актуальность применения маркетинговых инноваций в банковской сфере. Рассматриваются уже применимые игроками рынка технологии, а также перспективные маркетинговые инновации, которые ещё не получили широкого применения, но способны оказать влияние на привлечение целевой аудитории и повышение лояльности клиентов.

Ключевые слова: цифровые технологии, маркетинговые инновации, банковская сфера, тепловые карты, дополненная реальность, распознавание лиц.

Введение. Цифровое будущее определяет современная реальность: последствия пандемии во всем мире перевернули множество отраслей. Изменение работы банковской сферы также диктует новые требования к привлечению клиентов с помощью различных удобств и привлекательных предложений [1]. Маркетинговые инновации в розничном банковском деле – разработка и внедрение новых идей, технологий и подходов, которые смогут привлечь новых клиентов.

Методы и организация исследования. Для написания данной статьи были применены следующие методы исследования:

- сбор данных. Был проанализирован банковский рынок на наличие применения маркетинговых инноваций, был проведён анализ клиентской базы крупнейших рынков России за последние 2 года.

- моделирование. Был проведён анализ потенциальных возможностей для применения инноваций в банковской сфере и смоделированы рекомендации, рассчитана стоимость их внедрения и приведена оценка их эффективности.

Большинство крупнейших банков РФ уже внедрили множество электронных инноваций, в том числе:

- мобильный банкинг. Многие коммерческие банки уже предлагают мобильные банковские приложения, которые позволяют клиентам управлять своими счетами, осуществлять платежи и выполнять другие банковские операции с помощью своих смартфонов;

- онлайн-банкинг. Банки сегодня предлагают платформы онлайн-банкинга, которые позволяют клиентам управлять своими счетами и выполнять другие банковские операции с помощью компьютеров или других устройств;

- виртуальные помощники. Некоторые банки, в том числе «Сбербанк», «Тинькофф», ВТБ, Альфа-банк и «Райффайзенбанк», используют технологии искусственного интеллекта (ИИ) и чатботов для предоставления клиентам персонализированной помощи и поддержки с помощью виртуальных помощников;

– бесконтактные платежные системы. Для удобства клиентов, банки предлагают системы бесконтактных платежей, такие как коммуникация ближнего поля (NFC) и сканеры QR-кодов, которые позволяют клиентам совершать платежи с помощью мобильных устройств или смарт-часов;

– инструменты управления личными финансами. «Сбер» и «Тинькофф» предлагают инструменты управления личными финансами, которые помогают клиентам отслеживать и управлять своими расходами, составлять бюджеты и достигать своих финансовых целей.

В таблице 1 представлены лидеры российского банковского сектора по состоянию на 2022 и 2023 год по количеству обслуживаемых клиентов.

Таблица 1

Динамика количества клиентов в 2022 и 2023 гг. [4]

	Количество клиентов, 2023 г.	Количество клиентов, 2022 г.	Динамика количества клиентов
ПАО Сбербанк	100500000	98000000	1,02551
Тинькофф	14800000	13300000	1,112782
ПАО ВТБ	14900000	14000000	1,064286
Россельхозбанк	2000000	1700000	1,176471
Газпромбанк	5200000	3700000	1,405405
АльфаБанк	1650000	1463400	1,127511

Данные таблицы строятся на суммарных значениях количества физических и юридических лиц. Итоговое значение соотношения двух периодов должно быть больше 1, что говорит о положительной динамике и клиентоориентированности банка. Все банки в большей или меньшей степени наращивают клиентскую базу и количество активных клиентов. Таким образом, можно охарактеризовать рассмотренные субъекты банковского сектора, как банки с положительной динамикой и перспективой развития.

Рассмотрим примеры маркетинговых инноваций, которые позволят представителям банковской деятельности выделиться среди конкурентов и стать более привлекательными для клиентов, а также рассчитаем стоимость их внедрения и возможные результаты.

1. Технология beacon-маячков. К числу компаний, которые используют данную технологию, можно отнести компанию Target. Технология beacon-маячков представляет собой сложное приложение и использует смартфоны для получения целевых сообщений для потребителей, включая предложения товаров на основе индивидуального покупательского поведения и/или специальные купоны, предназначенные для конкретных демографических групп, когда потребитель находится в магазине. Примечательно, что мощь технологии наиболее эффективна при учете местоположения отдельного потребителя в магазине, связанного с целевыми продуктами [2]. Банковская отрасль может использовать данную технологию для того, чтобы оповещать владельцев счетов, которые находятся в географической близости от отделения банка. Хотя это может быть применимо только в городских условиях, оповещение владельца близлежащего счета о специальной ограниченной ставке по автокредиту может стать мощным призывом к действию. Цена подобного маячка составляет до 2500 рублей, а оповещения можно присылать через приложения банка.

2. Программное обеспечение для распознавания лиц. Идентификация людей с помощью сложных камер и программного обеспечения для распознавания лиц происходит уже несколько лет. В первую очередь программы распознавания лиц используются для идентификации преступников и террористов, но в настоящее время они находят более практическое применение в розничной торговле, включая распознавание лучших клиентов. Опытный и постоянный

персонал отделения может хорошо знать, кто является его лучшими клиентами, и действовать соответствующим образом, когда эти люди посещают отделение. Однако, полагаясь исключительно на человеческий подход, можно оставить зияющие дыры в «белом перчаточном» обслуживании, которое могли бы получить владельцы ценных счетов. Программное обеспечение для распознавания лиц может помочь идентифицировать конкретных владельцев счетов в тот момент, когда они входят в отделение, предупреждая каждого сотрудника об их присутствии и, в частности, о том, какие продукты они в настоящее время не имеют в учреждении. Стоимость лицензии на модуль идентификации лиц на одну камеру – 7 000 рублей. Ядро системы – 20 300 рублей. Подключение видеоканала – 6 000 рублей.

3. Технология тепловых карт. Новая технология тепловых карт помогает розничным торговцам понять, чем интересуются их покупатели, что помогает им оптимизировать расположение своих магазинов [3]. Например, магазин одежды считает, что его новые розовые летние платья будут пользоваться большим успехом у покупателей, поэтому они решают выставить этот товар на видном месте в передней части магазина. Например, некоторые отделения теперь включают в свой дизайн бизнес-центры и другие удобства, такие как капучинаторы и большие интерактивные сенсорные панели. Идея заключается в том, чтобы улучшить качество обслуживания до такой степени, чтобы владельцы счетов хотели возвращаться снова и снова. Стоимость затрат может достигать до 20000 рублей на одно отделение, поэтому её нужно применять в тех точках, которые обладают наибольшей проходимостью.

4. Дополненная реальность. Дополненная реальность накладывает сгенерированное компьютером изображение на представление пользователя о реальном мире – обычно используется на планшетах и смартфонах. Потребителю достаточно направить камеру своего устройства с включенным приложением дополненной реальности, чтобы увидеть 3D-графику, появляющуюся из стратегически расположенных мест в магазине. Уже используемая некоторыми организациями для определения местонахождения филиалов и банкоматов, финансовая организация может использовать 3D дополненную реальность в филиалах для привлечения владельцев счетов к специальным предложениям и/или для более интересного ознакомления с различными продуктами или услугами. Подобное могут позволить себе только обеспеченные игроки рынка, ведь стоимость одного такого модуля составляет в среднем 40 тыс. рублей.

В таблице 2 представлены расходы и преимущества от внедрения рассмотренных электронных инноваций в банковской сфере.

Таблица 2

Стоимость внедрения предложенных маркетинговых инноваций, и польза от их внедрения в банковскую деятельность

Инновация	Стоимость	Польза
Технология маячков	Средняя стоимость маячка – 2500 руб.	Банк может оповещать владельцев счетов, которые находятся в географической близости от отделения банка
Технология распознавания лиц	Средняя стоимость 100–150 тыс. руб.	Программное обеспечение для распознавания лиц может помочь идентифицировать конкретных владельцев счетов в тот момент, когда они входят в отделение
Технология тепловых карт	До 20 тыс. руб.	Банки смогут улучшить качество обслуживания до такой степени, чтобы владельцы счетов хотели возвращаться снова и снова
Дополненная реальность	40 тыс. руб.	Банк может использовать 3D дополненную реальность в филиалах для привлечения владельцев счетов к специальным предложениям и/или для более интересного ознакомления с различными продуктами или услугами.

Заключение. Применение вышеуказанных технологий не ограничивается предложенным. При грамотном использовании, даже минимальные вложения в инновации могут принести банку пользу – от финансовой прибыли до повышения авторитета среди клиентов.

Литература

1. Голубкова, Е. Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учебник и практикум для вузов / Е. Н. Голубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 363 с.
2. Коноваленко, В. А. Основы интегрированных коммуникаций : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. А. Коноваленко, М. Ю. Коноваленко, Н. Г. Швед. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 486 с.
3. Шевченко, Д. А. Основы современного маркетинга : учебник / Д. А. Шевченко. – 3-е изд. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. – 613 с.
4. Рекордные прибыли: как банки отчитались за 2023 год [Электронный ресурс] / UPD: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-bank-industry-2023/> (дата обращения: 28.10.2024).

ПРОФИЛЬ ДОЛЖНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

О.В. Константинов

*магистрант института экономики и
управления НИУ «БелГУ»*

Сотни и тысячи компаний работают без профилей должности. И даже получают прибыль. Но сказать, что они работают «прекрасно» – сложно. Сложно потому, что отсутствие профилей должности неизбежно будет вызывать функциональные конфликты, создавать трудности при подборе, оценке, обучении персонала, определении справедливых ставок заработных плат. Без модели ключевых компетенций, одного из основных элементов профиля должности, работа по формированию кадрового резерва будет затруднена либо вообще невозможна. Без этого же элемента невозможна объективная оценка персонала. Что, в свою очередь, превращает обучение персонала из системного процесса в рулетку.

Профиль должности (или Job Description) – один из востребованных HR-инструментов, который позволяет описать и структурировать требования к должности, позволяет организации сформировать наиболее полное представление о позиции и компетенциях, которые нужны работнику для выполнения должностных обязанностей. Его отсутствие усложняет процесс рекрутинга персонала и внутреннюю работу с персоналом (обучение, развитие, ротации) [2].

Методологи, HR и бизнес-руководители создают системное описание требований к позициям всех уровней исполнения и управления, а также меняющимся и не зависящим от иерархии позициям.

Когда каждая должность формализована и зафиксирована в качестве стандарта, сразу решается несколько проблем.

Во-первых, HR-отдел освобождается от необходимости «изобретать велосипед» (описывать должность) каждый раз, когда возникает потребность в подборе нового специалиста.

Во-вторых, сами сотрудники получают чёткое описание своей должности, функциональных обязанностей и зон ответственности.

В-третьих, наличие профиля позволяет оперативно доучить тех сотрудников, которые по своему уровню не дотягивают до требований к занимаемой должности (или к должности, на которую их планируется перевести). Либо заменить их теми, кто дотягивает.

Профиль должности как инструмент обучения персонала позволяет HR-специалистам и руководителям определить зоны развития и потребности в обучении работников на основе требований и компетенций, связанных с должностью. Он также способствует:

– формированию карьерных стратегий и программ обучения для персонала. Профиль должности определяет необходимые компетенции для перехода на следующую карьерный уровень, а также какие обучающие курсы или программы нужно пройти для повышения квалификации.

– разработке и коррекции профессиональных целей работников, которые соответствуют требованиям организации.

Профиль должности – это документ с перечнем критериев, которым должен соответствовать сотрудник, работающий на конкретной позиции. Кроме базовых требований к персоналу (образование, стаж, опыт работы), он содержит информацию о зонах ответственности, бизнес-задачах, месте в иерархии организации, а также набор компетенций, требуемых для данной должности (корпоративных, профессиональных, управленческих).

Профиль должности

Основные сведения		
Наименование должности		
Структурное подразделение		
Непосредственный руководитель		
Подчиненные		
Горизонтальные связи		
Формальные требования		
Образование		
Стаж		
Разряд		
Пол		
Возраст		
Дополнительно		
Должностные обязанности		
Компетенции		
Название	Уровень владения	Вес
Профессиональные (hard skills)		
Личные качества (soft skills)		
Способы оценки компетенций:		
Условия труда		
Режим работы		
График		
Зарплата		
Система премирования		
Соцпакет		

Рис. 1. Модель профиля должности [3]

В целом, цель профиля должности – упростить и систематизировать процессы подбора, оценки, обучения, мотивации и развития работников (в том числе, управление карьерой).

Сформированный профиль должности – это подспорье в решении бизнес-задач. Он способствует оптимизации организационной структуры, повышению прозрачности

управления развитием работника и HR-процессов в целом, систематизации затрат на персонал (например, при внедрении грейдов в компании).

В стандартный набор информации, отражаемой в профиле, может входить:

- описание должности в структуре иерархии должностей (руководитель, наличие и количество подчиненных);
- бизнес-процесс (в котором задействована должность);
- ключевые задачи должности (от трех до пяти основных или определяющих должность);
- зоны ответственности и/или ключевые КПО;
- формальные требования (образование, требуемый опыт работы, дополнительная квалификация и пр.).

При составлении профиля должности компании, как правило, придерживаются определенной технологии [1]:

1. Формирование цели разработки профиля должности и контура его использования – HR-процессы, в которых он будет задействован.
2. Разработка критериев для описания профиля исходя из целей, а также видения бизнес-процессов.
3. Разработка шаблона профиля.
4. Выявление источников информации для формирования требований к должностям (должностные инструкции, заявки на подбор и (или) интервью с руководителями, ключевыми экспертами должности).
5. Организация сбора и анализа информации о требованиях к должности в том виде, как они фактически представлены в компании (as is).
6. Формирование профиля должности с учетом полученных данных.
7. Проведение итогового согласования с топ-менеджментом компании, а также с руководителями данной должности. При необходимости дополнение текущего профиля должности целевыми характеристиками (to be).

Таким образом, профиль должности – универсальный инструмент. Его можно использовать в процессе подбора и обучения персонала, в качестве основы для разработки инструментов оценки или для планирования развития работников организации. Формирование профиля должности может оказаться трудозатратным процессом – особенно если на момент его создания нет четко прописанных требований к функционалу и ключевым задачам должности, а также областям экспертизы и основным компетенциям.

Тем не менее, профилирование в совокупности с другими инструментами позволяет решить важные бизнес-задачи: оптимизировать организационную структуру, помочь в систематизации затрат на персонал, задать единые правила во взаимодействии «компания-сотрудник», показать текущую ситуацию по персоналу и стать основой для внедрения изменений.

Литература

1. Базаров, Т.Ю. Внутрифирменное обучение как технология развития кадрового потенциала организации [Электронный ресурс] / Т.Ю. Базаров// Режим доступа к изд.: <http://www.hr-portal.ru/article/vnutrifirmennoe-obuchenie-kak-tehnologiya-razvitiya-kadrovogo-potenciala-organizacii>.
2. Высоцкий, А. Компетенции сотрудника перестали отвечать запросам бизнеса. Как действовать, чтобы обе стороны остались довольны [Электронный ресурс] / А. Высоцкий // Электронный журнал «Директор по персоналу». – 2023. – №8 (август) // Режим доступа: <https://e.hr-director.ru/1038417>.
3. Малюта, Д. Профиль должности: фундаментальный инструмент HR-профессионала [Электронный ресурс] / Д. Малюта// Режим доступа к изд.: <https://hr-portal.ru/blog/profil-dolzhnosti-fundamentalnyy-instrument-hr-professional>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ИХ ГОТОВНОСТИ К ИННОВАЦИЯМ

М.В. Ланских,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры возрастной и социальной психологии, НИУ «БелГУ»

Н.Н. Доронина,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры возрастной и социальной психологии, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена изучению готовности к инновационной деятельности персонала организации как комплексного качества личности, способствующего эффективности профессиональной деятельности. Рассмотрен один из факторов, влияющих на готовность к инновации, – психологическое благополучие персонала. Представлены и проанализированы результаты исследования влияния уровня и компонентов психологического благополучия персонала на уровень их готовности к инновациям.

Ключевые слова: готовность персонала к инновациям; психологическое благополучие персонала; «автономность», «позитивные отношения», «управление средой», «личностный рост», «цели в жизни» и «самопринятие» как компоненты психологического благополучия.

Введение. Развитие современного общества и всех тех процессов, которые протекают в рамках любой организации независимо от ее вида деятельности и формы собственности, предъявляет к персоналу организации принципиально новые требования к их личностным особенностям и профессиональным качествам. Одной из таких актуальных особенностей на сегодняшний день является инновационная готовность. Только тот сотрудник, который будет занимать активную позицию и включаться во все инновационные процессы, происходящие в организации и затрагивающие его, будет успешным и иметь возможность продвигаться по карьерной лестнице. В профессиональной деятельности он должен демонстрировать способность видеть, адекватно оценивать и анализировать происходящие изменения в отрасли и сфере деятельности, в который он осуществляет профессиональную деятельность, предугадывать перспективы дальнейших преобразований, осознавать важность новых идей, разработок и открытий и, соответственно, развивать в себе потребность и внутреннюю мотивацию к постоянному личностному и профессиональному развитию.

На готовность к инновационной деятельности, по мнению отечественных и зарубежных исследователей (Арджирис С., Гунин В.Н., Дракер П.Ф., Девис К., Жариков Е.С., Козлов А.А., Лапин Н.И., Пригожин А.И., Роджерс Э. Холбека Дж., Щербина В.В. и другие), влияет целый ряд факторов. Целью нашего исследования является изучение влияния психологического благополучия персонала организации на их инновационную готовность.

В психологической литературе представлены различные подходы к рассмотрению психологического благополучия. Так, К. Рифф психологическое благополучие личности рассматривает как «восприятие и оценку своего внутреннего функционирования с точки зрения вершины человеческих потенциальных возможностей» [6, С.1072]. Н.М. Голубева считает его «целостным переживанием, выраженным в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности собой и своей жизнью» [2, С.36]. Я.И. Павлоцкая определяет его как «интегральный феномен, характеризующий положительное функционирование человек, который выражается в субъективном ощущении удовлетворенности жизнью, реализации собственного потенциала» [3, С.15]. По мнению Е.Г. Трошихиной, оно связано с «положительным восприятием будущего и настоящего и значительно меньше – с положительным восприятием прошлого», подчеркивая, что «человек должен быть активным, целеустремленным и направленным в будущее» [5, С.446].

Ряд исследователей считают, что человек с высоким уровнем психологического благополучия способен к самопринятию, положительно относится к себе как личности и верит в свои профессиональные силы и ресурсы, доброжелательно расположен на общение и взаимодействие с окружающими людьми, имеет оптимистический взгляд на свое будущее. Также он более склонен к риску и принятию нестандартных решений в процессе профессиональной деятельности, стремится внедрять новшества, что является неотъемлемой частью инновационных процессов, а также обладает высокой мотивацией к профессионально-личностному саморазвитию, что, в свою очередь, будет способствовать росту и развитию организации, в которой он осуществляет профессиональную деятельность [1].

Методы и организация исследования. Для изучения психологического благополучия персонала организации нами применялась Шкала психологического благополучия К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко), результаты которой представлены на рисунке 1.

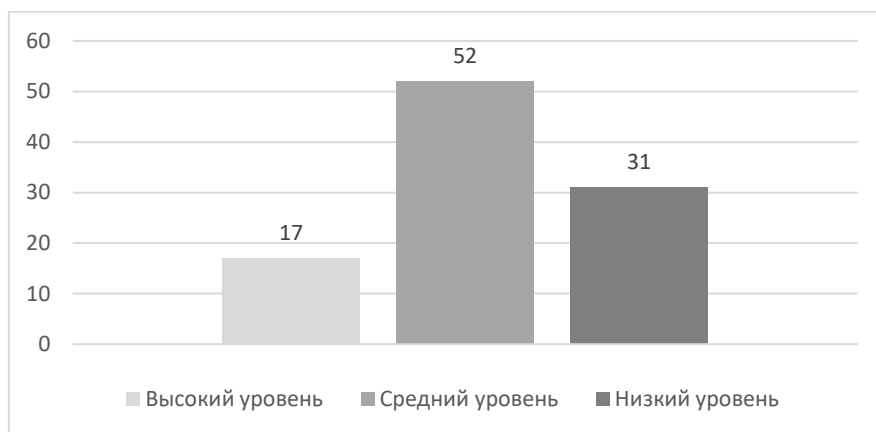

Рис. 1. Распределение персонала организации по уровням психологического благополучия, %

Из рисунка видно, что 17% сотрудников организации имеют высокий уровень психологического благополучия, что говорит об их удовлетворенности собой и своей жизнью как в личной сфере, так и профессиональной. Они достаточно эффективно выстраивают взаимоотношения с коллегами и другими окружающими их людьми, нацелены на достижение поставленных целей и постоянно стремятся к личностному и профессиональному развитию и росту. Почти половина сотрудников организации (52%) имеют средний уровень психологического благополучия. Данные сотрудники в большей степени довольны собой как личностью и как профессионалом в своей сфере деятельности. Они достаточно активны в своей профессиональной среде, стремятся к повышению своей профессиональной компетентности, что, в свою очередь, может привести к повышению уровня их психологического благополучия. Они умеют выстраивать продуктивные взаимоотношения, однако круг их общения ограничен. У 31% сотрудников организации сформирован низкий уровень психологического благополучия, что свидетельствует об их проблеме в принятии самого себя, недооценивании себя как специалиста в определенной сфере деятельности. Им достаточно тяжело выстраивать взаимоотношения с людьми, поскольку их свойственен негативный эмоциональный фон и постоянный контроль над собой. У данных сотрудников со временем происходит стагнация и отсутствие понимания необходимости собственного развития.

Далее рассмотрим выраженность компонентов психологического благополучия персонала организации. Единственный компонент, который сформирован на высоком уровне, – «Автономность», характеризующий большинство сотрудников организации как достаточно самостоятельных и независимых личностей, способных противостоять попыткам коллег и руководителей заставлять их думать и действовать определенным образом, чаще

всего, удобным для них. Остальные компоненты психологического благополучия: «Позитивные отношения», «Управление средой», «Личностный рост», «Цели в жизни» и «Самопринятие» сформированы на среднем уровне, что может свидетельствовать об умении сотрудников организации выстраивать доброжелательные отношения с окружающими, связанные, скорее всего, с развитым у них эмоциональным интеллектом и способностью проявлять эмпатию к ним, готовностью при необходимости идти на взаимные уступки, о чувстве уверенности в себе и в уровне своей компетентности, позволяющих им управлять процессами, происходящими в их жизни, о признании и принятии себя, а также о наличии определенных ценностей и убеждений, позволяющих ставить перед собой осмысленные цели в жизни, реализовывать потенциальные возможности и стремиться к постоянному самосовершенствованию.

С помощью Опросника инновационной готовности персонала (В.В. Пантелеева, Т.П. Кнышева) [3] был изучен уровень готовности персонала организации к инновационной деятельности, результаты которого представлены на рисунке 2.

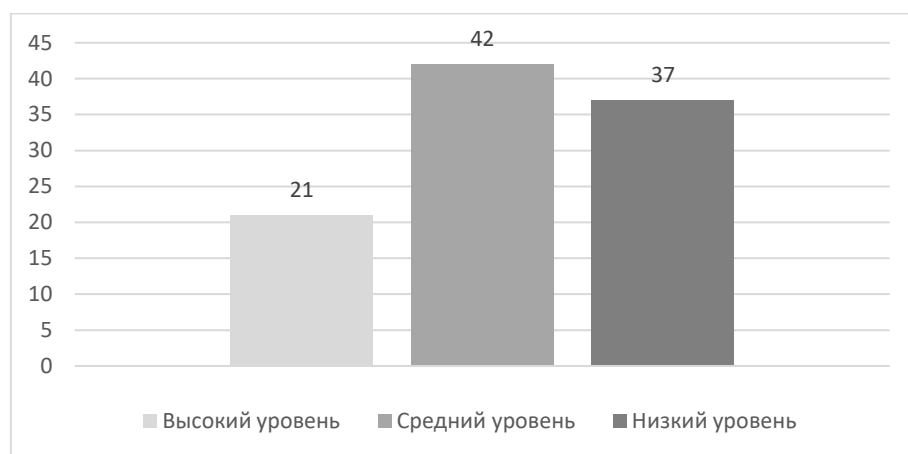

Рис. 2. Распределение персонала организации по уровням инновационной готовности, %

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у 21% сотрудников организации инновационная готовность сформирована на высоком уровне, что может свидетельствовать об их потребности к новизне и выраженному интересу к внедрению инноваций в рамках своей профессиональной деятельности, о высоком уровне сформированной саморефлексии, удовлетворенности своим трудом и постоянному стремлению к саморазвитию. 42% сотрудников имеют средний уровень инновационной готовности. Они иногда могут отслеживать новые разработки, касающиеся их сферы деятельности, или интересоваться передовым профессиональным опытом коллег, однако сами не всегда стремятся внедрять их в свою деятельность. Такой неустойчивый интерес к инновациям может быть связан с недостаточным уровнем сформированности у них познавательного мотива и мотива достижения успеха. Данные сотрудники занимаются саморазвитием периодически и, чаще всего, по наставлению своего руководства. Низкий уровень инновационной готовности выявлен у 37% сотрудников организации. Эти сотрудники, скорее всего, мало осведомлены о новейших тенденциях в сфере своей профессиональной деятельности и, возможно, даже если и наблюдают у своих коллег внедрение ими инновационных процессов, то сами являются пассивными и достаточно настороженными в отношении всего нового, что, возможно, связано с такими их личностными особенностями как недооценка собственного потенциала и неуверенность в своих способностях.

Для изучения характера влияния психологического благополучия персонала организации на их готовность к инновациям, нами был применен один из методов математической статистики – метод регрессионного анализа.

По показателю психологического благополучия «Уровень психологического благополучия» ($\beta=0,103$; при $p \leq 0,05$) был получен положительный регрессионный β -коэффициент на достоверном уровне статистической значимости. Полученный результат свидетельствует о том, что высокий уровень психологического благополучия персонала организации будет способствовать повышению их готовности к инновационной деятельности, т.е. мотивировать к внедрению новых идей и разработок в своей профессиональной деятельности.

Так же было обнаружено, что по показателям психологического благополучия «Позитивные отношения» ($\beta=0,083$, при $p \leq 0,1$), «Автономия» ($\beta=0,139$, при $p \leq 0,05$), «Управление средой» ($\beta=0,067$, при $p \leq 0,05$), «Личностный рост» ($\beta=0,067$; при $p \leq 0,1$), «Цели в жизни» ($\beta=0,201$; при $p \leq 0,05$) и «Самопринятие» ($\beta=0,71$; при $p \leq 0,1$) были получены положительные регрессионные β -коэффициенты на уровне статистической значимости. Данный результат позволяет нам утверждать, что уровень сформированности всех показателей психологического благополучия персонала организации будет влиять на уровень их готовности к инновационной деятельности. Это значит, что целенаправленная работа самого человека или работа привлеченного специалиста со стороны, например, психолога, коуча и др., по развитию показателей психологического благополучия будет способствовать повышению его готовности к инновациям.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют нам говорить о том, что готовность к инновациям персонала организации зависит от уровня их психологического благополучия и уровня сформированности его компонентов. Заявленная тема требует дальнейшего изучения. Для наиболее полного понимания влияния психологического благополучия на готовность к инновационной деятельности персонала организации рекомендуется учитывать такие их характеристики, как гендерные и возрастные особенности сотрудников, стаж работы и др.

Литература

1. Герасимова, А.С. Особенности психологического благополучия руководителей структурных подразделений вуза / А.С. Герасимова, А.А. Обознов // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 70-85.
2. Голубева, Н.М. К проблеме дифференциации понятий психологического и субъективного благополучия личности / Н.М. Голубева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития, 2010. – Т.3. – № 3. – С.36-42.
3. Павлоцкая, Я.И. Социально-психологический анализ уровней и типов благополучия личности / Я.И. Павлоцкая // Современные проблемы науки и образования. – Пенза: Издат. дом «Академия естествознания», 2015. – № 1 (часть 1). – С.15-44.
4. Пантелеева, В.В., Кнышева, Т.П. Опросник инновационной готовности персонала // Акмеология. – 2016. – № 3. – С. 81-86.
5. Трошихина, Е.Г. Субъективное восприятие временных периодов жизни в связи с психологическим благополучием человека / Е.Г. Трошихина // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского, 10-11 октября 2013 г., Москва / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. В 3 т. Т.1. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С.445-448.
6. Ryff, C.D. Happiness Is Everything, or Is It? Explorations on the Meaning of Psychological WellBeing / C.D. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – Vol.57. – No.6. – Pp. 1069-1081.

ЛОКАЛЬНЫЙ РЫНОК В СТРУКТУРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ

О.А. Ломовцева,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента экономики и управления, МГПУ*

О.А. Герасименко,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

М.В. Семибратский,

*кандидат экономических наук, доцент,
директор Департамента дополнительного образования, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье проведен анализ предпосылок возникновения концепции локальных рынков с позиции комбинирования маркетинговых, географических и цифровых факторов. Установлено, что универсальными признаками локальности возможно выделить единство, территориальное пространство, благоустроенность локации, изменение модели поведения клиента. Предложены группы задач, ресурсов и ожидаемых результатов организации маркетинговой деятельности и реализации маркетинговых стратегий субъектов локального предложения.

Ключевые слова: стратегическое планирование деятельности, маркетинговый подход, локальный рынок, модель поведения потребителя.

Введение. Предпосылки возникновения концепции локальных рынков, основанные на элементах выбора фрактального локализованного подхода (объекты торгового бизнеса, объединенные согласно группе факторов-маркетинговые, географические, цифровые), были сформулированы в институциональной, экономической, социальной и пространственной теориях начала-середины XX веков. Анализ библиографических источников (поисковая система Google Scholar, 1896-2023 гг.) показал, что происходит трансформация и дополнение признаков локального рынка стратегическими возможностями (поиск источников конкурентного преимущества) и маркетинговыми признаками (поведение участников рынка, условия развития и благоустройства территории и пр.).

Большое число научных исследований понятия «локальный рынок» выделили ключевой фактор – ценовая политика компаний локальных рынков. Д. Стиглер в авторских трудах указал, что «если цены различаются в двух регионах, эти регионы должны представлять различные рынки». Локальный рынок Д. Стиглером представлен как «область, в которой цена товара стремится к единообразию» [1].

Исследователем К. Рау впервые была разработана авторская теория формирования отдельных рыночных зон, которая включает элементы пространственной модели локального рынка. Теория содержит группу факторов формирования локального рынка: соотношение цен и тарифов транспортных расходов логистических компания-конкурентов. Выделена авторская мысль, заключающаяся в том, что граница разделение локального рынка ограничена рыночными условиями более оптимальных ценовых диапазонов и наиболее высокой ценой логических операций [2].

Дополнил научные положения методологии формирования локальных рынков А. Демьяненко, который предложил применять в исследованиях группы историко-географического анализа территории. Также, автором предложено дополнить факторы локального рынка не только экономическими категориями, но и политическими критериями. А. Демьяненко предлагает следующее определение локального рынка, как «внутрирегиональный, на котором происходит интенсивное и непосредственное взаимодействие агентов рынка» [3]. Автором А. Олейником, рекомендовано расширить

понятие локального рынка сетевыми факторами и представить «локальный рынок как рынок, ограниченный территорией или определенным кругом агентов, совершающих локализованные транзакции».

Проводя анализ теоретических и методологических положений особенностей формирования локальных рынков возможно сделать вывод о фрагментарности научных исследований и формирования факторов развития отдельных локаций. Также, отсутствуют методические рекомендации относительно разграничения условий для группы рынков: локальный, региональный и местный [4]. Авторский подход заключается в идеологии отсутствия «жесткой» привязки к административно-территориальному делению городских локаций [5,6]. Сочетание маркетинговых (трафик и конверсия продаж, привлекательность компании), географических (радиус проживания клиентов, расстояние от торгового объекта к клиенту) и цифровых (анализ больших данных) подходов позволило сформировать особую методологию целеполагания субъектов в концепции локальных рынков. Она позволяет уникально сочетать интересы ключевых субъектов и партнеров с помощью отдельных стратегических запросов, с целью выполнения методологических функций на локальном рынке.

Методы и организация исследования. Результаты авторского исследования получены на основе следующих методов:

- контент-анализ: обобщение и систематизация научных положений и концепций исследования;
- социологический опрос: сбор информации;
- графический: визуальная интерпретация полученных результатов исследования.

Предлагаем выделить основные признаки локального рынка (с учетом теоретических и методологических исследований Д. Мак-Миллана, Д. Чависа) [7]:

1. Единство участников локального рынка (экономический, отраслевой, стратегический, цифровой). Цель формирования данных рынков – общность стратегических конкурентных преимуществ, экономическая устойчивость, оптимизация расходов компаний локальных рынков.

2. Локальное пространство: совокупность географических (наличие изменяемых факторов), маркетинговых (изменение паттернов поведения клиента), цифровые (использование массива больших данных) условиями. Сквозные граница локального рынка не имеют границ, но обобщены единой локацией как оптимальное пространство для открытия компании локального рынка.

3. Благоустроенная инфраструктура локации: расположение ресурсных возможностей (сырье, персонал, финансовые возможности, прямые издержки), связанные институциональными условиями для компаний локального рынка.

4. Изменение цифровой модели поведения клиента: принятие решений о формировании стратегических преимуществ компаний локальных рынков на основе изменения и готовности клиента к передвижению. Общность экономических отношений участников локального рынка происходит как эволюционная трансформация, так и как результат стратегических решений ключевых стейкхолдеров [8].

Также авторами предложены группы классификационных субъектов (стратегическое влияние, стратегическое маркетинговое влияние, операционное влияние), локальных рынков, что обеспечивает соблюдения ряда стратегических условий: 1) устойчивое развитие локальных территорий и сообществ; 2) разработку и реализацию стратегических решений с актуализацией маркетинговых исследований; 3) оценку степени влияния на запросы ключевых бенефициантов рынка; 4) дополнение и учет исследований маркетинговых особенностей развития локальных рынков при разработке региональной стратегий малого и среднего бизнеса; 5) расширение инвестиционных стратегий и диверсификации объектов локального рынка (табл. 1).

Таблица 1

Цели, задачи, ресурсы и ожидаемые результаты организации маркетинговой деятельности и реализации маркетинговых стратегий субъектов локального предложения (доработано авторами)

Субъекты предложения в пределах локальных рынков	Базовые параметры организации маркетинговой деятельности и реализации маркетинговых стратегий субъектов локального предложения			
	Цель	Задачи	Ресурсы	Ожидаемые результаты
Одиночные локально-ориентированные предпринимательские структуры	Формирование прибыли в условиях ситуационного клиентского потока с учетом изменения модели и факторов сценарного поведения клиента.	Актуализация маркетингового плана с элементами выбора оптимальной локации. Адаптация и подбор маркетинговых информационных каналов	Маркетинговые (индивидуальные торговые альтернативы и предложения). Временные (скорость совершения сделки). Финансовые (оборотные затраты).	Выбор местоположения в зоне максимальной концентрации клиентских потоков в условиях пространственной активности потребителей.
Сетевые локально-ориентированные предпринимательские структуры	Разработка особой локальной бизнес-модели получения прибыли в условиях сокращения капитальных и маркетинговых затрат, обеспечивающая присутствие компании на максимально насыщенном локальном клиентском потоке.	Оптимизация операционных и маркетинговых расходов. Развитие спроса на группы товаров/услуг в условиях развития омниканальных каналов продаж.	Цифровые (мобильные приложения). Маркетинговые (сопровождение, коммуникации, разработка стратегии).	Создание конкурентского преимущества за счет максимального пересечения зон входного клиентского трафика (источник увеличения клиентской базы).

Субъекты предложения в пределах локальных рынков	Базовые параметры организации маркетинговой деятельности и реализации маркетинговых стратегий субъектов локального предложения			
	Цель	Задачи	Ресурсы	Ожидаемые результаты
Объекты локальной коммерческой инфраструктуры	Формирование источников конкурентных преимуществ, основанных на адаптации к новым паттернам поведения клиента, коррелирующий с пространственной активностью потребителя согласно группам адаптивных признаков.	Подбор маркетинговых и географических условий, способствующих оптимизации временных затрат и скорости покупки/осуществления услуги.	Материальные (объекты коммерческой инфраструктуры). Инфраструктурные (благоустройство локаций, создание условий для пространственной мобильности).	Ситуационный отклик локального потребителя на новую форму маркетингового клиентского пути.
Коммерческая инфраструктура объектов пассажирского транспорта	Обеспечение мобильных транспортных услуг для совершения ситуационных транзакций участниками локальных рыночных структур на основе построения эффективных, мобильных маршрутов передвижения и активности.	Проектирование эффективных маркетинговых коммуникационных элементов (навигационные системы). Предоставление альтернатив выбора видов транспорта с учетом изменения модели поведения участников локального рынка. Развитие и инициирование проектов, направленных на территориальное благоустройство и реформирование транспортной инфраструктуры.	Цифровые (умные платформы, мобильные сервисы, приложения). Временные (затраты на передвижение в расчет пути следования). Материальные (транспортные средства, личный транспорт). Интеллектуальные (знания участников). Финансовые (обновление основных фондов, доходы локальных участников).	Эффективно оказанные высококачественные услуги по перемещению и передвижению субъектов локального рынка, отвечающих требованиям мультипликативного эффекта клиентского потока.

Субъекты предложения в пределах локальных рынков	Базовые параметры организации маркетинговой деятельности и реализации маркетинговых стратегий субъектов локального предложения			
	Цель	Задачи	Ресурсы	Ожидаемые результаты
Пункты выдачи заказов маркетплейсов и логистических компаний	Формирование источников конкурентного лидерства продаж за счет максимального приближения к клиентским потокам, зонам концентрации целевой аудитории, расположенным в территориальной локационной близости.	Развитие сервисного обслуживания и организация послепродажных процессов. Адаптация к факторам и условиям ведения бизнеса. Обеспечение минимальных временных затрат на пути к площадке маркетплейса. Развитие онлайн-сервисов и каналов маркетинговых коммуникаций целевой аудиторией.	Цифровые (онлайн площадки, Digital-технологии). Финансовые (инвестиционные и капитальные вложения). Временные (расстояние безразличия, которое готов преодолеть клиент). Материальные (основные средства компании).	Получение маржинальной прибыли при условии ведения и реализации локационной гибкой бизнес-модели предпринимательских компаний.
Локальная инфраструктура телекоммуникаций	Обеспечения в необходимом количестве системных комплексов приёмопередающей аппаратуры, осуществляющий централизованное обслуживание группы абонентов мобильной связи	Установление долгосрочного сотрудничества участников локального рынка. Подбор персональных цифровых условий привлекательности оказания услуг. Оказание качественного сервиса и обслуживания участников локального спроса.	Материальные (цифровые сервисы, основные фонды). Цифровые (Big Data). Финансовые (оборотные средства компании, доходы клиентов). Маркетинговые (расходы на коммуникации).	Формирование дополнительных финансовых источников доходов локального характера компаний с учетом применения цифровой воронки локальных продаж.

Заключение. Таким образом, маркетинговый подход локальных рынков определяет ориентиры и географические контуры развития городских территорий с учетом геопозиционных характеристик и изменения параметров модели поведения, при условии, что клиент готов преодолевать дополнительное расстояние в пределах его границ размещения. На основе анализа литературы и учета современных трендов цифровизации и омниканальности продаж, авторы предлагают рассматривать границы рынков с позиции принципа «покупки идут за клиентом». Компания может выбрать место, имеющее потенциал развития рынка, основываясь на сочетании ключевых для клиентов факторов:

- ценовые предпочтения;
- зоны концентрации клиентов с позиции трафика передвижения (адаптация маркетинговых и географических условий – парковочные пространства, близость общественного транспорта, возможность посещать дополнительные коммерческие объекты для совершения сделок, сервисные услуги и пр.);
- изменение модели поведения клиента (возможность выбора обменных покупок: как способ ведения здорового образа жизни и готовность преодолевать дополнительное расстояние на пути к объекту, так и вариант получения оперативной покупки в условиях курьерской доставки, мобильности совершения сделки);
- благоустройство и развитие комфортной территориальной среды и стирание границ ведения бизнеса.

Литература

1. Stigler, G. J. The Theory of Price. New York: MacMillan. 3rd ed., 1966. – 355 p.
2. Храмов, Ю.В. К вопросу о пространственной анизотропности зоны ценового влияния промышленного и торгового объектов / Ю.В. Храмов // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4 (32). – С. 23-31.
3. Демьяненко, А.Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке России / А.Н. Демьяненко. - Владивосток: Дальнаука, 2003. – 284 с.
4. Олейник, А. Модель сетевого капитализма / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С. 132-149.
5. Цветкова, Г.С. К вопросу о позиционировании локального рынка / А. Олейник // Вестник ОГУ. – 2010. – № 8 (114). – С. 148-153.
6. McMillan, D., Chavis, D. Sense of Community: A Definition and Theory / D. McMillan, D. Chavis // Journal of Community Psychology. – 1986. – №1. – P. 6-23.
7. Герасименко, О.А., Тхориков, Б.А., Титова, И.Н. Геомаркетинговое моделирование – аналитический инструмент планирования бизнеса / О.А. Герасименко, Б.А. Тхориков, И.Н. Титова // Вестник Белгородского университета. Серия Экономика. Информатика. – 2020. – Т.47. – №4. – С. 710-717.
8. Тхориков, Б.А., Герасименко, О.А. «Пространственная активность клиентов» – новый источник конкурентных преимуществ компании розничной торговли / Б.А. Тхориков, О.А. Герасименко // Практический маркетинг. – 2022. – №1(298). – С. 3-15.

РАЗРАБОТКА ПЛАНА ПО СНИЖЕНИЮ РИСКА ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Н.И. Луговая,
магистрант, БГТУ им. В.Г. Шухова,

Аннотация: в статье рассмотрен анализ рисков и управление ими, предложен план по снижению риска освоения новых изделий для строительных организаций, предложен процесс и структура реестра рисков, разработана классификация уровней риска с предложением мероприятий по их снижению.

Ключевые слова: анализ, управление, реестр, план, система, классификация, освоение, проект, триггеры, аудит.

Введение. В строительных организациях анализ рисков и управление этими рисками - это основа организационного проекта освоения новой продукции, позволяющая обеспечить наименьшее количество неожиданностей во время реализации проекта. Риск представляет собой количественную оценку будущих результатов в условиях неопределенности [1, С. 13]. Риск-менеджеры не могут с уверенностью предсказать степень наступления риска, но можно разработать и применить простой и упорядоченный процесс управления рисками, чтобы предвидеть неопределенности в проектах освоения новой продукции и свести к минимуму возникновение рисков. Это существенно повышает шансы на успешное завершение проекта и снижает последствия этих рисков. Следовательно, управление рисками – это управление всеми значимыми параметрами проекта [5. С. 50].

Методы и организация исследования. Разработка плана по снижению риска освоения новой продукции начинается с определения команды ответственных лиц за стадиями процесса, основная функция которых – своевременное распознавание различных рисков проекта. Члены проектной команды на разных уровнях выявляют риски и находят пути их обхода или снижения. Но, для полной функциональности работы потребуются структурированная система управления рисками. Без её разработки могут наступить негативные последствия для всего проекта:

- неполная оценка воздействия, что приводит к потере общего воздействия на цели проекта, такого как объем, время, стоимость и качество,
- выявление вторичных или новых рисков, вытекающих из уже выявленных рисков,
- отсутствие прозрачности и разрыв в коммуникациях внутри команды, работающей по внедрению проекта, и за ее пределами.

Для любого проекта по освоению новой продукции очень важно создать эффективную систему управления рисками. Внедрение такой практики обеспечивает:

- сознательное и целенаправленное выявление рисков и управление ими,
- выполнение проекта, с наименьшим количеством отклонений или неожиданностей и в соответствии с целями проекта и организации,
- раннее и эффективное доведение проблем проекта до сведения организации и заинтересованных сторон проекта,
- мониторинг, контроль, снижение рисков и определение мер на случай непредвиденных обстоятельств.

Структурированная система управления рисками включает в себя шаблоны и инструменты, необходимые для классификации, иерархии, сбора информации о возникших рисках на этапах проекта освоения новой продукции, таких как:

- реестр рисков проекта для отслеживания выявленных рисков и проблем,
- контрольный список рисков, который является руководством для выявления рисков на основе этапов жизненного цикла проекта,
- хранилище рисков, в котором собраны все риски, выявленные на данный момент в рамках проекта.

План по управлению и снижению рисками включает следующие определения и руководящие принципы:

- список возможных источников и категорий рисков,
- матрица воздействия и вероятности наступления критических событий,
- действия в чрезвычайных ситуациях,
- порог риска и показатели, при которых реализация и внедрение проекта станет экономически невыгодным.

Средством записи всех выявленных рисков на протяжении всего проекта является реестр рисков, который хранится в организации и используется руководителем и командой проекта при необходимости анализа уже наступивших или предстоящих событиях. Реестр

рисков используются для выявления рисков структурированным и дисциплинированным образом, что гарантирует, что ни один значительный потенциальный риск не будет упущен из виду и будет подвержен анализу.

Контрольный список рисков и анализ рисков включает в себя изучение того, как результаты и цели проекта могут измениться из-за воздействия рискового события. Как только риски идентифицированы, они анализируются для определения качественного и количественного воздействия риска на проект освоения новой продукции, чтобы можно было предпринять соответствующие шаги по их снижению. Для анализа рисков используются показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Классификация воздействия уровней риска на проект

Наименование показателя	Изменение		
	Низкомаржинальное	Средне-критическое	Высоко-катастрофическое
Стоимость проекта	Увеличение затрат от 1 до 5 %	Увеличение затрат от 5 до 10 %	Увеличение затрат от 10 до 50 %
График освоения	Общая задержка по графику до 7 дней	Общая задержка по графику от 7 до 14 дней	Общая задержка по графику от 14 до 30 дней
Объём выпуска	Уменьшение объёма едва заметно	Уменьшение объёма затрагивается незначительно	Значительное сокращение объёма выпуска
Качество продукции	Снижение качества не наблюдается	Снижение качества незначительно, не влияет на стадии выпуска	Значительное снижение качества, требуется пересмотр проекта

Согласно данным таблицы 1, оценка изменения основных показателей проекта, представляет собой нижние пороговые значения для определения рисков реализации проекта выпуска новой продукции. Повышение процента изменения до следующего уровня необходимо для выявления критических факторов, влияющих на проект в целом, таких как: имеет ли проект решающее значение для дальнейшей реализации, возникший риск уже находится в центре внимания команды экспертов.

Для каждого уровня классификации воздействия риска на проект реакция на риск должна быть задокументирована в реестре рисков. Это должно быть обеспечено руководителем проекта. Планы реагирования на риски, принятые командой экспертов к реализации, должны быть направлены на достижение целей:

- устранение риска минимизацией затрат на устранение,
- снижение вероятности возникновения такого риска в будущем или на следующих стадиях процесса,
- снижение влияния риска на цели проекта.

Планы реагирования на риски обычно влияют на время и затраты. Поэтому необходимо, чтобы время и затраты на определенный план реагирования были рассчитаны как можно точнее [3, С. 21]. Это также помогает выбрать и утвердить план реагирования из альтернативных вариантов и проверить, является ли план реагирования более дорогостоящим или оказывает большее влияние на одну из целей проекта, чем сам риск. После успешной реализации комплекса планов реагирования оценка риска может быть снижена.

Реестр рисков постоянно должен обновляться, начиная с идентификации рисков и заканчивая планированием реагирования на риски и обновлением статуса в ходе мониторинга и контроля рисков. Реестр рисков проекта является основным инструментом отчетности о рисках проекта.

При разработке плана по снижению риска освоения новой продукции особое внимание необходимо уделить триггерам. **Триггеры риска** – это есть предупредительные сигналы или признаки, появление которых указывает на то, что риск может произойти или произошел [2, С. 102]. Для каждого риска триггер должен быть задокументирован в реестре рисков. Триггер идентифицирует симптомы риска или предупреждающие знаки. Это указывает на то, что риск возник или вот-вот возникнет. Триггер риска также указывает на то, когда ожидается возникновение определенного риска. Ответственность за управление всеми рисками в проекте лежит на руководителе проекта. Он является тем, кто может наилучшим образом отслеживать возникновение риска и наилучшим образом управлять определенными контрмерами. Он несет ответственность за немедленное сообщение о любых изменениях в статусе триггера риска и за принятие определенных действий.

При реализации проекта освоения новой продукции могут возникнуть риски, которые нельзя устранить. В основном это может быть связано с внешними воздействиями. Для этой категории рисков критичность должна снизиться в течение определенного периода времени в связи с реализацией плана действий по устранению рисков. Если этого не происходит, то план действий по устранению рисков может оказаться неэффективным и его следует пересмотреть.

Экспертная команда проекта должна самостоятельно на основе экспертизы внешних и внутренних факторов устанавливать приоритеты рисков таким образом, чтобы направлять внимание туда, где это наиболее важно. Риски с наивысшим рейтингом являются наиболее приоритетными. Риски с низким уровнем воздействия могут быть исключены из планов устранения последствий, потому что средства и время, затраченные на их устранение, могут потребоваться на предотвращение более опасных рисков, но, возможно, потребуется вернуться к ним позже в рамках проекта. Если проект имеет по крайней мере один «очень высокий» риск или более трёх невысоких рисков, следует обратиться к руководству, поскольку проект может быть подвержен высокому риску провала. Это рекомендуемый порог риска.

Эффективность анализа рисков и управления ими измеряется путем учета показателей при полной реализации проекта и запуска в серийное производство новой продукции:

- количество возникших и выявленных рисков,
- было ли воздействие рисков таким серьезным, как предполагалось первоначально,
- сколько рисков повторилось,
- чем фактические проблемы, с которыми столкнулись при реализации проекта, отличаются от ожидаемых рисков.

После полной реализации проекта рекомендуется провести аудит рисков. Это независимый экспертный анализ рисков с рекомендациями по повышению зрелости или эффективности управления рисками в организации [4, С. 329]. При этом оцениваются: полнота и детализация выявленных рисков, эффективность мер по смягчению последствий или плана действий в чрезвычайных ситуациях, связь проектных рисков с организационными рисками. Такой аудит даёт помощь в повышении качества идентификации и анализа рисков в будущих проектах. Аудит рисков проводится группой независимых предметных или технических экспертов путем анализа документации и собеседований. Ключевыми результатами этого аудита рисков являются: индивидуальный контрольный список для оценки рисков проекта, определение областей, важных для анализа рисков проекта.

Управление рисками становится наиболее сложным аспектом управления проектами. Невозможно с уверенностью предсказать предстоящие риски, но можно применить простой и упорядоченный процесс управления рисками, чтобы предвидеть неопределенности в проекте и свести к минимуму их возникновение и влияние. Управление рисками не только помогает избежать кризисных ситуаций, но и помогает помнить о прошлых ошибках и извлекать уроки из них. Это повышает шансы на успешное завершение проекта и снижает последствия рисков.

Заключение. В этой статье представлен структурированный план управления рисками при освоении новой продукции в строительных организациях, который помогает избегать кризисных ситуаций при реализации проекта. В нем подчеркивается, что эффективное и заблаговременное выявление рисков и управление ими обеспечивают достижение целей проекта, что приводит к снижению затрат на доработку.

Литература

1. Воронцовский, А.В. Управление рисками: учебник и практикум для вузов / А. В. Воронцовский. — 2-е изд. — М: Издательство Юрайт, 2019. — 485 с.
2. Дроздовская, Л.П., Рожков, Ю.В. Интермедиация риска на информационно-кредитном рынке: монография. — Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2015. — 180 с.
3. Крышкин, О.В. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 478 с.
4. Кудрявцев, А. А. Введение в количественный риск-менеджмент. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2016. - 191 с.
5. Шкурко, В.Е. Управление рисками проектов. — Екатеринбург: Издательство Уральского Федерального университета, 2014. — 184 с.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

А.В. Малышева,

*магистрант кафедры менеджмента и маркетинга,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию того, как концепция устойчивого развития может быть интегрирована в проектный менеджмент, и как это способствует достижению сбалансированных результатов, учитывающих интересы всех заинтересованных сторон. В центре внимания находятся ключевые аспекты устойчивого развития и их применение в управлении проектами. В статье рассматриваются конкретные примеры и кейсы, демонстрирующие успешные практики внедрения принципов устойчивого развития в проектную деятельность. Авторы также исследуют потенциальные сложности и препятствия, возникающие при реализации таких практик, и предлагают методы их преодоления.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, подходы к управлению проектами, устойчивое развитие, экономика, экономический рост, целевые показатели, экологическая стабильность, социальный прогресс, технологии, иностранный капитал, инвестиции, партнерские отношения.

Введение. Концепция устойчивого развития, являющаяся одной из ключевых тем современного маркетинга, оказывает значительное влияние не только на государственные политики и корпоративные стратегии, но и на область проектного управления. В условиях глобальной экономики, когда экологические, социальные и экономические проблемы, приобретающие всё большую актуальность, требуют новых решений, традиционные подходы к управлению проектами, нуждающиеся в пересмотре, должны адаптироваться к новым вызовам времени.

Устойчивое развитие, объединяющее в себе принципы экологической устойчивости, социального благосостояния и экономической жизнеспособности, формирует новую парадигму реализации проектов, направленную на обеспечение их долгосрочной стабильности и устойчивого роста.

Методы и организация исследования. Целью настоящей статьи является рассмотрение того, как концепция устойчивого развития может быть интегрирована в проектный подход, а также анализ её значимости для достижения сбалансированного результата, учитывающего интересы фирмы и ее контрагентов. Особое внимание будет уделено ключевым элементам устойчивого развития и тому, как они могут быть применены в контексте управления проектами современной фирмы.

Рассматриваемые в статье конкретные примеры и кейсы, иллюстрирующие успешные практики интеграции принципов устойчивого развития в проектную деятельность, позволят

глубже понять возможности и перспективы данного подхода. Кроме того, мы проанализируем возможные трудности и барьеры, возникающие на пути к внедрению таких практик, и предложим пути их преодоления.

Долгосрочная стратегия выступает важнейшим фактором для достижения успеха компаний, обеспечивая эффективное распределение ресурсов, снижение потенциальных рисков, укрепление репутации на рынке и формирование стабильной стоимости. Ориентация на долгосрочное развитие делает бизнес привлекательным для инвесторов, приверженных принципам социальной ответственности, и укрепляет отношения с ключевыми игроками рынка.

Этот подход способствует сокращению операционных издержек посредством оптимального использования имеющихся ресурсов, стимулирует внедрение инноваций и поощряет разработку новых товаров и услуг. Компании, придерживающиеся стратегий долгосрочного развития, способны существенно уменьшить своё негативное воздействие на окружающую среду, предотвратить возникновение социальных конфликтов и создать благоприятные условия труда для своих сотрудников [3].

Согласно историческим ресурсам, концепция устойчивого развития имеет начало в 1987 году и заложена Международной комиссией по окружающей среде и развитию ООН. Роль и значение концепции было заключено в необходимости гармоничного, экологически безопасного социально-экономического прогресса, и использующей методы, поддерживающие и защищающие природные ресурсы того или иного государства. Концепция закладывает фундамент ответственного общества, и исключая опасные технологии при производстве и перерабатывающей промышленности, способные оказать пагубное влияние на окружающую среду.

Концепция устойчивого развития предполагает рассмотрение в тесной взаимосвязи её основных компонентов: экономического роста, экологической стабильности и социального прогресса. Эти составляющие образуют сложную систему, где каждый элемент, взаимодействуя с другими, способствует достижению общего баланса и долгосрочной устойчивости.

Индикаторы устойчивого развития выполняют ряд функций на региональном уровне, направленных на решение следующих задач (см.рис.1).

Определение целей	Управление	Оценка положения региона в стране и мире	Участие общественности
<ul style="list-style-type: none"> Выявление конкретных целевых показателей политики устойчивого развития в количественном выражении; Разработка стратегий для перспективного развития региона; Прогнозирование последствий запланированных мероприятий. 	<ul style="list-style-type: none"> Мониторинг достижения установленных целей устойчивого развития Оценка достигнутого прогресса Анализ эффективности ранее проводимой политики Предоставление информации для планирования и принятия решений региональными властями Установление взаимоотношений региона с международным сообществом, привлечение иностранных инвестиций, программ и грантов. 	<ul style="list-style-type: none"> Межрегиональные сопоставления, обоснование трансферов Взаимодействие региона с международными организациями, привлечение иностранного капитала, программ помощи и грантов. 	<ul style="list-style-type: none"> Информирование, образование и установление связей с общественностью и отдельными группами граждан; Привлечение гражданского общества к активному участию в общественной жизни.

Рис.1 Задачи, реализуемые посредством исполнения функций устойчивого развития [2]

В течение последнего десятилетия концепция устойчивого развития получила значительное распространение в российском бизнесе, особенно в секторах, оказывающих

ощутимое воздействие на экологическую обстановку и общественные структуры. Эффективность реализации функций устойчивого развития оправдывает их планомерное использование в нефтегазовом секторе, который, в свою очередь, является основополагающим фактором формирования экономического потенциала государства. Лидеры нефтеперерабатывающей отрасли активно внедряют технологии энергоемких ресурсов, закладывая принципы устойчивого развития в проектное управление компании. Крупнейшими операторами нефтепереработки на сегодняшний день принято считать "Роснефть", "Газпром нефть" и "ЛУКОЙЛ", заложившие фундамент рационального использования ресурсов и задающие планку конкурентам как высокоответственные холдинги.

Вышеуказанные компании, осознающие высокую ответственность перед будущими поколениями, внедрили экологически чистые технологии, развивая социальные программы и трансформируя корпоративную культуру, стремясь соответствовать мировым стандартам устойчивого развития.

Деятельность нефтегазовых компаний базируется на ряде фундаментальных принципов, таких как:

- Регламентация принимаемых решений исключительно со ссылкой на строжайшее законодательство и иные нормативно-правовые акты организации;
- Использование в работе аналитических данных, полученных в результате опросов контрагентов и иных заинтересованных сторон;
- Внедрение принципов экологичного предприятия в план и функциональную производственную структуру предприятия с учетом признака территориальности;
- Непрерывная динамическая оценка результативности используемых методов управления рисками в средствах раскрытия информации с целью повышения уровня лояльности и информационной открытости

Лидеры российского нефтегазового рынка регулярно анализируют и внедряют программы реализации устойчивого развития с целью сокращения производственного углеродного следа. Помимо экологической составляющей подобные меры благоприятно сказываются на отраслевом имидже компании в полном объеме. Анализ и оценка достижений международных лидеров позволяет перенять успешные практики в области экологии и тем самым повысить уровень экологической ответственности компании.

В первую очередь крупнейшим организациям нефтеперерабатывающей отрасли необходимо сосредоточиться на вопросах энергоэффективности и применения чистой энергии на каждом этапе – от разработки до добычи, переработки и реализации углеводородов. Технологические инновации, в частности продукты цифровизации, способны значительно увеличить общую эффективность отрасли. В силу специфики и энергозатратности выбранных направлений деятельности нефтегазовой промышленности, введение добровольных контрольных показателей, таких как индекс энергоемкости Соломона, способно оптимизировать не только действующие производственные процессы, но и поспособствовать более мягкому внедрению новых линий и технологий. Однако стоит учитывать, что современные методы переработки нефти, создающие новые перспективы для улучшения экологических показателей, направлены на трансформацию сырья в химические продукты, открывая дополнительные возможности для улучшения экологических показателей [4].

Современная экономическая ситуация создала условия, в которых компании вынуждены решать проблемы исключительно комплексно, применяя целенаправленные и взвешенные меры, способные охватить весь спектр возможных проблем при реализации концепции устойчивого развития. Исключительно систематическая интеграция заложенных принципов устойчивого развития способна эффективно функционировать в организации.

Экономическая мысль сегодня выделяет следующие категории стандартов по управлению проектами и устойчивому развитию: общепринятые стандартизированные нормы по управлению проектами; стандарты, которые сочетают принципы устойчивого развития и проектного управления, основываясь на двух методологиях (см.рис.2).

Рис.2 Структура влияния методологий управления проектами на достижение поставленных целей устойчивого развития (ЦУР) [4]

В силу регламентации и законности реализации проектов устойчивого развития, организации оперируют определенным диапазоном подходящих под специфику деятельности стандартов. Популяризированными нормативно-правовыми документами принято считать PMBOK Guide, ISO 10006, ISO 21502, PRINCE2, P2M, OPM3, ГОСТ Р 54869-2011 и многие другие

Концепция устойчивого развития в России стремительно перестает быть временной тенденцией и преобразовывается в категорию обязательных элементов ведения бизнеса: соблюдение принципов ESG становится неотъемлемой составляющей современных корпоративных стандартов.

Принципы ESG (Environmental, Social, Governance) определяют ключевые направления в деятельности компании, ориентируя фирму о заботе об окружающей среде, создание благоприятных социальных условий, пропагандируя ответственное отношение к сотрудникам и клиентам, а также выводит организацию на высокий уровень корпоративного управления.

Большинство российских компаний, нефтеперерабатывающей и добывающей индустрии, а также функционирование теплоэнергоресурсов, использование и систематизация принципов ESG способно поспособствовать глубокой реорганизации бизнеса.

В то же время экономисты подчеркивают, что уровень и объем рисков, связанных с пренебрежением ЦУР в повседневной работе предприятий, значительно превышают риски и затраты, сопутствующие переходу к этой модели.

Показатель применимости принципов ESG в статистике рассматривается как категория положительного имиджа государства, лояльности и инвестиционной привлекательности всей экономики государства в целом.

Оценка динамики зарубежных инвестиций в устойчивые компании и проекты имеет интерес не только в рамках конкретного государства, но и для систематизации выбранных направлений деятельности посредством имеющегося опыта. На основании исследования, проведенного Глобальным альянсом устойчивых инвестиций (GSIA) было определено, что инвестиции, действующие по принципам ESG, увеличившись на 15% за предшествующие два календарных года. Ссылаясь на данные сервиса Bloomberg, если при всех благоприятных условиях имеющиеся темпы роста сохранятся, то уже к первому кварталу 2025 активы ESG способны достичь инвестиционного потенциала с отметкой 50 и более триллионов долларов. Величина представляет более трети от величины прогнозируемых мировых активов. По состоянию на дату проведения оценки, актуальный размер указанных активов составляет 140,5 триллиона долларов [1].

Данная тенденция оправдывает вызванное внимание экономической общественности как современной концепции устойчивого развития компаний в процессе реализации проектного подхода. Современные тенденции, экономические и логистические проблемы, с которыми связываются предприятия требуют пристального внимания от специалистов ЦУР и ESG-принципов на всем протяжении своей инновационной и производственной деятельности.

Заключение. Результаты проведенного исследования указывают на прямую зависимость эффективности корпоративного управления, формирования партнерских взаимоотношений, объемов привлечения инвестиций, а также деловой репутации и имиджа компании от степени

учета руководством ESG-критериев в процессе осуществления своей деятельности, обеспечивая тем самым соответствие современным требованиям устойчивого развития.

Исследование подтверждает, что эффективность управления предприятием, комплексное развитие партнёрских отношений, потоки получаемых инвестиций, а также деловая активность и репутация организации в современных рыночных и политических условиях отражает прямую взаимозависимость применяемых решений концепции устойчивого развития на основе применяемости ESG-критериев в процессе реализации выбранного проектного подхода.

Литература

1. Активы ESG могут достичь 53 триллионов долларов к 2025 году, что составляет треть от общих глобальных активов под управлением /Bloomberg Professional Services MENU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/professional/insights/markets/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum>. (режим обращения: 12.11.2024)
2. Бобылев, С.Н. Устойчивое развитие: методология и методика измерения: Учебное пособие // С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, Ю.С. Власов, под ред. С.Н. Бобылева. – М: Экономика, 2019. – 358 с.
3. Лубенец, М. В. Устойчивость проекта в условиях цифровизации / М. В. Лубенец, С. М. Сычева // Вестник университета. – 2023. – № 7. – С. 33-40.
4. Поваляева, О. Н. Повышение устойчивости компаний на основе принципов проектного управления / О. Н. Поваляева // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 18-31.
5. Цифровые социально-ориентированные проекты в рамках концепции устойчивого развития / Е. Ю. Кузнецова, О. О. Подоляк, Т. Албаша [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 1. – С. 66-71

МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТОВ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

В.В. Марина

Пензенский государственный университет

Научный руководитель:

Г.Н. Тугускина

д.э.н, доцент, профессор доцент кафедры

«Менеджмент и государственное управление»,

ФГБОУ ВО «ПГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены актуальность, тенденции и востребованность на рынке труда специалистов проектного менеджмента. Проанализированы основные навыки, которые помогают менеджеру проектов успешно реализовать проект точно в срок. В работе раскрыта востребованность профессии менеджера проектов на рынке труда и проанализированы будущие тенденции развития данной профессии.

Ключевые слова: менеджер проектов, проект, рынок труда, проектный менеджмент, менеджмент

Введение. Все хотят быть востребованным специалистом и не бояться, что в какой-то момент останутся без работы. Менеджер проектов - это профессия, которая в ближайшие годы будет набирать популярность, и спрос на менеджеров проектов будет только расти.

В условиях современного мира и постоянно развивающихся технологий значимость менеджера проектов повысилась, особенно за последние три года. Менеджер проектов это специалист, который обладает широкими компетенциями. Главные задачи менеджера проектов - это спланировать проект, реализовать проект точно в срок, при этом используя выделенные и ограниченные ресурсы. Профессия менеджера проектов требует

разносторонних знаний, но несмотря на это, работодатели часто рассматривают кандидатов на вакансию ассистента менеджера проектов без профильного образования, при этом давая отличную возможность стать профессионалом в этом направлении менеджмента.[1]

На момент октября 2024 года на самом популярном сайте по поиску работы - HeadHunter, размещено около 8 тысяч вакансий по направлению менеджер проектов по всей России. Имея специальность менеджера проектов, основные профильные hard skills и хорошо развитые soft skills, вход в профессию будет довольно легким. Преимущество профессии в том, что человек может работать совершенно в различных сферах - от издания газеты до создания новых продуктов в автомобильном секторе. Стоит отметить, что из исследования компании «Яндекс Практикум», заработная плата менеджера проектов в городах Российской Федерации на момент 2023 года с наибольшим количеством вакансий варьируется от 50 тыс.руб до 220 тыс.руб в месяц.

Таблица 1

Минимальная и максимальная заработная плата в городах РФ 2023 г.

Город	Минимальная заработная плата (тыс.руб)	Максимальная заработная плата(тыс.руб)
Москва	50	220
Санкт-Петербург	70	210

Продолжение таблицы 1

Город	Минимальная заработная плата (тыс.руб)	Максимальная заработная плата(тыс.руб)
Новосибирск	50	135
Нижний Новгород	50	140
Екатеринбург	50	200

Источник: данные «Яндекс Практикум» [2]

Для менеджера проектов важны следующие навыки:

1. Менеджер проектов должен понимать требования и потребности заказчика
2. Нужно обладать хорошо развитым навыком планирования и уметь разделить большие цели на несколько маленьких задач, которые регулируются ограниченными сроками.
3. Четкое понимание принципов ресурсного управления. Какие именно ресурсы нужны для того или иного проекта
4. В постоянно меняющемся мире, менеджеру проектов важно уметь управлять рисками, а именно, предсказать возможные риски и варианты их ликвидации. [1]

Классическая классификация менеджеров проектов включает в себя три уровня: junior, middle, senior. Каждому уровню доверяются определенные проекты. Различия заключаются в опыте, знаниях и soft skills. Junior менеджер как правило имеет опыт работы от 1-го до 2-х лет и приходит в уже начатый проект и начинает координировать работу команды под руководством опытных коллег. Middle менеджер имеет опыт работы от 2-х лет и ведет стандартные проекты без частого вмешательства руководителя, а также руководит командой, отвечает за достижения целей проекта и подбирает инженеров в команду. И самое главное, что менеджер данного уровня умеет начинать и заканчивать проект точно в срок. Senior менеджер имеет опыт работы более 5-ти лет и управляет большими и сложными проектами в компании. Менеджер данного уровня может уже собеседовать и принимать на работу других менеджеров проектов, а также иногда управляет программами, портфелем и работает с контактами.[3]

Согласно данным HeadHunter больше всего требуются junior менеджеры проектов. Так как в России достаточно много малых предприятий, то им нет смысла нанимать менеджера проектов уровнем выше. Вакансий middle и senior менеджеров меньше, но и отбор намного сложнее, который проходит как правило в несколько этапов. В таблице 2

приведены данные о востребованности разных уровней менеджеров проектов на рынке труда Российской Федерации на основе количества вакансий сайта HeadHunter.

Таблица 2

Востребованность разных уровней менеджеров проектов на рынке труда РФ

Квалификация	Востребованность на рынке труда в РФ в %
Junior	43
Middle	36
Senior	21

Источник: данные HeadHunter [1]

По данным «Институт управления проектами» к 2030 году мировой экономике будут требоваться 25 миллионов новых менеджеров проектов, потому что уже сейчас больше половины молодых специалистов, отмечают, что их работодатель уделяет большое внимание развитию навыков управления проектами. Также, «Институт управления проектами» провёл исследование и выявил, что 93% опрошенных, отмечают, что быть наиболее эффективным и справляться с разными задачами помогают power skill- силовые навыки. Корреспонденты назвали 4 главных power skills это: коммуникабельность, умение решать проблемы, стратегическое мышление, коллаборативное лидерство. Действительно, если иметь такие навыки, то любой проект будет успешен, потому что в современном мире всё строится на умении коммуницировать с людьми и найти общий язык, также важно уметь находить решение в проблемах, которые возникают во время реализации проекта. При реализации проекта важно предвидеть риски и свести их к минимуму, в этом менеджеру проектов поможет такой «power skill», как стратегическое мышление. [4]

Заключение. Менеджер проектов это достаточно новое направление и быстро растущее. В ближайшем десятилетии профессия проектного менеджера будет востребована и актуальна любой компании или предприятию. Менеджер проектов - это креативная и разносторонняя профессия, в которой можно достичь больших успехов и быстро подняться по карьерной лестнице, при наличии хорошего процента реализации проектов.

Литература

1. HeadHunter. [Электронный ресурс]. URL: <https://penza.hh.ru/article/28271>
2. Яндекс Практикум. [Электронный ресурс]. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/skolko-zarabatyvaet-project-manager/>
3. IAPMI. [Электронный ресурс]. URL: <https://iampm.club/blog/ot-dzhuna-do-sinora-urovni-kvalifikaczii-pmov/>
4. Институт управления проектами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/>

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В БИЗНЕСЕ

В.Е. Маринина
студент НИУ «БелГУ»

Ю.А. Чаусова
Студент НИУ «БелГУ»

Научный руководитель
А.Е. Питерова

к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»

Аннотация: На основании данных о динамике пользователей социальных сетей в мире, а также данных о среднесуточном охвате, делается вывод о важной роли социальных сетей не только для отдельного человека, но и бизнеса. Описываются основные тенденции действий

покупателей в социальных сетях после покупок, а также рассматривается важность лояльности аудитории в социальных сетях как одного из аспектов маркетинговой деятельности компании.

Ключевые слова: социальные сети, онлайн-продажи, отзывы клиентов, лояльность аудитории, маркетинговая деятельность.

Введение. В современном мире социальные сети играют большую роль как для людей, так и для бизнеса. Правильная стратегия маркетинга и лояльная аудитория помогает в развитии дела. Многие платформы, такие как VK, Telegram помогают в создании хорошего имиджа компании, восприятия её деятельности. Именно с помощью социальных сетей можно выстроить безупречные отношения с существующими клиентами и привлечь новых.

Методы и организация исследования. В данной статье были использованы следующие методы исследования: обобщение, анализ и синтез, контент – анализ литературы по проблеме исследования.

Социальные сети сейчас – это эффективный инструмент в продвижении своего личного бренда и PR деятельности. Эти сервисы и платформы на просторах Интернет-ресурсов являются неотъемлемой частью любого бизнеса. На сегодняшний день практически у каждого интернет-пользователя есть личная страница, с помощью которой он может: учиться, работать, общаться с друзьями, получать возможность дополнительного заработка и узнавать что-то новое для себя. Все популярные компании и организации также, как и обычные люди, имеют свое место в мире социальных сетей. Это может быть: официальный сайт компании, личные страницы работников в мессенджерах для ведения деловых коммуникаций с клиентами, а также для возможности наглядных примеров, например, кейсов и успехов компании. Благодаря использованию Интернет-ресурсов в бизнесе у организаций имеется возможность отслеживать аналитику конкурентов, следить за трендами, а также использовать различные инструменты для развития собственного бизнеса.

Популярность и активное пользование социальных сетей равномерно увеличивается с количеством людей, которые пользуются ими. Динамика количества пользователей социальных сетей и прогноз на ближайшие четыре года наглядно представлены на рисунке 1.

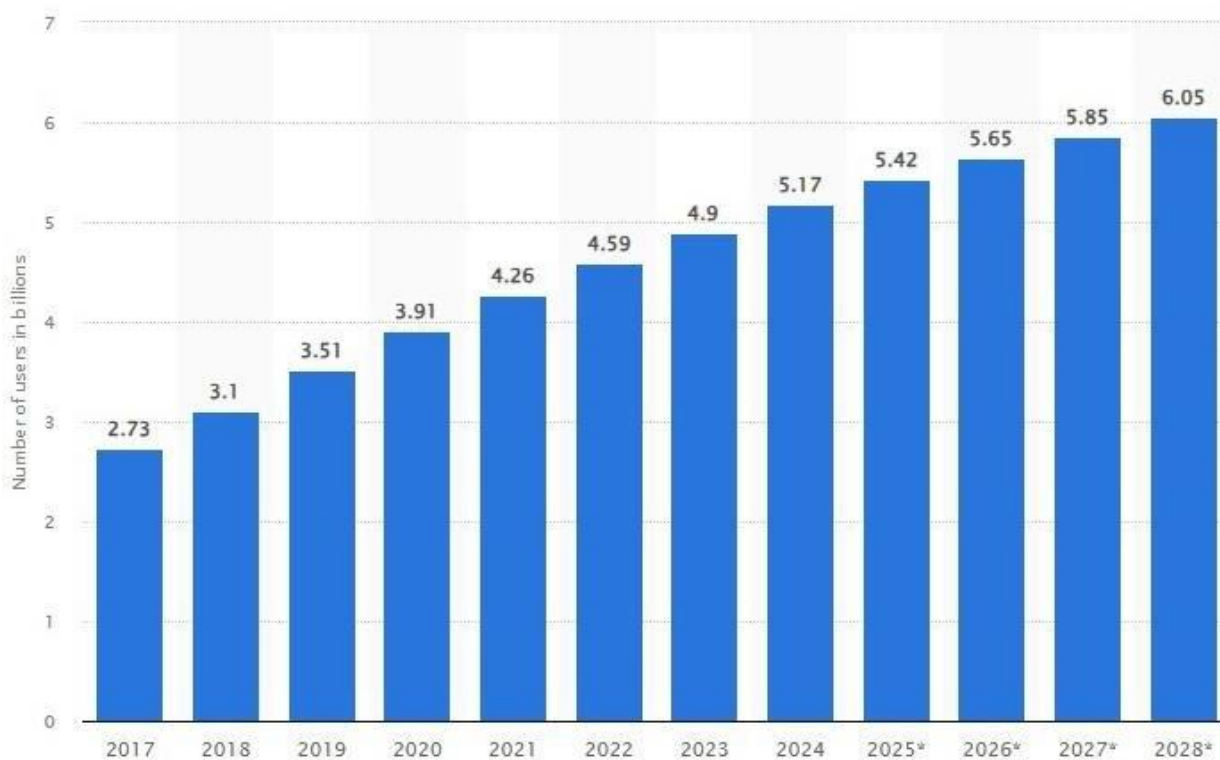

Рис. 1. Количество пользователей социальных сетей с 2017-2024 гг. в мире с прогнозом до 2028 г. года [4]

Согласно данным, представленным на рисунке, количество людей, пользующихся социальными сетями, выросло с 2,73 миллиарда до 4,9 миллиардов, что составляет более 60% населения в мире. Более того, учитывая рост в 85% от общего количество за последние 7 лет, ожидается такой же бурный рост до 6,05 миллиардов пользователей по всему миру, что составит более 75% от общего населения планеты.

На рисунке 2 представлена статистика использования социальных сетей в России.

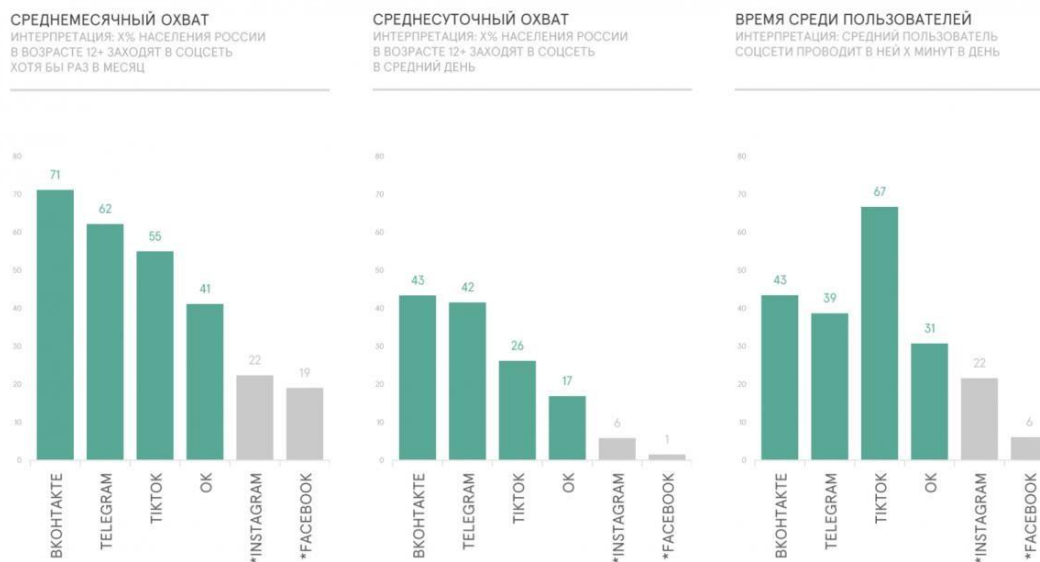

Рис. 2. Среднесуточный охват социальных сетей, млн. чел. [5]

Как видно из данных рисунка, в 2023 году чаще использовалась социальная сеть ВКонтакте, охват которой составляет более 71 млн. человек в сутки. Это говорит о том, что социальные сети стали тем местом, где люди проводят значительную часть своего времени и выражают свои интересы, что, в свою очередь, интересует маркетологов компаний.

В цифровую эпоху потребители используют Интернет для предварительного знакомства с продавцом, изучая веб-сайты и информацию на профильных порталах. Такое поведение представляет собой совершенно другой опыт для покупателей, которые еще совсем недавно могли получить представление о продавце, только фактически посетив магазин [1]. Это же подтверждают и статистические данные о количестве совершенных в России онлайн-покупок (рисунок 3).

Рис. 3. Динамика онлайн-продаж в России [6]

Как видно из данных рисунка, около 60% жителей страны совершают покупки через социальные сети и интернет более 1 раза в год. Более того, данный показатель вырос более чем на 50% всего лишь за 10 лет, что свидетельствует о положительной динамике рынка онлайн-торговли. При наличии социальных сетей некоторые компании предлагают виртуальные туры по своим розничным магазинам, которые могут предоставить потенциальным покупателям руководства по таким удобным функциям, как парковка и часы работы, помогая клиентам принимать решения о посещении определенных мест для покупок.

Многие клиенты используют социальные сети магазинов, чтобы понять предыдущий опыт клиентов, отображая свои отзывы в виде обзоров, которые поддерживают решения о покупках. Обычно отрицательные отзывы, оставленные клиентами, отпугивают будущих клиентов. Обзоры социальных сетей не только фиксируют мгновенные эмоциональные переживания, чтобы направлять покупателей, но и информируют менеджеров магазинов, помогая выявлять потенциальные проблемы и находить оптимальные решения для привлечения новых клиентов, а также удержания существующих. Таким образом, при поддержке обзоров социальных сетей операционные и маркетинговые отделы фирмы могут работать вместе для повышения качества обслуживания и удовлетворенности клиентов.

Важную роль в социальных сетях для компаний занимают отзывы клиентов. В среднем, 65% клиентов, купивших товары в интернете, оставляют отзывы в социальных сетях, кроме того:

- 76% потребителей «регулярно» читают онлайн-отзывы при поиске товаров местных производителей;
- число потребителей, читающих онлайн-отзывы «каждый день», сократилось с 34% в 2022 году до 21% в 2023 году;
- основные отрасли, в которых потребители считают онлайн-отзывы наиболее важными, это – здравоохранение, автомобильные услуги и сервисные предприятия;
- 26% потребителей попросили оставить отзыв о бизнесе в обмен на скидку в 2023 году, по сравнению с 15% в 2022 году [2].

Таким образом, данные, которые предоставлены выше, доказывают, что отзывы, оставленные в социальных сетях, являются ключевым аспектом в определении уровня удовлетворённости клиентов. В контексте социальных сетей очень важно рассмотреть значение лояльных к компании клиентов. Лояльные клиенты в любом бизнесе – это горячие клиенты, то есть те люди, которые предпочитают определенный интернет-магазин и делают покупки исключительно в нем в большинстве случаев. Так скажем, приоритетный выбор покупателя для приобретения как новых, так и повторных покупок. Термин «лояльность клиентов» означает, что клиент выбирает именно этот магазин среди имеющихся конкурентов, даже если у других магазинов есть более выгодные предложения и условия, а ассортимент товаров значительно шире.

Ключевые признаки лояльного клиента в социальных сетях:

- повторные покупки: клиент регулярно возвращается к компании;
- позитивные отзывы и рекомендации: клиент рекомендует магазин своим друзьям и знакомым, оставляет положительные комментарии;
- позитивная оценка программ лояльности: клиент охотно участвует в бонусных программах, накопительных системах и других инициативах магазина;
- высокая вовлеченность, хорошее отношение клиента ко всем активностям. Клиент подписывается на рассылки, участвует в конкурсах, комментирует публикации в социальных сетях. [3]

Чтобы продемонстрировать важность лояльной аудитории, достаточно рассмотреть реальный пример, показывающий значимость отзывов клиентов. В 2022 году, бренд MOSCHINO в рамках серии ToU выпустил аромат Pearl, который был холодно принят критиками и известными обозревателями в парфюмерной сфере. Однако благодаря лояльной аудитории, состоящей из коллекционеров, до этого собравших три предыдущих флакона, продажи нового флакона во вторую неделю продаж увеличились более чем в 3 раза (таблица 1).

Таблица 1. Сравнение содержания отзывов лояльной аудитории и обычных клиентов

	Позитивные	Негативные
Отзывы лояльных клиентов (покупавшие ранее)	243	26
Отзывы обычных клиентов	82	76

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что лояльные клиенты в среднем чаще оставляют положительные отзывы о товарах компании в сравнении с клиентами, которые обращаются к компании в первый раз и втрое реже оставляют негативные отзывы, чем клиенты, которые взаимодействуют с компанией в первый раз. Исходя из данного утверждения, мы можем сделать вывод, что при правильном взаимодействии со своей лояльной клиентской базой, компания будет получать больше позитивных откликов, что в свою очередь привлечёт к ним обширную аудиторию социальных сетей.

К числу преимуществ, которые компания получает от ведения социальных сетей, можно отнести следующие (рисунок 4).

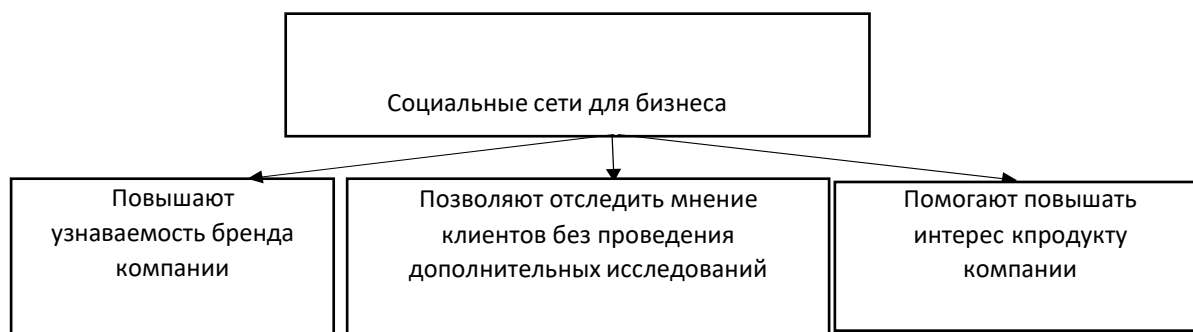

Рис. 4. Преимущества социальных сетей для бизнеса (составлено автором)

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод, что социальные медиа, несомненно, изменили способ ведения бизнеса за последние два десятилетия. Они не только изменили конкурентную среду, но и предоставили больше выбора и возможностей для клиентов, предоставив осязаемые примеры предоставления как концепций удобства, так и выбора. Эта новая эволюция социальных медиа и отзывов клиентов также стала инструментом повышения эффективности операций, связанных с цепочкой поставок. Трудно измерить точную связь между удовлетворенностью клиентов и покупательским поведением. Однако важно понимать, что повышение уровня обслуживания клиентов необходимо для дифференциации магазинов в борьбе за получение или удержание доли рынка в своём секторе.

Литература

1. Алексеев, И.В. Формирование понятия интернет-маркетинг [Текст] / И.В. Алексеев // Актуальные проблемы развития общества, экономики и права сборник научных статей молодых преподавателей и аспирантов. Составитель Локтева Т.В. – 2018. – С. 33-39.
2. Смолина, В. SMM с нуля. Секреты продвижения в социальных сетях [Текст] / В. Смолина. – М.: Инфра-Инженерия», 2019. – 252 с.
3. Теренина, К.И. Особенности продвижения товара через социальные платформы [Текст] / К.И. Теренина // Евразийский Союз Ученых. – 2019. – № 9-1 (18). – С. 109-111.
4. Stacy Jo Dixon, Number of global social network users 2017-2028 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/278414/number-of-worldwide-social-network-users/> (дата обращения: 27.10.2024).
5. Mediascope: россияне проводят в соцсетях в среднем один час в день [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/issledovanie-62983.html> (дата обращения: 28.10.2024).

6. Доля онлайн-покупателей достигла 58% в 2022 году. Популярные категории товаров. Инфографика [Электронный ресурс]. URL: <https://rdt-info.ru/2023021320882/dolya-onlayn-pokupateley-dostigla-58-v-2022-godu.html> (дата обращения: 28.10.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Е.В. Мариненко

*магистрант кафедры управления персоналом,
Херсонский технический университет*

Анотация. В статье рассматриваются актуальные исследования трудового потенциала организации.

Ключевые слова: трудовой потенциал, анализ больших данных (Big Data), подбор кадров, текучесть, обучение персонала, оценка производительности, 360-градусная оценка, оценка эффективности

В современном мире, стремительно изменяющемся под влиянием глобализации и цифровизации, организациям необходимо эффективно управлять своим трудовым потенциалом. Исследование рабочего ресурса становится ключевым аспектом для оптимизации процессов, повышения конкурентоспособности и достижения стратегических целей.

Одной из актуальных технологий является анализ больших данных (Big Data), позволяющий выявлять скрытые закономерности в рабочем процессе, оценивать производительность и выявлять области для улучшения. С помощью аналитических инструментов можно глубоко изучать факторы, влияющие на мотивацию и удовлетворенность сотрудников, и, как следствие, их трудоспособность.

Также растет популярность инструментов искусственного интеллекта, которые способны автоматизировать процессы оценки и подбора кадров, прогнозировать текучесть и определять потребности в обучении персонала. Использование платформ для управления талантами позволяет организовать непрерывное обучение и развитие сотрудников, что имеет решающее значение для формирования и поддержания трудового потенциала.

Виртуальная реальность, может значительно улучшить качество обучения. Эти технологии позволяют создавать интерактивные и погружающие обучающие программы, что способствует лучшему усвоению материала и развитию практических навыков.

Также организации начинают использовать геймификацию как инструмент для повышения вовлеченности и мотивации сотрудников. Игровые элементы в процессе обучения и выполнения задач позволяют сделать работу более увлекательной и продуктивной, что в свою очередь способствует раскрытию трудового потенциала.

Важную роль в исследовании трудового потенциала играют инструменты для обратной связи и оценки производительности. Регулярные опросы сотрудников и отзывы на основе KPI позволяют быстро идентифицировать проблемы и корректировать управленческие решения. Платформы для 360-градусной оценки дают возможность рассмотреть производительность сотрудников с различных сторон, вовлекая не только руководителей, но и коллег и подчиненных.

Взаимодействие с сотрудниками через социальные платформы может помочь в мониторинге атмосферы в коллективе. Открытая коммуникация позволяет выявлять проблемы и находить пути их решения, что сказывается на повышении удовлетворенности и удержании талантов.

Не менее значимой технологией является социальный анализ данных, который позволяет изучать взаимодействия между сотрудниками и выявлять неформальные сети и лидеров мнений внутри организации. Это знание может быть использовано для повышения

эффективности командной работы и инициирования изменений в корпоративной культуре. Следует отметить важность лидерства в таких процессах. Компании, в которых руководители активно участвуют в развитии своих сотрудников и создают атмосферу поддержки и mentorship, способны значительно повысить уровень мотивации и вовлеченности. Лидеры должны не только контролировать, но и вдохновлять команды на достижение общих целей, делая акцент на значимости каждого отдельного вкладчика.

Интеграция современных технологий в управление трудовым потенциалом обеспечивает более глубокое понимание человеческих ресурсов и способствует созданию более гибких и адаптивных организаций.

Важной составляющей управления человеческим ресурсом является развитие корпоративного обучения. Компании, инвестирующие в постоянное обучение и повышение квалификации своих сотрудников, получают устойчивое конкурентное преимущество. Платформы для онлайн-обучения и менторства помогают быстро адаптировать персонал к изменениям, поддерживая активное развитие навыков, необходимых для выполнения текущих и будущих задач.

Кроме того, важно обеспечить открытую коммуникацию на всех уровнях организации. Создание атмосферы доверия позволяет сотрудникам делиться идеями и проблемами, что способствует выявлению слабых мест в управлении и оптимизации процессов. Регулярные встречи, обратная связь и обсуждения помогают формировать более крепкие связи между членами команды, усиливая корпоративный дух.

Важно также учитывать разнообразие и инклюзивность в командах. Разные взгляды и подходы способствуют инновациям и креативности, что в свою очередь способствует созданию лучших продуктов и услуг. Создание инклюзивной культуры позволит привлечь и удержать талантливых специалистов, которые могут внести значительный вклад в успех компании.

Нельзя забывать и о важности баланса работы и личной жизни. Организации, акцентирующие внимание на благополучии своих сотрудников, снижают уровень выгорания и повышают общую продуктивность. Внедрение гибкого графика работы и программ по поддержке психического здоровья создает здоровую атмосферу, способствующую максимально эффективному использованию трудового потенциала.

Одним из ключевых аспектов успешного корпоративного обучения является индивидуализация образовательных процессов. Учитывая разнообразие навыков и профессиональных интересов сотрудников, компании должны адаптировать программы обучения под конкретные потребности работников. Это может быть достигнуто за счет использования аналитики данных для оценки навыков и определения областей для роста. Индивидуальные планы развития создают более целенаправленный подход к обучению и повышают мотивацию сотрудников.

Не менее значимой частью стратегии управления персоналом является регулярная оценка эффективности работы команды. Это позволяет не только отслеживать достижения, но и выявлять области для улучшения. Обратная связь должна быть конструктивной и направленной на развитие, что вовлечет сотрудников в процесс самосовершенствования и роста, укрепляя их связь с организацией и ее целями.

Важным элементом эффективного управления трудовым потенциалом является также поощрение инициативы сотрудников. Компании, поддерживающие культуру инноваций, могут не только улучшать свои процессы и продукты, но и удерживать талантливых специалистов. Стимулирование креативности и внедрение новых идей может значительно повысить общую эффективность организации.

В итоге, интеграция современных технологий и методов управления персоналом создает условия для устойчивого роста и развития, позволяя организациям оставаться конкурентоспособными в условиях быстро меняющегося рынка труда. Кроме того, современные организации могут внедрять системы мониторинга и обратной связи, которые позволяют оперативно реагировать на изменения в команде и атмосфере внутри компании.

Регулярные опросы, анкетирования и встречи с сотрудниками помогут выявить их настроения, потребности и пожелания, что способствует созданию более открытой и доверительной среды. Этот подход не только укрепляет общую корпоративную культуру, но и повышает производительность труда.

Литература

1. Кузнецова И.В. и др. Технологии исследования трудового потенциала организации. // Управление персоналом, 2020, №2.
2. Петрова О.Н. Актуальные методики изучения трудового потенциала компании. // Экономика и управление, 2019, №4.
3. Иванов С.С. Инновационные подходы к анализу и развитию трудового потенциала организации. // Управление персоналом, 2018, №1.
4. Смирнова Е.А. Технологии оценки и развития трудового потенциала современной компании. // Журнал организационной психологии, 2017, №3.
5. Гаврилов Д.П. Современные подходы к управлению трудовым потенциалом. // Экономический журнал, 2016, №6.
6. Николаева М.М. и др. Исследование трудового потенциала как фактор повышения эффективности организации. // Управление персоналом, 2015, №5.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЕКТНОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ

Т.В. Мезина

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления проектом, ФГБОУ «ГУУ»*

А.В. Зозуля

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления проектом, ФГБОУ «ГУУ»*

П.В. Зозуля

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления проектом, ФГБОУ «ГУУ»*

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ проектного и предпринимательского подхода к управлению, что позволяет привести положительные и отрицательные стороны каждого из них, а также интегрировать эти подходы друг с другом и выявить синергетический эффект от этого.

Ключевые слова: проект, бизнес-среда, стартап, конкурентная среда, целевая аудитория, инновации, команда проекта.

Введение. В условиях изменений, происходящих в современном мире, бизнес-среда становится все более динамичной и конкурентной. Все больше компаний сталкиваются с новыми вызовами, которые требуют больше гибкости, инноваций и стратегического мышления. В связи с этим для достижения успеха компаниям необходимо использовать проектный и предпринимательский подходы к управлению ключевыми задачами, стоящими перед руководством. Данная статья посвящена анализу этих подходов, их особенностям, преимуществам и недостаткам, а также их интеграции в практику управления.

Итак, говоря об проектном подходе к управлению необходимо основываться на управлении временными, уникальными и целенаправленными усилиями для достижения конкретных целей. Умение грамотно подходить к проектному управлению, т.е. правильно организовать планирование, реализацию и контроль проектов позволит организациям эффективней достигать своих целей.

Методы и организация исследования.

Обобщая понятие проектного управления можно сказать, что это процесс, включающий в себя применение знаний, навыков, инструментов и методов для достижения целей проекта.

Среди основных характеристик проектного управления можно выделить:

- *Уникальность*: любой проект будь то строительство жилого дома или стартап имеет свои уникальные свойства и требования.
- *Ограничение во времени*: в рамках реализации проекта задаются четкие ограничения в сроках и времени.
- *Целевое направление*: любые проекты нацелены на достижения конкретных целей, нацеленных на свою целевую аудиторию.
- *Ограничение по ресурсам*: довольно часто проектные менеджеры сталкиваются с ограниченностью ресурсов, что потребует от них оптимизации их использования.

Рис1. Железный треугольник проекта

Проектное управление состоит из нескольких этапов:

Инициация: на этапе инициации определяется конечная цель проекта и её обоснование, проводится анализ целевой аудитории, формируется команда.

2. *Планирование*: в результате планирования проекта продумываются сроки проекта, бюджет, необходимые ресурсы.

3. *Исполнение*: в результате реализации проекта происходит непосредственное осуществление действий проекта и вовлечение всех членов команды проекта в работу.

4. *Контроль и мониторинг*: на данном этапе происходит оценка хода выполнения проекта и корректировка планируемых показателей при необходимости.

5. *Закрытие*: анализ результатов проекта, сдача объекта проекта и подписание необходимых документов.

Проектный подход имеет ряд преимуществ:

- *Гибкость*: любой проект должен быть адаптирован к изменениям в требованиях и условиях.
- *Структурированность*: процессы проекта должны быть четко организованы и распределена ответственность между членами команды проекта.
- *Фокус на результатах*: сосредоточенность на достижении конкретных целей.
- *Улучшение коммуникации*: способствует лучшему взаимодействию внутри команды и с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами).

Что же касается предпринимательского подхода, то он сосредоточен на создании и реализации новых бизнес-идей, инновациях и выявлении новых возможностей. Что требует от проектных менеджеров умение грамотно рисковать, проявлять творческое мышление и владеть навыками стратегического планирования.

Предпринимательский подход к управлению можно определить как процесс обнаружения и использования возможностей для создания ценности. Он включает в себя следующие характеристики:

- *Инновационность*: умение постоянно искать новые идеи и их коммерциализировать.
- *Риск*: готовность распределять риски ради достижения конечной цели.
- *Гибкость*: уметь адаптироваться к изменениям в рыночной конъюнктуре.
- *Ориентированность на клиента*: умение предложить грамотное решение проблемы, стоящей перед потребителями для удовлетворения их потребностей.

Предпринимательский процесс включает в себя несколько этапов:

1. *Идея*: генерация новых идей и концепций.
2. *Исследование*: включает анализ рынка и жизнеспособность идеи.
3. *Планирование*: разработка бизнес-плана и стратегии выхода на рынок.
4. *Реализация*: запуск бизнеса или продукта и его продвижение.
5. *Анализ и корректировка*: оценка результатов и внесение изменений в стратегию.

Предпринимательский подход включает в себя не только удовлетворение потребностей потребителей и решение их проблемы, но и приносит, способен принести прибыль, что в свою очередь имеет ряд преимуществ:

- *Создаются новые возможности позволяющие открыть новые рынки и сегменты целевой аудитории.*
- *Адаптация к любым изменениям в рыночной конъюнктуре.*
- *Предпринимательский подход способствует появлению инноваций, т.е. созданию новых продуктов и услуг.*
- *Увеличивает конкурентоспособность, т.е. помогает компаниям занять свои позиции на рынке.*

Заключение. Проводя сравнительный анализ проектного и предпринимательского подходов можно сделать вывод, что у них есть много общего. Они одинаково направлены на достижение определенных целей и требуют от менеджеров проявления способностей гибкого реагирования на различные ситуации при принятии решений. Но также у них есть и свои различия:

- Проектный подход предполагает реализацию некоторых действий, которые приводят к созданию конечного продукта как результата проекта, удовлетворяющего потребность потребителей и не всегда приносящий прибыль. Предпринимательский подход всегда связан с созданием новых бизнес-идей и нацелен на коммерческую выгоду.

- Проект ограничен сроками, бюджетом и должен соответствовать определенному качеству, а предпринимательские инициативы открыты и не ограничены во времени.

- Проектный подход всегда структурирован, имеет четкую структуру, в то время как при предпринимательском подходе приветствуется творчество и гибкость.

- Однако оба эти подхода органично дополняют друг друга. Так, например, компании нередко применяют проектный подход для реализации предпринимательских инициатив, что обеспечивает структурированность при достижении целей. Это позволяет генерировать идеи и успешно их реализовывать. Нередко организации успешно интегрируют проектный и предпринимательский подходы для достижения максимальной эффективности, что способствует динамичному росту и развитию организации.

- Компании запускают проекты, которые направлены на создание новых продуктов, при этом они используют предпринимательский подход для генерации идей и проектный для их реализации.

- При проектном подходе создаются команды для реализации проекта, которые способны быстро адаптироваться к любым изменениям и использовать новые возможности.

- При внедрении изменений используется проектный подход, а для выявления потребностей и возможностей – предпринимательский.

Объединение проектного и предпринимательского подходов применяется в различных отраслях:

- *Технология*: создание новых программных решений в области информационных технологий.

- *Здравоохранение*: новые методы лечения и технологии, внедрение уникальных программ, нацеленных на обеспечение благосостояния населения.
- *Производство*: создание новых продуктов и оптимизация производственных процессов

Проектный и предпринимательский подходы к управлению являются важными инструментами для достижения успеха в современном бизнесе. Их интеграция позволяет организациям быть более гибкими, инновационными и конкурентоспособными. Компании, которые умеют эффективно комбинировать эти подходы, способны не только адаптироваться к изменениям, но и создавать новые возможности для роста и развития.

Литература

1. Гусева М.Н., Брикошина И.С. и др. Оценка эффективности и надежности проектно-ориентированных систем управления. Учебное пособие – М.: ГУУ, 2021. – 84 с.
2. Зозуля П.В., Зозуля А.В. Оценка воздействия на окружающую среду. Учебник и практикум – М.: Кнорус, 2021. – 292 с.
3. Зозуля П.В., Зозуля А.В., Малышкин Н.Г., Мезина Т.В. Управление рисками проекта (на базе руководства РМВОК). Учебное пособие. М.: ГУУ, 2023. – 123 с.
4. Управление инновационными проектами: учебное пособие / В.Л. Попов, Н.Д. Кремлев, В.С. Ковшов; под ред. В.Л. Попова. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 336 с.
5. Управление проектом. Основы проектного управления. Под ред. М.Л. Разу. М., Кнорус, 2018.
6. Гусева М.Н., Выходцева Е.А., Брикошина И.С., Тамоян П.Г., Лязер А.С. Анализ существующих моделей проектного управления в агропромышленном комплексе // Экономика и предпринимательство. 2024. № 11 (172). С. 123-127.
7. Мезина Т.В., Брикошина И.С., Зозуля А.В., Зозуля П.В. Анализ моделей проектного управления в условиях "зелёной" экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 10-15.
8. Сороко Г.Я., Коготкова И.З., Павловский П.В. Место и роль проектной работы при подготовке менеджеров // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3 (152). С. 1201-1205.
9. Халимон Е.А., Никитин С.А. Искусственный интеллект в менеджменте организации // В сборнике: Проблемы управления социальными и экономическими системами в современной России. Сборник научных статей. Ульяновск, 2024. С. 156-160.
10. Guseva M.N., Brikoshina I.S., Yashalova N.N. Digital business ecosystems: russian experience // Scientific and Technical Information Processing. 2023. T. 50. № 3. С. 190-195

ИНТЕГРАЦИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

З.Б. Минина

*преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга,
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»*

Н.В. Шевченко-Толстая,

*студент магистратуры 2 курса,
кафедры менеджмента и маркетинга,
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»*

Аннотация. В контексте управления человеческими ресурсами исследование вопросов интеграции автоматизированных систем управления становится особенно важным. Все большее влияние автоматизация оказывает на эффективность управления и оптимизацию бизнес-процессов. Особо важным является владение информацией как ключевым ресурсом для предприятий и организаций. Именно внедрение

автоматизированных решений позволяет решить указанные и другие вопросы необходимые для эффективного ведения бизнеса субъектами хозяйствования.

Ключевые слова: бизнес, автоматизация, бизнес-процесс, эффективность, управление, АИС, конкурентоспособность,

Введение. Процесс интеграции автоматизированных систем (АИС) становится все более актуальным в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта и растущих требований к эффективности и производительности. Интеграция АИС направлена на создание единой информационной среды, которая обеспечивает обмен данными между разными системами и улучшает управление процессами.

С увеличением масштабов и сложностей производственных и бизнес-процессов возникают значительные вызовы для интеграции АИС. Разрозненные системы, несовместимые форматы данных и недостаток стандартов интеграции создают барьеры для полноценного взаимодействия, что, в свою очередь, может негативно сказаться на конкурентоспособности организаций.

Методы и организация исследования. В условиях стремительного развития рынка и экономических отношений, резкого скачка принципиально новых продуктов и подходов ведения бизнеса именно вопросы автоматизации бизнес-процессов стоят для многих организаций как первоочередные задачи. Вопросы автоматизации актуальны не только для частного бизнеса, но и для государственных структур. Многие организации используют «унаследованные» системы пытаясь на их базе внедрить пути решения для ведения бизнеса.

Понятие автоматизированная система рассматривается в межгосударственном стандарте, который устанавливает термины и определения основных понятий в области автоматизированных систем ГОСТ 34.003-90 «Информационная технология» и понимается как система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций. В зависимости от вида деятельности выделяют следующие виды автоматизированных систем: – автоматизированные системы управления (АСУ); – системы автоматизированного проектирования (САПР); – автоматизированные системы научных исследований (АСНИ) и др. В зависимости от вида управляемого объекта (процесса) АСУ делят, например, на АСУ технологическими процессами (АСУТП), АСУ предприятиями (АСУП) и т.д. [4, с. 28].

На сегодняшний день понятие АИС раскрывается еще и в статье 33.10 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» даётся, например, определение АИС страхования как совокупности содержащейся в её базах данных информации об осуществлении страхования и обеспечивающих обработку такой информации информационных технологий и технических средств. [5, с. 153].

Также понятие АИС используется в подзаконных нормативных актах, регулирующих правовой режим автоматизированных информационных систем, например, как это предусмотрено в случае с АИС государственного заказа, АИС бюджетного процесса и другими. [3, с.9, 21]

Кроме того, назначение и основные функции автоматической идентификационной системы (АИС) официально определены в Резолюции IMO MSC.74(69) от 12 мая 1998 года. [6, с. 153].

Перед автоматизацией любых процессов стоят вызовы и трудности связанные с интеграцией автоматизированных систем. Например, разные АИС часто основаны на различных технологиях и протоколах, что затрудняет их интеграцию («унаследованные системы»). Отсутствие стандартов для обмена данными ведет к необходимости создать специальные модули для трансформации данных.

Также, сложные архитектуры систем могут привести к высокому уровню взаимозависимости и затруднениям в управлении изменениями и обновлениями, что увеличивает риски при интеграции.

Остро стоят вопросы безопасности и конфиденциальности данных. Интеграция систем может привести к возникновению новых уязвимостей. Передача данных между системами требует обеспечения их защищенности, что усложняет процесс интеграции.

К тому же, со стороны бизнеса происходит постоянное сопротивление изменениям. Так например, человеческий фактор зачастую является значительным препятствием. Сотрудники могут сопротивляться изменениям, связанным с интеграцией систем, из-за страха потерять рабочие места или неопределенности в новых процессах.

В таких условиях бизнесу необходимо прибегать к нижеприведенным способам воздействия в целях успешной интеграции АИС:

1. Создание общепринятых единых стандартов для интеграции поможет ускорить процессы автоматизации и уменьшить количество индивидуальных решений.

2. Использование промежуточных слоев и API, так как именно внедрение API (Application Programming Interface) и промежуточных слоев для интеграции позволяет обеспечить более гибкую и безопасную связь между системами.

3. Проведение программ обучения и повышения квалификации поможет преодолеть сопротивление изменениям, повысить уровень цифровой грамотности и обеспечить понимание преимуществ интеграции.

4. Инвестирование в безопасность, а именно обеспечение надежных систем безопасности – обязательное условие для успешной интеграции. Необходимость в постоянном мониторинге и обновлении безопасности должна стать приоритетом в процессе интеграции.

Успешная интеграция автоматизированных систем, в том числе с учетом наличия «унаследованных систем» достигается прогрессивными производственными предприятиями, финансовыми учреждениями, учреждениями здравоохранения. что позволяет улучшить управление производственными процессами, мониторинг оборудования и управление запасами, увеличить производительность и снизить операционные затраты.

Интеграция автоматизированных систем представляет собой сложный процесс, связанный с множеством вызовов. Однако, при правильном подходе и применении технологий, стандартов и методов управления изменениями, организации могут успешно преодолеть эти препятствия, повысив свою эффективность и конкурентоспособность на рынке. Необходимость в постоянной адаптации и улучшении интеграционных процессов становится ключевым фактором в условиях современных быстрых изменений.

Интеграция автоматизационных процессов в бизнесе представляет собой значительный вызов, но также открывает возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Компании должны учитывать совместимость, безопасность, затраты и сопротивление изменениям при внедрении автоматизации. Постепенный переход, использование промежуточного программного обеспечения, модернизация систем, обучение персонала и партнерство с экспертами помогут обеспечить успешную интеграцию и достижения поставленных целей.

Литература

1. ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Автоматизированные системы. Термины и определения // Информационная технология. Комплекс стандартов и руководящих документов на автоматизированные системы. М.: Комитет стандартизации и метрологии СССР, 1991. С. 144

2. Любашин А.Н. Интегрированные системы автоматизации для отраслевых применений // Средства и системы компьютерной автоматизации: <http://www.rtssoft.ru>

3. Правовое регулирование разработки и внедрения автоматизированных информационных систем в сфере государственного и муниципального управления: монография / Под ред. С. Е. Чаннова. М.: ГроссМедиа, 2010. – 164 с.

4. Зырянова Т. В., Тарновская Ю. С. Интеграция автоматизированных систем управления бизнес-процессами компании как составляющая унифицированного стандарта управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2012. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-biznes-protsessami-kompanii-kak-sostavlyayuschaya-unifitsirovannogo-standarta> (дата обращения: 29.10.2024).

5. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

6. RESOLUTION MSC.74(69) (adopted on 12 May 1998) [Электронный ресурс]. URL: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Safety/Documents/AIS/Resolution%20MSC.74\(69\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Safety/Documents/AIS/Resolution%20MSC.74(69).pdf)

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ В ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Д.Н. Немыкин

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и менеджмента
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

О.Э. Еськов

*аспирант кафедры маркетинга и менеджмента
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

Р.Н. Небыличенков

*магистрант кафедры маркетинга и менеджмента
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности минимизации негативных последствий, связанных с проблемами и вызовами в проектно-ориентированной системе управления. Особое внимание уделено проблемам, с которыми сталкиваются компании при использовании проектно-ориентированной системы управления, и их эффектам на достижение целей компании. Результаты работы могут быть полезны для проектных менеджеров и руководителей, стремящихся адаптировать методы и инструменты управления проектами к текущим и будущим вызовам гибкой организации труда.

Ключевые слова: управление проектами, проблемы и вызовы в проектно-ориентированной системе управления, цифровые инструменты, командная динамика, управление ресурсами, гибкость организации труда, эффекты на достижение целей компании.

Введение. Проектно-ориентированная система управления проектами, несмотря на свои многочисленные преимущества, сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые могут существенно влиять на её эффективность и успешность выполнения проектов. Эти проблемы связаны как с внутренними организационными факторами, так и с внешними условиями, влияющими на реализацию проектной деятельности.

Методы и организация исследования. Одной из ключевых проблем является недостаточная адаптация компании к проектно-ориентированному подходу. Внедрение системы управления проектами требует изменений в организационной культуре и структуре компании, что может встречать сопротивление со стороны сотрудников. Отсутствие четкого понимания и принятия новой системы управления проектами со стороны команды может привести к несоответствию в понимании целей и задач, что создает риск неэффективного выполнения проектов. Когда сотрудники не вовлечены в процесс или не понимают своей роли и задач в проектной деятельности, это приводит к снижению мотивации и производительности, что непосредственно отражается на результатах проекта [4, С. 10].

Еще одной значительной проблемой является недостаток компетентных кадров, особенно в области управления проектами. Успешное управление проектами требует наличия квалифицированных руководителей проектов и членов команды, которые обладают не только техническими знаниями, но и навыками управления, планирования, оценки рисков и коммуникации. Недостаточная квалификация или опыт сотрудников может привести к ошибкам в планировании, недостаточному управлению рисками, а также к нарушению

сроков и бюджетов проектов. Это особенно критично в условиях высокой конкуренции и ограниченных ресурсов, когда каждое отклонение может стать значительным препятствием на пути к достижению целей компании.

Согласно Роздольской И.В., проблемы с ресурсами также являются важным аспектом, который влияет на эффективность проектного управления [3, С. 200]. Часто компании сталкиваются с нехваткой финансовых, временных и человеческих ресурсов, что создает давление на проектные команды и может привести к превышению бюджета, задержкам и снижению качества выполнения работ. При ограниченных ресурсах управление несколькими проектами одновременно становится вызовом, что требует четкого планирования и приоритизации задач. Недостаток ресурсов часто приводит к переработкам, усталости сотрудников и, в конечном итоге, к увеличению риска ошибок и потери качества.

Мы согласны с мнением Зуб А. Т. о том, что сложности в управлении коммуникацией и координацией между различными участниками проекта и заинтересованными сторонами также являются одной из основных проблем в проектно-ориентированной системе управления. В проектных структурах, особенно в крупных и распределенных командах, может возникать нехватка прозрачности и несогласованность действий между членами команды и руководством. Это часто приводит к запоздалой обратной связи, неэффективному управлению изменениями и, как следствие, к провалу в достижении целей проекта. Кроме того, недостаточная координация может вызвать дублирование усилий, ошибки и конфликты, что приводит к снижению доверия и мотивации сотрудников [1, С. 159].

В таблице 1 отражены основные проблемы, с которыми сталкиваются компании при использовании проектно-ориентированной системы управления и их эффект на достижение целей компании.

Таблица 1

Проблемы компаний в проектно-ориентированной системы и эффекты на достижение целей

Проблемы в проектно-ориентированной системе управления	Эффект на достижение целей компании
Сопротивление изменениям среди сотрудников и руководства	Недостаточная вовлеченность и мотивация сотрудников, снижение производительности, несоответствие в понимании целей и задач
Недостаток квалифицированных кадров в области управления проектами	Ошибки в планировании, слабое управление рисками, нарушение сроков и бюджетов, снижение качества выполнения проектов
Нехватка ресурсов (финансовых, временных, человеческих)	Перерасход бюджета, задержки в сроках выполнения, снижение качества, переработки и усталость сотрудников
Проблемы с коммуникацией и координацией между участниками проектов и заинтересованными сторонами	Нехватка прозрачности, несогласованность действий, задержка в обратной связи, дублирование усилий, ошибки, конфликты
Неправильный выбор или неадекватная адаптация методологии управления проектами	Низкая гибкость, нарушение сроков, перерасход ресурсов, снижение качества конечного продукта
Использование неподходящих или устаревших инструментов и технологий для управления проектами	Затруднения в управлении проектами, снижение эффективности и прозрачности процессов, дублирование данных, потеря информации

Методологические проблемы могут возникнуть, если компания выберет неподходящую методологию управления проектами или не адаптирует её под конкретные условия и задачи. Методологии, такие как Waterfall, Agile, Scrum или PRINCE2, имеют свои сильные и слабые

стороны и должны использоваться в зависимости от контекста проекта. Неправильное применение методологии или её неадекватная адаптация могут привести к низкой гибкости, нарушению сроков, перерасходу ресурсов и снижению качества конечного продукта [2, С. 190].

По мнению Роздольской И.В., Скрипченко Т.Л. и Немыкина Д.Н., технологические аспекты также могут вызывать проблемы в системе управления проектами. Использование неподходящих или устаревших инструментов и технологий для планирования, мониторинга и контроля может затруднить управление проектами и снизить эффективность и прозрачность процессов. Например, отсутствие интеграции между различными инструментами и системами управления проектами может вызвать дублирование данных, потерю информации и снизить общую продуктивность команды [5, С. 177].

Эффект этих проблем на достижение целей компании может быть значительным. Несвоевременное выполнение проектов или превышение бюджета может привести к недовольству клиентов, потере репутации и снижению доверия со стороны стейкхолдеров. Низкое качество выполнения проектов, вызванное недостатком ресурсов, компетенций или координации, может снизить конкурентоспособность компании, замедлить её развитие и ограничить возможности для инноваций и роста. В итоге, проблемы в управлении проектами могут привести к снижению рентабельности и эффективности деятельности компании, увеличению операционных рисков и замедлению достижения стратегических целей.

Заключение. Таким образом, для минимизации негативных последствий, связанных с проблемами и вызовами в проектно-ориентированной системе управления, компаниям необходимо внедрять эффективные методологии и инструменты управления, развивать компетенции и квалификацию своих сотрудников, обеспечивать прозрачную и открытую коммуникацию, а также адаптировать проектную деятельность к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

Анализ эффективности проектной деятельности является ключевым компонентом системы управления проектами, так как позволяет оценить, насколько успешно реализуются проекты в компании и достигнуты ли поставленные цели. Для этого используется ряд критериев, а также проводится мониторинг и контроль выполнения проектов на всех этапах их жизненного цикла. Эти меры позволяют не только оценить текущую ситуацию, но и своевременно выявлять отклонения и принимать корректирующие действия, направленные на улучшение результатов.

Для оценки эффективности проектной деятельности в компании применяются различные критерии, которые охватывают как количественные, так и качественные аспекты управления проектами.

Литература

1. Зуб, А. Т. Управление проектами: учебник и практикум для вузов / А. Т. Зуб. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 422 с.
2. Роздольская, И. В. Управление процессом изменений в организации - основное направление для достижения успеха / И. В. Роздольская. - Текст: непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2003.- № 4 (5). -С. 30-43.
3. Роздольская, И. В. Проактивная направленность маркетингово-управленческих возможностей в процессе управления проектами в организациях государственной и муниципальной сферы в новой экономической реальности / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Д. А. Роздольский. - Текст: непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2023.- № 6 (103).- С. 188-204.
4. Роздольская, И. В. Маркетинг инноваций как основополагающее направление обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в условиях инновационно ориентированной экономики / И. В. Роздольская, К. В. Лихонин. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации.- 2010.- № 4 (36).- С. 5-12.
5. Роздольская, И. В. Применение цифровых технологий как мейнстрим в управлении персоналом современной организации в условиях цифровой адаптации к новой реальности / И. В. Роздольская, Т. Л. Скрипченко, Д. Н. Немыкин. - Текст: непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2023.- № 2 (99).- С. 175-186.

ОСОБЕННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ КАДРОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Е.С. Новиков

*магистрант кафедры менеджмента и маркетинга
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и необходимость автоматизации кадровых процессов в современных организациях. Анализируются преимущества и вызовы, связанные с внедрением автоматизированных систем управления персоналом (HR-систем), а также определяются ключевые факторы успешной реализации проектов по автоматизации кадрового учета и управления.

Ключевые слова: автоматизация кадровых процессов, HR-системы, управление персоналом, эффективность, цифровизация, вызовы, преимущества.

Введение. Современный бизнес характеризуется высокой динамикой, возрастающей конкуренцией и постоянными изменениями на рынке труда. В этих условиях эффективное управление персоналом является одним из ключевых факторов успешного развития организации. Традиционные методы кадрового администрирования все чаще оказываются неспособными обеспечить необходимую скорость и точность обработки информации, требуемую для принятия оперативных управленческих решений. Автоматизация кадровых процессов становится не просто желательным, а необходимым условием повышения эффективности работы HR-департамента и всей организации в целом.

Особенности автоматизации кадровых процессов:

Автоматизация кадровых процессов подразумевает внедрение специальных программных решений – HR-систем, которые позволяют автоматизировать различные аспекты управления персоналом, включая:

Учет персонала: автоматизация сбора, хранения и обработки данных о сотрудниках (персональные данные, трудовой стаж, квалификация, заработная плата и т.д.). Автоматизация учета персонала – это ключевой элемент цифровизации HR-процессов, который позволяет повысить точность, скорость и эффективность работы с данными о сотрудниках.

Преимущества автоматизации:

Электронные анкеты: Позволяют сотрудникам заполнять анкеты самостоятельно, сокращая время на обработку бумажных документов.

Импорт данных: HR-системы могут импортировать данные из других систем (например, системы бухгалтерского учета), что снижает риск ошибок при вводе информации.

Интеграция с другими системами: HR-система может быть интегрирована с другими системами организации (например, системами обучения, отслеживания производительности), что позволяет получать более полную и актуальную картину о сотрудниках.

Централизованное хранилище: HR-система обеспечивает централизованное хранение всех данных о сотрудниках, что исключает дублирование информации и позволяет легко получить доступ к необходимым сведениям.

Безопасность данных: HR-системы обеспечивают защиту данных от несанкционированного доступа, что является важным фактором в условиях действия GDPR и других законодательных актов о защите данных.

Быстрый поиск и фильтрация: HR-система позволяет быстро найти необходимую информацию о сотрудниках, используя различные критерии поиска и фильтрации.

Анализ данных: HR-система позволяет анализировать данные о персонале, чтобы определить тенденции в динамике кадров, оценить эффективность программ обучения и развития, и принять более обоснованные кадровые решения.

Автоматизация отчетов: HR-система позволяет автоматизировать создание и отправку кадровых отчетов, что снижает затраты времени и усиливает контроль над процессами.

Работа с документами: HR-системы позволяют создавать шаблоны кадровых документов (трудовые договоры, приказы, заявления и т.д.) с возможностью заполнения необходимых данных.

Автоматическое заполнение: HR-система может автоматически заполнять шаблоны документов данными из базы данных о персонале, что исключает ошибки при вводе информации и сокращает время на создание документов

Цифровые подписи: HR-система позволяет использовать цифровые подписи для подтверждения аутентичности документов, что обеспечивает юридическую силу электронных документов.

Обработка документов: HR-система позволяет создавать, отправлять и получать кадровые документы в электронном виде, что значительно ускоряет процесс обработки документов.

Система уведомлений: HR-система может отправлять уведомления о новых документах сотрудникам и руководителям, что позволяет своевременно получать информацию и принимать решения.

Отслеживание статуса документов: HR-система позволяет отслеживать статус каждого документа, что позволяет контролировать сроки обработки документов и предотвращать задержки.

Хранение документов: HR-система обеспечивает централизованное хранение всех кадровых документов, что исключает дублирование информации и позволяет легко получить доступ к необходимым сведениям.

Безопасность хранения: HR-система обеспечивает безопасность хранения документов, что защищает информацию от несанкционированного доступа и потери данных.

Архивирование документов: HR-система позволяет архивировать документы, что обеспечивает их сохранение на длительный период времени и соответствие законодательным требованиям.

Набор и подбор персонала: автоматизация поиска и отбора кандидатов, проведения собеседований, оценки кандидатов. Автоматизация процесса подбора персонала – это тренд, который позволяет HR-отделам повысить эффективность поиска талантов, сократить время на подбор и сделать процесс более объективным.

Онлайн-платформы для поиска: HR-системы интегрируются с популярными платформами поиска работников (HeadHunter, SuperJob, Rabota.ru и т.д.), что позволяет публиковать вакансии и получать отклики кандидатов в онлайн-режиме.

Автоматический парсинг: HR-системы могут автоматически парсить резюме из разных источников (сайты поиска работников, профессиональные социальные сети) и создавать базу кандидатов.

Поиск по ключевым словам: HR-системы позволяют искать кандидатов по ключевым словам в резюме (навыки, опыт работы, образование), что ускоряет процесс отбора кандидатов.

Автоматическая фильтрация: HR-система может автоматически фильтровать резюме по заданным критериям (опыт работы, образование, навыки), что сокращает время на ручной отбор кандидатов.

Тестирование: HR-системы позволяют проводить онлайн-тестирование кандидатов для оценки их знаний, навыков и компетенций.

Анализ данных: HR-система может анализировать данные о кандидатах (резюме, результаты тестирования, отзывы на собеседованиях) и предоставлять HR-специалистам информацию для принятия решения о выборе кандидата.

Планирование собеседований: HR-система позволяет планировать собеседования с кандидатами в онлайн-режиме, что упрощает процесс координации и сокращает время на организацию встреч.

Оценка компетенций: HR-система позволяет проводить оценку компетенций кандидатов с помощью тестов, симуляций и других инструментов.

Обучение и развитие персонала: автоматизация планирования и проведения тренингов, отслеживание результатов обучения. Автоматизация процессов обучения и развития персонала значительно повышает эффективность программ обучения, упрощает администрирование и позволяет отслеживать результаты с большей точностью.

HR-системы позволяют проводить оценку потребностей в обучении сотрудников с помощью тестов, опросов и анализа данных о производительности. Система может автоматически определять группы сотрудников, нуждающихся в обучении по конкретным направлениям.

Разработка программ обучения: HR-системы помогают создавать и управлять планами обучения, включая выбор курсов, тренингов и других материалов, расписание и назначение преподавателей.

Управление ресурсами: HR-системы позволяют отслеживать ресурсы, необходимые для проведения обучения (бюджет, время, помещения, оборудование), и оптимизировать их использование.

Автоматическое расписание: Система может автоматически создавать расписание тренингов и распределять сотрудников по группам, учитывая их занятость и другие факторы.

Оплата труда: автоматизация расчета заработной платы, начисления налогов и других выплат. Автоматизация расчета заработной платы – это неотъемлемая часть цифровизации HR-процессов, которая позволяет значительно упростить работу бухгалтерии, минимизировать ошибки и повысить скорость расчетов.

Автоматический расчет: HR-система автоматически рассчитывает заработную плату сотрудников, учитывая оклады, надбавки, премии, отработанное время, отпуска, бонусы и другие выплаты.

Учет различных систем оплаты труда: HR-система может учитывать различные системы оплаты труда (почасовая, окладная, сдельная) и настройки для разных категорий сотрудников.

Точность расчетов: Автоматизация исключает человеческий фактор и снижает вероятность ошибок при расчете заработной платы.

Прозрачность расчетов: HR-система позволяет сотрудникам просматривать детали расчета заработной платы, что повышает доверие к процессу оплаты труда.

Автоматическое начисление налогов: HR-система автоматически начисляет налоги с заработной платы сотрудников в соответствии с действующим законодательством.

Учет изменений в законодательстве: HR-система регулярно обновляется с учетом изменений в законодательстве, что обеспечивает точность расчетов налогов.

Создание отчетов: HR-система автоматически генерирует отчеты о начислении налогов и выплатах, что упрощает работу бухгалтерии.

Оценка эффективности персонала: автоматизация сбора и анализа данных о производительности труда сотрудников. Автоматизация оценки эффективности персонала – это мощный инструмент для улучшения управления кадрами, который позволяет получить более точную и объективную картину о производительности труда сотрудников и принять более обоснованные решения по развитию кадров. HR-система может автоматически собирать данные о производительности труда сотрудников из разных источников (системы управления проектами, CRM-системы, системы отслеживания времени, системы аналитики веб-сайтов).

Учет различных показателей: HR-система позволяет учитывать разные показатели производительности труда (количество завершенных задач, срок выполнения задач, объем продаж, количество обработанных запросов, оценка качества работы).

Интеграция с другими системами: HR-система может быть интегрирована с другими системами организации (например, системами управления проектами, CRM-системами), что позволяет собирать более полные и актуальные данные о производительности труда.

Идентификация проблемных зон: Анализ данных о производительности труда позволяет выявить проблемные зоны в работе сотрудников и команд, что помогает принять решения по улучшению процессов и повышению эффективности.

Заключение. Автоматизация кадровых процессов является необходимым шагом для повышения эффективности управления персоналом в современных организациях. Внедрение HR-систем позволяет решить ряд важных задач, связанных с обработкой информации, повышением скорости принятия решений и сокращением затрат. Однако, для успешной реализации проектов по автоматизации необходимо учитывать потенциальные вызовы и риски, а также обеспечить грамотный выбор и настройку системы, обучение персонала и обеспечение безопасности данных. Только комплексный подход, учитывающий особенности конкретной организации, позволит получить максимальную отдачу от автоматизации кадровых процессов.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.С. Новикова,

младший научный сотрудник,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;

аспирант,

Российский биотехнологический университет

Аннотация. Статья рассматривает вопросы управления персоналом в условиях цифровизации с акцентом на поколенческие различия. В работе анализируются особенности и ценности различных поколений, представленных на рынке труда: поколений X, Y (миллениалов) и Z. Особое внимание уделяется теоретическим подходам к изучению поколений, таким как теории К. Мангейма, Н. Хоува и У. Штрауса, Ю. А. Левады и В. В. Радаева, которые позволяют лучше понять механизмы формирования поколенческих ценностей и их влияние на коммуникативные аспекты управления сотрудниками. Основной акцент сделан на трансформации подходов к управлению персоналом в связи с изменяющимися требованиями и ожиданиями молодых сотрудников, выросших в условиях цифровых технологий. Рассматриваются теории управления персоналом Д. Мак-Грегора и У. Оучи, которые помогают адаптировать управление к потребностям современных поколений. В статье также приводится анализ основных вызовов, с которыми сталкиваются работодатели при привлечении и удержании сотрудников молодого поколения, и предлагаются рекомендации по эффективному взаимодействию с разными возрастными группами в условиях цифровой трансформации. Статья будет полезна исследователям и практикам в области управления персоналом, а также специалистам, занимающимся развитием организационной культуры и адаптацией методов управления к особенностям разных поколений. Представленные в работе теоретические и практические выводы могут быть использованы для разработки эффективных стратегий взаимодействия с молодыми сотрудниками и повышения их вовлеченности и удовлетворенности трудом.

Ключевые слова: управление персоналом, теория поколений, цифровизация, поколение игр, поколение зет.

Введение. Современная нестабильная и одновременно динамичная ситуация на российском рынке труда объясняется высокими темпами глобализации и цифровизации. С развитием Интернета социальные сети и онлайн-платформы стали основными источниками получения информации для молодежи, что существенно изменило механизмы поиска работы и взаимодействия на рынке труда. Погруженность в цифровой VUCA-мир, где преобладают нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность, а также влияние феномена

ФОМО (страх упущенных возможностей) формируют социальную реальность, в которой живет и работает молодое поколение.

Концепция текучей современности, разработанная З. Бауманом [1], описывает мир, в котором люди становятся мобильными и не привязаны к долгосрочным обязательствам. Молодое поколение, будучи основным кадровым ресурсом, предпочитает нетипичные формы занятости, такие как неформальная, гибкая, многократная, дополнительная, частичная, сезонная и эпизодическая работа [5]. Эти формы занятости позволяют молодежи адаптироваться к нестабильной социально-экономической обстановке и быстро реагировать на изменения в окружающей среде. Эти тенденции делают их конкурентоспособными на рынке труда, в то время как старшее поколение сталкивается с трудностями в адаптации. Этот новый контекст создает разрыв между работодателями, принадлежащими к старшему поколению, и молодыми соискателями, что негативно сказывается на производительности труда и эффективности рабочих процессов.

К тому же, перед руководителями организаций встают острые вопросы по удержанию молодых специалистов, для которых характерна быстрая смена работы. Г. Стэндинг отмечает, что раньше за всю трудовую карьеру работник в среднем менял четырех работодателей, в то время как сейчас число может достигать до девяти в возрасте тридцати лет [4]. Сложность задач, связанных с привлечением и удержанием молодых талантов, определяет актуальность данного исследования.

В современных реалиях работодатели вынуждены адаптировать свои стратегии управления персоналом, чтобы соответствовать приоритетам и требованиям нового поколения сотрудников, отличающимся от предыдущих. В этом аспекте положения теории поколений становятся полезным инструментом для анализа организационной структуры на разных уровнях — как на уровне всей компании, так и на уровне отдельных команд. Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в управлении персоналом, карьерном консультировании и консалтинге организаций.

Основная часть. Трансформационные тенденции, обусловленные четвертой промышленной революцией, оказывают значительное влияние на все сферы общественной жизни, включая рынок труда и ожидания молодежи. Технологии существенно изменяют рынок труда, создавая новые требования к профессиональным навыкам и компетенциям, которые должны иметь молодые специалисты.

Среди основных социальных процессов, формирующих современность, можно выделить такие явления, как информатизация, сетевизация, цифровизация, глобализация, урбанизация и индивидуализация. Современные социальные системы продолжают подстраиваться под ценности информационного и постиндустриального общества, в то время как новые технологии, относящиеся к так называемым технологиям 4.0, определяют новые тенденции в социально-экономической сфере и задают новые требования к квалификации работников.

Самих работников можно исследовать через призму Теории поколений. Истоки изучения поколений начинаются с исследований К. Мангейма [2], который детерминировал возрастные когорты общей исторической эпохой, в которую они проживают. Социолог считал, что люди, пережившие одни и те же исторические события, имеют схожий опыт, что способствует формированию коллективных воспоминаний и поколенческих паттернов.

Наиболее часто используемой является теория Н. Хоува и У. Штрауса [18], которые акцентировали внимание на цикличности смены поколений и изучении их ценностей и мировоззрений. Согласно этой теории, каждое поколение формируется в течение 70-100 лет и проходит четыре последовательных этапа, каждый из которых соответствует определенному архетипу: пророк, странник, герой и художник. Каждый архетип характеризуется общими ценностями и моделями поведения, проявляющимися в разные исторические периоды. После завершения одного цикла появляется новое поколение, частично унаследовавшее черты первого архетипа, что обеспечивает повторяемость поколенческих паттернов.

Основным механизмом смены поколений являются различия в восприятии мира между ними. Это похоже на классовое противоборство по К. Марксу. Молодое поколение стремится модернизировать существующий мир, в то время как старшее поколение старается сохранить стабильность и традиции. Это противоречие становится основой межпоколенческого конфликта, который часто проявляется и в профессиональной среде.

Анализируя современный цикл поколений, исследователи выделяют следующие группы: бэби-бумеры, поколение X, поколение Y (миллениалы) и поколение Z.

Теория Хоува и Штрауса была подтверждена в ходе ряда эмпирических исследований, таких как исследования Pew Research Center [15], которые предложили сходную классификацию, но с небольшим изменением возрастных рамок. Например, поколение бейби-бумеров включает людей, рожденных в 1946 - 1964 гг., поколение X — с 1965 по 1980 гг., поколение Y — с 1981 по 1996 гг., а поколение Z — с 1997 по 2012 гг.

В России теория поколений была адаптирована в соответствии с историческим развитием страны. Советский социолог Ю. А. Левада предложил классификацию поколений на основе ключевых исторических событий, которые оказали влияние на формирование ценностей и установок. В основе его классификации лонгитюдные исследования, проведенные с 1994 года на протяжении 18 лет. Он выделил шесть основных событий, в зависимости от которых выделял российские поколения: революционные преобразования начала XX века, сталинский период, Великая Отечественная война, период оттепели, застой и демократические реформы конца XX века [7].

Еще один российский исследователь, В. В. Радаев, также внес значительный вклад в теорию поколений, предложив разделить их на советские и постсоветские [3]. В частности, он выделил поколения оттепели, застоя, реформенное поколение, миллениалов и поколение Z. Эта классификация помогает лучше понять особенности различных поколений в российском контексте и разработать стратегии взаимодействия и управления с представителями этих групп.

Говоря о теориях поколений, которые активно применяются в сфере консалтинга, менеджмента и управления персоналом, стоит упомянуть и про российских исследователей Е. М. Шамис и Е. Н. Никонова [13]. Однако в научных кругах она носит скорее популистский характер.

Стоит отдельно остановиться на теории управления и Д. Мак-Грегора [17]. В своей теории он предложил две концепции администрирования персонала: теория X и теория Y. Теория X основана на предположении, что среднестатистический человек не стремится к труду, избегает ответственности и нуждается в постоянном контроле. В рамках этой модели используется авторитарный стиль управления, а мотивация сотрудников обеспечивается посредством жесткого контроля и материального поощрения. Однако данный подход не способствует развитию инициативы и творческого потенциала работников, что особенно важно в условиях современной экономики.

Теория Y, напротив, исходит из предположения, что люди естественно стремятся к труду, если условия позволяют им реализовать свои способности. В этом случае управление строится на принципах сотрудничества, доверия и поощрения инициативы. Теория Y предполагает использование человеческого потенциала в интересах организации и создание условий для самореализации сотрудников, что особенно важно для представителей молодого поколения, которые ценят возможность проявлять инициативу и участвовать в принятии решений.

Помимо теорий X и Y, существует также теория Z, предложенная У. Оучи на основе японского опыта управления [10]. Эта теория акцентирует внимание на балансе интересов работников и организации, предполагая пожизненную занятость, участие сотрудников в принятии решений и заботу компании о работниках не только в рамках трудового процесса, но и за его пределами. Теория Z предполагает, что организация должна создавать атмосферу доверия и безопасности, способствовать личностному развитию сотрудников и повышению их удовлетворенности трудом.

Однако данная теория не носит в своей основе возрастной компонент. Поэтому далее необходимо произвести попытку совмещения теории управления персоналом и теорию поколений на основе вторичных данных с целью выявления личностных характеристик на

рабочем месте и составления практических рекомендаций. Остановимся на трех основных поколениях, два из которых составляют основной трудовой потенциал, а последнее из которых плавно выходит на рынок труда.

Поколение X, формировавшееся в условиях экономических и социальных изменений, характеризуется индивидуализмом, прагматизмом и стремлением к стабильности. Эти качества делают их надежными сотрудниками, но они также склонны к конкуренции и не всегда готовы делиться своими знаниями с коллегами [8]. Для них важны материальное вознаграждение, четкие правила и принадлежность к коллективу, что делает их подходящими для авторитарного стиля управления.

Поколение Y, или миллениалы, ценит свободу, моральные ценности и новые знания [9]. Они стремятся к балансированию работы и личной жизни, обладают высокой адаптивностью и готовы осваивать новые навыки, особенно если это связано с цифровыми технологиями. Миллениалов можно мотивировать не только материальными вознаграждениями, но и признанием, возможностью самореализации и участием в интересных проектах [12]. Они предпочитают работать в гибких условиях, часто выбирают дистанционные форматы работы и стремятся к быстрому карьерному росту.

Поколение Z выросло в условиях цифровых технологий, что делает их конкурентоспособными в современных реалиях, но также формирует клиповое мышление и визуальное восприятие информации [11]. Они ценят престиж, материальные выгоды и личные интересы [6], предпочитают краткосрочное планирование и часто меняют работу в поисках лучших условий [16]. Согласно исследованию ВЦИОМ 2022 г., 67% зумеров скорее придерживаются принципов индивидуализма, ставят личные интересы выше блага общества [14]. Следовательно, они могут быть не склонны к реализации интересов компании в ущерб своим личным. Наиболее ценным для них является поиск своего пути, реализация себя, выстраивание собственных личных границ. Наиболее значимая идеология для поколения Z - либеральная (77%). К ее ценностям относятся права человека, гарантия собственности, открытость страны, рыночная экономика [14], следовательно, для поколения Z больше подойдет либеральный стиль управления и общения.

Заключение. Таким образом, эффективное управление персоналом в условиях цифровизации требует учета различий между поколениями и разработки адаптированных подходов к мотивации и взаимодействию с каждым из них. Важно понимать, что каждая возрастная группа имеет свои уникальные ценности и ожидания, что позволяет создать гармоничную рабочую среду, способствующую повышению производительности труда и удовлетворенности сотрудников.

Рекомендации, представленные в данной статье, включают в себя адаптацию стилей управления в соответствии с особенностями каждого поколения: применение авторитарного стиля для поколения X, создание возможностей для самореализации и признания для миллениалов, а также поддержка гибкости и развития soft skills у поколения Z. Для успешного привлечения и удержания молодых талантов работодатели должны создавать рабочую среду, где ценятся инновации, предоставляются возможности для профессионального роста и поддерживается баланс между работой и личной жизнью.

В условиях цифровой трансформации эти подходы способствуют развитию конкурентоспособных и адаптивных команд, что позволяет организациям не только удовлетворять современные требования рынка труда, но и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Учет поколенческих различий становится важным элементом стратегического управления, который позволяет компаниям эффективно использовать потенциал своих сотрудников и добиваться высоких результатов.

Литература

1. Бауман, З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. - СПб.: Питер, 2008. - 240 с.
2. Мангейм, К. Очерки социологии знания : Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции / Пер. с англ. Е. Я. Додина. – М.: ИНИОН РАН, 2000. - 162 с.

3. Радаев, В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.
4. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 326 с.
5. Гусельцев, Н.С. Занятость личности в современном трансформирующемся обществе / Н.С. Гусельцев // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2020. – №2. – С. 133– 150.
6. Диннер, И. В. Трудовые ценности молодежи в контексте теории поколений / И.В. Диннер // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2023. – №1. – С. 44–53.
7. Левада, Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю.А. Левада // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2001. – № 5. – С. 8–13.
8. Левицкая, А. Н. Карьерные ожидания и планы молодых специалистов на рынке труда / А. Н. Левицкая, Н. Н. Покровская // ЖССА. – 2021. – №1. С. 105– 137.
9. Литвинова, Н. П. Поколение «Y»: а где же у него кнопка? / Н.П. Литвинова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 4. – С. 77– 82.
10. Минцин, Д. Теории мотивации Д. Макгрегора и У. Оучи: сущность, взаимосвязь / Д. Минцин // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №1. С. 1– 7.
11. Романова, Е. А. К проблеме исследования социализации обучающихся и педагогов в цифровой образовательной среде в разрезе теории поколений / Е.А. Романова, Е. Ю. Брель // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2022. – №24(1). – С. 92–98.
12. Федотова, А.А. Теория поколений и ее применение в мотивации персонала Республики Беларусь / А.А. Федотова // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2018. – № 1(59). – С. 83–89.
- Интернет-ресурсы*
13. RuGenerations — Российская школа теории поколений [Электронный ресурс]. URL: <https://rugenations.ru/>
14. Федоров В. Ценности современного российского общества. 2022 // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-07-20_Cennosti_sovremennogo_rossii_skogo_obshchestva_Fedorov.pdf
15. Dimock Ml. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins. Pew Research Center. 2019 URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/>
16. Gen Z workers change jobs more often than any other generation because they're prioritizing happiness, high expectations, and raises. 2022 URL: <https://www.businessinsider.com/gen-z-spends-less-time-in-jobs-than-earlier-generations-2021-11>
17. McGregor D. The human side of enterprise // New York, McGraw-Hill. 1960
18. Strauss, W., Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N. Y. : Morrow. 1991. 538 p.

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННОГО МАРКЕТИНГА В ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОХОЛДИНГАХ

С.М. Осадчая,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье указано на актуализацию вопросов формирования и функционирования внутриорганизационного маркетинга в вертикально-интегрированных холдингах, примером которых являются агрохолдинги. В статье представляются теоретические аспекты актуализации вопросов формирования и функционирования

внутриорганизационного маркетинга в вертикально-интегрированных агрохолдингах. Раскрывается специфика холдинга, особенности его функционального поля, преимущества. Указано на значимость и объективную обоснованность использования в практике управления агрохолдингом системы внутриорганизационного маркетинга. Представлена модель внутриорганизационного маркетинга вертикально-интегрированного агрохолдинга.

Ключевые слова: вертикально-интегрированное объединение, агрохолдинг, внутриорганизационный маркетинг.

Введение. Современная практика управления хозяйствующими субъектами показывает, что на современном этапе корректируются требования к подходам, инструментам управления хозяйствующим субъектом, в том числе, к содержанию маркетинга. Наряду с традиционным (внешним) маркетингом сегодня активно развивается внутренний маркетинг, направленный на персонал самой организации. Специфика организаций холдингового типа обусловила необходимость развития внутриорганизационного маркетинга, который представляет собой симбиоз внешнего и внутреннего маркетинга. При этом внешний маркетинг используется как средство взаимодействия между организациями, входящими в холдинг, а внутренний по отношению к персоналу с целью обеспечения мотивации труда и ориентированности на потребителя.

Методы и организация исследования. Результаты, представленные в статье, основываются на использовании системного подхода к исследованию и решению социально-экономических проблем с применением монографического, системного подходов; методов абстрактного мышления, декомпозиции, сравнительном и системном анализе, структурно-функциональном подходе к исследованию.

Важнейшим кластером, отраслью современной экономики выступает сельское хозяйство. Предприятия агропромышленного комплекса являются союзником государства в решении не только экономических, но и социальных вопросов и проблем, выступая гарантом продовольственной безопасности, социальной и экономической стабильности населения путем реализации соответствующей деятельности (растениеводство, животноводство, переработка с/х продукции, производственная, коммерческая деятельность и пр.); активного участия в формировании и оптимизации рынка труда, являясь привлекательным работодателем, надежным и стабильным партнером [2].

Эффективной конкурентоспособной моделью агропромышленных формирований в настоящее время выступают агропромышленные холдинги.

Такая интеграция способствует сокращению транзакционных издержек, минимизации рисков сельскохозяйственного производства путем кооперации относительно автономных отраслей хозяйственной деятельности, в то же время, взаимосвязанных этапов производства, заготовки, переработки, хранения, транспортировки, реализации (доведения до потребителя продуктов питания) с централизацией и расширением структуры функций управления, четким регулированием экономических отношений между предприятиями, входящими в объединение (рис. 1).

Причем, представленные преимущества достигаются за счет вертикально и/или горизонтальной интеграции, диверсификации деятельности, синергии [1].

Эффективным инструментом и важнейшей специальной функцией управления современного агрохолдинга является маркетинг. Причем, внешний маркетинг наиболее выражен на корпоративном (общезаконодательном) и функциональном уровнях системы управления объединением, в то время, как внутренний – на уровне стратегических бизнес-единиц (предприятий, входящих в агрохолдинг) [5]. На наш взгляд, формирование и функционирование внутриорганизационного маркетинга, представляющего собой симбиоз внешнего и внутреннего маркетинга, позволит оптимизировать взаимодействие бизнес-единиц холдинга, и обеспечит его эффективное взаимодействие со стейкхолдерами и прочими участниками рынка (рис. 2).

Рис. 1. Расширение отдельных функций управления в результате образования холдинга

Предлагаемая модель внешней и внутренней ориентации предполагает осуществление соответствующих действий. Внешний маркетинг обеспечивает сбор, анализ, использование информации о рынке, состоянии делового окружения и макро среды организации, что позволит принимать объективные своевременные управленческие решения. Внутренний маркетинг создает условия для обеспечения эффективного взаимодействия и реализации внутрифирменного процесса управления внутри хозяйствующего субъекта. На основе этой информации разрабатывается программа маркетинга-микс организации [5].

Таким образом, из множества разнообразных путей эффективного функционирования АПК в рыночной экономике, создание и функционирование холдинга с использованием концепции внутриорганизационного маркетинга за счет концентрации, кооперации и интеграции видов деятельности представляется нам перспективным и эффективным.

По нашему мнению существует преимуществ от формирования и развития внутриорганизационного маркетинга именно крупных объединениях предприятий:

- возможность согласования возможностей агрохолдинга с потребностями внешних покупателей;
- обязательное использование маркетингового подхода к внутреннему квази-рынку организации;
- возможность межфункциональной интеграция структурных подразделений и стратегических бизнес-единиц;
- реализация потребности в мотивированном и удовлетворенном своей работой персонале;
- возможность в клиентоориентированности и заинтересованности в продажах.

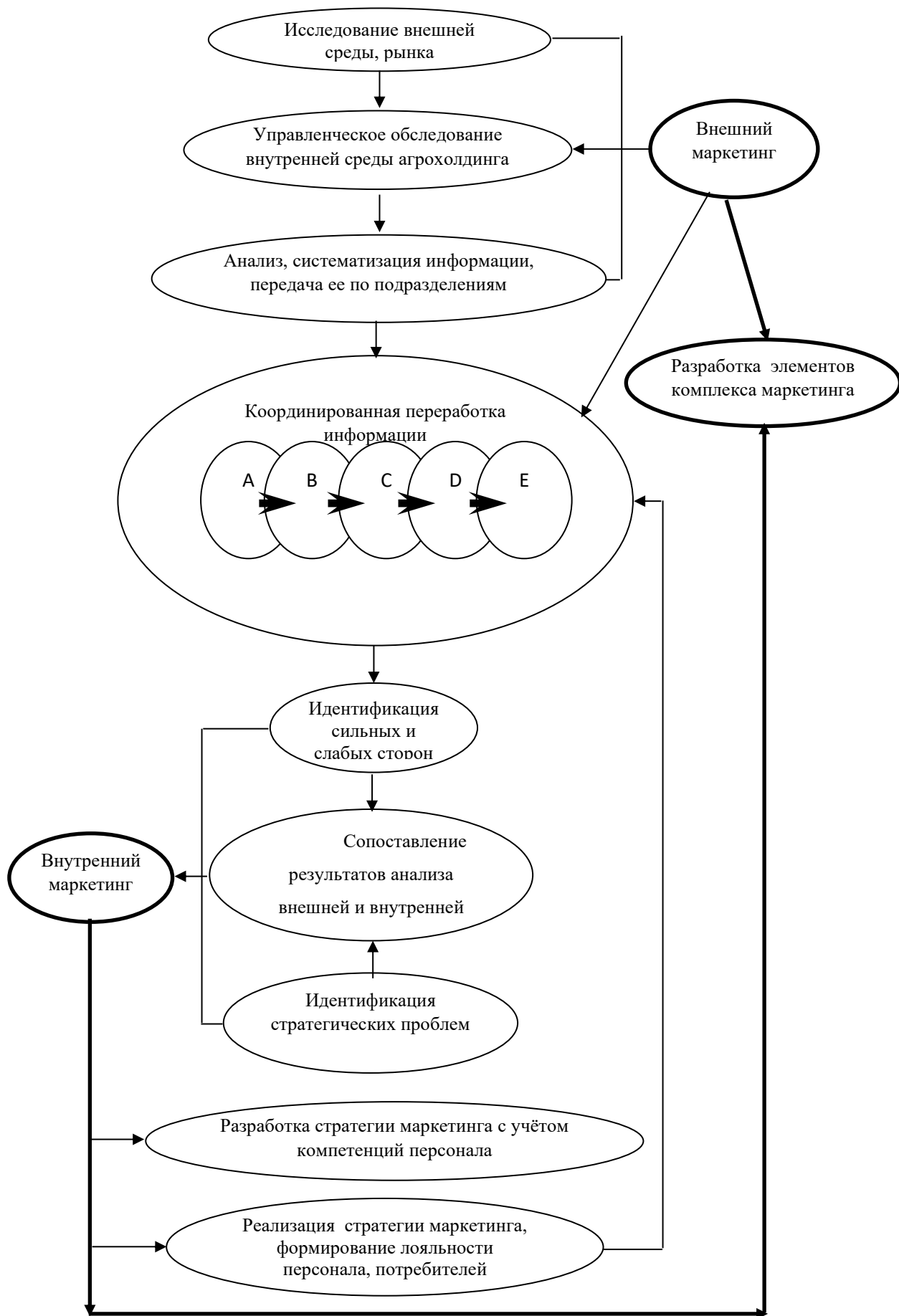

Рис. 2. Модель внутриорганизационного маркетинга вертикально-интегрированного агрохолдинга

Следует учитывать, что, развиваясь, укрупняясь и занимая все большую нишу на рынке, агрохолдинг с замкнутой технологической цепочкой имеет шансы «зациклиться» на самом себе, на своих действиях и на своей эффективности. Функционирование внутреннего квази-рынка снижает интерес к инновациям, начинают преобладать консервативные тенденции. Поэтому, мы считаем, что внутриорганизационный маркетинг в вертикально-интегрированных агрохолдингах должен быть контролирующим инструментом соблюдения маркетингового подхода как к внешним, так и внутренним поставщикам; интегрирующим инструментом взаимодействия подразделений и структурных бизнес-единиц; стимулирующим инструментом для повышения конкурентоспособности агрохолдинга в целом и каждой СБЕ в отдельности.

Таким образом, на современном этапе меняется и содержание маркетинга. Наряду с традиционным (внешним) маркетингом активно развивается внутренний маркетинг, направленный на персонал самой организации. Наиболее оптимальной для сельскохозяйственных предприятий является вертикальная интеграция, предполагающая объединение предприятий, образующих замкнутый цикл технологической цепочки производства. Данный тип объединения обеспечивает минимизацию транзакционных издержек. Специфика организаций холдингового типа обусловила необходимость развития внутриорганизационного маркетинга, который представляет собой симбиоз внешнего и внутреннего маркетинга. При этом внешний маркетинг используется как средство взаимодействия между организациями, входящими в холдинг, а внутренний по отношению к персоналу с целью обеспечения мотивации труда и ориентированности на потребителя.

Литература

1. Валиев, А.Р., Низамов, Р.М., Сафин, Р.И., Мухаметгалиев, Ф.Н., Нежметдинова, Ф.Т. Приоритеты развития агропромышленного комплекса и задачи аграрной науки и образования // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. 17. № 1(65). С. 97-107.
2. Осадчая С.М. Управление устойчивым развитием предприятия с использованием инструментов социального инвестирования и «зелёных» финансов при реализации концепции социально-этического маркетинга / С.М. Осадчая // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2024. - Т. 30. №1. - С. 109-118.
3. Скрыльникова Н.А., Ложникова А.В., Щетинин П.П. Синтез долгосрочного научно-технологического и социально-экономического прогнозирования в современной России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 4(24). С. 37–47.
4. Лавренова Г.А., Лавренова Е.В., Красникова А.В., Ткачева Ю.В. Анализ факторов, оказывающих влияние на эффективность инновационной деятельности предприятия // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 4(75). С. 190-189.
5. Чередниченко О.А., Дорофеев А.Ф., Довготько Н.А., Рыбасова Ю.В. Оценка степени согласованности целевых ориентиров развития национальной агропродовольственной системы с приоритетами Повестки 2030 // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 4(75). С. 190-209.

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

С.Ю. Папанова

канд.экон.наук, доцент,

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В современном мире происходят радикальные изменения, затрагивающие практически все сферы деятельности организаций. При этом внедрение новых технологий характеризуется огромной скоростью и сопровождается мощнейшей конкуренцией.

Инновационная деятельность становится ареной борьбы многих тысяч компаний как в нашей стране, так и во всем мире. Бесспорно, для любой организации, стремящейся сохранить и укрепить свои позиции в бизнесе, принципиально важно не только знать основные направления технологического развития, но и уметь быстро ориентироваться в условиях нестабильности экономической ситуации.

В связи с этим, первостепенное значение в бизнес среде приобретает деловая репутация, являющаяся определенным гарантом стабильной и долгосрочной работы компании в условиях турбулентности. Безусловно, деловую репутацию справедливо рассматривать в качестве фактора повышения конкурентоспособности современной организации в условиях интеграции в цифровую экономику. Следовательно, для руководства компании жизненно необходимо уметь разрабатывать и принимать качественные стратегические решения с учетом принципов и технологий репутационного менеджмента. Однако, не следует забывать, что обязательным условием для успешного осуществления указанных действий является наличие в организации персонала высокого уровня профессионализма.

Таким образом, можно констатировать, что залогом эффективной работы организации в условиях динамической трансформации внешней среды является построение системы стратегического управления с учетом целеориентации и принципов репутационного менеджмента. В контексте ужесточения конкурентной борьбы потребность в профессиональном стратегическом управлении с одновременной трансформацией внутрифирменной системы менеджмента является ключевым фактором успешного функционирования любой организации.

Ключевые элементы системы стратегического управления организацией в контексте репутационного менеджмента представлены на рисунке 1:

Рис.1. Ключевые элементы системы стратегического управления организацией в контексте репутационного менеджмента

Взаимодействие представленных элементов системы стратегического управления позволяет организациям сохранять устойчивое положение, нейтрализуя негативное воздействие факторов внешней среды.

Построение системы стратегического управления дает возможность реализации комплекса целевых и сопутствующих эффектов: интеграционного эффекта, эффекта синергизма, эффекта координации и т.д.[1].

Кроме того, разработка и принятие качественных стратегических решений в контексте репутационного менеджмента возможно только в условиях построения эффективной системы стратегического управления. Однако, в практической деятельности руководство современных организаций при построении системы стратегического управления использует классические инструменты менеджмента, которые зачастую не могут должным образом учесть инновационный потенциал предприятия и специфику использования репутационных технологий. Следовательно, необходимо использование современных методов стратегического управления, адаптированных к быстроизменяющимся условиям внешней среды. К таким методам можно отнести: метод декомпозиции, метод последовательной подстановки, метод сравнений, метод структуризации целей, нормативный метод, параметрический метод, метод функционально-стоимостного анализа, метод аналогий, блочный метод, метод типизации подсистем линейно-функциональных и программно-целевых структур, морфологический анализ и др.[1].

Безусловно, главным компонентом системы стратегического управления организацией в контексте репутационного менеджмента являются трудовые ресурсы. Использование стратегического подхода в управлении трудовыми ресурсами обуславливает активное внедрение в практическую деятельность современных организаций инновационных технологий в контексте реализации кадровых функций. Это, в свою очередь, дает возможность аккумуляции трудового потенциала сотрудников с целью повышения эффективности функционирования организаций в жесткой конкурентной среде [1].

Внедрение принципов кадрового консультирования при построении системы стратегического управления является достаточно сложным и трудоемким процессом, поскольку предполагает необходимость учета многих факторов. Так индивидуальный подход к каждому сотруднику включает в себя не только разработку эффективной системы аттестации и мотивации персонала, но и управление деловой карьерой работников, включая построение карьерограмм. А также проведение других эффективных мероприятий в рамках кадрового консультирования, целью которых является создание в коллективе особой инновационной атмосферы.

Использование принципов кадрового консультирования в построении системы стратегического управления предполагает разработку основных направлений кадровой политики организации, включая формирование системы поиска, подбора и адаптации персонала, разработку системы вознаграждений и нематериальной мотивации, обучение и аттестацию сотрудников, создание корпоративной культуры и социально-психологического климата в коллективе, а также применение технологий карьерного менеджмента в стратегическом управлении карьерой персонала.

При построении системы стратегического управления с учетом целеориентации и принципов репутационного менеджмента особое значение приобретает инновационный потенциал кадров организации. Данный потенциал представляет собой способность сотрудников к позитивно-критическому восприятию новой информации, приращению профессиональных знаний, выдвижению новых креативных идей, нахождению решений нестандартных задач и новых методов решения традиционных задач, использованию знаний для практической реализации инноваций.

Таким образом, построение системы стратегического управления с учетом целеориентации и принципов репутационного менеджмента предопределяет необходимость постоянного внедрения инноваций и представляет большой научный и практический интерес. В связи с этим, разработка и постоянное совершенствование системы стратегического управления в контексте репутационного менеджмента является ключевым фактором успешной деятельности современной организации.

Литература

1. Папанова, С.Ю. Репутационный менеджмент [Текст]: учеб.пособие / С.Ю. Папанова, Е.Н. Дьячкова. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 266 с.
2. Роздольская, И. В. Исследование имиджа организаций потребительской кооперации как фактора эффективной экономической и социальной деятельности [Текст] / И. В. Роздольская, М.В. Брежнева // Экономика и предпринимательство. - 2008.- № 1 (2). – С. 45-52.
3. Роздольская, И. В. Концептуальный контур инновационных направлений формирования репутационного менеджмента хозяйствующих субъектов [Текст] / И. В. Роздольская, М.Е. Ледовская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – №1(41). – С. 55-60.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

А.Е. Питерова,

*к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается история создания особых экономических зон. Систематизируется информация об их особенностях, а также преимуществах для резидентов. Представлен анализ особых экономических зон по видам.

Ключевые слова: особая (свободная) экономическая зона, резидент, промышленно-производственная ОЭЗ, портовая ОЭЗ, технико-внедренческая ОЭЗ, туристско-рекреационная ОЭЗ

Введение. В современных условиях особые экономические зоны стали глобальным явлением и неотъемлемой частью цепочек поставок и создания стоимости и уже на протяжении много лет признаются действенным инструментом для развития экономики во многих странах, выступая в качестве национальных и региональных драйверов экономического роста, а также технологического и социального прогресса.

Методы и организация исследования. В ходе проведения исследования был выполнен контент-анализ литературы по выбранной теме исследования, а также проанализированы статистические данные, сведения официальных интернет-источников и отчёты о результатах функционирования ОЭЗ, подготовленные Министерством экономического развития РФ.

Под особой (свободной) экономической зоной (ОЭЗ) понимается часть территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны [2].

Приоритеты формирования экономических зон обусловлены уровнем экономического и социального развития страны, а также стратегических целей. Однако, как правило, их создание преследует такие цели, как:

- стимулирование развития экономики за счет интеграции внутреннего рынка страны в масштабные системы мирового хозяйства, а также привлечения инвесторов для ускорения развития конкурентных производств;

- повышение уровня занятости населения и создание новых вакансий и условий для освоения заинтересованными лицами в регионах востребованных квалификаций в сфере рабочих профессий;

- стимулирование научно-технического прогресса и высокотехнологического развития за счет использования современных технологических решений, применения новых стратегий управления, достижений и опыта ведущих мировых технологических инженерных корпораций, повышения эффективности использования имеющихся производственных, инфраструктурных и прочих ресурсов [4].

Подобные территории создаются не только в России. Первая современная особая экономическая зона была создана в 1959 году в Ирландии в аэропорту Шаннон с целью создания новых компаний и рабочих мест. Со временем подобные территории появились и в других странах, например, в США, Китае, Грузии. Однако их название может отличаться [3].

В России первые свободные экономические зоны появились на этапе завершения существования СССР в областях, в которых ощущался спад экономического развития. Однако они имели скорее формальный характер, поскольку для их успешного функционирования на тот момент отсутствовало необходимое финансирование.

Сегодня в России существует 4 вида экономических зон, механизм формирования и функционирования которых регламентирован ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1]. Вид особой экономической зоны определяет, кто имеет право быть резидентом, а также действующие льготы и объекты, которые могут быть построены на территории зоны (рис. 1).

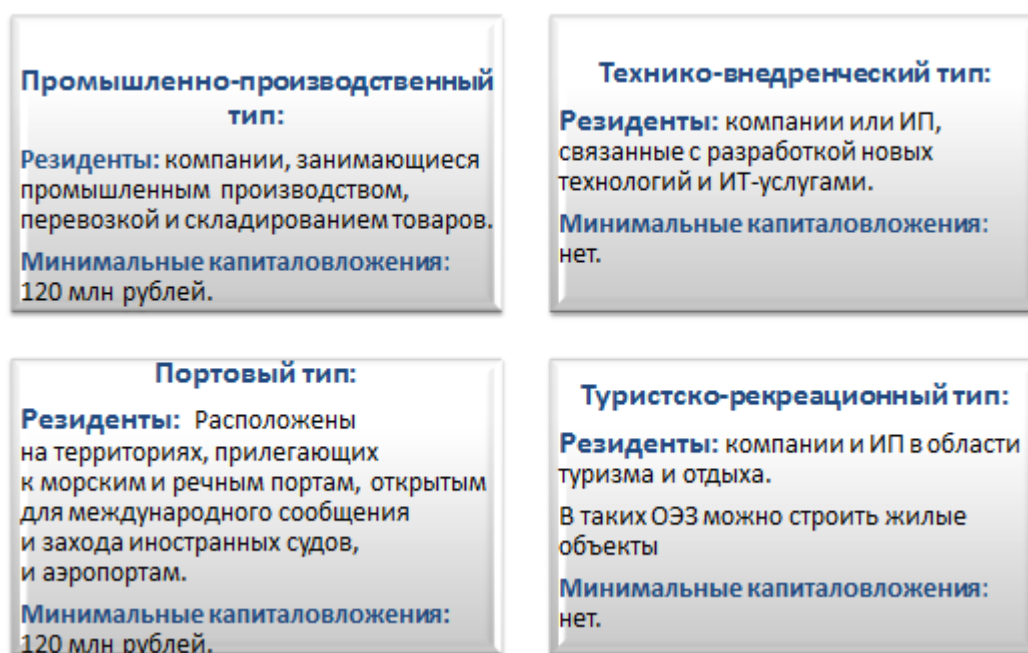

Рис. 1 Виды особых экономических зон в РФ и условия для резидентов

Создание свободных экономических зон – один из наиболее масштабных проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности. По состоянию на 2024 год в России действует 53 особых экономических зоны четырех типов (рис. 2).

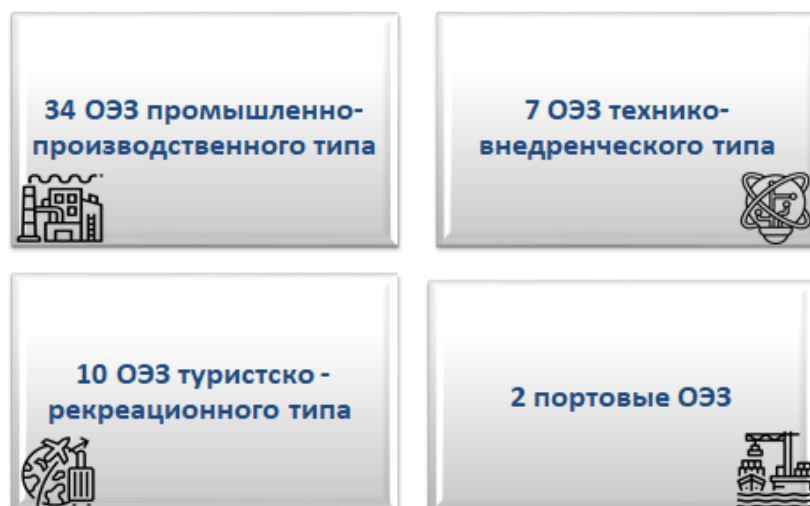

Рис. 2 Количество особых экономических зон в РФ по состоянию на 2024 год

Решение о создании ОЭЗ утверждает Правительство РФ для достижения целей, которые определены в законе (рис. 3) [1].

Рис. 3 Цели создания особых экономических зон

ОЭЗ создают сроком на 49 лет, по истечении которого компании продолжают работать на общих основаниях. Решение о досрочном прекращении работы ОЭЗ принимает Правительство РФ. Например, в 2016 году из-за неэффективности было закрыто 8 экономических зон туристско-рекреационного типа.

В соответствии с законом, резиденты особых экономических зон не имеют права иметь филиалы и представительства за пределами территории зоны, но в то же время получают ряд конкурентных преимуществ (рис.4).

Рис. 4 Преимущества резидентов особых экономических зон

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что особая экономическая зона — это территория с особым правовым статусом, предоставляющая определенные льготы своим резидентам. Резидентами особой экономической зоны могут стать компании или ИП, занимающиеся определенным видом деятельности. В некоторых случаях также необходимо внести в бизнес фиксированную сумму капиталовложений. Если компания утратила статус резидента особой экономической зона, она может продолжать работать на территории зоны, но уже без получения соответствующих льгот.

Литература

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ». – Текст: электронный // Гарант: информационно-правовой справочник: [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12141177/> (дата обращения: 22.10.2024).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 22.10.2024).
3. Мищерская Е. Что такое особая экономическая зона. И какие преимущества она дает бизнесу. – [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/osobaya-economicheskaya-zona/#four> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Свободные экономические зоны в мировой экономике. – [Электронный ресурс]. URL: <https://gdpquadrat.com/digest/instrument-razvitiya/svobodnye-ekonomicheskie-zony-v-mirovoy-ekonomike/> (дата обращения: 28.10.2024).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ МОЛОКА

С.Д. Плескачёва,
студент НИУ «БелГУ»

П.Г. Дубова
студент НИУ «БелГУ»

Научный руководитель

А.Е. Питерова,
*кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье обобщаются результаты авторского исследования потребительских предпочтений при выборе молока. Исследование проводилось при помощи анкеты, составленной в сервисе google.form. В ходе анкетирования проводилась оценка значимости при выборе молока следующих показателей: вкус, состав, бренд, качество и внешний вид.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, потребительский рынок, рынок молока, анкетирование.

Введение. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что в течение нескольких последних лет российский и мировой рынок молока и молочной продукции продолжает демонстрировать положительную динамику, что является следствием как постепенного восстановления рынка после пандемии, так и роста спроса на молочную продукцию, вызванного, в том числе популяризацией здорового образа жизни.

С целью выявления потребительских предпочтений при выборе молока с 21 октября 2024 года в течение недели было проведено маркетинговое исследование среди 64 респондентов в возрасте от 14-56 лет. Исследование проводилось при помощи анкеты, составленной в сервисе google.form.

Методы исследования. Исследование было проведено при помощи анкетирования. Кроме того, были применены такие методы, как анализ (для того, чтобы сделать выводы на основе результатов опроса), конкретизация (проведение расчетов для определения силы взаимосвязи между показателями) и сравнение (для подведения выводов и разработки рекомендаций).

Основная часть. Маркетинговое исследования показало, что 90% опрошенных респондентов употребляют молоко [1], что наглядно представлено на рисунке 1. Разумеется, мы берем в расчет и простое питье молока и использование его в других целях. Разделить эти варианты мы сможем в более поздних вопросах анкетирования.

1. Вы употребляете молоко?

63 ответа

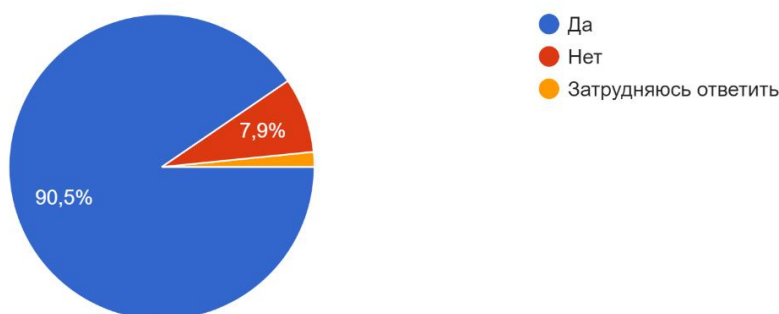

Рис. 1 Потребительские предпочтения на рынке молока

Рисунок наглядно демонстрирует, что значительная часть респондентов - 90% респондентов (57 человек) дали положительный ответ, почти 8% респондентов (5 человек) дали отрицательный ответ и 1,6% (1 человек) затруднился ответить.

Следующее, что необходимо было узнать у респондентов – частота употребления молока (рисунок 2).

2. Как часто вы употребляете молоко?

61 ответ

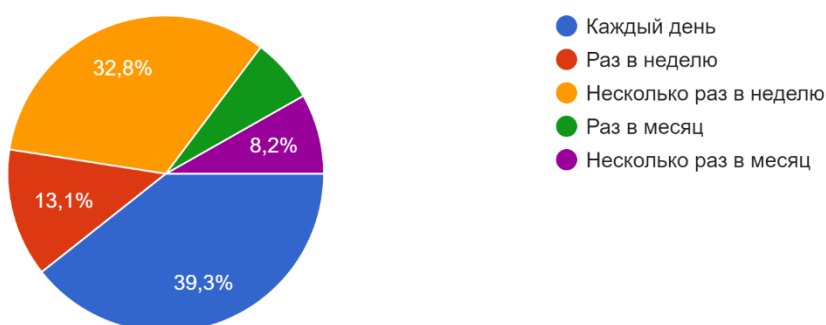

Рис. 2 Частота употребления молока

На рисунке видно, что мнения респондентов сильно разделились. У каждого своя норма употребления молока. Тем не менее, можно сделать вывод, что молоко употребляют достаточно часто, учитывая, что самые популярные ответы – каждый день (39%) и несколько раз в неделю (32%). Затем по убыванию идет раз в неделю (13%), несколько раз в месяц (8%) и раз в месяц (4%).

Важно было понять, на что больше всего внимания обращают респонденты при покупке молока и выделили 5 показателей – вкус, состав, бренд, качество и внешний вид. Респондентов попросили оценить каждый из этих показателей по 5 - бальной шкале и получили следующие результаты:

- Параметр вкуса оценили высоко (4 и 5 баллов) около 75% опрошенных (47 человек из 64). Можем сделать вывод, что этот параметр очень важен при подборке товара.

- Качество на 4 и 5 баллов оценило около 89% опрошенных. Это еще больше, чем параметр вкуса. Выходит, производителям обязательно нужно опираться на этот показатель при производстве молока.

- Внешний вид и упаковку оценили по средним баллам – 3, 4 около 60% опрошенных. Около 20% опрошенных оценили внешний вид на 5 баллов, поэтому этот показатель также важен, хоть и не находится у потребителей на первом месте. Кроме того, в этом опросе будут вопросы, связанные с предпочитаемой упаковкой у потребителей, что поможет еще детальнее разобраться в вопросе.

- Состав оценили достаточно неоднозначно. Для одной части опрошенных респондентов он имеет важное значение, для другой же совсем не имеет (рисунок 3).

Состав
62 ответа

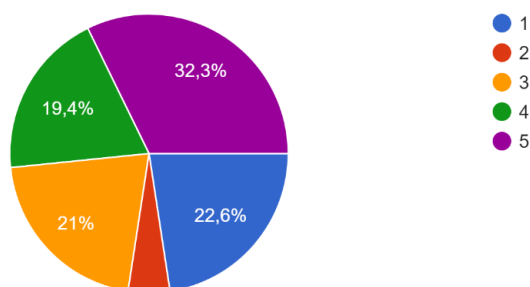

Рис. Оценка потребителями значимости состава молока

Это можно объяснить тем, что молоко могут использовать в разных целях. Если человек пьет молоко, не используя его где-то еще, для него будет важен состав молока. Ведь чем лучше состав, тем вкуснее оно будет. Людям, которые не пьют молоко, может быть менее важен состав. Исходя из данного рисунка, можно выработать такую рекомендацию – производители могут менять состав, чтобы минимизировать затраты, но это не должно сильно сказываться на вкусе, потому что как мы выяснили для потребителей он имеет важное значение. В то же время производителям лучше менять состав, потому что чем выше затраты на производство, тем выше цена товара. Мы уяснили ранее, что молоко очень популярный и нужный продукт, который необходим практически всем.

- Бренд получил тоже спорную оценку (рисунок 5).

Бренд
62 ответа

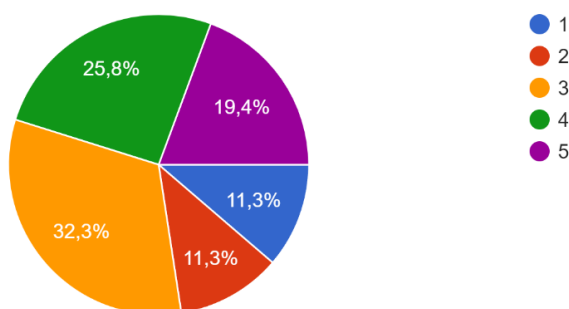

Рис. 5 Оценка потребителями значимости бренда продукта

Баллы 3 и 4 поставили около 58% опрошенных. Около 20% опрошенных поставило оценку 5 баллов. Можно сделать вывод, что бренд в какой-то степени может быть тесно связан с показателем качества. Бренд дает потребителю точное понимание о продукте в большинстве случаев. Хотя мы не можем утверждать это точно.

Чтобы лучше проследить взаимосвязь между показателями, мы провели статистический анализ результатов опроса по этим 5 показателям. В программе Excel мы использовали функцию корреляционного анализа для того, чтобы проверить связь между разными показателями (рисунок 6).

	Вкус	Качество	Внешний вид	Состав	Бренд
Вкус	1				
Качество	0,680504558	1			
Внешний вид	0,279254825	0,352560116	1		
Состав	0,484016268	0,414081826	0,208525221	1	
Бренд	0,35997811	0,299017423	0,298689411	0,289877246	1

Рис. 6 Корреляционный анализ результатов опроса

Анализ показал, что самая сильная связь проходит между вкусом и качеством. Менее сильная связь прослеживается между вкусом и составом молока. Мы здесь рассмотрели связь между ответами респондентов и их оценкой разных показателей. Можем сделать вывод, что при ответе на анкету респонденты могли провести аналогию между показателями вкуса и качества.

Чтобы провести более точный анализ, был применен регрессионный анализ. Мы сравнили показатель вкуса с другими показателями (рисунок 7).

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,726481885							
R-квадрат	0,527775929							
Нормированный R-квадрат	0,494637397							
Стандартная ошибка	0,9408789							
Наблюдения	62							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	4	56,39541174	14,09885294	15,9263524	8,28838E-09			
Остаток	57	50,45942697	0,885253105					
Итого	61	106,8548387						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-0,596349885	0,613792414	-0,971582365	0,33536339	-1,825447994	0,632748223	-1,825447994	0,632748223
Переменная X 1	0,781397729	0,150139258	5,204486432	2,7634E-06	0,480749052	1,082046407	0,480749052	1,082046407
Переменная X 2	0,00024338	0,110895391	0,002194677	0,99825657	-0,22182081	0,222307569	-0,22182081	0,222307569
Переменная X 3	0,187504472	0,087840634	2,134598354	0,0371066	0,011606637	0,363402307	0,011606637	0,363402307
Переменная X 4	0,14150187	0,106362801	1,330369909	0,18869473	-0,071485965	0,354489705	-0,071485965	0,354489705

Рис. 7 Регрессионный анализ результатов опроса

Здесь мы видим, что модель допустима, так как R – квадрат выше 0,5 или 52,7%. Далее мы видим взаимосвязь переменной X1 (качество) от Y (вкус). Благодаря этому инструменту, мы подтвердили сильную связь между ответами респондентов, связанных с этими показателями.

Кроме того, с помощью Excel мы можем найти несколько дополнительных значений. Их можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Статистические показатели по результатам опроса

Показатели	Среднее значение	Мода
Вкус	4,0	5
Качество	4,4	5
Внешний вид	3,3	3
Состав	3,3	5
Бренд	3,3	3

Среднее значение показывает обобщающий балл всех результатов опроса. Мода показывает самое часто встречающееся значение. Можем сделать вывод, что потребители в

среднем больше ориентируются на показатели вкуса и качества и в меньшей степени на все остальное.

В опросе мы уточнили, молоко какого производителя предпочитают респонденты. В числе наиболее популярных ответов такие бренды как «Простоквашино» (47%), «Авида» (34%), «Томмолоко» (36%) и «Домик в деревне» (34%). Стоит отметить, что 14 человек из опроса назвали малоизвестные бренды молока. В менее популярные также попали «Вкуснотеево» (21%), «Село Зеленое» (18%), «Коровка из Кореновки» (18%), «Лебедянь» (12%) и «Эконива» (12%).

В анкете было задано еще два важных вопроса: один был связан с поводом покупки молока, а другой с упаковкой (рисунок 8).

5. Что для вас является поводом купить молоко? (Можете выбрать несколько вариантов ответа)

61 ответ

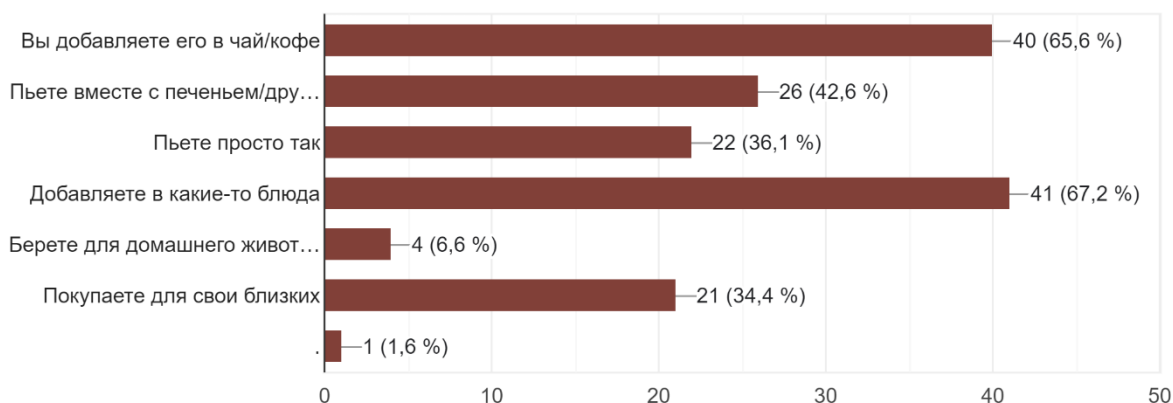

Рис. 8 Результат оценки причины покупки молока

Как мы видим из данных опроса, люди в большинстве случаев покупают молоко для того, чтобы добавить его в напитки или какие-то блюда. Другая часть людей активно пьет молоко с чем-то вкусным или просто так. Так как люди выбирали несколько вариантов ответа можно предположить, что большинство людей всегда выбирало 1 и 4 вариант, а 50% из них выбирали дополнительно 2, 3 и возможно 6 вариант.

Последний вопрос был связан с упаковкой, в которой продается молоко. Было предложено 3 самые распространенные упаковки молока – мягкая упаковка, пластиковая бутылка и картонная упаковка. В итоге 9,7% людей выбрали мягкую упаковку, 25,8% людей выбрали картонную упаковку, а 64,5% выбрали пластиковую бутылку. Это можно объяснить тем, что пластиковая бутылка самая удачная из представленных упаковок. Ее легко открыть, легко хранить и также с нее достаточно удобно наливать молоко. Картонную упаковку бывает тяжело открыть, а вот мягкая упаковка достаточно неудобна.

Закключение. Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что при выборе молока для потребителя главными показателями являются вкус и качество. Бренд является третьим фактором при выборе товара. Кроме того, респонденты готовы покупать молоко не самого популярного бренда, но хорошего вкуса и качества. Здесь нельзя утверждать обратное.

Литература

1. Google – форма: <https://forms.gle/Z4EudNtELwQGf1Tt8>

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

Е.Д. Проклина

*магистрант 2 года обучения образовательной программы
управление проектами и программами
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»*

А.В. Зозуля

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления проектом
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»*

П.В. Зозуля

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления проектом
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»*

Аннотация. Анализ эффективности трудовой активности зависит от осознания и применения правильной мотивационной стратегии. Акцент делается на интеграцию как материальных, так и нематериальных вознаграждений с демонстрацией важности их взаимодействия. Ключевой задачей управляющего состава является определение и учет таких факторов, как задачи внутри организационной структуры и существующий контекст.

Ключевые слова: индивидуальная мотивация; коллективная мотивация; управление проектами; эффективность работы; мотивационные стратегии; баланс мотивации.

Введение. Не существует одной единственной наиболее эффективной системы мотивации. Чтобы определить какую-то наиболее подходящую систему мотивации в организации, необходимо понимать ее контекст, задачу и проблемы.

Мотивация бывает, как материальная, так и нематериальная. Не всегда денежное вознаграждение является более эффективным, чем нематериальное поощрение. Создание окружения, которое позволит получить удовольствие от реализации проекта, мотивировать работать в конкретном проекте с конкретным коллективом, может оказать большое влияние на эффективность работы всех участников проекта.

Для реализации идеи и создания продукта необходимо объединить усилия, сконцентрировать ресурсы и подобрать людей, то есть создать команду. Фактор, который объединяет и усиливает команду, это единая цель, а также коллективная ответственность. Коллективная ответственность, в первую очередь, стимулируется общей мотивацией. Наличие общей мотивации крайне необходимо как в самом начале проекта, так и на протяжении всей его реализации [4, с. 10].

Методы коллективной и индивидуальной мотивации. В сфере управления проектами как индивидуализированный, так и коллективный аспекты мотивации неразделимы от успеха в реализации задач. Несомненно, внутреннее влечение каждого участника и общая направленность команды могут оказать заметное воздействие на эффективность выполнения намеченных мероприятий, качественные характеристики итогового продукта, а также соблюдение установленных временных рамок и финальное достижение поставленных перед коллективом задач. Осмысливая и анализируя влияние этих мотивационных элементов, необходимо также учитывать их взаимодополняемость.

Индивидуальные интересы, надобности и стремления конкретизируют мотивацию каждого участника группы, руководствуют его профессиональным развитием, требуют признания, автономии и соответствующего вознаграждения. Данный процесс поляризуется эффективной реализацией заданий, поддержкой инноваций и решений, а также подкрепляется качеством выполнения и минимизацией флуктуации персонала за счет личной приверженности и способности преодолевать трудности ради совместных достижений [2, с. 104].

Расширяя рамки индивидуализированных стимулов, профессиональные амбиции, признание успехов, увлеченность разносторонними обязанностями и персональное влияние

на рабочие процессы вносят значительный вклад в формирование уникальной мотивационной структуры. Отголоски синергии, результативного взаимодействия, целеустремленности в работе над проектными задачами и упрочение моральной устойчивости в сложных обстоятельствах отчетливо проявляются в командной работе. При этом, четкая формулировка общих целей, активное лидерство, атмосфера взаимопомощи и уважения между коллегами, а также прозрачность коммуникаций в группе являются катализаторами этого процесса [3, С. 55].

С другой стороны, групповая мотивация исходит из осознания общих задач, чувства единства и совместных усилий навстречу результату проектной деятельности. Участие в формировании командной культуры, проявление лидерских качеств и поддержание общих ценностей также значительно способствуют этому важному аспекту.

Мотивация команды и её участников взаимозависима: она усиливает совокупные достижения и способствует реализации поставленных задач. Раскрытие потенциалов индивидуальных аспирантов ведет к росту общей мотивационной базы. Когда личная мотивация и стремление к совместным триумфам каждого члена команды сбалансированы, это служит катализатором коллективной гармонии и благоприятствует задачам, стоящим перед командой [5, С. 20].

Различные члены команды зачастую руководствуются своеобразными мотивационными стимулами, отчего необходимо осуществлять индивидуализированный подход к управлению на основе расширенного мотивационного спектра. Взаимная подпитка мотиваций через индивидуальные стремления и вдохновение от лидеров вызывает усиление командного духа и целеустремленности каждого участника.

Профессионал в области управления проектами должен воспринимать и аккуратно балансировать между очерченными потребностями индивидуальности и целостности команды, соединяя их в рамках единых стратегических целей. В процессе руководства, он должен создать атмосферу для процветания групповых и индивидуальных интересов, что неизбежно приведет к успешной реализации проекта и высокому подъему мотивации его участников.

Особенности коллективной мотивации. Коллективная мотивация в корпоративной среде олицетворяет собой концепцию, при которой групповые достижения превалируют над результатами индивидуальных лиц. Эта концепция подразумевает, что командная работа и взаимоподдержка являются ключевыми для реализации общих целей и укрепления ощущения вовлеченности в достижение коллективного успеха. Неотъемлемой частью данной концепции является культивирование единой корпоративной культуры и ценностной системы, которые становятся мощным драйвером кооперации и командного духа. Подобная стратегия мотивации особенно актуальна в проектах, где ход событий и итоговые результаты напрямую зависят от эффективности и гармонии внутригрупповых взаимодействий [1, С. 143].

Когда коллектив действует как единое целое, это способствует гармонии и взаимопомощи между членами, напрямую повышая вероятность того, что усилия будут одухотворены общим стремлением. Сосредоточение на общих целях влечёт за собой укрепление духа взаимодействия, что, в свою очередь, приводит к сокращению количества внутрикорпоративных разногласий и повышает степень сотрудничества внутри организации. Команда, укрепляющая связи между участниками, значительно повышает шансы на коллективный успех благодаря усиленной инициативности и чувству поддержки. Между тем, элементы социальной ответственности активизируют вовлеченность менее мотивированных сотрудников в работу, подкрепляя их стремление к достижениям через механизм стимулирования социальным давлением.

Однако препятствия в оценивании личных достижений могут проистекать из применения групповой мотивации, ведь индивидуальные заслуги зачастую теряются среди коллективных успехов. Это может вызвать уменьшение стимула к работе у высокопроизводительных сотрудников, которые чувствуют, что их вклад остается невидимым. Помимо этого, негативные эффекты «социального тормоза» возникают, когда индивидуумы позволяют себе полагаться на группу и сокращают личные усилия под эгидой

коллективной ответственности. Наконец, нестабильная командная среда, насыщенная внутренними разногласиями или неопределенностью в отношении общих целей, может стать причиной снижения мотивации и сокращения общекорпоративной продуктивности.

Особенности индивидуальной мотивации. Ориентированная на индивидуума стратегия мотивации акцентирует интересы и стремления каждой личности. Данный подход подразумевает индивидуализацию признаний, награждений и предложение роста на карьерном пути в ответ на личные успехи работников. Люди, демонстрирующие автономность и ответственность в рабочих задачах, являются главной целью этих методик [6, С. 139].

Результативность такой системы во многом многообещающая: усиление производительности благодаря осознанию значимости и вклада личных достижений; насыщение профессиональных устремлений, что делает работу более смысловой; лояльность к компании и уменьшение частоты увольнений за счет удовлетворения индивидуальных потребностей персонала.

Однако, стоит упомянуть и некоторые трудности: возникновение конкуренции и, как следствие, внутренних потенциальных конфликтов из-за акцентирования на одиночных достижениях; затруднения в культивации командной синергии вследствие доминирования личных интересов; а также неизбежные затраты времени менеджмента на создание и поддержание персонализированных мотивационных планов, особенно в контексте управления большими коллективами.

Заключение. Таким образом, важность равновесия между личным взлетом и коллективным прогрессом нельзя недооценивать. Именно комбинация этих факторов способствует наиболее продуктивной рабочей атмосфере и сплочению разношерстных характеров и талантов в единую, цельную команду, способную достигать невиданных высот.

Мотивация в сфере управления проектами является ключевым элементом, обеспечивающим достижение выдающихся результатов и повышение коллективной производительности. Для поддержания высокого уровня личного вклада каждого участника, целесообразно обратить внимание на такие факторы как: честное признание его достижений, предоставление возможностей для профессионального развития, делегирование авторитета и обеспечение разнообразия в задачах, что способствует ощущению личной значимости и ответственности.

Аналогично, для стимулирования групповой мотивации уместно обратиться к стратегиям формирования общей миссии, стимулирования коллегиального взаимодействия, утверждения принципов прозрачности в коммуникациях и активному привлечению предложений от каждого члена команды. Эти подходы ведут к синергии коллективных усилий.

Литература

1. Грищенко И.А., Брикошина И.С., Роль ценностей в повышении эффективности работа персонала (на примере ОАО «Автофрамос») // Вестник университета. – 2015. – №9. С.142-145.
2. Иващенко М.А., Понятие и сущность мотивации персонала // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – №6. – С. 103-105.
3. Мамедова Ю.А., Мотивация персонала, как функция управления современной организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018 – №1. С. 55-56.
4. Мезина Т.В., Брикошина И.С., Зозуля А.В., Зозуля П.В., Анализ моделей проектного управления в условиях «зеленой» экономики // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024 - №3. С. 10-15.
5. Плетнёва А.В., Халимон Е.А., Гармоничное управление проектами и программами в условиях изменяющейся окружающей среды // Вестник университета. – 2021 – №4. С. 18-24.
6. Ребрикова Н.В., Гибкое управление персоналом и эффективность компании // Экономика. Бизнес. Банки – 2020. – №7. – С. 135-140.

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

С.Н. Прядко,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

А.М. Кудоси,

магистрант кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

М.Е. Белал,

Кабульский институт бухгалтерского учета

Аннотация: Маркетинг образовательных услуг является актуальной проблемой исследования, так как, сфера образования - социально значимая и востребованная вне зависимости от условий внешней среды: люди стремились и стремятся получать знания и образование в различные исторические периоды. С другой стороны, происходящие технологические и социальные изменения носят революционный характер, и заставляют исследователей и практиков трансформировать подходы и инструменты маркетинга, используемые на данном рынке. Цель исследования – систематизация и анализ наиболее цитируемых научных публикаций, связанных с исследованиями в области маркетинга образовательных услуг. В качестве метода исследования был использован контент-анализ научных публикаций. Информационной базой исследования выступила поисковая система Google Scholar. Были проанализированы англоязычные данные поисковой системы. Семантическим запросом выступило словосочетание «marketing of educational services» (маркетинг образовательных услуг). Исследование показало, что в поисковой системе содержится 5 млн. документов по данной тематике. Нами были проанализированы отдельные актуальные публикации за последние десять лет с максимальными показателями цитирования.

Ключевые слова: маркетинг образовательных услуг, marketing of educational services, анализ теоретических данных, Google Scholar

Введение. В настоящее время маркетинг образовательных услуг является одним из наиболее динамично развивающихся направлений практической деятельности и научных исследований. Это в большей степени связано со значительными изменениями, происходящими в социальной и экономической жизни стран и регионов, что оказало влияние на функционирование системы образования и определило тематику исследования.

Методы и организация исследования. В качестве методов исследования был использован контент-анализ научных англоязычных публикаций по проблеме исследования. Информационной базой исследования выступила поисковая система Google Scholar [1]. Семантический запрос для поиска - «marketing of educational services». В качестве критериев систематизации информации были использованы следующие:

- период публикации (в годах);
- количество публикаций (единиц);
- показатель цитирования.

Анализ теоретических данных в поисковой системе Google Scholar по семантическому запросу «marketing of educational services» содержит 5 миллионов откликов. Нами были систематизированы данные по динамике публикаций (табл.1).

Согласно представленным данным видно, что проблема маркетинга образовательных услуг демонстрирует достаточно высокий исследовательский интерес. Максимальное количество тематических публикаций приходится на период с 2016 по 2018 год. Затем происходит постепенное снижение динамики показателя, что, возможно, связано с влиянием внешних факторов: переходом на удалённый режим работы, ограничением передвижения, сокращением количества научных мероприятий и пр. С 2023 года наблюдается постепенное увеличение показателя.

Таблица 1 – Динамика тематических публикаций в поисковой системе Google Scholar
(дата обращения 02.02.2024)

Дата	Количество публикаций (результатов примерно)	Динамика показателя (%)
2023	171 000 (0,04 сек.)	115,5
2022	148 000 (0,12 сек.)	79,6
2021	186 000 (0,12 сек.)	100,0
2020	186 000 (0,14 сек.)	95,9
2019	194 000 (0,17 сек.)	90,2
2018	215 000 (0,15 сек.)	119,0
2017	210 000 (0,14 сек.)	101,9
2016	206 000 (0,17 сек.)	107,9
2015	191 000 (0,14 сек.)	95,0
2014	201 000 (0,15 сек.)	-

Анализ наиболее цитируемых публикаций позволил систематизировать контекст упоминания и изменение тематики исследовательского интереса в данной области (табл. 2).

Таблица 2 – Краткие результаты контент-анализа наиболее цитируемых публикации по семантическому запросу “marketing of educational services” в поисковой системе Google Scholar (дата обращения 02.02.2024)

Год опубликования	Цитирование / количество цитирования	Контекст упоминания
2014	Cojocariu V. M. et al. SWOT anlysis of e-learning educational services from the perspective of their beneficiaries //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Т. 116. – С. 1999-2003 [2] Цитируется: 422	целью данного исследования является проведение текущего анализа данных, характеризующих сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, характерные для образовательных услуг электронного обучения
2015	Lovelock C., Patterson P. Services marketing. – Pearson Australia, 2015 [3] Цитируется: 8712	исследование посвящено основным инструментам сервисного маркетинга: персоналу, технологиям и стратегиям; обосновывается актуальность исследований рынка услуг и применения инструментов маркетинга для различных отраслей и сфер деятельности
2016	Manzuma-Ndaaba N. M. et al. Cognitive, affective and conative loyalty in higher education marketing: Proposed model for emerging destinations //International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – №. 4. – С. 168-175 [4] Цитируется: 645	в исследовании используется оценка качества услуг высшего образования, и исследуются факторы, влияющие на удовлетворенность иностранных студентов (на примере университетов Малайзии)

Год опубликования	Цитирование / количество цитирования	Контекст упоминания
2017	Santini F. O. et al. Student satisfaction in higher education: A meta-analytic study //Journal of Marketing for Higher Education. – 2017. – Т. 27. – №. 1. – С. 1-18 [5] Цитируется: 189	анализируется взаимосвязь между воспринимаемой ценностью образовательных услуг и удовлетворенностью потребителей (на основании 83 научных исследований, проведенных с 1986 по 2016 год)
2018	Mykhailyshyn H., Kondur O., Serman L. Innovation of education and educational innovations in conditions of modern higher education institution. – 2018 [6] Цитируется: 139	анализируется уровень конкуренции рынка образовательных услуг и особенности управления конкурентоспособностью вузов (на примере университетов Украины)
2019	Latif K. F. et al. In search of quality: measuring higher education service quality (HiEduQual) //Total Quality Management & Business Excellence. – 2019. – Т. 30. – №. 7-8. – С. 768-791 [7] Цитируется: 196	анализируется качество образовательных услуг и взаимосвязь показателей рынка образовательных услуг и труда (в исследовании принимали участие четыре группы стейкхолдеров: учащиеся, родители, учителя и работодатели)
2020	Alayoubi M. M., Al Shobaki M. J., Abu-Naser S. S. Strategic leadership practices and their relationship to improving the quality of educational service in Palestinian Universities //International Journal of Business Marketing and Management (IJBMM). – 2020. – Т. 5. – №. 3. – С. 11-26 [8] Цитируется: 135	анализируется качество образовательных услуг в сфере технического образования (на примере университетов Палестины)
2021	Nuriadi N. The Effectiveness Of Application Of Marketing Strategies In Private Higher Education //AKADEMIK: Jurnal Mahasiswa Humanis. – 2021. – Т. 1. – №. 3. – С. 104-113 [9] Цитируется: 51	обосновывается необходимость использования концепции маркетинг-микса для образовательных учреждений (на примере частных вузов Провинции Бантен Индонезия)
2022	Akhmedov B. A. Use of information and communication technologies in higher education: trends in the digital economy //IJTIMOIY FANLARDA INNOVASIYA ONLAYN ILMIY JURNALI. – 2022. – С. 71-79 [10] Цитируется: 66	исследуется особенности перехода образовательных программ вуза в цифровой формат; обосновывается необходимость разработки образовательных, исследовательских, международных проектов вузов

Год опубликования	Цитирование / количество цитирования	Контекст упоминания
2023	Perera C. H., Nayak R., Nguyen L. T. V. The impact of social media marketing and brand credibility on higher education institutes' brand equity in emerging countries //Journal of Marketing Communications. – 2023. – Т. 29. – №. 8. – С. 770-795 [11] Цитируется: 18	анализируется трансформация и мобильность рынка международного образования; обоснована возможность студентов в будущем выбирать дорогостоящую образовательную услугу на международном рынке образования (представлены результаты опроса 936 студентов из Шри-Ланки и Вьетнама)

Результаты и их обсуждение. Согласно представленным данным видно, что количественные параметры исследовательского интереса к проблеме маркетинга образовательных услуг являются достаточно стабильными: динамика роста количества публикаций является достаточно стабильной. Можно выделить несколько периодов увеличения исследовательского интереса (увеличение числа тематических публикаций): 2014 год; 2016-2018 годы и 2023 год. Минимальное количество публикаций относится к 2022 году.

Содержательный анализ наиболее цитируемых публикаций по проблеме исследования показал, что в анализируемом периоде можно выделить два ключевых направления исследований:

- аналитическое и инструментальное (включает в себя представление маркетинговых исследований и обоснование выбора маркетинговых инструментов для достижения прикладных маркетинговых целей развития вуза);

- стратегическое развитие и цифровизация основных направлений деятельности вузов.

Отдельный интерес представляет пространственный перенос акцентов исследовательского интереса в направлении стран Азии. Данные поисковой системы Google Scholar показывают, что большинство наиболее цитируемых тематических публикаций относятся к исследованиям ученых данных стран [1].

В работе Кожокариу В.М., Лазарь Ю., Недефф В. И Лазар Г. (2014) представлены результаты анализа теоретических данных, которые легли в основу проведения SWOT-анализа образовательных услуг электронного обучения. Особенное внимание авторы уделили слабым сторонам электронного образования в университетах и угрозам, связанным с его развитием [2].

В 2015 году выходит актуализированное издание К. Лалока, П. Петтерсона и Й. Ватца «Маркетинг услуг: Азиатско-тихоокеанская и австралийская перспектива», в которой авторы сконцентрировали фокус исследований на Азиатско-Тихоокеанском регионе и Австралии и Новой Зеландии [3].

Согласно исследованиям Н.М. Манзума-Ндааба, Ё. Харада, А. Р. Ромле, А. Ш. Шамсудин (2016), можно выделить когнитивную, аффективную и конативную лояльность в маркетинге высшего образования. Авторами выделены традиционные и многомерные атрибуты лояльности, которые могут быть применены к международному образованию [4, с. 173].

Удовлетворенность образовательными услугами вуза является объектом мета-анализа, проведенного исследовательским коллективом Сантини Ф., Ладейра В., Сампайо К. и Коста Г да С. (2017). В публикации представлена интегрированная модель удовлетворенности потребителей образовательными услугами вузов, разработанная на основании компиляции 83 научных исследований, включающих результаты 469 наблюдений, проведенных с 1986 по 2016 годы. Критериями оценки выступили показатели воспринимаемой ценности образовательных услуг, наличие необходимых ресурсов, восприятие качества услуг пр. [5].

Результаты исследования инновационности высшего образования представлены в публикации Мхайлишиной Г., Кондур О. и Серман Л. В. (2018) исследовании обосновывается терминологическое различие понятий «образовательных инноваций» и «инноваций в образовании». Так же в работе представлена инновационная модель, направленная на решение задач стратегического инновационного развития вуза [6].

Качество услуг высшего образования анализируется в исследовании коллектива авторов Латиф Ф., Латиф И., Сахибзаде У.Ф. и Улла М. (2019) Для формирования шкалы обследования были использованы результаты проведенных фокус-групп со студентами, родителями, педагогами и работодателями. В апробации результатов исследования принимали участие представители семи вузов Пакистана. При помощи факторного анализа были выделены шесть ключевых показателей, характеризующих качество образовательных услуг: «качество преподавания», «административные услуги», «уровень знаний», «деятельность вуза», «непрерывное совершенствование» и «уровень лидерства» [7].

В исследовании Мансур М.Алайюби, Мазен Дж. Аль Шобаки и Сами С. Абу-Насер (2020) ключевым направлением развития университетов в области улучшения качества образовательных услуг является внедрение практик стратегического лидерства, включающие в себя: стратегическую ориентацию, инвестирование в стратегическое развитие способностей и талантов, развитие человеческого капитала, организационной культуры и пр. [8].

Маркетинг образовательных услуг имеет определенные отличия в зависимости статуса образовательного учреждения. Для негосударственных вузов использование маркетинга является обязательным условием присутствия на рынке. В исследовании Нуриади Н. (2021) на основании анкетирования студентов негосударственных вузов провинции Бантен (Индонезия) были выделены основные факторы, оказывающие влияние на формирование образовательной траектории и выбор вуза: личностные (биографические) характеристики абитуриентов доступность образования. Эти характеристики необходимо учитывать при формировании маркетинговой стратегии вуза в секторе негосударственного образования [9].

Основной тенденцией настоящего развития высшего образования является цифровизация образовательной, исследовательской, международной, маркетинговой, финансово-экономической деятельности вуза. В работе Ахмедова Б.А. (2022) выделен и описан информационно-технологический блок в процессе внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность вузов и обосновывается необходимость разработки и реализации стратегии обеспечения адаптивности высшего образования к цифровой экономике [10].

Основным фокусом приложения маркетинговых стратегических усилий и источником формирования потребительского капитала является бренд вуза. Важный инструмент его продвижения в молодежной студенческой среде - социальные сети. В исследовании Перера Ч.Х., Наяк Р. и Нгуен Л.Т.В. (2023) на основании опроса 963 студентов из Шри-Ланки и Вьетнама доказана взаимосвязь увеличения капитала бренда вуза с увлечением доверия к бренду, которое возможно сформировать при помощи использования инструментов СММ (Social Media Marketing) [11]. (2022)

Заключение. Таким образом, контент-анализ теоретических данных показал, что маркетинг образовательных услуг является актуальной проблемой исследования. Нами были проанализированы количественные и качественные параметры научной поисковой системы Google Scholar за десять лет, которые показали, что максимальное количество тематических публикаций относится к периоду 2016-2018 годов. Потом фиксируется постепенное снижение количества тематических научных публикаций, и сокращение показателей цитирования. Содержательный анализ публикаций показал, что исследование маркетинга образовательных услуг можно условно разделить на два ключевых направления - это маркетинговые исследования (анкетирования, опрос, эксперименты) и обоснование выбора инструментов маркетинга для достижения поставленных целей вуза (удовлетворённости потребителей, увеличения качества образовательных услуг, формирование бренда и пр.); и стратегическое

развитие вуза, связанное с первую очередь, с цифровизацией основных направлений деятельности вуза, с инновационным развитием, внедрением современных технологий.

Литература

1. Поисковая система Google Scholar. Информационный ресурс. Режим доступа: https://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=marketing+of+educational+services&btnG=
2. Cojocariu V. M. et al. SWOT anlysis of e-learning educational services from the perspective of their beneficiaries // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Т. 116. – С. 1999-2003.
3. Lovelock C., Patterson P. Services marketing. – Pearson Australia, 2015
4. Manzuma-Ndaaba N. M. et al. Cognitive, affective and conative loyalty in higher education marketing: Proposed model for emerging destinations //International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – №. 4. – С. 168-175.
5. Santini F. O. et al. Student satisfaction in higher education: A meta-analytic study //Journal of Marketing for Higher Education. – 2017. – Т. 27. – №. 1. – С. 1-18.
6. Mykhailyshyn H., Kondur O., Serman L. Innovation of education and educational innovations in conditions of modern higher education institution. – 2018.
7. Latif K. F. et al. In search of quality: measuring higher education service quality (HiEduQual) //Total Quality Management & Business Excellence. – 2019. – Т. 30. – №. 7-8. – С. 768-791.
8. Alayoubi M. M., Al Shobaki M. J., Abu-Naser S. S. Strategic leadership practices and their relationship to improving the quality of educational service in Palestinian Universities // International Journal of Business Marketing and Management (IJBMM). – 2020. – Т. 5. – №. 3. – С. 11-26.
9. Nuriadi N. The Effectiveness Of Application Of Marketing Strategies In Private Higher Education //AKADEMIK: Jurnal Mahasiswa Humanis. – 2021. – Т. 1. – №. 3. – С. 104-113.
10. Akhmedov B. A. Use of information and communication technologies in higher education: trends in the digital economy //IJTIMOIY FANLARDA INNOVASIYA ONLAYN ILMIY JURNALI. – 2022. – С. 71-79.
11. Perera C. H., Nayak R., Nguyen L. T. V. The impact of social media marketing and brand credibility on higher education institutes' brand equity in emerging countries //Journal of Marketing Communications. – 2023. – Т. 29. – №. 8. – С. 770-795.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭТИКИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Л.А. Реутова,

студентка бакалавриата

кафедры социальных технологий и государственной службы

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

email: lina.reutova.05@mail.ru

В.Н. Хорошильцева,

студентка бакалавриата

кафедры социальных технологий и государственной службы

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Аннотация: В данной статье анализируется роль и значение этики в управлении персоналом. Основное внимание уделено влиянию этики на формирование корпоративной культуры, установление стандартов профессионального поведения и создание благоприятной рабочей атмосферы. Автор подчёркивает важность этического подхода при принятии решений, связанных с подбором, развитием и мотивацией персонала. В статье также рассматриваются такие понятия как “этический кодекс” и “корпоративная этика”, их роль и

значение в современном управлении персоналом. В заключении автор подчёркивает, что этика в управлении персоналом — это активно развивающаяся область, требующая от руководителей гибкости, готовности к обучению и адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: этика, управление персоналом, организация, моральные принципы, нормы поведения, этический кодекс, профессиональная ответственность, моральные ценности, правовые рамки, трудовые отношения.

Введение. Этика играет важную роль в управлении персоналом. Она служит основой для создания корпоративной культуры, формирования отношений между сотрудниками и установления стандартов профессионального поведения. Она является неотъемлемой частью успешного функционирования любой организации, поскольку определяет правила поведения и нормы общения между сотрудниками. Разумное применение этических принципов в управлении персоналом способствует созданию благоприятной рабочей атмосферы, повышению производительности и формированию лояльности сотрудников к компании.

Методы и организация исследования. Этика в управлении персоналом предполагает осознанное применение моральных ценностей и нормативных принципов при принятии решений, связанных с подбором, развитием и мотивацией персонала. Управленцы должны быть готовы к тому, что каждое из их действий будет иметь последствия для окружающих людей: как для самого персонала, так и для всего коллектива. Правильная организация работы, установление честных правил найма и продвижения по службе, подходящая система мотивации и поощрения – все это является важными компонентами этического управления персоналом.

Сам же термин «Этика» трактуется как - философская дисциплина, предметами исследования которой являются нравственность и моральные принципы. Исходя из чего, можно сделать вывод, что этика – нормативная наука, которая не объясняет то, что есть, а задают норму поведения или деятельности.

Это и касается области управления персоналом, где этика является активно развивающейся областью. Термин “управления персоналом” - вид деятельности по руководству людьми, направленный на достижение целей фирмы, предприятия путём использования труда, опыта, таланта этих людей с учётом их удовлетворённости трудом. Это определение было предложено Грабом В.П.

Однако, несмотря на её важность, она до сих пор не получила достаточного внимания в академическом сообществе. Но, на данный момент, мы имеем такие понятия как: этический кодекс и корпоративна этика.

Одним из основных понятий в этике управления персоналом является «этический кодекс» – это набор принципов и норм, которые определяют, что считается приемлемым поведением в определённой профессии или обществе. Он служит руководством для действий и помогает участникам сообщества принимать этические решения. Он включает совокупность принципов и ценностей, которые описывают, как сотрудники и руководители должны вести себя на рабочем месте. Этический кодекс определяет нормы и стандарты поведения, которым должны следовать все сотрудники организации.

Принципы этики управления персоналом включают справедливость, уважение к достоинству каждого сотрудника, соблюдение конфиденциальности информации, предотвращение конфликта интересов и ответственность за принимаемые решения. Руководитель должен быть честным и прозрачным в своих действиях, учитывая интересы не только компании, но и сотрудников.

Так же термин, появившийся недавно «Корпоративная этика» — это система универсальных и специфических требований и норм поведения, которые реализуются в процессе деятельности организаций. Это свод правил и ценностей, регулирующих взаимодействие внутри компании. Корпоративная этика определяет стандарты поведения сотрудников, стиль общения с клиентами и партнёрами, принятый дресс-код и многое другое.

Создание этической культуры начинается с разработки и внедрения кодекса поведения, который является нормативным документом, определяющим стандарты этического поведения в организации. Кодекс должен быть разработан с участием всех заинтересованных сторон, чтобы отразить ценности и принципы, принятые в организации. Важным аспектом корпоративной этики является их распространение и коммуникация среди сотрудников. Организации могут использовать различные методы, такие как семинары, тренинги, информационные бюллетени и внутренние коммуникационные каналы, чтобы обеспечить понимание и усвоение этических принципов.

Создание этической культуры также включает наказание нарушителей этических норм. Организации должны иметь процедуры для расследования и реагирования на нарушения этических стандартов, чтобы поддерживать честность и неприемлемость неэтичного поведения.

Этические аспекты также играют важную роль в подборе и развитии персонала. При подборе сотрудников соответствие их ценностей и моральных установок компании является основой успешного функционирования. Соблюдение этических норм и принципов в процессе набора персонала позволяет создать гармоничную и эффективную рабочую среду.

Кроме того, этические аспекты также важны при развитии персонала. Для компании важно создать подходящие условия для роста и развития своих сотрудников, а этические принципы и ценности помогут в этом процессе. Поощрение честности, уважения к коллегам, ответственности и стремления к профессиональному росту помогут создать мотивационную среду, в которой сотрудники будут стремиться к развитию своих навыков и потенциала.

Важно также обратить внимание на этические аспекты в оценке и вознаграждении персонала. Честная оценка и вознаграждение за достижения и качество работы помогают поддерживать мотивацию сотрудников и укреплять их доверие к руководству компании.

В заключение, можно сказать, что этика играет ключевую роль в управлении персоналом. Она служит основой для создания здоровой рабочей среды, где соблюдаются права и интересы всех участников. Этика помогает формировать положительный имидж организации, повышает уровень доверия и лояльности сотрудников, что в свою очередь способствует повышению производительности труда.

С точки зрения научного развития, этика в управлении персоналом представляет собой перспективное направление исследований. В условиях постоянно меняющегося бизнес-окружения и социально-экономической ситуации, изучение этических аспектов управления персоналом может привести к новым открытиям и подходам, которые помогут организациям быть более конкурентоспособными.

Заключение. Управление персоналом — это вечно развивающаяся наука. Она требует от руководителей гибкости, готовности к обучению и адаптации к новым условиям. Это особенно важно в контексте этики, поскольку вопросы этики и морали часто являются предметом общественного диалога и могут меняться в соответствии с общественными взглядами и ценностями. Поэтому, чтобы быть успешным руководителем, необходимо не только знать и понимать принципы этики в управлении персоналом, но и быть готовым к постоянному обучению и развитию в этой области.

Литература

1. Грабом В.П. [Текст]: Труды Международного симпозиума «Надежность и качество» / В.П. Грабом. СПб. Питер: принт, 2024. – 3с.
2. Егоршин А. П. Управление персоналом: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. – Н. Новгород: НИМБ, 2003.
3. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учебное пособие / А. Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012.
4. Кибанов А. Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2005.

5. Резник, С.Д. Управление персоналом. Практикум: деловые игры, тесты, конкретные ситуации [Текст]: учеб.пособие / С.Д. Резник.- М.: ИНФРА-М, 2012. 212 с.
6. Сергиенко, С.К. Современные отечественные технологии оценки и развития управленческого персонала [Текст]: учебник / С. К. Сергиенко. – Москва: Кн. мир, 2012. - 378с.
7. Сотникова, С.И. Управление карьерой [Текст]: учеб. пособие для вузов / С.И. Сотникова. - М.: ИНФРА-М, 2012.- 407 с.
8. Федорова Н.В. Управление персоналом организации: учебник / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. – М. : КНОРУС, 2016. – 224 с.

ПРОБЛЕМНАЯ ОБЛАСТЬ И СУЩЕСТВЕННО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИЯХ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

И.В. Роздольская,
*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры маркетинга и менеджмента,
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»*

М.Е. Ледовская,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и менеджмента,
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»*

М.Е. Белозеров,
*аспирант кафедры маркетинга и менеджмента,
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»*

Аннотация. В данной статье рассматривается содержательное наполнение маркетинговых технологий, используемых для результативного управления компаниями. Систематизированы основные причины, подчеркивающие важность использования технологий маркетинга. Выделены преимущества и определены возможности использования маркетинговых технологий в целях эффективного продвижения продуктов и услуг. Рассматривая особенности использования маркетинговых технологий в процессе интеграции в цифровую экономику, представлен обзор программных средств и инструментов, помогающих в достижении маркетинговых целей или задач

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые технологии, цифровое взаимодействие, целевой сегмент, покупательские предпочтения

Введение. Стремительному развитию маркетинга на этапе цифровых преобразований отвечают появление и развитие новых технологий, внедрение которых выступает особенно важным подходом именно в современной конкурентной среде. Используя эти технологии компании могут иметь довольно много инструментов для повышения эффективности деятельности. Сделаем акцент на том, что цифровое взаимодействие и Интернет, с одной стороны, способствовали, а с другой, привели к появлению новых маркетинговых технологий. Изучение проблемы маркетинговых технологий нашли свое отражение в фундаментальных и прикладных исследованиях Алехиной Е.С., Бутковской Г.В. в соавторстве с Сумароковой Е.В., Земляк С.В. и др. [1,2,4]. Вместе с тем отметим, что специальных исследований, посвященных современному представлению концептуального базиса и инструментальным возможностям маркетинговых технологий, определению их специфических особенностей, явно недостаточно.

Методы и организация исследования. Цель исследования заключалась в доказательстве необходимости формирования предметного содержания и обзора состава маркетинговых технологий в управлении компаниями и аргументации приоритизации их использования в цифровой реальности.

Учитывая то, что под маркетинговыми технологиями понимается довольно много толкований, поэтому сложно однозначно определить, что собой они представляют в содержательном формате.

Систематизация теоретических источников [5,6] позволяет рассматривать маркетинговые технологии и как инструмент продвижения, и технику продаж, и современный сервис аналитики.

В понятийном аспекте под маркетинговыми технологиями понимают совокупность различных инструментов и методов, которые направлены на результативную деятельность компании на рынке.

Нами обращено внимание на основные причины, отражающие важность использования технологий маркетинга (рис.1).

Рис. 1 Основные причины, отражающие важность использования маркетинговых технологий для организаций

С приходом новых платформ и инструментов, маркетинговые технологии стали более разнообразными и целенаправленными. Отмечая значительные происходящие изменения, нами систематизирована информация и представлен обобщенный обзор основных маркетинговых технологий (рис.2).

Несмотря на дифференцированность маркетинговых технологий, они направлены на решение основной задачи - повышение конкурентоспособности компании и того товара, который она презентует на рынке [3].

Выделяют три существующих фундаментальных блока маркетинговых технологий, которые, по нашему мнению, часто упускаются из виду: проверка, закупки и управление. В связи с отмеченным, компаниям необходимо сосредоточиться на развитии структур управления, которые будут определять оценку, выбор и управление маркетинговыми технологиями.

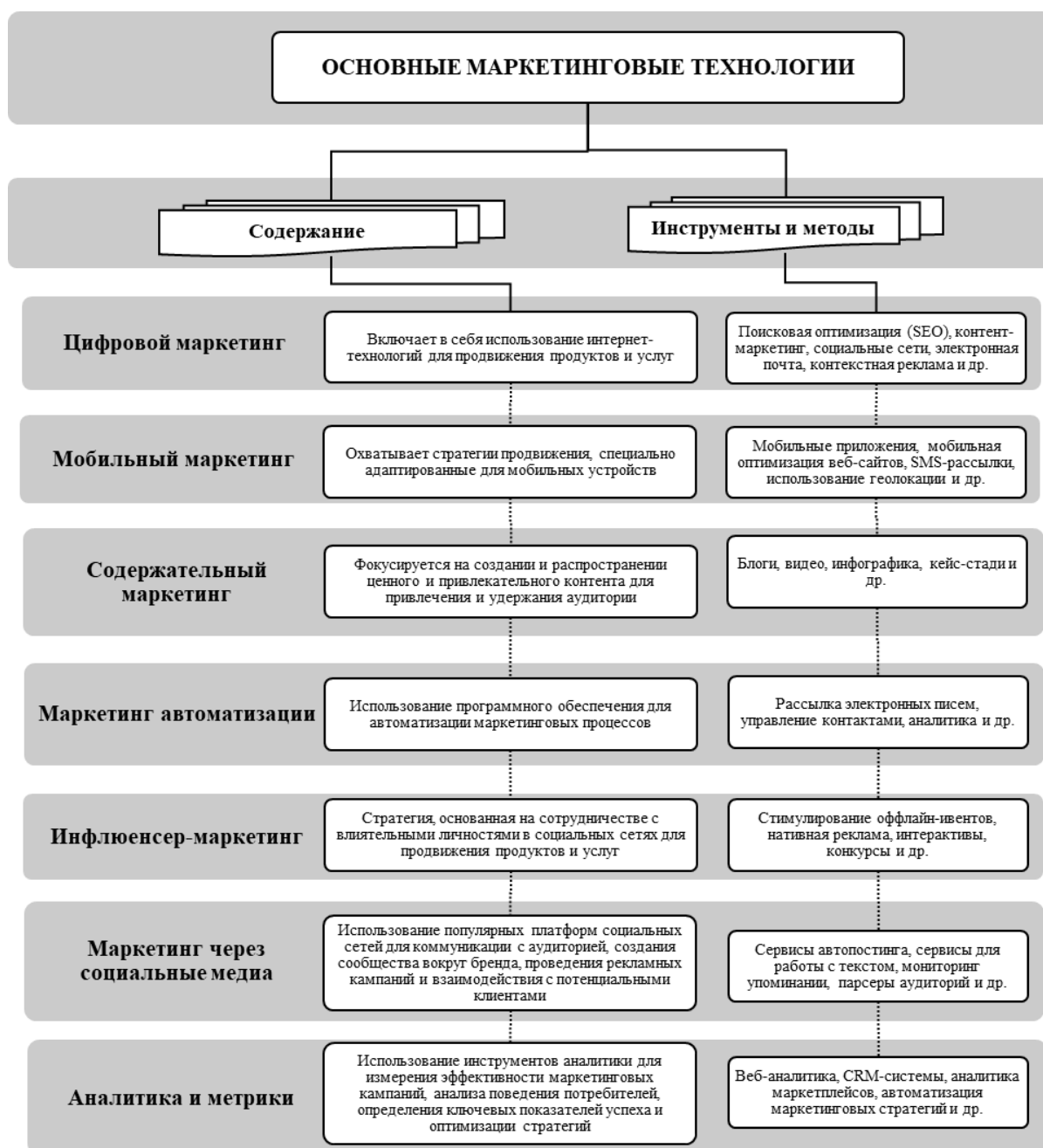

Рис. 2 Обобщенный обзор основных маркетинговых технологий

Отметим, что использование маркетинговых технологий предоставляет компаниям ряд преимуществ и возможностей для эффективного продвижения продуктов и услуг (рис.3). Чтобы по-настоящему воспользоваться выявленными преимуществами, необходимо изменить культуру их применения.

На этапе цифровых преобразований компаниями активно используются программные средства и инструменты в части маркетинговых технологий (рис. 4), которые помогают достичь маркетинговых целей или задач.

В контексте рассматриваемой проблематики большинство компаний признают необходимость повышения гибкости в качестве основы успешных маркетинговых технологий.

Важно подчеркнуть то, что технологии в сфере маркетинга ориентированы на обеспечение минимизации ресурсных затрат на их осуществление [1].

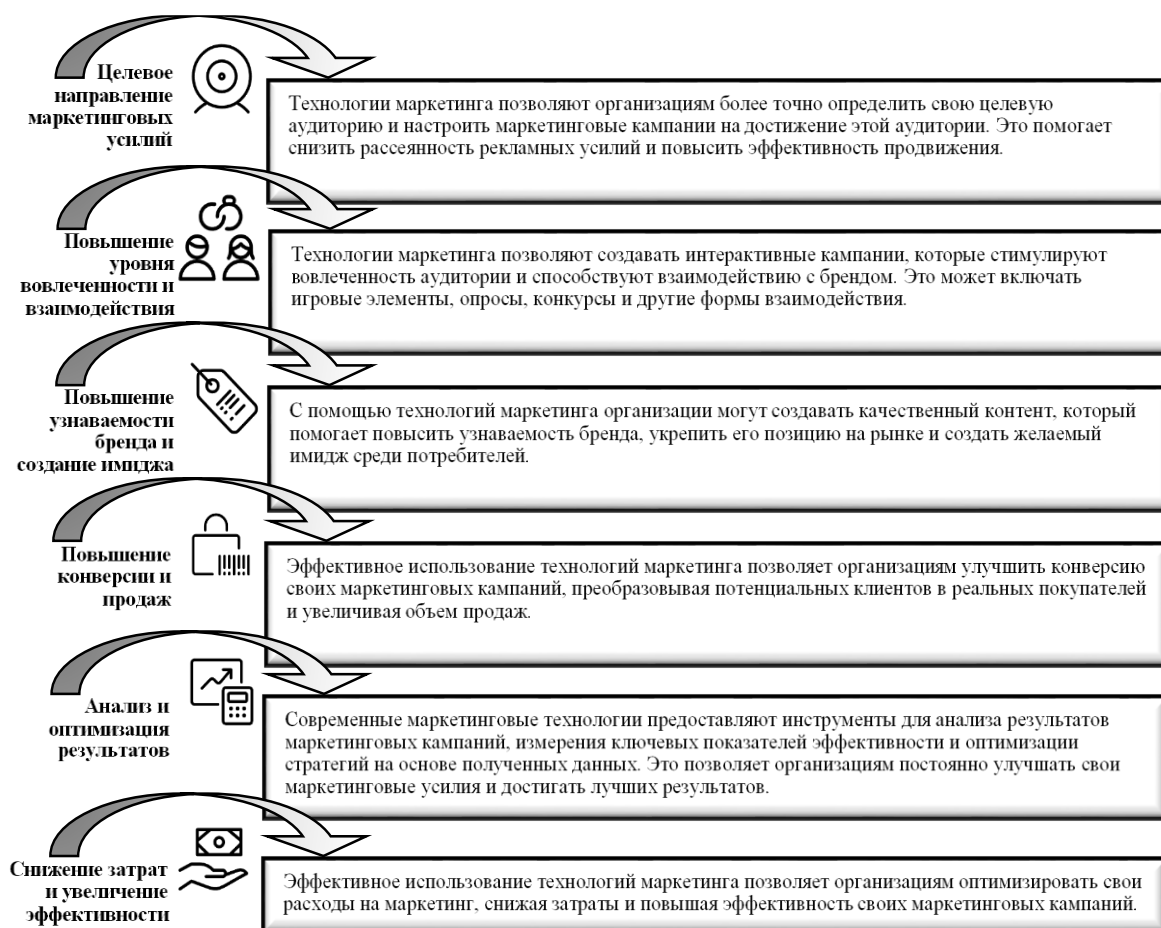

Рис. 3 Преимущества и возможности маркетинговых технологий для эффективного продвижения продуктов и услуг

Рис. 4 Систематизация программных средств и инструментов в области маркетинговых технологий

Заключение. В завершении отметим, что в условиях цифровой реальности совершенствование маркетинговых технологий происходит довольно быстрыми темпами. Применяя маркетинговые технологии, адаптированные к современным проявлениям действительности, компании могут успешно работать в целевом сегменте, повышать объемы продаж с помощью отслеживания и понимания покупательских предпочтений и др.

Литература

1. Алехина, Е. С. Развитие маркетинговых технологий в сфере услуг региона : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Алехина Екатерина Сергеевна. – Шахты, 2010. – 198 с.
2. Бутковская, Г.В. Маркетинговые технологии управления взаимоотношениями с клиентами: цифровые экосистемы / Г.В. Бутковская, Е.В. Сумарокова // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 31-38.
3. Дубровин, И.А. Маркетинговые коммуникации: учеб. для вузов / И.А. Дубровин. – Москва: Дашков и К°, 2014. – 576 с.
4. Земляк, С. В. Управление маркетинговыми технологиями в сфере малого бизнеса (проблемы, теория, практика): специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Земляк Светлана Васильевна. – Москва, 2007. – 355 с.
5. Роздольская, И.В. Использование инновационных маркетинговых технологий для обеспечения ценностно- ориентированной персонализации взаимодействий с клиентами / И.В. Роздольская, М.С. Старикова, А.А. Волобуев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 3(100). – С. 188-200.
6. Роздольская, И.В. Использование маркетинговых технологий в государственном и муниципальном управлении для эффективного решения социально-экономических проблем // И.В. Роздольская, Ю.А. Мозговая, М.М. Чепелев // Экономика в условиях новых вызовов современности: материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 27–31 марта 2023 г. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2023. – С. 21-27.

УПРАВЛЕНИЕ КЛИЕНТСКИМ ТРАФИКОМ

М.В. Сабынина

*соискатель кафедры сервисных технологий
и бизнес-процессов, РГУ им. А.Н. Косыгина*

Аннотация. Рассматриваются методы повышения посещаемости рынка после обновления маркетинговой концепции, основанные на результатах социологических опросов и наблюдений за поведением покупателей. Предложены стратегии, включающие ценовое стимулирование, мероприятия и информационное продвижение, направленные на привлечение аудитории. Описаны конкретные акции для различных категорий потребителей.

Ключевые слова: клиентский трафик, маркетинговые стратегии, фермерские рынки.

Введение. В условиях высокой конкуренции и стремительно меняющихся потребностей потребителей розничная торговля вынуждена регулярно обновляться и адаптироваться. Одним из эффективных инструментов повышения посещаемости и потребительского интереса является проведение комплексных маркетинговых кампаний и акций, направленных на привлечение аудитории. Целью данного исследования является разработка стратегии по увеличению потока посетителей на рынок после его реконцепции. Основной задачей является создание условий, при которых потенциальные покупатели захотят лично ознакомиться с нововведениями.

Методы и организация исследования. Полученные данные основаны на результатах социологических опросов и наблюдений за поведением покупателей на рынке. Это позволило выделить три ключевых направления воздействия: «выгода или халява», «мероприятия» и «интерес, любознательность». Наиболее эффективными механизмами привлечения посетителей признаны ценовое стимулирование, проведение мероприятий и активное информационное продвижение.

Рекомендуемые акции:

1) Ценовое стимулирование.

– Промо-акция: «Счастливые часы для гурманов и кулинаров». Во время таких акций немного снижается цена на премиальные товары, деликатесы, ингредиенты для приготовления блюд. Такие товары априори недешевые, но они должны стать более доступными в ограниченный период времени, чтобы за ними специально поехали;

– Промо-акция новых арендаторов фаст-фуда: скидки, подарки первым клиентам;

– Акции напрямую от производителей и фермеров.

2) Мероприятия:

– Дегустации, мастер-классы.

3) Информационное продвижение среди хозяек, поваров (домашнего персонала) и тех, для кого кулинария – хобби:

– Продвижение продуктов для приготовления определенных блюд;

– Акции на комплексную покупку;

– Акции «праздников продукта».

4) Общая информация об изменениях, например:

– Обновленный фудкорт на рынке «Бессарабка»;

– Больше свежего на рынке «Бессарабка»;

– Открылись новые отделы.

5) Для увеличения частоты и регулярности посещений, привлечения покупателей из вечернего потока с работы домой:

– Вкусный ужин ждет тебя в «Бессарабке»;

– Запасись вкусным завтраком;

– Приятное завершение рабочего дня.

Заключение. Проведение комплексных маркетинговых кампаний и акций играет ключевую роль в привлечении покупателей на рынки после их реконцепции. Разработанная стратегия включает в себя три основных направления воздействия: «выгода или халява», «мероприятия» и «интерес, любознательность». Среди наиболее эффективных механизмов привлечения посетителей выделяются ценовое стимулирование, проведение мероприятий и активное информационное продвижение.

Литература

1. Тхориков Б.А. «Пространственная активность клиентов» – новый источник конкурентных преимуществ компании розничной торговли // Практический маркетинг. – 2022. – № 1(298). – С. 3-15.

2. Тхориков Б.А. Новые потребительские предпочтения и перспективы позиционирования организаций на региональном рынке платных медицинских услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2021. – № 3.

3. Леонова Н.В. Проектирование рекламных креативов: методы и оценки эффективности // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 4(56). – С. 147-150.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ, ЭТАПЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

М.С. Сергеева,
*Студентка 4 курса кафедры
менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:
А.Е. Питерова,
*к.э.н., доцент
кафедры менеджмента
и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: В статье рассматривается процесс стратегического планирования в организации, его этапы и задачи, решаемые в рамках каждого этапа. Обосновывается актуальность и важность стратегического планирования, а также получаемые преимущества.

Ключевые слова: Стратегия, план, организация, развитие, миссия, цель, стратегическое планирование.

Введение. В современных экономических условиях достаточно остро встаёт вопрос дальнейшего развития и совершенствования деятельности любой компании. Основополагающим элементом в данном случае является составление стратегического плана. Ведь грамотно составленная стратегия и её реализация позволит вывести организацию на новый уровень и достичь поставленных целей. Актуальность темы исследования заключается в важности для любого предприятия наличия стратегического плана, так как он придаёт компании такие качества, как определённости и индивидуальность, а также создаёт условия для развития и наращивания своего потенциала.

Методы и организация исследования. В ходе написания статьи были использованы следующие методы исследования: сравнительный анализ, описание, классификация и обобщение данных, метод систематизации, а также контент-анализ литературы по теме исследования.

В первую очередь, обратимся к научным трудам авторов, исследовавших представленную тему, и изучим понятие «стратегическое планирование». Н.А. Сушко под стратегическим планированием понимает: «деятельность по разработке стратегии и её конкретизация в виде или форме стратегического плана»[6].

С.В. Освянников даёт следующее определение: «Стратегическое планирование как механизм управления организацией представляет собой совокупность направлений деятельности, связанных с постановкой целей и задач организации и с поддержанием ряда взаимоотношений между организацией и окружением, которые позволяют ей добиться своих целей, соответствуют её внутренним возможностям и позволяют оставаться восприимчивой к внешним требованиям»[3].

Обратимся к Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В статье 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» содержится следующее понятие:

- «стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»[1].

Таким образом, можно сказать, что стратегическое планирование представляет собой совокупность методов и средств, позволяющих определить основные направления совершенствования, роста и работы организации.

Стоит отметить, что эффективное стратегическое планирование в менеджменте даёт возможность правильно проанализировать внешние угрозы и выявить наиболее удачные пути роста, а главное быстро подстроиться под изменения внешней среды. Цель стратегического планирования заключается в выявлении направлений развития компании и конкурентных преимуществ организации на конкретном отрезке времени.

В ходе изучения стратегического планирования, стоит обратить внимание на ряд его особенностей. Во-первых, стратегический план разрабатывается сразу на несколько лет, горизонт планирования составляет от 3 до 7 лет, с обязательной разбивкой по годам. Во-вторых, в процессе планирования и реализации стратегии могут вноситься корректировки, с учётом изменений внешней среды компании. Из данной особенности вытекает третья – постоянный анализ и мониторинг рынка. В-четвёртых, в конечном итоге создаётся документ, в котором описан регламент взаимодействия организации с партнёрами, клиентами и поставщиками. Выделим ещё несколько особенностей: учёт полного объёма ресурсов, который есть в распоряжении у компании; в процессе реализации стратегии участвуют все или большая часть сотрудников; реалистичность и достижимость главной цели.

Процесс составления правильного и работающего плана состоит из семи этапов, наглядно представленных на рисунке 1 [5]. Особенно важно соблюдать их последовательность, так как каждый предыдущий играет фундаментальную роль для следующего.

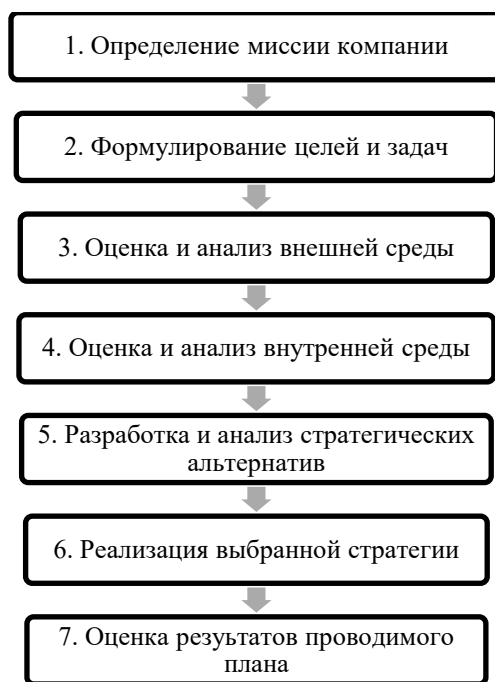

Рис.1 Этапы стратегического планирования [5]

Перейдём к рассмотрению краткой характеристики каждого из этапов.

1. Определение миссии компании является основным этапом и заключается в формировании смысла и её предназначения, а также определения роли и места на рынке.

2. Ключевой момент этапа формулировки целей и задач заключается в определении нового уровня компании, к которому она будет стремиться в будущем.

3. Этап оценки и анализа внешней среды можно охарактеризовать, как исследование окружения компании, то есть рынка, на котором она находится, конкурентов, покупателей и партнёров, а также влияния изменений нормативно-правовых актов, общей политической и внешнеэкономической обстановки в стране и мире.

4. Оценка и анализ внутренней среды способствует определению потенциала и возможностей компании, а также формирования ресурсной базы, которой она располагает.

5. Этап разработки и анализа стратегических альтернатив в первую очередь заключается в выборе стратегии, то есть определяется дальнейший путь достижения поставленных целей.

6. Реализация стратегии заключается в воплощении конкретных последовательных действий, направленных на получение желаемого результата.

7. На этапе оценки результатов реализации выбранной стратегии в основном происходит сравнения плановых и фактических результатов, то есть осуществляется контроль выполнения плана.

Стоит остановиться на рассмотрении понятия «стратегия», ведь именно стратегия является результатом стратегического планирования. Стратегия предприятия представляет сферу его развития, которая раскрывает область деятельности компании, инструменты для достижения поставленных целей, области внешнего и внутреннего сотрудничества, миссию и совокупность долгосрочных мероприятий для достижения желаемых результатов[2].

В более широком смысле стратегия – это план действий конкретного предприятия по достижению поставленных целей. Стоит сказать о том, что разработка стратегии является важным этапом развития предприятия, не только на начальном его этапе, но и необходима в случае возникновения кризисных ситуаций или при планировании открытия новых направлений деятельности.

Разработанная стратегия включает в себя краткосрочные и долгосрочные цели и задачи компании для решения текущих проблем и определения обязанностей каждого сотрудника или отдела в целом. Чётко сформулированные цели предприятия являются залогом построения эффективной стратегии развития компании.

Как уже было сказано ранее, стратегия и стратегическое планирование в целом играет важнейшую роль и имеет большое значение для любого предприятия (рисунок 2).

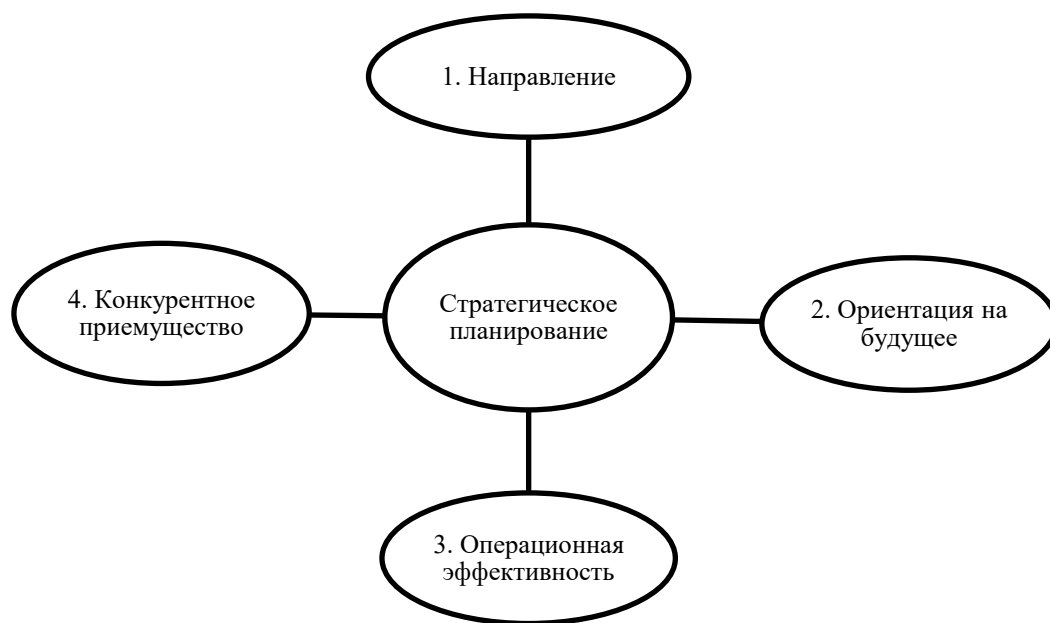

Рис.2 Важность стратегического планирования для организации [4]

1) Стратегическое планирование является инструментом, позволяющим определить основное направление развития организации, а также обозначить измеримые цели.

2) Благодаря стратегическому планированию у организации появляется возможность предвидеть изменения во внешней среде и своевременно на них реагировать.

3) Стратегическое планирование обеспечивает основу для всех управленческих решений, снижая вероятность потери ресурсов и возникновения ошибок.

4) Организации, уделяющие внимание стратегическому планированию, лучше подготовлены к прогнозированию рынка, предвосхищению изменений, пониманию конкурентов и принятию решений, позволяющих удерживать и создавать конкурентные преимущества.

Теперь перейдём к описанию преимуществ стратегического планирования, которые существенно влияют на успех организации (рис.3) [4].

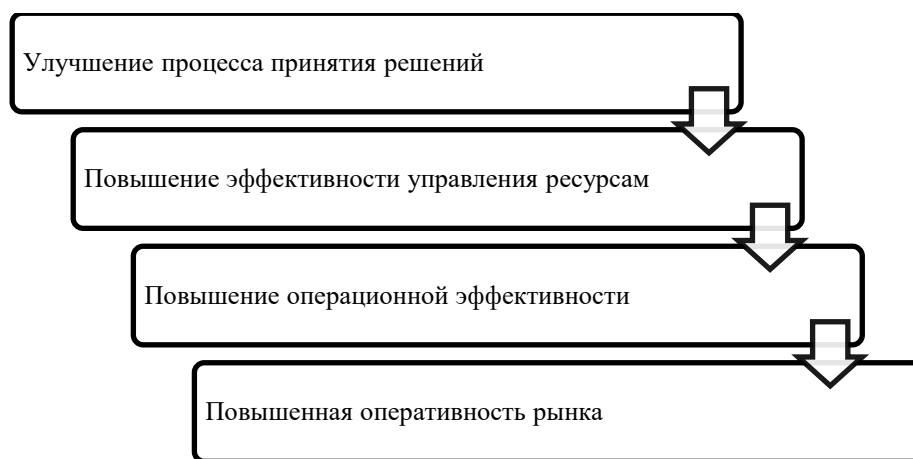

Рис.3 Преимущества стратегического планирования

1. Стратегическое планирование позволяет организациям принимать только те решения, которые созвучны с их миссией и стратегическими целями, такое преимущество даёт уверенность в том, что все действия и инициативы способствуют достижению целей и развитию организации.

2. Стратегическое планирование способствует более эффективному распределению ресурсов и концентрации на приоритетных видах деятельности.

3. Преимущество в виде повышения операционной эффективности заключается в том, что компания имеет дорожную карту в виде стратегического плана (стратегии) для всех видов деятельности. То есть компания чётко знает, что делать в различных ситуациях, что уменьшает степень неопределённости и говорит о том, что все усилия скоординированы в нужном для организации направлении.

4. Стратегическое планирование позволяет компаниям действовать на опережение, а не реагировать на создавшиеся условия. Таким образом, компании способны предвидеть изменения на рынке, быстро адаптироваться под них, нейтрализовать угрозы и использовать текущее положение, как возможность для роста и развития.

В числе организаций, уделяющих пристальное внимание стратегическому планированию, Apple (уникальная позиция на рынке благодаря фокусу на дизайне), Amazon (акцент на экспериментах и инновациях в интернет-торговле) и Google (инновации, эксперименты и быстрая адаптация к изменениям) [4].

Заключение. Таким образом, полученные выводы подтверждают важность стратегического планирования в организации. Стратегическое планирование создаёт условия для повышения устойчивости компании к внешним и внутренним угрозам, способствует её быстрой адаптации под новые реалии и помогает оптимизировать использование имеющихся ресурсов. Ещё одним важным аспектом является, тот факт, что наличие стратегии благоприятствует сплочению коллектива и синхронизирует общие усилия, тем самым ускоряя процесс достижения целей.

Литература

1) Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/.

2) Ланин, А.С. Сущность и функции стратегии развития предприятия / А.С. Ланин // Вестник науки. – 2020. – Т.4. №12 (33). – С.75-78.

3) Овсянников, С.В. Стратегическое бизнес-планирование: учебное пособие: Учебное пособие – г. Воронеж: Автомобильно-транспортный институт, 2019. – 133 с.

4) Преимущества стратегического планирования. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.clearpointstrategy.com/blog/the-benefits-of-strategic-planning#:~:text=Strategic%20planning%20is%20an%20essential%20power%20of%20effective%20strategic%20planning.>

5) Стратегическое планирование: понятие, процессы и этапы. Экономический журнал. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.calltouch.ru/blog/что-такое-стратегическое-планирование-и-как-ее-разработать-для-своего-бизнеса/.](https://www.calltouch.ru/blog/что-такое-стратегическое-планирование-и-как-ее-разработать-для-своего-бизнеса/)

6) Сушко, Н.А. Стратегическое управление предприятием (организацией): учебное пособие / Н.А. Сушко. – Керчь: ФГБОУ ВО «КГМТУ», 2022. – 183 с.

СИМБИОЗ АВТОМАТИЗАЦИИ МАРКЕТИНГА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

С.В. Силакова,

*магистрант кафедры менеджмента и маркетинга,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ понятия автоматизированного маркетинга, наиболее актуальных инструментов, применяемых многими организациями. Также в научной работе исследуется эффективность их применения в симбиозе с социальными сетями. Приведены наиболее эффективные варианты синхронизации инструментов автоматизации маркетинга с платформами.

Ключевые слова: автоматизация, маркетинг, процессы, социальные сети, цифровизация, симбиоз инструментов, инструменты.

Введение. Маркетинговая деятельность является основой нормального развития и функционирования любой организации. Уровень развития компании на рынке, ее прибыльность напрямую зависят в значительной степени от эффективности маркетинга. По мере развития цифровизации, модернизируются и традиционно используемые методики маркетинга. В такой ситуации речь должна идти о необходимости, во-первых, автоматизации маркетинговых процессов компании, во-вторых, активном и сбалансированном применении социальных сетей. Применение различных инструментов автоматизации, в том числе искусственного интеллекта, алгоритмов машинного обучения и других дает возможность оптимизировать бизнес-процессы внутри компании, а также улучшить коммуникацию с клиентами. Функцией социальных сетей является создание базиса, платформы, необходимых для взаимодействия с целевой аудиторией, воздействия на нее, формирование личного бренда. Симбиоз этих двух аспектов поможет оптимизировать деятельность компании.

Методы и организация исследования. Целью данной статьи является анализ эффективности симбиоза использования социальных сетей и инструментов автоматизации маркетинга. Для достижения цели были поставлены определенные задачи:

1) исследование понятий автоматизации маркетинга и анализ современных цифровых инструментов;

2) выявление преимуществ и недостатков внедрения автоматизированных систем и применение их на базе коммуникационных платформ;

3) анализ вариантов симбиоза исследуемых инструментов и социальных сетей.

Методологической базой исследования являются анализ, синтез, сравнение и классификация.

Фундаментом исследования являются научные работы по данному направлению, проведенные ранее следующими авторами: Яхнеева И. В. и Павлова А. В. (в своих трудах провели анализ рисков и возможностей внедрения и развития автоматической системы маркетинга) [1, С. 106], Гарбузова Т. Г. (исследовала, какие современные информационные

технологии и платформы являются наиболее применимыми в контексте повышения эффективности маркетинга организации) [2, С. 135], Голованов П. П. (исследовательский труд автора посвящен анализу инструментов автоматизации маркетинговых бизнес-процессов, а также их синхронизации совместно с популярными сетевыми пространствами) [3, С. 155]. В рамках данной статьи также была проанализирована информация интернет-источников, с целью анализа наиболее актуальных инструментов и платформ для автоматизации маркетинга на базе социальных сетей. Более подробно были рассмотрены основные автоматизированные сервисы, необходимые для работы с социальными сетями, контентом.

Автоматизация маркетинга представляет собой внедрение и последующее использование цифровых инструментов, программного обеспечения различного рода с целью автоматизации некоторых маркетинговых бизнес-процессов, целью чего является снижение как экономических, так и трудовых ресурсов компании. Среди основных преимуществ автоматизации можно выделить следующие: увеличение эффективности деятельности компании за счет улучшения точности, возможность персонализации взаимодействия с клиентами и другими организациями, усиление эффективности и отчетности, а также сокращение времени на выполнение некоторых повседневных, рутинных задач [2, С. 135].

Существует большое количество инструментов, применяемых для автоматизации некоторых процессов маркетинга, следует рассмотреть наиболее востребованные типы:

1. Системы email-маркетинга – необходимы для реализации автоматической отправки писем, также с их помощью возможно проводить сегментацию аудитории.

2. CRM-системы – применяются с целью управления взаимодействием с клиентами и потребителями, лидами, а также дают возможность проводить соответствующую аналитику, посредством того, что в большинстве случаев такого рода системы позволяют консолидировать все данные [3, С. 155].

3. Платформы контент-маркетинга – помогают в создании, актуализации, планировании, распространении и анализе эффективности различного контента.

4. Платформа по управлению социальными Медиа – включают в себя инструменты планирования, анализа и управления публикуемым контентом на базе разных социальных сетей. Преимуществами инструментов этого типа является возможность планирования публикаций без необходимости быть на постоянной основе в статусе «в сети», экономия времени на механическое оформление и мониторинг, а также возможность проведения анализа эффективности публикуемого контента [2, С. 136].

5. Системы по автоматизации рекламы – зачастую включают в себя инструменты по автоматизации размещения и таргетингу. Среди преимуществ отдельно стоит выделить: возможность управления бюджетами организации, проведения автотестирования объявлений.

6. Программы управления проектами – дают возможность применения инструментов для планирования и координации проектов организации.

7. Инструмент автоматизации маркетинговой аналитики – дают возможность отслеживать трафики, конверсии, лиды, ROI и другую необходимую аналитику с целью повышения эффективности маркетинговой деятельности компании.

8. Системы автоматизации взаимодействия с клиентами – включают в себя различные чат-боты, в последнее время с привлечением искусственного интеллекта [3, С. 155].

9. Цифровые инструменты Web-персонализации – используются для адаптивирования сайтов, сообществ под потребности и предпочтения целевой аудитории.

Важным аспектом при анализе автоматизации маркетинга является актуализация использования систем искусственного интеллекта. Применение ИИ позволяет улучшить эффективность анализа данных, что дает возможность быстрого реагирования на происходящие изменения во внешней среде и оптимизацию маркетинга в соответствии с ними. Как отмечалось выше, применение искусственного интеллекта дает ряд следующих преимуществ: персонализация рекламы и предложений, определение предпочтений интересов пользователей; сокращение затрат на рекламную деятельность и увеличение показателей ее

эффективности; возможность анализа активности пользователей социальных сетей с целью выделения их интересов и возможности охвата большей аудитории; быстрая и качественная оптимизация таргетированной рекламы, которая в свою очередь позволяет выявить наиболее эффективные таргетинги, и, как результат, увеличение конверсии различных рекламных кампаний и возможность снижения стоимости привлечения клиентов [3, С. 156].

Однако наибольший эффект от автоматизации маркетинговой системы возможно получить при симбиозе инструментов автоматизации и деятельности на различных социальных платформах. Объединение двух направлений заключается по большей части в синхронизации email-маркетинга с социальными сетями. Здесь происходит процесс, когда рассматриваемые инструменты применяют на базе какой-либо социальной сети. Далее необходимо рассмотреть наиболее эффективные варианты так называемых синхронизаций [1, С. 109].

Одним из самых эффективных вариантов считается симбиоз email-рассылок и социальной сети.

Это происходит следующим образом: для начала необходимо подобрать базу email-подписчиков посредством использования любой социальной сети. На личной странице организации создается специальная форма подписки, публикуется информация об email-рассылках. Важно также добавить ссылку-приглашение на подписку в отношении различных рекламных рассылок в основном разделе о деятельности компании [3, С. 156]. Следующим шагом является включение различного контента в новостные рассылки, по мнению маркетологов, наиболее эффективными будут посты организации, набравшие наибольшее количество отзывов или откликов, контент о проведении акций розыгрышей – если такие были, непосредственно отзывы клиентов и подписчиков. Следующий этап предполагает размещение на интернет-платформах информации о выходе контента, который может быть интересен пользователям, но для получения или прочтения которого необходимо предоставить свой email-адрес, зачастую потенциальных потребителей привлекает возможность получения бесплатной электронной литературы, вебинаров и другого. Посредством инструментов автоматизации в email-рассылке включаются так называемые кнопки, которые предполагают под собой ссылку на автоматическую подписку в социальных сетях [4].

Другим наиболее распространенным вариантом является синхронизация автоответчиков с социальными сетями. Так называемые приветственные цепочки автоответчиков на начальном этапе представляют подписчикам ознакомительную информацию с наиболее популярным контентом организации, которые представлены на сайте и основными платформами социальных сетей [4]. При регистрации скачивания материала по определенной тематике, которая в свою очередь будет требовать предоставления email-адреса, возможно добавить потребителя в специальный сегментированный список, результатом чего станет возможность получения подписчиком специальной рассылки, адаптированный под его интересы и потребности.

Третий вариант синхронизации представляет рассылка индивидуализированных под пользователей новостных сообщений в социальных сетях, однако, по статистике, такой вариант зачастую упускается маркетологами [4]. Он предполагает отправку к контактам, подписанным на сообщество организации соответствующие новостные сводки социальной сети, но по мере их продвижения по воронке продаж. О таком методе симбиоза автоматизированных инструментов маркетинга и социальных сетей до сих пор ведется много дискуссий, однако эффективность его доказано [1, С. 109].

Заключение. Таким образом, внедрение инструментов автоматизации маркетинга оказывает значительное влияние на функционирование компании. Существует немало групп инструментов, которые классифицируются в зависимости от их направленности и функционала. Их применение дает значительное количество преимуществ, среди которых: возможность оптимизации процессов, снижение как денежных, так и физических затрат, повышение эффективности работы, охват большей аудитории клиентов и другое, однако необходимо правильно подбирать инструменты. Использование систем автоматизированного маркетинга на базе различных платформ, социальных площадок улучшает эффективность деятельности

организации, повышая ее потенциал. Такого рода симбиоз представляет собой уже отдельный мощный инструмент введения современного бизнеса, которые повышают уровень конкурентоспособности и эффективность взаимодействия организация с потенциальной аудиторией. Так компании, использующие такую тактику могут точнее таргетировать свою целевую аудиторию клиентов, анализировать поведение потребителей не на определенный промежуток времени, а в реальном времени. Такая интеграция дает возможность ускорить процессы, предоставлять потребителям персонализированный под них контент, что в свою очередь может влиять на лояльность клиентов к деятельности организации.

Литература

1. Гарбузова, Т. Г. Применение современных цифровых технологий для автоматизации маркетинга / Т. Г. Гарбузова // Управление и экономика народного хозяйства России. – 2022. – С.106 – 110.
2. Голованов, П. П. Автоматизация маркетинговых процессов в современных реалиях / П. П. Голованов // Молодой ученый. – 2023. – № 47 (494). – С.135 – 138.
3. Яхнеева, И. В., Павлова, А. В. Интеллектуальная автоматизация маркетинга: угроза или возможность / И. В. Яхнеева, А. В. Павлова // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – №1. – С.155 –156.
4. Симбиоз автоматизированного маркетинга и социальных сетей // getresponse [Электронный ресурс] URL: <https://www.getresponse.com/ru/blog/simbioz-avtomatizatsii-marketinga-i-sotsialnyh-setej-osnovnye-printipy> (дата обращения: 12.11.2024).

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В РЕАЛИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

С.В. Стадникова

*г. Белгород, Белгородский государственный
технологический университет им. В. Г. Шухова*

Аннотация. В данной статье освещаются ключевые аспекты цифровизации экономической сферы, которые приводят к фундаментальным преобразованиям в процессах управления проектами. В фокусе исследования находятся факторы, влияющие на изменение динамики отношений в триаде «бизнес – управление – персонал». Освещаются вопросы развития цифровых технологий и разнообразия способностей к усвоению новых знаний. В статье представлены методики управления проектами, адаптированные к текущим трансформациям. Целью исследования является демонстрация влияния цифровизации на экономические и управленческие процессы.

Научно-технический прогресс тесно связан с развитием новых технологий и появлением инновационных областей знаний, что непосредственно затрагивает инструментарий бизнеса, включая управление проектами. Современная тенденция трансформации управленческих методик и бизнес – моделей обусловлена внедрением цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, цифровое производство, большие данные и др.

Важность внедрения цифровых технологий в России подтверждается тем, что обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») [1, 2].

Согласно решению заседания президиума Совета при Президенте России, одним из двенадцати направлений стратегического развития является «Цифровая экономика». Национальный проект по цифровизации экономики в России, в свою очередь, складывается из шести федеральных проектов (табл. 1).

Таблица 1

Федеральные проекты в составе национального проекта «Цифровая экономика»

Наименование проекта	Объём планируемого финансирования, млрд. руб.
Нормативное регулирование цифровой среды	1,7
Информационная инфраструктура	772,4
Кадры для цифровой экономики	143,1
Информационная безопасность	30,2
Цифровые технологии	451,8
Цифровое государственное управление	235,7
Национальный проект в целом	1634,9

Прорывом в области управления проектами стало применение искусственного интеллекта, который позволяет освобождать время от монотонных и технических задач. Это даёт возможность руководителям проектов сосредоточиться на задачах, требующих нестандартного подхода, таких как управление коммуникациями, разрешение конфликтов или стратегическое планирование. Отмечается, что успешное внедрение искусственного интеллекта предполагает высокий уровень организационной культуры и дисциплины, а также необходимость обеспечения доступности и своевременности информации [3].

Использование технологии интернета вещей в бизнесе способствует автоматизации широкого спектра производственных и управленческих процессов, радикальному переосмыслению бизнес – моделей и повышению качества управления инфраструктурой. Интернет вещей также может применяться для мониторинга различных событий, актуальных для управления проектами. Интеллектуальные системы данной технологии обеспечивают возможность быстрой разработки новых продуктов, гибкого реагирования на потребности рынка и оптимизации производственных и логистических процессов в реальном времени с использованием сетевого оборудования датчиков и систем управления. К тому же интернет вещей располагает собственными вычислительными мощностями для решения задач оптимизации без привлечения крупных вычислительных центров и сложного программного обеспечения. Дополнительно, интеллектуальные ресурсы этой технологии способны аккумулировать опыт для своего последующего использования в новых условиях.

Беспроводные технологии становятся ключевым компонентом в процессе цифровизации экономики. Благодаря развитию технологий удалось достичь не только возможности передачи данных посредством беспроводной связи, но и обеспечить координацию работы разнообразных устройств в данной сети без использования проводных соединений. Такой подход делает применение концепции интернета вещей неразрывно связанным с наличием беспроводных технологий связи [4, 5].

Дальнейшим шагом в усовершенствовании производственных процессов и управления проектами через применение информационных технологий является внедрение концепции цифрового производства. Это позволяет эффективно управлять работой промышленных предприятий, обеспечивая их соответствие глобальным стандартам безопасности и эффективности. Внедрение инновационных технологий способствует снижению затрат за счёт оптимизации использования оборудования и трудовых ресурсов. Цифровое производство открывает возможности для гибкой перестройки производственных линий под новую продукцию, адаптации объёмов и сроков выпуска продукции для повышения конкурентоспособности и расширения рыночной доли. Современные технологические системы и оборудование обеспечивают эффективный обмен информацией между различными подразделениями предприятия, что способствует ускорению процесса достижения производственных целей и часто приводит к снижению себестоимости товаров [6].

В эпоху цифровизации производится огромное количество данных, обработка которых без применения инновационных подходов становится сложной задачей. Решением данной проблемы служат технологии в области «больших данных», которые упрощают

планирование производственных и бизнес – процессов, способствуют быстрому запуску новых проектов, повышают их привлекательность, позволяют оценить удовлетворённость потребителей, облегчают поиск целевой аудитории и укоряют взаимодействие с клиентами и партнёрами, оптимизируют логистику и повышают качество обслуживания клиентов [3].

Блокчейн представляет собой инновационную децентрализованную технологию, которая позволяет равномерно распределить базу данных. В контексте цифровой экономики блокчейн выполняет функции по хранению, модификации и доступу к данным, а также способствует взаимодействию между пользователями [7].

Далее рассмотрим основные современные инструменты теории управления проектами.

Одной из наиболее распространённых методологией является «WATERFALL», которая основана на разделении проекта на последовательные этапы с чётко определёнными целями и сроками. Этот подход предполагает детальную разработку плана, который остаётся неизменным на протяжении всего проекта, с последовательной реализацией на каждом этапе.

В контексте поиска более продвинутых методик управления проектами выделяется подход «SCRUM», который позволяет достичь поставленных целей с меньшими усилиями, быстрее и при меньших затратах. В отличие от методики «WATERFALL», где проект разбивается на последовательные этапы, в «SCRUM» работа организуется посредством так называемых «спринтов», каждый из которых предусматривает достижение определённого результата для пользователя.

Также, существует методология «PRICE2», которая предполагает управление проектами в условиях строго контролируемой среды, основываясь на шести ключевых принципах:

- 1) регулярная проверка экономической оправданности проекта;
- 2) обучение и повышение квалификации персонала на основе накопленного опыта;
- 3) чёткая организационная структура;
- 4) фокус на качестве конечного продукта;
- 5) структурирование проекта на отдельные этапы;
- 6) совершенствование инструментов управления проектом [8].

Каждая из этих методологий имеет свои сильные и слабые стороны, и их выбор зависит от множества факторов.

Преимущества и недостатки методологии «WATERFALL» включают в себя её простоту и интуитивную понятность даже для неопытных пользователей, а также жёсткость процесса, которая может стимулировать высокое качество выполнения каждого этапа. Однако, несмотря на эти достоинства, неспособность к корректировке проекта в процессе его реализации и неадекватность для долгосрочных проектов из-за изменчивости условий и требований являются значительными недостатками.

Методология «SCRUM» позволяет решать более сложные задачи благодаря организации работы в спринтах, обеспечивая возможность быстрого внесения изменений и предусматривает обратную связь от заинтересованности сторон. В то же время, возможное расширение масштабов проекта без чёткого контроля, риск провала из-за недостаточной самоорганизации участников и ограничения гибкости для крупных команд относятся к минусам данного подхода.

Что касается «PRICE2», то его преимуществами являются снижение рисков за счёт детального документирования и учёт предыдущего опыта, в то время как сложность адаптации к изменениям может быть недостатком.

Таким образом, актуальное исследование подчёркивает важность выбора наиболее подходящих инструментов для эффективного управления проектами на фоне цифровизации экономики. Современный этап развития характеризуется кардинальными изменениями в социально – экономической сфере, требующими трансформации управленческих институтов и методов экономического стимулирования, где ключевую роль играют цифровые технологии [9].

Литература

1. Волкова, А. А. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития / А. А. Волкова, В. А. Плотников, М. В. Рукинов // *Управленческое консультирование*. – 2019. - №4. – 38-39 с.
2. Динер, А. И. Дополнение к российскому ГОСТу по управлению проектами / А. И. Динер. // *Вестник КрасГАУ*. – 2013. - №12. – 68-70 с.
3. Курбанов, Т. Х. Цифровые логистические технологии: возможные перспективы и риски внедрения в цепи поставок / Т. Х. Курбанов, А. Х. Курбанов, С. В. Лучкин // *Логистика*. – 2018. - №4. – 16-20 с.
4. Курбанов, А. Х. Применение современных цифровых технологий в логистике / А. Х. Курбанов, Т. Х. Курбанов // *Сборник материалов Международной научно - практической конференции, посвящённой 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»: Развитие региональной экономики в условиях цифровизации*. – 2018. – 683-688 с.
5. Лопатина, Н. В. Цифровизация: управление проектом или глобальным трендом? / Н. В. Лопатина // *Цифровизация и инновации*. – 2018. - №2. – 32-38 с.
6. Ежова, Л. С. Управление проектами в эпоху цифровизации / Л. С. Ежова, А. А. Дьяконова, М. С. Балдюк // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2019. – Т. 1. - №3. – 438-441 с.
7. Бекмурзаев, И. Д. Развитие цифровой экономики как элемент стратегии общественного развития в России / И. Д. Бекмурзаев, А. Х. Курбанов // *Финансовая экономика*. – 2019. - №5 – 556-558 с.
8. Коваленко, Б. Б. Влияние цифровизации экономики на методологии управления проектами / Б. Б. Коваленко, И. В. Гусейнова, Т. И. Гусарова // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. – 2019. – №2. – 135-144 с.
9. Стадникова С. В. Экономика энергетики: учебное пособие для студентов / С. В. Стадникова. - Белгород: Издательство БГТУ им. В. Г. Шухова, 2018. - 178 с.

ТЕХНОЛОГИЯ «AGILE»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

А.К. Страхова,
студент 1 курса
магистратуры ФГБОУ ВО «РЭУ»
им. Г. В. Плеханова»
М.Д. Чижикина,
студент 1 курса
магистратуры ФГБОУ ВО «РЭУ»
им. Г. В. Плеханова»
Научный руководитель:
Л.Н. Тохтиева,
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории
менеджмента и бизнес-
технологий ФГБОУ ВО «РЭУ им.
Г. В. Плеханова»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы теории и практического применения гибких методологий управления проектами «Agile» в строительной сфере. Фиксируются причины, ограничивающие широкое распространение «Agile» в данной сфере, определяются возможные способы интеграции элементов гибкого управления в строительные процессы.

Ключевые слова: технологии управления, «Agile», бизнес-процессы, инновации, оптимизация, гибкость, строительная сфера, инвестиции, подрядчики, заказчики.

В последнее время вопрос оптимизации бизнес-процессов приобрел особую актуальность. Каждая компания в любой сфере стремится создать качественный товар или предоставить хорошую услугу, при этом потратить меньше ресурсов. Для решения таких вопросов и были разработаны методики «Agile», которые позволяют посмотреть на проблему под новым углом и эффективнее ее решить [9, с. 18].

«Agile» – это один из подходов к управлению проектами и разработке программного обеспечения, который помогает быстрее создавать качественные продукты и правильно развивать их. Данный гибкий процесс управления основывается на 12 основных принципах, которые и создают уникальность философии «Agile», который представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Основные принципы философии «Agile» в управлении проектами [11]

Принцип управления	Краткое описание
1. Ориентация на клиента	Обеспечение удовлетворенности клиента через частую поставку продукта.
2. Принятие изменений	Готовность вносить изменения на любом этапе разработки для повышения конкурентоспособности.
3. Частые релизы	Регулярный выпуск работающих версий продукта с короткими циклами.
4. Совместная работа	Постоянное сотрудничество между клиентом и командой разработки.
5. Поддержка команды	Создание благоприятной среды для работы мотивированных специалистов.
6. Личное общение	Использование личных встреч как основного метода коммуникации.
7. Фокус на результате	Успех измеряется готовым и функционирующим продуктом.
8. Равномерный темп	Стабильный темп работы для всех участников разработки.
9. Качество и совершенство	Постоянное улучшение качества кода и технических решений.
10. Принцип простоты	Сокращение ненужной работы через оптимизацию процессов.
11. Самоорганизация	Самостоятельная работа команд для достижения лучших результатов.
12. Постоянное улучшение	Регулярный анализ эффективности и корректировка методов работы.

В 2022 году компанией Scrum Trek было проведено исследование управленческих практик, связанных с «Agile», среди российских организаций, который показал, что большое количество компаний в разных сферах применяют в своей работе некоторые методологии «Agile». Лидерами по использованию данного подхода являются ИТ организации и финансовый сектор, чья доля в опросе составила 34% каждая [7] (см.: рис. 1).

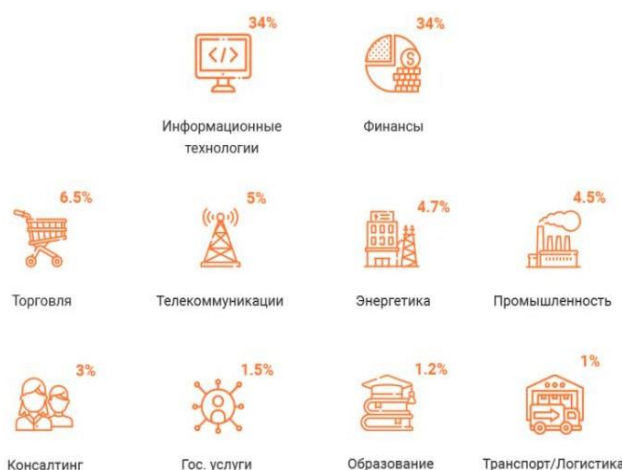

Рис. 1. Сегменты бизнеса в России, применяющие «Agile» в управлении [7]

Стоит отметить, что изначально гибкий подход управления «Agile» разрабатывался для сферы информационных технологий и программирования, где изменчивость требований и необходимость быстрой адаптации к новым условиям являются повседневной реальностью, что и показывают результаты исследования. Также гибкий подход, но в меньшей мере, применяют на производстве, в промышленности, в консалтинге и в образовании. Подчеркнем, что строительная отрасль не входит в их число [7].

Это связано в первую очередь с природой самих строительных проектов, так как они часто имеют четко определенные, фиксированные спецификации и требования, а именно ограничение в сроках и бюджете. Также долгосрочный цикл инвестиционно-строительных проектов, который состоит из пяти этапов: инвестирование, планирование, реализация, мониторинг и завершение, создает непростые условия для внедрения гибкого процесса в управление. «Agile» подразумевает короткие циклы разработки, что затруднительно в условиях длительных строительных процессов, где результаты могут не проявиться в рамках одной итерации.

Во-вторых, инвестиционно-строительные проекты подвержены строгим нормам, регламентам и правилам, включая соблюдение строительного кодекса, норм и правил безопасности. Данный фактор создает дополнительные ограничения для внедрения гибких подходов, которые требуют более свободного управления процессами.

В-третьих, в реализации строительного проекта участвует большое количество заинтересованных сторон, таких как архитекторы, инженеры, подрядчики, субподрядчики, поставщики и заказчики. Процесс согласования даже минимальных изменений в проекте может занимать большое количество времени, что противоречит принципам «Agile», где изменения должны быть быстро реализуемыми.

Также, не менее важным фактором является то, что строительная отрасль основывается на классическом подходе управления, который в свою очередь противопоставляется гибким методам управления «Agile». Методы классической организации работы основаны на модели «водопад» (или каскадной модели), в которой процессы реализуются поэтапно. Если во время выполнения работ цели проекта изменяются, то это грозит тому, что часть готовой работы необходимо переделывать.

Тем не менее, несмотря на перечисленные трудности, внедрение Agile-подходов в строительную отрасль обладает рядом преимуществ. Применение Agile-методологий может повысить гибкость команды в ответ на изменения требований заказчика, улучшить коммуникацию между участниками проекта и ускорить процессы согласования. Это особенно актуально в условиях, когда заказчики могут вносить изменения на этапе реализации, требуя быстрой реакции от всех участников.

Некоторые строительные компании уже начали экспериментировать с элементами «Agile». Регулярные встречи используются для обсуждения прогресса работы и проблем, визуальные доски используются для отслеживания задач, а повторяющиеся процессы активно используются для планирования отдельных этапов проекта. Данные действия помогают создавать открытую и гибкую рабочую среду, что в итоге приводит к лучшим результатам.

Примером такой организации служит «Группа компаний А101». ГК А101 – один из лидеров Московского региона, занимающийся строительством жилых домов класса комфорт и бизнес. Компания была основана в 2004 году и за это время успела зарекомендовать себя как надежный застройщик, предлагающий покупателям качественную и современную жилую недвижимость. Данная компания постоянно развивает и совершенствует свои технологии, чтобы оставаться лидером. Эта компания использует технологию, поддерживающую методологию «Agile», а именно инструмент управления проектами «Jira». «Jira» – это система управления проектами, которая помогает организовать работу и параллельно отслеживать ход проекта.

Данная технология позволяет создавать, назначать и отслеживать задачи, распределять ресурсы и управлять сроками выполнения работ. Приложение незаменимо в ситуациях, когда задействована многозадачность и большое количество людей.

Заключение. Стоит отметить, что применение методологии «Agile» не всегда являются универсальным решением. Данная технология требует тщательной адаптации к конкретным

строительным проектам и особенностям эксплуатации. Так, например, в некоторых случаях имеет смысл объединить элементы «Agile» с традиционными методами, создавая гибридные модели управления, которые смогут учитывать такие аспекты как: стабильные и динамические. Внедрение «Agile» в строительной отрасли в полной мере на данный момент невозможно в связи с определенными ограничениями. По этой причине некоторые элементы гибкого управления можно адаптировать и включить в существующие методологии. Для компаний важно осознать потенциальные преимущества этого подхода и начать использовать инновационные способы работы для повышения эффективности и удовлетворенности клиентов.

Литература

1. Андерсон, Д. Канбан. Альтернативный путь в Agile / пер. с англ. А. Карабейников – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – С. 340 - 350.
2. Андреева Р.Н. Синяева О.Ю. Scrum: гибкость в жестких рамках. – [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы управления: Эл. журнал – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/scrum-gibkost-v-zhestkih-ramkah> (дата обращения: 20.10.2024)
3. Вольфсон Б. Гибкие методологии разработки, версия 1.2. – СПб.: Питер, 2012. – 112 с.
4. Дырина Е.Н. Совместное применение Lean и Agile manufacturing в производственных системах. – [Электронный ресурс] // Общество в эпоху перемен: Современные тенденции развития: Материалы международной научной конференции – 2014. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23412546> (дата обращения: 26.10.2024)
5. Использование гибких технологий AGILE и SCRUM для управления стейкхолдерами проектов. – [Электронный ресурс] // Управление: эл. Журнал – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30611977> (дата обращения: 22.10.2024)
6. Кривинчук, А. А. Формирование эффективной Scrum – команды для разработки крупных IT проектов по технологии Agile / А. А. Кривинчук // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 сентября 2017 года. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2017. – С. 18-21. – EDN ZGGQGP.
7. Отчет об использовании Agile в России 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://scrumtrek.ru/blog/agile-scrum/11200/otchet-issledovanie-agile-v-rossii-2022/?ysclid=m2q3nvza73172463165> (дата обращения: 26.10.2024)
8. Сергей Рогачев. Отчет об исследовании Agile в России 2019. – [Электронный ресурс] // Научный блог. Электронный отчет. – Режим доступа: <https://scrumtrek.ru/blog/agile-scrum/2388/agilesurvey19> (дата обращения: 26.10.2024)
9. Шаров, И. П. Методологии управления проектами: Agile и его аналоги. – Оренбург: Оренбургское издательство, 2019. – 150 с.
10. Яковлев, М. С. Применение Agile в управлении строительными проектами. – СПб.: Лань, 2022. – 300 с.
11. The 12 Key Principles of Agile Methodology [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzone.com/articles/the-12-key-principles-of-agile-methodology> (дата обращения: 26.10.2024)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКОГО МАРКЕТИНГА

И.Н. Титова

кандидат экономических наук,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Д.А. Варёных

магистрант кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»

Аннотация. В современных условиях эффективное развитие учреждений системы здравоохранения должно быть сопряжено с внедрением медицинского маркетинга в его

стратегию. В статье отмечается, что медицинский маркетинг имеет ряд отличительных характеристик, которые определяют спектр различных инструментов продвижения медицинских услуг и товаров, в том числе внедрение в систему здравоохранения цифровых инструментов. Выявленные тренды медицинского маркетинга имеют ключевое значение для выбора вектора развития как государственных, так и частных медицинских учреждений и организаций.

Ключевые слова: медицинский маркетинг, система здравоохранения, цифровой маркетинг, онлайн-платформы, клиент.

Эффективное функционирование современных организаций системы здравоохранения сопряжено с их успешным позиционированием на рынке медицинских услуг. Изменение модели потребительского поведения при выборе медицинской организации и услуги требует тщательной разработки маркетинговой стратегии, нацеленной на привлечение и удержание целевой аудитории. Используя цифровые инструменты маркетинга, организации системы здравоохранения формируют устойчивую репутацию на рынке маркетинговых услуг и усиливают свои конкурентные позиции. Именно поэтому, на сегодняшний день, медицинский маркетинг находится в фокусе внимания.

Рассмотрим особенности медицинского маркетинга, которые регламентированы Федеральным законом № 38-ФЗ «О рекламе»:

1. Реклама в сфере здравоохранения должна быть ориентирована на возраст старше 18 лет.
2. На рынке медицинских услуг присутствуют как государственные, так и частные учреждения, что оказывает непосредственное влияние на формирование данного рынка.
3. Потребитель медицинских услуг приравнивается к клиенту (пациенту), что требует со стороны врача соблюдения всех прав потребителя, предусмотренных законодательством.
4. Формирование положительной репутации медицинского учреждения является ключевой задачей маркетинга, направленной на увеличение потенциала клиентов, желающих улучшить свое здоровье.
5. Соблюдение баланса цена-качество медицинской услуги. Здесь имеется в виду, что при разработке рекламы учреждения и его услуг необходимо конкретизировать цены, гарантии и сроки и строго им следовать. В противном случае – потеря доверия клиентов.
6. Строго следовать правилам создания рекламных объявлений лекарств и медицинских изделий, которые требуют особого уведомления о противопоказаниях и консультации специалистов.
7. Наличие большого количества законодательных ограничений на продажу определённого рода медицинских услуг и товаров.

Учитывая перечисленные выше особенности медицинского маркетинга, разрабатывается маркетинговый план компании, адаптированный к текущим трендам системы здравоохранения. В зависимости от целевой аудитории и специфики продвигаемых услуг в российской практике в сфере здравоохранения наиболее востребованы следующие виды маркетинга (рисунок 1).

В современном мире наиболее часто используются те виды маркетинга, которые для продвижения медицинских товаров и услуг позволяют использовать цифровые платформы и инструменты digital-маркетинга. Трансформация системы здравоохранения способствовала появлению телемедицины, цифровых медицинских платформ, электронных медицинских карт и онлайн-записи на прием к врачу, что сделало медицинскую помощь более доступной. Так, для повышения вовлеченности пациентов часто применяются такие технологии, как искусственный интеллект, виртуальная реальность и автоматизация. Кроме того, специалисты государственных медицинских учреждений наравне с частными клиниками используют цифровые ресурсы для установления контактов с широкой аудиторией и предоставления актуальной информации. Таким образом, развитие цифрового маркетинга является одним из ключевых трендов медицинского маркетинга.

Рисунок 1 – Виды маркетинга, используемые в здравоохранении

Выделим и другие тренды медицинского маркетинга:

Тренд 1 - Персонализация. Составление портрета целевой аудитории представляет особую важность для медицинских учреждений. По данным опроса Федерального научно-клинического центра ФМБА России, для 58% россиян важна быстрота обслуживания в клинике, для 28% – атмосфера, а для еще 14% – приветливость персонала. Необходимо стремиться к созданию уникальных и персонализированных медицинских предложений и рекламы, учитывая индивидуальные потребности каждой группы пациентов.

Тренд 2 - Специфический контент-маркетинг в соцсетях и мессенджерах. Медицинский маркетинг подразумевает продвижение клиники через классические рекламные каналы: телевидение, печатные СМИ, радио, наружная реклама. Но это довольно дорогостоящий способ продвижения, который может не окупиться. На смену ему пришли современные способы продвижения клиник через соцсети и мессенджеры. Изменению спроса популярности онлайн-платформ способствовала «цифровая миграция» из-за геополитической ситуации и блокировки ряда иностранных ресурсов. Согласно ранее проведенным исследованиям 80% россиян пользуются социальными сетями, популярность которых отражена на рисунке 2.

Тренд 3 - Цифровая трансформация медицинского маркетинга. Искусственный интеллект и нейросети в медицине успешно управляют медицинскими учреждениями: обрабатывают информацию, анализируют и выстраивают рекомендательные системы, оптимизируют процессы, автоматизируют рутинные задачи. Искусственный интеллект позволяет в том числе персонализировать коммуникацию с пользователем на сайте и улучшить поведенческие метрики.

Тренд 4 - Интенсивное развитие телемедицины. Число дистанционных консультаций и количество наблюдаемых пациентов растет в среднем на 20% в год. Согласно прогнозам, объем рынка телемедицины к 2025 году достигнет 100 млрд рублей.

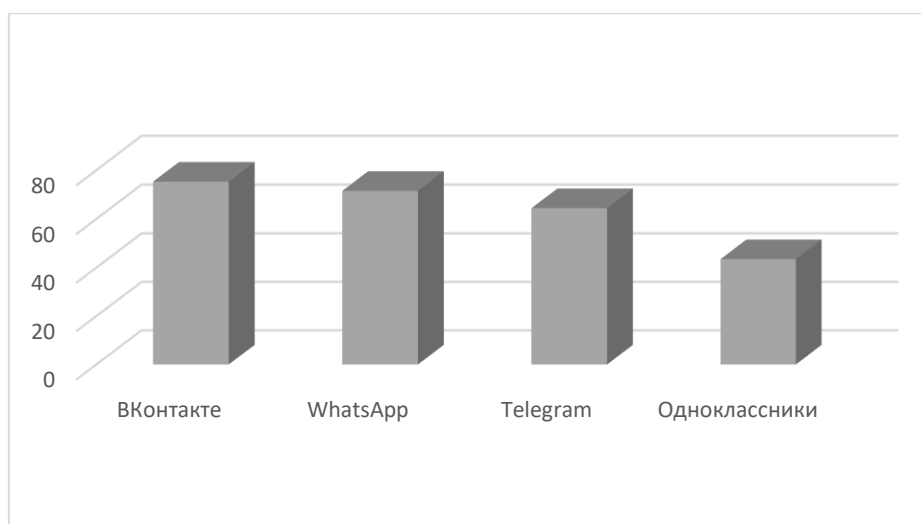

Рисунок 2 – Степень популярности социальных сетей и мессенджеров для продвижения медицинских услуг

Тренд 5 - Чат-боты, голосовые помощники. Медицинскому бизнесу выгодно отвечать на запросы людей в тот момент, когда эти запросы возникли, а не по графику работы своих специалистов. Как только клиенты могут связаться с компанией, их ожидания остаются высокими. В среднем известно, что 85% потребителей положительно относятся к чат-ботам, а 61% людей от 25 до 64 лет вводят голосовые запросы и планируют это делать в дальнейшем. Однако, неоднозначны последствия использования чат-ботов и голосовых помощников: с одной стороны удерживаем клиентов, с другой – вполне возможно потерять клиентов, имеющих негативное отношение к чат-ботам.

Тренд 6 - Искренность и человечность. Здоровье для человека – высшая ценность. Поэтому выбор клиники и лечащего врача во многом объясняется наличием доверительных отношений. Современная медицина должна быть ориентирована на пациента и его здоровье. Реальная забота о клиентах, своевременная поддержка и открытость выступают главными критериями при отборе клиники и обращении к конкретному врачу.

Тренд 7 - Сообщество (комьюнити) вокруг вашей клиники. Вследствие появления и развития социальных сетей в Интернет-среде стали развиваться сообщества вокруг брендов и продуктов. Сообщество в широком смысле этого слова – это не просто объединение людей по интересам, это общение, взаимопомощь и мотивация. Комьюнити помогает выстраивать доверительное отношение к бренду клиники, продвигать услуги и делать дополнительные продажи без особых вложений в рекламу.

Тренд 8 - Продвижение клиники на научных и отраслевых мероприятиях. Участие специалистов в медицинских конференциях, семинарах помогают медучреждениям установить контакт с коллегами и потенциальными пациентами в реальном мире и укрепить свою репутацию. Специалисты не только делятся своим опытом и знаниями, а также представляют себя, свою клинику и научную деятельность широкой общественности. Несмотря на высокие темпы развития цифрового маркетинга офлайн общение представляет наивысшую ценность и всегда будет актуальным трендом в системе здравоохранения.

Резюмируя вышесказанное, важнейшей функцией медицинского маркетинга является формирование положительного образа и привлекательности медицинского учреждения с точки зрения рыночных перспектив. Основной акцент при этом должен делаться на предоставление достоверной информации о практикующих врачах и спектре предлагаемых медицинских услуг. Для удержания и расширения клиентской базы медицинские учреждения должны активно использовать цифровые инструменты маркетинга, ориентируясь на ключевые тренды его развития. При этом несмотря на усиление процессов цифровой трансформации в медицине, это одна из редких отраслей, которая никогда не уйдет полностью в онлайн-формат.

Литература

1. Беляев С.А. Разработка мероприятий стратегического развития учреждения здравоохранения // Региональный вестник. 2021. №1 (57). С. 5–7.
2. Возиянов Д.Э. Цифровой маркетинг: анализ особенностей, инструментов и проблем его реализации в ритейле цифровой эпохи / Д.Э. Возиянов // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2022. – № 25. – С. 36–47.
3. Тарасов М.Ю. Технологические и институциональные тенденции развития цифрового маркетинга / М.Ю. Тарасов // E-Scio. – 2022. – № 10 (73). – С. 433–444.
4. Digital marketing: a unique multidisciplinary approach towards the elimination of viral hepatitis / M. Pourkarim, S. Nayeibzadeh, S.M. Alavian, S.H. Hataminasab // Pathogens. – 2022. – Vol. 11 (6). – P. 626
5. Rahman, A.N. Effective marketing strategies in health services: systematic literature review / A.N. Rahman, F. Pribadi // Expert journal of marketing. – 2022. – Vol. 10 (2). – P. 73–84

ПОДХОД К СОЗДАНИЮ АРХИТЕКТУРНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПРОЕКТОМ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СУДНА ДЛЯ НУЖД СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

А.А. Тихомиров,

Соискатель ученой степени

кандидата экономических наук,

Государственный университет управления

Аннотация: В настоящем докладе рассматривается практический опыт применения методологий проектного управления и архитектурного моделирования на основе реализации судостроительного проекта для нужд Северного морского пути. Приведено визуальное представление разработанных и применяемых моделей – архитектурной и проектного управления.

Ключевые слова: проектное управление, архитектурное моделирование, развитие Северного морского пути, моделирование.

В настоящее время одной из главных стратегических инициатив Госкорпорации «Росатом» является увеличение доли новых бизнесов и как следствие новых продуктов относительно традиционных рынков. Так, для развития Северного морского пути (далее – СМП) организации, входящие в контур управления Госкорпорации «Росатом», выступают в роли заказчиков, поставщиков, интеграторов и эксплуатантов проектов, связанных с многими инновационными инфраструктурными решениями. Так, в 2022 году стартовала реализация проекта строительства головного гидрографического судна ледового класса ARC7.

Результатом проекта является законченное строительство судно, переданное эксплуатирующей организации ФГУП «Гидрографическое предприятие» для обеспечения инфраструктурного развития Северного морского пути. Проект выполняется в соответствии с целями и задачами Федеральной целевой программы развития СМП. Финансирование осуществляется за счет бюджетных средств Российской Федерации. Результат проекта представляет собой высокотехнологичный объект, отвечающий не только современным требованиям нормативных документов судостроительной отрасли, но и актуальным тенденциям в части импортозамещения оборудования, механизмов и материалов в условиях действующей геополитической обстановки.

На этапе планирования реализации проекта, в соответствии с методологией проектного управления, были разработаны иерархические модели групп процессов, соответствующие десяти областям знаний проектного управления в соответствии со стандартом PMI (PMBok, 6th edition) [1].

Таблица 1. Области знаний в проектном управлении

№ п/п	Наименование области знаний	Обозначение
1	Управление интеграцией проекта	{A}
2	Управление содержанием проекта	{B}
3	Управление графиком проекта	{C}
4	Управление стоимостью проекта	{D}
5	Управление качеством проекта	{E}
6	Управление ресурсами проекта	{F}
7	Управление коммуникациями проекта	{G}
8	Управление заинтересованными сторонами проекта	{H}
9	Управление рисками проекта	{I}
10	Управление закупками проекта	{J}

Визуализация модели проектного управления, на основе представленных выше областей знаний, формализованных в виде управленческих проектных документов (планы, процедуры, регламенты и т.п.) представлена на рис. 1.

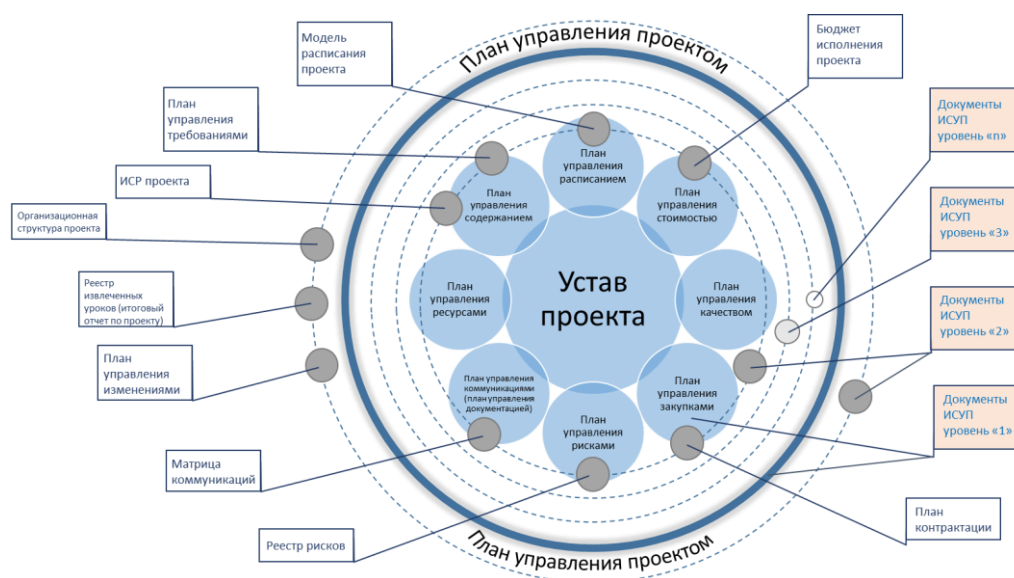

Рис. 1. Визуальное представление модели проектного управления

Конец XX века ознаменовал собой появление нового направления методологии менеджмента – архитектурное проектирование предприятий [2]. В связи с применяемыми принципами классической теории проектного управления, а также вышеуказанным реализуемым проектом, автором сформулировано следующее определение: архитектура проекта – это совокупность статической и динамической моделей [3] системы управления проектом, включая домены и их элементы, связей между ними, а также сред реализации. Под моделью понимается описание объекта в применимой нотации, необходимое для изучения состояния/изменения состояния самого объекта. Статическая модель – это описание ИТ-среды предприятия, бизнес-целей, содержание продукта, текущее состояние проекта, образ желаемого состояния проекта. Динамическая модель – это описание укрупненных множеств функций на основе применимых областей знаний проектного управления. Среда реализации – это внутренняя среда проекта, внутренняя среда родительской (постоянной) организации, а также внешнее окружение организации [5].

В соответствии с результатами, полученными при реализации проекта строительства головного гидрографического лоцмейстерского судна ледового класса ARC7, сформулированы этапы разработки и реализации архитектуры, представленные в табл. 2.

Таблица 2. Этапы разработки и реализации архитектуры

Название фазы	Название этапа	Описание этапа
1. Инициализация	Этап 1.1	Определение бизнес-целей проекта/программы/портфеля и синхронизация их с бизнес-целями предприятия
	Этап 1.2	Анализ внутреннего и внешнего окружения
	Этап 1.3	Идентификация заинтересованных сторон
	Этап 1.4	Разработка целевой архитектуры
	Этап 1.5	Анализ имеемого и желаемого ИТ-ландшафта предприятия
	Этап 1.6	Верхнеуровневое представление статической и динамической моделей
	Этап 1.7	Разработка устава
	Этап 1.8	Принятие решения о переходе к следующей фазе
2. Планирование	Этап 2.1	Выполняется разработка и документирование текущей архитектуры проекта/программы/портфеля в целях последующего GAP-анализа [3].
	Этап 2.2	Выполняется идентификация и структурирование различий между текущей и целевой архитектурой предприятия
	Этап 2.3	Разработка планов управления проектом/программы/портфелем по 10ти областям знаний
	Этап 2.4	Детализация статической и динамической моделей
	Этап 2.5	Разрабатывается план (миграции) перехода от текущего состояния к целевому.
	Этап 2.6	Выполняется разработка опорных шаблонов, на основании которых выполняется моделирование элементов.
	Этап 2.7	Подтверждение эффективности разработанной архитектурной модели проекта/программы/портфеля
	Этап 2.8	Принятие решения о переходе к следующей фазе
3. Выполнение, включая контроль и мониторинг	Этап 3.1	Управление проектом/программой/портфелем
	Этап 3.2	Мониторинг и контроль работ проекта/программы/портфеля по областям знаний
	Этап 3.3	Выполняется документирование текущего состояние и идентификация различий между текущим и целевым состоянием.
	Этап 3.4	Управление изменениями проекта/программы/портфеля
	Этап 3.5	Принятие решения о переходе к следующей фазе
4. Завершение	Этап 4.1	Документирование результатов по областям знаний
	Этап 4.2	Принятие решения о закрытии

Визуализация архитектурной модели проектного управления представлена на рис. 2.

Рис. 2. Визуальное представление архитектурной модели

Литература

1. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). Шестое издание / [пер. с англ.]. Москва: Изд-во «Олимп-Бизнес»; 2021.
2. Штейнгарт Е. А., Бурмистров А. Н. Обзор и сравнительная характеристика методологий разработки архитектуры предприятий // *п-Есопоту*. 2016. № 3 (245). С. 111-129.
3. Гриценко Ю.Б. Архитектура предприятия. Томск: Изд-во ТУСУР, 2010. 300 с.
4. Грейз Г.М., Кузменко Ю.Г., Марковский В.А. Совершенствование методов исследования цепей поставок на основе GAP-анализа. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. Т 7. № 1. С. 161-164.
5. Бородулина С.А., Костин Г.А., Трофимова Л.С. Влияние рисков внешней среды на реализацию проектов в транспортной сфере. Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 10 (192). С. 796-803.

ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МСФО

Т.В. Торгонская

к.э.н, доцент

ОАНО ВО «Московский технологический институт»

Аннотация: В статье рассмотрен механизм формирования учетной политики в соответствии с МСФО 8. Раскрыта дополнительная возможность применения других международных стандартов финансовой отчетности. Раскрыта информация из Концептуальных основ финансовой отчетности. В статье раскрыта методика признания налогового депозита.

Ключевые слова: МСФО, учетная политика, концептуальные основы, учет, методика, финансовые активы, финансовая отчетность, бухгалтерский учет

Учетная политика в МСФО направлена на выработку подходов составления финансовой отчетности. В отечественной практике учетная политика закрепляет приемы и способы ведения бухгалтерского учета. В российских стандартах прописаны правила, инструкции, как и в каких случаях необходимо действовать, в МСФО – это всего лишь принципы формирования отчетности [5].

Руководство по выбору и применению учетных политик основано на МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» и предусматривает три основных шага:

1. Найти МСФО, который можно применить непосредственно к операции, событию или условию.
2. Определить МСФО, которые регулируют аналогичные и связанные вопросы.
3. Проверить, можно ли применить Концептуальные основы представления финансовых отчетов.

Когда какой-либо международный стандарт специально применяется к операции, событию или условию, учетная политика в отношении таких операций, событий или условий определяется путем применения этого МСФО. Но при отсутствии такого международного стандарта составители финансовой отчетности, разрабатывая учетную политику, выносят суждения, которые позволяют раскрывать информацию, являющуюся надежной и значимой для принятия экономических решений пользователями финансовой отчетности (п. 10 МСФО (IAS) 8) [3]. Каким образом составители разрабатывают и применяют такую учетную политику, зависит от того, существуют ли МСФО, рассматривающие аналогичные или связанные вопросы.

Методика формирования учетной политики в соответствии с международными стандартами, включает в себя следующие этапы:

1. Поиск МСФО, который регулирует операцию, событие или условие. Если МСФО специально применяется к операции, событию или условию, надо использовать этот стандарт. Причем даже в случаях, когда требования этого стандарта не соответствуют положениям Концептуальных основ.

2. Поиск МСФО, которые регулируют аналогичные и связанные вопросы. МСФО (IAS) 8 устанавливает, что при отсутствии стандарта, который специально применяется к операции, событию или условию, составители отчетности при разработке учетной политики должны вынести суждения, чтобы учетная политика позволяла представить значимую и надежную информацию. Для этого им надо обратиться в порядке убывания к следующим источникам:

- МСФО, затрагивающие аналогичные и связанные вопросы;
- определения, критерии признания и концепции оценки активов, обязательств, доходов и расходов в Концептуальных основах.

Словосочетание «в порядке убывания» предполагает иерархию, на вершине которой расположены требования МСФО, затрагивающие аналогичную/подобную проблематику и связанные с ней вопросы. Иначе говоря, к Концептуальным основам нужно обращаться, только если таких МСФО нет.

Составители отчетности выносят профессиональное суждение о том, регулируют ли другие МСФО аналогичные и связанные с ними вопросы. Причем профессиональное суждение нужно выносить, учитывая все аспекты данного МСФО. Такие аспекты могут включать в том числе требования к раскрытию информации.

Другими словами, некорректно применять только отдельные требования выбранного МСФО, если другие его положения также регулируют операцию, в отношении которой компания разрабатывает учетную политику, хотя на практике может отсутствовать необходимость в применении всех требований этого стандарта.

3. Необходимо проанализировать применимость Концептуальных основ. Необходимо использовать определения, критерии признания и оценки Концептуальных основ, если ни один МСФО: специально не применяется к операции, событию или условию или не регулирует аналогичные и связанные вопросы.

По отдельным операциям, событиям или условиям может существовать несколько вопросов, для которых необходимо выработать учетную политику.

При этом для одного вопроса могут существовать МСФО, регулирующие аналогичные и связанные вопросы, а для других — нет. Тогда для первого вопроса нужно воспользоваться выбранным МСФО, а для других вопросов — обратиться к Концептуальным основам.

Рассмотрим, как Совет по МСФО разрабатывает учетную политику на примере налогового депозита.

При разработке учетной политики в отношении налоговых депозитов необходимо решить:

- приводит ли размещение депозита к возникновению актива, условного актива или не влечет за собой появление какого-либо актива вообще, в том числе условного;

- если депозит приводит к возникновению актива, надо ли его признать, и если да, то как оценивать и представлять его в отчетности и какую информацию о нем раскрывать.

МСФО (IAS) 37 определяет условный актив как возможный актив, который возникает из прошлых событий и наличие которого будет подтверждено только наступлением или не наступлением одного или нескольких будущих событий, в наступлении которых нет уверенности и которые не полностью находятся под контролем организации.

Если налоговый депозит приводит к возникновению условного актива, к этому условному активу применяются требования МСФО (IAS) 37, то есть налоговый депозит признается расходом, за исключением случаев, когда поступление экономических выгод, в данном случае в связи с возмещением депозита, признается практически несомненным. Налогообложение малых предприятий в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития имеют свои особенности, поскольку функционируют на льготных условиях [3].

Если налоговый депозит приводит к возникновению актива, возможно, не существует МСФО, специально посвященного этому активу. Например, вполне вероятно, что такой актив будет признаваться монетарным активом. Если это так, то его нельзя будет отнести к сфере применения МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» в связи с немонетарным характером (п. 8 МСФО (IAS) 38). Кроме того, он не будет относиться к сфере применения МСФО (IFRS) 9, за исключением случаев, когда такой актив возникает на основании договора.

Если нет МСФО, который специально применяется к такому активу, составители финансовой отчетности в первую очередь выясняют, существуют ли МСФО, посвященные вопросам, похожим на возникающие в связи с налоговым депозитом и связанным с ними. При этом составители могут сделать вывод, что ни один из существующих МСФО не рассматривает похожие вопросы:

- МСФО (IAS) 38 включает в себя определение актива и требования к оценке того, приводят ли отдельные виды затрат к возникновению активов. Однако активы, которые относятся к сфере применения МСФО (IAS) 38, — немонетарные активы, и вопросы, которые рассматриваются в МСФО (IAS) 38, в основном касаются отделимости от гудвилла и неопределенности в отношении вероятности и суммы потенциальных будущих экономических выгод;

- вопросы, которые следует рассмотреть составителям отчетности при учете налогового депозита, отличаются от тех, которые рассматриваются в МСФО (IAS) 38: экономические выгоды представляют собой определяемую сумму, и неопределенность касается только возмещения налогового депозита.

Если составители отчетности решат, что ни один из существующих МСФО не определяет учет подобных и связанных вопросов, они обращаются к определению актива и прочим понятиям в Концептуальных основах. При этом особое внимание они обращают:

- на определение понятия актива в Концептуальных основах, которое требует от организации обладать правом, позволяющим получать экономические выгоды;

- способы получения экономических выгод от такого права. Один из таких способов — погашение обязательств организации.

В случае с налоговым депозитом можно сделать вывод, что у организации есть право, которое обеспечит получение экономических выгод независимо от исхода спора с налоговым органом. Если исход будет благоприятным, организация получит экономические выгоды в виде возврата налогового депозита. А в случае неблагоприятного исхода она использует налоговый депозит для погашения своего налогового обязательства.

Современный финансовый рынок: эффекты цифровых технологий – вносят свои требования к изменениям финансовой отчетности [1]. И, хотя есть неопределенность в отношении формы экономических выгод, не существует неопределенности относительно права организации на получение выгод в той или иной форме. Следовательно, исходя из понятий актива и иных понятий, представленных в Концептуальных основах, можно прийти к выводу, что налоговый депозит предполагает наличие актива. Налоговый депозит — это актив, а не условный актив, поскольку нет неопределенности относительно его существования.

Признание, оценка, представление и раскрытие налогового депозита. Если организация решает, что налоговый депозит представляет собой актив, надо определиться, стоит ли его признавать, и если стоит, то как оценивать и представлять в финансовой отчетности. Кроме того, нужно решить, какую информацию о нем раскрывать.

Поскольку ни один из существующих МСФО нельзя непосредственно применить к такому активу, составителям финансовой отчетности следует действовать по иерархии пункта 11 МСФО (IAS) 8: нужно выявить вопросы, которые возникают в процессе принятия решений о признании, оценке, представлении налогового депозита и раскрытии информации о нем, и сначала рассмотреть возможность применения требований МСФО, затрагивающих аналогичные и связанные вопросы.

Например, можно рассмотреть требования МСФО (IFRS) 9 к учету финансовых активов и требования МСФО (IAS) 12 к учету активов по налогу на прибыль. Составители отчетности в соответствии с требованиями этих МСФО разрабатывают учетную политику по признанию, оценке, представлению налоговых депозитов и раскрытию информации о них. При этом они выносят свои суждения в процессе применения всех аспектов перечисленных стандартов, применимых к данным вопросам.

Если же ни в одном из существующих МСФО не рассматриваются подобные или связанные вопросы, составители обращаются к Концептуальным основам.

Далее рассмотрим прочие источники для разработки учетной политики.

МСФО (IAS) 8 устанавливает, что при отсутствии МСФО, специально применимого к операции, событию или условию, можно рассмотреть самые последние официальные материалы других устанавливающих стандарты органов, которые используют схожие концептуальные основы для разработки стандартов бухгалтерского учета, прочую литературу по бухгалтерскому учету и принятую отраслевую практику (п. 12 МСФО (IAS) 8). Руководство компании может принять во внимание такие источники в той степени, в которой они не противоречат Концептуальным основам или требованиям МСФО, в которых рассматриваются подобные и связанные вопросы (п. 12 МСФО (IAS) 8).

Следует учесть предложения Совета по МСФО по изменениям в учетной политике. Очевидно, что Концептуальные основы восполняют недостающую информацию, и призваны помочь пользователям при выборе учетной политики, а Совету по МСФО – в разработке требований к оценке в будущих стандартах [4].

Рассмотрим общие требования к раскрытию информации. Если ни один стандарт специально не применяется к операции, может не существовать требований к раскрытию информации по такой операции. Однако раскрытие информации об этой операции может понадобиться, чтобы соблюсти общие требования МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» к представлению и раскрытию информации, в частности:

- представлять в отчете о финансовом положении и в отчете о прибыли или убытках и прочем совокупном доходе дополнительные статьи, помимо перечисленных в МСФО (IAS) 1. Это требуется, когда имеет значение для понимания финансового состояния и финансовых результатов организации;

- раскрывать характер и суммы существенных статей доходов и расходов, информацию, необходимую для понимания финансовой отчетности, значительные учетные политики, информацию о допущениях, сделанных относительно будущего, и иных основных источниках неопределенности, связанной с расчетными оценками.

Кроме того, если составители финансовой отчетности разрабатывают учетную политику по требованиям МСФО, регулирующим аналогичные и связанные вопросы, то они рассматривают все требования, касающиеся таких вопросов, включая требования к раскрытию информации.

Литература

1. Гончаренко Т.В., Современный финансовый рынок: эффекты цифровых технологий / Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий / Монография под редакцией д.э.н., профессора А.В. Бабкина // СПб.: Политех-пресс Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург. 2021. С. 501-516.

2. Желтикова В.С., Домбровская И.В., Гончаренко Т.В., Сапрыкина Ю.А. Налогообложение малых предприятий в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Финансовая экономика. Всероссийский научно-аналитический журнал. 2021. № 1 (ч. 1) С. 39-44.

3. МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских расчетных оценках и ошибки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msfofm.ru/ifrs> (дата обращения: 10.10.2024)

4. Методика оценки активов и обязательств в бухгалтерском балансе в соответствии с МСФО. Завьялова Т.В. Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2020. № 2. С. 9.

5. Формирование учетной политики в отечественной и международной практике на 2018 год. Завьялова Т.В., Булычева Т.В. Фундаментальные исследования. 2018. № 2. С. 90-94.

ПОДДЕРЖКА СТУДЕНЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НИДЕРЛАНДАХ

Б.А. Тхориков,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой сервисных технологий
и бизнес-процессов, РГУ им. А.Н. Косыгина*

Аннотация. В статье рассмотрены основные формы организации бизнеса в Нидерландах, даны их характеристики. Описана концептуальная модель организации и поддержки студенческого предпринимательства, включающая следующие элементы: региональный вуз, правительство, органы местного самоуправления, представители бизнеса, бизнес-инкубатор, региональные инновационные лаборатории. Представлен опыт развития малого предпринимательства в провинции Westerkwartier региона Groningen (Nederland).

Ключевые слова: студенческое предпринимательство, малый бизнес, государственное регулирование.

Введение. Нидерланды – это один из центров европейского бизнеса. Ключевыми секторами голландской экономики являются: агропромышленное хозяйство, инновационные технологии, энергетика, логистика и торговля, химическая промышленность, электротехника, водные технологии.

Ведение собственного бизнеса является национальной идеологией и всесторонне поддерживается государством, одним из элементов которой является гибкий выбор типа хозяйствования – организационно-правовой формы субъекта предпринимательства, в т.ч. зависящий от имеющегося опыта и ограничивающий риски для молодых предпринимателей (таблица 1).

Типы хозяйственных субъектов в Нидерландах

№ п/п	Тип хозяйствования	Характеристика
1	Полная ответственность по обязательствам компании	
1.1	Индивидуальный предприниматель	Самая простая форма для начала собственного бизнеса. Один хозяин, распределяющий чистую прибыль по своему усмотрению. Нет ограничений на количество наемных работников. Кредиторы могут потребовать выполнение обязательств за счет продажи или передачи личного имущества
1.2	Партнерство с неограниченной ответственностью (Vennootschap Onder Firma, VOF)	Партнерства, в которых партнеры несут полную или раздельную ответственность по обязательствам партнерства с учетом вклада каждого. Активный партнер действует в качестве предпринимателя, несет солидарную ответственность по обязательствам компании
1.3	Коммандитное партнерство (Commanditaire Vennootschap, CV)	Пассивный партнер только способствует финансированию бизнеса, не несет никакой ответственности по отношению к третьим лицам. Единственный риск – потеря инвестиций
1.4	Партнерство (Vennootschap)	Предприниматели свободных профессий (доктора, программисты, юристы и пр.) организуют партнерство для ведения бизнеса. Имущество партнеров может быть конфисковано в пользу третьих лиц, если партнерство имеет перед ними невыполненные обязательства
2.	Ответственность по обязательствам компании в пределах уставного капитала	
2.1	Закрытая компания с ограниченной ответственностью (Besloten Vennootschap, BV)	Компания, образованная одним или несколькими людьми, состоящая из акционеров (владельцев) и персонала. Размер уставного капитала – 18000 евро. Капитал разделен на акции. Персонал и владельцы компании не несут ответственность перед кредиторами личным имуществом, уплачивают налоги с заработной платы. На создание требуется одобрение министерства юстиций Голландии
2.2	Открытая компания с ограниченной ответственностью (Naamloze Vennootschap, NV)	Используется крайне редко, в основном для крупных производств. Размер уставного капитала – 18000 евро. Акции компании свободно продаются и покупаются на фондовом рынке. Ответственность перед кредиторами ограничивается размером инвестиций
2.3	Ассоциация (Vereniging)	Состоит минимум из 2 членов. Все доходы должны направляться для достижения целей ассоциации. Налоги выплачиваются с доходов. Участники ассоциации не несут полной ответственности перед кредиторами, однако лица, виновные в создании такой ситуации могут быть привлечены к ответственности по обвинению в халатности или мошенничеству
2.4	Фондовая компания (Stichting)	Юридическое лицо без членов, образуемое с определенным размером капитала для достижения разнообразных целей. Фондовой компании позволено иметь прибыль, но существуют ограничения на ее распределение

Методы и организация исследования. Правительство Нидерландов считает, что каждый член общества должен постоянно меняться и производить перемены. Это обеспечит эффективное развитие государства и рост качества жизни. Одним из направлений стимулирования позитивных

изменений является поддержка малого и среднего бизнеса (МСП). На эти цели Правительство Нидерландов выделяет около 2,5 млрд. евро в год. Финансовая поддержка будет оказана компаниям, которые стремятся расширить свой бизнес за границей, планируют увеличить сферы деятельности или реализуют долгосрочные и дорогостоящие проекты. Формы оказания поддержки – займ, предоставление гарантии по займу, софинансирование.

Субъекты МСП в Нидерландах представлены в 120 отраслевых организациях, 250 местных объединениях и большом количестве напрямую задействованных предпринимателей. Выработкой мер поддержки малого и среднего бизнеса Нидерландов занимается специальное подразделение Министерства экономики Нидерландов – Нидерландское агентство по предпринимательству (RVO). В сферу ответственности RVO входит создание благоприятной нормативной среды для развития деловой активности в Нидерландах, соответствующей критериям устойчивого развития.

Однако работа не ограничивается только взаимодействием с действующими предпринимателями. Драйвером развития малого и среднего бизнеса также являются учащиеся старших классов и студенты. Правительство рассматривает студентов как потенциальных предпринимателей, выступающих связующим звеном между учеными и инвесторами. Кроме того, студенты являются наиболее активной, творческой и перспективной частью общества, способны легко воспринимать все новое и с большей степенью готовности брать на себя риски.

Важной государственной задачей является организация студентом (выпускником) бизнеса в месте своего основного проживания, то есть у себя дома, для сбалансированного развития всех провинций: диверсификации местной экономики, привлечения инвестиций и создания рабочих мест.

Для этого на базе региональных университетов прикладных наук создаются бизнес-инкубаторы, являющиеся связующим звеном между студентами различных факультетов, преподавателями, представителями бизнеса, территориальными инновационными лабораториями и местной властью (рис. 1).

Во многом данная структура похожа на действующую в нашей стране [1, 2, 3], за исключением наличия специальных территориальных инновационных лабораторий, создаваемых в каждой провинции и выполняющих роль бизнес-инкубаторов для местных жителей и выпускников, которые решили открыть собственное дело уже после окончания учебного заведения.

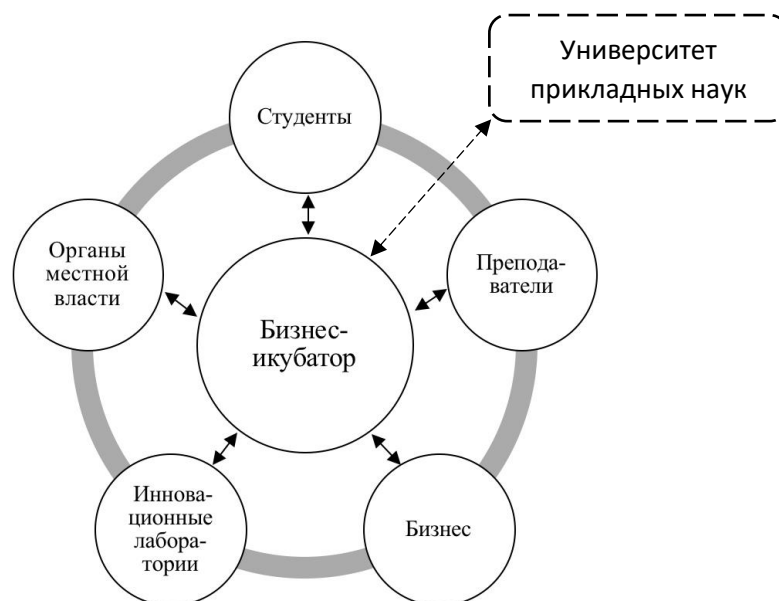

Рис. 1 Субъекты системы поддержки студенческого предпринимательства

Территориальные инновационные лаборатории и бизнес-инкубаторы – передают вопросы от предпринимателей, а также вопросы, стоящие на повестке дня, до студентов. Так, в частности, в провинции Westerkwartier региона Groningen (Nederland) в бизнес-инкубаторе Университета Прикладных Наук Hanze (Hanze UAS), за последние годы число студентов, стремящихся открыть собственный бизнес, увеличилось в десятки раз.

Наиболее актуальными сферами для будущего бизнеса являются: региональная пищевая промышленность, в т.ч. объединенное производство сыра, молока, картофеля и бобовых; развитие природы и ландшафта, природоохранное фермерство; альтернативная энергетика; строительство; профессиональный гейминг; блокчейн в социальной сфере; маркетинг региона.

После выбора рыночной ниши для ведения бизнеса студенты приступают к моделированию будущего продукта или структуры организационных процессов оказания услуги. При необходимости они могут воспользоваться консультациями преподавателей, компетентных в выбранной сфере, бизнес-ангелов или государственных служащих. Привлечением данных специалистов занимаются сотрудники бизнес-инкубатора. По этому поводу в Нидерландах шутят – «один хочет заниматься бизнесом и тридцать человек ему помогают».

Заключение. Таким образом, помимо прочего, содействуя самозанятости населения, поддерживая предпринимательскую инициативу и культивируя важность ведения собственного бизнеса среди молодежи, Нидерландам, во-первых, удалось снизить безработицу до уровня четырех процентов (2014 г. – 7,8%), во-вторых, удержаться в числе стран-лидеров по совокупному объему ВВП, по объему ВВП на душу населения и совокупному объему импорта и экспорта, после мирового экономического кризиса.

Литература

1. Ломовцева О.А., Герасименко О.А. Приоритеты и механизмы ГЧП в формировании инновационного промышленного комплекса региона / О.А. Ломовцева, О.А. Герасименко // Научные ведомости БелГУ. – №13. – Вып.35/1. 2015. – С. 5-9.

2. Рогова Н.В., Гончаренко К.Н. Студенческие бизнес-инкубаторы как эффективный инструмент развития малого предпринимательства // материалы II Городской научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет», Издательство: Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет (Волгоград), 2013. – С. 344-347.

3. Карпунина М.А., Савинова С.Ю., Шубнякова Н.Г. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12360> (дата обращения: 05.05.2018).

ВЛИЯНИЕ РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

И.Л. Усова

аспирант,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Аннотация. Репутационные риски являются одной из наиболее значимых угроз для любой организации, независимо от её размера и сферы деятельности. Репутация компании формируется годами, но может быть разрушена за считанные дни или даже часы. В условиях высокой конкуренции и глобализации экономики, когда информация распространяется мгновенно через социальные сети и другие каналы коммуникации, управление репутацией становится критически важным аспектом стратегического управления компаний. Репутация

влияет на многие аспекты бизнеса: от привлечения клиентов и инвесторов до удержания сотрудников и партнеров. Негативная информация о компании может привести к потере доверия со стороны всех заинтересованных сторон, снижению продаж, падению стоимости акций и даже банкротству. Поэтому важно понимать природу репутационных рисков, их источники и последствия, а также разрабатывать эффективные стратегии управления ими. Цель данного исследования – проанализировать влияние репутационных рисков на деятельность компаний, выявить основные факторы, влияющие на формирование и поддержание положительной репутации, а также предложить рекомендации по минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: репутация, риск, репутационный риск.

Введение. Научные исследования влияния репутационных рисков охватывают широкий спектр тем и подходов, направленных на понимание механизмов формирования и воздействия репутаций на организации. Ниже приведены примеры некоторых актуальных направлений исследований:

1. Эконометрические модели влияния репутации на финансовую эффективность

Исследования в этой области направлены на оценку влияния репутации компании на ее финансовые показатели, такие как рыночная капитализация, прибыльность, стоимость акций и т.д. Эконометрика используется для построения математических моделей, позволяющих прогнозировать изменения финансовых показателей в зависимости от уровня репутации. И. Соколовский предлагает методологию оценки превышения рыночной стоимости над балансовой: методы бухгалтерского учета; финансовые подходы к оценке; оценка стоимости бренда [4, с. 34].

2. Психологические аспекты восприятия репутации

Психологи изучают, как люди воспринимают информацию о компаниях и формируют свое мнение о них. Особое внимание уделяется когнитивным процессам, связанным с обработкой информации, а также роли эмоций в формировании репутации. Компания Reputation Institute разработала классификацию, которая включает эмоциональное восприятие, рациональное восприятие, поддерживающее поведение потребителей [5, с. 112].

3. Социальные сети и репутационные риски

С развитием интернета и социальных сетей влияние репутационных факторов стало еще более значительным. Исследователи изучают роль социальных платформ в распространении информации о компаниях, а также то, как пользователи реагируют на положительные и отрицательные сообщения. Также рассматриваются вопросы управления онлайн-репутацией и предотвращения репутационных кризисов [6, с. 3].

4. Этические аспекты репутационных рисков

Этические нормы играют важную роль в формировании общественного мнения о компании. Исследования фокусируются на том, как нарушение этических норм влияет на репутацию фирмы, а также на способы восстановления доверия после этических скандалов. Вопросы корпоративной социальной ответственности (КСО) также активно исследуются в контексте репутационных рисков [7, с. 44].

5. Международные сравнения и кросс-культурные различия

Репутационные риски могут проявляться по-разному в разных странах и культурах. Исследовательские проекты проводят сравнительный анализ влияния репутационных событий на компании в различных регионах мира, учитывая культурные особенности восприятия информации и реакции общественности. В рамках мировой практики проводятся регулярные сравнительные оценки деловой репутации компаний. Ими занимаются следующие организации: специальные организации по оценке общественного мнения, в том числе, международные; например, британская The Market & Opinion Research International или MORI; авторитетные национальные СМИ; например, журнал Fortune, научно-исследовательские организации [5].

Репутационные риски оказывают значительное влияние на деятельность организаций, затрагивая практически все аспекты их работы. Рассмотрим ключевые направления этого влияния:

1. Потеря доверия клиентов:

Негативные события, такие как скандалы, некачественные продукты или услуги, экологические нарушения, могут подорвать доверие клиентов к бренду. Потенциальные покупатели могут отказаться от приобретения товаров или услуг компании, что приведет к снижению объемов продаж и уменьшению доходов.

2. Уход ключевых сотрудников:

Плохая репутация компании может отпугнуть талантливых специалистов, которые предпочитают работать в организациях с устойчивым имиджем. Кроме того, текущие сотрудники могут начать искать работу в других местах, что увеличит текучесть кадров и снизит производительность труда [1, с.734].

3. Падение стоимости акций

Для публичных компаний репутационные риски могут привести к резкому падению котировок акций на фондовом рынке. Инвесторы будут избегать вложений в компании с плохой репутацией, опасаясь финансовых потерь.

4. Регуляторные санкции

Нарушение нормативных требований или этических стандартов может привести к наложению штрафов и санкций со стороны регулирующих органов. Это не только повлечет дополнительные финансовые расходы, но и усугубит негативное восприятие компании обществом.

5. Правовые споры

Репутационные скандалы часто сопровождаются судебными исками от пострадавших сторон. Это может затянуть судебные процессы, требующие значительных затрат времени и ресурсов.

6. Повышение операционных расходов

Управление репутационными рисками требует дополнительных затрат на PR-кампании, юридические консультации, аудит и другие мероприятия. Эти затраты могут существенно увеличить общие операционные расходы компании.

7. Негативное воздействие на партнеров и поставщиков
Партнеры и поставщики могут пересмотреть свои отношения с компанией, если ее репутация окажется под угрозой. Они могут прекратить сотрудничество или потребовать пересмотра условий контрактов, что усложнит ведение бизнеса [3, с. 91].

Управление репутационными рисками является важной частью общей стратегии компании. Эффективное выявление и минимизация таких рисков позволяют избежать серьезных финансовых и нефинансовых потерь, сохранить лояльность клиентов и партнеров, а также поддерживать стабильное развитие бизнеса.

Научные исследования влияния репутационных рисков продолжают развиваться, предоставляя ценную информацию для бизнеса и общества. Понимание механизмов формирования и воздействия репутаций позволяет компаниям эффективнее управлять своими рисками и сохранять конкурентоспособность на рынке.

Литература

1. Алафишвили А.Д. Деловая репутация предприятия в составе нематериальных активов / А.Д. Алафишвили, Т.Н. Батова // *Фундаментальные исследования*. — 2015. — № 12-4.
2. Руководство по управлению рисками [Электронный ресурс] / утв. Комитетом ПАРТАД по внутреннему контролю, внутреннему аудиту и управлению рисками (протокол № 4/2018 от 21.12.2018). — М., 2018. Режим доступа: new.nfa.ru/upload/iblock/516/Rukovodstvo-po-upravleniyu-riskami.pdf.
3. Национальный стандарт РФ «Менеджмент риска. Методы оценки риска» [Электронный ресурс] / дата введения 2012-12-01. — Режим доступа: docs.cntd.ru/document/1200090083.

4. ГОСТ Р 66.0.01-2017 Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы. Введ. 2018-05 - 01. — М.: Стандартинформ, 2017.

5. Шалагина Е.В. Имиджелогия: создание корпоративного имиджа / Е.В. Шалагина; ФГБОУ ВПО «Урал.гос.пед.ун-т». — Екатеринбург, 2015.

6. Corne, D. Social Media and Corporate Reputation: A Content Analysis of Facebook and Twitter Posts/ D. Corne - Smith & Brown, 2020.

7. Wardani, M. Ethical Issues in Corporate Governance and Their Impact on Reputational Risk/ M. Wardani - Lee & Kim, 2018.

РОЛЬ ЛИДЕРА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ

А.Д. Фёдорова

студентка группы 09002121

кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»

Научный руководитель

А.Е. Питерова

к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье рассмотрена роль лидера при проведении изменений в организации, подчеркивается, что активное участие со стороны руководства является ключевым фактором успеха. Лидер выступает не только источником мотивации, но и является наставником. Проводится анализ моделей управления изменениями Курта Левина и Джона Коттера, в которых авторы предлагают практические рекомендации для лидеров, которые направлены на создание открытой коммуникации, поддержку сотрудников. В статье рассматриваются действия лидера при проведении организационных изменений, а также возможные причины неэффективного взаимодействия с сотрудниками компании и пути их решения.

Ключевые слова: лидер, изменения, мотивация, коммуникация, руководитель, команда, сотрудники.

Введение: В наше время перемены стали неотъемлемой частью «жизни» организации, а способность эффективно ориентироваться и адаптироваться к изменениям стала важнее, чем когда-либо. Из-за бурно меняющейся среды в бизнес индустрии, большинство компаний испытывают стресс и давление, поскольку не знают, как реагировать на эти изменения. Поэтому управление изменениями — важное направление в деятельности организации, позволяющее проактивно управлять изменениями и сохранять конкурентные преимущества. Однако, как показывает практика, около 66% программ по изменениям терпят неудачу, только 34% достигают своих целей, а одной из главных причин этого является отсутствие поддержки со стороны руководства. Изменения в компании во многом зависят от человеческих ресурсов и от того, как коллектив на них реагирует. А лидер — это важный фактор в обеспечении успеха организационных изменений. Лидер играет ключевую и решающую роль в осуществлении изменений в компании, обладая не только знаниями и влиянием, но и возможностью преобразовать изменения в историю успеха для организации.

Методы исследования. В ходе исследования был проведен контент-анализ литературы по теме исследования, а также анализ статистических данных, табличные и графические методы представления информации.

В сложные времена для организации, сотрудники смотрят на свое руководство и обращаются за советом, помощью и поддержкой. Соппротивление сотрудников является самым главным препятствием на пути к изменениям, поэтому крайне важно, чтобы руководитель оказывал поддержку и был наставником. Если коммуникация с руководством налажена в процессе изменений, тогда это поможет преодолевать сопротивление, улучшит

сам процесс. Лидеры должны использовать ее эффективно, чтобы заручиться поддержкой и стимулировать на участие в изменениях. Лидеры являются основными лицами, принимающими решения, и при планировании изменений они должны обращать внимание на то, сколько ресурсов организовано для достижения желаемых целей. Им необходимо определить, какие процессы будут больше всего затронуты процессом изменений, и обеспечить наличие всех необходимых ресурсов для планового роста.

Изменения в организации – неизбежный процесс и роль лидера становится крайне важной. Многие авторы исследовали эту тему и предложили различные подходы и модели, которые подчеркивают значимость лидера. Например, Курт Левин разработал трехэтапную модель «размораживание, изменение и замораживание». Он подчеркивает, что «лидеры играют ключевую роль в создании условий для изменений, закреплении новых норм поведения. Лидер должен помочь команде «размораживать» старые привычки и адаптироваться к новому окружению» [4]. Левин делает акцент на необходимости создания условий для изменений. Его модель показывает, что любые изменения требуют не только стратегического подхода, но и эмоциональной готовности команды. Лидер, который умеет «размораживать» старые нормы поведения, закладывает фундамент для дальнейших изменений.

Джон Коттер же предложил восьми ступенчатую модель изменений, в которой лидер является центральной фигурой на каждом этапе. Он акцентирует свое внимание на важности создания чувства срочности, формирования коалиций и разработки стратегий. По его мнению, лидеры должны активно коммуницировать с сотрудниками, чтобы мотивировать их и обеспечить вовлеченность в процесс изменений. Эти аспекты помогают создать устойчивую поддержку изменениям [2].

Автор согласен с тем, что лидер играет ключевую роль в успешной реализации изменений. Модели Левина и Коттера дают четкое представление о том, какие этапы и действия необходимо предпринимать для достижения положительных результатов. Однако недостаточно просто следовать определенной модели, важно понимать культуру организации и особенности сотрудников. Успешный лидер должен уметь адаптировать эти модели к конкретной ситуации и находить индивидуальный подход. Он должен обладать ясным пониманием сути предстоящих изменений. Отсутствие ясности в отношении процесса может еще больше осложнить ситуацию. В данном случае роль его заключается в том, чтобы убедить всех и устранить источники страха, которые могут замедлить темпы изменений (таблица 1).

Таблица 1

Последовательность действий лидера при изменениях в компании

Действие	Пояснения
Четкое определение существующего положения	Лидер первый сталкивается с внешними вызовами и должен объяснить команде текущее положение дел в организации. Важно подчеркнуть необходимость изменений и последствия их игнорирования.
Обеспечение всех сотрудников полной информацией об изменениях	Сотрудники должны не только иметь начальную информацию, но и регулярно получать данные о внешней среде и изменениях в организации. Необходимо принимать важные решения, учитывая результаты коллективного обсуждения.
Открытое обсуждение проблемных областей	Лидер обязан организовать открытое обсуждение актуальных вопросов на всех уровнях. В процессе обсуждений может выясниться, что обычные сотрудники обладают важной информацией, которая не доходит до руководства.
Планирование результатов	Необходимо фиксировать ключевые моменты, подтверждающие правильность проводимых изменений.

Таким образом, проблемы и вызовы, с которыми сталкивается компания, требуют от лидера общения и вовлечения сотрудников в процесс изменений. Необходимо четко

определить текущее положение компании на рынке, что поможет всем участникам осознать необходимость процесса изменений. Важным аспектом является обеспечение работников актуальной информацией, открытого обсуждения проблем. Компания, где обратная связь находится в приоритете, является одной из значимых в глобальных трендах бизнеса.

Хотя руководство и стремится наладить эффективное взаимодействие с работниками, но это не всегда удается по ряду причин (рисунок 1).

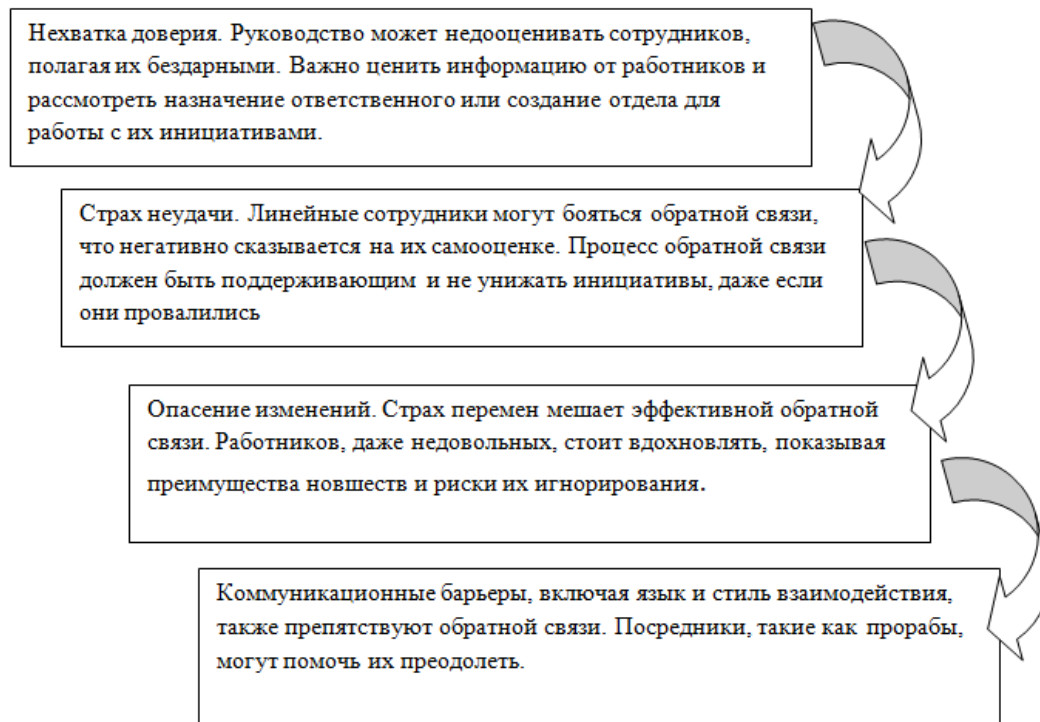

Рис.1 Причины неэффективных коммуникаций

Лидер команды должен искренне заботиться о своих сотрудниках, проявляя интерес к их жизни и работе, не воспринимая их только как часть своих обязанностей. Должен стремиться, чтобы его слова воспринимались не как команды или указания, а как дружеские рекомендации. Стратегии для успешного управления наглядно представлены на рисунке 2.

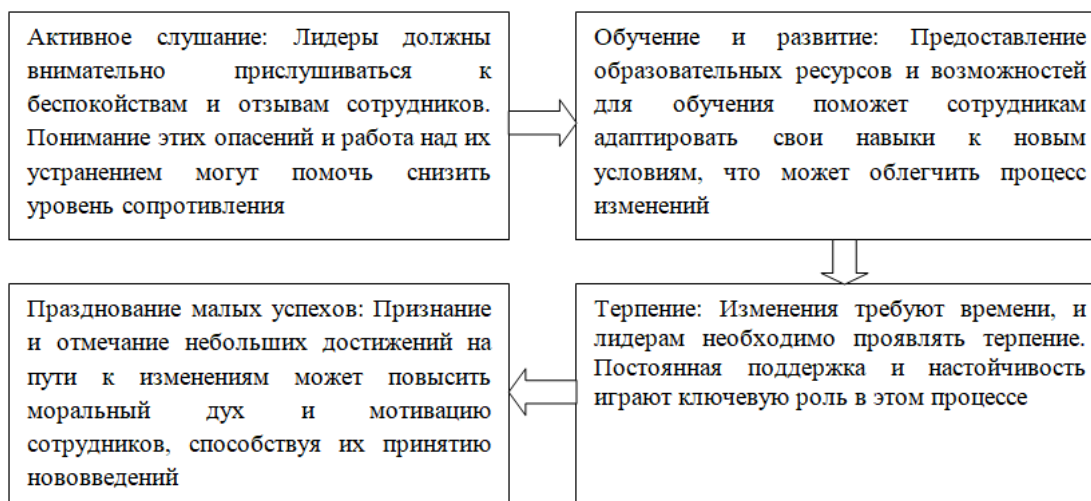

Рис.2 Стратегии для успешного управления

Не стоит бояться брать на себя ответственность, поскольку каждый сотрудник может внести свой вклад в развитие компании. «По мнению россиян, быть лидером – дано не каждому,

для руководства людьми нужны определенные «врожденные» качества. ТОП-3 качеств успешного руководителя, по оценкам работающих россиян: открытость (18%), целеустремленность (17%), компетентность (12%)»[2]. Роль лидера является многогранной и требует сочетания стратегического видения, эмоционального интеллекта и способности к адаптации.

Заключение

Таким образом, для успешной реализации изменений в компании, необходимо наличие лидера, который обеспечит необходимое направление и руководство для преодоления сложностей изменений, гарантируя, что организация останется сосредоточенной на своих целях и задачах. Лидер понимает, что и как делать, чтобы сохранить команду в организации в рабочем режиме, даже в период сложных изменений.

Литература

1. Балашова, С. П. Управление организационными изменениями как условие стратегического развития компании / С. П. Балашова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 3-1 (54). - С. 68-71.
2. Гришакова Н., Ужакина Ю. «Нужны ли компаниям лидеры?» [Электронный ресурс] // «Малакут - HR-исследования решения» URL:<http://www.trainings.ru/library/reviews/?id=14607> (дата обращения 21.10.2024).
3. Егоров, Е. Е. Некоторые аспекты типологии лидерства в условиях управления изменениями / Е. Е. Егоров, С. А. Виноградова, В. Р. Лазутин // Московский экономический журнал. - 2019. - № 8. - С. 62.
4. Пушных, В. А. Управление изменениями: учеб. пособие / В. А. Пушных. - Москва: КНОРУС, 2021. - 186 с.
5. Собиров, Б. Ш. Управление изменениями в бизнес-процессах / Б. Ш. Собиров // Общество, экономика, управление. - 2021. - Т. 6. - № 1. - С. 60-63.
6. Федько, Э. А. Управление изменениями: всегда ли этого хорошо? / Э. А. Федько // Синергия Наук. - 2021. - № 55. - С. 357-363..

КРАУДСОРСИНГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

А.Г. Филиппова

*студент 1 курса магистратуры,
ФГБОУ ВО «РЭУ» им. Г. В. Плеханова»*

Л.Н. Тохтиева

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
ФГБОУ ВО «РЭУ» им. Г. В. Плеханова»*

Аннотация. В статье обосновываются понятия краудсорсинга и краудфандинга, представлено описание основных принципов, цикла реализации проекта, раскрыты преимущества и недостатки данной технологии. Приведены примеры, демонстрирующие успешное применение краудсорсинга для разработки новых продуктов, решения социальных проблем и улучшения услуг. Авторы подчеркивают важное значение технологии в условиях цифровой трансформации, демонстрируют ее потенциал для стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности организаций.

Ключевые слова: краудсорсинг, краудфандинг, коллективный интеллект, инновации, онлайн- платформы, проект.

Введение. Глобальные изменения затронули все сферы жизни человека и общества, не исключением стала и бизнес среда. Широкое распространение Интернет, внедрение технологий

AI и машинного обучения способствуют цифровизации бизнес-процессов. В условиях конкуренции современные организации стремятся учитывать изменения в потребительских предпочтениях и гибко подходить к управлению. Эффективность деятельности организаций во многом будет зависеть от ее способности интегрировать новые технологии и взаимодействовать с разнообразными сообществами в глобальном контексте. Одной из популярных технологий управления ресурсами и реализации проектов является краудсорсинг.

Основная часть. В последние два десятилетия краудсорсинг стал неотъемлемой частью реализации проектов, предоставляя новые возможности для оптимизации процессов и повышения эффективности. С учетом стремительного развития технологий и глобализации, изучение краудсорсинга как инструмента реализации проектов приобретает особую актуальность. С развитием цифровых технологий краудсорсинг стал доступным инструментом для организаций различных масштабов. Платформы Upwork, Freelancer и Crowdcube создали пространство для привлечения внешних ресурсов и идей. Изучение технологических изменений важно для понимания того, как организации могут адаптироваться к новым условиям и использовать бизнес-модель для достижения поставленных целей. Современное общество характеризуется высокой степенью взаимосвязанности и доступности информации. Краудсорсинг позволяет организациям привлекать широкую аудиторию для решения задач или поиска действенных решений, что особенно актуально в условиях растущей конкуренции и необходимости инновационных решений. *Целью* данного исследования является раскрытие понятия и содержания инструмента – краудсорсинг, описание существующих практик применения.

Обратимся к теории вопроса, *краудсорсинг* – это передача определенных производственных функций кругу лиц без заключения трудового договора по типу субподрядной работы, чтобы задействовать знания, опыт и творческие способности [1, С. 255]. Краудсорсинг позволяет использовать «мудрость толпы» для решения задач, выполнения узкопрофильных работ, разработки и тестирования новых продуктов и услуг, поиска нестандартных подходов и генерации идей. Данная технология может быть полезной, когда необходимо собрать большое количество данных или мнений, например, для исследований. Данная технология позволяет компаниям установить контакт с целевой аудиторией, масштабировать проекты на широкую географию и адаптировать их под местные особенности.

Краудсорсинг основывается на нескольких ключевых принципах: принцип модульности, открытости, сотрудничества, добровольности и компетентности [3, С. 42].

Цикл краудсорсинга состоит из восьми этапов. На первом этапе заказчик ставит четкую цель перед исполнителями. Затем – определяет критерии, по которым отбирает исполнителей. На третьем этапе заказчик разрабатывает формат взаимодействия с исполнителями. Далее он устанавливает методы мотивации. На пятом этапе заказчик делегирует задачи исполнителям. Исполнители отправляют заказчику работы, и начинается шестой этап цикла: обработка полученных результатов. После анализа всех работ заказчик выбирает наилучший, релевантный вариант. На заключительном этапе – исполнители получают вознаграждения за свой труд.

Отметим, что одним из видов краудсорсинга является *краудфандинг* – это сбор средств для развития бизнес проектов и благотворительности, в том числе и на цифровой платформе.

Так, платформа Kickstarter позволяет создателям проектов привлекать финансирование от широкой аудитории для реализации своих идей. Авторы проектов представляют свои идеи и устанавливают минимальную сумму, необходимую для реализации проекта. Создатели предлагают разные уровни поддержки своих инициатив с соответствующими наградами. Проекты имеют ограниченное время для сбора средств (до 30 дней). После этапа финансирования авторы приступают к реализации проектов. Они обязаны информировать спонсоров о ходе выполнения работ. Оценка успешности проекта осуществляется исходя из собранных средств, отзывов спонсоров и качества конечного продукта. Так, к успешным проектам, созданным при помощи Kickstarter следует отнести: Pebble Smartwatch, Exploding Kittens, Oculus Rift.

На онлайн-платформе Patreon авторы (артисты, музыканты, писатели и др.) создают профили и предлагают подписки с доступом к эксклюзивному контенту, ранним релизам материалов, личным сообщениям. Отметим, что это не только возможность получать финансирование, но и строить сообщество и взаимодействие между авторами контента и их аудиторией.

Краудсорсинг – это концепция, которая возникла в 2000-х гг., но истоки использования коллективного интеллекта прослеживались ранее. Например, в 1968 г. в журнале «Science» была опубликована статья о том, как массовая публика может участвовать в научных исследованиях. В 1990-ые гг. стали появляться первые интернет-платформы, такие как Usenet, и форумы, на которых пользователи обменивались идеями и знаниями. Впервые термин «краудсорсинг» был введен Джеффом Хоу в статье «The Rise of Crowdsourcing» для «Wired Magazine» в 2006 г. [3, С. 17]. Он описал процесс, при котором компании обращаются к широкой аудитории для получения идей, услуг или контента. В 2010-е гг. онлайн-платформы Amazon Mechanical Turk и Threadless стали приобретать популярность и позволили компаниям привлекать внешние ресурсы для выполнения задач и создания контента. Параллельно развивался краудфандинг.

В настоящее время AI и машинное обучение начали активно интегрировать в процессы краудсорсинга для автоматизации анализ данных. Технология блокчейн открыла новые возможности для обеспечения прозрачности в краудсорсинговых проектах. Стоит предположить, что с развитием технологий и изменением социальных условий его значение будет только расти, обеспечивая инновационность компаниям, в том числе и за счет сотрудничества с различными социальными группами и общностями.

Технологию краудсорсинга применяют организации и компании в разных сферах. Благодаря развитию онлайн-платформ, краудсорсинг стал удобной технологией для реализации проектов. Исполнителей могут привлекать как оффлайн, так и в онлайн формате.

Отметим важность взаимодействия разработчиков со своими пользователями: к примеру, технологическая компания Google, благодаря им совершенствует работу своих карт и сервисов (таких как Google Maps). Участники геолокационного проекта OpenStreetMap создают открытую карту мира, доступную для всех.

Для организации научной деятельности существует онлайн-платформа Zooniverse, где все желающие участвуют в исследовательских проектах, классифицируют данные, анализируют изображения, что позволяет обрабатывать большие объемы информации. Реализация проекта Open Research Dataset (CORD-19) по сбору и анализу научных статей способствовала обмену информацией и разработке решений в борьбе с пандемией. NASA's Citizen Science Projects использует краудсорсинг для наблюдения за экзопланетами или анализу данных о климате, в которых активное участие так же принимают граждане.

Широкое распространение получили Open-source проекты, такие как Linux; онлайн-энциклопедия «Wikipedia». Пользователи по всему миру в режиме онлайн создают и редактируют статьи. На онлайн-платформе Innocentive размещают актуальные проблемы и приглашают внешних экспертов для их решения. На онлайн-платформе Unilever Open Innovation сотрудники компании размещают технические задания для внешних исполнителей, например для решения вопросов интеллектуальной упаковки и систем охлаждения.

Примером функционирования краудсорсинговой онлайн-платформы может служить платформа GoDesigner, агрегирующая дизайнеров-фрилансеров со всего мира. Работодатель подробно описывает проект, требования и сроки сдачи проекта, создает конкурс и выплачивает финансовое вознаграждение выбранному победителю.

Компания Lego использует краудсорсинг для разработки новых наборов Lego, позволяя фанатам предлагать свои идеи на онлайн-платформе Lego Ideas и голосовать за понравившиеся прототипы. Самые популярные прототипы наборов по мнению пользователей компания выпускает в продажу. Компания Coca-Cola с помощью онлайн-платформы Coca-Cola Freestyle собирает идеи от потребителей для создания новых вкусов напитков.

Все эти примеры демонстрируют релевантность технологии краудсорсинга и широкий спектр ее применения в реализации проектов.

Популярность и привлекательность бизнес-модели краудсорсинга обусловлена рядом обстоятельств. Компании, использующие данную технологию, приобретают идеи и действенные решения за счет аудитории со всего мира.

Краудсорсинг способствует инновациям, креативности, выпуску качественной продукции. Объединение ресурсов, опыта и знаний позволяют решать сложные и нестандартные задачи, создавать прототипы и запускать новые продукты. Так, например, американское агентство DARPA прибегло к технологии краудсорсинга для поиска идей беспилотного транспорта, благодаря чему прототип будущей модели был определен в кратчайшие сроки [2].

Отметим основные преимущества использования современной технологии. Прежде всего данная технология позволяет компаниям быстро адаптироваться к изменениям на рынке и оперативно реагировать на потребности клиентов, тестировать концепции и получать обратную связь от целевой аудитории, что снижает вероятность дорогостоящих ошибок.

Вовлечение клиентов и сторонников в процесс разработки продукта способствует формированию лояльного сообщества вокруг бренда. Заинтересованное сообщество создает дополнительные каналы для маркетинга и продвижения.

Благодаря применению технологии краудсорсинга компании могут сократить расходы на исследования, разработку и выполнения рутинных задач за счет временного привлечения внешних исполнителей.

Участие в проектах помогает компаниям развивать новые формы взаимодействия и сотрудничества.

Благодаря краудсорсингу, стало возможно решить комплекс задач, привлекая талантливых и компетентных специалистов и экспертов. Однако, некоторые предприниматели с настороженностью и скептицизмом относятся к этой технологии и не хотят интегрировать ее в свои бизнес-процессы.

Во время реализации проектов участники не всегда детально изучают требования заказчика и не стремятся разобраться в истинной цели деятельности, что приводит к расхождению в понимании задач у организаторов и исполнителей. С некорректной интерпретацией столкнулась компания Rittersport, которой в процессе поиска идей для новых вкусов шоколада предлагали выпустить плитки с луком, жареным картофелем и салом [2].

Участники проектов склонны предлагать схожие или идентичные идеи, навеянные современными модными тенденциями или предложенные AI. В результате заказчик теряет время на их рассмотрение. Анализ, фильтрация и оценка результатов краудсорсинговой кампании трудоемкий и долгий процесс, особенно если заказчик проверяет работы вручную. Часть стоящих идей может быть потеряна ввиду человеческого фактора.

Недовольство со стороны потенциальных потребителей итогами краудсорсинга влияет на восприятие компании и влечет ухудшение репутации. Такой кейс пережила сеть продуктовых магазинов Spar. Компания организовала конкурс по разработке дизайна брендированного пакета Spar Bag, но по итогам проведенной кампании организаторы отвергли самые популярные идеи потребителей [2]. Сообщество осталось недовольно решением и подвергло компанию критике.

Учитывая эти недостатки, компании должны тщательно планировать и управлять предлагаемыми инициативами, чтобы минимизировать риски и максимизировать выгоды.

Безусловно внедрение технологий AI и машинного обучения будут способствовать автоматизации отбора и оценки идей, выявлять релевантные предложения и компетентных участников. Технология блокчейн обеспечит надежную защиту интеллектуальной собственности и упростят процесс распределения вознаграждений между участниками.

Мобильные технологии позволят пользователям легко взаимодействовать с проектами. Внедрение элементов геймификации повысит вовлеченность участников и сделает процессы выполнения задач более интерактивными и интересными.

Заключение. Краудсорсинг является особой развивающейся моделью, способной трансформировать подходы к решению сложных задач и генерации инновационных идей. Он является формой активности и ответственности потребителей продуктов и услуг в процессе их разработки и создания. Способствует привлечению талантов и экспертов, созданию уникальной среды для сотрудничества и взаимодействия, где каждый может внести свой вклад в общее дело. Безусловно следует продолжать исследование данной технологии, рассматривая ее интеграцию с AI, блокчейном и др., что позволит выявить новые возможности его применения в организациях для оптимизации процессов реализации проектов.

Краудсорсинг представляет собой перспективный подход, который может не только ускорить инновационные процессы, но и изменить традиционные модели взаимодействия в обществе.

Литература

1. Медведева И. Ю., Исакова К. Н. Краудсорсинг как механизм развития бизнеса / И. Ю. Медведева, К. Н. Исакова // Актуальные вопросы управления региональными социально-экономическими системами: материалы Международной научно-практической конференции, Финансовый Университет при Правительстве РФ, 5-6 июня 2024 г./ отв. ред. А. Е. Ильин, О. В. Занина, А. С. Рудых. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 254 - 258.
2. Решетникова М. Мудрость толпы: Плюсы и минусы краудсорсинга [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60d1b8059a7947c4c6cf7b5d?from=soru> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Хау, Д. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Д. Хау. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 288 с.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ТРУДОМ КАК РЕСУРС ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА И УКРЕПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье обосновывается необходимость реализации комплексного подхода к привлечению и сопровождению персонала через укрепление технологий управления интеллектуальным трудом, от эффективной организации которого зависит качество человеческого капитала, объёмы и направления инвестирования в развитие персонала, являющегося носителем человеческого капитала и основным фактором повышения уровня эффективности и конкурентоспособности российского бизнеса.

Ключевые слова: привлечение персонала, интеллектуальный труд, человеческий капитал, цифровизация, культура управления.

Введение. Проблемы в современных HR-практиках российского бизнеса, которые актуализируют необходимость улучшения способов привлечения и сопровождения персонала: недостаточное использование гибких технологий подбора и отбора, что приводит к неэффективной работе и потере времени сотрудников; отсутствие комплексной системы управления знаниями, как результат – риски потери ценной информации и опыта; имитационные системы обратной связи и коррупционные, закрытые коммуникации между сотрудниками и руководством без использования гибких (быстрых) коммуникационных

технологий; недостаток автоматизированных инструментов для управления цифровыми технологиями найма, что затрудняет координацию и контроль выполнения задач; недостаточная интеграция информационных, проектных, бережливых технологий в процессы управления интеллектуальным трудом.

С чем мы заходим в будущее HR-развития и укрепления интеллектуального труда персонала, (не)готового к инновациям и цифровизации:

- «появление новых (сложных) организационных структур, расширение различных форм занятости, включая удаленный формат работы, усложнение интеллектуального труда и необходимость обработки большого объема информации, подчеркивают необходимость качественного перехода к автоматизации основных процессов системы управления мотивацией персонала. Для этого требуются специалисты, обладающие экспертизой в области программных продуктов для автоматизации HR-систем, которые обеспечивают, прежде всего, оценку, обучение, мотивацию персонала» [3, с. 369];

- «внедрение инновационных методов проектного управления, применение эффективных Lean-технологий и использование Remote work + Platform work требуют наличия квалифицированных специалистов, обладающих навыками работы с программными продуктами, способных формировать эффективные команды и успешно применять цифровые инструменты в управленческой деятельности» [4, с. 77];

- расширение процессов информационного и коммуникационного обмена, переход к актуальным Soft skills отношениям, подчеркивают необходимость наличия специалистов, способных организовывать эффективное сотрудничество (приоритетно через вовлеченность) и обмен опытом с использованием современных цифровых технологий. Важными качествами таких специалистов являются лояльность, коммуникативная компетентность, проектное мышление, а также владение цифровыми навыками.

Методы и организация исследования. В рамках данного исследования будем использовать понятие *«человеческий капитал организации»* в широком смысле – «это интенсивный производительный фактор социально-экономического развития персонала, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, *инструментарий интеллектуального и управленческого труда*, организационную среду трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование всех компонентов человеческого капитала конкретной организации» [2].

Привлечение персонала в организацию – это стратегический процесс, направленный на идентификацию, поиск и комплексное привлечение квалифицированных кандидатов для заполнения вакантных должностей в организации, включает в себя использование взаимовыгодных технологий, методов и инструментов, таких как рекрутинг, маркетинг работодателя, создание действенной корпоративной культуры, управление интеллектуальным трудом персонала как способ привлечения и сопровождения персонала, конкурентное поддержание привлекательного имиджа и статуса компании, а также применение современных технологий и платформ для локального профессионального поиска, подбора и оценки кандидатов.

Актуализируем мотивационно-целевой подход [5] к определению сущности категории «привлечение персонала», и определяем границы системы привлечения персонала – от стратегического планирования и реализации различных подходов к рекрутингу, профессиональному подбору и до оценки кандидатов, а также взаимодействия с внешними и внутренними источниками трудовых ресурсов.

Представим структуру системы привлечения персонала (рис. 1).

Выделим основные компоненты системы привлечения персонала и укрепления человеческого капитала современных организаций:

1. Определение стратегии найма и анализ потребностей в персонале:

- определение текущих и перспективных потребностей в разных категориях персонала;

- оценка квалификаций, навыков и компетенций, необходимых для выполнения трудовых функций и конкретных должностных обязанностей.

2. Разработка корпоративной стратегии привлечения персонала и локальных документов, регламентирующих этот процесс:
 - формирование бренда работодателя;
 - определение целевых групп кандидатов и каналов их привлечения.
3. Своевременное использование рекрутинговых методов:
 - прямой поиск (все его виды и инструменты);
 - рекрутинговые компании (результативный внешний источник подбора персонала);
 - размещение вакансий на специализированных платформах и в социальных сетях;
 - выстроенный бизнес-процесс работы с вузами и рекомендателями;
 - участие в ярмарках вакансий и профессиональных мероприятиях и мн.др.
4. *Создание привлекательных и конкурентноспособных вакансий:*
 - указание преимуществ работы в организации (*управление интеллектуальным трудом персонала*, условия труда, возможности для роста и развития и т.д.).
 - разработка четких и информативных описаний вакансий.
5. Оценка и отбор кандидатов:
 - проведение собеседований и тестирования, анкетирование, брифинги в разных форматах, интервью-гайд;
 - «чат-боты» при первичном отборе;
 - использование методов оценки (психометрические тесты, кейс-интервью, деловые игры и др.).
6. Взаимодействие с кандидатами:
 - поддержание коммуникации и быстрых консультаций на всех этапах процесса привлечения;
 - выстроенная система обратной связи и информирование кандидатов о статусе их заявки.
7. Анализ эффективности системы привлечения персонала:
 - оценка результатов привлечения персонала (время на заполнение вакансий, качество нанятых сотрудников, уровень текучести и мн.др.).
 - корректировка стратегии привлечения персонала на основе полученных данных.

Рис. 1 Структура системы привлечения персонала

Представим характеристику современных технологий и методов, которые используются в процессе привлечения персонала (рис. 2).

На наш взгляд, к наиболее востребованным, эффективным технологиям и методам привлечения персонала в современную организацию правомерно отнести:

1. Онлайн-рекрутинг (использование специализированных сайтов по поиску работы, например, HeadHunter, LinkedIn, Indeed); системы управления рекрутингом (ATS); социальный и мобильный рекрутинг.

2. Партнерство с учебными заведениями (сотрудничество с университетами и колледжами для привлечения одаренных студентов и выпускников через стажировки и программы трудоустройства).

3. Адаптация корпоративной культуры (создание привлекательной, понятной корпоративной культуры для привлечения кандидатов, которые подходят по ценностям, идеологии, культуре поведения и культуре коммуникаций) и контент-маркетинг (создание и распространение контента (статьи, блоги, видео), который подчеркивает ценности и культуру компании, привлекая потенциальных кандидатов).

4. Реферальные программы (стимулирование существующих сотрудников к привлечению кандидатов через бонусы и другие вознаграждения).

5. Брендинг работодателя (формирование положительного имиджа компании как работодателя через PR-кампании и социальные инициативы).

6. Кросс-функциональные команды (привлечение специалистов из смежных областей).

7. Аналитика и автоматизация (использование инструментов для анализа рынка труда и автоматизации процессов подбора персонала).

8. Геймификация; спонсорство и благотворительность; QR-коды; использование искусственного интеллекта (это, так называемые креативные методы привлечения и удержания персонала).

9. Методы управления интеллектуальным трудом персонала как ресурс и регулятор привлечения персонала.

Рис. 2 Технологии и методы привлечения персонала в организацию

Отметим, *специфику интеллектуального труда персонала* – с позиции социально-экономически выгодных результатов как ресурс для привлечения персонала – «это труд, обладающий творческим характером с преобладанием затрат умственной энергии, связанный с переработкой информации и созданием нового знания, с высокоэффективным и высокотехнологичным производством как с социальной, так и с экономической точек зрения» [1, с. 31].

Основные научные концепции по отношению к исследованию проблематики управления интеллектуальным трудом, определяют его сущность, как:

- результат интеллектуальной деятельности человек, которые позволяет проявить на практике те знания, которые были получены ранее;
- объединение интеллектуальных возможностей и инновационных технологий, позволяющих достигнуть стратегических целей;
- возможность сотрудника профессионально развиваться и проявлять результаты своей профессиональной деятельности.

Основные требования к организации интеллектуального труда по Н.Е. Введенскому представлены на рисунке 3. Данные характеристики позволяют обозначить и условия, при которых они соблюдаются для привлечения персонала в организацию [1, с. 60].

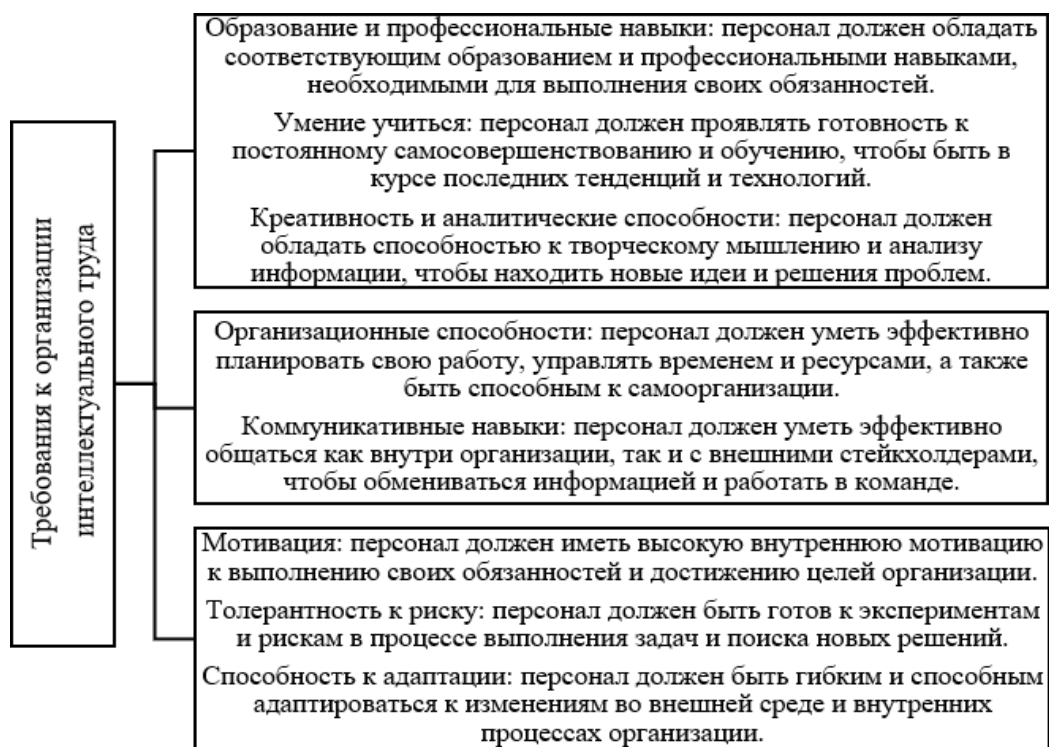

Рис. 3 Требования к организации интеллектуального труда как ресурсе привлечения персонала

Вывод: интеллектуальный труд персонала в современной организации представляет собой деятельность, связанную с использованием когнитивных способностей, знаний, аналитических навыков и творческого мышления для решения сложных проблем, разработки стратегий, принятия решений и выполнения задач, требующих высокого уровня интеллектуальных усилий.

Представим *характеристику инструментов*, которые помогают *улучшить организацию интеллектуального труда* персонала, повысить производительность и эффективность работы коллектива:

1) *системы управления знаниями*. Помогают организациям собирать, хранить, обрабатывать и распространять информацию и знания среди персонала, способствуют обмену опытом, выстраиванию взаимовыгодных коммуникаций и повышению производительности;

2) *программное обеспечение для управления проектами и координации корпоративных программ*. Инструменты, прежде всего, Trello, Asana, Jira и другие помогают планировать, отслеживать и управлять проектами, программами, что способствует более эффективной работе персонала через укрепление командообразования и открытых, быстрых коммуникаций;

3) *системы автоматизации бизнес-процессов* (Business Process Automation Systems), которые позволяют автоматизировать рутинные задачи и процессы, освобождая время сотрудников для выполнения более важных задач.

4) *системы видеоконференций и коммуникации*. Платформы, например, Zoom, Microsoft Teams, Slack облегчают удаленное общение и сотрудничество между сотрудниками, особенно в условиях дистанционной (удаленной) работы и принятия решений;

5) *корпоративные системы управления персоналом* (Human Resource Management Systems). Помогают в управлении процессами найма, обучения и развития персонала, данными о сотрудниках;

6) *облачные хранилища данных*. Сервисы типа Google Drive, Dropbox позволяют хранить и совместно использовать файлы и документы, облегчая доступ к информации для всего персонала;

7) *системы аналитики и отчетности*. Инструменты, например, Tableau, Power BI помогают анализировать данные о работе персонала и бизнес-процессах для принятия обоснованных решений.

Заключение. Комплексная система привлечения и сопровождения персонала позволяет организации не только находить и нанимать квалифицированных работников, вовлекать и удерживать талантливых сотрудников, но и формировать положительный, конкурентноспособный имидж работодателя, выстраивать понятную и эффективную систему мотивации и стимулирования, что в свою очередь способствует наращиванию интеллектуального труда и укреплению человеческого капитала.

Литература

1. Введенский, Н.Е. Трудовой потенциал работников как основа реализации интеллектуального труда. В 2-х частях. Часть 1 / Н.Е. Введенский. – Москва : Юрайт, 2024. – 198 с.
2. Моисеев, В.В. Управление человеческим капиталом в регионах на принципах «бережливого производства» / В.В. Моисеев, Т.В. Целютина, Ж.Н. Авилова // Человеческий капитал. – 2021. – № 7(151). – С. 53-60.
3. Целютина, Т.В. Коммуникационные траектории в фокусе укрепления проектных и бережливых технологий. Учимся управлять / Т.В. Целютина // В сборнике : Управление человеческими ресурсами : теория, практика и перспективы. Материалы международной молодежной научно-практической конференции. Отв. редакторы М.А. Игнатов, И.В. Савенкова. – Белгород. – 2022. – С. 368-373.
4. Целютина, Т.В. Управление подбором персонала на основе комплексного подхода как регулятор укрепления человеческого капитала организаций / Т.В. Целютина, Т.А. Власова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 5. – С. 76-82.
5. Целютина, Т.В. Управление подбором персонала на основе мотивационно-целевого подхода как регулятор укрепления человеческого капитала / Т.В. Целютина, В.В. Гладских // Управление персоналом в программах подготовки менеджеров : Сборник материалов международной научно-практической конференции (восемнадцатое ежегодное заседание), Воронеж, 17 декабря 2021 года / Редколлегия: И.Б. Дуракова, С.М. Талтынов. – г. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2021. – С. 104-108.

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ: РАЗВИТИЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПЛАНИРОВАНИЕ КАРЬЕРНЫХ ТРЕКОВ

Т.В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

А.А. Некрасова,

магистрант кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье обосновывается необходимость реализации мотивационно-целевого подхода к управлению деловой карьерой в организациях строительной отрасли, от эффективной организации которого зависит качество мотивации, социального стимулирования, объемы и направления инвестирования в развитие персонала, являющегося носителем человеческого капитала и основным фактором повышения уровня эффективности и конкурентоспособности строительных организаций. Представлены и обоснованы технологии управления деловой карьерой молодых специалистов и разработаны рекомендуемые карьерные треки как мотивационный элемент программ профессионального развития сотрудников.

Ключевые слова: деловая карьера, карьерные треки, мотивация, человеческий капитал, молодые специалисты, строительная отрасль.

Введение. Управление деловой карьерой – «это комплекс мероприятий, проводимых кадровой службой организации по планированию, мотивации и контролю служебного роста работника исходя из его целей, потребностей, возможностей, способностей и склонностей, а также из целей, потребностей, возможностей и социально-экономических условий организации» [6, с. 106]. Деловая карьера молодых специалистов – это всегда структурированный процесс профессионального роста и комплексного развития сотрудника в границах конкретной организации, включающий в себя поэтапное продвижение по служебной лестнице, приобретение новых навыков и знаний, а также повышение уровня ответственности и компетентности. В зависимости от классификационного критерия могут быть выделены следующие типы деловой карьеры: профессиональная, должностная, властная, статусная, монетарная и многие другие. На наш взгляд, развитие кадрового потенциала молодых специалистов должно фокусироваться на следующих типах (видах) деловой карьеры: перспективная и личностно-ситуативная ориентация (преобразующая, эволюционная, прагматичная, последовательно-кризисная, авантюрная) и мотивационно-целевая по содержанию происходящих в процессе карьерного движения изменений (квалификационная карьера, статусная, достиженческая, монетарная, властная).

База исследования АО «Завод ЖБК-1» <https://www.rusprofile.ru/id/4303232> (город Белгород). Входит в структуру корпорации ЖБК-1 <https://belbeton.ru/corporation/the-structure-of-the-corporation/> – промышленный сектор <https://belbeton.ru/corporation/the-structure-of-the-corporation/7878/>.

Методы и организация исследования. Технологии управления деловой карьерой персонала – это совокупность методов, процедур и инструментов, которые способствуют оптимизации процесса управления карьерным ростом и развитием сотрудников в конкретной организации. Охватывают весь внутриорганизационный, жизненный цикл сотрудника, начиная от его привлечения и адаптации, заканчивая развитием профессиональных и гибких навыков, оценкой результатов деятельности и моделированием (адресным планированием) карьеры с учетом прохождения каждого этапа деловой карьеры. На разных этапах деловой карьеры работник удовлетворяет различные потребности [6, с. 108] (рис. 1).

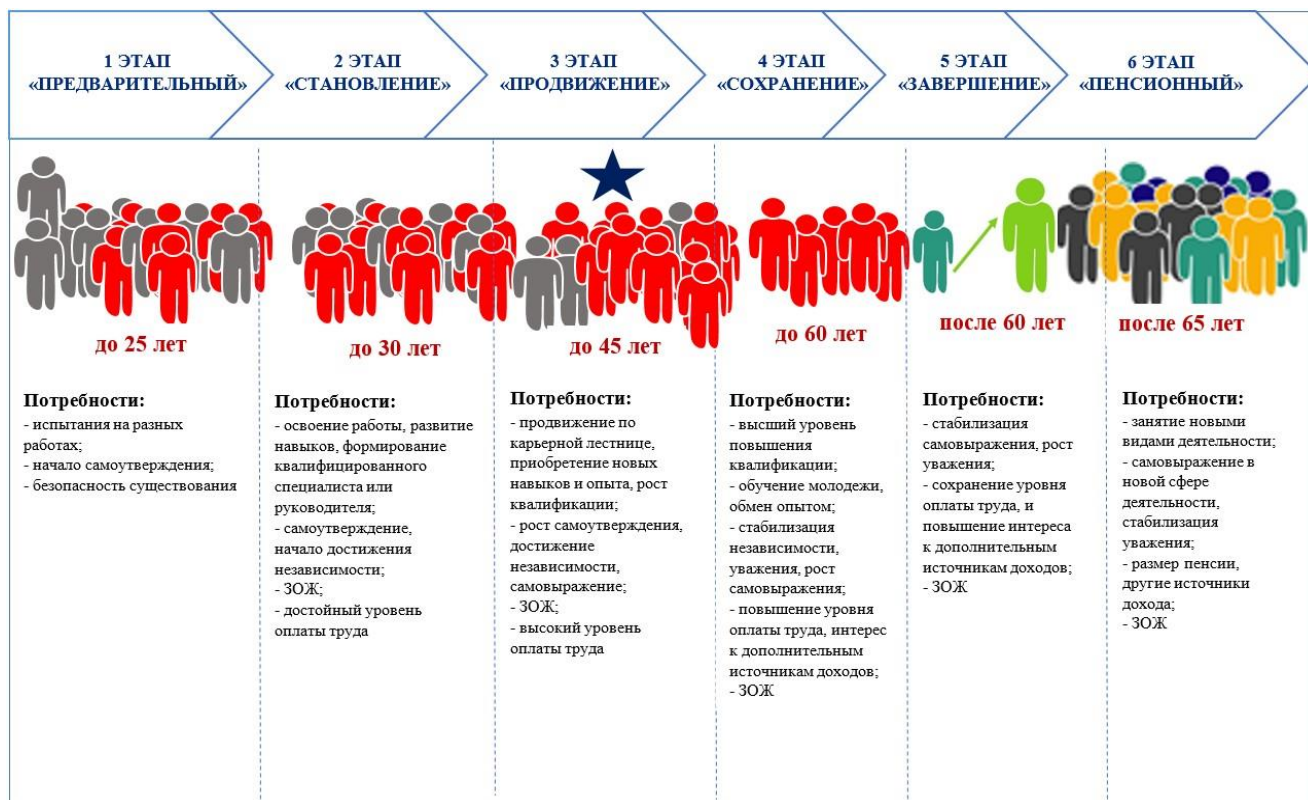

Рис. 1 Основные этапы деловой карьеры

С целью регулирования процессов управления деловой карьерой и кадровым резервом в организациях разрабатываются документы:

- «Положения о карьерном росте сотрудников (документ, определяющий процедуры и критерии для продвижения сотрудников по карьерной лестнице);
- Положения о работе с кадровым резервом;
- Программы развития деловой карьеры и кадрового резерва;
- *Программы развития для молодых специалистов*;
- Программы обучения и повышения квалификации (документы, определяющие конкретные обучающие мероприятия, курсы, тренинги и мн.др. для развития профессиональных навыков сотрудников);
- Программы по развитию надпрофессиональных компетенций (soft skills), зарубежные стажировки;
- Программы повышения личной эффективности;
- Программы удержания кадров;
- Планы управления карьерой персонала, индивидуальные планы развития карьеры и мн.др.» [6, с. 108].

На наш взгляд, *внутрикорпоративные программы (или планы) планирования и развития карьерных треков* для разных категорий персонала (в том числе, молодых специалистов) должны разрабатываться в рамках комплексных программ профессионального развития и обучения сотрудников.

Представим *технологии управления деловой карьерой* персонала, которые, на наш взгляд, должны выступать мотивационно-стимулирующим ресурсом и регулятором развития персонала крупного промышленного предприятия (АО «Завод ЖБК-1»):

– Разработка программ (в том числе, планов) профессионального развития и обучения сотрудников, включающих:

- 1) *внутрикорпоративные программы (карьерные планы) планирования и развития карьерных треков* (или, другое название – карьерных траекторий);
- 2) *карьерограммы* (карты карьеры).

Карьерный трек – это классическая программа (или план) карьерного развития, включающая тактические и стратегические этапы профессионального развития специалиста. Как правило, план должен быть визуализирован и представлен в графическом формате с возможностью оценки взаимосвязи между этапами. В большей степени это *стратегический инструмент*, включающий в себя описание временных, количественных и качественных показателей, ресурсов (прежде всего, обучающих), необходимых для их достижения. На каждом этапе должны быть чётко отражены мероприятия, критерии, которым должен соответствовать кандидат (стремящийся к более статусной должности): профессиональные компетенции, навыки, опыт/стаж, а также обучающие мероприятия, курсы, тренинги, коучинг, которые необходимо успешно проходить и достигать новых, качественных результатов в своей профессиональной деятельности.

Условно можно выделить два вида карьерных треков – корпоративный и частный [5, с. 11]. Для нас интерес представляет корпоративный, нацеленный на развитие, мотивацию и сохранение молодых специалистов, сокращение ресурсов на подбор, адаптацию и обучение.

Карьерные треки в системе управления деловой карьерой персонала помогают:

- персоналу: усилить самомотивацию и ясность в поэтапном карьерном росте, расширить возможности для обучения и повышения квалификации, установить приоритеты в своей работе и отрегулировать «Баланс работа-жизнь», улучшить коммуникации и каналы обратной связи, стимулировать открытое общение на всех уровнях управления;
- организации: повысить удовлетворенность факторами и инструментами мотивации, удерживать талантливых сотрудников, сделать развитие и карьерный рост прозрачным и понятным процессом; оперативно закрывать кадровые потребности, минимизировать риски, связанные с «кадровыми тромбами»

Карьерные треки различают по их функциональному назначению:

- а) управленческие (карьера вертикальная);
- б) экспертные (карьера горизонтальная, но есть возможность и вертикальной траектории);
- в) проектные (вертикальная и/или горизонтальная карьера);
- г) линейные (карьера горизонтальная и/или вертикальная);
- д) форсажные (вертикальная и/или горизонтальная карьера).

Программа (план), описывающая определенные (нужные для сотрудника) карьерные треки, обязательно, должна содержать информацию «как работать с материалом» с учетом разных форм предоставления информации, желательно, чтобы это были цифровые ресурсы, «инструкции» для персонала с чего начать работу и, далее, как можно найти карточку (схему карьерного трека) интересующего отдела или службы и подробно изучить маршруты (этапы), приводящие к желаемым позициям (ролям).

Карьерограмма, на наш взгляд, это *тактический инструмент*, который в отличие от карьерных треков, представляет собой документ, описывающий оптимальное развитие сотрудника для занятия им желаемой должности в организации, но, учитываются не только интересы работника, но и интересы самой организации, бизнес-процессов. Важно, «адаптация плана индивидуального развития сотрудника к возможностям организации в области трудовых перемещений достигается путём совмещения личных ожиданий в области карьеры именно с организационными потребностями в квалифицированном персонале» [2, с. 869]. Тот есть карьерограмма ориентирована больше на запросы работодателя и его цели в отношении каждого отдельного сотрудника, а карьерные треки – это стратегический инструмент, который разрабатывается и моделируется сотрудником совместно с HR-менеджерами, менторами, наставниками или даже самостоятельно, когда акцент делается на личных карьерных ориентирах сотрудника. Главное преимущество карьерограмм состоит в том, что эта технология мотивирует на достижение измеримых результатов и стимулирует к профессиональному и личностному росту, перекладывая ответственность за развитие и обучение с организации на сотрудника.

- Разработка моделей профессиональных компетенций [1, с. 69].

- Управление *кадровым резервом*, который должен являться мотивационным ресурсом высококвалифицированных, перспективных, талантливых, с высоким уровнем инновационной готовности молодых специалистов.

- Индивидуальное консультирование и карьерный коучинг. «Коучинг результативен и расширяет границы своего присутствия, по данным консалтинговой компании Hay Group, от 25 до 40% компаний, входящих в рейтинг Global 500 используют коучинг в управлении. Согласно исследованиям Metrix Global, в компаниях, входящих в рейтинг Global 500, возврат от инвестиций в коучинг составляет 529%. Согласно данным Международной Федерации Коучинга, являющейся сегодня ведущей мировой организацией, занимающейся продвижением профессии Коуч, установив высокие стандарты, обеспечив независимую сертификацию, и построив всемирную сеть сертифицированных коучей, при работе коучей с персоналом достигаются следующие результаты: повышение осознанности – на 67%, снижение уровня стресса – на 57%, постановка более масштабных целей – на 62%, открытие в себе большего потенциала – на 53 %, более сбалансированная жизнь – на 60%, большая уверенность в себе – на 52%. Исследования Международной Ассоциации персонала показывают, что производительность труда увеличивается на 86% в случае комбинирования тренингов с коучингом, и только на 22% в случаях, когда проводятся только тренинги» [4].

- Управление профориентацией.

- Управление профессиональной адаптацией.

- Специализированное обучение.

- Управление по целям и др.

Представим разработанный, рекомендуемый вертикальный «Карьерный трек «Технологии и качество: Инженер-технолог, Инженер по стандартизации, Эксперт по качеству»», который апробирован на базе промышленного предприятия (АО «Завод ЖБК-1»), (рис. 1.1.2).

Отметим, что в организационно-управленческой структуре АО «Завод ЖБК-1» достаточно много однотипных линейных и функциональных специалистов, именно карьерные треки могут выступить эффективным способом избавления от разных видов кадровых застоев и производственных простоев, способствовать честной конкуренции среди специалистов, мотивирую их на обучение, достижение высоких результатов и мн.др.

Предлагаем следующие направления работы: «Программы экспертного карьерного трека», «Программы управленческого карьерного трека», «Программы проектного карьерного трека».

Экспертный трек – развитие за счет расширения или углубления профессиональных знаний и навыков.

Управленческий трек – развитие навыков достижения задач с помощью команды (постановка задач SMART, мотивация сотрудников, управление исполнением, оценка потенциала и развитие сотрудников, обратная связь и т.п.).

Необходимо предусмотреть (стратегическое планирование) «Уровневые программы» в условиях планирования карьерных треков, например, назвать их «форсажные». Как результат – «Программы форсажного карьерного трека» должны фокусироваться на сотруднике, который имеет особый опыт работы, обладает высоким потенциалом, может применить на практике сложный уровень компетенций (например, в области бережливого производства).

Важно – планирование и ресурсное обеспечение любых карьерных треков должно начинаться с создания развивающей, обучающей и мотивирующей среды для быстрой профессиональной адаптации в развитие управленческих процессов и культуры технологического лидерства у молодых специалистов. Все карьерные треки должны быть понятны разным категориям персонала, планы обучения – реально способствовать осуществлению перехода на следующие должности.

Заключение. «Факторы успеха» мотивации деловой карьеры молодых специалистов: человекоцентричность, поддержка со стороны руководства (активное участие HR-менеджеров и менторов/наставников в развитии молодых специалистов создает атмосферу поддержки и уверенности. Взаимодействие (взаимовлияние) проектного, цифрового и бережливого мышления. Равные возможности для обучения и развития (обеспечение доступа к образовательным программам, тренингам и курсам повышения квалификации способствует не только профессиональному росту, но и укреплению лояльности, приверженности). Справедливость и прозрачность в управлении карьерой (сотрудники должны быть полностью информированы о современных технологиях и перспективах продвижения). Четкое понимание целей (ясные и конкретные карьерные цели помогают молодым специалистам осознать, к чему они стремятся, и направляют их усилия). Важно, чтобы руководство проявляло интерес к созданию честных карьерных треков и обеспечивало регулярную обратную связь. Признание достижений (оценка и признание успехов молодых специалистов повышает их мотивацию и удовлетворенность работой, инновационную готовность, инициативность). Ответственная корпоративная культура «для персонала» (социально-ориентированная и вдохновляющая культура, основанная на взаимопомощи и сотрудничестве, способствует мотивации, командообразованию, созданию открытых внутриорганизационных коммуникаций). Социальная ответственность предприятия и программы «благополучия и здоровьесбережения» (участие в социальных и экологических инициативах компании может повысить лояльность и мотивацию сотрудников). Конкурентоспособная зарплата и неимитационные компенсации и бенефиты. Развитие молодых специалистов в сложных функциях (кросс-функциональные навыки, аналитическое и критическое мышление, технологическая грамотность, быстрое результативное решение проблем, умение работать в команде, эмоциональный интеллект).

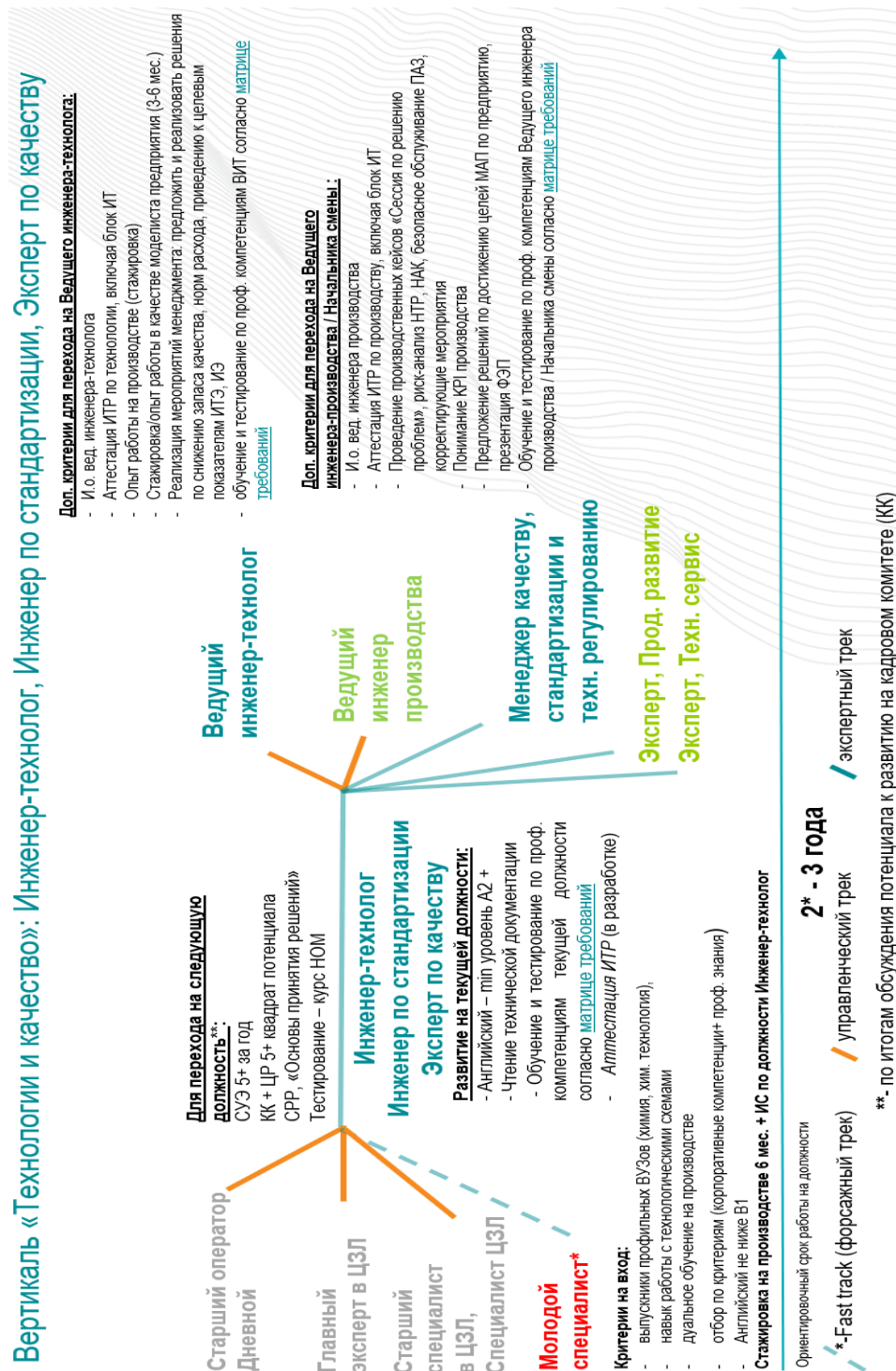

Рис. 2 Вертикальный «Карьерный трек «Технологии и качество: Инженер-технолог, Инженер по стандартизации, Эксперт по качеству»»

Литература

1. Реутов, Н. Н. Механизмы удержания перспективных работников организации / Н. Н. Реутов, И. В. Савенкова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : Материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 27–28 мая 2022 года / Отв. редакторы Н. С. Данакин, М. А. Игнатов, С. Н. Питка. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 65-72.
2. Сотников, Н. З. Конвергенция управления деловой карьерой и риск-менеджмента / Н. З. Сотников // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 857-874.

3. Управление человеческими ресурсами : учебник и практикум для вузов / О. А. Лапшова [и др.] ; под общей редакцией О. А. Лапшовой. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 406 с

4. Целютина Т. В. Современные подходы к управлению персоналом в условиях реализации коучинг-технологий / Т. В. Целютина, Ж. Н. Авилова // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 8. – С. 233-234.

5. Целютина, Т. В. Обучение и карьера. Благополучие как часть работы цифрового поколения молодёжи / Т. В. Целютина // Управление городом: теория и практика. – 2021. – № 3(41). – С. 8-14.

6. Целютина, Т. В. Управление деловой карьерой персонала: человекоцентричность и благополучие как часть работы / Т. В. Целютина, Т. А. Власова // В сборнике: Экономико-управленческий конгресс. Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». Отв. редактор: В.М. Захаров. – Белгород. – 2022. – С. 105-109.

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ УКРЕПЛЕНИЯ МОТИВАЦИОННО-КАРЬЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т.В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Е.В. Мартыненко,

магистрант кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлены перспективные направления укрепления мотивационно-карьерных технологий и моделирования деловой карьеры управленческого персонала, которые рассматриваются в качестве инвестиций в трудовой потенциал для достижения социального и экономического благополучия организации, укрепления человеческого капитала, качества жизни персонала.

Ключевые слова: развитие персонала, управление карьерой, деловая карьера, управленческий персонал, мотивация, научная организация труда, человекоцентричность, человеческий капитал, качество жизни.

Введение. Организация труда и регулирование комплексной системы развития управленческого персонала являются частью политики стратегического HR-управления. В условиях кризиса становится особенно актуальна проблематика гибкого перехода на инновационные, бережливые, проектные, цифровые технологии управленческой деятельности, электронный документооборот, применение инструментов автоматизации кадровых процессов, научной организации труда для снижения непроизводительных затрат и увеличения производительности труда. Такой подход позволяет предприятиям сохранять свой уровень конкурентоспособности под негативным влиянием внешних факторов, но требует ресурсов для своевременного укрепления мотивационно-карьерных технологий развития управленческого персонала.

В современных условиях приоритетным становятся бережливое управление персоналом и направления по рациональной организации труда работников кадровых служб, прежде всего, руководителей. Это достигается за счет того, что в рабочие процессы внедряются инновационные технологии, позволяющие оптимизировать работу управленческого персонала, снизив затраты на их содержание и при этом увеличив уровень производительности труда при сохранении качества выпускаемой продукции. Основные направления совершенствования организации труда управленческого персонала осуществляются за счет технологий, лежащих в рамках научной организации труда

персонала [3, 8, 9]. Современные концепции направлены на то, чтобы обеспечить экономическую самостоятельность предприятий за счет выстраивания эффективной системы материального и морального стимулирования труда высококвалифицированных специалистов. В рамках научной организации труда персонала также осуществляются мероприятия по оптимизации системы нормирования и регламентирования труда персонала с целью выстраивания продуктивных взаимосвязей между технологическим инструментарием и экономическими отношениями.

Управление нововведениями в работе управленческого персонала и научная организация труда – универсальный инструмент для повышения эффективности работы предприятия, так как ее концепции и технологии могут быть применены в организациях любого масштаба и форм собственности. Инструменты, предлагаемые в рамках данного направления научной организации труда персонала фундаментальны, и затрагивают все столь важные элементы управления персоналом, как планирование, оперативное управление, контроль и организация труда персонала. Сложность заключается в том, что применение данных инструментов требует ресурсных затрат, причем не только финансовых. В связи с этим, каждому предприятию, применяющему инструменты научной организации труда, следует внимательно следить за уровнем расходов и доходов на процессы развития управленческого персонала.

Проблема состоит в том, что многие крупные предприятия не готовы тратить дополнительные ресурсы на развитие деловой карьеры персонала, в том числе финансовые, на повышение мотивации управленческого персонала включаться в освоение новых форм реализации НОТ на основе укрепления бережливых, цифровых технологий, что значительно снижает их кадровую политику на успешную деятельность в кризисный период.

Методы и организация исследования. Раскрываем сущность развития персонала, определяя следующие границы «развитие персонала – это профессионально выстроенная система, состоящая из стратегических и оперативных мероприятий, прежде всего, направленных на совершенствование обучения и повышения квалификации, моделирования карьеры, оптимизации адаптации и кадрового резерва, гибкой ротации, своевременной аттестации, открытой и понятной мотивации, и, которые направлены на укрепление всех видов компетенций (профессиональных, управленческих, лидерских, коммуникационных и т.д.) для быстрого, безрискового, эффективного достижения общих целей организации» [7, с. 106], (рис. 1).

«Управленческий персонал – сотрудники, занятые преимущественно умственным, в том числе управленческим трудом, а также его обеспечением. Как правило, это труд, связанный с получением, обработкой информации и с подготовкой, принятием управленческих решений, а также контролем за их исполнением, обслуживанием руководителей и персонала в целом» [1, с. 77].

Рассмотрим специфику научной организации управленческого труда. «Научная организация труда – это такая организация труда, при которой практическому внедрению конкретных мероприятий предшествует тщательный научный анализ трудовых процессов и условий их выполнения, а сами практические меры базируются на достижениях современной науки и передовой практики. На практике НОТ призвана решить три основные задачи: экономическую, психофизиологическую и социальную» [5, с. 304]. Научная организация труда охватывает сразу несколько процессов системы управления персоналом: интеллектуальную и умственную деятельность, категории управленческого труда, предметы и технологии управленческого труда и сам трудовой процесс.

Научная организация труда персонала выполняет ряд функций. Первая функция заключается в том, что научная организация труда персонала позволяет обеспечить ресурсосбережение. В том числе, оптимизируются и трудовые ресурсы. Это достигается за счет того, что выявляются недостатки в процессе организации рабочего времени и устраняются факторы, которые мешают сотруднику продуктивно работать. Здесь речь идет об эффективных инструментах, которые лежат в компетенции процесса разделения и кооперации труда. Оптимизация трудовых ресурсов в рамках научной организации труда проходит за счет применения конкретных способов, позволяющих рационально организовать и обслужить

рабочее место сотрудника. Все это отражается и на результатах хозяйственной деятельности предприятия. Так, при меньших затратах, производится более количество товаров, при этом их качественные характеристики либо сохраняются, либо становятся лучше.

Рис. 1 Место и специфика развития управленческого персонала в системе кадрового менеджмента современной организации

Таким образом, можно говорить о том, что функция ресурсосбережения позволяет предприятию интенсивно развиваться и переходить на новый уровень. В условиях кризиса, когда цена на энергетические ресурсы, сырье и материал неизбежно растут, существует острая необходимость для предприятий изыскивать пути экономии имеющихся ресурсов. Это достигается не только за счет внедрения новых технологий, но и за счет внедрения новых инструментов организации труда персонала. Следовательно, научная организация труда персонала позволяет организовать рабочий процесс таким образом, чтобы трудовые ресурсы использовались рационально и демонстрировали высокие показатели.

«Оптимизирующая функция проявляется в обеспечении полного соответствия уровня организации труда прогрессивному уровню технического вооружения производства, в достижении научной обоснованности норм труда и интенсивности труда, в обеспечении

соответствия уровня оплаты труда его конечным результатам. Оптимизация в современных условиях – центральное направление в поиске путей решения различных задач в области организации труда» [5, с. 314].

Обучающая функция формирования эффективного работника. Здесь речь идет об образовании работников, их уровне знаний и квалификации. В условиях активной растущей конкуренции на рынке труда требования к профессионализму сотрудника постоянно увеличиваются. Дело в том, что научная организация труда персонала предполагает применение в работе современных инструментов и технологий. Следовательно, и уровень квалификации у работника должен быть соответствующий, чтобы они умели правильно эти инструменты использовать.

Практически любая трудовая деятельность несет в себе риски для здоровья человека. В связи с этим, важной задачей для научной организации труда является соблюдение положений об охране и укреплении здоровья людей. Степень тяжести вреда, нанесенному здоровью человека определяется условиями труда, в которых работал человек. Следовательно, одной из функций научной организации труда персонала является охрана здоровья сотрудников. Труд сотрудников на любом предприятии должен быть сбалансирован и упорядочен. В этом выражается функция гармонизации. В процессе работы у сотрудника должен быть найден баланс между физическими и умственными нагрузками.

Корпоративная культура является неотъемлемой частью любой организации. Независимо от того, целенаправленно формирует ее руководство или это происходит стихийно, в организации складываются основные принципы организации рабочих мест, определенный стиль управления и другие характерные черты организации. Все это является отражением функции повышенной, ответственной культуры.

Следует отдельно отметить функцию возвышения труда. Научная организация труда персонала призвана оптимизировать работу персонала и сделать ее минимальной. В тоже время на каждом предприятии работают люди, а, следовательно, нельзя сбрасывать со счетов влияние человеческого фактора. Человек, по своей натуре склонен стремиться к высоко содержательному, престижному труду. Это означает, что на предприятии должны быть обеспечены такие условия, при которых сотрудники будут чувствовать себя комфортно, и ощущать свою значимость для компании.

Следующая функция объединяет в себе сразу два аспекта. Первый – это воспитание сотрудников, а второе – активизация работоспособности сотрудников. Здесь важно обеспечить баланс с дисциплинированностью труда и творческой активностью. «Понимание функций НОТ позволяет обеспечить всесторонний, комплексный подход к решению проблем организации труда на предприятии, более четко представить механизм воздействия НОТ на работника и само производство. Функции НОТ – это ее свойства и признаки. Для научной организации труда должно быть характерным единство указанных функций» [5, с. 319].

Таким образом, *научная организация труда* – это системный процесс постоянного совершенствования труда персонала на основе качественного внедрения достижений науки, инновационных технологий (в том числе, бережливых технологий) и передового опыта.

Основные направления внедрения НОТ вытекают из его специфичности и включают реализацию, прежде всего, следующих *задач*: рациональное разделение и эффективная кооперация деятельности, улучшение условий и режима труда, улучшение организации рабочих мест, внедрение мотивационно-карьерных технологий и рациональных программ управления деловой карьерой, автоматизация и цифровизация деятельности, создание благоприятного климата на основе заботы о сотрудниках, открытых информационных и коммуникационных каналов, обмена опытом, оптимального сочетания мотивации, стимулирования, повышения инновационной готовности, творческой активности, лояльности.

«*Управление деловой карьерой* – это комплекс мероприятий, проводимых кадровой службой организации по планированию, мотивации и контролю служебного роста работника исходя из его целей, потребностей, возможностей, способностей и склонностей, а также из целей, потребностей, возможностей и социально-экономических условий организации» [6, с. 10].

Современные практики и мотивационно-карьерные технологии развития управленческого персонала включают в себя следующие подходы:

1. *Мотивационно-целевое обучение и развитие.* Перспективные направления: платформы для онлайн-обучения и управления знаниями; программы повышения квалификации и МВА; индивидуальные сессии с коучами, программы менторства для передачи уникального опыта и мн.др. [2, с. 69].

2. *Разработка индивидуальных планов профессионального развития* с обязательной системой оценки результатов и обратной связью. *Создание персонализированных программ*, основанных на потребностях и целях управленца.

3. *Проектная деятельность и инициативы.* Инновационная готовность включаться в стратегические проекты и кросс-функциональные команды.

4. *Бережливая деятельность и формирование культуры постоянного улучшения.* Необходимо внедрять культуру изменений и развивать бережливое мышление. Поощрять инициативу управленцев в выявлении и устранении потерь. Создавать среду, где идеи по улучшению воспринимаются положительно.

5. *Использование цифровых технологий* (обучение, профессиональная адаптация, мотивация, аналитика, исследования, мониторинг) *и VR-технологий* для тренировки управленческих навыков в симулированных ситуациях.

6. *Управление талантами.* Выявление и развитие высокопотенциальных сотрудников. Создание резервов управленческих кадров.

7. *Индивидуальные программы (планы) развития и моделирования карьерного роста.*

8. *Ротация должностей.* *Практики управления производительностью* (SMART-цели; определение и мониторинг KPI для оценки результативности управленческого персонала).

9. *Развитие корпоративной культуры.* Программы вовлеченности. Адаптация к изменениям. Адаптивное лидерство (обучение навыкам гибкого управления в условиях неопределенности). Создание открытой коммуникации.

10. *Формирование сообществ практиков.* Сетевые сообщества и профессиональные ассоциации.

Представим *технологии управления деловой карьерой*, которые, на наш взгляд, должны выступать мотивационно-стимулирующим ресурсом и регулятором развития управленческого персонала:

1. Разработка программ (в том числе, планов) профессионального развития и обучения управленческого персонала, включающих: индивидуальные программы (карьерные планы) планирования и развития карьерных треков (или, другое название – карьерных траекторий) и карьерограммы (карты карьеры) [4].

2. Разработка моделей профессиональных компетенций.

3. Управление кадровым резервом, который должен являться мотивационным ресурсом высококвалифицированных, перспективных, талантливых, с высоким уровнем инновационной готовности управленцев.

4. Индивидуальное консультирование, менторинг и карьерный коучинг.

5. Управление профориентацией.

6. Управление профессиональной адаптацией.

7. Бережливое управление и др.

Заключение. *Специфика научной организации управленческого труда через укрепление мотивационно-карьерных технологий:* постоянное повышение квалификации, формирование новых профессиональных (в том числе, бережливых, цифровых, проектных) компетенций; рационализация управленческого труда; качественное, быстрое принятие управленческих решений на основе укрепления творческих (креативных) основ труда; многообразие решаемых задач в условиях организационных изменений; постоянная работа с персоналом и необходимость усиления управленческого влияния, которое мотивирует, активизирует работу персонала; большая степень самостоятельности и необходимости брать на себя ответственность (в том числе за риски, за отрицательные результаты работы).

Лайфхаки эффективного карьерного роста управленческого персонала:

- постоянное обучение, повышение квалификации;
- наставничество. Найдите ментора и (или) коучера, который поможет вам развиваться, делиться опытом и советами. Также рассмотрите возможность быть наставником для других;
- сетевой нетворкинг («связи решают всё» в хорошем смысле этого слова). Развивайте свою сеть контактов как внутри компании, так и за её пределами. Участвуйте в профессиональных мероприятиях, конгрессах, конференциях и форумах;
- эффективная коммуникация. Необходимо быть хорошим оратором и переговорщиком. Разрабатывайте навыки и умения вести деловые переговоры. Развивайте навыки стресс-общения, умение слушать и давать обратную связь;
- время дороже идеальности. Освойте техники тайм-менеджмента, чтобы эффективно распределять время и ресурсы, а также избегать выгорания;
- работайте эффективно, фокус на измеримый результат. Определите краткосрочные и долгосрочные цели, а затем создайте план по их достижению. Регулярно пересматривайте и корректируйте их;
- инициатива и проактивность. Проявляйте инициативу в работе, предлагайте новые идеи и решения. Это поможет вам выделиться среди коллег. Важно – о Вас должны знать что-то особенное;
- кросс-функциональное сотрудничество. Участвуйте в проектах, которые выходят за рамки вашей основной роли. Это позволит вам развивать новые навыки и расширять кругозор;
- развитие эмоционального интеллекта. Улучшайте свои навыки самосознания, эмпатии и управления эмоциями, чтобы лучше понимать других и эффективно взаимодействовать с различными видами команд;
- «Баланс работы и личной жизни». ЗОЖ.

Литература

1. Половинко, В. Профессиональная карьера менеджеров по персоналу [Текст] / В. Половинко // Кадровик. – 2022. – № 3. – С.76-85.
2. Реутов, Н. Н. Механизмы удержания перспективных работников организации / Н. Н. Реутов, И. В. Савенкова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : Материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 27–28 мая 2022 года / Отв. редакторы Н. С. Данакин, М. А. Игнатов, С. Н. Питка. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 65-72.
3. Самойлюк, Т. А. Особенности нормирования труда управленческого персонала / Т. А. Самойлюк // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2024. – №71. – С.176-201.
4. Сотников, Н. З. Конвергенция управления деловой карьерой и риск-менеджмента / Н. З. Сотников // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 857-874.
5. Управление человеческими ресурсами : учебник и практикум для вузов / О. А. Лапшова [и др.] ; под общей редакцией О. А. Лапшовой. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 406 с.
6. Целютина, Т. В. Обучение и карьера. Благополучие как часть работы цифрового поколения молодёжи / Т. В. Целютина // Управление городом: теория и практика. – 2021. – № 3(41). – С. 8-14.
7. Целютина, Т. В. Управление деловой карьерой персонала: человекоцентричность и благополучие как часть работы / Т. В. Целютина, Т. А. Власова // В сборнике: Экономико-управленческий конгресс. Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». Отв. редактор: В.М. Захаров. – Белгород. – 2022. – С. 105-109.
8. Moiseev V.V., Tselyutina T.V., Avilova Zh.N. 2019. Assessment of the human capital of the region in the conditions of transformation of economic processes // International Journal of Interdisciplinary Social Science Studies. 2. 61-70.
9. Von Krogh G., Ichijo K., Nonaka I. 2000. Enabling knowledge creation. How to unlock the mystery of tacit knowledge and release the power of innovation. Oxford: Oxford University Press, 292.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ПОДБОРЕ И АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Т.В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Е.В. Мартыненко,

магистрант кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлен анализ процесса управления кадровыми рисками при подборе и адаптации персонала на примере крупного агрохолдинга Белгородской области. Разработаны рекомендации для снижения уровня рисков при подборе и первичной адаптации персонала, в том числе, обоснование результативности чек-листа для проверки кандидатов на благонадежность и программы наставничества, способствующей снижению вероятности возникновения рисков в системе обучения и адаптации.

Ключевые слова: подбор, адаптация, кадровые риски, управление, чек-лист, наставничество, сельскохозяйственные организации.

Введение. Кадровые риски возникают на каждом этапе процесса управления человеческими ресурсами. Это обусловлено невозможностью точного прогнозирования поведения сотрудника в процессе выполнения трудовых функций. Анализ процессов управления рисками при подборе и адаптации персонала обусловлен необходимостью прогнозирования возможных негативных последствий и действий в случае наступления рисков, приводящим к увеличению затрат на подбор, отбор и адаптацию персонала, высокому уровню текучести персонала, снижению производительности труда за счет повышения уровня несоответствия сотрудников занимаемой должности, и в целом общему снижению эффективности персонала как основному фактору успешной деятельности организации.

Подбор персонала – это процесс *отбора* нужных кандидатов на вакантные рабочие места. Этот бизнес-процесс осуществляют HR-менеджеры или рекрутеры. Далее, «профессиональный *отбор* кадров – целенаправленный процесс, который состоит из взаимосвязанных этапов, ядром является – деловая оценка персонала» [2, с. 116]. «Рассматриваем *управление адаптацией* в качестве перспективной инвестиции в трудовой потенциал для достижения социально-экономического благополучия организации и повышения качества жизни персонала. Необходимо укреплять навыки персонала готового к изменениям: способность к активному обучению и умение применять обучающие стратегии; критическое и аналитическое мышление, способность к анализу; умение быстро решать проблемы, формировать идеи и управлять пользовательским опытом; умение программировать решения и мн.др. Как результат – повышение уровня вовлеченности персонала и решение проблем, связанных с кадровыми рисками и дефицитом компетенций в сферах реализации многообразных видов трудовой адаптации» [4, с. 42]. «*Адаптация* – это, прежде всего, взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда» [5, с. 36].

Определим фокус кадровых рисков в системе подбора персонала [8, 9]: несоответствующее качество рекрутинга, недостаточная квалификация и опыт HR-менеджера (специалиста по подбору), низкий уровень проверки резюме и референсов кандидатов, нерациональные расходы (желание сократить) и необоснованные ресурсы (без расчета эффективности) на поиск, зарплату и срочность подбора, недостаточная квалификация или опыт кандидатов, неправильный подбор должности, несоответствие корпоративной культуре, неразвитые внутриорганизационные коммуникации и каналы связи и координации, и, конечно – недостаточная адаптация новых сотрудников (если не предоставляется достаточная, своевременная подготовка и поддержка новым сотрудникам, они могут не достичь своего

потенциала, следовательно, еще риски – высокой текучести кадров, неудовлетворённости трудом, снижения производительности труда, мотивации и вовлеченности).

Фокус кадровых рисков в системе трудовой адаптации (прежде всего, первичной) персонала: риск неправильного выявления оцениваемых качеств и навыков, а также их приоритетности; риск увеличения периода первичной адаптации; риск неправильного введения в должность; риск неправильной оценки по итогам адаптации; риск несоответствия квалификации; риск быстрого ухода, риск повышения текучести персонала после первого года работы в организации; риск некорректной оценки культуры организации; риск недостаточного обучения и мотивации персонала, неэффективной интеграции в командную работу; риск увеличения затрат на адаптацию новых сотрудников и мн.др.

Методы и организация исследования.

База исследования – агрохолдинги Белгородской области (N=3), респонденты (HR-менеджеры, n=12). Результаты экспертного опроса, с целью определения вероятности, частоты и значимости каждого риска, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты экспертного опроса, с целью определения вероятности, частоты и значимости каждого кадрового риска в системе подбора персонала

№	Риск	Вероятность	Частота	Значимость	Уровень риска
1	Повторное обеспечение процесса поиска и отбора производственных сотрудников	0,8	0,7	-0,6	-0,45
2	Повторное обеспечение процесса поиска и отбора административных, управленческих, офисных сотрудников.	0,3	0,2	-0,7	-0,18
3	Несоответствие выбранного кандидата ожиданиям руководителя (заказчика)	0,7	0,6	-0,8	-0,52
4	Долгая процедура подбора и отбора кандидатов	0,5	0,4	-0,5	-0,23
5	Большое количество заявок на внешний подбор на одного сотрудника по подбору	0,5	0,5	-0,4	-0,20
6	Подбор несоответствующего кандидата, связанный с неэффективной системой первичной оценки кандидата	0,6	0,6	-0,6	-0,36
7	Тревожность из-за отсутствия владения технологиями интервьюирования и оценки кандидатов	0,6	0,5	-0,7	-0,39
8	Некорректность результатов выполнения кандидатом тестов, кейсов и прочих заданий	0,5	0,4	-0,5	-0,23
9	Неточность формулировки в заявках на подбор	0,5	0,5	-0,8	-0,40
10	Долгое закрытие вакансии (просроченные заявки на подбор)	0,4	0,3	-0,5	-0,18

Отметим, что значимость в случае наступления риска будет отрицательной, так как будет нести только негативный характер для системы подбора и первичной адаптации персонала.

Уровень каждого кадрового риска рассчитан по формуле [2, с. 311]:

$$SR_i = f(C_i, P_i, F_i) = C_i \times \left(\frac{P_i \times a + F_i \times b}{2} \right); \quad (1)$$

где SR_i – уровень i -го кадрового риска; C_i – нормированная с помощью вербальной шкалы оценка последствий реализации i -го кадрового риска, при этом «+ C_i » – в случае, если последствия имеют положительный характер для компании, и «- C_i » – в случае, если последствия имеют отрицательный характер для компании; P_i – нормированная с помощью вербальной шкалы оценка вероятности возникновения i -го кадрового риска (мера возможности его появления); F_i – нормированная с помощью вербальной шкалы оценка частоты возникновения i -го кадрового риска (количество событий за период времени); a и b – весовые коэффициенты оценок вероятности и частоты возникновения i -го кадрового риска, соответственно. В данном случае коэффициенты будут равны 1.

Далее, соотнесли найденные значения уровня каждого риска с вербально-числовой шкалой Харрингтона (таблица 2). «Шкала носит универсальный характер, поскольку наименования градаций критериальных свойств не конкретизированы» [2, с. 319]. Универсальность позволяет взять её за основу при определении градаций по уровню риска.

Таблица 2 – Вербально-числовая шкала Харрингтона

Описание градации	Числовые значения
1. Очень высокая	0.80-1.0
2. Высокая	0.64-0.79
3. Средняя	0.37-0.63
4. Низкая	0.20-0.36
5. Очень низкая	0-0.19

Результаты исследования: уровень следующих кадровых рисков выделен как ниже среднего – повторное обеспечение процесса подбора производственных сотрудников, несоответствие подобранного кандидата ожидания руководителя, тревожность из-за отсутствия владения технологиями интервьюирования и первичной оценки кандидатов, неточность формулировок в заявках на подбор. Высокий коэффициент текучести кадров среди производственных сотрудников (13,9%) на этапах первичной адаптации влечет за собой риск – цикличного увеличения затрат на адаптацию вновь принятых производственных кадров. Это обусловлено отсутствием у менеджеров по подбору персонала владения технологиями первичной оценки кандидатов на наличие деструктивных особенностей личности. Также несоответствие подобранного кандидата ожиданиям руководителей прямым образом связано с необходимостью доработки документов, регламентирующих процессы подбора персонала.

Исследование и оценка рисков в системе трудовой адаптации персонала сельскохозяйственных организаций позволили выявить следующие проблемы и локальные кадровые риски, являющиеся их причиной, первоисточником:

1. Проблема – отсутствие поэтапного плана в действующей декларативной программе адаптации персонала, не учитывающей возможности разных видов и уровней адаптации, следовательно, риск увеличения периода первичной адаптации; риск неправильного введения в должность; риск информационный; риск некорректной оценки культуры организации.

2. Проблема – отсутствие регламентированного и структурированного алгоритма управления системой оценки адаптации персонала: риск повышения текучести персонала после первого года работы в организации; риск несоответствия квалификации; риск недостаточного обучения и мотивации персонала, неэффективной интеграции в командную работу.

3. Проблема – низкая приоритетность реализуемой политики в области адаптации, низкий уровень инновационной готовности применять новые технологии адаптации: риск увеличения затрат на адаптацию новых сотрудников.

Рекомендации и мероприятия по устранению выявленных рисков и минимизации их последствий:

1. Разработать Программу трудовой адаптации персонала с учетом современных цифровых технологий, определяющих результативное содержание адаптации [3]. Внедрить технологии цифровой (мобильной) адаптации персонала [6]. Разработка чек-листа для проверки кандидатов (и/или новых сотрудников в условиях подготовительного этапа адаптации) на благонадежность, который должен позволить учитывать (оценивать) кадровые риски, связанные со следующими деструкторами: безответственность, склонность к обману, лживым действиям, агрессивности, хищению имущества организации, зависимостям различного характера), (таблица 3).

2. Разработка плана адаптации на время испытательного срока с учетом разных видов и уровней адаптации. Внедрение новых критериев и методов оценки адаптации персонала. Разработка системы оценки и минимизации рисков, возникающих в системе адаптации персонала.

3. Внедрение программ дистанционного обучения в видео формате (онлайн) для обучения новых сотрудников [1, с. 69].

Таблица 3 – Рекомендуемый Чек-лист для проверки кандидата на благонадежность

Чек-лист для проверки кандидата на благонадежность			
№	Вопрос кандидату	Индикатор для негативной интерпретации	Индикатор для позитивной интерпретации
1	Как Вы можете описать своего предыдущего/текущего работодателя? Приведите пример, когда руководитель компании неправильно вел себя по отношению к персоналу.	Некорректный ответ; Излишние детали; Излишняя эмоциональность, экспрессивность; Раскрытие коммерческой тайны.	Описание объективных негативных фактов о неправильном отношении к персоналу
2	Назовите 5 своих самых позитивных качеств	Вопрос для анализа кандидата	
3	Вам когда-нибудь приходилось лгать своим знакомым, друзьям или близким?	Ответ нет, свидетельствует об склонности сокрытию обмана. Внутреннее напряжение.	Ответ: «да, бывало иногда», свидетельствует о склонности к честности.
4	Считаете ли Вы себя ответственным человеком? Приведите пример, когда Вы брали на себя ответственность. При утверждении: «Не бывает на 100% ответственных людей, приведите пример, когда Вы повели себя безответственно».	Уверенное да требует дальнейшей проверки на ответственность; Агрессивная реакция; Яркие примеры безответственности.	Кандидат приводит обычные, бытовые примеры безответственности. Здоровая попытка переубедить в безответственности.
5	Есть ли у Вас хобби на данный момент, расскажите о нем? Или чем занимаетесь в свободное от работы время?	Нет – является настораживающим ответом, требующий выяснения причин. Скрывает или говорит, что ничем не занимается	Да и описание своих увлечений, свободного времяпровождения

Чек-лист для проверки кандидата на благонадежность			
№	Вопрос кандидату	Индикатор для негативной интерпретации	Индикатор для позитивной интерпретации
6	Есть ли у Вас семья и дети?	Вопрос для анализа кандидата	
7	Сталкивались ли Вы когда-нибудь с фактами воровства? Если Вы станете свидетелем воровства в компании – как поступите? Сообщите руководству?	Начнет оправдывать вора – значит, найдет оправдание и себе. Внутреннее напряжение, даже если человек осуждает воровство.	Если сразу сообщит о воровстве – скорее всего, он очень требователен к себе и другим. Сделает вору замечание – значит, допускает, что человек способен на опрометчивый поступок, но осуждает его.
8	Допустимо ли для Вас распечатать в офисе личное письмо на две страницы?	Ответ нет, свидетельствует об склонности к обману.	Ответ да или возможно, свидетельствует о склонности к честности.
9	Как Вы обычно проводите свои выходные? Предпочитаете ли провести их в тихой семейной обстановке или в компании друзей и знакомых? Выпиваете ли вы по выходным?	Внутреннее напряжение и отрицание в ответе на вопрос про алкоголь и прочие зависимости. Да, выпивает и любит выходные проводить в шумной компании.	Предпочитает проводить время с семьей или с друзьями; Не употребляет алкоголь, пьет по праздникам, редко выпивает.
10	Бывало ли, что вы использовали какие-то ресурсы компании в личных целях?	Ответ «нет» и внутреннее напряжение может свидетельствовать о лжи. Пример сильного превышения использования ресурсов в своих целях.	Да и не критичные примеры использования ресурсов компании
11	Расскажите о 2-3 достижениях в своей жизни	Вопрос для анализа кандидата	

Заключение. Процессы подбора персонала и дальнейшей системной, поэтапной адаптации требуют больших трудозатрат, финансов, существует много кадровых рисков, поэтому руководителям важно знать и уметь применять на практике методы и критерии оценки эффективности отбора персонала в своей организации и возможных кадровых рисков.

В рамках рассматриваемой проблематики, должны быть достигнуты две цели, первая – обеспечение своевременного найма и отбора персонала в соответствии с требованиями, предъявляемыми к должности, вторая – обеспечение минимального уровня выбытия работников.

Литература

1. Реутов, Н. Н. Механизмы удержания перспективных работников организации / Н. Н. Реутов, И. В. Савенкова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : Материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 27–28 мая 2022 года / Отв. редакторы Н. С. Данакин, М. А. Игнатов, С. Н. Питка. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 65-72.

2. Управление человеческими ресурсами : учебник и практикум для вузов / О. А. Лапшова [и др.] ; под общей редакцией О. А. Лапшовой. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 406 с.
3. Устройство и эффективность программ адаптации. Результаты исследования корпоративных программ адаптации, 2022, 2023 // ЭКОПСИ Консалтинг : аналитический сайт консалтинговой группы России. – URL : <https://www.ecopsy.ru/upload/files/rezultaty-issledovaniya-programm-adaptacii.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Целютина, Т. В. Профессиональная адаптация персонала без инвестиций / Т. В. Целютина, Ж. Н. Авилова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : Материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 27–28 мая 2022 года / Отв. редакторы Н.С. Данакин, М.А. Игнатов, С.Н. Питка. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 40-45.
5. Целютина, Т. В. Трудовая адаптация как результативно-мотивационная технология стратегического развития муниципальных служащих / Т. В. Целютина // Управление городом: теория и практика. – 2021. – № 1(39). – С. 35-40.
6. Эскиев, М. А. Адаптация персонала в условиях цифровизации / М. А. Эскиев // ФГУ Science. – 2023. – № 1 (29). – С. 110-115.
7. Moiseev, V.V., Tselyutina, T.V., Avilova, Zh.N. Assessment of the human capital of the region in the conditions of transformation of economic processes / V.V. Moiseev, T.V. Tselyutina, Zh.N. Avilova // International Journal of Interdisciplinary Social Science Studies. 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 61-70.
8. Tselyutina T.V. Development of the Personnel Risks Assessment and Supply Chain Strategy as a Basis of the Risk Management System of Modern Organizations / T.V. Tselyutina, T.A. Vlasova, O.A. Timokhina, Y.V. Maslova // International Journal of Supply Chain Management, Vol 8, No 5, 2019, p. 1030-1038.
9. Von Krogh G., Ichijo K., Nonaka I. 2000. Enabling knowledge creation. How to unlock the mystery of tacit knowledge and release the power of innovation. Oxford: Oxford University Press, 292.

СТРАТЕГИИ ВЛИЯНИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО КОНТЕНТА

Джан Цзяньдун,
*аспирант кафедры
менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*
М.В. Сабынина
*соискатель кафедры сервисных технологий
и бизнес-процессов, РГУ им. А.Н. Косыгина*
Б.А. Тхориков,
*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой сервисных технологий
и бизнес-процессов, РГУ им. А.Н. Косыгина*

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегий влияния манипулятивного контента в маркетинге. На основе модели вероятностного восприятия (ELM) выделены четыре стратегии, учитывающие мотивацию и восприятие целевой аудитории. Эти стратегии позволяют подбирать формат, вид и содержание манипулятивного контента для достижения желаемого медиаэффекта — рациональной или эмоциональной целевой реакции. Приведены примеры применения этих стратегий в рекламной кампании энергетического напитка, где достигнута высокая конверсия подписчиков на новостную рассылку. Статья предлагает методологическое обеспечение для активизации целевой реакции потребителей на манипулятивный контент.

Ключевые слова: манипулятивный контент, стратегии влияния, ELM.

Введение. Эмпирический анализ результатов применения манипулятивного контента свидетельствует об их вариативности. Однако наиболее распространенными в маркетинговой практике являются случаи использования манипуляций для достижения краткосрочного коммерческого эффекта. Во многом это связано с отсутствием системного представления о возможных сценариях этической реализации манипулятивных практик.

С целью преодоления данного теоретического пробела разработаны четыре соответствующие стратегии. В основу которых положена модель вероятностного восприятия (Elaboration Likelihood Model, ELM) [3], объясняющая обработку информации и формирования убеждений. В модели выделяется два пути такой обработки: центральный и периферийный, в соответствии с которыми можно подобрать формат, вид и содержание манипулятивного контента таким образом, чтобы достичь требуемого медиаэффекта – рациональной или эмоциональной целевой реакции, соответственно (рис. 1).

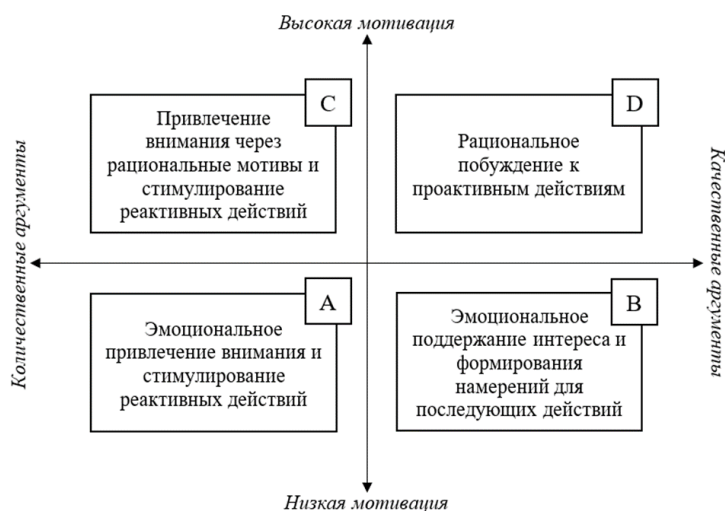

Рис. 1 Стратегии влияния манипулятивного контента

Методы и организация исследования. Когда мотивация целевой аудитории (ЦА) взаимодействовать с контентом низка и аргументация не является достаточно убедительной (ситуация А), манипулятивный эффект достигается за счет фокусировки на краткосрочном интересе. Манипулятивные приемы работают на вызов быстрой реакции, такой как покупка, клик или лайк, не заботясь о долгосрочной вовлеченности или укреплении доверия к бренду. Для достижения этих целей могут использоваться шокирующие образы, эмоциональные призывы, насыщенные визуальные эффекты и лаконичные сообщения, зачастую сопровождаемые эмодзи. Такие элементы не требуют от аудитории значительных когнитивных усилий, и их задача – привлечь внимание хотя для немедленной реакции.

Когда мотивация остается низкой, но в контенте присутствуют достоверные аргументы (ситуация В), манипулятивные элементы отходят на второй план. Здесь используются методы, способствующие поддержанию интереса и формированию осознанных намерений для последующих действий. Эмоциональное вовлечение достигается через истории успеха, отзывы клиентов, демонстрирующие преимущества продукта, или интерактивные механики вроде калькуляторов выгоды и квизов. При этом акцент смещается на позитивные эмоции, что помогает выстроить доверие к бренду и заложить основу для будущих взаимодействий.

Когда аудитория мотивирована, но содержимое контента вызывает сомнения в достоверности (ситуация С), главная задача компании – поддержание мотивации через рациональные, но поверхностные аргументы, чтобы стимулировать быструю конверсию интереса в действие. Эффективными будут ссылки на авторитетные источники. Например, использование статистики или цитирование исследований, которые на первый взгляд кажутся убедительными, но при ближайшем рассмотрении оказываются вырванными из

контекста или некорректно интерпретированными. Важно вызвать ощущение обоснованности выбора, даже если он не подкреплён реальными доказательствами.

Если же аудитория мотивирована и контент обладает надёжной аргументацией (ситуация D), задача заключается в преобразовании рациональных доводов в осознанное потребительское решение. В таком случае, контент направляется на предоставление логичных, основанных на фактах выгод, подтверждённых примерами. Акцент делается на решении конкретных проблем аудитории. Например – предложение реальных кейсов использования продукта с измеримыми результатами, позволяющих укрепить связь с брендом через осознанные и долгосрочные преимущества для пользователя.

Так, например, для ситуации были разработаны рекламные креативы условного энергетического напитка [1] (рис. 2).

Рис. 2 Примеры манипулятивного контента

Эмпирическое подтверждение эффективности данных креативов проводилось с помощью рекламных кампаний во ВКонтакте, направленных на побуждение пользователей подписаться на новостную рассылку о новом продукте. Общий рекламный бюджет составил до 150 000 рублей. Тестирование креативов для рекламы энергетического напитка (в стадии MVP) позволило оценить потенциал спроса и проанализировать качество рекламы. В отличие от лайков и просмотров, подписка на рассылку отражает более высокий уровень вовлеченности и готовность к дальнейшему взаимодействию с брендом (рис. 3).

<div> <div>Фильтр</div> <div>Поиск компаний</div> <div>Все компании</div> </div>						
<div> <div>Кампании</div> <div>Группы</div> <div>Объявления</div> </div>						
<div> <div>Создать</div> <div>Действия</div> <div>16–30 окт 2024</div> </div>						
☐	Название кампании	Потрачено, Р	Цена за результат, Р	CR, %	CTR, %	eCPC, Р
☐	Контр. Эксп. МК1	44 745,84 Р	785,01 Р	8,04	0,33	63,11 Р
☐	Контр. Эксп. МК2	31 451,90 Р	850,05 Р	6,97	0,33	59,23 Р
☐	Контр. Эксп. МК3	31 561,23 Р	830,56 Р	6,21	0,33	51,57 Р

Рис. 3 – Метрики эффективности

Для конкурентного рынка энергетических напитков коэффициент конверсии 8% свидетельствует о выраженном интересе пользователей к продукции, а относительно невысокая цена за результат подтверждает успешное привлечение клиентов с помощью разработанных рекламных креативов.

Заключение. Предложенные стратегии отражают специфику процесса и возможности подготовки и размещения манипулятивного контента [2], а также выступают методологическим

обеспечением активизации целевой реакции его адресатов, определяющей непосредственное наполнение и комбинаторное использование элементов данного контента.

Литература

1. Тхориков Б.А. Методология проведения окулографических нейромаркетинговых исследований // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 6(103). – С. 225-237.
2. Винник А. Е. Анализ, перспективы и проблемы развития рынка наружной рекламы // Вестник Астраханского государственного технического университета.
3. Petty R.E., Cacioppo J.T. Communication and persuasion: Central and peripheral routes to attitude change. – Springer Science & Business Media, 2012.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

Н.В. Шевченко-Толстая,

студент магистратуры 2 курса,

кафедры менеджмента и маркетинга,

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

З.Б. Минина

преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга,

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»

Аннотация. В статье исследуется влияние инновационных технологий на автоматизацию управления бизнес-процессами. Рассматриваются такие технологии, как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и интернет вещей, их роль в оптимизации бизнес-процессов. Анализируются преимущества автоматизации, потенциал различных секторов экономики для внедрения инновационных технологий на примере иностранного государства, а также вызовы, связанные с их реализацией. Предлагается концепция адаптивной интеллектуальной автоматизации бизнес-процессов (АИАБП) как новый подход к управлению в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: инновационные технологии, автоматизация бизнес-процессов, искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн, Интернет вещей, цифровая трансформация, адаптивная интеллектуальная автоматизация.

Введение. В эпоху цифровой трансформации роль инновационных технологий в автоматизации управления бизнес-процессами становится ключевым фактором конкурентоспособности и эффективности современных предприятий. Стремительное развитие таких технологий, как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и Интернет вещей, открывает беспрецедентные возможности для оптимизации и реинжиниринга бизнес-процессов во всех отраслях экономики.

Актуальность представленной темы обусловлена необходимостью глубокого анализа влияния инновационных технологий на трансформацию методов и подходов к управлению бизнес-процессами. В современных условиях предприятия сталкиваются с рядом ключевых вызовов, которые требуют рационального решения для поддержания конкурентоспособности и эффективности. В условиях глобальной цифровизации и усиления конкуренции, предприятия сталкиваются с необходимостью не просто внедрять отдельные технологические решения, но и осуществлять комплексную перестройку своих операционных моделей.

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ роли инновационных технологий в автоматизации управления бизнес-процессами, выявление ключевых

тенденций и перспектив их развития, а также оценка влияния на эффективность и конкурентоспособность предприятий.

Методы и организация исследования. В современной парадигме управления бизнесом концепция бизнес-процессов занимает центральное место, определяя эффективность и конкурентоспособность организаций. Бизнес-процесс, согласно классическому определению М. Хаммера и Д. Чампи, представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание определенного продукта или услуги для потребителей [2, с. 24]. Определение, сформулированное в конце XX века, не утратило своей актуальности и в эпоху цифровой трансформации, однако современные реалии существенно расширили понимание структуры и динамики бизнес-процессов.

Структура бизнес-процесса в современном понимании выходит за рамки простой последовательности действий, включая в себя комплекс взаимодействующих элементов: входные ресурсы, преобразующие их операции, выходной результат, а также систему контроля и обратной связи. Особую роль в этой структуре играют информационные потоки, обеспечивающие координацию всех элементов процесса и его интеграцию в общую систему управления организацией. В. В. Репин и В. Г. Елиферов в своих исследованиях подчеркивают важность системного подхода к анализу и оптимизации бизнес-процессов, рассматривая их не изолированно, а в контексте целостной бизнес-архитектуры предприятия [1, с. 36].

Эволюция теории и практики управления бизнес-процессами неразрывно связана с развитием инновационных технологий. Современный этап этой эволюции характеризуется активным внедрением цифровых решений, которые радикально трансформируют подходы к организации и оптимизации бизнес-процессов. Искусственный интеллект и машинное обучение становятся ключевыми инструментами в арсенале менеджеров, позволяя не только автоматизировать рутинные операции, но и существенно повысить качество принимаемых решений. Технологии предиктивной аналитики, основанные на алгоритмах машинного обучения, дают возможность прогнозировать развитие бизнес-процессов и заблаговременно выявлять потенциальные проблемы, что критически важно в условиях высокой динамики рыночной среды.

Блокчейн-технологии, изначально ассоциировавшиеся преимущественно с криптовалютами, находят все более широкое применение в оптимизации бизнес-процессов, особенно в сферах, требующих высокой степени прозрачности и безопасности. Внедрение блокчейна в управление цепочками поставок позволяет обеспечить беспрецедентный уровень прозрачности и отслеживаемости движения товаров и информации, что критически важно для многих отраслей, от фармацевтики до пищевой промышленности. Смарт-контракты, базирующиеся на блокчейн-технологии, открывают новые возможности для автоматизации договорных отношений, минимизируя риски и сокращая транзакционные издержки. Интернет вещей (IoT) становится неотъемлемой частью современной инфраструктуры бизнес-процессов, обеспечивая непрерывный мониторинг и оптимизацию операционной деятельности в режиме реального времени. Сенсоры и интеллектуальные устройства, интегрированные в производственные линии, логистические системы и другие ключевые элементы бизнес-процессов, генерируют огромные массивы данных, анализ которых позволяет выявлять скрытые закономерности и оптимизировать процессы на микроуровне.

Влияние автоматизации на эффективность управления бизнес-процессами трудно переоценить: компании, успешно внедрившие современные технологии автоматизации, демонстрируют значительный рост производительности и сокращение операционных расходов [5, с. 4]. Однако важно понимать, что автоматизация это не просто замена человеческого труда машинным; речь идет о фундаментальной трансформации подходов к организации бизнес-процессов, где технологии выступают катализатором инноваций и драйвером повышения эффективности. Автоматизация позволяет не только повысить точность и скорость выполнения операций, но и оптимизировать использование ресурсов, высвобождая человеческий потенциал для решения более сложных задач. Она также критически важна для таких секторов, как производство, логистика и финансы, где инновационные технологии уже показывают свои результаты. Для более глубокого

понимания того, в каких секторах экономики США наибольший потенциал для автоматизации, можно обратиться к данным, приведенным ниже (рис. 1). График свидетельствует какие отрасли могут наибольшим образом выиграть от внедрения инновационных технологий, включая ИИ и машинное обучение:

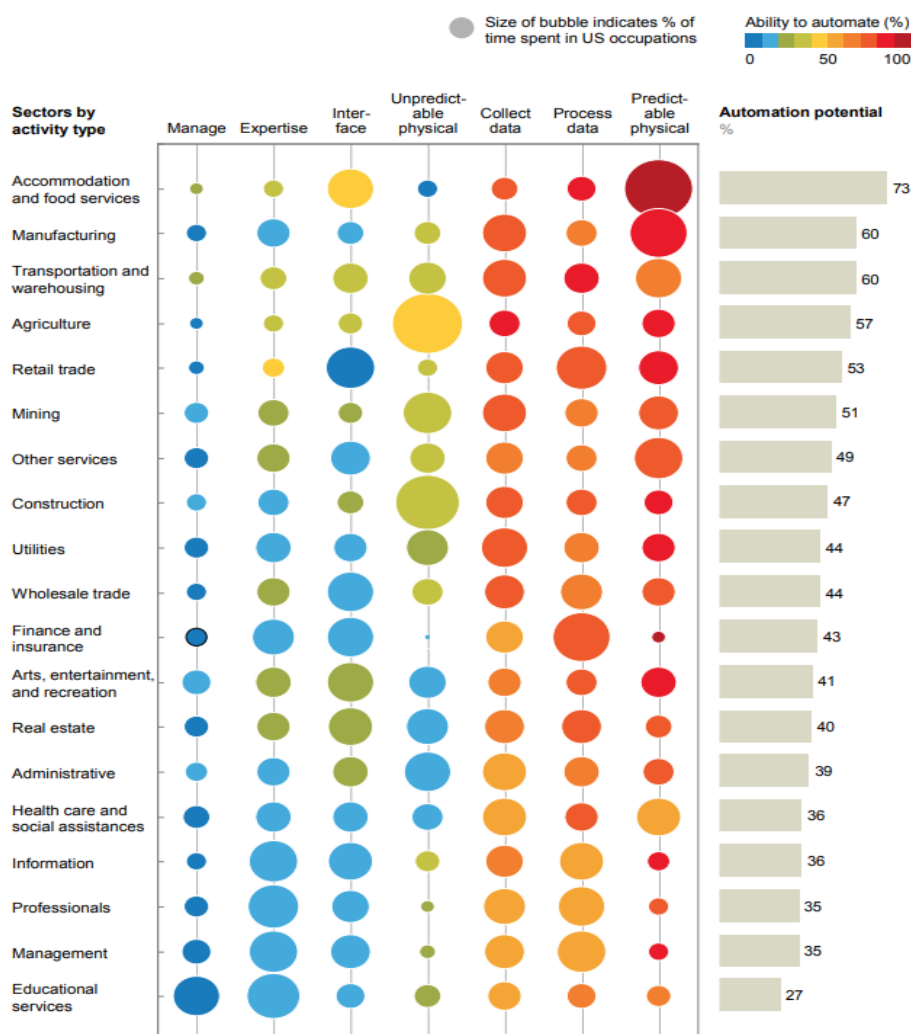

Рис. 1. Потенциал автоматизации различных секторов экономики США

Как видно, наибольший потенциал автоматизации присущ таким секторам, как размещение и общественное питание (73%), а также производству (60%). Сектора, как сельское хозяйство (57%) и транспортировка (60%), также имеют высокие показатели автоматизации, в то время как финансы и страхование показывают более умеренные значения автоматизации в 43% [4, с. 7].

Тем не менее, внедрение инновационных технологий в управление бизнес-процессами сопряжено с рядом вызовов. Одним из ключевых является необходимость трансформации корпоративной культуры и развития цифровых компетенций персонала. Успешная автоматизация требует не только технологических инвестиций, но и глубокого переосмысления бизнес-моделей и операционных практик [3, с 17].

Практическая реализация инновационных технологий в автоматизации бизнес-процессов демонстрирует впечатляющие результаты в различных отраслях экономики. Ярким примером успешного внедрения автоматизации на основе искусственного интеллекта является опыт компании Siemens в оптимизации производственных процессов: на заводе электроники в Амберге (Германия) компания интегрировала систему машинного обучения в производственную линию, что позволило сократить количество дефектов на 18% и повысить общую эффективность производства на 20% [6, с. 8].

В финансовом секторе показателен пример JP Morgan Chase, внедрившего программу COIN (Contract Intelligence), позволившая банку сократить время, затрачиваемое на анализ 12 000 коммерческих кредитных соглашений в год, с 360 000 часов до нескольких секунд, значительно повысив точность анализа и снизив операционные риски [7, 16].

Однако, несмотря на очевидные успехи, существующие подходы к автоматизации бизнес-процессов часто сталкиваются с ограничениями, связанными с недостаточной гибкостью и адаптивностью к быстро меняющимся условиям бизнес-среды – в ответ на эти вызовы формируется новая парадигма – концепция адаптивной интеллектуальной автоматизации бизнес-процессов (АИАБП), то есть интегрированный подход, объединяющий передовые достижения в области искусственного интеллекта, машинного обучения и теории сложных адаптивных систем для создания самооптимизирующихся бизнес-процессов. Ключевой особенностью концепции является способность системы не только выполнять заданные алгоритмы, но и непрерывно обучаться на основе анализа больших данных, адаптируясь к изменениям внешней и внутренней среды организации.

В заключение следует отметить, что роль инновационных технологий в автоматизации управления бизнес-процессами становится все более значимой и трансформативной. Проведенный анализ демонстрирует, что внедрение таких технологий, как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и Интернет вещей, не просто повышает эффективность отдельных операций, но кардинально меняет подходы к организации и оптимизации бизнес-процессов в целом.

Предложенная концепция АИАБП открывает новые горизонты для создания самооптимизирующихся, гибких и высокоэффективных организационных структур. Данная концепция, объединяющая передовые достижения в области AI и теории сложных адаптивных систем, позволяет перейти от реактивного к проактивному управлению, что критически важно в условиях высокой неопределенности и динамичности современной бизнес-среды. Важно понимать, что успешная цифровая трансформация бизнес-процессов требует не только технологических инвестиций, но и глубоких организационных изменений, развития цифровых компетенций персонала и формирования соответствующей корпоративной культуры.

Перспективы дальнейшего развития автоматизации в управлении бизнес-процессами связаны с интеграцией квантовых вычислений, развитием технологий «цифровых двойников» и усилением внимания к этическим аспектам использования AI в принятии решений. Такие тенденции формируют новую парадигму управления, где технологии становятся не просто инструментом повышения операционной эффективности, но и основой для создания устойчивых конкурентных преимуществ и инновационных бизнес-моделей. В конечном итоге, успех в области автоматизации управления бизнес-процессами будет определяться способностью организаций гармонично сочетать технологические инновации с человеческим фактором, создавая синергетический эффект, который позволит не только оптимизировать существующие процессы, но и открывать новые возможности для роста и развития в условиях цифровой экономики.

Литература

Основные документы:

1. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: МИФ, 2013. – 400 с.
2. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / пер. с англ. – М.: МИФ, 2016. – 288 с.

Интернет ресурсы:

3. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips> (дата обращения: 19.11.2017)

Иностранные источники:

4. Davenport T. H., Kirby J. Only Humans Need Apply: Winners and Losers in the Age of Smart Machines. – New York: Harper Business, 2016. – 288 p.
5. McKinsey Global Institute. A Future That Works: Automation, Employment, and Productivity. Executive Summary. – 2017. – С. 7. – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Executive-summary.ashx> (дата обращения: 09.10.2024).
6. McKinsey Global Institute. Artificial Intelligence: The Next Digital Frontier? – 2017. – 80 с. – URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~media/mckinsey/industries/advanced%20electronics/our%20insights/how%20artificial%20intelligence%20can%20deliver%20real%20value%20to%20companies/mgi-artificial-intelligence-discussion-paper.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).
7. Siemens AG. Operating Company Digital Industries. – 2019. – URL: https://www.siemens.com/investor/pool/en/investor_relations/financial_publications/speeches_and_presentations/cmd-08052019/operating-company-digital-industries.pdf (дата обращения: 09.10.2024).
8. Son H. JPMorgan Software Does in Seconds What Took Lawyers 360,000 Hours // Bloomberg. – 2017. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/news/jp-morgan-software-lawyers-coin-contract-intelligence-parsing-financial-deals-seconds-legal-working-hours-360000-a7603256.html>

СЕКЦИЯ 2. ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО ФРОНТИРА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЫ

В.П. Бабинцев

*доктор философских наук, профессор
профессор кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Ж.А. Шаповал

*кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается технология институционализации процесса консолидации городского сообщества в условиях цифровой трансформации урбанизированной среды. Подчеркивается, что институционализация в данном случае предполагает решение предельно широкого круга задач, включающих нормативное регулирование консолидационных практик; формирование реализующих их государственных и гражданских структур, обеспечение условий для их деятельности; достижение общественной конвенции относительно интерпретации феноменов солидарности и их роли в современном социуме. Решение задач институционализации в современных условиях дигитализации урбанизированной среды может быть успешным лишь в случае «мягкого» управления или регулирования, основными принципами которого, по мнению авторов, являются: «высокая размерность», гибридность, антропоцентризм, социетальность, стратегическая ориентированность, рискогенность, ресурсная оптимизация, технологичность, дигитальность, венчурное мышление.

Ключевые слова: социальная консолидация, социальная солидарность, городское сообщество, институционализация, цифровизация, дигитализация, социальные технологии.

Консолидация городского сообщества представляет собой соответствующий естественной природе человека, осуществляющийся стихийно, либо целенаправленно организуемый и регулируемый (в том числе и саморегулируемый) процесс укрепления межличностных и межгрупповых коммуникаций, достижения взаимопонимания в отношении решения общих городских проблем на основе диалога и сотрудничества. Консолидация ведет к утверждению солидарности как принципа жизнедеятельности городского сообщества. О.А. Кармадонов и М.К. Зверев подчеркивают, что «консолидация используется при характеристике процессных аспектов социальной интеграции, а солидарность – для определения достигнутого состояния или результата таких процессов [1, с. 120].

Консолидация городских сообществ – это объективно обусловленный и субъективно востребованный целеориентированный процесс. Однако в своей практической реализации он постоянно отклоняется от заданных параметров, что обуславливает необходимость регулирующего воздействия. Регулирование в рассматриваемом нами случае предполагает создание условий для движения в желательном направлении и мотивацию различных групп городского сообщества к прохождению по консолидационному маршруту, применение точечных воздействий в ситуациях бифуркации. Проблема заключается в способности участников проявить волю для достижения между этими субъектами ценностно-нормативного консенсуса относительно движения по маршруту консолидации. Поскольку возможности административного, в том числе и цифрового, регулирования в данном случае ограничены, сделать это возможно лишь на конвенциональной основе.

Технологический аспект регулирования социальной консолидации городских сообществ в условиях дигитализации урбанизированной среды предполагает доведение применяемых в настоящее время и внедряемых впервые управленческих практик до уровня социальных технологий. Сущность и назначение любой социальной технологии – оптимизировать управленческий процесс, сделать его более технологичным, исключая те виды деятельности и операции, которые не являются необходимыми для получения социального результата.

Как нам представляется, консолидационный маршрут в городских сообществах должен стать одной из *социальных институций* – принятых людьми правил группового поведения. Развитие процесса социальной консолидации городских сообществ в условиях дигитализации урбанизированной среды в современных условиях требует его институционализации, под которой мы понимаем решение предельно широкого круга задач, включающих в себя:

- 1) нормативное регулирование консолидационных практик;
- 2) формирование реализующих их государственных и гражданских структур, обеспечение условий для их деятельности;
- 3) достижение общественной конвенции относительно интерпретации феноменов солидарности и их роли в современном социуме.

Довольно очевидно, что осуществить институционализацию административно-бюрократическими методами не представляется возможным в силу следующих обстоятельств:

- участвующие, в реализации маршрута, граждане и общественные институты, как правило, негативно воспринимают администрирование, даже если подчиняются ему, постепенно утрачивают мотивацию;
- создание условий для конструктивного взаимодействия предполагает изменение установок участников.

Решение задач институционализации в современных условиях дигитализации урбанизированной среды может быть успешным лишь в случае «мягкого» управления или регулирования, которое представляет собой «процесс упорядочения социальных взаимодействий, подчинения их определенным правилам, нормам, представлениям о должном, принятым в обществе, группе, социальной среде» [2, с. 13]. «Мягкая» регуляция предполагает соблюдение ряда правил, которые мы свели к десяти требованиям:

1) *«Высокая размерность»*. В силу открытости городских сообществ многие процессы в них определяются тенденциями более высокого порядка чем условиями городской жизни. Необходимо их отслеживать и выявлять характер воздействия на городскую реальность. Это требует от субъектов институционализации преодоления практики рассматривать ситуацию лишь в контексте чисто городских проблем (мышление в «низкой размерности») и видеть макросоциальные и даже глобальные причины событий и явлений. Обеспечить реализацию требования можно путем формирования профессионального экспертного сообщества.

2) *Гибридность*. Поскольку современная «физическая» реальность ныне дополняется и часто замещается виртуальной, процесс институционализации должен осуществляться не только в традиционной «физической», но и виртуальной среде. Обеспечить реализацию требования можно путем подготовки специалистов в сфере виртуальных технологий.

3) *Антропоцентризм*. В условиях цифровизации/дигитализации возрастает риск «десубъективизации» человека, усиления контроля за его поведением с помощью новых технологий. Институционализация консолидации в данном контексте способна воплотиться в систему административно-бюрократических практик, которые не увеличивают, но ограничивают свободу личности. Антропоцентризм предполагает, что любые институциональные решения должны исходить из принципа приоритета интересов человека. Выполнить требование можно путем комплексной диагностики «человека» как основа управления социальными изменениями; формирования системы гражданского контроля.

4) *Социетальность*. Усложнение городских систем, проявления самоорганизации в их функционировании делегитимируют монополию органов власти на принятие решений. Следовательно, в процессе институционализации консолидации приоритетную роль должны играть институты гражданского общества. Здесь необходимо формирование механизма общественного участия.

5) *Стратегическая ориентированность*. Институционализация процесса консолидации в случае ориентации лишь на запросы «сегодняшнего дня» многократно усиливает риски имитации данного процесса. Поэтому требуется долгосрочное прогнозирование и планирование («жизнь в долгую»).

6) *Рискогенность*. Поскольку в современных условиях риски перестают осознаваться как стохастические aberrации, но приобретают характер системных факторов социальных изменений, в ходе институционализации консолидационного процесса в городских сообществах следует прогнозировать их негативные следствия и использовать открываемые ими возможности.

7) *Ресурсная оптимизация*. Большинство ресурсов консолидации в городской среде имеет дефицитный характер, институционализация процесса консолидации компетентного анализа имеющихся возможностей и оптимизации использования средств. Необходимо внедрение «ресурсозамещающих» моделей регулирования консолидационного процесса; формирование гибридной инфраструктуры консолидации.

8) *Технологичность*. Риски институционализации могут быть минимизированы за счет рационализации управленческих подходов и решений и использования социальных технологий.

9) *Дигитальность*. Технологизация коммуникаций формирует новые основания социальных отношений, предполагающие использование цифровых технологий и в перспективе искусственного интеллекта. Актуально формирование цифровых сетевых платформ как перспективных механизмов консолидации.

10) *Венчурное мышление*. Увеличение и обострение проблем консолидации, на данном этапе кажущихся неразрешимыми, формирует запрос на принципиально новые, нестандартные управленческие и технологические решения, требующие дивергентных изменений сложившихся (привычных) отношений. Требуется изменение существующей управленческой парадигмы и формирование новой, для которой перспектива будет важнее ситуативной выгоды.

Соблюдение этих требований позволит придать институционализации процесса социальной консолидации городских сообществ в условиях дигитализации урбанизированной среды последовательность и системность. На основе этих требований в городах (прежде всего в крупных и средних) целесообразно обратиться к системному решению проблемы институционализации консолидационного процесса, что означает переход от символически-декларативного отношения к нему к деятельностному (праксеологическому). Это решение предполагает реализацию взаимоувязанных действий по следующим направлениям:

- коммуникативное;
- нормативно-правовое;
- организационное;
- научно-аналитическое.

1. Коммуникативное направление. Поскольку в основе предлагаемой нами концепции лежит коммуникативный подход к интерпретации солидарности, обоснованный еще Ю. Хабермасом [3], это направление мы считаем приоритетным и предлагаем дорожную карту институционализации социальных коммуникаций в городском сообществе в условиях дигитализации социальной реальности

Цель дорожной карты – проектирование комплекса мер, направленных на формирование в городе системы социальных коммуникаций, которая позволяет:

- создавать в массовом и элитарном сознании картину мира, позволяющую преобразовывать реальность в соответствии с изначально заложенными смыслами, высшим

из них является строительство социально-эффективного, сплоченного солидарного общества, ради которого стоит жить и которое стоит защищать;

- вести постоянный, доверительный, исключая обман и манипуляции диалог, обеспечивая разрешение социальных проблем;
- стимулировать гражданскую активность населения, его сознательное включение в решение общественных задач;
- существенно изменить позицию органов муниципального управления в отношении взаимодействия с гражданскими формированиями, минимизировав применение административных ресурсов и стимулировав использование «мягкой силы»;
- осуществлять эффективные публичные коммуникации представителей власти и населения в кризисных ситуациях.

Задачи:

- разработка и реализация организационной модели аналитической работы в сфере социальных коммуникаций;
- внедрение практики нормативного регулирования системы социальных коммуникаций;
- разработка городской информационной карты социальных коммуникаций;
- конфигурация состава коммуникантов, их обучение и профессиональное консультирование;
- реализация мер, направленных на улучшение имиджей субъектов социальных коммуникаций;
- разработка и реализация технологии продвижения ценностей солидарности;
- формирование системы дискуссионных площадок с участием власти и институтов гражданского общества;
- реализация проектов, формирующих организационно-технологические и гуманитарные условия социальных коммуникаций;
- осуществление мер, направленных на повышение коммуникативной компетентности муниципальных служащих.

Предлагаемая дорожная карта не на осуществление разовых мероприятий и акций, но на формирование стабильно функционирующей системы конструктивного взаимодействия.

Участники реализации карты – органы местного самоуправления, общественная палата, НКО, коммерческий сектор.

Мероприятия Дорожной карты группируются в следующие *блоки*:

1. Качественная диагностика и аналитика состояния городских социальных коммуникаций.
2. Определение критериев оценки результативности социальных коммуникаций.
3. Разработка интерактивной информационной карты городских социальных коммуникаций.
4. Нормативное закрепление системы социальных коммуникаций.
5. Организационная работа с основными субъектами социальных коммуникаций по повышению их компетентности, мотивации к продуктивному публичному взаимодействию.
6. Реализация мер, направленных на модификацию диспозиций представителей местной власти и населения в отношении друг друга.
7. Разработка социально-технологических карт, определяющих порядок формирования гибридной системы городских социальных коммуникаций.

2. Нормативно-правовое направление. Поскольку наиболее перспективным, хотя и трудно осуществимым, сценарием консолидации является партнерский, он предполагает минимальное нормативно-правовое регулирование. К тому же возможности городских муниципальных образований в данном отношении ограничены. Мы полагаем, что нормативную базу консолидации в данном случае могут составлять два документа:

- *Общественный договор о принципах социальных коммуникаций в городском сообществе*, определяющий основы взаимодействия субъектов в публичном пространстве. В

подписании договора должны принять участие руководители представительных и исполнительных органов местного самоуправления, Общественной палаты, наиболее влиятельных институтов гражданского общества, бизнеса, церкви.

- *Муниципальная стратегия консолидации городского сообщества*, характеризующая последовательность действий и направления консолидации. Опыт показывает, что к числу последних целесообразно отнести:

- определение и продвижение ценностей, смыслов, символов, адекватных идеям солидарности и консолидации;
- обеспечение участия населения в осуществлении и оценке муниципального управления;
- формирование позитивно ориентированных социальных сетей, цифровых сетевых платформ, интегрированных в процесс социально-экономического развития;
- укрепление атмосферы социального оптимизма, взаимного доверия между людьми;
- развитие благотворительности, волонтерства и социальной поддержки групп населения, находящихся в сложных жизненных условиях;
- возрождение и развитие традиций духовности, культуры, повседневного межличностного общения, массового участия в позитивных социально-значимых процессах;
- обеспечение духовной безопасности населения и организация массовой просветительской работы.

Стратегию мы предлагаем выстраивать на основе проектного подхода. Целесообразным представляется разработка и реализация шести проектов, каждый из которых курируется адекватными его содержанию по своим функциям государственными и общественными структурами:

1. «Духовные скрепы». Цель – переориентация, насколько это возможно в обществе потребления, общественного сознания с материальных на духовные ценности.

2. «Отзывчивая власть». Цель – дебюрократизация процесса взаимодействия власти и населения на основе внедрения цифровых технологий, повышение уровня взаимного доверия.

3. «Общественное служение». Цель – поддержка добровольческих и иных инициатив, направленных на решение общественных проблем через традиционные «физические» и виртуальные каналы.

4. «Общее дело». Цель – стимулирование общественных объединений и конструктивных сетевых сообществ, развитие социального партнерства.

5. «Справедливость для всех». Цель – обеспечение приоритета закона и морали в общественных отношениях, противодействие коррупционным и иным деструктивным проявлениям

3. Организационное направление предполагает формирование инфраструктуры консолидации, представляющей собой комплекс материальных (здания, техника, транспорт) и социальных (организаций, объединений, учреждений, центров, в том числе социальных сетей) объектов, которые способствуют сплочению местного сообщества, активизируют практики коллективного действия и общественного участия в развитии города, а также система управления ими.

Формирование инфраструктуры может быть осуществлено в виде городского муниципального проекта. Основными мероприятиями проекта должны, по нашему мнению, стать:

- паспортизация материальных объектов, которые могут быть использованы в практиках консолидации;
- анализ сетевых ресурсов консолидации;
- аудит гражданских институтов, и определение их консолидационного потенциала;
- разработка и утверждение плана действий по развитию инфраструктуры консолидации в городском муниципальном образовании.

4. Научно-аналитическое направление. Институционализация процесса социальной консолидации городских сообществ в условиях дигитализации урбанизированной среды

предполагает постоянное информационно-аналитическое сопровождение. Для решения данной задачи предлагается осуществление следующих действий, которые дополняют содержащиеся в «дорожной карте»:

1. Формирование профессионального экспертного сообщества, осуществляющего оценку консолидационных процессов в городском сообществе и определение перспектив их развития (учредители - администрация городского муниципального образования; Общественная палата).

2. Создание на базе одного из вузов научно-исследовательской лаборатории, в задачи которой входит:

- разработка показателей оценки консолидационных процессов в условиях цифровизации/дигитализации общества;
- подготовка ежегодного доклада о развитии процессов консолидации и деконсолидации в городском сообществе;
- разработка регламентов общественных слушаний о развитии процессов консолидации и деконсолидации в городском сообществе;
- проведение обучающих семинаров для муниципальных служащих и представителей институтов гражданского общества по проблемам регулирования консолидационных процессов в условиях цифровой трансформации социума;
- проведение социологического мониторинга консолидационных процессов в городском сообществе;

3. Установление муниципальных грантов для «физических» и виртуальных проектов, направленных на реализацию микропрактик консолидации (органы местного самоуправления, бизнес-сообщество).

4. Проведение под «патронажем» Общественной палаты цикла научных мероприятий, тренингов, публичных акций, направленных на разработку, практическую реализацию и популяризацию мер по минимизации негативных для перспектив консолидации последствий цифровизации/дигитализации (распространение фактического одиночества на фоне роста виртуальной псевдоактивности; атрофирование способности к сопереживанию; игровая зависимость; снижение ценности информации и др.).

5. Разработка и реализация медиаплана информационного сопровождения процессов консолидации (администрация муниципального образования, Общественная палата).

Разумеется, степень реализации этих действий будет существенно зависеть от размера города и объема ресурсов, которыми располагает местное сообщество.

Принципиально важным представляется необходимость предельно четкого позиционирования муниципальных властных структур, прежде всего их руководителей, в отношении Стратегии консолидации городского сообщества. Суть этого позиционирования сводится к нескольким аспектам:

- утверждение, что Стратегия не рассматривается как проект, обусловленный политической конъюнктурой;
- отказ от представления о Стратегии как механизме построения своего рода «Царства Божия» в одном городе и понимание, что она решает крайне значимую, но конкретную задачу – улучшение качества человеческих отношений, основной вектор которого – от культуры недоверия – к культуре доверия;
- представление, что консолидация общества возможна лишь при партнерском взаимодействии государства, органов местного самоуправления, общественных формирований, отдельных граждан;
- понимание, что организационно-технологический механизм реализации Стратегии должен выстраиваться не спорадически, время от времени, а системно и подкрепляться необходимыми ресурсами.

Литература

1. Кармадонов О.А., Зверев М.К. Консолидация российского общества: потоки и преграды. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 223 с.

2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008. – 272 с.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. – 384 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕХНОЛОГ В НЕСТАБИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРИГРАНИЧНОГО С УКРАИНОЙ РЕГИОНА РОССИИ

В.П. Бабинцев

*доктор философских наук,
профессор кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема позиционирования социальных технологов/социальных инженеров в специфических условиях приграничном с Украиной российском регионе-фронтире. В качестве самостоятельного аспекта анализа выделяется вопрос относительно статуса социальных технологов среди других представителей социально-гуманитарного знания и социальных практик. Приводятся аргументы в защиту идеи институционализация социальных технологий, включающей в себя нормативное и организационное закрепление их в качестве наиболее приемлемых практик, формирование системы подготовки кадров и информационное сопровождение.

Ключевые слова. Регион, регион-фронт, социальная технология, социальная инженерия, социальный технолог, социально-технологическая культура, социально-технологическое мышление, рациональность.

Введение. Характеризуя XXI век, как век технологий, нередко забывают, что технологии не ограничиваются только традиционной сферой техники. Довольно давно сформировалась концепция социальных технологий, понимаемых в предельно широком плане как последовательность и процедур, используемых для оптимизации общественных процессов. Тем не менее, именно социальные технологии/социальная инженерия становится все более востребованной в нестабильном гибридном социуме, и есть все предпосылки для превращения социального технолога/социального инженера в одну из перспективных профессий в будущем. Но даже и сегодня, несмотря на отсутствие соответствующего профессионального стандарта, существует множество возможностей для применения его компетенций. Ю.М. Резник включает в их число «управленческое консультирование, организация социальной работы, научное обеспечение и технологическое сопровождение избирательной кампании, формирование управленческих команд и т. д.» [9, с.124]. Остается лишь заметить, что ни в одной из этих сфер он не подменяет специалистов, но дополняет, придавая социально-преобразующей деятельности целенаправленный и упорядоченный характер.

Потребность в подобной коррекции особенно отчетливо выражена в нестабильных экстремальных процессах, к числу которых следует отнести изменения, происходящие в приграничных с Украиной регионах России в период специальной военной операции (СВО).

Целью данной статьи является определение особенностей позиционирования социальных технологов в так называемом регионе-фронтире, к числу которых относится Белгородская область.

Методика и организация исследования. Работа опирается на результаты сравнительного анализа публикаций исследователей проблематики социальных технологий (4;8,11, 13), многие из которых стали уже классическими. В качестве эмпирической базы выступают результаты экспертного опроса, проведенного Лабораторией развития гражданского общества в рамках мониторинга «Изменения в жизни белгородского сообщества в условиях специальной военной операции (СВО)» в августе 2023 года. Для

участия в нем были определены 50 потенциальных экспертов, из которых 37 откликнулись на нашу просьбу. В их число вошли государственные и муниципальные служащие, руководители НКО, ученые, исследователи, преподаватели, депутаты, сотрудники средств массовой информации, представители бизнес-сообщества, предприниматели.

Обсуждение результатов. Идея технологизации социальных процессов, имеющая длительную историю [7, с. 8 – 23; 12, с. 51 - 93], в XXI веке приобрела особое значение, что определяется, с одной стороны, обстоятельствами глобального характера, с другой, ситуативными условиями. Рассматривая первые, обратим особое внимание на процесс цифровизации/дигитализации общества, представляющий собой массовое внедрение во все сферы жизни цифровых технологий, перспективы которого связаны с утверждением искусственного интеллекта как субъекта социальных практик. Этот процесс опирается на системное использование алгоритмов и по сути своей технологичен. «Цифра» со времен Пифагора [5, с. 129] всегда была связана с идеей однозначности и последовательности, математической упорядоченности социальной реальности. На это же ориентирована и концепция социальных технологий, в соответствии с которой они рассматриваются как алгоритмически выстроенная последовательность процедур и операций, позволяющих оптимизировать человеческую деятельность [4]. Современная специфика данной связи выражается в ее всеобщности и универсальности. Л.А. Василенко и Н.Н. Мещерякова, в частности, подчеркивают, что «цифровое общество – заключительный этап внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни и производства» [1, с. 62].

В сущности, рассуждая о социальной технологизации применительно к цифровому обществу, мы рассуждаем о специфике очередного этапа рационализации социального действия, обращая при этом внимание на то обстоятельство, что такое поведение требует от личности значительных волевых усилий и является ресурсозатратным, будучи, на наш взгляд, более или менее сопоставимым по данному показателю лишь с действием, которое М. Вебер называл ценностно-рациональным [2, с. 41]. Очевидно, в данной особенности заключается одна из многих причин, объясняющих, почему о социальных технологиях много рассуждают, крайне редко применяя их на практике. В большинстве случаев специалисты в области управления ограничивают свои действия отдельными методами и приемами, часто их сочетанием, нередко определяя такие сочетания как социальные механизмы, то есть применяя понятие, до настоящего времени не получившее строгого определения в научной литературе.

Однако все эти феномены не тождественны феномену социальных технологий, имеющему конкретную определенность. Она указывает на их процессуальный характер, на то, что социальные технологии складываются из последовательно выстроенных процедур и операций, разделенные (в обязательном порядке) на этапы. При этом последовательно связанные процедуры и операции должны становятся технологиями тогда, когда обретают ряд необходимых признаков. В их числе: рациональность; целесообразность; упорядоченность и планомерность; рефлексивность; гуманистическая ориентированность; адекватность социальным нормам.

Два последних признака вводятся обычно для того, чтобы разграничить социальные технологии и так называемые «социальные антитехнологии», представляющие собой последовательность манипулятивных процедур и операций, реализуемых в виде скрытого управления, «десубъектизирующего» объект воздействия.

Вполне понятно, что, и в научных исследованиях, и на практике применительно к обществу довольно трудно выстроить полную цепочку процедур и операций, придающих действиям субъекта атрибут технологичности. В лучшем случае речь обычно идет о фрагментах последовательности, в которых методы, способы и процедуры объединены в отдельные блоки, но выстроены по модели алгоритма. В результате формируются своего рода «прототехнологии». В перспективе они могут быть доведены до уровня социальных технологий. Однако в стабильной среде субъекты социального действия чаще всего ограничиваются именно уровнем «прототехнологий».

Иная ситуация складывается в условиях кризисного, экстремального развития, в которых многократно возрастает цена управленческой ошибки, особенно, если в такие ситуации включены большие массы людей, что в полной мере характерно для специальной военной операции на Украине (СВО).

Вооруженные конфликты всегда были триггером развития социально-технологической мысли и практики. Ю.П. Сурмин и Н.В. Туленков подчеркивают: «В военном деле не только широко применялись, но также и совершенствовались отдельные аспекты социальных технологий: постановка целей и их декомпозиция на конкретные задачи; выработка принципов воинского искусства. Все военные трактаты тех времен пестрят афористически сформулированными принципами стратегии и тактики» [12, с. 55].

Актуализация социально-технологических практик в военное время имеет свои причины. Они связаны с тем, что любая война формирует ситуации неуправляемого хаоса, следствием которых являются массовые смерти людей и разрушение материальных объектов. Минимизировать их можно лишь путем рационализации управления, предупреждения возможных негативных вариантов развития событий, совершенствования взаимодействия больших групп населения. При этом, как правило, опыт, накопленный в мирных (стабильных) условиях, становится не только неприменимым к новым обстоятельствам, но иногда оказывает негативное воздействие, дезориентируя субъекты и объекты управления («невоенное мышление» в военных условиях чревато системными невосполнимыми издержками).

В результате формируется устойчивый запрос на социальные технологии и социальных технологов/социальных инженеров – специалистов, обладающих социально-технологическим мышлением и социально-технологическими компетенциями. Под социально-технологическим мышлением в данном случае понимается способность к осмыслению процессов объективного мира и способов его преобразования в категориях социальной теории. Под социально-технологической компетентностью – знания и навыки, обеспечивающие действующему субъекту принимать и осуществлять оптимальные решения, направленные на изменение поведения социальных общностей в различных ситуациях.

Но до последнего время профессия «социальный технолог» была нелегитимна, несмотря на то, что кафедры социальных технологий созданы в ряде вузов России (Белгородский национальный исследовательский университет, МГУ, Южный федеральный университет, Российский государственный университет и др.). Однако эти кафедры ведут курсы, относящиеся к предметной области теории и практики социальных технологий, в рамках подготовки социологов, менеджеров, социальных работников, специалистов по социальным коммуникациям и других направлений.

Три вуза: РУДН, финансовый университет и Вятский государственный университет анонсировали подготовку по программе бакалавриата «Социальные технологии и социальная инженерия». Однако два первых прекратили ее осуществление. В некоторых учреждениях высшего образования рализуются близкие по содержанию магистерские программы. Но это не может восполнить дефицит специалистов, особенно в регионах-фронтах, где опасности и угрозы выступают фактором, снижающим привлекательность для трудоустройства выпускников из других субъектов РФ. Дефицит восполняется за счет представителей других профессий – психологов, менеджеров, государственных и муниципальных служащих, социальных работников, специалистов по работе с общественным мнением, часть из которых во время обучения прослушала курсы, так или иначе связанные с социальными технологиями.

Однако деятельность социального технолога по многим параметрам отличается от работы этих специалистов, хотя они используют методы, входящие в профессиональный арсенал последних. Так социальный технолог постоянно должен опираться в своих действиях на социологические данные и уметь их получить научно обоснованными методами. Но его функции не ограничиваются проведением исследований и бессмысленны без продолжения в виде разработки и реализации социальных проектов, меняющих условия жизни населения. В силу данного обстоятельства решение о подготовке социальных технологов в рамках подготовки социологов следует рассматривать как не вполне корректное.

Социальному инженеру необходимо использовать знания психологии, однако в отличие от психологов, работающих в основном с отдельными людьми, он должен быть готов воздействовать на большие общности. Если для социального работника объектом являются группы, требующие поддержки и защиты, то для технолога различие в социальном статусе объектов не является принципиально важным вопросом. Несмотря на то, что в ходе социально-инженерной деятельности имеет значение формирование ее привлекательного образа, как и образа ее ожидаемых результатов, она не сводится к пиару, затрагивая фундаментальные основания жизнедеятельности социальных общностей.

Довольно существенно различаются функции социального инженера и менеджера. Последний ориентирован на управление корпоративными структурами, а его конечной целью является обеспечение их прибыльности. Социальный инженер действует в социальной сфере, последовательно преобразуя ее в интересах общества и структурирующих его сообществ. Правда, существует социальный менеджмент, в число задач которого исследователи включают: развитие человеческих ресурсов, изменение социальных качеств людей; обслуживание населения; обеспечение социальной защиты населения [6, с. 136]. Эта отрасль профессиональной деятельности наиболее близка социальной инженерии при условии технологичности реализуемых практик.

Социальный технолог может действовать в рамках государственных и муниципальных структур, но далеко не всегда он – государственный и муниципальный служащий. Предлагаемые им проекты могут реализоваться институтами гражданского общества.

При всей близости их образов отождествлять социального и политического технолога. Безусловно, первый может использовать свои знания и навыки в политической сфере. Но сведение социальной инженерии к политическому консалтингу и другим формам политического участия неправомерно, хотя бы уже потому, что они имеют разные цели и методы их достижения. Политтехнологи работают на субъекты политического процесса, помогая осуществить их индивидуальные и корпоративные интересы. Социальные технологи решают проблемы общества в целом или общностей менее высокого уровня самоорганизации (локальных сообществ, этнических, конфессиональных групп и т.п.). И если первые нередко прибегают к манипулятивным способам воздействия, то для вторых они неприемлемы по определению. Обращение к манипуляциям девальвирует саму идею социально-технологической деятельности, поскольку в число ее сущностных характеристик заложен ценностный компонент. Кстати, смешение политических и социальных технологий имеет для последних негативные следствия как результат компрометации «псевдополитологических» практик.

Безусловно, для всех этих видов профессиональной деятельности есть одна общая черта. Все они ориентированы на рациональное отношение к реальности и на ее преобразование. А.В. Дедюлина подчеркивает, что «в основу технологического мышления кладутся, в первую очередь, рациональные формы знания, требующие адекватных подходов со стороны науки и процесса познания» [3, с. 38]. Однако само понимание рациональности и рационализации может быть различным. Еще М. Вебер делил ее на материальную и формальную. И, если первая ориентирована на результат, то вторая – на «саму себя». Дж. Ритцер утверждает, что «существуют четыре измерения формальной рациональности: эффективность, предсказуемость, упор скорее на количестве, чем на качестве, и осуществление контроля посредством замены человеческих технологий унификацией операций» [10, с. 497].

В большинстве общественных сфер рационализация трактуется именно как технология унификации операций. И такое понимание дополнительно стимулируется дигитализацией. О.Н. Яницкий, отмечая это, писал: «Дигитализация имеет множество форм, одной из которых является кодификация всех сфер общественной жизни ... Их разнообразие стало быстро вытесняться из исследований и социальной практики ограниченным количеством «компетенций» и «протоколов». Отсюда противоречие между множеством конкретных ситуаций и коротким списком стандартных мер по «оптимальной» реакции на них. В этом случае научная рефлексия, практическое осмысление и самоорганизация

двустороннего процесса «исследование – решение» замещается выбором из некоторого набора приемов принятия решений» [14, с. 8].

В сущности, на такой выбор все чаще ориентируются представители общественных практик во всех сферах. Не свободны от него и социальные технологии. В определенной степени он результативен, но обычно в тех случаях, когда речь идет о стабильных объектах. В регионах-фронтах этот подход работает неэффективно. Практика дает основание утверждать, что государственные, муниципальные структуры, социальные службы, службы работы с общественностью, ориентированные на действия в рамках сложившейся системы компетенций, испытывали определенные трудности при принятии и реализации решений (несвоевременное и неполное информирование населения; разрыв коммуникаций между органами управления и населением; просчеты при выдаче пособий пострадавшим от военных действий; неэффективное, по меньшей мере в начале СВО, функционирование инфраструктуры обеспечения безопасности или ее отсутствие).

Правда, проведенный лабораторией развития гражданского общества в рамках мониторинга «Изменения в жизни белгородского сообщества в условиях специальной военной операции (СВО)» в августе 2023 года экспертный опрос показал, что многие проблемы более или менее успешно решались, но неэффективность принимаемых решений по некоторым позициям указали до одной трети респондентов (консолидация общества – 24,3%; разъяснение населению целей СВО, формирование общественного мнения в их поддержку – 32,4%).

Несмотря на довольно оптимистические оценки экспертов почти четверть из них дали либо негативный ответ на вопрос о том, выдержала ли система управления области испытание ВСО (10,8%), либо затруднились ответить (13,5%).

Исследование выявило высокий уровень взаимосвязи и взаимозависимости выявленных проблем, охватывающих все стороны жизни региона. Они простираются от экономики, до сферы общественного сознания. Так в экономике эксперты отнесли к их числу заключения увеличения бюджетных расходов в связи с необходимостью восстанавливать разрушенную инфраструктуру, обустройства пострадавших (91,9%), сокращение бюджетных доходов вследствие оттока предпринимателей (56,8%), снижение числа инвесторов (29,7%), нарастание дефицита кадров (27%). В сфере общественного сознания эксперты обратили внимание на рост страхов (67,6%) и расширение практик неформального общения (слухи, сплетни) (48,6%).

Выявленное разнообразие существенно затрудняет принятие решений по «депроблематизации» ситуации «узкими» специалистами, «полнота» которых, как замечал К. Прутков, «односторонняя». Зачастую они не обладают общей методологией осуществления инновационных изменений, знание которой должно быть присуще профессиональным социальным технологам, действующим по модели «исследование – диагноз – решение». Напротив, во многих случаях субъекты управления и сами граждане действовали либо спонтанно, либо, если следовать О.Н. Яницкому, выбирая из числа стандартных мер, хотя прежние стандарты уже не были эффективными в новых условиях.

Безусловно, нельзя утверждать, что включение в социально-преобразующие практики в регионах-фронтах социальных технолог является «волшебным средством», разрешающим все (или даже большинство) вопросов. Для этого имеется ряд препятствий объективного и субъективного характера. Во-первых, как уже отмечалось, применение социальных технологий предполагает рационально мотивированные действия и адекватную им реакцию. Но поведение людей часто носит иррациональный характер, а в экстремальных условиях иррационализм стимулируется нарастанием многочисленных фобий. Показательно, в частности, нежелание людей, проживающих в зоне военных действий, покидать их даже при очевидной угрозе здоровью и жизни. Во-вторых, дефицит специалистов, усугубляемый тем, что социальными технологами презентуют себя люди, не имеющие необходимой квалификации, компрометируя тем самым этот вид профессиональной деятельности. В-третьих, реальные социально-технологические проекты требуют заметных ресурсных затрат, которых в приграничных регионах всегда не хватает.

Но эти и другие возможные препятствия не являются неустранимыми. Преодоление их не только возможно, но необходимо. В цифровой (высоко технологичной) среде развитие социума не может эффективно регулироваться на основе фрагментарных решений, опирающихся на здравый смысл, опыт, административное усмотрение или интуицию субъектов. В экстремальных ситуациях в особенности, поскольку цена управленческой ошибки в условиях временных и ресурсных дефицитов управленческих решений исключительно велика, и вполне естественным выглядит обращение к использованию научно обоснованных социально-технологических моделей.

Вместе с тем становится очевидной необходимость институционализации социально-технологических практик, так как в противном случае они останутся делом отдельных энтузиастов и предметом скептического отношения со стороны и лиц, принимающих решения, и населения. Предпосылки для скепсиса заключаются не только в элементарной неосведомленности о социальных технологиях и позитивных результатах их профессионального применения. Они имеют ценностную природу, связанную с недооценкой возможностей рационального подхода к изменениям социальной реальности и «деобъективизацией» этого процесса. Она находит свое воплощение в не преодоленном до настоящего времени волонтаризме, представляющем собой модель поведения, воспроизводящую и возводящую в качестве нормы принцип жизни «на авось».

Институционализация социальных технологий, включающая в себя нормативное и организационное закрепление их в качестве наиболее приемлемых практик, формирование системы подготовки кадров и информационное сопровождение, в перспективе способно (хотя и не безусловно) привести к их хабиутализации (опривычению). Следовательно, к использованию.

Заключение. Проведенный анализ подтверждает основную идею, неоднократно повторенную в работах, посвященных теории и практике социальных технологий, относительно необходимости изменения парадигмы социального управления. Это изменение должно носить комплексный характер и в качестве одного из моментов включать системное использование социальных технологий. Их значение особенно велико в экстремальных ситуациях, которые в нестабильном обществе становятся, скорее, нормой, чем исключением. Следовательно, объективно возрастает запрос на профессиональных социальных технологов. И, даже если он не понят многими субъектами социального действия, тенденция к подготовке таких профессионалов и включению их в социальные практики имеет место. Более того, СВО может стать триггером ее развития и заставит поменять преобладающее в социуме скептическое отношение к социальной инженерии.

Литература

1. Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества. – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.
2. Вебер М. Хозяйство и общество. Социология. - Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – Т.1. – 283 с.
3. Дедюлина А.В. Философские начала технологической культуры как специфического сплава абстрактного и конкретного мышления // Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 2. – С. 29-39.
4. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. - Белгород: Центр социальных технологий, 1993. – 343 с.
5. Еровенко В.А., Михайлова Н.В. Роль Пифагора и его школы в философском идеале нового математического знания // Математические структуры и моделирование. – 2022. – № 4 (64). – С. 129-139.
6. Игнатьева И.Ф. Понимание социальной сферы в социальном менеджменте // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 2013. – № 6. – С. 132-139.
7. Лесина Л.А, Забокрицкая Л.Д. Социальные технологии государственного и муниципального управления : учебное пособие. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 164 с.

8. Марков М. Технология и эффективность социального управления. - Москва: Прогресс, 1982. – 267 с.
9. Резник Ю.М. Социальная инженерия как профессия // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 318. – № 6. – С. 124-130.
10. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
11. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. - Москва: Прогресс, 1976. – 259 с.
12. Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий. К.: МАУП, 2004. – 608 с.
13. Щербина Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 113-124.
14. Яницкий О.Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т. 6. – № 1 (21). – С. 7-22.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ЦФО В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

Е.И. Боев

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного, муниципального
управления и права, Академия госслужбы (Курск)*

В.В. Зотов,

*доктор социологических наук, профессор,
профессор Учебно-научного центра
гуманитарных и социальных наук, МФТИ (Москва)*

Аннотация. Актуальность исследования определяется неизбежной потребностью в анализе и оценке уровня жизни населения, особенно в приграничных регионах, столкнувшихся с беспрецедентными геополитическими вызовами. Цель данной работы – последовательное сравнение социально-демографических показателей уровня жизни для приграничных регионов. Результаты исследования позволили сделать вывод об усилении негативных социально-демографических тенденций в условиях геополитической дестабилизации приграничных регионов.

Ключевые слова: социально-демографическая ситуация, приграничные регионы, социальное управление, геополитическая дестабилизация.

Введение. Вопрос депопуляции населения в России и её регионах активно обсуждается в научных кругах, при этом акцент делается на исследование и выявление причин сложившейся демографической ситуации. На сегодня стоит отметить особый статус приграничья, выступающего своеобразным геополитическими фронтами российской цивилизации. Это связано с тем, что в современных геополитических условиях они в большей степени могут быть отнесены к категории экономически нестабильных регионов, что вызывает повышенный исследовательский интерес [3, с. 23].

Целью управления социально-экономическим развитием региона является создание условий, которые приводят к повышению благосостояния населения. Результативность такого управления отражают показатели уровня жизни. Именно данный показатель использует Федеральная служба государственной статистики (Росстат) в публикуемых исследованиях и материалах. Росстат исследует уровень жизни населения России для получения полной, достоверной и официальной статистической информации об условиях

жизни различных демографических групп и слоёв населения [8]. Задача выявления и составления перечня показателей, которые позволяют определить структуру и содержание концепции, имеет решающее значение для определения уровня жизни. Один из вариантов системы показателей уровня жизни для региона состоит из следующих групп показателей: демографические характеристики населения (например, численность, миграция, рождаемость, смертность продолжительность жизни, заболеваемость); жилищные условия и санитарно-гигиенические условия жизни; потребление продуктов питания и обеспеченность потребительскими благами длительного пользования; образование и культура; транспортное обслуживание населения, доход и занятость. Но именно демографический фактор в истории любого государства всегда играл фундаментальную роль, поскольку обеспечивает экономическую безопасность [7]. В современных условиях развития общества роль социально-демографического фактора заметно возрастает.

Поэтому цель данной работы – анализ оценки уровня жизни на основе социально-демографических показателей.

Методы исследования. Население, составляя основу общества, зависит от множества экономических, социальных, политических процессов, которые оказывают существенное влияние на изменение его численности, структуры естественного и миграционного движения. Поскольку в современном мире указанные процессы, взаимно переплетаясь, создают сложную систему, то их влияние на изменения населения не всегда оказывается предсказуемым. В то же время и само население выступает значимым самостоятельным фактором, воздействующим на экономические, социальные и даже политические процессы в обществе. Таким образом, состояние населения является одним из важных индикаторов социально-экономического развития региона [2].

Для понимания результативности социального управления уровень жизни обычно сравнивают во времени и/или между региональными сообществами. Текущая результативность управления на основе оценки уровня жизни в приграничных регионах может быть раскрыта при анализе динамике изменений основных его составляющих. В качестве сопоставимых, нами были выбраны следующие регионы ЦФО: Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская и Смоленская области. Данные субъекты имеют государственную границу с бывшими союзными республиками: с республикой Беларусь – Смоленская, с Украиной – Белгородская, Воронежская, Брянская, Курская области, с обеими республиками – Брянская.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики о численности населения, миграционном приросте, суммарном коэффициенте рождаемости.

Результаты исследования.

Для выявления тенденций, наглядности трендов все вышеуказанные показатели будут рассматриваться во временном промежутке 2018 – 2022/2023 гг. Все статистические данные приведены на основе официальных сведений Росстата.

Вначале рассмотрим такой демографический показатель как численность населения, поскольку рост / сокращение численности населения является одним из важных индикаторов социально-экономического развития региона. Хотя следует отдавать отчёт, что динамика численности населения, его воспроизводства также зависит от множества социальных и политических процессов.

Во всех регионах наблюдается общая тенденция уменьшения численности населения: сокращение составило от 2,1% до 8,7% (рисунок 1). Воронежская область (2,1%) и Белгородская область (2,3%) демонстрируют сходные уровни снижения численности населения. Курская область (4,5%), Брянская область (5,0%) и, особенно, Смоленская область (8,7%), характеризуются более высоким уровнем сокращения численности населения, что делает их менее благополучными регионами.

Миграционный поток, который формируется совокупностью выбытий и прибытий, меняется демографические и социально-экономические характеристики населения в регионе.

Сегодня убывающая миграция затрагивает в основном молодое население в трудоспособном возрасте, что ведёт к старению населения – в регионе остаются только пожилые граждане и люди среднего возраста. Сокращение численности работающих людей может привести к дефициту рабочей силы, уменьшению экономической активности и, как следствие, замедлению экономического роста.

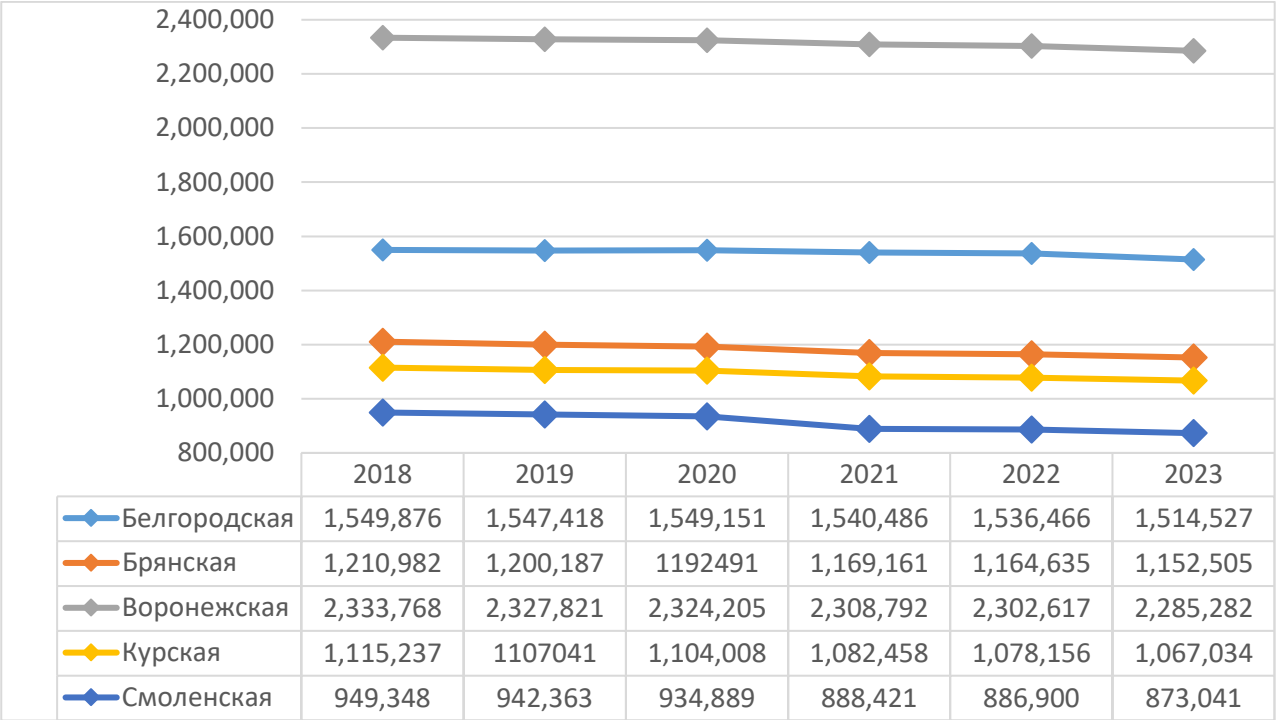

Рис. 1 Численность населения приграничных регион ЦФО, чел.

Как видим, по итогам миграционных процессов за последние 2 года, во всех субъектах, за исключением Воронежской области, наблюдается отрицательная динамика миграционного прироста (см. рисунок. 2).

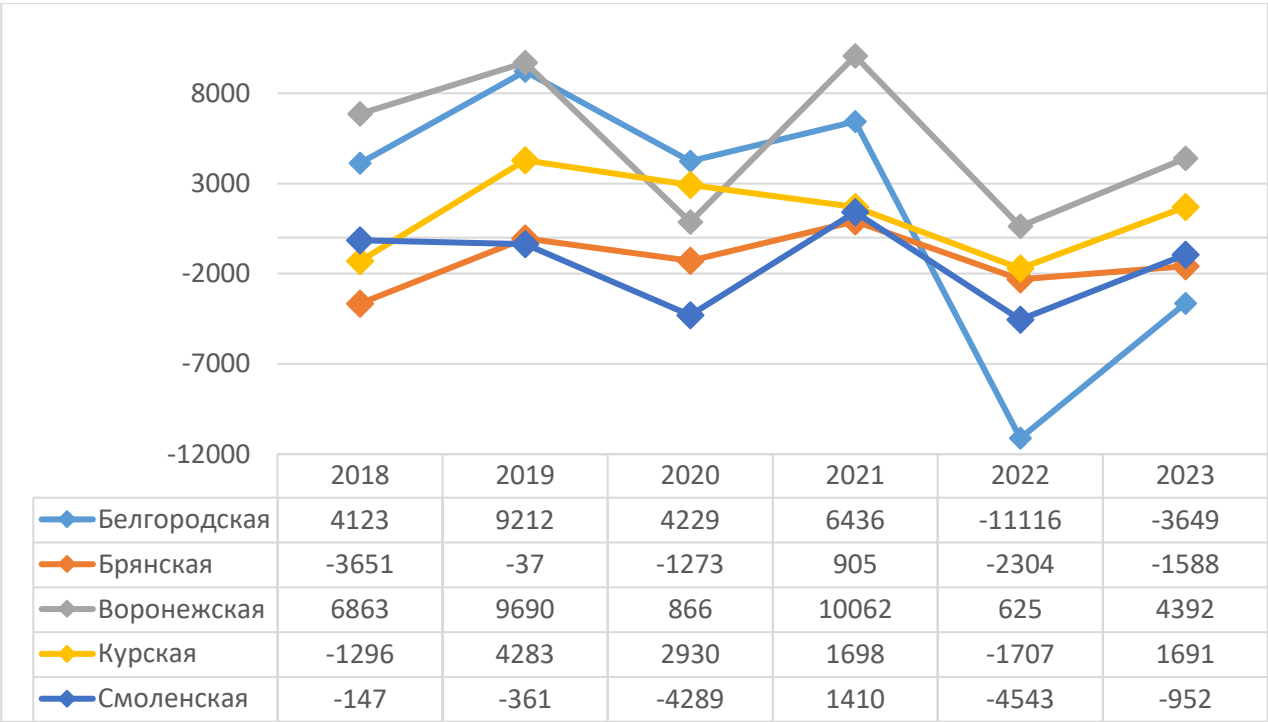

Рис. 2 Миграция в приграничных регионах ЦФО, чел.

С учётом общей численности населения, Белгородская область показывает наихудший результат, хотя данный субъект РФ до 2022 года, наряду с Воронежской областью, был лидером по приросту населения. В первую очередь, это связано с практически ежедневными обстрелами её территории со стороны ВСУ. С конца марта 2022 г. начался «отток людей» в связи с началом специальной военной операции на Украине. Жители приграничных районов начали переезжать в другие города подальше от зоны боевых действий. Что касается Курской области, то здесь прослеживаются две тенденции: 1) в связи с началом СВО можно зафиксировать отток части населения в другие регионы и отъезд иностранных студентов (отрицательное сальдо 1 707 человек в 2022 году); 2) в связи с некоторой стабилизацией ситуации в 2023 году, на фоне продолжающейся центробежной миграции (– 284 выбывших) можно наблюдать миграционный прирост за счёт мигрантов из стран СНГ и «образовательных мигрантов». А в августе 2024 в Курской области появились беженцы. Официальные данные указывают на 120 тысяч беженцев, в то время как оценки достигают 180 тысяч. Для миллионной Курской области это означает, что почти каждый пятый человек покинул свой дом. При этом работодатели из других регионов тут же начали привлекать жителей Курской области, предлагая им различные бонусы.

Далее рассмотрим суммарный коэффициент рождаемости (СКР), показывающий «сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава» [7] (см. рисунок 3).

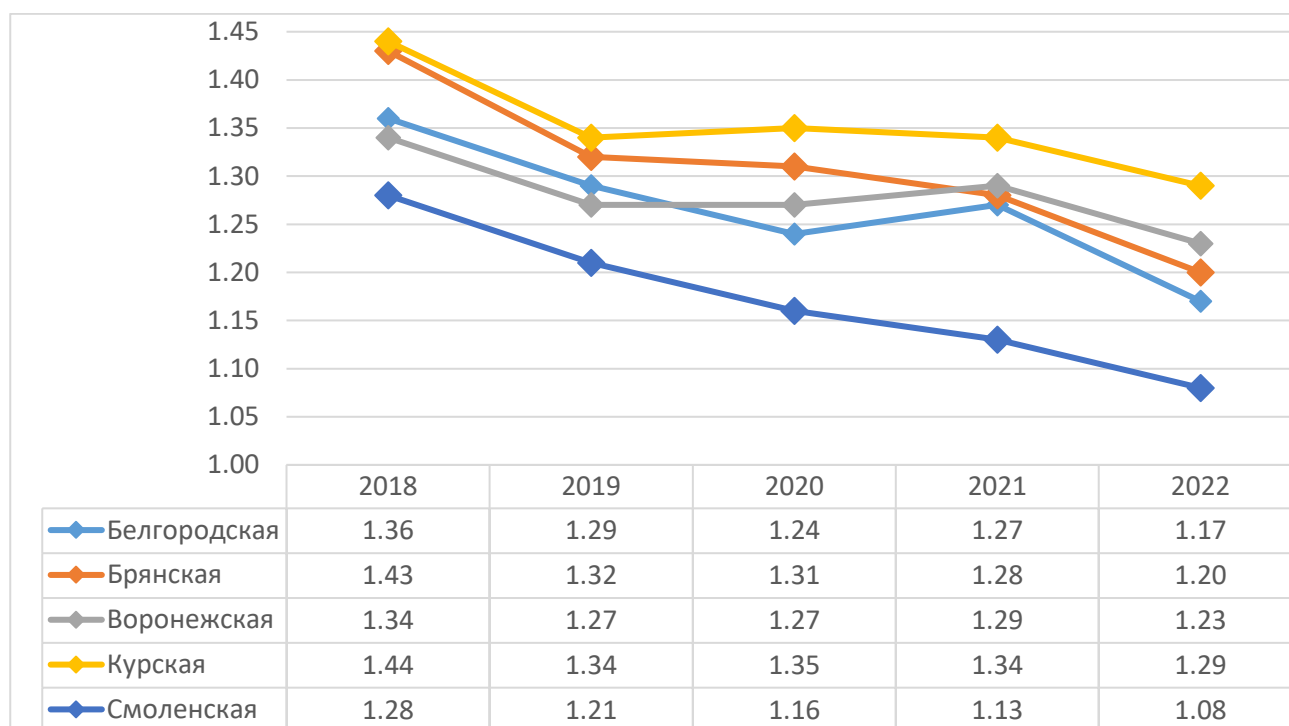

Рис. 3 Суммарный коэффициент рождаемости в приграничных регионах ЦФО

В 2023 году суммарный коэффициент рождаемости в России снизился до 1,41, обновив многолетний минимум. По сравнению с 2022 годом (1,42) показатель незначительно снизился, но по итогам 2023 года стал минимальным за последние 17 лет. На рождаемость, в целом влияет совокупность факторов: численность населения в репродуктивном возрасте, уровень доходов, социокультурные и демографические установки, меры государственной поддержки, ситуативные факторы.

Все исследуемые области показывают снижение суммарного коэффициента рождаемости с 2018 по 2022 годы, что указывает на общероссийские тренды снижения рождаемости. Курская и Белгородская области показывают относительно умеренное снижение суммарного коэффициента рождаемости.

Заключение. Если ранее было установлено, что существует прямая связь между показателями рождаемости, репродуктивным поведением населения и основными параметрами уровня жизни. В первую очередь на репродуктивные планы и установки людей влияют наличие стабильной высокооплачиваемой работы и уверенность в завтрашнем дне []. Анализ демографической ситуации приграничных регионов ЦФО неутешителен: численность населения снижается во всех субъектах РФ, и эта тенденция усиливается нарастающим выездом населения за пределы региона, а низкая рождаемость предопределяет прогрессирующее старение населения, ведёт к неизбежному снижению трудового потенциала, который не может быть восполнен мигрантами из-за нестабильности, связанной с военными действиями, происходящими вблизи таких регионов как Курская, Белгородская, Брянская области. Хотя стоит отметить, что специальная военная операция лишь усилила ранее наметившиеся тренды.

Литература

1. Акопян, А.С. Демография и экономическая безопасность / А.С. Акопян // *Общественные науки и современность*. – 2015. – №2.
2. Баданина, А. А. Социально-демографические показатели качества жизни населения региона / А. А. Баданина, М. С. Коробовский, Н. В. Зыкова // *Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие"*, Санкт-Петербург, 28–30 января 2019 года. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 275-282. – EDN YZVBWX.
3. Епифанова, Н.С. Влияние приграничного положения регионов на их экономическое развитие (на примере регионов России и Украины) / Н.С. Епифанова // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 1(418). – С. 22-43. – DOI 10.24891/ni.19.1.22/
4. Кабашова?Е.В. Уровень жизни населения и демографическое развитие региона / Е.В. Кабашова // *Вестник евразийской науки*. 2021. Т. 13. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN621.pdf> – DOI: 10.15862/12ECVN621
5. Комарова, В. Уровень развития человеческого потенциала: глобальная дифференциация / В. Комарова, Ю.М. Вассерман, Н. Селиванова-Федорова // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. – 2019. – № 4. – С. 145-160. – DOI 10.15593/2224-9354/2019.4.12. – EDN XXVPRQ.
6. Кушхова, А.А. Миграционные процессы и состояние экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации // *Криминологический журнал*. – 2023. – № 1. – С. 174-180. – DOI 10.24412/2687-0185-2023-1-174-180. – EDN VMGTNB.
7. Суммарный коэффициент рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): Государственная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL <https://www.fedstat.ru/indicator/55407> (дата обращения: 02.10.2024).
8. Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.10.2024).

СИМВОЛИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИУМА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

П.К. Великих,
*кандидат социологических наук,
специалист научно-исследовательской лаборатории
развития гражданского общества, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы трансформации социума приграничного региона в условиях проведения специальной военной операции. В частности,

исследуются символические и нормативные факторы, оказывающие влияние на изменения в обществе приграничного региона. Особое внимание уделяется рассмотрению символических аспектов, приведены конкретные примеры, которые играют важную роль в формировании социальных изменений. Также анализируются нормативные факторы, такие как законы, правила и социальные нормы, которые регулируют поведение людей в обществе.

Ключевые слова: глобализация, символическая компонента, социокультурная преемственность, символы, нормативное регулирование, обеспечение безопасности.

Введение. В условиях глобализации и глокализации общественных процессов, изучение изменений, происходящих в приграничных территориях, становится актуальной задачей для многих научных дисциплин. Изменения в приграничном регионе вызваны различными факторами: политическими событиями, экономическими трансформациями, миграционными процессами. Эти факторы могут привести к трансформации символических и нормативных систем, которые, в свою очередь, влияют на социальные отношения, ценности и поведение людей.

Целью статьи является анализ символических и нормативных факторов, которые способствуют изменениям в социуме приграничного региона в условиях специальной военной операции. Мы рассмотрим, как эти факторы взаимодействуют между собой и как они влияют на формирование новых ценностей, норм и практик.

Методы и организация исследования. Методологические подходы к изучению социальных изменений и трансформаций были представлены многими учеными, в частности, П. Бергером [3], Т. Лукманом [8], А. Сикурелом [10], А. Шютцем [9], Н. Элиасом [7]. Более подробное исследование этого процесса провели Т. Парсонс [5] и Г. Спенсер [6].

Г. Спенсер пытался трактовать социальные изменения с точки зрения психологии: «Мир управляется и изменяется через чувства, для которых идеи служат только руководителями. Социальный мир покоится, в конце концов, не на мнениях, но почти всецело на характерах» [3, с. 29].

Функциональную теорию социальных изменений наиболее системно продолжил развивать американский социолог Т. Парсонс. Как и предшественники, он считал, что равновесие в системах важнее их изменения. По мнению Парсонса, социальные системы изменяются из-за растущей дифференциации, специализации и автономии культурной системы.

Культурная система, по Парсонсу, – это набор стабильных и изменяющихся свойств. Основную роль в ней играют ценности и нормы, которые обеспечивают интеграцию общества: «...Ценностный стандарт системы, лежащий в ее основании, в ходе дифференциации остается неизменным. Однако отсюда не следует, что ценности не претерпевают никаких изменений... Если мы говорим, что произошла дифференциация, то это значит, что ценности новой системы, включающей в себе как новые, так и резидуальные единицы, отличаются от ценностей первоначальной единицы, хотя их характеристика в терминах стандартной переменной может оставаться неизменной» [4, с. 492].

В условиях специальной военной операции трансформируется и символическое пространство приграничных регионов. Это выражается в различных аспектах, например, в наложении нового смысла на графическую форму латинских литер «Z», «V», «O», которые стали неофициальным символом Вооружённых Сил Российской Федерации, принимающих участие в специальной операции на Украине.

Во многих городах России, в том числе и приграничье, проходят флешмобы в поддержку специальной операции с применением упомянутых символов: граждане размещают их на своих домах и транспортных средствах. На фоне специальной военной операции в социальные сети попадают и транслируются различные истории, связанные с поддержкой Вооружённых Сил Российской Федерации, которые в последствии, тиражируются и так же обретают символическое значение. Например, история с 8-летним мальчиком Алешей из Белгородской области, который на протяжении двух недель каждый день встречал российских военных, которые проезжают пограничное село, направляясь на

Украину. Мальчик Лёша стал известен на всю Россию после появившегося в интернете видеоролика, где он встречает колонну российских военных. С тех пор юного белгородца посвятили в юнармейцы, нарисовали на стенах домов, и выпустили шоколад с его фото.

Следует отметить, что символическая компонента является важным фактором, стимулирующим консолидацию социума. Наличие общей символической составляющей, разделяемой релевантным большинством членов общества, включая властное сообщество, продуцирует социокультурную преемственность, общность восприятия норм и ценностей, эмпатию между обществом и властью.

В условиях усиления военно-политических рисков приграничные регионы, в частности Белгородская область столкнулись и с изменениями в нормативной сфере.

В связи с «установлением» желтого уровня террористической опасности в регионе усилился контроль за важными объектами инфраструктуры, выставлены усиленные патрули, проводятся дополнительные тренировки по практическому применению сил и средств, привлекаемых в случае возникновения угрозы террористического акта, усиливается работа с гражданами, в частности информирование о поведении в случае террористического акта. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. в регионе создан оперативный штаб для реализации ряда мер по обеспечению безопасности и правопорядка [1].

Регулярные обстрелы территории региона, и, как следствие, разрушения объектов инфраструктуры и частных домовладений и сооружений, так же потребовали от властей региона нормативных решений связанных со взятием обязательств по восстановлению поврежденного имущества, компенсации ущерба. Отдельные нормативные решения принимаются исходя из потребностей и запросов граждан. Например, по просьбе жителей региона, высказанной во время прямого эфира с губернатором для белгородцев были организованы курсы по оказанию первой медпомощи.

Процесс нормативного регулирования отдельных аспектов, связанных со специальной военной операцией, потребовал от региональной власти взаимодействия с иными региональными субъектами такими как НКО, профсоюзы, бизнес-структуры. В Правительстве Белгородской области 11 октября 2022 года, состоялось подписание дополнительного соглашения к трёхстороннему соглашению между Правительством Белгородской области, областным объединением организаций профсоюзов и региональным объединением работодателей на 2020 – 2022 годы [2].

Стороны социального партнерства внесли дополнительные социально-экономические гарантии для работников, принимающих участие в специальной военной операции на территории Украины посредством прохождения военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации по контракту, по призыву по мобилизации или заключения контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные силы Российской Федерации в части приостановления действия трудовых договоров и служебных контрактов и осуществления выплат в размере средней заработной платы работникам на весь период прохождения военной службы или оказания ими добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные силы Российской Федерации [2]. Кроме этого, некоторые предприятия агропромышленного комплекса, не входящие в состав объединения работодателей Белгородской области, также закрепили данные обязательства отраслевыми Соглашениями с Правительством области.

Заключение. Таким образом, проблема идейно-ценностных оснований развития современного российского общества имеет актуальное значение, прежде всего потому, что стремительно меняется современный мир, особенно после начала специальной военной операции. Проведение СВО является фундаментальным феноменом, который вызывает трансформационные социальные изменения в социуме, а также оказывает существенное влияние на важнейшие структуры и процессы в различных сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической и социокультурных институтов и социальных отношений, в образе жизни, мировоззрении социальных субъектов, которые составляют базовую основу системы социологических показателей изменений социума как феномена, оказывающего трансформационное воздействие на характер и динамику общественного развития.

Литература

Официальные документы

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 г. № 757. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Постановление администрации Вейделевского района от 2 декабря 2022 г. N 300 «О внесении изменений и дополнений в постановление администрации Вейделевского района от 30 марта 2020 года N 68» [Электронный ресурс]. URL: https://vejdelevskij-r31.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/115/3041/proekt_resheniya_1_5.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

Книги, монографии

3. Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 7-24.
4. Громов И.А. Западная теоретическая социология / И.А. Громов, А.Ю. Мзцкевич, В.А. Семенов – М., 2006. – С. 16-23.
5. Парсонс Т. Функциональная теория изменения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: тексты. М.: Международный ун-т Бизнеса и Управления. – 1996. – 560 с.
6. Спенсер Г. Социология как предмет изучения / Г. Спенсер // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия. М., – 1994. – 405 с.
7. Элиас, Н. О процессе цивилизации: социогенетические и психогенетические исследования. Т.1.: изменения поведения в высших светских кругах запада / Н. Элиас // Культурология. – 2001. – № 1(17). – С. 25-77.
8. Luckmann T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society. / T. Luckmann // N. Y.: Macmillan, – 1967. – 128 p.
9. Schutz A. The Structures of the Life-world: in 2 vol. / A. Schutz, T. Luckmann // Evanston: Northwestern University Press. – 1973. – Vol. 1. – 335 p.
10. Cicourel A. Cognitive Sociology: Language and Meaning in Social Interaction. / A. Cicourel // Lon- don: Macmillan, 1973 –247 p.

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

А.Ю. Горлатых,

*студент кафедры философии и социологии,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития российских регионов в условиях меняющейся экономической, социальной и политической среды. Анализируются ключевые факторы, влияющие на будущее регионов, такие как демографические изменения, экономическая диверсификация, экологические вызовы и технологические инновации. Предлагаются несколько сценариев развития, включая оптимистичный, пессимистичный и сценарий умеренного роста, каждый из которых основан на различных предположениях о внутренней и внешней политике, инвестиционном климате и уровне социальной стабильности. Особое внимание уделяется роли государственной политики и местного самоуправления в формировании устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: регионы; прогнозы, развитие, перспективы, факторы.

Введение. Российская Федерация, обладая огромной территорией и разнообразием природных ресурсов, представляет собой уникальный объект для изучения регионального развития. Каждый из её субъектов имеет свои особенности, включая экономическую структуру, демографические характеристики, культурные традиции и уровень социальной инфраструктуры. В условиях глобализации и стремительных изменений в мировой

экономике, российские регионы сталкиваются с множеством вызовов, которые требуют комплексного анализа и продуманного подхода к прогнозированию их будущего.

С одной стороны, регионы России обладают значительным потенциалом для роста и развития. Наличие богатых природных ресурсов, стратегическое географическое положение и возможность интеграции в международные экономические процессы открывают новые горизонты для их экономической активности. С другой стороны, многие регионы сталкиваются с серьезными проблемами, такими как депопуляция, низкий уровень инвестиций, устаревшая инфраструктура и экологические угрозы. Эти факторы могут существенно ограничить их возможности для устойчивого развития [6, с. 49].

В последние годы наблюдается растущий интерес к вопросам регионального развития как со стороны научного сообщества, так и со стороны государственных структур. Прогнозирование будущего российских регионов становится особенно актуальным в свете изменений, вызванных экономическими санкциями, изменениями в международной политике и внутренними реформами. В этой связи важно не только выявить текущие тенденции, но и разработать сценарии, которые помогут регионам адаптироваться к новым условиям и использовать свои конкурентные преимущества [1, с. 20].

Цель данной статьи — проанализировать возможные сценарии развития российских регионов на ближайшие десятилетия, учитывая как внутренние, так и внешние факторы. Мы рассмотрим ключевые тренды, которые могут повлиять на будущее регионов, а также предложим рекомендации для формирования эффективной государственной политики, направленной на поддержку устойчивого развития.

Методы и организация исследования. Для достижения целей исследования и разработки прогнозов и сценариев развития российских регионов были использованы комплексные методы, позволяющие получить всесторонний анализ текущей ситуации и выявить ключевые тенденции.

Исследование основывается на анализе существующих статистических данных, отчетов и исследований, проведенных государственными и частными организациями. Это включает в себя данные о демографических изменениях, экономических показателях, уровне жизни, инвестициях и других ключевых аспектах, влияющих на развитие регионов.

Для выявления успешных практик и моделей развития были проведены сравнительные исследования различных российских регионов, а также регионов других стран с аналогичными условиями. Это позволило выделить факторы, способствующие успешному развитию, и адаптировать их к российским реалиям.

На основе собранных данных и экспертных оценок были разработаны несколько сценариев развития российских регионов. Каждый сценарий учитывает различные внутренние и внешние факторы, такие как экономическая политика, социальные изменения, экологические вызовы и технологические инновации. Сценарный анализ позволяет оценить вероятные последствия различных стратегий и действий.

Комплексный подход к исследованию, основанный на сочетании количественных и качественных методов, позволяет получить глубокое понимание будущего российских регионов и разработать обоснованные прогнозы и сценарии их развития.

Многие российские регионы зависят от природных ресурсов, таких как нефть, газ, уголь и металлы. Например, регионы Сибири и Дальнего Востока имеют значительные запасы полезных ископаемых. Однако с учетом мировых тенденций к переходу на альтернативные источники энергии, зависимость от традиционных ресурсов может стать проблемой [7, с. 170].

Развитие технологий и инноваций играет ключевую роль в будущем экономик регионов. Регионы, способные адаптироваться к новым технологиям и создать благоприятные условия для стартапов и научных исследований, могут значительно повысить свою конкурентоспособность. Качество инфраструктуры — еще один важный фактор. Развитие транспортной сети, связи и коммунальных услуг может способствовать экономическому росту и привлечению инвестиций. В этом контексте программы

модернизации инфраструктуры, такие как «Транспортная стратегия России», могут оказать значительное влияние на будущее регионов [3, с. 86].

Демографическая ситуация в регионах России варьируется: в некоторых регионах наблюдается рост населения, в других — его сокращение. Устаревание населения и миграция молодежи в крупные города могут привести к дефициту рабочей силы в определенных областях. Уровень образования и профессиональной подготовки населения также влияет на будущее регионов. Региональные власти должны инвестировать в образовательные программы, чтобы подготовить кадры для новых отраслей экономики. Социальные проблемы, такие как бедность, безработица и неравенство, могут негативно сказаться на стабильности регионов. Для достижения устойчивого развития необходимо решать эти вопросы через социальные программы и поддержку местных инициатив.

Эффективная региональная политика может значительно улучшить положение дел в регионах. Это включает в себя децентрализацию власти, поддержку местного самоуправления и участие граждан в принятии решений. Глобальные политические и экономические изменения также могут оказать влияние на российские регионы. Санкции, международные отношения и изменения в мировой экономике могут как создать новые возможности, так и привести к вызовам. Многие регионы сталкиваются с серьезными экологическими проблемами, связанными с загрязнением окружающей среды и истощением природных ресурсов. Устойчивое развитие должно включать меры по охране окружающей среды и рациональному использованию ресурсов. Изменение климата может оказать значительное влияние на сельское хозяйство, водные ресурсы и экосистемы регионов. Адаптация к этим изменениям станет важной задачей для многих регионов [2, с. 87].

Исходя из проанализированных факторов и критериев, необходимо представить сценарии, по которым может происходить изменение российских регионов. Среди данных сценариев можно выделить следующие: оптимистичный сценарий, пессимистичный сценарий, сценарий умеренного роста.

При оптимистичном сценарии регионы России смогут адаптироваться к изменениям в мировой экономике, активно развивать инновационные технологии и улучшать качество жизни населения. Это приведет к росту экономики, повышению уровня образования и социальной стабильности [5, с. 37].

В пессимистичном сценарии регионы столкнутся с ухудшением экономической ситуации, утратой квалифицированных кадров и ростом социальных конфликтов. Это может привести к дальнейшей депопуляции и экономическому застою. Сценарий умеренного роста предполагает постепенное улучшение ситуации в регионах через реализацию программ поддержки и развития инфраструктуры, образования и социальной сферы. Такой подход позволит регионам адаптироваться к изменениям без резких скачков.

Будущее российских регионов зависит от множества факторов — экономических, социальных, политических и экологических. Важно понимать, что каждый регион уникален и требует индивидуального подхода к развитию. Прогнозы могут варьироваться, но ключевыми элементами успешного будущего станут инновации, инвестиции в образование и инфраструктуру, а также внимание к социальным вопросам и экологии. Только комплексный подход сможет обеспечить устойчивое развитие регионов России в условиях глобальных изменений [4, с. 800].

Заключение. В ходе исследования будущего российских регионов были выявлены ключевые тенденции и факторы, влияющие на их развитие в условиях динамично меняющейся внутренней и внешней среды. Анализ показал, что регионы России сталкиваются с множеством вызовов, включая демографические изменения, экономическую зависимость от сырьевых ресурсов, недостаток инвестиций и проблемы с инфраструктурой. Однако, наряду с этими вызовами, существуют и значительные возможности для роста и развития, которые могут быть использованы при условии правильного подхода к формированию государственной политики и стратегий местного самоуправления.

Разработанные сценарии развития, включая оптимистичный, пессимистичный и сценарий умеренного роста подчеркивают важность гибкости и адаптивности в управлении

регионами. Оптимистичный сценарий предполагает активное использование инновационных технологий, развитие человеческого капитала и привлечение инвестиций, что может привести к устойчивому экономическому росту и улучшению качества жизни населения. Сценарий умеренного роста акцентирует внимание на необходимости комплексного подхода к решению существующих проблем, включая модернизацию инфраструктуры и поддержку местного бизнеса. Пессимистичный сценарий, в свою очередь, предупреждает о возможных негативных последствиях, таких как дальнейшая депопуляция, ухудшение социального климата и экономическая стагнация, если не будут предприняты необходимые меры.

Будущее российских регионов представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и стратегического планирования. Успех в этом направлении возможен только при условии активного сотрудничества всех заинтересованных сторон — государства, бизнеса и общества. Только совместными усилиями можно создать условия для устойчивого и гармоничного развития регионов, что в конечном итоге приведет к улучшению качества жизни граждан и укреплению позиций России на международной арене.

Литература

1. Абрамов, А. П. Соучаствующее проектирование объектов инфраструктуры сельских поселений (на примере пгт. Медвенка Курской области) / А. П. Абрамов, А. Ю. Супрун // Муниципальная академия. – 2024. – № 2. – С. 17-26.
2. Брижак, О. В. Креативный потенциал новой формации: российские регионы в конкуренции за будущее / О. В. Брижак, И. И. Романец // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 85-89.
3. Зиневич, О. В. Высшее образование для глобального и локального устойчивого развития / О. В. Зиневич, Е. А. Мелехина // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 3. – С. 84-102.
4. Клячко, Т. Л. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России / Т. Л. Клячко, Е. А. Семионова // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 791-805.
5. Лебедев, С. В. Карельский перешеек: прошлое и будущее российского региона / С. В. Лебедев // XVIII Вишняковские чтения. Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона: материалы международной научной конференции, Бокситогорск, 27 марта 2015 года. Том XVIII. – Бокситогорск: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 35-41.
6. Осипова, Е. А. Образ будущего России в глазах молодежи: по результатам опроса / Е. А. Осипова // Реклама, PR и дизайн в бренд-коммуникациях : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Москва, 13–14 апреля 2023 года. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2023. – С. 45-57.
7. Тюленева, Н. А. Будущее российских регионов: "сырьевой придаток" или инновационный территориальный кластер? / Н. А. Тюленева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2013. – № S5. – С. 169-179.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Е.А. Когай,

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии,
Курский государственный университет*

В.А. Дзюба,

*студентка факультета философии и социологии,
Курский государственный университет*

Аннотация. Статья поднимает вопрос о необходимости развития и укрепления гражданской идентичности как на уровне страны, так и на уровне малой родины. На основе

данных полевого социологического исследования, проведенного в 2023 году в Курской области, воссоздана вовлеченность жителей региона в социально-политические процессы. Обозначены стимулы и препятствия проявления гражданской активности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, социальная активность, доверие, гражданско-общественная культура

Введение. В современном мире многие действия людей сопряжены с оценками их ближнего и дальнего окружения, а выполнение задач, поставленных перед человеком, связано с идентификацией с тем или иным положением в обществе. Действия индивида интегрируются в совокупность действий множества других членов данного социума, отсюда начинается процесс взаимодействия человека с обществом. Соответственно данное взаимодействие зависит не только от самого индивида, но и от пространства, окружающего его. И сама идентичность человека проявляется через «восприятие, оценивание, классификацию индивидом самого себя в качестве агента, занимающего определенную позицию в социальном пространстве» [1, с. 146]. Так, например, состояние гражданского общества и происходящие в нем изменения влияют на осознание человеком его принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, его гражданской идентичности. В результате сам человек либо принимает свою идентичность с этим сообществом, либо делает выбор в пользу другого сообщества.

Гражданская идентичность может быть представлена как осознание принадлежности личности к общности граждан определенного государства, имеющей для него значимый смысл, и одновременно как феномен надындивидуального сознания, качество гражданской общности, характеризующее ее как коллективного субъекта [2, с. 2–4]. Гражданская идентичность связана с оценкой индивида или общности своего гражданского состояния, что находит проявление в готовности и способности выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства [3, с. 15].

Утверждение гражданской идентичности выражается в формировании гражданственности в качестве неотъемлемой черты личности. Важными чертами гражданственности выступают внутренняя свобода индивида, его любовь к родине, уважение к государственной власти, дисциплинированность, чувство собственного достоинства, патриотизм [4]. Маркером гражданской идентичности выступает его гражданская компетентность, находящая проявление в совокупности знаний и практик, реализуемых в повседневной жизни. Как справедливо замечает Н.И. Лапин, во взаимодействии человека с обществом находят свое проявление деятельностные качества личности, среди которых важное место следует отвести его гражданско-общественной культуре [5, с. 107].

Государство выражает общественные интересы, а общество, в свою очередь, должно осуществлять контроль над государственными институтами. Если не будет достигнут консенсус между индивидом и обществом и не будет обеспечена слаженная работа всех институтов, то никакое конструирование общих представлений окажется не способным сформировать общенациональное чувство. В этом состоит ведущее ограничение конструктивистских практик. Отчуждение общества и государства влечет за собой появление определенных самосознаний, разрывающих канву гражданской идентичности.

Изменения, происходящие в нашей стране, в немалой степени детерминируются особенностями национальной культуры, менталитета населения. Данный феномен находит свое отражение как на уровне всей страны, так и на уровне ее отдельных регионов. Эффективность проводимых реформ зависит от готовности населения принять их. Перемены способны привести к позитивным результатам, если граждане будут принимать активное участие в них. Ощущение своей гражданской идентичности влияет на процесс последующей гражданской активности жителей нашей страны. Высокий уровень активности влияет на развитие каждого отдельного региона и всей страны в целом. Таким образом, возникает вопрос о том, в какой степени население нашего государства, его регионов готово к проявлению данной гражданской активности, и в какой мере оно выражает это на практике.

Гражданскую активность рассматривают как вид социальной активности населения, реализуемую в разных формах политического участия. Проблема вовлеченности жителей региона в социально-политические процессы как на государственном, так и на муниципальном уровне становится все более актуальной. Особое внимание заслуживает обращение к опыту и потребности участия жителей региона в различных формах политической и социальной активности, гражданских инициативах, а также исследование факторов, влияющих на позитивную, конструктивную социально-политическую активность.

Методы и организация исследования. Данная тема стала одной из ведущих тем в проведенном в сентябре–октябре 2023 г. полевом социологическом исследовании на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета. Основой исследования явилась типовая методика «Социокультурный портрет региона России», разработанная в ЦИСИ ИФРАН [6]. Выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов. Общее количество респондентов составило 400 человек, проживающих в различных населенных пунктах и районах Курской области. В ходе проведения исследования жителям региона был задан ряд вопросов, касающихся тем гражданской идентичности и гражданской активности. Обратимся к полученным результатам.

Прежде всего, рассмотрим вопрос территориальной, региональной идентификации. Так, при ответе на вопрос, какие чувства жители региона испытывают по отношению к региону проживания, большинство опрошенных указали вариант «я рад, что живу здесь» (41%), примерно каждый четвертый (27,5%) отметил вариант «в целом доволен, но многое не устраивает». Нейтральное отношение к региону («не испытываю особых чувств по этому поводу») выразили 15,7%, отрицательное отношение, но без желания покинуть регион («мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать») высказали 5% респондентов. И совсем небольшое число опрошенных заявили о желании уехать в другой регион России (6%) или покинуть страну (3%).

Мы полагаем, что полученное распределение ответов на вопрос является выразительным свидетельством того, что для жителей региона идентификация через локальность представляет важный момент личностного самоопределения. На это, в частности, указывает тот факт, что без малого 90% опрошенных увязывают свою судьбу, а также свои жизненные успехи с проживанием в данном регионе. Более половины опрошенных увязывают также с проживанием в Курской области своих детей. На это указывают ответы 53% респондентов, выразивших согласие с высказыванием «Я хотел(а) бы, чтобы мои дети построили свою жизнь на малой родине – там, где мы живем».

Данная тема находит также отражение в ответах на вопросы, проявляющие территориальные круги близости. На близость с жителями своего поселения указали 72,4% респондентов, на близость с жителями всей Курской области – 62,8%. С жителями всей России ощущают близость 57,6% респондентов, с жителями бывших республик СССР – 40,5%, с жителями всей Земли – 31%. Здесь вновь мы видим, что круги близости, определяемые пределами малой родины, гораздо весомее, чем круги, очерчиваемые страной в целом, и проводимые за пределами России.

Жители региона в своих ответах проявляют довольно высокую степень самостоятельности в решении экзистенциальных проблем. Так, подавляющее большинство респондентов (91,5%) дали ответы «полностью зависит» или «пожалуй, зависит» на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от Вас самих?». При этом, конечно, проявлена также зависимость от друзей и земляков (42,2%), начальника по работе (38%), районных и городских властей (57,3%), областных властей (58,6%), а также общероссийской власти (69,5%).

Характер складывающихся взаимоотношений индивида с властью российского, регионального и муниципального уровней в весомой степени проявляет его готовность к проявлению активной гражданской позиции – как в личных инициативах, так и во взаимодействии с общественными организациями и движениями. И важным условием проявления гражданских практик выступает уровень доверия жителя региона социальным институтам.

На федеральном уровне о доверии Президенту России заявили 69% опрошенных, правительству страны – 61,5%, Общественной палате – 56,7%, церкви – 55,5%, общественных организациям – 45,8%, политическим партиям и движениям – 39,2%. На региональном уровне максимальный уровень доверия проявлен по отношению к губернатору Курской области – 64,5%, суду – 59,3%, правоохранительным органам – 57,8, прокуратуре – 57,3%, правительству региона – 56,5%. Доверие к муниципальным, местным органам управления высказали 47,3% опрошенных, Курской областной думе – 44,3%, региональным общественным организациям – 41%. Невысоким следует считать уровень доверия к региональным отделениям политических партий – 39,7%, а также СМИ – 34%.

Важным видится также оценка жителей региона способности общественных организаций повлиять на власть. Лишь 13% опрошенных полагают, что общественные организации могут оказывать влияние на власть, еще 40,5% опрошенных считают такую способность ограниченной. Примерно каждый четвертый (26,5%) респондент уверен в неспособности такого влияния, а каждый пятый (20%) затрудняется с ответом (полагаем, вследствие того, что вообще не задумывался об этом). Что же касается самой вовлеченности жителей региона в деятельность общественных организаций, то на это указали лишь 10,5% респондентов. Как видим, эта вовлеченность невелика.

А сам факт участия жителей региона в мероприятиях общественной и политической жизни в прошедшем году отразился в участии в выборах (43%), коллективном благоустройстве, субботниках (14,8%), сборе пожертвований, средств, вещей (17%). Более трети респондентов (37,8%) признались, что ни в каких подобных мероприятиях участия они не принимали. Одной из ведущих причин, которая побуждает население региона участвовать в общественной жизни, является желание изменить жизнь к лучшему в своем городе, поселке, селе, стране в целом (31,3%). Среди препятствий к осуществлению своей активности респонденты отметили безразличие к общим делам, индивидуализм (34,5%), неверие в возможность оказывать влияние на решения властей (32,5%), привычку надеяться на других, в том числе на власть (31,8%), недостаток знаний, некомпетентность (29,5%), а также недостаток времени и чрезмерную занятость (23%). Тем самым можно сказать, что желание изменить жизнь к лучшему в своем населенном пункте у жителей присутствует, однако набор ограничений и препятствий объективного и субъективного плана мешают им в реализации данного желания.

Заключение. В условиях многообразных ограничений в развитии социально-экономической сферы, сложной внешнеполитической обстановки, повышенной тревожности в оценке перспектив ближайшего будущего требуется совершенствование механизма взаимодействия органов государственной и муниципальной власти и общественных организаций [7, с. 5]. На повышение уровня вовлеченности населения в гражданские практики может повлиять проведение последовательной информационной работы, направленной на привлечение внимания населения к общему благу. Требуется также организация комплекса мероприятий, форумов, дискуссий, на которых жители региона окажутся способными обсуждать свои проблемы, предлагать идеи и активно участвовать в процессе принятия решений.

Гражданская активность, в свою очередь, способна оказывать влияние на формирование и укрепление гражданской идентичности. Участие в гражданской жизни региона способствует выработке его жителями более глубокого понимания своих ценностей и политических убеждений. При этом гражданская идентичность выступает важным основанием социально-политического развития, реализуемого через консолидированную и солидарную практическую деятельность.

Литература

1. Качанов, Ю.Л. Базовая метафора рефлексивного жизнеописания интеллигентов, предпринимателей и политиков: социальная идентичность и жизненные стратегии / Ю.Л. Качанов, Н.А. Шматко. – Москва-Воронеж // Идентичность: хрестоматия / сост.

Л.Б. Шнейдер. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2003. – С. 144-153.

2. Асмолов, А.Г. Граждане или подданные: государственная идеология воспитания / А.Г. Асмолов // Образовательная политика. – 2015. – № 4 (66). – С. 2–4.

3. Юшин, М.А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23 00 02 / М.А. Юшин. – Тула, 2007. – 22 с.

4. Томарева, И.Г. Особенности гражданской идентичности в современной России / И.Г. Томарева // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 1. – С. 188-191.

5. Лапин, Н.И. Базовое взаимодействие людей и гражданско-общественная культура как предмет изучения / Н.И. Лапин // Социологические исследования. 2021. – № 5. – С. 104–115.

6. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.

7. Златанов, Б.Г. Модернизация в политической системе / Б.Г. Златанов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9 (88). – С. 293–294.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ИНТЕРЕСАХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

А.В. Красовский

*аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия региональной власти и некоммерческих организаций в реализации социальных проектов. Отмечается, что с началом специальной военной операции некоммерческий сектор, как и все приграничное сообщество, столкнулся с беспрецедентными вызовами, которые потребовали немедленной реакции. Некоммерческие организации получили возможность доказать свою жизнеспособность и социальную значимость.

Ключевые слова: некоммерческие организации, региональные органы власти, взаимодействие, проект, социальный проект, специальная военная операция

Введение. В последние годы некоммерческие организации (НКО) играют все более заметную роль в секторе развития, получая широкое признание за свои сильные стороны в качестве инновационных и ориентированных на широкие массы организаций, обладающих желанием и способностью реализовывать формы развития, основанные на участии и ориентированных на человека, и заполнять пробелы, возникшие из-за неспособности государств удовлетворять потребности своих граждан. Помощь некоммерческого сектора в обеспечении нуждающихся, инвалидов, больных, престарелых и уязвимых членов общества неоценима для частных и государственных субъектов, которые и без того перегружены попытками сделать то же самое.

С началом специальной военной операции некоммерческий сектор, как и все приграничное сообщество, столкнулся с беспрецедентными вызовами, которые потребовали немедленной реакции. Некоммерческие организации получили возможность доказать свою жизнеспособность и социальную значимость.

Методология. Эмпирическую основу статьи составляют результаты социологического исследования «Диагностика процесса взаимодействия региональной власти и некоммерческих организаций в реализации социальных проектов: возможности и барьеры». Основной целью исследования являлась социальная диагностика практики взаимодействия региональной власти и некоммерческих организаций в реализации социальных проектов,

определение возможностей и ограничений данного процесса. В рамках исследования были опрошены руководители региональных социально-ориентированных НКО (N=500), государственные служащие региональных органов власти (N=150).

В последние пять лет региональные органы власти Белгородской области совместно с Общественной палатой РФ, региональной Общественной палатой и иными аффилированными структурами, и организациями ведут активную работу по выработке комплекса мер по развитию сектора НКО. Данная работа привела к значительному продвижению региона в рейтинге третьего сектора.

По результатам рейтинга «Регион-НКО – 2023» Белгородская область является одним из лидирующих субъектов и характеризуется «наиболее сбалансированной позицией: масштаб сектора НКО значителен, при этом качество некоммерческого сектора в регионе достаточно высокое, т. е. все ресурсы для его развития используются эффективно» [4]. В настоящее время, по рейтингу развития НКО регион находится на 9 месте.

№	Регион	Балл
1	Москва	64,638
2	Республика Татарстан (Татарстан)	60,430
3	Вологодская область	58,255
4	Челябинская область	57,863
5	Тюменская область	56,706
6	Самарская область	56,077
7	Нижегородская область	55,715
8	Санкт-Петербург	54,694
9	Белгородская область	52,509
10	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	51,931

Рис. 1. Результаты регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО» (2023 год) [4]

По данным официальной статистики на 1 января 2024 г. в Белгородской области зарегистрировано 5 661 некоммерческих организаций. По видам НКО наибольшую долю представляют учреждения – 2 672 и автономные некоммерческие организации – 323, фонды – 144. Наименьшую долю НКО представляют ассоциации и союзы – 65, казачьи сообщества – 35, некоммерческие партнерства – 15, коллегии адвокатов – 13 [1] – см. Рис. 6.

	Всего зарегистрировано
Некоммерческие организации - всего	5661
из них:	
фонды	144
некоммерческие партнерства	15
автономные некоммерческие организации	323
ассоциации (союзы)	65
учреждения	2672
коллегии адвокатов	13
казачьи общества	35

Рис. 2. Число некоммерческих организаций, зарегистрированных в Белгородской области, по видам на 1 января 2024г. [1]

На уровень развития «третьего сектора» оказывают влияние множество факторов, не являющихся исключением и геополитические изменения. Специальная военная операция, санкционное давление, оказали существенное влияние практически на все сферы человеческой жизнедеятельности, более того, нестабильность социальных, экономических, политических, ценностных систем становится сущностной характеристикой современного общества, а вызовы и риски из ситуативных факторов превращаются в институциональный

регулятив развития. В исследованиях последних десяти лет неопределенность/турбулентность начали рассматривать как неизбежную составляющую социальных процессов, а не «то, что можно преодолеть».

Не восстановившись от последствий пандемии некоммерческий сектор столкнулся с новыми вызовами, так считают 71,2% опрошенных нами представителей НКО.

Руководители некоммерческих организаций отметили, что с началом специальной военной операции многие уже привычные для НКО проблемы усугубились, а также появились новые. Среди «классических» проблем основными являются:

- дефицит финансовых ресурсов (60,4%);
- дефицит кадров (34,2%);
- отсутствие поддержки от возможных спонсоров и бизнеса (34,2%);
- ограниченные возможности региональных НКО (диспропорция в работе региональных и федеральных НКО выраженная в уровне привлекаемых специалистов, масштабы проектов, «узнаваемости» и бюджетах) и пр.) (20,5%);
- сложности с обновлением материальной базы (19,2%) и пр¹.

К новым вызовам в работе НКО респонденты отнесли:

- невозможность долгосрочного планирования деятельности (54,1%);
- изменение внешней среды и спектра наиболее острых социальных проблем, на решение которых направлена работа НКО (52,5%);
- отток кадров 29,5%;
- вынужденное прекращение сотрудничества с некоторым бизнесом и некоммерческими компаниями (18%);
- введение блокировок на ряд социальных сетей (16,4%).

Тем не менее, некоммерческому сектору, так или иначе, удалось адаптироваться к изменяющейся внешней среде так отметили четверть опрошенных представителей НКО. 56,9% отметили, что частично справились с новыми проблемами – рис. 3.

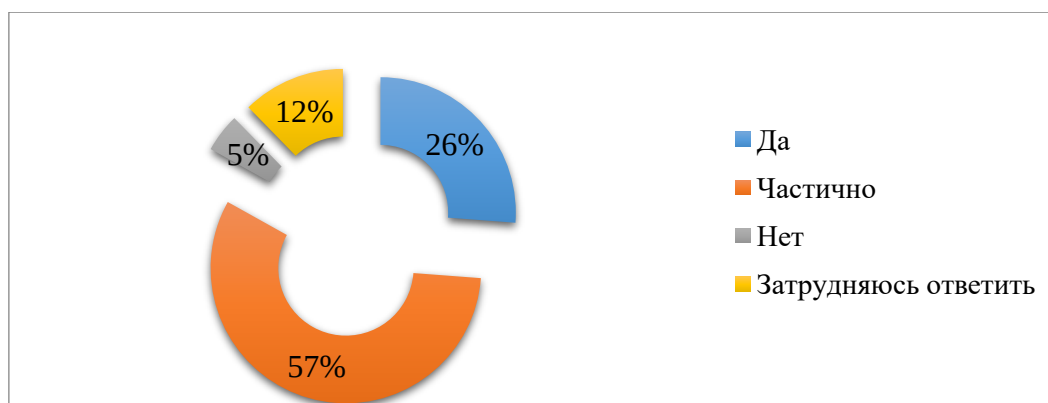

Рис. 3. Распределение ответов руководителей НКО на вопрос: «Удалось ли Вам справиться с трудностями, с которыми столкнулась Ваша организация в 2022 году?»

Успешная адаптация некоммерческого сектора к сложной внешней среде отмечается в ежегодном докладе Общественной палаты РФ «В 2022 году некоммерческие организации наряду с добровольцами и гражданскими активистами без промедлений отреагировали на начало специальной военной операции, включились в оказание помощи беженцам, реализацию проектов по целевой поддержке воинских подразделений и бойцов на передовой, сбор гуманитарной помощи по широкому перечню позиций. В 2023 году эта работа была продолжена. Новым востребованным направлением деятельности российских НКО в 2023 году стала подготовка волонтеров для работы в госпиталях. Также было значительно расширено количество проектов, адресованных людям с инвалидностью, полученной в ходе

¹ Вопрос предполагал множественный выбор.

выполнения боевых задач в зоне проведения специальной военной операции. При этом российским НКО удалось усилить работу и по направлениям своих традиционных задач» [2].

Последствия СВО с которыми сталкивается Белгородская область существенно актуализировали разработку и реализацию некоммерческими организациями проектов направленных на поддержку участников специальной военной операции и их семей, помощь пострадавшим, организацию волонтерской деятельности и пр. Кроме того, анализируя реализуемые проекты, можно отметить, что кратно выросло количество проектов направленных на популяризацию традиционных ценностей, защиту семьи и сохранение культуры.

Одной из важнейших проблем с которой столкнулись НКО в процессе реализации проектов стал дефицит кадров. Ситуация кадрового дефицита уже достаточно долго является общероссийской проблемой. «Многие НКО отмечают разные возможности в привлечении сотрудников и волонтеров на федеральном и региональном уровнях. В целом кадровый голод ощущается в стране не первый год. По данным HeadHunter, количество резюме по направлению «Государственная служба и некоммерческие организации» сократилось в 2023 году на 88% по сравнению с 2022 годом, а количество вакансий в этой области – на 16%» [3].

Достаточно «молодые» некоммерческие организации при реализации проектов, указали на тот факт, что им было тяжело в связи с отсутствием опыта проектной деятельности (14,3%), а так же отметили на возникшие сложности с заявками на различные конкурсы грантов (17,5%).

Наиболее сложными этапами проектной деятельности для некоммерческих организаций стали:

- подготовка отчета о реализации проекта (28,8%);
- определение рисков проекта (24,7%);
- составление бюджета проекта (24,7%);
- поиск партнеров проекта (23,3%);
- разработка концепции проекта (19, 2%) и др. – см рис. 12.

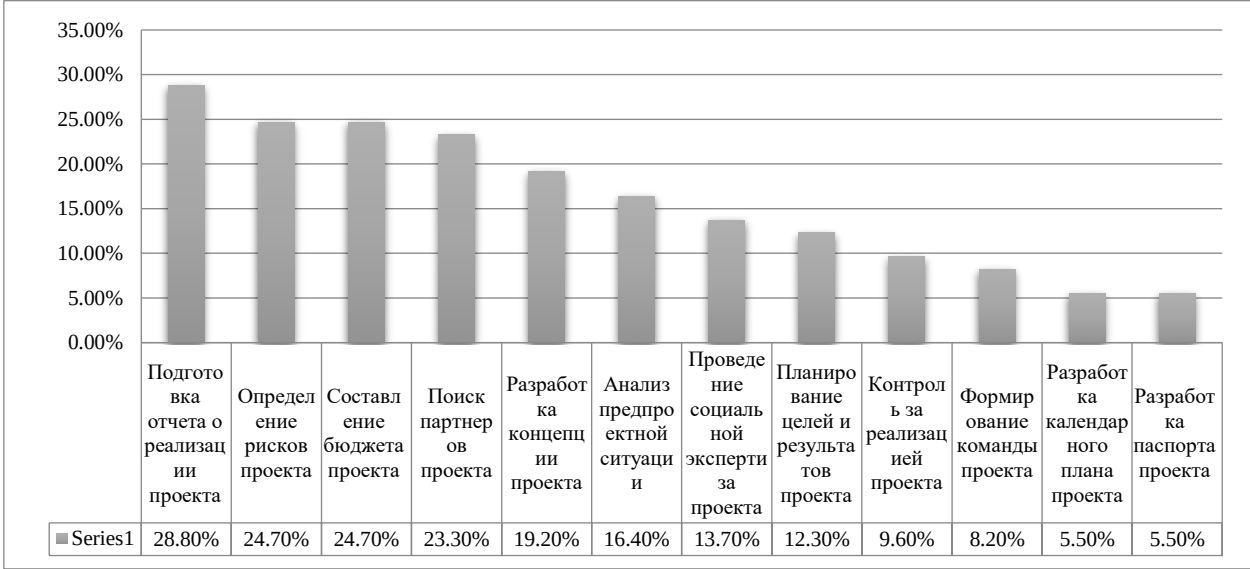

Рис. 4. Распределение ответов руководителей НКО на вопрос: «Какие этапы разработки и реализации проекта для Вас оказались самыми сложными?»²

Учитывая тот факт, что ни один вариантов указанных проблем не набрал более 50% выборов, можно предположить, что каких-либо универсальных проблем в сфере проектной деятельности у НКО нет, каждая организация сталкивается со специфическим набором ограничений зависящих от специфики их деятельности, масштаба организации, уровня квалификации руководителя и кадров, наличия/отсутствия ресурсов и пр.

² Вопрос предполагал множественный выбор.

Заключение. В приграничье некоммерческие организации в настоящее время можно характеризовать как один из ключевых элементов гражданского общества, выступающий связующим звеном между государственными структурами, бизнесом и обществом. В условиях специальной военной операции НКО можно рассматривать как один из ресурсов адаптации в условиях нестабильности и трансформаций. Исследователи отмечают, что «НКО стали площадками для объединения граждан, заинтересованных не только в регулировании общественной жизни, но и в контроле управленческих решений со стороны государства». В сложившихся условиях, некоммерческие организации могут стать основой успешного социального воспроизводства социума и дать импульс к активизации процессов социальной консолидации.

Литература

Сайты:

1. Белгородская область в цифрах. 2024. Краткий статистический сборник. Белгород, 2024. С. 69.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 год. Общественная палата Российской Федерации. 2023. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-oprf-2023-final.pdf> (дата обращения: 27.07.2024).
3. Проблемы в НКО: дисбаланс в развитии региональных и федеральных организаций. URL: <https://asi.org.ru/2022/11/29/problems-nko-disbalans-v-razvitii-regionalnyh-i-federalnyh-organizaczi/> (дата обращения: 12.08.2024).
4. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО – 2023» IV выпуск рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора. Результаты специального проекта Общественной палаты Российской Федерации в партнёрстве с рейтинговым агентством «РАЭК-Аналитика». URL: https://raex-rr.com/files/analytics/Special_report_Region-NKO_2023.pdf (дата обращения: 12.07.2024).

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ФРОНТИРА: ПАТРИОТИЗМ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СВО

И.Э. Надуткина,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Е.Д. Кужельная,

*бакалавр кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Д.С. Никитин

*магистр кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются трансформация патриотизма и степени гражданской сознательности жителей приграничных регионов через призму освещения темы патриотизма в СМИ под влиянием проведения специальной военной операции, анализ динамики патриотических чувств и новых форм гражданской активности в местных сообществах, а также на выявление влияния политического контекста на общественные ценности.

Ключевые слова: патриотизм, фронтир, гражданская активность, СМИ, специальная военная операция.

Патриотизм представляет собой сложное и многогранное понятие, которое охватывает чувства любви к родине, готовности защищать ее интересы и стремление к ее благополучию [1]. В современной России патриотизм приобрел новую значимость в условиях глобальных

угроз и политических конфликтов. Специальная военная операция (СВО), начавшаяся в 2022 году, стала не только важным этапом в истории страны, но и значимым фактором, оказывающим влияние на сознание и ценности граждан.

Актуальность исследования изменений в патриотических чувствах и активизме в условиях СВО обусловлена несколькими факторами. Во-первых, военные действия вызывают эмотивные и культурные трансформации, которые могут способствовать как активизации патриотизма, так и его деформации. В условиях напряженной социальной обстановки патриотизм нередко становится инструментом мобилизации общественной поддержки, однако в то же время может восприниматься как дублирующий фактор, вызывающий раскол в обществе.

Во-вторых, происходящие изменения не ограничиваются лишь политической сферой. Патриотические чувства проникают в различные аспекты жизни: в образование, культурные мероприятия, волонтерскую деятельность и повседневное общение. Важно понять, как именно СВО меняет эти проявления, и какие новые формы гражданской активности возникают в ответ на вызовы времени.

Таким образом, исследование патриотизма в условиях специальной военной операции является актуальным и необходимым для понимания текущих общественных настроений и изменений в ценностях. Это знание может помочь в разработке социокультурных программ, направленных на поддержание социальной сплоченности и единства в обществе, что особенно важно в условиях неопределенности и вызовов, стоящих перед страной.

Патриотизм в условиях современных конфликтов стал предметом изучения для многих социальных ученых и исследователей. Исследования показывают, что восприятие патриотизма и его проявления могут меняться в зависимости от социально-политического контекста и уровня угрозы, исходящей от внешнего окружения. В частности, специальная военная операция (СВО) в Украине привела к углублению интереса к вопросам патриотизма и гражданской осознанности в России, особенно в регионах, находящихся в непосредственной близости к границе с Украиной.

В условиях конфликта наблюдается рост патриотических настроений, которые проявляются не только в декларативных высказываниях, но и в активных действиях граждан [2. С. 7,3]. Исследованные регионы продемонстрировали значительный уровень вовлеченности населения в патриотические инициативы и проекты, касающиеся поддержки армии и местных сообществ. Важным аспектом работы является то, что активизм проявляется не только в форме традиционного патриотизма, но и в новаторских проектах, ориентированных на помощь и поддержку.

Кроме того, согласно исследованию, И. В. Михайловой, в приграничных регионах России наблюдается волна гражданской активности, которая непосредственно связана с военными действиями. Природа этой активности многогранна: она включает как волонтерство, так и участие в акциях поддержки вооруженных сил. Михайлова подчеркивает, что новые формы патриотического активизма становятся платформой для трансформации общественных ценностей и создания новых социальных связей.

Качественный анализ медийных публикаций и социальных сетей также подтверждает рост патриотического дискурса в приграничных регионах. Как отмечает исследование С. П. Кузнецова, уровень патриотических высказываний в таких регионах значительно возрос, что связано с разнообразием активностей молодежи и местного населения. Важно отметить, что социальные движения, начинающиеся как патриотические, могут развиваться в сторону гражданского активизма, что в свою очередь открывает новые горизонты для понимания гражданской ответственности.

В данном исследовании использовалась качественная и количественная методология, направленная на анализ изменений в патриотических чувствах и гражданской активности в условиях специальной военной операции (СВО). Основное внимание было уделено двум ключевым методам: анализу индекса настроения граждан в социальных сетях и анализу трансформации информационной повестки в региональных средствах массовой информации (СМИ). Эти методы были выбраны для получения комплексного представления о текущих общественных настроениях и изменениях в патриотическом дискурсе.

1. Анализ индекса настроения граждан в социальных сетях:

- для оценки общественных настроений относительно патриотизма и гражданской активности был использован метод анализа индекса настроения в социальных сетях. Главными платформами для анализа стали ВКонтакте и Telegram, где активно обсуждаются события, связанные с СВО.

- сбор данных осуществлялся с использованием специализированных инструментов, позволяющих обрабатывать большие объемы текстовой информации и извлекать эмоциональные оттенки из сообщений пользователей. Этот анализ включал как количественные, так и качественные компоненты, позволяя исследовать позитивные, негативные и нейтральные настроения в контексте патриотических тем.

- результаты анализа индекса настроения помогли выявить основные тренды в восприятии патриотизма, а также взаимодействие между патриотическими инициативами и общественными реакциями на них.

2. Анализ трансформации информационной повестки в региональных СМИ:

- важным компонентом исследования было внимание к информационной повестке, формируемой региональными СМИ в связи с СВО. Были выбраны несколько ключевых региональных изданий, которые активно освещают события, связанные с конфликтом, включая как государственные, так и независимые источники.

- анализ охватывал публикации, репортажи и комментарии, опубликованные за период с начала СВО до настоящего времени. В рамках этого анализа выявлялись основные темы, акценты и изменения в интерпретации патриотизма в контексте текущей ситуации.

- специальное внимание уделялось тому, как изменились форматы подачи информации, какие новые термины и концепты были введены, и каково было влияние этих изменений на общественные настроения в непростых условиях конфликта.

Таким образом, выбранная методология обеспечивает глубокий и всесторонний анализ патриотических чувств и гражданской активности в условиях СВО. Используя анализ индекса настроения граждан и исследуя трансформацию информационной повестки в региональных СМИ, исследование предоставляет ценные инсайты о динамике общественного сознания и изменениях в патриотическом дискурсе, происходящих на территории приграничных с Украиной регионов Российской

В ходе проведенного исследования были получены значимые данные о динамике патриотических чувств и гражданской активности в условиях специальной военной операции (СВО) на территории приграничных регионов России. Результаты анализа индекса настроения граждан в социальных сетях и трансформации информационной повестки в региональных СМИ позволили выявить несколько ключевых тенденций.

1. Изменения в индексе настроения граждан:

- анализ постов и комментариев в социальных сетях показал, что уровень позитивного отношения к патриотизму в начале СВО колебался на уровне 55-60%. С течением времени, особенно в период значительных военных событий, этот показатель возрос до 70%, что свидетельствует о растущем осознании гражданами своей роли и ответственности в условиях военного конфликта.

- негативные настроения, связанный с конфликтом, в начале СВО достигали 25%, однако уровень критики в адрес внешней политики правительства и военных действий со временем снизился до 15%. Это может быть связано с ростом поддержки патриотических инициатив и более сильной государственной пропагандой.

- выявленная тенденция к увеличению позитивного восприятия патриотических действий (например, волонтерства и помощи армии) также сопровождалась повышению гражданской активности, особенно среди молодежи и женщин, что подтверждается увеличением числа инициатив в социальных сетях.

2. Трансформация информационной повестки в региональных СМИ:

- анализ публикаций в региональных СМИ показал, что с начала СВО освещение патриотизма изменилось. Изначально акцент делался на военных успехах и поддержке армии, однако со временем в повестку вошли темы местного патриотизма и значимости социального взаимодействия внутри сообществ.

- региональные СМИ начали активно освещать личные истории волонтеров и их вклад в поддержку армии и местных жителей, что способствовало повышению институциональной легитимности этих инициатив и укреплению единства среди граждан.

- также стало заметным увеличение публикаций на темы гражданской ответственности и патриотического воспитания молодежи. Появились новые программы и проекты, направленные на вовлечение жителей в патриотическую деятельность, что отражает глубокий интерес общества к формированию новых ценностей.

3. Общее укрепление патриотических настроений:

- в результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в приграничных регионах наблюдается целенаправленное укрепление патриотических чувств, что проявляется в росте активности населения в области социальной помощи, волонтерства и участия в культурных патриотических мероприятиях.

- так, число участников акций, направленных на поддержку армии, возросло в 2-3 раза по сравнению с периодом до начала СВО, соответственно, увеличилась и активность в социальных сетях, где пользователи делятся своими инициативами и успехами.

Таким образом, результаты исследования подтверждают наличие положительных тенденций в патриотических чувствах и гражданской активности в условиях специальной военной операции. Проявления патриотизма становятся более многогранными и не ограничиваются лишь поддержкой военных действий, но и включают в себя активные действия на уровне сообществ и личные инициативы граждан. Это открывает перспективы для дальнейшего изучения и понимания изменений в общественных ценностях в контексте текущих вызовов.

Полученные данные в рамках данного исследования позволяют строить интерпретацию в контексте существующих теорий патриотизма и социальной активности. Результаты исследования подчеркивают особенности проявления патриотических чувств в местных сообществах, а также выявляют плюсы и минусы новых форм активизма и их возможные негативные последствия.

1. Особенности проявления патриотизма в местных сообществах:

- исследования в области коллективной идентичности (например, теории социального конструктивизма) показывают, что патриотизм может принимать различные формы в зависимости от контекста. В условиях СВО наблюдается активизация патриотизма на уровне местных сообществ, что можно объяснить усилением признаков взаимопомощи и солидарности среди граждан. Люди начинают осознавать свою ответственность не только за свои действия, но и за судьбу своих соседей и края, в котором они живут.

- патриотизм в местном контексте также демонстрирует более индивидуализированные формы, когда акцент делается на личных инициативах: помощь армии, участие в социальных проектах и культурных мероприятиях. Такие местные действия становятся самовыражением патриотических чувств, что соответствует модели "нового патриотизма", согласно которой патриотизм не ограничивается только государственными рамками, но включает в себя локальные действия и ценности.

2. Плюсы и минусы новых форм активизма:

- среди положительных аспектов новых форм активизма можно выделить создание сети поддержки для участников и граждан, готовых участвовать в патриотических инициативах. Это способствует формированию чувства общности и солидарности. Дополнительно, активизм в социальных сетях позволяет мгновенно обмениваться информацией, мобилизовывать людей для участия в акциях и создавать более крупные коалиции для поддержки конкретных инициатив.

- однако есть и минусы: подобный активизм может приобретать экстремистские или радикальные формы, что приведет к сегментации общества и внутренним конфликтам. В некоторых случаях объекты патриотической поддержки могут приобретать черты поклонения или идеализации, что шорами ограничивает критическое мышление и способствует возникновению лозунгов, отвлекающих от реальных проблем.

3. Возможные негативные последствия поляризации общественного мнения:

- поляризация общественного мнения, наблюдаемая в рамках текущей ситуации, может привести к углублению разделений в обществе. Патриотические чувства становятся

орудием политической манипуляции и могут использоваться для подавления недовольства со стороны критиков. Это в свою очередь создает опасность для демократических ценностей и свободного обсуждения.

- нарастающее напряжение между различными группами (например, сторонниками и противниками патриотических инициатив) может вызвать конфликты на местном уровне, поскольку недовольство одних может сталкиваться с поощрением и поддержкой других. Это может также усугублять депривацию и чувство исключенности у некоторых групп населения, что в итоге создает почву для социальной нестабильности.

- патриотизм, который вначале воспринимался как объединяющий фактор, может привести к ригидности мыслительных шаблонов и невозможности продуктивного диалога между различными слоями общества.

Таким образом, результаты исследования показывают, что патриотизм и гражданская активность в контексте СВО не только формируют новые ценности, но и накладывают сложности на общение между различными группами населения. Это подчеркивает необходимость дальнейших исследований в этой области и разработки стратегий, которые могли бы поддерживать конструктивный диалог и избегать поляризации общественного мнения.

Литература

1. Григорьева, А.И. Патриотизм в условиях региональной идентичности: особенности проявления в приграничных областях России / А.И. Григорьева // Региональная политика, 2022. – 4(1). – С. 21-36. – DOI: 10.31857/S0347-81202022.01.
2. Смирнова, Т. А. Раскрытые тайны ганкашварских боёв. Поисковый исследовательский отчёт как важный источник исторической информации / Т. А. Смирнова, С. А. Мачинский // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 3. – С. 70-76.
3. Социальные индикаторы конфликта в контексте медиа и журналистики: анализ содержания российских СМИ / О. В. Смирнова, М. В. Шкондин, Г. В. Денисова [и др.] // Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 422-436. – DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(3).422-436.
2. Кравченко, С. П. Гражданская активность и патриотизм в приграничных регионах: вызовы и возможности / С.П. Кравченко // Социологический журнал. 2023. – 25(2). – 56-72. DOI: 10.1201/9781003256826-3.
3. Колтунов, В. А. Современные формы патриотической активности в приграничных регионах: анализ и перспективы / В.А. Колтунов // Научные исследования России. 2022. – 8(3). – С. 34-50. – DOI: 10.54321/nr2022.8.3.34.
4. Сидорова, Н.М. Патриотизм и местное самоуправление в приграничных территориях / Н.М. Сидорова, Р.И. Филиппов // Государственное и муниципальное управление. 2023. – 10(2). – С. 112-128. – DOI: 10.24144/2410-3076-2023-10-2-112-128.
5. Усольцева, Е. В. Влияние социально-экономических факторов на патриотизм в приграничном регионе / Е. В. Усольцева // Экономика и социум. 2024. – 18(1). – С. 75-91. – DOI: 10.26253/ECOSS.2024-1.75.
6. Тихонов, В.Н. Патриотизм как ресурс гражданской активности: примеры из приграничных районов России / В. Н. Тихонов // Кросс-культурные исследования. 2023. – 5(1). – С. 23-38. – DOI: 10.18821/CCRS.2023.5.1.23.
7. Филиппов, Д.А. Национальная идентичность и гражданские инициативы в приграничных регионах России / Д.А. Филиппов // Социология города. 2022. – 14(4). – С. 89-105. – DOI: 10.14258/SG.2022.14.4.89.
8. Российский институт стратегических исследований. Патриотизм в молодежной среде приграничных регионов России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rissi.ru/research> (дата обращения: 18.10.2024).
9. Министерство по делам гражданского общества и правам человека РФ. (2023). Отчет о гражданской активности в приграничных регионах России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minjust.ru> (дата обращения: 18.10.2024).
10. Мировая Ассоциация по исследованию национальной идентичности и патриотизма. (2022). Патриотизм в эпоху глобализации: международный опыт. Журнал социальной политики, 15(2), 150-165. DOI: 10.1002/jsp.2022.15.2.150.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

И.Э. Надуткина,

*доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

С.А. Шипицына,

*директор центра развития карьеры и компетенций
ФГБОУ ВО СПб ГАУ Россия;*

И.Н. Рощупкин,

*аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются направления патриотическое воспитание как одно из важнейших направлений профориентационной работы в вузе, правильно организованный процесс является основой для формирования личности будущего специалиста, который активно и осознанно будет включаться с процесс выбора своей будущей профессии. В статье приводится пример организации и реализации профориентационной работы в вузе ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Ключевые слова: профориентационная работа, вуз, организационный процесс, формирования личности, будущие специалисты.

Вопросы, связанные с изменениями социальной реальности в регионах российского фронта связанные с современными направлениями формирования конкурентной среды и возможностями профессионального выбора специальностей, ставят перед вузами сложные задачи организации профориентационной деятельности. Вузам необходимо искать новые направления и методы профориентационной деятельности образовательного учреждения, что требует более тщательной подготовки специалистов в вузах в организации направлений работы по вовлечению предполагаемых абитуриентов в мир студенчества. О важности данной работы неоднократно говорил и президент России В.В. Путин, подчёркивая, что профориентационная работа выходит на первое место и важно понимание того, что это целый комплекс мероприятий, направленных на помощь в самоопределении и выборе профессиональной деятельности молодых людей, вступающих во взрослую жизнь, задача в том, чтобы воспитывать культуру исследовательской, инженерной работы. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать сегодняшние возможности [1]. Важно также и то, что благодаря целенаправленной профориентационной работе у учащихся формируются компетентности, позволяющие им адаптироваться на рынке труда, в их дальнейшем личностном и профессиональном росте.

По мнению Титовой С.В., кандидата педагогических наук, доцента кафедры менеджмента Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права, методы профориентационной работы делятся на пассивные и эффективные [2]. К пассивным методам относятся: - беседы о направлениях и профилях, организуемых преподавателями образовательного учреждения; - приглашение профессионалов на тематические вечера; - организация лекториев; - оформление информационных стендов о направлениях и профилях вуза; - посещения предполагаемыми абитуриентами образовательных учреждений; - организация «Дня открытых дверей»; - подготовка и распространение полиграфической продукции о направлениях и профилях вуза; - выступление ученых вуза в СМИ.

Активные методы профориентационной деятельности образовательного учреждения, организуемые в вузах– это различные лагеря (спортивные, трудовые, научные), клубы (юных экономистов, маркетологов, менеджеров, юристов и т.п.); - привлечение к работе вузовских

научных кружков школьников, учеников начальных профессиональных и средних профессиональных учебных заведений; - организация научных исследований по актуальным вопросам экономики, психологии, управления и др.; - проведение профессиональных недель факультетов; - организация олимпиад для школьников и др. [2].

В изучении организации работы в данном направлении интересен опыт ФГБОУ ВО Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Профориентационная работа Центра развития карьеры и компетенций (РКиК) с участием факультетов (институтов) СПб ГАУ объединяет в единую цепочку 5 направлений работы. Все вместе они составляют неразрывную сеть взаимодействия, которые напрямую влияют на общий рейтинг Университета и решение приоритетной задачи внедрения системы Агроклассов во всех районах Ленинградской области.

Профориентационная работа СПб ГАУ включает ряд направлений и мероприятий по привлечению абитуриентов. Так ЦРКиК активно занимается ранней профориентационной деятельностью, работаем со школами Санкт-Петербурга и Ленинградской области, привлекая наиболее успешных выпускников школ на профориентационные мероприятия: экскурсии; профпробы для победителей олимпиад и отличников; участие в родительских собраниях школ ЛО и города СПб; распространение рекламной печатной продукции с целью повышения престижа аграрных профессий. Посетившим профпробы/мастер-классы от факультетов ЦРКиК выдает сертификат, эмоциональный якорь для родителей и школьников. Разработана методика матрицы базы данных на основе мониторинга, формируемой после проводимых профориентационных мероприятий с выпускниками, что необходимо для организации дальнейшей работы по постоянному контролю состояния, настроения, заинтересованности, поддержания внимания к СПб ГАУ у будущих абитуриентов.

Отдельное внимание уделяется проработке приоритетной задачи внедрения системы Агроклассов во всех районах Ленинградской области, для чего считаем необходимым со стороны университета обеспечить проведение экспертиз программ и учебных планов, внесение предложений по их изменению и корректировке, в настоящий момент подготовлены экспертизы углубленного изучения профильных предметов для Агроклассов МБОУ «Первомайский центр образования». Следующим шагом – создание перечня рабочих специальностей, разработанных в соответствии с приказом №534 Министерства просвещения (перечень профессий). В рамках нового формата взаимодействия для школ выстраиваем взаимодействие по разработке программы для учителей, подключиться к работе Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ.

Сформирован единый перечень запросов о потребностях в прохождении производственной практики студентами университета, база сформирована совместно с ГКУ ЛО «Комитетом АПК ЛО» – 90 предприятий, СПбГАУ – 25 предприятий, ориентир в приоритете – предприятия, входящие в Попечительский совет СПбГАУ. При поддержке ГКУ «ЛО Агенство АПК ЛО» ведется работа по созданию общей картотеки предприятий ЛО для трудоустройства и выполнения целевой квоты набора на 2025 год и по аналогии предприятий города СПб, разработка карточек предприятий и алгоритма заполнения, обучающего курса для предприятий по использованию социальной сети ВК (Вконтакте). На постоянной основе в процессе профориентационной работы ведется просветительская деятельность среди родителей и учеников школ о возможности заключения договоров по целевому обучению, знакомим их с алгоритмом действий, на примере 2024 г, что создаст возможность увеличение целевого набора и его увеличения на возможные 20% в 2025 г. Ведется на основе мониторинга учет трудоустроенных выпускников: заполнения «анкеты выпускника», сотрудники ведут личный контакт в телефонном режиме.

Необходимым продолжить работу по совершенствованию профориентационной работу среди обучающихся школ, колледжей регионов РФ и дружественных государств, в части разработки Дорожной карты, определения мероприятий, ресурсов и результатов по достижению плановых значений целевых показателей, организовать рабочее совещание с ответственными по профориентационной работе от факультетов и Колледжа с целью

составления дорожной карты в соответствии с утверждённым планом профориентационных мероприятий на следующий учебный год.

Отдельного внимания заслуживает такое направление как развитие системы агротехнологических классов в Ленинградской области и подготовка предложений по разработке и реализации дополнительных образовательных программ, доведение информации до общеобразовательных учреждений, учреждений среднего профессионального образования.

В рамках популяризации опыта ФГБОУ ВО Санкт-Петербургского государственного аграрного университета представляется необходимым обеспечить участие университета в образовательных выставках, составить и утвердить плану-график профориентационных мероприятий [3, 4, 5, 9].

Развитие внутренней системы качества СПб ГАУ связано с совершенствованием инструментов сбора и представления информации, в связи с чем актуализируется необходимость раз в три недели расширять базу запросов агропромышленных предприятий и партнеров университета на организацию и проведение практической подготовки обучающихся университета, и не реже двух раз в месяц организовывать индивидуальные встречи представителей работодателей с обучающимися университета на территории СПбГАУ и предприятий АПК., что, с возможным изучением опыта коллег вузов Черноземья, создаст возможность формировать базу данных по кадровому обеспечению предприятий АПК [6 с.47-49, 7, 8], по востребованности специалистов аграрной отрасли в целях трудоустройства выпускников университета и выполнения целевой квоты как минимум на 2025 г. и продолжать данную работу вполне рационально в последующем.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 27.10.2024)
2. Эффективный метод профориентационной деятельности вуза//Мир современной науки – 2011. – №6. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/effektivnyy-metod-proforientatsionnoy-deyatelnosti-vuza>(дата обращения 27.10.2024).
3. Программа "Москва. Кремль. Путин" – <https://rg.ru/2023/10/16/reg-dfo/russkij-buriat-kalashnikov.html>;
4. Тюриков, А. Г. Кадровый потенциал органов власти и управления: социологический аспект / А. Г. Тюриков, И. Э. Надуткина, М. С. Веселова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 18-30. – DOI 10.26653/2076-4685-2021-1-02.
5. Бабинцев, В. П. Формирование субъектности региональных сообществ в России: социокультурный аспект / В. П. Бабинцев, Г. Н. Гайдукова, Ж. А. Шаповал // Регион: Экономика и Социология. – 2023. – № 2(118). – С. 121-143. – DOI 10.15372/REG20230205.
6. Надуткина, И. Э. Влияние виртуальной реальности на самореализацию студенческой молодежи / И. Э. Надуткина, В. Б. Тарабаева, С. А. Иващенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 4. – С. 47-49. – DOI 10.23672/SAE.2019.2019.29063.
7. Социальное поведение в контексте современного управления монография / Данакин Н. С., Конев И. В., Надуткина И. Э., Тарабаева В. Б.; Министерство образования и науки Российской Федерации, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, НИИ синергетики. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2018. – 151 с.
8. Сапрыка, В. А. Социально-технологическое обеспечение проектов публичного управления в приграничном регионе / В. А. Сапрыка, Н. И. Кулакова // Политика, экономика и инновации. – 2021. – № 6(41).

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ, ЗНАЧИМОСТЬ И ПУТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Н.Н. Пшеничная,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты, связанные с влиянием культурного капитала на деятельность институтов гражданского общества. Актуальность исследования обосновывается тремя основными направлениями: первое – это признание культурного капитала как важного условия для повышения эффективности функционирования гражданских институтов; второе – необходимость формирования адекватного понимания текущего состояния культурного капитала в данном контексте; третье – выявление недостаточной обоснованности и механизмов воспроизводства культурного капитала в современных условиях. Анализ данных аспектов позволяет глубже понять влияние культурных ресурсов на устойчивость и развитие гражданского общества, а также выработать рекомендации для эффективной практики воспроизводства культурного капитала. Статья является важным вкладом в изучение взаимосвязи культуры и гражданских институтов, открывая новые горизонты для дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: культурный капитал, институтов гражданского общества, фактор эффективности институтов гражданского общества, регуляция, саморегуляция, идеология гражданственности

Введение. Институты гражданского общества, выступая в качестве одного из субъектов регионального развития, наряду с традиционными все активнее реализуют социокультурную функцию, заключающуюся в гуманитарном развитии их членов и в трансляции культурных ценностей в референтное окружение. Осуществление данной функции должно быть обеспечено ресурсами, что дает основание для формулирования идеи о необходимости формирования и воспроизводства в данной группе социальных институтов культурного капитала. Феномен культурного капитала по-разному трактовался в работах социологов. Наше исследование основывается на теории капитала П. Бурдье, который полагал, что он может принимать не только овеществленные, но и не овеществленные формы, использоваться в качестве эквивалента понятию «ресурсы», которыми располагает социальный агент, используя их для изменения социальной реальности. В качестве одного из таких агентов выступают институты гражданского общества. Однако, проблемы культурного капитала и его воспроизводства практически не исследованы в социологической литературе и этот ресурс недостаточно используется в социальных практиках. Актуальность исследования определяется, во-первых, значением культурного капитала для повышения эффективности функционирования институтов гражданского общества; во-вторых, формированием адекватного представления о состоянии культурного капитала институтов гражданского общества; в-третьих, недостаточной обоснованностью воспроизводства культурного капитала в современных условиях.

В ходе решения первой задачи – исследование теоретико-методологических основ воспроизводства культурного капитала институтов гражданского общества было установлено, что в решении этой проблемы исследователи как правило опираются на концепцию П. Бурдье, который первоначально выделил такие виды капитала, как экономический, социальный, культурный, а впоследствии – символический. П. Бурдье и его последователи как правило рассматривали культурный капитал к отдельной личности. При этом оставался и остается не решенным вопрос о возможности его анализа применительно к социальным институтам.

В основе, исследования лежит утверждение о том, что культурный капитал можно рассматриваться в качестве значимой характеристики социальных институтов в частности

институтов гражданского общества. Возможность этого определяется тем, что любой гражданский институт представляет собой институционализированную форму одной или нескольких субкультур. В контексте такого подхода культурный капитал гражданского института мы определяем, как уложенную в институциональные рамки культурную традицию, выступающую в качестве ресурса и основания для формирования его субъектности и реализации своеобразной «культурной миссии». Она заключается с одной стороны, в трансляции культурных артефактов во внешнюю среду и в гуманитарном развитии членов института – с другой. В рамках этой миссии решается ряд задач, таких как социокультурная, социально-адаптивная, социодинамическая, социально-консолидирующая. Однако, сформированным культурным капиталом обладает далеко не каждый институт гражданского общества. Во-первых, для того, чтобы он образовался, необходимо функционирование гражданского института в течении длительного времени, позволяющего формировать специфические традиции и нормы поведения. Во-вторых, он должен быть органически связан с конкретной субкультурой. Эта связь проявляется в том, что модели поведения членов институтов гражданского общества и их система коммуникаций, а также символика общественного объединения определяются субкультурной спецификой. Нельзя не учитывать, что в общественном пространстве России действуют поликультурные и монокультурные институты гражданского общества. И если в поликультурных гражданских институтах возможности формирования культурного капитала действительно минимальны, то в монокультурных – культурный капитал формируется и воспроизводится наиболее последовательно.

Таким образом под культурным капиталом институтов гражданского общества понимаем комплекс элементов, отражающих субкультурную идентичность представителей создавшего его сообщества и определяющих специфику применяемых им практик развития личности как членов института, так и всего населения в целом. В соответствии с концепцией П.Бурдье, культурный капитал может существовать в трех формах: инкорпорированной, объективированной и институционализированной. При этом его системообразующими компонентами являются: ценности, нормы, знания, символы, социальные практики, коммуникации. Культурный капитал институтов гражданского общества находится в состоянии постоянного воспроизводства, представляющего собой процесс воссоздания в неизменном или расширенном виде его структурных элементов, обеспечивающих успешную реализацию функций институтов гражданского общества, реализующийся на четырех этапах (формирование, обмен, распределение и использование), имеющих свою специфику. На этапе формирования институт гражданского общества накапливает необходимые культурные ресурсы. На этапе обмена они приобретают форму капитала. На этапе распределения культурный капитал присваивается членами института гражданского общества и превращается в их установки и ориентации. На этапе использования он реализуется в виде конкретных практических действий и конвертируется в другие виды капитала.

Для решения второй задачи исследования была осуществлена диагностика состояния культурного капитала. В основе её лежал дуальный подход, учитывающий статический и динамический аспект его функционирования. При этом статический аспект отражает состояние элементов культурного капитала в каждой конкретной ситуации, а динамический предполагает оценку двух параметров: изменение культурного капитала во времени (однако в настоящее время осуществить такую оценку невозможно, поскольку отсутствуют специальные социологические исследования состояния культурного капитала институтов гражданского общества в прошлом и диагностика возможна лишь в перспективе по мере накопления эмпирических данных) и определение характера взаимного влияния культурного капитала институтов гражданского общества и внешней среды.

Методы и организация исследования. Эмпирическую базу исследования составили результаты авторского социологического исследования «Проблемы и противоречия воспроизводства культурного капитала институтов гражданского общества в регионе» (2021 г.). Исследование реализовано в несколько этапов: на первом этапе проведен опрос жителей

Белгородской области методом анкетного опроса на основе квотной выборки (n-500); на втором этапе осуществлен опрос представителей общественных объединений Белгородской области методом анкетного опроса на основе гнездовой выборки (n-200); на третьем этапе проведено глубинное интервью экспертов (n-25). Диагностика позволила выявить следующее:

Во-первых, в большинстве институтов гражданского общества сформировано ценностно-нормативное ядро культурного капитала, поскольку основная масса их членов не только ориентируется на просоциальные ценности и нормы, но отмечают высокий уровень их гомогенности для внутриорганизационной среды. При этом в монокультурных институтах ценностно-нормативное ядро интериоризировано слабее чем в поликультурных, но его гомогенность выражена сильнее. В поликультурных институтах выявлена противоположная ситуация. Объясняется это тем, что первые более тесно связаны с конкретной субкультурной традицией, в то время как вторые, объединяют представителей различных хотя нередко и близких субкультур.

Во-вторых, в качестве своеобразного терминального «ядра» культурного капитала институтов гражданского общества выступают ценности и нормы. В отношении их все остальные элементы играют инструментальную роль. С одной стороны, они обеспечивают формирование этого «ядра», с другой стороны, трансляцию его содержания во внешнюю среду. Среди инструментальных компонентов культурного капитала сравнительно высокие показатели сформированности демонстрируют коммуникативный компонент и социальные практики. Наименее высокие значения типичны для таких компонентов, как символы и знания. Как показывает проведенный корреляционный анализ качество коммуникаций является наиболее значимым фактором в процессе формирования ценностно-нормативного ядра культурного капитала и трансляции его элементов во внешнюю среду. При этом в монокультурных институтах показатели по коммуникациям, социокультурным практикам и символам выше чем в поликультурных. Интегральная оценка позволяет утверждать, что наиболее благоприятные условия для формирования культурного капитала созданы в монокультурных институтах гражданского общества, что обусловлено их органической связью с базисными субкультурами.

В-третьих, анализ внешнего контента функционирования институтов гражданского общества показал, что в регионе сформировано информационное пространство, которое способно обеспечить обмен культурной информацией преимущественно через медийные средства и сеть Интернет. Так 32,4% респондента информированы об общественных объединениях из интернета. Существенное значение играет личный опыт участия в деятельности общественных объединений. В качестве источника информации его отметили 14,7% информированных респондентов. Чаще всего взаимодействие институтов гражданского общества и внешних акторов осуществляется в форме проведения благотворительных акций, волонтерства (34,9% респондентов). При этом население (77% респондентов) преимущественно позитивно воспринимает деятельность институтов гражданского общества, направленную на воспроизводство культурной среды.

В-четвертых, воспроизводство культурного капитала институтов гражданского общества по мнению экспертов препятствует ряд барьеров, затрудняющих реализацию этого процесса. К их числу они относят когнитивные, ценностные, коммуникативные и технологические.

В ходе решения третьей задачи мы исходили из положения о том, что успешное воспроизводство культурного капитала институтов гражданского общества и преодоление этих барьеров в социально-технологическом отношении должно осуществляться на основе сочетания регуляции и саморегуляции и в содержательном отношении опираться на идеологему гражданственности. При этом основную роль должна играть именно саморегуляция. Её преимущество заключается не только в том, что она учитывает высокий уровень субъектности системы, в отношении которой осуществляется регулирующее воздействие, а также в том, что в процессе её постепенно сглаживаются границы между субъектом и объектом управления, а взаимодействие между ними становится субъектно-

субъектным. Процесс применения технологии саморегуляции предложен в соответствии с этапами воспроизводства культурного капитала.

Результатом саморегуляции на первом этапе воспроизводства культурного капитала, может стать проект (прототип) его нормативной модели, которая впоследствии присваивается и «опривычивается» представителями гражданского института. На втором этапе - утверждение модели культурного капитала, в качестве согласованных стандартов поведения членов гражданского института. Результатом регулирующего воздействия на третьем этапе является превращение культурного капитала в фактор, определяющий повседневное поведение участников, как в сфере культуры, так и в других общественных сферах, потенциал которого может быть реализован на стадии его использования. На четвертом этапе предполагается формирование системы культурных практик, направленных, с одной стороны, на развитие личности участников гражданских институтов, с другой стороны, субкультурная модификация поведения внешних контрагентов в соответствии с разделяемой гражданским институтом культурной парадигмой.

В содержательном отношении процесс саморегуляции воспроизводства культурного капитала институтов гражданского общества в регионе может рассматриваться как формирование и интериоризация идеологии гражданственности. Она представляет собой ценностно-фундированную идею гражданственности как высшей ценности, нормативного основания мышления и поведения человека или группы, воплощенную в символах и лексических конструкциях. Идеология гражданственности базируется на консенсусе просоциальных ценностей, к которым мы в диссертационном исследовании отнесли доверие, солидарность, ответственность, патриотизм.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд практических рекомендаций по формированию идеологии гражданственности: Общественной палате региона, региональным органам власти осуществить консолидацию субъектов формирования идеологии гражданственности (договор о взаимной ответственности институтов гражданского общества и органов власти, создание дискуссионной площадки для обмена идеями и разработки проектных решений); научной лаборатории на базе ВУЗа, занимающейся изучением общественных проблем, Общественной палате региона, региональным органам власти, институтам гражданского общества разработать концепцию формирования идеологии гражданственности; научной лаборатории на базе ВУЗа, занимающейся изучением общественных проблем осуществлять социологическое сопровождение, готовить ежегодный экспертный доклад по итогам мониторинга; обсуждать доклад на заседании региональной Общественной палаты, а применительно к городским округам и районам – на заседаниях муниципальных палат; принимать по итогам обсуждений планы корректирующих воздействий; Общественной палате региона, органам государственной и муниципальной власти при обязательном участии экспертов, институтам гражданского общества осуществлять PR-сопровождение концепции формирования идеологии гражданственности.

Литература

1. Пшеничная, Н.Н. Воспроизводство культурного капитала институтов гражданского общества в регионе: монография. – Белгород: Эпицентр, 2022. – 140 с. – ISBN 978-5-6048620-1-8. – 8,05 п.л.
2. Пшеничная, Н.Н. Результаты социологического исследования «Проблемы и противоречия воспроизводства культурного капитала институтов гражданского общества в регионе»: база данных / Н.Н. Пшеничная, В.П. Бабинцев // Свидетельство о гос. регистрации базы данных № 2022621525 Рос. Федерация / правообладатель ФГАОУ ВО «Белгор. гос. нац. исслед. ун-т» (НИУ «БелГУ»). – № 2022621437; заявл. 22.06.2022; опублик. 28.06.2022, Бюл. 7.
3. Bourdieu, P. Esquisse d'une théorie de la pratique, précédé de trois études d'ethnologie Kabyle / P. . Bourdieu. – Genève: Librairie Droz, – 1972. – 49 p.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УГРОЗЫ И ВОПРОСЫ ИММУНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО ФРОНТИРА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА³

В.А. Сапрыка,

профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Н.И. Кулакова,

старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

В.В. Солоха,

соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются влияние социокультурных угроз и гибридных атак на молодежь регионов российского фронта. Освещены вопросы необходимости обеспечения иммунизации молодежи в регионах российского фронта от внутренних и внешних вызовов. Рассмотрены возможности социально технологического подхода при выработке защитного механизма – иммунизации молодежи в условиях геополитического конфликта, предложен алгоритм для снижения социокультурных угроз в российском приграничье.

Ключевые слова: социокультурные угрозы, иммунизация молодежи, регион, фронт, геополитический конфликт

Социокультурные угрозы и вопросы иммунизации молодежи в регионах российского фронта в условиях геополитического конфликта представляют собой комплексную и многогранную проблему. В рамках рассмотрения социокультурных угроз трансформации цивилизационных фронтов в постсоветском хронотопе стоит отметить, что именно молодежь приграничных территорий является одной из уязвимых групп, требующих особого внимания в рамках обеспечения национальной безопасности страны [1]. Влияние цивилизационных фронтов на приграничное пространство превратило риски, обусловленные несовместимостью ценностной картины мира различных цивилизаций, в реальные угрозы и открытые конфликты. Влияние социокультурных угроз и геополитических факторов на молодежь может проявляться через разные аспекты: социальная нестабильность, тревожность, социальное напряжение, и в конце концов трансформация идентичности. В условиях глобального противостояния и конфликта перспективы устойчивого развития традиционных социокультурных пространств приграничных территорий, склонных к интеграции и предполагающих объединение социальных ресурсов для обеспечения воспроизводства социума, находятся под объективной угрозой разрушения. В этой связи требуется не только сохранение традиционных социокультурных пространств приграничных территорий, но и обеспечение иммунизации молодежи в регионах российского фронта от внутренних и внешних вызовов. Так, некоторые исследователи отмечают, что у молодого поколения наблюдается тенденция к размыванию четких представлений о традиционных российских культурно-исторических ценностях и образно-символическом смысле духовно-нравственного единения народа [2, 3]. Молодежь приграничных регионов активно подвергается не только влиянию глобальных культур и ценностей, но и информационным атакам и социокультурным рискам, что может приводить к смешению и переосмыслению традиционных ценностей. Глобализация и усилившееся взаимопроникновение культур повышают актуальность изучения влияния социальных медиа на этнокультурную идентичность цифрового поколения, начиная с раннего детства вплоть до ранней взрослости, и раскрытия роли онлайн-пространства в

³ Статья подготовлена в рамках проекта ZWG-2024-0021 «Социальные технологии иммунизации молодежи приграничных регионов и новых территорий России в условиях цивилизационных противоречий», выполняемого в рамках научных проектов в сфере общественно-политических наук

конструировании идентичности, обогащенной принятием других культур и интересом к ним, с одной стороны, но с другой, в рисках и угрозах, связанных с формированием негативной идентичности или развитием негативных установок к другим культурам[4].

В этой связи, актуализируется выработки защитного механизма - иммунизации, которая позволит регулировать уровень рисков и угроз за счет невосприимчивости чужеродных по отношению к нему элементов разрушительного характера, и сохранять за счет этого стабильность и высокую адаптивность и повышения устойчивости социокультурных систем приграничья. Формирование этой «иммунной системы», могут не только снизить уровень рисков, но и реализовать весь потенциал молодежи для развития регионов российского фронта. Но в современных условиях геополитического конфликта процесс иммунизации требует разработки комплекса организационно-технологических условий и социальных технологий, которые смогут обеспечить достижение баланса между ценностно-смысловыми и нормативными системами, определяющими будущее молодежи в регионах российского фронта. Необходимость комплекса определяется, во-первых, возрастанием роли социокультурных регуляторов, поскольку в силу закона техногуманитарного баланса, чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурно-психологической регуляции необходимы для сохранения общественных структур; во-вторых, именно в социокультурной сфере накопился ряд нерешенных проблем, осложняющих развитие приграничья, связанных, в частности, с высоким уровнем взаимного непонимания и недоверия между представителями различных этносов; в-третьих, трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе, изменяющего элементы традиционных культурно-цивилизационных связей.

В рамках социально технологического подхода можно выделить следующие технологии для применения в процессе иммунизации молодежи в регионах российского фронта в условиях геополитического конфликта:

1. Социальная диагностика.
2. Стратегический анализ
3. Программные и проектные технологии.
4. Технологии мониторинга.
5. Интернет-технологии [5].

Для снижения социокультурных угроз трансформации цивилизационных фронтиров не следует ограничивать рассмотренными выше технологиями. Алгоритм для снижения социокультурных угроз в российском приграничье в процессе иммунизации молодежи предполагает последовательное, поэтапное применение технологий, начиная с комплексного диагностирования состояния сотрудничества с использованием методов качественной, динамической, функциональной, причинной диагностики. Алгоритм позволит создать более устойчивую и безопасную среду на приграничных территориях, минимизируя вероятность возникновения социокультурных конфликтов в молодежной среде и обеспечивая гармоничное сосуществование различных групп населения. В тоже время, снижение социокультурных угроз подразумевает применение технологии предотвращения рисков органами государственного и муниципального управления, вырабатывает набор правил, параметрически зависящих от будущих возможных чрезвычайных ситуаций, которые могут сложиться в процессе иммунизации молодежи. Стоит отметить, что под влиянием внешних факторов горизонт планирования будущего части молодежи существенно сократился, однако имеются предпосылки для его расширения образовательными и иными технологиями в системе молодежной и образовательной политики РФ[3].

Иммунизация молодежи в условиях геополитического конфликта требует комплексного подхода, включающего социальную диагностику, разработку и реализацию программ для поддержки молодежи и вовлечение ее в социальные процессы. Гибридные атаки и социокультурные угрозы могут быть нейтрализованы только в случае, если молодежь получит необходимые инструменты для критического анализа и активного участия в жизни своего региона. Повышение осведомленности молодежи о социокультурных рисках поможет укрепить социальные связи и снизить негативное восприятие между различными этническими и культурными группами.

Литература

1. Сапрыка В. А., Пастюк А. В., Олейник С. А., Петренко К. А. Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15-2. С. 155-157.
2. Макаров А. С., Шалин В. В. Ценности традиционной культуры и их осмысление в сознании молодежи // Человек и культура. 2024. №2. С. 133-141.
3. Самаркина И. В., Башмаков И. С., Колозов Д. П. Образ будущего в субъективном пространстве политики новых граждан РФ: опыт эмпирического исследования молодежи новых регионов // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. №2. С. 373-388.
4. Шайгерова Л. А., Шилко Р. С., Ваханцева О. В. Культурное опосредование идентичности цифрового поколения: перспективы анализа интернет-активности и социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. №2. С. 73-107.
5. Бабинцев В. П., Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Диагностика социально-технологической компетентности менеджеров // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 262-267.

ГЕОСТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М. Степанянц

*доктор исторических наук РФ и РА,
профессор РАУ, филиала МГУ и РЭУ в Ереване*

Аннотация. В статье аргументированно и обоснованно представлены проблемы Старооскольского городского округа и пути их решений в самых различных секторах, в т. ч. в экологической среде, в экономической сфере, в сфере ЖКХ-а, в направлении архитектурного развития, а также даны пути дальнейшего развития транспортной инфраструктуры, пути реформирования образовательной системы и развития свободной экономической зоны.

Ключевые слова: Старый Оскол, проблемы, реформирование, решения, развитие, направления.

Введение. Название этого исследования подобрано не случайно. Это единственная территория в России, в которой город и окружающая его территория сплетены воедино довольно-таки крепким узлом. Город связан с недрами, живет за счет их, а недра без учета человеческого фактора не могут быть исследованы, разработаны и использованы во благо человечества. Тем самым благополучие и благосостояние человека, живущего на этой территории, зависят от его отношения к окружающей среде, от ее экологической безопасности и передовых технологий, внедренных и использованных при добыче железной руды.

Вместе с тем Старый Оскол и Приосколье остаются одними из самых проблемных и специфичных территорий современной России, и это имеет определенное оправдание, так как город, как муниципальное образование, является промышленным и индустриальным центром как регионального, так и всероссийского значения.

Методы и организация исследования. 1. В связи с началом строительства ОЭМК-а и созданием Стойленского и Лебединского ГОК-ов – т.е. превращения северо-восточного региона Белгородской области в промышленный центр Западной России, ударными темпами шло строительство Старого Оскола. Как показывает опыт, при подобных быстрых темпах “наращивания” города нередко самые различные скрытые ошибки, которые замечаются не сразу, а лишь по прошествии некоторого времени. Изначально планирование строительства города рассчитывалось на десятилетия, и никто не предполагал, что город так сильно разрастется и увеличится. Архитектурным департаментом из рук плохо спланированы дороги, ведущие из Старого города в Новый город; они узки, и мосты через реку Оскол не соответствуют городским потребностям и не обеспечивают бесперебойный проход автопотока. Причиной чего стало возникновение постоянных пробок в часы пик.

Решение проблемы: Необходимо расширить шоссейные дороги за счет охватывания придорожных территорий.

Другой пример некомпетентности городских управлений архитектуры и ЖКХ-а связан с проспектом Metallургов и неверными архитектурными решениями, связанными с водоканализационным хозяйством города. Канализационные колодцы на проспекте Metallургов по микрорайону Макаренко почему-то оказались немного выше основных шоссейных и пешеходных дорог и автомагистралей, из-за чего по окружающим их территориям распространяется зловоние.

Необходимо также поменять политику строительства надземных переходов, заменив их повсеместно на подземные, так как в надземных переходах летом жарко, а зимой - скользко.

2. В последние годы в городских поселениях Белгородской области ведется политика возведения “частного сектора”, на осуществление которой отводится значительная часть земельного фонда. Однако и в осуществлении этой политики есть свои просчеты. Истина заключается в том, что город должен развиваться ввысь и ни в коем случае вширь. [2]

С отчуждением под частный сектор городской территории, перспектива развития и увеличения города становится ничтожной. Поэтому механически возникает вопрос пересмотра плана и перспектив развития города.

3. Проблема развития городского транспорта. Необходимо создание перспективного плана развития транспортной инфраструктуры [6, с. 154-157]. Как было сказано выше, существуют значительные проблемы на городских дорогах и в особенности по улице Ленина и ее развилках.

При развитии транспортной инфраструктуры необходимо более серьезно обратить внимание на уже существующий в городе общественный транспорт. В наше время большая роскошь иметь трамвайный электротранспорт и не развивать его мощности и возможности в полную силу, а всецело сидеть на загрязняющем город автотранспорте. Необходимо, кроме одной трамвайной линии “Город-ОЭМК-а”, создать новые ветки и ответвления от основной линии – к больнице “на Лесной”, а оттуда - в направлении микро к Старому городу и к “Медсанчасти”, а также продолжить от конечной станции до Авторынка и в направлении к Каплино, т. е. к автомагистрали на Белгород. В Старом Осколе в свое время были проведены троллейбусные провода, которые продолжают присутствовать на Микро, хотя троллейбусный транспорт так и не был пущен в городе. Троллейбусный транспорт и экономичнее, и дешевле автобусов и маршруток, и намного экологичнее. Можно вначале экспериментально пустить троллейбусы по Старому городу, а с расширением шоссейных дорог из Нового в Старый город, пустить их и по Новому городу [7, с. 112-117].

4. Проблемы экологии.

Вопросы экологической безопасности для городских властей Старого Оскола должны быть приоритетны и первостепенны. Если провести социальный опрос, то большинство населения городского округа выскажется именно за экологическую безопасность территории и осуществление мер по созданию технически более современных очистительных сооружений на промышленных и производственных объектах Старооскольской территории и вокруг нее – ОЭМК-а, ГОК-ов и других. Промышленные предприятия ежегодно увеличивают свои мощности, а ГОК-и увеличивают также территории открытой выработки железной руды [9]. Тем ухудшается экологический климат и фон этих загрязненных территорий, и так неблагоприятный для жизнедеятельности человека.

Если при главе Старого Оскола Н. П. Шевченко (1996-2007) значительная часть сборов и налогов с ОЭМК и ГОК-ов оседала в городском бюджете Старого Оскола, то впоследствии она стала уходить в областной и госбюджеты, и город перестал развиваться прежними темпами. Тем самым как областная, так и городская администрации сохраняют свое лицо и доверие местного населения и осуществляют его чаяния в решении экологических задач [3, с. 16].

5. Реформа образовательной системы.

Спецификой и особенностью вузов Старого Оскола является их подчиненность и зависимость от головных вузов, находящихся в Москве, Белгороде и Воронеже. В Старом

Осколе находятся лишь филиалы вузов, частью оторванные от местной специфики (и действительности), потребностей региона и не имеющие собственной программы развития по отношению к потребностям местного рынка труда. Ни один из находящихся в городе филиалов вузов не обращает внимания на переизбыток в городе учителей, экономистов, менеджеров, юристов, лингвистов.

Давно назрел вопрос создания своего регионального вуза гуманитарно-технологической направленности, который бы отвечал потребностям рынка труда муниципального образования, проводил социологические опросы, подготавливал необходимые для региона кадры и отчитывался за проделанную работу местным органам власти [4].

Создание регионального вуза должно стать целью региональной администрации. Ныне же в городе присутствуют два гуманитарно-экономических вуза – СОФБелГУ и СОФВЭПИ и два технологическо-политехнических – МИССИС и СОФ МГРИ [1, с. 104-107].

Особенно нужно отметить возможности СОФБелГУ. Необходимо полностью перепрофилировать этот филиал, его образовательную структуру, существующие образовательные направления и специальности. В разы уменьшить бюджетные места по мало востребованным специальностям педагогики и филологии и увеличить бюджетные места нужным городу специальностям, а также создать новые образовательные направления: биология, биотехнология, биофизика, биохимия, нанотехнология, экологическая безопасность и иным бионаправлениям и новым технологиям. Это вполне возможно осуществить, тем более что в 2015г. на базе НИУ «БелГУ» был создан Региональный микробиологический центр. Также можно воспользоваться опытом головного вуза и наноцентров.

Преобразовать СОФБелГУ и решить вопросы, связанные с филиалом может новоизбранный ректор БелГУ Евгения Анатольевна Карловская со своей командой.

На заработанные филиалом денежные средства необходимо построить, как и было запланировано, современный учебный комплекс филиала или же на основе филиала создать региональный вуз.

В Старом Осколе имеется широкая и качественная сеть медицинских учреждений: больниц, клиник, поликлиник, амбулаторий, медсанчастей, медлабораторий и т.д. Имеется также медколледж. Имея такую мощную медицинскую базу, давно назревала возможность открыть в городе или отдельный медицинский институт, или медфакультет при СОФБелГУ, что и было сделано ректором Евгенией Анатольевной Карловской.

6. Свободная экономическая зона.

Может сразу показаться, что для Старого Оскола невозможно создание свободной экономической зоны, так как он не граничит с внешней границей Российского государства. Однако нужно отметить, что сам Приоскольский регион находится на стыке трех областей (Белгородской, Курской и Воронежской).

Опираясь на мощности металлургических комбинатов, регион можно превратить в перевалочный торговый пункт, можно организовать ярмарки оптовой продукции, реализовывать продукцию местной промышленности, создавать ярмарки, совместные с другими областями и с Белоруссией, можно завозить сырье из Сибири, Урала и Дальнего Востока, создавая цеха деревообрабатывающей промышленности и здесь же заниматься деревообработкой. Можно завозить в регион морепродукты, развивая рыбообрабатывающую промышленность, и это несмотря на удаленность от портов [8, с. 901-907].

Для осуществления вышесказанного есть все необходимые условия – отличные областные дороги, подъездные железнодорожные пути и аэропорт [5].

7. Усилить взаимосвязь региональных властей с владельцами промышленных объектов, находящихся в регионе, в решении местных задач и имеющихся проблем, в улучшении социально-экономического состояния местного населения. Городские власти во взаимодействии с руководством комбинатов металлургии должны строить внутреннюю и перспективную политику развития региона. Необходимо совместными усилиями всех заинтересованных сторон укреплять местную промышленность и усиливать предприятия малого бизнеса: строить перерабатывающие предприятия, консервные заводы и т.д.

8. Установить четкий контроль за рынком вторичного жилья, который составляет 20% от всего городского жилья, в т. ч. квартиры одиноких пенсионеров, часто отчуждаемые из городского жилищного баланса и затем продаваемые через подставных юридических лиц.

Заключение. Для осуществления вышеупомянутых мер необходима добрая воля областной администрации и согласованная политика с владельцами и топ-менеджерами предприятий-гигантов металлургической промышленности, находящихся в Приоскольском регионе. Для этого местным властям необходимо подготовить пакет предложений и представить руководству предприятий на утверждение и представление необходимых инвестиций.

В связи с тем, что в Белгородской области все централизовано и внутренней политикой руководят губернатор и областная администрация, необходимо получить одобрение и разрешение лично у губернатора.

Однако необходимость решения проблем северо-западного региона области назрело давно и решать их нужно по мере окончания боевых действий на Украине.

Литература

1. Фролов С.Ю. Региональные вузы: проблемы развития в условиях модернизации высшего образования // Вестник Челябинского гос-го университета. – Челябинск. 2015. – с. 104-107.
2. Самойлов Б., Частный сектор: время выйти из сумрака, «Байкальские вести», 09.02.2021
3. Стойленский ГОК: без права на ошибку // Журнал «Металл-курьер», ноябрь-декабрь 2016. – С. 16.
4. Степанянц С. Стратегия и тактика губернатора Белгородчины. «Белгородские известия». – 2005.
5. «Производство в Белгородской области в 2021 г. выросло на 3,3%», «Интерфакс», 2 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/center/news/promproizvodstvo-v-belgorodskoy-oblasti-v-2021g-vyroslo-na-3-3> (дата обращения: 19.10.2024)
6. А.Р. Рахматуллина. Роль общественного транспорта в развитии о современных городов // Вестник университета. – 2014. – №8. – С. 154-157
7. Тойменцева И.А. Стратегическое планирование транспортных услуг // Вестник Самарского государственного экономического университета. – Самара. – 2009. – №12 (62). – С. 112-117.
8. Пухов А.В., Прошенников О.В. Особые экономические зоны: современное состояние и эффективное функционирование, Экономические и гуманитарные науки. – 2022. – №9 (368). – С. 901-907.
9. Чистопрудов Д. «Как добывают железную руду». Стойленский ГОК, Белгородская область: ЖЖ (14 марта 2016), 9док.nlmk.com

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ⁴

Ж.Т. Тощенко,

*доктор философских наук, член-корреспондент РАН, научный руководитель
социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет;
главный научный сотрудник, Институт социологии, ФНИСЦ РАН*

Аннотация. Статья рассматривает общественный договор как механизм взаимодействия политической власти и общества в современной России. Автор анализирует роль и значение Конституции как вершины общественного договора, а также другие

⁴ Текст подготовлен в рамках выполнения проекта РНФ № 23-18-00093.

директивные документы, принимаемые государством для убеждения людей в надежности управленческих решений и привлечения их к участию в развитии страны.

Ключевые слова: общественный договор, политика, практика реализации, современная Россия, Конституция, директивные документы, управленческие решения, участие в развитии.

Введение. Общей тенденцией для всех без исключения государств является организация политической властью взаимодействия с обществом (народом), поиск способов убеждения людей в надежности принимаемых управленческих решений, привлечение их к активному участию в реализации сформулированных проектов и/или программ развития. С этой целью государством принимаются декларации, законы, постановления, указы и другие директивные документы. Вершиной этих намерений и устремлений выступает Конституция страны, где отражаются принципиальные положения, на основании которых строится жизнь государства и общества во всех ее аспектах.

В реальности процесс развития и функционирования государства воплощается в регулировании (проектировании или планировании) процессов, происходящих в экономической, социальной, политической и духовно-культурной сферах общества. При всей важности таких направлений в жизни государства и общества не всегда существует и реализуется такой феномен, как общественный договор, который позволяет выявить и воплотить глубинные, жизненно важные устремления народа, в результате чего политическая власть в лице государства получает право на свое существование, становясь исторически оправданным явлением.

Общественный договор не является официальным государственным документом – это определенное состояние государства и общества, это – социальный конструкт, который содержит явные и латентные характеристики.

Краткий исторический экскурс. Осмысление и обоснование общественного договора впервые нашло отражение в трудах английских и французских просветителей [2], [3], [6], [7], [8]. И хотя ученые по-разному трактовали его суть и содержание, они все обратили внимание на условия устойчивости государства, полагая, что помимо формальных актов строительства политической жизни существует объективная потребность установления определенных правил взаимодействия с народом, обеспечивающих его согласие по поводу текущих и будущих направлений развития государства и общества. Именно в их трудах получило обоснование новое научное и имеющее огромное практическое значение понятие «общество», которое фиксировало необходимость его рассматривать как самостоятельную социальную силу и которое было призвано отражать и защищать интересы народа.

В дальнейшем обозначились и другие подходы к трактовке общественного договора.

Но если подвести итог сказанному в научных работах и обобщить практику его реализации, то можно утверждать, что общественный договор как специфический социальный контракт и форма социального согласия между народом и государством характеризует цели, средства их достижения, идеологическое обеспечение, эффективность обратной связи и участия народа в управлении делами общества и государства.

На наш взгляд, именно общественный договор, его состояние и его проблемы являются одним из важнейших показателей устойчивости государства, каков он на самом деле, каковы его сильные и слабые стороны в существующей реальности. Остановимся на этом подробнее на примере современной российской истории.

Реальности и уроки общественного договора в современном российском исполнении. Базой, регламентирующей государственное устройство, является Конституция страны, в которой формулируются принципиальные основы существования государства и общества. Современная Россия живет по Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Конституция обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы, полномочия представительных, исполнительных, судебных органов власти и местного

самоуправления, права и свободы человека и гражданина. Поэтому вполне естественно, что общественный договор опирается (или должен опираться) на Конституцию страны. Однако, по данным социологического опроса, проведённого ВЦИОМ в декабре 2017 г., только 61% россиян считали Конституцию Российской Федерации документом, полностью или скорее полностью отвечающим нуждам страны и её народа. В то же время значительное количество людей считало, что в этом основополагающем документе не в полной мере или с серьезными издержками решены их гражданские и личные проблемы, что они сомневаются в способности государства обеспечить и удовлетворить их потребности и интересы. Значит, налицо расхождение между тем, что государство считает важным и необходимым для своего существования, и тем, как об этой важности и необходимости мыслят люди. Иначе говоря, в реальности существуют разногласия между государством и частью общества (народа). Значит, государству в лице политической власти необходимо не только осмыслить это расхождение, знать о нем, но и его минимизировать, не доводить ситуацию до социальной напряженности, конфликта и даже возможного социального взрыва.

В связи с этим для согласования интересов государства и народа (его основных классов, общностей и групп в лице различных общественных организаций и движений) существует общественный договор – продукт осознанного согласования действий этих двух основных сил, эффективность и результативность которых проявляется не только на открытом, но и латентном уровне в виде доверия, согласия, стремления построить «общую судьбу».

Структура общественного договора. Общественный договор представляет собой самостоятельный социальный феномен, который характеризуется особенной структурой. Его суть прежде всего представлена целью, которая объединяет базовые, основные устремления народа и намерения государства. С одной стороны, в ней находят отражение чаяния и убеждения большинства людей по желаемому устройству общества, достижению ими группового и личного благополучия. С другой стороны, государство в лице политической власти вырабатывает свои цели, претендующие не только на решение неотложных, текущих, но и перспективных задач. Поэтому чем величественнее и в то же время конкретнее цель развития общества и государства, тем большее количество людей принимают ее, соглашались с ней и даже вдохновляются ею. При этом она должна быть реальной, восприниматься людьми как достижимая, даже в проблемной ситуации.

Цель также означает, что она скрепляет и согласовывает то, что хотели (хотят) и к чему стремились (стремятся) основные классы, социальные общности и группы, и то, что предлагала(ет) власть, не исключая возможные издержки и просчеты в процессе ее реализации. На государство ложится высокая ответственность – сформулировать стратегию развития страны, которая бы удовлетворяла народ не только в реально сложившейся действительности, но и позволила ему видеть будущую жизнь, идея о которой скрепляла бы эту договоренность. Т. е. умение оформить взаимные стремления и намерения и в текущей действительности, и на будущее – залог устойчивого существования общественного договора и, соответственно, общества и государства. Напомним, что у Гоббса такой целью при согласовании интересов политической власти и ценностных ориентаций народа была безопасность, у Локка – свобода, у Руссо – демократия, у Монтескье и Радищева – социальное равенство, у Ролза – справедливость.

История существования Советского Союза показывает, что пришедшие к власти большевики сумели убедить и увлечь большинство народа идеей нового справедливого общества. Она была воплощена в призыве строительства незнаемого историей социалистического общества, в котором был ясно сформулирован понятный многим принцип – «от каждого по способностям, каждому по труду». Эта формулировка жизнеустройства и в первую очередь трудовых отношений удовлетворяла большинство рабочих и крестьян, хотя в процессе реализации было немало издержек.

Что касается современной России, то согласование целей государства и народа во многом находится в состоянии неопределенности. До сих пор многим россиянам неясно, какое государство, какое общество они создают. Провозглашенное в Конституции РФ

социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7.1.), означает некую общую установку, которая не конкретизирована до понимания и воплощения ее в текущей повседневной жизни. В связи с этим приведем пример современного Китая, где на фоне общей цели – строительство социализма с китайской спецификой – был провозглашен принцип добиться средней зажиточности по сравнению с мировыми стандартами. При более подробной конкретизации это означало этап решения проблемы питания и одежды и достижением нормативных показателей качества жизни. Это не только устроило, но и вдохновило миллионы простых китайцев, около 100 млн которых за последние 10 лет вышли из зоны бедности [12]. В России попытки преодолеть низкий уровень благополучия людей пока остаются нерешенными: с 2012 года число россиян, находящихся за чертой бедности, снизилось незначительно с 12% в 2012 г. до 8,9% от численности населения в 2023 г.

Не менее важен и такой критерий общественного договора как определение средств достижения сформулированных целей, что находит отражение прежде всего в инструментальных способах, направлениях и путях его реализации. Набор этих средств зависит от ситуации, той социально-исторической обстановки, в которой живет страна.

В современной России общественный договор долгое время строился на либеральной установке: государство должно максимально ограничить себя ролью «ночного сторожа», а человек сам ответственен за свою настоящую и будущую жизнь. Основным средством достижения благополучия был провозглашен капитал, финансовые средства или попросту деньги. В то же время не предлагались проекты экономического и социального характера, которые бы свидетельствовали о значимости и роли России. Более того, неолиберальной политикой были разрушены такие отрасли производства, как станкостроение, авиастроение, автомобилестроение и другие, занимающие передовые места в мировой экономике. В результате потерян значительный человеческий, социальный и научно-технический потенциал, что привело к резкому ослаблению российского государства и к концу 1990-х годов поставило под вопрос его существование, возникла угроза распада, как это произошло с СССР. И хотя в начале 2000-х годов эту тенденцию удалось частично переломить, но не настолько успешно, как требовали объективные потребности общественного развития. Перед Россией по-прежнему остро стоит вопрос о коренном изменении экономической политики и связанное с ней социальное единство народа, без чего существовать общественный договор не в состоянии.

О том, что общественный договор требует совершенствования, говорят данные всероссийских исследований, проведенных социологами РГГУ в 2018–2022 годах в различных отраслях экономики и социально-культурной жизни. Они показали, что от 42,5 до 50% россиян считают, что страна развивается в правильном направлении, почти каждый пятый (от 18 до 22,9%) – что развитие идет в ошибочном направлении при каждом третьем (до 35%) воздержавшемся от ответа [4, с. 263]. Серьезной критике подвергаются такие осуществленные государством акции, как приватизация, пенсионная реформа, оптимизация образования, здравоохранения, культуры. Они подвергаются критике каждым вторым-третьим россиянином. Все это позволяет сделать вывод о том, что средства осуществления экономической и социальной политики ставят под сомнение устойчивость существующего общественного договора. Очевидно, в политику нужно вносить кардинальные изменения, о чем говорят не только многие представители научной мысли, но и практики.

Важнейшим структурным элементом общественного договора является идеология, которая в Советском Союзе воплощалась в концепции «общей судьбы» народа и государства на основе единства мировоззренческих и социально-политических ориентиров по организации публичной и приватной жизни.

Говоря об идеологии в современной России, нужно заметить следующее: травмированность современной духовно-нравственной сферы российского общества во многом объясняется зафиксированным в Конституции РФ положением – в России нет государственной идеологии. Негативное отношение к слову «идеология» может быть обусловлено тем, что в Советском Союзе признавалась (официально) только одна идеология –

социалистическая. Поэтому ассоциация понятия «идеология» со словом «социалистическая» (в ряде случаев «коммунистическая») сформировала предубежденность к ней, иногда превращая это слово чуть ли не в ругательство. Однако, как показывает жизнь, с таким положением несогласны многие. «Как жить без идеологии, без четкого государственного управления? После того как мы решили освободиться от советского прошлого, мы ничего не создали, кроме эфемерных надежд» [13, с. 101].

Как показывает реальный исторический процесс, идеология, несмотря ни на что, возвращается [9], в то время как отсутствие государственной идеологии стало одним из пороков становящейся российской государственности.

Особо следует сказать, что для общественного договора важен такой критерий как обратная связь между властью и народом, постоянную проверку ее эффективности и действенности. Это означает, что политическая власть должна не только слушать народ, но и слышать его. В этом отношении примечательно образное высказывание Н.А. Бердяева. Критически относясь к Октябрьской революции, он в то же время увидел суть того, почему народ пошел за большевиками. «Ленин не мог бы осуществить своего плана революции и захвата власти без переворота в душе народа. Переворот этот был так велик, что народ, живший иррациональными верованиями и покорный иррациональной судьбе, вдруг почти помешался на рационализации всей жизни, поверил в возможность рационализации без всякого иррационального остатка, поверил в машину вместо Бога» [11, с. 274–275].

Таким образом, суть обратной связи между народом и властью заключается в том, что государство учитывает основные ориентации и потребности людей и на этой основе создает «правила игры» – гарантирует условия достойного существования людей и обеспечивает их выполнение. Люди в свою очередь соглашаются на требования, связанные с охраной их личности, с защитой их прав и свобод. При этом нередко происходит добровольное подчинение ограничительным законам, если люди видят, что их основные интересы и потребности учитываются или по крайней мере принимаются к сведению и в той или иной мере выполняются. Утрата постоянных связей с народом – это утрата связи с реальностью – угроза существования политического режима.

Что касается современной России, то неумение и нежелание считаться с интересами россиян проявилось в таких конфликтных ситуациях, как монетаризация льгот (замена натуральных льгот денежными компенсациями) в 2005 году, пенсионная реформа, начатая в 2019 году, оптимизация образования и здравоохранения, слом прежней организации науки в 2013 году и др. конфликтные ситуации, в том числе в регионах. Одним из показателей измерения обратной связи стало определение доверия посредством социологических опросов.

Важнейшим критерием общественного договора является причастность народа к управлению делами общества и государства. Причем эта характеристика не должна пониматься буквально, только как личное участие каждого человека в деятельности управленческих органов на том или ином уровне социальной организации общества. Поэтому помимо прямого непосредственного участия в работе органов управления, на наш взгляд, стоит говорить о возможности влиять на принятие решений всех без исключения органов управления. При этом именно осознание причастности и вовлечение в процесс управления делает самих людей более ответственными при осуществлении общественной и трудовой жизни.

Однако, как показывают общероссийские социологические исследования 2020–2022 гг., даже при такой «щадящей» формулировке «Можете ли влиять на принятие решений?» были получены в основном отрицательные ответы: 90,5% респондентов говорят о невозможности влияния на государственном уровне, 89,3% – на уровне республиканской, краевой и областной власти, 83,9% – на городском, районном уровне и 57,8% – на уровне производственной организации [11, с. 103].

Особо следует сказать о нравственности, духовности как наиболее фундаментальном, обеспечивающем подлинную сущность и природу общественного договора. Моральное единство в государстве и обществе возникает в ходе соблюдения и поддержания доверительных отношений, которые устраняют всякие попытки противостояния,

соперничества, предубежденности и строятся на основе базовых ценностных ориентаций главных социальных сил, согласование которых в многом зависит от ответственности государственной власти. Правда, это не означает, что ценностные ориентации остаются неизменными: поиск согласия в целом обществе и между основными субъектами действия – это постоянное требование для сохранения и поддержания общественного договора.

При трактовке сущности и содержания общественного договора нужно также учитывать, что он не может оставаться неизменным в течение длительного времени. Он постоянно нуждается в уточнении, перенастройке в соответствии с изменяющимися условиями жизни. Об этом свидетельствует опыт развития всех стран, в том числе России, когда опорные точки общественного договора менялись, уточнялись или замещались другими критериями.

Всё возрастающее значение приобретают требования обеспечить суверенитет личности, а также уверенность людей в своем будущем и будущем своих детей.

Заключение. Общественный договор выступает уникальным общественным явлением. В современных условиях он гарантирует существование государства, обеспечивает возможность эффективного решения экономических, политических, социальных и духовно-нравственных проблем. Две стороны общественного договора – государство и народ – в идеале должны быть его равноправными участниками, иначе могут происходить два взаимоисключающих процесса – или рост авторитаризма (тоталитаризма), который ведет к деформации свобод и прав человека, или установление охлократических тенденций, которыми, как правило, пользуются деструктивные силы. В современной российской действительности общественный договор имеет существенные резервы по его совершенствованию с точки зрения согласования целей развития, средств их достижения, мировоззренческого обеспечения, налаживания регулярной обратной связи и, наконец, действенного участия всех социальных общностей и групп в управлении делами общества и государства. Однако в настоящее время решения конкретных государственных и общественных проблем в немалом числе случаев представляют деформированные процессы и явления, которые не всегда олицетворяют равноправное единство, что приводит к различным формам напряженности, отражающим слабость существующего общественного договора.

Анализ содержания общественного договора в российской истории показывает, что на его устойчивость влияет соблюдение такого важнейшего ориентира, как справедливость, ведь в общественном сознании всегда (нередко подспудно) сохраняет свою ценность восприятие людьми своей жизни по специфически воспринимаемым законам справедливости. Это особенно наглядно проявлялось в скрепляющем общественный договор представлении людей (народа) о социальном равенстве, о возможности его достижения или о допустимом его частичном отсутствии, но по понятным для большинства причинам. Именно нарушение, особенно вопиющее, служит поводом и причиной всех происшедших или назревающих конфликтов, когда в обществе были созданы/создаются реальные разрывы в социальном положении высших и низших общностей, страт и групп. Существование общественного договора зависит от того, имеет ли народ возможность сопоставить свои устремления, свои интересы с пониманием и приятием того, куда зовет его идти государство, и насколько он согласен с тем, что ему нужно делать и к чему стремиться. В этом отношении заслуживает внимания утверждение А. Токвиля: во всех переломных процессах развития государства народ предпочтет достижение социального равенства, а не демократии [5].

Всё сказанное позволяет сделать вывод, что в настоящее время концепция «общественный договор» является важнейшим теоретическим и прикладным конструктом для анализа и объяснения эволюционного или революционного развития государства и/или общества. Эта концепция включает в себя согласованную политику по преобразованию окружающей социально-экономической и политической среды, одобряемых методов и форм государственного и политического управления, приемлемого идеологического воздействия на общественное сознание. В конечном счете в процессе реализации общественного договора формируются представления, убеждения и действия по достижению общих целей народа и государства.

Литература

1. Бердяев, Н. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев. – М.: Наука, 1990 – 224 с.
2. Гоббс, Т. Сочинения. В 2 т. Т. 2. / сост., ред., автор примеч. В.В. Соколов. М.: Мысль. 1991. – с. 731
3. Гольбах, П.А. Основы всеобщей морали или Катехизис природы // Гольбах П.А. Избр. произв. В 2 т. Т. 2. / под общ. ред. Х.Н. Момджяна. М.: Соцэкгиз. 1963. – 563 с.
4. Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений: сб. научных статей / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; ред.-сост. М.С. Цапко, Е.А. Колосова. М.: РГГУ. 2023. – 344 с.
5. Короткова, М.С. Показатели общественного договора в идеях А. де Токвиля / М.С. Короткова // Вестник РГГУ. Серия «Философия, Социология. Искусствоведение». М.: РГГУ. 2023. – №3. – с. 77-86.
6. Локк, Д. Сочинения. В 3 т. Т. 3. / Д. Локк – М.: Мысль. 1988. – 668 с.
7. Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // Избранные произведения. В 2 т. М. 1955. – 799 с.
8. Руссо, Ж.Ж. Об Общественном договоре: Трактаты / Ж.Ж. Руссо – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; КАНОН-ПрессЦ. 2000. – 544 с.
9. Славин, Б.Ф. Идеология возвращается / Б.Ф. Славин – М.: Социально-гуманитарные знания. 2009. – 224 с.
10. Токвиль, А. Старый порядок и революция / А. Токвиль – СПб.: Алетейя. 2008. – 248 с.
11. Тощенко, Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). / Ж.Т. Тощенко – М.: Весь мир. 2020. – 352 с.
12. Чжан, Т. Строительство среднезажиточного общества в Китае: сущность и социально-экономические проблемы / Т. Чжан, М.В. Романенко // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 4. – С. 312–318.
13. Ширвинд, А.А. В промежутках между / А.А. Ширвинд–М.: КоЛибри. 2022. – 192 с.

МАСШТАБ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИУМА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Д.В. Хрипкова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

К.А. Хрипков,

кандидат социологических наук, доцент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье проведен анализ влияния фактора СВО на трансформацию регионального социума. Отмечается, что комплекс изменений, потенциал которых далеко не полностью реализован и которые можно сгруппировать по следующим направлениям: институциональные; экономические; демографические; инфраструктурные; социально-психологические и коммуникативные; информационные. Основываясь на данных социологического исследования, а также на результатах анализа информационного массива более широкого плана (статистических данных, публикаций, размещенных на официальных сайтах и страницах органов власти в социальных сетях, СМИ, социальных медиа и пр.), следует отметить, что ситуация в приграничном регионе - Белгородской области - в период специальной военной операции приобрела и сохраняет достаточно неопределенный и крайне рискогенный характер. Объем и характер данных рисков предполагают принятие комплекса управленческих решений – отчасти для преодоления и минимизации последствий уже

реализующихся рисков, отчасти – для превенции наступления тех, чей потенциал еще в достаточной мере не реализован и даже не очевиден.

Ключевые слова: специальная военная операция, приграничные регионы, приграничный социум, изменение социума

Введение. Приграничное положение региона всегда таит в себе как новые возможности, так и риски. «Начало в феврале 2022 года Россией специальной военной операции в Украине в целях защиты ДНР и ЛНР послужило источником масштабных геополитических сдвигов, но, кроме того, принципиальным образом трансформировало статус приграничных с Украиной регионов России и особенно – Белгородской области как региона с наиболее протяженной границей и специфическим географическим положением, а также с существенным объемом культурно-исторических, экономических и демографических связей с Украиной. При этом данная трансформация затронула не только административно-политическую, военно-политическую, экономико-хозяйственную сферы жизнедеятельности региона (хотя на них она отразилась в первую очередь), но и состояние социума в целом как регионального сообщества со свойственной ему системой отношений (межличностных и межгрупповых), институтов (формальных и неформальных), культурных ценностей, моральных и нравственных норм» [2].

Методология. Методологическую основу исследования составила концепция рискологический подход обоснованный в работах О. Н. Яницкого, который отмечает, что: «в современном открытом обществе риск всегда распространяется быстрее, чем лечение от него. Особенно это касается мутантов, то есть еще неизвестных рисков, как биологических, так и социальных» [1]. По мнению О.Н. Яницкого в современной социальной реальности доминирует спонтанно меняющийся способ производства рисков, в ответ на изменение которого необходима постоянная рефлексия их возможных амбивалентных последствий.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования «Мониторинг изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции реализуемый в рамках программы «Приоритет – 2030» № 23 320 016, который является одной из первых в нашей стране научно-исследовательских инициатив, ставящих целью диагностику и осмысление комплекса фундаментальных трансформаций российского социума в условиях масштабного геополитического конфликта. В рамках мониторинга были организованы: анкетный опрос населения Белгородской области (объем выборочной совокупности – 1200 респондентов; охвачены все муниципалитеты региона – 9 городских округов и 13 муниципальных районов; выборка репрезентативна по половозрастной и территориальной структуре населения области); серия фокус-групповых интервью; экспертный опрос (37 экспертов, представленных государственными и муниципальными служащими, руководителями НКО, учеными, исследователями, преподавателями, депутатами, сотрудниками средств массовой информации, представителями бизнес-сообщества, предпринимателями).

Результаты. Анализ влияния фактора СВО на трансформацию регионального социума позволил выделить комплекс изменений, потенциал которых далеко не полностью реализован и которые можно сгруппировать по следующим направлениям:

- 1) институциональные;
- 2) экономические;
- 3) демографические;
- 4) инфраструктурные;
- 5) социально-психологические и коммуникативные;
- 6) информационные.

В результате применения комплекса диагностических процедур были выявлены следующие тенденции в трансформации регионального социума в ходе СВО:

1. Специальная военная операция на Украине довольно существенно затронула все сферы общественной жизни. Однако нагляднее всего произошедшие изменения проявляются

в отношении образа жизни белгородцев, их психоэмоционального состояния и экономики области. Акцент на них вполне объясним, поскольку, во-первых, перемены в этих сферах можно наблюдать даже «невооруженным» взглядом, во-вторых, они наиболее чувствительны для людей, в-третьих, проявляются в течение короткого промежутка времени.

2. Институциональные изменения затронули процесс функционирования гражданского общества, что выразилось в возрастании роли сетей, ценностных и нравственных регуляторов общественной жизни, активизации гражданских структур. Однако одновременно с этими изменениями произошло повышение роли государственных и муниципальных структур. Таким образом, для региона характерны две по сути противоречивых тенденции: этатизация (огосударствление) и расширение сферы гражданских отношений (деэтатизация). Потенциально в этом противоречии заложена возможность конфликтов, в которых каждое из сторон (с одной стороны, государство, с другой, гражданские институты) могут стремиться обеспечить приоритетность собственных интересов в решении задач обеспечения проведения СВО и решения проблем региона в кризисных условиях. Безусловно, государство в разрешении данного противоречия обладает наибольшими ресурсами, к тому же, необходимость концентрации ресурсов управления в экстремальной военной ситуации объективно будет способствовать дальнейшему усилению его роли. Субъектам социального действия в регионе, очевидно, следует принять превентивные меры, направленные на предотвращение перерастания отмеченного противоречия в конфликт и на согласование интересов представителей государства и гражданского общества.

3. Ценностные диспозиции граждан Белгородской области сместились в сторону духовных, нематериальных ценностей, таких как: безопасность, ценность семьи, жизни, доверия окружающим.

4. Проведение специальной военной операции индуцировало в белгородском сообществе интерес к национальной культурно-исторической традиции, стимулировало консолидационный процесс, рост социальной консолидации и поддержка СВО большинством социума, отказ от критики власти, отмечаемые и на общенациональном уровне. Тем не менее, нельзя с уверенностью утверждать, насколько долгосрочной станет эта тенденция, и не сменит ли ее ощущение усталости от СВО. Особенно, если не будет решена главная проблема – обеспечение безопасности.

5. Психоэмоциональное состояние населения Белгородской области можно охарактеризовать как умеренно-тревожное. Результаты интервью позволяют отметить, что значительным психотравмирующим событием СВО не является, но вызывает повышение тревожности, то есть выступает фоновым стрессогенным фактором. Во многом это связано с адаптацией граждан к происходящим событиям.

6. Социально-психологические – ценностные, поведенческие, коммуникативные изменения социума приграничного региона являются производными от кардинальной смены парадигмы его существования. К числу основных констант социально-психологических перемен следует отнести: усиление социальной консолидации (с выведением за ее пределы довольно заметной части населения, не согласившейся с целями и/или средствами СВО); рост социальной тревожности; радикальное усиление социального запроса и потребности в безопасности.

7. Отношение населения к СВО детерминировано главным образом перспективой обеспечения безопасности, что означает доминирование рационально-прагматического подхода к решению возникающих в данной связи проблем, то в какой степени удастся обеспечить безопасность, будет в значительной степени определять общественные настроения и морально-политический климат в регионе. Можно утверждать, что СВО стала фактором долгосрочного воздействия на перспективы развития Белгородчины, которое будет проявляться в усилении влияния государственных структур, актуализации идеи региональной идентичности, аккумулировании гражданского участия и консолидации общества.

8. Жители региона сегодня находятся в состоянии неопределенности, затрудняющем построение более или менее долгосрочных планов на жизнь. Участники исследования подчеркивают необратимость произошедших в регионе изменений и в тоже время верят в светлое будущее и в стабилизацию обстановки, связывая ее с достижением результатов СВО.

В 2023 и 2024 годах ситуация существенно обострилась. В Белгородской области произошли события, актуализировавшие проблематику общей – уникальной в своем роде – региональной судьбы (вторжение диверсионных групп, усиление обстрелов Шебекинского городского округа и временное переселение его жителей в другие населенные пункты, обстрелы Белгорода посредством РСЗО, увеличение жертв среди мирного населения). Смеем предполагать, что переживание такого рода событий катализировало нарастание общественной тревожности, усложнение психоэмоционального состояния граждан, нарастание миграционных установок. В начале января 2024 года жителям Белгорода предложили переезд в гостиницы Старого Оскола и Губкина, находящихся в глубине области. Часть жителей региона выехала самостоятельно.

Можно предполагать, что одной из усилившихся тенденций становится – глокализация⁵ проявляющаяся преимущественно (но не только) в социальной сфере и выражающаяся в усилении региональной идентичности по отношению к общегражданской. Этот тезис частично подтвердили и результаты исследования.

Не смотря на обострение ситуации регион продолжает сохранять относительную устойчивость, как справедливо отмечает политолог В. Б. Слатинов: «Регион держится. Во многом это происходит благодаря старому запасу, поскольку регион был и во многом остаётся передовым в масштабах всей страны, ресурсным, с хорошо развитой экономикой, сплочённой элитой, довольно развитым бизнесом. Конечно, огромную роль играет помощь федерального центра – Москва учитывает наиболее уязвимое положение Белгородчины среди всех российских регионов в ходе СВО, не считая, разумеется, новых регионов. Региону удастся сохранять устойчивость на потенциале ресурсного и развитого региона, на большой федеральной поддержке и в целом на довольно удачном антикризисном менеджменте региональной власти, которая тоже пользуется большой федеральной поддержкой. Но мы всё-таки видим, что по некоторым позициям происходит весьма ощутимое проседание, некоторые проекты замораживаются или откладываются. Но, конечно, власти прилагает титанические усилия для того, чтобы удержать регион в числе передовых, а сделать это чрезвычайно сложно» [3].

Губернатор Белгородской области В. В. Гладков на пресс конференции 24 февраля 2024 года отметил: «За два года с начала СВО Белгородская область стала прифронтовым регионом, где на первое место вышла военная повестка и повестка безопасности. Мы, помимо военной и прифронтовой повестки, сохраняем мирный труд, воспитываем детей, выращиваем зерновые и животных, кормим всю страну, добываем руду и льем металл, помогаем всей стране строить жилье и дороги» [4]. Губернатор добавил, что: «СВО началась в регионе с установки оборонительных сооружений, затем с работы системы оповещения. Сейчас в области устанавливают защитные конструкции на остановках и оклеивают окна бронепленкой, а также проводят курсы первой медпомощи для всех желающих» [4].

Учитывая реалии, Белгородской области для сохранения относительной стабильности придется, как и в прошлые два года, решать сразу три задачи: противостояние угрозе и ликвидации последствий воздействия со стороны ВСУ, антикризисную повестку и продолжение развития. Всё это связано с огромным стрессом и для населения, и для власти. В этой связи, безусловно, важно продолжение консолидации и солидарности сил всего регионального сообщества, которую мы наблюдаем все последние два года.

Основываясь на данных социологического исследования, а также на результатах анализа информационного массива более широкого плана (статистических данных, публикаций, размещенных на официальных сайтах и страницах органов власти в социальных сетях, СМИ, социальных медиа и пр.), следует отметить, что ситуация в приграничном регионе – Белгородской области – в период специальной военной операции приобрела и сохраняет достаточно неопределенный и крайне рискогенный характер. Объем и характер данных рисков

⁵ Глокализация (англ. Glocalisation) – процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление.

предполагают принятие комплекса управленческих решений – отчасти для преодоления и минимизации последствий уже реализующихся рисков, отчасти – для превенции наступления тех, чей потенциал еще в достаточной мере не реализован и даже не очевиден.

Такого рода управление невозможно без серьезной научно-методологической основы, предполагающей разработку и применение инструментария для диагностики социальных процессов в их динамике, далеко не всегда линейной, интерпретации и осмысления получаемых в ходе социальных измерений данных, выявления ключевых факторов социальных изменений и их основных тенденций, формулирования предложений и рекомендаций в адрес субъектов социального управления. Объединение теоретических, фундаментальных смыслов и практических, прикладных задач в рамках данного исследования позволяет не только выявить новые тенденции в развитии социума, но и органично встроить результаты исследования в виде прогнозов и рекомендаций в систему регионального управления.

Заключение. Далеко не все риски, возникающие в региональном социуме преодолимы лишь с использованием региональных ресурсов (финансовых, материальных, организационных, административных, человеческих, социокультурных, информационных и пр.). Поэтому решение тех или иных проблем, принятие решений в ряде случаев невозможно без привлечения ресурсов извне – с федерального уровня или за счет межрегиональных трансфертов.

Ключевые риски регионального развития в нестабильной социальной среде, сформированной и формируемой, прежде всего, внешними причинами, проявляются в таких сферах регионального развития, как сфера безопасности, экономика, демографическая ситуация, социально-психологический климат в региональном сообществе, региональная идентичность.

Кроме того, повышение эффективности региональной системы управления рисками, снижение неопределенности социальной среды и последовательное решение проблем регионального развития не могут быть реализованы вне применения таких управленческих механизмов, как усиление экспертно-аналитического сопровождения регионального управления и инициатив, направленных на формирование комплексной государственной политики поддержки и развития приграничных территорий на основе кооперации регионов и федеральной власти.

Литература

Книги, монографии

1. Яницкий О.Н. Социология риска / О.Н. Яницкий; Рос. акад. наук. Ин-т социологии. - М. : Изд-во LVS, 2003 (ПИК ВИНТИ). - 191 с.

Статьи из журналов и периодических изданий

2. Ценностные основания консолидации городского сообщества в приграничных регионах России / В. П. Бабинцев, Г. А. Ельникова, Д. В. Хрипкова, К. А. Хрипков // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 6. – С. 97-101.

Сайты

3. Как будет жить Белгородчина? Итоги и прогнозы на 2024 год от экспертов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bel.aif.ru/society/details/kak_budet_zhit_belgorodchina_itogi_i_prognozy_na_2024_god_ot_ekspertov (дата обращения: 16.10.2024).
4. «Мы стали другими»: Гладков рассказал, что изменилось в Белгородской области за два года СВО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openbelgorod.ru/news/SVO/2024-02-24/my-stali-drugimi-gladkov-rasskazal-cto-izmenilos-v-belgorodskoy-oblasti-za-dva-goda-svo-373707> (дата обращения: 23.10.2024).

СЕКЦИЯ 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

КОВАРИАЦИЯ РИСКОВ И СОЗДАНИЕ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОГО ПОРТФЕЛЯ В ЦЕЛЯХ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ

Л.П. Агаркова,
студент НИУ «БелГУ»

А.Е. Шаталова,
студент НИУ «БелГУ»

Д.В. Гордя,
*кандидат экономических наук,
ассистент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Статья посвящена анализу ковариации и корреляции активов, которые играют ключевую роль при построении диверсифицированного инвестиционного портфеля. Рассматривается, как использование активов с различными уровнями корреляции может снизить общий риск портфеля. Обсуждается принцип диверсификации, включая международную диверсификацию, позволяющую уменьшить воздействие негативных факторов отдельных регионов. Также подчеркивается важность регулярной оценки ковариации и ребалансировки портфеля, что необходимо для адаптации к изменениям рыночных условий.

Ключевые слова: ковариация, корреляция, диверсификация портфеля, управление рисками, ребалансировка, международная диверсификация, инвестиционные стратегии, макроэкономические факторы, акции и облигации.

Введение. Ковариация рисков и диверсификация рискового портфеля играют ключевую роль в управлении инвестициями, что подтверждает высокую актуальность их изучения. Высокая ковариация между активами в портфеле указывает на их синхронное движение, что может значительно увеличить общий риск портфеля. Диверсификация позволяет распределить риски между различными активами, снижая зависимость от одного конкретного класса активов, что позволяет инвесторам минимизировать потенциальные убытки и стабилизировать доходность, что особенно важно в условиях высокой волатильности финансовых рынков.

Методы и организация работы. В ходе исследования были использованы следующие методы: структурный анализ, метод сравнения, графический метод.

При формировании инвестиционного портфеля учет ковариации активов играет ключевую роль. Ковариация представляет собой показатель, характеризующий степень взаимосвязи между активами. Так, если два актива имеют положительную ковариацию, их стоимости будут двигаться в одном направлении, что увеличивает риск при падении стоимости одного из них. С другой стороны, активы с отрицательной ковариацией могут компенсировать потери друг друга, снижая общий риск.

Для минимизации рисков применяется метод диверсификации рискового портфеля. Диверсификация заключается в комбинировании активов с различными уровнями корреляции, что позволяет распределить инвестиции между активами с не полностью взаимосвязанной доходностью и, таким образом, уменьшить вероятность убытков. Основное правило диверсификации – не вкладывать все средства в один актив, а включать в портфель различные классы активов, такие как акции, облигации, недвижимость и другие.

Кроме того, диверсификация не только снижает риски, но и создает более стабильную основу для долгосрочных инвестиций. Волатильность отдельных активов может быть

высокой, но при включении их в портфель с различными классами активов и низкой корреляцией, общий риск уменьшается. Так, акции компаний из технологического сектора могут демонстрировать значительные колебания, однако добавление облигаций государственного займа или активов в реальном секторе помогает сбалансировать риски [1].

Для оценки диверсификации используется коэффициент корреляции, который измеряет взаимосвязь между активами, варьируясь от -1 до 1. Значение коэффициента, равное -1, указывает на полную отрицательную корреляцию, что означает, что активы движутся в противоположных направлениях. Значение коэффициента, равное 1, показывает полную положительную корреляцию, т.е. ситуацию, когда активы движутся синхронно. Чем ближе корреляция к нулю, тем меньше взаимосвязь между активами, что и является желаемым результатом для минимизации рисков [10].

Стоит отметить, что корреляция между активами не всегда линейна и предсказуема. В периоды экономической нестабильности, кризисов или неожиданных глобальных событий активы, которые традиционно демонстрировали низкую корреляцию, могут начать двигаться в одном направлении. Подобная ситуация возникает из-за того, что в моменты паники инвесторы массово продают активы для обеспечения ликвидности, что приводит к синхронному снижению стоимости даже низкоррелированных активов. Так, регулярная оценка и пересмотр корреляции между активами являются ключевым аспектом в управлении портфелем [2].

При выборе активов для портфеля важно учитывать не только индивидуальные характеристики активов, но и их ковариацию с другими активами. Например, акции и облигации часто имеют низкую или даже отрицательную корреляцию, что делает их эффективным сочетанием для снижения риска [6].

Одним из эффективных инструментов для минимизации рисков является международная диверсификация. Экономические и политические события в разных странах могут оказывать различное влияние на их финансовые рынки. В период экономической рецессии в одной стране рынки другой страны могут оставаться стабильными или даже расти. Включение активов из разных стран в портфель позволяет снизить влияние негативных факторов, связанных с отдельными регионами [7]. Однако при этом необходимо учитывать различие между развивающимися и развитыми рынками. Активы развивающихся стран часто характеризуются более высокой доходностью, но и большим риском из-за нестабильности экономики и политической системы. В то же время, активы развитых стран предлагают большую стабильность, несмотря на меньший потенциал роста.

Для эффективного управления инвестициями рекомендуется комбинировать активы из разных источников. Это могут быть стабильные активы развитых стран и более рискованные, но при этом потенциально прибыльные активы развивающихся рынков [5]. Важно помнить, что взаимосвязь между активами не всегда постоянна. Экономическая обстановка, политические изменения и глобальные события могут заметно влиять на их корреляцию. Например, в периоды финансовых кризисов или крупных событий на мировой арене соотношение между активами может сильно меняться. Именно поэтому нужно регулярно пересматривать свой портфель и вносить коррективы в зависимости от текущей ситуации на рынке [8].

Кроме того, управление рисками невозможно без регулярной ребалансировки портфеля. Это процесс, при котором корректируется доля каждого актива в зависимости от их текущей стоимости. Например, если акции сильно выросли в цене и заняли слишком большую долю в портфеле, это может повысить общий уровень риска. В таких случаях стоит продать часть акций и вложить эти средства в более надежные инструменты, например, в облигации или денежные активы [9].

При формировании инвестиционного портфеля нужно не забывать макроэкономические факторы. Они могут серьезно повлиять на то, как ведут себя активы. Например, инфляция, процентные ставки и даже политическая нестабильность могут изменить картину. Акции компаний, которые зависят от экспорта, часто подвержены колебаниям валютных курсов, а внутренние сектора экономики реагируют на изменения процентных ставок. Поэтому важно уметь оценивать эти факторы, чтобы точнее предсказать, как будут вести себя активы, и минимизировать риски.

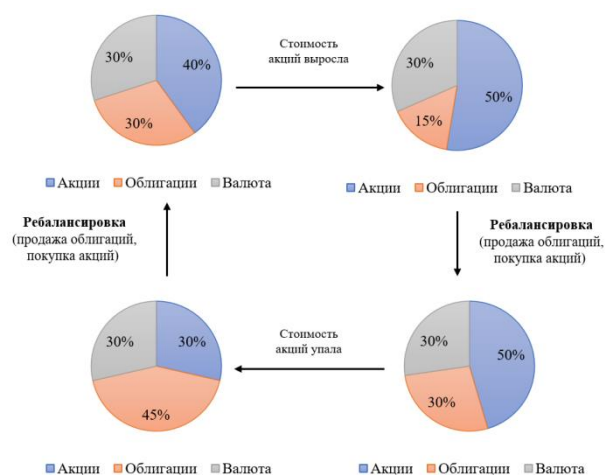

Рис. 2. Процесс ребалансировки портфеля

Источник: составлено авторами

Заключение. В итоге получается, что эффективная диверсификация с учётом рисков — это постоянный процесс. Нужно регулярно следить за ситуацией на рынке и вовремя подстраивать стратегию. Придерживаясь принципов диверсификации и анализа ковариации, можно не только снизить риски, но и повысить шансы на доход, создавая сбалансированный и прибыльный портфель.

Литература

1. Бадюков, В.Ф. Восприятие риска и энтропия риска в системе риск-менеджмента / В. Ф. Бадюков // Управление риском. – 2019. – № 2. – С.53-58.
2. Габделова, Г.Ж. Управление инвестиционным портфелем / Г.Ж. Габделова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-1 (69). – С. 184-186.
3. Гордя, Д.В. Особенности управления рисками в условиях цифровизации банковского сектора российской федерации / Д.В. Гордя // Пространственное развитие территорий : сборник трудов VI Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2023. – С. 13-18.
4. Забун, О.Х. Актуальные проблемы кредитного риска в системе банковского кредитования России / О.Х. Забун, О.В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Н.И. Быканова // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 3 (47). – С. 160-165.
5. Коротких, В.В. Статистический анализ риска неликвидности при проведении операций с долевыми инструментами фондового рынка / В.В. Коротких // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, вып. 9. – С. 1774-1794.
6. Маховикова, Г.А. Анализ и оценка рисков бизнесе: учебник / Г.А. Маховикова, Т.Г. Касьяненко. – Москва: Юрайт, 2014. – 464 с.
7. Скопинский А.И. Эффективность стратегий международной диверсификации / А.И.Скопинский // Евразийский Союз Ученых. – 2021. – №2-1. – С. 184-187.
8. Доходность, ковариация и корреляция активов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fin-accounting.ru/cfa/11/quantitative/cfa-portfolio-expected-return-covariance-correlation>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).
9. Ребалансировка портфеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/JustHold/7a062bea-22ef-4449-877a-10369168c533/?author=profile>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).
10. Что такое корреляция акций и облигаций? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/correlation/>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).

BIG DATA В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ: СТРАТЕГИЯ РОССИИ И ОПЫТ ДРУГИХ СТРАН

К.А. Алхимова

*Санкт-Петербург, Россия
студент РАНХиГС – Санкт-Петербург*

В.А. Ершова

*Санкт-Петербург, Россия
студент РАНХиГС – Санкт-Петербург*

Научный руководитель:

Н.П. Шалыгина

*Санкт-Петербург, Россия
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры таможенного администрирования,
РАНХиГС – Санкт-Петербург*

Аннотация. В научной статье рассматривается понятие больших данных, возможность их применения в условиях экономики данных, перспективы внедрения в таможенные структуры. В современном мире объемы данных растут с огромной скоростью, это требует открытия новых горизонтов, большие данные смогут стать новым инновационным толчком и усовершенствовать процессы статистики, прогнозов, аналитики или принятия решений.

Ключевые слова: информационные технологии, грузоперевозки, Стратегия 2030.

Большие данные — это чрезвычайно массивные и сложные наборы данных, которыми крайне сложно управлять, подвергать анализу с помощью традиционных инструментов обработки данных, в частности электронных таблиц. Большие данные включают структурированные данные, такие как база данных инвентаризации или список финансовых транзакций; неструктурированные данные, такие как публикации в социальных сетях или видео; и смешанные наборы данных, например, те, которые используются для обучения больших языковых моделей для ИИ. Эти наборы данных могут включать в себя любое содержание: от произведений Шекспира до таблиц бюджета компании за последние 10 лет. [1]

Хотя концепция больших данных относительно нова, потребность в управлении большими наборами данных возникла еще в 1960-х и 70-х годах, с появлением первых центров обработки данных и развитием реляционных баз данных. На данном этапе развития информационных технологий, концепция больших данных используется повсеместно, она неразрывна связана с интернетом вещей, внедряется в государственное управление, различные бизнес-структуры, промышленность и даже, медицину.

Сервисы больших данных дают более полное понимание тенденций и закономерностей за счет интеграции различных наборов данных для формирования полной картины. Такое объединение не только облегчает ретроспективный анализ, но и расширяет возможности прогнозирования, позволяя делать более точные прогнозы и принимать стратегические решения. Кроме того, в сочетании с искусственным интеллектом большие данные выходят за рамки традиционной аналитики, давая организациям возможность использовать инновационные решения и добиваться результатов трансформации. [3]

Если обратиться к статистике, представленной на рисунке 1, мы можем заметить, как объем данных с каждым годом увеличивается. По прогнозам, к 2025 году объем генерируемых, потребляемых, копируемых и хранимых данных достигнет более 180 зеттабайт. Ежедневно генерируется более 2,5 квинтиллионов байт данных. При этом, из всех данных в мире на данный момент примерно 90% — это реплицированные данные, и только 10% — подлинные новые данные. [2]

Большие данные в первую очередь применяются при принятии управленческих решений. Чтобы обеспечить принятие более обоснованных и разумных решений, некоторые

таможенные администрации уже приступили к инициативам по работе с большими данными, используя возможности аналитики, гарантируя качество данных (относительно грузов, отправок и транспортных средств) и расширяя объем данных, которые они могли бы получить и использовать в аналитических целях.

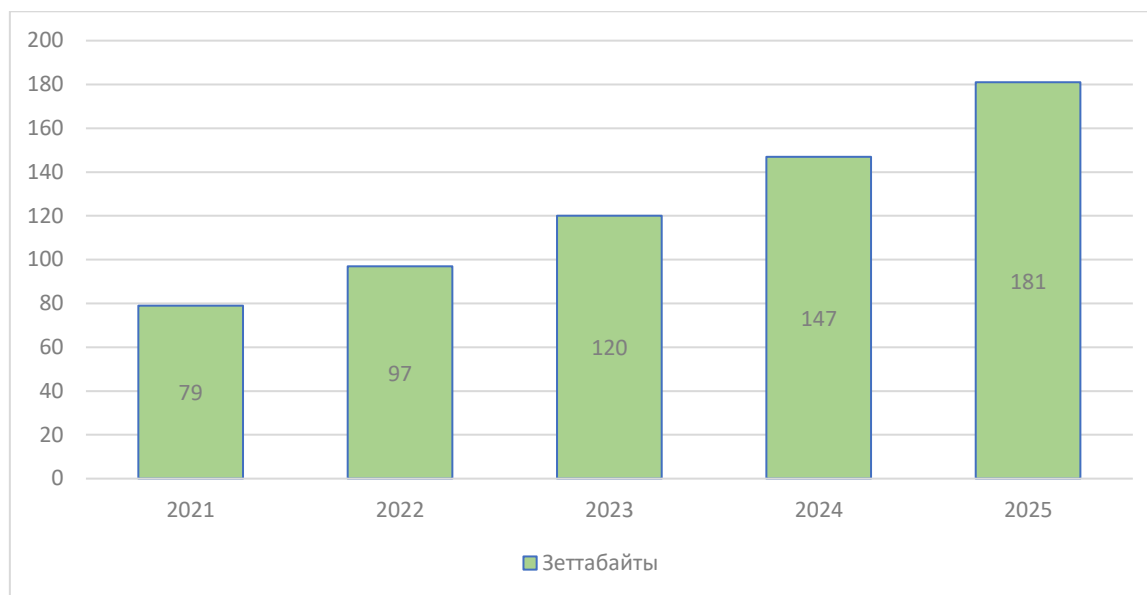

Рис 1. Объем генерируемых, потребляемых, копируемых и хранимых данных в мире [2]

Big Data – перспективное направление для развития таможенных органов и их внутренних процессов. Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия развития ФТС до 2030 года и план ее внедрения. Одной из главных целей которой является переход к интеллектуальной таможне. В настоящее время автоматизировано большинство процессов и постепенно структурируется взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности в новом цифровом формате. Уже применяется выпуск товарных партий в автоматическом режиме, когда решение о выпуске товара принимается системой за короткий промежуток времени, без участия человека. Стратегия 2030 описывает внедрение цифровых технологий по обработке больших объемов данных. Для достижения ожидаемых результатов распоряжении прописаны целевые ориентиры. Например - «Целевой ориентир 14 - совершенствование процессов обработки больших объемов данных, а именно подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и особенно неструктурированной информации, поступающей из различных источников информации».

Одно из преимуществ введения системы больших данных - структуризация базы участников внешнеэкономической деятельности. Время, которое будет необходимо на таможенное регулирование сократится вдвое. Информационная база ФТС имеет обширное количество данных о процедурах и операциях внешнеторгового оборота, создание системы объединения данных и системы обмена информацией с зарубежными таможенными службами позволит упростить процесс таможенного оформления и позволит выявлять нарушения таможенного регулирования.

Ожидаемые результаты от внедрения системы Big Data – трансформация технологий таможенных операций и процедур в цифровой формат и создание долгосрочных регулируемых баз данных значимых электронных документов.

Рассмотрим сферу применения Big Data в таможенных органах на рисунке 2. Информационная система органов государственной власти раздроблена, необходимо объединение объемов информации из разных органов в общую систему данных. Чтобы, например, Федеральная таможенная служба при необходимости не отправляла запросы сначала в орган Федеральной службы безопасности и потом отдельно в Федеральную налоговую службу.

Однако система данных должна быть оборудована и оснащена надежной защитой от атаки мошенников и передачи данных за границу. Также данная система не сможет полноценно функционировать и быть защищённой без законодательного закрепления основных норм и положений, что потребует создания новых организационно-правовых основ.

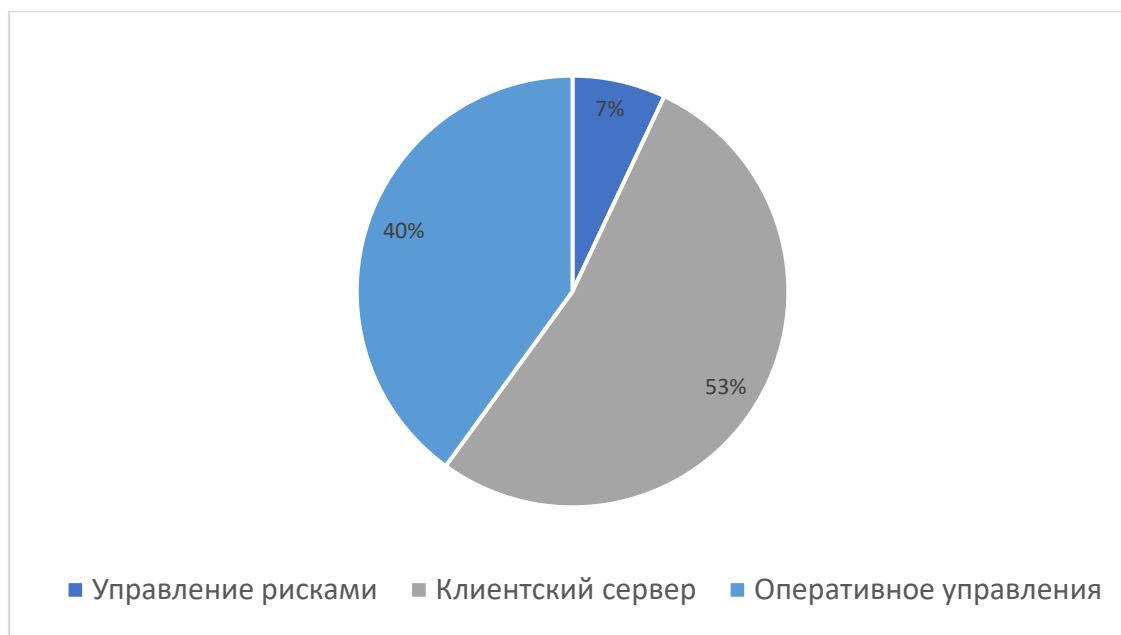

Рис.2. Сфера применения «BigData» в таможенных органах [4]

Улучшенная модель сбора данных и эффективная работа программ будет достигнута путем усовершенствования сфер применения системы.

Рынок больших данных все активнее развивается. Эксперты компании MarkeysandMarkets, которые специализируются на исследовании рынков бизнеса с применением передовых технологий и новых приложений, выделяют Азиатско-Тихоокеанский регион как самый быстро развивающийся рынок больших данных. Этому процессу способствует высокая заинтересованность государства в новых технологических процессах, собственное производство электронных компонентов, развитие интернет-инфраструктуры и быстрый темп цифровизации. Китай благодаря своему уровню развития и количеству потребителей занимает лидирующие позиции в системе цифровых данных[5].

Таможенной службой Гонконга в 2012 году было создано хранилище оперативных данных, которые поступают в систему через 9 информационных блоков[6]. В данной системе имеется разнообразный функционал, высокая скорость обработки данных и большой объем необходимой информации. Все данные в этой системе хранятся до 7 лет, что обеспечивает оперативное планирование и долгосрочную работу. Обмен данными в системе происходит благодаря операционному менеджеру, который занимается стандартизацией взаимодействия таможенных органов. Благодаря обширному объему данных государственных учреждений, достигается цель оперативного получения и обработки необходимой информации. У каждого пользователя есть свой уровень доступности в зависимости от статуса потребителя и его запроса. Также в режиме онлайн каждый пользователь может ознакомиться с нововведениями хранилища. Современные средства и оборудование таможенного контроля получили широкое применение. Еще в 2018 году таможня Китая ввела систему распознавания изображений на основе искусственного интеллекта, которая используется по сей день. Китайская Народная республика ежегодно реализовывает новые проекты по улучшению таможенного сотрудничества при помощи инновационных подходов. Проекты созданы для разработки цифровых систем, которые сократят время таможенного оформления, повысят эффективность таможенного контроля и в целом поддержат торговлю. Задача проектов – это поэтапное расширение и масштабирование данных. Инициативы «Умная таможня, умные границы и умная

связь» возникли в Китае, но распространяется на весь мир. В Китае активно стимулируется и поддерживается работа по развитию больших данных. [7]

Всемирная торговая организация публикует на своем сайте ежегодные отчеты по развитию инноваций в разных странах. Множество проектов посвящено внедрению больших данных в таможенные органы. [6]

В таможенной службе Великобритании активно решалась проблема обработки больших объемов данных, которые связаны с коммерческими грузоперевозками и перемещением грузов до таможенного оформления. Руководитель отдела исследований и разработок Дэвид Хескет, создал систему бесперебойной работы источников обмена данными. Система должна пресекать нарушения и контрабанду, для этого источник данных в короткий промежуток времени передает необходимую информацию о перевозчиках. Повышение надежности сделок и точность их оформления соблюдается благодаря доступу к потокам данных на ранних этапах цепи поставок. Правительство Великобритании имеет доступ ко всем представленным данным, обращая внимание на их корректность и правомерность, тем самым снижая количество незаконных сделок и проводя оценку внешнеэкономической деятельности.

В случае доказанного успеха разработок, проводимых в разных странах, данные продукты выйдут на свободный рынок для продажи или подписки. Это поможет взаимно улучшить работу с данными, позволяя искусственному интеллекту обрабатывать массивы информации не только внутривостанового характера, но и на международном уровне. Процесс сбора информации будет совмещать в себе все необходимые данные об объектах таможенного контроля, доступные из систем других государственных органов и систем государственных органов других стран. Взаимодействие органов между собой в единой системе позволит ускорить сбор и обработку данных. Для наилучшей реализации и работы массива данных необходимо создать нормативно-правовую базу, которая позволит правильно использовать современные технологии и защитить конфиденциальную информацию. Big Data – перспективное направление для нашей страны, которое откроет новые возможности работы таможенных органов.

Литература

1. What Is Big Data? Definition, How It Works, and Uses // Investopedia URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/big-data.asp> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Big Data Statistics 2023: How Much Data is in The World? // First Site Guide URL: <https://firstsiteguide.com/big-data-stats/> (дата обращения: 14.10.2024).
3. Big Data // TechTarget URL: <https://www.techtarget.com/searchdatamanagement/definition/big-data> (дата обращения: 14.10.2024).
4. В.А. Гладченко Использование глобальных технологий «BIG DATA» в качестве эффективного инструмента по осуществлению управления рисками в таможенных органах: научная статья// Российская таможенная академия, 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2843.pdf> (дата обращения 14.10.2024)
5. Большие данные (Big Data) мировой рынок // Tadviser // [Электронный ресурс] – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_\(Big_Data\)_мировой_рынок](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_(Big_Data)_мировой_рынок) (дата обращения: 14.10.2024).
6. Implications of Big Data for Customs - How It Can Support Risk Management Capabilities // World Customs Organization// [Электронный ресурс] – URL: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/research/research-paper-series/39_okazaki_big-data.pdf (дата обращения: 14.10.2024).
7. Обзор Передовые цифровые технологии, реализуемые в сфере внешнеэкономической деятельности, в контексте совершенствования механизма «единого окна» // Евразийская экономическая комиссия Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики [Электронный ресурс]– URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8dd/2023_11_16_Obzor.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

А.А. Бабаев

Аспирант

Азербайджанского Университета Туризма и Менеджмента

Аннотация. Одной из ключевых тенденций изменения мирового бизнес-ландшафта можно считать развитие предпринимательской активности экосистем. С этой точки зрения, определение основных характеристик и принципов формирования экосистемы, отделяющих данную структуру от других форм и моделей бизнеса, представляется весьма актуальным сегодня. Анализ теоретических подходов к формированию предпринимательских экосистем позволил выделить неоднородность определений данной формы интеграции и ряд факторов, затрудняющих ее реализацию на практике.

Ключевые слова: экосистема, предпринимательская активность, предпринимательская экосистема, предпринимательство, экономика.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что понятие «предпринимательская активность», не имея точной формулировки в экономической литературе, все чаще стало использоваться исследователями в сфере экономики. Сравнение подходов к его толкованию позволит определить «границы» данной дефиниции, которые необходимы для соотношения с другими похожими понятиями (понятиями «предпринимательская деятельность», «деловая активность»), а также составления характеристик, которые в дальнейшем будут использованы для поиска методов его оценки.

Экономическая теория показывает, что предприниматели являются главной движущей силой современного экономического развития. Значительные изменения экономических систем невозможны без них [8]. Предпринимательство способствует экономическому росту и развитию страны. Оно выводит инновационные продукты и услуги на рынок, повышает благосостояние населения. Помимо создания новых рабочих мест и обеспечения процветания общества, предприниматели способствуют технологическим инновациям в отраслях промышленности. Образование новых предприятий статистически связано как с появлением рабочих мест, так и с региональным развитием [10]. Предпринимательская деятельность представляет собой децентрализованный и незапланированный процесс, в котором инновационные компании должны эффективно взаимодействовать друг с другом для достижения успеха, таким образом, предприниматели действуют в контексте сложных предпринимательских экосистем.

Преимущество экосистем проявляется в том, что они позволяют преодолевать барьеры и препятствия реализации различных предпринимательских проектов и формируют ценностное предложение для клиента, создаваемое несколькими партнерами внутри экосистемы, а не только внутри цепочки поставок. Экосистема включает разнообразных участников, которые определенным образом взаимосвязаны друг с другом, и устанавливает равное партнерство между ними.

Первым, кто переместил термин «экосистема» из биологии в предпринимательство, положив начало формированию теории бизнес-экосистем, стал Джеймс Мур в 1993 г. С этого момента термин «экосистема бизнеса» или «предпринимательская экосистема» получил широкое распространение за рубежом не только в научном, но и деловом мире. Что касается структуры предпринимательской экосистемы, то Джеймс Мур, закладывая основы теории бизнес-экосистем, предложил рассматривать основные предпринимательские экосистемы с учетом прямых поставщиков, каналов сбыта, непосредственных пользователей и т. д.; а также расширенные экосистемы в составе производителей, потребителей, рынков, продуктов, процессов, отраслевых ассоциаций и ведомств, организаций, рисков, власти и других аспектов [4].

Факторы влияющие предпринимательская активность в современной экосистеме.

Предпринимательская деятельность является одной из основ современной смешанной экономики, поскольку ее живая энергия, активность обеспечивает сочетание факторов производства, организацию выпуска продукции, удовлетворение потребностей организаций и граждан. Предпринимательство выступает базовой движущей силой экономического развития. Зарубежный и отечественный опыт убедительно доказывает, какой потенциал кроется в активизации предпринимательской деятельности и какие потери несет общество от барьеров и преград в развитии предпринимательства. В этой связи феномен предпринимательской деятельности привлекает большое внимание исследователей, а также выступает одним из важных объектов государственного регулирования.

Предпринимательская активность является одним из основных факторов, определяющих динамику ВВП. Во-первых, предприятия производят продукт, что увеличивает совокупное предложение. Во-вторых, компании являются потребителями товаров, изготовленных другими фирмами, что стимулирует рост совокупного спроса. Оба указанных фактора ведут к увеличению ВВП, что подчеркивает значимость предпринимательской деятельности как фактора экономического роста.

Предпринимательская активность тесно связана с созданием новых рабочих мест в экономике. Согласно данным официальной статистики, в малом и среднем бизнесе занято более 17 млн чел., в том числе 5,4 млн (30,6 %) в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности и 12,4 млн (69,4 %) на предприятиях. Доля доходов малого и среднего бизнеса в ВВП составляет 20 %[2].

Предпринимательство и инновации наиболее полно в данном контексте были исследованы Йозеф Алоиз Шумпетером, определившим также и особые мотивы деятельности предпринимателя по сравнению с мотивами бизнесмена. Это, прежде всего, желание иметь свою династию (империю), воля к победе (самореализация) и радость как определяющий мотив [2, с. 166–167].

Исходя из сказанного, предпринимательство является необходимой формой инновационной активности. Инновационная же активность – основа функционирования современной экономики. И если более 100 лет назад Йозеф Алоиз Шумпетер полагал, что людей, склонных к предпринимательской деятельности, которую он связывал с обязательным риском, всегда меньшинство [2, с. 232–233], то в современной экономике инновационные способности и инновационная активность должны быть присущи практически каждому субъекту экономической деятельности, желающему не только развиваться, но и при этом удержаться «на плаву». Реалии современной экономики и жизни в целом таковы, что «медленные страны» здесь не выживают. Поэтому акцент ставится на инновационной сущности предпринимательства.

Индикаторами предпринимательской (инновационной) активности являются соответствующие макроэкономические показатели, отражающие степень и эффективность внедрения инноваций, а также рейтинги страны, определяемые на основе этих показателей.

В рамках данной статьи не представляется возможным детально проанализировать все факторы, определяющие предпринимательскую активность, поэтому остановимся на главных.

Представляется, что все факторы, определяющие предпринимательскую активность, можно разделить на внешние по отношению к субъекту экономической деятельности и внутренние, определяемые особенностями его личности (см. рисунок). Данное деление в некотором смысле является условным. Например, такой важнейший фактор предпринимательской активности, как риск, можно отнести и к внешним факторам (макроусловия для осуществления рискованной деятельности), и к внутренним (особенности личности – склонность к риску). Тем не менее, для анализа такое деление представляется весьма эффективным.

К внешним факторам относится инновационная макроэкономическая среда и правовые нормы. Инновационная макроэкономическая среда создается государством в результате реализации инновационной политики, представляющей совокупность мероприятий государства, направленных на регулирование инновационной деятельности. К таким мероприятиям относится, прежде всего, планирование и финансирование инновационной деятельности, выражающееся в составлении и реализации государственных программ инновационного развития.

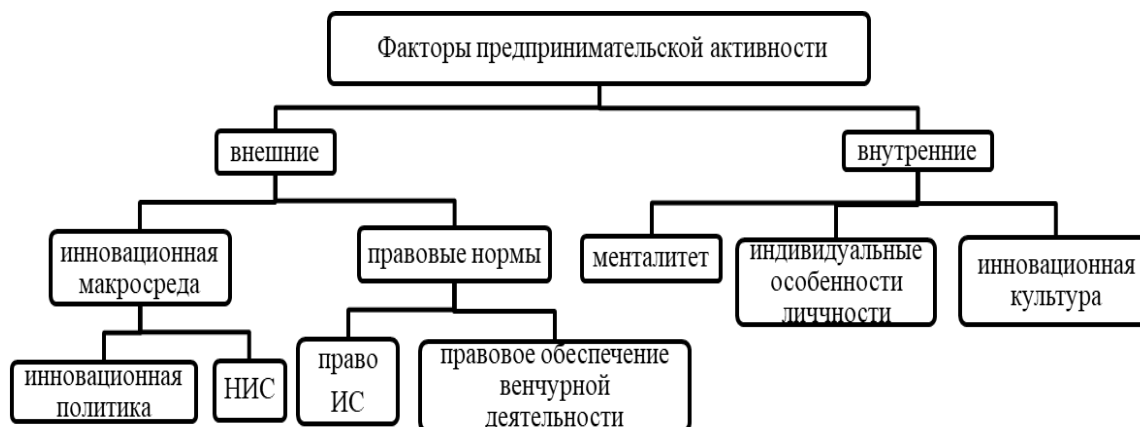

Рис.1. Факторы предпринимательской

Другим элементом инновационной макросреды является национальная инновационная система (НИС), представляющая собой совокупность государственных и негосударственных организаций, а также физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность. Основными элементами НИС являются учреждения науки и образования, предприятия, а также организации инновационной инфраструктуры. Эффективность функционирования НИС зависит от взаимодействия между ее элементами, причем подсистема предприятий является исключительно важной, так как именно предпринимательская инициатива является двигателем инноваций.

Другая группа факторов предпринимательской активности связана с особенностями функционирования самого субъекта – предпринимателя, инноватора. К этой группе относятся менталитет, корпоративная культура и особенности личности самого субъекта инновационного процесса.

Таким образом можно выделить ключевые характеристики, обуславливающие необходимость предпринимательской активности в экосистеме на современном этапе развития:

1) Развитие экономики. Предпринимательство является движущей силой экономического роста. Предпринимательские экосистемы помогают создавать новые рабочие места, увеличивать производительность и стимулировать инновации.

2) Поддержка малого бизнеса. Предпринимательские экосистемы помогают малому бизнесу получать доступ к финансированию, обучению и другим ресурсам, которые необходимы для успешного развития.

3) Улучшение качества жизни. Предпринимательство может привести к созданию новых продуктов и услуг, которые улучшают качество жизни людей. Например, новые технологии могут улучшить здравоохранение, образование и транспорт.

4) Привлечение инвестиций. Предпринимательские экосистемы привлекают инвестиции в регион, что может привести к экономическому росту и созданию новых рабочих мест.

5) Снижение бедности. Предпринимательство может помочь снизить бедность, предоставляя людям возможность создать свой бизнес и заработать на жизнь.

Предпринимательская активность как синоним предпринимательской деятельности (процесс) может рассматриваться на двух уровнях: на макро- и микроуровне. С этой точки зрения предпринимательская активность на микроуровне представляет процесс осуществления субъектом предпринимательства своей хозяйственной деятельности, которая в экономической литературе оценивается показателями деловой активности предприятия и связана в первую очередь с показателями оборачиваемости.

На макроуровне предпринимательская активность как процесс представляет собой экономический феномен, который генерируется всей совокупностью предпринимательских структур на территории рассматриваемого региона.

Заключение

Подводя итог достаточно краткому обзору исследований, в основе которых лежит концепция предпринимательской активности в современной экосистеме, считаем необходимым отметить следующие моменты.

Предпринимательская активность является важным аспектом экономического роста и развития всего государства и его отдельных регионов, а также, отдельных направлений хозяйственной деятельности. Предпринимательская активность является динамичным процессом. Она охватывает все этапы становления и развития бизнеса: от инновационной предпринимательской идеи до ее успешной коммерциализации, от замысла создания новой предпринимательской структуры и появления начинающих предпринимателей до стабильно функционирующих компаний, действующих в условиях сложной конкурентной среды.

Таким образом предпринимательская активность в экосистеме как многоуровневая система хозяйствующих субъектов, включающая в себя акселераторы, инкубаторы, инвестиционные фонды, правительственные программы поддержки, образовательные организации и др., является важным элементом развития экономики и улучшения качества жизни людей. Необходимость существования таких образований в складывающихся тенденциях современной мировой экономики очевидна, а искусственное их создание на данном этапе не кажется бесполезным явлением.

Литература

1. Абакумова О.А., Любаненко А.В., Чукреев А.А. Основы предпринимательской деятельности. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2016. – 356 с.
2. Вишнягова Е. А. Экосистема как механизм устойчивого развития промышленности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022.
3. Васильев В.Н., Тойвонен Н.Р., Казин Ф.А., Яныкина Н.О. Инновационная экосистема Университета ИТМО. Итоги и перспективы программ развития // Инновации. — 2014. — №8 (190). — С. 27–33.
4. Войнова С.И., Савельева И.П. Оценка предпринимательской активности: сущность и виды экономической деятельности//Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1.
5. Мигалкина А.Л. Сущность малого предпринимательства // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — №1–2. — С. 28–36.
6. Acs Z.J., & Armington C. Entrepreneurship, geography, and American economic growth. – Cambridge University Press, 2006.
7. Shane S. Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad public policy? // Small Business Economics. – 2009. – N 3 (2). – P. 141–149.
8. Moore J.F. “The Rise of a New Corporate Form”// Washington Quarterly. — 1998. — Vol. 21. — No. 1. — P. 167–181.
9. O'Connor A., Stam E., Sussan F., Audretsch D. Entrepreneurial Ecosystems: The Foundations of Place-based Renewal. 2018
10. Правила игрока или регулятора – какое будущее ждет экосистемы. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-pravila-igrokaili-regulyatora-kakoe-budushchee-zhdet-ekosistemy/about/#> (дата обращения 11.01.2024).

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БАЗЕЛЬСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

И.К. Биткина,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов,
ВИУ РАНХиГС*

Е.С. Кашкарова,

*студент 4 курса экономического факультета,
ВИУ РАНХиГС*

Аннотация. В статье рассмотрены изменения, происходившие в российском банковском бизнесе, исследуются этапы развития российской банковской системы через призму Базельских соглашений и влияние принципов данных соглашений на устойчивость российских банков. Исследование позволило лучше понять текущее состояние банковского сектора России и предсказать будущие направления его развития.

Ключевые слова: коммерческий банк, экономический кризис, Базель, банковская система, банковский бизнес, банковский сектор, капитал банка.

Введение. С распадом Советского союза в 1991 году и переходом на рыночную экономику трансформировались многие сферы жизни общества, в том числе и сфера экономики. Новые рыночные условия привели к преобразованиям и в банковском секторе. В данной статье рассмотрена трансформация банковского бизнеса в России и этапы развития банковского сектора, послужившие основой и причиной той банковской системы, которую мы можем наблюдать сейчас.

Методы и организация исследования. При написании статьи был применен документальный анализ, включающий изучение материалов Базельских соглашений, проведен исторический анализ, охватывающий хронологию развития российской банковской системы. Сравнительный анализ позволил сопоставить российскую практику с опытом других стран. Исследование включает в себя рассмотрение теоретической базы представленной темы и выявление на ее основе практических выводов, а именно тенденций и будущих направлений развития российского банковского сектора.

Первый этап с 1990 года по 1999 послужил основой для начала становления отечественной банковской системы. До 1987 года банковская система страны включала три банка-монополиста: Госбанк СССР, Стройбанк СССР и Внешторгбанк СССР. Появление первых коммерческих банков обусловило проблему их регулирования. Так в 1990 году Госбанк СССР был трансформирован в Банк России, который стал регулятором банковской системы. Также в период с 1991 по 1995 годы был принят ряд важных законов, регулирующих банковскую систему, в том числе и Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». Однако не до конца сформированная система регулирования банковского сектора в данный период способствовала неясности в процессе функционирования банковской системы и возникновению множества мелких и ненадежных финансовых учреждений.

С развитием международных отношений Россия начала перенимать опыт и стандарты развития западных стран. Так в 1988 году было принято первое Базельское соглашение. Базель I был преимущественно направлен на регулирование капитала банков и снижение кредитного риска. Предложенные ограничения предполагают разделение капитала банка на два уровня. Активы банка распределялись по четырём категориям в зависимости от степени их рисковости. Таким образом, капитал первого уровня должен был составлять не менее четырех процентов активов, взвешенных с учетом риска, и общий капитал — не менее восьми процентов [2, С. 122].

Переломным моментом для первого этапа развития отечественного банковского бизнеса является экономический кризис 1998 года. Низкая концентрация банковского

капитала привела к реализации кредитного риска. Получение прибыли банками происходило не за счёт улучшения своих управленческих процессов, качества предоставляемых услуг и внедрения инноваций, а за счёт высокой инфляции. К концу периода происходит значительное сокращение количества кредитных организаций, происходит централизация банковского капитала (Рис. 1).

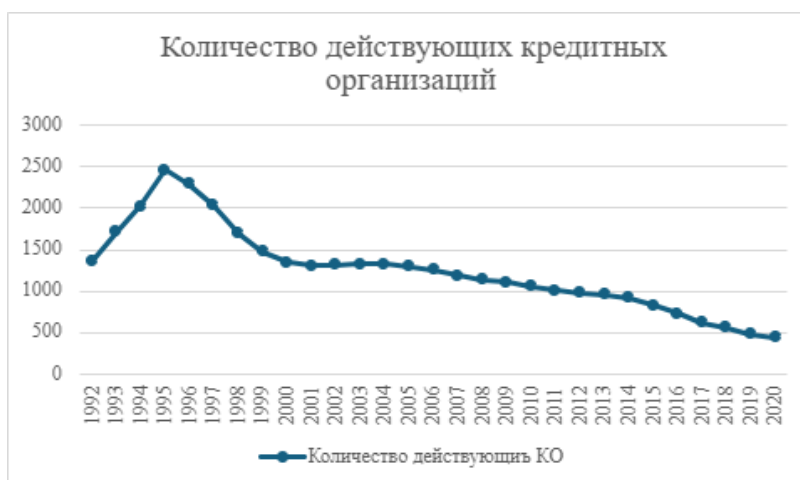

Рис. 1. Динамика количества действующих кредитных организаций в России [1, С. 3]

Экономический кризис стал сигналом к необходимости создания более строгой системы регуляции и контроля. Именно такую систему помог построить Базель II, принятый в 2004 году, и являющийся основой для второго этапа — «Укрепления и адаптации». Согласно Базелю II, был введен подход к оценке величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов. Такой подход позволил банкам оценивать кредитный риск на основе анализа статистики дефолтов своих заёмщиков. Это позволило банкам более точно оценивать капитал, необходимый для покрытия кредитного риска, и повысить уровень развития систем управления рисками [3, С. 2]. Введенные ограничения побудили банки заниматься более тщательно как операциями, так и стратегией. Выявилась необходимость сделать акцент в будущем на оценку устойчивости платежеспособности банка, с точки зрения достаточности капитала, а не размера общих активов.

23 декабря 2003 года был принят Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», а в январе 2004 года создано Агентство по страхованию вкладов, призванное выплачивать страховое возмещение вкладчикам при невозможности банка ответить по своим обязательствам. Данные меры также были направлены на снижение кредитного риска, именно поэтому все коммерческие банки стали обязаны уплачивать взносы в Фонд обязательного страхования вкладов [4, С. 144]. Также в 2002 году был принят новый Банковский кодекс России, который определил основные принципы деятельности банков, их регистрацию и лицензирование, порядок проведения банковских операций и другие важные аспекты.

Другой характерной чертой рассматриваемого периода является активное развитие кредитования — наблюдается рост объемов кредитования как населения, так и бизнеса (Рис. 2). Причинами такого явления стало снижение инфляции и появление новых банковских продуктов, таких как ипотечные кредиты и потребительские займы.

Третий этап развития отечественного банковского бизнеса «Кризис и восстановление» находится в рамках 2008-2013 годов. Несмотря на усиленный контроль и попытки укрепить устойчивость банков, глобальный финансовый кризис 2008 года выявил массу уязвимостей в банковской системе, требующих очередного ее регулирования. В результате в 2010 году был принят Базель III. Соглашение повысило требования к качеству и достаточности капитала банков. Теперь капитал первого порядка должен был составлять не менее 6%.

Нововведением стал показатель лeverиджа, который должен был составлять не менее 3%. Данное ограничение позволило предотвратить чрезмерное накопление банками лeverиджа, что случилось на пике кризиса 2008 года. Также были введены специальные буферы (резервы) капитала, прогнозируемые на основе концепции ожидаемых потерь. Такие меры поспособствовали обеспечению большей стабильности банковской системы и сдерживанию финансовых потрясений. Также для оценки деятельности банков были добавлены показатели краткосрочной ликвидности и долгосрочного структурного финансирования. Первый показатель отвечает за наличие у банков достаточного количества высоколиквидных активов, чтобы справиться с кризисом, второй — за долгосрочную ликвидность и призван стимулировать банки использовать стабильные источники финансирования [7, С. 7-8].

Рис. 2. Динамика объемов кредитования в России с 1999 по 2015 гг. [6]

Этап восстановления после кризиса также отличается поддержкой банковского сектора со стороны государства. В данный период правительство России внедрило программы рекапитализации банков. Субординированные кредиты, выдаваемые Внешэконом банком России помогли банкам преодолеть нехватку ликвидности и обеспечить восстановление экономики путём кредитования коммерческих организаций. Также ЦБ РФ давал временные послабления в расчёте резервов, что снизило давление на рентабельность банковского сектора [8, С. 108].

Завершающим моментом в третьем этапе развития банковского бизнеса в России стало объявление в 2013 году ЦБ РФ мегарегулятором финансового рынка. Теперь к Банку России перешли полномочия ФСФР, и он стал отвечать за контроль и надзор как банковской системы, так и финансовых некредитных организаций.

Следующий период с 2014 по 2020 годы начался с интеграции принципов Базеля III. Также он характеризуется инновациями и цифровизацией банковского бизнеса. Активное внедрение новых технологий в банковские услуги привело к появлению большого количества цифровых банковских продуктов. Финансовые технологии начали конкурировать с традиционными банками. СБП, оплата товара или услуги QR-кодом, применение биометрии и другие инновации стремительно распространяют своё влияние на банковских клиентов и значительно упрощают процесс расчетов, делая его более удобным и безопасным для пользователей.

Также рассматриваемый период соответствует началу внедрения принципов устойчивого развития (ESG), которые включают в себя заботу об окружающей среде, обществе и ответственное корпоративное управление. Целью внедрения таких принципов стало ответственное инвестирование. Этичные и открытые к потребителям информации банки должны стать более привлекательными для инвесторов, тем самым получая возможность привлечь больше средств для осуществления своей деятельности и стать более конкурентоспособными. Коммерческие организации, в том числе и банки, стали обязаны предоставлять информацию о своей бизнес-модели, сведения о корпоративных процессах и принципах управления, опубликовывать нефинансовые показатели эффективности. Следует

отметить, что развитие зеленое финансирование получило сначала в Европе, чуть позже данная тенденция была перенята и российским банковским бизнесом [5, С. 329].

Таким образом, характерной чертой четвертого периода стало смещение акцента с ценовых и количественных характеристик банковских продуктов на сервисные и качественные. Теперь банки должны не только соответствовать ожиданиям клиентов, но и превосходить их, используя передовые технологии. Персонализированный подход к клиенту, обеспечение прозрачности операций, быстрое реагирование, постоянное внедрение новых технологий позволяют банкам подкреплять свою клиентоориентированность и повышать доверие потребителей.

Заключительный этап «Современные вызовы», имеет временные рамки с 2021 года по настоящее время. Настоящие реалии характеризуются большим количеством сложных задач для банковского сектора России. Примером этому является пандемия COVID-19. Кризис увеличил спрос на цифровые услуги. Ограничения в образе жизни повысили потребность людей в пользовании банковскими услугами в удаленном формате. Несмотря на то, что онлайн-продукты были представлены банками еще до коронокризиса, начало их активного использования пришлось именно на данный период. Сервисы небанковского характера, входящие в экосистему банков, также стали пользоваться активным спросом.

Следующей сложной ситуацией для банковского бизнеса стали международные санкции против России. Проблемой стало ограничение доступа к мировому рынку капитала и международной платежно-расчетной инфраструктуре и приостановление операций с зарубежными активами. В течение 2022 года активно проходила девальютизация кредитного портфеля банков путем конвертации выданных ранее валютных кредитов в рубли. Социальные меры поддержки мобилизованных граждан и их семей привели к ужесточению условий предоставления кредитов. Однако стремление банковских клиентов обеспечить себя кредитами до повышения процентных ставок обусловило позитивную динамику кредитного портфеля банков, а высокий уровень резервов позволил решить задачи с большим количеством проблемных и безнадежных кредитов [10, С. 114]. Новые экономические реалии привели к преобразованию банками своих стратегий, включая поиск новых рынков и партнеров.

Заключение. Таким образом, рассматривая историю развития банковского бизнеса в России через призму Базельских соглашений, можно прийти к обозначению следующих этапов:

1. Начало становления российской банковской системы (1990-1999 гг.)
2. Укрепление и адаптация (2000-2007 гг.)
3. Кризис и восстановление (2008-2013 гг.)
4. Инновации и цифровизация (2014-2020 гг.)
5. Современные вызовы (2021 год- настоящее время)

Основные различия этапов заключаются в уровне контроля и требования к капиталу банков. Именно он отвечает за финансовую устойчивость. Банки должны обладать достаточными средствами, чтобы обеспечивать стабильность функционирования экономики и покрывать убытки в случае кризиса. Капитал также влияет на способность банка выдавать кредиты, что стимулирует развитие коммерческого сектора. Более того, высокий уровень капитала повышает доверие клиентов и инвесторов к банку и позволяет привлекать больше средств.

Следует затронуть вопрос актуальности применения Базеля III для регулирования настоящего банковского сектора России. Во-первых, учитывая стремительное развитие банковской системы в целом, принципы Базеля III несколько устарели. Мировая экономика уже была затронута рядом потрясений, таких как Мировой экономический кризис (2008-2013 гг.), короновирусная рецессия (2020 г.). Россия, в свою очередь, была подвержена Валютному кризису (2014-2015 гг.), а также оказалась под воздействием большого количества санкций. Другим отличием настоящего времени является измененный спрос потребителей банковских продуктов и услуг в сторону их качественных и сервисных характеристик. Также развитие новых технологий и цифровизация ускоряет совершенствование банковской системы. Условия функционирования на рынке уже не могут регулироваться прошлыми принципами. Несомненно, стандарты банковского регулирования

требуют пересмотра с учётом нынешних реалий. Во-вторых, принципы Базельских соглашений, в первую очередь, направлены на регулирование международной банковской системы, то есть стран, которые активно участвуют в мировой торговле, процессе глобализации, обмениваются друг с другом валютой и т. д. В условиях нынешних санкций участие России на рынках Европы и США значительно ограничено. Однако страны БРИКС предоставляют альтернативные возможности для экономического сотрудничества и интеграции. Так в 2024 году на саммите БРИКС в Казани были рассмотрены предложения о создании инвестиционной платформы БРИКС для поддержки экономик стран-участниц, логистической платформы и электронной коммуникационной площадки по транспорту, партнерстве по углеродным рынкам и другие предложения. Такое сотрудничество позволяет России компенсировать потери от невозможности продвигаться на западных рынках. Таким образом, сейчас для России будет актуальнее переориентировать рынки торговли и заняться поиском альтернативных финансовых систем и партнерства, а также возможного установления иных требований и нормативов, касающихся контроля банков, применимых именно к условиям российского рынка.

Подводя итог, можно отметить, что банковский сектор России прошел через большое количество изменений на пути к становлению современной банковской системы. Этапы развития российского банковского бизнеса демонстрируют его динамичное преобразование и адаптацию к меняющимся экономическим условиям. Современные тренды, такие как цифровизация, внедрение новых технологий и ориентация на клиента, открывают новые возможности для дальнейшего развития сектора.

Литература

1. Балашев, Н. Б., Ушаков, А. И. Динамика формирования кредитной системы Российской Федерации / Н. Б. Балашев, А. И. Ушаков // Концепт. — 2020 — С. 1-12.
2. Гончарова, М. В., Гончаров, А. И. Международное соглашение «Базель i»: влияние на банковское регулирование в Евросоюзе и России / М. В. Гончарова, А. И. Гончаров // Legal Concept. — 2013 — С. 120-128.
3. Доклад ЦБ РФ «О переводе системно значимых кредитных организаций на подход к оценке кредитных рисков на основе внутренних рейтингов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/123098/Consultation_Paper_02062021.pdf / (дата обращения: 17.10.2024).
4. Земцов, А. А., Цибульникова, В. Ю. Система страхования банковских вкладов в России: становление и развитие / А. А. Земцов, В. Ю. Цибульникова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2017. — № 37 — С. 131-152.
5. Зими́на, О. С., Фи́ногенова, Ю. Ю. Влияние ESG на банковский сектор: новые возможности / О. С. Зими́на, Ю. Ю. Фи́ногенова // Вестник Московского университета МВД России. — 2021 — № 6 — С. 324-329.
6. Отчёт Росстата «Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, кредитным организациям и физическим лицам» [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b15_11/isswww.exe/stg/d02/24-12.htm
7. Материалы Базельского комитета по банковскому надзору [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/content/document/file/36682/1.pdf>
8. Михеева, Н. Н. Наращивание капитала банков в условиях кризиса / Н. Н. Михеева // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015 — С. 104-110.
9. Овчинникова, О. П., Овчинникова, Н. Э. Эволюция российской банковской системы / О. П. Овчинникова, Н. Э. Овчинникова // Финансы и кредит. — 2013.
10. Семеко, Г. В. Банковский сектор России в условиях международных санкций / Г. В. Семеко // Экономические и социальные проблемы России. — 2023. — № 2 — С. 106-129.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА: ПРОДУКТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

И.К. Биткина,

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов,
ВИУ, филиал РАНХиГС

Р.И. Гарифуллина,

Студентка 4 курса экономического факультета
ВИУ, филиал РАНХиГС

Аннотация: В статье выделены и рассмотрены четыре этапа развития отечественного банковского бизнеса с 1990г. по 2024г. В соответствии с трендами рынка отмечены следующие этапы: Зарождение новой банковской системы, клиентоориентированный, отношениеориентированный подход и развитие Digital, омниканальная модель взаимоотношений, эпоха "новой нормальности".

Ключевые слова: банковская система, банки, финансовый сектор, тренды рынка, кредитные организации.

С начала 1990-х годов банковская система СССР, а затем России претерпела значительные изменения, отражая экономические, политические и социальные трансформации в стране в условиях неопределённости. Однако в каждый период банки являлись центром экономического сектора и играли важнейшую роль в развитии общества в целом, оказывая влияние на остальные сферы общественной жизни через различные виды операций.

Первый этап «зарождение новой банковской системы» начался с 1990-х.

С распадом Советского Союза в 1991 году Россия вступила в эпоху рыночных реформ. Всем банкам был присвоен статус акционерного коммерческого банка. Так, уже к 1 апреля 1992г. в годовом отчёте Банка России было зафиксировано 1414 зарегистрированных банка, 55% из них были созданы в конце 1990г. базируясь на бывших отделениях спецбанков [1, 4]. Также предпосылками формирования регуляторной среды, увеличения числа коммерческих банков, их банкротства и либерализации в банковском секторе стали следующие события:

- принятие Постановления №821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики» в июле 1987 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР. В документе описывалось несоответствие работы банковской системы задачам ускорения экономического роста и научно-технического прогресса.

- принятие Постановления №1118 « О перестройке деятельности и организационной структуре банков СССР » в октябре 1987 года Советом Министров СССР. В нём был представлен механизм перехода специализированных банков на хозрасчет, что означало появление принципа платности при получении активов и пассивов от Госбанка.

- принятие Постановления №280 « О переводе специализированных банков СССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование » в марте 1989 года Советом Министров СССР, что послужило толчком к установлению такого основного принципа банковской деятельности, как получение прибыли. Это означало начало коммерциализации банковской системы СССР.

- учреждение Центрального Банка на базе Российского республиканского банка Госбанка СССР 13 июля 1990г., который стал главным банком РСФСР и был подотчётен Верховному совету РСФСР. ЦБ регулировал денежное обращение, деятельность кредитных организаций, устанавливал порядок расчётов, кассового обслуживания, разрабатывал проекты, направленные на обеспечение устойчивости рубля. Банк России также занимался формированием основ монетарной политики и развитием инфраструктуры для регулирования обновленной банковской системы [2].

Так появились ФЗ «О банке и банковской деятельности», который устанавливал двухуровневую банковскую систему, постановление «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики», закон РСФСР «О Центральном банке РСФСР», система надзора и инспектирования коммерческих банков, валютного регулирования и контроля.

Что касается количества действующих кредитных организаций в России, в конце 1994 года их насчитывалось 2439, однако с 1995г. началось их стремительное сокращение.

Можно отметить такие причины «смертности» банков, как:

- создание относительно эффективной системы контроля над участниками финансового рынка, её ужесточение Центральным банком РФ, что способствовало закрытию, банкротству участников-нарушителей. В течение 1995 года Центральный банк трижды пересматривал порядок и нормы резервных отчислений для коммерческих банков.

- Антиинфляционные меры, осуществлённые правительством и Центральным банком, включая введение валютного коридора, ограничили возможности использования банковского капитала, снизили норму прибыли на собственный капитал банков и уменьшили мультиплицирующий эффект депозитов и капитала.

- усиление роли Ассоциации российских банков, её участие в изменении законодательства.

- банковский кризис 1995г., который послужил причиной снижения числа новых игроков [9].

Также стоит упомянуть появление нового тренда на обновлённые банковские продукты с технологией реестровых зачислений заработной платы на пластиковые карты в 1990-х, что автоматизировало процесс зачисления заработной платы и сократило расходы на инкассацию и другие операции с наличными.

Таким образом, трендовыми направлениями банковского сектора 1990-х стали либерализация, приватизация, появление обновлённых банковских продуктов и активное формирование регуляторной среды ЦБ.

С одной стороны, к середине 1990-х рентабельность банковского бизнеса снизилась по сравнению с предыдущими годами, а с другой - конкуренция значительно возросла. В период с 1995 по 1997 годы с рынка исчезло около 1000 кредитных организаций.

Этап «клиентоориентированный, отношениеориентированный подход и развитие Digital» начался с 2000-х.

К 2000-м были преодолены последствия кризиса 1998г., сдерживался рост цен на продукцию естественных монополий, увеличивалось кредитование реального сектора, ослабилась зависимость банков от операций государственного займа, активно происходила консолидация банковского рынка - увеличивались доли крупных компаний на рынке за счёт влияния, слияния, поглощения, укрепления существующих.

Развитие платёжной системы России было направлено на расширение функционала, повышение эффективности платёжных операций, изменение правового обеспечения. У средних, малых, банков, а также подконтрольных государству, прослеживалось снижение собственных средств. По причине сокращения убытков банков, которые оказались под мерами по предупреждению банкротства, которых было 54,5%, роста эмиссионного дохода, которые занимали 29,2%, возросла капитализация крупных частных банков.

Новый банковский кризис начался осенью 2007 года, когда финансовые учреждения утратили доступ к зарубежным источникам финансирования.

В начале сентября 2008 года на рынке межбанковского кредитования для средних и малых банков ставки выросли до 40%. Внешнее кредитование стало недоступным, а Банк России начал выдавать беззалоговые кредиты. Также стало затруднительным получение кредитов под залог ценных бумаг, что объясняется быстрым снижением стоимости акций и долговые обязательства, в том числе и государственных облигаций. Поэтому, с конца месяца граждане активно выводили свои средства из банков, что усугубило сложившуюся ситуацию.

В 2010 году требования к капиталу банков и управлению рисками стали более строгими, были введены новые стандарты. Также были опубликованы рекомендации Банка

России по стандартизации информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. В частности, была разработана отраслевая частная модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах банковских организаций.

Несмотря на трудности, технологии интернет-банкинга развивались стремительными темпами. В 1990-х и 2000-х годах, в ответ на рост числа пользователей Интернета, были созданы онлайн-порталы для банковских услуг, так называемый, интернет-банкинг.

Банки, будучи кредитными учреждениями, начали разрабатывать такие платформы, чтобы клиенты могли легко проверять остатки на счетах, осуществлять переводы и оплачивать счета, не покидая своих домов. Благодаря тому, что онлайн-банкинг оказался удобным, мобильным, быстро завоевал доверие и стал приоритетным относительно очного посещения банка у многих пользователей [8].

Система банковских электронных срочных платежей (БЭСП), созданная в 2010 году, стала новейшим типом платёжной системы, в которой зачисление средств на счёт получателя платежа происходило практически в тот же момент, что и списание денег с банковского счёта плательщика [3].

Особенностями и преимуществами системы БЭСП стали:

- централизация на федеральном уровне, что служило гарантией поступления средств;
- сравнительно с существовавшими банковскими продуктами невысокая стоимость операции проведения платежа;
- упрощённые платежи: для проведения платежа через систему БЭСП плательщику, являющемуся клиентом банка, достаточно было составить расчётный документ в виде платёжного поручения и указать в поле «Вид платежа» значение «срочно».

Эти новшества стали причиной того, что уже к 2004г. электронных платежей стало вдвое больше, относительно платежей с использованием наличных денежных средств, согласно данным Банка России.

В 2013 году Банк России стал мегарегулятором, получив полномочия по контролю и надзору за различными секторами финансового рынка, такими как страхование, микрофинансирование, деятельность товарных бирж и инвестиционные организации, которые ранее находились под управлением других регуляторов. Нововведение способствовало повышению стабильности как финансового сектора, так и экономики страны в целом.

В 2014 году в рамках реформы организационной структуры Банка России было создано Главное управление по Центральному федеральному округу, которое работало над реализацией целей и задач Банка России в Центральном федеральном округе.

К концу десятилетия, в 2018г. различные банки, в том числе «Сбер», ВТБ, «Альфа-Банк», начали использовать биометрию для идентификации клиентов, что ускорило и обезопасило процесс проведения банковских операций.

Таким образом, с 2000-х зародилась тенденция развития карточного банковского бизнеса. Также планировалось продолжение апробации макета электронного акта проверки качества ссуд, ссудной и приравненной к ней задолженности, использование резерва на возможные потери по ссудам. Клиентоориентированным подход характеризовался так как именно в 2000-х банки начали с особым вниманием исследовать рынок, выявлять потребности клиентов, учитывая тренды в технологической сфере. 2010-е же характеризуются стабилизацией банковского рынка, ужесточением требований к капиталу и рискам банка и внедрением новых стандартов, способов идентификации клиентов. С 2011г. инспекционная деятельность Банка России была направлена на сбор объективных, достоверных данных финансового состояния для обеспечения непрерывности надзорного процесса, координации одновременно проводимых проверок. Отношениеориентированным подход 2010-х считался, так как исследовался и развивался премиальный банкинг, интегрировались мобильные приложения в банковскую сферу, что показывает активное развитие Финтех.

С 2020-х появилась тенденция на омниканальную модель взаимоотношений с клиентами, то есть организация бизнеса, при котором банки предоставляют возможность

взаимодействовать с ними через разные каналы связи: телефон, терминалы, офис, почта, чаты, социальные сети, АТМ. Немаловажным является и то, что сохраняется единый бесшовный клиентский опыт с персонализированными предложениями и коммуникацией.

С 2020-х началось активное развитие экосистем и партнерства, использование ИИ, блокчейна в банковской сфере, появился тренд на экологическую устойчивость - зелёные финансы, реализация энергоэффективных, низкоуглеродных проектов, открылись новые форматы отделений банков: цифровой офис, лёгкий универсальный офис, Phygital-офис, Офис «для людей».

Также актуальными проблемами стали безопасность транзакций, инклюзивность - увеличение доступа к финансовым услугам для всего населения, в том числе и для социально уязвимых групп, малого бизнеса.

Адаптация к новым вызовам COVID-19, санкциям, международным ограничениям, изоляции послужила толчком к переходу на дистанционные услуги, поиску новых рынков. Это также укрепило позиции крупных банков, и снизило число участников рынка.

На данный момент Россия занимает первое место по использованию NFC-платежей. Инновации в нашей стране были востребованы и со стороны потребителей, и со стороны самих поставщиков услуг [7].

В будущем ожидается этап "новой нормальности". При сохранении общемировых тенденций, сокращение числа банков России, которое началось в 1995г. в РФ по графику из 3 рисунка, продолжится в ближайшие два десятка лет и завершится лишь к 2036 году со значением в 50 банков [10].

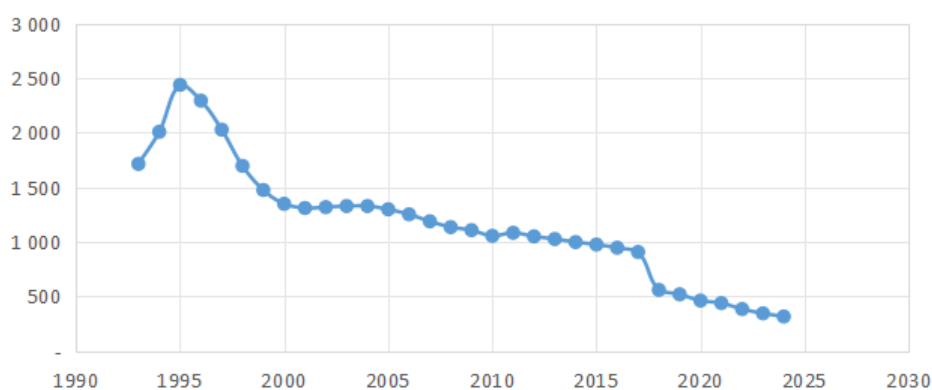

Рис.1. Количество банков в РФ с 1990-х по 2024 г.

В настоящее время в руках 5-ти крупнейших российских банков находится около 55% совокупных активов всего банковского сектора нашей страны. Исходя из исследований, касающихся перераспределения клиентов банков, которые покинули рынок, можно предположить, что около 70% клиентов этих банков в конечном итоге перейдут к ведущим игрокам на российском банковском рынке [5].

Стоит отметить, что в настоящее время банковский сектор проникает в рынок небанковских услуг, технологий искусственного интеллекта, развивается приоритетно в цифровой экономике, трансформируются бизнес-модели финансовой системы.

Таким образом, в статье были рассмотрены такие этапы развития отечественного банковского бизнеса, как зарождение новой банковской системы, клиентоориентированный и отношениеориентированный подход, омниканальная модель взаимоотношений и эпоха "новой нормальности".

В дальнейшем банковский сектор будет следовать таким тенденциям, как внедрение цифровых технологий, разработка инновационных моделей, позволяющих повышать ценность продукта, услуги благодаря углубленному анализу управления данным и на основе Big Data, API, блокчейн, формирование новых форм партнёрства и сотрудничества с другими нефинансовыми компаниями, стартапами, социальными сетями. Также возможно применение смарт-контрактов, внедрённые в платёжные системы,

Литература

1. Главное управление Банка России по Центральному федеральному округу [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <https://cbr.ru/cfo/history/> (Дата обращения: 25.10.2024)
2. История Банка России. [Электронный ресурс] . - Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/history/ (Дата обращения: 25.10.2024)
3. К августу все банки России подключатся к новой системе срочных платежей. [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2010-02-01/k-avgustu-vse-banki-rossii-podklyuchatsya-k-novoy-sisteme-srochnyh-platezhey-2091323> (Дата обращения: 25.10.2024)
4. Как начинались коммерческие банки в России. [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=5162110> (Дата обращения: 25.10.2024)
5. Количество банков в России по годам. [Электронный ресурс] . - Режим доступа: http://fincan.ru/articles/53_kolichestvo-bankov-v-rossii-po-godam/ (Дата обращения: 25.10.2024)
6. Козлова Ю.А. Развитие Интернет-банкинга в России// Новый университет, серия «Экономика и право». – 2013
7. Краткая история цифрового банкинга [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <https://www.block-chain24.com/articles/kratkaya-istoriya-cifrovogo-bankinga> (Дата обращения: 25.10.2024)
8. Отчёт о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2010 году. [Электронный ресурс] . - Режим доступа: https://cbr.ru/collection/collection/file/24211/bsr_2010.pdf (Дата обращения: 25.10.2024)
9. Почему в России уменьшается количество банков. [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <https://profile.ru/economy/epoxa-novoj-normalnosti-skolko-bankov-ostanetsya-v-rossii-k-2025-godu-415408/> (Дата обращения: 25.10.2024)
10. Сколько банков останется в России через 10 лет? . [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <https://investpalata.ru/алексей-соловцов-сколько-банков-оста/?cat=3> (Дата обращения: 25.10.2024)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ БИЗНЕСА

Н.И. Быканова

кандидат экономических наук, доцент

Доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

С.Д. Щербак

Магистрант, НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье исследованы альтернативные формы банковского кредитования и выявлены наиболее перспективные из них для бизнеса. Особое внимание уделяется сравнительному анализу факторинга, краудфандинга, лизинга в 2021-2023 гг. определению их преимуществ и ключевых направлений развития.

Ключевые слова: банковский сектор, банковское кредитование, лизинг, краудфандинг, факторинг.

Введение

Изучение альтернативных способов кредитования играет значительную роль в современной экономике нашей страны, поскольку в последние годы они стали набирать популярность и предоставлять заемщикам больший ассортимент возможностей. Роль альтернативных способов банковского кредитования трудно переоценить, так как они решают множество проблем, связанных с финансированием необходимых потребностей.

Методы и организация исследования

Вопросами развития альтернативных способов банковского кредитования занимались такие ученые экономисты как: Карловская Е.А., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И.[2], Чулков А.А. [7], Шойбул. Д.М., Хомушку А.А. [8] и другие.

Цель работы заключается в проведение анализа банковского кредитования и его альтернативных способов, к которым относятся лизинг, факторинг и краудфандинг, что доказывает, что существует достаточное количество перспективных способов финансирования компаний.

Работа базируется на статистической и эмпирической информации, результатах актуальных исследований информационных и экспертных агентств, иных информационных ресурсов.

В работе использовались такие методы как: метод познания, монографический метод, метод системного и статистического анализа.

Банковский сектор является важной и неотъемлемой частью экономики Российской Федерации, поскольку он обеспечивает финансирование, способствуя экономическому росту, а также поддержанию финансовой стабильности в стране.

В банковском секторе банки выступают финансовыми посредниками, где одной из операций является банковское кредитование юридических лиц [7, с. 214]. Оно стимулирует экономический рост, способствует осуществлению инвестиционных проектов, улучшению ликвидности компании и доступу к необходимым ресурсам, а также обеспечивает финансирование для бизнеса и граждан. Однако, «у большинства компаний для реализации новых проектов наличие собственных средств ограничено, хотя они являются наиболее доступным источником финансирования, поэтому предпринимателям приходится искать дополнительные источники, которые могут быть получены от частных инвесторов, венчурных фондов, банков и других финансовых институтов»[2, с.380].

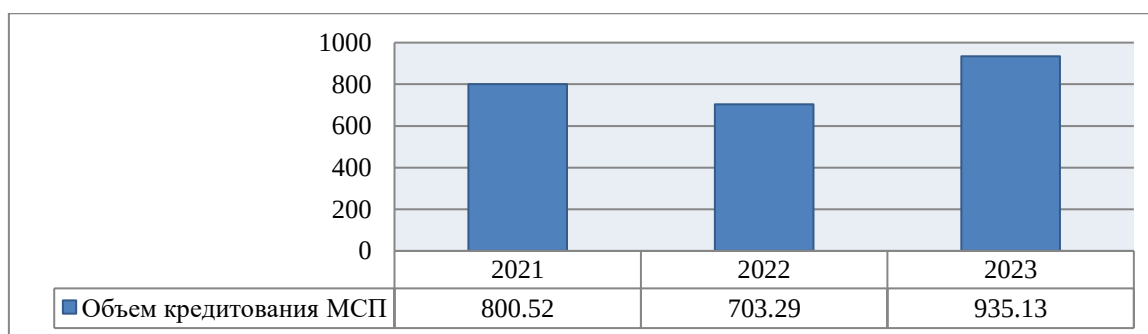

Рис. 1. Статистические данные объема кредитов, предоставленных субъектами МСП в Российской Федерации в период 2021-2023 гг., выраженный в млрд. руб. [3]

Исходя из данных рисунка 1, можно сказать о том, что объем кредитования МСП в стране имеет нестабильный характер. Так, например, в 2022 году объем кредитования по сравнению с 2021 годом сократился на 97,23 млрд. руб., что связано с экономической нестабильностью, санкциями, а также с повышением процентных ставок. В 2023 году показатель кредитования увеличился и достиг 935,13 млрд. руб., что на 231,84 млрд. руб. больше по сравнению с 2022 годом и на 134,61 млрд. руб. по сравнению с 2021 годом. Такой значительный рост кредитования малого и среднего бизнеса связан с увеличением государственных программ поддержки.

Ввиду того что не у всех есть возможность получить банковский кредит или не всем подходят условия, существуют его альтернативные формы, удовлетворяющие потребности клиента. Такие формы предполагают более гибкие условия, минимальные требования и более быстрое одобрение. Так, к альтернативным формам относится факторинг, краудфандинг и лизинг.

Альтернативные формы банковского кредитования являются важными инструментами для финансирования бизнеса, каждый из которых имеет свои специфические особенности.

Таблица 1

Сравнительный анализ альтернативных форм банковского кредитования

Факторинг	Краудфандинг	Лизинг
Определение		
Передача прав на дебиторскую задолженность специализированной компании (фактору) в обмен на немедленное финансирование.	Метод сбора средств через небольшие вложения от множества людей, обычно через платформы в интернете.	Аренда оборудования, машин или других активов с возможностью последующего выкупа.
Цели		
Повышение ликвидности и управление дебиторской задолженностью.	Привлечение средств для реализации идей и проектов, поддержание обратной связи с аудиторией и создание сообщества сторонников.	Обеспечение доступа к необходимым активам без больших капиталовложений
Условия		
Условия зависят от финансового состояния компании и качества дебиторской задолженности. Обычно включает плату за услуги фактора.	Условия варьируются в зависимости от платформы. Может включать фиксированную сумму для сбора, сроки, возможные вознаграждения для инвесторов.	Условия определяются сроком лизинга, суммой аренды и условиями выкупа. Включает обязательства по техническому обслуживанию и страховке.
Риски		
Риски связаны с неуплатой дебиторов, что может привести к убыткам для фактора.	Риски заключаются в возможности недобора необходимой суммы, а также в том, что проект может не удовлетворить ожидания инвесторов.	Риски включают возможные изменения в законодательстве, экономическую нестабильность и необходимость возврата оборудования в хорошем состоянии.

Факторинг – это эффективный метод получения средств для развития, включающий в себя передачу дебиторской задолженности специализированной компании (фактору) в обмен на получение финансирования [5]. Его основными преимуществами являются сокращение финансовых рисков, быстрый доступ к средствам, а также улучшение ликвидности [5].

В Российской Федерации факторинг активно развивается, позволяя улучшить ликвидность, управление денежными потоками и снижение рисков.

Исходя из данных рисунка 2, можно сделать вывод о том, что факторинговая деятельность в стране имела восходящую тенденцию. Так, например, наибольший показатель приходится на 2023 год и составляет 2256,6 млрд. руб., что по сравнению с 2022 годом на 822,3 млрд. руб. Такой рост обусловлен увеличением финансовой неопределенности и потребностью бизнеса в ликвидности. Стоит отметить, что большое влияние на развитие данной отрасли оказала пандемия, поспособствовавшая использованию факторинга с целью оптимизации денежных потоков и управления дебиторской задолженностью. В 2022 году произошло снижение портфеля рынка факторинга на 79,1 млрд. руб., что связано с экономической нестабильностью, ростом процентных ставок и инфляцией.

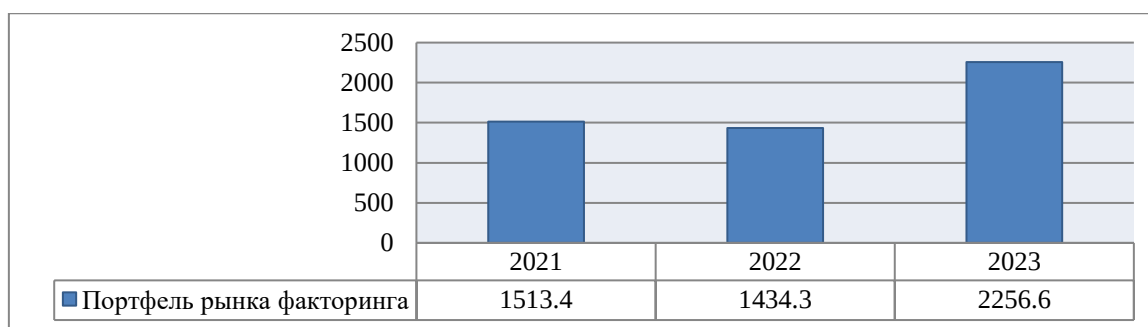

Рис. 2. Статистические данные портфеля рынка факторинга в Российской Федерации в период 2021-2023 гг., выраженный в млрд. руб. [6]

Краудфандинг представляет собой вид инвестирования за счет размещения информации о компании, проекте и идеи для привлечения денежных средств на добровольной основе. Его можно подразделить на краудлендинг (финансирование за счет предоставления процентных займов на инвестиционной платформе) и на краудинвестинг (привлечение финансирования в обмен на ценные бумаги, долю в уставном капитале и др.). К его основным преимуществам можно отнести возможность масштабно заявить о компании или проекте, тестирование спроса, а также возможность охватить широкий круг аудитории.

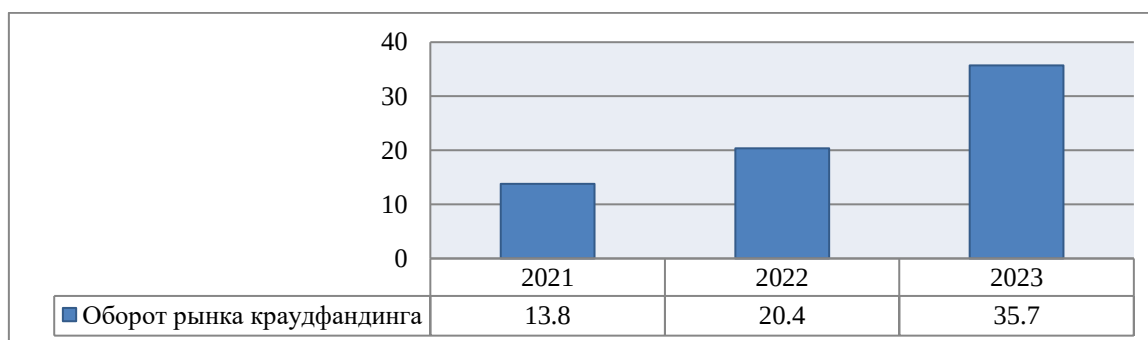

Рис. 3. Статистические данные оборота рынка краудфандинга в Российской Федерации в период 2021-2023 гг., выраженный в млрд. руб. [1]

Исходя из данных рисунка 3, можно заметить возрастающую тенденцию оборота рынка краудфандинга, что вызвано увеличением интереса к альтернативным источникам финансирования. Большую роль на увеличение популярность краудфандинга оказала пандемия, когда предприятия и компании столкнулись с рядом финансовых проблем.

Еще одной альтернативой банковского кредитования является лизинг. Он представляет собой форму долгосрочной аренды недвижимости, оборудования и техники с возможностью последующего выкупа арендатором. Лизинг в России способствует обновлению основных средств, улучшает доступность финансирования для бизнеса и стимулирует экономический рост.

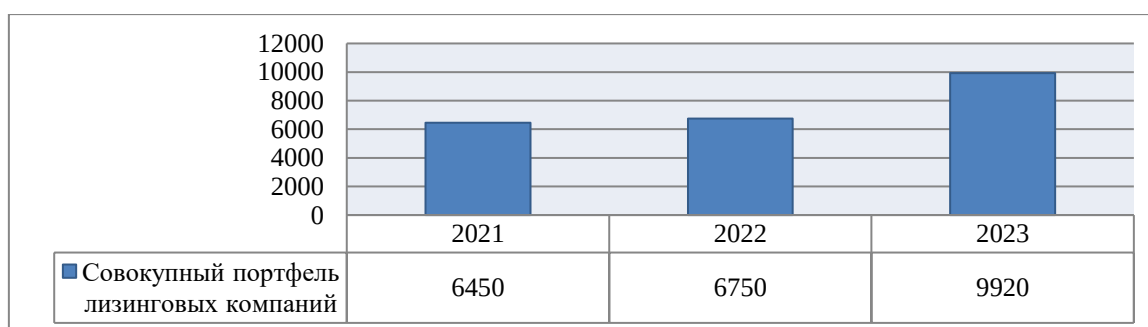

Рис. 4. Статистические данные совокупного портфеля лизинговых компаний в Российской Федерации в период 2021-2023 гг., выраженный в млрд. руб. [4]

Исходя из данных рисунка 4, можно заметить, что совокупный портфель лизинговых компаний в стране в 2023 году составил 9920 млрд. руб., что на 3470 млрд. руб. или на 34,97%. Такое увеличение объема лизингового портфеля связано с расширением новых рынков и географических регионов, предоставление качественных лизинговых продуктов, а также с инновационными решениями и адаптацией к изменяющимся требованиям клиентов.

К основным ведущим компаниям в лизинговой отрасли относятся «Газпромбанк Лизинг», «Сбербанк Лизинг», «Государственная транспортная компания», в факторинговой отрасли «СберФакторинг», «Альфа-Банк», «ГПБ-факторинг», в краудфандинговой отрасли «Planeta.ru», «Boomstarter.ru», «Альфа-Поток» [7, с. 29].

Таблица 2

Отличительные особенности компаний изучаемых секторов

Сбербанк	Сбербанк предоставляет различные виды кредитов: овердрафты, заемные средства на развитие бизнеса, краткосрочные и долгосрочные кредиты, а также специализированные программы для малых и средних предприятий (МСП). К преимуществам работы со Сбербанком для юридических лиц относятся: Получение номера расчётного счёта за 5 минут в режиме онлайн. Сервис «Сбербанк Бизнес Онлайн», который позволяет быстро перевести деньги по безопасному каналу. Возможность работы в режиме 17/7 для клиентов, которые предпочитают удалённые каналы обслуживания.
Сбербанк Лизинг	Компания предоставляет лизинг на транспортные средства (грузовые и легковые автомобили, специальные машины), оборудование для производственных процессов, компьютеры и офисную технику, а также недвижимость. Лизинг можно оформить в короткие сроки - зачастую всего за несколько дней. Также компания предоставляет возможность дистанционного оформления сделок, что значительно экономит время и ресурсы клиентов. Возможно использование как краткосрочных, так и долгосрочных лизинговых соглашений, что делает предложения компании актуальными для различных сегментов бизнеса.
СберФакторинг	Предлагает различные виды факторинга как для поставщиков, так и для покупателей. Он позволяет максимально быстро получить деньги за поставленные товары и оказанные услуги при предоставлении отсрочки платежа и без предоставления залогового обеспечения. Рассмотрение заявки происходит в течение 3 дней, но чаще всего ответ дают в течение рабочего дня. Так же к плюсам СберФакторинга можно отнести: возможность отсрочки по платежам; персональный подход к структурированию сделок; высокая компетенция по вопросам управления дебиторской задолженностью; отсутствие скрытых комиссий; отличная репутация
«Planeta.ru»	Она позволяет собирать финансирование на реализацию творческих проектов и бизнес-идей от множества инвесторов. Основное отличие Planeta.ru от традиционных финансовых институтов заключается в отсутствии необходимости возвращать полученные средства с процентами, что делает краудфандинг более гибким инструментом для стартапов. Платформа также предоставляет авторам проектов возможность создать сообщество единомышленников и получить поддержку в продвижении своих идей.

Исходя из информации в таблице, можно сделать вывод о том, что каждая компания имеет свои преимущества и удобства для потребителей.

Банковское кредитование является одним из наиболее популярных направлений финансирования для компаний. К основным перспективам развития относятся внедрение цифровизации и применение искусственного интеллекта для оптимизации процесса кредитования, что позволит повысить клиентоориентированность.

Лизинг популярен среди МСП, которые не имеют достаточного количества ресурсов для покупки оборудования. Рынок лизинга в будущем будет расти благодаря увеличению интереса к современным технологиям и оборудованию, предлагая клиентам большой спектр услуг.

Факторинг как инструмент финансирования становится всё более популярным среди компаний, нуждающихся в быстрой ликвидности. Рынок факторинга может продолжить расти, особенно в условиях экономической нестабильности, когда компании стремятся минимизировать финансовые риски.

Краудфандинг кардинально меняет подход к финансированию. Это инструмент, позволяющий предпринимателям привлекать средства от множества мелких инвесторов через онлайн-платформы. Краудфандинг уже стал популярным среди стартапов и социальных проектов, но его потенциал далеко не исчерпан. В будущем краудфандинг может играть важную роль в финансировании инновационных проектов и стартапов, предоставляя возможность не только собрать средства, но и протестировать интерес потребителей к продукту.

К наиболее перспективному направлению относится краудфандинг, поскольку он появился относительно недавно и только начинает набирать обороты и популярность среди клиентуры, а спектр его возможностей еще не до конца предложен и внедрен.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что альтернативные формы банковского кредитования являются неотъемлемой частью финансирования компаний и предприятий в стране. Они обеспечивают доступ к финансированию МСП и физических лиц, уменьшают зависимость от банковского кредитования под высокие проценты и способствуют росту и развитию инноваций, стимулируя тем самым экономический рост и развитие новых бизнес-идей.

Литература

1. Анализ рынка краудфандинга в России в 2019-2023 гг., прогноз на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://businessstat.ru/images/demo/crowdfunding_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 13.10.2024).
2. Карловская Е.А., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И. Прогнозное моделирование развития рынка кредитования и краудфандинга в условиях увеличения ключевой ставки Банка России // Экономика. Информатика, 2024. №51(2).С.379–392.
3. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49021/stat_bulletin_lending_24-01_45.pdf (дата обращения: 13.10.2024).
4. Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/> (дата обращения: 13.10.2024).
5. Факторинг как альтернативный источник финансирования для стартапов и молодых предприятий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.factoring.ru/blog/azbuka-i-propisi-faktoringa/factoring-kak-alternativniy-istochnik-finansirovaniya/> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Факторинг России по итогам 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://asfact.ru/reports/factoring-rossii-po-itogam-2023-goda/> (дата обращения: 13.10.2024).
7. Чулков А.А. Обзор краудфандинговых платформ в России // Наука, образование и культура. – 2020. – С. 28-33.
8. Шойбул Д.М., Хомушку А.А. Роль банковского кредита в условиях рыночной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-3 (87). – С. 214-216.

ЛИКВИДНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

У.А. Власова

Научный руководитель:

Биткина Ирина Константиновна

Кандидат экономических наук, доцент

Аннотация. В связи с обострением геополитической обстановки и экономической нестабильностью компаниям стало сложнее поддерживать высокий уровень показателей экономической безопасности. Ликвидность является одним из фундаментальных показателей. Так как отражает способность компании отвечать по обязательствам. Рассмотрены подходы к трактовкам ликвидности и платёжеспособности, а также метод относительных и абсолютных показателей.

Ключевые слова: ликвидность, платёжеспособность, экономическая безопасность, финансовая безопасность, предприятие.

Проблема управления платёжеспособностью и ликвидностью занимает особое место в системе финансового менеджмента любого предприятия. Отличительной чертой надежного и устойчивого предприятия является его способность отвечать по своим обязательствам вовремя и в полном объеме, что свидетельствует о высокой финансовой устойчивости предприятия и низкой вероятности наступления состояния банкротства, что еще раз подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

«Экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем» [1, с. 6]. Исходя из термина очевидно, что для эффективного функционирования необходимо грамотно распоряжаться всеми имеющимися видами ресурсов. Показатели ликвидности позволяют оценить насколько эффективно компания использует финансовые, производственные и иные ресурсы, то есть, при нерациональном использовании у компании падают показатели ликвидности, что в последствии образует нарастающую сумму просроченной задолженности.

Следовательно, можно утверждать, что показатели ликвидности имеют крайне важное значение в процессе анализа экономической безопасности, так как они отражают способность своевременно отвечать по обязательствам за счет имеющихся активов разной степени ликвидности. В системе оценки экономической безопасности в первую очередь сопоставляется фактическое значение коэффициентов ликвидности с нормативным показателем. При отклонении от такого порогового значения можно делать вывод о низком уровне платёжеспособности и экономической безопасности предприятия. При этом, если фактическое значение ниже нормативного, то это указывает на нехватку денежных средств и отсутствие возможности погашать долги, если же фактическое значение значительно превышает пороговое, то это указывает на нерациональную финансовую политику, то есть, компания не использует имеющиеся у нее возможности. Но важно в случае превышения показателя более детально проанализировать за счет чего именно образован такой разрыв от нормы. Например, если за счет преобладания дебиторской задолженности, то у компании может быть агрессивная кредитная политика, что может привести к образованию просроченной задолженности и в этом случае высокий показатель ликвидности не указывает на платёжеспособность и финансовую состоятельность, если показатель высокий за счет запасов, то это может указывать на затоваривание, что также не дает основания для вывода о высоком уровне экономической безопасности. Важно отметить, что сохраняющиеся на протяжении длительного времени низкие показатели ликвидности, могут привести к полной финансовой несостоятельности и банкротству предприятия.

Рассматривая сущность ликвидности, стоит отметить, что законодательно термин не закреплён ни в одном нормативно-правовом акте. Но многие ученые-экономисты формулируют собственное видение данного понятия.

Дорошук А. И. считает, что «Ликвидность – способность имеющихся на предприятии активов быстро обращаться в денежные средства, то есть они должны быть в кратчайшие сроки реализованы, причем их цена продажи должна быть приблизительно равна либо выше рыночной стоимости» [2, с. 13].

Савицкая Г.В. утверждает, что «ликвидность – это возможность субъекта хозяйствования обратить активы в наличность и погасить свои платежные обязательства, а точнее, это степень покрытия долговых обязательств предприятия его активами, срок превращения которых в денежную наличность соответствует сроку погашения платежных обязательств» [7, с. 18]. Савицкая Г. В. как и Дорошук А. И. делает акцент именно на короткие сроки, в которые активы должны превратиться в денежные средства.

Эйзенберг Ф. А. утверждает, что «ликвидность является комплексной аналитической категорией, характеризующей способность каждого конкретного актива быть трансформированным в денежные средства» [3, с. 13]. В данном определении упор идет не на срок, а на их способность приобретать форму денег.

Исходя из вышеприведенных понятий, можно сделать вывод, что несмотря на разные трактовки, суть, которую вкладывают авторы едина. Часто возникают споры о тождественности понятий «ликвидность» и «платежеспособность». «Платежеспособность – это готовность предприятия погасить долги в случае одновременного предъявления требования о платежах со стороны всех кредиторов предприятия» [5, с. 28]. Из трактовки понятно, что термины не тождественны. Безусловно, существует определенная взаимосвязь и взаимозависимость между показателями ликвидности и платежеспособности – ликвидность определяет платежеспособность предприятия. «Однако могут возникать ситуации, когда баланс ликвиден, а предприятие неплатежеспособно. Например, настал срок погашения обязательств, а денежных средств нет» [4, с. 3].

Стоит отметить, что в экономической литературе принято выделять ликвидность баланса, активов и предприятия. Ликвидность баланса представляет собой уровень покрытия обязательств предприятия его активами, срок превращения которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств. «Под ликвидностью какого-либо актива понимают способность его трансформироваться в денежные средства, а степень ликвидности определяется продолжительностью временного периода, в течение которого эта трансформация может быть осуществлена. Чем короче период, тем выше ликвидность данного вида активов» [6, с. 18]. И под ликвидностью предприятия понимается его возможность преобразовывать собственные активы в денежную форму для погашения обязательных платежей в соответствии с установленными сроками.

Экономическая безопасность и ликвидность предприятия имеет неразрывную связь. При оценке экономической безопасности проводится регулярный мониторинг, в который входят показатели ликвидности. Для данной группы показателей разработаны нормативные значения, как общие, так и с учетом отрасли, специфики деятельности и иных факторов. Нарушение установленных нормативных значений ликвидности является основанием для отказа в сотрудничестве, кредитовании, а также инвестировании в компанию. Также на основе показателей ликвидности принимают множество управленческих решений.

Оценку ликвидности предприятия проводят двумя способами, с помощью относительных и с абсолютных показателей. При использовании абсолютных показателей все активы предприятия разделены на четыре группы, расположенных по степени убывания ликвидности. Пассивы в свою очередь также разделены на 4 группы по степени возрастания сроков оплаты платежей, таблица 1.

После проведенного анализа предприятие можно отнести к одному из типа состояния ликвидности, таблица 2.

Таблица 1

Группировка активов и пассивов баланса предприятия

Группа активов	Составляющие	Группа пассивов	Составляющие
A1 (наиболее ликвидные активы)	денежные средства и их эквиваленты	П1 наиболее краткосрочные обязательства	краткосрочные финансовые обязательства, обязательства по налогам, обязательства по другим обязательным и добровольным платежам
A2 быстро реализуемые активы	краткосрочные финансовые инвестиции и краткосрочная дебиторская задолженность	П2 краткосрочные пассивы	краткосрочную кредиторскую задолженность, краткосрочные оценочные обязательства и прочие краткосрочные обязательства
A3 медленно реализуемые активы	запасы, текущие налоговые активы, долгосрочные активы, предназначенные для продажи и прочие краткосрочные активы	П3 долгосрочные пассивы	все долгосрочные обязательства, находящиеся в IV разделе бухгалтерской отчетности
A4 трудно реализуемые активы	все долгосрочные активы	П4 постоянные пассивы	все обязательства, находящиеся в V разделе бухгалтерской отчетности

Таблица 2

Тип ликвидности баланса предприятия

Тип ликвидности	Соотношение полученных значений			
Абсолютная	$A1 \geq П1$	$A2 \geq П2$	$A3 \geq П3$	$A4 \leq П4$
Нормальная или допустимая	$A1 < П1$	$A2 \geq П2$	$A3 \geq П3$	$A4 \leq П4$
Нарушенная	$A1 < П1$	$A2 < П2$	$A3 \geq П3$	$A4 \leq П4$
Кризисное состояние	$A1 < П1$	$A2 < П2$	$A3 < П3$	$A4 \leq П4$

Таким образом при помощи абсолютных показателей можно отнести компанию к тому или иному типу ликвидности. Относительные показатели включают в себя три коэффициента: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент срочной ликвидности и коэффициент абсолютной ликвидности.

Коэффициент абсолютной ликвидности рассчитывается по формуле 1.

$$K(\text{абсолютный}) = \frac{\text{Денежные ср.} + \text{Краткосроч. фин. влож.}}{\text{Краткосроч. обяз-ва}}, \quad (1)$$

Данный показатель отражает способность компании отвечать по своим обязательствам в кратчайшие сроки исключительно за счет наиболее ликвидных активов.

Коэффициент срочной ликвидности рассчитывается по формуле 2.

$$K(\text{срочной}) = \frac{\text{Денежные ср.} + \text{Краткосроч. фин. влож.} + \text{Дебиторская зад-ть}}{\text{Краткосроч. обяз-ва}}, \quad (2)$$

Данный показатель аналогично предыдущему отражает способность отвечать по краткосрочным обязательствам при условии востребования дебиторской задолженности.

Коэффициент текущей ликвидности рассчитывается по формуле 3.

$$K(\text{текущей}) = \frac{\text{Денежные ср.} + \text{Краткосроч. фин. влож.} + \text{Дебиторская зад-ть} + \text{Запасы}}{\text{Краткосроч. обяз-ва}}, \quad (3)$$

Коэффициент текущей ликвидности показывает, какую часть краткосрочной задолженности организация погасит в течение года за счёт собственных активов.

Подводя итог вышеизложенному, ликвидность является неотъемлемой частью экономической безопасности предприятия. Анализ коэффициентов текущей, срочной и абсолютной ликвидности представляет собой часть системы мониторинга и ключевым инструментом обеспечения высокого уровня экономической безопасности, так как именно нехватка финансовых ресурсов и просроченная задолженность является первостепенной причиной процедуры банкротства. Несмотря на разные варианты трактовки, каждый автор отмечает, что ликвидность отражает способность предприятия отвечать по своим обязательствам за счет наиболее ликвидных активов и реализации менее ликвидных. При оценке уровня экономической безопасности всегда во внимание принимаются показатели ликвидности, также результат расчетов актуален для кредиторов и инвесторов. При проведении анализа сразу становятся видны имеющиеся или потенциальные риски компании, в отношении которых необходимо предпринять меры. Также важность данной группы показателей подтверждается их применением во многих моделях вероятности банкротства, например, двухфакторной Альтмана Э. и в методике Сайфуллина Р. С. И Кадыкова Г. Г.

Литература

1. Экономическая безопасность : учеб. для вузов / под общ. Ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулина. – М. : Юрайт, 2014, - 478 с.
2. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 608 с.
3. Эйзенберг, Ф. А. Финансовый менеджмент на предприятии / Ф. А. Эйзенберг. - Минск: Высшая школа, 2014. - 214 с.
4. Бобылева, А. З. Финансовые управленческие технологии : учеб. для студентов / А. З. Бобылева. - М., 2004. – 492 с.
5. Бибикова, Л. Сущность и основные этапы оценки платежеспособности организации / Л. Бибикова // Инновационная наука. - 2015. - №11-1. - С. 23 - 28.
6. Мухамедьярова, А. Как уравновесить ликвидность и рентабельность / А. Мухамедьярова // Консультант. - 2006. - № 11. - С. 13 - 18.
7. Щербакова, Н. Ф. Финансовая устойчивость и диагностика возможного банкротства организации / Н. Ф. Щербакова // Аудиторские ведомости. - 2002. - № 10. - С. 13

КЛЮЧЕВЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ ТОРГОВЛИ АРМЕНИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС⁶.

М.А. Восканян,

*доктор социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и финансов РАУ*

В.Л. Айрапетян,

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и финансов РАУ*

Аннотация. Как известно, Евразийский экономический союз несет в себе задачу расширения торговых взаимоотношений между странами-участницами интеграции. Вместе с

⁶ Данное исследование опубликовано в рамках научного исследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (ВАВТ Минэкономразвития России) на тему: «Определение и оценка потребностей Республики Армения в критических товарах (продовольствие, энергетика, промежуточные товары для промышленности и т.д.), необходимых для удовлетворения растущего потребления и развития ее экономики. Разработка рекомендаций по удовлетворению определенных потребностей в том числе с учетом возможностей стран ЕАЭС».

тем, очевидным представляется недостаточная активность взаимной торговли на протяжении всего периода существования ЕАЭС. С другой стороны, наряду с существующими законодательными барьерами или изъятиями, которые наличествуют в рамках евразийской интеграции, можно отметить также определенные препятствия, которые в большей части связаны с индивидуальными особенностями каждой из экономик.

В этой связи, в рамках данного исследования проведена попытка оценить ключевые барьеры, существующие в экономике Армении на пути развития торговых взаимоотношений со странами ЕАЭС.

Ключевые слова: внешняя торговля, ЕАЭС, Армения, барьеры для торговли.

Введение

Препятствия на пути торговли в рамках ЕАЭС, на наш взгляд, можно разделить на несколько категорий. Классически к барьерам или препятствиям торговли внутри интеграционных объединений относят правовые вопросы, которые так или иначе мешают беспрепятственной торговле между странами. Так, законодательства или таможенное регулирование отдельных стран интеграции может противоречить ключевым принципам торговли внутри интеграции. Как правило, такие препятствия или барьеры устраняются путем пересмотра законодательства, гармонизации принципов таможенного регулирования между странами интеграции и в конечном счете созданию единого рынка товаров и услуг.

Однако, на наш взгляд, с учетом специфики страны ЕАЭС, наличие недостаточно развитых рынков и производственного потенциала, геополитической ситуации в мировой экономике, логистических и транспортных издержек, а также различных подходов к макроэкономическому регулированию, список групп препятствий или барьеров на пути расширения торгового потенциала между странами следует расширить.

В этой связи, на наш взгляд, к препятствиям на пути к торговле Армении со странами ЕАЭС, можно отнести следующие категории:

1. Законодательные или регулятивные препятствия.
2. Транспортные и логистические препятствия.
3. Препятствия, связанные с макроэкономической политикой страны.

Методы и организация исследования

Методологической базой исследования стал обзор теоретических и практических подходов к классификации и определению барьеров для торговли между странами, известных в научной литературе, в том числе с точки зрения торговых отношений Армении и стран ЕАЭС. В работе использованы методы качественного и статистического анализа показателей, с последующим выявлением причинно-следственных связей, методы наблюдения и синтеза.

Рассмотрим группы перечисленных выше препятствий более подробно.

Законодательные или регулятивные препятствия.

Согласно Евразийской экономической комиссии:

«Под барьерами понимаются препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие несоответствия действующих либо принятых, но не вступивших в силу норм законодательства государств-членов или сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза.

Под ограничениями понимаются препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза.

Под изъятиями понимаются предусмотренные правом Союза исключения (отступления) в части неприменения государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза».

Согласно решению Коллегии ЕЭК от 28.03.2023 № 41 "Об утверждении Методологии квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными" ведется активная работа по устранению таких препятствий внутренней торговли, в точки числе, и с точки зрения Армении.

Среди важных шагов по устранению препятствий можно отметить программу «10 шагов навстречу бизнесу», которая предполагает минимизацию издержек бизнеса при предоставлении государственных таможенных услуг с использованием информационных технологий и исключением бумажных носителей. В результате применения такого подхода, должны сократиться сроки совершения таможенных операций, минимизация издержек бизнеса за счет представления документов в электронном виде, а также минимизироваться издержки бизнеса при одновременном снижении фискальных рисков за счет своевременного и качественного получения государственных таможенных услуг.

Транспортные и логистические препятствия.

Армения обладает достаточно большим транзитным потенциалом, который на протяжении многих лет практически не используется. Такая ситуация обусловлена группой геополитических проблем, которые сопровождались несколькими региональными конфликтами на Южном Кавказе, а различием геополитических интересов крупных игроков в регионе. Все эти факторы в совокупности препятствуют развитию и полноценному использованию транзитного потенциала Армении, в том числе и с точки зрения развития региональной транзитной интеграции.

С учетом отсутствия прямой границы Армении со странами ЕАЭС, на наш взгляд, важным с точки зрения усиления внутренней торговли внутри интеграции, является налаживание транспортных путей Армении с внешним миром. Вместе с тем, Армения, фактически находится в частичной транспортной блокаде, что сильно осложняет торговлю Армении как со странами ЕАЭС, так и с третьими странами.

Среди ключевых транспортных и логистических барьеров, которые препятствуют равномерному развитию транспортной логистики Армении и региону в целом можно отметить:

- прекращение железнодорожного сообщения по маршруту Ереван – Джульфа – Мегри – Минджеван – Баку, в связи с Нагорно-Карабахским конфликтом;
- прекращение железнодорожного сообщения по маршруту Сочи – Сухуми – Тбилиси – Ереван, в связи с грузино-абхазским конфликтом;
- прекращение железнодорожного сообщения по маршруту Гори – Цхинвал, в связи с грузино-осетинским конфликтом;
- прекращение железнодорожного сообщения по маршруту Карс – Гюмри, в связи с отсутствием официальных дипломатических отношений между Арменией и Турцией.

Оценку качества транспортного и логистического потенциала среди стран ЕАЭС, можно осуществить с помощью индекса эффективности логистики – Logistics Performance Index (LPI), который представлен Всемирным Банком (см. таблицу 1). Практически по всем индикаторам, характеризующим развитие транспортных и логистических возможностей страны, Армения занимает одно из последних мест как в рейтинге, так и среди стран ЕАЭС. В первую очередь, мы связываем это с закрытием двух границ. Так, например, в рейтинге по Международным перевозкам, Армения занимает 128 место в мире.

Таблица.1.

Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index (LPI)) в странах ЕАЭС, 2023 г.

С точки зрения плотности транспортных путей Армения среди стран ЕАЭС занимает второе место, что с целом представляет собой хороший потенциал. Однако, Отсутствие прямого сухопутного сообщения Армении со странами ЕАЭС, а также закрытые границы с Азербайджаном и Турцией, влияют на возможности транспортного сообщения Армении со странами ЕАЭС. Это, на наш взгляд, можно считать существенным препятствием на пути повышения торговли Армении со странами ЕАЭС.

	LPI Score	LPI Grouped Rank	Customs Score	Customs Grouped Rank	Infrastructure Score	Infrastructure Grouped Rank	International Shipments Score	International Shipments Grouped Rank	Logistics Competence and Quality Score	Logistics Competence and Quality Grouped Rank	Timeliness Score	Timeliness Grouped Rank	Tracking and Tracing Score	Tracking and Tracing Grouped Rank
Беларусь	2,7	79	2,6	74	2,7	68	2,6	91	2,6	92	3,1	76	2,6	94
Казахстан	2,7	79	2,6	74	2,5	80	2,6	91	2,7	81	2,9	93	2,8	80
Россия	2,6	88	2,4	90	2,7	68	2,3	121	2,6	92	2,9	93	2,5	98
Армения	2,5	97	2,5	84	2,6	76	2,2	128	2,6	92	2,7	110	2,3	117
Киргизия	2,3	123	2,2	110	2,4	89	2,4	111	2,2	127	2,4	130	2,3	117

Источник: <https://lpi.worldbank.org/international/scorecard/line/C/ARM/2023>

В этой связи, рекомендации в данном вопросе, безусловно могут быть только в совокупности предложений, позволяющих решить вопрос разблокировки транспортных путей Южного Кавказа, и в частности, Армении. Однако, очевидным представляется тезис, что такое решение зависит от множества геополитических интересов, и не может быть в основе только одной страны Южного Кавказа. Более того, подходы к разблокировке транспортных и логистических путей среди стран Южного Кавказа также существенно разнятся, и во многом противоречат интересам друг друга, а также интересам тех или иных крупных игроков в данном регионе.

Препятствия, связанные с макроэкономической политикой страны.

Еще одной группой препятствий на пути развития потенциала торговли Армении со странами ЕАЭС, можно назвать макроэкономическую политику, а более точно, валютная политика, осуществляемая ЦБ Республики Армении.

Ключевой проблемой по части валютного регулирования в сфере развития торговых отношений между Арменией и странами ЕАЭС можно считать отсутствие гармонизации формирования обменного курса драма по отношению к доллару с обменным курсом рубля по отношению к доллару. Такое положение дел мешает развитию экспортного потенциала Армении, поскольку делает армянские товары на внешних рынках, включая рынок ЕАЭС, не конкурентоспособными по цене.

При этом, тенденция отсутствия гармонизации по части валютной политики Армении с политикой Банка России прослеживается практически весь период нахождения Армении в составе евразийской интеграции. Несмотря на существенный рост взаимной торговли Армении с Россией последние два-три года, проблема негативного влияния валютной политики ЦБ РА на экспортный потенциал страны, остается неизменной.

В контексте вхождения в ЕАЭС, страны евразийского экономического пространства подвержены большому взаимовлиянию экономик. Более того, все эти страны объединяет высокая зависимость от волатильности валютного курса. Однако, рассматривая валютные политики стран ЕАЭС, бросается в глаза отсутствие всякой гармонизации валютного регулирования со стороны центральных банков, что очевидно приносит негативные последствия для всех экономик ЕАЭС, и Армении, в частности. Отсутствие гармонизации валютной политики Армении с тенденциями на валютном рынке России негативно сказывается как на экономическом росте Армении, так и на экспортном потенциале страны с точки зрения торговли как внутри, так и вне ЕАЭС.

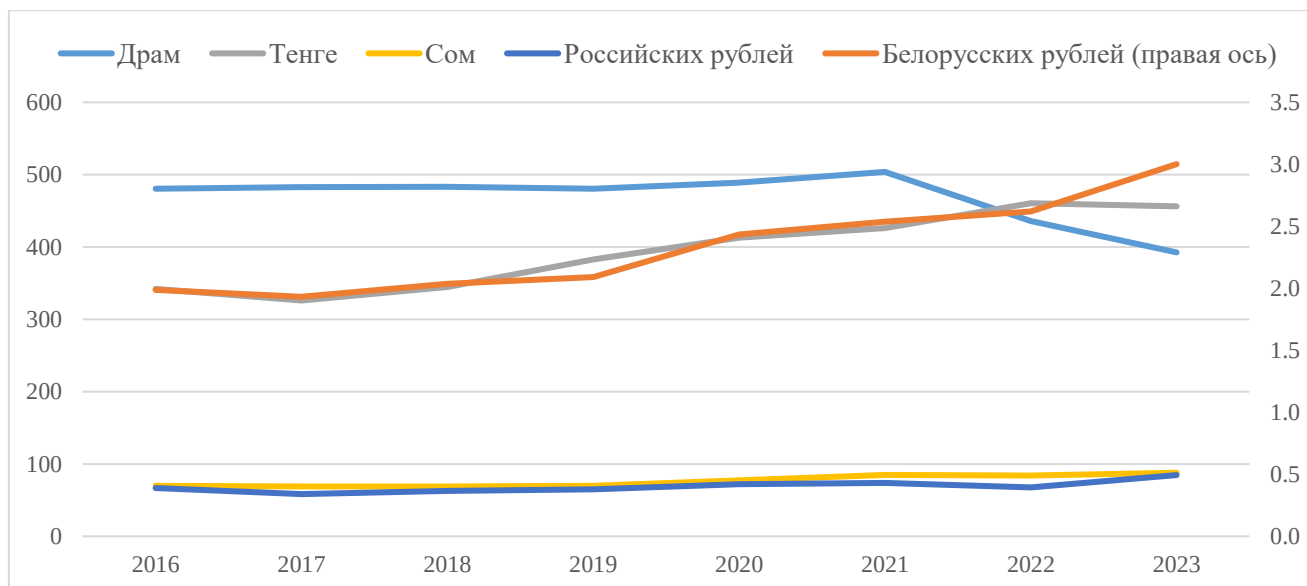

График 1. Обменные курсы национальных валют стран ЕАЭС по отношению к доллару США.

Источник: База данных ЕЭК - <https://eec.eaeunion.org/>

В этой связи, нам представляется целесообразным пересмотреть установленный на данный момент подход к валютному регулированию в пользу гармонизации динамики обменного курса драма по отношению к доллару с трендами обменного курса рубля по отношению к доллару, а также в пользу стимулирования экспортного потенциала.

Направленность валютной политики должна в первую очередь стимулировать экспортные позиции страны, которые, в свою очередь, лежат в основе успеха на пути достижения высоких темпов экономического роста. Иными словами, динамика драма должна быть направлена не на искусственное укрепление и сдерживание на таких позициях, а наоборот, обесценение. При этом, очевидно, что в краткосрочной перспективе обесценение драма может привести к нестабильности ценового фона в стране, а также проблемам, связанным с внешним долгом. Однако, в долгосрочной перспективе, такая позиция в отношении валютного курса приведет к экономическому росту, а значит, стабилизации с точки зрения, как инфляционного давления, так и решения задач, связанных с государственным бюджетом. При этом, нельзя не упомянуть, что как раз задачи, связанные с государственным бюджетом или фискальным регулированием, в целом ни коим образом не должны относиться к функциям Центрального банка, что как было показано выше, закреплено как в Конституции РА, так и в Законе РА о ЦБ РА.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что существующие барьеры на пути торговли Армении со странами ЕАЭС в определенной степени решаемы. Скажем, изменения в подходах к макроэкономическому регулированию, в частности касательно валютного регулирования, могут стать хорошим толчком для усиления экспортных позиций Армении в Евразийском пространстве.

С другой стороны, очевидным представляется, что решение логистических проблем невозможно только силами Армении, необходимы более глобальные, геополитические решения такой ситуации, что в целом безусловно только положительно скажется на развитии как внешней торговли Армении, так и в целом экономики в долгосрочной перспективе.

Литература

1. База данных ЕЭК - <https://eec.eaeunion.org/>
2. База данных Всемирного банка - <https://lpi.worldbank.org/international/scorecard/line/C/ARM/2023>
3. <https://www.alt.ru/tamdoc/23kr0041/>

ФИНАНСОВАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

У.С. Говорухина,

студент 5 курса факультета Экономическая безопасность, ВИУ «РАНХиГС»

Научный руководитель: И.К. Биткина,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и финансов»,
ВИУ «РАНХиГС»*

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования влияния показателя вероятности наступления финансовой несостоятельности, как индикатора, экономической безопасности предприятия. Базовая научная проблема состоит в отсутствии классификации существующих методик прогнозирования финансовой несостоятельности в зависимости от факторов, под влиянием которых она возникает. Предметом исследования выступает финансовая несостоятельность, факторы ее возникновения и их значение для экономической безопасности. В качестве объекта выступают методики прогнозирования финансовой несостоятельности. Выявлены преимущества и недостатки методик, на основе которых представлены рекомендации по применению и адаптации каждой из них в зависимости от влияющих факторов. Приведена классификация методик прогнозирования финансовой несостоятельности. Рассмотрена взаимосвязь финансовой несостоятельности, как индикатора, и экономической безопасности.

Ключевые слова: финансовая несостоятельность; методики прогнозирования банкротства; индикаторы финансовой несостоятельности; экономическая безопасность; факторы финансовой несостоятельности;

Введение. В период суровых реалий текущей экономической ситуации силы компаний, организаций и предприятий направлены на увеличение объёмов производства и прибыли, а также обеспечения непрерывности производственного процесса. Вся эта деятельность сопряжена с многочисленными рисками, возникающими на всех этапах функционирования организации, что подтверждает актуальность проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности.

Грамотная оценка текущего состояния экономической безопасности компании позволит минимизировать возможные дополнительные расходы или убытки и предотвратить наступление негативных событий также способствует оценке вероятности наступления таких событий, оценке возможного ущерба и принятию соответствующих мер по минимизации финансовых рисков.

Экономическая безопасность является многоаспектным понятием, включающим в себя большое количество взаимосвязанных компонентов, один из таких – финансовая безопасность. Специфика значения финансовой безопасности для обеспечения экономической безопасности в том, что она способна одновременно учитывать степень пагубного влияния финансовой несостоятельности как на предприятие, так и на государство, возникающее при банкротстве экономического субъекта.

Поэтому перечень наиболее значимых индикаторов экономической безопасности всегда включает финансовую несостоятельность.

Методы и организация исследования. Методологическая база основана на экономическом анализе, синтезе и обобщении. В информационную базу исследования входят учебники и монографии отечественных и зарубежных специалистов в области логистики и экономики предприятия, материалы по наиболее значимым особенностям структуры экономической безопасности, финансовой безопасности и их взаимосвязи.

На сегодняшний день федеральным законом предусмотрено понятие несостоятельности – как признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в

полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий, оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В следующей статье закона понятие несостоятельности организации рассматривается через призму характеризующих ее признаков, заключающихся в неисполнении в полном объеме своих денежных обязательства на сумму 300 000 руб. в течении трехмесячного срока. [8]

Актуальность темы банкротства в Российской практике неоспорима, об этом свидетельствуют статистические данные СПАРК. По данным системы произошло увеличение на 40% величины судебных решений о признании должника банкротом. Всего за первые шесть месяцев 2024 года обанкротилось 4363 юридических лица. [7]

На протяжении многих лет успешная деятельности организации выступает как сложный и многогранный комплекс процедур, проводимых в организации и подверженных влиянию множества факторов. Финансовая несостоятельность возникает из-за влияния ряда факторов, обобщив которые можно выделить 2 основные группы. Это факторы, являющиеся результатом деятельности самой организации – внутренние и факторы, являющиеся результатом деятельности субъектов среды функционирования организации. (рисунок 1) [4, с. 463]

Рис. 1. Составлено автором на основе данных Мугаллимов Азат Марселович, Рахматуллин Ю.Я. «Факторы финансовой несостоятельности предприятия» 2022 г

Степень значительности ущерба, наносимого выше перечисленными факторами во многом зависит от своевременной диагностики финансового состояния предприятия. Сущность диагностики в том, что за счет нее разрабатывается комплекс мер, посредством которых выявляются предпосылки возможности банкротства в будущем.

Именно в показателях финансового состояния субъекта будет проявляться уровень оперативности и адекватности принимаемых мер противодействия различным факторам. Своевременная разработка мероприятий, предусматривающих обеспечение в долгосрочной перспективе устойчивое и эффективное развитие субъекта и при этом, нейтрализацию возможных угроз с минимизацией ущерба послужат основной составляющей стабильной деятельности и развития предприятия.

Ввиду необходимости их определения целесообразно проведение систематического всестороннего анализа финансовой несостоятельности экономического субъекта. Для его осуществления используется ряд методик зарубежных и отечественных авторов:

1. Двухфакторная модель.

$$K_b = -0,3877 - 1,0736 \cdot K_{\text{ТЛ}} + 0,579 \cdot \left(\frac{ЗК}{П}\right), \quad (1)$$

где $K_{\text{ТЛ}}$ – коэффициент текущей ликвидности; $ЗК$ – заемный капитал; $П$ – пассивы. Если $K_b > 0$, высокая вероятность банкротства. [1, с. 205]

Из преимуществ модели можно выделить простоту расчета и необходимость отдельного расчета только двух показателей. Недостатки модели заключаются в отсутствии прямой ее

связи с реалиями Российского рынка, поскольку нормативы модели ориентированы на экономические показатели США. Потому она не учитывает различия в темпах инфляции, циклах макро- и микроэкономики и др. Так же, при условии, что для всестороннего анализа важны такие показатели как оборачиваемость активов, рентабельность активов, темпы изменения выручки от реализации, модель в силу небольшого количества показателей не дает всесторонней оценки финансового состояния. [5, с. 251]

2. Пятифакторная модель Альтмана.

$$K_b = 1,2 \cdot X_1 + 1,4 \cdot X_2 + 3,3 \cdot X_3 + 0,6 \cdot X_4 + X_5, \quad (2)$$

где X_1 – оборотный капитал к сумме активов предприятия; X_2 – нераспределенная прибыль к сумме активов предприятия; X_3 – прибыль до налогообложения к общей стоимости активов; X_4 – рыночная стоимость собственного капитала к балансовой стоимости всех обязательств; X_5 – объем продаж к общей величине активов предприятия.

Если $K_b > 2,9$ – зона финансовой устойчивости. Если $1,8 < K_b < 2,9$ зона неопределенности. Если $K_b < 1,8$ – зона финансового риска.

Данная модель была впервые представлена в 1968 году, часто используется и сейчас из-за простоты расчетов, применимости ко многим отраслям и учету ряда наиболее важных показателей, отражающих разные стороны деятельности предприятия. Имеет высокую точность прогноза в краткосрочной перспективе, на один год – 95%, на два – 83%. [1, с. 206]

Однако возможность ее применения будет зависеть от деятельности самой организации на фондовой бирже и котированию акций. Также не учитывается отраслевая специфика, есть сложности ее использования для российских компаний в связи с особенностями российской экономики. [3, с. 132]

Следует отметить, что модель не учитывает также неразвитость фондового рынка России, в частности, вторичного фондового рынка, различия в ведении бухгалтерского учета и колебаниях стоимости акций. [5, с. 251]

3. Модель Иркутской государственной экономической академии

$$R = 8,38 \cdot K_1 + K_2 + 0,054 \cdot K_3 + 0,63 \cdot K_4, \quad (4)$$

где K_1 – коэффициент эффективности использования активов предприятия; K_2 – коэффициент рентабельности; K_3 – коэффициент оборачиваемости активов; K_4 – норма прибыли.

-Далее величина R сравнивается с нормативами вероятности наступления банкротства. (рисунок 3), [2, с. 15]

Норматив R	Вероятность банкротства	Вероятность банкротства в %
$0 < R < 0,18$	высокая	60%-80%
$0,18 < R < 0,32$	средняя	35%-50%
$0,32 < R < 0,42$	низкая	15%-20%
$R > 0,42$	минимальная	До 10%

Рис. 3. «Нормативы показателя R модели прогнозирования банкротства ИГЭА»

Из преимуществ модели можно выделить установленный, высокий уровень точности в 81% за 3 квартала, применимость к условиям российского рынка. Недостатком модели является отсутствие распределения нормативных показателей по отраслевой принадлежности, краткий период прогнозирования.

4. Модель Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова.

$$R = 2 \cdot K_0 + 0,1 \cdot K_1 + 0,08 \cdot K_2 + 0,45 \cdot K_3 + K_4, \quad (5)$$

где K_0 – коэффициент обеспеченности собственными средствами; K_1 – коэффициент текущей ликвидности ($K_1 \geq 2$); K_2 – интенсивность оборота авансируемого капитала, которая характеризует объем реализованной продукции, приходящейся на один рубль

средств, вложенных в деятельность предприятия ($K_2 \geq 3$); K_3 — коэффициент менеджмента, характеризуется отношением прибыли от реализации к величине выручки от реализации; K_4 — рентабельность собственного капитала — отношение балансовой прибыли к собственному капиталу ($K_4 \geq 0,2$). [6, с. 210]

Среднесрочная рейтинговая модель, разработанная российскими учеными, имеет ряд преимуществ, из которых можно выделить возможность применять ее под любую отрасль и любой масштаб предприятия, простоту расчетов и применимость к условиям российского рынка.

Недостаткам данной модели являются расчет исключительно на усредненные нормальные значения финансовых показателей, а также неспособность оценить причины попадания предприятия «в зону неплатежеспособности». Имеет значительное расхождение в величине тех же показателей, рассчитанных другими моделями прогнозирования банкротства. [5, с. 252]

Заключение. Таким образом, опираясь на проведенное исследование можно сказать — финансовая несостоятельность, являющаяся индикатором экономической безопасности, играет ключевую роль в процессе деятельности предприятия.

Финансовая безопасность выступает как необходимое условие функционирования предприятия в целом, так как без нее невозможно не только функционирование, но и существование субъекта. Этот факт является определяющим для уровня значимости данной составляющей экономической безопасности субъекта в целом.

При выборе некорректных мер обеспечения финансовой безопасности предприятие неизбежно понесет существенные финансовые потери, которые со временем приведут к его ликвидации.

В работе также были рассмотрены методики и индикаторы оценки финансовой безопасности, направленные на обнаружение угроз способных привести к ухудшению финансового состояния компании, постепенно перерастающего в финансовую несостоятельность. В результате обобщения научной литературы показано, что существующие методики оценки можно разделить исходя из характерных им признаков:

1) По величине количества исследуемых показателей: двухфакторные, четырёхфакторные, пятифакторные и тд, а также использующие данные только одной отчетности и использующие данные нескольких. К примеру, двухфакторная модель включает только данные баланса, а пятифакторная модель Альтмана данные баланса и отчета о финансовых результатах. Это позволяет учесть такой фактор финансовой несостоятельности, как глубина анализа деятельности предприятия, позволяющая дать всестороннюю оценку состояния его финансовой системы, с разработкой грамотной стратегии дальнейшей деятельности.

2) В зависимости от наличия связи с условиями Российского рынка: применимые и применимые, но с осторожностью или коррекцией отдельных показателей. Это затрагивает факторы экономической политики и темпов инфляции экономики государства, в котором находится организация, также ее конъюнктуры рынка, зачастую не учитываемых в зарубежных моделях, что прямо влияет на величину показателей.

3) В зависимости от учета отраслевой специфики и размеров компании. Можно выделить гибкие модели, в которых рассчитываемые коэффициенты приспособлены к изменениям видов отраслей и масштабов компаний - модель Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова. И стандартизированные модели, точность расчета которых зависит от размера компании и их отрасли – модель Альтмана.

При расчетах всегда стоит учитывать тот факт, что универсальной методики расчета не существует, важно при использовании моделей для оценки финансового состояния организации всегда ориентироваться на ряд факторов, характеризующих деятельность и структуру самого предприятия, а также его среду функционирования.

Литература

1. Черненко, В. А. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / В. А. Черненко, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 465 с.

2. Гонова, О.В. Диагностика риска банкротства предприятия на основе финансового моделирования / О.В. Гонова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. -2023.- №3(75). - С.13-18.
3. Жуков, А.А., Никулин, Е.Д., Щучкин, Д.А. Факторы риска банкротства Российских компаний / А.А. Жуков, Е.Д. Никулин, Д.А. Щучкин // Финансы: теория и практика. -2022. - №26(6). - С.131-154.
4. Мугаллимов, А.М., Рахматуллин, Ю.Я. Финансовая безопасность предприятия / А.М. Муллагимов, Ю.Я. Рахматуллин // Скиф. Вопросы студенческой науки. -2022. - №4(68). - С.461-465.
5. Половникова, Н.А. Оценка вероятности банкротства предприятия / Н.А. Полковникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. -2022. - №11-4(74). - С.249-255.
6. Салахетдинова, Г.А. Теоретический обзор классических моделей прогнозирования банкротства предприятия / Г.А. Салахетдинова // Образование. Наука. Научные кадры. -2021. - №3. - С.206-210.
7. СПАРК "Число банкротств компаний в РФ в I полугодии" [Электронный ресурс]. URL: https://spark-interfax.ru/articles/chislo-bankrotstv-kompanij-v-rf-v-1-polugodii-vyroslo-na-40-procentov_12072024 (дата обращения: 18.10.2024).
8. "О несостоятельности (банкротстве)": федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (действующая ред., от 08.08.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>. 08.08.2024 (дата обращения: 18.10.2024).

ДИНАМИКА ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ

Н.А. Головин

*студент 3 курса бакалавриата,
кафедры социологии и демографии, СФУ*

Д.Д. Потапова

*студент 3 курса бакалавриата,
кафедры социологии и демографии, СФУ*

Аннотация. В статье анализируется динамика общества потребления в России в контексте глобальных экономических тенденций, а также рассматривается влияние потребительского поведения, трудовых практик и ценностных ориентаций на формирование и изменение этого феномена в России. Опираясь на эмпирические данные и теоретические концепции, выделены ключевые индикаторы общества потребления.

Ключевые слова: общество потребления, потребительское поведение, производственное поведение, ценностные ориентации.

Введение. Общество потребления является одной из ключевых аналитических категорий в современной макросоциологии и макроэкономике. Как правило, существенным признаком такой системы поведения выделяют ориентацию экономической деятельности на потребление товаров и услуг разного рода как самоцель в глобальном масштабе. Под «самоцелью» подразумевается следующее: экономические блага несут не столько прямую пользу как таковые, но выполняют функцию символов, оперирование которыми создает новую систему значений, в результате чего появляются надстроечные системы социальной идентификации, стратификации [1, с. 33]. Авторы левой политической ориентации наиболее полно описывали и критически характеризовали процесс становления такого общества. Так, К. Маркс упоминал о «товарном фетишизме», исследователи Франкфуртской школы (а именно Э. Фромм) ввели в научный оборот само понятие «общество потребления», а Ж.

Бодрийяр стал автором одноименной книги, после которой данный термин прочно вошел в научный оборот [3, с. 45].

Методы и организация исследования. Тенденция к демонстративному потреблению, подчеркивающему статусную позицию в ситуации избытка материальных благ, наблюдается в любой социальной системе. Так, эффект Веблена, наравне с эффектами сноба и присоединения к большинству, показывает, как стремление к исключительности или принадлежности к исключительной социальной группе определяет выбор экономических благ. Рост цены здесь есть одна из детерминант приобретения и потребления товара или услуги. Значит, сама модель символического потребления существовала всегда [4, с. 6-7]. Отличие общества потребления, таким образом, не качественное, а количественное: в нем потенциальная (возможно, даже иллюзорная) способность потреблять превосходит жизненно необходимый минимум у подавляющей части населения, а не лишь у элитарных групп. Парадоксальным образом выходит, что желание быть эксклюзивной персоной, общностью становится универсальным явлением и подчеркивает скорее общую черту населения в том смысле, что для этого открываются все более доступные пути.

Механизм возникновения данного типа общества довольно прост: с одной стороны, центры удовольствия человека оказываются пресыщенными удовлетворением жизненно необходимых потребностей, возникает дефицит положительных эмоций, а для этого изобретаются все новые стимулы, выраженные в материальных благах, обретающих для человека символический смысл. С другой стороны, производственные и демографические ресурсы позволяют обеспечивать, и даже все более настраиваются на обеспечение условий для символического производства и потребления. Демографический аспект, например, проявляется в феномене «бредовых работ», которые несут исключительно символическую функцию.

Наиболее общие характеристики общества потребления могут быть выделены по следующим индикаторам: 1. Трудовое поведение. 2. Потребительское поведение. 3. Ценностные ориентации (поведенческие стимулы). Видна их связь: ценностные ориентации (поведенческие стимулы) показывают интенции деятельности, трудовое поведение отражает способ приобретения ресурсов, а потребительское поведение демонстрирует непосредственно особенности реализации своих ресурсов индивидом. Можно проследить, какие черты наблюдаются по данным критериям у представителей любого общества, в том числе российского, чтобы определить, насколько в нем сформировано общество потребления.

В потребительском поведении в России и в мире в последние годы наблюдается тенденция к минимизации издержек, удобству доступа и заказа товаров, заботе об экологии и психическом здоровье. Так, в России 20% потребителей приобретают товары только на распродажах, на 27% процентов вырос оборот маркетплейсов в сравнении с 2022-м и составила 591 млрд рублей, 58 % россиян стремятся замедлить темп своей жизни [5]. Это значит, что люди управляют своим потреблением, при этом оно остается в приоритете. Таким образом, общество потребления действительно развивается и меняет свои черты.

Трудовое поведение в России имеет свои особенности: россияне в среднем работают больше, продолжительность трудового дня увеличивается, но производительность труда ниже, чем в иных европейских странах. Возможно, это наблюдается потому, что россияне пытаются компенсировать недостаток личного времени большим количеством отдыха на работе. Приоритет отдается зарплате. Хотя 73% россиян отвечают, что получают удовольствие от работы, только 20% россиян удалось достичь баланса между работой и личной жизнью, причем для 66% россиян личная жизнь важнее, чем работа и заработок выше, чем рабочее [6]. Собраны эмпирические данные по уже имеющимся исследованиям с целью выявления характерных черт общества потребления по отмеченным индикаторам в мире и в России. Данные анализировались с помощью сравнительного анализа, выявляющего сходства и различия в потребительском поведении, трудовом поведении и ценностных ориентациях.

Ценностные ориентации имеют свойство изменяться в зависимости от динамики экономических возможностей населения. Если пользоваться терминологией теорией культурной эволюции Р. Инглхарта, то в мировом в масштабе и в России получается

следующая схема. Материалистические ценности преобладают в случае недостатка товаров и услуг, а роль постматериалистических растёт по мере насыщения базовых потребностей, отражая переход ключевых потребностей на символический уровень [2, с. 50-54]. Комфорт, индивидуализм, прочие партикулярные ценности, которые в России, особенно в среде молодежи, наиболее популярны [6]. Это вновь свидетельствует о приобретении новых свойств общества потребления.

Заключение. С помощью приведенных индикаторов для определения характеристик общества потребления можно разработать метод, который будет показывать взаимозависимость когнитивного аспекта респондентов и их действительного поведения. Для большей репрезентативности применённого метода стоит добавить такой аспект, как символизм. Он придаёт смысл и ценность выбранному предмету и позволяет определить ориентации общества на потребление определённого продукта, а также показать тенденцию развития общества потребления и перспективу развития данного общества. Уже можно проследить тенденцию изменения от общества потребления индустриального типа до общества потребления постиндустриального типа. Суть тенденции потребления остаётся прежней, но изменяется характеристика потребления, в которой уже присутствуют черты индивидуализма, где уже сами производитель предоставляет индивидуальный товар с учётом всех пожеланий потребителя. Таким образом, общество потребления в России не является статичным явлением, а представляет собой динамический процесс, требующий постоянного анализа и адаптации к меняющимся условиям.

Литература

1. Ильин, А. Н. Общество потребления и его сущностные особенности / А.Н. Ильин // Ценности и смыслы. – 2013. - №6. – С. 22-36.
2. Инглхарт, Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт ; пер. с англ. С. Л. Лопатиной. – М.: Мысль, 2018 – 347 с.
3. Костин А.В. Общество потребления и ценности российской цивилизации. / А. В. Костин // Философия и современность. – 2016. - №4. – С. 45-55.
4. Малахов С.В. Эффект Веблена, поиск статусных товаров и отрицательная полезность демонстративного досуга. / С.В. Малахов // Журнал институциональных исследований. – 2012. - №3. – С. 6-21.
5. Потребительское поведение в России и в мире: тенденции развития // WorldFood [Электронный ресурс]. URL: <https://worldfood.ru/ru/media/news/2024/january/29/potrebitelskoe-povedenie/> (дата обращения: 29.10.2024)
6. Россияне назвали факторы для комфортной работы // IZ.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://iz-ru.turbopages.org/iz.ru/s/1774282/2024-10-14/rossiane-nazvali-factory-dla-komfortnoi-raboty> (дата обращения: 29.10.2024)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

И.Н. Голышкова,

старший преподаватель

кафедры управления промышленными организациями ГУУ.

И.А. Ковалева,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры управления промышленными организациями ГУУ.

Аннотация. Представлены аргументы, обосновывающие необходимость привлечения искусственного интеллекта в HR-сфере современных компаний. Рассмотрены результаты аналитического исследования, отражающего мнения руководства компаний о

целесообразности и полезности внедрения инструментов искусственного интеллекта в процессах управления персоналом.

Ключевые слова: квалификация, образование, искусственный интеллект, инновационное развитие.

Одним из направлений инновационного развития экономики сегодня считается внедрение в повседневную практику работы менеджмента компаний современных программных инструментов, реализующих принципы искусственного интеллекта (ИИ).

Применение на практике данных информационных технологий становится определенным элементом жизненного цикла работников. В HR-системах ИИ все чаще внедряется в привычные и устоявшиеся по функционалу процедуры: отбор претендентов на должность в процессе найма, адаптация нового сотрудника к условиям работы в компании и т.д. Основным достоинством ИИ в таких процессах является возможность оптимизации и персонализации известных процедур под конкретные задачи и характеристики.

На этапе приема на работу инструментарий ИИ позволяет автоматизировать и за счёт этого оптимизировать затраты времени на подбор кандидатов за счет сокращения усилий по анализу резюме претендентов и проведение с ними интервью. В конечном счете это ускоряет принятие решения о найме сотрудника [4, с.71].

Заложенные в программу ИИ алгоритмы дают возможность осуществлять более обоснованный выбор наиболее подходящих кандидатов. Кроме этого, можно обоснованно спрогнозировать потенциал каждого кандидата для оценки уровня его успешности в работе и карьерного роста.

В период адаптации новых сотрудников к конкретному месту работы и трудовому коллективу механизмы ИИ могут подобрать каждому персональные программы переобучения. Это важно для дальнейшего карьерного роста сотрудника, учитывая его индивидуальные теоретические знания, умения и практические навыки.

Применение автоматизированных технологий при обучении позволяет более оперативно и эффективно интегрировать новых сотрудников в рабочий коллектив, обеспечивая при этом нужные им навыки [5, с.71].

Используя механизмы ИИ в текущей работе персонала можно существенно облегчить выполнение так называемых «рутинных операций». Применение автоматизации в администрировании дает возможность менеджменту компании больше концентрироваться на работе по стратегическим направлениям развития, отдавая приоритет развитию внутренней культуры организации.

Таким образом, применение искусственного интеллекта в HR-сфере существенно трансформирует жизненный цикл работников, повышая его эффективность, персонализируя и адаптируя его к потребностям конкретного сотрудника и компании в целом [2, с.123].

ИИ позволяет более эффективно управлять производительностью сотрудников, обеспечивая при этом комфортные условия для профессионального развития и возможного карьерного роста.

В этой связи представляет интерес исследование, проведенное компанией «Технологии доверия» [1], которая провела опрос среди менеджмента 95 российских компаний их различных сфер деятельности и с разной численностью работающих. Наибольшее число компаний (21%) относятся к финансово-экономическому сектору экономики России, 17% - из сектора строительства и инфраструктуры и по 16% - к строительному сектору и ИТ-сфере. ТОП-3 компаний по численности работающих составляют: от 1000 до 5000 сотрудников – 28%, от 100 до 1000 сотрудников – 19%, от 10000 до 50000 сотрудников – 16%. Результаты исследования показывают, что применение инструментов ИИ в HR-сфере для различных направлений деятельности существенно различается.

Самая большая доля приходится на реализацию функции «обучение персонала» (26%). Значительные инвестиционные вложения в обучение персонала обусловлены необходимостью его «персонализации». Очевидно, что в рабочем коллективе крупной компании не все работники

обладают одинаковым уровнем теоретических знаний о ее бизнес-процессах и практических навыков выполнения своих профессиональных функций. Поэтому активное внедрение ИИ-инструментов в образовательный процесс позволяет детализировать образовательные программы. Такая детализация позволяет адаптировать их под индивидуальные потребности конкретного сотрудника и формировать стиль его обучения.

На втором месте в рейтинге располагается функция «рекрутинг» (24%). Большинство респондентов (62%) отметили его не только как направление HR-деятельности, где чаще всего применяют инструменты ИИ, но также и как наиболее интересное и перспективное направление для данного рынка. Это объясняется тем, что подбор кадров высокой (и нужной) квалификации является критически важным фактором успеха бизнеса любой компании. При этом, использование ИИ-инструментов для процедур рекрутинга дает возможность автоматизации целого класса рутинных задач: анализ присланных резюме, их сортировка по значимости для компании, проведение интервью и т.п.

Оценочными критериями эффективности внедрения ИИ являются: экономия времени на анализ и отбор претендентов, уменьшение вероятности допуска неточностей и ошибок, обусловленных человеческим фактором.

На третьем месте в рейтинге – функция «HR-сервисы для сотрудников» (19%). Данный набор сервисов предназначен для оптимизации процессов текущего управления персоналом компании.

Совершенствование этих бизнес-процессов реализуется за счет новых, более эффективных форм взаимодействия сотрудников с HR-отделом в рамках корпоративного пространства:

- автоматизация «рутинных» операций. Обычно к ним относят «ручное» заполнение форм различных документов, оперативное управление персональными данными о каждом сотруднике и другие аналогичные виды работ;

- применение ИИ-инструментария для системного анализа данных. Это – комплексный анализ факторов, влияющих на производительность труда работников. При этом, состав факторов зависит от профессии каждого сотрудника и его функциональных обязанностей внутри структурного подразделения компании. Анализ необходим для оценки положительных и отрицательных трендов в трудовом процессе. Цель анализа – разработка мероприятий по совершенствованию конкретных бизнес-процессов.

- применение в компании алгоритмов машинного обучения. С помощью такого инструментария выполняется анализ данных о профессиональных достижениях сотрудников. После этого в личный кабинет каждого из них заносятся индивидуальные (персональные) рекомендации. Они касаются вариантов развития карьеры, целесообразности переобучения по конкретным направлениям деятельности и другим факторам профессионального роста;

Вполне очевидно, что ТОП-менеджмент компаний, участвовавших в опросе, поставил на первое место по важности функцию обучения персонала. Именно от квалификации сотрудников во многом зависит успешность бизнеса компании. Поэтому и для молодых специалистов, и для сотрудников с опытом практической работы ключевым фактором повышения их квалификации является регулярное обновление теоретических знаний и практических навыков.

Это объясняется высокими темпами развития современных инновационных технологий. Для успешного карьерного роста молодым специалистам необходимо своевременно и оперативно осваивать эффективные приёмы и методы реализации своих профессиональных задач [3, с.5].

Сегодня российская система повышения квалификации и профессиональной переподготовки НПК предполагает реализацию следующих видов обучения, которые призваны обеспечивать их профессиональный рост:

- участие в научных мероприятиях. К ним относятся научные форумы, семинары и конференции. Они предполагают очное или заочное участие сотрудников как российских, так и зарубежных компаний, НИИ и представителей профессорско-преподавательского состава ВУЗов. Подобного рода международные и всероссийские мероприятия посвящены

обсуждению актуальных научных и производственных проблем. Рекомендуемый регламент - не реже одного раза в год;

- курсы повышения квалификации. Могут проводиться как по месту основной работы сотрудника, так и в сторонней организации. Самая распространенная причина - производственная необходимость. Рекомендуемый регламент - не реже одного раза в 3 года;

- самообразование. Это непрерывный процесс самообучения по разработанному заранее индивидуальному плану. Такой план утверждается руководителем структурного подразделения, в котором работает сотрудник. Он же реализует и контрольную функцию;

- стажировки. Основная цель – знакомство с передовыми технологиями работы у предприятий (организаций), считающимися лидерами отрасли. Результат стажировки - получение практических навыков работы.

В такой ситуации целесообразно определить потенциальные возможности всех видов повышения квалификации научных кадров, включая научные стажировки, являющиеся особой формой проведения дополнительной профессиональной подготовки.

Литература

1. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка. / [Электронный ресурс]. – URL: <https://tedo.ru/ai-hr-2024>

2. Плешкова А.О., Микалут С.М., Старикова М.С., Щетинина Е.Д., Рудычев А.А. Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе совершенствования коммуникационного взаимодействия с заинтересованными сторонами. / Монография. – Белгород. - 2021. – 223 с.

3. Свистунов В.М., Ковалева И.А., Лобачев В.В., Голышкова И.Н. Устойчивое развитие и образование: трудности и риски. // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – № 5. – С. 5-12.

4. Свистунов В.М., Лобачев В.В., Голышкова И.Н. Современные тренды развития рынка труда в эпоху цифровизации экономики. // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – № 2. – С. 71-77.

5. Свистунов В.М., Лобачев В.В. "Новые" социально-трудовые отношения в условиях цифровизации экономики. // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2018. – № 1. – С. 5-11.

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПУТЁМ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»

Т.В. Гончаренко

*кандидат экономических наук, доцент, Руководитель образовательных программ
ОАНО ВО «Московский технологический институт»*

А.Ю. Живага,

*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного
управления и публичной политики Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (ИОН
РАНХиГС)*

А.А. Лютов,

*кандидат исторических наук, зам. декана факультета экономики и управления ОАНО
ВО «Московский технологический институт»*

Устойчивое развитие региональных экономических систем обеспечивается за счёт равновесия между факторами социально-экономического и природно-экологического развития. Реализация федеральной программы «Дальневосточный гектар» направлена,

прежде всего, на поддержание сбалансированности между экономическими, финансовыми и социальными системами и их структурными элементами.

Дальний Восток – крупнейший федеральный округ Российской Федерации по площади занимаемых территорий, однако наименее освоенный демографически. Население ДФО неуклонно снижается на протяжении последних трех десятилетий. Так, если в 1990 году население ДФО составляло 10,4 млн человек, то на начало 2024 года – 7,9 млн человек. Таким образом, за 34 года численность населения на Дальнем Востоке сократилось на 32% (или на 24,4% в современных границах). За последние 5 лет количество человек, постоянно проживающих в этом регионе, снизилось на 2,9% [4, С. 10]. Сокращение населения является одним из факторов, замедляющих социально-экономическое развитие ДФО

Кроме того, негативное влияние на развитие данного макрорегиона оказывают следующие факторы:

1. Низкий уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры. Инфраструктура Дальнего Востока, включая транспорт, социальную сферу, жилищно-коммунальное хозяйство и связь, значительно отстает от общероссийского уровня. В отдаленных и сельских населенных пунктах ощущается острая нехватка медицинских учреждений, образовательных заведений, культурных и спортивных объектов, что делает эти услуги малодоступными для населения.

2. Высокие тарифы на электроэнергию. Значительным препятствием для развития бизнеса и привлечения инвестиций на Дальнем Востоке являются высокие тарифы на энергетические ресурсы и услуги предприятий инфраструктуры [8].

Для того, чтобы ускорить социально-экономическое развитие Дальневосточного региона и предотвратить отток населения было разработано несколько федеральных программ, в том числе программа «Дальневосточный гектар». В связи с этим в 2016 году был принят Федеральный закон № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ [11].

В 2017 году программа была расширена, предоставив возможность получить участок земли на Дальнем Востоке любому гражданину России вне зависимости от места проживания. Эта программа нацелена на развитие Дальнего Востока, повышение привлекательности Дальневосточных регионов для проживания и предпринимательской деятельности, на снижение оттока населения и, как следствие, на экономическое развитие региона.

По условию данной программы один человек может получить участок размером не более одного гектара, при этом может быть оформлена коллективная заявка. Например, семья из четырех человек может получить в пользование участок размером до 4 гектар. При этом земельный участок не переходит в собственность граждан, а «предоставляется в безвозмездное пользование гражданину в соответствии с настоящим Федеральным законом сроком на пять лет на основании договора безвозмездного пользования земельным участком» [11, ст. 2, п. 4]. Однако, через пять лет участок можно получить в собственность или в длительную аренду, если за это время земля будет введена в пользование. Для получения участка и участия в программе необходимо соблюдение ряда условий:

1. Полученный земельный участок должен использоваться в соответствии с целями программы, такими как ведение сельского хозяйства, предпринимательская деятельность или другие виды экономической деятельности, способствующие развитию региона.

2. Граждане могут получить участок как для индивидуального сельского хозяйства (или просто жилья), так и для предпринимательской деятельности.

3. Участник не должен иметь юридических или административных нарушений в области земельных отношений.

4. Участник обязан соблюдать экологические требования и правила использования природных ресурсов на предоставленном участке.

5. После получения участка участник обязуется начать использование земли в установленные сроки, иначе предоставленное право может быть аннулировано.

6. Участник не должен иметь задолженностей перед бюджетом или иными органами власти [11].

После получения участка гражданину необходимо в течение года определиться с тем, с какой целью будет использоваться участок, а далее, через три года, в течение трех месяцев, задекларировать его освоение.

Предполагалось, что «Дальневосточный гектар» поспособствует развитию регионов следующими способами:

1. Прямой вклад в социально-экономическое развитие внесут те участники программы, которые возьмут участок для предпринимательской деятельности.

2. Косвенным вкладом в социально-экономическое развитие Дальнего Востока станет снижение оттока населения с этих регионов вследствие возможности безвозмездного получения участков для индивидуального жилищного строительства.

3. Кроме того, безвозмездное предоставление земельных участков может способствовать притоку населения в регион из других частей страны. Так, в 2015 году, перед внедрением программы «Дальневосточный гектар», ВЦИОМ провел опрос, по результатам которого 20 % россиян ответили, что готовы были бы переехать на Дальний Восток, если бы им предложили там один гектар земли [4].

Программа «Дальневосточный гектар», несомненно, представляет собой значимую инициативу с целью стимулирования развития Дальнего Востока Российской Федерации путем предоставления гражданам возможности получения земельных участков для индивидуального использования. Однако, с самого начала своего существования программа активно критиковалась из-за комплекса проблем, связанных с её реализацией. С момента начала действия Закона «О Дальневосточном гектаре» он был пересмотрен и подвергнут корректировкам для устранения обнаружившихся недостатков. Несмотря на это, реализация программы по-прежнему сопряжена с различными сложностями.

Поскольку стратегия развития, как правило, достаточно тесно связана с внешними условиями, в которых исследуются внешние условия как факторы, оказывающие влияние на долгосрочные (стратегические) цели, особо не концентрируясь только на так называемых традиционных задачах экономического управленческого анализа [4].

Для того, чтобы реализовывать данную программу, дальневосточным регионам необходимо было принять собственную нормативно-правовую базу. В Приморском крае, например, были выпущены административные регламенты предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе Приказ департамента земельных и имущественных отношений от 09.06.2016 № 82, согласно которому был установлен регламент «Предоставления гражданам в безвозмездное пользование земельных участков, находящихся в государственной собственности Приморского края и расположенных на территории Приморского края» [10]. Данный приказ устанавливает регламент предоставления указанной услуги, однако, несмотря на наличие установленных стандартов, регламентирующих предоставление муниципальных услуг, включая четкие сроки и административные процедуры, проблема с задержками в обработке заявлений и выделении участков остается актуальной. В настоящее время средний срок составляет 45 дней, что значительно превышает установленный норматив в 30 дней.

Кроме того, в процессе заключения соглашений о безвозмездном пользовании участком в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ, границы земельных участков могут пересекаться с неучтенными территориями, так называемыми «серыми зонами», участками общего пользования или ранее зарегистрированными землями. Эти наложения выявляются, когда владельцы «гектаров» узнают о совпадениях во время проведения кадастровых работ по уточнению границ полученных участков. Особенностью этой проблемы является то, что в соответствии с положениями Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015, земельные участки,

прошедшие кадастровый учет, не подлежат исключению из реестра без веских оснований. Более того, с 1 января 2017 года все поставленные на учет участки признаются учтенными. Это значит, что при обнаружении наложения полученного участка на другие зоны, изменить его границы не получится, что в свою очередь означает, что человек может получить участок в разы меньше, чем изначально планировалось [10, 103].

Одной из наиболее значимых проблем программы «Дальневосточный гектар» является отсутствие инфраструктуры. Если посмотреть на интерактивную карту сервиса «Надальнийвосток.рф», с помощью которого происходит выбор участка и подача заявления, можно заметить, что большинство доступных для получения земель находится в отдаленных и малоосвоенных районах. Многие земли находятся в удалении от дорог. Также на «гектарах» часто отсутствует доступ к основным коммуникациям, таким как электричество, водоснабжение, канализация, интернет. К отдаленным поселкам сложно добраться в виду плохого качества дорог. Также в них нередки перебои с электроэнергией и водоснабжением. В некоторых из тех мест, где отсутствует водопровод, воду возможно добыть лишь с глубины от 100 метров, для бурения подобной скважины необходима специализированная техника, что является дополнительными материальными затратами [12].

Подобные проблемы с инфраструктурой становятся серьезным препятствием для многих потенциальных получателей дальневосточного гектара, а также усложняют ведение хозяйственной деятельности для уже получивших земли. Отсутствие инфраструктуры особенно критично в контексте поддержки предпринимательства, которое заявлялось как одно из направлений программы. Нередки случаи, когда владельцам дальневосточных гектаров приходилось за свой счет строить дороги и решать вопросы с подключением к электросетям без поддержки государства [1].

Кроме того, важно отметить, что заявленные размеры предоставляемых участков часто недостаточны для развития предпринимательства. Например, по данным 2018 года, 29% получателей дальневосточного гектара планировали использовать его под сельское хозяйство [9]. Однако, по данным расчетов специалистов, одного гектара земли может быть достаточно лишь для растениеводческого хозяйства для личного обеспечения, даже для личного животноводческого хозяйства такого участка не хватит. Тем более такого участка недостаточно для ведения фермерского предпринимательства [7]. В среднем в центральной полосе России площадь фермерских хозяйств в 2016 году составляла 20-50 гектар по данным сельскохозяйственной переписи 2016 года, в южной части России же этот показатель составляет 600-800 гектар [6]. Соответственно семья, состоящая из четырех человек, никак не может получить достаточно земли для того, чтобы начать фермерское предпринимательство. Программой «Дальневосточный гектар» предусмотрена возможность подачи коллективных заявок, однако, на данный момент группа может состоять не более чем из 10 человек. То есть даже максимальный размер дальневосточного участка (10 гектар) не позволяет эффективно вести агропромышленную деятельность.

Важное значение имеет оценка земельных участков под ИЖС, основой которой является определение их кадастровой стоимости. Особенность оценки земельных участков под индивидуальное жилищное строительство состоит в том, что земельный участок оценивается как объект недвижимости и все имущество, которое находится на территории участка, учитывается в процессе оценки. Важно, что социально-экономическими следствиями применения результатов государственной кадастровой оценки земель для установления налоговых платежей за землю становится возрастание наполняемости бюджетов [3, 158].

Отдельно стоит сказать об этапе выбора участка. Выбор участка и подача заявления происходит через интернет-портал «надальнийвосток.рф». По существу, заявитель выбирает участок «вслепую», без возможности вживую осмотреть местность и оценить состояние участка. В таких условиях заявитель может получить землю, не подходящую под заявленные цели. Кроме того, сам портал «надальнийвосток.рф» работает крайне медленно и сложно, что может стать причиной отказа некоторых потенциальных заявителей от участия.

Как видно из вышесказанного, федеральная программа «Дальневосточный гектар» нуждается в существенных доработках. Направлениями улучшения могли бы стать следующие аспекты её реализации.

Во-первых, необходимы доработки нормативно-правовой базы на региональном уровне для предотвращения задержек по оформлению участков.

Во-вторых, крайне важно уточнить границы земель, участвующих в программе для предотвращения неточностей на моменте выбора и оформления участка.

В-третьих, в целях повышения эффективности реализации программы необходимо обеспечить создание соответствующей инфраструктуры: строительство дорог, линий электропередач, системы водоснабжения и водоотведения. Кроме того, в условиях стремительной цифровизации экономики и социальной сферы важно обеспечить пользователям земли бесперебойный доступ в интернет.

В-четвертых, целесообразно рассмотреть возможность предоставления участков размерами более одного гектара на человека, поскольку данный размер участка не позволяет рентабельно вести сельскохозяйственную деятельность промышленного уровня. Для этого необходимо разработать соответствующий регламент предоставления земли для видов экономической деятельности, требующих значительных площадей.

Наряду с этим, важно усовершенствовать систему поиска и оформления «гектаров». Для этого необходимо обеспечить возможность реально увидеть участок перед подачей заявления, чтобы будущие участники программы могли ознакомиться с условиями местности и иметь представление о том, в каком состоянии находится выбранный ими участок. Для решения этой проблемы можно создать сервис, позволяющий пользователю посмотреть не только карту, но и панораму местности при выборе земли. Для этого в ответственном органе необходимо создать отдел, который будет заниматься выездом на участки и заниматься их съемкой.

Также необходимо наладить бесперебойную работу информационного интернет-портала «надальневосток.рф», через который происходит поиск и оформление «гектаров». На данный момент портал работает с перебоями, наблюдаются системные неполадки, существенно замедляющие работу с ним.

Таким образом, программа «Дальневосточный гектар» нуждается в существенных доработках для того, чтобы достичь поставленных целей, среди которых – ускорение социально-экономического развития Дальнего востока, а также удержание и привлечение населения в данный макрорегион. Учитывая, что за годы существования программы население Дальнего Востока не только не увеличилось, но и продолжает сокращаться, можно сказать, что заявленных целей добиться не удалось, программа пока не показала своей эффективности. Вместе с тем, нужно отметить огромный потенциал программы, которая могла бы значительно повлиять на развитие Дальнего Востока при условии её совершенствования на основе накопленного опыта.

Литература

1. Белая Д. Дальневосточный гектар: на бумаге проще // Журнал «Дальневосточный капитал», октябрь, 2019 г. URL: https://dvkapital.ru/dkproject/primorskij-kraj_22.10.2019_15441_dalnevostochnyj-gektar-na-bumage-prosche.html.
2. Булычева Т.В., Завьялова Т.В., Богданова А.Р. Роль стратегического управленческого учёта в управлении предприятием // Studium. 2014. № 3 (32). С. 3-7.
3. Гончаренко Т.В. Особенности стоимостной оценки земельных объектов // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Материалы III Международной научно-практической конференции. под науч. ред. М.В. Владыка, Т.Н. Флигинских, Ю.В. Всяких. 2015. С. 157-160.
4. Дальний Восток: не так уж далеко? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dalnij-vostok-ne-tak-uzh-daleko>.

5. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа // Восточный центр государственного планирования. – М, 2024, - 48 с.
6. Крепко встать на землю: ресурсы для успешного фермера // МНИАП URL: <https://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Krepko-vstat-na-zemlu-resursy-dla-uspesnogo-fermera/>
7. Обухова О.В. Предварительные итоги реализации государственной программы «Дальневосточный гектар» // МНИЖ. 2020. №8-2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnye-itogi-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy-dalnevostochnyy-gektar>.
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/70644078/?ysclid=m20faj6pkx679136664>.
9. Статистика: чем планируют заниматься получатели «дальневосточных гектаров» // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/statistika-chem-planiruyut-zanimatsya-poluchateli-dalnevostochnykh-gektarov-16429>.
10. Тегрюкова Т.А., Кияшко Г. А. Проблемы реализации программы «Дальневосточный гектар» //Наука, образование и культура. – 2019. – №. 5 (39). – С. 102-105.
11. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/71388648/?ysclid=m20fi2j65821410577>
12. Шульженко А.С. «Дальневосточный гектар»: проблемы реализации проекта и пути их решения. Россия: общество, политика, история. 2023;(4(9)):180-194.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: КАК КОМПАНИИ УЧИТЫВАЮТ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВНЕДРЯЮТ УСТОЙЧИВЫЕ ПРАКТИКИ

Д.В. Гордя,

*кандидат экономических наук,
ассистент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

В.П. Горофатская,

студент НИУ «БелГУ»

С.В. Злобина,

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается важность учёта экологических рисков и внедрения устойчивого финансирования для современных компаний. Изменения климата, природные катастрофы и ужесточение экологического законодательства требуют пересмотра традиционных бизнес-процессов и перехода к устойчивым практикам. Проведен анализ рынка «зеленых» облигаций в России и в мире, а также описаны основные преимущества устойчивого финансирования и принципы ESG (Environmental, Social, Governance), которые помогают компаниям минимизировать риски и достигать устойчивого роста. Подчеркивается важность долгосрочного планирования и стратегического подхода для достижения углеродной нейтральности.

Ключевые слова: экологические риски, устойчивое финансирование, ESG, изменение климата, углеродная нейтральность, зеленые технологии, устойчивое развитие.

Введение. Современные экологические вызовы касаются не только учёных и активистов – они затрагивают каждого жителя планеты. Природные катастрофы, изменение климата, глобальное потепление, загрязнение воздуха и воды больше не являются темами, обсуждаемыми исключительно в узком кругу специалистов. Данные явления оказывают прямое влияние повседневную жизнь населения, экономику и будущее человечества. Бизнесы, деятельность которых затрагивает окружающую среду, больше не могут игнорировать этот фактор. В условиях глобальных изменений внимание к экологическим проблемам со стороны компаний становится не только вопросом этики, но и выживания на рынке.

Методы и организация работы. В ходе исследования были использованы методы анализа и синтеза, метод сравнения, статистический и графический методы.

Для начала стоит отметить, что природные катастрофы, такие как ураганы, наводнения, засухи и лесные пожары, наносят значительный урон инфраструктуре и экономике. Перебои в цепочках поставок приводят к удорожанию логистики и производственных процессов. Например, если из-за наводнения повреждается инфраструктура, компании могут приостановить деятельность на период ремонта, что влечет за собой значительные убытки. Это затрагивает все уровни бизнеса, от крупных корпораций до малых и средних предприятий, зависящих от стабильных поставок и логистических решений. На рис. 1. представлена величина глобального ущерба от стихийных бедствий за период 2000-2023 гг. в стоимостном выражении.

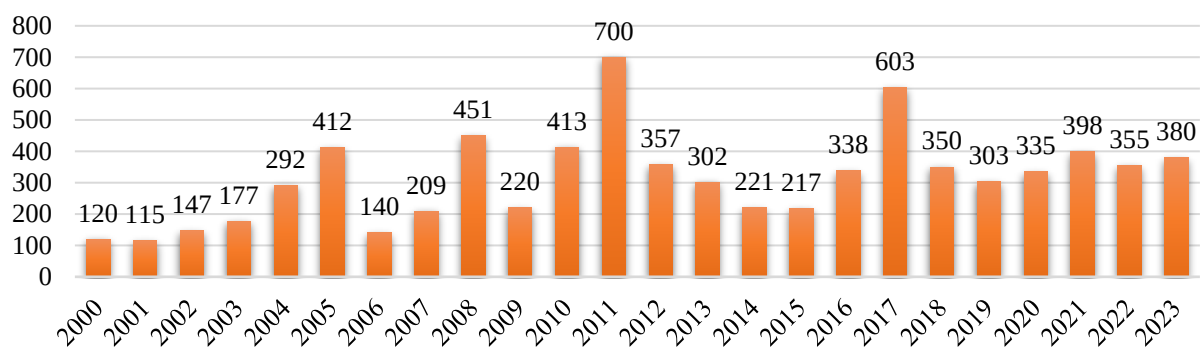

Рис. 1. Глобальный ущерб от стихийных бедствий за 2000-2023 гг., млрд долл. США
Источник: [9]

Как можно заключить из рис. 1, наибольшая величина ущерба от стихийных бедствий наблюдалась в 2011 г. и составила в 5,83 раз выше, чем аналогичный показатель в 2000 г., к 2023 г. величина ущерба несколько снизилась, но тем не менее ее значение все еще выше, чем в 2000 г. в 3,17 раз. То есть, экономический ущерб от стихийных бедствий и природных катастроф за последние десятилетия вырос в разы, что связано, в первую очередь, с климатическими изменениями.

В этой связи компании вынуждены учитывать экологические риски как неотъемлемую часть своих стратегий. Причем данные риски могут проявляться не только в виде природных катастроф, но и через ужесточение экологического законодательства. Например, повышение требований по сокращению выбросов парниковых газов заставляет компании внедрять новые технологии, что требует крупных финансовых вложений. Ранее игнорируемые вопросы экологии становятся критически важными: компании должны инвестировать в фильтрационные системы, энергоэффективные решения и возобновляемые источники энергии, чтобы избежать штрафов или даже потери лицензии.

Экологические риски, помимо прочего, включают и репутационные потери. Современные потребители всё больше обращают внимание на то, насколько компании ответственны перед природой. Этот тренд особенно ярко выражен среди молодых поколений, которые с детства воспитываются в условиях повышенной экологической осведомленности. Социальные сети и интернет позволяют им легко обмениваться

информацией, и одно неверное решение компании может стать причиной массового бойкота. В этом смысле компании должны быть не только прозрачны в своих действиях, но и активно демонстрировать заботу об экологии. В противном случае, потеря клиентов может быть неизбежной [1].

Не стоит забывать и о цепочках поставок. Многие компании начинают требовать от своих поставщиков соблюдения экологических стандартов, поскольку их собственная репутация напрямую зависит от тех, с кем они работают, что приводит к распространению требований к экологичности по всей цепочке от поставщиков сырья до производителей конечной продукции. В результате прозрачность и ответственность становятся основными факторами успеха на рынке.

Экологические стратегии внедряются не только в производстве, но и в корпоративной культуре компаний. Всё больше организаций начинают внедрять программы по сокращению отходов, переработке материалов и снижению потребления энергии на всех уровнях. Это не только помогает сократить воздействие на природу, но и повышает эффективность работы компании [2]. В результате предприятия могут сэкономить значительные средства на эксплуатационных расходах, что положительно сказывается на их финансовых показателях.

Экологические инновации в «зелёной» экономике включают в себя множество различных подходов, таких как использование возобновляемых источников энергии, внедрение эко-услуг и экологически чистых технологий [3]. Однако внедрение экологических практик требует серьезных вложений. Здесь возникает вопрос: как компании могут перейти к устойчивому ведению бизнеса без ущерба для своих финансовых показателей? Ответ кроется в устойчивом финансировании – это финансовая поддержка, направленная на развитие проектов, которые следуют принципам устойчивого развития. Финансовые институты начинают активно продвигать такие решения, понимая, что будущее экономики связано с экологической ответственностью. ESG-факторы (экологические, социальные и управленческие) становятся решающими при принятии решений о выдаче кредитов и поддержке инвестиционных проектов. Финансовые организации предлагают «зеленые» кредиты и облигации, которые позволяют компаниям финансировать экологически чистые проекты и модернизацию своих производств [4].

Рынок устойчивого финансирования стремительно растет. На рис. 2 приведена динамика годового выпуска устойчивых облигаций в мире за период 2016-2023 гг.

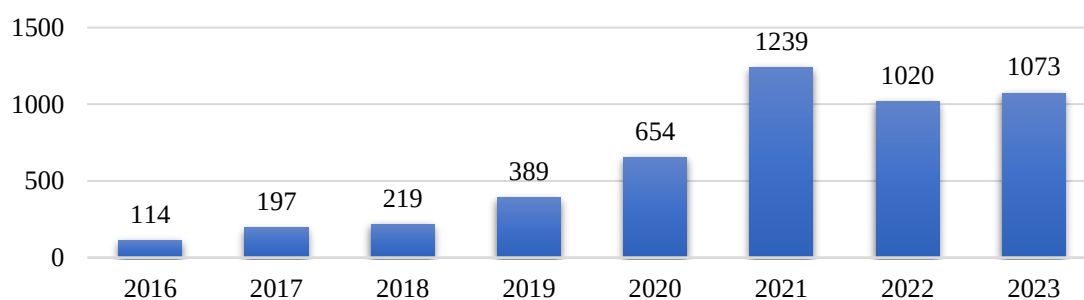

Рис. 2. Годовой выпуск устойчивых облигаций в 2016-2023 гг., млрд долл. США

Источник: [11]

Таким образом, по данным рисунка мы можем наблюдать кратный растущий интерес и тенденцию к увеличению рынка устойчивых облигаций за период исследования. Крупнейшие мировые финансовые корпорации и банки пересматривают свои стратегии, делая акцент на поддержке экологически устойчивых компаний. Это связано с тем, что инвестиции в «зелёные» проекты считаются менее рискованными в долгосрочной перспективе. Банки и инвесторы понимают, что те компании, которые внедряют экологические решения, имеют больше шансов на успех в будущем. Например, переход на возобновляемые источники энергии позволяет компаниям сократить расходы на электроэнергию и минимизировать свои выбросы, что положительно сказывается на их репутации и снижает

операционные риски. [10]. Таким образом, компании, которые не боятся инвестировать в инновации и устойчивые технологии, получают огромное преимущество. Они становятся более привлекательными для инвесторов, получают доступ к новым рынкам и участвуют в международных программах по поддержке устойчивого развития. При этом они не только следуют мировым трендам, но и создают новые рабочие места, развивая экологически чистые технологии.

В России наблюдается аналогичная тенденция. По оценкам АКРА совокупный объем выпуска ESG-облигаций на российском рынке в 2023 г. составил 142,8 млрд руб. Этот показатель превысил на 34,5 % результаты 2022 г. [7]. На рис. 3 представлена динамика объема размещений ESG-облигаций российскими эмитентами.

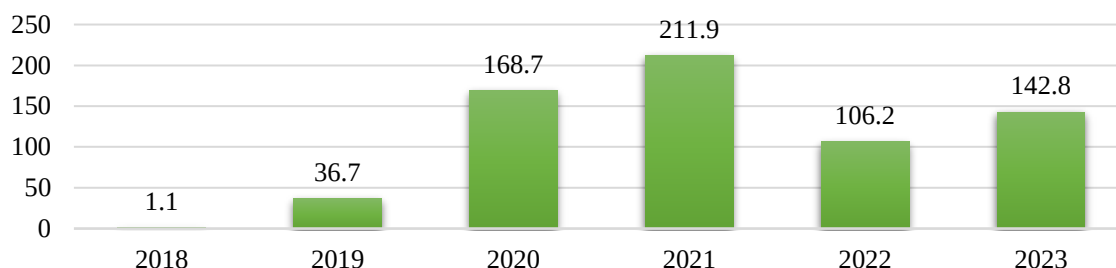

Рис. 3. Объем размещений ESG-облигаций российскими эмитентами (включая сегмент национальных и адаптационных проектов) за 2018-2023 гг., млрд руб.

Источник: [6]

Кроме того, на российском рынке появляются новые инструменты ответственного финансирования: облигации климатического перехода и облигации, связанные с целями устойчивого развития. В минувшем году Дом.РФ разместил первый в стране выпуск ипотечных облигаций устойчивого развития, который обеспечен социальными и зелёными жилищными кредитами [8].

Заключение. Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что переход к устойчивым практикам – это не просто вложение в будущее, но и способ адаптироваться к меняющимся условиям на рынке. Мир движется в сторону углеродно-нейтральной экономики, и компании, которые смогут вовремя перестроиться, получат существенные конкурентные преимущества. Экологические инновации не только помогают снизить воздействие на окружающую среду, но и создают новые возможности для роста бизнеса. Внедрение таких решений требует времени и инвестиций, но долгосрочные выгоды делают этот шаг неизбежным для тех, кто стремится оставаться конкурентоспособным.

Литература

1. Астафьева, О.В. Внедрение систем экологического менеджмента в Российской Федерации: проблемы и тенденции / О.В. Астафьева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 72-80.
2. Дымова, О.О. Теоретические основы разработки экологической стратегии предприятия / О.О. Дымова // Теория и практика современной науки. – 2021. – №7 (49).
3. Кузнецова Е.В. Экологические инновации в «зелёной» экономике / Е.В. Кузнецова // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. – С. 112-115.
4. Чувычкина, И.А. ESG-инвестирование: мировой и российский опыт / И.А. Чувычкина // ЭСПР. – 2022. – №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-investirovanie-mirovoy-i-rossiyskiy-opyt>.
5. Vaganova, O. Formation of Priority Directions of Development of the Russian Economy / O. Vaganova // Actual problems of development economic, financial and credit systems. Collection of materials VIII International Scientific and Practical Conference. Belgorod, 2023. С. 121-125.

6. Российский рынок ESG-облигаций: зима будет долгой [Электронный ресурс] // АКРА. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/2793/>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).
7. Рынок российских ESG-облигаций в 2023 году вырос на треть [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2024/01/31/1017635-rinok-rossiiskih-esg-obligatsii-v-2023-godu-viros-na-tret, свободный (дата обращения: 24.10.2024).
8. Синергия, адаптация, технологии. Тренды ESG в 2024 году [Электронный ресурс] // Сбер. – Режим доступа: <https://sber.pro/publication/sinergiya-adaptatsiya-tehnologii-trendi-esg-v-224-godu/>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).
9. Climate and Catastrophe Insight 2024 [Электронный ресурс] // AON. – Режим доступа: <https://assets.aon.com/-/media/files/aon/reports/2024/climate-and-catastrophe-insights-report.pdf>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).
10. Global Sustainable Bonds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spglobal.com/esg/insights/featured/special-editorial/global-sustainable-bonds-2023-issuance-to-exceed-900-billion>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).
11. Green, Social, Sustainability, and Sustainability-Linked (GSSS) Bonds Market Update – July 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/dacb969cc71f53abde2d2758f1cc13ed-0340012024/original/GSSS-Quarterly-Newsletter-Issue-No-8.pdf>, свободный (дата обращения: 24.10.2024).

БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ИНФОРМАЦИЯ КАК БАЗА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В.Е. Гостева,
магистрант НИУ «БелГУ»
Региг Иссам
аспирант НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Е.В. Токарь,
доктор экономических наук,
профессор кафедры инновационной экономики и финансов,
института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье раскрыто содержание учетно-аналитической системы как главного инструмента в принятии грамотного управленческого решения. В ходе исследования было установлено, что учетно-аналитическая система обеспечивает работников бухгалтерской системы информацией, которая дает возможность проанализировать работу и определить перспективы развития организации. Также, учетно-аналитическая система позволяет осуществлять внутренний контроль и аудит, организацию учета и анализа. В результате проведенного исследования было установлено, что в современных экономических условиях требуется ответственно подойти для организации и разработки учетно-аналитической системы.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) информация, бухгалтерская и финансовая отчетность, учетно-аналитическая система управления, бухгалтерский учет.

Введение. В настоящих экономических условиях, бухгалтерская и финансовая информация имеет главную роль в принятии верных управленческих решений. Каждый руководитель субъекта хозяйственной деятельности, стремится и желает получить высокие экономические показатели и хорошую прибыль. Для получения высоких показателей

организации учетно-аналитическая система должна быть правильно и качественно сформирована, чтобы обеспечить сотрудникам и руководству организации необходимую и нужную информацию для принятия верных управленческих решений.

Методы и организация исследования. Методологической основой исследования являются труды ученых в области экономики. В ходе исследования данных использовались общенаучные методы, в частности анализ, синтез, сравнение, системность, комплексность и др.

Бухгалтерская и финансовая информация является элементом инфраструктуры рыночной экономики и средством коммуникации. В мировой практике существует правило «здравого смысла», проверенное многолетним опытом - заключать соглашения между контрагентами только после детального изучения их финансовой информации. Нередко именно с финансовой информации начинается первое знакомство с деятельностью предприятия, финансовая информация формирует основу информационного обеспечения для анализа финансового состояния предприятия. Бухгалтерская и финансовая информация - это богатый материал для аппарата управления предприятием, она очень часто является первым источником информации о предприятии [3].

Бухгалтерская информация представляет собой систематизированные данные о операциях хозяйственной деятельности и финансовом состоянии предприятия. Она может включать в себя как внутреннюю информацию, такую как данные о расходах, доходах, обязательствах и активах предприятия. Так же, включает и внешнюю – это отчетность в налоговые органы, кредиторам и инвесторам. Финансовая информация — это более широкое понятие и включает не только бухгалтерские данные, но и так же аналитические отчеты, прогнозы развития организации и информацию о экономичном рынке.

Бухгалтерская и финансовая отчетность состоит из таких документов, как: бухгалтерский баланс, отчет о движении денежных средств, отчет о финансовых результатах, отчет о изменении капитала и другие документы. Все это документы бухгалтерской и финансовой отчетности дают возможность оценить и сделать анализ о финансовом положении данной организации. Что бы составить отчетность требуется соблюдать все нормы законодательства и стандарты бухгалтерского учета. Главными функциями бухгалтерской и финансовой отчетности в формировании учетно-аналитической системе являются: контроль бюджета организации; эффективность использования нужных ресурсов; информирование о финансовом состоянии и его изменениях, а также информирование о результатах хозяйственной деятельности[3].

Бухгалтерская и финансовая отчетность содержит информацию о финансовом положении, результатах деятельности и движении денежных средств предприятия за отчетный период. Она дает информацию о всех операциях и действиях организации, которая позволяет проанализировать работу организации за определенный период. Она включает в себя все учетные, операционные данные которые в дальнейшем служат первоначальной информационной базой для создания и формирования учетно-аналитической системы.

Бухгалтерская и финансовая отчетность играет главную роль для хозяйственной деятельности организации. Её роль и значение определяется возможностью влиять на решения важных задач, связанных с использованием учетно-аналитической системы в управление предприятием. Для правильного формирования учетно-аналитической системы требуется чтобы бухгалтерская и финансовая информация была достоверной и правильной, чтобы сотрудники аналитического отдела имели возможность правильно проанализировать состояния данной организации.

Учетно-аналитическая система является частью общей системы управления и представляет собой систему, основанную на данных оперативного, статистического, финансового и управленческого учета, использующую бухгалтерскую, финансовую, статистическую, производственную, справочную и другую информацию для экономического анализа. В основе учетно-аналитической системы лежит системный подход, поэтому система учета и анализа на предприятии также должна состоять из подсистемы учета, подсистемы

анализа и подсистемы аудита[1]. На рисунке 1 представлены подсистемы учетно-аналитической системы.

Правильное функционирование всех подсистем учетно-аналитической системы позволит организовать процесс сбора и обработки статистических, оперативных и бухгалтерских данных, проводить экономический анализ и формировать информационную основу для принятия эффективных управленческих решений.

Учетно-аналитическая система использует бухгалтерскую и финансовую отчетность для анализа, так как отчетность предоставляет первичные данные. На основе этих данных и формируются аналитические отчеты, которые нужны для оценки финансового состояния организации. Результаты анализа могут влиять на методы учета и учетную политику. Показатели результатов деятельности формируются по данным финансового учета, бухгалтерского учета и управленческого учета. Эти данные и формируют учетно-аналитическую информацию, которая формирует учетно-аналитическую систему организации. Объединив работу бухгалтерии и экономической службы предприятия мы получаем учетно-аналитическую информацию для формирования учетно-аналитической системы. Эта система обеспечивает всех пользователей нужной информацией, которая содержится в учетных регистрах и внутрихозяйственной отчетности, тем самым создавая благоприятные условия персоналу для оценки хозяйственной деятельности и принятия правильных управленческих решений[2].

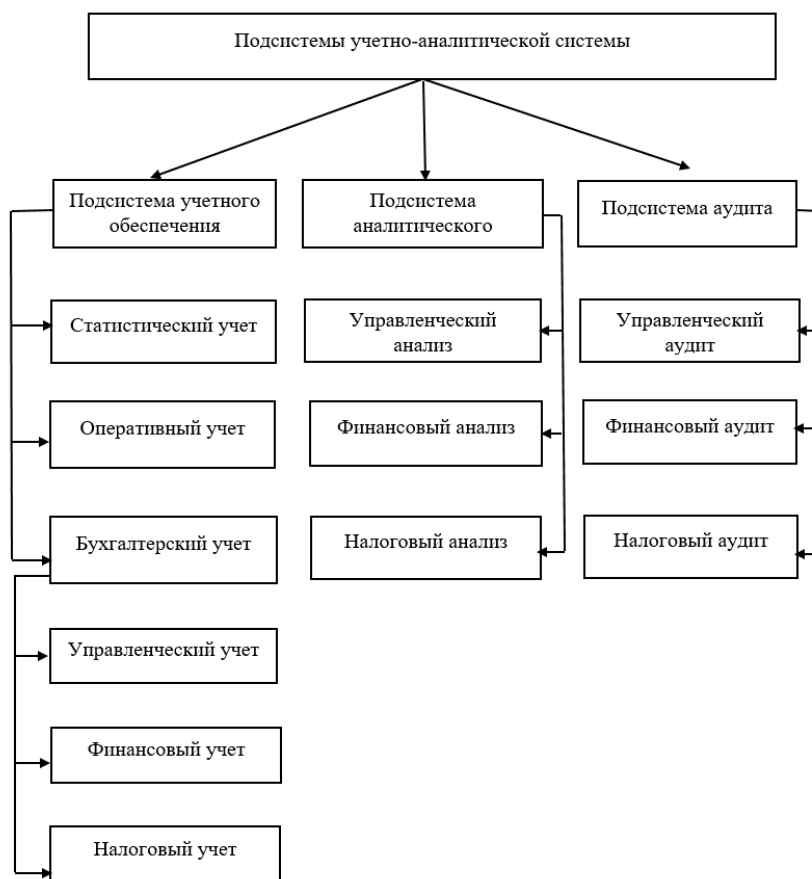

Рис1. Подсистемы учетно-аналитической системы

Учетно-аналитическая система имеет ключевое значение для принятия любых экономических и финансовых решений, в первую очередь она базируется на учетной информации, за основу которой берется бухгалтерская и финансовая информация. Важность учетно-аналитической системы возрастает в динамично развивающейся среде экономического рынка. Что бы субъект хозяйственной деятельности правильно функционировал в экономической среде, нужно принимать верные управленческие решения,

которые в первую очередь зависят от качества учетно-аналитической системы. В современных экономических условиях требуется внедрение прогрессивных инновационных технологий в организацию учета и анализа предприятия, их внедрение стало существенным фактором успешной работы организации и всех её систем.

Заключение. Достоверная бухгалтерская и финансовая информация имеет главное значение для учетно-аналитической системы. Учетно-аналитическая система обеспечивает работников бухгалтерской системы информацией, которая дает возможность проанализировать работу и определить перспективы развития организации. Также, учетно-аналитическая система позволяет осуществлять внутренний контроль и аудит, организацию учета и анализа. В современных условиях требуется ответственно подойти для организации и разработки учетно-аналитической системы.

Литература

1. А. В. Олисаева, М. И. Цороева Совершенствование учетно-аналитической системы как фактор обеспечения устойчивого развития // Вестник Академии знаний. 2020. №4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-uchetno-analiticheskoy-sistemy-kak-faktor-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya>
2. К. Т. Пайтаева, М. М. Хакичева Учетно-аналитическое обеспечение формирования бухгалтерского баланса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №9 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchetno-analiticheskoe-obespechenie-formirovaniya-buhgalterskogo-balansa>
3. Курбанова, З. З. Бухгалтерская (финансовая) отчетность и ее значение в оценке финансового состояния предприятия / З. З. Курбанова // Научный альманах. – 2021. – № 2-2(76). – С. 15-19. – EDN AFCUOQ.
4. Токарь, Е. В. Внутренний контроль и анализ финансовых результатов коммерческой организации ООО «Сервистрейд»/ Е. В. Токарь, О.А. Япрынцева, Н.Е. Соловьева // Научно-практический Журнал Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. Вологда: ООО «УДПО», 2023. – №6. – С. 130–136. – ISSN: 2949-1894. <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1894>

РОЛЬ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Э.А. Гулиев

*Азербайджанский университет туризма и менеджмента,
заместитель декана факультета туризма и гостеприимства.
Старший преподаватель*

Аннотация. Развитие, основанное на знаниях, является ключом к конкурентоспособности экономических систем. Должны быть созданы благоприятные условия для создания и продвижения инноваций, обеспечивающих динамичное развитие наукоемких секторов рынка. Инновации, применяемые в производстве и управлении, страхуют промышленные комплексы от ряда потрясений, которые могут произойти в будущем. В постоянно развивающемся мире бизнеса и технологий понимание жизненного цикла инноваций не только полезно; важно.

В статье рассматривается роль жизненного цикла инноваций в жизненном цикле предприятий и организаций, обеспечении их конкурентоспособности и развития.

Ключевые слова: инновации, инновационная стратегия, жизненный цикл инноваций, промышленные комплексы, развитие

Введение. Способность адаптироваться и управлять изменениями в условиях быстро меняющихся рыночных условий и технологических тенденций становится ключевым

фактором успешного существования и развития промышленного комплекса. Инновационные стратегии важны, поскольку они позволяют организациям опережать изменения, будучи активными участниками, а не пассивными наблюдателями. В промышленном комплексе стратегии управления изменениями и инновации не исключают друг друга, а, наоборот, являются взаимодополняющими элементами успешного развития. Й. Шумпетер связал макроэкономические циклы с микроэкономикой и определил инновацию как новое сочетание производственных факторов, которое нарушает рыночное равновесие и вызывает динамические изменения в экономике [4].

Жизненный цикл инновации и его оценка ценны по различным технологическим, экономическим и социальным причинам. Многие исследователи используют жизненные циклы технологий для изучения инновационных структур и моделей развития и распространения знаний. Определить скорость и жизненный цикл инноваций не так-то просто. Причина этого в том, что динамичное развитие инновационной структуры не является полностью эндогенным.

На сложную эволюцию инноваций сильно влияют как скорость инноваций, так и состояние технологий. Степень инноваций определяется не только количеством инноваций, но и качеством. Прорывные инновации, воспринимаемые как высококачественные инновации, более важны, чем многочисленные низкокачественные или постепенные инновации. Однако ценность инновации неопределенна до тех пор, пока она не получит признания, использования и надежности на ранней стадии. Инновации, которые с самого начала считаются прорывами, не раскрывают качества инновации до тех пор, пока не будут полностью реализованы.

Учитывая сложность, долгосрочность и социальную неопределенность результатов инновационных преобразований, необходима институционализация результатов инновационных процессов. Это возможно на основе сбалансированной координации потоков прав – обязанностей и доходов – расходов в рамках трансформации институциональной структуры общества.

До сих пор движущей силой развития техники и техники, технологической модернизации стали признаваться инновации, понимаемые как «применение новых элементов (видов, методов), повышающих эффективность этой деятельности к различным видам человеческой деятельности». страны и, в более широком смысле, социально-экономического развития государства. [5]. Это подтверждает преимущество использования институционального подхода к развитию поступательного инновационного развития, обеспечивающего высокие темпы экономического роста [3].

С точки зрения прогнозирования экономических реалий очень важным фактором является жизненный цикл инноваций. Жизненный цикл инновации играет фундаментальную роль в планировании производства и организации процессов. К этой роли мы можем отнести:

- ✓ Предприниматель вынужден анализировать текущий период и перспективы развития предприятия;

- ✓ Необходимо планировать и систематизировать общую работу для обеспечения инновационности.

- ✓ Правильный анализ и реализация внедряемой инновации определяет ее жизненный цикл.

Жизненный цикл инновации различается в зависимости от типа внедряемой инновации. Эти различия в первую очередь влияют на общую продолжительность жизненного цикла инновации, продолжительность каждой стадии внутри цикла, характеристики развития самого цикла и различные этапы.

Методы исследования.

Параметры жизненного цикла инноваций, инновационное развитие предприятий и повышение эффективности экономической деятельности – темы, которые тщательно изучаются в последние годы. При написании статьи использовались методы «Анализ S-кривых жизненного цикла инновации», «Анализ инновационной активности в организации»

и методы «Сравнение». В ходе анализа было определено, что необходимо учитывать некоторые факторы, чтобы жизненный цикл инноваций был длительным и эффективным.

- Правильная идентификация содержания и принципов в процессе создания инноваций.

- Надлежащее проведение процессов инновационных исследований.

- Правильное выявление проблем и определение потенциальных решений в ходе исследований жизненного цикла инноваций.

- Корректный анализ состава стадий жизненного цикла инновации.

- Правильное изучение взаимосвязи между этапами.

- Правильное определение критериев эффективности.

- Определение рациональных методов правильного изучения жизненного цикла инноваций.

- Определение правильных методов измерения эффективности жизненного цикла инноваций.

Жизненный цикл инновации охватывает период от создания идеи до ее реализации и далее. То есть этапы, которые она проходит от начала до спада. Жизненный цикл инновации включает в себя несколько стадий.

- ✓ создание идеи,

- ✓ анализ рынка,

- ✓ разработка инновационной стратегии

- ✓ реализация.

Жизненный цикл инновации не является линейным. Это циклический процесс, который стимулирует постоянное совершенствование и адаптацию, гарантируя, что идеи не только генерируются, но и являются жизнеспособными, актуальными и успешными.

Каждый предприниматель должен постоянно исследовать способы достижения успешных инноваций. Существуют различные этапы жизненного цикла приобретенных инноваций, которые могут существенно изменить экономическую деятельность.

Цели инновационной деятельности определяются исходя из поставленных целей и могут включать проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, разработку новой продукции, управление инновационными проектами, создание инновационной инфраструктуры, подготовку и развитие кадров, работающих в сфере инноваций [1].

Инновации являются важным фактором роста бизнеса, но без последовательного процесса они могут иметь неприятные последствия. Неправильная инновация может нанести ущерб вашей репутации, позволяя вашим конкурентам воспользоваться ею. Компании должны адаптироваться к темпам изменений, вызванных изменением технологических тенденций и рыночных условий, и адаптировать возможности внутри экосистемы, чтобы помочь своему бизнесу измениться к лучшему [2].

Рассмотрение инноваций с точки зрения жизненного цикла является преобразующим фактором. Жизненный цикл инноваций ведет предприятия от разовых успехов к устойчивому росту и побуждает их развивать культуру непрерывных инноваций.

Это важно по нескольким причинам:

Адаптивность. В мире, где рыночные условия и потребительские предпочтения меняются с головокружительной скоростью, способность адаптироваться имеет первостепенное значение. Жизненный цикл инноваций поощряет гибкий подход и позволяет бизнесу маневрировать, когда это необходимо.

Устойчивость. Сосредоточив внимание на всем жизненном цикле, компании могут гарантировать, что их инновации будут иметь долгосрочное воздействие, способствуя долгосрочному успеху, а не краткосрочным триумфам.

Конкурентоспособность. Понимание и использование жизненного цикла инноваций может дать компаниям значительные преимущества, позволяя им оставаться на шаг впереди и более эффективно удовлетворять растущие потребности клиентов.

Заключение

В наше время подготовка инновационной стратегии рассматривается как один из важных этапов развития каждой организации. Инновационная стратегия позволяет правильно определять цели и задачи в области инноваций, создавать перспективные инновационные проекты, формировать инновационную инфраструктуру и правильно управлять инновационными процессами.

Правильная инновационная стратегия продлевает жизненный цикл инновации за счет оценки ее эффективности и внедрения новых технологий и продуктов в деятельность предприятия.

Продукт, процесс и т.п. применяются для развития промышленных комплексов и обеспечения конкурентоспособности. инновации должны быть долгосрочными. Принцип непрерывности инноваций одновременно освобождает промышленные комплексы от дополнительных затрат и оптимизирует их деятельность. Обеспечение вышеизложенного, безусловно, требует научного обоснования и надлежащего анализа.

Литература

1. Д. Л. Напольских, Н. И. Ларионова, Т. В. Ялялиева Оценка развития инфраструктурной составляющей и функциональных контуров инновационного кластера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11-3.
2. Левина А.Б., Якунина Ю.С. Разработка модели управления процессами сервисной логистики // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 1. С. 180-188.
3. Примаченок Г.А., Давидовская И.А. Особенности минимизации социальных издержек экономического роста в условиях информатизации общества // «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19 2023 г). - Минск: ГУ «БелИСА» - С. 308309
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской деятельности прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с.
5. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. — М.: Экономика, 2004.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Н.В. Дементьев

к.э.н., доцент, преподаватель ТОГАПОУ "Тамбовский бизнес-колледж"

В.В. Жариков

к.т.н., д.э.н., профессор, Академик «МАОП», преподаватель ТОГАПОУ "Тамбовский бизнес-колледж"

Аннотация: В условиях современной действительности рынок банковских карточных продуктов в России развивается. Жизнь обычного человека уже не возможно представить себе без пластиковой карты.

Ключевые слова: пластиковая карта, финансовый продукт, бонусы, онлайн приложения.

Введение. У некоторых клиентов наблюдается даже несколько пластиковых карт различных банков. Спрос со стороны потребителей карточных продуктов, которые отвечают их индивидуальным потребностям ежегодно растёт. Таким образом, высокий уровень конкуренции вынуждает банки эмитенты вводить различные дополнительные опции для своих пластиковых карт: бонусные программы, кэшбэк, всевозможные программы

лояльности и т.д. Принимая во внимание современные тенденции, сегодняшний потребитель имеет обширный выбор услуг, предлагаемых коммерческими банками в дополнение к своим карточным продуктам.

Основным триггером к дальнейшей модернизации банками своих продуктов послужил ряд факторов, имеющих весомое значение:

Во-первых, развитие бесконтактных платежей посредством мобильных телефонов с использованием специально разработанных приложений. Появление возможности дистанционного управления счетами с помощью специально разработанных приложений.

Во-вторых, наблюдается расширение программ лояльности стимулирующих пользователей карточных продуктов к тотальному использованию безналичных способов оплаты товаров и услуг.

В-третьих, изменяются условия предоставления и использования пластиковых карт.

Согласно официальным данным приведённым на сайте Центрального Банка России на рынке количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями и Банком России, ежегодно увеличивается по всем типам карт. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Количество эмитированных пластиковых карт за 2020 – 2024 годы.

Наименование	Период				
	01.10.2020 г.	01.10.2021 г.	01.10.2022 г.	01.10.2023 г.	01.01.2024 г.
Расчётные карты (тыс. шт.)	258535	286086	338793	379951	394730
Кредитные карты (тыс. шт.)	38833	38994	45183	52172	54552
Всего банковских карт (тыс. шт.)	297368	325080	383976	432123	449282

Общее количество эмитированных карт за 5 последних лет увеличилось на 51% и на 01.01 2024 составило 449282 тыс. ед. Количество кредитных карт увеличилось на 40,5% (15719 тыс. ед.). Количество расчётных карт также увеличилось на 52,7% (136195 тыс. ед.) [3].

На рынке пластиковых карт значительно преобладают дебетовые карты (87,9%), над кредитными (12,1%). Это вполне объяснимо тем, что на данный момент использование банковских карт в зарплатных проектах достаточно широко. Очень большое количество людей получают зарплату именно на карту. (см. рис. 1).

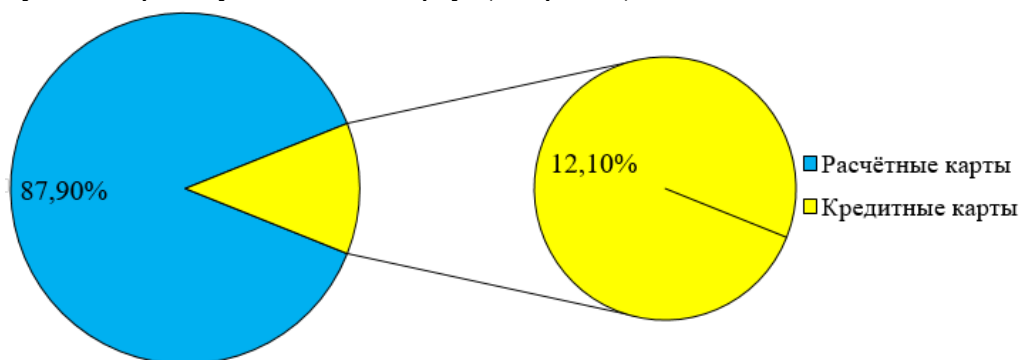

Рис. 1 - Структура банковских карт, эмитированных кредитными организациями на 01.01.2024 г.

Несмотря на позитивную динамику на протяжении длительного периода времени, использование пластиковых карт может сократиться и это связано в первую очередь с развитием технологии дистанционного платежа.

В связи со стремительным развитием интернет и мобильных технологий, экспертами отмечается, что в ближайшие три - пять лет место пластиковых карт займут цифровые карты, по прогнозам уже в 2025 году их доля на рынке составит примерно 30,0%, а в 2026 году - увеличиться до 40%.

В последние годы наблюдается рост платежей безналичным способом - в 2021 году Сбер оценивал эту долю в 59%. Внутри этого сегмента способы оплаты были почти равномерно распределены. В 2021 году телефоном с помощью Pay - сервисов оплачивало около 30% россиян, а картами - еще 25%. 2022 год внес свои коррективы: «Apple» и «Google» перестали поддерживать карты, выпущенные российскими банками, поэтому в ближайшие годы привычная картина изменится. Национальная платежная система, которой принадлежит сервис «Mir Pay», к примеру, осенью 2023 года отчитывалась о росте собственных операций в 370 раз за год [1].

Еще один альтернативный способ, который захватывает российский рынок - оплата по QR-коду с помощью СБП. К 2026 году доля оплат по QR-кодам возрастет до 50%. Чтобы принимать платежи через СБП, магазину нужно создать QR Code, где будет зашифрованы данные о получателе платежа. От покупателя не требуется подготовки: для отправки денег нужен только смартфон с банковским приложением. Сервис доступен владельцам смартфонов без NFC.

Оплата по QR коду через СБП занимает меньше минуты [2]:

- покупатель сканирует QR с помощью камеры смартфона. На старых моделях телефонов нужно проводить сканирование из мобильного приложения;
- на смартфоне покупателя откроется форма отправки платежа. Данные о получателе будут заполнены автоматически. Стоимость покупки может быть указана или нет, в зависимости от типа QR Code;
- клиент вводит озвученную стоимость покупки или подтверждает указанную сумму;
- после подтверждения операции деньги поступают на счет за 15 секунд;
- на телефон поступает SMS о списании денег, которую покупатель показывает кассиру;
- покупатель получает электронный или бумажный чек.

Нельзя исключать сложности с поставками и обслуживанием классических POS-терминалов. Оплата с помощью камеры телефона стоит дешевле и бизнесу, и банку, а значит клиентам, которые пользуются этим способом, можно предлагать выгодные программы лояльности.

Хотя банки отчитываются о ежеквартальном двух-трехкратном росте платежей через СБП, на рынок в целом это влияет пока незначительно. На сегодня общая доля не превышает 10%. Все же большинство держателей карт все еще не могут отвыкнуть от привычки прикладывать телефон к терминалу. При такой конкуренции доля СБП и QR-платежей не сможет так быстро расти, как раньше в торговых сетях, а вот в онлайн-платежах эта технология внедряется и распространяется гораздо быстрее.

Ювелирное платежное кольцо. Платежный инструмент, который всегда под рукой. Для оплаты покупок достаточно приложить платежное кольцо к терминалу. Оплата происходит благодаря встроенным NFC модулям.

Банкомат без карт. Во многих банкоматах сейчас можно снять деньги без карты, пользуясь только смартфоном с мобильным приложением (для этого достаточно наличие NFC-ридера на банкомате). Но на новом устройстве «Альфа Банка» вообще нет слота для карт и не печатаются бумажные чеки. Это позволяет увеличить скорость операций по снятию наличных в два раза.

Биометрический платеж. Биометрический платеж – синтез биометрии (ЕБС) и Системы быстрых платежей. Клиент подходит к кассе с товаром, выбирает способ оплаты, взглядом в камеру подтверждает платеж и все. Ни телефонов, ни карт, и не важно, в каком банке у вас счет.

С конца 2022 года в России появился новый банковский продукт - платежные стикеры. Данные стикеры можно клеить на смартфон и оплачивать покупки без карты.

Платёжный стикер - это наклейка с NFC-чипом, которую можно прикрепить на заднюю панель смартфона. NFC-чип передаёт сигнал для оплаты на смартфон - с его помощью можно оплачивать покупки бесконтактным способом. Выработанную привычку платить телефоном уже никуда не денешь, поэтому все подобные решения сохраняют позиции безналичной оплаты. Чтобы оплатить товары с помощью платёжного стикера, нужно поднести к терминалу телефон, на который он наклеен, - как обычную карту. С помощью платёжного стикера можно также снимать деньги в банкомате - но только если там есть функция бесконтактного снятия. Стикер можно разместить на задней панели смартфона, его чехле или на любом другом предмете, который вам будет удобно прикладывать к платёжному терминалу. Стикер стоит наклеивать на нижнюю часть смартфона, чтобы чип, находящийся в телефоне, не помешал срабатыванию чипа в наклейке. Если понадобится, стикер можно отклеить, наклеить заново или переклеить на другой телефон. Российские банки решили выпускать платёжные стикеры в начале 2023 года. Первым об этом заявил Тинькофф Банк (ещё в середине декабря 2022 года), затем – «Альфа-Банк». Также свои стикеры готовят «МКБ», «Сбербанк», «ВТБ», а так же и «Почта Банк».

Заключение:

Таким образом, перспективы развития пластиковых карт определяются внедрением новых технологий осуществления платежа. К таким решениям относятся: оплата по QR коду с помощью СБП, ювелирное платёжное кольцо, биометрический платёж, банкоматы без карт, платёжные стикеры, а также посредством смартфона с использованием сервиса Mir Pay. Виртуальные карты вытесняют традиционные пластиковые, а расчеты через смартфон набирают популярность. Но не смотря на это, в ближайшее время карты из пластика не покинут финансовый рынок, хотя банки и сосредоточатся на выпуске виртуальных карт. В перспективе пяти лет их доля возрастет до 35-40%. Такой подход выгоден не только клиентам банка, но и самим финансовым учреждениям, так как прямые затраты на эмиссию виртуальных карт на 50-60% ниже, чем при выпуске традиционного носителя.

Литература

1. Аналитический банковский портал Банки.ру. - URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 29.10.2024)
2. Как покупателю оплачивать покупки по QR - коду. Официальный сайт банка Тинькофф. - URL: <https://www.tinkoff.ru/bank/help/payments/pay-for-purchases/sbp/qr-code/> (дата обращения: 29.10.2024)
3. Статистика национальной платёжной системы. Официальный сайт Центрального Банка России – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 29.10.2024)

ПРОЕКТНЫЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СРЕДНИХ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

А.В. Демидов

*Аспирант 1 курса кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Российский
Биотехнологический Университет, Москва*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос проектных подходов к развитию средних городов в центральной России. Дана типологизация средних городов Центральной России в соответствии с концепцией развития городов Института экономики и роста имени Столыпина. Обозначены ключевые подходы к развитию средних городов.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, средние города, концепция развития, стратегии развития

Введение. Средние города в Российской Федерации занимают промежуточное положение между большими и малыми городами. Города этой категории выполняют организующую роль, так как чаще всего средние города выполняют функцию центра муниципального района. В российской социологической науке достаточно исследований, посвященных огромным городским агломерациям и проблемам жизнеспособности малых городов, однако, тематика функционирования средних городов зачастую остается за пределами внимания исследователей общества. В связи с недостаточным освещением вопроса, данная статья посвящена разбору стратегий устойчивого развития средних городов центральной России.

Методы и организация исследования. Под средними городами в России принято понимать города с населением от 50 до 100 тысяч человек. Средние города занимают третье снизу звено в урбанистическом устройстве Российской Федерации, опережая в численности населения малые и субсредние города. Согласно переписи населения Российской Федерации 2020-2021 годов, в России насчитывалось 142 средних города, жителями которых являлись 9,8 миллионов человек, или же 6,6% всего населения России [4]. Стоит отметить, что данные переписи 2021 года не являются актуальными на данный момент, так как в последние десятилетия существует демографический тренд на отток населения из большинства средних городов страны, не считая города Московской и Ленинградской области.

Для большинства средних городов Российской Федерации характерны следующие особенности, наличие которых причисляет город к звену среднего, не считая показателя количества населения города:

- 1) Диверсифицированная градообразующая среда и перспективный агломерационный потенциал;
- 2) Роль межрайонного центра в муниципальном образовании или городском округе;
- 3) Развитая сеть социальных, медицинских, образовательных, культурных, спортивных и коммерческих учреждений;
- 4) Среднеэтажная городская застройка и наличие функционирующей сети общественного транспорта [2, с. 8].

В октябре 2024 года исследователи Института экономики и роста имени Столыпина разработали концепцию развития малых городов Российской Федерации. Ученые выделили 8 типов малых городов и описали ряд проблем, характерных для каждого типа города:

- 1) Города развитой промышленности/энергетики;
- 2) Города транспорта и логистики;
- 3) Туристические центры;
- 4) Города общегосударственных функций;
- 5) Города-спутники;
- 6) Межмуниципальные центры;
- 7) Города смешанной специализации;
- 8) Спящие города [3].

Безусловно, данная концепция была разработана исключительно для малых городов страны. Однако, учитывая общий ряд проблем и схожую социальную ситуацию как в малых, так и средних городах Российской Федерации, с помощью метода сравнительного анализа стоит рассмотреть данную классификацию применимо к средним городам центральной России. Данный проектный подход позволит рассмотреть устойчивое развитие средних городов с точки зрения дифференциального анализа:

- 1) *Средние города развитой промышленности/энергетики.*

В центральном федеральном округе Российской Федерации одними из средних городов развитой промышленности является Воскресенск (Московская область), ориентирующийся на производство химической промышленности и стройматериалов, Железнодорожный (Московская область), занимающийся горнодобывающей промышленностью, и Сергиев Посад (Московская область), в котором развито машиностроение и

электроэнергетика. В трех городах количество населения варьируется от 90 до 100 тысяч, что относит их к средним городам России.

Главной проблемой в средних городах, активно занимающихся промышленной деятельностью, является загрязненной атмосфера, которая прямым образом отражается на здоровье людей. В связи с этим, должны быть обеспечены административные решения по экологической безопасности населения, не связанного с работой на производстве.

Из положительных моментов стоит отметить, что в средних городах данного типа чаще всего не возникает проблем с рабочими местами и низкими заработными платами, так как профильные производственные отрасли крупных компаний дают жителям городов места для трудоустройства.

2) Средние города транспорта и логистики.

К таким городам центральной России относятся города Узловая (Тульская область), в которой расположена крупная узловая железнодорожная станция Московской железной дороги и Дубна (Московская область), в которой расположен конечный пункт железнодорожного направления Савеловской ветки Московской железной дороги.

Второй тип средних городов во многом схож с городами-промышленности, однако, чаще всего мы видим в них еще более развитую социальную среду и более благоприятную экологическую обстановку. Несмотря на это, в данных городах стоит вопрос с доступностью комфортного жилья. Данные города должны расширяться не только логистически, но и стать урбанистически более близкими к реалиям современного общества. Поэтому подходами к устойчивому развитию средних городов данного типа является формирование диверсифицированного предложения жилья для иногородних граждан, а также снос устаревших зданий, на место которых придет актуальное и доступное жилье.

3) Средние города типа туристических центров.

Муром (Владимирская область) и Елец (Липецкая область) – примечательные города центральной России с точки зрения культурного и исторического вклада. В Ельце расположены многочисленные памятники церковной и светской архитектуры, а Муром славится своими художественными традициями, парками и монастырями.

В отличие от малых городов, туризм в средних городах вносит более ощутимую лепту в местный бюджет. Органы местного самоуправления средних городов стараются делать свои города более привлекательными для иногородних туристов за счет вложений в развитие учреждений культуры и культурную архитектуру. В качестве стратегии развития средних культурных городов центральной России стоит выделить следующие шаги: локализация туристического потока в самые достопримечательные места города, создание современных мест размещения для туристов, активная пропаганда города как культурного центра в сети Интернет, разработка сервиса взаимодействия администрации города с туристами, налаженная связь органов местного самоуправления с туристическими операторами.

4) Средние города общегосударственных функций (закрытые города).

Население, близкое к значению среднего города (а именно 45 тысяч жителей), по официальным данным в центральной России имеет город со статусом закрытого административно-территориального образования Краснознаменск (Московская область). В городе находится дублирующий центр управления полетами, являющийся главным центром управления орбитальной группировкой Министерства обороны Российской Федерации. Без пропуска попасть в город невозможно, так как проникновение любопытных гражданских лиц не допускается армией.

Развитие инфраструктуры и социальной среды закрытых городов не является популярной темой для обсуждения по понятным причинам – статус города ограничивает доступ гражданским и запрещает находится в нем всем категориям лиц, не связанных с государственной службой и не являющимися родственниками госслужащего. Однако, закрытые города также являются частью социума и нуждаются в улучшении качества жизни для своих жителей. В качестве рекомендации стоит сказать о возможном реформировании института гражданского труда в закрытых городах и организации трудоустройства жен

военнослужащих. Также в закрытых городах практически не развиты торговые взаимоотношения. Стимуляции в развитии малого бизнеса способствовало создание территорий опережающего социально-экономического развития с одобрением государства.

5) Средние города-спутники.

Города-спутники – это типичное явление для огромных агломераций вокруг крупного мегаполиса. Учитывая, что агломерация Москвы является крупнейшей в Европе, мы можем выделить целый ряд ее городов-спутников, но остановимся на самых малочисленных – Видное, Реутов и Долгопрудный (население в данных городах варьируется от 100 до 120 тысяч жителей). Пример города-спутника не в столичном регионе центральной России – город Грязи, примыкающий к Липецку.

В качестве основной проблемы городов-спутников ученые Института экономики и роста имени Столыпина называют повышенную плотность населения. По мнению исследователей, земельный вопрос является самой актуальной проблемой городов-спутников: «Для растущих городов-спутников актуально, во-первых, ограничивать этажность и плотность застройки, во-вторых, изначально резервировать земельные участки для объектов социальной инфраструктуры и сферы услуг, а также для улично-дорожной сети». Данное мнение является одним из вариантов проецирования устойчивого развития городов-спутников в будущем.

6) Межмуниципальные центры.

В Российской Федерации существует практика наделения малых городов с широко развитым социальным уровнем развития в области бизнеса, образования, медицины, социального обслуживания в межмуниципальные центры, услугами которых пользуются жители не только входящих в муниципальный округ ближайших сельских поселений, но и люди из других муниципалитетов. Для малых городов данные полномочия возлагаются только на социально сформированные и современные городские пространства. Средние города всегда выполняют функцию межмуниципального центра, являясь центральной административной единицей городского округа или муниципального образования вне зависимости от уровня экономического и социального развития.

Для средних городов центральной России, являющихся муниципальными центрами в своих территориальных полномочиях, характерны проблемы с оттоком молодого населения, нехваткой рабочих мест, низкой оплатой труда и устаревшей инфраструктурой. Устойчивое развитие средних городов как муниципальных центров предполагает: решение проблем и улучшение условий по заработной плате сотрудников бюджетных организаций города; реконструкцию устаревших зданий путем капитального ремонта учреждений в области здравоохранения, образования, культуры, спорта и молодежной политики или же реновацию объектов путем текущего ремонта; создание комфортных условий для выпускников учреждений среднего и высшего образования, дабы приостановить поток миграции коренных жителей из города; всесторонняя поддержка малого и среднего бизнеса со стороны органов муниципальной власти.

Безусловно, чаще всего бюджет муниципального образования не может осилить весь спектр стоящих на нем как на муниципальном центре задач, поэтому для устойчивого развития среднего города важен налаженный процесс взаимодействия высшего административного руководства города с вышестоящим региональным органом субъекта Российской Федерации и внесение дотаций и субсидий со стороны региона в бюджет муниципального образования.

7) Средние города смешанной специализации.

Данный тип городов отличается разьединенным и диссоциированным гражданским обществом из-за деления в трудовом секторе. В качестве примера среднего города со смешанной специализацией в центральной России стоит выделить город Балахна (Нижегородская область), где градообразующим предприятием для работы является ЦБК «Волга», ориентирующийся на лесную промышленность, а также имеется отделение

государственной компании «Ростех», где основной упор делается на авиастроение и автостроение.

Средние города со смешанной специализацией в трудовом секторе обладают разобщенностью в социальном и пространственном плане. Люди, занятые на разных производствах, не контактируют лично и не участвуют в общественной жизни города, так как большинство времени уделяют работе. Предлагаемое решение – уплотнение и консолидация общественного пространства города, проведение массовых городских событий, создание общего профсоюза для работников всех существующих в городе производств, формирование сектора бизнес-услуг на стыке профильных для города отраслей.

8) Средние «спящие» города.

«Спящими» городами принято называть города, в которых высока доля пожилого населения и существуют определенные проблемы экономического характера в бюджете города. По результатам исследования журнала «Демоскоп Weekly» под названием «Старшие поколения россиян», выпускаемого под издательством института демографии «НИУ ВШЭ», регионами с самой большой долей пожилого населения в 2024 году стали следующие регионы центральной России – Тамбовская, Кировская, Тульская области с показателями более 29% населения пенсионного возраста при среднем значении в 24,5% по всей центральной части страны [3].

Устойчивое развитие «спящих» средних городов центральной части Российской Федерации предполагает следующие шаги: улучшение демографических показателей, работа над привлечением обратных мигрантов к своему искомому месту жительства, доступность и совершенствование системы социального обслуживания для пожилой части населения города. Для такого «пробуждения» и реформирования города требуется развитие института молодежной политики и весомые деньги в бюджете города.

Заключение. Итак, согласно концепции развития городов от Института экономики и роста имени Столыпина в качестве вывода стоит выделить следующие подходы к устойчивому развитию средних городов – модернизация инженерной инфраструктуры и архитектурного наследия города, решение вопроса с оттоком молодого населения, поддержка бизнеса, экономические дотации в развитие социальной, культурной, спортивной, образовательной и здравоохранительной деятельности, создание дополнительных рабочих мест для молодых специалистов, повышение уровня демографии, благоустройство общественных мест. И это далеко не полный список.

Бесспорно, разделение средних городов России исключительно по предложенной выше типологизации не учитывает индивидуальных особенностей жизнедеятельности граждан в каждом городе. В Российской Федерации существует достаточно городов, имеющих различный уровень и качество жизни. Необходимо учитывать особенности каждого города, так как стратегия, применяемая в одном городе, может привести к достаточно большому количеству лишних издержек в практике совершенствования другого города [2, с. 51].

Но общая цель для каждого города одна – разработка концепции устойчивого развития. Именно поэтому нужно продолжать работу над новыми теоретическими детерминантами, такими как концепция развития Института экономики и роста имени Столыпина. Грамотная теоретическая разработка вопроса развития средних городов позволит воплотить проектные подходы к устойчивому развитию средних городов России уже на поле эмпирической практики.

Литература

1. Козлова Н.А., Кожина К.С. Драйверы устойчивого развития малых и средних городов России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. -№4 (30). С. 47-53.
2. Смирнов И.П. Средние города центральной России: особенности развития и роль в организации территории: автореферат диссертации / И.П. Смирнов. – ПГНИУ, 2016. С. 22.

3. «Старшие поколения россиян, 2024 год» // Материал журнала «Демоскоп Weekly» под редакцией института демографии НИУ «ВШЭ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01029/barom01.php> (дата обращения 26.10.2024).

4. «Типологизация малых городов: проблемы и решения» // Исследование Института экономики роста им. П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. URL: <https://stolypin.institute/research/our/tipologizaciya-malyh-gorodov> (дата обращения 26.10.2024).

ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ МЕБЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ)

М.С. Долженкова,
*студент 4 курса, бакалавриат,
направление подготовки - «Менеджмент», ГУУ.*

*Научный руководитель
И.Н. Голышкова
старший преподаватель
кафедры управления промышленными организациями, ГУУ*

Аннотация. В статье рассматривается специфика отечественного рынка мебели XXI века: динамика объемов производства и продаж, продвижение продукции, крупные игроки рынка, факторы успеха, особенности современного рынка и тенденции развития.

Ключевые слова: мебельный рынок, мебельное производство, рыночные игроки, кризис, пандемия

Мебельный рынок России ориентирован сегодня на производство продукции в рамках трех ценовых сегментов: мебель премиум-класса, бизнес-класса и эконом-класса. В каждом из перечисленных сегментов имеется своя целевая аудитория, а также отмечаются свои особенности. Так, мебель премиум-класса отличается высокой эксплуатационной стойкостью, надежностью, долговечностью и как следствие высокой ценой. Объем продаж в натуральном выражении не значителен. Продвижение такой мебели осуществляется, как правило, через сеть мебельных салонов.

Согласно данным Ассоциации предприятий мебельной и деревообрабатывающей отрасли РФ, производство мебельных товаров в стране за 2022 год сократилось на 4 - 5%, оставшись в стоимостном выражении на уровне 2021 года, а именно - 310 млрд. рублей [5]. В общем объеме внутреннего валового продукта страны производство мебели составляет 3%. При этом на внутреннем рынке 73% продаж занимает продукция отечественного производства, тогда как доля российского рынка в мировых объемах не превышает 1% [3].

Согласно учётным статистическим данным Департамента промышленности Минпромэнерго РФ, у нас в стране насчитывается 5770 предприятий-производителей мебельной продукции, в которых работает свыше 158 тысяч сотрудников.

В мебельном производстве крупными считаются предприятия с годовыми объемами производства, превышающими 1 млрд. рублей. Таких «игроков» на российском мебельном рынке насчитывается 15 предприятий. К категории среднего бизнеса относят производителей с объемами от 0,3 до 1 млрд., рублей в год (около пятисот предприятий). И всего 7 предприятий производят мебельную продукцию премиум-класса [2].

Если рассматривать региональный аспект мебельного производства, то следует отметить, что более половины его суммарного производства сосредоточено в Центральном и Приволжском федеральных округах.

В целом следует отметить достаточно высокий потенциал данного рынка. Рост производства в мебельной отрасли существенно влияет на позитивное развитие смежных

отраслей, затрагивая, в первую очередь, лесопромышленную подотрасль, а также стекольное и химическое производство [1].

Поскольку основу рыночного спроса на мебельную продукцию формирует население страны, то объемы производства существенно зависят от его покупательной способности, т.е. от размеров реальных доходов жителей России, а также от объемов динамики ввода нового жилья. Таким образом, динамика продаж мебели коррелирует с состоянием экономики и динамикой ВВП.

Отечественный мебельный рынок начал активное развитие в 2000 – 2008 г. г. Кризис 2008 - 2009 г. г. и последующая экономическая нестабильность оказали сильное негативное влияние на российский рынок производства мебели.

В 2010 году объем рынка почти восстановился до докризисного уровня, при этом темп прироста составлял 25%. В 2015 году изменение курса доллара привело к повышению стоимости импортных комплектующих и, соответственно, к повышению стоимости мебели в среднем на 20%, однако объем производства не снизился и составлял 146 млрд. рублей. Введение санкций способствовало сокращению доли импорта на российском мебельном рынке на 7% (в сравнении с показателем 2014 года) [4].

В течение периода с 2017 по 2022 г. г. мебельный рынок активно развивался, его ёмкость выросла на 68,3%: с 35 до 59 млн штук.

Кризис 2019 – 2020 гг., вызванный пандемией и введением нерабочих дней, привел к временному падению производства и объема продаж, однако в целом отрасль смогла реабилитироваться достаточно быстро. Оживлению рынка способствовало введение льготной ипотеки и программы государственной поддержки бизнеса. Однако массовый перевод части сотрудников на удаленный/ дистанционный режим работы сопровождался обустройством домашних рабочих мест в основном за счет дешевых компонентов, в связи с чем производители мебели премиум-сегмента оказались в самом невыигрышном положении.

В 2021 году рост продолжился, превысив результаты 2020 года на 25-35%. Правда, основную роль в приросте сыграл не объем продукции, а сильный рост отпускных цен на мебель всех сегментов. По оценкам производителей мебели и Росстата, мебельный рынок России в перспективе продолжит расти и укрепляться в большей степени - за счет увеличения доли индивидуализированных производств, которые производят мебель с учетом индивидуальных пожеланий конкретных потребителей. Немаловажным фактором развития производства является его активная роботизация, способствующая повышению производительности труда в отрасли и снижению издержек [6, с.72].

Подводя итог, можно сделать отметить, что рынок производства мебели является нестабильным. Особое влияние оказывает нестабильный курс валют, так как вся фурнитура закупается за границей. Производители мебели премиум класса в основном используют фурнитуру Blum и Hettich, что увеличивает себестоимость продукции (кухни, гардеробные и т.д.) и, соответственно, производители мебели вынуждены повышать цены.

Литература

1. Анализ рынка мебели в России. Перспективы рынка в условиях санкций. / [Электронный ресурс]. - URL:https://businessstat.ru/images/demo/furniture_russia_demo_businessstat.pdf?ysclid=lh36k6c3di531008092 (дата обращения: 25.10.2024).
2. Исследование рынка мебели: динамика и сегменты. / [Электронный ресурс]. - URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13278/> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Мебельная промышленность современной России: состояние, тенденции и перспективы развития. / Cyberleninka: [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mebelnaya-promyshlennost-sovremennoy-rossii-sostoyaniye-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya?ysclid=lh2feubmpb274481407> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Российский рынок деревянной мебели. / [Электронный ресурс]. - URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=6049&ysclid=lh2glqo3na396672419> (дата обращения: 25.10.2024).

5. Российское мебельное производство в 2022 году сократилось, но стало дороже. Что будет дальше? / [Электронный ресурс]. - URL: <https://industrymebel.ru/inform/rosseeyiskoyemyebyelnoye-proeezvodstvo-sokrateelos-no-stalo-dorozhye/?ysclid=lh2fk39y2d682790129> (дата обращения: 25.10.2024).

6. Свистунов В.М., Лобачев В.В. Актуальные тренды автоматизации бизнес-процессов в отечественных компаниях. // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2022. - Т. 11. № 2. - С. 72-76.

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Н. Доценко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»*

Я.Ю. Халина,

студент НИУ «БелГУ»

Д.А. Забара

студент НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрено положение России в системе международных валютно-кредитных отношений. В условиях глобализации и применения санкций, введенных против России, особое внимание уделяется изменениям в валютной политике страны, развитию новых финансовых связей на мировой арене. Рассмотрены исторические аспекты интеграции России в международные отношения, а также новые направления экономического сотрудничества России с другими странами.

Ключевые слова: международные отношения, кредитные отношения, валютные отношения, экономика, интеграция, глобализация.

Введение. Международные валютно-кредитные отношения являются неотъемлемой и одной из наиболее сложных сфер рыночной экономики. Они отражают проблемы национальной и мировой экономик, которые исторически развивались практически параллельно. Глобализация и интернационализация мировой экономики приводят к интенсификации международных потоков товаров и услуг, особенно капитала и кредитов.

Методы и организация исследования. Международные валютно-кредитные отношения являются одной из форм международных экономических отношений наряду с такими формами, как международная торговля, международные потоки капитала и иностранных инвестиций, международное разделение труда и т.д. Россия остается одним из ключевых игроков в международных валютно-кредитных отношениях и торговле, обладая значительными природными и финансовыми ресурсами.

Международные валютно-кредитные отношения – это экономические отношения, связанные с функционированием мировых денег и обслуживающие различные виды хозяйственных связей между странами: внешнюю торговлю, вывоз капитала, инвестиций и др. [2, с.2].

Рассматриваемая тема является актуальной, поскольку в последние годы Россия столкнулась с экономическими санкциями, что изменило ее положение на международной арене. Также в условиях глобализации экономики страны становятся более взаимозависимыми. Понимание валютно-кредитных отношений помогает оценить, как изменения в одной стране могут повлиять на другие.

С момента своего появления на международной арене Россия стремилась интегрироваться в глобальную финансовую систему. В 19 веке русская империя активно использовала золотой стандарт, устраивая национальную валюту на основе драгоценных металлов. После Октябрьской революции 1917 года Российская Федерация сталкивалась с

различными экономическими режимами, включая коллекторные механизмы и валютные ограничения.

В постсоветский период с 1991 года Россия начала интеграцию в международные финансовые рынки за счет перехода к рыночной экономике и либерализации финансовых потоков.

Россия вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО), стала членом Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), Парижского клуба стран-кредиторов. Россия принята в Организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). 1 января 2015 г. в целях создания условий для устойчивого развития экономик Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, повышения конкурентоспособности национальных экономик начал свою деятельность Евразийский экономический союз [8, с.72].

В настоящее время Россия участвует в работе ряда международных финансовых организаций, в том числе в Международном валютном фонде и Всемирном банке. Данные институты играют значительную роль в формировании валютной и кредитной политики страны. Кроме того, Россия является членом группы БРИКС и Евразийского экономического союза, что укрепляет ее позиции на международной арене и способствует развитию взаиморасчетов в национальных валютах.

Состояние валютных отношений напрямую зависит от развития экономики как в национальном, так и в мировом масштабе, политической ситуации и т.д. Центральный банк России осуществляет независимую валютную политику, направленную на достижение стабильности рубля. Его основная цель – контролировать инфляцию и поддерживать курс национальной валюты. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению международных резервов и диверсификации валютных активов.

Особое внимание уделяется развитию расчетов в национальных валютах с другими странами, что способствует уменьшению зависимости от доллара США и повышению финансовой стабильности. Россия планомерно увеличивает долю золота и других валют в своих резервах. Это позволяет уменьшить риски, связанные с колебаниями курса доллара и евро. С целью уменьшения зависимости от доллара осуществляется развитие двусторонних расчетов в национальных валютах. Такие расчеты практикуются с Китаем, Индией, Турцией и рядом других стран.

Еще одним важным элементом финансового и валютного рынков являются международные кредитные отношения. Кредиты играют важную роль в развитии международной торговли.

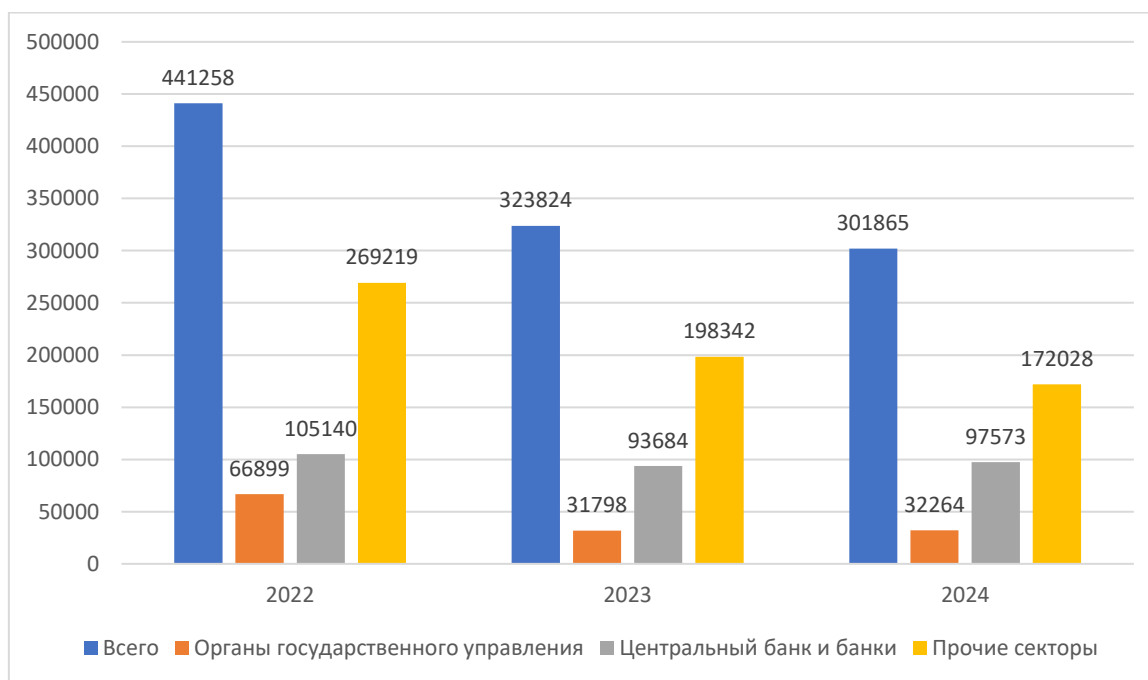
Международные займы служат средством повышения конкурентоспособности компаний в стране-кредиторе, обеспечивает преемственность международных расчетов, обслуживающих внешнеэкономические связи страны, стимулирует привлекательность иностранных инвестиций для национальных компаний и т.д. [7, с.576]

Россия активно привлекает иностранные инвестиции, развивает кредитное сотрудничество с другими странами. Российский и зарубежный бизнес пользуется различными финансовыми инструментами, например, облигационными займами. Несмотря на внешние экономические санкции и ограничения Россия успешно провела реорганизацию своего долга и привлекла новые инвестиции, преимущественно в секторах энергетики и инфраструктуры. На рисунке 1 показана структура и объем внешнего долга России за 2022-2024 гг.

Исходя из данных рисунка 1, можно сказать о том, что внешний долг является важным показателем, который помогает анализировать финансовое положение государства на международной арене. Полученные данные позволяют понять, что объем внешнего долга Российской Федерации существенно сократился с 2022 по 2024 год. На 1 октября 2022 года внешний долг России составлял 441258 млн. долл. США, а к 1 июля 2024 года он снизился до 301865 млн. долл. США. Таким образом, снижение произошло на 31,5% за данный период.

Внешний долг, принятый органами государственного управления, также значительно уменьшился с 66899 млн. долл. США до 32264 млн. долл. США. Это говорит о том, что потребности в привлечении внешних средств связано с изменениями в экономической

политике. Показатель долга Центрального банка и банков также снизился в 2023 году на 11456 млн. долл. США по сравнению с 2022 г., но в 2024 году незначительно увеличился на 3889 млн. долл. США в сравнении с 2023 г.

Источник: [9]

Рис. 1. Структура и объем внешнего долга Российской Федерации с 2022-2024 гг., млн. долл. США

Таким образом, данные по внешнему долгу России показывают значительное снижение за рассматриваемый период, что говорит о снижении зависимости государства от внешних заимствований.

Россия также обладает значительными запасами природных ресурсов, таких как нефть и газ. Колебания цен на энергоресурсы оказывают значительное влияние на валютные курсы и экономическую стабильность многих стран в целом.

Одним из курсов валютно-кредитных отношений является торгово-экономическое сотрудничество России и стран Ближнего Востока [7, с.17]. Данный регион является связующим звеном между тремя континентами – Азией, Африкой, Европой. Но открывающиеся перед Россией новые направления для развития экономического сотрудничества связаны с рисками. Опасения государств региона сопряжены с проблемами «вторичных санкций», а также с геополитическими рисками ввиду наличия Сирии, Ливана и Ливии и конфронтацией между Ираном и Израилем. В этом контексте наиболее перспективным направлением сотрудничества для России является регион Персидского залива, где сосредоточены основные инвестиционно-финансовые потоки [3].

Заключение. Россия играет значительную роль в системе международных валютно-кредитных отношений. Ее экономическая политика, ориентированная на укрепление национальной валюты и диверсификацию экономических связей с другими странами, отражает современную динамику мировой экономики. В настоящее время, в условиях применения санкций и трансформации мировой финансовой структуре, Россия ищет новые пути интеграции в международные финансовые системы, выстраивает отношения с другими странами.

Однако проблемы, с которыми сталкивается государство, требуют гибкости и инновационных подходов. Устойчивое развитие российской экономики в контексте международных валютно-кредитных отношений зависит от ее способности адаптироваться к новым условиям. Для России крайне важно продолжать укреплять свои позиции на международной арене, только уже в других направлениях. Это будет способствовать стабильности валютных и кредитных отношений, что, следовательно, приведет к росту и развитию экономики.

Литература

1. Аль-Маважде Вахиб Карим Анализ влияния валютно-кредитных отношений РФ и стран Ближнего Востока на экономику региона / Аль-Маважде Вахиб Карим // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2021. – Т.10 №1. – С. 12-18.
2. Баранова Д. Е., Коваленко Е. В. Особенности международных валютно-кредитных отношений в современных условиях / Д.Е. Баранова, Е.В. Коваленко // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – №3. – С. 1-9.
3. Ближний Восток как окно возможностей для России в условиях переориентации российской экономики на восточное направление: [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/blizhniy-vostok-kak-okno-vozmozhnostey-dlya-rossii-v-usloviyakh-pereorientatsii-rossiyskoy-ekonomiki/> (дата обращения: 15.10.24).
4. Доценко А. Н. Состояние и тенденции развития внешней торговли России в современных экономических условиях // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов и молодых ученых (Белгород, 28 апреля 2022 г.) / Под науч.ред. д-ра пед. Наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. Наук, доц. Н.П. Шалыгиной. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. – С. 150-156
5. Доценко А.Н. Проблемы и перспективы развития внешней торговли РФ в современных экономических условиях / А.Н. Доценко, Е.В. Токарь // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 27 октября 2022 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной, А.А. Швецов. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 85-94
6. Кашуба А.А. О нормативно-правовом регулировании денежно-кредитной политики Российской Федерации / А.А. Кашуба, А.А. Швецова. - Текст : непосредственный // Теоретические и методологические аспекты современной экономической науки: Материалы 13 Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 27 апреля 2023 г. - Белгород: ООО "Эпицентр", 2023. - ISBN 978-5-6050250-0-9. - С. 31-35.
7. Красавина Л.Н., Смыслов Д.В., Былиняк С.А. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник // Л.Н. Красавина, Д.В. Смыслов, С.А. Былиняк – М.: Финансы и статистика, 2019. - 576 с.
8. Савинова Е. А. Россия в системе международных финансовых отношений / Е.А. Савинова // Экономика Профессия Бизнес. – 2021. – №1. – С. 72-77.
9. Статистика внешнего сектора: [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 19.10.24).

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

И.Е. Жуковская,
*доктор экономических наук,
профессор Кафедры бизнес-информатики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации*

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам взаимосвязи уровня развития цифровых компетенций населения страны и трансформации социально-экономического комплекса в условиях цифровизации мировой экономики. Автором проанализирован широкий круг научных работ отечественных и зарубежных авторов, систематизированы эффекты влияния цифровых компетенций на социально-экономическое развитие отраслей и сфер экономики. На основе проведенного анализа и систематизации цифровых компетенций,

выявлены основные эффекты, оказывающие положительное влияние на модернизацию социально-экономических направлений развития страны.

Ключевые слова: цифровые компетенции, цифровые технологии, социально-экономическое развитие регионов, цифровая грамотность, стратегии развития, эффективность, качественное развитие населения

Введение. Цифровая трансформация отраслей и сфер экономики подразумевает не только внедрение цифровых технологических решений, но и обеспечение качественного развития населения страны. В этой связи развитие цифровых компетенций является важной задачей современности. Актуальность развития цифровых компетенций населения страны в современных условиях подтверждается разработкой нового нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», рассчитанного на 2025-2030 гг., и предполагающего не только внедрение платформенных цифровых технологий, но и подготовку высококвалифицированных специалистов с соответствующими цифровыми компетенциями и оценку их вклада в региональную экономику [19,20]

Более того, в соответствии с Планом действий по цифровому образованию на 2021-2027 гг., повышение цифровых навыков и компетенций признано критически важным для успешного осуществления цифровой трансформации. Важно отметить, что эти меры направлены не только на улучшение личных возможностей граждан, но и на усиление социально-экономической устойчивости и конкурентоспособности регионов и страны в целом.

Опыт показывает, что в настоящее время ключевыми компонентами цифровой компетенции являются знания базовых принципов информационной безопасности и работы с персональными компьютерами, мобильными устройствами, умение работать в интернет пространстве, быть компетентными при работе с цифровыми ресурсами, осуществлять анализ источников в онлайн среде и т.д.

Методы и организация исследования

В ходе написания настоящей работы были использованы методы наблюдения, системного анализа, синтеза, методы выборки и группировки, а также специальные методы работы с компьютерными сетями и статистическими информационными системами.

Кроме того, в ходе исследования были изучены научные труды таких ученых, Ю.П. Анисимов, М.Ю. Афанасьев, А.А. Гусев А.А. [4], Г.А. Балыхин [5], Б.А. Бегалов [6], Б.А. Бурняшов [7], В.А. Викторова, Л.В. Силакова [8], И.Е. Жуковская [9], С.Земцов, А. Мурадов, И. Уэйд, В. Баринаова [10], Т.С. Колмыкова, Е.А. Мерзлякова, М.В. Рязанцева [11], Е.В. Попов, К.А.Семячков [12], Г.А. Хмелева, В.А. Якимова, С.В. Хмура [13], а также зарубежные авторы М. Бекманн, Б. Вирц, Дж. П. Митчелл, Н. Розенберг, Э. Хансен, С. Шальтеггер и др.

Анализ трудов ученых показал, что цифровые компетенции и их влияние на социально-экономическое развитие страны нуждается в более серьезной проработке и выявлении основных тенденций их развития в современный период.

Ключевые цифровые компетенции и их влияние на развитие экономики страны

Мониторинг эмпирических исследований свидетельствует, что цифровые компетенции играют весьма значимую роль в развитии регионов. В частности, в статье Falck O., Heimisch-Roecker. A., Wiederhold S. Returns to ICT skills [14], основанной на данных из 19 стран, подчеркивается, что развитие цифровых навыков существенно способствует не только повышению производительности труда, но и создает условия для устойчивого экономического роста. Результаты исследований Jiao S. H., Sun Q. Digital economic development and its impact on economic growth in China: Research based on the perspective of sustainability и Shuaitao J., Qiubi S. Digital Economic Development and Its Impact on Economic Growth in China: Research Based on the Perspective of Sustainability [15,16] подтверждают, что регионы с высокими показателями накопления человеческого капитала и цифровой грамотности обладают преимуществами в развитии цифровой экономики и достижении экономического роста. В исследовании Oggero N., Rossi M.C., Ughetto E. Entrepreneurial

spirits in women and men. The role of financial literacy and digital skills [17], обнаружено, что наличие цифровых навыков способствует более высокой предпринимательской активности.

В работе коллектива авторов в составе Земцова С., Мурадова А., Уэйд И., Бариновой В. «Факторы инновационной активности регионов России: что важнее - человек или капитал?» [9] справедливо подчеркивается, что высокое качество человеческого капитала, включая его компетентность в области цифровых технологий и готовность к инновациям, является основой для развития инновационной экономики. Особенно важным фактором является наличие не только высококвалифицированных специалистов с высшим образованием, но и соответствующей инфраструктуры, способствующей созданию и внедрению новых технологий и решений. Инновационная активность региона определяется не только уровнем технологического развития и доступом к цифровым ресурсам, но и способностью кадровых ресурсов к созданию новых идей и инноваций.

Ряд исследований свидетельствуют о прямой взаимосвязи развития цифровых компетенций и производительности труда. В работе Викторовой В.А., Силаковой Л.В. «Выявление актуальных компетенций для повышения производительности труда населения в условиях цифровизации России» [8] рассматривается, как уровень цифровых навыков среди трудовых ресурсов влияет на их способность эффективно использовать современные технологии и инструменты. Выявлено, что работники, обладающие развитыми цифровыми компетенциями, чаще демонстрируют более высокую производительность труда за счет использования новейших информационных технологий, автоматизации рабочих процессов и улучшения качества работы. В статье Рязанцевой М.В. «Развитие цифровых компетенций как источник роста производительности труда» [11] подчеркивается важность инвестиций в развитие цифровых компетенций как стратегического направления для повышения конкурентоспособности и устойчивости экономики. Развитие цифровых компетенций не только способствует увеличению производительности на уровне отдельного работника, но и на уровне организации в целом, что является ключевым фактором для успешной адаптации к быстро меняющимся условиям цифровой экономики.

Исследования Попова Е. В., Семячкова К. А. «Систематизация подходов к оценке развития умных городов» и Якимовой В. А., Хмура С. В. «Измерение цифровых экономических разрывов в бизнес-секторе региональной экономики» [12,13] подчеркивают важность цифровых компетенций для экономической эффективности в условиях цифровой экономики. Высококвалифицированные специалисты с такими компетенциями играют ключевую роль в укреплении позиций региональных бизнес-секторов на рынке [6, 9]. Их присутствие способствует стимулированию экономического роста и повышению конкурентоспособности регионов.

Таким образом, проведенный обзор эмпирических исследований позволяет нам систематизировать основные направления влияния цифровых компетенций на развитие социально-экономического комплекса страны, подчеркивая их содержание и значимость для модернизации экономики и повышения конкурентоспособности (табл.1). Как показывают данные таблицы 1, можно рассматривать, цифровую грамотность по следующим критериям - базовая цифровая грамотность населения, продвинутые цифровые навыки, специализированные цифровые навыки и специальные навыки управления цифровыми проектами.

Исследования автора, проводимые в рамках настоящей работы, позволили выявить основные группы эффектов и результаты, которые они обеспечивают.

В частности, к экономическим эффектам можно отнести:

- рост экономического потенциала регионов страны;
- расширение возможностей трудоустройства населения, особенно в ИТ-сектор;
- стимулирование инновационного развития и развитие высокотехнологичных отраслей;
- повышение конкурентоспособности экономики.

В свою очередь, в качестве технологических эффектов следует отметить следующие:

- импортозамещение программного обеспечения, технических средств и комплексов на отечественные операционные системы, программы и оборудование;

- развитие инфраструктуры для дальнейшего распространения по регионам страны широкополосного доступа к сети Интернет;
- внедрение передовых технологических решений в отрасли и сферы экономики и укрепление технологического лидерства;
- улучшение доступности и качества цифровых сервисов и услуг, а также развитие мобильных сервисов;
- защита данных и информационных систем от киберугроз.

Таблица 1

Влияние цифровых компетенций на социально-экономическое развитие страны

Цифровые компетенции	Содержание	Влияние на социально-экономическое развитие страны
Базовая цифровая грамотность	Владение компьютером и основными офисными программами. Умение работать с интернетом и электронной почтой. Понимание основ безопасности в цифровой среде.	Улучшение доступа к информации и цифровым услугам, повышение занятости и производительности труда, снижение цифрового неравенства.
Продвинутое цифровые навыки	Программирование и разработка программного обеспечения. Анализ данных и работа с большими данными (Big Data). Разработка и управление веб-сайтами и приложениями.	Ускорение процесса цифровизации бизнеса, повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий, стимулирование инноваций.
Специализированные цифровые навыки	Искусственный интеллект и машинное обучение. Кибербезопасность и защита данных. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR).	Развитие высокотехнологичных секторов экономики, обеспечение безопасности данных, стимулирование инновационной активности, привлечение инвестиций.
Навыки управления цифровыми проектами	Управление проектами с использованием цифровых инструментов. Цифровой маркетинг и управление социальными медиа. Электронная коммерция и онлайн-продажи.	Повышение эффективности и результативности проектов, расширение рынков сбыта, увеличение доходов предприятий, развитие малого и среднего бизнеса.

Источник: составлено автором.

Развитие цифровых компетенций способствует и административным эффектам. К их числу можно отнести:

- оптимизацию принятия управленческих решений на любом уровне управления;
- улучшение качества предоставления госуслуг;
- улучшение взаимодействия граждан и бизнес – структур с государственными органами.

Наравне с вышеуказанными эффектами следует назвать и эффекты в сфере образования. В частности,

- улучшение качества образования на основе подготовки кадров с современными цифровыми навыками для отраслей и сфер экономики [9];

- повышение доступности образовательных ресурсов для удаленных и малонаселенных районов страны;
- разработка новых образовательных стандартов и учебных программ и подготовка по инновационным программам квалифицированных специалистов для цифровой экономики.

Заключение. Таким образом, развитие цифровых навыков способствует повышению качества человеческого капитала, снижению уровня безработицы и увеличению уровня доходов населения, снижению рисков информационной безопасности, развитию инновационности социально - экономических процессов, снижению издержек, росту конкурентоспособности страны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»..
3. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 550 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку проектов по внедрению отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, в субъектах Российской Федерации в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий».
4. Афанасьев М.Ю., Гусев А.А. Аппроксимация оценок экономической сложности при выборе приоритетных направлений диверсификации // Цифровая экономика. 2022. № 1 (17). С. 52-59.
5. Балыхин Г. А. Актуальные вопросы социально-экономического развития системы образования России Экономика образования. - 2014. - N 3. - С. 7-22.
6. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4-16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.
7. Бурняшов Б. А. Импортзамещение программного обеспечения учебного процесса российских вузов. Информатика и образование. 2022;37(1):27–36. DOI: 10.32517/0234-0453-2022-37-1-27-36.
8. Викторова В.А., Силакова Л.В. Выявление актуальных компетенций для повышения производительности труда населения в условиях цифровизации России // Экономика труда. 2023. Том 10. № 7. С. 999–1018.
9. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022; 26(4):30-40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
10. Земцов С., Мурадов А., Уэйд И., Барина В. Факторы инновационной активности регионов России: что важнее - человек или капитал? // Форсайт. 2016. No 2. С. 29–42.
11. Рязанцева М.В. Развитие цифровых компетенций как источник роста производительности труда // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12(6). С. 77–85.
12. Попов Е. В., Семячков К. А. Систематизация подходов к оценке развития умных городов // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1. С. 14–27.
13. Якимова В. А., Хмура С. В. Измерение цифровых экономических разрывов в бизнес-секторе региональной экономики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 4 (61). С. 70–92.
14. Falck O., Heimisch-Roecker. A., Wiederhold S. Returns to ICT skills // Research Policy, Bd. 2021. Vol. 50, No. 7, P. 10406.
15. Jiao S. H., Sun Q. Digital economic development and its impact on economic growth in China: Research based on the perspective of sustainability // Sustainability. 2021. No 13. P. 1–12.

16. Shuaitao J., Qiubi S. Digital Economic Development and Its Impact on Economic Growth in China: Research Based on the Perspective of Sustainability // Sustainability. 2021. No. 13. P. 13–18.
17. Oggero N., Rossi M.C., Ughetto E. Entrepreneurial spirits in women and men. The role of financial literacy and digital skills // Small Bus Econ. 2020. Vol. 55. № 2. P. 313–327.
18. UNESCO. Reimagining our futures together: A new social contract for education. Report from the international commission on the futures of education. 2021. 186 p.
19. Индикаторы цифровой экономики: 2024: стат. сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.
20. <http://www.consultant.ru/> - официальный сайт системы Консультант Плюс.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: АКЦЕНТ НА ИННОВАЦИИ

А.Д. Жуковский,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры Стратегического и инновационного развития

Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Аннотация. Экономическое освоение неурбанизированных территорий Дальнего Востока сегодня - одна из ключевых задач для России в ближайшие десятилетия. Этот регион огромен по территории и богат природными ресурсами, но остаётся при этом малозаселённым и слабо освоенным в экономическом плане. Сложные климатические условия, удалённость от основных экономических центров, инфраструктурные ограничения — всё это делает развитие Дальнего Востока трудной задачей. Однако, несмотря на описанные сложности, этот регион обладает колоссальным нереализованным потенциалом. Его стратегическое значение для страны, граничащей с азиатскими гигантами, и выход к Тихому океану делают Дальний Восток важным геополитическим и геоэкономическим центром для Российского государства.

Ключевые слова: Дальний Восток, неурбанизированные территории, социально-экономическое развитие, пространственное развитие, инновации, модернизация экономики

Введение. В последние годы государство активно пытается стимулировать развитие Дальнего Востока в условиях новых геоэкономических реальностей в России и на мировой арене. Запускаются программы поддержки бизнеса, привлекаются инвесторы, создаются территории опережающего развития, предлагаются налоговые льготы. Но чтобы этот процесс был действительно успешным, акцент должен делаться на инновациях и новых технологиях. Это не просто вопрос модернизации, а необходимость для эффективного освоения региона.

Без внедрения передовых решений в таких областях, как добыча природных ресурсов, сельское хозяйство, транспорт и логистика, невозможно добиться устойчивого экономического роста. Инновационные технологии позволяют не только повысить производительность, но и решить ряд специфических проблем, характерных для Дальнего Востока, таких как труднодоступность территорий и суровые климатические условия.

Дальний Восток — это регион, который, несмотря на свою удалённость и сложные климатические условия, является одним из самых богатых с точки зрения природных ресурсов. Площадь Дальневосточного федерального округа составляет около 40% территории всей России, но при этом здесь проживает менее 5% населения страны. Этот дисбаланс подчёркивает не только проблемы с освоением региона, но и огромные перспективы для экономического роста. Рассмотрим несколько из них:

1. Природные ресурсы Дальнего Востока играют центральную роль в его экономическом потенциале. Регион обладает крупнейшими запасами нефти и газа, месторождениями угля, а также богатыми лесными и водными ресурсами.

2. Транспортная инфраструктура представляет собой одну из главных особенностей Дальнего Востока, которая выражается в огромной, беспрецедентной удалённости от Центральной части России и её основных экономических центров-локомотивов роста национальной экономики.

3. Туризм и рекреационный потенциал. Дальний Восток обладает уникальной природой, которая открывает большие перспективы для развития туризма. Здесь есть всё для активного и экотуризма: от вулканов Камчатки до нетронутых лесов Приморья и островов Сахалина. Рекреационный потенциал региона может привлечь как российских, так и зарубежных туристов

4. Рыболовство и аквакультура — одни из важнейших отраслей экономики Дальнего Востока. Регион находится на границе Тихого океана и обладает обширными водными ресурсами, что делает его одним из лидеров по добыче рыбы и морепродуктов. Эта отрасль играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности как самого региона, так и страны в целом. Сельское хозяйство, хотя и не так сильно развито из-за климатических условий, также имеет существенный потенциал для роста. Современные агротехнологии могут помочь повысить продуктивность и устойчивость сельскохозяйственных производств в сложных природных условиях. Например, применение технологий точного земледелия и агродронов позволяет улучшить управление посевами, а развитие биотехнологий — увеличить продуктивность животноводства.

Исходя из вышесказанного, экономический потенциал Дальнего Востока — это комбинация природных богатств, транспортного и туристического потенциала, а также возможностей для роста в рыбном хозяйстве и агропромышленном комплексе. Однако для его полного раскрытия необходимы серьёзные инвестиции, инновации и развитие мега проектов в области социальной и транспортной инфраструктуры.

В условиях сложного климата, удалённости от основных экономических центров и недостаточной инфраструктуры, инновации и технологии играют ключевую роль в экономическом развитии Дальневосточного федерального округа. Эти решения могут не просто компенсировать недостатки региона, но и открыть новые возможности для его эффективного освоения.

Во-первых, новые технологии в области транспорта и логистики, такие как дроны для доставки товаров или автоматизированные системы управления движением, позволяют значительно снизить затраты на транспортировку и ускорить процессы. Это особенно важно для ДФО, где транспортные издержки традиционно высоки из-за больших расстояний и труднодоступных территорий.

Во-вторых, инновационные решения в энергетике помогают решать проблему нехватки энергоресурсов. Например, внедрение возобновляемых источников энергии (солнечные, ветровые и геотермальные станции) может стать альтернативой для удалённых районов, куда трудно подвести традиционные энергоносители. Это позволит не только снизить затраты, но и сделать развитие региона более устойчивым.

Третьим важным направлением является цифровизация экономики. Внедрение современных IT-технологий в управление предприятиями, «умные» системы планирования и автоматизация производственных процессов могут значительно повысить эффективность работы компаний. Это особенно актуально для таких отраслей, как добыча природных ресурсов, рыболовство и сельское хозяйство. Кроме того, технологии в сфере экологии могут помочь минимизировать негативное воздействие на окружающую среду при добыче полезных ископаемых и развитии инфраструктуры. Это позволит сохранить уникальные природные богатства Дальнего Востока и сделать его экономику более устойчивой в долгосрочной перспективе. Таким образом, инновации и технологии являются важнейшими факторами, способными преодолеть многие существующие барьеры и создать условия для устойчивого роста экономики Дальнего Востока.

Отдельного внимания заслуживает существующая система институтов государственной поддержки на Дальнем Востоке. В последние годы были внедрены несколько программ для стимулирования инвестиций и улучшения условий для бизнеса:

1. ТОРы, созданные с 2015 года, предоставляют налоговые льготы и административные преференции. На Дальнем Востоке действует 22 ТОР, где сосредоточены ключевые отрасли: судостроение, добыча полезных ископаемых и логистика. По данным Минвостокразвития, к концу 2023 года было привлечено около 4 триллионов рублей инвестиций и создано 130 тысяч рабочих мест.

2. Свободный порт Владивосток Программа Свободного порта Владивосток охватывает несколько приморских городов, предоставляя налоговые и таможенные льготы. С 2015 года более 2 000 резидентов инвестировали около 700 миллиардов рублей в экономику региона.

3. Программа "Дальневосточный гектар" Программа, запущенная в 2016 году, позволяет гражданам России бесплатно получить землю на Дальнем Востоке. Более 100 тысяч россиян уже воспользовались этой возможностью, однако не все участки активно используются.

4. Инвестиционные и социальные программы Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока до 2025 года» выделила более 500 миллиардов рублей на улучшение инфраструктуры. Также было выделено 150 миллиардов рублей на развитие здравоохранения.

5. Поддержка малого и среднего бизнеса Государство предоставляет льготы и субсидии для малого и среднего бизнеса (МСБ). В 2023 году доля МСБ в ВВП региона составила 20%, что ниже среднего по стране, но продолжает расти. Государственные меры, такие как ТОР, Свободный порт и "Дальневосточный гектар", способствуют привлечению инвестиций и развитию экономики, но для устойчивого роста необходима дальнейшая поддержка и привлечение частного капитала.

Экономическое развитие Дальнего Востока во многом связано с реализацией крупных инфраструктурных и промышленных проектов, которые стали результатом как государственной поддержки, так и частных инвестиций. Рассмотрим наиболее значимые из них:

1. Газопровод "Сила Сибири". Один из самых знаковых проектов — газопровод «Сила Сибири», запущенный в эксплуатацию в 2019 году. Этот газопровод связывает газовые месторождения Якутии и Иркутской области с Китаем, что делает его важным элементом российско-китайского энергетического сотрудничества. Стоимость проекта составила около 1,1 триллиона рублей, а его пропускная способность позволяет поставлять до 38 миллиардов кубометров газа ежегодно. Помимо геополитической значимости, проект способствовал созданию тысяч рабочих мест и улучшению инфраструктуры в удалённых регионах.

2. Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ), строительство которого началось в 2015 году, стал важным элементом развития энергетического сектора на Дальнем Востоке. Завод предназначен для переработки природного газа из месторождений Якутии и Иркутской области и является частью инфраструктуры газопровода «Сила Сибири». Общий объём инвестиций в проект превысил 950 миллиардов рублей, а на пике строительства было создано около 10 тысяч рабочих мест. Амурский ГПЗ не только увеличивает экспортные возможности России, но и стимулирует развитие сопутствующих производств, таких как производство гелия.

3. Судостроительный комплекс «Звезда», расположенный в Приморском крае, — крупнейший судостроительный проект на Дальнем Востоке. Его строительство началось в 2009 году, а активная работа стартовала в 2016 году. Комплекс специализируется на строительстве крупных судов, включая ледоколы, танкеры, платформы для добычи нефти и газа в Арктике. Объём инвестиций в проект составил более 200 миллиардов рублей. Завод уже выполнил заказы от таких крупных компаний, как «Роснефть», и стал важным центром судостроения в регионе. «Звезда» также даёт значительный толчок к развитию смежных отраслей и созданию новых рабочих мест.

Эти примеры демонстрируют, как крупные проекты на Дальнем Востоке способствуют экономическому развитию региона, создают рабочие места и привлекают инвестиции, а также усиливают его роль в международной торговле и энергетике.

Заключение. Экономическое освоение Дальневосточного федерального округа (ДФО) является важной задачей для России, требующей комплексного подхода и участия различных сторон. Регион, обладая значительными природными ресурсами, стратегическим положением и богатым человеческим потенциалом, обладает возможностями для устойчивого роста и развития. Согласно данным, представленным в отчётах Министерства по развитию Дальнего Востока, с 2015 года объем инвестиций в региональные проекты составил более 4 триллионов рублей, что подтверждает растущий интерес инвесторов и государственных структур к развитию этого важного экономического пространства. Примеры успешных проектов, таких как газопровод «Сила Сибири» и Амурский ГПЗ, показывают, как правильно организованные инвестиции могут привести к значительным изменениям в экономике, созданию рабочих мест и укреплению позиций России на международной арене. Однако ДФО сталкивается с рядом вызовов, включая недостаточную инфраструктуру, демографический спад и необходимость диверсификации экономики. По данным Росстата, с 2010 года население региона сократилось на 8%, что требует срочных мер для привлечения новых жителей и специалистов. Важным аспектом является внедрение инновационных технологий и развитие инфраструктуры, что должно стать приоритетом как для федерального, так и для регионального уровней. Вложения в транспортную сеть, современные производственные технологии и поддержка малого и среднего бизнеса создадут устойчивую экономическую основу для региона. Для достижения поставленных целей необходимо активное сотрудничество между государством, бизнесом и научным сообществом. Только совместные усилия позволят превратить Дальний Восток в динамично развивающийся и привлекательный для инвестиций регион, способный эффективно конкурировать на российском и международном рынках. Подводя итоги всего, что было сказано выше, дальнейшее развитие Дальневосточного федерального округа требует системного подхода, направленного на решение текущих проблем и использование имеющегося потенциала. При условии правильной реализации намеченных стратегий, ДФО имеет все шансы стать одним из ключевых центров экономического роста России в ближайшие годы.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона" на 2019–2024 годы. Правительство Российской Федерации. — URL: <http://government.ru> (дата обращения: 14.10.2024). — Текст: электронный.
2. Отчет о состоянии экономики Дальнего Востока. Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dalnevost_fo_2k-2023.pdf (дата обращения: 15.10.2024). — Текст: электронный.
3. Статистика о малом и среднем бизнесе в России. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 16.10.2024). — Текст: электронный.
4. Македонов Р. А., Инвестиционная привлекательность Дальнего Востока. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-dalnego-vostoka?ysclid=m2aky33r2i690442735> (дата обращения: 15.10.2024). — Текст: электронный.
5. Жуковский А.Д. Применение контент-маркетинга в комплексном развитии неурбанизированных территорий России. // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Т. 21. № 4 (136). С. 73-86. (дата обращения 19.10.2024)
6. Амурский газоперерабатывающий завод: факты и цифры. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/?ysclid=m2aktva1r3217426199> (дата обращения: 16.10.2024). — Текст: электронный.
7. Современные тенденции миграции в регионах дальневосточного федерального округа. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-migratsii-v-regionah-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga?ysclid=m2akzpxegs281162754> (дата обращения: 17.10.2024). — Текст: электронный.

8. Государственная инновационная политика развития российского дальнего Востока.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-innovatsionnaya-politika-razvitiya-rossiyskogo-dalnego-vostoka?ysclid=m2al0bweuw245541235> (дата обращения: 18.10.2024). — Текст: электронный.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

П.С. Зубарева,

*студент 1 курса магистратуры,
направление подготовки - «Менеджмент», ГУУ.*

Научный руководитель

В.В. Лобачёв

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления промышленными организациями, ГУУ*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки конкурентоспособности российских компаний на мировых рынках в условиях экономических санкций. Сделан акцент на важность конкуренции на региональных и мировом рынках, на позиционирование российских компаний на них, а также – на критерии и методику оценки уровня конкуренции производимой компанией продукции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, региональный рынок, мировой рынок, позиционирование компании,

Сегодня мировая экономика и региональные рынки претерпевают колоссальные изменения. Экономические санкции США и стран Евросоюза в отношении России кардинально изменили не только объёмы и структуру поставок продукции в Еврозоне, но и повлияли на партнерские связи отечественных компаний с зарубежными. Произошла резкая переориентация экспортно-импортных операций на юго-восток.

По сведениям таможенных органов КНР товарооборот между Россией и Китаем за восемь месяцев 2024 года вырос на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, достигнув объёма в 158,47 млрд. долларов. Объём поставок из России увеличился на 3,2% (до 86,56 млрд. долларов), а из КНР - на 0,4% (до 71,91 млрд. долларов) [5].

Аналогичная тенденция наблюдается и с Индией: за 2023 год товарооборот между странами увеличился на 60%, а за первый квартал 2024 года – на 20%. Успешное развитие торгово-экономических отношений России со странами юго-восточного региона было отмечено и на саммите стран БРИКС в октябре 2024 года Президентом РФ В.В. Путиным: «Этот формат хорошо себя зарекомендовал и уже даёт возможность для прямого и открытого диалога членов объединения с нашими друзьями и партнёрами из числа государств Глобального Юга и Востока».

Столь успешная динамика развития партнерских отношений России со странами других регионов, как альтернатива Евросоюзу, существенно влияет на структуру транспортно-логистических цепей поставок [4, с.239]. По этой причине российские компании вынуждены оперативно корректировать договорные отношения с компаниями-перевозчиками, менять систему складской логистики, реализовывать программу импортозамещения [1, с.67].

В этой связи существенно обостряется вопрос о конкурентоспособности отечественных производителей на новых для них товарных и региональных рынках. Сегодня тема конкуренции, особенно на рынке высокотехнологичных товаров, является одной из актуальнейших тем в экономике любой страны. Как правило, конкурентоспособность оценивают по четырём уровням:

1. Конкурентоспособность продукции. Определяется как набор качеств и ценовых аспектов товара, который обеспечивает его преимущества над конкурирующими изделиями, в целях лучшего удовлетворения конкретных потребностей покупателей (рисунок 1).

2. Конкурентоспособность предприятия. Описывается набором определенных характеристик: доля рынка, технические и технологические возможности производства и сбыта, перспективы развития, а также способности (квалификация) высшего руководства к достижению стратегических целей компании.

3. Конкурентоспособность региона или отрасли. Характеризуется показателями уровня регионального и отраслевого развития, отражающими возможность поддерживать гарантированный уровень заработных плат и доходов населения, сохраняя при этом эффективное использование ресурсов и открытость в системе международной конкуренции.

$$J_{p.c} = \sum_{i=1}^n a_i j_i$$

где: n – число анализируемых параметров;
 a_i – вес i -го параметра;
 j_i – параметрический индекс i -го параметра;

$$j_i = \frac{P_i}{P_{oi}}$$

где: P_i – параметр данного товара;
 P_{oi} – параметр образца, эталона

Рис. 1. Формула расчёта оценки конкурентоспособности продукции (товара)

4. Конкурентоспособность страны. Характеризует оценку статуса страны на внутренних региональных и на международном рынках по системе специализированных показателей, адекватно отражающих её текущее положение и тенденции изменения позиционирования, вызванные воздействием экономических, социальных и политических факторов.

Сегодня основными причинами усиления конкуренции являются:

- глобализация мировой экономики;
- усиление влияния научно-технического и инновационного процесса развития на качество продукции;
- темпы экономического роста и состояние национальных экономик;
- использование эффективных маркетинговых технологий на основе применения средств массовой информации и информационных технологий [2, с.445];
- повышение конкурентоспособности стран, создавших союзы (Европейский, Африканский союз, БРИКС).

Основными факторами, обеспечивающими конкурентоспособность, являются:

- определение объёмов потребности рынка по данному продукту;
- качественные характеристики конкретных видов продукта;
- организация процесса производства;
- соответствие конечной продукции проектному образцу;
- отзывы по постпродажному обслуживанию.

Основополагающим фактором для производственных компаний было и остаётся качество товара. Рассматривая его через призму потребительских ожиданий, можно выделить несколько ключевых аспектов:

1. Функциональные аспекты продукта, которые отражают его соответствие целевому предназначению.
2. Надежность изделия, которую можно оценить количеством неисправностей, требующих ремонта в течение определенного времени эксплуатации.
3. Долговечность продукта. Данный фактор, тесно связанный с надежностью, означает продолжительность функционирования продукта до появления значительных неисправностей.

4. Бездефектность. Выражается в минимальном количестве имеющихся у продукции недостатков или дефектов, замеченных потребителями.

5. Эргономические качества, которые проявляются при взаимодействии человека с изделием. Включают анализ набора характеристик человека, проявляющихся как в процессе работы, так и в быту. Эти критерии служат надежной основой для оценки и выбора продуктов потребителями, стремящимися приобрести качественные и долговечные товары.

Кроме внешних факторов конкурентоспособность предприятия зависит и от реализации ключевых принципов во внутренней инфраструктуре. Каждый сотрудник проявляет разный уровень «увлечённости» процессом продвижения компании на рынке. От этого фактора зависит «атмосфера творчества и автономии», что, в свою очередь, способствует повышению производительности за счёт использования человеческих способностей и стремления к эффективности в работе [3, с.194].

Важность поддержания и демонстрации общих для предприятия ценностей имеет большое значение. Обладая простотой в структуризации, организации выделяются минимальным количеством управленческих уровней и сокращенным составом служебного персонала.

Одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности компании является определение её целевого рынка. Оно осуществляется в контексте изучения динамики объемов продаж, анализа уровня соперничества, оценки существующих препятствий для входа, изучения темпов развития и учета предпочтений потребителей.

Анализ конкурентов предполагает их детальное разделение на группы: косвенные, прямые, ключевые и потенциальные. Обнаружение конкурентного преимущества компании среди них представляет собой процесс выявления ее сильнейших аспектов или продукта, что будет способствовать стратегическому успеху на долгосрочной основе и привлечению внимания целевой аудитории [6, с.445].

Следовательно, конкурентоспособность товара и компании можно охарактеризовать как сравнительное исследование характеристик и условий, применяемых для продажи товаров аналогичного рода у конкурентов, по результатам которого становится возможным оценить реальную конкуренцию на конкретном товарном рынке

Литература

1. Власова Т.И., Ковалёва И.А., Голышкова И.Н. Особенности современного развития транспортно-логистической отрасли России. / В сборнике: Тренды экономического развития транспортного комплекса России: форсайт, прогнозы и стратегии. - Институт экономики и финансов Российского университета транспорта (МИИТ). - Москва, - 2021. - С. 67-72.

2. Ковалева И.А., Голышкова И.Н. Трансформация маркетинговых технологий в условиях цифровизации экономики. / В сборнике: «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин». / Материалы II Международного научного форума. - 2018. - С. 445-450.

3. Кузина Г.П., Лобачёв В.В., Голышкова И.Н. Роль корпоративной социальной ответственности бизнеса в новых экономических условиях. / В сборнике: «Актуальные проблемы управления» - 2018. Материалы 23-й Международной научно-практической конференции. - ГУУ. - 2019. - С. 194-198.

4. Метёлкин П.В., Ковалёва И.А., Голышкова И.Н. Современные цифровые проекты в транспортной отрасли. / В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Технологическое лидерство: взгляд за горизонт. Материалы IV Международного научного форума. - Москва, - 2021. - С. 239-245.

5. Торговля России и Китая. / [Электронный ресурс]. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Китая?ysclid=m2t5pf6crd65366803

6. Kovaleva I.A., Kanke A.A. Smart technology advancement in the transition to the digital economy. / В сборнике: "Smart technologies" for society, state and economy. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" - 2021. - С. 445-453.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.И. Киселева

Санкт-Петербург, Россия

студент РАНХиГС – Санкт-Петербург

А.В. Борисова

Санкт-Петербург, Россия

студент РАНХиГС – Санкт-Петербург

Научный руководитель:

М.В. Селюков

Санкт-Петербург, Россия

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры таможенного администрирования,

РАНХиГС – Санкт-Петербург

Аннотация. В статье исследуется внешнеторговый потенциал России и Индии в современной политической ситуации в мире. Статья посвящена исследованию текущего состояния и перспектив развития российско-индийских внешнеторговых отношений. Россия и Индия на сегодняшний день являются друг для друга одними из ключевых партнеров, поскольку промышленные возможности обеих экономик способствуют сближению. Обе страны неоднократно отмечали необходимость увеличения взаимного товарооборота. Индия стала одним из бенефициаров сложившихся геополитических обстоятельств, поскольку не присоединилась к введенному западными странами санкций, а, наоборот, нарастила импорт из России. Страна демонстрирует независимость своей внешней политики, но вместе с тем необходимо понимать, что Индия представляет особый интерес и для западных стран (США, Великобритании, стран ЕС, Австралии и Японии).

Ключевые слова: внешнеторговые отношения, российско-индийское сотрудничество, Россия и Индия, развитие внешней торговли, внешнеторговое сотрудничество, экспорт, импорт.

Внешнеторговый потенциал России и Индии в нынешних условиях определяется стратегическим характером их взаимодействия и возможностью повышения экономических и инвестиционных отношений до нового уровня. Это партнёрство также связано с ростом товарооборота, увеличением поставок российских товаров, особенно энергоносителей, и укреплением стратегического сотрудничества в военно-технической сфере. Индия занимает ключевое место среди стратегических партнёров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В условиях действующих санкций торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Индией становится особенно важным для укрепления и развития взаимных связей в области торговли и военно-технического сотрудничества.

Российская Федерация заявила, что партнерство Индии с Россией остается ключевым элементом ее внешней политики. Индия не поддерживает антироссийские санкции, кроме того, наращивает свой импорт из России. По последним данным, Россия вошла в пятерку торговых партнеров Индии. Внешнеторговый потенциал России и Индии в современных условиях имеет большой потенциал для развития. Товарооборот между странами растёт. Россия является важным торговым партнёром для Индии, а Индия занимает пятое место среди торговых партнёров России [8, 9, 10]. Для дальнейшего развития внешнеторговых отношений необходимо устранение дисбаланса в торговле, диверсификация российского импорта из Индии и расширение инвестиционного сотрудничества.

На протяжении десятилетий Россия была крупнейшим поставщиком военного оборудования для Индии и четвертым по величине рынком для индийской фармацевтической продукции. Россия стала одним из крупнейших поставщиков стали на индийском рынке, хотя до 2022 г экспорт был минимальным. Доля экспорта на индийский рынок выросла больше,

чем на 10%. Но в условиях резкого роста закупок российской нефти, а также поставок угля и удобрений, Индия ищет пути восстановления баланса в торговле.

Рис. 1. Внешняя торговля Индии 2022-2023 фин. год (в млрд \$) [1,15–19]

Россия и Индия нарастили товарооборот в 2023 году до рекордных объёмов. Рост обусловлен взлётом поставок энергоносителей из России на фоне сокращения их закупок странами ЕС на фоне конфликта на Украине.

В 2023 году Россия поставила в Индию 5,4 млн тонн минеральных удобрений, что в 1,5 раза больше, чем годом ранее. Об этом свидетельствуют данные индийского Министерства торговли и промышленности, опубликованные в феврале 2024 года.

Рис. 2. Импорт из Индии [1, 15–19]

Рис. 3. Экспорт в Индию

В 2023 году в Россию из Индии было поставлено смартфонов на \$97,3 млн, что в 16 раз больше, чем годом ранее, когда объем импорта измерялся \$6,1 млн. Об этом свидетельствуют данные министерства торговли и промышленности Индии, которые были обнародованы в конце февраля 2024 года.

Рис. 4. Экспорт в Индию

Россия и Индия нацелены на повышение устойчивости и предсказуемости двусторонней торговли. В ходе обсуждений были рассмотрены меры по диверсификации структуры торговых потоков и расширению ассортимента поставляемой продукции. Стороны пришли к единому мнению, что в условиях действующих ограничений в отношении России необходимо сосредоточить внимание на инфраструктурных аспектах организации внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, Россия предложила своим индийским партнёрам рассмотреть вариант трансформации действующих переговоров в обсуждение соглашения о торговле услугами и инвестициях, охватывающего аспекты защиты инвесторов и их вложений. Новый формат соглашения обеспечит странам возможность использовать более гибкие подходы в процессе двусторонних переговоров.

Рис. 5. Торговля между Россией и Индией

Перспективы направления для развития экспорта: Энергетика; Нефтепереработка; Регазификация сжиженного природного газа; Металлургия; Горнодобывающая промышленность; Транспортная инфраструктура; Системы водоснабжения и очистки сточных вод; Переработка твердых отходов; Продукция лесопромышленного комплекса; Сельскохозяйственная продукция (зернобобовые культуры, растительные масла); Оборудование для предприятий агропромышленного комплекса.

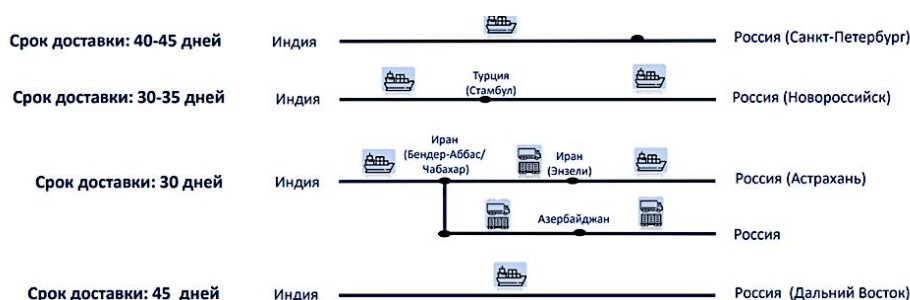

Рис. 6. Логистические маршруты Россия – Индия [2, 68-80]

Индия является одним из ведущих участников на глобальном фармацевтическом рынке. Страна обеспечивает до 20% всех поставок, удовлетворяет более 60% мирового спроса на вакцины и занимает третье место по объемам производства. Индия экспортирует фармацевтические препараты в Россию на сумму \$600 миллиардов, и в ближайшие годы сотрудничество в этой сфере будет только углубляться. Это особенно актуально на фоне нехватки зарубежного сырья, необходимого для производства российских лекарств, в чем Индия может оказать помощь.

В категории продовольственных товаров Россия является одним из крупнейших потребителей индийского чая, импортируя до 45 млн кг в год. Заметная доля экспорта из Индии в Россию приходится на кофе и текстиль. Важную долю в торговле между странами занимает рис — в 2020 году почти 60% всех его поставок в РФ обеспечила именно Индия. Вполне закономерно, что в новых экономических реалиях, когда обеим странам нужен выход на новые рынки, количество товарных категорий во внешнеторговом обороте будет только увеличиваться.

Федеральная таможенная служба РФ совместно с коллегами из Индии реализует совместный российско-индийский проект по упрощению перемещения товаров под названием «Зеленый коридор». Проект основан на информационном взаимодействии участников ВЭД и таможенных служб России и Индии.

Участвовать в проекте «Зеленый коридор» могут добросовестные российские и индийские компании, заключившие между собой договор на поставку товаров. Перечни экспортеров и импортеров заранее согласовываются таможенными службами двух стран в рамках информационного обмена.

Условия включения компаний в проект «Зеленый коридор»:

- официальное письменное обращение участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в ФТС России;

- оценка на соответствие низкой степени риска нарушения права Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании;

- представление заинтересованным участником ВЭД в таможенную службу Российской Федерации перечня иностранных контрагентов для их идентификации и согласования (наименование компании на английском и (или) национальном языке, идентификационный код, юридический и (или) фактический адрес предприятия).

Проект «Зеленый коридор» применяется для всех видов транспорта и всей номенклатуры товаров. Сторонами согласованы критерии, которым должны соответствовать экспортеры: добросовестность участника ВЭД (низкий уровень риска), достаточный объем поставок (не менее 50 в год), отсутствие нарушений таможенного законодательства и задолженностей.

Преимущества, предоставляемыми участникам проекта «Зеленый коридор», являются:

- по возможности приоритетный порядок совершения таможенных операций;
- неприменение (снижение частоты применения) отдельных форм таможенного контроля;

- выборочное применение мер по минимизации рисков при прибытии и таможенном декларировании, за счет использования в системе управления рисками предварительной информации от таможенной службы страны опарвления;

- ускорение совершения таможенных операций при декларировании.

Связи между Индией и Россией продолжают укрепляться, невзирая на западные санкции. Используя свою стратегическую независимость, Индия, к сожалению для Запада, не стала открыто осуждать действия России в Украине. В ответ на введение санкций против России Индия увеличила объемы закупок российской нефти, что вызвало критику со стороны западных стран.

Следуя своей независимой внешней политике, Индия продолжает приобретать российскую нефть. Это привело к тройному эффекту: индийская экономика извлекла выгоду из относительно низкой цены на российскую нефть, российская экономика смогла

адаптироваться к западным санкциям, а мировые цены на нефть остались стабильными, что помогло избежать всплеска инфляции. В области новых технологий могут разрабатываться проекты как коммерческого, так и стратегического характера. Индия может извлечь выгоду из закупок в России полезных ископаемых, необходимых для перехода к эпохе электромобилей. Индия имеет амбициозную цель по получению 500 ГВт энергии из возобновляемых источников к 2030 году. В настоящее время совокупная мощность её возобновляемых источников энергии составляет 180 ГВт, включая 44,5 ГВт энергии ветра и 72,3 ГВт солнечной энергии.

И Индия, и Россия рассматривают себя как цивилизационные государства и занимают уникальную позицию, которая позволяет им способствовать формированию гармоничного, мирного и стабильного многополярного мира.

Таким образом, внешнеэкономический потенциал России и Индии оценивается в размере до 200 миллиардов долларов США. Это объясняется географической близостью, наличием природных ресурсов и исторически сложившимися связями между государствами. Сотрудничество в таких сферах, как энергетика, продовольственная безопасность и технологическая независимость, может содействовать дальнейшему развитию экономических отношений и укреплению партнёрства между Россией и Индией.

В 2024 году отношения между Россией и Индией продолжают развиваться, что отражается на динамике товарооборота между странами.

Подводя итог, можно сказать, что Россия в основном экспортирует в Индию энергоносители (нефть, уголь, газ), металлы (алюминий, никель), удобрения, вооружение и ряд промышленных изделий. Ожидается, что экспорт российской нефти и газа в Индию будет увеличиваться, особенно на фоне санкций, введенных западными странами против России. Существует потенциал для увеличения экспорта российских сельскохозяйственных продуктов (зерно, пшеница), а также изделий машиностроения и металлургии. Нестабильность мировой экономики, геополитические риски, а также санкции, могут повлиять на объемы экспорта из России.

Индия экспортирует в Россию фармацевтические препараты, чай, кофе, ювелирные изделия, текстиль и ряд промышленных товаров. Предполагается, что импорт из Индии будет продолжать расти благодаря увеличению спроса на фармацевтические препараты, текстиль и потребительские товары. Существует потенциал для расширения импорта из Индии в области информационных технологий, автомобилестроения и высокотехнологичной продукции. Сохранение торговых барьеров, сложности с логистикой, а также нестабильность мировой экономики могут ограничить объемы импорта.

Ожидается, что товарооборот между Россией и Индией продолжит расти в 2025 году, хотя темпы роста могут быть не такими высокими, как в предыдущие годы. Предполагается, что товарооборот будет более диверсифицирован, с увеличением доли несырьевых товаров в экспорте из России и импорте из Индии. Продолжающееся развитие отношений между Россией и Индией, а также расширение сфер сотрудничества, создают благоприятные условия для дальнейшего роста внешнеторгового потенциала.

К ключевым факторам, влияющим на динамику, являются санкции, наложенные западными странами на Россию, способствуют поиску новых рынков сбыта и поставщиков, что благоприятно сказывается на росте товарооборота между Россией и Индией. Россия и Индия демонстрируют желание укреплять двусторонние отношения, что является драйвером развития экономического сотрудничества. Развитие транспортной инфраструктуры: Создание новых логистических коридоров между Россией и Индией, а также развитие морских портов, способствуют увеличению объемов товарооборота. Соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС (в том числе Россией) и Индией способствуют снижению торговых барьеров и созданию благоприятных условий для расширения товарооборота. Развитие совместных проектов в различных сферах экономики, таких как энергетика, машиностроение, фармацевтика, способствует росту товарооборота и созданию новых торговых связей.

Литература

1. Агапова А. В., Кхатри Т. Анализ ключевых показателей российско-индийских внешнеторговых отношений. - СПб: 2021. - 46 с., №2 (18). С.15-19;
2. Индия вновь стала покупать нефть из России URL: Rbc.Ru (дата обращения: 20.10.2024);
3. Куликова И. В., Украинцева И. В., Рощина Л. Н. Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. - МОСКВА: 2023. - 80 с., №9. С.68-80;
4. Министерство Экономического Развития Российской Федерации URL: Economy.Gov.Ru (дата обращения: 24.10.2024);
5. Потенциал Индии в контексте внешней торговли России URL: Cyberleninka.Ru (дата обращения: 20.10.2024).
6. Сивак Е.В. Основные этапы российско-индийского политического диалога и анализ межгосударственного экономического сотрудничества. - МОСКВА: 2022. - 345 с. №1–6 С. 338–344.
7. Федеральная таможенная служба // URL: Customs.Gov.Ru (дата обращения: 20.10.2024).
8. Селюков, М.В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор повышения конкурентоспособности экономики России / М.В. Селюков // Сборник научных трудов по итогам Международного интеграционного форума «Приграничье-2018». Белгород: Издательский дом «БелГУ». – 2018. – С. 417–419.
9. Селюков, М.В. Позиционирование российских производителей на мировом рынке продукции АПК: проблем и перспективы / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2023. – №49(3). – С. 94-105.
10. Selyukov M.V. (2021). Foreign economic activity of the Russian Federation: problems and prospects for the development of investment cooperation / Selyukov V.V., Kamyshanchenko E.N., Shalygina N.P. // Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies, 48 (3): 455-465.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК НА ВНЕШНЮЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Е.И. Киселева

*Санкт-Петербург, Россия
студент РАНХиГС – Санкт-Петербург*

В.В. Яланская

*Санкт-Петербург, Россия
студент РАНХиГС – Санкт-Петербург*

Научный руководитель:

М.В. Селюков

*Санкт-Петербург, Россия
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры таможенного администрирования,
РАНХиГС – Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье анализируется процесс трансформации международных цепей поставок в глобальной кризисной ситуации. дестабилизирующее влияние кризиса в первую очередь сказалось на функционировании системы глобальных цепей поставок, одной из основных составляющих мировой экономики. В современных условиях нормальное функционирование цепей поставок нарушается или становится практически невозможным из-за сбоев в транспортно-товарных потоках, отказов в обслуживании, непрогнозируемых

задержек, значительных колебаний цен на товары и услуги и т. д. Критерии и базовые принципы управления цепями поставок, сложившиеся за десятилетия относительно стабильного развития, оказываются неэффективными либо вовсе неприменимыми. Выявлены как негативные факторы, влияющие на цепи поставок, так и наиболее значимые направления деятельности российского бизнеса по реконфигурации импортных цепей поставок в кризисных условиях.

Ключевые слова: цепочки поставок, внешнеэкономическая деятельность, геополитический кризис, геополитика, внешнеторговое сотрудничество, экспорт, импорт, мировая экономика, экономическая глобализация, деглобализация, глобальный кризис.

Международные цепи поставок являются ключевым элементом мировой экономической системы. Согласно высказыванию классика изучения управления цепочками поставок М. Кристофера, в современной экономике конкурируют не компании, а цепи поставок, в которых они участвуют 1. Мировая система цепей поставок в течение долгого времени действовала на основе принципов, которые на определенном этапе обеспечили максимальное раскрытие потенциала экономической глобализации 2. В их числе:

- размещение производств в регионах с минимальной стоимостью ресурсов, прежде всего трудовых;
- гибкое производство и минимизация всех видов запасов, позволяющие оперативно реагировать на запросы рынка и экономить оборотные средства;
- максимальный уровень специализации участников цепей поставок, обеспечивший повсеместную доступность качественных логистических услуг;
- применение контейнерной технологии транспортировки как основы глобальной транспортной системы, обеспечивающей высокий уровень концентрации транспортных и товарных потоков.

В сочетании с ликвидацией трансграничных барьеров для товародвижения и быстрым развитием информационных технологий реализация данных принципов десятилетиями обеспечивала рост мирового ВВП. Однако сейчас ситуация радикально изменилась. Глобальная экономика переживает «идеальный шторм», который разрушает международные цепи поставок.

Геополитика оказывает «противоречивое» и «статистически незначительное» влияние на динамику мировой торговли, считают аналитики МВФ. Ее определяют размеры экономик стран-партнеров, местоположение и членство в торговых организациях.

Глобальная цепочка поставок состоит из нескольких ключевых компонентов, каждый из которых играет решающую роль в ее общем функционировании. На начальном этапе поиск поставщиков включает в себя определение подходящих поставщиков, которые могут предоставить качественные материалы по конкурентоспособной цене. Этот шаг имеет решающее значение, поскольку он закладывает основу для качества продукции и экономической эффективности всей операции.

Далее производство и производство превращают сырье в готовую продукцию. Этим процессом необходимо эффективно управлять, чтобы удовлетворить спрос без ненужных затрат. Логистика и транспортировка выходят на первый план, обеспечивая доставку продукции в нужное место в нужное время. Это включает в себя сложную координацию методов доставки, складирования и управления запасами.

Наконец, обслуживание клиентов и управление возвратами необходимы для поддержания удовлетворенности и доверия клиентов. В глобальной цепочке поставок способность решать проблемы клиентов и эффективно обрабатывать возвраты может существенно повлиять на репутацию бизнеса и прибыль. [1, 181-184]

Навигация по глобальной цепочке поставок сопряжена с множеством проблем: от геополитической напряженности и торговых споров до стихийных бедствий и пандемий. Эти сбои могут иметь каскадный эффект, подчеркивая необходимость устойчивости и гибкости операций цепочки поставок.

Еще одной серьезной проблемой является растущая сложность цепочек поставок. Поскольку компании стремятся удовлетворить разнообразные потребности глобальной клиентской базы, управление множеством поставщиков, регулированием и логистическими вопросами становится все более сложной задачей. Эта сложность требует сложных технологий и опыта для обеспечения эффективности и соответствия требованиям.

Устойчивое развитие и этические нормы также вызывают насущную озабоченность. Потребители и регулирующие органы требуют большей прозрачности и ответственности от предприятий, подталкивая их к внедрению устойчивых методов и обеспечению справедливых условий труда в своих цепочках поставок. Обеспечение баланса между экономическими целями и этими ожиданиями — деликатная задача, требующая приверженности и инноваций.

2022 год для России и мира в целом прошел под знаком глобальных геополитических перемен, в 2023 году эта тенденция продолжилась: политический кризис, вызванный новым витком конфликта на Ближнем Востоке, и сопутствующая ему социальная напряженность в той или иной степени охватили более половины стран земного шара. Глобальная перестановка сил повлияла и на экономическую ситуацию, окончательно изменив привычные продовольственные потоки и образовав новые центры мировых интересов, отличные от традиционных монополий. На этом фоне в 2023 году Россия сумела повысить суверенитет за счет высоких темпов роста экономики, которая окончательно восстановилась после шоков, вызванных санкциями и агрессивной западной политикой. Внутри страны продолжили успешно реализовываться проекты интеграции новых регионов в общегосударственный ландшафт РФ, а во внешних отношениях Россия придерживалась намеченного курса переориентации на Восток и Юг, укрепляя международные организации, участницей которых является, и налаживая двусторонние связи с дружественными странами.

2023 год характеризовался высокой активностью российского бизнеса по налаживанию процессов импортозамещения. Удалось нарастить потенциал в промышленности (обрабатывающая промышленность выросла на 7,5%), фармацевтике, производстве машин, электрооборудования, пластмассы, текстиля, а также компьютеров, электронных и оптических изделий. Однако сохраняется потребность в замещении сырья (13,8%), оборудования и комплектующих (37-38%). Замена иностранных решений на отечественные остается одной из главных задач во многих сферах экономики, для этого в 2023 году был разработан и принят в работу план Минпромторга по переводу госкомпаний федерального и регионального уровней горнодобывающей, металлургической, ракетно-космической, оборонной, химической промышленности и использования атомной энергии на российское ПО. План включает в себя перечень видов программного обеспечения и устанавливает итоговый показатель 2024 года для доли российского софта во всех обозначенных категориях в 100%.

В целях нивелирования глобальных геополитических рисков перед Россией продолжает стоять задача повышения технологического суверенитета и независимости страны от внешних поставок. Для этого Правительство РФ разработало план по повышению уровня развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в оборонной и гражданских сферах: 5 млрд рублей выделено до 2028 года на проведение НИОКР, направленных на проектирование инновационной продукции. Кроме того, в 2024 году начинается финансирование нацпроекта «Беспилотные авиационные системы» в целях реализации принятой в июне стратегии развития беспилотной авиации. В первый год запланирован наибольший объем финансирования, который составит 45,5 млрд рублей, средства пойдут разработчикам и производителям для компенсации их затрат на проведение НИОКР, сертификацию, разработку комплектующих, работы по интеграции дронов в единое воздушное пространство и т.д.

Продолжает активно развиваться внешнеэкономическая деятельность, а успешное взаимодействие России с дружественными странами в формате ЕАЭС, БРИКС, ОДКБ и ШОС стало своеобразным ответом на западные санкции. Товарооборот между РФ и КНР за год составил 18 триллионов рублей, российский рынок стал лидером по темпам роста китайского экспорта, увеличившись на 57% по сравнению с прошлым годом. За январь – август 2023 года объем торговли между странами ЕАЭС и БРИКС увеличился на 15% к аналогичному

периоду 2022 года, товарооборот ЕАЭС с Африканским регионом только с января по сентябрь текущего года вырос на 34%, а экспорт стран ЕАЭС в Африканский регион - на 40%. Ожидается, что потенциал торгово-экономического партнерства с Африканскими странами, Китаем, Вьетнамом и Индией в будущем году сформирует рынок спроса на минеральные продукты, продовольствие, товары химической промышленности, металлы, машины и оборудование, производимые в государствах ЕАЭС. [3, 14-23]

Параллельно происходит рост числа расчетов в национальных валютах, что свидетельствует о закономерном желании стран снизить степень зависимости от мировых финансовых гигантов и соответствует принципам многополярного мира. Так, по итогам 2023 года доля российского рубля и других валют дружественных стран достигла 76% в экспорте и 72% в импорте, совокупное использование доллара и евро не превышает 25%. В 2024 году данная тенденция укрепляется, и по итогам года ожидается, что более 80% расчетов будут приходиться на национальные валюты [6, 7. 8].

С 1 января 2024 года председательство в СНГ передается России, которая будет трудиться над укреплением сотрудничества в различных областях, включая экономику, безопасность, образование и культуру. Особое внимание будет уделено теме сбережения русского языка, который является языком межнационального общения на евразийском континенте, а также сохранения достоверной исторической памяти. Для этого была учреждена Международная организация по русскому языку со штаб-квартирой в Сочи. 8 июня 2023 года было подписано Соглашение о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, которое распространяет режим свободной торговли в рамках Содружества на сферу услуг. В соответствии с комплексом мер на период до 2030 года, это позволит создать совместные кластеры в области машиностроения, сформировать новые высокотехнологичные отрасли, увеличить объемы производства и экспорта конкурентоспособной, инновационной и наукоемкой продукции, а также повысить долю расчетов в национальных валютах.

В 2024 году наблюдается рост влияния восточных стран, таких как Китай и Индия, на международной арене. Экономический рост и активная внешняя политика делают их ключевыми игроками в глобальных делах. Страны Запада начинают более внимательно относиться к этому феномену, что может привести к изменениям в существующих альянсах и международных соглашениях. Важно учитывать, что восточные державы всё чаще становятся инициаторами новых экономических и политических инициатив, что может изменить баланс сил в мире.

В 2024 году международные организации, такие как ООН и ВТО, сталкиваются с новыми вызовами и требованиями. Необходимость адаптации к меняющимся условиям требует от них гибкости и эффективности в принятии решений. Проблемы, связанные с глобальным изменением климата, миграцией и экономической нестабильностью, требуют совместных усилий стран. В результате ожидается, что международные организации будут играть более активную роль в решении глобальных проблем и формировании нового мирового порядка.

Международные цепи поставок являются ключевым элементом мировой экономической системы. Согласно высказыванию классика изучения управления цепочками поставок М. Кристофера, в современной экономике конкурируют не компании, а цепи поставок, в которых они участвуют 1. Мировая система цепей поставок в течение долгого времени действовала на основе принципов, которые на определенном этапе обеспечили максимальное раскрытие потенциала экономической глобализации 2. В их числе:

- размещение производств в регионах с минимальной стоимостью ресурсов, прежде всего трудовых;
- гибкое производство и минимизация всех видов запасов, позволяющие оперативно реагировать на запросы рынка и экономить оборотные средства;
- максимальный уровень специализации участников цепей поставок, обеспечивший повсеместную доступность качественных логистических услуг;
- применение контейнерной технологии транспортировки как основы глобальной транспортной системы, обеспечивающей высокий уровень концентрации транспортных и товарных потоков.

В сочетании с ликвидацией трансграничных барьеров для товародвижения и быстрым развитием информационных технологий реализация данных принципов десятилетиями обеспечивала рост мирового ВВП. Однако сейчас ситуация радикально изменилась. Глобальная экономика переживает “идеальный шторм”, который разрушает международные цепи поставок.

Несмотря на тенденции к сотрудничеству, в 2024 году геополитическая нестабильность остаётся актуальной темой. Конфликты и споры между государствами могут привести к экономическим санкциям и торговым войнам. На фоне этого возрастает потребность в дипломатии и переговорах для достижения устойчивых решений. Важно понимать, что стабильность в одном регионе может зависеть от событий в другом, и глобальная экономика становится всё более взаимозависимой.

Геополитические изменения 2024 года оказывают значительное влияние на мировой порядок. Увеличение влияния восточных держав, изменения в роли международных организаций и геополитическая нестабильность формируют новые реалии для всех стран. Чтобы успешно адаптироваться к этим условиям, необходимо развивать международное сотрудничество и строить диалог на всех уровнях.

Литература

1. Варвус С.А. Место и роль России в глобальных цепочках создания стоимости. Самоуправление, 2021. - 203 с. 1(123): 181–184;
2. Ключко О. А., Григорова А. А., Кедрова Г. В. Модели глобальных цепочек создания стоимости в нефтеперерабатывающей промышленности. Мировая экономика и международные отношения. 2020. - 150 с. 64(1): 99–100;
3. Трансформация цепей поставок в ситуации глобального кризиса. Анализ и прогноз / Бродецкий Г. Л., Герами В. Д., Гусев Д. А., Колик А. В., - СПб: ИМЭМО РАН, 2023. - 40 с. № 2, сс. 14–23;
4. Федеральная Таможенная Служба URL: Customs.Gov.Ru (дата обращения: 18.10.2024);
5. Экономика // В МВФ оценили влияние геополитических шоков на международную торговлю URL: rbc.ru (дата обращения: 20.10.2024).
6. Селюков, М.В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор повышения конкурентоспособности экономики России / М.В. Селюков // Сборник научных трудов по итогам Международного интеграционного форума «Приграничье-2018». Белгород: Издательский дом «БелГУ». – 2018. – С. 417–419.
7. Селюков, М.В. Позиционирование российских производителей на мировом рынке продукции АПК: проблем и перспективы / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Экономика. Информатика. – 2023. – №49(3). – С. 94–105.
8. Selyukov M.V. (2021). Foreign economic activity of the Russian Federation: problems and prospects for the development of investment cooperation / Selyukov V.V., Kamyshanchenko E.N., Shalygina N.P. // Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies, 48 (3): 455–465.

ОТ ДОКТРИНЫ ТРУМЭНА К ДОКТРИНЕ МОНРО: КАК ИНИЦИАТИВЫ БРИКС МЕНЯЮТ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Е.В. Корнеева

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и финансов
ФГБОУ ВО Херсонской области
«Херсонский технический университет»*

Аннотация. Мировая арена является местом постоянных столкновений различных политических сил. Одни государства и международные объединения уходят, другие занимают лидирующие позиции. Но неизменным на протяжении почти 80 лет остаётся противостояние

Запад-Восток. И если в XX веке это была «холодная война» между США и СССР, то в XXI веке это противостояние продолжается между Соединёнными Штатами и Россией. На смену политическим и военным методам воздействия всё чаще приходят экономические. БРИКС, как молодая международная структура, объединяет самые большие по численности населения и богатые ресурсами страны мира. Политика этого объединения, направленная на укрепление экономического сотрудничества и, как следствие, создание независимого от доллара пространства, вынуждает США всё больше пересматривать свои внешние доктрины.

Ключевые слова: БРИКС, «Большая семёрка», доктрина Монро, доктрина Трумэна, BRICS Bridge, трансграничная расчетно-депозитарная инфраструктура BRICS Clear.

В современном многополярном мире, в котором нет стабильности и согласия, сохраняется противостояние двух политических субъектов – Запада (США) и Востока (Россия и Китай). Эти государства формируют основной вектор мировой политики и экономики, определяют главные принципы миропорядка.

Цель работы – рассмотреть ключевые направления деятельности межгосударственного объединения БРИКС на современном этапе и выявить, как это может повлиять на внешнюю политику Соединённых Штатов.

БРИКС – одно из самых молодых международных объединений. Его история началась на полях Петербургского экономического форума в 2006 году, когда четыре мощные державы – Бразилия, Россия, Индия и Китай решили объединиться с целью стратегического партнёрства в экономике, решения продовольственной проблемы, борьба с киберугрозами и наркотрафиком. В то время этот союз носил аббревиатуру BRIC; с присоединением в 2011 году Южно-Африканской Республики сложилось современное название – BRICS [3, с.44]. Каждый год в организации председательствует одна из стран, которая координирует работу и организует саммит. В 2024 году в БРИКС место председателя принадлежит Российской Федерации. Президент РФ В.В.Путин в обращении к членам организации отметил, что российское председательство будет проходить под лозунгом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» [5]. Состав организации значительно расширился – был введён новый статус – государство-партнер БРИКС. Сегодня это 13 стран: Алжир, Белоруссия, Боливия, Куба, Индонезия, Казахстан, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан, Вьетнам.

Некоторые политики позиционируют БРИКС, в котором Россия занимает значительное место, как восточный аналог «Большой семёрки» (точное название – «Группа семи» - Group of Seven (G7), в которой роль лидера принадлежит США [6]. Можно согласиться с этим суждением с определёнными оговорками, эти организации похожи в определённом плане – нет штаб-квартиры, не имеют устава и секретариата. Эти два межгосударственных объединения можно скорее назвать откровенными противниками, так как в G7 представлены интересы Запада, в БРИКС – интересы Востока и Юга, которые находятся в состоянии постоянной эскалации.

В таблице 1 представлены сравнительные показатели G7 и БРИКС на октябрь 2024 г. [1].

Табл.1 - Сравнительные показатели G7 и БРИКС на октябрь 2024 г.

Организация	G7	БРИКС
Занимаемая площадь земной суши (в %)	16	36
Численность населения (в %)	9,3	43
Паритет покупательной способности (по ППС в %)	29,6	36,7
Средний темп прироста по экономике (в %)	1,7	4,4
Площадь пахотных земель (в %)	11	30
Разведанные запасы природного газа (в %)	9,1	53
Разведанные запасы нефти (в %)	14,4	44,35
Запасы редкоземельных металлов (в %)	7	72

Проанализировав показатели таблицы 1, можно сделать вывод, что страны БРИКС ,во всём обходят G7. Эти преимущества выражаются в следующем:

1. БРИКС – это потенциально большой рынок, который состоит из 3,5 млрд человек, более чем в четыре раза превышая население стран G7. При этом значительная часть населения является малоимущей; средний возраст достаточно молодой – начиная от 26,1 лет в ЮАР до 41 года в России, что является мощным потенциалом развития экономики и потребительского рынка. Значительно меньшая численность населения в странах G7- 751,4 млн человек, при высоком среднем возрасте - от 38,5 в США до 48, 5 в Японии не позволяют предполагать рост экономики в будущем.

2. Страны «Большой семёрки» не имеют мощной ресурсной базы, в то время как ближневосточные государства и РФ являются лидерами по добыче и экспорту энергоносителей. Долгое время страны G7 ввозили необходимые ресурсы из своих колоний и зависимых территорий, но в настоящее время этот источник фактически перестал существовать.

3. Китай является лидером по запасам редкоземельных металлов. В стране находятся единственные в мире месторождения, богатые тяжёлыми редкоземельными элементами, без которых невозможно производство мощных постоянных магнитов для ветрогенераторов, катализаторов, изделий военной техники. КНР также занимает лидирующую позицию по выработке лития и других элементов, которые используются в высокотехнологичном производстве.

Более 10 лет, после Крымской весны 2014 года, наша страна находится в состоянии противостояния со странами Запада, которое выражается в первую очередь в экономических ограничениях. Санкции западных стран усилились с началом Специальной военной операции, однако коллективному Западу не удаётся изолировать Россию - страны БРИКС помогают перенаправлять экспортные потоки в обход Европы.

И Россия, и другие страны-участницы получают выгоду от членства в этой организации.

В столице Татарстана – Казани, с 22 по 24 октября 2024 года состоялся XVI саммит БРИКС, в котором приняли участие представители тридцати пяти государств и шести международных организаций, в том числе была представлена и ООН в лице генерального секретаря Антониу Гутерриш.

Были приняты ряд документов, которые предусматривали следующее:

1. Создание новой инвестиционной платформы, которая может появиться на базе Национального банка развития (НБР). Главная цель проекта - увеличение инвестиций в страны БРИКС и Глобального Юга. Вероятно, речь идёт о создании BRICS Bridge – платёжной инфраструктуре для расчетов в цифровых валютах между центральными банками стран, входящих в организацию, что позволит обмениваться информацией и финансировать крупные инфраструктурные проекты. По-прежнему признавая значение Бреттон-Вудских институтов (Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Россия настаивает на расширении системы квот, которые зависят от таких показателей, как размер ВВП, степень открытости рынка, размер резервов. И если по размеру ВВП Китая квота должна быть больше, чем у США, то показателем «открытость рынка» можно манипулировать. Кроме того, российская сторона предлагает расширить представительство развивающихся стран на руководящих постах Международного валютного фонда. Это весьма серьёзная проблема для МВФ, который ориентирован на Соединённые Штаты.

2. Создание системы трансграничных расчётов - трансграничная расчетно-депозитарная инфраструктура BRICS Clear для учёта ценных бумаг внутри сообщества. Это является уникальным проектом, так как технология блокчейн позволит пользоваться финансовыми секторами друг друга, несмотря на внешние санкции. Использование в BRICS Clear цифровых финансовых активов позволит проводить расчеты, не задействуя банковскую инфраструктуру Запада.

3. Развитие особых экономических зон (ОЭЗ) позволяет странам более активно привлекать инвестиции, продвигать научные и технологические достижения, тесно сотрудничать в различных секторах экономики [2].

В условиях увеличения роли БРИКС на мировой арене, вероятен переход Соединённых Штатов от доктрины Трумэна к доктрине Монро.

2 декабря 1823 года в ежегодном послании Конгрессу президент США Джеймс Монро провозгласил основные принципы внешней политики страны. Суть доктрины – Западное полушарие (Северная и Южная Америки, острова Карибского бассейна) провозглашались сферой интересов США, исключалось вмешательство Вашингтона в отношения между европейскими государствами, независимыми колониями и странами Западного полушария. Благодаря этим принципам США получила статус ведущей мировой державы.

Через 124 года тридцать третий президент Соединённых Штатов Гарри Трумэн 12 марта 1947 года кардинально изменил внешнюю политику страны [4]. Так, в его программе указывалось, что США обязуются поддерживать своих союзников в борьбе с коммунистической угрозой в лице СССР финансовой и военной помощью. Данная программа реализовывалась в виде так называемого «плана Маршалла», который был разработан госсекретарём Дж. К. Маршалом и главой отдела планирования Государственного департамента Дж. Ф. Кеннаном. Доктрина Трумэна реализовывалась в откровенно интервенционистской политике – от войны во Вьетнаме, до войны в Сирии и участия американских наёмников в Специальной военной операции на стороне режима В. Зеленского. И если в XX веке это было сдерживание распространения советской коммунистической угрозы, то в XXI веке Соединённые Штаты продолжают сдерживать так называемую «российскую угрозу».

В реалиях современного мира доктрина Монро станет более актуальна для Соединённых Штатов, перенаправив вектор своего влияния на страны Латинской Америки. В этом ракурсе следует вспомнить отказ Аргентины от членства в БРИКС (возможно, сказалось влияние Вашингтона).

Вместе с тем, у БРИКС остаются нерешённые проблемы – нужно создать чётко определённую институциональную структуру, реальные экономические институты.

В заключении следует отметить, что несмотря на ряд проблем, БРИКС являются одним из ключевых субъектов международных отношений. Участие стран в этом объединении позволяет странам более эффективно реализовывать собственный потенциал и укреплять позиции на мировой арене.

Литература

1. В чем страны БРИКС превосходят страны «Большой семерки» [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2024/10/20/1293145.html> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Какие реальные изменения ждут РФ и мир после саммита БРИКС: три главных пункта декларации [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/article/3344930> (дата обращения: 26.10.2024).
3. Корнеева, Е.В. Время БРИКС или как страны «золотого миллиарда» теряют свои позиции // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : сборник трудов по материалам VI Национальной научно-практической конференции филиала ФГБОУ ВО «КГМТУ» в г. Феодосия (15 февраля 2024 г.) / под общ. ред. Е. П. Масюткина; редакц. коллегия: Е.П. Масюткин [и др.] – Керчь : КГМТУ, 2024. – 309 с. – ISBN 978-5-6044495-6-1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kgmtu.ru/wp-content/uploads/2024/05/Sbornik-trudov-konferencii-2024.pdf> (дата обращения: 26.10.2024).
4. НАТО и геополитика жизненного пространства США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/nato-i-geopolitika-zhiznennogo-prostranstva-ssha> (дата обращения: 26.10.2024).
5. ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В.ПУТИНА В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В БРИКС [Электронный ресурс] - Режим доступа: - <https://brics-russia2024.ru/> (дата обращения: 26.10.2024).
6. Что такое G7 («Большая семёрка») и почему она больше неинтересна России. Простыми словами [Электронный ресурс]. URL: https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-g7.htm#В_чём_разница_между_G7_и_G20 (дата обращения: 26.10.2024).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНЕ

И.В. Кузнецов,
студент магистратуры,
кафедра региональной экономики и управления
Научный руководитель – Е.Н. Королева,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры региональной экономики и управления, ФГАОУ ВО СГЭУ

Аннотация. Представлены результаты разработки, с использованием методов стратегического анализа и сценарирования, перспективных направлений реализации государственной промышленной политики по развитию нефтехимического кластера региона. В условиях быстро меняющегося экономического и политического окружения рекомендации, полученные на примере нефтехимического кластера Самарской области, могут быть адресованы другим промышленно развитым российским регионам.

Ключевые слова: нефтехимический кластер, регион, государственная промышленная политика, нестабильность, сценарирование, Самарская область.

Введение. Нефтехимический кластер является сложным комплексом предприятий и организаций, обеспечивающих производство стратегически важной для государства продукции на основе добываемых углеводородов. Кластер играет весомую роль в экономике такого региона, как Самарская область, обеспечивая значительные налоговые поступления в региональный бюджет и предоставляя большое количество рабочих мест, тем самым внося существенный вклад в развитие региона. В 2023 году доля добычи полезных ископаемых в структуре промышленности региона составляла 25,9% всего годового производства, а вместе с химическим (12,5%) и нефтехимическим производствами (3,3%) - около 42% промышленного производства региона [8]. В условиях быстро меняющегося экономического и политического окружения изучаемый кластер переживает сложный период, обусловленный санкционным давлением на различные элементы его функционирования, начиная от фактора зависимости от импортного оборудования, заканчивая ограничениями рынков сбыта нефтехимической продукции [4].

Цель исследования – разработка, с использованием методов стратегического анализа и сценарирования, перспективных направлений реализации государственной промышленной политики по развитию нефтехимического кластера региона в нестабильных условиях.

Объект - нефтехимический кластер Самарской области.

Методы и организация исследования.

В рамках исследования был использован комплекс общенаучных и специальных методов исследования, основными среди них стали: методы систематизация, статистические методы, SWOT анализ, метод сценарирования.

Для того, чтобы реализовать цель исследования на примере Самарской области, необходимо, опираясь на официальные статистические данные, выполнить анализ, в частности, рассчитать индексы производства по основным направлениям функционирования нефтехимического кластера по годам (за период 2019-2023 гг.). Как можно заметить, нефтехимический кластер региона показывает относительно устойчивую динамику, несмотря на все негативные факторы, которые воздействуют на экономику области в целом (рис.1).

Это было обусловлено, во многом, активной ролью государства в поддержке производств данного кластера.

Существует целый ряд документов, которые определяют направления, приоритеты и структуру оказываемой государством поддержки, к примеру: «Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» [1], «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], а также

другие нормативно-правовые документы РФ. На их основании и сложившейся на сегодняшний день политико-экономической ситуации были систематизированы основные направления деятельности, которые влияют или повлияют в перспективе на развитие нефтехимического комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. (рис.2).

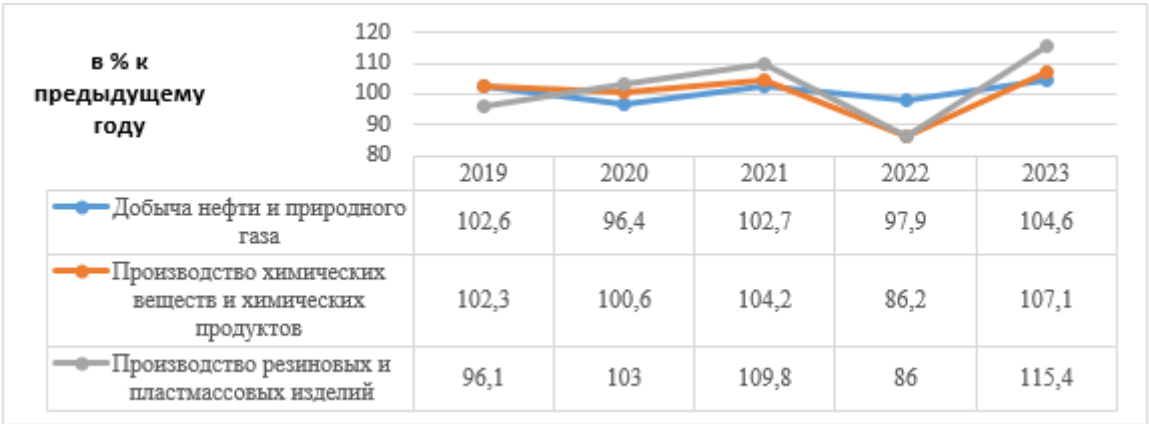

Рис. 1 Индексы производства по основным направлениям функционирования нефтехимического кластера в 2019-2023 гг., в % к предыдущему году

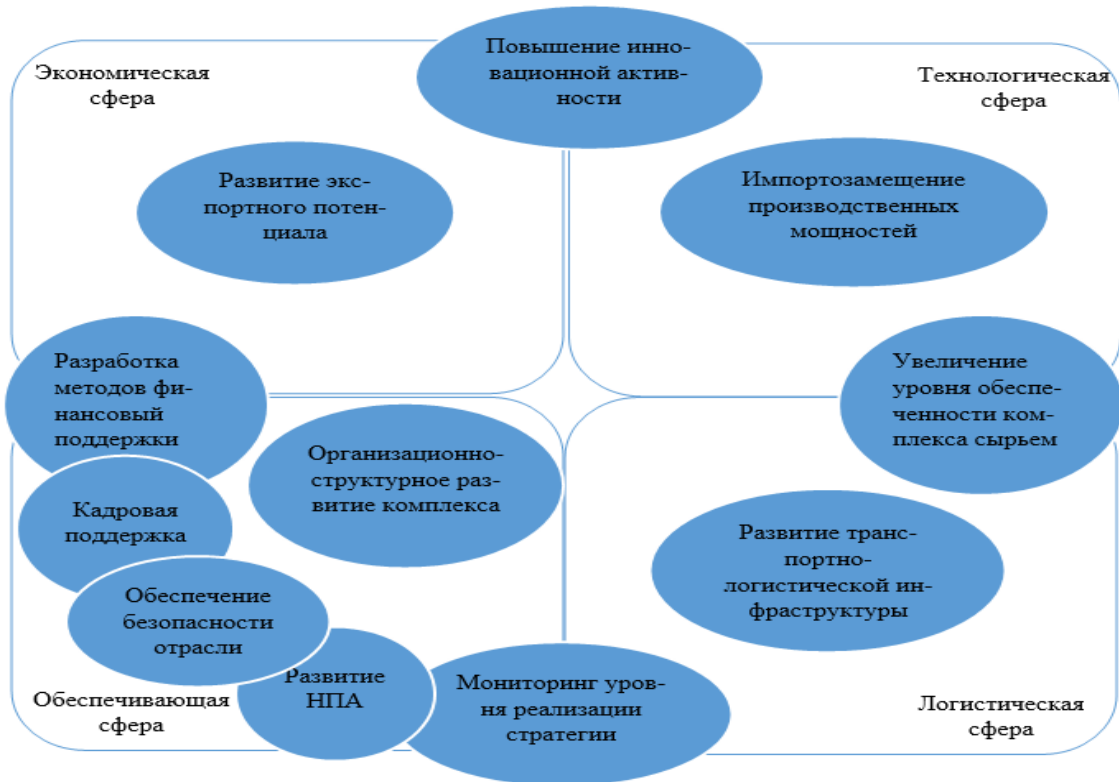

Рис. 2 – Перспективные направления по сферам деятельности в нефтехимическом комплексе Российской Федерации

Для того, чтобы более детально разработать перспективные направления реализации государственной политики в нефтехимическом кластере Самарской области, был выполнен SWOT анализ, который носит актуальный характер по состоянию на ноябрь 2024 года (табл. 1). Методика SWOT анализа представлена в работе [3].

Матрица SWOT анализа нефтехимического кластера Самарской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Стратегическая значимость в регионе 2. Диверсификация производства и выпускаемой продукции 3. Хорошая логистика 4. Большие запасы углеводородов 5. Высокая глубина обработки нефти 6. Кластеризованность отрасли на уровне компаний	1. Уязвимость перед атаками БПЛА 2. Наличие в полном цикле обработки различных компаний, конкурирующих на конечном этапе производства сложной продукции из нефтяных материалов и нефтехимии 3. Устаревание производственных мощностей и повышение их износа
Возможности	Угрозы
1. Увеличение роли Самарской области в производстве нефтехимической продукции за счет государственной поддержки перерабатывающего комплекса 2. Формирование единой логистической территории нефтехимического кластера 3. Привлечение дополнительных государственных и частных инвестиций (к примеру, в формате ГЧП) 4. Стимулирование малого и среднего бизнеса в производстве продукции из нефтематериалов 5. Развитие научно-технических центров в сфере нефтехимии	1. Стагнирование нефтехимического комплекса страны 2. Увеличение производственных и транспортных издержек 3. Уменьшение количества рынков сбыта и стоимости нефти. 4. Незащищенность объектов нефтехимии перед атаками БПЛА. 5. Отсутствие интереса к отечественному нефтехимическому комплексу внутри государства и на внешних рынках

Источник: составлено автором

Как можно обратить внимание, основные перспективные направления реализации государственной поддержки, заключаются в стимулировании финансовых вложений частного бизнеса и государства как в процессы кластеризации отрасли, так и в увеличение количества и объемов выпускаемой продукции. Используя совокупность результатов SWOT анализа, целесообразно, в условиях нестабильной внешней среды, создать картину возможного развития событий в будущем. Это означает, что возможно, учитывая сегодняшние тенденции и проанализировав прошлый опыт сформировать прогноз вероятных исходов событий (сценариев) в данном кластере (табл. 2). Методический подход к процедуре сценарирования представлен в работе [5].

Опираясь на результаты SWOT анализа и матрицу сценариев, были разработаны несколько направлений, в рамках которых государство могло бы оказать поддержку в целях обеспечения развития нефтехимического кластера в «позитивном» и «слабо позитивном» сценариях. Рассмотрим их более подробно.

1) Поддержка в создании новых индустриальных парков в кластере.

Проанализировав модель функционирования нефтехимического кластера Самарской области, можно обратить внимание на то, что секторы добычи и обработки как правило отчуждены от сектора переработки на корпоративном уровне, а предприятия, казалось бы, одного цикла получения конечного продукта, рассредоточены по разным компаниям. Так, компания «Роснефть» контролирует 3 крупнейшие НПЗ в регионе, но не имеет активов в лице не топливно-смазочной продукции, в отличие от компании «Татнефть» и «Тольяттикаучук». Основой для этого, казалось бы, не логичного разделения послужили приватизационные события 1990-х годов, когда после развала СССР государственная собственность передавалась в руки различных компаний.

Сегодня на государственном уровне существует ряд механизмов, которые могут объединить различные предприятия разных компаний в единый производственный цикл. Таким методом стало развитие в кластерах индустриальных парков, на территории которых действует более мягкий налоговый климат, предусмотрены государственные инвестиции на создание инфраструктуры, создаются другие условия для увеличения частных вложений.

Матрица сценариев перспективного развития нефтехимического кластера Самарской области

Позитивный	Негативный
Нефтедобывающий и нефтехимический секторы стабилизируются в установленных региональными органами власти значениях и увеличивают показатели развития. Санкции ослабляются, что возвращает российские товары на экспортные рынки, при этом, уровень диверсификации, достигнутый в производственной продукции Самарской области открывает новые рынки сбыта.	Нефтедобывающий и нефтехимический секторы стабилизируются. Поддерживаются оптимальные нормы по доле нефтехимии в структуре ВРП региона. Уровень нефтепереработки падает. Переход отрасли в приоритет на продажу сырой нефти. Отрасль остается в топ-5 нефтехимического комплекса России. Количество легкодоступных углеводородов падает, а добывающие возможности уменьшаются. Инфраструктура разрушается под атаками БПЛА
Умеренно позитивный	Умеренно негативный
Нефтедобывающий и нефтехимический секторы стабилизируются в установленных региональными органами власти значениях. Рынок продолжает диверсификацию и привлечение внутренних инвесторов. Открываются новые индустриальные площадки. Отрасль остается в топ-4 российского нефтехимического комплекса. Инфраструктура под атаками БПЛА, но ситуация не носит критического характера	Нефтедобывающий и нефтехимический секторы стабилизируются. Поддерживаются оптимальные нормы доли нефтехимии в структуре ВРП региона. Отрасль получает государственные инвестиции и продолжает акклиматизацию к санкциям. Продукция диверсифицируется, но только на крупных предприятиях. Инфраструктура под атаками БПЛА, но ситуация не носит критического характера

Источник: составлено автором

Эффективность данного подхода можно определить на примере созданного еще в 2014 году на базе предприятия «Тольяттикаучук» индустриального парка. На данный момент он имеет следующие экономические показатели: 16 резидентами занято 29 гектаров территории, на которых трудятся более 700 человек, а среди покупателей продукции числятся крупнейшие отечественные предприятия, такие как «АвтоВаз»[6].

2) Расширение поддержки в экономическом и мировом медийном секторе отечественных нефтедобывающих и нефтехимических предприятий.

Необходимо создавать медийное представление нефтехимического комплекса, в частности Самарских предприятий как сильнейших предприятий отрасли на государственном уровне. Данный шаг во многом может стать основополагающим для привлечения инвестиций и кредитования предприятий, находящихся на территории Самарской области. Так, например, в 2025 году в Китае будет проводиться «25-я Китайская международная выставка нефтяного и нефтехимического оборудования и технологий» [7]. Российская нефтехимическая делегация будет присутствовать на этой выставке благодаря международной деятельности государственных структур. Это участие может позволить получить новые инвестиции. Такие выставки являются витриной и одновременно бизнес площадкой для заключения стратегически важных контрактов и способны принести отрасли и компаниям многомиллионные инвестиции.

3) Создание единого комплекса защиты предприятий топливно-энергетического комплекса с учетом особенностей региона.

Атаки беспилотных летальных аппаратов на российские нефтеперерабатывающие мощности показали определенную уязвимость этого сектора перед малоразмерными беспилотниками. На сегодняшний день ударам подверглись и Самарские предприятия. Значимость и уязвимость данной сферы необходимо максимально учитывать при всех возможных вариантах развития дальнейших событий.

Заключение. Нефтехимический кластер Самарской области является одним из флагманов нефтяной отрасли Российской Федерации. Приоритетной задачей является поддержание конкурентоспособности данной сферы как внутреннем рынке, так и в международной торговле в условиях сохраняющейся мировой нестабильности и глобальных потрясений. В данных целях осуществляется разработка и принятие различных стратегий развития отрасли как на федеральном, так и на региональном уровне. Возможные направления осуществления стратегии в рамках реализации государственной политики в нефтехимическом кластере региона на примере Самарской области были разработаны в данной статье. Полученные результаты могут быть использованы для повышения устойчивости функционирования промышленных производственных кластеров в других российских регионах.

Литература

1. «Об утверждении стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года»: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 8 апреля 2014 года №651/172 (ред. от 14.01.2016) – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420245722> (дата обращения 20.10.2024). – Текст: электронный
2. «Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года»: распоряжение правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 года №1512-р (ред. от 7.11.2023) – URL: <https://docs.cntd.ru/document/565066326> (дата обращения 25.10.2024). – Текст: электронный.
3. Сурнина Н.М. Методы стратегического анализа и планирования на национальном, региональном и корпоративном уровнях: Учеб. пособие / под ред. Е. Г. Аникицы – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. экон. ун-та, 2004. – 200 с.
4. Инновационное развитие российских регионов в условиях санкций / Г. А. Хмелева, В. К. Семенычев, Е. Н. Королева [и др.]. – Самара: Автономная некоммерческая организация «Издательство Самарского Научного Центра», 2017. – 304 с.
5. Сценарное планирование стратегического развития городских округов (на примере Самарской области) / А. А. Шнейдер, А. А. Радионова, А. А. Резаева, Е. Н. Королева // Международная молодёжная научная конференция "XV королевские чтения", посвящённая 100-летию со дня рождения Д. И. Козлова : тезисы докладов, Самара, 08–10 октября 2019 года. Том 2. – Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2019. – С. 760-761
6. Официальный сайт предприятия «Тольяттикаучук» // [Электронный ресурс]. URL: togliatti.tatneft.ru (дата обращения: 25.10.2024).
7. Официальный сайт «25-ой Китайской международной выставки нефтяного и нефтехимического оборудования и технологий» // [Электронный ресурс]. URL: www.cipre.com.cn (дата обращения: 25.10.2024).
8. Официальный сайт «Агентство по привлечению инвестиций Самарской области» // [Электронный ресурс]. URL: <https://investinsamara.ru> (дата обращения: 25.10.2024).

ПРИМЕНЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО КОНТРОЛЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ: ПОДХОДЫ, ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТРИКИ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С.А. Кучерявенко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления и экономики фармации, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Актуальность вопросов, связанных с применением маркетингового контроля на стратегическом и тактическом уровнях вызвана жесткой конкурентной средой на региональном, национальном и международном образовательных рынках. Целью данного исследования является рассмотрение и классификация традиционных методов проведения маркетингового анализа на стратегическом и тактическом уровне. В статье представлены цифровые возможности повышения эффективности функции маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования, предложен алгоритм проведения

маркетингового контроля и система показателей и метрик. Полученные результаты могут быть интересны в рамках разработки и корректировки маркетинговой стратегии образовательной организации высшей школы.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговый контроль, маркетинг в образовании, маркетинг в образовательных организациях высшего образования

Введение. Анализ научных публикаций показал, что многие авторы рассматривают методику применения маркетингового контроля без привязки к конкретной отрасли промышленности или сфере деятельности отдельной организации [1-4]. Однако применение маркетингового контроля в образовательных организациях требует детального пересмотра существующих методик с учетом специфики деятельности данных организаций [5, 6].

Методы и организация исследования. В качестве методов исследования использовался контент-анализ научных публикаций, посвящённых маркетингу образовательных услуг, маркетинговому контролю, его видам и метрикам, организации и развитию системы маркетингового контроля в образовательных организациях; анализ исследований в российской научной электронной библиотеке eLibrary.RU и публикации в сети Интернет.

Результаты исследования научных публикаций позволяют сделать вывод о том, что маркетинговый контроль в образовательных организациях высшего образования включает стратегический и тактический аспекты. Рассмотрение практики реализации маркетинга в российских вузах дает возможность выделить ключевые аспекты алгоритма проведения маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования. Основные этапы и методы представлены на рисунке 1.

Так, анализ текущей ситуации включает оценку внутренней среды университета (процессов, ресурсов, персонала и пр.). В рамках анализа внешней среды важно оценить образовательный рынок и рынок труда, университеты-конкуренты, изменения связанные с трансформацией системы высшего образования и законодательством в целом. Важным этапом является определение цели и задач маркетинговой деятельности. К примеру, повышение уровня удовлетворенности обучающихся качеством условий осуществления образовательной деятельности, улучшение имиджа университета, увеличение контингента иностранных обучающихся и пр. Анализ отклонений от запланированных ключевых показателей эффективности для оценки достижения цели дает возможность при необходимости скорректировать выбранную стратегию.

Рис. 1. Алгоритм проведения маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования

К традиционным методам маркетингового контроля относят: анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз образовательной организации (SWOT-анализ), классификацию потребителей образовательных услуг по приоритетной значимости для университета (ABC-анализ), постановка конкретных, достижимых, измеримых, релевантных и ограниченных по времени целей (SMART-цели), сравнительный анализ деятельности университета с лучшими практиками университетов-конкурентов (бенчмаркинг) и пр. Классификация основных методов проведения маркетингового контроля на стратегическом и тактическом уровнях представлена на рисунках 2 и 3.

Проведение маркетингового контроля позволяет университетам быть гибкими, быстрее адаптироваться к изменениям на образовательном рынке и способствует повышению их конкурентоспособности и устойчивого развития деятельности.

Многие российские университеты уже активно используют маркетинговый контроль для улучшения своей деятельности и повышения конкурентоспособности. Так, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова на регулярной основе применяет PESTLE-анализ и SWOT-анализ для оценки влияния внутренних и внешних факторов. Использует принцип SMART-цели при построении маркетинговой стратегии. Казанский федеральный университет разрабатывает маркетинговые стратегии на основе анализа воронки продаж, адаптирует образовательные программы в зависимости от результатов маркетингового исследования образовательного рынка.

Рис. 2. Традиционные методы проведения стратегического маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования

Санкт-Петербургский государственный университет использует анализ рынка для изучения потребностей и предпочтений абитуриентов, проводит конкурентный анализ для уточнения позиции на образовательном рынке. Новосибирский государственный технический университет внедрил систему ключевых показателей эффективности для оценки работы кафедр и факультетов. Белгородский государственный национально-исследовательский университет ежегодно осуществляет мониторинг удовлетворенности всех групп потребителей (абитуриенты, обучающиеся, родители, слушатели ДПО, молодые ученые, преподаватели, сотрудники, работодатели).

Применение этих методов позволяет образовательным организациям высшей школы эффективно управлять своей деятельностью, корректировать маркетинговую стратегию для улучшения результативности. С учетом специфики маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования система показателей и метрик может быть следующей (Таблица 1).

Рис. 3. Традиционные методы проведения тактического маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования

Таблица 1 – Система показателей и метрик для осуществления маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования

Вид маркетингового контроля	Традиционные инструменты и методы	Примеры показателей и метрик для образовательных организаций
Стратегический маркетинговый контроль	SWOT-анализ	доля рынка, удовлетворенность студентов, количество выпускников, конкурентные преимущества
	PESTLE-анализ	экономические тенденции, изменение в законодательстве, социальные ожидания, технологические инновации
	SMART-цели	увеличение числа зачисленных иностранных студентов на 10 %, повышение уровня удовлетворенности студентов до 95 %
	Конкурентный анализ	доля рынка, ценовая политика конкурентов, уровень качества реализации образовательных программ
Тактический маркетинговый контроль	Анализ рынка	демографические данные студентов (исследуется возрастная структура потенциальных студентов, их географическое распределение интересы), их мотивация при выборе учебного заведения, каналы продвижения
	Анализ воронки продаж	конверсия на каждом этапе воронки (заявление, посещение, поступление и т.д.), стоимость привлечения клиента
	Ключевые показатели эффективности (KPI)	контингент первокурсников, % отчисленных обучающихся, % преподавательского состава до 39 лет, объем средств, поступивших от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в расчете на одного НПП
	Обратная связь	индекс удовлетворенности обучающихся, индекс лояльности преподавателей и сотрудников

Для повышения эффективности функции маркетингового контроля в образовательных организациях используют следующие цифровые инструменты и технологии (Рис.4).

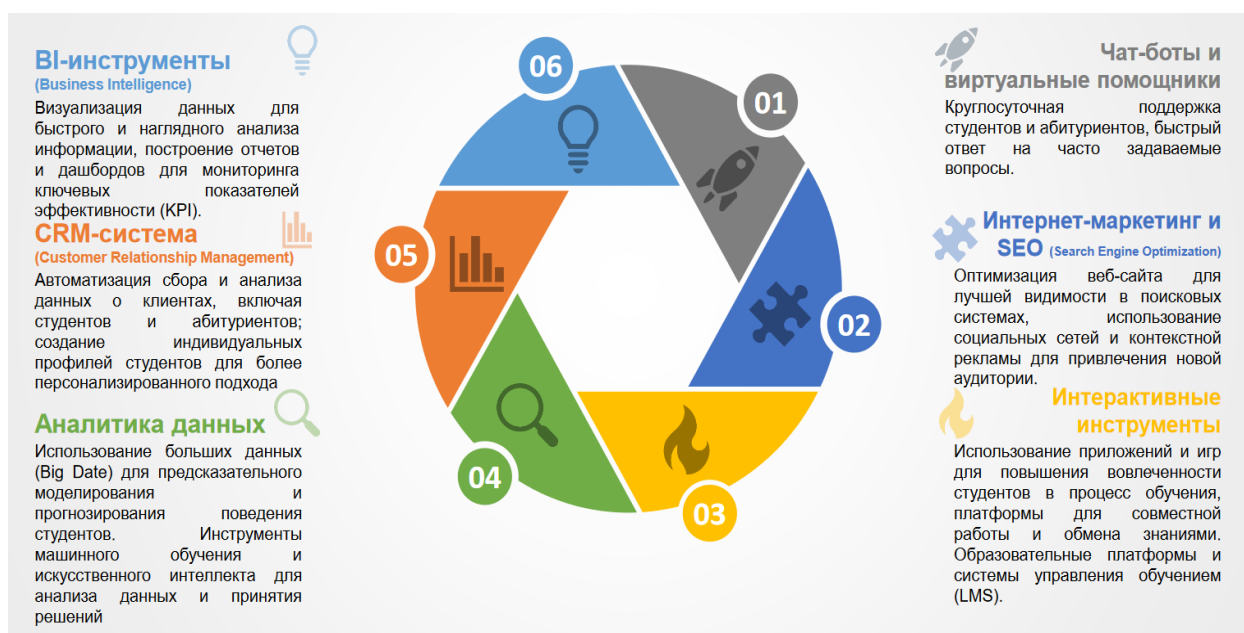

Рис. 4. Цифровые возможности повышения эффективности функции маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования

Применение данных цифровых технологий позволяет образовательным организациям высшей школы эффективно собирать, анализировать и использовать данные, что в целом способствует повышению качества проведения маркетингового контроля и общей управленческой деятельности университета.

Закключение. Применение маркетингового контроля в образовательных организациях направлено на оценку эффективности маркетинговых стратегий и их сопоставление с поставленным целям и вызвано необходимостью повышения конкурентной позиции университетов на национальном и международном образовательных рынках.

Литература

1. Ананишнев, В.М. Маркетинг образовательных услуг / В.М. Ананишнев. Том 8. – Москва: Научно-издательский центр "Инженер", 2015. – 348 с.
2. Велмедова, Г. Маркетинговый контроль, его виды - основные термины / Г. Велмедова // Cognitio Rerum. – 2023. – № 5. – С. 118-120.
3. Григорьев, А.Н. Маркетинговый контроль и аудит организации / А.Н. Григорьев, М.В. Вишнева, М.К. Рудченко // Интернаука. – 2019. – № 40-2(122). – С. 64-65.
4. Рамазанов, В.М. Организация и развитие системы контроля в маркетинговой деятельности / В. М. Рамазанов, М.Г. Уркаев, С.Ф. Бабакишиева // Экологические проблемы продовольственной безопасности (EPFS 2022): Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 21–22 февраля 2022 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 180-183.
5. Кучерявенко, С.А. Эффективность маркетинговой деятельности университета через реализацию функции маркетингового контроля / С.А. Кучерявенко // Modern Economy Success. – 2024. – № 1. – С. 56-60.
6. Кучерявенко, С.А. Маркетинговый контроль в деятельности образовательных организаций высшего образования / С.А. Кучерявенко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 4(222). – С. 72-77.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

А.Л. Левинтан

*студентка 3 курса факультета "Высшая школа управления"
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва*

С.М. Авалян

*студентка 3 курса факультета "Высшая школа управления"
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва*

Научный руководитель: А.Д. Жуковский

к.э.н., доцент кафедры Стратегического и инновационного развития факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

Аннотация. В последние годы текстильная промышленность России сталкивается с рядом вызовов, среди которых дефицит современного оборудования, кадровая нехватка и высокая зависимость от импортных технологий. В условиях санкционного давления и нестабильности глобальных цепочек поставок актуальной задачей становится переход на отечественные материалы и внедрение инновационных технологий. Для устойчивого развития отрасли важны проекты, направленные на замкнутый цикл производства и переработку текстильных отходов, такие как экокластер «Зеленая нить». Преодоление структурных ограничений требует государственной поддержки, модернизации предприятий и активизации инновационной политики.

Ключевые слова: текстильная промышленность России, модернизация, импортозамещение, кадровый дефицит, инновации, экокластер, Ивановская область, устойчивое развитие, переработка отходов, замкнутый цикл производства, санкции.

В современный период, текстильная промышленность России переживает этап глубокой модернизации и инновационные преобразования, которые нацелены на повышение конкурентоспособности, экологичности и эффективности отрасли. Организация инновационной политики в текстильной сфере приобретает ключевое значение в условиях быстро меняющихся требований рынка, а также к возрастающего внимания к устойчивому развитию. Разработка и внедрение современных технологий, новых материалов и автоматизированных процессов позволяют значительно улучшить качество продукции и расширить ассортимент, что важно для удовлетворения потребностей как внутреннего, так внешнего рынков. В текстильной промышленности России одной из первостепенных проблем является недостаточная обеспеченность современным оборудованием. В стране функционирует ограниченное количество предприятий, производящих технику для текстильного производства, что обуславливает необходимость импорта значительной части специализированного оборудования. Так, многие отечественные бренды, возникшие на рынке после ухода зарубежных компаний, вынуждены закупать оборудование для производства текстиля в странах, таких как Япония, Китай, Турция и другие. Данная ситуация порождает своеобразный замкнутый круг, поскольку в России также отсутствуют производства, обеспечивающие выпуск оборудования для изготовления нитей, используемых в дальнейшем для производства текстильных полотен. Одной из серьезных проблем, сдерживающие развитие текстильной промышленности, является острый кадровый дефицит. В последние годы наблюдается тенденция снижения интереса среди абитуриентов к образовательным программам, связанным с текстильной отраслью. Будущие студенты всё реже выбирают учебные заведения, готовящие специалистов для этой сферы, предпочитая более популярные направления, что приводит к нехватке квалифицированных кадров на предприятиях. Текущая структура производственных мощностей зачастую не позволяет внедрять современные технологии и стандарты качества, что снижает конкурентоспособность российских предприятий на международных рынках. Кроме того,

слабая интеграция текстильной промышленности в глобальные цепочки поставок и отсутствие государственной поддержки для расширения внутреннего и экспортного потенциала также существенно ограничивают развитие отрасли. Немаловажной проблемой является дефицит и собственных научных разработок и патентов, которые могли бы обеспечить производство уникальной и высококачественной продукции. Высокая зависимость от импортных технологий и сырья приводит к увеличению себестоимости продукции и снижению ее доступности для конечного потребителя. Все эти факторы формируют комплекс системных вызовов, требующих разработки и реализации целенаправленной инновационной политики в текстильной промышленности России. Многие российские бренды, появившиеся на рынке в последние годы, организуют производство своей продукции в Китае, что обусловлено рядом экономических и инфраструктурных факторов. Производственные мощности и инфраструктура текстильной промышленности в России в настоящее время ограничены, что затрудняет локальное изготовление высококачественной продукции в достаточном объеме. В Китае, напротив, уже существуют отлаженные производственные цепочки, позволяющие минимизировать затраты и повысить эффективность выпуска продукции при сохранении высокого уровня качества. Тем не менее, несмотря на перенос производства за рубеж, стоимость товаров этих брендов остается на высоком уровне, значительно превышая цены, которые предлагали бренды аналогичного класса, работавшие в России до введения санкций. Вместе с тем, современные логистические возможности позволяют российским потребителям заказывать продукцию зарубежных брендов, доставляемую из стран Европы и США в короткие сроки. Даже с учетом таможенных пошлин, платы за доставку и текущего курса валют, стоимость одежды и аксессуаров аналогичного качества от международных производителей нередко оказывается ниже, чем у российских брендов, несмотря на схожий состав и стиль изделий. Например, при заказе базового гардероба включающего пальто, свитер, джинсы, сапоги и сумку, затраты на закупку таких товаров у зарубежных брендов могут быть ниже, чем при покупке аналогичных вещей у российских производителей.

Основными факторами такой разницы в цене являются более развитые производственные и логистические цепочки западных брендов, а также их доступ к ресурсам и материалам, которые производятся в странах с более высокой степенью технологической оснащенности и низкими затратами на производство. Российские бренды, вынужденные ориентироваться на менее развитую инфраструктуру и производить товары за рубежом с последующей логистикой, сталкиваются с более высокими издержками, которые непосредственно влияют на конечную стоимость продукции.

В марте 2022 года международные транспортные компании DHL, UPS и FedEx приостановили доставку грузов в Россию, что нарушило ранее отлаженные логистические цепочки. Это особенно затронуло российскую текстильную промышленность, так как значительная часть материалов для производства одежды, включая ткани и фурнитуру, поступала из Европы и других стран. В условиях санкционного давления обострилась многолетняя проблема зависимости от импорта материалов, поскольку собственное производство качественных текстильных изделий в России охватывает лишь ограниченный ассортимент, включающий ткани для спецодежды, школьной формы и постельного белья. Одним из ведущих российских производителей шерстяных тканей является Свердловский камвольный комбинат (СКК), который за последние пять лет провел значительную модернизацию своего оборудования и теперь способен выпускать ткани, конкурентоспособные на внутреннем рынке. Тем не менее, ранее отечестве дизайнеры предпочитали европейские материалы, используя отлаженные каналы поставок. Однако в условиях санкций многие бренды «среднего» сегмента начали обращать внимание на продукцию российских предприятий, таких как СКК. Так среди клиентов комбината появились бренды «UShatava», «I Am Studio», «2mood», которые делают заказы на ограниченные объемы ткани, что отражает растущую тенденцию перехода от крупномасштабных заказов к небольшим партиям для малых и средних брендов. Вместе с

тем отечественная текстильная промышленность сталкивается с рядом структурных ограничений при попытках замещения европейских тканей. Производство высококачественных тканей из тончайшей пряжи для премиального сегмента требует особого оборудования и сырья, которым российские предприятия не располагают. Дополнительной проблемой являются длительные сроки производства: выпуск шерстяной ткани занимает около четырех месяцев, что не соответствует требованиям модных брендов, ориентированных на формат быстрой моды. Таким образом, для успешного сотрудничества с брендами модного сегмента отечественным фабрикам необходимо гибко адаптировать производственные процессы и пересмотреть требования к объему и срокам выполнения заказов. С переходом на отечественные материалы стоимость текстильной продукции для российских брендов не уменьшается. Крупные текстильные предприятия, такие как СКК, используют высокоточное европейское оборудование, поставка запчастей для которого стала затруднительной и затратной из-за санкций. Доставка запчастей через третьи страны повышает затраты на 60-80%, что пропорционально отражается на конечной стоимости изделия. Аналогичные сложности возникают с химическими реагентами для обработки тканей, которые также трудно заменить аналогами из России, Турции или Китая.

Ивановская область — ключевой центр текстильной промышленности России, с богатой историей, начиная с дореволюционного периода. В предвоенные годы её предприятия стали важными поставщиками гражданской продукции, в частности тканей для Красной армии. Основные усилия были направлены на увеличение производительности за счёт оптимизации процессов, внедрения стахановских методов и решения внутренних проблем. Однако развитию мешали недостатки оборудования. Ивановские фабрики играли критическую роль в обеспечении страны тканями, особенно в условиях военной подготовки.

Ивановская область традиционно считается центром текстильной промышленности России, которая развивалась с XVIII века. В XIX веке регион стал лидером по производству хлопчатобумажных тканей. В советское время текстильная промышленность Ивановской области также играла важную роль, особенно в производстве тканей для народного хозяйства. Однако в 1990-е годы отрасль столкнулась с кризисом из-за перехода к рыночной экономике, роста конкуренции и снижения спроса на отечественную продукцию. В XXI веке текстильная отрасль региона сосредоточена на модернизации производств, внедрении инновационных технологий и переработке сырья. Сейчас основное внимание уделяется экономике замкнутого цикла, использованию переработанных материалов и экологически устойчивым технологиям. Большинство предприятий Ивановской области выпускают ткани, одежду и средства индивидуальной защиты. Организация работы предприятий текстильной промышленности Ивановской области в период предвоенных лет (1939–1941 гг.) представляет значительный научный интерес, особенно с учётом их ключевой роли в снабжении фронта и тыла военной и гражданской продукцией в первые годы Великой Отечественной войны. Несмотря на важность этой темы, она до сих пор не получила достаточного освещения в отечественной историографии. Лишь частично её затронули М.В. Конотопов, А.А. Котов и С.И. Сметанин в работе «История отечественной текстильной промышленности». Важным источником для изучения данного вопроса является периодическая печать, в частности журнал Наркомата текстильной промышленности СССР «Текстильная промышленность», начавший издаваться в 1941 году. На предприятия текстильной промышленности Ивановской области были возложены задачи по производству тканей для нужд Красной армии и других видов войск. Например, хлопчатобумажные предприятия региона активно участвовали в реализации государственных планов по выпуску продукции. Ивановские текстильщики неоднократно призывали своих коллег по всей стране увеличить производство тканей, как ситцев, так и специализированных видов, таких как парашютные ткани, что отвечало вызовам времени. Исторический анализ показывает, что на текстильную промышленность СССР в предвоенный период приходилось более 10% общего объёма производства потребительских товаров. Ивановские предприятия отличались высоким уровнем производства: в 1939 году они выпустили свыше 1,7 млрд метров хлопчатобумажных тканей, перевыполнив план. Примечательно, что трудовой коллектив

Ивановской области был награждён многочисленными правительственными наградами за успешную реализацию производственных программ. Например, в 1939 году 91 работник текстильной промышленности Ивановской области был награждён орденами и медалями за перевыполнение планов. Несмотря на значительные успехи, ряд проблем оставался нерешённым. План 1940 года выполнили только половина предприятий хлопчатобумажной промышленности. Особенно остро стояли вопросы качества выпускаемой продукции и соблюдения ассортимента. Многие предприятия не смогли выполнить планы по выпуску пестротканей, мерсеризованных и прочных тканей, что свидетельствовало о нехватке ресурсов и оборудования, а также недостаточной дисциплине на производстве.

Отдельное внимание уделялось стахановскому движению в текстильной промышленности, которое способствовало повышению производительности труда. Так, ряд передовых текстильных предприятий Ивановской области, таких как Ивановский меланжевый комбинат, добивались выполнения норм выработки на 100%, что позволило достигнуть значительных успехов в выполнении государственных планов.

В 2020-х годах особенно значимыми стали проекты по производству тканей полного цикла из переработанного сырья, которые помогают снизить экологическую нагрузку. Промышленные кластеры, такие как «Зеленая нить», способствуют объединению предприятий с общей экологической целью — сокращению текстильных отходов и их переработке. Ивановский производитель текстильной продукции и средств индивидуальной защиты «ЛидерТекс» открыл в экокластере «Зеленая нить» первое в России производство полного цикла, ориентированное на переработку текстильных отходов. Данное производство включает сбор сырья, его переработку и выпуск готовой продукции, что является важным шагом в развитии экономики замкнутого цикла в текстильной промышленности. В сообщении пресс-службы администрации Ивановской области подчеркивается, что фабрика «ЛидерТекс» специализируется на выпуске хлопчатобумажных перчаток, используя в качестве сырья как отходы бытового текстиля, так и промышленные остатки от швейных и трикотажных предприятий региона. Руководство предприятия, столкнувшись с трудностями поставок сырья, решило создать собственное прядильное производство для обеспечения устойчивого выпуска пряжи. По словам Алексея Старенкова, директора прядильного цеха, ключевой задачей стало замещение импортируемых материалов. Сырье собирается через специализированные контейнеры, установленные в торговых центрах Иванова и Москвы, а также за счет текстильных отходов от местных предприятий. Таким образом, «ЛидерТекс» наладил замкнутый цикл производства, который охватывает все стадии – от сбора отходов до выпуска готовых изделий. На данный момент фабрика производит 200 тонн пряжи ежемесячно, однако ожидается, что к октябрю-ноябрю 2024 года мощности увеличатся до 400 тонн. Вместе с расширением производства планируется также рост численности сотрудников с 70 до 200 человек. Экокластер «Зеленая нить», куда входит «ЛидерТекс», был включен в реестр Минпромторга в марте 2024 года. В составе кластера находятся пять предприятий: «ЛидерТекс», «Бизнес-Проф», «Промснаб», «Савтекс» и ИП М. В. Медведева, расположенные в Иванове, Кинешме и Савино. Основная цель кластера – сокращение текстильных отходов и их переработка для создания новых изделий, что соответствует принципам устойчивого развития и минимизации экологического воздействия на окружающую среду. В современных условиях текстильная промышленность России находится на стадии значительной модернизации и инновационных преобразований, направленных на повышение конкурентоспособности и экологичности. Ключевыми проблемами остаются недостаточная обеспеченность современным оборудованием, острый кадровый дефицит и слабая интеграция в глобальные цепочки поставок. Российские бренды часто закупает оборудование за границей, что увеличивает затраты и снижает доступность продукции для потребителей. В то же время, из-за санкционного давления и нарушений логистических цепочек, текстильная отрасль сталкивается с дефицитом материалов, что также влияет на стоимость и качество продукции.

Переход к использованию отечественных материалов не всегда приводит к снижению цен, а высокие затраты на оборудование и сырье затрудняют производство высококачественной текстильной продукции. Примеры успешных инициатив, такие как

проекты по переработке текстильных отходов, показывают, что отечественные предприятия могут адаптироваться к новым условиям и создавать конкурентоспособные продукты. Однако для этого необходима комплексная поддержка со стороны государства, внедрение новых технологий и развитие кадрового потенциала в отрасли.

Литература

1. Яковенко Наталия Владимировна Тенденции и перспективы развития текстильной промышленности депрессивного региона (Ивановская область) // Вестник ВолГУ. Экономика. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-tekstilnoy-promyshlennosti-depressivnogo-regiona-ivanovskaya-oblast> (дата обращения: 28.10.2024).
2. Бушуева Марина Александровна Возможные пути развития ивановского текстильно-промышленного кластера // Теория и практика общественного развития. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-puti-razvitiya-ivanovskogo-tekstilno-promyshlennogo-klastera> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Столбов Вячеслав Павлович К вопросу о зарождении промышленного текстильного предпринимательства в российской провинции (на примере Иваново) // Историко-экономические исследования. 2012. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zarozhdenii-promyshlennogo-tekstilnogo-predprinimatelstva-v-rossiyskoy-provintsii-na-primere-ivanovo> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Сорокина Татьяна Юрьевна ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ТЕКСТИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение . 2021. №2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-i-perspektiv-razvitiya-trudovykh-resursov-tekstilnyh-predpriyatiy-ivanovskoy-oblasti> (дата обращения: 28.10.2024).
5. . 3DKnITS: Three-dimensional Digital Knitting of Intelligent Textile Sensor for Activity Recognition and Biomechanical Monitoring // [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36086308/>
6. Текстиль: разработки и инновации // GetSiz [Электронный ресурс]. URL: <https://getsiz.ru/tekstil-razrabotki-i-innovatsii.html>
7. Текстильные фабрики России // Заводы РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://заводы.рф/factories/tekstilnye-fabriki>
8. Как изменился текстильный рынок в России // РБК Life [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6303a4fd9a7947c14a343f8f>
9. Доставка товаров из Европы // CDEK Advice [Электронный ресурс]. URL: <https://advice.global.cdek.ru/tpost/lculkd5701-dostavka-tovarov-iz-evropi?amp=true>
10. Новое в текстильной индустрии России // РБК Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/base/22/10/2024/671783de9a7947d8d9c2bbf8>
11. Пряжа вместо мусора // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/05/28/reg-cfo/priazha-vmesto-musora.html>
12. Медведев: Мы обязаны поддерживать легкую промышленность и текстиль // Единая Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/activity/news/medvedev-my-obyazany-podderzhivat-legkuyu-promyshlennost-i-tekstil>

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ИННОВАЦИИ

Т.В. Люлина

экономист департамента финансовой политики НИУ «БелГУ», магистрант кафедры инновационной экономики и финансов, института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению малого бизнеса и инноваций, а именно рассмотрению малых предприятий и их роли в развитии экономики страны. В процессе анализа нами были рассмотрены динамика количества субъектов МСП за 2020-2022 годы. На основе собранных данных проанализирован уровень инновационной

активности малых предприятий в разрезе экономической деятельности в 2021 году. Также представлен уровень инновационной активности малых предприятий по федеральным округам в 2021 году.

Ключевые слова: малый бизнес, инновации, экономика, инновационный малый бизнес, конкуренция, риски.

Введение. Малый бизнес представляет собой важный сегмент экономики, способствующий созданию рабочих мест, развитию конкуренции и стимулированию инновационной активности. Инновации, в свою очередь, становятся ключевым фактором для повышения конкурентоспособности малых предприятий, позволяя им адаптироваться к динамично меняющимся рыночным условиям. Данная статья посвящена анализу взаимосвязи между малым бизнесом и инновациями, а также роли последних в развитии экономической активности на уровне локальных и глобальных рынков.

Методы и организация исследования. Исследование малого бизнеса и инноваций требует комплексного подхода, который может включать как количественные, так и качественные методы. Комплексное использование данных методов и организация исследования позволит более глубоко понять особенности функционирования и развития малого бизнеса в контексте инновационной активности.

Инновации являются результатом деятельности, приводящим к появлению нового или улучшенного продукта, который будет представлен на рынке, а также нового или усовершенствованного технологического процесса, применяемого в практической деятельности. Когда научные достижения направлены на коммерческий успех, они становятся источником дополнительной прибыли. Запущенные вместе с профессиональным менеджментом, инновации обеспечивают основу для повышения конкурентоспособности продукции компаний [6].

Международная практика наглядно демонстрирует, что малые предприятия играют значительную роль в формировании и развитии инновационного бизнеса. Вопреки тому, что они вносят государству значительно меньший объем налогов, чем крупные промышленные корпорации, без активного участия малого бизнеса практически невозможно достичь прогресса в области новых технологических разработок [4]. Малые предприниматели являются весомым звеном в формировании экономической основы благополучия и социальной стабильности всех промышленно развитых стран мира. Ускорение экономического роста и повышение конкурентоспособности российских производителей на международной арене через использование инновационных разработок зависят в значительной мере от развития малого бизнеса [3].

Малые предприятия играют важную роль в развитии российской экономики. Они не только создают новые рабочие места, но и являются основными поставщиками налоговых поступлений в бюджет. Благодаря малому бизнесу, экономика поддерживает здоровую конкуренцию и минимизирует риск возникновения монополий [7].

Малые предприятия, как правило, характеризуются гибкостью, высокой адаптивностью и способностью быстро реагировать на изменения в потребительских предпочтениях. Согласно данным статистических исследований, малый бизнес составляет значительную долю от общего числа зарегистрированных предприятий и создает значительное количество рабочих мест. Например, в Российской Федерации малые и средние предприятия (МСП) составляют около 99% от общего числа юридических лиц, обеспечивая при этом примерно 20% от общего объема валового внутреннего продукта (ВВП).

Согласно представленным на диаграмме (рис. 1) данным, малые предприятия занимают второе по значимости место среди всех предприятий, входящих в сферу малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. С 2019 по 2022 год количество таких предприятий почти не изменилось. Однако в целом число субъектов МСП в 2022 году (5,99 млн. ед.) превысило показатели предкризисного уровня 2019 года (5,91 млн. ед.) на 84,44 тыс. ед.

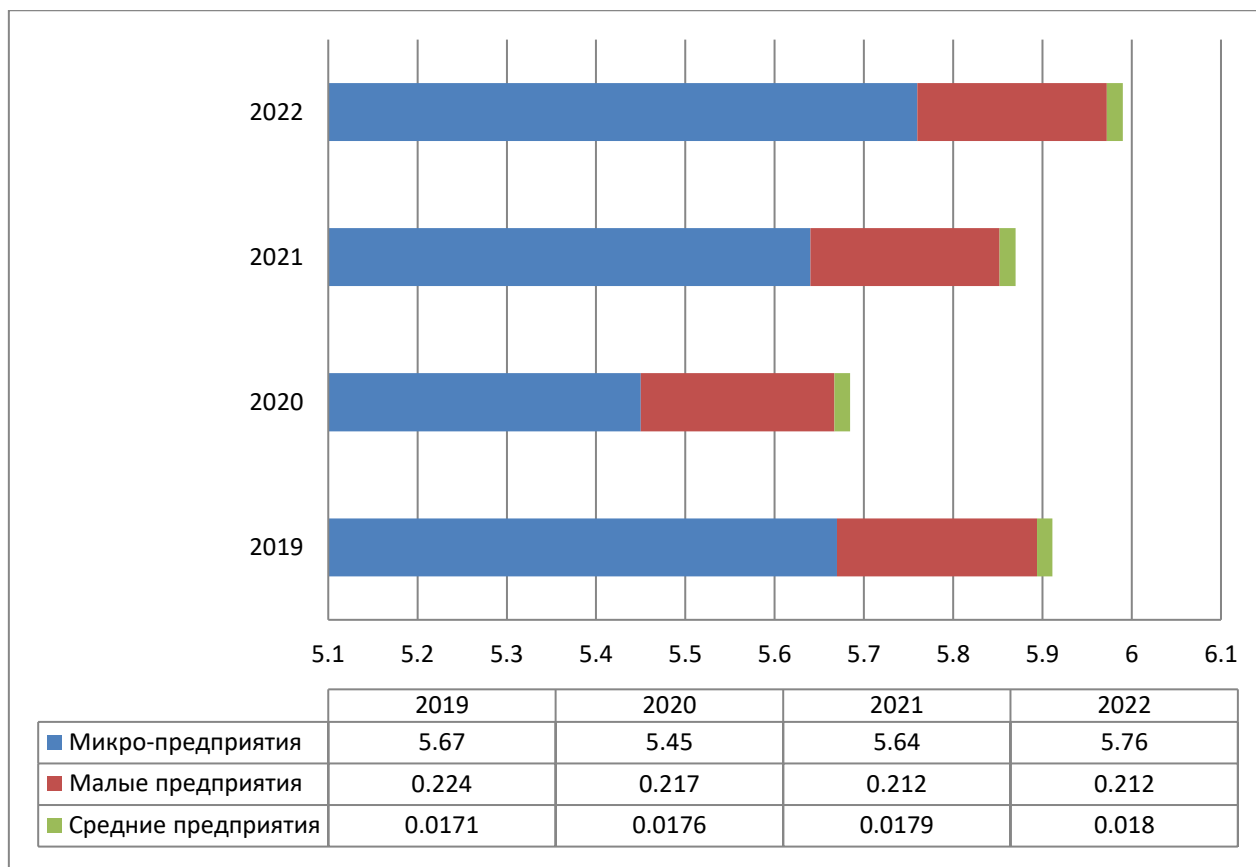

Рис. 1. Динамика количества субъектов МСП за 2019-2022 гг., млн. ед. [5].

В 2021 году доля малых и средних предприятий в ВВП составила 20,3%. Этот показатель оказался ниже, чем в 2020 году, где он составлял 20,8%, на 0,5%, и ниже, чем в 2019 году, где он составлял 20,7%, на 0,4%.

Согласно статье 4 закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в России», предприятие может быть отнесено к малому бизнесу, если соответствует ряду обязательных критериев. Например, численность работников малого предприятия не должна превышать 100 человек, а его годовой доход не должен превышать 800 млн. рублей [1].

Анализируя данные, представленные на рисунке 2, можно заметить, что уровень инновационной активности МСП имеет наибольшее значение по такому показателю, как деятельность гостиниц и предприятий и составляет 77,1%. Следующими по величине являются показатели деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (72%); предоставление прочего вида услуг (64,3%); сельское хозяйство (50,6%); образование (38,2%).

Наименьшая доля инновационной активности приходится на государственное и социальное обеспечение – 5,6%, обеспечение электрической энергией, газом и паром-6,3%, строительство 7%.

Немало важным является рассмотрение уровня инновационной активности малого бизнеса по федеральным округам.

Согласно данным рисунка 3, наименьший уровень инновационной активности наблюдается в северо-Кавказском федеральном округе и составляет 13,7%.. Следом за ним идет Дальневосточный федеральный округ с уровнем инновационной активности 15,4%,; Уральский федеральный округ-18,2%, Сибирский федеральный округ - 18,7%. Лидерами по уровню инновационной активности является Южный федеральный округ с показателем в 20,7%, Центральный федеральный округ – 20,5 % и Приволжский федеральный округ - 20%. В целом по Российской Федерации уровень инновационной активности малого бизнеса составляет 19,5%.

Рис.2 Уровень инновационной активности малых предприятий по видам экономической деятельности, % [2].

Несмотря на важность инноваций, малый бизнес сталкивается с множеством препятствий в их реализации. К ним можно отнести:

Финансовые ограничения: Отсутствие достаточных финансовых ресурсов для внедрения инновационных решений.

Недостаток знаний и навыков: Многим малым предпринимателям не хватает технического опыта и образовательной базы для реализации новых идей.

Риски и неопределенности: Высокий уровень риска, связанный с инновационной деятельностью, может смущать владельцев малых предприятий и снижать их мотивацию к экспериментированию.

Для преодоления указанных препятствий важно создавать благоприятные условия для развития малых бизнесов. Это может включать в себя:

Государственные программы поддержки: Финансирование, налоговые льготы и грантовая поддержка могут значительно снизить финансовую нагрузку на малые предприятия.

Образовательные инициативы: Проведение семинаров, тренингов и курсов по инновационному управлению позволит предпринимателям развить необходимые навыки.

Сетевые сообщества и акселераторы: Программы, которые связывают малые предприятия с более крупными компаниями и инвесторами, могут помочь в доступе к знаниям и ресурсам.

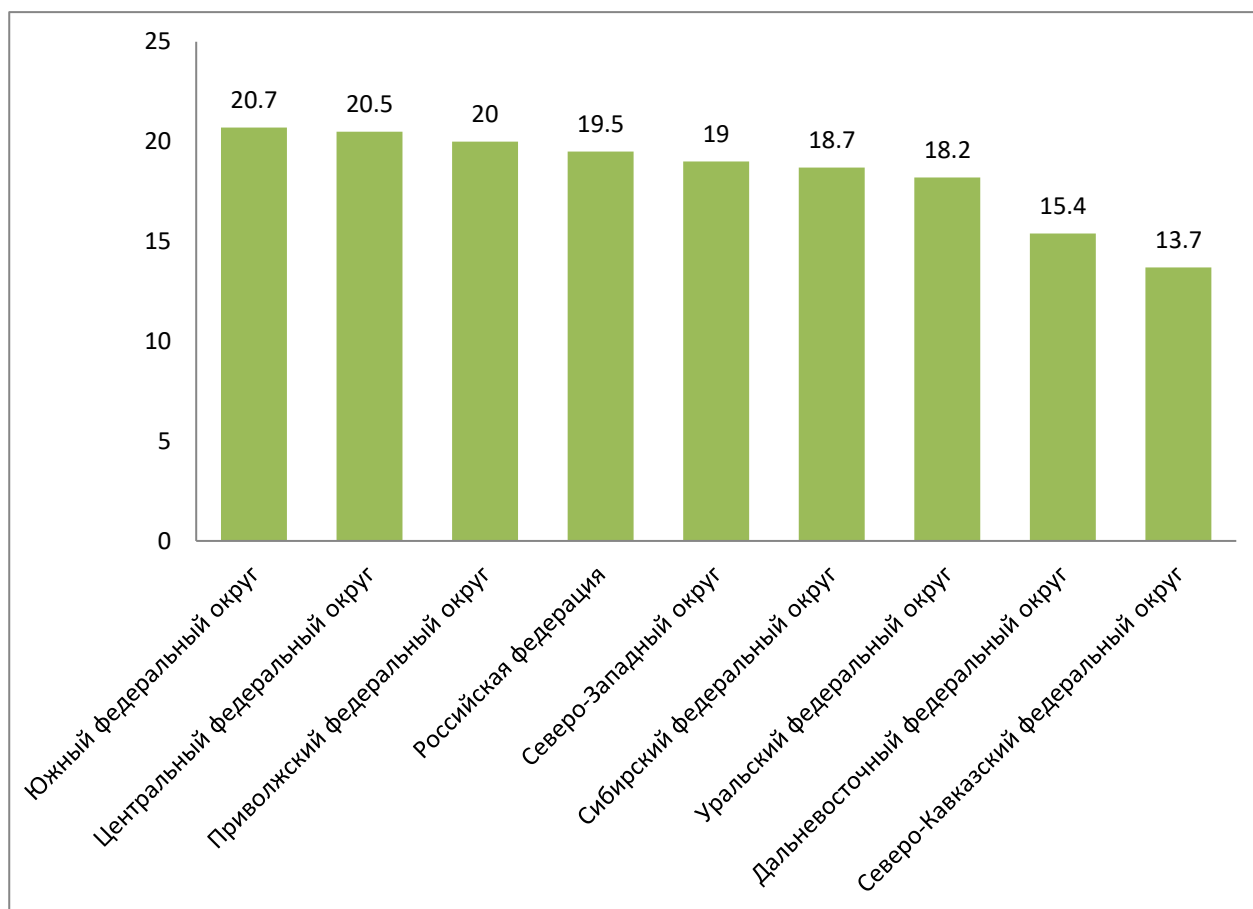

Рис.3 Уровень инновационной активности малых предприятий по федеральным округам, % [5].

Заключение. Инновации играют решающую роль в развитии малого бизнеса и соответствуют требованиям современного рынка. Их успешная реализация может обеспечить малым предприятиям не только конкурентные преимущества, но и устойчивый рост в условиях глобализации и технологических изменений. В условиях усиливающейся конкуренции в различных отраслях значение малого бизнеса в сфере инноваций должно возрастать. Это особенно актуально с учетом динамических структурных изменений в экономике, когда инновационный малый бизнес способен более эффективно демонстрировать свои преимущества и удовлетворять потребности общества.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в России: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12154854/?ysclid=lodc31pium894395718> – (дата обращения: 25.10.2024).
2. Рейтинг инновационной деятельности – Новые решения для регионов – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://region.hse.ru/rankingia16> – (дата обращения: 27.10.2024).

3. Волкова И.А., Галынчик Т.А., Данилова С.В. Векторы поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства региона // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 2187–2200.

4. Борисов С.А., Соменкова Н.С. Повышение инновационного потенциала малого предпринимательства как инструмент экономической безопасности России // Экономическая безопасность. – 2022. – № 4. – с. 1665–1678.

5. Сведения об инновационной деятельности малого предприятия (итоги статнаблюдения по форме № 2-мп инновация) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1#> – (дата обращения: 25.10.2024).

6. Сурков, И. Г. Механизмы поддержки малого бизнеса в условиях цифровизации // Вестник государственной службы. – 2020. – № 1. – С. 15-22.

7. Шаргородский, В. М. Эффективность инновационной деятельности малых и средних предприятий / В. М. Шаргородский. – Минск: БГУ, 2019. – 220 с.

КОЛЕБАНИЯ РОССИЙСКОГО РУБЛЯ: ФАКТОРЫ, ВЛИЯНИЕ И МЕРЫ УКРЕПЛЕНИЯ

Н.С. Мельникова

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

М.В. Мочалов

*студент 4 курса Института экономики и управления,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В данной статье исследуется динамика курса российского рубля на валютном рынке, рассматриваются факторы, влияющие на колебания валюты, и предлагаются меры по стабилизации и укреплению рубля. Авторы подчеркивают, что валютный рынок является сложной системой, необходимой для эффективного выполнения международных финансовых операций и управления валютной ликвидностью. Основное внимание уделяется роли Центрального банка России и правительства в регуляции валютного курса, а также влиянию международных санкций, введенных против России на стабильность рубля. Предложены направления стабилизации и укрепления валютного курса рубля.

Ключевые слова: российский рубль, валютный рынок, валюта, укрепление рубля, колебания.

Введение. Валютный рынок является наиболее комплексной формой рыночных отношений и используется для клиринга и расчетов по внутренним и внешним валютным операциям, своевременного осуществления платежей в иностранной валюте, рационального и эффективного использования валютных средств, облегчения перевода валютных средств, управления валютной ликвидностью, изоляции текущего рынка от возможных колебаний валютного курса и обеспечения реализации курсовой политики с учетом национальных целей регулирования участников валютного рынка.

Для осуществления международных финансовых операций, каждое государство стремится к стабилизации собственной национальной валюты по отношению к другим свободно конвертируемым валютам, наиболее популярными из которых являются доллар США и евро. В основе валютных операций на валютном рынке лежит международная торговля товарами и сопутствующими услугами, а также международное движение капитала и кредитов. Следовательно, в Российской Федерации основным регулятором валютного курса рубля является Центральный банк России, который совместно с Правительством Российской Федерации выполняет функции органа валютного контроля.

Методы исследования, используемые авторами для анализа колебаний валютного курса: анализ данных валютного рынка (исследование статистических данных курса рубля, используя

количественные методы, что позволяет выявить тренды и циклы в колебаниях валюты); качественный анализ факторов (для оценки внешних и внутренних факторов на стабильность рубля); сравнительный анализ (сравнения с другими валютами), разработка рекомендаций (направления для стабилизации и укрепления рубля, что является итогом их исследования).

Организация исследования. За последнее десятилетие стоимость рубля значительно колебалась. Данное колебание связано с большим количеством международных санкций в отношении России вследствие присоединения Крыма. Динамика среднего годового значения курса рубля к доллару за последние десять лет представлена на рисунке 1.

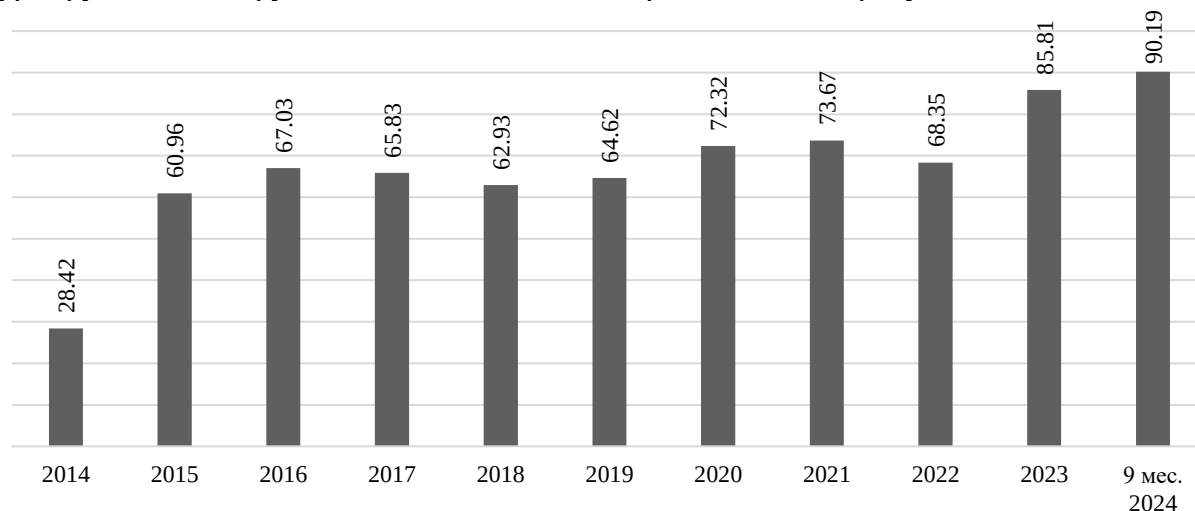

Рис. 1. Динамика среднегодового курса рубля к доллару за 2014 – 9 мес. 2024 годы, руб. [8]

По данным рисунка 1 можно сделать вывод, что за последние десять лет резкий скачок курса российского рубля наблюдался в 2015 году, его значение по сравнению с 2014 годом выросло на 114,5%. Остальной период времени курс рубля находился в относительно стабильном росте по отношению к доллару США. Однако, начиная с 2022 года, на российскую национальную валюту значительно оказывают влияние не только международные санкции, но и цена на нефть, что влечет за собой не только изменения нефтяного ценового фактора, но и сокращения физического объема поставок и, соответственно, экспортных поступлений в рамках сокращения добычи нефти.

Следующим немаловажным фактором воздействия на российский валютный рынок оказывает баланс экспорта и импорта, причем разница продолжает сокращаться, что неблагоприятно для рубля. Сдержат падение курса рубля могли бы ограничения на движение капитала на российском рынке и токсичность доллара и евро в условиях масштабных санкций против российского финансового сектора.

Ограничения на движение капитала в иностранной валюте на российском рынке демонстрирует положительные результаты - ожидания населения в отношении рубля в последние годы возросли. Это видно по динамике портфеля долларовых депозитов финансовых институтов, представленной на рисунке 2.

Из данных рисунка 2 можно отметить, что долларизация депозитов начала снижаться в 2022 года в связи с укреплением национальной валюты Российской Федерации (рисунок 1).

Также важно отметить, что за весь анализируемый период объем депозитов в России в национальной валюте увеличился на 215%. На сегодняшний день граждане увеличивают количество депозитов из-за высоких колебаний процентных ставок в следствии стремительного роста ключевой ставки Центрального Банка. Данная стратегия предполагает размещение средств у разных кредиторов под разные процентные ставки и сроки погашения в попытке максимизировать доходность в условиях нестабильности. Тенденция резкого увеличения вкладов клиентов в национальной валюте начинается с марта 2023 года. Данные центрального банка свидетельствуют, что количество людей, имеющих один вклад в настоящее время ниже 40%, а именно 38,6%. Большинство вкладчиков являются «мульти-

сберегателями», то есть два вклада имеют 23,6%, три – 11,2% и четыре – 7,9%. Почти каждый пятый вкладчик (18,7%) имеет пять и более вкладов. В эту группу входят и те, кто продлевал свои заявки не один раз.

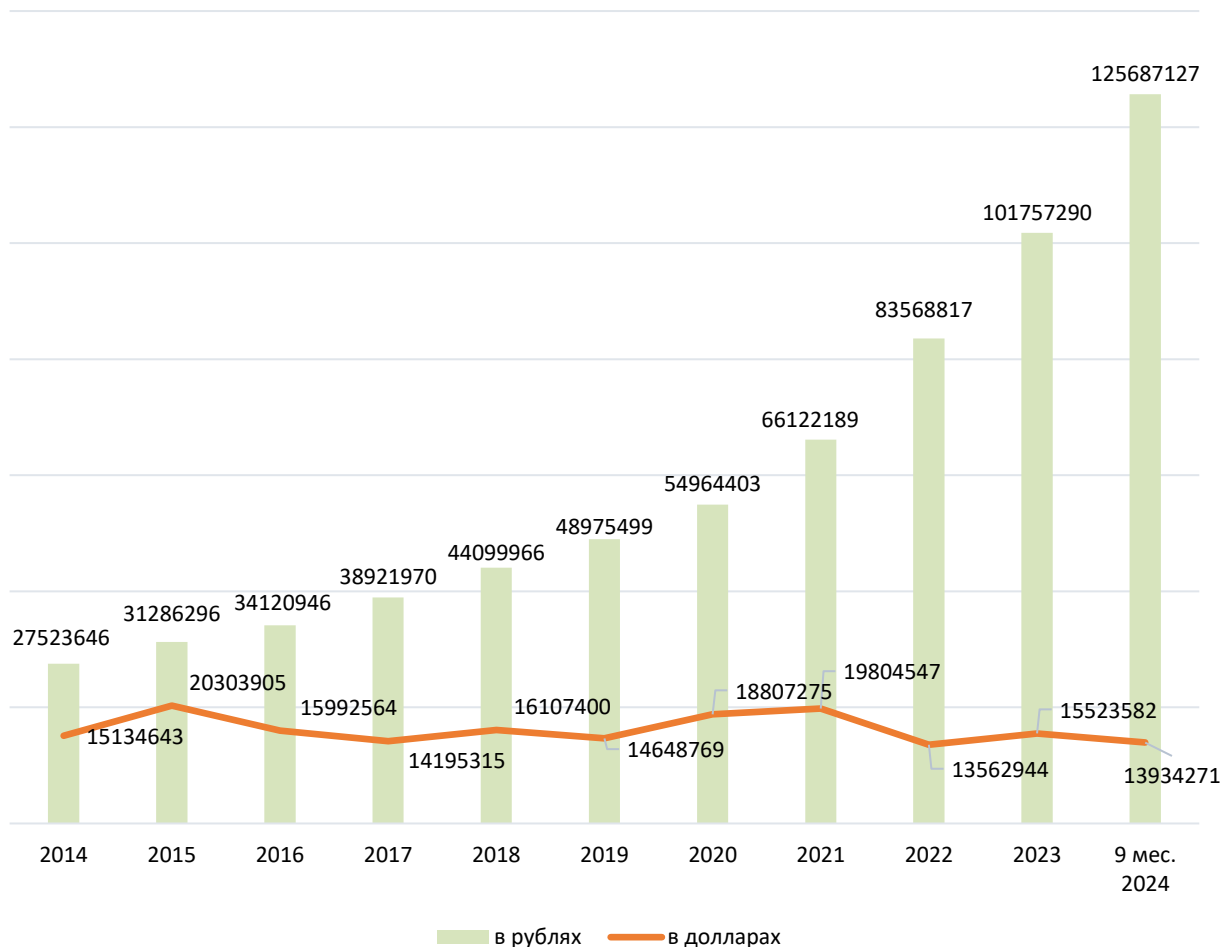

Рис. 2. Динамика и структура средств на счетах организаций, банковских депозитов (вкладов) за 2014 – 9 мес. 2024 годы, руб. [7]

Заключение. Таким образом, на основе общего анализа изменения курса российского рубля можно сделать вывод, что рубль, как национальная валюта Российской Федерации, не является свободно конвертируемой валютой и не может свободно обращаться на валютном рынке какой-либо страны.

Ситуация на валютном рынке Российской Федерации остается нестабильной в связи с различными экономическими и политическими событиями внутри страны и за рубежом. На обменный курс доллара США и конвертируемого рубля повлияли меры, принятые Центральным банком РФ, снижение экспорта и угроза введения новых санкций.

Ключевая проблема для стабилизации рубля является зависимость экономики от экспортирования нефти. Для стабилизации курса национальной валюты в Российской Федерации необходимо следовать следующим рекомендациям:

1. Изменение ключевой ставки ЦБ РФ для того, чтобы поддерживать рубль и контролировать инфляцию.
2. Совершенствование внутреннего инвестиционного климата, упрощение российской бизнес-среды и созданию равных условий для ведения бизнеса. Благоприятный инвестиционный климат облегчает привлечение внутренних и иностранных инвестиций и способствует диверсификации экономики.
3. Покупка и продажа государственных облигаций для регулирования ликвидности экономики.

4. Государственная поддержка сельского хозяйства и промышленности из-за чего в последующем снизится зависимость от импорта.

5. Установление валютных свопов и других соглашений.

6. Применение комплекса упреждающих мер по минимизации системного риска к колебаниям цен на нефть.

Центральному Банку, в период роста цены на нефть, необходимо ужесточать макропруденциальную политику, а в период снижения цен на нефть - смягчать ее. Данные рекомендации по стабилизации рубля помогут повысить его курс на международном рынке. Таким образом, данные мероприятия будут способствовать стабильности и предсказуемости экономических условий, необходимых для преобразований и роста экономики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691. Байдельдинова А. Р., Филиппова И. А. История развития международного валютного рынка // Студенческий. – 2021. – № 1-4(129). – С. 29-31.

2. Биченова, Р. Г. Политика регулирования валютного курса в России / Р. Г. Биченова, С. Р. Салединова // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Симферополь, 24 марта 2019 года / Крымский инженерно-педагогический университет. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2019. – С. 138-140.

3. Курбанов, Т. Х. Проблемы регулирования валютного курса в Российской Федерации / Т. Х. Курбанов, М. Янкилевич // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : Материалы XI международной научно-практической конференции, Курск, 25–27 мая 2019 года / Под редакцией Ю.В. Вертаковой. Том Выпуск 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – С. 203-207.

4. Лесникова, Д. С. Валютные рынки и валютные операции в условиях глобализации / Д. С. Лесникова, Е. Е. Бичева // Modern Science. – 2020. – № 12-1. – С. 116-119.

5. Федотов Д. Ю., Балиновская Д. В. Валютное регулирование и валютный контроль : учеб. пособие. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2022. – 181 с.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. – (дата обращения: 08.10.2024).

7. Центральный Банк России [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <https://cbr.ru/>. – (дата обращения: 08.10.2024).

8. Мельникова, Н. С. Финансовый рынок России и особенности его функционирования под влиянием внутренних факторов / Н. С. Мельникова, Д. А. Забара // Актуальные вопросы и векторы развития современной науки и технологий : монография. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 297-313.

9. Лисицкий, А. Н. Ключевая ставка и ее роль в денежно-кредитном регулировании / А. Н. Лисицкий, Н. С. Мельникова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-4. – С. 141-144.

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Е.В. Мирошников

Термин «глобализация» все чаще используется в научном лексиконе. Для того чтобы понять, какую роль играет глобализация в принятии инвестиционных решений, обратимся к этимологии указанного понятия.

Понятие глобализации в том контексте, в котором она понимается сейчас, было впервые раскрыто Теодором Левиттом [17] в 1983 году, хотя сам термин «глобализация», по мнению Жака Аттали [2; 12] и ряда других ученых, родился в трудах Карла Маркса.

Согласно точке зрения Т. Левитта, глобализация – это не тривиальное развитие государственных связей, а качественно новый этап, предполагающий создание международного финансового рынка, рынка товаров и труда [17].

В развитие точки зрения Т. Левитта в 2004 году Тедлоу Ричард С. и Рави Абделал опубликовали свою научную работу, в которой указали на то, что под глобализацией следует понимать беспрепятственное перемещение факторов производства (финансов, труда и знаний) между странами [19]. Причем такое перемещение факторов оказалось доступным вследствие дифференциации труда, кооперации, сокращения ставок на импорт, издержек на транспорт, продвижения телекоммуникаций, развития технологий финансовых транзакций, совокупного увеличения международного производства и пр.

Отличительной особенностью глобализации является ускоренное (относительно материального производства) увеличение объемов мировых торговых, финансовых и инвестиционных операций [1].

В сегодняшней академической и исследовательской литературе можно обнаружить различные концепции современного термина «глобализация» [14]. Самыми популярными отличительными характеристиками глобализации, которые отмечаются в этих литературных источниках, являются следующие: формирование групповых взаимосвязей между субъектами не только финансового, но и мирового рынка, усиление международных финансовых и экономических взаимозависимостей на базе быстро развивающихся ИТ-технологий, увеличение уровня либерализации, а также повышение активности факторов производства, ослабление таможенного регулирования, а также взаимовлияние мировых экономических организаций.

Представляется важным отметить тот факт, что текущий уровень глобализации увеличивает открытость экономик всех стран, следовательно, проблемы совмещения и общности проявляется значительно более ярко, чем в прошлые десятилетия. Глобализации мировой экономики сопутствует сходный по сущности, но обратный процесс, который можно описать как повышенное стремление национальных экономик к регионализации экономической деятельности или процесс миниглобализации с локальным размахом [3; 6; 9]. Подобного рода процессы оказывают свое воздействие на формирование инвестиционного рынка.

В начале XXI века произошло смещение акцентов – лидирующие позиции в экономической глобализации заняла финансовая сфера. Подтверждением этого факта является то, что используемые ранее инструменты перестали быть государственными регуляторами текущего уровня развития экономики целой страны, они все чаще используются в качестве инструментов воздействия с точки зрения экономики на государство в целом другими странами. Перераспределение финансовых ресурсов в мире, порожденное либерализацией финансовых рынков, происходит в условиях добавления огромного количества «горячих денег».

Под «горячими деньгами» в данном контексте подразумевается «беглый капитал» [19], который передвигается из одного финансового центра в другой для нахождения самых больших краткосрочных процентных ставок для осуществления арбитражных операций.

По мнению Т. П. Елизаренко «инвестиционный процесс осуществляется на конкретном инвестиционном пространстве. Таким инвестиционным пространством является совокупность определенных территориальных зон, условий инвестиционной работы, инфраструктуры и участвующих в инвестиционном процессе институтов. Информационное пространство юридически закреплено, и мониторинг инвестиционной деятельности осуществляется на этом пространстве из общего центра. Инвестиционное пространство имеется в отдельной стране или ее региональном субобразовании при условии наличия у них автономного статуса» [4].

Развитие и повышение текущего уровня глобализации в сферах информатизации и предоставления информации сделалось базой для развития общего финансового

пространства. Возникла совершенно иная мировая финансовая система, которая уже показывает себя как органичное сочетание мировых валютных, фондовых, кредитных, страховых рынков. Эта финансовая концепция стала обладать автономией от государства.

Роль интернациональных валютных и кредитных учреждений и организация непреклонно увеличивается в заданных обстоятельствах, в частности усиливается, не без этого сильная роль Международного валютного фонда (МВФ). Сильное давление МВФ препятствует тому, чтобы страны с переходной экономикой, а также страны так называемого «третьего мира» смогли формировать свою независимую политику в области финансов. Основные «линии поведения» на международных рынках, которые создают необходимые условия глобализации, находят своё отражение в уставе Всемирной торговой организации.

Между финансовой глобализацией и способами мониторинга международных финансов наблюдаются значительные рассогласования. К примеру, финансовая глобализация приводит к инфляции в денежно-кредитной политике государства. Данный фактор тормозит возрастание объема реального валового внутреннего продукта (ВВП) и приводит к преобладанию спекулятивных финансовых транзакций.

Финансовые средства свободно перемещаются между странами и регионами мира. Материальной базой этого выступает транснациональный банк (ТНБ). Десятка самых масштабных банков выполняет 40 % от общего объема международных кредитных транзакций. Международные финансовые центры (МФЦ) обладают способностью перемещать в любую точку мира финансовые поступления, которые в настоящее время значительно превалируют над товарными [15].

Параллельно с созданием транснациональных финансовых средств осуществляется переход национальных экономик отдельных стран в транснациональную экономику. Данный процесс затронул индустриально развитые страны, в частности, Швейцарию. Одна вторая от государственных поступлений Швейцарии является результатом внешней деятельности: 50 % от объема валового внутреннего продукта (ВВП) ежегодно вкладывается за границу.

Отметим, что текущий уровень публичности национальных экономических систем в рамках развития глобализации становится непосредственным катализатором для быстрого развития отстающих экономик. С другой стороны, это создает дополнительные глобальные риски зависимости для национальной экономики, которая ещё достаточно слаба, чтобы противостоять негативному международному влиянию. Кроме того, невозможно исключить тот факт, что грамотная глобализация послужит правильным направлением для развития экономики в международном пространстве, и в данном процессе немаловажная роль отведена России, несмотря на усиливающиеся международные санкции и попытки экономической изоляции нашей страны.

В процессе становления международной экономики финансовый рынок соединялся с валютным рынком. Ранее золото считалось гарантом стабильности финансовых взаимоотношений. В связи с упразднением публичной стоимости золота была легализована его демонетизация. На место золотовалютного стандарта пришел стандарт СДР, подкрепленный Ямайским соглашением, принятым в 1976 году. Заметим, что СДР (от англ. SDR – Special drawing rights) – это специальные права заимствования. В итоге стандарт СДР не смог стать ни ценовым примером, ни основным расчетным и запасным методом.

При этом экономическая глобализация увеличила спрос на международную валюту, которой стал не разменный на золото доллар США. Это повлекло за собой изменение состава международного финансового рынка. В этих условиях начал развиваться рыночный фундаментализм. При этом сама международная финансовая система послужила причиной кризиса. Возникли денежные средства, имеющие возможность размножаться в геометрической прогрессии до неисчисляемых сумм. В этот период времени ускоряется «бегство капитала», одной из причин которого является формирование оффшорных зон [3]. Стоит заметить, что под бегством капитала понимается не любое валютное передвижение, а то перемещение, которое наносит урон производству или способствует изъятию инвестиционных ресурсов.

Очевидно, что США имеют большие экономические возможности, что подтверждает выбор доллара в качестве международной валюты. Общеизвестно, что большинство стран применяют при осуществлении торговых транзакций не свои валюты, а доллар США. Иным курсом трансформации доллара США в международную валюту является его использование во внутреннем обороте определенных стран.

Выделяют легальное и нелегальное применение доллара как национальной валюты в других странах. Легальное применение доллара происходит путем валютного управления.

Следует отметить, что валютное управление представляет собой особую систему денежного обращения, при которой страна отказывается от своей независимости в вопросе эмиссии государственной валюты. Нелегальное использование доллара во внутреннем обороте осуществляется при согласии экономических субъектов данной страны. Если принятые в стране порядки не запрещают импорт внушительного объема иностранной валюты, то стартует ее массовое распространение всем желающим. Страны, характеризующиеся «долларизацией» внутреннего оборота, чаще всего относятся к классу развивающихся [8].

Использование общей международной валюты имеет как свои достоинства, так и недостатки. К основному преимуществу стоит отнести существенное урегулирование экономического оборота на всемирном уровне, что стало бы ключевым фактором оздоровления международной экономики. При этом в качестве базового изъяна применения международной единой валюты стоит выделить длительный долговой мировой кризис, который сможет накрыть десятки государств и стран.

В ходе процедур перестройки структуры международного финансового рынка изменился состав основных факторов производства. Относительно недавно к ним была присоединен такой фактор, как «информация».

Широкое распространение информации между всеми странами стало основным фактором возникновения стимула наций к достижению уровня жизни прогрессивных стран. С этой целью слаборазвитые страны стали чрезмерно увлекаться товарным бартером и обменом денежных средств. Это приводит к формированию существенной односторонней зависимости одних стран от других, что служит отрицательной чертой финансовой глобализации.

Следует подчеркнуть, что процесс глобализации экономики выделяет для государства место участника общественного производства. В условиях глобализации инвестиционный рынок приобретает черты персонифицированного, что влечет за собой рост транзакционных затрат. В тоже время существующие информационные системы послужили толчком к ускоренному перемещению денежных средств, что приводит к сокращению транзакционных затрат [16].

Финансовая работа в условиях глобализации обладает специфическими чертами по сравнению с классическими видами финансового взаимодействия государств. К данным характеристикам следует отнести:

- «наличие мировых финансовых институтов;
- международную финансовую интеграцию;
- повсеместное распространение финансовых инноваций;
- рост финансовой конкуренции между странами;
- разрастание мирового рынка евроакций и еврооблигаций;
- усиление либерального движения денежных средств с внутреннего на международный рынок;
- рост защищенности кредитов и дебиторов от рисков как следствие глобальной финансовой интеграции» [7].

Рынок инвестиций находится в непосредственной взаимосвязи с финансовым рынком, вследствие чего ему присущи те же самые «достоинства» и «недостатки», что и финансовому рынку, в том числе и на глобальном уровне. Данный факт обусловлен тем, что на инвестиционном и финансовом рынках могут существовать одни и те же объекты купли-продажи (к примеру,

вексель – ценная бумага и кредитный инструмент), а также могут действовать одни и те же субъекты (в частности, коммерческий банк функционирует на всех рынках).

Инвестиционный рынок может работать и эволюционировать только при условии выполнения официальных и неофициальных правил. Данные правила характеризуют как иерархию инвестиционного рынка, так и систему горизонтальных отношений. Правила приводят к созданию структурно-уровневого подхода для мониторинга инвестиционного процесса. Предназначение правил выражается в упрощении процедуры обмена с учетом первоначальных возможностей сторон.

Официальные институты (правила) приводят к сокращению затрат основных сторон – участников обмена: вкладчика и потребителя. При этом эффективность данных правил зависит от эффективности механизма давления и механизма побуждения [10].

Существование неофициальных правил (ограничений), действующих в инвестиционной сфере, предполагает синтез определенных официальных правил, облегчающих процесс обмена. К таким неофициальным правилам относятся поведенческие нормы, представляющие из себя определенные договоры с механизмом давления. При чем давление может оказываться как со стороны третьего лица, контрагента, так и в результате действия общепринятых поведенческих норм. Детерминантой эффективности рынков служит умение институтов удерживать отношения во времени и пространстве.

Глобализация международных финансовых процессов и молниеносное совершенствование электронной культуры приводят к институциональным трансформациям инвестиционной сферы. Все это способствует возникновению новых парадигм, концепций, идей, определяющих выбор инвесторов.

На инвестиционных рынках наблюдается высокая конкуренция, которая приводит к ускорению процесса институциональных изменений. Инвестор применяет диверсифицированный инвестиционный портфель, в котором рискованные вложения с высоким уровнем прибыли уравниваются инвестициями в проверенные инструменты с низким уровнем доходности для увеличения своей покупательской способности. В данном случае конечная цель инвестора заключается в поэтапном и прогнозируемом наращении цены активов.

Основной задачей всех институтов финансового рынка в условиях глобализации считается не только накопление внутренних материальных резервов, но и способствование их перехода в инвестиции для основных активов.

Каждая организация обладает определенными потенциалами и импульсами к реализации перспективных вложений, формированию рабочих мест и развитию производства, характеризующимися издержками, рисками и преградами для совершенствования конкуренции, ограниченными существующим инвестиционным потенциалом. Органы государственного управления оказывают влияние на данные факторы введенной официальной политикой в определенных областях: поддержание устойчивости и надежности, нормативно-правовой контроль и налогообложение, финансы и инфраструктура, рынки труда, работа государственных органов, основные направления системы государственного управления.

Формальная политика государства, работа органов государственного управления и основные направления системы государственного управления в совокупности создают инвестиционный климат, в условиях которого функционируют организации.

В настоящее время вкладчики осуществляют свою деятельность не только на внутреннем рынке, но и там, где потенциально возможно получение самого высокого уровня прибыли, т.е. в любой части мира.

Глобализация является первоисточником значительных трансформаций в государственной инвестиционной политике. Т. П. Елизаренко выделялся наиболее существенный ее источник. «Базой интеграции инструментов инвестиционного рынка служит эволюция информационных технологий. Она включает более четкое информационное обеспечение, строгое нормативно-правовое регулирование инвестиционных решений на международном и межведомственном уровнях, использование общих информационных стандартов бухгалтерской отчетности, способность выполнять

транзакции в системе онлайн и др. Оценка данного направления при формировании инвестиционной политики на межведомственном и государственном уровне включает:

1. Единообразие информации, что дает возможность в кратчайшие сроки добыть точную информацию о любом инвестиционном объекте земного шара.
2. Правовой контроль точности любой информации, и ее координация межведомственными многосторонними договорами.
3. Организация осуществляемых транзакций на рынках товаров, финансов, услуг и инвестиций в Интернет-среде, а также единообразие объектов экономического права стран мира, гарантирующих надежность этих транзакций.
4. Полномасштабный переход торговли в среду информационных технологий» [4].

Более того, стратегия, направленная на привлечение внешних вложений, требует мероприятия по созданию привлекательного имиджа страны. Общеизвестным является тот факт, что чем меньше имидж страны оправдывает надежды вкладчиков, тем на более низком уровне находится инвестиционный климат, а это значит, что государство должно идти на большие льготы и преференции для привлечения денежных средств.

Реформа, направленная на улучшение инвестиционного климата, даст государству возможность сокращать предложенные преференции до уровня международных стандартов, и формировать конкурентный инвестиционный рынок.

При этом основными помехами для сдвигов в положительную сторону инвестиционного климата являются: сложно понимаемые законы в инвестиционной сфере, значительная степень коррупции, невысокий уровень веры в судебную систему.

Именно поэтому одним из базовых направлений инвестиционной политики должно стать формирование устойчивого и прогнозируемого законодательства. Для этого следует координировать действующие, предлагать и принять новые законы, содержащие универсальную линию поведения для организаций всех форм собственности. Это в первую очередь относится к гражданскому, трудовому, налоговому и коммерческому законодательству, законам о защите прав интеллектуальной собственности, политике передачи технологий и прямых иностранных инвестиций.

Нельзя не упомянуть, что воздействие глобализации инвестиций на экономическую безопасность государства обладает определенными достоинствами и недостатками. Преимуществом данного воздействия можно считать рост технического и технологического уровня производства. В качестве недостатка этого воздействия стоит упомянуть желание развитых мировых стран и транснациональных корпораций оказывать воздействие на экономику других государств. К примеру, появляется риск приостановки производства сырья и последующего упадка отраслей обрабатывающей промышленности. Для того чтобы этого не произошло, государство должно разработать протекционистскую политику, в которой будет указан ограниченный доступ нерезидентов страны на национальный рынок.

В условиях глобализации увеличение неопределенности в инвестиционной работе объясняется неполнотой информации. Для сокращения уровня неопределенности должна увеличиваться самостоятельность, свобода выбора и экономическая ответственность для определенной структурной единицы данной системы. При этом глобализация влияет на все уровни инвестиционной сферы и призывает к формированию соответствующей институциональной среды. Современные инвестиционные направления превращаются в центральную причину глобализации, а факторы глобализации становятся главнейшими в инвестиционных процессах.

Литература

1. Антонов, А. А. Проблемы влияния глобализации на Российскую Федерацию // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 10 (39). –URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10\(39\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10(39).pdf).

2. Аттали, Ж. Карл Маркс: Мировой дух / пер. с фр. Е.В. Колодочкиной, вступ. ст. С. Г. Кара-Мурзы. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 406 с.

3. Данилова, Т. Н. Влияние глобализации на инвестиционный рынок России // Финансы и кредит. 2005. № 13(181). С. 7-15.
4. Елизаренко, Т. П. Влияние глобализации на инвестиционные процессы в субнациональных образованиях России / Т.П. Елизаренко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-8. – С. 1692-1702.
5. Енышина, Е. В. Процессы глобализации в современном мире // ИСОМ. – 2016. – №3-1. – С. 108-110.
6. Ковалев, А. А. Влияние процессов глобализации и регионализации на вопрос национальной и государственной безопасности: путь от экономики до геополитики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – №6 (351). – С. 1150-1161.
7. Кудряшова, И. А. Влияние глобализации мировой экономики на формирование региональной экономической политики: автореферат дисс. ... докт. экон. наук. – М., 2008. – 45с.
8. Либман, А. Мировые процессы транснационализации и российский бизнес / А. Либман, Б. Хейфец // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С.72-79.
9. Мосей, Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике / Г. Мосей // Экономист. – 2003. – №9. – С. 24-28.
10. Парыгина, Л. А. Влияние глобализации на развитие инвестиционных процессов в национальной экономике / Л.А. Парыгина // Конкурентоспособность территорий: материалы XV Всероссийского форума молодых ученых. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2012. – С. 60-63.
11. Фомина, М. В. Теория глобализации: история, концепции, школы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 12А. С. 26-36.
12. Шахбанов, Ш. А., Муталимов, В. А. Глобализация – угроза экономической безопасности страны // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-3. – С. 660-663.
13. Яковец, Ю. В. Глобализация и трансформация рыночной экономики / Ю.В. Яковец. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 404 с.
14. Cohen, M., Etner, J., and Jeleva M., 2008. Dynamic decision making when risk perception depends on past experience. *Theory and Decision*, 2-3. P. 173-192.
15. Harvey, M. and Novicevic, M., 2006. The world is flat: A perfect storm for global business? *Organizational Dynamics*, 3. P. 207-219.
16. Harvey, M., Fisher R., McPhail R. and Moeller M., 2009. Globalization and its impact on global managers' decision processes. *Taylor & Francis: Human Resource Development International, United Kingdom*, 12 (4). P. 353-370.
17. Levitt, T., 1983. The Globalization of Markets. *Harvard Business Review*, May-June: 92-102.
18. Marquart, M. and Horvarth, L., 2001. Global teams: How top multinationals span boundaries and cultures with high-speed teamwork. Palo Alto, CA: Davies-Black Publishing.
19. Tedlow, Richard S., and Rawi Abdelal, 2004. "Theodore Levitt's 'The Globalization of Markets': An Evaluation After Two Decades" In *The Global Market: Developing a Strategy to Manage Across Borders*, edited by John A. Quelch and Rohit Deshpandé, 11-30. San Francisco, CA: Jossey-Bass.

ИЗМЕНЕНИЕ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПЕРЕД ВВЕДЕНИЕМ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

И.В. Митрошин

кандидат экономических наук
ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп»

Аннотация. В настоящей работе проведен анализ изменения товарной структуры экспорта и импорта России за период 2010-2021 гг., то есть в течение одиннадцати лет, предшествующих началу специальной военной операции и введения западных санкций против России. Выявленное изменение товарной структуры экспорта и импорта отражает

снижение зависимости России от экспорта энергоресурсов и увеличение производства машин и оборудования. Происходящие изменения в торговом балансе РФ отражают то, что правительство страны постепенно готовилось к развитию наихудшего сценария, который мог привести к разрыву отношений с Западом и войне.

Ключевые слова: торговый баланс, экспорт, импорт, товарная структура экспорта и импорта, санкции.

Введение

В связи с началом СВО и применением международных санкций против России, экономические связи в мире стали существенно меняться. Однако до начала санкционной войны уже имелись некоторые тенденции, которые отражали изменения в мировой коммерции, то есть уже происходила перестройка мировых торгово-экономических связей. Ситуация в России и вокруг России, находящейся сейчас в авангарде политических и экономических мировых событий, лучше других стран отражает происходящие изменения. Индикатором таких событий могут быть торгово-экономические связи Российской Федерации, ее торговый баланс.

Цель настоящего исследования определить основные тенденции и изменения торгового баланса России до начала специальной военной операции. Для достижения цели проведен анализ товарной структуры экспорта и импорта страны за последнее десятилетие перед началом военных действий на Украине и вводом антироссийских санкций со стороны недружественных стран. Анализ проведен как в разрезе основных торговых партнеров, так и в разрезе основных групп товаров, являющихся предметом экспорта и импорта. Период проведения анализа – 2010-2021 гг.

Проблемы развития мировой экономики и торгово-экономических связей сегодня очень актуальны, что отражено в работах многих исследователей. Они обращаются к вопросам внешней торговли России на современном этапе, к анализу ее торгового баланса. В своей статье И.С. Гладков [1] анализирует изменения во внешнеторговых связях России в свете текущей политической и экономической ситуации в мире. Работа авторов И.В. Гомона, Ю.П. Кузнецова, В.М. Долбина [2] посвящена изучению динамики импорта и экспорта. Особенности внешней торговли России в период применения первых западных санкций, а также с учетом влияния ограничений во время пандемии ковид-19 изучаются в исследовании И.В. Закирова и Т.М. Магасумова [3]. Специфику участия России в мировой торговле анализируют в своей работе [4] ученые В.В. Иванова и П.Д. Цыстан. В статье А.А. Костенко [5] проводится сравнительный анализ товарной структуры экспорта и импорта Российской Федерации. Группа авторов в лице С.А. Малютиной, Э.Х. Назаретян, Д.А. Тимофеевой в своем исследовании [6] осуществляют анализ динамики экспорта и импорта Российской Федерации со странами дальнего зарубежья в последние десятилетия. Работа В.Б. Мантусова и М.Ф. Ткаченко [7] посвящена оценке итогов торгового сотрудничества государств-членов СНГ, а также анализу внешнеторговых связей России со странами СНГ. К вопросам влияния масштабных санкций на экспорт и импорт России обращаются в своем исследовании Е.А. Марков, Е.Р. Яковлева, В.К. Меньшикова, А.В. Меньшиков.

Методы и организация исследования

Материалами для исследования послужили данные научной, научно-экономической литературы, данные государственной статистики Российской Федерации, статистические данные Российской Таможенной Службы. В работе применен метод анализа в части разложения предметов исследования по различным категориям, таким как товарная структура экспорта и импорта. Метод синтеза применен в части объединения заключений и выводов.

Изменение товарной структуры экспорта России в 2021 году по сравнению с 2010 годом отражает влияние отдельных экономических и политических факторов (табл.1). В течение одиннадцати лет значительно снизилась доля минеральных продуктов, к которым также относятся энергоносители. Однако доходы от продажи углеводородного сырья за

границу по-прежнему остаются крупнейшей статьёй экспорта России. По остальным группам товарам произошёл рост, причём наиболее значительный рост наблюдается в экспорте продовольственных товаров и драгоценных металлов и камней. Доля экспорта драгоценных металлов и камней в общем экспорте страны увеличилась почти в три раза. В течение анализируемого периода фиксируется диверсификация товарной структуры экспорта и снижение зависимости России от реализации за рубежом одного вида товаров. Россия является одним из крупнейших мировых производителей золота и алмазов.

Таблица 1

Товарная структура экспорта России в 2010 и в 2021 гг., %

	Машины, оборудование и транспортные средства	Продовольственные товары, алкоголь, табак	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности	Металлы и изделия из них	Драгоценные металлы и камни	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Прочие товары
2010 год	4,4	2,4	68,8	6,4	10,7	2,2	2,5	2,6
2021 год	6,6	7,3	54,3	5,3	11,7	6,4	3,5	4,9
Изменение	2,2	4,9	-14,5	-1,1	1,0	4,2	1,0	2,3

Источник: составлено автором с использованием данных [8; 9]

Доля экспорта продовольственных товаров, алкоголя и табака за анализируемый период увеличилась в три с лишним раза. В течение тридцати лет из страны, которая сама приобретала пшеницу и пшеничную муку, Россия превратилась в крупнейшего экспортёра пшеницы, превзойдя такие страны, как США, Канада, Австралия, Франция. В 2021 году было отправлено на экспорт 27 366 тысяч тонн этого зерна. Рост экспорта только этого продукта заметно повлиял на структуру торгового баланса России. Увеличение доли экспорта машин, оборудования и транспортных средств отражает пусть невысокий, но все-таки рост производства высокотехнологичного оборудования. В связи с этим наблюдается рост спроса на продукцию российского машиностроения. Снижение доли экспорта продукции химической промышленности отчасти связано со снижением доли экспорта сырья. Одновременно с углеводородным сырьём Россия экспортирует продукцию нефтепереработки и нефтехимии.

Изменение товарной структуры импорта России в 2021 году по сравнению с 2010 годом даёт представления о направлениях изменения закупок иностранных товаров и услуг (табл.2). В структуре импорта России в анализируемом периоде наблюдается рост доли закупок машин оборудования и транспортных средств, а также рост доли приобретения за рубежом пластмасс, каучука и резины. В любом случае увеличение импорта резины и пластмасс отражает рост внутреннего производства машин и оборудования, транспортных средств. Увеличение закупок машин и оборудования также может быть связано с ростом собственного производства продуктов машиностроения и автомобильной промышленности. Иностранное оборудование может частично использоваться во внутреннем производстве, а также частично заменять недостающее отечественное оборудование. Косвенно на факт роста собственного производства продукции машиностроения указывает рост доли экспорта этой продукции.

Снижение доли импорта продукции химической продукции, изделий из металла, текстиля и обуви отчасти связано с политикой импортозамещения и увеличение внутреннего производства в этих отраслях. Снижение доли импорта продуктов питания также связано с контрсанкциями, введенными Россией против импорта продуктов питания из недружественных стран. В связи с этим в Российской Федерации наблюдается рост

производства продуктов питания, продукции виноделия. Наибольшее снижение произошло в доле импорта химической продукции. Отчасти снижение доли произошло не только за счет физического сокращения импорта этого вида товаров, но и общего роста импорта в 2021 году по сравнению с 2010 гг. на 28,2%. То есть произошел рост импорта в других отраслях, что снизило долю объема импорта продукции химической промышленности.

Таблица 2

Товарная структура импорта России в 2010 и в 2021 гг., %

	Машины, оборудование и транспортные средства	Продовольствен ные товары, алкоголь, табак	Продукция химической промышленности	Металлы и изделия из них	Текстиль и обувь	Пластмассы, каучук и резина	Прочие товары
2010 год	42,8	15,9	16,3	7,4	6,2	5,8	5,6
2021 год	45,2	15,4	12,2	6,9	4,4	9,2	6,7
Изменение	2,4	-0,5	-4,1	-0,5	-1,8	3,4	1,1

Источник: составлено автором с использованием данных [8; 9]

Изменение структуры импорта России отражает, что применяемые правительством меры по снижению зависимости от иностранных товаров и услуг отчасти были успешны, в результате чего получены определенные результаты. Общий рост экспорта и импорта демонстрирует, что экономика России по-прежнему остается открытой, не смотря на санкционное давление. Частично рост экспорта и импорта также связаны с ростом экономики России в целом.

Заключение

Изменение товарной структуры экспорта в течение одиннадцати лет показало постепенную диверсификацию поставок российских товаров и услуг за границу, снижение доли минерального сырья и увеличение доли машин, оборудования, продовольственных товаров, драгоценных металлов. Россия превратилась в крупнейшего экспортера пшеницы. Структура импорта отразила переориентацию на товары, используемые в производстве машин, оборудования и транспортных средств, что косвенно подтверждает рост производства продукции машиностроения в стране.

Литература

1. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Российской Федерации: новый поворот // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 116-122.
2. Гомон И.В., Кузнецова Ю.П., Долбин В.М. Динамика экспорта и импорта РФ // Форум молодых ученых. 2019. № 1-1 (29). С. 946-950.
3. Закиров И.В., Магасумов Т.М. Особенности внешней торговли России // Доклады Башкирского университета. 2021. Т. 6. № 1. С. 23-28.
4. Иванова В.В., Цыстан П.Д. Специфика участия России в мировой торговле // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2020. № 9. С. 60-64.
5. Костенко А.А. Сравнительный анализ товарной структуры экспорта и импорта Российской Федерации // Ростовский научный журнал. 2019. № 1. С. 90-96.
6. Малютина С.А., Назаретян Э.Х., Тимофеева Д.А. анализ динамики экспорта и импорта Российской Федерации со странами дальнего зарубежья // System Analysis and Mathematical Modeling. 2022. Т. 4. № 2. С. 115-122.

7. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56.

8. Росстат РФ, https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения 18.10.2024 г.);

9. Федеральная Таможенная Служба РФ, <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg> (дата обращения 18.10.2024 г.).

АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ РИСКОВ В КОМПАНИИ ЯНДЕКС

И.Л. Митюшина

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

К.О. Степанова

студент 4 курса Института экономики, НИУ «БелГУ»

С.А. Федоркова

студент 4 курса Института экономики, НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье проведён анализ рисков, с которыми сталкивается компания Яндекс, а также представлены ключевые индикаторы для мониторинга и оценки этих рисков. Рассматриваются операционные, финансовые, регуляторные, кибербезопасные и репутационные риски, которые могут влиять на стабильность и успешность компании. В каждом разделе приводятся примеры индикаторов, таких как среднее время восстановления после сбоев (MTTR), валютные колебания, количество правовых актов, попытки взломов и индекс удовлетворённости клиентов (CSAT). Статья подчёркивает важность комплексного подхода к управлению рисками для достижения устойчивого развития компании в условиях быстро меняющейся среды.

Ключевые слова: Яндекс, риски, индикаторы рисков, операционные риски, финансовые риски, регуляторные риски, кибербезопасность, репутационные риски, MTTR, валютные колебания, управление рисками.

Введение. В настоящее время российские компании адаптируются к экономической ситуации на рынке. Создаются новые технологии, применяются последние разработки для мягкого перехода к импорту замещения. Компании быстро адаптируются к внешним и внутренним экономическим условиям и выявляются систему угроз, которые могут воздействовать на конечный финансовый результат. Для выявления таких угроз применяется ключевой индикатор рисков.

Методы и организация исследования. Компания Яндекс, как лидер в сфере технологий, сталкивается с множеством рисков, требующих постоянного контроля и умелого управления. Для каждой категории рисков определены индикаторы, которые помогают вовремя выявлять потенциальные угрозы и принимать меры для их устранения. Эти индикаторы позволяют не просто реагировать на возникшие проблемы, но и предвидеть их, что является основой для устойчивого развития компании.

Операционные риски особенно важны для Яндекса, учитывая масштаб и сложность его инфраструктуры. Компания ежедневно обрабатывает огромные объёмы данных и поддерживает работу многочисленных сервисов, от поисковых систем до служб доставки еды. Любой сбой в работе этих сервисов может привести к серьёзным последствиям для пользователей и самого бизнеса. Для минимизации таких рисков Яндекс использует несколько ключевых индикаторов. Один из них — среднее время восстановления после сбоя (MTTR), которое показывает, как быстро удастся решить проблему и вернуть системы к нормальной работе. Чем меньше это время, тем меньше негативное воздействие на пользователей и бизнес. Ещё один значимый показатель — уровень доступности сервисов

(SLA), который измеряет стабильность работы ключевых платформ компании. Например, Яндекс.Почта должна быть всегда доступна, и SLA помогает отслеживать, насколько часто возникают отклонения от этого стандарта. Эти метрики позволяют оперативно реагировать на сбои и улучшать качество услуг [6].

Таблица 1 - Ключевые показатели операционных рисков компании Яндекс

№ риска	Риск	Ключевой индикатор риска	Владелец	Пороги значений риск-индикатора	Значение в периоде 1	Значение в периоде 2
IT.001.17	Несанкционированный доступ к персональным данным пользователей	Количество выявленных инцидентов нарушения безопасности данных	Департамент ИТ	Низкий (0), Средний (<10), Высокий (> 10)	5	15
IT.002.17	Снижение производительности серверов во время пиковых нагрузок	Время простоя или снижение производительности серверов	Департамент технической поддержки	Низкий (0), Средний (<2 часа), Высокий (> 2 часов)	1 час	3 часа
HR.003.17	Высокая текучесть кадров в департаменте разработки	% текучести разработчиков	HR департамент	Низкий (0%), Средний (< 10%), Высокий (> 10%)	5%	15%

Источник: [составлено автором]

Финансовые риски также представляют собой серьезный вызов, особенно на фоне нестабильности валютных рынков. Поскольку Яндекс ведет деятельность не только в России, но и за её пределами, колебания валютных курсов могут существенно отражаться на финансовых результатах. Укрепление доллара, например, увеличивает расходы на закупку зарубежного оборудования и ПО, что снижает рентабельность бизнеса. Чтобы управлять этими рисками, компания внимательно следит за изменениями курсов валют, особенно рубля, доллара и евро. Анализируя их динамику и влияние на доходы и расходы, Яндекс может заранее предвидеть возможные трудности и использовать такие инструменты, как хеджирование валютных рисков. Дополнительным элементом управления рисками является диверсификация источников доходов. Развивая направления, такие как реклама, логистика и финтех, компания снижает зависимость от одного вида деятельности, укрепляя финансовую стабильность [3].

Регуляторные риски становятся все более значимыми, особенно на фоне ужесточения законодательства в сфере цифровых технологий и защиты данных. Органы власти вводят новые требования к компаниям, работающим с персональными данными пользователей, что вынуждает Яндекс постоянно мониторить правовую среду и адаптироваться к изменяющимся нормам. Важным индикатором здесь является число новых законов и правовых актов, касающихся IT-компаний. Компания анализирует их влияние на бизнес, чтобы вовремя адаптировать процессы. Например, изменения в правилах хранения и обработки данных могут потребовать значительных инвестиций в модернизацию систем

безопасности и пересмотр политики конфиденциальности. Еще один индикатор — количество предписаний или штрафов, полученных за нарушение норм. Если этот показатель растет, это сигнал о необходимости пересмотра внутренних процедур и повышения стандартов соблюдения законодательства [4].

Кибербезопасность — еще одна важная область, в которой Яндекс уделяет особое внимание управлению рисками. С ростом объемов данных возрастает и угроза кибератак и утечек информации. Любая успешная атака на инфраструктуру компании может обернуться серьезными финансовыми потерями и нанести ущерб репутации [2]. Чтобы оценивать уровень рисков, Яндекс использует такие индикаторы, как количество попыток взлома и время обнаружения угроз (MTTD). Эти показатели помогают своевременно оценивать эффективность систем безопасности. Например, сокращение времени обнаружения угроз позволяет минимизировать последствия атак и предотвратить утечки данных. Кроме того, компания следит за частотой обновлений систем безопасности, что демонстрирует её проактивный подход к защите данных [8].

Репутационные риски также важны для Яндекса, так как зависят от восприятия компании пользователями и обществом в целом. В современном мире любая ошибка может быстро распространиться и повлиять на имидж компании [1]. Репутация — это ценнейший актив, требующий постоянного внимания и контроля. Для этого Яндекс отслеживает индекс удовлетворенности клиентов (CSAT) и индекс доверия к компании (NPS), которые помогают понять, насколько пользователи довольны сервисами и готовы рекомендовать их другим. Снижение этих показателей может сигнализировать о необходимости улучшения качества обслуживания или пересмотра стратегий взаимодействия с клиентами. Также важным индикатором является количество негативных упоминаний в СМИ и социальных сетях. Это позволяет компании понимать общественное мнение и оперативно решать возникающие проблемы [7].

Таблица 2 - Матрица управления рисками для компании Яндекс

Вероятность / Влияние	Низкое	Среднее	Высокое
Низкая	Неудачные маркетинговые кампании	Маркетинговые ошибки	Технические сбои в отдельных серверах
Средняя	Нарушение соглашения об уровне обслуживания	Финансовые риски	Кадровые риски
Высокая	Репутационные риски	Операционные сбои	Утечки данных

Источник: [составлено автором]

Заключение. Таким образом, управление рисками в Яндексе опирается на четкую систему индикаторов, которая помогает вовремя выявлять угрозы и принимать соответствующие меры. Это не только минимизирует потенциальные убытки, но и способствует сохранению высокого уровня доверия пользователей и партнеров. Благодаря комплексному подходу к управлению рисками и анализу данных, Яндекс продолжает успешно развиваться и удерживать лидирующие позиции в стремительно меняющемся технологическом мире.

Литература

1. Акатьева М. Д. Репутационный риск: оценка современного теоретико-понятийного аппарата // Международный бухгалтерский учет. 2015. №20 (362).
2. Гладков А. Н. Визуализация киберугроз как аспект формирования компетенций в области информационной безопасности = Visualization of Cyber Threats as an Aspect of the Formation of Competencies in the field of Information Security / А. Н. Гладков, С. Н. Горячев, Н. С. Кобяков // Защита информации. Инсайд. - 2023. - № 1. - С. 32-37.

3. Риск-менеджмент на финансовых рынках : учебник / М. А. Бухтин, Н. И. Валенцева, С. В. Зубкова [и др.] ; под ред. И. В. Ларионовой, М. Д. Кондратенко. — Москва : КноРус, 2024. — 455 с. — ISBN 978-5-406-13135-0 финанс риски
4. Родина Т.Е. Система управления рисками предприятия / Т.Е. Родина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — №1 (139). Регуляторные риски
5. Как построить в компании систему внутреннего контроля [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/kak-postroit-v-kompanii-sistemu-vnutrennego-kontrolya/>
6. Что такое MTTR и как он отличается от других показателей управления инцидентами? [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://dynatrace.bakotech.com/ru/what-is-mttr/>
7. NPS и CSAT— показатели удовлетворенности клиентов [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://productlab.ru/blog/customer-satisfaction-metrics>
8. Mean time to detect (MTTD) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://fiixsoftware.com/maintenance-metrics/mean-time-to-detect/>
- © Н.Л. Павлов, А.П. Кононов, П.А. Петров, 2024

РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ ПРИ ОЦЕНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Я.В. Мочалова

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

А.А. Абрамова

*студент, студент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности
НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные вопросы, касающиеся развития онлайн-сервисов при оценке недвижимости. С каждым годом рынок недвижимости совершенствуется и внедряет все больше и больше новых цифровых технологий, которые, в свою очередь, могут стать комфортными в совершение различных действий со своей недвижимостью, куда входит и ее оценка. Также в статье представлены основные преимущества и недостатки различных способов оценки недвижимости, которые, в целом, могут помочь привлечь большое число клиентов пользоваться онлайн-оценкой недвижимости, тем самым это упростит клиентам оценку и сэкономит им личное время.

Ключевые слова: оценка недвижимости, онлайн-оценка, сервисы, рынок недвижимости, оценщик, оценочная компания, способы оценки

Введение. На данный момент, в нашу жизнь проникает все больше и больше технологий, которые помогают быстрее адаптироваться в достаточно быстро меняющейся обстановке страны. Сейчас тяжело представить себя без ежедневного выхода в Интернет. Там люди постоянно просматривают, мониторят и отбирают сотни различной информации: от обычной рекламы до покупки или оценки своего собственного жилья.

Стоит отметить, что особенно остро стоит вопрос с внедрением цифровых технологий на рынок недвижимости, так как он занимает значимую роль в системе рыночных отношений. В связи с этим, у многих людей возникает потребность в такой услуге, как оценка недвижимости.

Можно сказать, что оценка недвижимости помогает проанализировать и исследовать объект, который выставлен на покупку/продажу или, например, в отношении которого оформляется ипотечное кредитование, для определения его реальной рыночной стоимости.

На сегодняшний день, для того, чтобы оценить недвижимость, необходимо приложить некоторые усилия, при поиске грамотного оценщика или компании, которая предоставляет услугу оценки.

Можно даже попытаться оценить самостоятельно, на основе подобных предложений на рынке недвижимости, однако, такой способ является небыстрым и некачественным. А вот онлайн оценка сэкономит время и более точно и правильно проведет оценку жилья, но так ли все просто и очевидно на самом деле

Методы и организация исследования. Ниже, в таблице 1, представлена сравнительная характеристика различных способов оценки недвижимости и рассмотрены их преимущества и недостатки.

Таблица 1

Сравнительная характеристика различных способов оценки недвижимости

Способы оценки недвижимости	Преимущества	Недостатки
Оценщик	Быстро подготовит документы, индивидуальный график работы с клиентом	Недостаточный уровень знаний/компетенций в этой области, вследствие чего необъективная оценка недвижимости и потеря денежных средств клиента, многие не работают онлайн (только личные встречи)
Оценочная компания	Следует федеральным стандартам оценки и соблюдает сроки подготовки отчета об оценке	Личное посещение компании для заключения необходимых документов, сроки могут быть долгими, риск нарваться на ненадежную компанию, возможно завышение стоимости услуги
Сервисы онлайн-оценки	Быстро, доступно, онлайн предоставление необходимых для сделки документов, готовый отчет придет на электронную почту, обсуждение всех вопросов с онлайн-оценщиком в чате, предоставление подробной аналитики, онлайн-оценка выйдет дешевле, так как сервисы, предлагающие ее совершенствуют процесс поиска и предлагают более выгодные варианты	Не предусмотрен выезд на объект, часто онлайн оценка проводится на основе данных из открытых источников, что может привести к неточным результатам.

Исходя из представленного рисунка, можно обратить внимание на то, что оценка недвижимости при помощи онлайн сервисов имеет больше преимуществ по сравнению с выбором оценщика или оценочной компании, так как, в таком случае, оценка является более быстрым, удобным и малозатратным, как с точки зрения сбора документации, так и времени на посещение компании или встречи с оценщиком лично.

При этом, не стоит забывать и о недостатках, которые могут возникнуть при онлайн-оценке, но и они могут быть решаемы. Во-первых, в онлайн-чате сервиса можно договориться с оценщиком о выезде на объект, если это необходимо клиенту. Во-вторых, нет точной гарантии, что компании и оценщик предложат более выгодные условия, нежели онлайн-сервисы.

Сейчас тяжело представить условия работы оценщиков или оценочных компаний с клиентами без помощи цифровых технологий. Благодаря им улучшается уровень обслуживания, увеличивается перечень предложений и совершенствуются услуги, связанные с онлайн-оценкой недвижимости.

На данный момент, услугу онлайн-оценки недвижимости можно получить в таких сервисах, как: Авито Недвижимость, Циан, Яндекс.Недвижимость, Домофонд и др. Помимо этого, такой сервис, как Домклик выступает еще в роли посредника между клиентом и оценочной компанией или банком, если, например, используется ипотека

В статистических данных Росреестра каждый год указывается количество онлайн-сделок с недвижимостью, в число которых входит и онлайн-оценка. А также, такие сервисы, как: Домклик, Циан приводят собственную аналитику пользования клиентами сервисами онлайн-оценки. С каждым годом количество электронных обращений увеличивается, как и число клиентов, использующих услугу онлайн-оценки недвижимости.

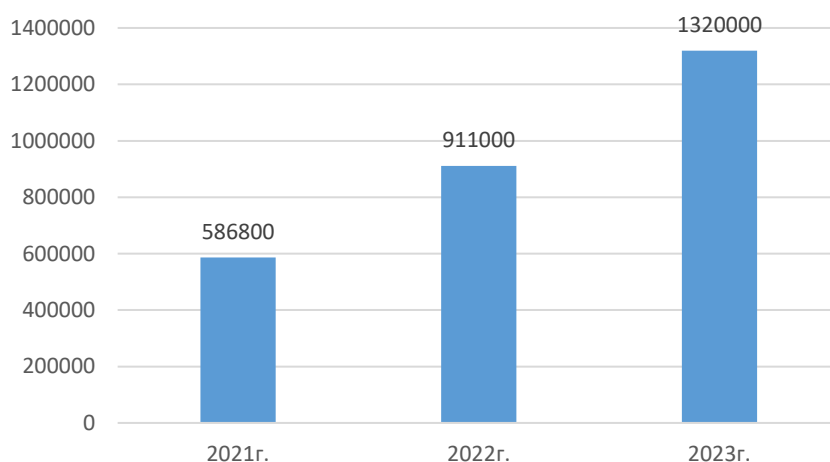

Рис. 1 Динамика количества онлайн-сделок с недвижимостью

Из рисунка 1 видно, что за 2023 год количество онлайн-сделок с недвижимостью составило 1,32 млн., при том, что в 2022 году это число было меньше на 45%, а в 2021 году на 125%. Из чего можно сделать вывод о увеличении количества людей, пользующихся онлайн-сервисами недвижимости [4].

При этом, на официальном сайте Домклик указано, что самой популярной услугой является оценка стоимости и аренды объекта. На начало 2024 года количество онлайн-оценок достигло около 250 тысяч, меньше, чем за полгода, то есть примерно каждый пятый пользователь хочет узнать информацию по изменению цены объекта [2].

На практике, данные при оформлении онлайн-оценки недвижимости выглядят следующим образом (на примере Домклик) (рис.3).

Оценка и финансы
Добавьте квартиру и узнайте её рыночную цену и стоимость аренды

Город, улица и дом Квартира Комнат Площадь, м²

Сначала укажите город

Если нужного адреса нет, напишите в [поддержку](#).
Мы добавим его.

Узнать цену

Рис. 2 Данные при оформлении онлайн-оценки недвижимости «Домклик»

Механизм онлайн-оценки недвижимости, в целом, схож на многих сервисах (рис.3)

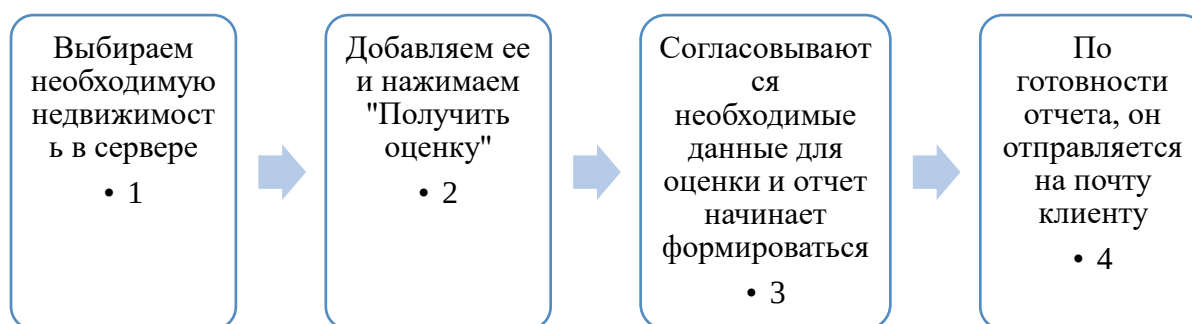

Рис. 3 Механизм онлайн-оценки недвижимости

В любом случае, решать пользоваться ли онлайн-оценкой недвижимости или сказать такой возможности «нет» - выбор лично каждого клиента. Если человек выбрал вариант сказать «нет» онлайн оценке, то это возможно сделать путем личной встречи с оценщиком или компанией. Однако, не стоит забывать о преимуществах онлайн сервисов по оценки, которые упростят оценку и сэкономят время клиента.

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что еще далеко не все люди пользуются онлайн оценкой недвижимости, а также есть небольшой ряд недостатков такого способа оценки, в целом данная услуга с каждым годом развивается, совершенствуя при этом свой функционал. Сейчас к электронным сервисам подключаются банки, компании оценщики и застройщики. Например, сервер Домклик на данный момент имеет более 3000 партнеров.

Литература

1. Волкова Н. А., Королева Л. Л. Инновационный подход к сделкам с недвижимостью с применением цифровых технологий // Вестник МГСУ. 2022. № 7. С. 954–963.
2. Домклик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.domclick.ru/novosti/post/ocenka-stoimosti-zhilya-stala-samoj-populyarnoj-uslugoj-servisa-moya-nedvizhimost> (01.10.2024)
3. Мамедова, Л. Б. Тенденции цифровизации на рынке недвижимости / Л. Б. Мамедова, Е. Д. Вашуркин, Р. Л. Салахов // НАУКА и ТЕХНОЛОГИИ - 2023 : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 июня 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 157-161
4. РБК. Отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/65f949fe9a79477c684bffbcb> (02.10.2024)
5. Циан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cian.ru/novosti-v-2023-godu-v-moskve-ustanovlen-rekord-po-kolichestvu-onlajn-sdelok-s-zhilem-332021/> (28.09.2024)
6. Чурилова В. Р. Сервис и цифровизация в сфере недвижимости // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. Т. 16, № 1. С. 11.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ»

С.И. Олешкевич

Аспирант,

Воронежский государственный университет

Аннотация. В статье исследуются экономическое содержание и методы оценки категории «эффективность» в различных контекстах. Автор анализирует историческое развитие понятия, начиная с классической экономической школы, уделяя особое внимание подходам

Леона Вальраса и Вильфредо Парето. Также рассматривается влияние современных институциональных факторов экономической эффективности на общую систему.

Ключевые слова: Экономическая эффективность, аллокативная эффективность, адаптивная эффективность.

Введение. Экономическая эффективность является одним из ключевых понятий в экономической теории. Сегодня вопросами эффективности заняты разнообразные организации от правительств и транснациональных корпораций до муниципалитетов и малого бизнеса. Однако в экономической литературе в это понятие вкладывается разное содержание. В прикладном контексте под эффективностью в общем плане предполагается соотношение затрат на производство и его результатов. В теоретическом плане достижение экономической эффективности связывается с максимизацией результата при заданном уровне издержек или минимизацией издержек для достижения заданного уровня результата (производства) [18].

Методы и организация исследования. В ходе исследования использованы ретроспективный анализ дефиниции «эффективность» и сравнение неоклассического и институционального подходов к определению «эффективности».

Термин «эффективность» изначально появляется в работах классической экономической школы. Хотя понятие «эффективность» не встречается в работах А. Смита, данный термин приобретает статус экономической категории уже в работе Д. Риккардо, который определяет «эффективность» как отношение результата к определенному виду затрат [6]. В целом, «эффективность» в разрезе классической экономической школы рассматривается как соотношение использования имеющихся ресурсов, к удовлетворению потребностей людей, наилучшая оптимизация которого достижима через рыночную экономику и частную собственность на средства производства [21].

Сформулированный представителями классической экономической школы, этот термин на протяжении развития экономической науки многократно дополнялся и пересматривался применительно к различным объектам оценки эффективности. К примеру, лидер лозаннской школы маржинализма Л. Вальрас рассматривает экономическую эффективность как достижение равновесия рыночного механизма, идеала, к которому стремится конкурентный рынок. Одним из главных достижений неоклассической школы стало определение критериев экономической эффективности на основе модели совершенной конкуренции [3].

Другой яркий представитель данного течения В. Парето, развивая идеи Л. Вальраса, сформулировал понятие «эффективность» (оптимальность) для экономической системы: такое состояние некоторой системы, при котором значение каждого частного показателя, характеризующего систему, не может быть улучшено без ухудшения других [10]. Если следовать умозаключениям В. Парето:

- эффективное состояние экономики – это такое состояние, при котором все выгоды от обмена сторон исчерпаны;
- действия, направленные на повышение эффективности, ведут к равновесному состоянию;
- действия, направленные на достижение равновесного состояния, ведут к повышению эффективности [11].

Эффективность (оптимальность) по В. Парето оказала сильное влияние на течение экономической мысли и стала фундаментом во многих теоретических изысканиях [21]. Раскрытие тесной связи между эффективностью по Парето и конкурентным равновесием существенно разъяснило проблему поиска оптимального варианта распределения ресурсов, что нашло отражение как в академических работах (теории общего экономического равновесия), так и разработке экономической политики. Собственно, на этой взаимосвязи, К. Эрроу сформулированы теоремы благосостояния:

- первая теорема экономической теории благосостояния: Всякое конкурентное равновесие является эффективным по Парето.
- вторая теорема экономической теории благосостояния. Для всякого эффективного по Парето распределения ресурсов найдется такой вариант их перераспределения, что данное

эффективное по Парето распределение окажется конкурентно равновесным для нового распределения ресурсов [22].

Взаимосвязь идей Л. Вальраса и В. Парето исследовалась, дополнялась и развивалась многими известными представителями экономической теории. Так, за вклад в разработку теории общего экономического равновесия (ОЭР) были присвоены премии по экономике имени А. Нобеля Дж. Хиксу и К. Эрроу в 1972 г. и Ж. Дебре в 1983 г. Также существенно на развитие ОЭР повлияли работы Л. Маккензи, П. Самуэльсона, Э. Малинво, Д. Касса, К. Шелла и др. Проблеме теории ОЭР посвящено огромное количество работ и немалое количество математических моделей. Несмотря на то, что большая часть научных работ, посвященных этой теме, не преследует анализ эффективности исключительно с позиций математической или логической стороны, они, как правило, работают с абстрактными моделями, порой включающими в себя маловероятные допущения [4]. Примером таких допущений (или ограничений для достижения эффективности) могут выступать совершенная конкурентность рынков, отсутствие барьеров мобильности, мгновенное изменение спроса и предложения, однородность хозяйственной системы, нулевые транзакционные издержки и рациональность индивидуумов, что, обычно, не встречается в реальной хозяйственной деятельности [22].

Важной попыткой преодоления вышеуказанных ограничений и допущений стали работы лауреата премии по экономике имени А. Нобеля М. Алле. Он предложил рассматривать экономику как множественность рынков и множественность систем цен т. к. такая модель дает наиболее адекватное отражение реальной экономической динамики. В рамках такой модели понятие «рыночная экономика» замещается понятием «экономика рынков» [9]. По мнению М. Алле «...состояние максимальной эффективности соответствует границе между совокупностью состояний, которых можно достичь, используя имеющиеся в распоряжении общества ресурсы и знания, совокупностью состояний, достижение которых невозможно. Любое состояние ниже этой границы – неэффективно, любое состояние выше границы – невозможно, а все состояния, находящиеся на границе, отвечают общей цели максимальной эффективности...» [1, с. 184]. Анализ условий максимальной эффективности в рамках этого подхода включает в себя поиск условий, характеризующих одно из состояний максимальной эффективности, и поиск процедур (правил поведения), позволяющих реализовывать такие состояния [9].

Несмотря на то, что модель «экономики рынков» более реалистична и лишена части недостатков концепции К. Эрроу (ограничительными гипотезами непрерывности, дифференцируемости или выпуклости) [9], она сосредоточена на рынках и наилучшей аллокации ресурсов, а ее принципы все еще оперируют маловероятными допущениями, такими как полнота информации, нулевые транзакционные издержки, транзитивность предпочтений, однородность фирм и отсутствие барьеров мобильности (в т.ч. не материальных активов).

Фирмам в неоклассической традиции отводилась весьма скромная роль – модель фирмы представляла собой «черный ящик», преобразующий ресурсы в продукты. Эти ресурсы (факторы производства) являлись абстрактными и относительно однородными (рабочая сила, материалы и капитал), а качество менеджмента и другие организационные свойства компаний выражались неявно через производственную функцию [2]. Таким образом, традиционный подход к теории фирмы состоял в том, чтобы указать производственную функцию, которая описывала бы максимально достижимый выпуск продукции при данных затратах ресурсов на существующем уровне технологических знаний [15]. Эффективность в этой парадигме является поиском оптимума, где наилучший объем выпуска продукции определяется равенством кривых средних и предельных издержек при заданной цене. В этой точке фирма максимизирует свою прибыль и достигает наилучшего соотношения затрат и результата, приходя к Парето-оптимальному состоянию [19].

Таким образом исследования неоклассической школы равновесия (в широком смысле) в большей мере были посвящены оценке эффективности рынка (или рынков), системы в целом, не делая акцента на процессах, происходящих внутри организации, осуществляющей

экономическую деятельность. В то же время, данные исследования заложили концептуальную основу изучения проблемы эффективности.

Указанные выше маловероятные допущения, за которые традиционно критикуют неоклассическую школу (рациональность экономических агентов, нулевые транзакционные издержки, однородность фирм и т.д.), стали объектом внимания «первых институционалистов» (Т. Веблен, К. Митчелл, Д.Р. Коммонс) еще в первой половине двадцатого века. Однако, институциональный подход большую часть прошлого века находился на периферии экономической мысли. Все же благодаря работам институционалистов (в т. ч. К.А. Виттфогелю, Д.Ж. Гэлбрейту, Г. Мюрдалю) экономистов все больше стали волновать вопросы системы ценностей, проблемы отчуждения, культурной традиции, структуры управления и т.д. [12].

В 1960-1970-е годы начинает формироваться неoinституционализм и институциональные идеи начинают выходить «из тени». Точкой отсчета считается статья «Проблема социальных издержек» (1960 г.) лауреата премии по экономике имени А. Нобеля Р. Коуза. [13]. В 1980 – 1990 гг. неoinституционализм становится мейнстримом экономической теории. Как отмечает Р.Н. Нуреев – «это связано с попыткой преодолеть ограниченность ряда предпосылок, характерных для еsonomics (аксиомы полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции, установления равновесия лишь посредством ценового механизма и др.) и рассмотреть современные экономические, социальные и политические процессы более комплексно и всесторонне; отчасти с попыткой проанализировать явления, возникшие в эпоху НТР, применение к которым традиционных методов исследования не дает пока желаемого результата.» [12, с. 16].

Новый подход, поставил вопрос об уточнении понятия «эффективность». Начался этот процесс с теоремы Коуза, которая постулирует: «Если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности» [8]. Транзакционные издержки – это затраты экономических агентов на обеспечение обмена (поиск контрагента, переговоры, подготовка договора, заключение договора, корректировка ошибок, контроль за исполнением и т.д.). При нулевых транзакционных издержках агенты обладают полнотой информации и знают функции полезности всех потенциальных контрагентов [14]. С точки зрения уточнения эффективности из этой теоремы вытекают две важные послыки:

- организация институтов (правила, законы, нормы) оказывает влияние на конечную эффективность (в случае теоремы «размытые права собственности»);
- наличие в реальной хозяйственной деятельности транзакционных издержек не позволяют рынкам достигать Парето-оптимального равновесия т.к. с одной стороны выгоды от возможного обмена агентов еще не исчерпаны, а с другой – затраты агентов на поиск оптимума (невозможность мгновенного обмена) будут превышать выгоды от Парето-оптимального обмена.

Лауреат премии по экономике имени А. Нобеля О. Уильямсон рассматривает транзакционные издержки как тесно связанные с ограниченной рациональностью и оппортунизмом. Первое возникает в силу неполноты информации и невозможности людьми решать сложные задачи, что ограничивает агентов в принятии оптимальных решений. Второе выкает из стремления агентов к максимизации собственной выгоды и асимметрии информации, что обеспечивает возможности для недобросовестного исполнения контрактов (в т.ч. прибегая к жульничеству и обману). Ограниченная рациональность препятствует оптимальной аллокации ресурсов, оппортунизм – повышает транзакционные издержки [5].

Ограниченная рациональность также ставит вопрос о качестве и объективности оценке эффективности экономическими агентами. Качество оценки эффективности напрямую зависит от набора оцениваемых критериев [18]. Иллюстрацией данного тезиса является экологические последствия освоения «целины», не учтенные при разработке проекта [20]. Не менее сложен вопрос об объективной оценке текущей позиции агентов,

стремящихся к равновесному состоянию. Если текущие позиции агентов по тем или иным причинам оценены неверно, критерий Парето-эффективности будет неадекватен [18].

Знаменитая статья Г. Хардина «Трагедия общин» (1968) продемонстрировала, как эгоистичное стремление агентов (частная эффективность) может приводить к истощению общественного ресурса (эффективность системы). «Трагедия общин» предлагает модель, в которой есть пастбище, доступ к которому открыт для всех, каждый скотовод использующий это пастбище стремится увеличить поголовье своего скота, что в итоге приводит к чрезмерной эксплуатации и «гибели» пастбища [7]. В отсутствие институтов, обеспечивающих кооперацию и ограничивающих оппортунизм, разумная эксплуатация пастбища одним скотоводом создает дополнительный стимул для максимизации выгод – другому. Такая ситуация максимизирует эффективность отдельного агента, но снижает эффективность системы в целом. Таким образом, несмотря на универсальность принципа «затраты – результаты», подход к оценке эффективности индивида, фирмы, сектора, национальной или мировой экономики – это совершенно разные эффективности, которые должны рассматриваться с совершенно разных позиций [18].

Лауреат Нобелевской премии по экономике Дуглас Норт, используя клиометрический подход, изучал, как экономические агенты и системы адаптируются к неопределенности. Если институты работают эффективно, они стимулируют экономический рост, в то время как неэффективные, напротив, его замедляют. Если со временем неэффективные институты исчезают, а эффективные закрепляются, то такая ситуация способствует созданию более совершенных форм организации и помогает системе адаптироваться к изменениям [16].

В книге Р. Нельсона и С. Уинтера «Эволюционная экономическая теория» (1982) указывается на еще одну сложность оценки эффективности – динамику. Если расценивать эффективность как наиболее оптимальное решение из всех альтернативных издержек при определённых ограничениях, то нужно учитывать, что в реальной хозяйственной практике институты постоянно изменяются, вследствие чего меняются и ограничения, что перемещает точку экстремума. Таким образом, в динамической модели эффективность имеет склонность изменяться с течением времени [17].

Отталкиваясь от вышеуказанных институциональных предпосылок О.С. Сухарев предлагает рассматривать следующие основные виды эффективности: «аллокативной», оценивающей уровень расточительности использования и оптимальности распределения ресурсов в рассматриваемой системе, и «адаптивной», оценивающей восприимчивость системы к изменениям внешней среды, ее возможности к приспособлению, склонность к инновациям и т.д. [18].

Заключение. В данной статье были рассмотрены различные подходы к оценке экономической эффективности, начиная с классической школы и заканчивая современными институциональными методами. Принцип «затраты – результаты», заложенный Д. Риккардо является универсальным. Однако, понимание эффективности требует комплексного подхода, учитывающего не только количественные, но и качественные параметры. Это особенно актуально в условиях быстро меняющейся экономической среды, где устойчивость и инновации становятся ключевыми факторами успеха.

Литература

1. Алле М. Условия эффективности в экономике. Пер. с французского. Научно-издательский центр «Наука для общества». – 1998.
2. Бухвалов А. В., Катыкало В. С. Эволюция теории фирмы и ее значение для исследований менеджмента //Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3. – №. 1. – С. 75-84.
3. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии //М.: Изограф. – 2000. – Т. 448. – С. 5.
4. Гродский В. С., Чечик Е. А. Леон Вальрас у истоков современной теории общего экономического равновесия //Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – №. 4 (105). – С. 126-136.

5. Денисов М. В. Экономическая теория трансакционных издержек в учениях Оливера Уильямсона //Прогрессивная экономика. – 2024. – №. 5. – С. 248-256.
6. Евдокимова Т. В. Анализ генезиса теоретических подходов к понятию и оценке эффективности //Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – №. 3 (23). – С. 22-27.
7. Интигринова Т. П. Права собственности на пастбищные угодья: проблемы, дискуссии, опыт //Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. ЕТ Гайдара». – 2011. – №. 158. – С. 1-156.
8. Капелюшников Р. И. И еще раз о теореме Коуза (критические заметки) // Terra Economicus. – 2006. – Т. 4. – №. 3. – С. 41-53.
9. Некрасов В. И. Взгляды Мориса Алле на эффективность в экономике рынков: идеи и условия //Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2010. – №. 2. – С. 18-22.
10. Ногин В. Д. Обобщенный принцип Эджворта-Парето в терминах функций выбора // Сборник трудов ИСА РАН «Методы поддержки принятия решений» под ред. СВ Емельянова, АБ Петровского. М.: Едиториал УРСС. – 2005. – С. 43-53.
11. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики. – 2001.
12. Нуреев Р. М., Дементьев В. В. Формирование постсоветского институционализма // ББК У01. – 2005. – С. 446.
13. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Рональд Коуз-человек и теорема //Историко-экономические исследования. – 2021. – Т. 22. – №. 4. – С. 663-692.
14. Олейник А. Н. Теоремы Коуза: институциональные предпосылки //Экономическая наука современной России. – 2008. – №. 2 (41). – С. 20-39.
15. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. – Дело, 2000.
16. Рамзаева Е. П. Эволюция институтов в процессе трансформации экономики // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2012. – №. 2. – С. 138-145.
17. Рудяков В. А. Адаптивная эффективность фирмы в условиях современной экономики. – 2009.
18. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. – 2020.
19. Уолтерс А. А. Производственные функции и функции затрат: эконометрический обзор //Теория фирмы. – 2000. – Т. 2. – С. 160-204.
20. Чибилёв А. А., Левыкин С. В. Ландшафтно-экологические последствия освоения целины в Заволжье и Казахстане.(Тез. Докл. Науч.-практ. Конф., посвящ. 40-летию освоения целины. Оренбург: изд. ВНИИМС, 1994. С. 52-54) //Вопросы степеведения. – 2014. – Т. 11. – С. 42-43.
21. Шабашев В. А., Батиевская В. Б. Генезис и классификация понятия «экономическая эффективность» //Сибирский аэрокосмический журнал. – 2014. – №. 2 (54). – С. 183-189.
22. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов : дис. – М. : Thesis, 1993.

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.Ю. Паромов,

*к.т.н., доцент кафедры менеджмента факультета экономики и финансов СЗИУ
РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия,*

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения процессов цифровой трансформации управления в сфере образования, приводятся результаты исследования отношения к ним жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Показана

положительная оценка большинством граждан внедрения цифровых технологий в сфере образования, как фактора повышения эффективности и доступности образования.

Ключевые слова: информационное общество, образование, информационная безопасность, защита информации, цифровая грамотность, персональные данные.

Введение. Обновление образовательных программ и усиление их практической направленности является важным шагом для улучшения качества подготовки специалистов. В июле 2023 года президент России Владимир Путин поручил правительству обновить образовательные программы, акцентируя внимание на потребностях приоритетных отраслей экономики и укреплении связей между вузами и работодателями. В своем Послании Федеральному Собранию он также подчеркнул важность практической подготовки в рамках программы «Профессионалитет». Кроме того, в рамках национального проекта «Образование» запущены инициативы по модернизации учебных заведений, включая создание центров опережающей профессиональной подготовки для повышения роли практики и внедрения новых технологий в процесс обучения [1, с.69].

Однако внедрение современных технологий в образование сталкивается с проблемами, такими как недостаточная инфраструктура, нехватка квалифицированных преподавателей и разрыв между академическим обучением и нуждами промышленности. В инженерных и технологических специальностях это особенно критично, так как быстрое обновление знаний и навыков имеет решающее значение. Многие образовательные учреждения все еще не могут предоставить студентам доступ к современным технологическим платформам, что ограничивает их возможность применять теоретические знания на практике [2, с.163].

Сочетание академического обучения с практической подготовкой является важным фактором в создании квалифицированных специалистов, готовых к современным вызовам производства и технологий. Для этого необходимо активное взаимодействие между образовательными учреждениями и бизнесом, который должен предоставлять доступ к передовым технологиям и практическому опыту. Важным аспектом является развитие партнерств между университетами и предприятиями для совместной разработки учебных программ и модернизации образовательной инфраструктуры [3, с.24].

Примером успешной интеграции практической подготовки и современных технологий можно считать модель профессиональной подготовки в сфере туризма в Швейцарии. Там программы обучения тесно связаны с реальной профессиональной средой, что позволяет студентам применять свои знания на практике в сотрудничестве с отелями, ресторанами и туристическими агентствами. В России внедрение подобных стажировок могло бы значительно улучшить качество подготовки специалистов, особенно в таких областях, как инженерные и технологические специальности [4, с.76].

Национальный проект «Образование» и программа «Приоритет 2030» являются ключевыми инициативами, направленными на модернизацию образовательных программ в соответствии с потребностями экономики. Эти программы также способствуют укреплению взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями, вовлекая их в разработку стандартов и учебных планов [5, с.708].

Цифровая трансформация в образовании играет важную роль в улучшении образовательного процесса. Внедрение информационных систем способствует более гибкому и персонализированному обучению, что помогает выпускникам лучше адаптироваться к требованиям рынка труда. Цифровизация также становится драйвером повышения эффективности управления в сфере образования, позволяя улучшить коммуникацию как внутри учебных заведений, так и между образовательными организациями и бизнесом [6, с.218].

Существенной возможностью стало для работодателей участие в разработке и корректировке стандартов Федеральных государственных образовательных стандартов. Это позволяет сделать образовательные программы более практико-ориентированными и

соответствующими требованиям отраслей [7, с.65]. Ключевым элементом стало участие Советов по профессиональным квалификациям, созданных в рамках национальной системы квалификаций в корректировке Федеральных государственных образовательных стандартов на основе разработанных работодателями профессиональных стандартов [8, с.103].

Усиление практико-ориентированности сферы образования происходят в условиях цифровой трансформации. В этом контексте подготовка кадров требует внедрения высокоэффективных электронных систем, которые способствуют не только улучшению внутренних коммуникаций как внутри образовательных учреждений, обеспечивая более гибкую, доступную и адаптивную образовательную среду, так и между образовательными организациями и бизнесом. Это позволяет обучающимся осваивать материал в интерактивной среде, используя реальные данные и сценарии развития бизнеса, что, в свою очередь, способствует повышению качества подготовки специалистов и их лучшей адаптации к требованиям современного рынка труда. Использование цифровых технологий и информационных систем делает процесс обучения более персонализированным и ориентированным на реальные потребности экономики, что играет ключевую роль в формировании конкурентоспособных и востребованных выпускников [9, с.2].

Таким образом, большинство исследователей считают, что цифровой трансформации управления стала катализатором политики государства по развитию системы образования и усилению его практико ориентированности в соответствии с потребностями общества и бизнеса. Цифровизация и информационные технологии стали основными драйверами для повышения эффективности управления развитием образования. Изменения в управлении поднимают новые вопросы, как в части информационной безопасности, так и отработки новых политик и подходов в изменившихся условиях.

Целью исследования стало выявление факторов влияющих на мнение граждан в контексте цифровой трансформации в сфере образования, а именно выяснить, как граждане оценивают эффективность цифровых технологий в сфере образования, например, использование онлайн-сервисов и платформ для взаимодействия как для обеспечения процессов обучения, так и для связи с административными и организационными органами и т. д.

Материалы и методы. Исследование, направленное на выявление факторов, влияющих на восприятие граждан Санкт-Петербурга и Ленинградской области в условиях цифровой трансформации государственного управления и формирования информационного общества, проводилось в период с 2020 по 2024 годы. Основу эмпирического материала составили данные, собранные в ходе фокус-групп, экспертных опросов и качественных интервью с жителями указанных регионов, проведённых в рамках семинаров и конференций, организованных Торгово-промышленной палатой Ленинградской области (ТПП ЛО). Для сбора информации использовались опросные листы с вопросами обратной связи, которые включали дополнительные вопросы, касающиеся тематики исследования.

Сбор, организация и обработка данных осуществлялись центром оценки квалификации ТПП ЛО с применением стандартных статистических методов. Исследование не преследовало цель получения количественных показателей, а было направлено на выявление тенденций и определение ключевых факторов, влияющих на мнение граждан. Всего было охвачено 15 мероприятий, в которых приняли участие 637 респондентов.

В рамках исследования проверялась гипотеза: «Большинство граждан положительно оценивают внедрение цифровых технологий в сфере образования, считая их важным фактором для повышения доступности образовательных услуг».

Результаты. Исследование показало (рис. 1), что наиболее существенными факторами в контексте цифровой трансформации управления и информационного общества, при положительной оценке в целом, для повышения эффективности и доступности государственных услуг респонденты указали следующие: «доступ к интернету», «доступность реальных данных», «эффективность защиты от хакерских атак, утечек данных», «наличие ложной информации в интернете», «уровень защиты данных и информации», «развитость цифровых платформ для потребителей».

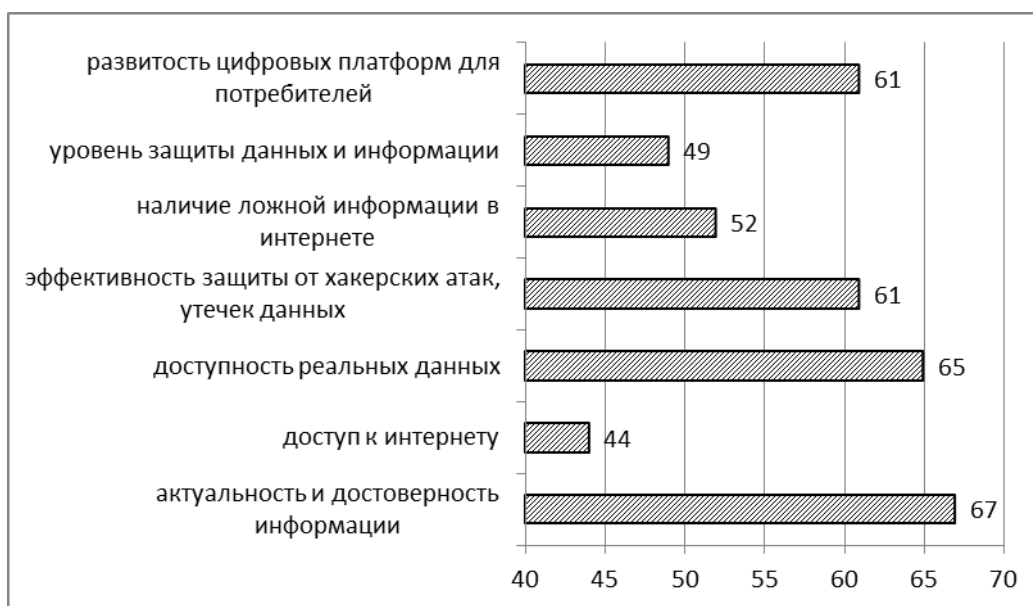

Рис.1 – Ответы экспертов с наибольшим весом на вопрос «Какие факторы Вы считаете наиболее существенными в контексте цифровой трансформации в сфере образования?», в процентах от общего числа респондентов.
Источник: рисунок построен автором.

Следующие факторы «актуальность и достоверность информации» - 67%, «доступность реальных данных» - 65%, «эффективность защиты от хакерских атак, утечек данных» - 61%, «развитость цифровых платформ для потребителей» - 61% было выделено наибольшим количеством опрошенных.

Обсуждение. Результаты исследования подтвердили гипотезу о положительной оценке большинством граждан внедрения цифровых технологий в сферу образования, считая их важным фактором для повышения его доступности, причем они положительно воспринимают цифровую трансформацию, считая ее важной для улучшения доступа образовательным услугам. Особенно высоко оцениваются электронные образовательные услуги, такие как актуальные данные финансовой отчетности, услуги электронных библиотек и справочных систем. Исследование подтвердило высокий уровень доверия граждан к электронным платформам. В тоже время большинство респондентов считают, что для повышения доступности необходимо продолжить работу в части информационной безопасности, ожидая дополнительных мер по обеспечению безопасности личной информации и данных.

Литература

1. Курбатова, Л. А. Новые подходы к организации подготовки кадров в процессе становления и развития системы государственно-общественного управления образованием / Л. А. Курбатова // Становление ценностно-смысловой системы образования : Сборник статей. – Москва : Издательство "Перо", 2019. – С. 68-70. – EDN XABXAS.
2. Корнев, А. К. Практическая подготовка студентов - важнейшее звено подготовки высококвалифицированных инженерных кадров / А. К. Корнев, Я. А. Сорокина, Н. А. Ратчин // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 163-165. – EDN PYLQLR.
3. Абдурахмонова, Ш. А. Модель интеграции обучения и совершенствования практической профессиональной подготовки инженерных кадров / Ш. А. Абдурахмонова // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 21-25. – EDN RLEUSQ.

4. Ларионов, Г. С. Практическая направленность подготовки кадров для туризма в швейцарской системе образования / Г. С. Ларионов, Т. Н. Ефремцева // Вестник РМАТ. – 2023. – № 3. – С. 75-81. – EDN ZEАНОF.
5. Никулина, Ю. Н. Интеграция образования и бизнеса в вопросах практической подготовки кадров для экономики региона / Ю. Н. Никулина // Экономика труда. – 2021. – Т. 8, № 7. – С. 701-714. – DOI 10.18334/et.8.7.112379. – EDN GMJKKP.
6. Лисицына, Л. П. Обновление содержания и усиление практической направленности образовательных программ как основной ресурс повышения качества подготовки кадров / Л. П. Лисицына, И. Н. Кулезнева // Педагогика и психология современного образования: теория и практика : материалы научно-практической конференции, Ярославль, 03–04 марта 2016 года. Том Часть 1. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – С. 217-221. – EDN YRIDXT.
7. Мищенко, М. В. Краткий исторический очерк развития торгово-промышленной палаты российской федерации на примере Белгородской торгово-промышленной палаты / М. В. Мищенко // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 17. – С. 63-68. – EDN RWCXGT.
8. Прошкина, С. И. Коммуникация торгово-промышленных палат на примере Союза "Ленинградская областная торгово-промышленная палата" / С. И. Прошкина // Век информации (сетевое издание). – 2021. – Т. 5, № 1(14). – С. 92-105. – DOI 10.33941/age-info.com51(14)3. – EDN GKPSOG.
9. Болдырева, Н. В. Роль и значение внутренних коммуникаций в условиях современного бизнеса / Н. В. Болдырева // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 3. – EDN XNHVOP.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА» НАСЕЛЕНИЯ

Е.Н. Пашкова

*ст. преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов,
НИУ БелГУ*

Аннотация: в данной статье изучены различные точки зрения, мнения ведущих ученых и практиков финансового сообщества России к определению понятия «Финансовая культура» населения. Автором обоснована актуальность исследования, определен интерес не только научного сообщества, финансовых институтов, но и заинтересованность государства. Автором на основе проведенного анализа выделены теоретические подходы понятия «Финансовая культура»: культурологический, структурно – функциональный, поведенческий, научный, которые будут способствовать развитию отечественной финансовой культуры.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансово грамотное поведение, финансовое просвещение и образование, финансовая культура.

Введение. Развитие финансового рынка способствует развитию экономики страны, а также повышению уровня и качества жизни граждан. В этом экономическом пространстве дается возможность для физических и юридических лиц с помощью финансовых продуктов и инструментов воплощать личные и жизненные планы, решать деловые задачи. Достижения эффективных финансовых отношений невозможно без развития финансовой культуры общества. Это задача не менее важная и для государства. После преодоления мирового финансового кризиса 2008 года эта задача стала приоритетной для нашей страны. Правительство РФ утвердило «Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы», в которой определены направления развития финансовой культуры, цели,

задачи и способы их достижения. Также в этом документе были определены понятия «финансовая грамотность», «финансовое образование», «основы финансово грамотного поведения» [1]. Достижение поставленных целей государством, а также санкционное давление с запада только усилили необходимость в дальнейшем разработку механизмов повышения финансовой грамотности и создания условий для формирования отечественной финансовой культуры – принятие новой стратегии до 2030 года. В соответствии с новым документом определено, что к 2030 году у граждан будут сформированы финансовые ценности, установки и поведенческие практики, за счет формирования условий правительством и финансовыми институтами элементов финансовой культуры [2,3]. Данные положения доказывают актуальность исследования, демонстрируют интерес не только научного сообщества, финансовых институтов, но и заинтересованность государства.

Цель статьи – выделить теоретические подходы к определению понятия «Финансовая культура» населения.

Основная часть. В каждой сфере общества формируется своя культура. Финансовая культура формируется и развивается в сфере финансов. Это явление изучается экономистами, финансистами, социологами, институтами финансового рынка. Его можно транслировать как социально – экономическое явление, так как оно проявляется в экономике и социальной жизни общества. За последнее десятилетие, в связи с развитием финансового рынка, появление новых институтов на нем, разработка новых финансовых продуктов и инструментов, общество нуждается в формировании финансовых ценностей, норм, привычек, эффективного финансового поведения на рынке, т.е. в формировании финансовой культуры. Основой финансовой культуры является финансовая наука. Развитие финансовой науки во многом определяют приоритетные направления формирования финансовой культуры общества.

Проведенный анализ научной литературы и статей периодической печати ученых Аймалетдинова Т. А., Александровой О. А. Аузан А., Брыкина А. В., Кунижевой Д. А., Большунова С. А., Голубевой К.А. Екимовой К. В., Галазовой С. С., Мануйленко В. В., Кунижевой Д.А. и др. показал, что в экономическом научном обществе России не сформировался единый теоретический подход к понятию «Финансовая культура» населения и нуждается в детальной проработке.

Приведем в пример самые различные точки зрения. При этом необходимо отметить, что понятие «Финансовая культура» населения состоит из двух дефиниций. Одно из них понятие «Культура», которое имеет многочисленные варианты интерпретации. В сферу культуры обычно включают «язык, нормы, обычаи и традиции поведения, приобретаемые в процессе обучения и воспитания» [4, с. 5]. Также понимают «человеческую деятельность, формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений» [5, с. 29]. Автор предлагает под понятием «культура» понимать – «воспитание, развитие, накопление норм, правил, традиций, применение на практике навыков и умений в любой сфере общества.

В аналитическом докладе Банка России и Министерства финансов, отмечено, что «Финансовая культура» - «это часть общей культуры человека, семьи и страны в целом» [15]. Действительно это так, ведь первые финансовые знания и умения формируются в каждой семье при получении доходов, покупки товаров, планирования отдыха и других случаях. Достижения на финансовом рынке каждой семьи, в совокупности повышают финансовую культуру населения.

Ученый Аймалетдинов Т.А. под финансовой культурой предлагает понимать целую систему «ценностей и стимулов, устанавливающих сознание и поведение человека в финансовой среде» [4, с. 34]. Кунижева Д.А. в своей научной работе «Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе» дает более широкий взгляд исследуемое явление. Рассматривает понятие «Финансовая культура» как для личности, так и для общества. Исследователь предлагает понимать целую «ценностно-смысловую систему, которая может быть выражена в личностных и общественных нормах и

правилах действия, побуждающая индивида и общество к финансовому поведению на финансовом рынке» [11]. «Ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере» в основу исследуемого понятия вкладывает и Банк России, также подчёркивает, что они зависят от «воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов». В определении появляется категория «финансовая грамотность».

Автор данной статьи придерживается точки зрения, что финансовая грамотность – «знания, умения и навыки по управлению личными финансами, финансовому планированию, достижения финансовой цели, управления рисками с помощью страхования, сбережению и долгосрочному накоплению денежных средств в будущем, инвестированию, противодействию мошенничеству. Финансовая грамотность - количественный показатель, который можно измерить и судить об уровне развития финансовой культуры».

Авторы Шевченко Д. А., Давыденко А. В. понятие «финансовой культуры» раскрывают через понятие финансовой грамотности, уточняя, что финансовая грамотность. как явление, значительно расширяется спектр факторов, влияющих на принятие финансовых решений населением» [22, с. 101]. Эксперт департамента рейтингов финансовых институтов Малолетнев А. также в своей статье «Слово о культуре» ориентирует общество на умение применять знания на практике, пользоваться финансовыми продуктами и инструментами на финансовом рынке, таким образом формируются навыки финансового поведения. Акцентирует читателей на то, что финансовая грамотность, часть финансовой культуры и дает определение понятию «Финансовая культура» - «умение пользоваться финансовыми услугами, предполагающее наличие вполне определенной цели приобретения и необходимых знаний о приобретаемой услуге» [12].

Для развития финансовой культуры общества необходимо участникам этого процесса (домашние хозяйства, финансовые институты, Банк России, Министерство Финансов, Правительству) сформировать условия для воспитания знаний, умений, навыков, которые чаще применялись на практике. Идею, что финансовую культуру необходимо воспитывать рассматривают авторы Екимова К. В., Галазова С. С., Мануйленко В. В.. говорят, о финансовой культуре как о «воспитании, развитии, аккумулировании и практическом использовании навыков, способностей владения личными денежными потоками» [10, с. 163].

Теоретический подход ученых Асибуллинова Р.Т. Фатихова А.И объединяет мнения выше названных ученых, практиков и исследуемое понятие раскрывают на наш взгляд в более широком смысле, для всех участников этого процесса, подчеркивая важность формирования условий, среды для развития финансовой культуры населения: «совокупность традиций, норм и идей, выражающих уровень финансовой грамотности, навыки и поведение людей в области финансовых отношений, финансового планирования и распределения денежных средств при существующем уровне развития в обществе инфраструктуры рынка, финансовых институтов и различных ценностей финансовой сферы, имеющих материальное воплощение и созданных целенаправленным воздействием людей» [21, с. 135].

Понятие «Финансовая культура» является предметом изучения экономики. Попова Е.И., Дедюхин Д.Д., Букрина О.О. акцентируют внимание на, то, что «Финансовая культура» — это элемент экономической культуры, связанный с неформальными институтами, которые формируют у людей «правильные» способы действий при распоряжении своими финансами в процессе производства, потребления, сбережения, инвестирования, кредитования, страхования и т. п.» [14]. Ученый А. Аузан также считает, что для «формирования финансовой культуры важно не только давать людям знания, но и менять их поведение» [6]. По его мнению, финансы отражают всю жизнь человека и позволяют количественно измерять, сопоставлять и принимать решения. Схоже мнение и авторов ведущих ученых Вагановой О.В., Быкановой Н.И., Сапрыкиной Т.В. [8, с. 13], [16, с.49], Голубевой К.А. [9], Семеновой Н.А. [18, с.90], [19, с. 120].

Заключение. Таким образом, понятие «Финансовая культура» действительно сложное, многогранное социально – экономическое и социально - духовное явление,

протекающее в жизни нашего общества, что осложняет ее интерпретацию. Проведенный анализ дефиниции «Финансовая культура» показал, что в научном финансовом сообществе можно выделить следующие теоретические подходы к понятию «Финансовая культура»:

-культурологический. Финансовая культура понимается как совокупность элементов знаний, умений, навыков в области управления личными финансами, которые *воспитываются* и передаются в семье, как *нормы и традиции* правильного финансового поведения, часть общей культуры человека, семьи и страны в целом. Также финансовая культура, часть экономической культуры и зависит от развития экономики страны и финансового рынка в ней.

- структурно – функциональный. В этом подходе рассматривается взаимовлияние финансовой культуры и человека как социальный факт. Сформированный финансовый рынок диктует законы, нормы и правила, по которым человек должен совершить определенные действия в финансовой среде.

- поведенческий подход транслирует систему моделирующего поведения индивида в финансовой среде в условиях социально-экономического развития отдельного общества, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов.

- научный подход основывается на понимании, что основой финансовой культуры является развитие финансовой науки, которая стоит из ценностей, сформированных в обществе. Взаимосвязь между ними проявляется в финансовых навыках и умениях, финансовых установках, в финансовом грамотном поведении человека на финансовом рынке. Обществу необходимо финансовое просвещение, информирование населения о защите прав потребителей финансовых услуг, долгосрочное планирование личных финансов на всех этапах жизненного цикла.

Литература

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы // Документы – Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

2. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года // Документы – Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/150261/> (дата обращения: 10.09.2024).

3. Направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов одобрены Советом директоров Банка России // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

4. Аймалетдинов Т. А. Роль муниципальной информационной среды в формировании финансовой культуры населения // Материалы III Всероссийского социологического конгресса, М. - 2008. С.123

5. Александрова О. А. Экономическая культура как фактор финансового поведения россиян: роль архетипов и современного контекста // Народонаселение. - 2021. - Т. 24. - №. 2. - С. 29-40.

6. Аузан А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. - Litres, 2022

7. Брыкин А. В., Кунижева Д. А., Большунова С. А. Методологические подходы к исследованию финансово-экономической культуры //Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.. - 2021. - Т. 11- . №. 6. - С. 73-80.

8. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Основы финансовой грамотности. Учебник для самостоятельной и аудиторной работы. Белгород, 2022, 164 с.

9. Голубева К.А. Субъективные и объективные факторы, влияющие на формирование финансовой культуры // Общество: социология, психология, педагогика. 2022.

№1 (93). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-i-obektivnye-factory-vliyayushchie-na-formirovanie-finansovoy-kultury> (дата обращения: 10.10.2024).

10. Екимова К. В., Галазова С. С., Мануйленко В. В. Основные направления взаимосвязи финансовой науки и финансовой культуры // Вестник университета. - 2019. - №. 12.- С. 167-172.

11. Кунижева Д.А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе // Теория и практика общественного развития. - 2023. - №7 (183).

12. Малолетнев А. Слово о "культуре". [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170821031201/http://raexpert.ru/editions/article124> (дата обращения: 10.10.2024).

13. Пашкова Е.Н. Развитие финансовой культуры в страховой сфере // В сборнике: Финансовое просвещение. Сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической онлайн-конференции по финансовому просвещению в России. Москва, 2024. - С. 42-49.

14. Попова Е. И., Дедюхин Д. Д. Финансовая культура как основа долгосрочной устойчивости национальной экономики // Электронный научный журнал "Вектор экономики", 2023 - № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/8/economicsmanagement/Попова_Dedyukhin_Bukrina.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

15. Развиваем финансовую культуру // Краткая версия аналитического доклада о ходе реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Docs/Analit.doklad_korotkaya_versiya.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

16. Сапрыкина Т.В. Формирование финансовой грамотности: налоговая грамотность // В сборнике: Финансовое просвещение. Сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической онлайн-конференции по финансовому просвещению в России. Москва, 2024. - С. 49-57.

17. Сапрыкина Т.В., Ковтун Д.А., Мозговая А.А. Повышение финансовой грамотности населения в сфере налогообложения // Russian Economic Bulletin. - 2024. - Т. 7. - № 2. - С. 115-120.

18. Семенова Н.А. Деятельность регионального центра повышения финансовой грамотности // В сборнике: Цифровые технологии в бизнесе. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. - С. 90-94.

19. Семенова Н.А. Финансовая грамотность как фактор повышения благосостояния населения (региональный аспект) // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. - С. 120-124.

20. Спиридович О.А. Теоретико-методологические основы исследования финансовой грамотности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2022. -Том 12-. № 10А. - С. 22-31

21. Фатихов А. И., Насибуллин Р. Т. Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований // Вестник Тихоокеанского государственного университета. - 2010. - №. 2. - С. 235-244.

22. Шевченко Д. А., Давыденко А. В. О содержании и взаимосвязи понятий "финансовая грамотность" и "финансовая культура" //Финансовые аспекты модернизации экономики России, 2014. - С. 100-105.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВАЛЮТНАЯ ЛИКВИДНОСТЬ РОССИИ: КОМПОНЕНТЫ, ФУНКЦИИ, ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ

Д.Н. Попова, К.Д. Глобинова, А.А. Себякина
студенты НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Доценко Анна Николаевна,
*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»*

Аннотация: В данной статье представлена информация о международной валютной ликвидности страны, в которой подробно описаны ее компоненты и функции. Особое внимание уделено Международному валютному фонду, который играет ключевую роль в качестве наднационального валютно-финансового института. Также в ходе исследования была проведена динамика и анализ структуры показателей международной валютной ликвидности в России. В заключение работы были сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: международная валютная ликвидность, импорт, международный валютный фонд, коэффициент международной валютной ликвидности, международные резервы, международная экономика, валютные резервы.

Введение. Международная валютная ликвидность (МВЛ) представляет собой способность государства эффективно исполнять свои международные обязательства и своевременно погашать задолженности, удовлетворяя требования кредиторов соответствующими платежными средствами [4, с. 223]. В процессе анализа международного валютного законодательства, валютная ликвидность рассматривается как совокупность источников финансирования и кредитования глобальных финансовых потоков. Этот показатель в значительной степени зависит от наличия международных резервных активов, которые обеспечивают оперативное функционирование мировой валютной системы. На рисунке 1 представлена структура международной ликвидности.

Рис. 1 Компоненты международной валютной ликвидности

Обсуждение международной валютной ликвидности страны фокусируется на способности эффективно выполнять финансовые обязательства перед зарубежными партнёрами, используя подходящие платёжные инструменты.

Методы и организация исследования. Основным показателем, отражающим уровень международной валютной ликвидности, является отношение официальных золотовалютных

резервов к годовому объёму товарного импорта. Этот показатель позволяет определить объём доступных средств, которые могут быть использованы для выполнения международных финансовых обязательств и компенсации дефицита платежей [6, с. 333]. Также важны качественные аспекты, такие как обоснованность резервов для выполнения роли валюты на мировой арене. Это предполагает анализ объёма резервов в контексте сальдо платёжного баланса и внешней задолженности, чтобы убедиться в их достаточности для реальных нужд страны.

Международная валютная ликвидность играет ключевую роль при использовании официальных золотовалютных резервов в качестве инструмента для валютных интервенций. Центральный банк может использовать эти резервы для корректировки курса национальной валюты.

По состоянию на 2024 год, золотовалютные резервы России составили около 600 миллиардов долларов, а показатель международной валютной ликвидности достиг примерно 10 месяцев импорта [1]. Это значение значительно превышает аналогичные данные многих других стран, что свидетельствует о высокой платежеспособности России (табл. 1).

Таблица 1

Запасы валюты России в миллионах долларов США

Дата отчета	Резервы зарубежной валюты	Резервы валюты	Включая			
			Включая			Золотые резервы
			Валюта иностранных государств	Счет в специальных правах заимствования	Резервная доля в Международном валютном фонде	
03.01.2014	510,5	469,6	456,5	8,8	4,4	39,9
02.01.2015	386,2	339,4	327,8	8,3	3,4	46,1
01.01.2016	368	319,8	309,4	7,9	2,6	48,6
06.01.2017	377,7	317,6	308,03	6,5	3,03	60,2
05.01.2018	432,6	356,1	346,6	6,9	2,7	76,7
04.01.2019	468,5	381,6	371,7	6,7	3,1	86,9
03.01.2020	556	443,9	433,3	6,7	3,9	110,4
01.01.2021	597,4	595,8	457,1	444,5	6,9	5,5
07.01.2022	630,5	497,6	468,1	24,2	5,3	133,1
06.01.2023	582,0	445,9	417,8	23,2	4,9	136,1
05.01.2024	598,5	442,7	414,3	23,5	4,9	155,9

Источник: данные ЦБРФ [1]

Анализ структуры международных валютных резервов показывает, что значительная часть этих резервов состоит из валютных запасов, особенно иностранной валюты. На 1 января 2014 года валютные резервы составляли 92% от общего числа резервов страны, при этом 89,4% из этого объема приходилось на иностранную валюту [5, с. 51]. Однако в течение следующего десятилетия эта структура претерпела значительные изменения. К январю 2024 года доля валютных резервов снизилась до 74%, что означает снижение на 18% по сравнению с 2014 годом. Доля иностранной валюты в 2024 году составила 69,2%, что на 20,17% меньше, чем в 2014 году.

Для оценки уровня международной валютной ликвидности используется специальный коэффициент, который отражает соотношение между официальными золотовалютными резервами и ежегодным объемом товарного импорта. Этот показатель позволяет количественно определить, насколько достаточны ликвидные резервы для выполнения финансовых обязательств [2]. В таблице 2 приведен расчет данного коэффициента на основании сопоставления международных резервов с годовыми данными по импорту товаров.

Таблица 2

Индикатор ликвидности международной валюты России

Дата	Объем международных резервов, млн. долл. США	Темп роста (по цепной методике), %	Товарный импорт России, млн. долл. США	Темп роста (по цепной методике), %	Избыточность резервов над общим объемом импорта, млн. долл. США	Показатель ликвидности международной валюты
03.01.2014	510,5	-	287063	-	223437	1,78
02.01.2015	386,2	75,65	182902	63,71	203298	2,11
01.01.2016	368	95,29	182448	99,75	185552	2,02
06.01.2017	377,7	102,64	227870	124,90	149830	1,66
05.01.2018	432,6	114,54	238710	104,76	193890	1,81
04.01.2019	468,5	108,30	244573	102,46	223927	1,92
03.01.2020	556	118,68	232138	94,92	323862	2,40
01.01.2021	597,4	107,45	293531	126,45	303869	2,04
07.01.2022	630,5	105,54	276510	94,20	353990	2,28
06.01.2023	582,0	92,31	303790	109,87	278210	1,92
05.01.2024	598,5	102,84	-	-	-	-

Источник: данные Росстата [2]

Изучив данные таблицы 2, можно заключить, что в последние годы объем международных валютных резервов страны более чем в два раза превышает объем товарного импорта. Наивысший коэффициент международной валютной ликвидности за последний десятилетний период составил 2,4 в 2020 году [3, с. 152]. Международное валютное законодательство (МВЛ) демонстрирует уровень внешней платёжеспособности отдельных государств или регионов. Один из ключевых аспектов внешней ликвидности — это золотовалютные резервы страны. При резком увеличении импорта показатель международной валютной ликвидности может существенно уменьшиться. Стоит отметить, что этот показатель не учитывает будущие расходы, в том числе платежи за услуги, а также некоммерческие и финансовые операции, непосредственно связанные с международным движением капитала и кредитов. В таблице 3 представлены прогноз государственного и внешнего долга Российской Федерации на 2024 – 2025 годы.

Таблица 3

Прогнозы государственного и внешнего долга России

Показатель	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Процент госдолга от ВВП	20,4%	21,4%	22,5%	23,7%	25,1%	27,9%
Внешний долг (\$ млрд)	170,3	223,8	269,1	293,4	301,1	312,6
Прогноз роста ВВП (%)	3,6%	1,3%	2,7%	3,1%	-	-

Источник: данные ЦБРФ [1]

На рисунке 2 представлен процент государственного долга от валового внутреннего продукта за период с 2024 по 2029 годы:

Рис. 2 Процент госдолга от ВВП

Таким образом, рост госдолга и внешнего долга указывает на зависимость экономики от заемных средств, что ставит под угрозу финансовую устойчивость. Прогнозы ВВП отмечают колебания: с 3,6% в 2024 году до 1,3% в 2025, затем до 3,1% в 2027, что вызывает вопросы о внутренней экономике. Если госдолг растет быстрее, чем ВВП, это сигнализирует о проблемах с обслуживанием долговых обязательств. Необходим тщательный мониторинг ситуации и разработка стратегий для устойчивого экономического роста и управления долгом. Негативные тренды могут угрожать не только экономике, но и социуму.

Заключение. Международная валютная ликвидность Российской Федерации остается под существенным давлением в связи с глобальными экономическими преобразованиями, включая санкции, колебания цен на сырьевые товары и изменения в геополитической обстановке. Однако, при эффективной экономической стратегии и надлежащем управлении резервами государство способно укрепить свои позиции на мировой арене и обеспечить устойчивость своей финансовой системы.

Литература

1. Запасы валюты России в миллионах долларов США // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).
2. Индикатор ликвидности международной валюты России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2024).
3. Доценко А. Н. **Состояние и тенденции развития внешней торговли России в современных экономических условиях** // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов и молодых ученых. – 2022. – С. 150-156.
4. Чижова М.К. Международная валютная ликвидность: влияние отрицательных процентных ставок // Финансовый бизнес. – 2021. – № 6. – С. 222-225.
5. Сердюк Е.А., Тюрина Н.А. Международная валютная ликвидность: современные проблемы // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109. – С. 49-53.
6. Яцкив Л.В. Анализ показателя международной валютной ликвидности России: динамика тренда и пути развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 5. – С. 332-338.

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДИНАМИКУ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СТРАНАМИ

Е.А. Приходько,

обучающийся НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Е.И. Дорохова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются последствия введенных странами Запада экономических санкций для экономики и внешней торговли Российской Федерации.

Ключевые слова: экономические санкции, внешняя торговля, импорт, экспорт, импортозамещение, экономика.

В современном мире международная торговля играет ключевую роль в экономическом развитии стран и укреплении их позиций на глобальной арене. Однако политические и экономические конфликты обуславливают введение санкций, которые могут существенно изменить динамику торговых отношений.

Экономические санкции – это запретительно-ограничительные меры экономического характера, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью принуждения правительства страны (группы стран) изменить свою политику. Последствия влияния этих мер на торговлю могут быть разнообразными: от значительного сокращения объемов экспорта и импорта до переориентации торговых потоков и изменения структуры внешнеэкономических связей.

Санкции оказывают большое влияние на динамику торговли между странами. Их последствия могут быть как краткосрочными, так и долгосрочными, затрагивая не только экономику, но и политику, социальные аспекты и международные отношения. Последствиями экономических санкций являются:

- снижение объемов торговли между странами в результате ограничений на экспорт и импорт товаров, что может затруднить доступ к рынкам и ресурсам;
- изменение торговых партнеров страны, подвергшейся санкциям, как результат поиска альтернативных рынков товаров и услуг, что приводит к изменению глобальных торговых потоков;
- увеличение цен в результате снижения предложения товаров из стран, на которые наложены санкции;
- изменение вектора внешнеторговых потоков стран, находящихся под санкциями, способствует созданию новых альянсов, торговых блоков и интеграционных объединений;
- усложнение логистики поставок, что может увеличить время доставки и затраты на транспортировку товаров;
- инновации и замещение импорта в странах, подвергшимся санкциям;
- политические последствия проявляются как политическая напряженность между странами, что оказывает влияние на долгосрочные торговые отношения и сотрудничество.

Основываясь на историческом опыте введения санкций, существует два варианта развития событий:

1. Страна-мишень в результате соглашается на все выдвигаемые условия и санкционная война прекращается;
2. После исчерпания всех воздействующих механизмов страна-инициатор применяет силовое воздействие.

Предполагается, что итогом применения экономических санкций является существенное ухудшение дел в государстве, что вынуждает правительство принять диктуемые решения. При этом страны-инициаторы никакого ущерба не несут. Однако результаты могут быть иными (табл. 1).

Последствия введения экономических санкций

Для страны-мишени	Для страны-инициатора	Для сторонних стран
Кризис финансовой системы. Замедление роста развития отраслей экономики. Повышение расходов на импортозамещение.	Снижение уровня доходности за счет сокращения совместных проектов со страной-мишенью. Повышение расходов на приобретение сырья, товаров, поставляемых страной-мишенью.	Отрицательные последствия: - страны, присоединившиеся к санкциям, подвергаются сокращению рынка сбыта; - страдают совместные проекты; - увеличиваются расходы на приобретение экспортных товаров. Положительные последствия: - страна-мишень заключает договоры поставок с третьими странами, которые не участвуют в санкционной войне.

Источник: [2, с. 8]

Таким образом, санкции могут иметь и положительный и негативный эффект как для государства-мишени, так и на государство-инициатора. В настоящее время цели санкций труднодостижимы, ведь государства постепенно приспосабливаются к новым обстоятельствам, ищут альтернативные варианты осуществления своих экономических задач. Тем не менее, санкции серьезно отражаются на экономической безопасности конкретного государства.

Внеэкономические связи России в условиях санкций претерпели значительные изменения, что отразилось на динамике экспорта и импорта страны (рис. 1).

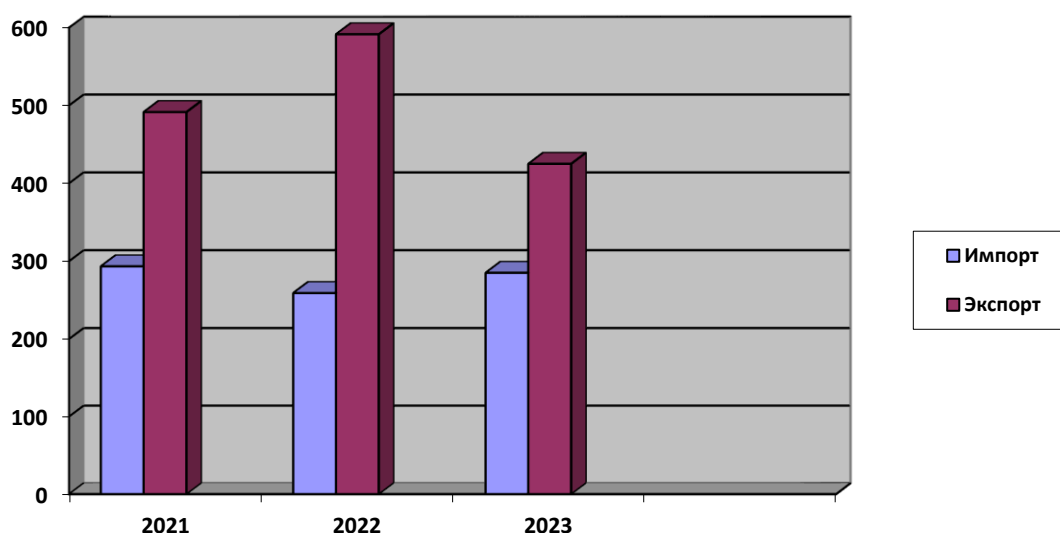

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта России за 2021-2023 гг., млрд. долл. США
Источник: [1, с. 8]

Данные рисунка свидетельствуют, что в 2022 году импорт значительно снизился, а экспорт вырос, что связано в первую очередь с санкциями, в том числе на поставку товаров и технологий в Россию. Изменившаяся ситуация привела к тому, что в 2023 году импорт не значительно вырос, экспорт же снизился.

Внешнеторговый оборот Российской Федерации является важным индикатором экономической активности страны и отражает её интеграцию в мировую экономику (рис. 2).

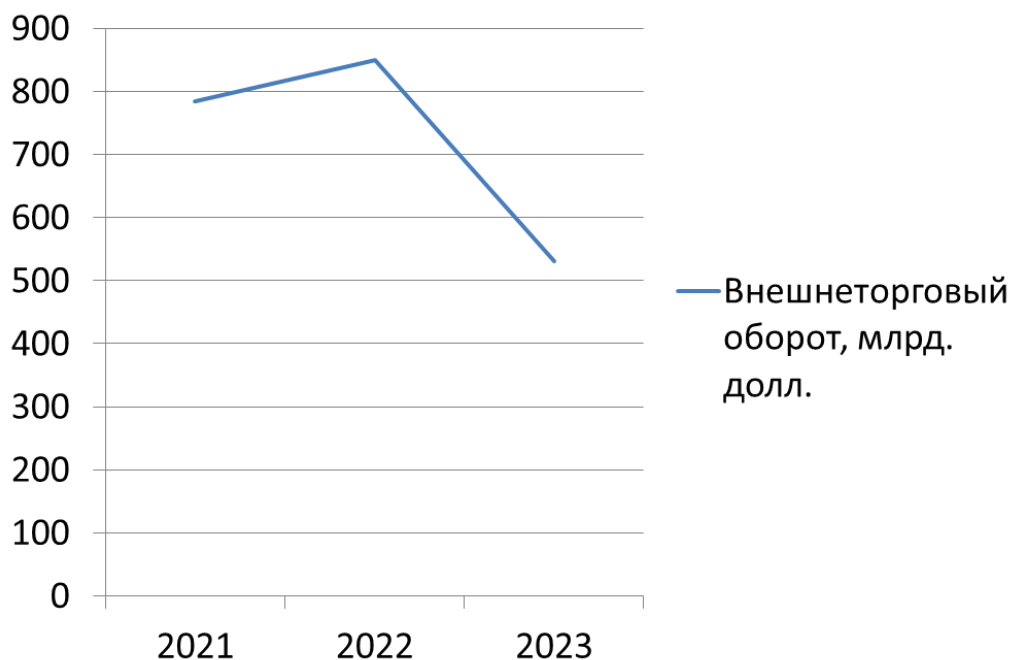

Рис. 2. Внешнеторговый оборот России со странами-партнерами за 2021-2023 гг., млрд. долл. США

Источник: [1, с. 8]

В результате ужесточения санкций стран Запада и ограничений доступа к международным рынкам в 2022 году внешнеторговый оборот России в 2023 году сократился. Общая экономическая ситуация в мире, включая инфляцию и энергетический кризис, также оказала влияние на торговлю.

Введенные санкции двояко отразились на экономической безопасности России. С одной стороны, санкции отрицательно сказались на развитии экономики. Результатом ограничений стало падение цен на нефть и иные ресурсы, подорожание кредитов, обесценивание рубля, банкротство части предприятий. Выросли цены на продовольственные товары, увеличилась безработица. Одновременно с этим начался отток иностранного капитала из России, объем иностранных инвестиций сократился, часть специалистов высокотехнологичных отраслей выехали за рубеж. Эти факторы приводят к снижению уровня жизни населения, негативно влияют на экономическое развитие государства. С другой стороны, можно отметить и положительный эффект ограничительных мер, что выразилось в расширении политики импортозамещения, наращивании производственных мощностей и активном развитии обрабатывающей промышленности. Расширились и углубились торгово-экономические отношения со странами Востока и БРИКС.

Таким образом, санкции по отношению к России, оказали значительное влияние на динамику торговли с другими странами, изменяя как объемы, так и структуру внешнеэкономических связей, торговые маршруты, способствуя переориентации на новые рынки. В то же время, санкции стимулировали внутреннее производство и инновации, заставляя страну искать альтернативные источники поставок и развивать собственное производство.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – О внешней торговле в 2021 году– Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html.
2. Джураев, А.Д. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы [Электронный ресурс] / А. Д. Джураев, В. Д. Скляр,

П. С. Янковский // Экономика и бизнес: теория и практика : [сайт] / «Экономика и бизнес» - 2022 – . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-2022-goda-v-otnoshenii-rossii-prinyatie-resheniya-posledstviya-i-perspektivy>.

3. Козай, П.А. Импортзамещение в сфере высоких технологий в условиях санкций / Козай П.А., Дорохова Е.И. // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики. Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. С. 101-103.

4. Колоткина, О.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России [Электронный ресурс] / О. А. Колоткина // БИТ : [сайт] / «БИТ» - 2023 – . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-rossii-1>

5. Масальский, М.Г. Экономические санкции. Влияние экономических санкций на Российскую экономику [Электронный ресурс] / М. Г. Масальский // Российский внешнеэкономический вестник : [сайт] / «Российский внешнеэкономический вестник» - 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy-na-rossiyskuyu-federatsiyu>.

6. Обухова, А.М. Влияние теневой экономики на экономическую безопасность государства / Обухова А.М., Дорохова Е.И. // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики. Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. С. 28-31.

7. Смирнов, Е.Н. Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики [Электронный ресурс] / Е. Н. Смирнов // Российский внешнеэкономический вестник : [сайт] / «Российский внешнеэкономический вестник» - 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskalatsiya-antirossiyskih-sanktsiy-i-ee-posledstviya-dlya-globalnoy-ekonomiki>.

КАРАКУРИ: НЕДООЦЕНЕННЫЙ МЕТОД СОКРАЩЕНИЯ ПОТЕРЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Н.Н. Пытьев,
аспирант

Самарский Государственный Экономический Университет

Аннотация. В статье обсуждаются аспекты применения инструмента «каракури» в качестве средства повышения операционной эффективности и устойчивого развития промышленных предприятий.

Ключевые слова: Сокращение потерь, Бережливое производство, Операционная эффективность предприятий, «каракури».

Введение. В современных условиях ведения бизнеса промышленные предприятия для достижения стабильности и долгосрочного успеха предпринимают всё больше усилий по совершенствованию собственных бизнес-процессов.

Повышенному вниманию в этом направлении способствуют такие негативные факторы как высокий уровень конкуренции на внутреннем и внешнем рынках, постоянный рост затрат и нестабильность окружающих условий бизнес-среды, обусловленная воздействием экономических и геополитических явлений.

Для достижения целей по дальнейшему росту производительности труда и операционной эффективности промышленные предприятия идут в известных направлениях и активно занимаются вопросами оптимизации затрат, сокращения потерь и реализацией проектов по улучшению.

В качестве инструмента повышения операционной эффективности часто применяют концепцию Бережливого производства и соответствующий инструментарий, направленный на выявление и устранение потерь.

Сама концепция Бережливого производства и её инструменты в течении долгого времени находятся «на вооружении» отечественных и зарубежных предприятий, доказывая свою высокую результативность в качестве методики повышения операционной эффективности и оптимизации затрат.

В первую очередь на промышленных предприятиях можно встретить применение таких инструментов Бережливого производства как Система 5С, картирование бизнес-процессов, встроенное качество, визуальный менеджмент, стандартизацию [1, с. 208] и т.д.

В то же время в научной и бизнес-литературе достаточно редко встречается упоминание средств малой механизации, которые могут быть использованы в качестве эффективного вспомогательного инструмента в работе по устранению потерь в производственных и бизнес-процессах.

В настоящее время эти инструменты вновь обретают популярность, вернувшись на промышленные предприятия в виде так называемых «каракури» - специальных устройств, позволяющих упростить выполнение трудоемких операций и создать необходимые условия для сокращения непроизводительных временных потерь.

В данной работе рассматриваются возможности применения метода «каракури» в качестве вспомогательного инструмента и одного из составных элементов концепции менеджмента «Бережливое производство», направленной на достижение роста операционной эффективности промышленных предприятий и их долгосрочного устойчивого развития.

Методы и организация исследования. Концепция устойчивого развития впервые упоминается в отчете «Our common future», который был подготовлен Всемирной комиссией Организации Объединенных Наций (ООН) в 1987 г. [2].

По итогам анализа собранных данных было сделано заключение, что для разрешения различных экологических кризисов требуются комплексные решения, направленные на устойчивое развитие.

В современном понимании концепция устойчивого развития включает в себя три основных приоритетных аспекта – социальный, экономический и экологический [3, с. 18].

Социальный аспект концепции устойчивого развития предусматривает фокус внимания на поиске и формировании баланса в межкультурном взаимодействии, сокращении числа конфликтов, сохранении и развитии социальных систем, а также на справедливом распределении ресурсов и благ.

Экономический аспект концепции устойчивого развития предполагает оптимизацию использования ограниченных ресурсов, производство экологичных товаров и продукции, сокращение отходов и выбросов, а также внедрение процессов энергосбережения и повторной переработки.

Экологический аспект концепции устойчивого развития призван обратить особое внимание на целостность, защиту и сохранение природных экосистем с тем, чтобы обеспечить их оптимальное развитие во взаимодействии с созданной антропогенной средой и не допустить их нарушение вследствие загрязнения или деградации природных ресурсов.

В связи с высокой важностью указанных аспектов устойчивого развития для всего мирового сообщества, на 70-й Сессии Генеральной ассамблеи ООН была принята резолюция по стратегии достижения целей устойчивого развития на период до 2030-го года.

В рамках данной резолюции намечены и утверждены 17 целей устойчивого развития, отражающих ключевые принципы принятой резолюции [4, с. 86].

Вариант сопоставления утвержденных целей устойчивого развития с соответствующими аспектами представлен в Таблице 1.

Следует отметить, что многие из указанных целей устойчивого развития взаимосвязаны и не могут быть однозначно отнесены к одному из трех аспектов. Представленное в Таблице 1 сопоставление – это один из возможных вариантов распределения целей устойчивого развития.

Сопоставление целей и аспектов устойчивого развития

Экономический аспект	Экологический аспект	Социальный аспект
<ul style="list-style-type: none"> • 1. Ликвидация нищеты • 2. Ликвидация голода • 8. Достойная работа и экономический рост • 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура • 10. Уменьшение неравенства • 12. Ответственное потребление и производство 	<ul style="list-style-type: none"> • 6. Чистая вода и санитария • 7. Недорогостоящая и чистая энергия • 13. Борьба с изменением климата • 14. Сохранение морских экосистем • 15. Сохранение экосистем суши 	<ul style="list-style-type: none"> • 3. Хорошее здоровье и благополучие • 4. Качественное образование • 5. Гендерное равенство • 11. Устойчивые города и населенные пункты. • 16. Мир, правосудие и эффективные институты • 17. Партнерство в интересах устойчивого развития

Источник: составлено автором

При этом следует обратить внимание, что устойчивое развитие предполагает комплексный подход и необходимость учитывать все три составляющие – экономическую, экологическую и социальную.

Некоторые из представленных целей устойчивого развития, наряду с повышением операционной эффективности, могут достигаться при помощи применения концепции Бережливого производства [5].

В рамках данной концепции обращается особое внимание на выявление и устранение потерь, имеющих место в любых бизнес-процессах в силу их неоптимальной организации.

К ним относят такие потери как [6] производство дефектной продукции и брака, перепроизводство, ожидание, транспортировка, запасы, движения, избыточная обработка.

Эти потери ведут к неэффективному расходу времени и ресурсов, снижая операционную эффективность промышленных предприятий.

Для проведения мероприятий по сокращению и устранению этих потерь в концепции Бережливого производства предусмотрен соответствующий инструментарий. Так, в качестве примеров можно привести такие инструменты как Система канбан, «точно вовремя», «дзидока», стандартизация операций и другие.

Применение инструментов бережливого производства и работы по устранению потерь оказывают влияние и на достижение целей устойчивого развития.

Так, достижение цели устойчивого развития по ответственному потреблению и производству может быть обеспечено более результативно при помощи Бережливого производства так как данная концепция менеджмента напрямую воздействует на оптимизацию производств и потребление ресурсов.

В то же время в связи с высоким уровнем развития техники и технологий, на сегодняшний день большое внимание со стороны предприятий уделяется аспектам автоматизации и цифровизации производственных и бизнес-процессов.

Эти аспекты могут быть достаточно затратными и требовать значительного переоснащения или внедрения нового дорогостоящего программного обеспечения.

Вместе с тем потенциал совершенствования бизнес-процессов, основанный на организационно-технических мероприятиях, не требующих масштабного переоснащения производства или трудоемкого внедрения новых программных средств всё ещё не исчерпан.

В качестве примеров мероприятий, направленных на повышение производительности труда, можно указать внедрение устройств малой механизации или «каракури» [7, с. 117].

В конце прошлого столетия этот термин начал применяться на производственных предприятиях Японии для обозначения несложных в реализации механических устройств, используемых для упрощения трудоемких операций.

Эти устройства, работающие на использовании принципов гравитации и простейшей механики, стали важной составной частью культуры постоянных улучшений в Японии.

Вместе с тем в современной бизнес-литературе по Бережливому производству преимущественно рассматривается инструментарий и эффективные концепции управления и крайне редко встречаются примеры использования возможностей малой механизации в качестве эффективного средства сокращения потерь.

В последние несколько лет в нашей стране возможности применения устройств «каракури» вновь стали изучаться на базе предприятия Росатом, где не только опробовали ряд подобных устройств, но и создали целую лабораторию по их разработке, тестированию и практическому применению [8].

В основу проектирования несложных механических устройств заложено применение базовых принципов и, соответственно, используются гравитационные механизмы, механизмы с пружиной, рычажные механизмы, кулачковые механизмы (верхний ряд), блочные механизмы, механические связи, механизмы с нитью, передаточные механизмы (нижний ряд - см. Рис. 1).

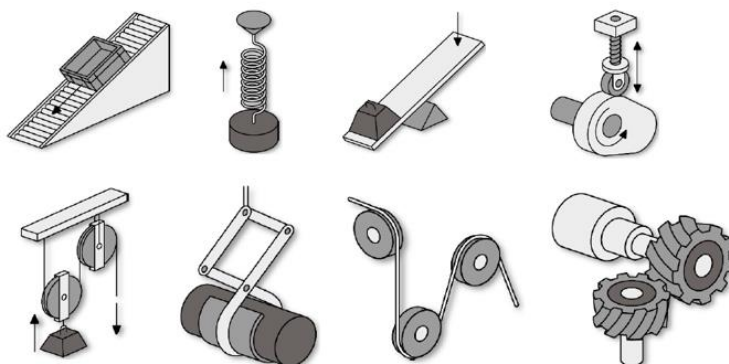

Рис. 1 Базовые механизмы «каракури»

Компания Росатом активно делится полученным опытом с отечественными предприятиями. В Таблице 2 представлены примеры применения устройств «каракури».

Таблица 2

Примеры применения устройств «каракури»

Предприятие	Процесс до оптимизации	Процесс после оптимизации
АО «ЧМЗ»	Перед прокатом труб на стане каждую заготовку необходимо взвешивать. Для этого два работника брали ручную заготовку со стола загрузки, клали её на напольные весы для взвешивания, и после взвешивания поднимали обратно на стол загрузки. Вес каждой заготовки около 80 кг.	Для взвешивания трубы перед прокатом оператор подкатывает трубу по столу загрузки к механизму взвешивания и нажимает педаль, при этом труба вывешивается на весах. После того, как оператор убирает ногу с педали труба возвращается на стол загрузки.
ФГУП «ПО «Маяк»	Перемещение бидонов с места хранения до места заполнения осуществлялось в три этапа. На первом этапе работники выносили бидон весом 90 кг в зону перемещения крана. Краном бидон перемещали на площадку перед зоной установки. С площадки работники заносили бидон в зону установки и устанавливали в технологическое гнездо ниже уровня пола	Работник при помощи специальной тележки забирает бидон из места хранения и перемещает в зону установки. Установка бидона в технологическое гнездо осуществляется по наклонной плоскости при помощи лебедочного механизма.

Источник: составлено автором на основе [8]

Заключение. По итогам проведенного исследования на примерах конкретных предприятий показана значимость метода «каракури» как инструмента бережливого производства и фактора устойчивого развития промышленных предприятий.

Применение принципов «каракури» не только позволяет сократить потери и повысить операционную эффективность, но и способствует созданию производственных систем, которые учитывают экологические и экономические аспекты концепции устойчивого развития.

Анализ показал, что внедрение «каракури»-технологий может значительно улучшить производственные процессы, сокращая трудоемкость отдельных рабочих операций.

Таким образом, «каракури» представляет собой мощный инструмент, который может быть интегрирован в стратегию устойчивого развития предприятий.

Важно продолжать исследовать и развивать этот метод для максимально полного использования его потенциала в современных условиях, когда устойчивость и эффективность становятся ключевыми факторами успеха промышленных предприятий.

Литература

1. Пытьев, Н. Н. Развитие теории и практики бережливого производства на российских предприятиях / Н. Н. Пытьев, Г. И. Яковлев // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей XV Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 17 марта 2023 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. – С. 206-210.

2. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 1987

3. Григорьева А. А., Пирогова О. Е. Проблемы современной экономики. – Новосибирск, 2015. – № 28-1. – С. 17–22.

4. Пытьев, Н. Н. Применение подходов бережливого производства для устойчивого развития промышленных предприятий / Н. Н. Пытьев // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2023. – Т. 2, № 3(6). – С. 84-95.

5. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании/Пер. с англ. -2-е изд. -М.: Альпина Бизнес Букс, 2018. – 473 с

6. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2008. – 194 с

7. Матвеева А. Е., Табакова И. Ю. Каракури как инструмент бережливого производства и способ развития инженерного мышления // Вестник науки. 2024. №10 (79).

8. Корпоративная академия Росатом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom-academy.ru/media/poleznye-materiali/> (дата обращения: 28.10.2024).

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ю.Л. Растопчина

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»*

Е.И. Ковалёва

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития современного мирового хозяйства с фокусированием на международную торговлю товарами и услугами, международное движение капитала и инвестиционные потоки. Исследуемый временной горизонт – 5 лет (период 2019-2023 гг.) – выбран с учетом ряда кризисов (пандемийный период, постпандемийное восстановление, процессы перехода к многополярному миру, общие трансформационные процессы мирового хозяйства). Аналитическую основу

исследования составили данные Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Всемирной торговой организации (ВТО).

Ключевые слова: международная торговля товарами и услугами, международные инвестиции, тенденции, глобальная неопределенность.

Введение. Современным процессам в мировой экономике можно смело давать статус максимальной динамики, неопределенности и турбулентности. С одной стороны, мировая экономика продолжает глобализироваться благодаря расширению международной торговли, трансграничных инвестиций и мобильности капитала, что вроде и подтверждает рост глобализации, однако все чаще среди мнений и докладов экспертов в сфере мировой политики и международных экономических отношений можно услышать о тенденции мирового хозяйства к деглобализации. Общая политическая нестабильность, геополитическая напряженность, торговые конфликты и смена политических режимов создают неопределенность для инвесторов и бизнеса, что может привести к колебаниям на финансовых рынках.

Неравенство в доходах и богатстве продолжает расширяться, при этом богатство концентрируется в руках небольшой элиты. Интенсивность миграции населения из сельских районов в города продолжает нарастать, что приводит к быстрой урбанизации и проблемам в инфраструктуре, занятости и государственных услугах. При этом во многих странах население стареет, что имеет серьезные последствия для пенсий, систем здравоохранения и потребления.

Среди ключевых тенденций современного мирового хозяйства также стоит отметить и растущее осознание последствий изменения климата и необходимости сокращения выбросов углекислого газа стимулирует переход к более устойчивым источникам энергии и зеленой экономике.

Кроме того, цифровая трансформация становится все более важной во всех секторах экономики, от электронной коммерции до блокчейна и искусственного интеллекта. «Цифровизация обеспечивает колоссальную эффективность торговли. Мы завершаем процессы, которые раньше занимали 36 часов, за три часа. Это сила технологий для традиционного торгового финансирования» [10]. При этом появление цифровых платформ и экономических моделей, основанных на совместном использовании и сотрудничестве продолжает подрывать традиционные отрасли.

Эти тенденции, вероятно, окажут существенное влияние на мировую экономику в ближайшие годы, и правительствам, транснациональным корпорациям и в целом корпоративному сектору придется адаптироваться к этим новым реалиям быстро меняющегося экономического ландшафта.

В данной статье более подробно остановимся на сравнительном обзоре тенденций международной торговли и инвестиционных потоков в условиях глобальной экономической неопределенности. Исследуемый аналитический горизонт – 5 лет (период 2019-2023 гг.) – выбран с учетом ряда кризисов (пандемийный период, постпандемийное восстановление, процессы перехода к многополярному миру, общие трансформационные процессы мирового хозяйства).

Методы и организация исследования. Методологической основой исследования стали методы сравнительного и ситуационного анализа, синтеза, экспертные оценки. Используя эмпирические и аналитические данные Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД, United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD) и Всемирной торговой организации (WTO, World Trade Organization) выявим общие тенденции международной торговли и инвестиционных потоков в условиях глобальной экономической неопределенности.

Основная часть. Среди специфических особенностей современной международной торговли товарами и услугами можно выделить:

- рост электронной коммерции;
- рост внутрирегиональной торговли. Многие страны становятся все более зависимыми от своих соседей в импорте и экспорте, что, в свою очередь, привело к увеличению внутрирегиональной торговли, особенно в Азии, Европе и Северной Америке;
- расширение спектра услуг: международная торговля услугами в последние годы демонстрирует значительный рост, особенно в секторах информационных технологий, туризма, образования и здравоохранения;

– торговая напряженность между многими странами влияет на международную торговлю и трансформацию глобальных цепочек поставок. Тарифы и другие протекционистские меры приводят к сбоям в глобальных цепочках поставок и замедлили рост мировой торговли;

– переход в сторону регионализма. Столкнувшись с растущей неопределенностью и ограничениями в международной торговле, многие страны обращаются к региональным торговым соглашениям для стимулирования своей торговли.

На графике рисунка 1 видим состояние поквартального роста международной торговли товарами и услугами в процентах за период 2019-2024 гг. [4]

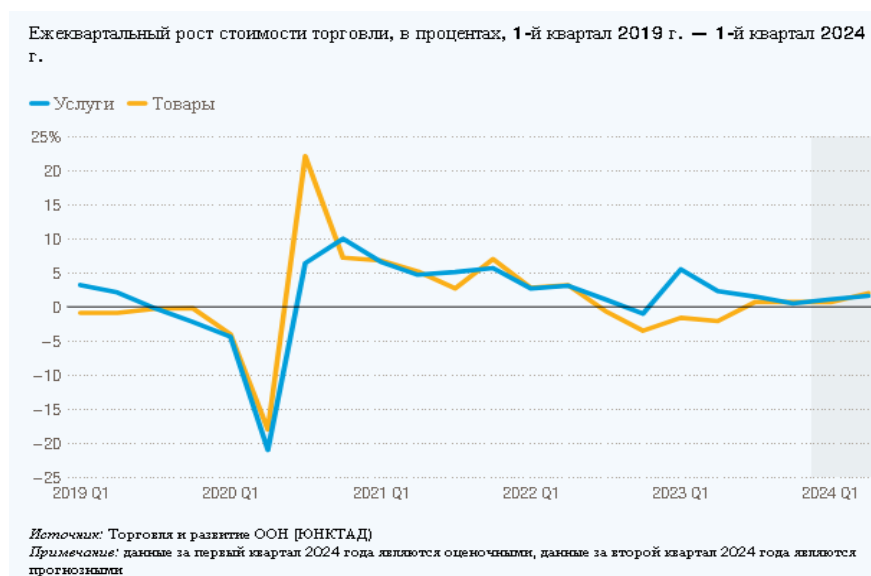
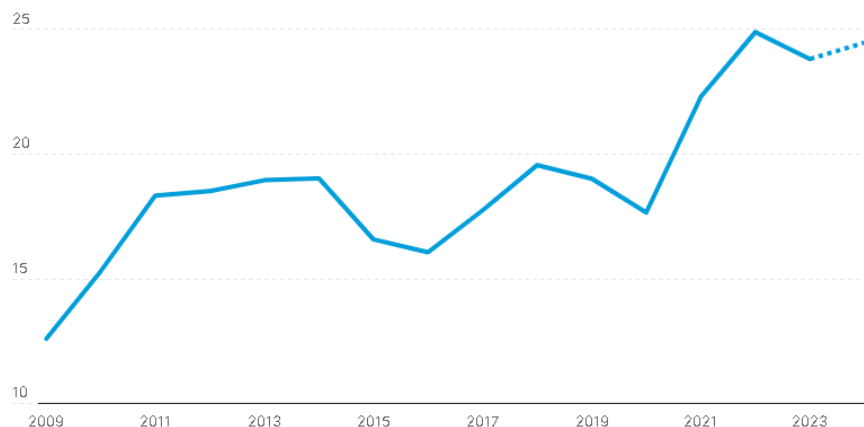

Рис.1. Поквартальная динамика международной торговли товарами и услугами 1 квартал 2019 г – 1 квартал 2024 г.,% [4]

В 2023 году объём мировой торговли сократился на 3% до 31 триллиона долларов после пика в 2022 году. Стоимость мирового товарного экспорта снизилась на 4,3 процента после двух лет роста подряд. Спад был вызван снижением спроса в развитых странах и ослаблением торговли в Восточной Азии и Латинской Америке. Спад был вызван сокращением торговли товарами на 5%. В то же время торговля услугами преодолела негативную тенденцию (рост на 8%). Сектор был поддержан почти 40-процентным ростом туризма и услуг, связанных с туристической индустрией [3].

Мировой товарный экспорт, триллионы долларов США

Source: Организация Объединенных Наций по вопросам торговли и развития, UNCTADstat и Всемирная торговая организация.

Рис. 2. Мировой товарный экспорт за период 2009-2023 гг., трлн. долл. США [3]
(пунктиром выделены текущие прогнозы ЮНКТАД, по состоянию на октябрь 2024 года)

В 2023 году мировой экспорт составил 23,8 триллиона долларов, что на 1,1 триллиона долларов меньше, чем в предыдущем году. В 2024 году стоимость экспорта немного выросла в первом квартале (на 1,5 процента), затем снизилась примерно на полпроцента, а в третьем и четвёртом кварталах, по прогнозам, вырастет на 2,0 и 1,9 процента соответственно. В 2023 году в странах с развитой экономикой экспорт сократился на 2,8%, при этом значительное снижение наблюдалось в Сен-Пьере и Микелоне (-76,9%), Андорре (-34,6%), Норвегии (-30,5%) и Российской Федерации (-28,4%). В целом снижение было более значительным в развивающихся странах на 6,2 процента, в том числе в Йемене (-63,7 процента), Гуаме (-57,7 процента) и Коморских Островах (-42,5 процента), а также в ряде других малых островных развивающихся государств. В 2023 году Север экспортировал больше товаров, чем Юг: на долю развитых стран пришлось 13,3 триллиона долларов, а на долю развивающихся стран – 10,5 триллиона долларов в общей стоимости мирового экспорта.

Рост мировой торговли в первом квартале 2024 года в основном был обусловлен увеличением экспорта из Китая (на 9%), Индии (на 7%) и США (на 3%). В то же время экспорт из Европы не вырос, а экспорт из Африки сократился на 5%.

Объём торговли в развивающихся странах и между странами Юга увеличился примерно на 2% как в импорте, так и в экспорте. Для сравнения, в развитых странах импорт остался на прежнем уровне, а экспорт вырос всего на 1%. Однако в годовом исчислении торговля между странами Юга сократилась на 5% по сравнению с первым кварталом 2023 года и первым кварталом 2024 года.

В секторах зеленой энергетики и искусственного интеллекта наблюдается значительный рост, например, стоимость высокопроизводительных серверов выросла на 25% по сравнению с первым кварталом 2023 года, в то время как стоимость других компьютеров и устройств хранения данных выросла на 8%. Стоимость электромобилей также значительно выросла – примерно на 25%.

Несмотря на многие положительные тенденции, отмечаемые в аналитических обзорах ЮНКТАД, перспективы на 2024 год омрачены потенциальными геополитическими проблемами и последствиями промышленной политики. Геополитическая напряжённость, рост стоимости перевозок и новая промышленная политика, растущее внимание к внутренним отраслям промышленности и торговым ограничениям могут изменить структуру и темпы развития мировой торговли.

Тенденции и динамика инвестиционных потоков, также как и международная торговля, определялись общемировыми условиями нестабильности, напряженности, торговыми войнами и конфликтами. В 2019 году чистый приток прямых иностранных инвестиций (в % от ВВП) в мировой экономике составил 2,0%, в 2020 году зафиксировано резкое снижение до 1,4 %, в 2021 наблюдался рост до 2,3%, в 2022 – 1,7%, в 2023 – 0,7% от ВВП [11].

COVID-19 оказал существенное влияние на динамику и географическое распределение прямых иностранных инвестиций. В 2020 году глобальные потоки ПИИ сократились на 35 % до 1 трлн. долларов США с 1,5 трлн. долларов США в 2019 году (рис.3). Значительное снижение прямых иностранных инвестиций пришлось на развитые страны, где ПИИ упали на 58 %, что было вызвано колебаниями корпоративных транзакций и внутрифирменными финансовыми потоками. ПИИ в развивающиеся страны сократились на 8 %, в т.к. азиатские регионы остаются привлекательными для инвестирования. На развивающиеся страны пришлось две трети мировых ПИИ, по сравнению с чуть менее чем половиной в 2019 году [5].

Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2021 году составили 1,58 трлн. долларов США, что на 64 % больше, чем в 2020 году. Потоки ПИИ получили значительную динамику, в основном из-за бурно развивающихся рынков слияний и поглощений и быстрого роста международного проектного финансирования в результате свободных условий финансирования и крупных пакетов стимулирования инфраструктуры. В то же время неопределенность инвесторов и нежелание рисковать оказали существенное понижающее давление на глобальные ПИИ в 2022 году [6;7].

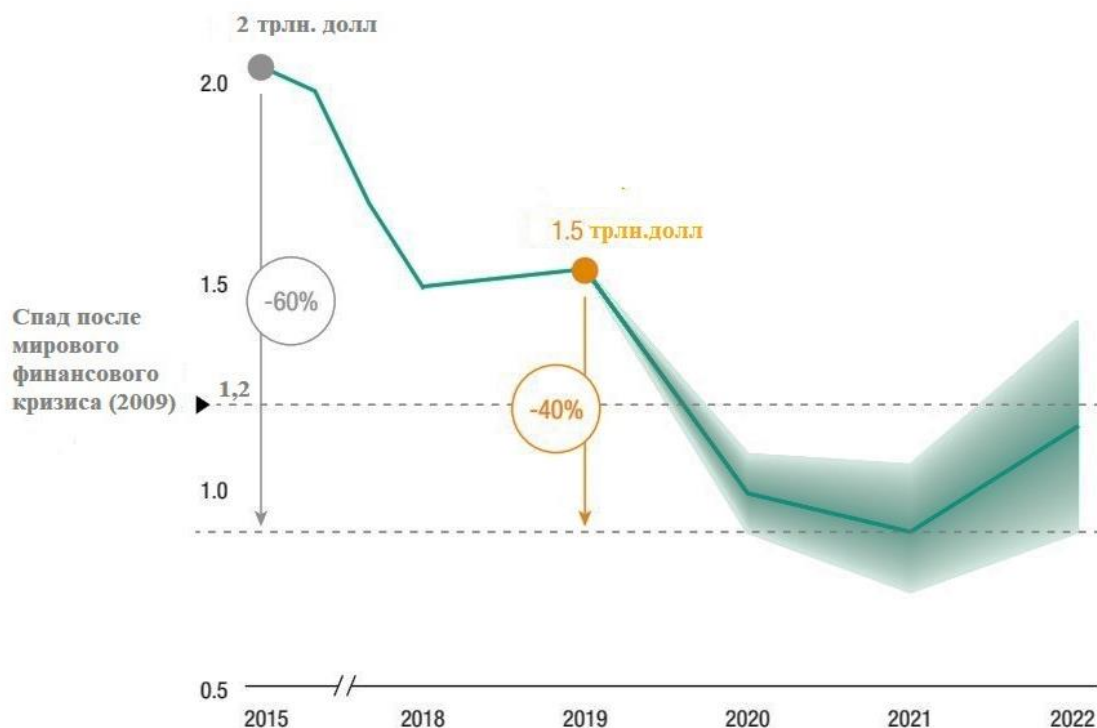

Рис. 3. Глобальный приток ПИИ, 2015-2019 и 2020-2022 прогноз, трлн. долл.

Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций в 2022 году сократились на 12 % до 1,3 трлн. долларов. Экономические препятствия, формирующие инвестиционные тенденции в 2022 году, несколько стихли, но не исчезли. Потоки ПИИ в развитые экономики сократились на 37 % до 378 млрд. долларов. Большая часть снижения была обусловлена разовыми транзакциями и финансовыми потоками, появились новые перспективные инвестиционные проекты. Число новых инвестиционных проектов выросла на 4 %, на 37 % выросла стоимость проектов. Потоки ПИИ в развивающиеся экономики выросли на 4 % до 916 млрд. долларов [8]. Прямые иностранные инвестиции осуществляются прежде всего в проекты, связанные с «зеленой» экономикой, в сектор возобновляемой энергетики. Количество заявленных инвестиционных новых проектов в развивающихся странах выросли на 37 %, их стоимость более чем удвоилась.

Потоки ПИИ в 2023 году составили 1,33 трлн. долларов, что на 2 % меньше, чем в 2022 году. На общую цифру повлияли резкие колебания прямых иностранных инвестиций в небольшом количестве европейских стран (Люксембург, Нидерланды). Без учета влияния этих стран глобальные притоки сократились более чем на 10 процентов. Объем ПИИ в Евросоюзе вырос с отрицательных 150 млрд долларов США в 2022 году до положительных 141 млрд долларов США из-за больших колебаний инвестиций в Люксембурге и Нидерландах. Без учета этих двух стран приток в остальную часть ЕС снизился на 23%, при этом количество стран-реципиентов сократились. Приток в другие развитые страны также стагнировал, с нулевым ростом в Северной Америке и снижением в других развитых странах. Так, потоки ПИИ в развитые экономики, за вычетом роста прямых иностранных инвестиций в ряде небольших европейских стран, сократились на 15 %. На снижение объемов инвестиций повлияли корпоративные финансовые реконфигурации, вызванные действиями по введению глобального минимального налога для крупных многонациональных предприятий (МНП), и значительное падение стоимости трансграничных слияний и поглощений. Притоки ПИИ в развивающиеся экономики, которые были устойчивыми в течение последних нескольких лет, сократились на 7 % в 2023 году до 867 миллиардов долларов, в основном из-за снижения на 8% прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны Азии. Потоки сократились на 3 % в Африке и на 1 % в Латинской Америке и Карибском бассейне. Тенденции по отраслям в 2023 году показывают рост числа проектов в секторах с интенсивной глобальной цепочкой создания

стоимости (+16%), особенно в автомобилестроении, текстильной промышленности, машиностроении и электронике [9].

По прогнозам ЮНКТАД, перспективы на 2024 год остаются сложными, возможен умеренный инвестиционный рост в ситуации смягчения финансовых условий и усилий по упрощению процедур инвестиций как в национальных политиках, так и в международных соглашениях. Сдерживать рост инвестиций по-прежнему будут геополитические риски и дальнейшая фрагментация мировой экономики. Инвестиции будут расти в секторах производства с интенсивными глобальными цепочками создания стоимости, таких как автомобилестроение и электроника в регионах и странах с легким доступом к основным рынкам. Но многие развивающиеся страны остаются маргинализированными, испытывая трудности с привлечением иностранных инвестиций и участием в глобальных производственных сетях.

Заключение. Таким образом, продолжающиеся трансформационные процессы в мировой экономике, усиление напряженности во многих точках мирового хозяйства напрямую влияют на динамику международной торговли товарами и услугами, а также на процессы инвестирования с тенденцией на понижение. Кризис и последствия COVID-19, экономическая и геополитическая неопределенность определили снижение объемов прямых иностранных инвестиций в мировой экономике в среднесрочной, а возможно и в долгосрочной перспективе. В международной торговле такие условия могут усилить волатильность на энергетических и сельскохозяйственных рынках.

Литература

1. Глобальный мониторинг инвестиционных тенденций [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНКТАД. 2024. – № 46. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2024d1_en.pdf
2. Инвестировали, но мимо [Электронный ресурс]// Официальный сайт сетевого издания «Коммерсантъ». 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6466210>
3. Международная торговля. Анализ данных. [Электронный ресурс] Официальный сайт ЮНКТАД. 2024. URL: <https://unctadstat.unctad.org/insights/theme/11#indicator-45>
4. Обзор мировой торговли (июль 2024 г.). [Электронный ресурс] Официальный сайт ЮНКТАД. 2024. URL: <https://unctad.org/publication/global-trade-update-july-2024>
5. Отчет о мировых инвестициях 2020 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНКТАД. 2024. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2020>
6. Отчет о мировых инвестициях 2021 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНКТАД. 2024. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2021>
7. Отчет о мировых инвестициях 2022 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНКТАД. 2024. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2022>
8. Отчет о мировых инвестициях 2023 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНКТАД. 2024. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023>
9. Отчет о мировых инвестициях 2024 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт ЮНКТАД. 2024. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024>
10. Fraser, J., Moinian, S. 2024 trends in trade 2024 [Электронный ресурс] / J. Fraser, S. Moinian // Официальный сайт JPMorgan Chase & Co. 2024. URL: <https://www.jpmorgan.com/insights/payments/trade-and-working-capital/trends-in-trade-2024>
11. World Development Indicators (WDI) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы Всемирного банка, World Bank Group, 2024. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS&country=WLD>

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю.А. Савёлова

студентка НИУ «БелГУ»

А.С. Савицкая

студентка НИУ «БелГУ»

А.И. Новоселова

студентка НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Доценко Анна Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности регулирования валютных курсов на современном этапе. Представлена текущая оценка роли валютного курса в системе международных экономических отношений, проанализировано понятие «валюта» и её виды. Автором были выделены различные точки зрения относительно сущности «валютного курса», видов валютного курса, а также факторы, его формирующие. Приведены сведения по средним номинальным валютным курсам. В заключении автор приходит к выводу об особенностях регулирования валютных курсов на современном этапе.

Ключевые слова: валюта, валютный курс, сущность валютного курса, система валютного курса

Введение. Согласно федеральному закону РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» органами валютного регулирования в Российской Федерации являются Центральный банк РФ и Правительство РФ. Для системы международных экономических отношений роль валютного курса несомненно важна. С его помощью участники международных отношений имеют возможность посредством сравнения цен на мировом и национальных рынках, а также путём сопоставления показателей, характеризующих платёжное состояние участников, производить расчёты. Особое место валютного курса принадлежит системе расчётно-платёжного обслуживания. При осуществлении экспортных операций, средства, полученные за оказание услуг, реализацию товаров, впоследствии меняются с иностранной на национальную. При осуществлении импортных операций участники международных отношений покупают за национальную валюту иностранную.

Методы и организация исследования. Для того, чтобы определить специфику валютного курса необходимо рассмотреть сущность валюты.

Как определяет М. Д. Барашкова, «валюта - это денежные средства, которые находятся в обращении и используются как средства обмена» [1, с. 88]. Автор также обозначает валюту как денежные единицы, в том числе монеты и банкноты.

Аналогичное, но более широкое закрепление понятия валюта отражено и в федеральном законе РФ «О валютном регулировании и валютном контроле». Закон определяет валюту в качестве денежных знаков, обращающихся на территории России, способных обращаться и обмениваться. Сюда относятся не только монеты и банкноты, а также средства наличного и безналичного обращения, средства на счетах и вкладах [2].

Само понятие «валютный курс» сформировалось намного позднее, чем понятие «валюта». Существовал процесс обмена товарами и оплатой за эти товары ещё в древнем мире, когда между людьми возникли товарные отношения. Оплата за товары осуществлялась драгоценными камнями и металлами, позднее появились монеты, банкноты. С появлением банкнот, закрепилось понятие валюта. В середине 19 века валюта начала использоваться в процессе осуществления рыночных отношений, как на территории одного государства, так и во внешнеэкономических отношениях и закрепились изначально как «мировая валюта».

В современных условиях существуют различные виды валюты. Принято выделять национальные, иностранные, интернациональные денежные единицы. В зависимости от

классификационных признаков признают свободно конвертируемые валюты (отсутствуют ограничения при осуществлении внешнеторговых сделок), частично конвертируемые валюты (имеются некоторые ограничения, которые устанавливаются между субъектами международных отношений) и неконвертируемые валюты (имеются полные ограничения при осуществлении внешнеторговых сделок). В свою очередь, понятие валюты и валютного курса сопряжено с конвертируемостью, при этом в основе курса заложен валютный паритет, который устанавливается законом для соотношения двух валют.

С появлением первых международных финансовых институтов укрепилось понятие «валютный курс». На современном этапе международных отношений валютный курс является одним из важнейших элементов системы международных экономических отношений. Он оказывает прямое влияние на состояние конкурентоспособности экспортируемых национальных товаров.

Е. Е. Цыганкова, А. П. Круглова характеризуют валютный курс как «денежную единицу, показывающую нужное количество единиц валюты одного государства, для покупки валют другого государства» [4, с. 196].

Как отмечалось выше, цену покупки и продажи валюты устанавливает Центральный банк РФ. Высокая конвертируемость валюты указывает на высокий уровень конкурентоспособности экономики страны и валюты на международном рынке.

Как отмечает И. В. Баранова, «валютный курс может определяться либо в результате взаимодействия рыночных сил (спрос на валюту), либо законодательно (устанавливается государством)» [3].

По своей сути, валютный курс устанавливается ценой национальной валюты, которая выражается в денежной единице другой страны. Виды валютных курсов бывают разными. Принято выделять прямые и обратные курсы (стоимость в рублях, стоимость валюты участника сделки), кросс-курс (применяется в том случае, когда отсутствует возможность обмена напрямую), текущие и форвардные курсы (моментальная покупка или установление покупки и курса на определённую дату), фиксированные (устанавливаются Центробанком) и плавающие курсы (формируются во время купле-продажи).

Как отмечают Е. Е. Цыганкова, А. П. Круглова «отличительной особенностью валютного курса является его многофакторность. Качество формирования валютного курса зависит прежде всего от темпов роста инфляции, состояния платёжного баланса, размера процентных ставок, состояния валютных рынков, степени доверия к валюте, валютной политике государства, динамике ВВП» [4, с. 197].

Валютный курс используется во всех международных расчётах. В сложившихся условиях санкционного давления в 2022 году изменения коснулись и валютного законодательства. В частности, меры, принятые государством, были сориентированы на сокращение колебаний курса национальной валюты. В первую очередь, Россия отказалась от использования доллара, как средства платёжного международного расчёта. Вероятность значительного отказа от доллара существенно повысилась. Россия также стала активно использовать национальную валюту (перевод расчётов в рубли) для оплаты поставок газа. Однако, такой резкий уход от доллара сопряжён с некоторыми проблемами в инфраструктуре расчётов, с которыми столкнулись страны, использовавшие расчёт в национальных валютах. К примеру, поставки нефти в Индию привели к увеличению сумм на счетах нефтекомпаний в индийских рупиях. В свою очередь, возможность их обмена сложна. Поэтому, полный отказ от доллара Россия и страны БРИКС не предусматривают [5].

На основании данных единой межведомственной информационно-статистической системы средние номинальные валютные курсы по отношению к рублю по состоянию на август 2022, 2023, 2024 года представлены на рисунке 1.

На фоне сокращения экспортных поступлений и увеличения импорта курс доллара по отношению к рублю вырос в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 34,91 рубль, или на 57,85%. Курс евро по отношению к рублю вырос в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 42,97 рублей, или на 70,43%. Посредством антикризисной программы, сформированной государством, удалось снизить курса доллара и евро по отношению к рублю к августу 2024 года на 6%.

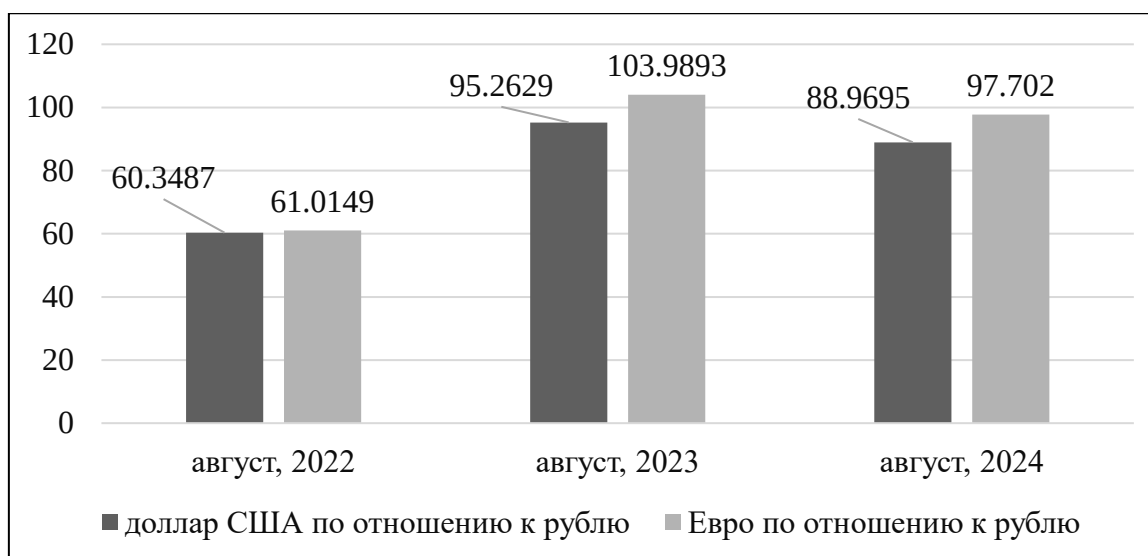

Рис. 1. Средние номинальные валютные курсы по состоянию на август 2022, 2023, 2024 года

Причинами такого колебания валютного курса можно считать рост национальной валюты, введением западного потолка цен на российскую нефть, падением стоимости экспортируемого газа.

Заключение. Таким образом, валютный курс выступает не только в качестве денежных единиц и знаков, но и является важнейшей экономической категорией, которая отражает развитие современной рыночной экономики. Валютный курс отражает товарно-денежные отношения на мировом рынке. Учитывая мнения авторов относительно сущности валютного курса необходимо учитывать, что он является одним из основных индикаторов, характеризующим состояние национальной экономики. Так, резкие колебания курса, его ослабление, могут указывать на то, что экономика определённого государства требует развития в силу своей неустойчивости.

Литература

1. Барашкова М.Д. Определение и нормативное закрепление валют как денежного инструмента / М. Д. Барашкова // Право и управление. – 2022. - №11. – С. 87-90.
2. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003г. № 173-ФЗ (ред. от 08.08.2024г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 50. - Ст. 4859. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482900&dst=100001#H1MDDSUqxbGxT0b8>
3. Баранова И. В. Экономическая сущность валютного курса / И. В. Баранова, А. З. Байжигитова, М. К. Сердалин // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2021. - № 4 (27) октябрь - декабрь - URL <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2021/4/00949.pdf>. - ISSN 2413-4066
4. Цыганкова Е. Е. Анализ и оценка валютной политики и валютного регулирования в Российской Федерации / Е. Е. Цыганкова, А. П. Круглова. // Молодой ученый. - 2023. - № 3 (450). - С. 196-199. - URL: <https://moluch.ru/archive/450/99194/> (дата обращения: 24.10.2024).
5. Валютный курс и факторы, влияющие на его формирование // Образовательный портал «Справочник». - Дата последнего обновления статьи: 02.05.2024. – URL:https://spravochnick.ru/finansy/valyutnyy_kurs_i_factory_vliyayuschie_na_ego_formirovanie/ (дата обращения: 24.10.2024).

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.В. Сапрыкина,

доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»

А.С. Ильминская,

студент, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В силу развития технологий предприятиям издательской отрасли становится все труднее конкурировать и существовать. Для полноценной и эффективной работы организации необходимо в полной мере оценивать ее финансовую устойчивость и состояние. Финансово устойчивое предприятие легко адаптируется под изменения рынка и внешние факторы в силу независимости от других источников финансирования. Именно поэтому финансовую устойчивость можно считать одним из важнейших показателей стабильности предприятия.

Ключевые слова: платёжеспособность, финансовое состояние, предприятие, ликвидность, финансовая устойчивость.

Для полноценной и эффективной работы организации необходимо в полной мере оценивать ее финансовую устойчивость и состояние. Финансово устойчивое предприятие легко адаптируется под изменения рынка и внешние факторы в силу независимости от других источников финансирования. Показатели финансовой устойчивости оказывают существенное влияние и на привлечение инвестиций. Именно поэтому финансовую устойчивость можно считать одним из важнейших показателей стабильного и эффективного функционирования предприятия.

Экономистами сформулировано множество определений финансовой устойчивости. Например, под финансовой устойчивостью понимается «способность хозяйствующего субъекта отвечать по долговым обязательствам» [5]. Другой автор утверждает, что «финансовая устойчивость – это эффективное формирование, распределение и использование финансовых ресурсов» [8]. Третий ученый трактует финансовую устойчивость как «стабильное превышение доходов над расходами, свободное маневрирование денежными средствами и эффективное их использование в процессе текущей (операционной) деятельности» [5].

Различаются взгляды авторов и на состав показателей, характеризующих финансовую устойчивость. За базовое понятие в исследовании используем понятие финансовой устойчивости как такого финансового состояния предприятия, которое гарантирует его постоянную платёжеспособность. Ее характеризует ряд показателей, а именно ликвидность и платёжеспособность. Понятия платёжеспособности и ликвидности весьма схожи между, имеют тесную взаимосвязь, но не тождественны. Стоит отметить, что под ликвидность понимается скорость продажи активов, за счет которых можно погасить задолженность, соответствие сроков продажи активам срокам погашения обязательств, а не просто возможность расчета по обязательствам [9]. При этом, указанные выше показатели относятся к базовым параметрам, характеризующим финансовое состояние предприятия.

Рассмотрим данные показатели на примере предприятия издательской отрасли «АНО «ИД «Мир Белогорья»: проанализируем как финансовая устойчивость влияет на деятельность и финансовые результаты организации, проведем анализ финансового состояния организации, определим ее ликвидность и финансовую устойчивость.

Платёжеспособность – это показатель, отображающий способность предприятия в срок выполнить свои обязательства, например, выплаты по кредитам, оплата заработной платы работников, оплата товара и т.д. Платёжеспособность включает в себя наличие активов и степень ликвидности активов. По длительности выделяют краткосрочную и долгосрочную платёжеспособность [9].

Ликвидность – это способность активов быть проданными по рыночной, или близкой к ней, цене в установленные сроки. Выделяют «высоколиквидные, низколиквидные и

неликвидные активы. Чем легче и быстрее можно обменять актив с учетом его полной стоимости, тем более ликвидным он является» [9]. Расчет основных показателей ликвидности бухгалтерского баланса Издательского Дома «Мир Белогорья» представлен в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели ликвидности бухгалтерского баланса АНО «ИД «Мир Белогорья»
за 2021–2023 гг.

Наименование показателей	Года			Абсолютное (+,-)		Относительное (%)	
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2022/2021	2023/2022	2022/2021	2023/2022
Денежные средства	8 655	5 038	5 062	-3 617	24	58,21	100,48
Финансовые вложения	4 050	8 000	0	3 950	-8 000	197,53	0,00
Оборотные активы	11 720	7 771	7 251	-3 949	-520	66,31	93,31
Запасы	615	503	515	-112	12	81,79	102,39
Дебиторская задолженность	2390	2148	1635	-242	-513	89,87	76,12
Прочие оборотные активы	60	82	39	22	-43	136,67	47,56
Краткосрочные обязательства	3 359	2 812	4 673	-547	1 861	83,72	166,18
Коэффициент абсолютной ликвидности	2,58	1,79	1,08	-0,79	-0,71	69,53	60,46
Коэффициент быстрой ликвидности	4,51	5,43	1,44	0,92	-3,99	120,34	26,55
Коэффициент текущей ликвидности	3,49	2,76	1,55	-0,73	-1,21	79,20	56,15

Из расчетов следует, что все коэффициенты ликвидности весьма велики, однако это не является положительный критерием. В большинстве случаев данное явление говорит о нерациональном использовании средств организации.

Коэффициент абсолютной ликвидности «определяет способность фирмы расплачиваться по краткосрочным обязательствам при помощи высоколиквидных активов» [9]. Нормативным значением коэффициента абсолютной ликвидности является диапазон 0,2-0,5. В анализируемом случае данный показатель значительно превышает норму, что говорит о больших объемах свободных денежных средств, которые стоило бы направить на развитие организации. Однако, стоит отметить, что, не смотря на большое значение показателя, имеется тенденция к снижению.

Коэффициент быстрой ликвидности «определяет возможность предприятия погасить свои краткосрочные обязательства за счет наиболее ликвидных активов» [9]. Принятым нормативным значением коэффициента считается не менее 1. В случае «АНО «ИД «Мир Белогорья» данный коэффициент не стабилен, но за рамки нормы не выходит, однако, в 2023 года данный показатель стремительно приблизился к нижней границе.

Коэффициент текущей ликвидности «отражает способность организации погашать краткосрочные обязательства только за счет оборотных активов» [9]. В данном случае нормативное значение 1,5 и более говорит о лучшей степени платёжеспособности организации, однако, значение показателя больше 3 свидетельствует о нерациональной структуре капитала, что замечено в 2021 г. В целом, за все анализируемое время наблюдается отрицательная динамика данного коэффициента, но стоит отметить, что в 2022 году показатель составлял 2,76, что соответствует принятым нормативам, то в 2023 году этот показатель принимает пограничное нижнее значение нормы. Поэтому организации следует уделить внимание тенденциям изменения показателя, так как если же данный показатель опустится ниже 1, то можно сделать вывод о том, что организация будет не в силах стабильно оплачивать текущие счета.

После определения ликвидности бухгалтерского баланса организации стоит обратить внимание на основные показатели, характеризующие финансовую устойчивость АНО «ИД «Мир Белогорья», представленные в таблице 2. Стоит отметить, что из-за отсутствия заемного капитала и долгосрочных обязательств в 2022 и 2023 гг. большая часть коэффициентов не определена.

Таблица 2

Основные показатели, характеризующие финансовую устойчивость
АНО «ИД «Мир Белогорья» за 2021–2023 гг.

Показатели	Годы			Отклонение, (+,-)	
	2021	2022	2023	2020 от 2019	2021 от 2020
Собственный капитал	6 935	6 379	3 361	-556	-3 018
Заемный капитал	5 386	0	0	-5 386	0
Долгосрочные обязательства	5 386	0	0	-5 386	0
Краткосрочные обязательства	3 359	2 812	4 673	-547	1 861
Баланс	15680	9191	8034	-6 489	-1 157
Коэффициент концентрации собственного капитала (финансовой независимости)	0,44	0,69	0,42	0,25	-0,27
Коэффициент финансовой зависимости	2,26	1,44	2,39	-0,82	0,95
Коэффициент концентрации заёмного капитала	0,34	0,00	0,00	-0,34	0
Коэффициент финансирования	1,29	0,00	0,00	-1,29	0
Коэффициент финансового левериджа (риска)	0,78	0,00	0,00	-0,78	0

Первым рассматриваемым показателем является коэффициент концентрации собственного капитала. Он определяет на сколько активы организации состоят из собственных средств [9]. Нормативным значением для данного показателя является 0,5 – 0,7. Из таблицы видно, что значение финансовой независимости в 2021 и 2023 годах ниже нормы, хоть и незначительно. В 2022 году значение показателя входит в норму за счет значительного снижения суммы активов, но, при этом, несущественного снижения собственного капитала организации.

Следующим анализируемым показателем выступает коэффициент финансовой зависимости. Он показывает, «в какой степени организация зависит от внешних источников финансирования и сколько заемных средств привлекла организация на 1 руб. собственного капитала. Он также показывает способность организации, ликвидировав свои активы, полностью погасить кредиторскую задолженность» [3]. Здесь же нормативным значением является 0,5, а рекомендованным – 0,8. В случае «АНО «ИД «Мир Белогорья» данный показатель значительно выше нормативного, что говорит о низкой платежеспособности

организации, то есть собственных средств на погашение обязательств недостаточно и для погашения необходимо будет брать новые кредиты или займы.

Коэффициент концентрации заемного капитала отражает долю активов предприятия, сформированную за счет заемных средств. Оптимальное его значение — в пределах 0,1–0,5. За счет отсутствия заемных средств в 2022 и 2023 годах данный показатель удалось отследить только в 2021 году, он составил 0,56, что выходит за рамки нормативного значения, но незначительно. Так, «чем меньше долговая нагрузка на фирму, тем меньшим будет отвлечение капитала на выплату процентов по кредитам». Отметим, что «рост собственных средств предприятия на обслуживание деятельности улучшает показатели оборачиваемости и эффективности использования оборотных средств» [6].

Коэффициент финансирования определяет, на сколько собственные средства компании преобладают над привлеченными, или наоборот — есть ли наличие дефицита первых. Нормативное значение показателя находится в пределах 0,67–1,5. Так, в 2021 году данный показатель составил 1,29 соответственно, тем самым попадая в нормативные границы. Однако, полное отсутствие данного показателя также может являться плохим знаком для организации, так как вероятность неплатежеспособности увеличивается.

Коэффициент финансового левериджа — показатель соотношения заемного и собственного капитала организации. Здесь нормативным значением является диапазон 1–2. В ИД «Мир Белогорья» данный показатель можно рассчитать только в 2021 году. Значение данного коэффициента ниже нормативного, что говорит об упущенной возможности использования финансовый рычага, т.е. повышения рентабельности собственного капитала за счет вовлечение в деятельность заемных средств.

Обобщив вышесказанное, можно сказать, что в настоящее время АНО «ИД «Мир Белогорья» является платежеспособной и независимой от иных источников финансирования организацией.

Полученные результаты отражают устойчивость финансового состояния и представляют собой важную информацию для различных категорий пользователей. «Для поставщиков актуальным является показатель абсолютной ликвидности, для кредиторов — коэффициент быстрой (срочной), а для инвесторов и покупателей — коэффициент текущей ликвидности. Основное преимущество этих показателей, заключающееся в их простоте и наглядности, может быть и их недостатком, в виде принятия быстрых некорректных выводов. Для обеспечения большей объективности в оценке платежеспособности, помимо анализа финансовой отчетности, необходимо привлекать дополнительную аналитическую информацию, такую как журналы-ордера, ведомости и подобные документы, в зависимости от конкретных целей анализа» [5]. Данная аналитика позволит наиболее детально изучить не только объемы, но и качество состояния активов и имеющейся в организации текущей задолженности. Целесообразным решением для этого является группировка всех оборотных активов по категориям риска. Это связано с тем, что чем больше средств вложено в активы высокого риска, тем ниже финансовая устойчивость предприятия.

Основными пользователями результатов анализа финансовой устойчивости представленной организации являются кредиторы. Данный анализ позволяет им оценить риски при предоставлении кредитов. Несмотря на то, что оценка рисков происходит не только на основании данного анализа, чем лучше показатели ликвидности и платежеспособности, тем выше шанс получения кредита или займа. Если же показатели слишком низкие, организации самой стоит еще раз проанализировать необходимость и целесообразность привлечения заемных средств, так как риск невозврата долга велик.

Литература

1. «Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций» (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/72091618/> (дата обращения: 05.09.2024).

2. Боев, Алексей Финансовая устойчивость компании: как рассчитать и повысить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rb.ru/opinion/finansovaya-ustojchivost-kompanii/> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Карачурина, Р. Ф. Особенности анализа финансовой устойчивости предприятия / Р. Ф. Карачурина, В. Х. Исхакова // Наука сегодня: теория и практика : сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 30 июня 2020 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. – С. 58-61.
4. Козырь, Ю. В. Феномен ликвидности: суть, критерии, свойства и влияние на рыночную и инвестиционную стоимость активов / Ю. В. Козырь // Экономика и математические методы. – 2022. – Т. 58, № 1. – С. 48-60. – DOI 10.31857/S042473880018961-6.
5. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / коллектив авторов. – М.: КНОРУС, 2012 – 432 с.
6. Коэффициент концентрации заемного капитала - формула по балансу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/koefficient_koncentracii_zaemnogo_kapitala_for_mula_po_balansu-nn/
7. Ликвидность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ликвидность> (дата обращения: 08.09.2024).
8. Парушина, Н. В. Развитие методики анализа финансовой устойчивости субъектов предпринимательства на основе управления профессиональными компетенциями / Н. В. Парушина, Е. А. Степина. – Орел : Орловский государственный университет экономики и торговли, 2018. – 104 с. – ISBN 978-5-98498-248-1. – EDN XWMWJF.
9. Сапрыкина Т.В., Ильминская А.С. Финансовая устойчивость организации: сущность и способы оценки // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов XII Международной научно- практической конференции, г. Белгород, 18-19 сентября 2024 года / под науч. ред. О.В. Вагановой, Д.В. Гордя. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. – С. 296-300.
10. Финансовая устойчивость компании: как рассчитать и повысить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://adesk.ru/blog/finansovaya-ustojchivost-kompanii-kak-rasschitat-i-povysit/> (дата обращения: 09.09.2024).
11. Щетинина, Е. Д. Подходы к управлению устойчивостью и эффективностью экономических систем / Е. Д. Щетинина, Т. В. Сапрыкина // Белгородский экономический вестник. – 2009. – № 1(53). – С. 23-27.
12. Яковлев, Антон Как оценить платежеспособность компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://focus.kontur.ru/site/news/25165-kak-ocenit-platezhesposobnost-kompanii> (дата обращения: 04.09.2024).

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОГРАММНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В.М. Свистунов,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом ГУУ,*

В.В. Лобачёв,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления промышленными организациями ГУУ.*

Аннотация. Представлены аргументы, обосновывающие необходимость проведения регулярного анализа технического обеспечения действующей системы управления персоналом организации. Определены три группы показателей технического оснащения данной системы. Для каждой группы определен набор показателей, призванных помочь дать

количественную оценку в разрезе организации, структурного подразделения и отдельного сотрудника.

Ключевые слова: анализ, организация, персонал, система управления, техническое обеспечение.

Совершенствование технического оснащения системы управления персоналом (далее – СУП) организации обуславливает необходимость проведения анализа его текущего состояния. Цели и содержание анализа технического оснащения СУП определяются задачами, стоящими перед данной системой, имеющимися ресурсами и избранным методическим подходом к проблеме совершенствования [6].

В общем случае целью анализа является определение степени оснащенности и уровня использования технических средств. При проведении анализа важно определить соответствие используемых технических средств выполняемым функциям и задачам, решаемым сотрудниками, технологии управленческих процессов, методическому, информационному и кадровому обеспечению [1, с.47].

В рамках проводимого анализа следует использовать систему показателей, способных обеспечить не столько качественную, сколько количественную оценку технического оснащения СУП.

Результаты проведенного анализа должны способствовать: формированию перспективных направлений совершенствования технического оснащения СУП; установлению имеющихся резервов более эффективного использования эксплуатируемых технических средств и определению возможностей расширения сфер их практического использования для выполнения более широкого круга функций, входящих в компетенцию сотрудников системы управления персоналом организации [2, с.345].

Основными направлениями оценки уровня технического оснащения СУП являются:

1. Параметры структуры общего состава технических средств и их распределение по структурным подразделениям, входящим в СУП. При этом определяются виды, типы и количество каждого из используемых технических средств, их удельный вес в общем составе, а также с учетом распределения по подразделениям СУП.

Полученные количественные оценки следует сопоставить с количественными характеристиками, представленными в типовых проектах, нормативах. Результат сопоставления позволит установить виды (типы) технического оборудования, которое имеется в избытке или, наоборот, которого не хватает для качественного исполнения СУП возложенных на неё функций.

2. Параметры технико-экономического уровня качества имеющихся средств технического обеспечения СУП. Для этого следует проанализировать возрастной состав технических средств, их функциональные возможности и состояние. Фактические эксплуатационные характеристики применения видов (типов) технического оборудования сопоставляются с ранее установленными нормативными значениями или паспортными данными (характеристиками) соответствующего технического оборудования.

Дополнительно целесообразно сопоставить эксплуатационные характеристики технических средств СУП с соответствующими им по своим функциональным возможностям лучшими мировыми и отечественными образцами. В рамках оценки параметров технико-экономического уровня средств технического оснащения, рекомендуется проведение оценки степени совместимости используемой техники на конструктивном, информационном и эксплуатационном уровнях [5, с.88].

3. Определение показателей технического оснащения СУП организации и структурных подразделений, входящих в её состав. При этом все показатели можно разделить на три группы: показатели, характеризующие техническое оснащение СУП (подразделения, сотрудника) конкретным видом (типом) технических средств; показатели, характеризующие техническое оснащение по видам работ, выполняемых СУП, подразделением или отдельным сотрудником; показатели, характеризующие общее техническое оснащение СУП (подразделения, сотрудника).

К показателям первой группы следует отнести коэффициент технического оснащения системы управления персоналом (подразделения, сотрудника) конкретным видом (типом) технических средств.

Рассчитывается данный коэффициент как отношение балансовой стоимости по соответствующим видам (типам) технического оборудования, имеющегося в распоряжении СУП организации (подразделения, сотрудника), к стоимости соответствующего вида (типа) оборудования СУП организации (подразделения, сотрудника), требуемого по установленным нормам в целях соблюдения технологии и обеспечения надлежащего качества выполняемых работ.

Для оценки может быть использован показатель фондовооруженности труда системы управления персоналом организации или ее отдельных структурных подразделений конкретным видом (типом) технических средств. Данный показатель представляет собой отношение балансовой стоимости технических средств соответствующего вида (типа) СУП организации (подразделения) к численности СУП организации (подразделения).

К показателям второй группы следует отнести коэффициент технического оснащения *i*-го вида работ, выполняемого СУП (подразделением, отдельным сотрудником). Данный показатель представляет собой отношение балансовой стоимости имеющихся технических средств в системе управления персоналом, обеспечивающих выполнение *i*-го вида работ, к стоимости требуемого оборудования с учетом действующих норм и нормативов.

Фондовооруженность труда по *i*-му виду работ, может быть определена как отношение балансовой стоимости технических средств, которые используются для выполнения данного вида работ к численности занятых выполнением *i*-го вида работ в СУП (ее отдельных структурных подразделениях).

Коэффициент автоматизации *i*-го вида работ определяется как отношение трудоемкости данного вида работ, выполненных с помощью технических средств, к общей трудоемкости выполнения работ [4, с.68].

К показателям третьей группы следует отнести фондовооруженность труда техническими средствами в целом по СУП (отдельным ее структурным подразделениям и сотрудникам). Так коэффициент автоматизации труда представляет собой отношение трудоемкости работ, выполненных с помощью технических средств, к общей трудоемкости работ в СУП или в рамках отдельных ее структурных подразделений и сотрудников [3].

Особое внимание следует уделить анализу технического оснащения рабочих мест в СУП, используя для этого коэффициент технической оснащенности рабочего места или коэффициент типовой организации рабочих мест, определяемый как отношение количества рабочих мест, соответствующих типовым проектам, к их общему количеству в СУП.

В рамках оценки технического оснащения целесообразно проводить анализ соответствия производительности и надежности различных типов (видов) технического оборудования. Особый интерес может представлять анализ динамики изменения показателей технического оснащения СУП организации (подразделения, сотрудника).

Представленные показатели могут характеризовать уровень экстенсивного или интенсивного использования технических средств, при условии предварительного определения соответствия назначения их использования для выполнения работ СУП.

Несомненный интерес представляет оценка временного баланса использования *i*-го вида технических средств. Коэффициент использования *i*-го вида технических средств представляет собой отношение фактического времени работы соответствующего технического средства за год (квартал, месяц) к общему календарному фонду времени за тот же период.

Применимы для анализа и стоимостные показатели, такие как, коэффициент стоимости использования *i*-го вида технического оборудования, который определяется отношением балансовой стоимости фактически используемых средств *i*-го вида к балансовой стоимости, имеющегося в наличии в СУП оборудования такого же вида.

Для оценки уровня интенсивности использования может быть применен коэффициент интенсивного использования *i*-го технического средства, который определяется отношением фактически выполненного объема работ в СУП с помощью данного технического средства за определенный период времени к соответствующим нормативным значениям [7, с.445].

Источниками данных при проведении анализа могут служить сведения годового отчета, оперативного учета, операционных и должностных инструкций, паспортов и каталогов технических средств, штатного расписания, различных нормативов и нормативно-справочных материалов организации. Дополнительные данные могут быть получены путем проведения специализированного анкетного опроса сотрудников кадровой службы или их выборочного интервьюирования, хронометража использования технических средств персоналом службы.

Литература

1. Власова Т.А., Целютина Т.В. Перспективные направления совершенствования механизма управления развитием кадрового потенциала организации. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 6. – С. 47-55.
- 2.. Голышкова И.Н., Головина М.А. Результативность работы персонала: методы и приёмы оценивания. / В сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты». – Курск, – 2023. – С. 345-349.
3. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка. / [Электронный ресурс]. – URL: <https://tedo.ru/ai-hr>
4. Ковалева И.А., Голышкова И.Н. Особенности трансформации менеджмента компании в условиях цифровизации. / В сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты». – Курск, – 2023. – С. 68-71.
5. Серкина Я.И. Управление рисками в условиях цифровизации: востребованность новой парадигмы. / В сборнике трудов XII всероссийской научно-практической конференции «Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы». // Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. – Орел. – 2022. – С. 88-92.
6. Стратегия ERP в текущих условиях. Подходы к развитию ERP-систем: выбор российского бизнеса. / [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.tedo.ru/technology/erp-strategy.pdf>
7. Kovaleva I.A., Kanke A.A. Smart technology advancement in the transition to the digital economy. / В сборнике: "Smart technologies" for society, state and economy. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems"/ - 2021. - С. 445-453.

ЗАРУБЕЖНЫЕ И РОССИЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ESG-ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИЙ

Н.А. Семенова

К.э.н., доцент НИУ «БелГУ»

Аннотация. Глобальное развитие «зеленой» повестки сформировал тренд на устойчивое развитие во многих странах. Это привело к формированию ESG-стратегий на уровне организаций, но в то же время стало источником проблем, связанных с их эффективностью, определением необходимого уровня прозрачности в отчетности, а также борьбой с гринвошингом. Для формирования единого подхода были сформированы стандарты ESG-отчетности компаний, регулирующие правила раскрытия информации о деятельности по устойчивому развитию компаний. В статье рассмотрены основные стандарты, внедренных на мировом уровне, опыт их использования, а также их роль в формировании аналогичных национальных стандартов в РФ.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, ESG-отчетность, ESG-риски, МСФО.

ESG-отчетность в современной экономической модели представляет собой консолидированную информацию о деятельности компании в области устойчивого развития, в том числе экологические, социальные и управленческие факторы. Она формируется для оценки соответствия аспектов деятельности современным требованиям ESG-повестки.

Вопросам устойчивого развития уделяют внимание уже более 50 лет, но долгое время дискуссия шла по обсуждению концептуальных направлений. До сих пор работа по созданию международного унифицированного механизма ESG-рейтингов находится на начальной стадии. При наличии достаточного количества действующих методик рэнгинга, большинство из рейтинговых агентств находятся на стадии устранения пробелов в получении данных о надежности и сопоставимости информации в области ESG-повестки.

Выделяют ряд причин, которые побуждают организации внедрить систему ESG-отчетности в свою деятельности:

- упрощает систематизацию рисков и возможностей в области устойчивого развития, что позволяет вырабатывать эффективную стратегию в области его регулирования;
- приводит к получению конкурентных преимуществ по сравнению с компаниями, не ведущих данный тип отчетности;
- помогает в развитии международного сотрудничества;
- обеспечивает повышение имиджа компании за счет повышения прозрачности ее деятельности для потребителей [3].

Как мы уже отмечали, вопросы устойчивого развития начали подниматься с начала 70-х годов, но основные стандарты, регламентирующие ESG-отчетность появились только в 1997 году. Первым подобного рода стандартом стала Глобальная инициатива отчетности (Global Reporting Initiative). Сегодня GRI является фундаментом в построении отчетности в области устойчивого развития и включает в себя 3 стандарта, каждый из которых отражает разделение по уровням регулирования: универсальный, отраслевой и тематический. Основываясь на требованиях GRI компания получает стандартизированные требования к отчетности, которое позволяет оценивать свою деятельность и помогает непрерывно совершенствовать деятельность в области устойчивого развития, повышая прозрачность в своей деятельности. Особенностью GRI является его способность охватывать широкий спектр финансовых и нефинансовых показателей и возможность его применения как к крупному, так и к малому бизнесу.

Преимущества GRI:

- повышение вовлеченности компаний в использовании инструментов устойчивого развития;
- улучшение управления рисками;
- совершенствование деятельности компаний;
- повышение прозрачности деятельности компаний.

Недостатки GRI:

- отсутствие обязательности использования
- необходимость государственного участия
- высокая ресурсоёмкость при его внедрении и дальнейшей поддержке.

На основе стандарта GRI были впоследствии сформированы и другие регулирующие документы в области ESG-отчетности:

- Совет по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (SASB). Охватывает 77 отраслей производства, что позволяет компаниям выделять наиболее важные факторы устойчивости, при этом упор делается на финансовую деятельность [5];

- Бенчмаркинг оценки практик устойчивого развития в сфере недвижимости (GRESB). Отрасль недвижимости оказывает с одной стороны оказывает большое воздействие на окружающую среду, а с другой, обладает значительным потенциалом для снижения этого воздействия. Стандарт GRESB позволяет оценивать воздействие предприятия на природу как при строительстве, так и в процессе эксплуатации недвижимости;

- проект углеродной отчетности (CDP). Создан для расчета углеродного следа компании и формирования путей его сокращения.

С целью формирования нормативно-правовой базы по ESG-отчетности в 2021 году был создан Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB) Фонда МСФО. Цель совета - разработка новых требований к финансовой отчетности организаций, которая должна содержать данные о ESG-рисках компании.

В июне 2023 года ISSB выпустил 2 стандарта по раскрытию ESG-информации: МСФО S1 и МСФО S2, которые вступили в силу с 1 января 2024 года. В них выделяют 4 основных раздела:

- 1) управление рисками и возможностями в области ESG;
- 2) оценка влияния рисков и возможностей в области ESG, связанных со стоимостью компании;
- 3) управления рисками в области ESG;
- 4) ряд показателей для оценки управления рисками и возможностями в области ESG и достижения целей устойчивого развития (устанавливается обязательно использование стандартов SASB, но допускается отражение дополнительных показателей) [6].

МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» является универсальным стандартом, формирующим базу по раскрытию информации во всех направлениях ESG. В отличие от предыдущих стандартов он предусматривает раскрытие финансовой информации, в то время как предыдущие делали упор на нефинансовую информацию в области устойчивого развития. Его отличительной особенностью является обязательное раскрытие информации, связанных с рисками и возможностями, влияющих на финансовые показатели в текущем и будущем периодах.

МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» является дополнением к МСФО S1, конкретизирующим требования по раскрытию информации в области изменения климата. МСФО S2 непосредственно связан с деятельностью группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанную с изменением климата (TCFD), однако, существует ряд отличий, дополняющих TCFD в области учета и требований к данным, используемых в отчетности [4].

Следует отметить, что в 2022 году Европейский парламент принял Директиву о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD). В соответствии с данной Директивой обязательное раскрытие ESG-информации коснулось около 50 тыс. публичных и непубличных компаний. Обязательные требования вводятся постепенно с 1 января 2024 года по 1 января 2026 года с возможностью отсрочки для предприятий среднего и малого бизнеса до 2028 года.

В фарватере европейских стандартов движется и Китай. В начале текущего года 3 китайские биржи анонсировали принятие новых руководящих принципов к публикации ESG-отчетности, которые основываются на европейских стандартах, но с учетом местных особенностей. В результате, под новые требования попадают более 400 крупных компаний, котирующихся на фондовых биржах. Отчеты об устойчивом развитии должны быть опубликованы к 2026 году. Этим шагом китайские власти рассчитывают привлечь международных институциональных инвесторов. Следует отметить, что уже сейчас развитие зеленой энергетики обеспечили почти две пятых роста ВВП Китая в 2023 году.

Похожие процессы происходят и в пятой экономике мира - Индии. Следует отметить, что в настоящее время индийские правительственные органы находятся на пути создания единой системы ESG-отчетности и раскрытия информации, которые основываются на принципах BRSR «Отчетность по вопросам ответственности бизнеса и устойчивого развития». По обязательные требования данного стандарта попадают более чем 500 крупнейших компаний Индии. Остальные компании могут применять данный стандарт на добровольной основе. Индийское правительство активно участвует в развитии ESG-отчетности, в первую очередь из-за желания привлечь «зеленое финансирование» для инвестирования экологических проектов.

Позитивные тенденции в реализации ESG-принципов фиксируются и на африканском континенте. Биржи Египта, Марокко, Нигерии и ЮАР разработали и приняли собственные стандарты в области устойчивого развития, однако национальная таксономия существует только в ЮАР. Страны Африки обладают огромным инвестиционным потенциалом и, в тоже время, являются пострадавшими от процесса глобального потепления. Поэтому вопросы внедрения ESG-повестки в работе правительств и предприятий становятся важным фактором

социально-экономического развития континента и несомненно приведет к всё более активной работе в создании единых экологических стандартов.

Россия довольно поздно начала свой путь в вопросе внедрения ESG-отчетности и на данный момент не существует законодательно закреплённого обязательного внедрения ESG-отчетности в финансовой отчетности компании. По этой причине большинство рекомендаций, выпускаемых Банком России и частными организациями опираются на зарубежный опыт в области разработки ESG-отчетности. Рассматривая российское законодательство в этой области, необходимо отметить, что в 2023 году был выпущен приказ Министерства экономического развития России №764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». Однако, данный документ нельзя назвать стандартом, поскольку он носит исключительно рекомендательный характер и не является обязательным для применения [1].

В мае 2024 года Министерством экономического развития РФ был разработан проект стандарта отчетности об устойчивом развитии, который разработан по поручению Президента Владимира Путина. Его целью является стимулирование предприятий и организаций в достижении целей устойчивого развития. Он основан на достижении национальных целей устойчивого развития РФ. Согласно ему ESG-отчетность должна представляться на добровольной основе государственными компаниями, крупным корпорациям и организациям, чьи акции включены в котировальные списки. Оператором системы определено АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Поскольку данный проект основывается на МСФО S1 и S2, в нем также предполагается включение отчетности об устойчивом развитии в финансовую (бухгалтерскую) отчетность. Данные, раскрываемые в рамках отчетности, также соответствуют международным стандартам и включают в себя информацию о рисках и возможности организации, которые влияют на ее финансовое положение, влиянии деятельности организации на экологическую, социальную и управленческую сферы в том числе включая данные по изменению климата [2].

Следует отметить, что в России уже работает ESG-рейтинговое компаний и городов, которое проводит рейтинговое агентство «Эксперт РА». ESG-оценка российских городов основывается на расчете 25 показателей, распределенных по 3 компонентам: социальный (вес в рейтинге -50%), экологический (вес в рейтинге -30%) и управленческий (вес в рейтинге -20%). Именно эти направления и являются основой для функционирования устойчивого и зеленого города. Также «Эксперт РА» проводит оценку ежегодного рэнкинга ESG-прозрачности российских предприятий, в который в 2024 году вошли 124 компании. Прозрачность оценивается по следующим блокам – экология, общество, корпоративное управление и используемые стандарты. Следует отметить, что для качественной оценки предприятия были разделены на три категории: первая – это финансовые компании, вторая – нефинансовые компании, которые не оказывают существенного воздействия на окружающую среду, и третья категория – все остальные компании.

Таким образом, современная нормативно-правовая база в области стандартизации ESG-отчетности находится в состоянии развития, поскольку официальные международные и национальные стандарты появились относительно недавно. Наиболее развитая правовая база на данный момент используется в странах ЕС, которая одна из первых стала разрабатывать критерии ESG-отчетности и её раскрытие является обязательным государственным требованием. Значительное количество стран разрабатывает собственные требования, в основе которых лежат европейские требования к отчетности. Россия тоже разрабатывает национальные стандарты, однако, большинство из них сформированы не государственными органами, а частными компаниями и носят исключительно рекомендательный характер. В тоже время в развитии системы независимых рэнкингов имеется значительный потенциал, который может в будущем стать основой для формирования законодательной базы в области ESG-отчетности. В рамках же государственного регулирования в ближайшем будущем ожидается принятие обязательного раскрытия нефинансовой информации для эмитентов первого и второго уровня листинга Московской Биржи, а также введение указанного выше стандарта отчетности Минэкономразвития об устойчивом развитии повысят прозрачность рынка.

Литература

1. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии: Приказа министерства экономического развития Российской Федерации от 01.11.2023 №764. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/70c9039795779d4b5b55c3fb8066afd3/764_2023-11-01.pdf?ysclid=m260ibmy2a432968288
2. Об утверждении стандарта отчетности об устойчивом развитии: Проект приказа Министерства экономического развития России. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/42eaf2dd5f8bc9bf6d2cf51df9a46ae7/Стандарт%20отчетности%20об%20устойчивом%20развитии.pdf>
3. Чепулянис А. В. ESG-отчетность как инструмент стратегического анализа устойчивого развития организации / А.В. Чепулянис, А.С. Дайнеко, Д.С. Девятова // Столыпинский вестник. - 2022. - №8. – с. 4714-4731.
4. Сравнение МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» с рекомендациями TCFD // Документ IFRS Foundation, 2023. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/supporting-implementation/ifrs-s2/ifrs-s2-comparison-tcfd-july2023.pdf>
5. Обзор стандартов SASB // Официальный сайт SASB Standards. - [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://sasb.ifrs.org/standards/>
6. МСФО S1 и S2: новые стандарты в области устойчивого развития // Краткий обзор с советами по практическому применению. Кеpt, 2024. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/08/ru-ifrs-sustainability-standards-at-a-glance-august-2023.pdf>
7. GRI Стандарты на разных языках// Официальный сайт Global Reporting Initiative. - [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/standards/download-the-standards>

АУДИТ РАСЧЕТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ И ЗАКАЗЧИКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н.А. Семенова,

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»*

Д.Н. Попова

студенты НИУ «БелГУ»

Аннотация: в статье представлены задачи и цели аудиторской деятельности, а также описаны условия, при которых проводятся аудиторские проверки в сфере расчетов с покупателями и заказчиками. Определены факторы, влияющие на процесс проведения проверок в организации. Проведен анализ финансового состояния компании, на основе которого сделаны соответствующие выводы. Кроме того, в статье рассмотрены аудиторские процедуры, необходимые для сбора надежных аудиторских доказательств.

Ключевые слова: аудит, международные стандарты аудита, аудиторские процедуры, покупатели и заказчики, торговые организации.

Введение. Аудит представляет собой качественную проверку бухгалтерской отчетности, а также анализ первичных документов и прочей документации, касающейся финансовых операций компании. Все указанные документы должны быть точно и своевременно зарегистрированы в бухгалтерском учете организации. Аудиторская проверка проводится как независимыми специалистами, так и аудиторскими компаниями.

Аудит расчетов с покупателями и заказчиками должен проводиться в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ Об аудиторской деятельности [1]. Стоит

отметить, что аудит расчетов с клиентами и заказчиками требует разработки методов аудиторской проверки и выбора подходящих аудиторских процедур, которые соответствуют условиям, указанным в таблице 1.

Таблица 1

Условия аудиторской проверки расчетов с покупателями и заказчиками

Условия	Примечания
Соответствие видам аудита	В соответствии со статьей 1 закона 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» одним из направлений классификации аудита является внутренний и внешний аудит.
Соответствие видам дополнительных аудиторских услуг	В соответствии с законом 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», аудиторская проверка осуществляется методом сплошной проверки, при этом аудит осуществляют на основе малочисленных операций, имеющих высокий уровень риска. Для более масштабных операций применяется метод выборочной проверки.
Соответствие объему аудита	Объем аудиторской проверки включает оценку аудитором количества и глубины выполняемых процедур. Это необходимо для завершения полноценной аудиторской проверки и составления обоснованного заключения.
Соответствие видам аудита	В соответствии со статьей 1 закона 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» одним из направлений классификации аудита является внутренний и внешний аудит.

Кроме условий, перечисленных в таблице 1, также следует обратить внимание на следующие аспекты [1]:

- отраслевая специфика (например, наличие монополий или государственная поддержка);
- опыт аудиторов;
- уровень кадрового обеспечения аудиторской компании;
- необходимость привлекать внешних экспертов при аудите специфических видов деятельности;

- проведение углубленных аналитических процедур в процессе аудиторской проверки.

Методы и организация исследования. С учетом вышеизложенного, рассмотрим выбор процедур для организации учета в производственной сфере ветеринарных препаратов и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных и птицы ООО «Агровет31». Контрагентами являются оптовые организации и индивидуальные предприниматели. Среди них выделяется ООО «Агровет31», которое закупает около 40% ветеринарных препаратов и кормовых добавок, тогда как ООО «Алтайские луга» покупает примерно 15%, а чуть более 5% составляет закупка кормовых добавок от компании ООО «Наша Житница». В таблице 2 представлены показатели финансового состояния ООО «Агровет31» за 2021 – 2023 гг.

В результате анализа данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод о том, что с 2021 по 2023 год коэффициент финансовой независимости (автономии) изменился значительно. В 2022 году показатель был равен 0,41, что соответствует установленным нормативам и указывает на финансовую стабильность, а также независимость от внешних кредиторов. Однако в 2023 году этот показатель снизился до 0,39, что на 0,15 ниже показателя за 2022 год. Это свидетельствует о том, что финансирование компании в значительной степени осуществляется за счет заемных средств, что может вызвать зависимость от кредиторов и, в худшем случае, привести к банкротству [3].

Коэффициент финансовой устойчивости в анализируемый период составил 0,44 в 2021 году и 0,39 в 2023 году, что на 0,16 и 0,21 ниже нормативных значений соответственно. Данная ситуация может свидетельствовать о риске хронической неплатежеспособности компании и о её растущей зависимости от кредиторов.

Таблица 2

Показатели финансового состояния ООО «Агровет31» за 2021 – 2023 гг.

№ п/п	Статья баланса (тыс. руб.)	Нормативные показатели	Период			Отклонение (+, -)	
			2021	2022	2023	2022/ 2021	2023/ 2022
1.	Собственный капитал	-	132582	220080	201655	87498	-18425
2.	Долгосрочные обязательства	-	22259	17040	22643	-5219	5603
3.	Краткосрочные обязательства	-	489189	305494	356423	-183695	50929
	Внеоборотные активы	-	-	27475	41949	-	14474
4.	Оборотные активы	-	-	515139	538772	-	23633
5.	Валюта баланса	-	-	542614	580721	-	38107
6.	Коэффициент финансовой независимости (автономии)	$\geq 0,4-0,6$	-	0,41	0,35	-	0
7.	Коэффициент финансовой устойчивости	$\geq 0,6$	-	0,44	0,39	-	0
8.	Коэффициент финансирования	$\geq 0,7$	0,26	0,68	0,53	0	0
9.	Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала	$< 1,0$	0,26	0,68	0,53	0	0
10.	Коэффициент маневренности	$\geq 0,5$	-	0,88	0,79	-	0
11.	Индекс постоянного актива	-	-	0,12	0,19	-	0

Источник: Официальный сайт налоговой службы [3]

Коэффициент финансирования, минимальное значение которого должно быть $\geq 0,7$, оказался на уровне 0,26 в 2021 году, 0,68 в 2022 году и 0,53 в 2023 году. Все эти значения ниже нормы, что указывает на то, что основная часть активов формируется за счет привлеченных средств. Это также говорит о потенциальном риске неплатежеспособности и снижении финансовой устойчивости компании.

Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала с нормативным показателем < 1 составил 0,26 в 2021 году, 0,68 в 2022 году и 0,53 в 2023 году. Таким образом можно сделать вывод о том, что компания в текущей ситуации использует заемные средства для ускоренного роста.

Коэффициент маневренности в 2023 году снизился по сравнению с 2022 годом на 0,09, составив 0,79. Этот показатель ниже нормы, указывая на необходимость учета текущих долгов и ликвидности. Если основная часть долгов является долгосрочной, это может свидетельствовать о нестабильности бизнеса, так как значительная часть ресурсов будет направлена на обслуживание долгов [4, С130]. В случае, если преобладают краткосрочные кредиты, этот коэффициент может рассматриваться как положительный.

Индекс постоянного актива увеличился на 0,07 с 2022 по 2023 год, составив 0,12 и 0,19 соответственно. Этот показатель свидетельствует о росте доли средств в структуре собственных источников.

Заключение. В таблице 3 представлены и описаны аудиторские процедуры, используемые для сбора аудиторских доказательств.

Таблица 3

Аудиторские процедуры для сбора аудиторских доказательств

Процедура	Примечание
Устный опрос сотрудников и руководства	Проводится опрос коллектива организации по итогам опроса информация фиксируется в виде протокола в рабочих документах аудитора.
Проверка документации	В процессе аудита документации аудитор проводит проверку первичной документации предприятия, убеждается в их правильности и своевременности отражения в учете организации. Также аудитор проверяет, чтобы присутствовали обязательные реквизиты и подписи уполномоченных лиц компании и доказательства от клиентов о получении товаров и других связанных моментов.
Прослеживание	В процессе выполнения этой процедуры аудитор проверяет подлинность хозяйственных операций и их отражение в учетной системе организации.
Арифметический пересчет	В рамках проверки осуществляется независимый подсчет данных на основе бухгалтерских документов.
Инвентаризация задолженности	В ходе проверки инвентаризации задолженности используются результаты инвентаризации расчетов с покупателями. Аудиторы запрашивают необходимую информацию у сторонних организаций, после чего сопоставляют ее с данными проверяемой организации и другими материалами.

Таким образом, совокупность правил проведения аудита, разработанные на международном уровне, представляют собой важные элементы общих обязательств аудитора и методы проведения аудиторских проверок. Сами проверки непосредственно направлены на получение доказательств, связанных с оцененными рисками возможных значительных искажений информации.

Литература

1. «Об аудиторской деятельности»: федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/?ysclid=m2jam1kk546256500 (дата обращения: 15.10.2024).
2. «О бухгалтерском учете»: федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/?ysclid=m2jaqc11sr288906953 (дата обращения: 15.10.2024).
3. Бухгалтерская финансовая отчетность // Официальный сайт налоговой службы [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/8910362> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Арабян К.К. Концептуальные основы развития российского аудита в системе финансового контроля. // М. :Первое экономическое издательство. -2023. -160 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.А. Семёшкина

г. Белгород, Россия

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Научный руководитель: Е.И. Дорохова

к.э.н., доцент

г. Белгород, Россия

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Аннотация: в статье рассматриваются важнейшие направления внешнеэкономического развития и факторы, оказывающие влияние на внешнеэкономические отношения России в условиях действия экономических санкций. В связи с этим, представлен анализ современного состояния и условий развития внешнеторговой деятельности РФ, выявлены экспортно-импортные особенности внешнеторговых операций: наблюдается отрицательная динамика внешнеторгового оборота РФ, количество участников ВЭД имеет тенденцию к снижению, ожидается уменьшение объемов внешней торговли в физическом выражении.

Ключевые слова: внешнеэкономическое развитие, экспорт, импорт, тенденции, санкции, импортозамещение, внешнеэкономические отношения, валовый внутренний продукт.

Глобализация мирового хозяйства в современном мире привела к увеличению зависимости экономических систем различных государств. Появляется необходимость регулирования субъектов экономических отношений, гармонизации и унификации национальных правовых инструментов. Каждая страна становится вовлечена в внешнеэкономические отношения, включая и Россию. Чем быстрее государство сможет создавать инструменты для регулирования субъектов, тем значительнее будет выгода, полученная государством, которую оно сможет использовать для совершенствования своих внутренних рынков. Что позже положительно отразится на росте национальной экономики и увеличении бюджета государства.

Но несмотря на всемирную глобализацию, в последние годы против России был введен новый ряд санкций, которые по мнению других стран должны были ослабить экономическое положение России. Однако, санкции носят неоднозначный характер, несмотря на свой ограничивающий характер, они также усиливают импортозамещение внутри России, особенно сферах, которые раньше зависели от западных технологий (биотехнология, ТЭК, IT-сфера, транспорт).

Рассмотрев ВВП за 2022 год, мы можем увидеть, что показатель ВВП России действительно снизился на 1,2%, но несмотря на это в 2023 году экономика выросла на 3,6%. По данным Росстата импортозамещение выросло на 5,2%, а обработка на 9,1% в январе – мае 2024 года. Плюс так же показало промышленное производство на 3,5%. Но все же одним из главных двигателей экономического роста в России, прибавившая 7,5%, стала обрабатывающая промышленность.

В 2023 году экспорт товаров за рубеж снизился на 28,3% по сравнению с 2022 годом, и его сумма составила 425,1 млрд. долларов. Так поставки и цены на основное сырье снизились (газ, уголь, нефть, продукты нефтепереработки, руда). Объем экспорта составил 260,1 млрд. долларов. Экспорт металлов и изделий из него составил 70,7 млрд. долларов, что означает удешевление на 45%. Товары в сфере химической промышленности подешевели в 2-4 раза. Но хозяйственное сырье и продовольствие увеличились в экспорте и составили

43,1 млрд. долларов. Несмотря на увеличение количества товаров, поставляемых из России денежный объем, уменьшился и составил 27,2 млрд. долларов в экспорте. Поставки машин, оборудования и транспорта уменьшаются второй год подряд, составляя 22,9 млрд. долларов. На это повлияли ограничения в вывозе некоторого вида оборудования, которое правительство ввело его в марте 2022 года и продлило до конца 2025 года.

Европейский рынок был также закрыт и для сферы древесины, целлюлозно-бумажных изделий от Российских производителей. Из-за проблем с перемещением материалов на Восток, объем экспорта составил 9,9 млрд. долларов, где в натуральном выражении экспорт фанеры уменьшился на 25%, а лесоматериалов – на 10%. Из-за того, что рынок текстилей и тканей не относится к приоритетным, он почти не имеет государственной поддержки, что заставляет российских производителей конкурировать с дешевым импортом таких стран как Турция, Китай и другими азиатскими странами. Вследствие чего отечественные производители вынуждены сокращать производство. [1]

Рис.1 экспорт товаров из России в 2023 году.
Составлено по материалам [1]

Уже в 2024 году за первый квартал мы видим, что в сторону стран дальнего зарубежья экспорт товаров из России снизился на 2,3% по сравнению с первым кварталом 2023 года и его объём составляет 101,22 млрд. долларов. Минеральные продукты в экспорте странам дальнего зарубежья составили 63,1% суммарной таможенной стоимости. В денежном выражении это составило 63,8 млрд долларов, что не 1,1% чем за аналогичный период прошлого года. Поставки металла и изделий из него составили 13,6% и по итогам отчетного периода в стоимостном выражении составил 13,7млрд долларов. Увеличение экспорта наблюдается в отрасли текстиля и текстильных изделий. В денежном выражении он увеличился на 23,6%, что составило 471 млн. долларов. А также экспорт кожевенного сырья, пушнины и изделий из них увеличился на 40% до 56 млн. долларов по итогам первого квартала.

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), можно сказать что Россия переориентировала свой экспорт на Азиатские страны, что позволило повысить экспорт с 290,4 млрд. долларов до 306,6 млрд. долларов (5,6%), после введений эмбарго на импорт российской нефти с 5 декабря 2022 года и на нефтепродукты с 5 февраля 2023 года. По данным таможни КНР Пекин заплатил на 3,5% больше, чем годом ранее за поставку физической нефтепродукции, при увеличении экспорта нефти на 24%. По итогам 2023 года

доля стран Азии в общем объеме российского экспорта составила 72%, Европы - 20%. И последние 8% экспорта РФ приходятся на страны Африки (21,2 млрд. долларов, рост на 43%) и Америки (12,2 млрд. долларов, падение на 40%).

Согласно этим данным, мы можем сделать выводы, что минеральные продукты (в том числе и нефть) являются главной позицией экспорта. При этом по остальным группам объем экспорта сократился кроме продовольственных и сельскохозяйственных — здесь рост составил 4,3%, до \$43,1 млрд. [2]

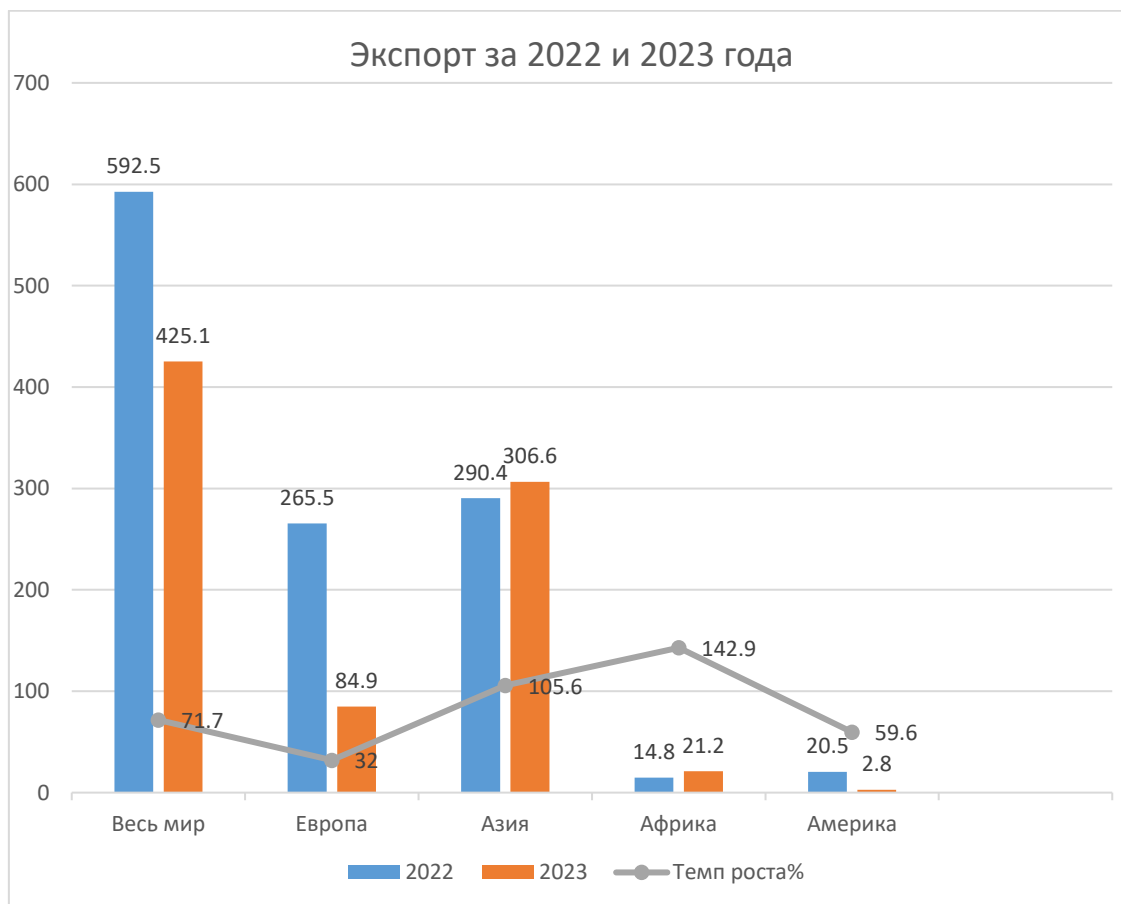

Рис.2 Экспорт за 2022 и 2023 года

Составлено по материалам [3]

Таким образом, несмотря на все ограничения и препятствия Запада, Россия не теряет своего места на международном рынке, наращивая собственное производство и не испытывая непреодолимых трудностей после ухода иностранных фирм, заменяя их отечественными.

Литература

1. Что экспортирует Россия: 7 самых важных видов товаров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/short/russia-exports/#:~:text=%D0%92%202023%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B0,%D1%81%D1%8B%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%BC%D0%B8%20%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%B8.>
2. Коммерсантъ, динамика российской промышленности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6508829>

3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>
4. Интерфакс, Профицит торгового баланса России в 2023 году сократился на 58,5% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/945632>

ИНДИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНОВ РФ

Н.Ф. Сивцова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены научные аспекты формирования направлений совершенствования инструментов макроэкономической оценки устойчивого развития регионов. Обоснована необходимость индикативного оценивания экономического развития макрорегионов. В работе представлен авторский подход к оценке устойчивого социально-экономического развития макрорегионов. Предложена типологизация макрорегионов на основе критерия устойчивости.

Ключевые слова: регион, устойчивость, устойчивое развитие региона, факторы устойчивости, типизация регионов

Введение. Слово «устойчивое развитие» появилось в научных трудах в начале 1970-х и 1980-х годов. На международном уровне об устойчивом развитии начинают говорить впервые в докладах конгрессов Международного союза охраны природы.

Территориальная устойчивость является одной из ключевых концепций социально-экологической трансформации, охватывает три фундаментальных аспекта развития и качества жизни: экономическое развитие, охрану окружающей среды и социальное и человеческое развитие. Между тем, устойчивое развитие остается концепцией, которую до сих пор сложно воплотить в реальность, что приводит к большой неоднородности методологий реализации.

В научной литературе широко используется термин «показатели устойчивого развития». Хотя они определяются как количественные или качественные переменные, описывающие исходное состояние данной ситуации, цели, которые необходимо достичь, или действия, которые необходимо предпринять для их достижения, они отражают совершенно разные реальности. С одной стороны, индикаторы не всегда относятся к одному и тому же объекту. Они могут относиться к части территории – тогда говорят о территориализованных индикаторах – или относиться к сектору человеческой деятельности, связанному с конкретным подходом к устойчивому развитию тогда речь идет об отраслевых индикаторах. С другой стороны, архитектура индикаторов может принимать самые разнообразные формы: от индекса (синтетического индикатора) до информационной панели (системы индикаторов). На практике это приводит к объединению различных показателей, будь то в виде синтетического индикатора (или индекса), построенного на основе совокупности других так называемых «базовых» показателей, или в виде системы показателей (или информационной панели), состоящей из ряда показателей, часто сгруппированных по темам или основным компонентам со ссылкой на базовое определение устойчивого развития [1]. Эти два подхода дополняют друг друга в той степени, в которой синтетический индикатор в конечном итоге позволяет сжать информацию, предоставляемую информационной панелью.

Отметим, что в настоящее время остро стоит проблема разработки инструментов, позволяющих измерять устойчивое развитие в территориальном масштабе, понимаемом здесь как часть пространства, на котором сообщество несет ответственность за определение и реализацию действий в области устойчивого развития, и где различные институциональные

уровни могут перекрываться. Создание этих инструментов требует постановки вопроса о том, что такое устойчивое развитие, и практического воплощения этой концепции [4]. С одной стороны, само определение устойчивого развития остается весьма неточным, с другой стороны необходимо определить территориальные показатели устойчивого развития для объединения всей информации при изучении территории и управления ею с точки зрения экономической, социальной и экологической устойчивости. В целом, оценка устойчивого развития стало серьезной проблемой современной действительности.

Статья посвящена исследованию вопросов оценки устойчивого экономического развития макрорегионов, поскольку экономическая сфера является двигателем развития, позволяя улучшать социальные условия, принимая во внимание ограничения, налагаемые сохранением окружающей среды.

Целью статьи является определение оптимального набора показателей для агрегирования информации и оценки устойчивости территориального развития макрорегионов.

Методы и организация исследования. Отметим, что территории (страны, регионы и т.п.) регулярно подвергаются оценке по нескольким критериям со стороны частных и государственных экспертных организаций. Различные организации внедрили определенное количество инструментов оценки, целью которых является измерение прогресса на территории, особенно в подходе устойчивого развития (Организация Объединенных Наций, ЕЭК ООН, ОЭСР, Евростат, Всемирный фонд дикой природы, Брундтланд, 1987). Основными характеристиками этих информационных панелей являются большое количество показателей и практически полное представление трех аспектов устойчивого развития. Однако, когда необходимо получить общее представление об устойчивости территории, можно предположить, что территоризованные системы индикаторов являются наиболее подходящими, поскольку большинство синтетических показателей не охватывают все аспекты устойчивого развития.

Территориальные индикаторы устойчивого развития имеют множество функций. Они позволяют оценить ту или иную ситуацию, отреагировать на проблемы, которые вызывает ее проявление, обеспечить контроль осуществляемых действий и провести сравнения во времени или пространстве с другими ситуациями [5]. Таким образом, территориальные индикаторы устойчивого развития представляют собой важный инструмент для местных органов власти.

Критериями выбора показателей являются следующие:

- оперативные индикаторы территориальных подходов и стратегий;
- показатели выбираются по индивидуальным критериям качества, а также с учетом их связности в системе показателей;
- индикаторы структурированы на основные индикаторы (в ограниченном количестве) и дополнительные второстепенные индикаторы;
- индикаторы состояния и воздействия для описания контекста территории и ее развития, а также индикаторы, которые позволяют учитывать государственную политику, но избегают индикаторов мониторинга, ориентированных на средства (финансовые или физические);
- использование простых индикаторов, избегая синтетических индикаторов.

Отметим, что измерение устойчивого развития в территориальном масштабе по существу основано на системах показателей, при этом в большинстве исследований наблюдается увеличение количества показателей, что противоречит распространенному представлению, согласно которому сокращение числа показателей позволяет сделать информацию более удобной и доступной для всех участников. Так же, обзор статей показывает, что существует большая неоднородность в архитектуре показателей, будь то по их количеству, характеру или методу построения [4]:

- первое различие касается архитектуры наборов показателей, которые могут принимать форму индикаторных систем или индексов.

- второе различие касается критериев классификации показателей. Во многих случаях предлагаемые системы основаны на существующих системах национального или международного масштаба и основаны либо на классификации по основным направлениям, либо на классификации по проблемам.

Преимущество первого состоит в том, что его легко реализовать, поскольку он соответствует традиционным дисциплинарным и институциональным разделением. На основе этой модели были разработаны многочисленные системы показателей, будь то на наднациональном, национальном или субнациональном уровне. Подход по проблемам (или целям) предполагает построение системы показателей в соответствии со стратегическими или оперативными целями участников. Позволяя лучше учитывать местные особенности, он вносит взаимосвязь между различными измерениями устойчивого развития и делает возможным анализ их взаимодействия. В анализируемых статьях эти два подхода часто используются независимо друг от друга. Однако треть изученных статей предлагают классификацию, объединяющую эти два подхода. Это открывает новый взгляд на построение индикаторных систем, но, несомненно, усиливает их неоднородность.

Территориализация устойчивого развития на самом деле является сложной задачей из-за его пространственного измерения [3].

Для анализа показателей устойчивого развития целесообразно рассмотреть основные рассматриваемые области, связав их с поиском привлекательности. При оценке привлекательности территорий существует множество показателей, целью которых является оценка и сравнение активов территории с точки зрения эффективности их использования.

Устойчивость социально-экономического развития региона зависит от уровня его экономической самостоятельности, которая выражается в самообеспеченности, самофинансировании и самоокупаемости:

- устойчивость самообеспеченности региона предполагает наличие достаточного объема ресурсов (производственных, трудовых, природных и т.д.), гарантирующих территории стабильное положительное торговое сальдо вывоза и ввоза продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках [2].

- в основе устойчивости самофинансирования подразумевается рациональное использование финансовых ресурсов региона, которое достигается через проведение эффективной фискальной и монетарной политики.

- устойчивость самоокупаемости достигается через совершенствование механизмов регулирования хозяйственной, инвестиционной и инновационной деятельности, обеспечивающий стабильный доход региона.

Таким образом, анализ динамики устойчивости регионального экономического развития можно проводить по трем направлениям: оценки самообеспеченности, самофинансирования и самоокупаемости (табл. 1).

Очевидно, чем больше ресурсов поступает на стимулирование развития отдельной территории, тем более значимы, должны быть результаты. Другими словами самообеспеченность региона должна напрямую отражаться в его самоокупаемости. Это позволяет лучше понять трансверсальность между самообеспеченностью, самофинансированием и самоокупаемостью.

Анализ таблицы 1 позволяет сделать несколько замечаний:

- представлены три компоненты экономической самостоятельности (самообеспеченность, самофинансирование и самоокупаемость),

- индикаторы по большей части довольно легко рассчитываются и доступны в статистических базах данных;

- различные области информационной панели экономической самостоятельности посвящены всем вопросам, связанным с устойчивым развитием;

- представленные индикаторы устойчивого развития применяются как на региональном, так и на местном уровне.

В результате можно оценить все индикаторы, относящиеся к области «экономической самостоятельности», которые могут использоваться одновременно в качестве индикатора привлекательности.

Направления и индикаторы оценки устойчивости экономического развития регионов

Компоненты экономической самостоятельности	Индикаторы оценки
самообеспеченность	<ul style="list-style-type: none"> – среднегодовая численность населения; – среднегодовая численность занятых; – среднедушевые денежные доходы населения; – среднегодовая стоимость основных фондов; – инвестиции в основной капитал; – прямые иностранные инвестиции; – затраты на инновационную деятельность организаций.
самофинансирование	<ul style="list-style-type: none"> – доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации; – расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации; – индексы потребительских цен; – средства (вклады) юридических и физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями; – вклады (депозиты) юридических и физических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями; – сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций; – потребительские расходы в среднем на душу населения.
самоокупаемость	<ul style="list-style-type: none"> – валовой региональный продукт; – валовой региональный продукт на душу населения; – оборот организаций; – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; – объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг; – внешнеторговый оборот.

Составлено автором

Таким образом, применение принципов устойчивого развития на региональном уровне подпадает под индикативный подход, а его аспекты затем разбиваются в соответствии с более точными сторонами. К тому же вопросы устойчивого развития разбиваются на согласованные действия, адаптированные к особенностям их территории, а также целям и практике заинтересованных сторон.

Заключение. Вокруг показателей устойчивого развития можно отметить ряд аспектов, во-первых они позволяют оценить ситуацию на территории во всех ее измерениях. Во-вторых они необходимы для реализации и мониторинга государственной политики, а также для руководства стратегическим выбором решений. производителей с точки зрения устойчивого развития.

С точки зрения стремления определить один или несколько показателей устойчивой привлекательности проведенное исследование позволяет отметить близости понятий привлекательности и устойчивого развития. Пересечение трех компонент экономической самостоятельности и привлекательности позволило выделить определенное соответствие между привлекательностью и самостоятельностью. Действительно, оказывается, что устойчивое развитие в экологическом смысле совместимо с территориальной привлекательностью, а самообеспеченность, самофинансирование могут быть защищены в рамках конкурентных территорий, в смысле неценовой привлекательности. Однако реализация устойчивого развития на местном уровне не обязательно приводит к территориальной устойчивости в глобальном масштабе.

Литература

1. Дворяшина М.М. Концепция трансформации рынков: источники и направления развития // Новая эпоха новые возможности: сборник статей. – Таллинн: Эстони-Американская бизнес-академия, 2012. – С. 84-93/
2. Иванова З.Ш., Махошева С.А. Моделирование региональной устойчивости и регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 118-125
3. Панкратов П.А. Управление региональными социально-экономическими системами // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 1. – Курск: Издательство: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 272- 278.
4. Шуськин С.Н., Нестерова Н.В. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на уровне региона // Молодежь и инновации: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Чебоксары, 17–18 марта 2022 года. – Чебоксары: Издательство: Чувашский, 2022. – С. 446-449.
5. Юсупова И.В., Чернов Е.Е. Анализ современных концепций территориального развития / И.В. Юсупова, Е.Е. Чернов // Вестник КГЭУ. – 2018. – Том 10. – № 1 (37). – С. 115-122.

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ НА ОСНОВЕ ОС «АВРОРА» – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И.А. Смоленская

г. Москва, Россия

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации

Науч.рук.: И.Е. Жуковская

Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения цифрового продукта на основе операционной системы «Аврора» в условиях цифровой трансформации и санкционного давления зарубежных стран. Автором изучены особенности отечественной мобильной инфраструктуры, рассмотрены решения, предлагаемые для импортозамещения программного комплекса на основе операционной системы «Аврора», которые являются драйвером модернизации и успешного развития российской экономики. Особый акцент в настоящей работе сделан на разработку и внедрение отечественных программных продуктов, способствующих развитию не только ИТ-сферы, но и эффективному развитию страны в условиях новых вызовов.

Ключевые слова: экономическое развитие, программное обеспечение, цифровая трансформация, цифровой продукт, технологический потенциал, импортозамещение.

Введение. В настоящее время происходят стремительные изменения в экономике и научно-технической сфере. Как показывает практика, цифровая трансформация становится неотъемлемой частью для эффективного развития государства. Вместе с тем, политическая нестабильность на мировой экономической арене проявляется в показателях роста, инфляции, санкциях и других индикаторах. В условиях напряженности создаются трудности для построения долгосрочных перспектив, затормаживая экономический рост. Именно поэтому особенно важным этапом модернизации экономики является внедрение отечественных цифровых продуктов, способствующих минимизации рисков и служащих катализатором эффективности развития и укрепления национального суверенитета.

Важность решения проблемы импортозамещения программных продуктов и зарубежных технологических решений на отечественные аналоги подтверждается Указами Президента Российской Федерации, такими как Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» и Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [1,2].

Кроме того, в национальном проекте «Цифровая экономика» отмечается, что доля закупаемого или арендуемого органами власти отечественного программного обеспечения должна расти на 5% ежегодно и с 70% в 2020 году увеличиться до 90% в 2024 году. Для государственных корпораций и компаний с госучастием, данный показатель должен вырасти с 50% в 2020 году до 70% в 2024 году [3,4].

Исследования автора, проведенные в ходе написания настоящей работы, показывают, что в условиях быстрого роста технологических инноваций и потребностей в отечественном программном обеспечении (ПО), операционная система «Аврора» предлагает широкий спектр возможностей и решений. Использование и внедрение этого продукта позволит развивать отечественную мобильную экосистему, обеспечит безопасность информации и конфиденциальность данных, стимулирует рост в индустрии информационных технологий, а также окажет значительное положительное влияние на экономическое развитие страны.

Методы и организация исследования. В ходе написания настоящей работы были использованы методы системного и статистического анализа, сопоставления и группировки данных, методы работы с операционными системами, базами данных, мобильными сервисами, а также методы работы с программной документацией и интернет-источниками.

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, таких как Афанасьев М.Ю., Гусев А.А. [6], Барский, А. Б. [7], Бодрунов С.Д. [8], Бегалов Б.А. [9], Данилин И.В. [10], Жуковская И.Е.[11], Кривенко Н.В., Епанешникова Д.С.[12], Миролубова Т.В., Радионова М.В. [13], Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. [18], Djumalieva J., Sleeman C. [19], Falck O., Heimisch-Roecker. A., Wiederhold S.[20] и т.д. показал, что вопросам разработки и внедрения отечественных программных продуктов уделяется пристальное внимание. Однако, данная проблема в настоящее время ещё полностью не решена, что подчеркивает актуальность и своевременность данного вопроса в настоящей статье.

Необходимо отметить, что рассматриваемая в рамках настоящей работы отечественная операционная система (ОС) «Аврора» учитывает все требования Федерального закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации», в котором описаны аспекты безопасности данных [5]. В частности, операционная система «Аврора» учитывает требование закона в части защиты конфиденциальной информации. Также продукт включает в себя средства для предотвращения утечек и несанкционированного доступа, что способствует повышению уровня безопасности системы. Это особенно актуально для государственных структур и предприятий различных форм собственности.

На основе небольшого сравнительного анализа, представленного в таблице 1, можно выделить явные конкурентные преимущества программных средств на основе ОС «Аврора» для работы с проектами.

Вместе с тем необходимо отметить, что ОС «Аврора» соответствует современным требованиям безопасности, учитывает потребности отечественных пользователей, развивая собственные приложения. В отличие от зарубежных аналогов, имеется официальный магазин приложений, который постоянно проходит модерацию. Различные функции позволяют использовать дистанционный контроль устройств, огромный выбор сервисов для выполнения базовых задач пользователей. Большое внимание уделяется развитию бета-программы в городах России, а также проведение большого количества конференций для всех желающих. Компания активно сотрудничает с государственными структурами, бизнесом и университетами, создавая различные курсы по обучению разработке и внедрению цифровых продуктов на основе собственных решений [15].

Таблица 1

**Программные решения для работы с проектами,
основанные на применении цифровых технологий**

Программное средство	Преимущества	Недостатки	Область применения
Aurora	Эффективность в управлении крупными проектами с ограничениями и требованиями к ресурсам	Могут возникать небольшие сложности к адаптации, а также необходимость дополнительного обучения персонала для эффективного использования системы	Проекты в сферах строительства, инжиниринга, информационных технологий и других областях
Tara AI	Использование современных технологий машинного обучения для оптимизации процессов управления проектами	Недостаточная гибкость в настройке под специфические потребности организации или проекта может ограничивать возможности использования. Также могут возникать сложности с точностью прогнозирования результатов на основе данных и моделей машинного обучения	Различные отрасли, где требуется эффективное управление проектами
Cloverleaf	Помощь в формировании успешных команд проекта и управлении их производительностью	Могут возникать трудности в оценке и анализе личных качеств и навыков участников команды, особенно в случае использования ограниченного объема данных. Необходим большой набор данных	Любые проекты, требующие сбора и эффективного управления командой

Источник: составлено автором

Анализируя интернет-ресурсы, рассмотрим первые розничные продажи устройств на базе операционной системы «Аврора». После успешного внедрения и распространения устройств в государственный сектор и коммерческие организации, компания запустила продажи для сегмента физических лиц. Этот этап представляет собой важный шаг, который способствует повышению осведомленности о мобильной инфраструктуре. В 2023 году большое количество покупок было совершено именно в онлайн режиме, однако купить устройство можно было и в магазине [16].

Таблица 2

Количество продаж устройств на основе ОС «Аврора» за первые 4 месяца 2023 года

Вид покупки	Вид устройства	Количество, шт.	Стоимость, млн. руб.
Онлайн	Смартфон	646	9,684
	Планшет	100	1,69
Офлайн	Смартфон	147	2,196
	Планшет	33	0,56

Источник: данные интернет-издания C-News [16]

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что компания хорошо зарекомендовала себя среди потребительского сегмента. Успешная реализация продаж позволяет не только повышать потенциал развития экосистемы «Аврора», но и способствовать росту отечественной ИТ-отрасли.

В настоящее время на российском рынке отечественных операционных систем, кроме ОС «Аврора» также получили свое распространение такие ОС, как Astra Linux, Альт, РЕД ОС, РОСА, Атлант, Основа и т.д.

Проанализировав научную и специальную литературу, методические рекомендации по работе с отечественными операционными системами, а также тестовые версии программных продуктов, можно выделить барьеры и риски их внедрения. В первую очередь, следует отметить дефицит квалифицированных кадров в отрасли информационных технологий, способных эффективно работать с отечественными ОС и программными продуктами. Также существует недоверие к отечественным решениям со стороны пользователей, сильная зависимость от зарубежных сервисов и программ. Все это приводит к серьезным преградам развития цифрового продукта на территории нашей страны. Успешное преодоление этих барьеров позволит значительно улучшить экономику России, повысить уровень ИТ-отрасли, а также обеспечит сокращение технологического потенциала. Основными мерами по снижению рисков является повышение вовлеченности к продукту, выделение бюджета на развитие специалистов, проработка точной стратегии внедрения и государственная поддержка, а также регулярная проверка результатов внедрения. Комплексное решение проблем и барьеров позволит укрепить национальный суверенитет в условиях цифровой трансформации.

Заключение. Внедрение операционной системы «Аврора» представляет собой важный шаг в цифровой трансформации для повышения уровня ИТ-сектора и обеспечению безопасного использования в России в условиях санкционного давления. Несмотря на существующие угрозы перехода на новую экосистему, использование корпоративной мобильной среды предлагает значительные преимущества для государства, коммерческих компаний и физических лиц. Соответствие Российскому законодательству позволит обеспечить высокий уровень защиты информации, что особенно актуально для оборонно-промышленного комплекса и государственных структур. Подводя итог, следует сказать, что плавный переход на операционную систему «Аврора» позволит повысить эффективность развития экономики России и откроет новые горизонты для цифровой независимости в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
3. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 550 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку проектов по внедрению отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, в субъектах Российской Федерации в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий».
4. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 555 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий на обеспечение первого масштабного внедрения российских решений в сфере информационных технологий».
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) (Электронный ресурс.- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798). (Дата обращения: 31.10.2024).
6. Афанасьев М.Ю., Гусев А.А. Аппроксимация оценок экономической сложности при выборе приоритетных направлений диверсификации // Цифровая экономика. 2022. № 1 (17). С. 52-59.

7. Барский, А. Б., Искусственный интеллект и интеллектуальные системы управления: монография / А. Б. Барский. - Москва: Русайнс, 2022. - 185 с. — ISBN 978-5-4365-8166-8. - URL: <https://book.ru/book/943706> (дата обращения: 12.10.2024). - Текст: электронный.
8. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
9. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Мамаджанов А.А. Анализ состояния и развития экономики Республики Узбекистан в условиях цифровизации и реализации стратегических реформ. Статистика и Экономика. 2024;21(3):47-55.
10. Данилин И.В. Влияние цифровых технологий на лидерство в глобальных процессах: от платформ к рынкам? // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (1). С. 100-116.
11. Жуковская И.Е. Современные тренды импортозамещения программных продуктов в условиях цифровизации экономики. // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2024;(3):173-181.
12. Кривенко Н.В., Епанешникова Д.С. Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2020. Т.16, вып.3, С.765 -778. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-7> УДК 338.2.
13. Миролюбова Т.В., Радионова М.В. Цифровая трансформация и ее влияние на социально – экономическое развитие регионов // Экономика региона. 2023. № 19 (3). С. 697-710.
14. Индикаторы цифровой экономики: 2024: стат. сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.
15. ОС Аврора // Аврора — первая российская мобильная операционная система [Электронный ресурс]. URL: <https://auroaos.ru/> (дата обращения: 31.10.2024).
16. Россияне купили за 4 месяца 800 смартфонов и 130 планшетов Fplus на ОС «Аврора». Производитель удовлетворен. Опрос // С-News [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-03-06_rossiyane_kupili_svyshe_790 (дата обращения: 31.10.2024).
17. UNESCO. Reimagining our futures together: A new social contract for education. Report from the international commission on the futures of education. 2021. 186 p.
18. Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration. В сборнике X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. «Transportation Research Procedi» 2022. С. 2275-2281.
19. Djumalieva J., Sleeman C. Which digital skills do you really need? London, UK: Nesta, 2018.
20. Falck O., Heimisch-Roecker. A., Wiederhold S. Returns to ICT skills // Research Policy, Bd. 2021. Vol. 50, No. 7, P. 10406.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ ПРИ ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ

А.Е. Соколова,
студент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Научный руководитель: Я.В. Мочалова,
*доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. В настоящее время рынок недвижимости значительно вырос, развивается строительство как жилой, так и нежилой недвижимости. Кроме того, в последнее время расширяются программы лояльности, например, для молодых семей. Именно поэтому, сейчас вопрос оценка недвижимости является актуальным. В данной статье автор

рассматривает особенности процедуры оценки недвижимости, которая проводится для целей ипотечного кредитования. Кроме того, определены основные этапы, критерии и особенности оценки недвижимости. Также в статье рассматриваются возможные проблемы при оценке недвижимости и предлагаются пути их предотвращения.

Ключевые слова: недвижимость, оценка недвижимости, ипотека, кредит, оценка эксперта.

Введение. Оценка недвижимости является неотъемлемой частью процесса ипотечного кредитования, ведь она необходима для того, чтобы оценить стоимость имущества и выдать соответствующую сумму кредита. Кроме того данная оценка позволяет минимизировать банковские риски, связанные с выдачей кредита.

Методы и организация исследования. В данной статье были использованы такие методы, как наблюдение, сравнение, умозаключение и систематизация.

Оценочная деятельность подразумевает под собой деятельность субъектов оценки по определению рыночной, кадастровой или иной стоимости конкретных объектов. Для того, чтобы провести качественную оценку недвижимости и определить ее реальную стоимость, банки обычно предлагают своим клиентам воспользоваться услугами проверенных оценочных компаний. Такие компании должны соответствовать следующим критериям [1, С. 88-93]:

- работает на рынке более трех лет;
- в штате сотрудников должно быть не менее двух со стажем работы более трех лет;
- профессиональная ответственность оценщиков должна быть застрахована;
- на оценщиков не должно быть возложено дисциплинарных взысканий;
- оценщики должны постоянно проходить аттестацию и подтверждать свою квалификацию.

Для того, чтобы провести оценку недвижимости необходимо осуществить ряд следующих мероприятий, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Этапы оценки недвижимости

Этап	Содержание этапа	Проводимые мероприятия
1	Согласование технического задания на оценку	На данном этапе происходит уточнение предмета оценки, выбор методики её проведения, а также определение прав и обязанностей оценщика. Кроме того, устанавливаются временные рамки выполнения оценочных процедур.
2	Заключение договора	Договор подлежит подписанию всеми заинтересованными сторонами: заёмщиком, кредитной организацией и компанией, осуществляющей оценку имущества. При этом кредитная организация выступает в качестве заказчика услуги оценки недвижимости.
3	Консультирование	На этом этапе происходит проведение консультаций между оценщиком, кредитной организацией и заёмщиком по вопросам, возникающим в ходе оценки, а также для оперативного решения непредвиденных ситуаций.
4	Предоставление банку краткого резюме отчета	На текущей стадии процедуры оценки, эксперт представляет кредитному учреждению конспект оценочного отчёта. В случае утверждения результатов краткой версии отчёта банком, оценщик приступает к составлению полного отчёта.
5	Предоставление отчета	Оценщик предоставляет полный отчет об оценке недвижимости заёмщику и банку.

Рассмотрим основные подходы к определению оценки недвижимости более подробно [2, С. 115-123].

Первый подход – сравнительный. Сущность данного подхода заключается в определении рыночной стоимости объекта недвижимости путём сравнительного анализа с аналогичными объектами, предлагаемыми на рынке.

Второй подход – доходный. Данный метод оценки предполагает анализ доходности объекта недвижимости. Оценка производится на основе расчёта потенциального дохода, который может быть получен от использования данного объекта.

Третий подход – затратный. Это подход состоит в том, чтобы определить затраты, которые потребуются для восстановления или воссоздания конкретного объекта оценки.

Четвёртый подход – использование физического обследования. Данный подход состоит в том, что бы оценить недвижимость с точки зрения износа объекта. Проводится оценка текущего состояния недвижимости и определяется возможность долгосрочного использования конкретного объекта.

Пятый подход – комплексный. Данный метод оценки недвижимости предполагает комплексное применение нескольких подходов к оценке. Такая многоаспектная оценка позволяет достичь наибольшей точности в определении стоимости объекта.

В современной российской практике наиболее распространёнными методами оценки недвижимости являются сравнительный, затратный и доходный подходы. Выбор одного из этих методов зависит от характера объекта, который подлежит оценке, целей потенциальных покупателей, доступности и качества исходной информации, необходимой для оценки.

Основными особенностями при ипотечном кредитовании выступают [5, С. 36-48]:

1. При оценке стоимости недвижимости банк сотрудничает с независимым, аккредитованным оценщиком, чья объективность и отсутствие заинтересованности в результатах гарантирует беспристрастность оценки.

2. Процедура оценки осуществляется в строгом соответствии с установленными стандартами, что обеспечивает достоверность и точность полученных данных. При этом используются различные методы оценки (сравнительный, доходный, затратный), выбор которых зависит от специфики объекта недвижимости.

3. Результаты оценки оформляются в виде детального отчета, содержащего полную информацию о проведенной оценке, использованных методах и обосновании итоговой стоимости. Данный отчет тщательно проверяется банком на соответствие установленным требованиям и достоверность полученных данных.

4. В случае, если оценочная стоимость недвижимости оказывается ниже суммы кредита, заемщику может потребоваться внести дополнительный первоначальный взнос или отказаться от кредита.

5. Оплата стоимости оценки возлагается на заемщика и варьируется в зависимости от типа недвижимости, ее местоположения и других факторов.

Оценка стоимости недвижимости определяется не только базовыми характеристиками, но и рядом дополнительных факторов. К ним относятся [4, С. 69-77]:

1. Состояние объекта. Техническое состояние, наличие инженерных коммуникаций и благоустроенность прилегающей территории оказывают существенное влияние на рыночную стоимость.

2. Локация. Расположение объекта недвижимости, его близость к центру города, транспортным узлам и развитой инфраструктуре является важным фактором ценообразования.

3. Рыночная ситуация. Текущий спрос и предложение на аналогичные объекты недвижимости, а также динамика цен на рынке в целом, играют значительную роль в оценке.

4. Юридический статус. Наличие судебных споров или проблем с документацией может существенно повлиять на оценку стоимости объекта.

Оценка недвижимости играет ключевую роль в процессе кредитования, обеспечивая заемщику ряд важных преимуществ [6, С. 12-23]:

1. Установление объективной рыночной стоимости объекта. Профессиональная оценка позволяет заемщику получить точную информацию о реальной стоимости недвижимости, что способствует принятию взвешенного решения о приобретении.

2. Необходимость для получения ипотечного кредита. Оценка является обязательным условием для одобрения и выдачи ипотечного кредита большинством финансовых учреждений.

3. Минимизация рисков и защита интересов заемщика. Независимая оценка гарантирует, что заемщик не переплачивает за объект недвижимости, тем самым защищая его от потенциальных финансовых потерь.

Заключение. Оценка стоимости недвижимости при получении ипотечного кредита является ключевым этапом, гарантирующим защищенность сделки как для финансового учреждения, так и для заёмщика. Знание особенностей данного процесса позволяет заёмщику принять взвешенное решение о приобретении недвижимости и получить ипотечный кредит на оптимальных условиях.

Литература

1. Баранов, А. Н. Оценка недвижимости: методические рекомендации. – М.: Экономика, 2020. – С. 88-93.
2. Гусев, В. А. Оценка рыночной стоимости недвижимости. – М.: Юрайт, 2021. – С. 115-123.
3. Карпов, С. М. Ипотечное кредитование в России: проблемы и решения. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2020. – С. 98-105.
4. Лебедева, Т. Н. Современные методы оценки недвижимости. – Екатеринбург: Урал-Пресс, 2021. – С. 69-77.
5. Петров, Д. А. Ипотечное кредитование: история и перспективы. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – С. 36-48.
6. Сидорова, М. Е. Оценка жилой недвижимости: способы и методики. – Ростов н/Д: Феникс, 2019. – С. 12-23.

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ЕАЭС

А.Р. Тарасова, Е.А. Приходько

студентки

*Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Е.И. Дорохова

г. Белгород, Россия

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие внутренних отношений в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), акцентируя внимание на текущем состоянии рынка, барьерах для торговли и перспективах интеграции стран-участниц ЕАЭС, в который входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан, служит платформой для углубления экономического сотрудничества в условиях глобализации. Выявляется роль цифровизации и инновационных технологий в оптимизации торговых процессов ЕАЭС.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, Евразийский экономический союз, региональная интеграция, взаимная торговля, импорт.

В последние годы внутренний рынок Евразийского экономического союза становится все более значимым элементом экономической интеграции стран-участниц. Развитие внутренней торговли в рамках ЕАЭС открывает новые возможности для укрепления

экономических связей, способствует повышению конкурентоспособности и созданию благоприятных условий для бизнеса. Эффективное сотрудничество в рамках союза позволяет странам-участницам оптимизировать товарообмен, внедрять инновации, развивать совместные проекты в условиях глобализации и изменениях в международной торговле.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой одну из самых молодых экономических объединений на глобальной арене, основанную 1 января 2015 года. За короткое время в рамках союза были созданы новые правила и принципы, касающиеся сотрудничества и свобод, характерных для единого рынка. Несмотря на то что интеграционные процессы замедлились, это не означает завершение проекта. ЕАЭС объединяет пять стран (Россию, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан и Армению), и активные попытки расширения союза за счет новых членов подчеркивают его динамичное развитие.

Главной целью ЕАЭС является модернизация, координация и повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц, а также поддержка инновационных инициатив и национального сотрудничества, что способствует устойчивому развитию и улучшению условий жизни граждан. Союз функционирует как таможенное объединение с 2011 года и как экономический союз с 2015 года. В дополнение к своим геополитическим целям, он опирается на четкий долгосрочный экономический план, который направлен на укрепление внутренних экономических связей и создание условий для повышения конкурентоспособности на мировой арене. ЕАЭС также поддерживается дополнительной интеграционной структурой [1].

Развитие внутренней торговли в рамках ЕАЭС представляет собой ключевую составляющую экономической интеграции стран-участниц. Совершенствование торговых связей способствует повышению уровня конкурентоспособности национальных экономик, а также созданию условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В условиях глобализации и экономических вызовов, например, отсутствие барьеров в торговле позволяет странам, которые входят в Евразийский экономический Союз, эффективнее использовать свои ресурсы и потенциал, что, в свою очередь, способствует росту ВВП и уровня жизни населения. Интеграция в рамках ЕАЭС способствует формированию единого рынка, который предоставляет бизнесу широкий доступ к новым возможностям.

Однако для достижения поставленных целей необходимо преодолеть существующие трудности, такие как различия в законодательстве, административные барьеры, недостаток информационного обмена и тд.

В соответствии с законодательством, не тарифное регулирование внешней торговли в основном остаётся в ведении государств-участников Союза, но, все же, любые ограничения необходимо обсуждать и согласовывать в рамках ЕАЭС. В то же время государства-участники имеют право вводить односторонние меры для защиты своих внутренних рынков. Беря во внимание проблемы, связанные с несогласованностью в таможенных правилах между странами-участниками, в контексте торговли, выходящей за пределы ЕАЭС, возникает необходимость в усилении мероприятий по контролю и введению мер по некоторым ограничениям для выявления «серых» схем импорта товаров, находящихся под эмбарго, в Россию. На самом же деле, можно заметить, что такие методы могут вызвать негативную реакцию со стороны стран-партнеров в рамках ЕАЭС. Например, в 2016 и 2018 годах Беларусь, которая занимает более 50% в товарообороте с Россией, установила ответные ограничения, что в конечном итоге способствовало снижению общего объема товарооборота на 5,6%.

Такая проблема имеет большое значение для внутренних отношений в рамках ЕАЭС. Множество специалистов указывают на то, что с первого дня создания ЕАЭС и по сей день проблема одностороннего введения различного рода торговых ограничений остается нерешенной в должной мере [2].

На рисунке 1 представлена информация о ходе работы по устранению препятствий с признаками барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС 2022-2024 гг [3].

По данным на апрель 2024 года, в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) 26 односторонних ограничений для развития внутренней торговли. Из них пять — российские, десять — казахстанские, по четыре — на Киргизию и Армению, и три введены Белоруссией.

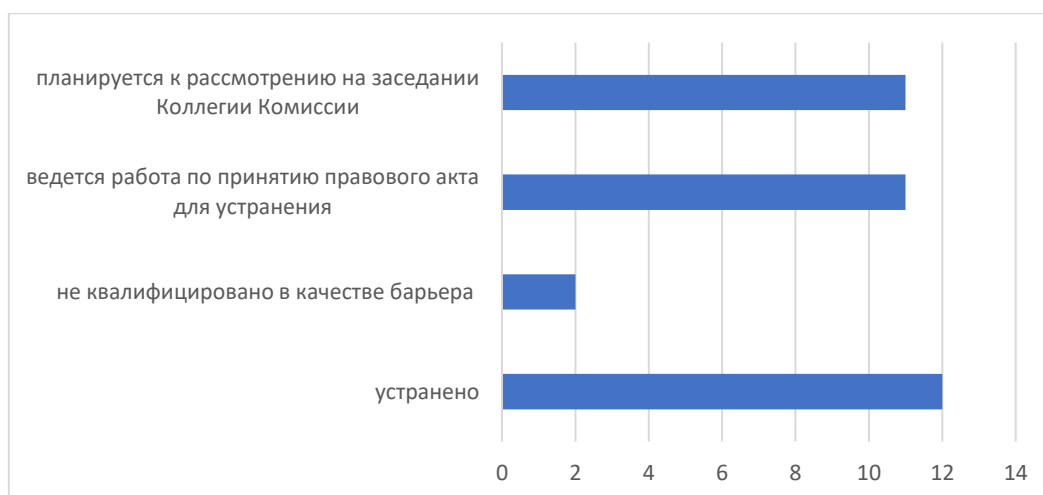

Рис. 1. Препятствия с признаками барьеров 2022-2024 гг.

Государства ЕАЭС активно способствуют развитию производственных предприятий на своих территориях, включая тех, кто занимается выпуском товаров с высокой добавленной стоимостью, и помогают им выходить на рынок ЕАЭС. Это позволяет защищать интересы местных изготовителей. В этой связи принимаются меры, которые могут создать потенциальные барьеры для роста взаимной торговли между государствами Союза.

Изучение национальных стратегий стран ЕАЭС показывает, что многие из них придерживаются схожих методов для преодоления торговых барьеров, устанавливаемых странами-союзниками. В то же время, формирование и развитие высоко-конкурентных производств на рынках дружественных государств может представлять опасность для местных производителей.

Импорт, действующий по отношению стран-участниц друг к другу, продолжает активно развиваться, несмотря на продолжающуюся геополитическую напряженность. Рост взаимной торговли наблюдается в большинстве стран-участниц. В Армении и Казахстане зафиксированы значительные темпы увеличения экспорта в ЕАЭС в январе-сентябре 2023 года, составившие 87,0% и 11,8% соответственно. Стоимость товаров, экспортируемых из Кыргызстана в другие страны-участницы, повысилась на 3,5%, что также является значительным положительным показателем. Это связано с тем, что в 2022 году экспорт Кыргызстана в ЕАЭС был в 2,6 раза выше, чем в среднем за 2015-2021 годы, и на 90,3% выше, чем в 2021 году. Если говорить о январе-сентябре 2022 года, то экспорт увеличился в 2,1 раза по сравнению с такими же периодами 2015-2021 годов.

Увеличение обмена товарами касается преимущественно продукции, связанной с инвестированием и потребительскими нуждами. Объем обмена продукцией между странами немного возрос, тогда как объем совместных товаров за январь-сентябрь 2023 года уменьшился по сравнению с тем же временем в предыдущем году. В то время как экспортные партии из Армении увеличились на 89,5%, из Казахстана - на 11,3%, а из Киргизии - на 34,8%.

В результате развития взаимной торговли благодаря увеличению экспорта товаров, Казахстан и Кыргызстан снизили дефицит в торговом балансе, тогда как Армения смогла добиться положительного сальдо. На протяжении всего времени существования ЕАЭС до 2022 года лишь Россия демонстрировала профицит торгового баланса в рамках взаимной торговли, в то время как в других странах импорт из ЕАЭС, чаще всего из России, превышал экспорт. Однако в 2022 году ситуация заметно изменилась: взаимная торговля получила новый импульс. Замедление экспорта из России в страны ЕАЭС совпало с активным увеличением поставок от других государств. Это дало возможность Армении, Казахстану и Кыргызстану сократить торговый дефицит с ЕАЭС, в то время как Россия смогла понизить свой профицит с другими странами-союзниками.

По результатам первых трех кварталов 2023 года взаимная торговля продолжает демонстрировать ключевые тенденции, зафиксированные в 2022 году. Экспорт Армении, Казахстана и Кыргызстана в рамках ЕАЭС остался на высоком уровне, тогда как экспорт из России начал снижаться. Это привело к тому, что дефицит торгового баланса у Казахстана и Кыргызстана с ЕАЭС уменьшился до 5,0 миллиардов и 1,2 миллиарда долларов США соответственно, в то время как Армения вышла на уровень профицита в 0,4 миллиарда долларов.

Внутренний рынок ЕАЭС приобретает все большее значение для стран-участниц. Этот тренд проявляется особенно ярко в области отправок товаров за границу. В соответствии со статистикой за январь-сентябрь 2023 года, процент совместных торговых операций в экспортных поставках участников составил 15,3%, что является максимальным значением с момента основания ЕАЭС, по сравнению с 10,9% за тот же период 2022 года и 11,7% за весь прошлый год (рис. 2).

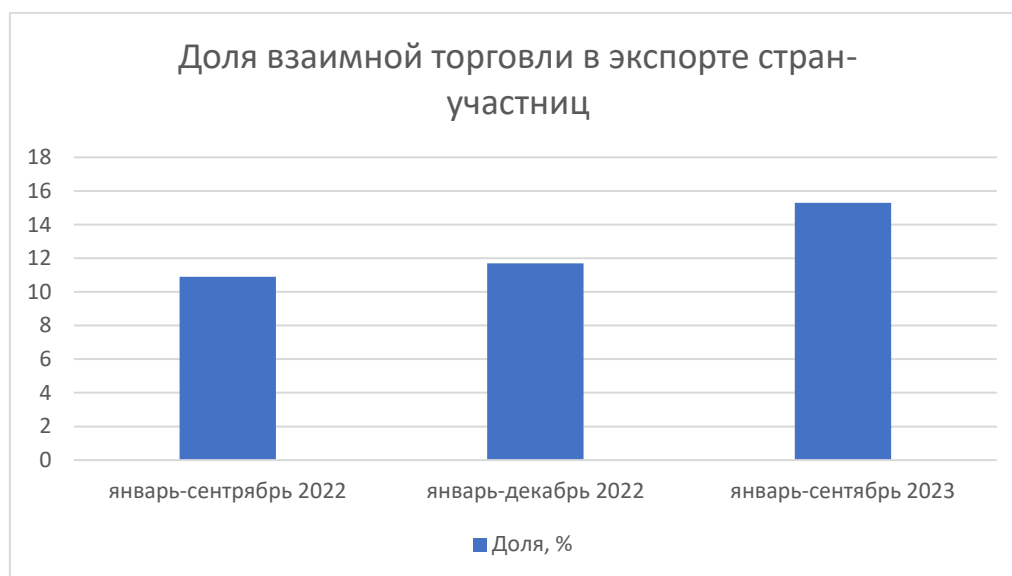

Рис. 2. Доля взаимной торговли в экспорте стран-участниц

Во всех странах-участницах доля экспорта товаров в рамках ЕАЭС превышает средние показатели 2015-2021 годов. После роста в 2022 году, в январе-сентябре 2023 года доля ЕАЭС в экспорте Армении продолжила возрастать, составив более 50% от общего объема товарного экспорта. В Кыргызстане, напротив, после увеличения в прошлом году, эта доля снизилась, но все еще остается значительно выше уровней, зафиксированных на этапе создания ЕАЭС. В Казахстане и России, после снижения в 2022 году, доля ЕАЭС не только восстановилась, но и превысила значения, наблюдаемые в 2015-2021 годах.

На экономический рост и развитие стран-участниц ЕАЭС влияет цифровизация и инновационные технологии, которые играют ключевую роль в оптимизации торговых процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Цифровизация позволяет значительно повысить эффективность логистики, упростить процедурные аспекты торговли и улучшить взаимодействие между государствами-членами. Инновационные решения, например, электронные платформы, предоставляют новые возможности для бизнеса, обеспечивая прозрачность и безопасность сделок. Так, к преимуществам цифровизации и инновационных технологий можно отнести следующие аспекты:

- увеличение масштабов и скорости торговли;
- упрощение административных процедур;
- развитие платформ электронной торговли, позволяющие малым фирмам выходить на рынки;
- расширение объема информации о качестве и наличии товаров и продуктов.

Из всего вышесказанного мы делаем вывод, что развитие внутренней торговли в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является важным фактором для

укрепления экономических связей между государствами-участниками и повышения их конкурентоспособности на глобальной арене.

Так, внутренняя торговля в ЕАЭС способствует углублению экономической интеграции, что позволяет странам-участницам более эффективно использовать свои конкурентные преимущества и ресурсы. Снижение таможенных и административных барьеров между государствами-членами ЕАЭС способствует росту объемов торговли, улучшая доступ к рынкам и расширяя ассортимент товаров.

Существует множество возможностей для улучшения торговых отношений, однако необходимо также учитывать вызовы, которые могут возникать в процессе интеграции. Необходимо продолжать работу над улучшением инфраструктуры, цифровизацией торговых процессов и повышением уровня доверия между странами. Также важным аспектом остается необходимость учета интересов всех участников рынка, включая малый и средний бизнес, что позволит обеспечить устойчивый и сбалансированный рост внутренней торговли.

Ключом к успешному развитию внутренней торговли станет дальнейшая работа по устранению барьеров и созданию единых стандартов для участников союза, что не только будет способствовать экономическому росту стран-участниц, но и станет важным шагом к созданию более интегрированного и конкурентоспособного региона в целом.

Литература

1. Аксенов, И.А. Проблемы и перспективы развития торговой политики ЕАЭС / И.А. Аксенов // Экономика и бизнес, 2022. – с. 81-94.
2. Воронцова Н. А. Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам) // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 103-113.
3. Грозовская Е.В. Особенности ВЭД в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №8. С. 92-95. doi: 10.24412/2411-0450-2022-8-92-95
4. Казаренко Д. С. ЕАЭС — вчера, сегодня, завтра // Вестник студенческого научного общества Донецкого национального университета. 2019. № 11. С. 268-272.
5. Любимцев А. И., Ковалев Е. В. Сущность торговой политики и ее роль в системе современных международных экономических отношений // Вопросы студенческой науки. 2018. № 2. С. 114-117.
6. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] : [официальный сайт] – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ВАЛЮТНОГО КУРСА

**Д.А. Терехова,
А.С. Никитина,
Е.А. Хомченко,
Е.А. Чижикова,**

студенты, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: А.Н. Доценко,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Аннотация: Статья посвящена обзору основных теорий, объясняющих динамику обменных курсов валют в современном мире. В статье рассматриваются как классические модели, такие как модель покупательной способности валюты и модель монетарной валюты, так и новые направления исследований, фокусирующиеся на ролях центральных банков в управлении потоками капитала и на влиянии изменений в системе клиринга на финансовые рынки.

Ключевые слова: валюта, валютный курс, международная валютная система, теории валютного курса, мировое движение денег.

Введение. Валютный курс представляет собой стоимость одной валюты, выраженной в цене другой. Именно он предстает наиболее значимым аспектом международной торговли и инвестиций, влияющим на стоимость импорта и экспорта, а также на конкурентоспособность национальной экономики. Правильное понимание того, как функционируют валютные курсы и на что влияют, играет значимую роль для эффективного управления хозяйственными операциями на всех уровнях экономики страны.

Выделяют три основных вида валютных курсов (рис. 1).

Рис. 1. Основные виды валютных курсов

Фиксированный валютный курс предусматривает меры по доступу к другой валюте или золоту. Он обеспечивает стабильность цен и средний круг расчетов, но не позволяет гибко реагировать на изменения в экономике, например, инфляцию или изменения предложения. При искусственном завышении курса может возникнуть риск девальвации. В данном случае центральный банк не может использовать валютный курс в качестве инструмента денежно-кредитной политики.

Свободно плавающий валютный курс не имеет каких-либо рычагов управления, основываясь исключительно на спросе и предложении, которые формируются на рынке валют. Является более гибким, позволяя реагировать на изменения во внешней и внутренней экономике. Рыночные механизмы обеспечивают саморегуляцию курса. При этом имеет место нестабильность: курс может сильно колебаться от воздействия внешних и внутренних экономических явлений. Данный аспект значительно повышает риски для предприятий, чья деятельность связана с внешнеэкономической торговлей.

Суть управляемого плавающего валютного курса заключается в наличии рыночного механизма при его формировании, но при этом имеет место быть вмешательство центрального банка, направленное на достижение определенных экономических целей.

Методы и организация исследования. «На протяжении всей истории различные теории формировали то, как страны управляют обменными курсами, международными резервами и общей архитектурой системы. Понимание этих теорий и их эволюции имеет решающее значение для навигации в постоянно меняющемся ландшафте международных финансов» [1, с. 2].

В основе глобальной экономики лежит международная валютная система, которая имеет важное значение для международной торговли, инвестиций и свободного перемещения капитала. В последние годы эта система претерпела значительные изменения, вызванные рядом факторов, включая углубление экономической глобализации, бурное развитие информационных технологий и все более тесную интеграцию стран в мировую экономику.

Международные валютные отношения основываются на совокупности методов и инструментов регулирования, закрепленных в определенных правовых документах, в

которых установлены условия для корректного и эффективного функционирования внешнеэкономических операций.

«Валюта - деньги, которые находятся в обращении конкретного государства и применяются для определения стоимости товаров и услуг» [2, с. 77].

Выделяют ряд ключевых аспектов мировой валютной системы (рис. 2).

Рис. 2. Отличительные черты мировой валютной системы

Современная валютная система - это сложный механизм, состоящий из взаимозависимых элементов. Одна из ключевых проблем, обозначенная экономистом Робертом Трифффином в концепции «дилеммы Трифффина», заключается во внутренней системе, основанной на единой резервной валюте, коей на данный момент является доллар США.

Параллельно росту спроса на резервные валюты происходит рост и самой мировой экономики. Следовательно, при условии накопления призванного поддержать этот растущий спрос большого торгового дефицита единственным эмитентом резервной валюты, коим на данный момент является США, может возникнуть ситуация, при которой доверие к стабильности системы будет подорвано.

Согласно теории невозможной тройки невозможно одновременно достигнуть свободного обменного курса, независимой денежно-кредитной политики и свободного движения капитала (рис.3).

При условии, что в государстве действует независимая денежно-кредитная политика и обменный курс является свободным, вмешательство центрального банка в валютный курс будет ограничено, так как движение свободного капитала может привести к арбитражным операциям, которые повлияют на денежно-кредитную политику.

Данная теория отражает значимость компромиссов при выборе валютной политики, но она не учитывает влияние других аспектов, таких как уровень развития финансового рынка или политические факторы, и отражает возникающие в политической сфере проблемы, где стремятся достичь баланса между внутренними экономическими потребностями и международной финансовой стабильностью.

Главными особенностями современных теорий валютного курса являются их направленность на изучение роли спекуляций и информации в разных курсах и ориентированность на более широкий спектр факторов, в том числе психологические и политические.

Основными валютными теориями принято считать паритет и арбитраж.

Паритет - это валютный курс, который устанавливает право покупателя на валюту в разных странах. Паритет используют для сравнения уровней жизни в разных странах и оценки номинальной стоимости валюты. Расчеты учитывают процентные ставки и динамику рынка. При нарушении паритета, на рынке может возникнуть арбитражные операции.

Рис. 3. Теория невозможной тройки

Процесс, представляющий собой покупку валюты по низкой цене на одном рынке и дальнейшую перепродажу ее по более высокой цене на другом, называется арбитражем. Арбитраж - это стратегия, которая использует разницу в курсах одной и той же валюты в разных странах мира для получения прибыли. Разница в курсах валют на рынках создает возможность получения прибыли. Такой арбитраж называется внешним, поскольку использует различия между рынками. Существует также временной арбитраж, при котором прибыль получается за счет изменения курса в течение определенного периода времени.

Теория, которая утверждает, что обменный курс между двумя валютами должен быть сбалансирован так, чтобы цены на одинаковые товары и услуги были равными в разных странах, называется паритетом покупательной способности. Теория является простым методом обмена валютных курсов, но не учитывает все влияющие на процесс факторы (рис.4).

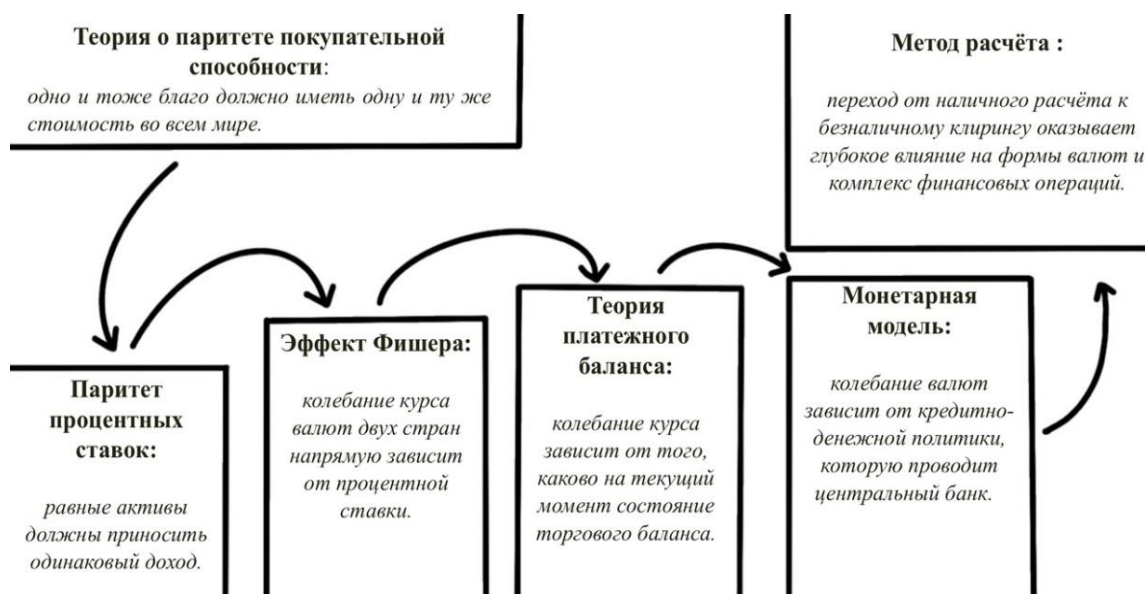

Рис. 4. Современные валютные теории

Разница процентных ставок, выраженных в разных валютах, лежит в основе теории паритета процентных ставок. В случаях, когда в одном государстве процентная ставка становится выше, чем в другом, субъекты экономических отношений имеют возможность получить прибыль посредством инвестирования в валюту с более высокой долей и конвертируя ее обратно в исходную валюту по более выгодному курсу в будущем. Чтобы избежать арбитража, обменный курс должен быть скорректирован так, чтобы разница в процентных ставках уравновешивалась ожидаемым изменением обменного курса.

Прямая взаимосвязь инфляции, реальной процентной ставки и номинальной процентной ставки отражается в эффекте Фишера. В случае когда в одном государстве процентная ставка более низкая, чем в другом, более дешевая валюта должна быть скорректирована по отношению к валюте второй страны, чтобы уравновесить разницу в доходности.

«Платежный баланс – это соотношение доходов и расходов по экспортно-импортным операциями всех видов» [3, с. 57].

Платежи и финансовые потоки в зависимости от обменного курса валюты стимулируются в теории платежного баланса. Она предполагает, что обменный курс валюты должен корректироваться так, чтобы платежный баланс страны был сбалансированным. Если платежный баланс страны имеет дефицит, то обменный курс должен быть дешевле, чтобы сделать экспорт более привлекательным, чем импорт. Если профицит, – то обменный курс должен укрепиться, чтобы сделать импорт более привлекательным, чем экспорт.

Учитывать приток денежных средств в государство позволяет модель рынка активов. Движение валютных курсов происходит так, как инвесторы конвертируют свои активы между различными валютами. Если приток капитала в страну очень большой, курс национальной валюты начинает расти, что повышает спрос инвесторов.

Монетарная модель пытается объяснить обменные курсы валют, о механизме количественного уравнивания обмена. Она предполагает, что валютный курс определен покупательной функцией валюты, которая зависит от уровней массы и обращения денег в разных государствах. Проводимая денежно-кредитная политика центрального банка является главным аспектом динамики курса валюты. Воздействие на обращение денег непосредственно связано с их привлечением: чем стремительнее денежная масса движется в направлении роста, тем выше инфляция, что приводит к обесцениванию национальной валюты.

В отличие от традиционных теорий новые направления исследований валютных курсов фокусируют внимание на значимости клиринга и потоков капитала, которыми управляют центральные банки.

«Клиринг способствует конвертации валюты из материальной в нематериальную, изменению потока валют от денежных средств к денежной собственности и превращению денег в капитал. Затем подталкивает финансы к ещё большему отдалению от реальной экономики: к формированию «виртуальной экономики», которая функционирует и развивается независимо» [5, с. 20].

Заключение. Владение описанными теориями представляет собой идеализированный подход к управлению активами, но эти теории часто противоречат друг другу. Наиболее эффективным и надежным методом прогнозирования курса валют является комплексный подход, основанный на анализе экономических данных, проведенном посредством статистических и математических расчетов. Не стоит забывать и о том, что на курсах валют оказывают влияние финансовые и политические кризисы, которые могут привести к резким изменениям валютного рынка.

Литература

1. Бердигылыджов, М. Теории международной валютной системы и их эволюция / М. Бердигылыджов // Всемирный ученый. – 2024. – № 21 (1). – С. 1-6.
2. Косов, М. Е. Современные тенденции изменения рынка мировых валют / М. Е. Косов // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 2. – С. 75-85.
3. Мельников, С. А. Актуальные вопросы валютного регулирования и контроля в Российской Федерации: проблемы теории и практики / С.А. Мельников // МИР ПРАВА. – 2024. – № 34. – С. 54-61.
4. Хоменко, П.А., Аджиева, А.Ю. Проблемы и перспективы развития и функционирования валютного рынка / П.А. Хоменко, А.Ю. Аджиева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 202-205.
5. Чи Цзиминь, Золотых, Л. Г., Тан Хаосян. Десять векторов инновационного развития валютно-финансовой системы (по материалам книги: Ван Юнли. Выбор Китая в колоссальных переменах мировой финансовой системы) / Чи Цзиминь, Л. Г. Золотых, Тан Хаосян. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 24(3). – С. 15-30.

РОЛЬ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РАЗВИТИИ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ

Е.В. Токарь ,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

А.Г. Охременко ,

*аспирант института экономики и управления,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрена общая концепция страховых маркетплейсов, проанализирована их роль в развитии рынка страхования. Также исследованы ключевые преимущества использования маркетплейсов и рассмотрены их различия от других онлайн-платформ. Для проведения исследования были проанализированы труды зарубежных и отечественных ученых, посвященных данной проблематике.

Ключевые слова: MAFIN; маркетплейс; экосистемный подход; страхование; финансовые услуги; иншуртех; финтех.

Введение. В настоящее время, благодаря различным внешним факторам, к которым можно отнести пандемию COVID-19 и санкции, применяемые к нашей стране, рынок страхования претерпевает различные глобальные изменения. С одной стороны, данные изменения носят положительный характер, так как стали появляться новые страховые продукты, например, в результате стремительно распространившейся короновирусной инфекции появились различные предложения по страхованию от данного заболевания. Но несмотря на позитивные перемены, также на рынки страхования появились и отрицательные изменения. В основном они связаны с возникшими экономическими трудностями. Например, из-за нестабильной экономической ситуации снизился спрос граждан на страховые услуги, а введение санкции повлияло на сокращение и уход зарубежных IT-компаний, а также на задержку и блокировку различных операций, связанных с валютой.

Методы и организация исследования. Для решения возникающих проблем в настоящее время во всех сегментах экономики, в частности и в страховании, идет глобальное внедрение цифровизации. Особенной популярностью стало использование дистанционных форматов предоставления услуг и продуктов.

Одними из наиболее удобных, но менее распространенных дистанционных платформ для предоставления услуг, являются маркетплейсы. Маркетплейс в страховании – это площадка, на которой страховые компании размещают свои продукты и услуги [2, с.97]. Маркетплейсы отличаются от онлайн-сервисов (например, сравни.ру) и интернет-магазинов. Отличительные критерии представлены в таблице 1.

Маркетплейсы в страховании имеют те же самые функции что и в любой другой области. На данных платформах страховщики предлагают свои услуги и продукты. Маркетплейс в свою очередь помогает клиентам ориентироваться в продуктах, искать необходимые, фильтровать их в нужных клиенту категориях, оформлять полисы, а также оплачивать их.

В настоящее время маркетплейсы достаточно изменились. Если ранее это были обычные «цифровые витрины», то сейчас это глобальные платформы для развития различного бизнеса. Это обусловлено происходящими изменениями во многих областях жизни.

В последнее время маркетплейсы стремительно развиваются в различных сферах мировой экономики. Они являются хорошей поддержкой для среднего и малого бизнеса, однако пока имеют маленькую распространенность, особенно в нашей стране. Но в связи с распространением в страховании направления InsurTech, смысл которого как раз и заключен в распространении новых технологий, популярность маркетплейсов стремительно растет [6, с.94-95].

Необходимо отметить, что появление новых технологий всегда сталкивается проблемами. Для маркетплейсов одной из актуальных проблем является незнание продавцами принципов работы маркетплейсов. Для решения данной проблемы необходимо

оказывать поддержку новым продавцам. А именно обучать их основам трейдинга, поднимать финансовую грамотность, а также научить работать с аналитическими отчетами. Также большой проблемой является безопасность и конфиденциальность данных. Но данную проблему можно решить с помощью использования технологии блокчейн.

Таблица 1

Сравнение дистанционных платформ

Критерии	Маркетплейс	Онлайн сервис	Интернет магазин
Основная функция	Агрегация стейкхолдеров, продажа, консультация (сервисы)	Услуги, сопутствующие продаже (например, сравнение цен, предложений)	Продаж товаров и услуг одного поставщика
Количество продавцов	Несколько, чаще много (товары)	Не несет функции продажи. Не принимает оплату.	Один
Возможность офлайн-продажи	Нет, может быть пункт выдачи	Не несет функции продажи. Не принимает оплату.	Есть
Возможность сравнения товаров	Есть	Есть	Есть не всегда

На мировом рынке страхования маркетплейсы достаточно распространены. Насчитывается большое количество их видов. Маркетплейсы бывают частные, публичные, общие и даже специальные, которые работают только с определенными видами страхования [3, с.14-15].

Главная ценность в использовании маркетплейсов в страховании заключена в анализе и обработке больших объемов данных, что свою очередь помогает оценивать перспективы развития и прогнозировать рост.

Также одним из преимуществ использования маркетплейсов является возможность выбора страховых услуг, что позволяет сравнивать продукты различных компаний, даже тех, которые не представлены в регионе проживания клиента, выбирать наиболее подходящие, оформлять и оплачивать все онлайн, минимизируя время, потраченное на изучение сайтов различных компаний.

Расширение использования маркетплейсов позволяет снизить стоимость страховых продуктов и услуг благодаря огромному выбору страховых компаний. Для страховщиков же использование позволит сэкономить на кадровых затратах, что тоже позволит компаниям уйти в плюс по заработку [4].

Во многом успех маркетплейсов зависит от степени разработанности платформы, удобства ее использования для различных слоев населения, а также от степени защищенности клиентских данных. Основными критериями, по которым можно считать платформу удобной, являются поддержка клиентских решений, индивидуальные электронные письма, маркеры планов страхования, уникальное представление данных и тп.

Заключение. На основании проведенного исследования, мы пришли к выводу, что использование маркетплейсов позволит страховщикам увеличить клиентскую базу, улучшить качество предоставляемых услуг и повысить свой уровень прибыли. Большое количество предоставляемых услуг на страховых маркетплейсах заставит страховщиков адаптировать цены, для того чтобы не потерять свою прибыль, изучать аналитику, чтобы расширить базу клиентов, и анализировать ранее прошедшие транзакции, чтобы предоставлять необходимые услуги, что в свою очередь повысит удовлетворенность клиентов.

Но также стоит отметить, что несмотря на положительные моменты использования маркетплейсов, для их полноценного внедрения в повседневную жизнь страховщиков и потребителей услуг страхования необходимо развивать уровень цифровизации в страховании и регулировать нормативную базу данной сферы.

Литература

1. Акимов М. А. Цифровая экономика - мир сделок без посредников // Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. - М. : Издание Государственной Думы, 2019.
2. Воробьева Е. С., Гасанов М. А., Юсубова З. А. Развитие маркетплейсов в условиях цифровой трансформации как результат структурных сдвигов в экономике / / Вестник университета. - 2021. - № 2. - С. 95-100.
3. Гарнов, А. П. Маркетплейс как инструмент повышения доступности финансовых услуг / А. П. Гарнов, Е. В. Захарова, Е. В. Афанасьев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 2(122). – С. 13–20.
4. Жигас М. Г. К вопросу о финансовом marketplace // Baikal Research Journal. - 2021. - № 2.
5. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. - 2020. - Т. 11. - № 4. - С. 2-15.
6. Самиев П. А., Закирова В. Р., Швандар Д. В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. - 2020. - Т. 12. - № 5. - С. 86-98.

СТУДЕНЧЕСКИЕ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРЫ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Г.Н. Тугускина,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «ПГУ»*

Аннотация. В статье исследуется роль студенческих бизнес-инкубаторов в обеспечении устойчивого развития региона. Делается акцент на том, что решение задач по обеспечению научно-технологического развития, как одного из основных стратегических национальных приоритетов, обозначенных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, достижения национальной цели «Технологическое лидерство», осуществляется в условиях нестабильной геополитической ситуации, сопровождающейся сильнейшим санкционным давлением. Делается вывод о том, главной движущей силой инноваций, являющихся важнейшими драйверами долгосрочного устойчивого развития региона согласно Стратегии социально-экономического развития Пензенской области, до 2035 г. (в условиях отсутствия в регионе коммерчески значимых запасов природных ресурсов и особо крупных бюджетообразующих промышленных предприятий) выступает молодежь. Данные обстоятельства и определяют актуальность исследования. Цель исследования: оценка роли и места студенческих бизнес-инкубаторов в обеспечении устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: студенческие бизнес-инкубаторы, инновации, устойчивое развитие

Введение. Глобальные преобразования, которые происходят в настоящее время в стране и мире затрагивают все сферы нашей жизни, в связи с чем значительно усложняется задача достижения устойчивого развития социально-экономических систем. Устойчивое развитие государства напрямую зависит от стабильности регионов. При этом основные надежды в достижении целей устойчивого развития сегодня во всем мире для возлагают на молодежь, как на главную движущую силу инновационных и технологических преобразований. Данные обстоятельства и определяют актуальность исследования.

Цель исследования: оценка роли и места студенческих бизнес-инкубаторов в обеспечении устойчивого развития регионов.

Методы и организация исследования. Развитие региона – это идущие в ногу со временем преобразования, которые затрагивают как экономическую сферу, так и социальные параметры развития. Основные задачи развития региона направлены на улучшение качества жизни его населения (рост доходов, снижение уровня бедности, повышение качества образования и медицинского обслуживания, улучшение условий окружающей среды, обеспечение равенства возможностей для всех жителей и т.д.)

Устойчивое развитие региона – его способность сохранять и развивать стабильные значения показателей качества жизни населения в условиях динамичного изменения внешней среды (общественно-политических, социально-экономических, техногенных, природно-климатических и др. факторов).

Катализатором устойчивого развития региона, на наш взгляд, выступает студенческий бизнес-инкубатор, являющийся, как правило, структурным подразделением высшего учебного заведения, представляющий собой пространство, позволяющее студенту раскрыть потенциал предпринимателя и изобретателя, приобрести навыки и первый бизнес-опыт развития собственного проекта с нуля.

Вопросам устойчивого регионального развития и роли студенческих бизнес-инкубаторов, посвящено достаточно большое число работ отечественных ученых. Так Субботина Т.Н., Кожина О.А. исследуют влияние инновационного потенциала на устойчивое развитие региона, акцентируя внимание на проблемах, тормозящих развитие инновационных региональных процессов. [9]

Кубашева М.А. дает детальный обзор определений понятия «устойчивого (сбалансированного) развития регионов», подчеркивая, что главным условием устойчивого развития региона является достижение максимального выравнивания показателей качества жизни граждан. [7, с. 341]

Котов А.И. рассматривает направления совершенствования государственного управления стратегическим развитием социально-экономических систем. [6, с. 74]

Карташова Е.В., Савина Е.Ю., Тихонова А.А. обобщают опыт создания бизнес-инкубаторов на базе среднего профессионального учреждения для формирования профессиональных навыков будущих ИТ-специалистов. [5, с. 13]

Осипова О.С. в своих исследованиях отмечает, что во всем мире студенческая молодежь считается движущей силой инновационного предпринимательства. Приводит аргументы о недостаточном охвате инновационным предпринимательством не технических вузов. Особое внимание обращает на необходимость оказания поддержки студенческих стартапов на более ранних стадиях развития. [8, с. 14]

Акулова М.В., Айрапетян М.Р. рассматривают связь между университетами и бизнес-инкубаторами, анализируя, каким образом университеты и инкубаторы могут поддержать студенческие стартапы в условиях нестабильной экономики, какую пользу приносит сотрудничество между университетами и бизнес-инкубаторами. Для продвижения студенческих стартапов, основанных на базе таких университетов, в статье рассматриваются российские платформы социальных сетей и сервис для удобной настройки таргетированной рекламы. [4, с. 12].

Вместе с тем, исследования влияния студенческих бизнес-инкубаторов на устойчивое развитие регионов, отсутствуют. В этой связи возникает необходимость дальнейших углубленных изысканий по данной теме.

Решение задач, обозначенных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, направленных на формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, создание условий для развития наукоемкого предпринимательства; инфраструктуры и условий для проведения научных исследований и разработок; возможностей для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства;

сохранение и развитие интеллектуального потенциала науки, повышение престижа профессии ученого и инженера; формирование единого научно-технологического пространства не представляется без участия молодежи. При этом особое значение в Стратегии придается неразрывной взаимосвязи между научно-образовательным, научно-технологическим, промышленным потенциалом государства. Особый акцент делается на необходимости вовлечения научных и образовательных организаций, малых технологических компаний в технологическое обновление отраслей экономики и в создание новых рынков товаров и услуг во взаимодействии с крупными компаниями и органами государственной власти Российской Федерации; создание возможностей для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства, в том числе, путем реализации комплекса мер, направленных на обеспечение преемственности в интеллектуальном развитии научных кадров, в том числе на базе сложившихся научных школ, привлечения талантливой молодежи в сферу научных исследований и разработок и ее закрепления в этой сфере. [2]

На наш взгляд, студенческие бизнес-инкубаторы могут внести свой вклад и в осуществление национальных целей развития РФ, обозначенных в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», направленных на обеспечение устойчивого экономического и социального развития России, укрепление государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан. [3]

Существенное значение развитию студенческого предпринимательства придает Правительство РФ, вкладывая значительные средства в увеличение количества студенческих проектов и технологических стартапов, как одного из инструментов перехода экономики на инновационный путь развития. На протяжении ряда лет Минобрнауки РФ проводит конкурс на получение грантов «Студенческий стартап», в рамках федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». В текущем году средства в размере один миллион рублей на реализацию своего проекта получили две тысячи студентов.

По данным международного мониторинга студенческого предпринимательства (GUESS), 42% студентов российских вузов планируют открыть свой бизнес в ближайшие пять лет после завершения обучения. Однако, будучи студентами, всего лишь три процента из них запускают стартапы. В то время как в мире таких студентов – 24% от общего количества обучающихся. [10]

Согласно Стратегии пространственного развития РФ, на период до 2025 г. целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. [1]

В рейтинге по достижению целей устойчивого развития государств-членов ООН наша страна находится на 56 месте из 193 с показателем 73,1 балла. Оценка осуществлялась по 17 показателям, таким как борьба с бедностью, крепкое здоровье и благополучие, качественное образование, достойная работа и экономический рост, промышленность, инновации, инфраструктура и др. Наибольший прогресс России зафиксирован по борьбе с бедностью и укреплению глобального партнерства в интересах устойчивого развития. [13] Благодаря эффективной политике по борьбе с бедностью в России по основным параметрам достигнута цель по ликвидации крайней нищеты.

Устойчивое развитие России определяется социально-экономическим положением регионов. Согласно исследованиям устойчивого развития регионов РФ, проведенных рейтинговым агентством SGM, в 2023 году Пензенская область занимала 38 место [12]

По нашему мнению, студенческие бизнес-инкубаторы могли бы сыграть определенную роль в разрешении таких проблем устойчивого развития, как низкая доля

малопроизводительных и низкотехнологичных производств в структуре экономик субъектов Российской Федерации и низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций.

Студенческие бизнес-инкубаторы могут стать инструментом становления молодых грамотных предпринимателей. Бизнесу необходимы талантливые специалисты, способные уловить и проанализировать современные тенденции, нацеленные на улучшение общего благосостояния страны, включая не только её центр, но периферию. Однако, даже при наличии идеи и желания, открыть свой бизнес, студентов могут тормозить различные страхи и трудности, такие как стартовый капитал, отсутствие опыта работы, высокий уровень ответственности и т.д. Именно для этого существуют бизнес программы, предоставляющие смелым и амбициозным молодым людям возможность попробовать себя в предпринимательстве. Они представляют из себя уникальные площадки, где студенты могут воплотить свои идеи в реальность, с дополнительным обучением, менторством, финансовой поддержкой, рабочим пространством и сетью контактов. Существует множество студенческих бизнес-инкубаторов в ведущих университетах нашей страны, таких как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, НИУ «Высшая школа экономики». Также России действуют и общенациональные проекты. Одним из них стал Всероссийский студенческий проект «Твой ход», помогающий молодежи определиться с будущей профессией, получить новые знания и навыки, а также реализовать свой потенциал. Проект запущен в 2021 году и уже успел завоевать популярность среди молодежи. «Твой Ход» реализуется при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального агентства по делам молодежи, входит в платформу АНО «Россия — страна возможностей». Ключевыми направлениями проекта являются:

- профессиональная ориентация,
- образование и развитие,
- карьера и трудоустройство,
- социальная активность.

На уровне регионального образования ярким примером студенческого бизнес-инкубатора является Акселерационная программа на базе Пензенского государственного университета, направленная на достижение целей федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». Ее основными задачами являются: формирование в университете компетенций по выращиванию предпринимателей из числа студентов; вовлечение студентов в технологическое предпринимательство и оказание им помощи по созданию технологических стартапов. [11] Участие в Акселераторе дает возможность начинающим предпринимателям из числа студентов получить обучение и поддержку в развитии своего проекта.

Кроме того, на базе института экономики и управления Пензенского государственного университета работает Лаборатория исследования сбалансированного пространственного развития регионов. Ее деятельность направлена на создание прочной основы для интеграции науки и образования, а также на стимулирование научной активности студентов и магистрантов.

Заключение. Оценивая задачи и цели студенческих проектов, можно сделать вывод, что университеты и образовательные площадки стремятся обеспечить будущим высококвалифицированным специалистам комфортный вход в сферу из предпринимательской деятельности, ведь молодому поколению необходимо задать направление из собственного движения. Они формируют у студентов положительное впечатление от работы над собственным делом, интерес к механизмам рыночной системы, включая их в различные процессы. Таким образом, возвращаются перспективные, инициативные участники бизнеса, опирающиеся на потребности населения своего региона, формируется человеческий капитал, который так важен для устойчивого развития регионов, для стабилизации общей экономической ситуации.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.
2. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
4. Акулова М.В., Айрапетян М.Р. Платформы для продвижения стартапов, созданных совместно университетами и бизнес-инкубаторами. Педагогика и междисциплинарные исследования. 2022. Т. 20. № 1. с. 5-17.
5. Карташова Е.В., Савина Е.Ю., Тихонова А.А. Бизнес-инкубатор как средство формирования профессиональных навыков будущих ит-специалистов. Среднее профессиональное образование. 2023. № 11 (339), с. 12-14.
6. Котов А.И. Управление стратегическим развитием региона - решающий фактор устойчивого социально-экономического развития (на примере Санкт-Петербурга). Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 2-3 (61-62), с. 71-77.
7. Кубашева М.А. Основные теории регионального развития и условия устойчивого развития регионов. Вектор научной мысли. 2023. № 4 (4). С. 340-342.
8. Осипова О.С. Эволюция студенческого инновационного предпринимательства в России. Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 5. с. 6-15.
9. Субботина Т.Н., Кожина О.А. Инновационное развитие региона как фактор устойчивого развития. Вектор экономики. 2020. № 12 (54). [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44548053_19229562.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
10. 24% стартапов в мире создаются студентами, в России этот показатель равен 3%. [Электронный ресурс]. URL: <https://mспмо.ru/news/24-startapov-v-mire-sozdayutsya-studentami-v-rossii-etot-pokazatel-raven-3/> (дата обращения: 06.09.2024).
11. Акселерационная программа Пензенского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: https://ims.pnzgu.ru/international_cooperation_ims/projects_ims/accelator (дата обращения: 09.09.2024).
12. Рэнкинг устойчивого развития Регионов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
13. The overall performance of all 193 UN Member States. [Электронный ресурс]. URL: <https://dashboards.sdindex.org/rankings> (дата обращения: 06.09.2024).

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.В. Туманин,

*аспирант кафедры экономики предприятий,
управления трудовыми ресурсами в АПК и права,
ФГБОУ ВО «ЛГАУ им. К.Е. Ворошилова»*

Аннотация. В статье определена многофункциональная роль сельского хозяйства в развитии экономики, перспективы развития которого зависят от уровня финансово-экономической самодостаточности предприятий. Исследованы теоретические аспекты обеспечения финансово-экономической самодостаточности сельскохозяйственных предприятий. Выявлены субъективные и объективные особенности развития сельского хозяйства, которые формируют, взаимосвязанные между собой, факторы. Установлено, что объективные природные

особенности сельскохозяйственного производства достаточно тесно переплетаются с другими факторами технологического, организационного и финансово-экономического характера и осуществляют комплексное влияние на результаты обеспечения финансово-экономической самодостаточности предприятий. Обоснована необходимость развития сельского хозяйства в системе обеспечения финансово-экономической самодостаточности сельскохозяйственных предприятий на основе взаимосвязи между этими процессами.

Ключевые слова: финансово-экономическая самодостаточность, сельскохозяйственные предприятия, развитие, обеспечение, факторы, особенности.

Введение. Стратегическим вектором социально-экономического развития государства и региона в частности выступает, прежде всего, создание во всех структурно-функциональных секторах экономики безопасной и стабильной среды, способствующей устойчивому развитию экономики. Базовые виды экономической деятельности, которые формируют секторы экономики, выступают обеспечивающими подсистемами национальной и региональной экономики, к которым в первую очередь относится аграрный сектор. В этом секторе экономики создается значительная доля валового национального (регионального) продукта, обеспечивается занятость и деловая активность населения (преимущественно сельского), формируется вклад в ключевые макроэкономические параметры развития, обеспечивая, в первую очередь, продовольственную безопасность. В связи с этим дальнейшие перспективы развития аграрного сектора требуют решения ключевых финансово-экономических задач обеспечения самодостаточности сельскохозяйственных предприятий.

Методы и организация исследования. В соответствии со Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8.09.2022 г. №2567-р, агропромышленный сектор с его базисной составляющей, сельским хозяйством, выступает основным движущим направлением отечественной экономики и формирует основу сохранения суверенитета государства – импортозамещение критически важных видов продукции агропромышленного комплекса, усиливает продовольственную безопасность, способствует развитию новых направлений экспорта, стимулирует деловую и товарную активность в смежных отраслях, формирует экономические основы развития сельских территорий [1]. Практическая реализация Стратегии направлена на повышение продовольственной безопасности и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, обеспечение которого в долгосрочной перспективе является первостепенной задачей.

Исследуя научные подходы к сущностному содержанию аграрного сектора, особенного внимания заслуживает концепция аграрного сектора экономики, предложенная еще в 1950-х гг. Д. Дейвисом и Г. Гольдбергом. Учеными было отмечено, что аграрный сектор охватывает все операции, которые касаются выращивания аграрной продукции и ее транспортировки, обеспечения фермерских хозяйств средствами производства и соответствующими услугами, а также все операции, которые относятся к обороту, хранению, переработке и транспортировке к конечному потребителю [3]. В этот период аграрный сектор экономики рассматривался в разрезе сельского хозяйства, производства техники и средств производства для сельского хозяйства, а также перерабатывающей отрасли.

Со временем аграрный сектор приобрел форму вертикального «фрагмента» экономики, состоящего из множества частей, где потребители выступают производителями продуктов или услуг, которые связаны с другими сферами аграрной деятельности. С позиции более широких аграрных связей в современной экономической литературе аграрный сектор представлен совокупностью отраслей, связанных с развитием сельского хозяйства, обслуживанием его производства и доведением сельскохозяйственной продукции к потребителю [4, с. 128]. Так, Б.М. Мусаева определяет аграрный сектор как многоотраслевую сферу, которая включает различные виды деятельности, представленные сельским хозяйством, отраслями, специализирующимися на обеспечении сельского хозяйства материально-технической базой, а также перерабатывающей промышленностью [5, с. 49].

Особого внимания заслуживает научный подход, в соответствии с которым «аграрный сектор» рассматривают как часть экономики, производящей продукты питания и сырье для внутреннего потребления или на экспорт, в которой преобладает население, занятое сельскохозяйственным трудом [4, с. 121]. Поэтому функциональное значение аграрного сектора характеризуется сочетанием аграрного производства и развития сельских территорий, при этом охватывает земельную, хозяйственную и поселенческую составляющую, которая призвана обеспечить социально-экономическое развитие сельских территорий.

Таким образом, исследуя отраслевую структуру аграрного сектора можно утверждать, что сельское хозяйство выступает его первичным звеном, которое в соответствии с Федеральным Законом «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями и дополнениями от 22.07.2024 г.) №264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. регламентируется как экономическая деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий [2].

Функционирование и развитие сельского хозяйства оказывает влияние на развитие экономики, обеспечение продовольственной безопасности, создание инвестиционного климата и повышение инвестиционной активности в отрасли, обеспечение технологически связанных отраслей необходимым сырьем, формирование социально-экономического развития сельских территорий, а также определяет характерные особенности финансово-экономических отношений в отрасли. Именно поэтому многофункциональная структура аграрного сектора указывает на интеграционные свойства отраслей, которые строятся по принципу многофункциональности сельского хозяйства.

Финансово-экономическая самодостаточность сельскохозяйственных предприятий рассматривается как способность оптимизировать состояние финансовых ресурсов в зависимости от источника и условий их привлечения, использование которых позволяет обеспечить стабильность расширенного воспроизводства, в том числе при наличии внутренних и внешних рисков и угроз, обеспечивая устойчивое развитие на основе рационального использования финансово-экономического потенциала, а также создания условий для его наращивания, достигаемое посредством реализации комплекса разноплановых финансово-экономических и управленческих мер с алгоритмом соответствующих действий. Финансово-экономическая самодостаточность ориентируется на устойчивое развитие, синтезируя с такими категориями как самостоятельность, самоокупаемость (эффективность), оптимизация, стабильность и безрисковость. Системное проявление выявленных категорий в деятельности предприятия позволяет достичь финансово-экономической самодостаточности.

Рассматривая отраслевые особенности сельскохозяйственного производства, следует отметить, что среди них можно выделить субъективные, т. е. те, которые обусловлены фактическим состоянием деятельности сельскохозяйственных предприятий в современных экономических условиях, и объективные – вызванные особенностями сельскохозяйственного производства. Все эти особенности формируют, взаимосвязанные между собой, факторы. Объективные природные особенности сельскохозяйственного производства достаточно тесно переплетаются с другими факторами технологического, организационного и финансово-экономического характера и осуществляют комплексное влияние на результаты обеспечения финансово-экономической самодостаточности предприятий (рис. 1).

Финансово-экономические факторы развития сельскохозяйственного производства значительно влияют на функционирование отрасли, что отражается в его финансовом обеспечении. Существующая структура финансовых ресурсов, которая в последние годы является относительно стабильной, не способной удовлетворить в полном объеме потребности отрасли, а концентрация собственного капитала как приоритетного источника финансирования снижает мобильность и адаптивность предприятий к современным тенденциям развития. Большинство сельскохозяйственных предприятий не могут осуществлять деятельность с использованием современного технического оснащения, материально-техническое обеспечение

физически изношено, используемые ими технологии часто морально устаревшие, что в комплексе снижает не только производственный потенциал предприятий, но и качество произведенной сельскохозяйственной продукции, а также состояние природных ресурсов (земли) и окружающей среды. К первопричине такого положения следует отнести низкий уровень финансового обеспечения, поскольку обновление технико-технологической базы производства требует значительных капиталовложений.

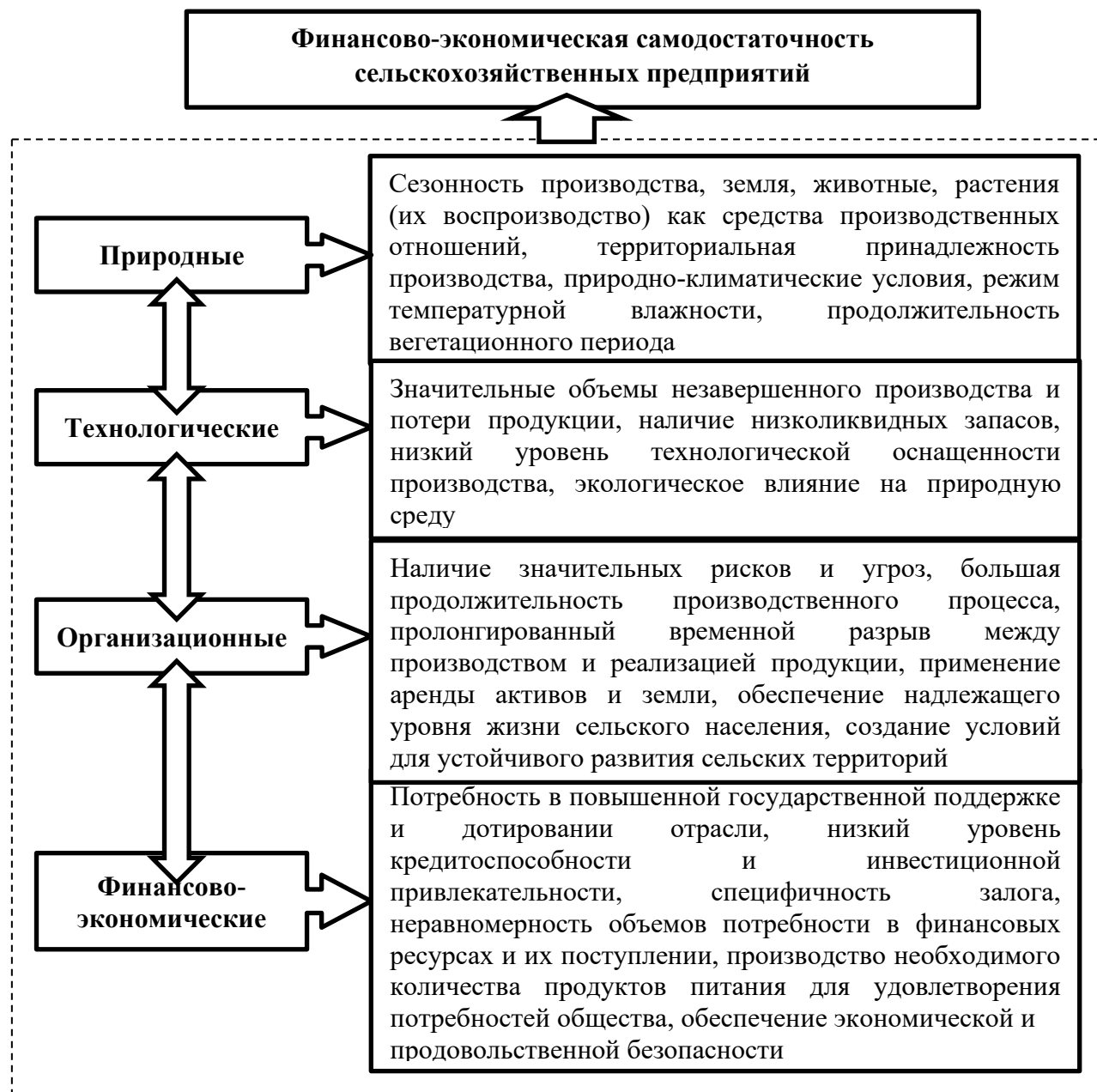

Рис. 1 Отраслевые факторы влияния на финансово-экономическую самодостаточность сельскохозяйственных предприятий

В условиях низкой кредитоспособности и инвестиционной активности, а также ограниченных возможностей привлечения заемных финансовых ресурсов по рыночным ставкам процентов предприятия не способны расширять ресурсную базу и повышать эффективность производства. В результате формируется замкнутый круг нерешенных финансово-экономических проблем: низкое качество продукции и высокая себестоимость производства снижают доходы предприятий; получая низкие доходы, ограничиваются возможности увеличения объемов финансовых ресурсов на фоне диспаритета цен в отрасли; при отсутствии

достаточного объема финансовых ресурсов предприятия не могут улучшить качество изготовленной продукции, снизить ее себестоимость и, как следствие, повысить эффективность производства и увеличить объем финансовых ресурсов и так далее. В таких экономических условиях создается необходимость внедрения мер государственного регулирования развития отрасли, принятых в большинстве стран мира, таких как льготное налогообложение, кредитование, лизинг, дотирование, создание свободных экономических зон и т. д.

Учитывая то, что отдельные факторы, определяющие особенности функционирования сельскохозяйственных предприятий не могут быть объектом управления или регулирования, они формируют соответствующие риски и угрозы хозяйственной деятельности. Так, в частности природно-климатические условия определяют территориальное размещение и производственную специализацию предприятий, поскольку технологии производства некоторых сельскохозяйственных культур требует определенных температурных режимов, уровня влажности и т. д.

Стратегически важным природным ресурсом, средством производства и пространственным базисом в сельскохозяйственной деятельности выступает земля, что требует не только постоянного учета ее специфических особенностей, но рационального использования и охраны с целью воспроизводства ее природных качеств (плодородия). К основным ее характеристикам стоит отнести то, что: земля, в отличие от других средств производства, имеет природное происхождение, что усложняет определение ее стоимости и организацию учета на балансе предприятий; земля не подвергается износу и при рациональном подходе способна воспроизводить естественное плодородие; уровень плодородия земли зависит от уровня антропогенного влияния в процессе производства и воздействия природно-климатических условий; территориальная принадлежность и пространственная ограниченность земли выражается в невозможности «переноса» и увеличения размеров земельных участков, эксплуатируемых субъектами хозяйствования.

Развитие растениеводства и животноводства происходит под влиянием биологических законов, что свидетельствует о взаимосвязи экономических и естественных процессов их воспроизводства. Именно поэтому технические средства производства должны обеспечивать нормальное течение биологических, естественных процессов воспроизводства.

Трудовые ресурсы аграрного сектора также характеризуются своими особенностями. Организация сельскохозяйственного труда в отрасли значительно отличается от труда в других секторах экономики, что объясняется сезонным характером производства, фазами развития сельскохозяйственных растений, продолжительностью вегетационного периода, неравномерным использованием техники и материалов и, соответственно, низким уровнем специализации труда. Только в условиях, когда сельхозпроизводители сосредотачиваются на многоотраслевой специализации, где задействованы процессы переработки и реализации произведенной продукции, появляются возможности для более длительного использования и усиления специализации трудовых ресурсов.

Не менее важной особенностью отрасли является то, что, в отличие от промышленной продукции, сельскохозяйственная продукция характеризуется непродолжительными сроками хранения, то есть пригодностью продукции к потреблению. В результате возникают большие природные потери и порчи продукции, в частности продуктов земледелия, мясомолочной промышленности, птицеводства, а также потери на этапах производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации произведенной продукции.

Рассматривая социальный уровень жизни сельского населения, следует отметить наличие существенных отличий социальных условий на селе и в городе, что вызывает необходимость в дополнительных расходах на социальную сферу в целях стимулирования работников к проживанию и заинтересованности в трудоустройстве в аграрном секторе экономики. Наличие ограниченного доступа сельских жителей к развитой инфраструктуре оказывает влияние на миграцию сельского населения. Работники, занятые в сельском хозяйстве, отличаются от работников, занятых в других отраслях экономики более низким уровнем доходов, жилищными условиями и наличием бытовых услуг.

Заключение. Таким образом, особенности аграрного сектора, а именно доминирующей его части, сельского хозяйства, выступают предпосылками развития имеющихся природно-ресурсного и финансово-экономического потенциалов предприятий, сформированных благодаря эффективному использованию земельных ресурсов на основе рационального природопользования, развития форм и видов экономической деятельности, обеспечения сырьем отраслей перерабатывающей промышленности, производства продуктов питания и обеспечения продовольственной безопасности, эффективного использования трудового потенциала, технико-технологического обеспечения сельскохозяйственного производства. В связи с этим развитие сельского хозяйства в системе обеспечения финансово-экономической самодостаточности сельскохозяйственных предприятий целесообразно реализовывать соответственно с направлениями концептуального подхода сформированных взаимосвязей между этими процессами.

Литература

1. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8.09.2022 г. №2567-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172287/> (дата обращения: 10.10.2024 г.).
2. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями и дополнениями от 22.07.2024 г.) №264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12151309/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 10.10.2024 г.).
3. Davis J.H., Goldberg R.A. A Concept of Agribusiness. Harvard, Business School, Cambridge. [Электронный ресурс]. – 1957. – Режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.32106006105123;view=1up;seq=8>. (дата обращения: 10.10.2024 г.).
4. Коваленко Ю.Н. Управление развитием агропродовольственного комплекса: монография / Ю.Н. Коваленко, А.В. Улезько. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. – 193 с.
5. Мусаева Б.М. Особенности аграрного сектора экономики России / Б.М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – №3(1). – С. 48-50.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Н.М. Усенко

НИУ «БелГУ»

Т.В. Счастливенко

Старший преподаватель кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Данная статья посвящена статистическому анализу инвестиций в основной капитал. Статистический анализ инвестиций в России является важной и актуальной темой, особенно в условиях динамичной экономической среды и регулярных изменений в правительственной политике. Эффективное использование финансовых ресурсов и правильное принятие инвестиционных решений являются ключевыми факторами для развития экономики страны.

Ключевые слова: экономика, инвестиции, инвестиции в основной капитал.

Инвестиционные процессы играют ключевую роль в развитии экономики любой страны, в том числе и в Российской экономике. Инвестиции, являясь неотъемлемой частью экономической системы, требуют постоянного контроля и анализа для определения

эффективности вложений капитала. Однако инвестиционная активность в России зависит от множества факторов, как внутренних, так и внешних, которые могут влиять на инвестиционный климат в стране.

Инвестиции способны стимулировать рост производства, увеличивать конкурентоспособность предприятий и создавать новые рабочие места. Однако инвестиционная активность в России зависит от множества факторов, как внутренних, так и внешних, которые могут влиять на инвестиционный климат в стране.

От уровня и эффективности инвестиций зависит не только экономическое развитие страны, но и ее конкурентоспособность на мировом рынке. Эффективное использование финансовых ресурсов и правильное принятие инвестиционных решений являются ключевыми факторами для развития экономики страны.

Анализ основных тенденций инвестиционного развития позволит выявить сильные и слабые стороны инвестиционного климата в России, а также предложить рекомендации по улучшению инвестиционной активности.

Термин «инвестиции» происходит от английского слова *invest* что означает вложить или вкладывать. Понятие инвестиций связано с затратой финансовых или ресурсных средств с целью получения дохода в будущем. Оно охватывает процесс вложения средств в различные активы, такие как акции, облигации, недвижимость, предприятия и т. д., с надеждой на получение прибыли в виде процентов, дивидендов, капитальных выгод или роста стоимости активов. Зачастую в экономической литературе понятия «инвестиции» и «сбережения» стоят рядом, так как сбережения являются источником инвестиций.

В федеральном законе от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиции представлены как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1].

Из данного определения можно вывести что, инвестиции — это сбережения, не имеющее конкретной фиксированной формы, вложенные на некоторый срок для расширения процесса производства или предоставления услуг с целью получения большего дохода в будущем, и получения прочих положительных эффектов.

В зависимости от объекта вложения капитала принято различать следующие виды инвестиций: реальные инвестиции; финансовые инвестиции.

К реальным инвестициям относятся вложения: в основной капитал; в материально-производственные запасы; в нематериальные активы [2, с.15].

К финансовым инвестициям относятся вложения: в акции, облигации, другие ценные бумаги, выпущенные как частными предприятиями, так и государством, местными органами власти; в иностранные валюты; в банковские депозиты; в объекты тесаврации [3, с.24].

Рассчитаем цепные и базисные абсолютные приросты, темпы роста и темпы прироста инвестиции в основной капитал в РФ за период 2014-2023 годы.

Основываясь на анализе расчётов показателей динамики в целом инвестиции в основной капитал в РФ увеличиваются, темпы роста и прироста не одинаковы по периодам. Самый большой прирост инвестиций наблюдается в 2023, 2022, 2021 и 2018 годах, а наименьший в 2020 и 2016. В периоде с 2014 - 2015 год объём инвестиций в основной капитал незначительно снизился. Остальные периоды характеризуются стабильным приростом в 8 - 10 процентов.

Основываясь на данных из таблицы, построим график.

В целом можно сказать, что инвестиции в основные производственные фонды показали стабильный рост более чем в два раза за последние десять лет.

Статистический анализ инвестиций показал, в общем и целом, стабильный рост инвестиций в основной капитал. Рынок инвестиций, как и все прочие рынки постоянно развиваются и изменяют свою структуру, они переживают свои взлеты и падения, что неизменно приводит к трудностям в государственном регулировании инвестиционной деятельности.

**Цепные и базисные абсолютные приросты, темпы роста и темпы прироста инвестиций
в основной капитал РФ за 2014–2023 годы**

Год	Объём инвестиций в основной капитал РФ млн. руб.	Абсолютн ый прирост баз. млрд. руб.	Абсолютны й прирост цеп. млрд. руб.	Темп роста баз. %	Темп роста цеп. %	Темп прироста баз. %	Темп прироста цеп. %
2014	13902645,3						
2015	13897187,7	-5457,6	-5457,6	99,960	99,9607	-0,0392	-0,0392
2016	14748846,9	846201,6	851659,2	106,086	106,128	6,0866	6,1282
2017	16027302,0	2124656,7	1278455,1	115,282	108,668	15,282	8,6681
2018	17782012,3	3879367	1754710,3	127,903	110,948	27,903	10,948
2019	19329038,3	5426393	1547026	139,031	108,699	39,031	8,6999
2020	20393742,4	6491097,1	1064704,1	146,689	105,508	46,689	5,5083
2021	23239504,0	9336858,7	2845761,6	167,158	113,954	67,158	13,954
2022	27865233,8	13962588,5	4625729,8	200,431	119,904	100,431	19,904
2023	34036338,4	20133693,1	6171104,6	244,819	122,146	144,819	22,146

Составлено по материалам: [4]

Темп прироста объёма инвестиций в основной капитал за 2013–2022 года цепной
Составлено по материалам: [5]

Пусть инвестиции в России и показывают стабильный рост, все же меры, которые предпринимает государство для увеличения инвестиционной активности недостаточны. Основными проблемами являются: несовершенство действующего инвестиционного законодательства, внешнеполитическая напряженность и административные барьеры.

Главной и наиболее важной проблемой государственного регулирования инвестиционной деятельности по праву считается несовершенство действующего на данный момент Российского инвестиционного законодательства.

В качестве примера может послужить Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ [1], в котором не приведено четкого определения таких основополагающих понятий как государственные инвестиции, или государственные капитальные вложения. Также его большой недостаток законодательства состоит в принятии большого количества постановлений, посланий, распоряжений подзаконных актов и т.п.

И как результат несовершенства инвестиционного законодательства, мы имеем трудности в принятии управленческих решений по инвестированию активов.

Второй важной проблемой инвестиционного регулирования является внешнеполитическая напряженность и как следствие этого отток иностранного капитала из России, замедляющий развитие инвестиционного рынка.

Также важной проблемой являются административные барьеры. Проблема заключается в росте роли бюрократического аппарата. Для ведения бизнеса необходимо множество документов, разрешений и согласований со стороны государственных органов, которые могут очень долго задерживаться во времени, и как следствие приводить к спаду инвестиций, так как инвесторы будут испытывать затруднения в принятии решений по поводу вклада средств.

Для решения приведенных выше проблем необходимо:

Во-первых, устранить дублирование и противоречивость между федеральными законами «Об осуществлении инвестиций в форме капитальных вложений» [1] и «Об иностранных инвестициях» [2], создать единый закон об инвестициях, путем создания единого закона об инвестиционной деятельности.

Во-вторых, устранить внешнеполитическую напряженность, наладить связи с иностранными партнерами для привлечения в экономику иностранных инвестиций. Этого можно достигнуть путем дипломатических переговоров и договоренностей. Однако нельзя забывать об экономической безопасности и национальных интересах.

В-третьих, необходимо внедрение системного подхода при формировании региональной политики, и усовершенствование нормативно-правовой базы развития регионов. Также следует стимулировать развитие сравнительно бедных регионов путем государственных дотаций, что в том числе вызовет уменьшение оттока населения в более успешные регионы.

Применение государством методов описанных выше будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата в долгосрочной перспективе, качественному и количественному улучшению инвестиционного процесса в РФ, что в свою очередь привлечет в нашу экономику большой приток как иностранных, так и внутренних национальных инвестиций.

Литература

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений от 25.02.1999 N 39-ФЗ (редакция от 28.12.2022 N 569-ФЗ) [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/

2. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ (редакция от 29.12.2022 N 620-ФЗ) [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/

3. Воробьев, Н. Н. Статистика: теория статистики: Учебное пособие [Текст] / Н. Н. Воробьев. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью фирма "Ставрополь-сервис-школа", 2023. – 138 с.

4. Росстат сборник Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный источник] / https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial

5. Росстат сборник Национальные счета [Электронный источник] / <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

К.С. Черкашина

студент 4 курса, факультет инженерных систем и сооружений, ВГТУ

Аннотация: рассмотрена новая форма денежных средств – цифровая валюта центральных банков. Проанализирована экспертная оценка роли цифровой валюты центральных банков в обеспечении экономической безопасности, а также ее влияние на доминирующие позиции мировой резервной валюты.

Ключевые слова: цифровая валюта центральных банков, национальная безопасность, финансовая безопасность, резервная валюта.

Введение. Государства на протяжении многих времен постоянно боролись за свои позиции в мире. Отношения стран имели свою непредсказуемость, а вопросы лидерства на международном уровне всегда имели актуальность. Несбалансированность таких ресурсов, как территории, природные богатства порождали споры и войны. Наличие инновационных технологий - фактор, повышающий конкурентоспособность государства. Цифровизация - не только инструмент экономической гонки на мировой арене, но и фактор суверенности и стабильности государства, его национальной безопасности. Отставание в развитии прогрессивных технологий ведет к торможению в других областях. Развитие технологий в финансовой сфере создает множество экономических возможностей. Актуальность данной работы обоснована скорым введением цифровой валюты центральных банков и ее влиянием на экономическую безопасность.

Стремление государств "угнаться" за достижениями в развитии цифровой валюты центральных банков преуспевающих стран дает возможность конкурировать, занять наиболее выгодное положение на мировом финансовом рынке. Большинство работ, представленных в свободном доступе по узкому направлению (влияние появления цифровой валюты центральных банков на экономическую безопасность), в основном являются экспертным мнением. В данной работе была изучена научная литература, проанализированы экспертные мнения экономистов, приведены актуальные события, касающиеся данной темы. Выявлены причины стремительного внедрения цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ) в обход таких стран, как Китай, США и Россия, а также влияние ЦВЦБ на экономическую безопасность национальной экономики стран [1].

Методы и организация исследования. Цифровая валюта центральных банков (ЦВЦБ) - цифровая фиатная валюта, выпущенная и контролируемая центральным банком (ЦБ) определенного государства, имеющая функцию платежа и служащая альтернативой наличным деньгам [2]. Мы проанализировали детали ЦВЦБ, которые могут стать угрозой финансовой защищенности денежных средств граждан. Есть опасения, что появление ЦВЦБ в скором времени может искоренить наличную форму денег. Так, власти Нигерии, одной из первых стран, применивших ЦВЦБ, уже заявили, что снятие наличных в банкоматах будет ограничено, а старые банкноты будут считаться устаревшими [3], что является лишением финансовой безопасности граждан. Безналичная форма денег также имеет риск быть вытесненной, что лишит коммерческие банки (КБ) заработка. Так, при наличии условия начисления процентного дохода на счет ЦВЦБ будет улучшен трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики (ДКП), в следствии чего потребность в КБ исчезнет. В этом случае ЦБ будет являться в одном лице регулятором, оператором платформы и держателем кошельков клиентов, что будет нарушать принцип двухуровневой банковской системы. Таким образом, отсутствие КБ в системе закрепит за ЦВЦБ статус практически монопольной формы денег. После эмиссия ЦВЦБ приобретёт адресный характер, так как кошельки граждан будут находиться на платформе ЦБ [2]. Это повлечет за собой создание программируемой ЦВЦБ, а также полную прозрачность денежных операций. Бо Ли,

заместитель директора-распорядителя Международного валютного фонда (МВФ), считает, что программируемая ЦВЦБ будет точно направлена на то, «какие люди могут владеть и на какие цели использовать эти деньги...» [4]. Такая функция ЦВЦБ имеет плюсы, такие, как ликвидация теневой экономики, борьба с коррупцией. Однако, полная финансовая прозрачность угрожает свободе выбора человека.

Проанализировав научную литературу по направлению цифровизации экономики, мы выявили, что каждая из стран, собирающихся запустить ЦВЦБ, преследует свои цели. Одной из главных причин внедрения является вызов гегемонии доллара и интернационализация своей валюты. Странам, преследующим эту цель, придется отказаться от доллара и от платежных систем, которые используют доллар. Некоторые страны уже не только создают свою цифровую национальную валюту, но и объединяются для создания единой независимой валюты [5]. Рассмотрим одну из первых стран, достигших первых результатов в выпуске ЦВЦБ.

Китайская Народная Республика (КНР) совершила масштабный скачок по развитию национальной цифровой валюты. В 2013 году популярность биткойна в Китае достигла максимума, что заставило Народный банк Китая (НБК) задуматься о проблемах влияния криптовалюты на способности проведения ДКП. Нерегулируемость криптовалюты и ее анонимность повышает риск уклонений от уплаты налогов и финансовой нестабильности, однако, такой вид валюты заслуживал дальнейшего изучения [6]. Народный банк Китая с 2014 начал проводить специальные исследования цифровой валюты центральных банков. Уже в 2020 г. НБК провел первое пилотное тестирование, которое охватывало 13 крупных городов. Так, в январе 2022 г. в обращении находилось 470 млн цифровых юаней [5]. Одно из масштабных событий должно было произойти на зимних Олимпийских играх. Главная цель использования цифрового юаня на Олимпийских играх заключалась в том, чтобы распространить цифровой юань в других странах, с умыслом на то, что в будущем юань станет глобальной валютой - как доллар США. Вследствие этого сенаторы США запретили спортсменам использовать цифровой юань, кроме того, у США были опасения, что китайские власти при помощи цифровой валюты смогут следить за американскими гражданами, так как ЦВЦБ является централизованной валютой, которая имеет свой цифровой след [7]. Р. Чекан, президент Asset Strategies International (ASI), уверен, что ЦВЦБ предоставят правительству полный контроль над всеми банковскими счетами, что лишит конфиденциальности каждого гражданина [8]. Правительство Китая уже задумывалось о том, чтобы лишить цифровой юань функции накопления. «Пекин протестировал сроки годности, чтобы побудить пользователей тратить их быстро, в те времена, когда экономика нуждается в прыжке» - сообщает Wall Street Journal [9]. Китайская банковская система подчиняется глобальной системе SWIFT [10]. Власти Китая считают, что подготовка к отключению от долларовой системы является необходимостью, так как зависимость от систем в долларовых расчетах подвергает экономику Китая постоянным угрозам. Об этом заявил заместитель председателя Комитета по контролю над ценными бумагами КНР Ф. Синхай [11]. Цифровой юань может являться альтернативой для международных платежей, и для реализации этого проекта потребуется объединение платформ других ЦВЦБ. Власти КНР утверждает, что у Китая нет цели заменять долларовую систему США с помощью цифрового юаня, основная цель перехода на цифровой юань защитить статус национальной валюты Китая, а также ее суверенитет. Однако, китайский государственный аналитический центр уже предложил внедрить общую цифровую валюту среди государств Юго-Восточной Азии. Это исследование выдвинули сразу после успешного отчета о цифровом юане. В этом проекте будет участвовать 13 стран: Китай, Япония, Южная Корея и 10 стран-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии [12].

Правительство США заинтересовалось внедрением цифрового доллара для сохранения доминирующих позиций в мировой экономике. Одна из причин создания цифрового доллара - риск, связанный с выпуском национальных криптовалют других стран. Первые исследования цифрового доллара США начались в 2019 г, а уже в мае 2020 г. был опубликован доклад о

необходимости цифрового доллара США, а также были обозначены возможные последствия на мировую экономику в его отсутствии. Авторы доклада считают, что цифровой доллар играет ключевую роль в поддержании мирового авторитета и господства США. Эксперты ФРСНБ пришли к выводу, что запуск ЦВЦБ спровоцирует появление монополистической власти центрального банка [13]. Федеральный резервный банк Филадельфии в июне 2020 г. выпустил отчет о ЦВЦБ, на основании которого экономисты утверждают, что при одноуровневой банковской системе растет вероятность массовой ликвидации денежных средств, в случае опасности надвигающегося финансового кризиса [14]. В июле 2020 г. Сенат США провел слушание на тему противостояния США и Китая. Бывший председатель Комиссии США К. Джанкарло призвал США начать проведение тестирования программ цифрового доллара для соперничества и опережения внедрения цифрового юаня. В сентябре 2020 г. был проведен социологический опрос среди граждан США, и основная масса опрошенных настроены отрицательно по поводу введения цифрового доллара: напротив, они больше предпочитают наличные деньги [15]. В ноябре 2022 г. ФРС Нью-Йорка запустила 12-недельную пилотную программу ЦВЦБ с крупными банками [16]. Дж. Пауэлл, председатель ФРС, заявил, что ЦВЦБ будет выпущена в 2023 г [17]. Правительство США находит в ЦВЦБ преимущества как относительно государства, так и граждан. Например, распределение социальной помощи напрямую в виде цифровых долларов. Однако, Кэтрин О. Фиттс, американский инвестиционный банкир и бывший государственный чиновник, считает, что цифровая валюта будет инструментом контроля и регулирования действий граждан, на что люди вряд ли согласятся добровольно [18]. На протяжении долгих лет США обеспечивают весь мир долговыми ценными бумагами, являющимися безрисковым инструментом обеспеченным долларом. Но все же их надежность и доходность зависит от инфляции США и кредитно-финансовой политики ФРС. США имеет самый большой государственный долг в мире, по состоянию на 2023 г. госдолг США превышает 31.5 трлн. долларов. Вследствие пандемии и антироссийских санкций инфляция в США превысила более чем в 4 раза целевой уровень, ужесточение ДКП направлено на стабилизацию инфляции, что вредно для экономики. М. Боуман, член совета управляющих ФРС, сообщает, что центральному банку США необходимо будет еще продолжать повышать процентную ставку. В результате повышения процентной ставки увеличится и стоимость обслуживания госдолга США. Если же соотношение превысит уровень допустимого значения, это приведёт к риску дефолта США. Дефолт применительно к американскому госдолгу вызовет финансовую панику как на внутреннем рынке, так и во всем мире, а также потерю доверия к доллару [19]. Страны, не успевшие выйти из системы обращения валюты США, рискуют лишиться части своих накоплений; если же произойдет гиперинфляция, то последствием станет списание внутреннего и внешнего долга США. Как считает К. Остин Фиттс, правительство США хочет сменить Ямайскую валютную систему на ЦВЦБ, а именно на цифровой доллар. Для осуществления этого проекта произойдет конфискация и замена наличных и безналичных долларов на цифровой, при этом обмен доллара будет происходить только внутри страны, а за границей валюта США и их долговые бумаги будут недействительны [18].

Официальное введение ЦВЦБ в России откладывалось по причине неопределенности ее роли в современной денежной системе и последствий ее введения. Еще в 2014 г. Банк России отрицал возможность появления цифрового рубля, однако в 2021 г. начались исследования технологических платформ для ЦВЦБ и в 2022 г. 12 банков совместно с финансовым регулятором начали тестировать выпуск цифровых рублей, открытие цифровых кошельков и переводы цифровых рублей между клиентами через платформу Банка России. Кроме того, глава Сбербанка считает, что необходимо еще доработать проект цифрового рубля, а именно позволить коммерческим банкам учитывать токенами часть денег на депозитах, полагая, что при таком раскладе у коммерческих банков не произойдет отток клиентов. ЦБ РФ предстоит задача разработать технологии для сотрудничества с другими странами, которые также будут запускать национальную цифровую валюту. Полный список антироссийских санкций, введенных США, отрезал Россию от мировой финансовой системы. Большинство стран, поддержавших санкции, терпят убытки, столкнувшись с

утратой позиций экспорта на российском рынке. Все эти события приводят к тому, чтобы создать независимую платежную систему. С. Лавров, глава МИД России, считает, что причина появления идеи создания валюты БРИКС - нестабильность финансовых механизмов Запада. Президент Бразилии Л. Инасиу Лула да Силва призвал создать единую валюту для стран-членов БРИКС и МЕРКОСУР.

Заключение. В результате исследования нами был сделан вывод о том, что влияние ЦВЦБ на финансовую безопасность нельзя оценить однозначно. ЦВЦБ является централизованной валютой, которая дает возможность контролировать незаконную деятельность. Это повысит прозрачность платежей и увеличит контроль властей за расходованием бюджета. Но одновременно такая валюта может ужесточить контроль властей над обществом, так как государство будет видеть все доходы человека и самостоятельно распоряжаться ими. С другой стороны, одним из главных преимуществ ЦВЦБ является возможность снижения зависимости от долларовой системы. Стремление некоторых стран доминировать и диктовать свою волю зависимым государствам подрывает защищенность национальной экономики государств. Быстрые темпы внедрения цифровой валюты центральных банков являются необходимостью для удержания своих позиций, так как в этой ситуации скорость выпуска ЦВЦБ повлияет на первенство финансового положения на мировой арене. На протяжении долгих лет все страны мира накапливали свои резервы в валюте США. Введение санкций США всячески ослабляли экономику неугодных стран. Суверенные страны уже диверсифицируют свои валютные резервы, но кардинальных сдвигов нет. В России же с 2014 - 2022 гг. сумма долговых обязательств США уменьшилась с 131.8-2 млрд долларов. Несопоставимые затраты к доходам подвергают США риску дефолта, что приводит к потере позиций доллара США и выходом из этой ситуации может послужить смена наличной валюты на цифровую. Создание единой валюты БРИКС создаст конкуренцию цифровому доллару США и выведет мир на новый уровень. В настоящее время разворачивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад. Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню прогрессивных стран.

Литература

1. Иванущенко, А.В. Цифровизация национальной валюты: мировой и отечественный опыт / А.В. Иванущенко, Е.А. Плюснина, А.А. Яцык // Экономика. Право. Инновации. - 2021. - № 2. - С. 4–11.
2. Доклад Ассоциации банков России «Цифровая валюта центрального банка: Россия в контексте мировой практики» // Ассоциация банков России. - 2021. - С. 64-67
3. «Почему вы должны беспокоиться из-за появления CBDC» // block-chain24.com 09.02.23 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.block-chain24.com/articles/pochemu-vy-dolzheny-bespekoitsya-iz-za-poyavleniya-cbdc> (дата обращения 16.02.23).
4. Путь к тотальному контролю: 11 стран уже запустили CBDC. Кто следующий? // redko-da-metko.ru 05.12.22 [Электронный ресурс]. URL: <https://redko-da-metko.ru/2022/12/05/put-k-totalnomu-kontrolu-11-stran-zapustili-cbdc/> (дата обращения 16.02.23).
5. Кочергин, Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д.А. Кочергин // Russian Journal of Economics and Law. - 2022. - Т. 16. - № 1. - С. 51–78.
6. Малькова, Ю.В. Феномен биткойна: регулирование финансовых рынков и прогнозы / Ю.В. Малькова // Институт торговой политики НИУ ВШЭ. 2021. - № 1/13. - С. 89-102.
7. Сенаторы США потребовали запретить спортсменам использовать цифровой юань // РБК 20.07.21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60f6d82b9a79470b70c05619> (дата обращения 16.02.23).
8. Рич Чекан // coinfan [Электронный ресурс]. URL: <https://coinfan.ru/cbdc-sozdany-v-adu-samim-satanoj-govorit-prezident-asi-rich-chekan/> (дата обращения 16.02.23).

9. Программируемые деньги: китайский цифровой юань моделирует историческую технократию, добавляя дату истечения срока годности // Technocracy News & Trends. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.technocracy.news/программируемые-деньги-Китай-цифровой-юань-моделирует-историческую-технократию%2C-встраивая-дату-истечения-срока-действия/> (дата обращения 16.02.23).
10. «Росбанк»: у российского бизнеса сложилось ошибочное впечатление, что китайская банковская система будет стоять чуть ли не в очереди за тем, как бы помочь россиянам // BIS JOURNAL 31.01.23 [Электронный ресурс]. URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/18355> (дата обращения 16.02.23).
11. В Пекине считают необходимым подготовиться к отключению от долларовой платежной системы // ТАСС 22.07.20. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8790939> (дата обращения 16.02.23).
12. COGHLAN J. China floats idea of 'Asian yuan' to reduce reliance on US dollar // COINTELEGRAPH 14.10.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://cointelegraph.com/news/china-floats-idea-of-asian-yuan-to-reduce-reliance-on-us-dollar> (дата обращения 16.02.23).
13. By Sebastian Sinclair. Fed Paper: Central Bank Digital Currencies Could Replace Commercial Banks – But at a Cost. 05.06.20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coindesk.com/policy/2020/06/05/fed-paper-central-bank-digital-currencies-could-replace-commercial-banks-but-at-a-cost/> (дата обращения 16.10.24).
14. Исследование ФРБ Филадельфии: CBDC могут заменить коммерческие банки // 05.06.20. [Электронный ресурс]. URL: https://coinspot.io/law/us_and_canada/issledovanie-frb-filadelfii-cbdc-mogut-zamenit-kommercheskie-banki/ (дата обращения 16.02.23).
15. Shine Li. Is The US Ready for CBDC? Most Americans Opposed to Digital Dollar Adoption, Survey Reveals // Blockchain News 26.09.20 [Электронный ресурс] URL: <https://blockchain.news/news/is-us-ready-cbdc-most-americans-opposed-digital-dollar-adoption-survey-reveals/> (дата обращения 16.02.23).
16. Turner Wright. NY Fed launches 12-week CBDC pilot program with major banks // COINTELEGRAPH 15.11.22 [Электронный ресурс] URL: <https://cointelegraph.com/news/ny-fed-launches-12-week-cbdc-pilot-program-with-major-banks> (дата обращения 16.02.23).
17. Дарчия И. Цифровой доллар (CBDC) заработает с 2023 года // Крипто 20.06.22 [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/crypto/446041-cifrovoy-dollar-cbdc-zarabotaet-s-2023-goda> (дата обращения 16.02.23).
18. Катасонов В. Заговор глубинного государства // Завтра.ру 25.01.23 [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/zagovor_glubinnogo_gosudarstva (дата обращения 16.02.23).
19. Руководство ФРС пообещало больше повышений ставки // investing.com 13.02.23 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/news/economy/article-2226145> (дата обращения 16.02.24).

СЕКЦИЯ 4. РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

А.А. Бабаев

Аспирант

Азербайджанского Университета Туризма и Менеджмента

Аннотация. Одной из ключевых тенденций изменения мирового бизнес-ландшафта можно считать развитие предпринимательской активности экосистем. С этой точки зрения, определение основных характеристик и принципов формирования экосистемы, отделяющих данную структуру от других форм и моделей бизнеса, представляется весьма актуальным сегодня. Анализ теоретических подходов к формированию предпринимательских экосистем позволил выделить неоднородность определений данной формы интеграции и ряд факторов, затрудняющих ее реализацию на практике.

Ключевые слова: экосистема, предпринимательская активность, предпринимательская экосистема, предпринимательство, экономика.

Введение. Актуальность темы исследования состоит в том, что понятие «предпринимательская активность», не имея точной формулировки в экономической литературе, все чаще стало использоваться исследователями в сфере экономики. Сравнение подходов к его толкованию позволит определить «границы» данной дефиниции, которые необходимы для соотношения с другими похожими понятиями (понятиями «предпринимательская деятельность», «деловая активность»), а также составления характеристик, которые в дальнейшем будут использованы для поиска методов его оценки.

Экономическая теория показывает, что предприниматели являются главной движущей силой современного экономического развития. Значительные изменения экономических систем невозможны без них [8]. Предпринимательство способствует экономическому росту и развитию страны. Оно выводит инновационные продукты и услуги на рынок, повышает благосостояние населения. Помимо создания новых рабочих мест и обеспечения процветания общества, предприниматели способствуют технологическим инновациям в отраслях промышленности. Образование новых предприятий статистически связано как с появлением рабочих мест, так и с региональным развитием [10]. Предпринимательская деятельность представляет собой децентрализованный и незапланированный процесс, в котором инновационные компании должны эффективно взаимодействовать друг с другом для достижения успеха, таким образом, предприниматели действуют в контексте сложных предпринимательских экосистем.

Преимущество экосистем проявляется в том, что они позволяют преодолевать барьеры и препятствия реализации различных предпринимательских проектов и формируют ценностное предложение для клиента, создаваемое несколькими партнерами внутри экосистемы, а не только внутри цепочки поставок. Экосистема включает разнообразных участников, которые определенным образом взаимосвязаны друг с другом, и устанавливает равное партнерство между ними.

Первым, кто переместил термин «экосистема» из биологии в предпринимательство, положив начало формированию теории бизнес-экосистем, стал Джеймс Мур в 1993 г. С этого момента термин «экосистема бизнеса» или «предпринимательская экосистема» получил широкое распространение за рубежом не только в научном, но и деловом мире.

Что касается структуры предпринимательской экосистемы, то Джеймс Мур, закладывая основы теории бизнес-экосистем, предложил рассматривать основные

предпринимательские экосистемы с учетом прямых поставщиков, каналов сбыта, непосредственных пользователей и т. д.; а также расширенные экосистемы в составе производителей, потребителей, рынков, продуктов, процессов, отраслевых ассоциаций и ведомств, организаций, рисков, власти и других аспектов [4].

Факторы влияющие предпринимательская активность в современной экосистеме. Предпринимательская деятельность является одной из основ современной смешанной экономики, поскольку ее живая энергия, активность обеспечивает сочетание факторов производства, организацию выпуска продукции, удовлетворение потребностей организаций и граждан. Предпринимательство выступает базовой движущей силой экономического развития. Зарубежный и отечественный опыт убедительно доказывает, какой потенциал кроется в активизации предпринимательской деятельности и какие потери несет общество от барьеров и преград в развитии предпринимательства. В этой связи феномен предпринимательской деятельности привлекает большое внимание исследователей, а также выступает одним из важных объектов государственного регулирования.

Предпринимательская активность является одним из основных факторов, определяющих динамику ВВП. Во-первых, предприятия производят продукт, что увеличивает совокупное предложение. Во-вторых, компании являются потребителями товаров, изготовленных другими фирмами, что стимулирует рост совокупного спроса. Оба указанных фактора ведут к увеличению ВВП, что подчеркивает значимость предпринимательской деятельности как фактора экономического роста.

Предпринимательская активность тесно связана с созданием новых рабочих мест в экономике. Согласно данным официальной статистики, в малом и среднем бизнесе занято более 17 млн чел., в том числе 5,4 млн (30,6 %) в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности и 12,4 млн (69,4 %) на предприятиях. Доля доходов малого и среднего бизнеса в ВВП составляет 20 %[2].

Предпринимательство и инновации наиболее полно в данном контексте были исследованы Йозеф Алоиз Шумпетером, определившим также и особые мотивы деятельности предпринимателя по сравнению с мотивами бизнесмена. Это, прежде всего, желание иметь свою династию (империю), воля к победе (самореализация) и радость творчества как определяющий мотив [2, с. 166–167].

Исходя из сказанного, предпринимательство является необходимой формой инновационной активности. Инновационная же активность – основа функционирования современной экономики. И если более 100 лет назад Йозеф Алоиз Шумпетер полагал, что людей, склонных к предпринимательской деятельности, которую он связывал с обязательным риском, всегда меньшинство [2, с. 232–233], то в современной экономике инновационные способности и инновационная активность должны быть присущи практически каждому субъекту экономической деятельности, желающему не только развиваться, но и при этом удержаться «на плаву». Реалии современной экономики и жизни в целом таковы, что «медленные страны» здесь не выживают. Поэтому акцент ставится на инновационной сущности предпринимательства.

Индикаторами предпринимательской (инновационной) активности являются соответствующие макроэкономические показатели, отражающие степень и эффективность внедрения инноваций, а также рейтинги страны, определяемые на основе этих показателей.

В рамках данной статьи не представляется возможным детально проанализировать все факторы, определяющие предпринимательскую активность, поэтому остановимся на главных

Представляется, что все факторы, определяющие предпринимательскую активность, можно разделить на внешние по отношению к субъекту экономической деятельности и внутренние, определяемые особенностями его личности (см. рисунок). Данное деление в некотором смысле является условным. Например, такой важнейший фактор предпринимательской активности, как риск, можно отнести и к внешним факторам (макроусловия для осуществления рискованной деятельности), и к внутренним (особенности

личности – склонность к риску). Тем не менее, для анализа такое деление представляется весьма эффективным.

К внешним факторам относится инновационная макроэкономическая среда и правовые нормы. Инновационная макроэкономическая среда создается государством в результате реализации инновационной политики, представляющей совокупность мероприятий государства, направленных на регулирование инновационной деятельности. К таким мероприятиям относится, прежде всего, планирование и финансирование инновационной деятельности, выражающееся в составлении и реализации государственных программ инновационного развития.

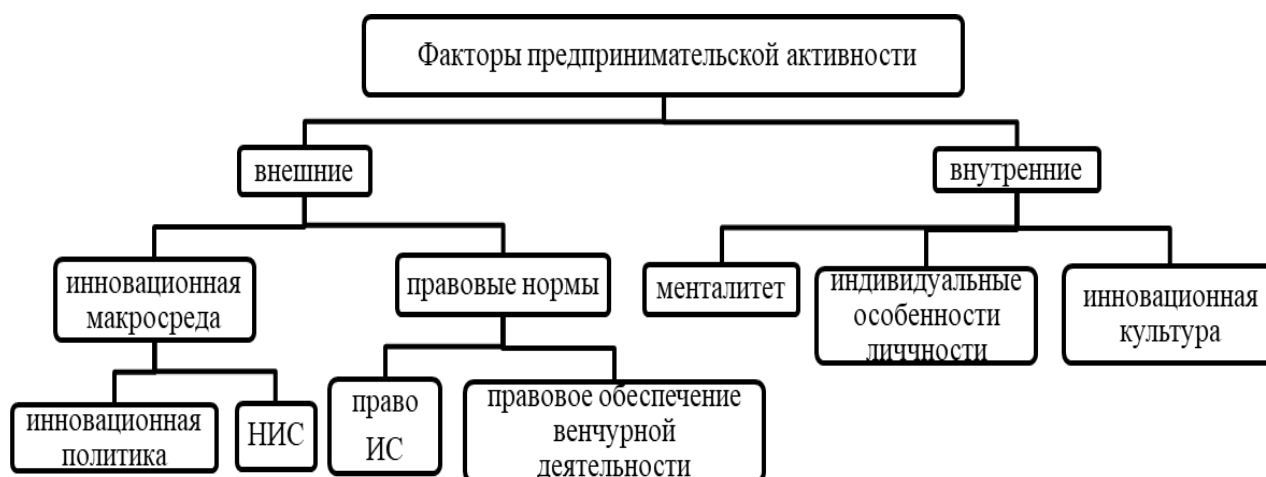

Рис.1. Факторы предпринимательской активности

Другим элементом инновационной макросреды является национальная инновационная система (НИС), представляющая собой совокупность государственных и негосударственных организаций, а также физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность. Основными элементами НИС являются учреждения науки и образования, предприятия, а также организации инновационной инфраструктуры.

Эффективность функционирования НИС зависит от взаимодействия между ее элементами, причем подсистема предприятий является исключительно важной, так как именно предпринимательская инициатива является двигателем инноваций.

Другая группа факторов предпринимательской активности связана с особенностями функционирования самого субъекта – предпринимателя, инноватора. К этой группе относятся менталитет, корпоративная культура и особенности личности самого субъекта инновационного процесса.

Таким образом можно выделить ключевые характеристики, обуславливающие необходимость предпринимательской активности в экосистеме на современном этапе развития:

1) Развитие экономики. Предпринимательство является движущей силой экономического роста. Предпринимательские экосистемы помогают создавать новые рабочие места, увеличивать производительность и стимулировать инновации.

2) Поддержка малого бизнеса. Предпринимательские экосистемы помогают малому бизнесу получать доступ к финансированию, обучению и другим ресурсам, которые необходимы для успешного развития.

3) Улучшение качества жизни. Предпринимательство может привести к созданию новых продуктов и услуг, которые улучшают качество жизни людей. Например, новые технологии могут улучшить здравоохранение, образование и транспорт.

4) Привлечение инвестиций. Предпринимательские экосистемы привлекают инвестиции в регион, что может привести к экономическому росту и созданию новых рабочих мест.

5) Снижение бедности. Предпринимательство может помочь снизить бедность, предоставляя людям возможность создать свой бизнес и заработать на жизнь.

Предпринимательская активность как синоним предпринимательской деятельности (процесс) может рассматриваться на двух уровнях: на макро- и микроуровне. С этой точки зрения предпринимательская активность на микроуровне представляет процесс осуществления субъектом предпринимательства своей хозяйственной деятельности, которая в экономической литературе оценивается показателями деловой активности предприятия и связана в первую очередь с показателями оборачиваемости.

На макроуровне предпринимательская активность как процесс представляет собой экономический феномен, который генерируется всей совокупностью предпринимательских структур на территории рассматриваемого региона.

Заключение. Подводя итог достаточно краткому обзору исследований, в основе которых лежит концепция предпринимательской активности в современной экосистеме, считаем необходимым отметить следующие моменты.

Предпринимательская активность является важным аспектом экономического роста и развития всего государства и его отдельных регионов, а также, отдельных направлений хозяйственной деятельности. Предпринимательская активность является динамичным процессом. Она охватывает все этапы становления и развития бизнеса: от инновационной предпринимательской идеи до ее успешной коммерциализации, от замысла создания новой предпринимательской структуры и появления начинающих предпринимателей до стабильно функционирующих компаний, действующих в условиях сложной конкурентной среды.

Таким образом предпринимательская активность в экосистеме как многоуровневая система хозяйствующих субъектов, включающая в себя акселераторы, инкубаторы, инвестиционные фонды, правительственные программы поддержки, образовательные организации и др., является важным элементом развития экономики и улучшения качества жизни людей. Необходимость существования таких образований в складывающихся тенденциях современной мировой экономики очевидна, а искусственное их создание на данном этапе не кажется бесполезным явлением.

Литература

1. Абакумова О.А., Любаненко А.В., Чукреев А.А. Основы предпринимательской деятельности. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2016. – 356 с.
2. Вишнягова Е. А. Экосистема как механизм устойчивого развития промышленности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022.
3. Васильев В.Н., Тойвонен Н.Р., Казин Ф.А., Яныкина Н.О. Инновационная экосистема Университета ИТМО. Итоги и перспективы программ развития // Инновации. — 2014. — №8 (190). — С. 27–33.
4. Войнова С.И., Савельева И.П. Оценка предпринимательской активности: сущность и виды экономической деятельности//Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1.
5. Мигалкина А.Л. Сущность малого предпринимательства // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — №1–2. — С. 28–36.
6. Acs Z.J., & Armington C. Entrepreneurship, geography, and American economic growth. – Cambridge University Press, 2006.
7. Shane S. Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad public policy? // Small Business Economics. – 2009. – N 3 (2). – P. 141–149.
8. Moore J.F. “The Rise of a New Corporate Form”// Washington Quarterly. — 1998. — Vol. 21. — No. 1. — P. 167–181.
9. O'Connor A., Stam E., Sussan F., Audretsch D. Entrepreneurial Ecosystems: The Foundations of Place-based Renewal. 2018
10. Правила игрока или регулятора – какое будущее ждет экосистемы. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-pravila-igrokaili-regulyatora-kakoe-budushchee-zhdet-ekosistemy/about/#> (дата обращения 11.01.2024).

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

Д.О. Блохина

студентка 3 курса НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Т.Н. Добродомова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и
экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровизации систем управления отходами в Ленинградской области. Анализируются ключевые цифровые решения, внедренные в регионе в последние годы – система электронного контроля за перемещением отходов, региональная информационная система "Кадастр отходов Ленинградской области", геоинформационные системы. Рассматривается положительный эффект от использования цифровых технологий для оптимизации обращения с отходами и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: цифровизация, отходы, экология, Ленинградская область, информационные системы, геоинформационные системы, окружающая среда

Введение. Цифровизация представляет собой внедрение цифровых технологий в различные сферы экономики и общественной жизни. Влияние цифровизации на экологию зависит от того, как именно будут использоваться новые технологии. Цифровая трансформация открывает большие возможности для "зеленых" решений в промышленности, энергетике, транспорте, ЖКХ и других областях. Однако она несет и потенциальные угрозы, которые нужно учитывать и минимизировать. Чтобы цифровизация способствовала улучшению состояния окружающей среды, необходим комплексный подход, включающий "зеленое" проектирование цифровых продуктов и услуг, ответственное потребление, переработку электронных отходов и другие меры.

Методы и организация исследования. При написании научной статьи были использованы метод наблюдения,

Ленинградская область является одним из наиболее промышленно развитых регионов России. Здесь сосредоточено значительное количество предприятий различных отраслей - машиностроение, металлургия, химическая промышленность, пищевая промышленность, деревообрабатывающая промышленность.

Почти каждый второй опрошенный (46,1%) считает, что экологическая обстановка в Ленинградской области лучше, чем в целом по стране. Жителей региона, не согласных с такой точкой зрения, меньше в 3,5 раза (12,7%). Отвечая на вопрос о том, насколько благополучна, на их взгляд, экологическая ситуация в регионе, респонденты дают более сдержанную оценку: доля определяющих ситуацию как «благополучную» и «скорее благополучную» лишь на 5 процентных пунктов превышает долю тех, кто считает экологию Ленинградской области несоответствующей в той или иной степени этому определению (44,5 % и 38,8 % соответственно) [8]. Можно сказать, что жители Ленобласти довольны текущим уровнем экологической ситуации в регионе. В этом во многом есть заслуга текущей администрации Ленинградской области, а также эффективная работа Комитета цифрового развития Ленинградской области и Комитета по природным ресурсам Ленинградской области.

Процессы цифровизации промышленного производства в регионе влияют как положительно, так и отрицательно на экологическую обстановку. С одной стороны, внедрение цифровых технологий на производстве способствуют повышению его энергоэффективности и ресурсосбережению. Автоматизация и роботизация производственных процессов позволяет оптимизировать потребление энергии, сырья и материалов, сократить объемы выбросов и

сбросов загрязняющих веществ. Применение промышленного интернета вещей дает возможность в режиме реального времени отслеживать работу оборудования и предотвращать аварийные ситуации. Внедрение технологий больших данных облегчает проведение природоохранного мониторинга на промышленных объектах. С другой стороны, развитие цифровых технологий на производстве сопряжено с рисками для окружающей среды. Увеличение объемов данных требует расширения мощностей центров обработки и хранения, что ведет к дополнительной нагрузке на энергосистему. Применение облачных сервисов также связано со значительным энергопотреблением. Повсеместная цифровизация способствует росту потребления полезных ископаемых для производства электронных компонентов, увеличению электронных отходов.

Для минимизации негативного воздействия процессов цифровизации на экологию Ленинградской области внедряются наилучшие доступные технологии на промышленных предприятиях, используются возобновляемые источники энергии для питания центров обработки данных, применяется энергоэффективное оборудование. Оптимизируются также логистика и утилизация отходов. Ключевыми направлениями снижения негативного влияния цифровизации промышленности на экологию Ленинградской области являются: повышение энергоэффективности производственных процессов, внедрение систем экологического менеджмента на предприятиях, применение наилучших доступных технологий, использование возобновляемых источников энергии, оптимизация обращения с электронными отходами.

Согласно Распоряжению Правительства Ленинградской области от 23.09.2022 №692-р «Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ленинградской области» [2], в регионе планируется цифровизация промышленного производства по следующим направлениям:

1. Формирование на платформе ГИСП цифровых паспортов промышленных предприятий. К концу 2024 году планируется сформировать цифровые паспорта для 100% промышленных предприятий, входящих в список системообразующих организаций Ленинградской области. Это позволит получить актуальную информацию об уровне цифровизации предприятий.

2. Определение и приоритизация процессов, подлежащих цифровизации на предприятиях. К концу 2024 года планируется определить основные процессы, требующие цифровой трансформации, для 100% промышленных предприятий из списка системообразующих.

3. Внедрение цифровых технологий для мониторинга производственных процессов и состояния окружающей среды, которые позволят оптимизировать использование ресурсов, снизить негативное воздействие на экологию.

4. Переход на электронный документооборот между предприятиями и контролирующими органами. К концу 2024 года доля такого документооборота должна составить 60%.

5. Создание цифровых платформ для взаимодействия промышленных предприятий с поставщиками и потребителями, что обеспечит повышение прозрачности логистических процессов и оптимизацию транспортных потоков [2].

В целом, реализация мероприятий по цифровизации должна обеспечить модернизацию промышленности Ленинградской области и снизить ее негативное воздействие на экологию за счет внедрения новых технологий мониторинга, контроля и управления производственными процессами.

Одним из ключевых проектов внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство Ленинградской области стала цифровизация земель сельскохозяйственного назначения. Была проведена оцифровка 40% земель, создан векторный слой рабочих участков. Это позволило оптимизировать использование земельных ресурсов, исключить дублирование субсидий, повысить эффективность мероприятий по борьбе с сорняками. Например, благодаря цифровой карте удалось сократить площадь распространения борщевика Сосновского в регионе на 35% по сравнению с 2019 годом [4].

Другим важным направлением стало внедрение точного земледелия. Использование GPS, датчиков, ГИС позволило оптимизировать внесение удобрений и средств защиты растений, снизить их перерасход на 20%. Применение беспилотных летательных аппаратов для мониторинга посевов уменьшило использование топлива на 30% по сравнению с наземными методами [3].

Широко используются цифровые технологии в животноводстве. Внедрение систем точного кормления сэкономило до 15% кормов. Онлайн-мониторинг параметров микроклимата в животноводческих помещениях позволил снизить заболеваемость на 8%. Роботизированные фермы сократили затраты труда на обслуживание животных на 20% [4].

Также в регионе активно развивается цифровая логистика сельхозпродукции. Использование онлайн-платформ сбыта продукции непосредственно от производителей к конечному потребителю сократило потери на 30%. Цифровая маркировка и отслеживание грузов оптимизировали транспортные потоки и позволили снизить выбросы CO₂ на 10%. Также в регионе создан цифровой каталог фермерской продукции, куда вошли 80% фермерских хозяйств. Это расширило рынки сбыта для местных товаропроизводителей и уменьшило объемы импорта продовольствия из других регионов [4].

Внедрение цифровых технологий в агропромышленный комплекс Ленинградской области повысило экологичность отрасли за счет оптимизации использования земельных, водных ресурсов, сокращения применения химикатов и снижения нагрузки на окружающую среду. Переход к умному сельскому хозяйству также повысил его устойчивость к внешним факторам (изменение климата и рыночной конъюнктуры).

Мониторинг состояния окружающей среды является важной задачей для Ленинградской области, позволяющей оценить экологическую обстановку в регионе и принять необходимые природоохранные меры. В последние годы для решения этой задачи активно применяются цифровые технологии и платформенные решения. Одним из примеров использования цифровых платформ для экологического мониторинга в Ленинградской области является региональная геоинформационная база данных «Отходы» на сайте Комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов [3]. Она обеспечивает учет и контроль потоков отходов производства и потребления, позволяет отслеживать перемещение отходов от мест образования до объектов размещения. Система также содержит данные об объектах накопления, обработки и утилизации отходов. Это дает возможность оперативно реагировать на несанкционированное размещение отходов и предотвращать образование стихийных свалок.

Широко используются цифровые технологии для мониторинга и сохранения водных объектов. Например, внедрена информационная система наблюдений за водным режимом на основе гидрометрических постов. Она позволяет отслеживать уровни воды, расходы, температуру. Полученные данные используются для оценки качества вод и оптимизации водопользования.

Важным элементом цифровой инфраструктуры экологического мониторинга является система анализа спутниковых снимков высокого разрешения. Она дает возможность оценить состояние лесных массивов, выявить несанкционированные рубки и пожары. Также ведется работа по созданию цифровых моделей особо охраняемых природных территорий.

8 августа 2019 года Комитет по природным ресурсам Ленинградской области запустил открытый цифровой Экологический Атлас Ленинградской области. Экологический Атлас был разработан в рамках государственной программы «Охрана окружающей среды Ленинградской области» и представлен на рисунке 1.

Основной целью создания Атласа является информирование граждан о состоянии окружающей среды на основе цифровых пространственных данных открытого доступа [5].

Атлас представляет собой геоинформационную систему, которая включает в себя данные мониторинга качества атмосферного воздуха, радиационного контроля, гидрологического мониторинга водных объектов региона. Также в Атлас входят сведения об особо охраняемых природных территориях Ленинградской области и объектах размещения отходов. Экологический Атлас размещен в открытом доступе на сайте Фонда пространственных данных Ленинградской области. Данные Атласа регулярно обновляются в соответствии с результатами мониторинга окружающей среды региона [7].

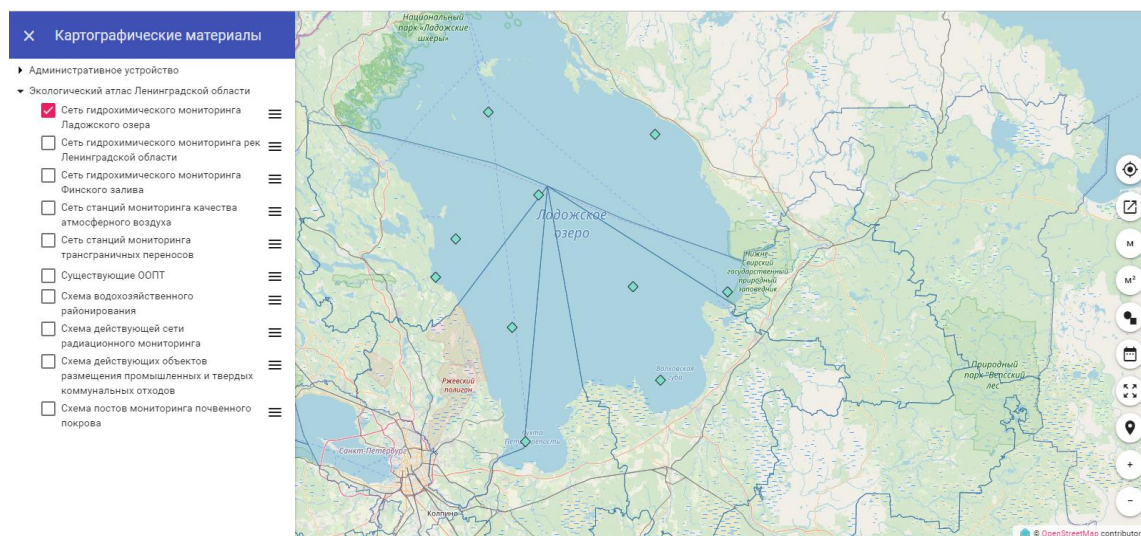

Рис. 1 Экологический атлас Ленинградской области

Таким образом, внедрение цифровых технологий значительно расширяет возможности экологического мониторинга в регионе. Использование современных платформ позволяет получать оперативные данные о состоянии различных компонентов окружающей среды и принимать обоснованные управленческие решения для улучшения экологической обстановки в Ленинградской области.

Наконец, рассмотрим цифровизацию в области управления отходами. Цифровизация систем управления отходами в Ленинградской области активно проводится в последние годы с целью оптимизации процессов обращения с отходами и минимизации их негативного воздействия на окружающую среду. Одним из ключевых направлений стал переход к электронному контролю за перемещением отходов на территории региона. С 2021 года в Ленинградской области внедрена система получения электронных разрешений в виде QR-кодов на транспортировку отходов. Это позволяет отслеживать весь путь отходов от места образования до объектов обработки и размещения. Данная система способствует предотвращению несанкционированного размещения отходов, а также оптимизации логистических схем.

Другим важным цифровым решением стала региональная информационная система "Кадастр отходов Ленинградской области". Она обеспечивает сбор, обработку и хранение данных об обращении с отходами от всех хозяйствующих субъектов [1]. Данная система позволяет вести учет отходов, оценивать объемы их образования и накопления, контролировать движение на этапах сбора, транспортировки, обработки.

Внедрение цифровых технологий способствует значительному сокращению несанкционированных свалок и ненадлежащего размещения отходов. По данным Комитета по обращению с отходами Ленинградской области, за период 2021-2023 гг. удалось ликвидировать 86% выявленных несанкционированных объектов размещения отходов [6]. Применение геоинформационных систем и технологий дистанционного зондирования облегчает поиск и выявление несанкционированных свалок. Анализ пространственных данных помогает оптимизировать схемы санитарной очистки территорий и размещения объектов по обращению с отходами. Широко используются цифровые технологии для информирования и экологического просвещения населения. Созданы специальные мобильные приложения, позволяющие гражданам сообщать о выявленных несанкционированных свалках, нарушениях при обращении с отходами.

Выводы. Цифровизация систем управления отходами является важным направлением повышения экологической безопасности и улучшения состояния окружающей среды в Ленинградской области. Внедрение современных цифровых технологий, таких как автоматизированные системы учета и контроля за перемещением отходов, информационно-аналитические системы, геоинформационные платформы, позволяет значительно

оптимизировать процессы в сфере обращения с отходами. Эффект от использования цифровых решений в управлении отходами проявляется в сокращении количества несанкционированных свалок, повышении уровня утилизации и переработки отходов, снижении негативной нагрузки на компоненты окружающей среды. Комплексное применение информационно-коммуникационных технологий способствует построению в регионе развитой цифровой экосистемы в сфере обращения с отходами. Это позволяет добиться ощутимого экологического эффекта и улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки на территории Ленинградской области.

Литература

1. Приказ Управления Ленинградской области по организации и контролю деятельности по обращению с отходами от 23.03.2018 № 3 «О порядке ведения регионального кадастра отходов Ленинградской области» // Интернет-портал правовой информации Consultant.ru URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=197859-17&req=doc&rnd=S6Fy1A&base=SPB&n=290958#1nioOSUK0V1RSjLu1> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Распоряжение Правительства Ленинградской области от 23.09.2022 №692-р «Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ленинградской области» // Интернет-портал Комитета цифрового развития Ленинградской области URL: <https://clck.ru/3EE2Sr>
3. Единый реестр государственных информационных ресурсов и государственных информационных систем Ленинградской области // URL: <https://clck.ru/3EDzup> (дата обращения: 27.10.2024).
4. Клечиков А.В., Смирнова П.В., Сытник А.С. Цифровая экосистема Ленинградской области как основа межведомственного взаимодействия для повышения качества электронного управления // International Journal of Open Information Technologies. - 2023. - №12. - С. 104-111.
5. Ленобласть запустила открытый цифровой Экологический Атлас // Комитет по природным ресурсам Ленинградской области URL: <https://kpr.lenobl.ru/ru/news/20402/> (дата обращения: 27.10.2024).
6. Отходы // Комитет охраны окружающей среды и природных ресурсов URL: <https://clck.ru/3EDzup> (дата обращения: 27.10.2024).
7. Система интеграции информационных ресурсов и проектов (СИИРП) "Цифровая экологическая карта Ленинградской области" // URL: <https://clck.ru/3EDzup> (дата обращения: 27.10.2024).
8. Социологи СПбГУ: жители Ленинградской области связывают экологические проблемы с поведением человека, а их решение видят в просвещении, развитии экоинфраструктуры и усилении контроля // СПбГУ URL: <https://clck.ru/3EDzup> (дата обращения: 27.10.2024).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Я.Ю. Бондарева,

*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

П.А. Винаков,

*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения концепции бережливого производства на предприятиях, рассмотрены подробно инструменты и показатели эффективности внедрения lean-технологий в различных сферах деятельности.

Кроме того, представлены достоинства и недостатки применения концепции бережливого производства.

Ключевые слова: экономика, бережливое производство, lean-технологии.

Актуальность внедрения концепции бережливого производства (lean-технологий) на предприятии обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности в сложных социально-экономических условиях. Бережливое производство позволяет сократить потери и оптимизировать производственные процессы, что ведет к снижению затрат и увеличению прибыли. В контексте быстрого развития технологий компании сталкиваются с растущими требованиями как со стороны потребителей, так и со стороны конкурентов, что увеличивает необходимость в возрастающей эффективности использования ресурсов. Внедрение методов бережливого производства способствует улучшению качества продукции и услуг, что, в свою очередь, повышает уровень удовлетворенности клиентов. Кроме того, концепция бережливого производства поддерживает культуру непрерывного совершенствования внутри организации. Такой подход способствует формированию более гибкой и адаптивной структуры, которая оперативно реагирует на изменения внешних факторов. Следовательно, бережливое производство оказывается неотъемлемым элементом стратегии устойчивого развития организации, что подчеркивает значимость данной концепции в контексте современного бизнес-окружения.

Инструменты бережливого производства представляют собой совокупность методов и техник, нацеленных на оптимизацию производственных процессов и снижению затрат. Основные инструменты, применяемые в рамках бережливого производства на предприятии, представлены на рис. 1.

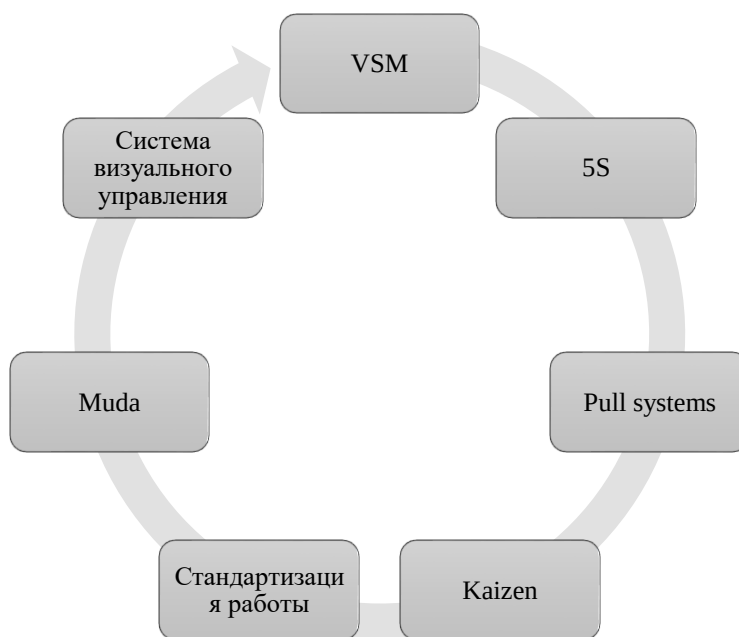

Рис. 1. Инструменты бережливого производства на предприятии

Картирование потоков создания ценности (Value Stream Mapping, VSM) — метод, позволяющий визуализировать все шаги в производственном процессе и выявлять места, в которых есть потери.

5S — система организации и рационализации рабочего места (рабочего пространства), которая включает в себя пять шагов:

1) сэри «сортировка» (нужное — ненужное) — чёткое разделение вещей на нужные и ненужные и избавление от последних;

2) сэитон «соблюдение порядка» (аккуратность) — упорядоченное и точное расположение и хранение необходимых вещей, которое позволяет быстро и просто их найти и использовать;

3) сэисо «содержание в чистоте» (уборка) — содержание рабочего места в чистоте и опрятности;

4) сэикэцу «стандартизация» (установление норм и правил) — необходимое условие для выполнения первых трёх правил;

5) сицукэ «совершенствование (буквальный перевод — воспитание)» (самодисциплина) — воспитание привычки точного выполнения установленных правил, процедур и технологических операций.

Pull-системы — это стандартный подход систем управления конфигурациями, при котором зависимые сервера «тянут» информацию с главного.

Метод «Пока» (Kaizen) — предполагает постоянное совершенствование всех процессов через малые, но последовательные изменения, вовлекая всех сотрудников в процесс улучшения.

Стандартизация работы — создание четких инструкций и стандартов для выполнения задач, что позволяет сократить вариативность процессов и улучшить их предсказуемость.

Устранение потерь (Muda) — анализ типов потерь в процессе производства, таких как перепроизводство, ожидания, транспортировка, излишние запасы и т.д., с целью их минимизации или устранения.

Система визуального управления — использование наглядных средств (таблицы, графики, индикаторы) для упрощения восприятия данных о производственном процессе и состоянии дел на предприятии.

В таблице 1 приведены средние показатели эффективности внедрения lean-технологий в различных сферах деятельности.

Таблица 1

Средние показатели эффективности внедрения lean-технологий в различных сферах

Показатели эффективности	Примеры результатов	Название отрасли
Сокращение затрат на 30 %	Ежегодная экономия 11,5 млн рублей – достигнута за 2 недели	Нефтедобыча
	Экономия 52 млн рублей за 6 месяцев	Приборостроение
	Экономия 65 млн рублей за 1 неделю	Сборка автомобильных узлов
Высвобождение производственной площади на 30 %	Высвобождение 25% производственных площадей	Приборостроение
Сокращение незавершенного производства на 50 %	Исключение простоев скважин – дополнительный доход 130 млн рублей в год	Нефтедобыча
Сокращение производственного цикла на 60 %	Сокращение срока выполнения заказа с 16 месяцев до 16 недель	Авиационная промышленность
	Сокращение производственного цикла с 9 до 1 дня	Приборостроение
Увеличение эффективности оборудования на 45 %	Увеличение производительности прессы 2 кт на 35 %	Цветная металлургия
Высвобождение труда на 25 %	Сокращение трудозатрат – свыше 1,3 млн рублей в год	Нефтедобыча
Снижение времени переналадки на 70 %	Сокращение времени переналадки трех 500-тонных прессов с 4,5 до 1,5 часа (на 67 %)	Черная металлургия

Источник: [4]

Основными преимуществами lean-технологий являются:

1. Lean-технологии способствуют значительному снижению производственных затрат за счет устранения потерь, что положительно сказывается на финансовых показателях предприятия.

2. За счет оптимизации процессов и повышения эффективности работы сотрудников происходит рост производительности, что приводит к увеличению объемов выпускаемой продукции.

3. Непрерывный рост персонала в процесс позволяет снизить количество брака и увеличить качество продукции.

4. Lean-технологии обеспечивают возможность быстрой адаптации к изменениям на рынке, что является необходимым в условиях нестабильной экономической ситуации.

5. Повышение удовлетворенности клиента: устранение избыточностей и улучшение взаимодействия с клиентами ведет к повышению их удовлетворенности и лояльности.

Однако, концепция бережливого производства имеет ряд недостатков, среди которых:

1. Многие сотрудники сопротивляются внедрению lean-технологий, что связано с изменениями в устоявшихся процессах.

2. Эффективное применение lean-технологий требует регулярного обучения и повышения квалификации сотрудников, что предполагает дополнительные затраты.

3. В стремлении к быстрому устранению потерь предприятия ориентированы на краткосрочные результаты, что приводит к откладыванию долгосрочных целей.

Таким образом, lean-технологии представляют собой эффективный инструмент управления, способствующий снижению затрат и повышению качества услуг. Тем не менее, их внедрение требует учета человеческого фактора и необходимости стратегического долгосрочного планирования. Сохранение баланса между оперативными улучшениями и стратегическим развитием представляет собой важный аспект для достижения устойчивых результатов.

Литература

1. Khanova S. V. Lean manufacturing concept implementation to the construction industry // Актуальные тенденции развития современной науки и техники в России и за рубежом (г. Новосибирск, 13 декабря 2023 г.). – Р. 118-124.

2. Демяхина Е. В. Бережливое производство как метод повышения эффективности производства на предприятии // Теория и практика экономики и предпринимательства : Труды XXI Международной научно-практической конференции, Симферополь - Гурзуф, 18–20 апреля 2024 года. – Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2024. – С. 154-156.

3. Развитие цифровизации бизнес-технологий и процессов в региональной и отраслевой экономике / Я. А. Ходова, З. В. Нагоева, А. А. Воронов, Я. Ю. Бондарева // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 674-685.

4. Российский опыт внедрения бережливого производства. – Текст: электронный // Деловой портал «Управление производством»: [сайт]. – URL: https://uppro.ru/library/production_management/lean/otsech-lyshnee/ (дата обращения: 14.10.2024).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ: НОВЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

О.А. Воробьева

студент 5 курса, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Н.А. Герасимова

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и
экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: Статья рассматривает значение цифровой экономики в трансформации бизнес-моделей и формировании новых возможностей для предпринимательства в российских регионах. Проанализированы ключевые аспекты перехода на цифровые

экономические системы, включая влияние на производительность, конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность предприятий. Особое внимание уделено региональным стратегиям развития, вопросам инфраструктуры и образовательных инициатив, а также интеграции цифровых технологий в различные отрасли. Рассматриваются возможности и вызовы, стоящие перед регионами в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: Цифровая экономика, бизнес-модели, предпринимательство, региональное развитие, цифровая трансформация, инфраструктура, инвестиции, цифровые технологии.

Введение. В центре внимания настоящей статьи - растущее значение эволюционирующих бизнес-структур в сфере цифровой экономики. В своем послании Федеральному Собранию в 2016 году президент Владимир Путин выступил с широкой системной инициативой, направленной на развитие экономики новой технологической эры, которая получила название "цифровая экономика"[1].

Вслед за этим 28 июля 2017 года Правительство Российской Федерации утвердило программу "Цифровая экономика Российской Федерации" в соответствии с распоряжением № 1632-р. Концепция, изложенная руководством страны, направлена на объединение отдельных проектов по цифровизации в надежную, масштабируемую и адаптируемую структуру. Предполагается, что эта структура будет поддерживать постоянные инновации в бизнесе. Переход к цифровым экономическим системам не только трансформирует методы производства и предоставления услуг, но и предвещает начало четвертой промышленной революции, оказывая тем самым далеко идущее воздействие на все слои общества.

Развитие бизнес-моделей требует наглядных доказательств эффективности цифровых технологий в повышении производительности труда, повышении конкурентных преимуществ за счет функциональной совместимости и стандартизации, а также повышении инвестиционной привлекательности предприятий, что является одним из ключевых факторов, способствующих внедрению инноваций. Необходимость в согласованной стратегии подчеркивается необходимостью устранения широкомасштабных последствий этих изменений, включая прямые инвестиции в региональные территории и фундаментальную трансформацию компетенций рабочей силы.

Такой трансформационный ландшафт требует углубленного изучения интеграции цифровых технологий с устоявшимися бизнес-операциями. Ключевые темы исследований включают эволюционирующую природу бизнес-моделей, потенциальные риски, связанные с переходными этапами, и разработку индивидуальных стратегий перехода, применимых к различным формам предпринимательства.

Несмотря на критический характер этих исследований, эмпирические исследования того, как цифровая трансформация изменяет мотивацию и детерминанты бизнеса, остаются скудными. Этот пробел в исследованиях был ранее отмечен и остается актуальной проблемой, требующей тщательного академического и практического изучения.

Методы и организация исследования. При формировании бизнес-моделей, адаптированных к формирующейся цифровой экономике, необходимо учитывать целый спектр вопросов, которые выходят за рамки простой полезности и затрагивают фундаментальные аспекты. Центральными среди этих вопросов являются факторы прибыльности в цифровой экономике и стратегии поддержания ценности в условиях постоянных инноваций. Такие обсуждения имеют решающее значение, поскольку они переплетаются с более широкими изменениями в деловой практике, вызванными цифровой трансформацией.

Аналитический подход имеет решающее значение для определения контуров цифровой экономики в различных регионах. Несмотря на отсутствие единого отраслевого стандарта для классификации предпринимательских предприятий в рамках цифровой экономики России, предварительные оценки позволяют оценить обеспеченность ресурсами и потенциальное влияние цифровых достижений на формирующиеся бизнес-модели до их

официальной классификации. Этот предварительный этап имеет жизненно важное значение для определения направления распространения цифровой экономики в регионе.

Местные и региональные органы власти имеют все возможности для существенного пересмотра традиционных экономических моделей. Однако необходимо детальное понимание имеющихся ресурсов и траекторий их развития. Предлагаемая визуализация цифровой инфраструктуры, включенная в концептуальную основу, позволяет распределить категории цифрового бизнеса по степени использования цифровых технологий[3].

Стремление составить карту цифровой экономики в значительной степени зависит от использования географических информационных систем (ГИС) для точного представления участников цифровой экономики. Это сопоставление - не просто техническая задача, а стратегическая инициатива, направленная на то, чтобы отразить динамичное взаимодействие между различными цифровыми объектами, обеспечивая тем самым надежную основу для понимания и управления воздействием цифровой трансформации на предпринимательский ландшафт.

Речь идет о следующих функциональных блоках (рисунок 1).

Рис. 1 Функциональные блоки цифровой трансформации экономики

Систематическое сопоставление конкретных областей деятельности позволяет получить представление о динамике конкуренции в определенных сегментах рынка. Выясняется, что предприятия, готовые к экономическому переходу на цифровые экономические системы, часто имеют портфель, ориентированный скорее на нематериальные активы, чем на материальные. Этот состав влияет на повторную калибровку специализированных аналитических методов и служит основой для оценки привлекательности бизнеса для инвесторов[1].

В сфере цифровых инвестиций традиционные парадигмы принятия решений вытесняются новыми факторами, определяющими развитие цифровых технологий. Вложение значительного капитала в новые технологии в сочетании с их широким внедрением предопределяет формирование устойчивых и глубоких экосистем венчурного капитала — условий, которые все еще формируются в таких регионах, как Россия. Инвестиции все чаще направляются не на цифровые инструменты как таковые, а на инновационные бизнес-модели, которые интегрируют эти инструменты. Эти подходы следует применять с четким пониманием их потенциального воздействия на бизнес-операции, включая как преимущества, так и риски. В английском языке этот стратегический

подход часто обозначается фразой "От понимания к действию", что означает упреждающий переход от понимания к реализации.

Этот сдвиг носит не только технический, но и культурный характер, поскольку экономически развитые регионы рассматривают такой предпринимательский динамизм как краеугольный камень инвестиционной привлекательности. Еще одним важным фактором, определяющим инвестиции, являются специальные знания, которыми обладают сотрудники, что требует создания целенаправленных образовательных инициатив для быстрого распространения технологического опыта. В настоящее время в России внедряется государственная система цифровой сертификации, призванная к 2024 году обучить один миллион человек необходимым навыкам для растущей экономики, основанной на данных, при этом стоимость каждого сертификата составит около 10 000 рублей. Тем не менее, отсутствие всеобъемлющей стратегии развития педагогического персонала и интерактивных учебных ресурсов создает неопределенность в отношении реализации этой инициативы. Без этих основополагающих элементов существует риск того, что программа сертификации может потерпеть неудачу, оставаясь нереализованной, как это предусмотрено правительственными прогнозами[2].

Проведение эмпирического исследования, будь то описательного или прогностического, дает исследователям необходимые инструменты для изучения эволюции и тенденций развития цифровой экономики в различных регионах и оценки привлекательности этих областей для экономических инвестиций. Такой анализ необходим для интеграции полученных знаний в региональные и муниципальные стратегии, направленные на развитие цифровой экономики.

Однако путь к созданию предпринимательских предприятий в цифровой экономике сопряжен с трудностями. Очевидно, что региональные и муниципальные руководители должны быть хорошо подготовлены к преобразованиям, необходимым для внедрения новых бизнес-моделей в этом контексте. Несмотря на эти потребности, существует множество случаев, когда усилия по организации аспектов цифровой экономики выполняются поверхностно. Например, во время конференции "Цифровая трансформация регионов" в Дзержинске 30 августа 2018 года состоялась примечательная встреча. На этой встрече было выдвинуто предложение о разработке программ развития цифровой экономики для российских территорий. Вслед за этим предложением 28 августа 2018 года аналитический центр при правительстве разослал региональным властям проект методических рекомендаций по разработке и реализации этих программ. Ожидается, что к 7 сентября Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций получит эти проекты региональных стратегий, которые должны быть утверждены к 28 сентября. Однако сложность и масштабность согласования такого стратегического видения с основными экономическими заинтересованными сторонами делают его неосуществимым в столь сжатые сроки[3].

Эти проблемы подчеркивают необходимость более надежного и гибкого подхода к планированию и реализации стратегий цифровой трансформации, которые эффективно вовлекали бы все соответствующие стороны и учитывали уникальные особенности каждого региона.

Развитие цифровой экономики является ключевым элементом в эволюции глобального экономического ландшафта, и Россия становится заметным участником этого процесса. Во многих регионах России предпринимаются усилия по совершенствованию цифровой инфраструктуры, созданию цифровых платформ и поддержке цифровых стартапов. Эти инициативы открывают новые коммерческие перспективы, повышают качество жизни жителей и привлекают инвестиции. Тем не менее, на пути к устойчивой цифровой экономике в этих регионах возникает ряд препятствий, которые требуют принятия стратегических решений.

В современной среде, где роль информационных технологий постоянно возрастает, умение использовать и продвигать цифровые технологии становится все более важным для экономической конкурентоспособности. Цифровая экономика предоставляет регионам

множество преимуществ и возможностей. Цифровые решения могут упростить взаимодействие между государственными структурами, предприятиями и гражданами, тем самым повышая эффективность государственного управления, создавая благоприятную среду для предпринимательства и повышая уровень жизни населения региона.

Цифровая экономика играет важную роль в повышении конкурентоспособности региона. Интегрируя цифровые технологии, предприятия могут получить доступ к новым рынкам и клиентской базе, усовершенствовать свои производственные и управленческие процессы и повысить качество своих товаров и услуг. Следовательно, развитие цифровой экономики значительно повышает экономический потенциал регионов и привлекает дополнительные инвестиции.

Кроме того, цифровая экономика служит основой для создания рабочих мест. Поскольку цифровые технологии постоянно развиваются и интегрируются в различные отрасли, ожидается рост спроса на специалистов в области информационных технологий и цифровых услуг. Таким образом, развитие цифровой экономики является важнейшим фактором создания возможностей для трудоустройства и повышения уровня занятости во всех регионах.

Для эффективного развития цифровой экономики в регионах важно создать надежную инфраструктуру и специализированные учебные программы. Отсутствие быстрого подключения к Интернету и передовых средств информационных технологий потенциально может препятствовать прогрессу этих регионов, делая их менее развитыми по сравнению с их более продвинутыми в цифровом отношении аналогами. Кроме того, совершенствование системы образования и инициатив в области профессиональной подготовки имеет решающее значение для формирования рабочей силы, способной процветать в условиях цифровой экономики[1].

Заключение. Значение цифровой экономики в стимулировании развития российских регионов трудно переоценить. Она открывает множество возможностей для повышения качества управления, повышения конкурентоспособности регионов и создания рабочих мест. Однако для того, чтобы эти преимущества были реализованы, существует настоятельная необходимость в согласованных усилиях по укреплению как инфраструктуры, так и систем образования в этих регионах. Ключевым преимуществом цифровой экономики является ее потенциал для повышения доступности и качества образования с помощью цифровых каналов, таких как онлайн-курсы и платформы электронного обучения.

Кроме того, цифровые инструменты могут сыграть ключевую роль в сокращении информационного неравенства и неравенства в сфере услуг между различными демографическими группами, способствуя тем самым созданию более инклюзивного общества. Решая эти задачи, цифровая экономика не только способствует экономическому росту, но и значительно улучшает социальный ландшафт регионов, что делает ее важнейшим элементом комплексного регионального развития [3].

Таким образом, развитие цифровой экономики играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности и социальной устойчивости российских регионов. Интеграция цифровых технологий способствует созданию новых бизнес-возможностей, улучшению качества жизни и повышению уровня занятости. Однако для достижения устойчивого успеха необходимы согласованные усилия по укреплению цифровой инфраструктуры, образовательных программ и поддержке инноваций. Сбалансированное развитие этих аспектов позволит полностью реализовать потенциал цифровой экономики в интересах регионов и их жителей.

Литература

1. Вахабова, М. Х. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса и предпринимательства в регионе в условиях перехода на цифровую экономику / М. Х. Вахабова, М. В. Алхастова, Л. Х. Вахабова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10(135). – С. 639-642.

2. Гончарова, Е. В. Интеграция опорных вузов и предпринимательства региона в условиях цифровой экономики / Е. В. Гончарова, М. К. Старовойтов // Взаимодействие предприятий и вузов - наука, кадры, новые технологии : Сборник докладов XVII межрегиональной научно-практической конференции, Волжский, 12–13 мая 2022 года / Отв. за выпуск Г.М. Бутов. – Волжский: Волгоградский государственный технический университет, 2022. – С. 66-69.

3. Луховская, О. К. Научное предпринимательство как инструмент развития экономики предприятий региона и цифрового бизнеса / О. К. Луховская, Н. В. Фомина // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Всемирной недели предпринимательства, Волгоград, 10–12 ноября 2021 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Сфера", 2022. – С. 20-26.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ ЦФО

Н.А. Герасимова,
доцент, к.э.н.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. Процесс цифровизации регионов Российской Федерации является одним из основных приоритетов их развития. Однако данный процесс реализуется не равномерно, так наблюдается разрыв в общем объеме финансирования мероприятий, связанных с реализацией процесса цифровизации, многие регионы не получают финансирования мероприятий в необходимом объеме и отстают по уровню цифровизации. Решение данных проблем требует внедрения, на государственном и региональном уровне, новых инструментов и методов сглаживания неравномерности процессов цифровизации.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, регион, трансформация, неравномерность реализации процессов цифровизации

Введение. Вопросы цифровизации экономики становятся все более актуальными в научной литературе. При этом большинство исследователей отмечают положительные стороны и эффекты данного процесса.

Первоначально цифровые изменения происходят преимущественно в бизнесе, но затем они оказывают влияние на другие организации, к числу которых следует отнести органы государственной власти и местного самоуправления, организации государственного сектора экономики и т.д.

Методы и организация исследования. При написании статьи были использованы методы наблюдения, сравнения и аналитические методы исследования.

Цифровая трансформация является одной из основных тенденций, характеризующих преобразования, происходящие в современных предприятиях. Она заключается в внедрении и эффективном использовании решений, основанных на цифровых технологиях, благодаря чему предприятия меняют свои бизнес-модели, внедряют инновационные продукты или услуги, а также внедряют новые методы обслуживания клиентов. Цифровизация предприятий региона – это комплексный и интегрированный процесс. В результате трансформация приводит к последствиям, наблюдаемым на разных уровнях деятельности организации: в способах работы сотрудников, функционировании процессов или, наконец, в методах сбора, анализа и использования данных.

С целью реализации процесса цифровой трансформации в регионах в настоящее время реализуется более 4600 проектов в рамках региональных стратегий цифровизации.

Срок реализации проектов – до 2024 года включительно. Реализация данных проектов направлена на цифровизацию таких видов деятельности, как:

- здравоохранение;
- образование;
- транспорт;
- городская среда;
- государственное управление;
- социальная сфера региона.

Дополнительно учитываются приоритеты развития региональных экономик, и в стратегию могут входить проекты цифровизации промышленности, строительства, физической культуры и спорта, сельского хозяйства, других сфер.

Направления и динамика развития цифровой трансформации во многом зависят от новых технологических решений, появляющихся на рынке чрезвычайно быстрыми темпами. В ИТ-индустрии в настоящее время говорят о так называемой второй волне цифровой трансформации, которая характеризуется все более широким использованием робототехники и систем на основе искусственного интеллекта или стремлением к автоматизации процессов, которые до сих пор обрабатывались вручную. В рамках второй волны на рынке также появились такие решения, как конвергентная инфраструктура, системы, способные анализировать большие объемы данных в реальном времени (Big Data) или решения, основанные на технологии IoT.

Цифровые технологии, которые внедряются в регионах Российской Федерации приведены на рисунке 1.

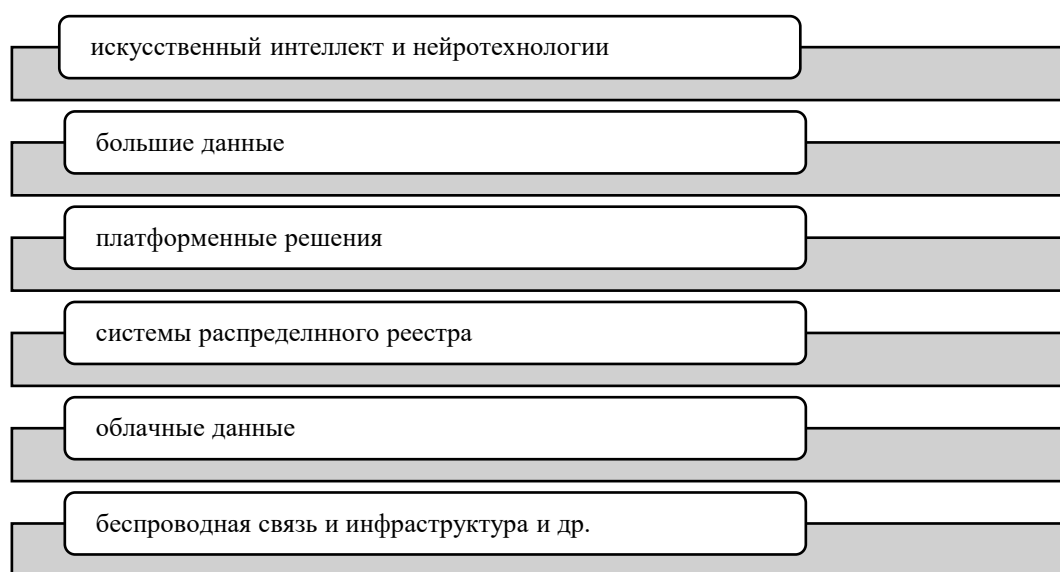

Рис. 1. Перечень технологий, внедряемых на региональных предприятиях в рамках реализации процесса цифровизации

В зависимости от приоритетов каждая республика, область или другой субъект РФ дополнительно акцентирует внимание на развитии и других технологических решениях, таких как интернет вещей, цифровой двойник, робототехника и сенсорики.

Цифровизация предоставляет компаниям множество преимуществ. Внедрение новых бизнес-моделей, поддерживаемых цифровыми технологиями, позволяет оптимизировать эксплуатационные расходы предприятия. Также повышается эффективность процессов в сфере обслуживания клиентов, планирования производства или управления цепочками поставок. Новые решения, внедряемые в рамках стратегий цифровизации, также позволяют лучше интегрировать бизнес-процессы путем агрегирования данных из разных источников. Это, в свою очередь, положительно влияет на повышение точности прогнозной аналитики, что позволяет быстрее удовлетворять потребности рынка.

Одной из проблем цифровизации на региональном уровне является неравномерность процессов цифровой трансформации субъектов страны. Причины такого неравенства заключаются в следующем (рисунок 2).

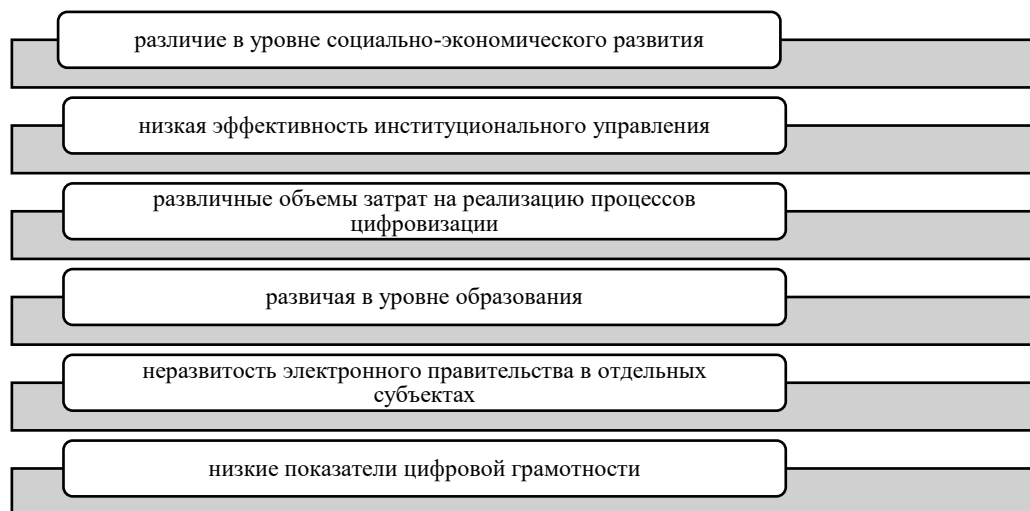

Рис. 2. Проблемы реализации процесса цифровизации регионов ЦФО

Так, общий объем затрат на цифровые технологии в регионах ЦФО , 2022 год, тыс. руб. приведенный на рисунке 3, показывает, что наибольший уровень затрат на цифровые технологии характерен для Московской области (111899706,3 тыс. руб.), Костромской и Воронежской области (12645059,9 и 12286802,2 тыс. руб. соответственно). Самый низкий уровень затрат характерен для Орловской и Тамбовской области.

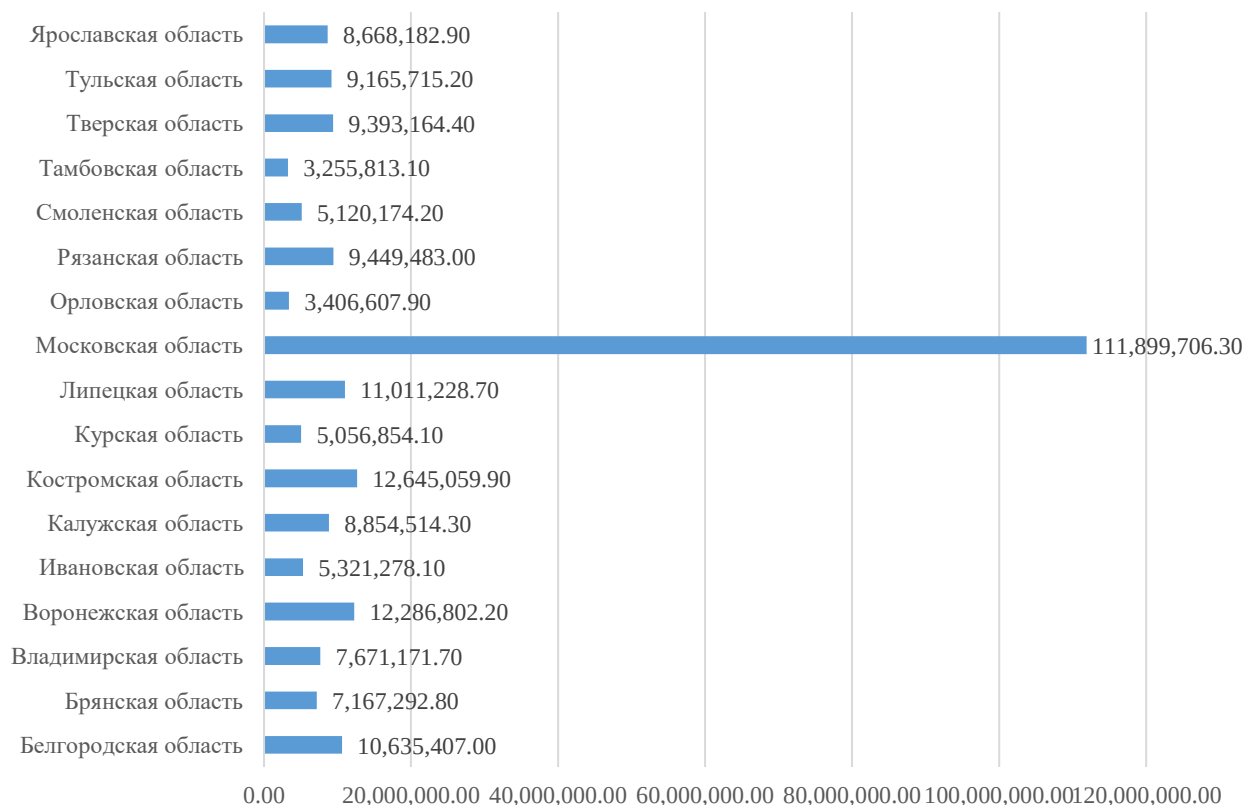

Рис. 3. Общий объем затрат на цифровые технологии в регионах ЦФО , 2022 год, тыс. руб. [3]

На рисунке 4 приведена иллюстрация затрат на продукты и услуги в области информационной безопасности в регионах ЦФО, 2022 год, тыс. руб. Можно сделать вывод, что наибольший уровень затрат на продукты и услуги в области информационной безопасности характерен для Московской области, для Смоленской, Тамбовской, Брянской, Орловской областей уровень затрат на данные продукты и услуги достаточно низкий.

Рис. 4. Иллюстрация затрат на продукты и услуги в области информационной безопасности в регионах ЦФО, 2022 год, тыс. руб. [3]

На рисунке 5 приведена иллюстрация затрат на «сквозные» цифровые технологии, реализуемые на предприятиях региона.

Рис. 5. Иллюстрация затрат на «сквозные» цифровые технологии, реализуемые на предприятиях региона, 2022 г., тыс. руб. [3]

Можно сделать вывод, что наблюдается неравномерность затрат на «сквозные» цифровые технологии по региона ЦФО – так Орловская, Смоленская, Липецкая, Брянская области имеют очень низкий уровень затрат на данные технологии.

Заключение. В заключении отметим, что в настоящее время, несмотря на необходимость реализации процессов цифровой трансформации, данный процесс реализуется не равномерно. Наблюдается разрыв в общем объеме финансирования мероприятий, связанных с реализацией процесса цифровизации, многие регионы не получают финансирования мероприятий в необходимом объеме и отстают по уровню цифровизации. В настоящее время необходима реализация инструментов по устранению цифрового разрыва между регионами, реализация механизмов стимулирующей политики цифровой экономики для регионов, позволяющих сгладить цифровые разрывы и неравномерность цифрового развития.

Литература

1. Направления цифровой трансформации. Электронный ресурс, режим доступа <https://sber.pro/publication/vazhnaya-tsifra--kak-rossiiskie-regioni-budut-prohodit-tsifrovuyu-transformatsiyu/> (дата обращения: 21.10.2024)
2. Лысенко А. Н., Афанасьева Н. А., Рахмеева И. И. Оценка уровня цифровизации регионов центрального федерального округа // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-tsifrovizatsii-regionov-tsentralnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2023 – 701 с.
4. Якимова В. А., Хмура С. В. Измерение цифровых экономических разрывов в бизнес-секторе региональной экономики // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (61). С. 70–92.

РОЛЬ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Э.А. Гулиев

*Азербайджанский университет туризма и менеджмента,
заместитель декана факультета туризма и гостеприимства.
Старший преподаватель*

Аннотация. Развитие, основанное на знаниях, является ключом к конкурентоспособности экономических систем. Должны быть созданы благоприятные условия для создания и продвижения инноваций, обеспечивающих динамичное развитие наукоемких секторов рынка. Инновации, применяемые в производстве и управлении, страхуют промышленные комплексы от ряда потрясений, которые могут произойти в будущем. В постоянно развивающемся мире бизнеса и технологий понимание жизненного цикла инноваций не только полезно; важно.

В статье рассматривается роль жизненного цикла инноваций в жизненном цикле предприятий и организаций, обеспечении их конкурентоспособности и развития.

Ключевые слова: инновации, инновационная стратегия, жизненный цикл инноваций, промышленные комплексы, развитие

Введение. Способность адаптироваться и управлять изменениями в условиях быстро меняющихся рыночных условий и технологических тенденций становится ключевым фактором успешного существования и развития промышленного комплекса. Инновационные стратегии важны, поскольку они позволяют организациям опережать изменения, будучи активными участниками, а не пассивными наблюдателями. В промышленном комплексе

стратегии управления изменениями и инновации не исключают друг друга, а, наоборот, являются взаимодополняющими элементами успешного развития. Й. Шумпетер связал макроэкономические циклы с микроэкономикой и определил инновацию как новое сочетание производственных факторов, которое нарушает рыночное равновесие и вызывает динамические изменения в экономике [4].

Жизненный цикл инновации и его оценка ценны по различным технологическим, экономическим и социальным причинам. Многие исследователи используют жизненные циклы технологий для изучения инновационных структур и моделей развития и распространения знаний. Определить скорость и жизненный цикл инноваций не так-то просто. Причина этого в том, что динамичное развитие инновационной структуры не является полностью эндогенным.

На сложную эволюцию инноваций сильно влияют как скорость инноваций, так и состояние технологий. Степень инноваций определяется не только количеством инноваций, но и качеством. Прорывные инновации, воспринимаемые как высококачественные инновации, более важны, чем многочисленные низкокачественные или постепенные инновации. Однако ценность инновации неопределенна до тех пор, пока она не получит признания, использования и надежности на ранней стадии. Инновации, которые с самого начала считаются прорывами, не раскрывают качества инновации до тех пор, пока не будут полностью реализованы.

Учитывая сложность, долгосрочность и социальную неопределенность результатов инновационных преобразований, необходима институционализация результатов инновационных процессов. Это возможно на основе сбалансированной координации потоков прав – обязанностей и доходов – расходов в рамках трансформации институциональной структуры общества.

До сих пор движущей силой развития техники и техники, технологической модернизации стали признаваться инновации, понимаемые как «применение новых элементов (видов, методов), повышающих эффективность этой деятельности к различным видам человеческой деятельности». страны и, в более широком смысле, социально-экономического развития государства. [5]. Это подтверждает преимущество использования институционального подхода к развитию поступательного инновационного развития, обеспечивающего высокие темпы экономического роста [3].

С точки зрения прогнозирования экономических реалий очень важным фактором является жизненный цикл инноваций. Жизненный цикл инновации играет фундаментальную роль в планировании производства и организации процессов. К этой роли мы можем отнести:

- ✓ Предприниматель вынужден анализировать текущий период и перспективы развития предприятия;
- ✓ Необходимо планировать и систематизировать общую работу для обеспечения инновационности.
- ✓ Правильный анализ и реализация внедряемой инновации определяет ее жизненный цикл.

Жизненный цикл инновации различается в зависимости от типа внедряемой инновации. Эти различия в первую очередь влияют на общую продолжительность жизненного цикла инновации, продолжительность каждой стадии внутри цикла, характеристики развития самого цикла и различные этапы.

Методы исследования.

Параметры жизненного цикла инноваций, инновационное развитие предприятий и повышение эффективности экономической деятельности – темы, которые тщательно изучаются в последние годы. При написании статьи использовались методы «Анализ S-кривых жизненного цикла инновации», «Анализ инновационной активности в организации» и методы «Сравнение». В ходе анализа было определено, что необходимо учитывать некоторые факторы, чтобы жизненный цикл инноваций был длительным и эффективным.

- Правильная идентификация содержания и принципов в процессе создания инноваций.
- Надлежащее проведение процессов инновационных исследований.
- Правильное выявление проблем и определение потенциальных решений в ходе исследований жизненного цикла инноваций.
- Корректный анализ состава стадий жизненного цикла инновации.
- Правильное изучение взаимосвязи между этапами.
- Правильное определение критериев эффективности.
- Определение рациональных методов правильного изучения жизненного цикла инноваций.
- Определение правильных методов измерения эффективности жизненного цикла инноваций.

Жизненный цикл инновации охватывает период от создания идеи до ее реализации и далее. То есть этапы, которые она проходит от начала до спада. Жизненный цикл инновации включает в себя несколько стадий.

- ✓ создание идеи,
- ✓ анализ рынка,
- ✓ разработка инновационной стратегии
- ✓ реализация.

Жизненный цикл инновации не является линейным. Это циклический процесс, который стимулирует постоянное совершенствование и адаптацию, гарантируя, что идеи не только генерируются, но и являются жизнеспособными, актуальными и успешными.

Каждый предприниматель должен постоянно исследовать способы достижения успешных инноваций. Существуют различные этапы жизненного цикла приобретенных инноваций, которые могут существенно изменить экономическую деятельность.

Цели инновационной деятельности определяются исходя из поставленных целей и могут включать проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, разработку новой продукции, управление инновационными проектами, создание инновационной инфраструктуры, подготовку и развитие кадров, работающих в сфере инноваций [1].

Инновации являются важным фактором роста бизнеса, но без последовательного процесса они могут иметь неприятные последствия. Неправильная инновация может нанести ущерб вашей репутации, позволяя вашим конкурентам воспользоваться ею. Компании должны адаптироваться к темпам изменений, вызванных изменением технологических тенденций и рыночных условий, и адаптировать возможности внутри экосистемы, чтобы помочь своему бизнесу измениться к лучшему [2].

Рассмотрение инноваций с точки зрения жизненного цикла является преобразующим фактором. Жизненный цикл инноваций ведет предприятия от разовых успехов к устойчивому росту и побуждает их развивать культуру непрерывных инноваций.

Это важно по нескольким причинам:

Адаптивность. В мире, где рыночные условия и потребительские предпочтения меняются с головокружительной скоростью, способность адаптироваться имеет первостепенное значение. Жизненный цикл инноваций поощряет гибкий подход и позволяет бизнесу маневрировать, когда это необходимо.

Устойчивость. Сосредоточив внимание на всем жизненном цикле, компании могут гарантировать, что их инновации будут иметь долгосрочное воздействие, способствуя долгосрочному успеху, а не краткосрочным триумфам.

Конкурентоспособность. Понимание и использование жизненного цикла инноваций может дать компаниям значительные преимущества, позволяя им оставаться на шаг впереди и более эффективно удовлетворять растущие потребности клиентов.

Заключение. В наше время подготовка инновационной стратегии рассматривается как один из важных этапов развития каждой организации. Инновационная стратегия

позволяет правильно определять цели и задачи в области инноваций, создавать перспективные инновационные проекты, формировать инновационную инфраструктуру и правильно управлять инновационными процессами.

Правильная инновационная стратегия продлевает жизненный цикл инновации за счет оценки ее эффективности и внедрения новых технологий и продуктов в деятельность предприятия.

Продукт, процесс и т.п. применяются для развития промышленных комплексов и обеспечения конкурентоспособности. инновации должны быть долгосрочными. Принцип непрерывности инноваций одновременно освобождает промышленные комплексы от дополнительных затрат и оптимизирует их деятельность. Обеспечение вышеизложенного, безусловно, требует научного обоснования и надлежащего анализа.

Литература

1. Д. Л. Напольских, Н. И. Ларионова, Т. В. Ялялиева Оценка развития инфраструктурной составляющей и функциональных контуров инновационного кластера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11-3.

2. Левина А.Б., Якунина Ю.С. Разработка модели управления процессами сервисной логистики // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 1. С. 180-188.

3. Примаченок Г.А., Давидовская И.А. Особенности минимизации социальных издержек экономического роста в условиях информатизации общества // «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19 2023 г). - Минск: ГУ «БелИСА» - С. 308309

4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской деятельности прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с.

5. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. — М.: Экономика, 2004.

ПРОБЛЕМЫ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОЛОГИЮ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Р.А. Дадабаева

г.Ташкент, Узбекистан

*Ташкентский Государственный
экономический университет*

Аннотация. Рассматривается роль ИТ в проблемах ухудшения экологии. Отмечается, что это связано с увеличением потребляемой энергии и нерациональным обращением с отходами. Определяются основные источники этих проблемы и возможные пути их решения.

Ключевые слова. Экология, зеленые ИТ, облачные вычисления, центры обработки данных, альтернативная энергетика, виртуализация, гибридная и удаленная работа.

Введение. Научно-технический прогресс, ускоренная промышленная модернизация, рост потребления в развитых странах привели во второй половине XX в. к обострению экологических проблем. Эти проблемы, среди ряда других глобальных угроз безопасности, стоящих сегодня перед человечеством, становятся достаточно актуальными.

Среди ряда причин, вызывающих ухудшение экологии следует отметить увеличение потребления энергии и нерациональное обращение с отходами.

Рассмотрим какое место занимают в этих процессах информационные технологии.

Методы и организация исследования. Рост объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, изменения в технологиях производства, связанные с научно-техническим прогрессом приводят к тому что проблема загрязнения окружающей среды становится все более острой.

В данном случае речь идет не столько о предотвращении климатических изменений, сколько о снижении вредных выбросов, поиска путей их сокращения, разработке стратегий, направленных на решение этой проблемы. Стратегий, при которых повышение уровня жизни людей не оказывало бы негативное влияние на экологию.

В связи с вышесказанным проблема анализа причин негативного влияния информационных технологий (ИТ) и путей решения этих проблем приобретает особую важность.

Потребление энергии ИТ является важной проблемой, как в настоящее время, так и для будущего (рис.1) [4]. Так как прогнозы показывают, что этот процесс имеет тенденцию к возрастанию.

Оптимизация эффективности использования электроэнергии (ЭИЭ) локального центра обработки данных требует больших затрат и приводит только к ограниченному снижению выбросов углерода. Если бы даже компании удвоили свои расходы на изменение инфраструктуры и облачные вычисления для снижения ЭИЭ, они сократили бы выбросы углерода всего на 15–20 процентов. Структурные улучшения в центрах обработки данных и оптимизированная компоновка могут помочь, но их влияние на сокращение электроэнергии незначительно, и многие компании уже пришли к этому выводу. Более агрессивные меры, такие как перемещение центров обработки данных в более прохладные места или инвестирование в новые технологии охлаждения, являются еще более дорогими.

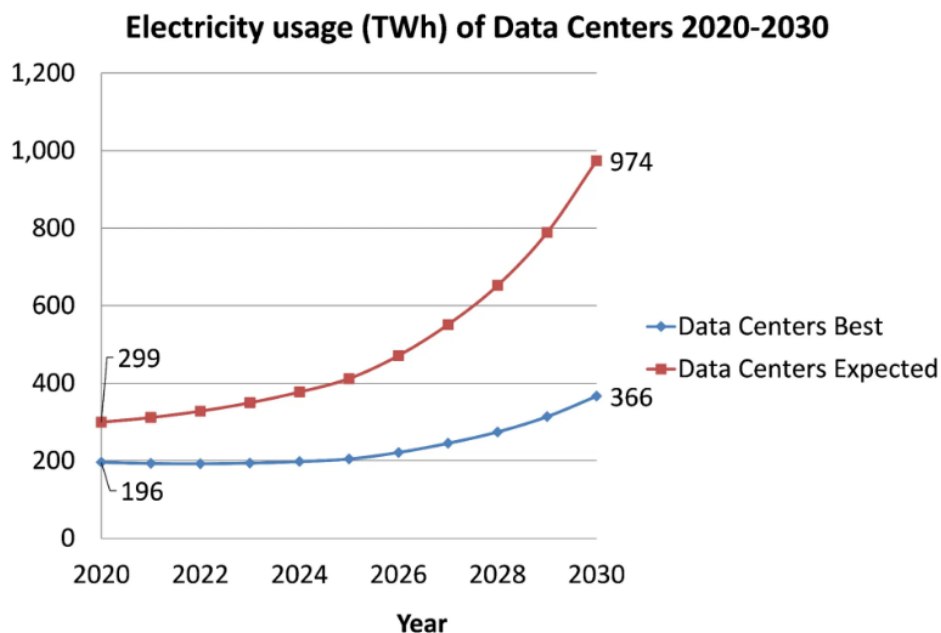

Рис 1. График прогноза использования электроэнергии центрами обработки данных [4]

Среди ряда причин, вызывающих ухудшение экологии следует отметить увеличение потребления энергии и нерациональное обращение с отходами.

Приведем ряд причин негативного влияния ИТ на окружающую среду [4, 5, 6].

Начнем с центров обработки данных и программного обеспечения. Программное обеспечение является неотъемлемой частью всех средств вычислительной техники. Эффективность работы приложений влияет на потребление энергии устройствами, на которых они запущены. Так, дизайн программного обеспечения, методы кодирования и его функциональность напрямую влияют на объёмы потребляемой электроэнергии. Кроме того общая структура программного обеспечения также играет важную роль в потреблении энергии. Всем хорошо известно, что именно программное обеспечение является необходимым средством управляющим работой ИТ. Поэтому очевидна взаимозависимость между программным обеспечением и центрами обработки данных, в которых ИТ составляют

основу технологической инфраструктуры. Эффективность операций в центрах обработки данных в значительной степени зависит от программного обеспечения, которое управляет всеми процессами обработки данных. Разработка эффективных алгоритмов, совершенствование кода и структуры программ может значительно повысить вероятность создания экологически чистых и более энергоэффективных ИТ в эпоху цифровизации.

Такие факторы, как виртуализация и оптимизация рабочей нагрузки, основанные на сложных программных решениях, оказывают большое влияние на потребление энергии в этих центрах.

Использование облачных сервисов вносит значительный сдвиг в вопросы потребления ресурсов. Это связано с тем, что в отличие от традиционных физических серверов, облачные сервисы работают виртуально, предоставляя совместное использование ресурсов многим пользователям. И эта общая модель оптимизирует использование энергии. Поэтому перераспределение рабочих нагрузок с локальных центров обработки данных на облачные вычисления является одним из реальных путей повышения эффективности в плане использования энергоресурсов.

Следует отметить, что поставщики облачных услуг вкладывают значительные средства для того, чтобы стать более экологичными. Для этого они покупают зеленую энергию и инвестируют в сверхэффективные центры обработки данных с ЭИЭ, равным или ниже 1,10, по сравнению со средним ЭИЭ 1,57 для локальных центров обработки данных [6].

Благодаря продуманному переходу на облачные вычисления и его оптимизированному использованию компании могут сократить выбросы углерода в своих центрах обработки данных более чем на 55 процентов.

Производство ИТ также оказывает негативное влияние на окружающую среду. Поэтому так важно учитывать факторы в процессе производства, которые являются причинами этого. Вот некоторые из них [9]:

Изменение климата. Любой производственный процесс сопровождается выбросами парниковых газов и это негативно влияет на изменение климата. В процессе производства ИТ и также выделяется много вредных веществ. Поэтому предприятия, специализирующиеся на производстве ИТ должны уделять внимание сокращению вредных выбросов, а также других токсичных электронных отходов, которые загрязняют окружающую среду.

Требования правительства. Каждое государство должно уделять внимание этой проблеме. Так, например, в республике Узбекистан ведется большая работа на правительственном уровне в отношении охраны окружающей среды. В связи с этим Президентом республики Узбекистан был издан указ «О мерах по трансформации сферы экологии и охраны окружающей среды и организации деятельности уполномоченного государственного органа» [1]. И это не единственное правительственное постановление в отношении экологии. Такие требования по сохранению чистоты климата оказывают соответствующее давление на предприятия. И предприятия по производству зеленых ИТ вынуждены будут уменьшить негативное влияние на окружающую среду, сократив количество выбросов и отходов и более эффективно использовать все виды ресурсов. Такие мероприятия позволят предприятиям выполнять работу не противоречащую требованиям правительства.

Конкурентное преимущество. Придавая большое значение проблеме охраны окружающей среды, для сравнения показателей экологичности оборудования была введена экологическая, социальная и управленческая отчетность (ESG). Если ESG имеет положительное значение, то это оборудование более привлекательно для покупателей и инвесторов. Поэтому в настоящее время при приобретении ИТ и сетевого оборудования в число критериев выбора входит и показатель ESG. Этот показатель стал также одним из показателей конкурентоспособности оборудования.

В мире разрабатываются и уже используются ряд организационных мер для снижения негативного воздействия ИТ на окружающую среду. Отметим среди них следующие [5].

Измерение прямого воздействия. Управление негативным воздействием ИТ на окружающую среду и мониторинг этого воздействия представляют собой достаточно

сложную задачу. Для решения этой задачи были созданы специальные инструменты, позволяющие получать информацию об объемах использованной электроэнергии и других показателях устойчивости. К таким инструментам относятся, например, интеллектуальные датчики, задача которых состоит в контроле эффективности энергопотребления. Такие датчики позволяют контролировать выбросы парниковых газов и создавать экологичные центры обработки данных. Инструменты мониторинга можно получить и у поставщиков облачных услуг, доступ к которым возможен с любого терминала.

Измерение косвенного воздействия. В настоящее время практически любая организация должна строить свою стратегию с учетом стратегии поставщиков и покупателей. Поэтому в процесс мониторинга выбросов углерода предприятие должно включать и учитывать всю цепочку поставок, включая экологичность всех поставщиков и партнеров. Значения ESG показателей руководители предприятий по производству ИТ могут проверять через некоммерческие организации или же у самих производителей продукции.

Стандарты и правила. Проблема сохранения окружающей среды должна быть заложена в стратегию ИТ- организаций. Для совершенствования своей деятельности по сокращению негативного влияния на атмосферу эти организации могут использовать уже существующие стандарты и правила. Таким стандартом, например, может служить «Протокол по парниковым газам», в котором содержится классификация выбросов, а также правила, по которым организации должны сообщать о них.

Используйте гибридную и удаленную работу. Еще одной возможностью сокращения выбросов центрами обработки данных является переход на удаленную работу. При этом снижаются выбросы вредных веществ и уменьшается потребление энергоресурсов этими центрами.

Использование виртуализации. Одним из эффективных способов экономии энергоресурсов является виртуализация. В этом случае в центрах обработки данных уменьшится количество потребляемой энергии в виду уменьшения количества серверов необходимых для функционирования центра.

Список сертифицированных переработчиков электроники, которые работают безопасно и соответствуют необходимым стандартам можно получить в Агентстве по охране окружающей среды.

Управление энергопотреблением. Все средства обработки данных, включая жесткие диски, дисплеи в целях уменьшения потребления энергоресурсов можно настроить на отключение после определенного периода бездействия.

Альтернативная энергетика. В настоящее время существуют более экологичные альтернативы традиционным источникам энергии такие например, как геотермальное охлаждение, энергия ветра и гидроэлектроэнергия. Поэтому следует обратить внимание на них и при возможности пользоваться ими.

Зеленый дизайн. Устройства, оптимизированные для экономии замкнутого цикла и предоставления услуг, экономят энергию, устраняют электронные отходы и имеют более длительный срок службы.

Заключение. Развитие цивилизации ведет к еще большей цифровизации всех сфер нашего общества. Снижение вредных выбросов, уменьшение количества отходов, экономия энергоресурсов очень важны для поддержания чистоты окружающей среды. Создание зеленых ИТ позволит в значительной степени уменьшить их негативное влияние на экологию. Поэтому так важно отнестись с особым вниманием к проблеме зеленых ИТ.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 31.05.2023 г. № УП-
<https://lex.uz/ru/docs/6479136?ONDATE=01.01.2024>
2. Эксперты ВШЭ назвали плюсы и минусы зеленых технологий для жизни.
<https://www.rbc.ru/business/02/05/2024/662be5659a7947b9f0c3ce6c>

3. McKinsey & Company The green IT revolution: A blueprint for CIOs to combat climate change.

(<https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-green-it-revolution-a-blueprint-for-cios-to-combat-climate-change>)

4. Artur Skowroński. What is Green IT– Strategies and trends lined out. <https://virtuslab.com/blog/business-insights/what-is-green-it/>

5. Анализ размера и доли рынка зеленых ИТ-услуг - тенденции роста и прогнозы (2024–2029. Mordor intelligence report гг.).

<https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/green-it-services-market>

6. Green IT и устойчивое развитие.

https://www.icsgroup.ru/library/publications/gree_it_and_sustainable_development%20/

7. Зеленые технологии. Новые химические технологии. Аналитический Портал Химической Промышленности.

http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=2428

8. Технологический акселератор. Стратегия и управление ESG: руководство для предприятий.

9. CIO (<https://www.techtarget.com/searchcio/feature/Understand-the-digital-carbon-footprint-of-enterprise-IT>)

10. How to lower IT's digital carbon footprint.

<https://www.techtarget.com/searchcio/definition/green-IT-green-information-technology>

11. Джеффри Гагузис, Сара Алчин. Устойчивые методы ведения бизнеса посредством экологически чистых ИТ

<https://www.wnsprocurement.com/resources/blogs/detail/47/what-is-green-it>

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ – ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.А. Демура,

старший преподаватель

кафедры экономики и организации производства,

БГТУ им. В.Г. Шухова

Аннотация. Современная ситуация характеризуется значительными изменениями, возникающими вследствие стремительного развития цифровых технологий, интегрируемых во сферы жизни индивидуума, общества, производства, бизнеса. Цифровая трансформация становится движущей силой и ведущим фактором, влияющим на экономическое развитие, которое при внедрении цифровых технологий приобретает инновационный характер и направленность. Оценка уровня цифровой трансформации в России и регионах несмотря на ее активное продвижение показывает отставание от ведущих мировых держав, но прогноз дает уверенность в будущем на существенную интенсификацию и рост темпов внедрения цифровых технологий. В этом процессе существенную роль играет государственная поддержка, ресурсное и информационное обеспечение.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инновационное экономическое развитие, информационное обеспечение, ресурсное обеспечение.

Введение. Цифровая трансформация позволяет обеспечить взаимодействие всех сфер деятельности, оптимизацию ресурсного обеспечения и бизнес-процессов. Она является движущей силой инновационного экономического развития.

Методы и организация исследования. В работе были использованы методы научного познания, синтеза и анализа, а также эмпирические методы наблюдения, сравнения, расчета на основе статистических показателей и описания. Целью исследования явилось рассмотрение

взаимосвязи цифровой трансформации и инновационного экономического развития. Задачи исследования: рассмотреть исторические корни цифровой трансформации, опыт и результаты ее применения, проанализировать уровень цифровой трансформации, определить проблемы для ее внедрения в целях обеспечения инновационного экономического развития, предложить направления цифровой трансформации для активизации инновационного экономического развития страны и региона.

Квинтэссенция цифровой трансформации на основе анализа трех подходов: как обеспечивающая условия развития, как платформа для развития и как процесс нашла свое отражение в исследовании, где авторы приходят к выводу, что цифровизация несет позитивные изменения, обеспечивающие возможности роста эффективности и развития [2]. Цифровая трансформация – это процесс фундаментальных изменений, который включает не только автоматизацию, но и позволяет решить стратегические задачи и на основе инновационного подхода обеспечить экономическое развитие. Ведущая роль цифровизации в развитии национальной экономики весьма значительна [3].

Цифровая трансформация в последние годы активно внедряется во все сферы деятельности в мире, России, регионах, различных отраслях и предприятиях. Исторически процесс цифровизации в России берет отсчет с программ автоматизации советской экономики. Правовое основание цифровизация приобретает с разработкой «Концепции формирования информационного общества в России», вышедшей в 1999 году, и закрепляется в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2017 году.

По данным РБК доля цифровой экономики в ВВП нашей страны в 2017 году составляла 3,9% [9]. На тот момент по прогнозу консалтинговой компании McKinsey рост доли цифровой экономики в России в 2025 году прогнозировался на уровне 4,1 – 8,9 трлн. руб., что составило 19 – 34% роста ВВП. При этом планировалось, что доля цифровой экономики составит 8 – 10% в ВВП [9].

За прошедший период происходили изменения в экономике, прежде всего структурные, которые в том числе были обусловлены внедрением и расширением цифровой трансформации. В программе «Цифровая экономика» и «Стратегии развития цифрового общества до 2030 года» обеспечение развития базируется на автоматизации процессов в основе которой лежит оптимизация управления и обработки данных. Кроме того, трансформировались механизмы оценки уровня цифровой трансформации в экономике.

На сегодняшний день по оценке экспертов удельный вес ИКТ в валовой добавленной стоимости в России составляет 3%, что ниже 2021 года на 0,1% и ниже, чем данный показатель по ряду стран (рис 1).

Исследователи отмечают, что сегодняшние реалии интенсивного санкционного давления приводят к необходимости импортозамещения в широком спектре отраслей экономики, обеспечения технологического рывка на основе прежде всего цифровой трансформации [8]. Рост цифровизации непосредственно влияет на экономический рост. Данную зависимость можно рассмотреть шире и провести параллель между уровнем цифровой трансформации и экономическим инновационным развитием на всех уровнях: от предприятия, до региона и государства. Инновационный процесс на основе цифровых технологий ведет к развитию традиционных отраслей промышленности и сфер общественной деятельности, дает второе дыхание для них, а также создает новые инновационные перспективы и модели.

Интересен опыт цифровой трансформации восточных стран, в частности Китая. В 2017 г. Си Цзиньпин на 19 -м съезде КПК указал на актуальность роста цифровой экономики, которая дает толчок качественному развитию [6]. Прослеживается прямая зависимость государственной поддержки инноваций в исследования и разработки в области больших данных, новых материалов, источников энергии, оборудования и высокотехнологичных отраслей промышленности, IT-технологий и других важнейших сферах. Уже в 2018 г. доля цифровой экономики в ВВП Китая достигла 34,8%. В 2019 году цифровая экономика обеспечила уже 67,7% экономического роста Поднебесной. Согласно

оценке исследователей [4] Китай на сегодняшний момент среди лидеров по основным цифровым показателям. Масштабы цифровой экономики Китая с 2014 по 2019 гг. увеличились в 12,7 раза. Именно Китай вносит наибольший вклад в мировой ВВП – 18,3% и формирует цифровые тренды.

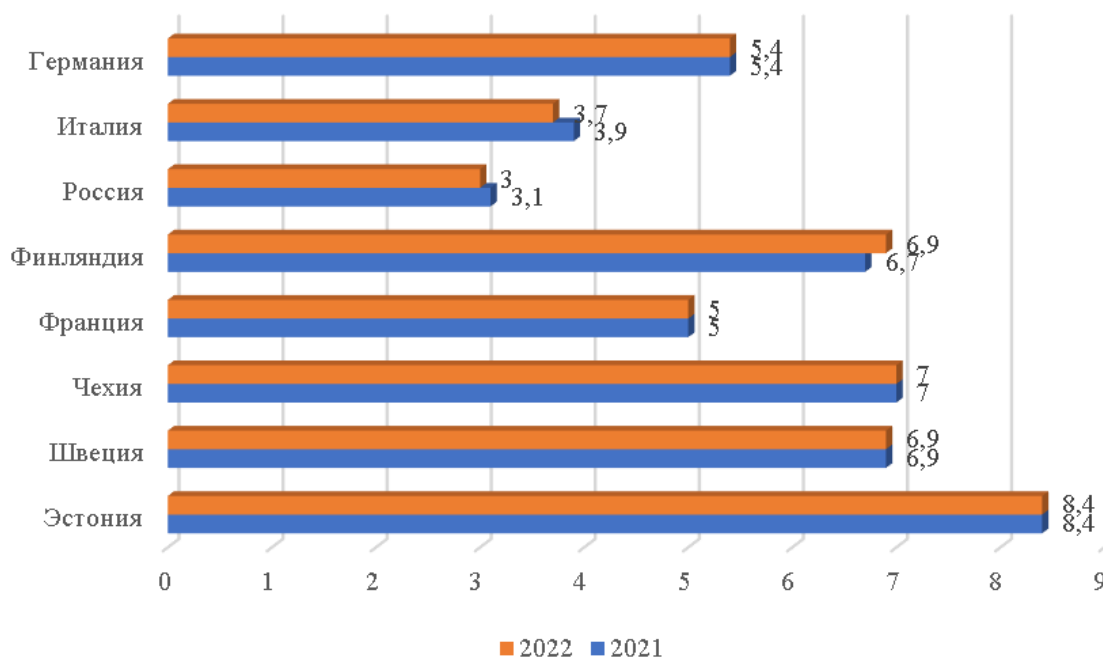

Рис. 1 Удельный вес ИКТ в валовой добавленной стоимости в 2021-2022 гг., %

Источник: составлено автором по данным на основе исследования НИУ ВШЭ в 2023-2024 гг. по видам экономической деятельности с кодами ОКВЭД2: 26, 61, 62, 63. Зарубежные данные Евростат [10, 11].

Стабильно высокий объем инвестиций в инновации дает основу для цифровой трансформации и обеспечивает инновационное экономическое развитие. По данным Бюро экономического анализа в США ежегодный рост реальной цифровой экономики в период 2017-2022 гг. составлял 6,3%, при уровне экономического роста в 1,9% [5].

Инвестиции в инновации и приоритетное внимание государства к цифровой трансформации обеспечивают модернизацию и подъем экономики и служат драйвером для инновационного экономического развития. Финансирование науки в России из средств федерального бюджета в абсолютном выражении растет, однако темпы роста нестабильны (рис. 2, 3).

Важнейшим показателем ресурсного информационного обеспечения может выступать количество организаций, использующих Интернет. Сравнение данного показателя в России, Центральном Федеральном округе и Белгородской области фиксирует рост в 2023 году по сравнению с 2022 годам (табл.1).

Прослеживается общая тенденция снижения темпов роста в 2022 году и намечившийся подъем в 2023 году.

В Белгородской области число организаций, использующих Интернет, в рассматриваемом периоде снижается (рис. 3), что безусловно сказывается на уровне инновационного экономического развития и обусловлено как внешними причинами, так и проблемами цифровой трансформации внутреннего характера.

Проблемы цифровой трансформации условно можно сгруппировать как технологические, социальные и организационные (рис. 4).

Ресурсное обеспечение цифровой трансформации позволит стабилизировать угрозы, снизить риски и преодолеть трудности для обеспечения инновационного экономического развития. Перспективными направлениями цифровой трансформации для активизации

инновационного экономического развития страны и региона могут быть создание новых возможностей в ключевых областях развития, таких как: улучшение качества жизни, решение проблем неравенства и экологической безопасности, расширение спектра культуры и искусства, совершенствование рабочих мест, обеспечение промышленного рывка и экономического роста и т.п. данные направления могут быть реализованы на основе развития искусственного интеллекта, интернета вещей, умных городов, роботизации, больших данных и пр.

Рис. 2 Расходы на гражданскую науку в РФ из средств федерального бюджета, млрд. руб. и темпы роста, %

Источник: данные Росстат [7]

Таблица 1

Удельный вес организаций, использовавших Интернет, %

РФ и субъекты	2020		2021		2022		2023	
	Фиксированный	Мобильный	Фиксированный	Мобильный	Фиксированный	Мобильный	Фиксированный	Мобильный
Российская Федерация	77,0	39,9	77,9	40,5	76,2	40,1	77,0	41,2
Темпы роста	1	1	1,01	1,02	0,98	0,99	1,01	1,03
Центральный федеральный округ	78,9	43,0	76,6	41,8	75,1	41,6	76,7	42,8
Темпы роста	1	1	0,97	0,97	0,98	1,00	1,02	1,03
Белгородская область	95,9	42,4	92,9	41,4	87,4	39,2	86,5	39,9
Темпы роста	1	1	0,97	0,98	0,94	0,95	0,99	1,02

Источник: составлено автором по данным Росстат [7]

Рис. 3 Число организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии в Белгородской области, %

Источник: данные Росстат [1]

Рис. 4 Проблемы цифровой трансформации

Источник: составлено автором

Заключение. Цифровая трансформация – непрерывный глобальный процесс преобразования мира и привычного порядка вещей. Она дает источник развития и служит его драйвером. Решение проблем влечет за собой расширение возможностей применения цифровой трансформации и обеспечения инновационного экономического развития в перспективе.

Литература

1. Белгородстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/nauka> (дата обращения: 21.10.24).
2. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Lesovik R.V., Lesovaya S.L. Digital Transformation of Russias Agricultural Sector // Utopia y Praxis Latinoamericana. 2020. Vol. 25. No. Extra 12. Pp. 397-406. [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/49952> (дата обращения: 21.10.24).

3. Демура Н.А., Путивцева Н.П. Цифровизация: сущность и роль в развитии национальной экономики // Научный результат. Экономические исследования. Т. 7. №1. 2021. С. 22-30. [Электронный ресурс]. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/44401/1/Demura_Tsifrovizatsiya.pdf (дата обращения: 19.10.24).
4. Иорданова В.Г., Черенкова С.А. Влияние цифровизации мировой экономики на экономический рост в странах мира (на примере КНР и США) // российский экономический вестник. №8. 2022. С. 36-53. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/369439591_Cifrovizacia_SSA_i_Kitaa (дата обращения: 20.10.24).
5. Никулина О.В., Соболева А.С. Влияние цифровизации мировой экономики на экономический рост в странах мира (на примере первой пятерки по вкладу в мировой ВВП) // Russian journal of management Том 12 № 2 , 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://rusjm.ru/ru/nauka/article/83247/view> (дата обращения: 21.10.24).
6. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.10.24).
7. Росстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 21.10.24).
8. Селиверстов Ю.И., Чижова Е.Н. Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации // Вестник алтайской академии экономики и права. №5-3. 2022. С. 442-449. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48659186> (дата обращения: 21.10.24).
9. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб. РБК. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4 (дата обращения: 21.10.24).
10. Цифровая экономика: Краткий статистический сборник 2023, НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/wiki/komponenty/infrastruktura-ii/2023_cifrovaya_ekonomika_kratkiy_statisticheskiy_sbornik_2023_niu_vshe/?ysclid=m2j351gb5t570804576 (дата обращения: 20.10.24).
11. Цифровая экономика: Краткий статистический сборник 2024, НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_cifrovaya_ekonomika_kratkiy_statisticheskiy_sbornik_2024_vshe/?ysclid=m2j9125gki569658171 (дата обращения: 20.10.24).

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т.Н. Добродомова

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и
экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье изучен социально-экономический потенциал развития региона, рассмотрены его составляющие и показатели оценки.

Ключевые слова: потенциал, развитие, регион

Введение. В современных условиях на уровень социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом большое влияние оказывают инновации, которые опираются на интеллектуальные ресурсы, наукоемкие и информационные технологии, а также на эффективном использовании и качественном совершенствовании всех факторов

производства. Следовательно, инновационная политика любой территории зависит от социально-экономического потенциала и его эффективного использования.

Методы и организация исследования. При проведении исследования были использованы графический метод, метод средних величин и сводный интегральный показатель комплексной оценки.

Социально-экономический потенциал региона характеризуется системой взаимосвязанных показателей, которые и определяют уровень его развития и зависит от научных, интеллектуальных, трудовых, финансовых, технологических, сырьевых, природных и других ресурсов и их потенциала.

На рисунке 1 рассмотрим составляющие социально-экономического потенциала региона.

Рис. 1 Структурные составляющие социально-экономического потенциала

Для того, чтобы понять и правильно проанализировать сущность социально-экономического потенциала надо знать его составляющие и какими показателями они характеризуются. Показатели оценки социально-экономического потенциала по его структурным составляющим представлены на рисунке 2.

Более подробно рассмотрим каждую составляющую социально-экономического потенциала и динамику показателей развития.

Уровень потенциала по каждому структурному составляющему можно определить при помощи такого статистического показателя как средний темп роста показателей за анализируемый период, а далее определим сводный интегральный показатель комплексной оценки социально-экономического потенциала как корень 8 степени из произведения составляющих потенциала и на основе пороговых значений результатов выявим уровень развития региона [1].

Объектом нашего исследования являются социально-экономические показатели развития Белгородской области, которая является динамично развивающимся регионом России. Период исследования составляет 5 лет 2018-2022 годы. Также область является приграничным регионом, а с февраля 2022 года еще и прифронтовым, но несмотря на это, область продолжает активно развиваться и повышать свой потенциал. Правительство страны оказывает большую помощь региону, как в финансовом и материальном, так и социальном и законодательном плане.

Далее в таблице 1 рассмотрим показатели оценки уровня социально-экономического потенциала Белгородской области по каждому структурному составляющему [3].

Чтобы правильно понять и охарактеризовать уровень развития региона надо знать его сильные и слабые стороны. Так по данным таблицы 1 мы видим, что в Белгородской области слабой стороной является трудовой потенциал, это в значительной степени связано с оттоком трудовых ресурсов в регионе в связи с геополитической обстановкой и географическим положением региона. По остальным составляющим социально-экономического потенциала наблюдается рост показателей за анализируемый период, что говорит о сильных сторонах развития региона [2].

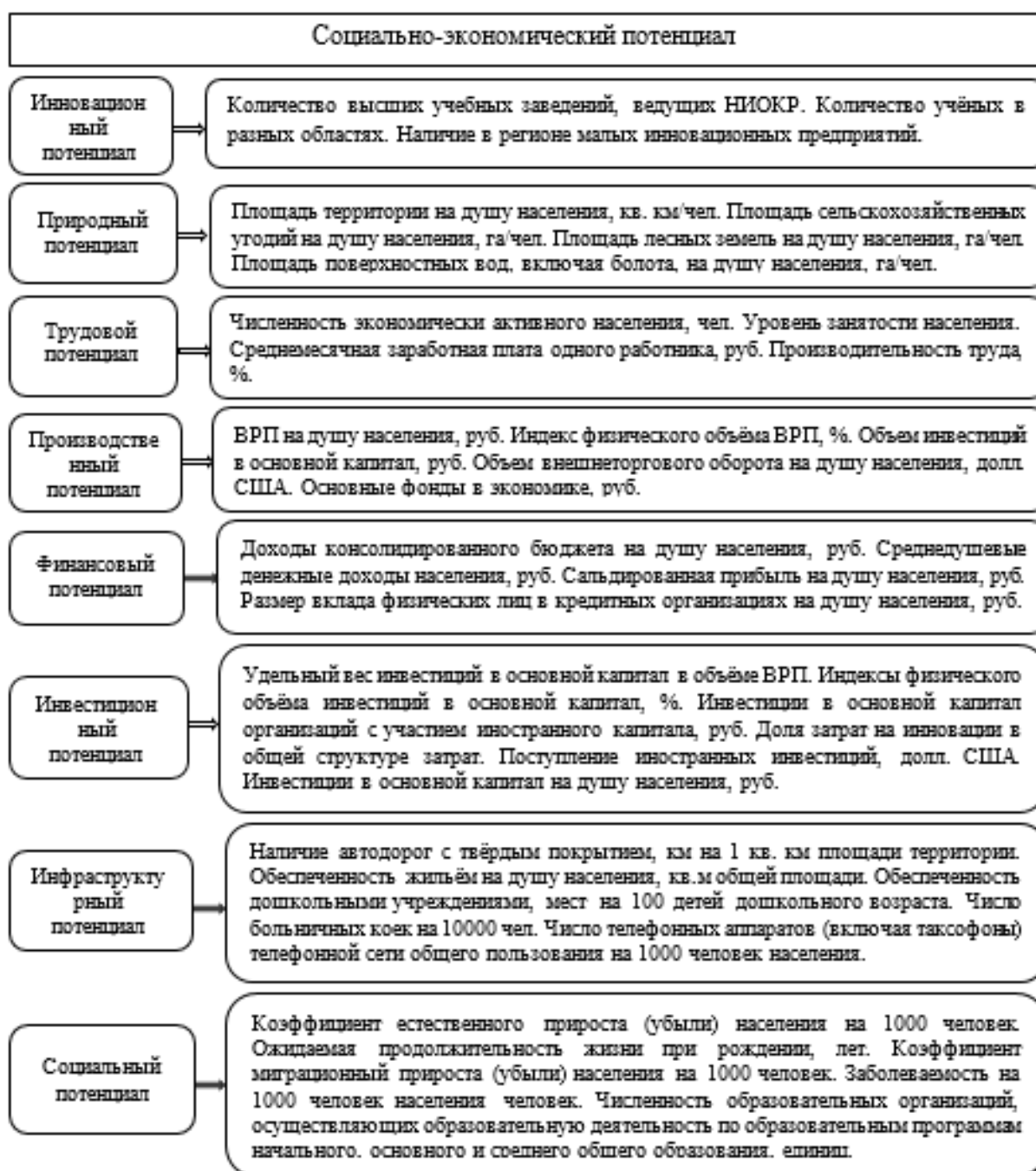

Рис. 2 Показатели оценки социально-экономического потенциала

Таблица 1

Оценка социально-экономического потенциала Белгородской области

Структурные составляющие	Средние темпы роста
Инновационный потенциал	1,325
Природный потенциал	1,238
Трудовой потенциал	1.102
Производственный потенциал	1,466
Финансовый потенциал	1,202
Инвестиционный потенциал	1,455
Инфраструктурный потенциал	1,369
Социальный потенциал	1,234
Сводный интегральный показатель комплексной оценки социально-экономического потенциала	1,293 или 129,3%

Сводный интегральный показатель комплексной оценки социально-экономического потенциала может находиться в пределах от 0 до 150%. Если значения сводного интегрального показателя находятся в пределах 0-99,9% то в регионе наблюдается экономический кризис, 100-112,5% - предкризисное состояние региона, 112,5-125,0% - низкий уровень развития региона, 125,0-137,5% - средний уровень развития региона, 137,5-150,0% - высокий уровень развития региона.

Согласно данным таблицы 1 видно, что Белгородская область имеет четвертый уровень развития региона, таким образом регион имеет средний уровень социально-экономического развития региона.

Заключение. Социально-экономический потенциал региона представляет собой один из главных аспектов, который на прямую связан с развитием страны в целом и ее национальными приоритетами, а также состоит из целого набора сложных, многосторонних и взаимосвязанных факторов.

Литература

1. Глушак Н. В., Глушак О. В., Муравьева М. А., Назарова О. Г. Методика оценки экономического потенциала
2. Добродомова, Т. Н. Оценка инновационного потенциала Белгородской области / Т. Н. Добродомова, В. В. Зеленина // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Белгород, 22 ноября 2018 года / Ответственные редакторы Е.А. Стрябова, И.В. Чистникова. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2018. – С. 455-461. – EDN YVVHMD.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО БИЗНЕСА

Е.П. Дружникова

доцент, к.э.н.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

И.А. Скрипниченко

Магистр 2 года обучения

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи состоит в определении базовых характеристик цифровой трансформации промышленного бизнеса. В настоящее время цифровизация охватывает практически все сферы нашей жизни и экономики. Предприятия, как крупные, так и малые, должны соответствовать стандартам цифровой реальности. Это довольно сложная задача, но и много новых возможностей для компаний, которые таким образом имеют возможность добиться большей эффективности и повышения своей конкурентоспособности на рынке. Цифровая трансформация в компаниях - это не что иное, как замена обычных производственных и бизнес-процессов их цифровыми аналогами и монетизация уже имеющихся данных. В настоящее время она является важным элементом успеха на рынке, а часто даже одним из основных условий для поддержания на рынке.

Ключевые слова: промышленное предприятие, инновация, цифровая трансформация производственных процессов, цифровая технология, эффективность.

Введение. Цифровая трансформация в широком упрощении заключается в изменении способа работы людей, использования данных и процессов. Это позволяет компаниям быстрее создавать новые, более инновационные продукты и услуги и достигать

конкурентных преимуществ. Успешная реализация стратегии цифровизации широко считается одной из важнейших задач, стоящих перед предприятиями в настоящее время.

Методы и организация исследования. При написании статьи были использованы методы наблюдения, сравнения и аналитические методы исследования. В настоящее время предприятия функционируют в новых условиях, которые связаны с реализацией в производственной деятельности аспектов цифровой трансформации. Затраты на цифровые технологии в Российской Федерации возрастают с каждым годом, и темпы роста показывают положительную динамику (рисунок 1)

Рисунок 1 – Затраты на цифровые технологии в РФ, млрд. руб. [4]

Все больше и больше промышленных предприятий используют при реализации своих производственных процессов инструменты и методы цифровой трансформации.

Динамика использования цифровых технологий в организациях (в % от общего числа организаций) приведена на рисунке 2.

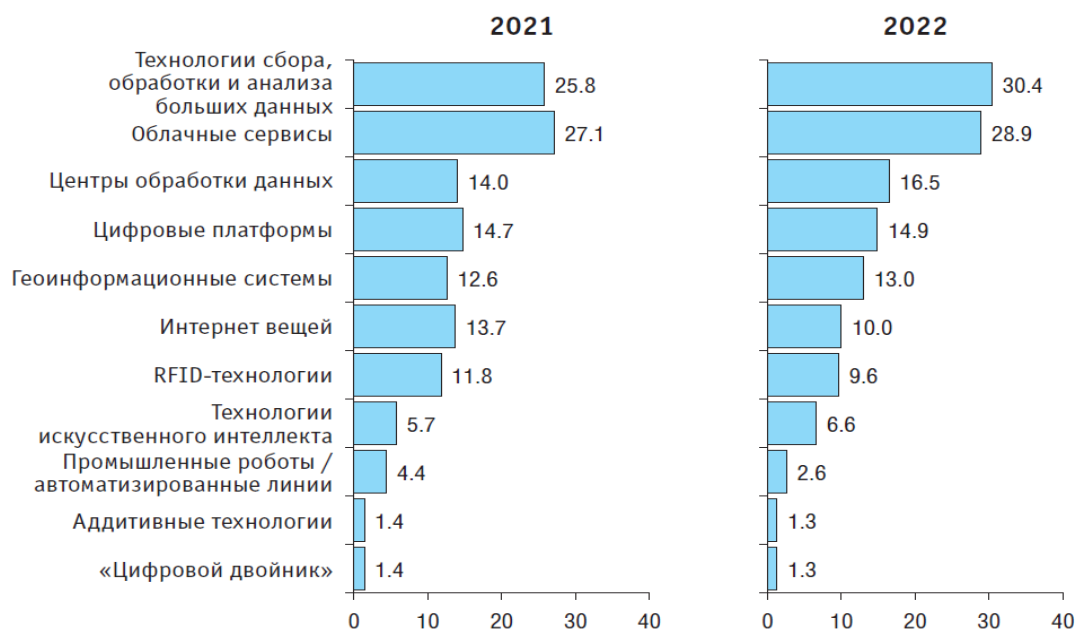

Рисунок 2 - Динамика использования цифровых технологий в организациях (в % от общего числа организаций) [4]

Цифровая трансформация предприятий создают для них достаточно большие преимущества ведения бизнеса. К наиболее важным преимуществам реализации таких изменений относятся:

- рост качественных характеристик промышленной продукции;
- рост производительности промышленного производства;
- рост эффективности производственных процессов;
- повышение качества информационной среды промышленного предприятия;

- уменьшение производственных потерь за счет повышения качества производственной среды;
- минимизация участия людей в монотонных процессах обработки данных.

Как показали исследования аналитиков, реализация стратегии цифровой трансформации, помимо преимуществ, создает и большие трудности для компаний. Это связано с организацией высоко затратных мероприятий на реализацию цифровых трансформаций, связанных с изменением процессов и приобретением необходимого оборудования. Это и необходимость в высококомпетентном персонале.

Картина имеющихся специалистов по информационно-коммуникационным технологиям, обладающих необходимыми компетенциями (ИКТ) по странам (в % от общей численности занятых) приведена на рисунке 3.

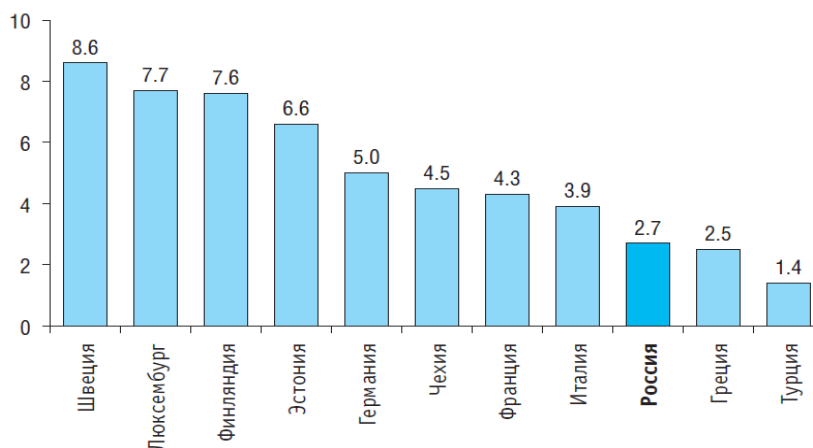

Рисунок 3 - Специалисты по ИКТ по странам (в % от общей численности занятых) [4]

Однако, все трудности окупаются основными достоинствами и важностью цифровой трансформации, которая приводит к оптимизации организационных процессов предприятий. Такая оптимизация дает ответы на различные возникающие требования клиентов и бизнеса:

- Цифровая оптимизация процессов экономит затраты и время, например, за счет более эффективного управления сбоями, проверками и процессами выставления счетов.
- Анализ и измерение данных могут быть улучшены. Кроме того, что касается логистики, отслеживание может быть проще.
- Результаты доставляются быстрее, а ресурсы минимизируются.
- Более высокая производительность
- Безопасность данных и кибербезопасность - создают защиту бизнеса на цифровом уровне.
- Содействие достижению целей и положений в области устойчивого развития.
- Такие решения, как мультиоблачные архитектуры, уменьшают сложность цифрового ландшафта.
- Можно добиться лучшего общего пользовательского опыта-как собственных сотрудников, так и клиентов.

Большинство компаний, которые уже начали какие-то действия на своем пути к цифровой трансформации, в первую очередь сосредоточены на повышении уровня компетентности занятых людей и оптимизации процессов. Это включает в себя реорганизацию компании, определение новых необходимых предприятию компетенций, определение новых ролей и обязанностей и привлечение работников с необходимой компетенцией

Поскольку все больше и больше бизнес-процессов подвергаются цифровому реформированию, возникает потребность в инновационной стратегии и управлении. В основе этих стратегий лежит интеграция новых или модификация существующих процессов в мир цифрового бизнеса для удовлетворения потребностей современных рынков.

- Сегодняшняя рыночная среда, которую часто сокращают как, может быть описана как
- изменчивая и чрезвычайно быстро движущаяся,
 - неопределенная-будущие изменения трудно предсказать,
 - сложная, разнообразная и обширная,
 - неоднозначная, поскольку вся информация может интерпретироваться по-разному.

Исходя из этого в ходе реализации стратегий решаются вопросы цифровой трансформации по поводу:

- внедрения инновационных технологий. На этапе внедрения важно реализовать процесс тестирования стратегических направлений автоматизации того или иного подразделения предприятия. Так же внедрение инновационных технологий требует сравнения результатов производственной деятельности до и после внедрения инновационной технологии;

- цифровизации бизнес-процессов. Цифровое преобразование требует ясности и синхронизации от начала до конца. Часто необходимо переосмыслить как удовлетворить потребности клиентов и как управлять рабочими процессами в бункерах. Сильное и всестороннее управление процессами может привести к реальной трансформации во всех сферах бизнеса.

- управления изменениями. Успех внедрения новых структур и процессов цифровой трансформации зависит от желания перемен. Конечно, изменение требует времени, но именно общая способность и принятие, а также эффективное управление изменениями имеют решающее значение для успешной трансформации.

Вывод. Цифровая трансформация – это интеграция цифровых процессов во всех сферах деятельности промышленной компании. Этот процесс требует не только изменения бизнес-процессов, но также необходимо изменить менталитет и вовлечение всех сотрудников, независимо от возраста и стажа работы. Для этого требуются определенные способности и навыки. Важно, чтобы внедрение цифровой трансформации в деятельность промышленной компании было не временной тенденцией, а стратегическим, долгосрочным действием. Ведь именно одной из основных проблем неудач цифровых проектов в компаниях является именно отсутствие их связи со стратегией организации или ее основными бизнес-целями.

Литература

1. Герасимова, Н. А. К вопросу об эффективности реализации стратегии цифровой трансформации Белгородской области / Н. А. Герасимова // Экономико-управленческий конгресс : Сборник научных работ по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия, Белгород, 01–02 ноября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 291-295. – EDN HZRLQW.

2. Ловчикова Е.И. Рынок труда и информационно-цифровая экономика: динамика, тенденции и перспективы / Е.И. Ловчикова, А.И. Солодовник // Менеджмент в России и за рубежом. - 2018. - №5. - С. 19-27.

3. Маймина Э.В. Особенности и тенденции развития цифровой экономики / Э.В. Маймина, Т.А. Пузыня // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2017. - №6 (67). - С. 37-45.

4. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, Ц75 К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7598-3011-5 (в обл.)

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.В. Жданович,

*старший преподаватель кафедры евразийских исследований, аспирант,
факультета международных отношений, БГУ*

Аннотация. В этой статье рассматривается текущее состояние и перспективы образовательного потенциала в России и Беларуси, уделяя особое внимание вызовам и возможностям цифровизации. Статистические данные используются для анализа прогресса и различий между двумя странами в области цифровизации образования.

Ключевые слова: цифровизация; интеграция; образовательный потенциал; государственные расходы.

Введение. Цифровизация усиливает влияние на все сферы современного общества, предоставляя новые возможности для развития и повышения уровня образования. Россия и Беларусь не являются исключением и активно занимаются интеграцией цифровых технологий с целью расширения образовательного потенциала и его адаптации к требованиям цифровой экономики.

Методы и организация исследования. При проведении исследования использовались методы анализа, синтеза, дедукции, аналогии.

В России цифровизация образования в последние годы добилась значительных успехов, поскольку в 2023 году более 80% российских образовательных учреждений стали использовать цифровые технологии обучения [1]. Наряду с финансируемыми государством программами, такими как национальный проект «Образование», были запущены и другие инициативы, направленные на расширение доступа к цифровому образованию и повышение качества образования. Важной инициативой стало внедрение онлайн-платформы «SberClass», которой в 2022 году воспользовались более 5 миллионов студентов и преподавателей.

В Беларуси разработана Национальная программа «Цифровая трансформация 2025», которая направлена на укрепление цифровой инфраструктуры и внедрение новых образовательных стандартов, основанных на технологических инновациях. В 2023 году около 70% учреждений образования регулярно используют цифровые инструменты в учебном процессе, уделяя особое внимание интерактивным платформам и форматам дистанционного обучения.

Цифровизация открывает в Союзном государстве России и Беларуси возможности для расширения образовательных ресурсов и развития цифровых навыков. существуют и различия в образовательных результатах и цифровых навыках между государствами.

В 2022 году Россия заняла 31-е место из 79 стран в рейтинге PISA, показав хорошие результаты в области грамотности чтения в цифровом формате и решения проблем. По данным ОЭСР [2], около 60% российских школьников имели базовые знания в области применения цифровых технологий, в то время как около 30% обладали передовыми навыками.

С другой стороны, в Беларуси цифровизация сосредоточена на технических аспектах, а не на образовательных, поскольку около 55% белорусских обучающихся регулярно используют цифровые медиа, продвинутые компетенции все еще относительно слабо развиты. По оценкам, только 20% учащихся в Беларуси обладают передовыми цифровыми навыками, что указывает на необходимость дальнейшего расширения цифрового образования в стране [3].

Обе страны сталкиваются с конкретными проблемами, связанными с полной интеграцией цифровых технологий в систему образования. В России неравномерная доступность цифровой инфраструктуры в сельских и городских районах является одной из центральных проблем. В то время как образовательные учреждения в крупных городах хорошо оснащены, в сельской местности часто не хватает средств для современной

цифровой инфраструктуры. Кроме того, проблемой является нехватка квалифицированных преподавателей, которые могут не только использовать цифровые инструменты, но и эффективно обучать цифровым навыкам.

Беларусь, с другой стороны, сталкивается с нехваткой финансирования и еще более ограниченной технологической инфраструктурой. Однако правительство разработало планы по активизации внедрения платформ электронного обучения и подготовки преподавателей к 2025 году. Установление партнерских отношений с иностранными образовательными учреждениями и частными компаниями может дополнительно способствовать цифровой трансформации и укреплению образовательного потенциала страны.

Развертывание и обслуживание цифровой инфраструктуры являются одной из основных статей затрат в рамках цифровизации образовательных услуг. Это включает приобретение компьютеров, планшетов и интерактивных досок для учреждений, а также расширение широкополосной и сетевой инфраструктуры. На рисунке 1 представим государственные расходы на цифровизацию образовательных услуг в России и Беларуси.

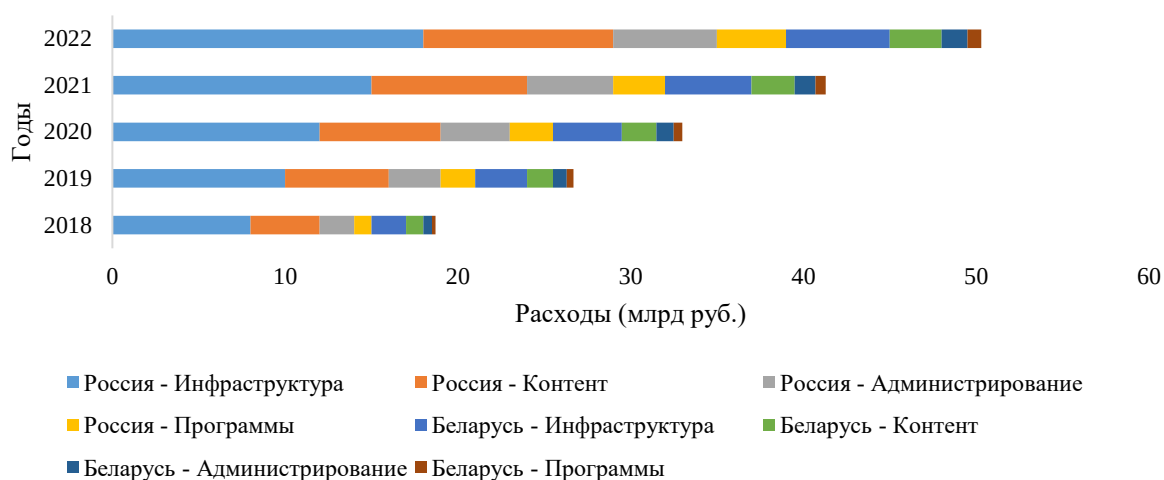

Рис. 1 Динамика расходов на цифровизацию образовательных услуг России и Беларуси за 2018-2022 гг.

Источник: данные Росстата, Белстата [4,5]

Из рисунка 1 следует, что в России только в рамках национального проекта «Образование» в период с 2020 по 2024 год государство инвестировало более 100 миллиардов рублей в цифровую инфраструктуру образовательных учреждений. Эти инвестиции включают оснащение цифровыми терминалами и улучшение подключения к Интернету, особенно в сельских районах.

Еще одна важная область государственных расходов связана с созданием и предоставлением цифровых учебных материалов. Затраты включают разработку учебных приложений, онлайн-курсов и интерактивных учебных сред, которые обеспечивают учащимся разностороннее и практическое обучение. В Беларуси значительная часть финансовых ресурсов национальной программы «Цифровая трансформация 2025» используется для создания цифрового образовательного контента и адаптации существующих учебных материалов к требованиям цифровой эпохи.

В России национальная программа «Цифровое образование» включает разработку платформ электронного обучения и цифровых библиотек, на которые в период с 2020 по 2024 год было выделено около 50 миллиардов рублей. В этих проектах основное внимание уделяется интеграции технологий, поддерживающих интерактивный и самостоятельный учебный процесс, а также возможности доступа к цифровым образовательным ресурсам из всех регионов страны.

Внедрение и долгосрочное использование цифровых образовательных технологий требует регулярного технического обслуживания и технической поддержки. Многие страны постоянно инвестируют в разработку и обновление цифровых платформ для удовлетворения потребностей все

более оцифрованной системы образования. В России и Беларуси обычной практикой является развертывание специализированной ИТ-инфраструктуры для образовательных платформ, обеспечивающих конфиденциальность и кибербезопасность образовательных данных. Меры кибербезопасности представляют собой значительную стоимость, поскольку необходимо обеспечить безопасность конфиденциальных данных учащихся и преподавателей.

Также значительная часть расходов идет на повышение квалификации и переподготовку кадров системы образования. Эти расходы включают разработку и реализацию программ обучения, которые предоставляют возможность использовать цифровые инструменты в учебном процессе и передавать учащимся технологические навыки. В России в 2023 году на повышение квалификации в области цифровой грамотности было потрачено около 1,2 миллиарда рублей.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что и Россия, и Беларусь прилагают значительные усилия для расширения образовательного потенциала в эпоху цифровизации. Россия создала прочную основу за счет национальных проектов и инвестиций в цифровое образование, в то время как Беларусь делает ставку на быструю технологическую адаптацию для стимулирования цифровой трансформации в образовании. Дальнейшее совершенствование цифровой инфраструктуры, подготовка кадров и развитие цифровых навыков среди обучающихся имеют решающее значение для устойчивого укрепления образовательного потенциала Союзного государства России и Беларуси. Цифровизация образовательных услуг требует значительных государственных инвестиций в инфраструктуру, цифровые учебные материалы, непрерывное образование и кибербезопасность.

Это событие важно не только для конкурентоспособности обеих стран, но и для профессионального и личного будущего молодых поколений во все более цифровом мире.

Литература

1. Доклад о реализации Плана деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2022 году и задачах на 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2023/06/Доклад%20ИТОГ%20на%20сайт.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Рейтинг стран PISA 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.dd11da43-6724a1c2-a2d46057-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/pisa-scores-by-country (дата обращения: 01.11.2024).
3. Информация о результатах реализации Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://mpt.gov.by/sites/default/files/informaciya-o-rezultatah_2022.pdf (дата обращения: 01.11.2024).
4. Образование [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Годовые данные Основные показатели деятельности учреждений образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/> (дата обращения: 01.11.2024).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ Г. КАЗАНИ

И.И. Зиганшин

*к.г.н., доцент, старший научный сотрудник
Институт проблем экологии и недропользования АН РТ*

Аннотация. На основе SWOT-анализа рассмотрен образовательный потенциал общественных пространств г. Казани. Показано, что они располагают значительными образовательными ресурсами, способными удовлетворить запрос населения на получение дополнительного образовательного продукта.

Ключевые слова: креативные пространства; общественные пространства; образовательный потенциал, дополнительное образование, г. Казань.

Формирование современной образовательной среды тесно связано со всеми процессами, происходящими в современном обществе, диктующими новые условия и форматы ее организации. До настоящего времени актуальной проблемой городских пространств остается недостаточное развитие их социально-культурных функций. Развитие креативных общественных пространств в городах, позволяет создавать условия для активного вовлечения городского населения в развитие творческой самореализации, самообразования и получения дополнительного образования через современные коммуникационные технологии, в т.ч. электронные образовательные ресурсы [3,8]. Направление соответствует национальным целям развития страны, указанных в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

Общедоступные территории, предназначенные для свободного самовыражения, творческой деятельности и взаимодействия получили название творческих или креативных пространств. В настоящий момент, сфера креативной индустрии в мире активно набирает обороты. По различным экспертным оценкам, средняя доля креативных индустрий составляет от 5 до 7% мирового ВВП, обеспечивая рабочими местами не менее 30 млн. человек [9]. В России, как и в других странах мира, отмечается растущий интерес к проблеме развития творческих пространств, повышению их роли в экономической и социальной сфере общественной жизни. В 2021г. в России утверждена «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года», которая должна способствовать достижению национальной цели создания возможностей для самореализации и развития талантов [2]. Как показывает опыт Москвы и Санкт-Петербурга, креативные пространства (коворкин-центры, тайм-кафе, лофты, творческие кластеры и др.) активно замещают традиционные формы культурно-массовой и просветительской работы, находя больше отклика у различных групп людей [4,5]. При этом, экспертами отмечается недостаточность реализации образовательного потенциала креативных пространств, под которым понимается совокупность имеющихся условий и возможностей, которые могут быть использованы для развития полноценной личности [6].

В тройку самых креативных городов страны входит г. Казань - «третья столица России», «культурная столица тюркского мира», город трудовой славы России с более чем 1000-летней историей, являющийся одним из наиболее популярных туристских и культурных центров страны. В 2019 году г. Казань вошла в сеть креативных городов ЮНЕСКО, в основу своего развития ставящих творческие и культурные отрасли, тем самым внося существенный вклад в достижения Целей устойчивого развития.

Казань славится своими общественными пространствами, которые признаются одними из самых благоустроенных и креативных во всей России. На сегодняшний день в городе успешно функционируют более 50 общественных пространств [7]. Ежегодно открываются новые общественные пространства. Активно в городе развиваются и другие виды креативной индустрии (музейная деятельность, народно-художественные промыслы, индустрия искусства, промышленный дизайн, гастрономическая индустрия и т.п.).

Креативные общественные пространства г. Казани активно используются в качестве площадок дополнительного образования для взрослых и детей. При этом, актуальным вопросом развития креативных пространств остается определение имеющегося у них образовательного потенциала. Для его оценки был проведен ситуационный анализ (табл.).

Результаты SWOT-анализа позволяют утверждать, что общественные пространства г. Казани располагают значительными образовательными ресурсами, способными удовлетворить запрос населения на получение дополнительного образовательного продукта. При этом, важно учесть слабые стороны и минимизировать угрозы для развития образовательного потенциала общественных пространств города.

SWOT-анализ образовательного потенциала общественных пространств г. Казани

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - удобное расположение креативных пространств в местах массового посещения людей; - открытость территории для населения; - наличие благоприятных условий и ресурсов для активного отдыха населения; - благожелательная репутация пространств в обществе, наличие яркого и позитивного имиджа; - широкий спектр предоставляемых услуг; - наличие интерактивных детских площадок; - трансляция передового педагогического опыта; - применение инновационных технологий в образовательной деятельности; - возможность круглогодичной организации культурно-просветительской деятельности; - разнообразие деловых и творческих связей с учреждениями и организациями города; - заинтересованность местных властей в развитии культурно-просветительской деятельности. 	<ul style="list-style-type: none"> - малая информированность населения об образовательных возможностях пространств; - недостаточное материально-техническое обеспечение образовательной деятельности современными средствами обучения; - нехватка кадров с профильным педагогическим образованием; - отсутствие выстроенной системы партнерских отношений с учреждениями образования; - неготовность значительной части населения оплачивать дополнительное образование; - недостаточное контролирование, как качества обучения, так и процесса обучения; - сезонность многих видов культурно-просветительской деятельности; - не достаточная инициативность со стороны населения.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - рост популярности креативных общественных пространств в России; - повышения образовательного потенциала за счет уже имеющейся социальной поддержки; - возможность проведения виртуальных онлайн-экскурсий; - развитие современной образовательной среды, внедрение инновационных технологий; - расширение спектра дополнительных образовательных услуг по запросам населения; - увеличение количества инновационных технологий и авторских разработок; - расширение возможностей профессиональной самореализации педагогов; - возможность продвижения образовательных услуг через социальную рекламу; - возможность развития образовательной инфраструктуры за счет привлечения дополнительных инвестиций. 	<ul style="list-style-type: none"> - снижение благосостояния населения вследствие изменения социально-экономической ситуации; - угроза нового распространения коронавирусной инфекции; - отсутствие расчетов пропускной способности общественных пространств; - низкий уровень физического и психосоциального развития многих детей; - сокращение финансирования, ужесточение норм и стандартов; - отсутствие координирующего органа для развития образовательных проектов креативных пространств, их локальность и закрытость; - низкая степень заинтересованности и участия бизнеса в поддержке системы дополнительного образования.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года».
3. Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ»
4. Кузинер Е. Н., Петрунина Д. С. Креативные пространства как «третьи места» в регионах России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №6. С.333—355.

5. Мошкова М.Ю. [Тенденции формирования досуговой среды общественных городских пространств](#) // Аллея науки. – 2019. – № 1. – С. 228-232.
6. Федотов Е. С. Социальная роль благоустройства городской среды мегаполиса // Социальная политика. Социология. – 2013. – № 2. – С. 272–284.
7. Институт Развития Города [Электронный ресурс]. URL: <https://irg-kzn.ru> (дата обращения: 19.10.2024).
8. Ermakova L., Sukhovskaya D. (2020) Creative Spaces of Cities as Platforms of the Fourth Technological Information Revolution. In: Popkova E. (eds.) Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. Cham: Springer. P. 687–693.
9. Hartley J. (2005) Creative Industries. In: Hartley J. (ed.) Creative Industries. Oxford: Wiley- Blackwell. P. 1–40.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Козлова,

Студент,

НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Е.А. Стрябкова,

Доктор экономических наук, профессор,

Заведующий кафедрой прикладной экономики и экономической безопасности,

НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрена роль цифровых платформ в развитии региональной экономики. Определена дефиниция термина «цифровые платформы», исследована их популярность среди граждан физических лиц и юридических лиц (представителей бизнес-среды). Сформулированы функции и преимущества цифровых платформ для развития региональной экономики.

Ключевые слова: цифровые платформы; экономическое развитие; экономика; региональная экономика; интернет-технологии; цифровизация.

Введение. За последние несколько лет стало совершенно очевидно, что цифровизация и цифровые платформы прочно вошли во все сферы человеческой деятельности, вместе с тем изменяя ее. Интеграция цифровых технологий в экономическую деятельность открывает новые возможности как для общегосударственного, так и для регионального развития, позволяя повысить конкурентоспособность, привлечь инвестиции и стимулировать инновации. В последние годы цифровые платформы стремительно меняют экономический ландшафт, оказывая значительное влияние на развитие экономики. Распространение таких платформ способствует более эффективному распределению ресурсов, оптимизации бизнес-процессов и расширению доступа к глобальным рынкам для местных предпринимателей. Цель статьи — выявить роль цифровых платформ и цифровизации в экономическом развитии регионов. Эмпирической базой исследования являются открытые статистические данные, публикации исследователей по вопросам цифровой экономики. В качестве методов исследования были использованы методы анализа, сравнения.

Методы и организация исследования. Изучение позиций и подходов к определению понятия «цифровые платформы» зарубежными и отечественными авторами предполагает использование платформенных экосистем в развитии региональной экономики в коммерческих и некоммерческих целях. Формулировка общего определения для всех этих субъектов достаточно сложна, но наиболее универсальным представляется определение платформ через их основные характеристики. В рамках такого подхода под цифровыми платформами понимается «бизнес-модель компаний, которые опираются на свою высокотехнологичную

инфраструктуру, включая программное обеспечение, приложения, облачные хранилища, возможности обработки больших данных, алгоритмы, прогностическую аналитику, моделирование, машинное обучение и различные сервисы, для создания ценности через организацию взаимодействия различных участников рынка (с точки зрения экономической теории цифровые платформы являются многосторонними рынками, объединяющими несколько видов участников)» [9, с. 143].

Платформы являются связующим звеном между продавцами и потребителями для многих российских отраслей и также подобно кровеносной системе организма способствуют перераспределению труда и капитала в экономике [8, с. 3]. Данный тезис подтверждается результатами эмпирического исследования, проведенного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [6].

Так, согласно статистическим данным, российские интернет-пользователи используют цифровые платформы следующим образом (рисунок 1).

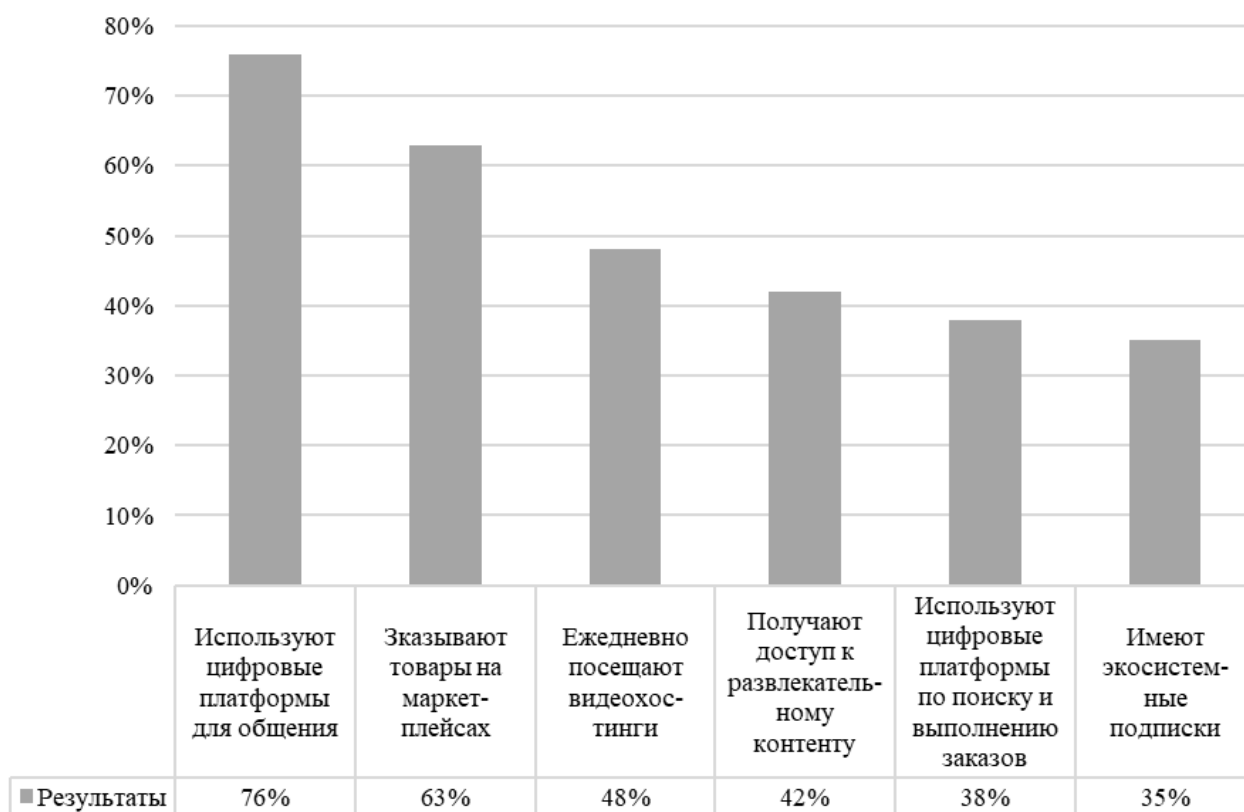

Рис. 1. Использование цифровых платформ российскими интернет-пользователями
(источник: данные исследования НИУ ВШЭ [6])

Как мы видим, порядка 76% граждан регулярно пользуются цифровыми платформами.

Также были проведены исследования по использованию цифровых платформ бизнесом. Были получены следующие данные (рисунок 2).

Из приведенных данных видно, что востребованность в цифровых платформах как для интернет-пользователей, так и для бизнеса огромна.

Подтвердить указанную значимость можно, обратившись к материалам научной литературы.

Поскольку цифровые платформы и экосистемы зарекомендовали себя в качестве эффективных бизнес-моделей, российские компании разных отраслей экономики активно строят и развивают собственные платформенные решения, которые часто выходят за рамки первоначальной отраслевой специализации компании-создателя.

Также важно указать на то, что эмпирически, в исследовании А.Д. Маркова и Е.К. Чиркуновой, доказана корреляционная зависимость между распространением цифровизации и цифровых платформ и повышением валового регионального продукта в

регионах, реальных среднедушевых доходов населения и инвестиций в основной капитал на душу населения, что положительно влияет на общую оценку социально-экономического развития регионов [4, с. 384].

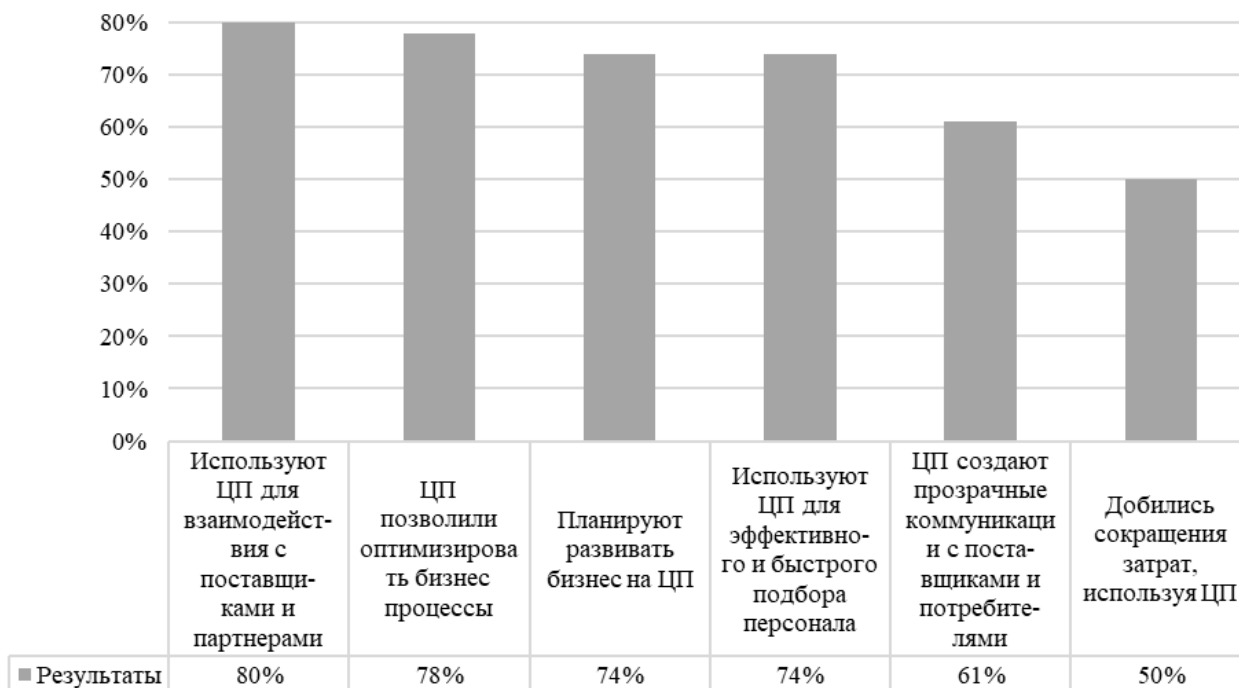

Рис. 2. Использование цифровых платформ представителями российского бизнеса (субъектов малого и среднего предпринимательства) (источник: данные исследования НИУ ВШЭ [6])

Данная зависимость, полагается, связана с тем, что сочетание характерных для цифровых сервисов низких издержек на переключение для клиента и легкости масштабирования для поставщика с мощными каналами собственной логистики и широкой сетью региональных партнеров позволяет платформам сглаживать региональные различия, что дает населению страны большую товарную доступность, а локальным поставщикам — экстерриториальность [7]. При этом капитальные издержки на создание и поддержание инфраструктуры для такого взаимодействия несет на себе платформа. Производители и дистрибуторы получают возможность упрощенного выхода на новые региональные рынки, снижаются «барьеры на вход». Это особенно важно для небольших, локальных производителей, субъектов МСП.

В данном контексте интересен опыт Белгородской области, которая, входит в ТОП регионов по итогам работы по цифровой трансформации [1]. Так, в Белгородской области проводится активная работа цифровизации строительной отрасли. Информационная система управления проектами позволяет автоматизировать основные бизнес-процессы между госзаказчиком и подрядчиком. Данная региональная цифровая платформа, во-первых, автоматизирует процесс внутри (обмен документами, проверочные мероприятия); во-вторых, процедура становится более прозрачной, понятной (больше не нужно возить документацию из кабинета в кабинет, теперь она хранится в электронном виде) [3]. То есть использование цифровой платформы в регионе сокращает фактический срок строительства объекта и минимизирует риски по отклонению сроков.

Представленная информация позволяет сформулировать общие функции и преимущества цифровых платформ для развития региональной экономики:

1. Доступ к новым рынкам и клиентам. Цифровые платформы расширяют географические границы ведения бизнеса, позволяя местным предприятиям выходить на широкий рынок без значительных инвестиций в инфраструктуру.

2. Снижение транзакционных издержек. Автоматизация процессов на цифровых платформах способствует снижению операционных затрат и повышению эффективности, что особенно важно для малого и среднего бизнеса.

3. Ускорение разработки и внедрения инноваций. Платформы предоставляют предприятиям доступ к большим объемам данных и инструментам их анализа, способствуя созданию новых продуктов и услуг.

4. Увеличение занятости. Развитие цифровых платформ стимулирует создание новых рабочих мест в сфере ИКТ и смежных отраслях, а также способствует развитию гибких форм занятости.

Важно отметить, что несмотря на обозначенные достоинства часть пользователей не могут цифровые использовать платформы (сервисы каршеринга, аренды велосипедов и самокатов, заказа готовой еды из ресторанов, экспресс-доставки) из-за их отсутствия в регионе, что свидетельствует об актуальности развития малых и средних региональных цифровых платформ, ориентированных на конкретный субъект Российской Федерации [5, с. 59].

Данный тезис можно подтвердить примером из региональной практики. Так, например, по данным платформы «БелПресса» — более 50 % заводов и предприятий Белгородской области заинтересованы в цифровизации, создании IT-платформы для дальнобойщиков и владельцев грузов, которая должна помочь компаниям снизить расходы и повысить свою экономическую эффективность от 8 до 16 % [2].

Заключение.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы о роли цифровых платформ в экономическом развитии регионов:

1. Цифровые платформы создают возможности для местных предприятий выхода на глобальные рынки, что позволяет смягчить географические и финансовые ограничения ведения бизнеса. Это особенно важно для малых и средних компаний, которые могут не иметь возможности инвестировать в сложную инфраструктуру.

2. Автоматизация и оптимизация бизнес-процессов на цифровых платформах способствуют снижению транзакционных издержек и повышению операционной эффективности, что критически важно для развиваемого сектора малых и средних предприятий.

3. Цифровые платформы обеспечивают доступ к большим объемам данных и аналитическим инструментам, что способствует ускорению инновационных процессов. Это создает условия для разработки новых продуктов и услуг, повышая конкурентоспособность региональной экономики.

4. Развитие цифровых платформ способствует созданию новых рабочих мест, не только в области информационных и коммуникационных технологий, но и в смежных отраслях.

5. Несмотря на очевидные преимущества, необходимо учитывать, что в некоторых регионах пользователи сталкиваются с ограниченным доступом к цифровым платформам, что подчеркивает необходимость развития локальных платформ, приспособленных к конкретным условиям и потребностям регионов.

Таким образом, цифровизация и использование цифровых платформ представляют собой ключевые факторы, способствующие экономическому развитию регионов, повышению их конкурентоспособности и улучшению социально-экономических условий. Проблемы, связанные с неравномерным распределением цифровых сервисов, требуют внимания и поддержки со стороны государственных и частных структур для обеспечения равного доступа и возможностей для всех регионов.

Литература

1. Белгородская область вошла в ТОП-7 регионов по итогам работы по цифровой трансформации за 2022 год // Губернатор и Правительство Белгородской области: официальный сайт. — 2023. — URL: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=95361> (дата обращения 28.10.2024).

2. Беспилотники и умный город. Как в Белгороде развивается цифровизация // БелПресса. — 2024. — URL: <https://www.belpressa.ru/type/articles/59985.html#> (дата обращения 28.10.2024).
3. В Белгородской области продолжают работу по цифровизации строительной отрасли // Мир Белогорья. — 2024. — URL: <https://mirbelogorya.ru/region-news/37-belgorod/63118-v-belgorodskoj-oblasti-prodolzhayut-rabotu-po-tsifrovizatsii-stroitelnoj-otrasli.html> (дата обращения 28.10.2024).
4. Марков, А.Д. Роль цифровых платформ в региональном развитии (на примере Приволжского федерального округа) / А.Д. Марков, Е.К. Чиркунова // Управление наукой и наукометрия. — 2024. — Т. 19. — № 2. — С. 384-422. — URL <https://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2024/2/384-423.pdf> (дата обращения 21.10.2024).
5. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. — 72 с.
6. Портрет платформенного работника в России // НИУ ВШЭ. — 2022. — URL: <https://issek.hse.ru/news/797813349.html> (дата обращения: 21.10.2024).
7. Роль потребительских цифровых платформ и экосистем в российской экономике // АНО «Цифровая экономика». — 2022. — URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_7.pdf (дата обращения 22.10.2024).
8. Роль цифровых платформ в новых экономических условиях // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). — 2022. — URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/793/6qtwk5u9wxztmp5jossplt4etcowsegc.pdf> (дата обращения 23.10.2024).
9. Шелепов, А.В. Оценка роли цифровых платформ и экосистем в экономическом развитии / А.В. Шелепов // Вестник международных организаций. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 142–162.

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Т.И. Кочергина,
сотрудник ФСО России
Л.А. Кузнецова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры профессионального обучения, бизнеса и технологий. ФГБОУ ВО
"Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева"

Аннотация. Формирование навыков информационной безопасности на уроках технологии — это важная и актуальная задача в условиях цифровой трансформации. Это позволяет учащимся не только защитить себя от угроз информационной безопасности, но и осознать важность защиты информации и уважения прав других людей на конфиденциальность. Однако для эффективного формирования этих навыков необходимо учитывать ряд факторов, таких как возраст учащихся, методические подходы, постоянное обновление знаний, взаимодействие с родителями и оценка результатов. Только при соблюдении всех этих условий можно добиться высокого уровня подготовки учащихся к цифровой среде и обеспечить их безопасность в информационном пространстве.

Ключевые слова: Формирование навыков информационной безопасности, уроки технологии, цифровая трансформация, цифровая среда, формирование навыков, информационная безопасность, защита персональных данных, социальная ответственность.

Введение

В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, вопросы информационной безопасности становятся всё более актуальными. Особенно остро эта проблема встаёт перед системой образования, где происходит формирование будущих специалистов и граждан общества. Уроки технологии, в свою очередь, предоставляют уникальную возможность для формирования навыков информационной безопасности у учащихся.

Что такое информационная безопасность?

Информационная безопасность — это комплекс мер, направленных на защиту информации от угроз, таких как несанкционированный доступ, утечка данных, киберпреступления и другие. В условиях цифровой трансформации, когда информация становится ключевым ресурсом, важность обеспечения информационной безопасности возрастает многократно [2, с. 23].

Важность формирования навыков информационной безопасности на уроках технологии включает в себя:

1. **Подготовка к цифровой среде.** Уроки технологии позволяют учащимся познакомиться с современными цифровыми технологиями, такими как программирование, робототехника, 3D-печать и другие. Формирование навыков информационной безопасности на этих уроках поможет учащимся подготовиться к безопасной работе с цифровыми инструментами в будущем.

2. **Защита персональных данных.** Учащиеся часто используют интернет и мобильные устройства для общения, обучения и развлечений. Формирование навыков информационной безопасности поможет им защитить свои персональные данные, такие как пароли, номера банковских карт и другую конфиденциальную информацию [4, с. 7].

3. **Предотвращение киберпреступлений.** Учащиеся могут стать жертвами киберпреступлений, таких как фишинг, мошенничество, кража личных данных и другие. Формирование навыков информационной безопасности поможет им распознавать и предотвращать такие угрозы.

4. **Социальная ответственность.** Формирование навыков информационной безопасности также способствует развитию социальной ответственности учащихся. Они учатся осознавать важность защиты информации и уважать права других людей на конфиденциальность [5, с. 12].

Этапы формирования навыков информационной безопасности на уроках технологии:

1. **Обучение основам информационной безопасности.** На уроках технологии можно включить в программу обучения основам информационной безопасности. Это может быть изучение основных понятий, таких как конфиденциальность, целостность и доступность информации, а также знакомство с основными угрозами информационной безопасности.

2. **Практические занятия.** Практические занятия по информационной безопасности позволяют учащимся применить полученные знания на практике. Это может быть создание простых шифров, изучение методов защиты персональных данных или разработка простых систем защиты информации [5, с. 14].

3. **Проекты и исследования.** Проекты и исследования по информационной безопасности позволяют учащимся глубже изучить эту тему и применить полученные знания на практике. Это может быть создание системы защиты информации для конкретного устройства или разработка приложения для защиты персональных данных.

4. **Сотрудничество с родителями и другими организациями.** Сотрудничество с родителями и другими организациями, такими как правоохранительные органы, может помочь в формировании навыков информационной безопасности у учащихся. Это может быть проведение совместных мероприятий, таких как лекции или семинары, или разработка совместных проектов.

5. **Мониторинг и оценка результатов.** Важно отслеживать результаты формирования навыков информационной безопасности у учащихся и вносить необходимые

коррективы в программу обучения. Это может быть проведение опросов, тестов или анализа результатов проектов и исследований [6, с. 9].

Также существует ряд ключевых уровней форсированности компетенций информационной безопасности на уроках технологии, которые представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Уровни ключевых компетенций

Однако, для эффективного формирования этих навыков необходимо учитывать ряд факторов:

1. **Возраст учащихся.** Навыки информационной безопасности должны соответствовать возрасту и уровню подготовки учащихся. Например, для младших школьников можно использовать простые игры и задания, а для старшеклассников — более сложные проекты и исследования.

2. **Методические подходы.** Необходимо использовать разнообразные методические подходы, чтобы учащиеся не теряли интерес к изучению темы. Это могут быть интерактивные занятия, групповые проекты, ролевые игры и другие формы работы.

3. **Постоянное обновление знаний.** В условиях быстро меняющейся цифровой среды важно постоянно обновлять знания и навыки учащихся в области информационной безопасности. Это можно делать через регулярные тренинги, семинары и мастер-классы.

4. **Взаимодействие с родителями.** Родители исполняют немаловажную функцию в рамках получения навыков по информационной безопасности у своих детей. Поэтому необходимо привлекать их к участию в образовательных мероприятиях и проектах.

5. **Оценка результатов.** Важно не только формировать навыки информационной безопасности, но и оценивать их эффективность. В данном случае предлагается прибегнуть к различным методам оценки, такие как тесты, опросы, анализ результатов проектов и другие.

Таким образом, формирование навыков информационной безопасности является комплексной задачей, требующей внимания к различным аспектам образовательного процесса. Только при соблюдении всех этих условий можно добиться высокого уровня подготовки учащихся к цифровой среде и обеспечить их безопасность в информационном пространстве.

Рекомендации

1. **Интеграция информационной безопасности в учебные программы.** Уроки технологии должны включать элементы информационной безопасности, такие как изучение основных понятий, практические занятия, проекты и исследования.

2. Использование современных технологий. Для эффективного обучения информационной безопасности необходимо использовать современные технологии, такие как интерактивные доски, онлайн-платформы и программное обеспечение для моделирования угроз.

3. Проведение регулярных тренингов и семинаров. Для поддержания актуальности знаний, учащихся необходимо проводить регулярные тренинги и семинары по информационной безопасности.

4. Привлечение родителей к участию в образовательном процессе. Родители играют важную роль в формировании навыков информационной безопасности у своих детей, поэтому необходимо привлекать их к участию в образовательных мероприятиях и проектах.

5. Постоянное обновление методических подходов. Методические подходы к обучению информационной безопасности должны быть разнообразными и интересными для учащихся, чтобы поддерживать их интерес к изучению темы.

6. Оценка эффективности обучения. Для оценки эффективности обучения информационной безопасности необходимо использовать различные методы оценки, такие как тесты, опросы, анализ результатов проектов и другие [3, с. 22].

По мере того как информационные технологии всё больше интегрируются в повседневную жизнь клиентов, сотрудников и компаний, вопросы, связанные с хранением, обработкой и информационной безопасностью данных, становятся всё более актуальными. Без надёжной стратегии снижения рисков организация может пострадать из-за утечки важных данных о своих активах, клиентах и сотрудниках [7, с. 18]. В этом меморандуме основное внимание будет уделено вопросам обработки и защиты данных на основе статьи Лакшми, Кумара, Бану и Редди (2023), а также исследования, опубликованного Эрнандесом, Майерником, Мерфи-Марискалом и Алленом (2022), в которых рассматриваются новейшие методы управления данными и обеспечения конфиденциальности. Информация из этих статей будет включена в итоговый проект. [2, с. 147].

Образовательная организация использует несколько типов ресурсов, данных и систем хранения в зависимости от своих целей. Как правило, в школе есть электронный архив учебных материалов, к которому могут обращаться ученики и учителя для помощи в учёбе. Ещё одна система — это электронный учебный план и журнал, к которым могут обращаться учителя, ученики и родители [12, с. 82]. Наконец, есть программное обеспечение для планирования и составления бюджета, к которому обычно обращаются менеджеры и бухгалтеры. В этих системах используется электронная обработка данных, и пакетная обработка [2, с. 145].

Использование этих систем в полной мере при сохранении надлежащего уровня защиты данных дает образовательному учреждению множество преимуществ. Например, это позволяет родителям и учащимся отслеживать свои успехи в учебе, обеспечивает наглядное и графическое представление расписаний и учебных программ для учителей, а также упрощает управление бюджетом и отнимает меньше времени. Все эти методы являются новым стандартом в современном школьном образовании. Сохранение конкурентных преимуществ без их интеграции в процессы обучения и управления было бы невозможно [9, с. 12].

Однако использование ИТ-технологий сопряжено с рядом краткосрочных и долгосрочных проблем, связанных с информационной безопасностью. По мнению Лакшми и др. (2023), три основных фундаментальных требования к безопасности — это конфиденциальность, целостность и доступность [9, с. 46]. В то же время проблемы безопасности можно разделить на физические, процедурные, технические и кадровые риски. По мнению Эрнандеса и др. (2022), примерно 80% всех случаев потери данных вызваны ненадлежащим управлением или злым умыслом инсайдеров [2, с. 143]. Таким образом, проблемы с безопасностью могут возникать как из-за недостаточной подготовки и понимания, так и из-за внешних источников. Шифрование и брандмауэры, повышая безопасность данных, не обязательно устраняют все риски, связанные с информационными технологиями. Ожидается, что школа будет защищать конфиденциальность своих учащихся, целостность учебных материалов и академической информации, а также конфиденциальность

всей другой закрытой информации, включая отчёты о бюджете, расходах и финансировании, а также материалы, используемые в налоговых и юридических целях [8, с. 171].

Основываясь на статье Эрнандеса и др. (2022), можно сделать несколько предложений и рекомендаций по хранению, обработке данных и вопросам безопасности. Все пользователи, имеющие доступ к определённым файлам с данными, будь то учителя, руководители или родители, должны быть ознакомлены с вопросами информационной безопасности. Пароли не должны храниться в файлах cookie или передаваться посторонним лицам [11, с. 23]. Для предотвращения несанкционированного доступа следует использовать антивирусные программы, шифрование и брандмауэры. Система должна быть достаточно прозрачной; необходимо отслеживать все действия пользователей. Наконец, предлагается разместить все связанные с этим данные на физическом школьном сервере, а в качестве резервной копии использовать виртуальную частную базу данных [1, с. 11]. Данные на обоих серверах должны быть защищены системой доступа POLICIES, доступ к которой определяется уровнями допуска (Лакшми и др., 2023). Эти меры должны улучшить наши существующие системы в соответствии с тремя описанными выше критериями: конфиденциальность, целостность и доступность.

Заключение. Таким образом, формирование навыков информационной безопасности должно стать неотъемлемой частью образовательного процесса на уроках технологии. Это позволит сформировать у учащихся навыки к безопасной работе с цифровыми инструментами и защитить их от угроз информационной безопасности в будущем, в условиях цифровой трансформации. Важно отметить то, что актуальность данной темы возрастает с течением времени и появлением новых технологий в обществе.

Литература

1. Шаньгин, В. Ф. (2023). Комплексная защита информации в корпоративных системах. М.: ДМК Пресс. – 11 с.
2. Лакшми, Б., Кумар, К. П. В., Бану, А. С., и Редди, К. А. (2023). Конфиденциальность данных и предотвращение их потери с помощью виртуальной частной базы данных. Международный журнал компьютерных наук и инженерии, 5(3), 143-149 с.
3. Галатенко, В. А., Петренко, С. А., Хоффман, Л. Дж. (2015). Защита информации в компьютерных системах. М.: Бином. – 21-24 с.
4. Петренко, С. А., Курбатов, В. А. (2021). Информационная безопасность. М.: Горячая линия — Телеком. – 7 с.
5. Хоффман, Л. Дж., Шаньгин, В. Ф. (2017). Основы информационной безопасности. М.: Горячая линия — Телеком. – 8-14 с.
6. Шаньгин, В. Ф., Курбатов, В. А., Хоффман, Л. Дж. (2021). Практическое руководство по информационной безопасности. М.: ДМК Пресс. – 9 с.
7. Эрнандес, Р. Р., Майерник, М. С., Мерфи-Марискаль, М. Л., и Аллен, М. Ф. (2022). Передовые технологии и методы управления данными в науке об окружающей среде: опыт академических кругов. BioScience, 62(12), 1067-1076. – 17-19 с.
8. Галатенко, В. А., Петренко, С. А. (2022). Информационная безопасность: практический подход. М.: Бином. – 167-173 с.
9. Галатенко, В. А. (2019). Основы информационной безопасности. М.: Бином. – 11-23 с.
10. Шаньгин, В. Ф. (2022). Информационная безопасность компьютерных систем и сетей. М.: ДМК Пресс. – 27-69 с.
11. Барлоу, Д. П. (2019). Защита данных. М.: Эксмо. – 13-27 с.
12. Хоффман, Л. Дж. (2020). Современная защита информации. М.: Вильямс. – 78-84 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕТАЛЛОТРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.Н. Крылов

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры управления промышленными организациями
Института отраслевого менеджмента ГУУ*

А.И. Мозговой

*кандидат экономических наук, доцент
доцент департамента экономики и управления
Института экономики, управления и права МГПУ*

Аннотация. Целью данного исследования является изучение направлений развития региональной металлоторговли на примере ведущих компаний этого рынка в условиях экономической трансформации. В статье проведен анализ тенденций 2024 г., выявлены проблемные ситуации, сложившиеся на рынке в текущем году. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что основными тенденциями развития региональной металлоторговли являются дальнейшая консолидация рынка, снижение цен на металлопродукцию, противоречия в ценообразовании участников рынка, сложности с финансированием текущей деятельности и инвестиций, расширение потенциала потребления металлопродукции, гибкий подход к клиентскому обслуживанию.

Ключевые слова: региональная металлоторговля, экономическая трансформация, проблемные ситуации, ценообразование, инвестиции.

Рынок металлоторговли в последние годы стал значительно более конкурентным, консолидированным, подверженным ряду ограничений, более клиентоориентированным; эти особенности на примере рынка труб были исследованы в предыдущих работах авторов [3, 4]. Целью настоящего исследования является изучение тенденций развития региональной металлоторговли в текущем году на примере ведущих компаний этого рынка в условиях экономической трансформации.

Как показали предыдущие исследования авторов, основными трендами на рынке трубопроката в 2023 г. были:

- расширение производственных мощностей отдельных компаний;
- продолжающаяся консолидация рынка;
- формирование региональных особенностей рынка;
- расширение сортамента продукции трейдеров, количества и качества предоставляемых услуг.

В 2024 г. многие из отмеченных тенденций остались и усилились, причем это коснулось всех сегментов металлопродукции – сортового и листового проката, а также труб.

Вместе с тем, сложились и определенные отличия в тенденциях этих двух последних лет. Так под влиянием роста доли и снижающихся цен китайских производителей на рынке (экспорт металлопродукции из Китая вырос на 22% и по прогнозам составит 110 млн. т) произошло снижение мировых цен на металлопродукцию.

Российские производители в условиях ограничений сосредоточились на внутреннем рынке, который стал демонстрировать порой не типичные тренды. В сегменте листового проката в текущем году были зафиксированы ситуации, когда производители продавали свою продукцию по ценам более высоким, чем их торговые дома [2].

В сортовом сегменте не смотря на то, что производители стремились не перегружать рынок своей продукцией, а в отдельных ситуациях даже сокращали производство, цены на арматуру продолжали снижаться.

В сегменте труб малого и среднего диаметра ситуация складывалась еще более не определенная. Некоторые производители труб в разгар сезона были вынуждены останавливать свои станы из-за того, что цены на трубы оказывались ниже стоимости рулонов.

На рынке продолжилась тенденция 2023 г. года, связанная с вводом новых мощностей, что только усилило и без того высокую конкуренцию [3, 4]. В планах АО «Металл Сервис» ввод мощностей в центральной России, а ООО «КТЗ» планирует ввод мощностей в Новосибирске [8].

По мнению авторов, учитывая высокие ставки Центробанка РФ, дальнейшее инвестирование в создание новых мощностей должно замедлиться, поскольку инвестиции будут окупаться очень долго [6]. Ввиду удорожания стоимости кредитных ресурсов, здесь актуальным направлением могут выступать задачи по завершению программ оптимизации бизнес-процессов и цифровизации бизнеса [7, 10].

Серьезные изменения происходят также в сегменте дистрибуции. Так в первой половине 2024 г. многие трейдеры показали отрицательный результат.

На этом фоне происходят сделки по покупке крупными производителями (например НЛМК) торговых компаний, которые в дальнейшем вполне могут продолжиться [1]. Это может привести к дальнейшей консолидации рынка и как следствие увеличению доли торговых домов в общем объеме продаж.

В этих условиях для сохранения положения на рынке и его развития трейдерам приходится вести себя более активно и гибко [5, 9]. В частности, от обычных схем продаж они переходят к финансовому моделированию, которое предполагает учет различных факторов, влияющих на каждую сделку с клиентом. Такой подход позволяет трейдерам зарабатывать и является достаточно эффективным в условиях высокой ставки Центробанка РФ.

В качестве примера можно привести компанию АО «ЕВРАЗ Маркет», которая, работая в различных регионах России по указанной выше схеме, ориентируется прежде всего на финансовый результат и возможности клиентов. Целью компании является обеспечение достаточной прибыльности сделок с клиентами, в этом основа ее бизнес-модели.

Наряду с тенденциями, которые связаны с особенностями бизнеса участников рынка металлоторговли, следует остановиться и на специфике потребления металлопродукции в регионах в текущем году.

Так, например, крупные строительные организации видят для себя определенную позитивную перспективу на будущее глубиной примерно год-полтора. В то же время средние и мелкие застройщики уже ощущают падение спроса на свои объекты и стараются сегодня оптимизировать риски и затраты.

Другими потребителями металлопродукции являются крупные инфраструктурные проекты, объявленные в России на среднесрочную перспективу. Среди них следует назвать такие проекты как:

- скоростная железная дорога до Санкт-Петербурга;
- автодорога от Казани до Екатеринбурга и дальше до Тюмени;
- автодорога Джугба-Адлер (Краснодарский край).

Помимо указанных выше потребителей, наращивают объемы закупок предприятия машиностроения и оборонно-промышленного комплекса.

На этом фоне продолжает расти инфляция, а вместе с ней и ставка Центробанка РФ. Учитывая это, крупные производители, а также и трейдеры, стараются минимизировать использование кредитных ресурсов.

В качестве альтернативы росту затрат, производители и трейдеры занимаются повышением оборачиваемости складских запасов и снижением кредитной нагрузки. Так, например, работает ПО «Нижне-Волжский трубный завод», который располагает 13 площадками, где продает 20-30% собственной продукции, при этом остальные продажи приходится на продукцию других производителей. Надо заметить, что, работая с клиентами, компания активно использует гибкие цены и условия оплаты.

В целом следует отметить, что компании, которые грамотно и гибко управляются менеджментом, несмотря на отрицательные результаты первой половины 2024 г. и растущую конкуренцию, с большой долей вероятности останутся на рынке, поскольку обладают уникальными компетенциями, которые они успели наработать в складской металлоторговле.

Заказы, которые выполняют региональные трейдеры очень сложны, в них может входить 25-30 позиций различного сортамента, в том числе собственная и чужая продукция.

Таким образом, на основе проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что основными тенденциями региональной металлоторговли в условиях экономической трансформации являются:

- продолжающаяся консолидация рынка;
- снижение цен на металлопродукцию;
- противоречия в ценообразовании как внутри компаний (производители – торговые дома), так и в рамках отраслевой кооперации (заготовка – готовая продукция);
- сложности с финансированием текущей и инвестиционной деятельности;
- расширяющийся потенциал потребления металлопродукции за счет инфраструктурных проектов, машиностроения и оборонно-промышленного комплекса;
- использование гибкого подхода к клиентскому обслуживанию.

Указанные выше тенденции затрагивают все сегменты рынка металлоторговли (сортовой, листовой прокат, трубы), что говорит об их объективном характере.

Литература

1. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год : В 2 частях / В.И. Алешникова, М.Н. Белоусова, В.В. Борисова [и др.] ; Минобрнауки, ГУУ, НИИ «Управление цифровой трансформацией экономики». Том Часть 1. – Москва : ГУУ, 2021. – 239 с. EDN: PYOUKF.
2. Игнатенко Т. Металлотредеры ищут возможности // Металлоснабжение и сбыт. 2024. № 9. С. 75-76.
3. Крылов А.Н., Мозговой А.И. Анализ региональных рынков трубопроката Российской Федерации и перспективы их развития // Вестник МГПУ. Серия: Экономика, 2024. №2. С. 52-60
4. Крылов А.Н., Мозговой А.И. Исследование современного рынка труб Российской Федерации и перспективы его развития // Вестник МГПУ. Серия: Экономика, 2024. №1. С. 23-33
5. Кутиева А.Н. Факторы и условия формирования экономической конъюнктуры российского трубного рынка // Вопросы новой экономики. – 2023. – № 2(66). – С. 13-21.
6. Метелкин П.В., Лобачев В.В. Транспортно-логистический сектор экономики России в условиях экономических санкций США и стран Евросоюза // Вестник транспорта. – 2022. – № 12. – С. 6-8.
7. Мозговой А.И., Кузина Г.П., Крылов А.Н. Организационно-экономические проблемы цифровой трансформации бизнеса российских предприятий и пути их решения // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 5.
8. Официальный сайт ООО «Королевский трубный завод». - URL: <https://www.ktzholding.com/> (дата обращения 20.10.2024).
9. Российский рынок металлопроката: анализ влияния коронавируса на динамику развития рынка / Р.П. Куксин, Е.Г. Дедов, Д.Ю. Шутова [и др.] // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2022. – № 10. – С. 26-36.
10. Krylov, A. N. Digital Transformation of the Russian Companies Business / A. N. Krylov, G. P. Kuzina, A. I. Mozgovoy // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 398 LNNS. – P. 43-49. – DOI 10.1007/978-3-030-94870-2_6. – EDN BIBTZU.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.В. Куделя

*к.э.н., доцент кафедры «Торговое дело»
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск, РФ*

Аннотация. В данной статье раскрыты четыре основные этапа кривых роста прогнозирования. Автором выделены два кластера сельскохозяйственных предприятий и проанализированы модели кривых роста и показатели оценки экономической безопасности. В статье на основании приведенных расчетов выделено три группы моделей. К первой группе относятся функции, используемые для описания процессов с монотонным характером тенденции развития и отсутствия пределов роста. Ко второй группе относятся кривые, описывающие процесс, имеющий предел роста в исследуемом периоде. По кривым третьей группы прогнозируют процессы научно-технического прогресса, нового производства продукции. Прогнозирование значений показателей оценки экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий финансово-экономических показателей осуществляется посредством ППП Statgraphic Centurion.

Ключевые слова: прогнозирование, оперативная диагностика, сельскохозяйственные предприятия, экономическая безопасность, модели кривых роста.

Введение. В современных условиях прогнозирование становится одним из решающих научных факторов формулирования стратегии и тактики общественного развития [1, с.190]. Прогнозирование на основе моделей кривых роста основывается на экстраполяции, то есть на продолжении последующих периодов тенденции развития показателей, установленной по предыдущим периодам. Так как данный способ прогнозирования предполагает построение аналитической функции, характеризующей зависимость уровней ряда от времени либо тренда, то он именуется аналитическим выравниванием временного ряда [3, с.185].

Методы и организация исследований: основными методами при написании данной статьи выступали: статистический метод и метод прогнозирования. Статистический метод использовался при расчете параметров оценок моделей с помощью метода наименьших квадратов в форме корреляционно-регрессионных моделей. Метод прогнозирования использовался для получения прогнозных значений и формирования выводов относительно статистического качества полученных вычисленных моделей прогнозирования для первого и второго кластера сельскохозяйственных предприятий.

В процедуре прогнозирования на основе кривых роста выделяют следующие этапы:

- 1) выбор одной или нескольких кривых, форма которых соответствует характеру смены временного ряда;
- 2) оценка параметров выбранных кривых;
- 3) проверка адекватности выбранных кривых прогнозируемого процесса или явления, оценка точности моделей и окончательный выбор кривой роста;
- 4) расчет точечного и интервального прогнозов.

Модели кривых роста рекомендуют делить на три группы.

К первой группе относятся функции, используемые для описания процессов с монотонным характером тенденции развития и отсутствия пределов роста. Это типично для тенденций конфигурации многих экономических характеристик промышленных компаний.

Ко второй группе относятся кривые, описывающие процесс, имеющий предел роста в исследуемом периоде. Такие процессы чаще всего демократичны, хотя встречаются и в исследовании экономических процессов на промышленных предприятиях. Функции, относящиеся ко второму классу, называются кривыми с насыщением. Если кривые насыщения имеют точки перегиба, то они относятся к третьему классу – к-подобным кривым.

По кривым третьей группы прогнозируют процессы научно-технического прогресса, нового производства продукции [2, с.1240].

В прогнозировании экономических показателей с помощью кривых роста наиболее часто применяются следующие функции:

- 1) линейный тренд $y = a + bt$; 2) гипербола $y = e^{a+bt}$;
- 2) экспоненциальный тренд: $y = e^{a+bt}$;
- 3) тренд в форме степенной функции $y = a \cdot t^b$;
- 4) парабола второго и высоких порядков: $y = a + b_1t + b_2t^2 + \dots + b_kt^k$.

В подавляющем большинстве случаев расчет оценок параметров моделей производится с помощью метода наименьших квадратов в форме корреляционно-регрессионных моделей, в которых как зависимая переменная служат значения показателей, а фактором является время. Для нелинейных трендовых моделей используют процедуру линеаризации [6, с.200].

В экономической литературе отсутствуют четкие рекомендации по приоритетности того или иного метода выбора кривых роста. Считается, что следует особенно осторожно подходить к решению задач, где используются построенные функции для экстраполяции найденных закономерностей на будущее. Применение кривых роста должно основываться на предвидении о сохранении выявленной тенденции в прогнозном периоде. [5, с.5].

Прогнозирование значений показателей оценки экономической безопасности предприятий соответствующих показателей осуществляется посредством ППП Statgraphics Centurion. Все построенные кривые роста имеют разное статистическое качество. Это подтверждают значение коэффициента детерминации (R^2), статистика Фишера (F) и статистика Дарбина-Уотсона (DW). Значимость коэффициентов регрессии в модели подтверждает – статистика Стьюдента. Объяснением уровня относительного статистического качества разработанных моделей является факт, что почти все они имеют значимые коэффициенты уравнений по критерию – статистики Стьюдента и адекватно описывающие процесс, подтверждающий статистика Фишера, имеют достаточные значения коэффициентов детерминации, а критерий Дарбина-Уотсона свидетельствует о наличии корреляции остатков, что отрицательно влияет на прогнозные возможности моделей. Однако оперативно прогнозируя, то есть только на один период, получаем относительно достоверные прогнозные значения [4, с.85].

Для первого кластера сельскохозяйственных предприятий вычисленные модели прогнозирования выглядят так:

$$x_1 = \sqrt{\frac{(1,457 + 4,304)}{T}} ; \text{ (модель имеет относительное качество) } \quad (1)$$

$$R^2 = 14,10 ; F = 6,56 ; DW = 2,306 ;$$

$$x_2 = \sqrt{\frac{(6,959 - 6,194)}{T}} ; \text{ (модель статистически некачественная) } \quad (2)$$

$$R^2 = 1,35 ; F = 0,55 ; DW = 1,988 ;$$

$$x_3 = 0,197 + 0,114 \times \sqrt{(T)} ; \text{ (модель имеет относительное качество) } \quad (3)$$

$$R^2 = 3,74 ; F = 1,55 ; DW = 2,362 ;$$

$$x_4 = \sqrt{\frac{0,225 + 0,512}{T}} ; \text{ (модель имеет относительное качество) } \quad (4)$$

$$R^2 = 13,36 ; F = 6,17 ; DW = 1,994 ;$$

$$x_5 = \sqrt{(6,456 + 0,003) \times (T)^2} ; \text{ (модель статистически некачественная) } \quad (5)$$

$$R^2 = 1,77 ; F = 0,72 ; DW = 2,231 ;$$

$$x_6 = \frac{0,779 - 0,460}{T}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (6)$$

$$R^2 = 2,52; F = 1,03; DW = 1,717;$$

$$x_7 = \sqrt{\frac{(1283,04 + 5982,97)}{T}}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (7)$$

$$R^2 = 27,16; F = 14,92; DW = 2,032;$$

$$x_8 = \left(\frac{4,788 + 1,086}{T}\right)^2; \text{ (модель статистически некачественная)} \quad (8)$$

$$R^2 = 1,36; F = 0,55; DW = 1,383;$$

$$x_9 = \frac{1}{(0,435 + 0,0006) \times T^2}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (9)$$

$$R^2 = 8,32; F = 3,63; DW = 1,551;$$

$$x_{10} = 1,581 + 0,2958 \times \ln(T); \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (10)$$

$$R^2 = 5,95; F = 2,53; DW = 1,787;$$

$$x_{11} = \sqrt{(0,3569 + 0,0002) \times (T)^2}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (11)$$

$$R^2 = 7,91; F = 3,43; DW = 1,260;$$

$$x_{12} = \sqrt{(48,582 - 0,018) \times (T)^2}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (12)$$

$$R^2 = 5,47; F = 2,32; DW = 2,378;$$

$$x_{13} = \frac{0,511 - 0,174}{T}; \text{ (модель статистически некачественная)} \quad (13)$$

$$R^2 = 5,47; F = 2,32; DW = 2,378;$$

$$x_{14} = \frac{\ln(-0,458 - 0,715)}{T}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (14)$$

$$R^2 = 5,72; F = 2,43; DW = 2,035;$$

$$x_{15} = \ln(1,134 - 0,0005) \times (T)^2; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (15)$$

$$R^2 = 12,48; F = 5,70; DW = 1,589;$$

$$x_{16} = \frac{154,162 + 699,85}{T}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (16)$$

$$R^2 = 11,10; F = 5,00; DW = 1,298;$$

$$x_{17} = \ln \frac{(-0,806 + 0,336)}{T}; \text{ (модель статистически некачественная)} \quad (17)$$

$$R^2 = 0,81; F = 0,33; DW = 2,282.$$

Для второго кластера сельскохозяйственных предприятий вычисленные модели прогнозирования выглядят так:

$$x_1 = 1,650 - 0,001 \times T^2; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (1)$$

$$R^2 = 7,85; F = 1,87; DW = 2,093;$$

$$x_2 = 2,6927 - 0,455\sqrt{T}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (2)$$

$$R^2 = 12,361; F = 3,95; DW = 1,07;$$

$$x_3 = 1,6196 - 0,0613 \times T; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (3)$$

$$R^2 = 12,9; F = 3,25; DW = 2,511;$$

$$x_4 = \frac{1}{(1,371 + 0,008 \times T^2)}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (4)$$

$$R^2 = 14,0; F = 3,58; DW = 2,426;$$

$$x_5 = \frac{1}{(0,491 + 0,0261 \times T^2)}; \text{ (модель имеет относительное качество)} \quad (5)$$

$$R^2 = 22,09; F = 6,24; DW = 2,012 ;$$

$$x_6 = \frac{1}{(0,896 + 7,504 \div T)}; \text{(модель статистически качественная)} \quad (6)$$

$$R^2 = 55,03; F = 26,9; DW = 2,391;$$

$$x_7 = \ln(3,373 + 0,0009 \times T); \text{(модель статистически качественная)} \quad (7)$$

$$R^2 = 4,23; F = 0,97; DW = 2,046 ;$$

$$x_8 = \sqrt{411,867 + 2,949 \times T^2}; \text{(модель имеет относительное качество)} \quad (8)$$

$$R^2 = 14,31; F = 3,68; DW = 2,536 ;$$

$$x_9 = \frac{1}{(0,681 + 1,602 \div T)}; \quad \text{(модель имеет относительное качество)} \quad (9)$$

$$R^2 = 45,27; F = 18,20; DW = 1,341;$$

$$x_{10} = \frac{1}{(0,681 + 1,589 \div T)}; \quad \text{(модель статистически качественная)} \quad (10)$$

$$R^2 = 9,03; F = 2,18; DW = 1,987 ;$$

$$x_{11} = \sqrt{(0,761 + 0,033 \times T^2)}; \text{(модель имеет относительное качество)} \quad (11)$$

$$R^2 = 12,27; F = 3,08; DW = 1,141;$$

$$x_{12} = \sqrt{(23,517 + 52,074 \div T)}; \text{модель имеет относительное качество)} \quad (12)$$

$$R^2 = 18,59; F = 5,02; DW = 1,629 ;$$

$$x_{13} = 0,412 + 0,002 \times T^2; \text{(модель имеет относительное качество)} \quad (13)$$

$$R^2 = 1,85; F = 0,41; DW = 2,341;$$

$$x_{14} = \sqrt{\frac{(0,268 + 0,343}{T}}; \text{(модель имеет относительное качество)} \quad (14)$$

$$R^2 = 6,55; F = 1,54; DW = 2,211 ;$$

$$x_{15} = \sqrt{\frac{1}{(0,503 + 3,876)}}; \text{(модель статистически качественная)} \quad (15)$$

$$R^2 = 41,31; F = 15,5; DW = 2,577 ;$$

$$x_{16} = 78,071 + 1,476 \times T; \text{(модель статистично некачественная)} \quad (16)$$

$$R^2 = 0,56; F = 0,12; DW = 2,001 ;$$

$$x_{17} = (0,5868 + 0,0003 \times (T^2))^2; \text{(модель имеет относительное качество)} \quad (17)$$

$$R^2 = 11,81; F = 2,95; DW = 1,758 .$$

Заключение. Подводя итог деятельности сельскохозяйственных предприятий, можно отметить, что экономическое прогнозирование даёт возможность отыскать просчёты в действиях конкурирующих субъектов и моделировать своё поведение так, чтобы в любой момент знать, как необходимо реализовывать собственную стратегию, отталкиваясь от имеющихся в распоряжении рычагов влияния.

Основными задачами работы управления сельскохозяйственными предприятиями в настоящее время в ЛНР Белокуракинского муниципального округа являются следующими:

1) обеспечение наращивания объемов производства валовой продукции сельского хозяйства;

2) осуществление мониторинга состояния выплаты арендной платы за аренду земельных паев и принятие мер по соблюдению арендаторами условий договора;

3) проведение мероприятий по обеспечению сельскохозяйственными предприятиями посева озимых зерновых культур под урожай в следующем году в объемах, обеспечивающих продовольственную безопасность ЛНР;

4) осуществление мониторинга проведения жатвы и осенне-полевых работ;

5) содействие в привлечении инвестиций в развитие агропромышленного комплекса ЛНР.

Литература

1. Караваева М.В. Новые вызовы экономической безопасности России / М.В. Караваева, М.Ю. Лев // Вестник института экономики российской академии наук. – 2023. – №3. – С. 177-193.
2. Семенюк М.И. Влияние глобальных угроз на национальную экономическую безопасность РФ / М.И. Семенюк, П.П. Литвинова, Ю.В. Истомина // Финансы и кредит. – 2019. – №2. – С. 1239-1243.
3. Синельникова М.Э. Экономическая безопасность на современном этапе развития / М.Э. Синельникова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – №5/3 (80). – С. 184-187.
4. Соловьев А.И. Глобальные риски: современное состояние и перспективы прогнозирования / А.И. Соловьев // Развитие и безопасность. – 2020. – №1. – С. 80-86.
5. Пороховский А.А. Цифровизация и территория как факторы обеспечения экономической безопасности // А.А. Пороховский, С.В. Кайманакова // сборник тезисов докладов международной научной конференции, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Ломоносова», 12 октября 2019г. / под ред. А.А. Пороховского, С.В. Кайманакова. – Москва: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. – С.4-6.
6. Ходорова Е.О. Оценка экономической безопасности металлургических предприятий // Е.О. Ходорова // Вопросы студенческой науки. Выпуск № 4(68), апрель 2022. – С. 191-204.

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.И. Лаврикова,

доктор экономических наук, доцент,

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

(Академия ФСО России)

И.Г. Кочергин,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры истории, политологии и государственной политики

Среднерусского института управления - филиал РАНХиГС

Аннотация. Изменения, происходящие в современной экономике, часто называют четвертой промышленной революцией или цифровой революцией, что связано с прорывным развитием современных систем автоматизации, обменом данными и технологиями интеграция цифровых систем во все сектора экономики. Термин «Промышленность 4.0» или «Экономика 4.0» есть революция, основанная на широком использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всех сферах человеческой деятельности. Таким образом, оцифровка стала фундаментальной опорой развития отрасли 4.0, а также проявлением адаптации к функционированию в условиях цифровой экономики. Относительно новым измерением конкурентоспособности является так называемая цифровая конкурентоспособность, охватывающая различные факторы процесса цифровой трансформации. В последнее время она приобретает все большее значение как источник конкурентного преимущества на корпоративном уровне и региональной экономики. Целью данного исследования является оценка роли цифровой трансформации в формировании конкурентоспособности региональной экономики.

Ключевые слова: цифровизация, региональная экономика, конкурентоспособность, информационно-коммуникационные технологии.

Введение. Концепция развития «Индустрии 4.0» связана с трансформацией (цифровой, технологической и организационной) производственных процессов и основана на объединении людей, машин и цифровых данных на основе ИКТ. Происходящие процессы

цифровых преобразований приводят к структурным изменениям модели функционирования предприятий, экономики и общества, что необходимо учитывать при оценке конкурентоспособности региональной экономики. Это влечет за собой необходимость соответствующей корректировки методики оценки конкурентоспособности с учетом ее технологического аспекта.

В целом, конкурентоспособность региональной экономики может способствовать созданию такого конкурентного потенциала, который позволит достичь целей экономического роста [2]. Сущность конкурентоспособности может рассматриваться как этапы достижения целей развития. Конкурентоспособность показывает результаты конкуренции, определяется ресурсами, принадлежащими данной территории, и создают конкурентный потенциал региональной экономики.

Конкурентный потенциал строится, прежде всего, на основе имеющихся ресурсов, среди которых особо следует отметить ресурсы нематериальные, значение которых постоянно возрастает. Эксперты считают, что больший процент стоимости рынка компаний основан на нематериальных активах, включая использование больших данных или программного обеспечения. В экономической литературе [3, 5, 6, 7] можно столкнуться с мнением, что в современной экономике большие данные стали фактором производства, влияющим на эффективность осуществление предпринимательской деятельности и определение новых социально-экономических отношений. Умение извлекать выгоду из этих данных все чаще будут определять конкурентную позицию компаний и экономики в целом.

Методы и организация исследования. Дискуссия о возможностях и проблемах цифровизации продолжается уже много лет. Многие исследователи пытаются оценить влияние цифровизации на предприятия, потребителей, экономику или учреждения [5, 8, 9]. Исследователи сходятся во мнении, что в настоящее время цифровая экономика является основным элементом региональной трансформации территорий и создает новые возможности решения многих проблем, но также несет в себе ряд проблем. На основе анализа исследований и собственного наблюдения за изменениями, происходящими в этой области, на рисунке 1 показаны потенциальные каналы воздействия цифровой трансформации на региональную конкурентоспособность экономики, которая возникает в результате структурных изменений модели функционирования предприятий, экономики и общества.

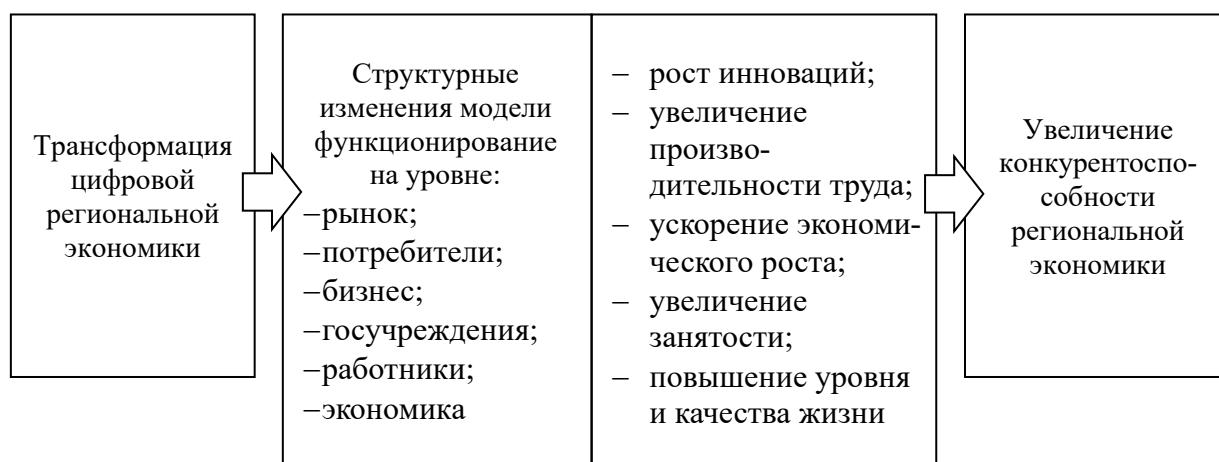

Рис. 1. Потенциальные каналы влияния цифровой трансформации на конкурентоспособность региональной экономики

Цифровизация способствует изменению структуры экономики за счет роста вклада цифровой экономики в ВВП, тем самым способствуя экономическому росту (рис.2). Кроме того, преобразование всех секторов экономики посредством цифровизации способствует производству товаров и услуг более высокого качества по сниженным ценам.

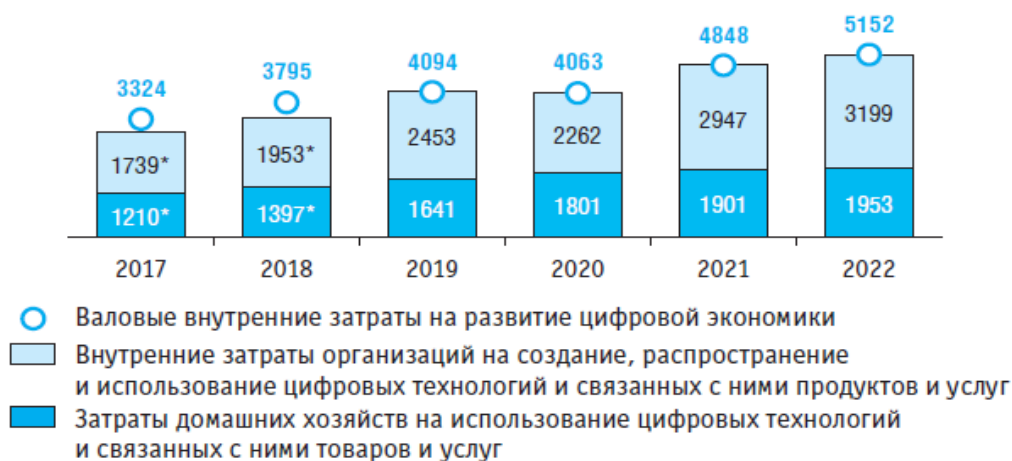

Рис. 2. Затраты на развитие цифровой экономики РФ, млрд. руб. [4]

Примечание: * Без учета затрат на цифровой контент

Цифровые технологии также меняют способ ведения бизнеса и взаимодействуют с клиентами и поставщиками, расширяя возможности для создания бизнес-моделей и внедрения инноваций. Цифровые решения позволяют повысить эффективность экономических процессов за счет поддержки развития интернета и его использования в бизнесе, в результате чего повышается производительность труда. Цифровизация также облегчает доступ к новым рынкам и новым клиентам, что приводит к росту экспорта. Также увеличивается качество рынка труда благодаря удаленной работе и дистанционному образованию. Хорошим примером здесь является формирование экономики совместного использования, в которой осуществляется деятельность через платформы совместной работы, создающие общедоступный рынок временного использования товаров или услуг.

Рост цифровой экономики также означает более дешевый доступ к продуктам и услугам, а также ряда инновационных инициатив, что должно сделать цифровые технологии более доступными, уменьшив неравенство [10]. С точки зрения конкурентоспособности региональной экономики, также важна способность предприятий конкурировать. Развитие цифровой экономики предоставляет малым и средним предприятиям новые возможности для инноваций и роста, поскольку использование цифровых инструментов (например, облачных решений) приводит к повышению их конкурентоспособности на рынке.

Однако, несмотря на то, что цифровые технологии приносят большие преимущества в производительности, они также создают новые проблемы для компаний, поскольку меняются производственные процессы, источники конкурентных преимуществ и рыночные структуры. Изменения технологии может привести к сбоям в работе предприятия и общество в целом. Положительные эффекты ИКТ не происходят автоматически и не являются однозначными. С одной стороны, они могут способствовать улучшению экономических и социальных результатов и быть движущей силой инноваций, повышения производительности труда и конкурентоспособности. С другой - они имеют негативные последствия для устойчивого развития и создают неравные риски распределения преимуществ трансформации.

Неоднозначна также роль цифровизации в контексте занятости. В краткосрочной перспективе использование роботизации и автоматизации может привести к снижению занятости в некоторых секторах экономики из-за исчезновения традиционных профессий. Между тем, в долгосрочной перспективе применение решений искусственного интеллекта может привести к росту занятости в целом и повысить его качество за счет появления новых профессий, создающих возможности для трудоустройства более высокого качества.

Таким образом, влияние цифровой трансформации национальной экономики на ее конкурентоспособность не очевидно, а будет зависеть от уровня развития и цифровой готовности всех заинтересованных сторон, а также политики, принятой и реализованной на национальном и региональном уровнях.

Понятие конкурентоспособности основано на многих теориях, но до сих пор не имеет формализованную теорию региональной конкурентоспособности, она по-прежнему обогащается новыми сюжетами, все больше приобретая междисциплинарный характер. В традиционном смысле, экономика является конкурентоспособной, если создает условия, которые обеспечивают поддержание постоянного повышения производительности и уровня жизни населения в долгосрочной перспективе. Это динамичная категория, неразрывно связанная не только с экономическим ростом, но и с экономическим прогрессом. В том числе, наиболее обсуждаемыми видами конкурентоспособности являются инвестиционная конкурентоспособность. Динамично меняющемуся миру необходимость отойти от традиционного восприятия конкурентоспособности и рассмотреть всеобъемлющую теорию в социальном, экологическом и технологическом аспектах. Традиционное измерение конкурентоспособности, расширенной за счет социальной и экологической перспектив, приведет к концепции, так называемой, устойчивой конкурентоспособности.

Цифровая конкурентоспособность также является новым измерением конкурентоспособности, учитывая ее технологическую сторону. Эта проблема приобретает все большее значение как источник конкурентного преимущества на уровне предприятий и региональной экономики. Для дальнейшего исследования можно предположить, что цифровая конкурентоспособность - это способность национальной экономики достижения целей развития в региональной среде с помощью инструментов цифровизации.

Измерение эффектов цифровой экономики создает множество методологических проблем, возникающих из-за отсутствия общепринятого определения и актуальности статистики первичных данных. Кроме того, быстрые изменения в области ИКТ должны также повлечь за собой изменение способа измерения конкурентоспособности, что говорит о непрерывности этого процесса.

Для оценки цифровой конкурентоспособности необходимо создание новой концептуальной основы, определяющей цифровую конкурентоспособность как способность экономики внедрять цифровые технологии, ведущие к трансформации процедур государственного управления, бизнес-моделей и всего общества. Предполагается, что технологическое развитие - это необходимое условие будущего процветания экономики, но не достаточное для достижения максимальной выгоды. Цифровые технологии должны быть не только реализованы, но и изучены соответствующим образом, чтобы обеспечить достижение двух важных целей: повышение эффективности и увеличение объема и качества услуг. Такой подход нашел свое выражение в построении синтетического индекса цифровой конкурентоспособности технологии, являющимся одним из включенных элементов (рис.3).

Рис. 3. Структура индекса цифровой конкурентоспособности

При расчете индекса цифровой конкурентоспособности подробно описаны три основы конкурентоспособности, включающие по три субфактора. Область «наука» включает в себя нематериальную инфраструктуру, необходимую для обучения и исследования в

области технологии, а область «технологии» оценивает общую среду, в которой возможно это развитие цифровых технологий. «Процессная область» цифровой зрелости определяет готовность экономики к цифровой трансформации. Оценивается, как хорошо соответствующие ИТ-практики применяются всеми субъектами экономики, включая государственное управление. Каждый из представленных 9 субфакторов сочетает в себе ряд парциальных показателей, которые позволяют измерить региональную цифровую конкурентоспособность.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

Цифровая трансформация приводит к структурным изменениям модели функционирования предприятий, экономики и общества, что влияет на региональную конкурентоспособность экономики. Оценка этого воздействия - непростая задача, что подтверждают многочисленные исследования. Тем не менее большинство исследователей указывают на влияние цифровых технологий на экономический рост и производительность, а также на занятость и социальное неравенство.

Уровень цифровизации в разных регионах отличается высокой дифференциацией, о чем свидетельствуют рейтинги цифровой конкурентоспособности.

Стратегии экономического роста, основанные на развитии традиционных отраслей промышленности, экспорта, иностранных инвестиций, относительно низких затратах на рабочую силу, постепенно истощаются. В этой ситуации цифровизация может стать новым драйвером экономического роста и устойчивости территорий, а значит, и повышения конкурентоспособности.

Генезис регионов, обладающих высоким потенциалом роста в цифровой области, обусловлен хорошим образованием населения, большим количеством специалистов в области ИКТ, хорошо развитыми цифровыми компетенциями, высоким качеством цифровой инфраструктуры, последовательным и динамичным развитием цифровой экосистемы.

Сокращение дистанции с цифровыми лидерами возможно за счет ускорения процесса цифровизации существующих отраслей, а также за счет развития новых отраслей интернета вещей, больших данных и искусственного интеллекта.

Чтобы в полной мере использовать потенциал цифровой трансформации для повышения уровня конкурентоспособности, регионам необходимо сотрудничать друг с другом, благодаря чему они могут достичь эффекта масштаба и использовать лучшие практики для решения подобных проблем.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.

2. Кластеры в цифровой экономике: методология, тенденции, практика / Г. А. Яшева, М. А. Слонимская, Ю. Г. Вайлунова [и др.]. – Витебск : Витебский государственный технологический университет, 2023. – 219 с. – ISBN 978-985-481-729-3.

3. Маркова, Е. С. Цифровая трансформация государственного управления: теория, методология, практика / Е. С. Маркова, А. Е. Кисова, Н. Н. Зюзина. – Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2022. – 170 с. – ISBN 978-5-00175-112-0.

4. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7598-3011-5.

5. Цифровизация экономических систем: теория и практика / А. В. Бабкин, Р. И. Акмаева, Ю. Д. Александров [и др.]. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2020. – 796 с. – ISBN 978-5-7422-6931-1. – DOI 10.18720/IEP/2020.3.

6. Бабич, Т. Н. «Умная специализация» как инструмент инновационного развития экономики региона / Т. Н. Бабич, Ю. С. Положенцева, И. Ф. Мальцева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 6(50). – С. 43-48.

7. Боргардт, Е. А. Формирование инновационного кластера в условиях цифровых трансформаций / Е. А. Боргардт // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3(42). – С. 5-17. – DOI 10.18323/2221-5689-2020-3-5-17.

8. Строев, В. В. Формирование новых нарративов в сфере исследования региональной экономики / В. В. Строев // Вестник университета. – 2023. – № 10. – С. 5-11. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-10-5-11.

9. Тихончук, Р. Г. Развитие парадигмы стратегирования в региональном управлении / Р. Г. Тихончук // Human Progress. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 14. – DOI 10.34709/IM.174.14.

10. Ткачук, П. Ю. Структурно-логическая модель цифровой трансформации экономики / П. Ю. Ткачук // Торговля и рынок. – 2021. – № 4-1(60). – С. 235-244.

ОЦЕНКА НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М. Мищерякова

студент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию оценки недвижимости в условиях Белгородской области. Рассмотрены основные понятия и Федеральный закон, на основе которого регламентируется проведение анализа. Также изучена диаграмма, которую предоставили Росстат и Росреестр по изменению цен на один квадратный метр в Белгородской области в период с октября 2021 года по сентябрь 2024 года включительно.

Ключевые слова: недвижимость; оценка недвижимости; купле – продажа; курс валют; рыночная стоимость; оценочные факторы.

Введение. Каждый человек совершает множество купле – продаж за всю жизнь. Он может осуществлять как маленькие сделки, так и крупные, в том числе с недвижимостью. Однако, перед тем, как приобрести объект или выставить его на рынок, необходимо провести оценку, которая помогает установить цену в соответствии с принципами, не нарушая Федеральный закон.

Методы и организация исследования. Под понятием недвижимость подразумевается вид имущества, который связан с землей и не может быть перемещен без причинения ущерба. К ним относятся: земельные участки, дома, участки недр и прочее. В свою очередь, оценка недвижимости – это проведения анализа и исследования объекта для определения его рыночной стоимости или отдельных прав. Данный процесс регламентируется Федеральным Законом от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и осуществляется частными лицами, а также компаниями, которые получили аккредитацию. [1]

В современных реалиях рынок недвижимости стремительно растет. Цены на новостройки в России, за пять лет, выросли на 119% за один квадратный метр и увеличились с 64 069 рублей до 140 371 рубля, а на вторичном рынке с 58 528 рублей до 97 418 рублей к декабрю 2023 года. Данные изменения можно обосновать тем, что произошел рост ипотечных ставок после повышения ключевой ставки Центрального Банка. [5]

Однако, если в других городах Российской Федерации покупка жилья является простым решением, то в Белгородской области необходимо оценить все «за» и «против» прежде, чем пойти на такой ответственный шаг. Регион подвергается массированным обстрелам с конца 2023 года, что повлияло на покупательский спрос и проведение оценок недвижимости тех, кто хочет сменить место жительства в связи со сложной обстановкой.

По данным Росстат и Росреестра можно проанализировать диаграмму изменения цен на один квадратный метр в Белгородской области, которая представлена на рисунке 1 в период с 08 октября 2021 года по 26 сентября 2024 года. [5]

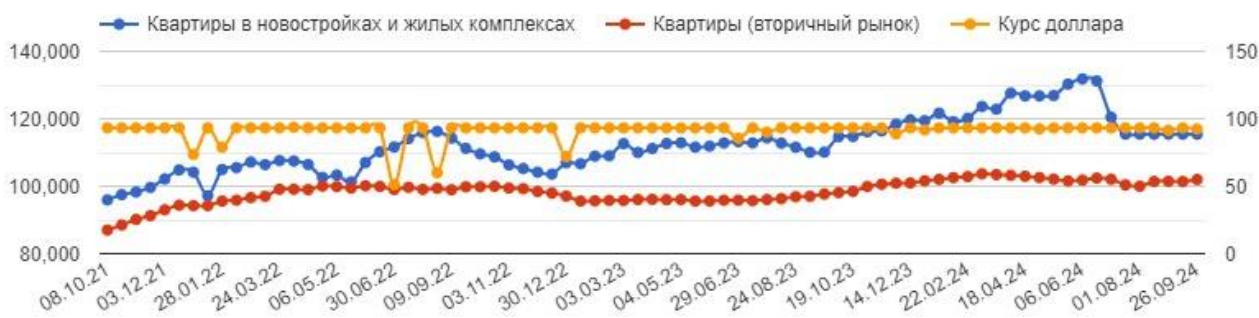

Рис. 1. Динамика изменения цен в Белгородской области на один квадратный метр за 2021 – 2024 год

Анализируя рисунок 1 можно отметить, что за первые два месяца цены на рынке недвижимости стремительно росли, также увеличилось и количество совершенных сделок в Белгородской области на 10% и достигло отметки в 75 390 договоров купли – продаж.

В период с 3 декабря 2021 года по 30 июня 2022 года цена на вторичном рынке увеличиваются с 88 тысяч рублей до 100 тысяч рублей за один квадратный метр, но квартиры в новостройках и жилых комплексах претерпевают большие снижения показателей с 107 тысяч рублей до рекордных 98 тысяч рублей. Также, в этот промежуток, отмечается изменение валюты и его снижение до 51 рубля за доллар.

В период с 20 июня 2022 года по 30 декабря 2022 года стабильность удерживалась на цены по вторичному жилью, а новостройки попали под снижение цен с 117 тысяч рублей до 103 тысяч рублей за один метр квадратный. В этом промежутке претерпеваются большие изменения в сфере иностранной валюты. Стоит отметить, что в феврале 2022 года началась специальная военная операция, которая и повлияла на сферу недвижимости. Количество сделок за 2022 год снизилось на 31%, причем меньше всего договоров было заключено во втором квартале.

С 30 декабря 2022 года по 14 декабря 2023 года есть небольшие скачки роста и снижения, но, в целом, в сфере первичного жилья идет медленный темп развития, равным счетом, как и на вторичном рынке. Это показатели хорошо повлияли на рост продаж и увеличили их на 26%.

В период с 14 декабря 2023 года по 26 сентября 2024 года курс придерживается стабильности - 95 рублей за доллар, стремительно растут цены на все виды жилья, но спрос уменьшается во времена обстрелов. Как только в город возвращается спокойная обстановка, то снова появляется интерес к покупке недвижимости. Также, на цену влияют государственные программы поддержки: льготная, семейная, губернаторская ипотека, что сказывается на желании иметь квартиру в новостройке, нежели на вторичном рынке. Однако, в связи с прекращение выдачи некоторых ипотек и увеличение процентной ставки, количество заключенных сделок снизилось на 7% за первые два квартала.

В целом, данная диаграмма показывает, что на покупку недвижимости влияет обстановка в городе и курс доллара, который подавал надежды на ослабление рубля, чего не произошло. На данный момент рынок недвижимости переполнен предложениями продаж, однако спрос не так высок, особенно это касается близлежащих районов области к приграничью.

Так как город подвергается обстрелам и налетам беспилотников, власти советуют проводить оценку недвижимости, чтобы в случае повреждения имущества можно было решить следующие вопросы:

- возникновение спорных ситуаций с налоговым органом;
- оценка ущерба нанесенного недвижимости;
- решение имущественных споров;
- для страховой компании про оформление ипотечного кредитования;
- прочее.

Во всех перечисленных случаях оценку проводит независимый оценщик или эксперт. Самостоятельно банк может оценить недвижимость в соответствии с Федеральным законом от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в том случае, если не была оформлена закладная.

Всего существует 4 вида стоимости:

- рыночная (выставляется средняя цена, которая определяется путем сравнения с аналогичными объектами);
- ликвидационная (выставляется цена, которая будет ниже рыночной для быстрой продажи объекта);
- инвестиционная (стоимость будет исходить из инвестиционных целей использования объекта);
- кадастровая (стоимость, будет установленная после проведения государственной кадастровой оценки). [2,4]

Во время проведения оценки недвижимости эксперты обращают внимание на такие факторы как:

- местоположение;
- возраст постройки и количество этажей;
- наличие и качество ремонта, а также балконов, высота потолков;
- общий уровень инфраструктуры района;
- качество строительных материалов, которые были использованы при строительстве. [4]

Благодаря перечисленным элементам можно оценить имущество и избежать споров относительно ценовой категории объекта. Также, с помощью данного анализа предоставляется возможность получить меры поддержки в качестве единовременной выплаты или жилищного сертификата, который выдают при полной утрате жилплощади.

В целом, даже не смотря на сложную обстановку, к 2026 году в Белгороде планируется построить 499 тысяч квадратных метров жилья в таких микрорайонах как: Парковый, Восточный, а также на улицах Губкина, Славянской, Белгородского полка и других. Именно поэтому эксперты рекомендуют покупать квартиры в новостройках заранее, пока не произошло увеличение цен и изменение ипотечных условий. [6]

Заключение. Таким образом, оценка недвижимости является необходимым аспектом в области ценовой категории имущества для проведения купле – продажи. В Белгородском районе данный анализ является важным элементом с учетом нынешней обстановки. Рынок недвижимости имеет динамическое изменение как в лучшую, так и в худшую сторону. На данный момент на рынке недвижимости предложений больше, чем спроса, особенно это касается муниципалитетов, которые находятся рядом с границей.

Литература

1. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102 - ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ.
3. Вахрушев В.И., Курзаева Л.В. Обзор методов и средств интеллектуального анализа данных при оценке стоимости жилой недвижимости // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 108-110.
4. Банк ДОМ.РФ // URL: <https://domrfbank.ru/mortgage/articles/real-estate-estimate> (дата обращения: 30.09.2024).
5. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии // URL: <https://ru.reestrzgos.com/> (дата обращения: 30.09.2024).
6. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 30.09.2024).

ПРОВЕРКА СООТВЕТСТВИЯ ПАРАМЕТРОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

А.В. Мокина,

аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

М.Н. Огула,

магистрант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье определена степень соответствия параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов регионов России для установления уровня угроз пространственному развитию.

Ключевые слова: пространственное развитие, распределение ресурсов, население региона, валовой региональный продукт, основные фонды региона

Введение. Эффективность пространственной организации и обустройства территории региона, ее районирование и зонирование зависит от обеспеченности ресурсами.

Несоответствие параметров распределения региональных ресурсов может создать угрозы для функционирования территориальных хозяйственных комплексов и привести к разрушению пространственного каркаса страны [3, С. 216].

Сбалансированность размещения трудовых, промышленных и других факторов производства имеет высокую значимость для результативности территориальных комплексов на основе эффективности системы расселения и территориальной организации экономики. В свою очередь, ресурсная ограниченность создает барьеры для территориального развития, замедляет экономический рост, фрагментирует освоенность и использование экономического пространства страны.

В условиях формирования тенденций к концентрации ресурсов и активов в ограниченном количестве территорий, усилении межтерриториальных дисбалансов и повышения степени контрастности факторной обеспеченности региональных комплексов повышается актуальность проверки и контроля параметров территориальных социально-экономических систем.

Методы и организация исследования. По мнению многих экономистов, в регионах России наблюдается отток ресурсов, приводящий к потере возможностей их дальнейшего развития и разрушающий социально-экономический потенциал функционирования и дальнейшего развития [1, С. 454; 4, С. 102].

Метод корреляционного анализа позволяет оценить масштабы баланса и диспропорций на региональном уровне. В исследовании на основе расчета линейного коэффициента корреляции будет установлена степень соответствия параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов.

Лавриковой Ю. Г. и Суворовой А. В. предложен алгоритм проверки качества распределения региональных ресурсов и активности территориальных хозяйственных комплексов [2, С. 158], его характеристика рассмотрена в таблице 1.

Как видно, в качестве индикатора активности территориальных хозяйственных комплексов используется значение валового регионального продукта. Лаврикова Ю. Г. и Суворова А. В. как критерий ресурсов территории считают целесообразным использовать показатель численности населения региона. По нашему мнению, ключевым фактором производства в регионе также является стоимость основных фондов. Поэтому проведем проверку соответствия параметров распределения региональных ресурсов и активности хозяйственных комплексов по численности населения и по стоимости основных фондов.

Графический анализ корреляционной связи численности населения регионов РФ с величинами валового регионального продукта за 2022 г. визуализирован на рисунке 1.

Таблица 1

Характеристика показателя для определения степени соответствия параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов

Показатель	Формула	Порядок интерпретации результата	Шкала оценки показателя с точки зрения угроз пространственному развитию	
Степень соответствия параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов	$R = \frac{\sum(X_i - \bar{X})(Y_i - \bar{Y})}{\sqrt{\sum(X_i - \bar{X})^2 \sum(Y_i - \bar{Y})^2}},$ <p>где X_i – значение ресурса в i-м регионе; Y_i – валовой региональный продукт i-го региона; $\bar{X}, \bar{Y}$ – средние значения ресурса и ВРП.</p>	Сравнение результата R со шкалой оценки	$R > 0,9$	Стабильное состояние
			$0,7 < R \leq 0,9$	Умеренный риск
			$R \leq 0,7$	Высокий риск

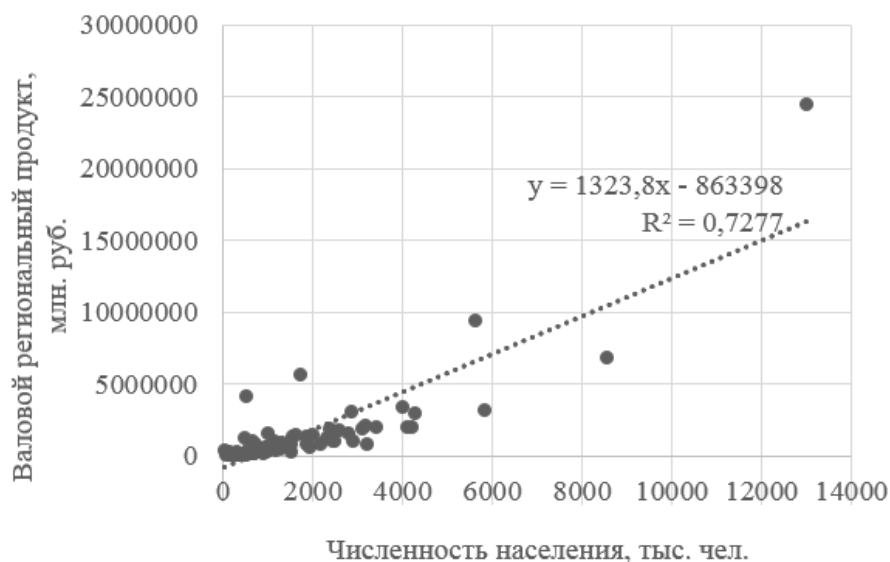

Рис. 1. Поле корреляции численности населения регионов РФ с ВРП в 2022 г.

Коэффициент детерминации составил 0,7277, на графике можно увидеть несколько «выбросов», что показывает умеренную зависимость распределения населения с величинами ВРП.

Графический анализ корреляционной связи стоимости основных фондов регионов РФ с величинами валового регионального продукта за 2022 г. визуализирован на рисунке 2.

Зона разброса полученных точек на графике достаточно компактная, что свидетельствует о высокой зависимости произведенного в регионе продукта от имеющихся основных фондов.

Результаты расчетов показателей степени соответствия параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов по регионам России в 2022 г. рассмотрены в таблице 2.

Расчеты показали, что в регионах России существует умеренный риск пространственного развития от несбалансированности распределения населения. При этом основные фонды между территориальными хозяйственными комплексами распределены достаточно равномерно и эффективно, что подтверждает размер коэффициента $R=0,985$.

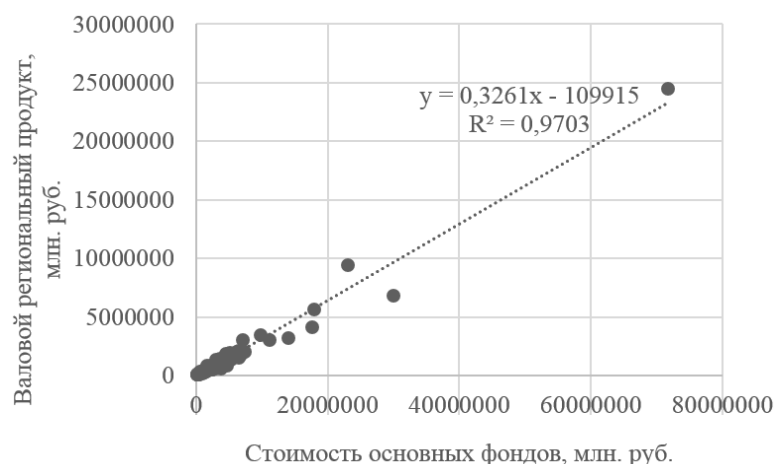

Рис. 2. Поле корреляции стоимости основных фондов регионов РФ с ВРП в 2022 г.

Таблица 2

Степень соответствия параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов по регионам России в 2022 г.

Название концепции	Содержание концепции	Уровень угрозы пространственному развитию
Степень соответствия параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов (по численности населения)	0,853	Умеренный риск
Степень соответствия параметров распределения в пространстве ресурсов и активности хозяйственных комплексов (по стоимости основных фондов)	0,985	Стабильное состояние

Заключение. Благоприятное распределение факторов производства по территории страны создает необходимые условия для функционирования производственного и других секторов регионов.

Проверка соответствия параметров региональных ресурсов и активности хозяйственных комплексов показала нормальный уровень распределения численности населения между субъектами РФ, что не создает значительной угрозы для пространственного развития государства. Распределение производственных мощностей достаточно сбалансировано, что обеспечивает стабильное состояние и высокую результативность территориальной организации общества.

Литература

1. Антонова М. В. Влияние демографических факторов на финансово-экономические результаты региона (на примере Белгородской области) // Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49, № 3. – С. 445-455. – DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-3-445-455.
2. Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 3. С. 152–164. [DOI 10.35854/1998-1627-2021-3-152-164](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164)
3. Чистникова И. В. Стратегирование пространственного развития муниципальных образований: методический аспект / И. В. Чистикова // Пространственное развитие территорий: Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции, Белгород, 24 ноября 2023 года. – Белгород: Эпицентр, 2023. – С. 214-217.
4. Чистникова И. В. Таксономический анализ регионов по критерию сбалансированности развития // Экономические и гуманитарные науки. – 2022. – № 8(367). – С. 101-110. – DOI 10.33979/2073-7424-2022-367-8-101-110.

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.Ю. Паромов,

*к.т.н., доцент кафедры менеджмента факультета экономики и финансов СЗИУ
РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия,*

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения процессов цифровой трансформации управления в сфере образования, приводятся результаты исследования отношения к ним жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Показана положительная оценка большинством граждан внедрения цифровых технологий в сфере образования, как фактора повышения эффективности и доступности образования.

Ключевые слова: информационное общество, образование, информационная безопасность, защита информации, цифровая грамотность, персональные данные.

Введение. Обновление образовательных программ и усиление их практической направленности является важным шагом для улучшения качества подготовки специалистов. В июле 2023 года президент России Владимир Путин поручил правительству обновить образовательные программы, акцентируя внимание на потребностях приоритетных отраслей экономики и укреплении связей между вузами и работодателями. В своем Послании Федеральному Собранию он также подчеркнул важность практической подготовки в рамках программы «Профессионалитет». Кроме того, в рамках национального проекта «Образование» запущены инициативы по модернизации учебных заведений, включая создание центров опережающей профессиональной подготовки для повышения роли практики и внедрения новых технологий в процесс обучения [1, с.69].

Однако внедрение современных технологий в образование сталкивается с проблемами, такими как недостаточная инфраструктура, нехватка квалифицированных преподавателей и разрыв между академическим обучением и нуждами промышленности. В инженерных и технологических специальностях это особенно критично, так как быстрое обновление знаний и навыков имеет решающее значение. Многие образовательные учреждения все еще не могут предоставить студентам доступ к современным технологическим платформам, что ограничивает их возможность применять теоретические знания на практике [2, с.163].

Сочетание академического обучения с практической подготовкой является важным фактором в создании квалифицированных специалистов, готовых к современным вызовам производства и технологий. Для этого необходимо активное взаимодействие между образовательными учреждениями и бизнесом, который должен предоставлять доступ к передовым технологиям и практическому опыту. Важным аспектом является развитие партнерств между университетами и предприятиями для совместной разработки учебных программ и модернизации образовательной инфраструктуры [3, с.24].

Примером успешной интеграции практической подготовки и современных технологий можно считать модель профессиональной подготовки в сфере туризма в Швейцарии. Там программы обучения тесно связаны с реальной профессиональной средой, что позволяет студентам применять свои знания на практике в сотрудничестве с отелями, ресторанами и туристическими агентствами. В России внедрение подобных стажировок могло бы значительно улучшить качество подготовки специалистов, особенно в таких областях, как инженерные и технологические специальности [4, с.76].

Национальный проект «Образование» и программа «Приоритет 2030» являются ключевыми инициативами, направленными на модернизацию образовательных программ в соответствии с потребностями экономики. Эти программы также способствуют укреплению взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями, вовлекая их в разработку стандартов и учебных планов [5, с.708].

Цифровая трансформация в образовании играет важную роль в улучшении образовательного процесса. Внедрение информационных систем способствует более гибкому и персонализированному обучению, что помогает выпускникам лучше адаптироваться к требованиям рынка труда. Цифровизация также становится драйвером повышения эффективности управления в сфере образования, позволяя улучшить коммуникацию как внутри учебных заведений, так и между образовательными организациями и бизнесом [6, с.218].

Существенной возможностью стало для работодателей участие в разработке и корректировке стандартов Федеральных государственных образовательных стандартов. Это позволяет сделать образовательные программы более практико-ориентированными и соответствующими требованиям отраслей [7, с.65]. Ключевым элементом стало участие Советов по профессиональным квалификациям, созданных в рамках национальной системы квалификаций в корректировке Федеральных государственных образовательных стандартов на основе разработанных работодателями профессиональных стандартов [8, с.103].

Усиление практико-ориентированности сферы образования происходят в условиях цифровой трансформации. В этом контексте подготовка кадров требует внедрения высокоэффективных электронных систем, которые способствуют не только улучшению внутренних коммуникаций как внутри образовательных учреждений, обеспечивая более гибкую, доступную и адаптивную образовательную среду, так и между образовательными организациями и бизнесом. Это позволяет обучающимся осваивать материал в интерактивной среде, используя реальные данные и сценарии развития бизнеса, что, в свою очередь, способствует повышению качества подготовки специалистов и их лучшей адаптации к требованиям современного рынка труда. Использование цифровых технологий и информационных систем делает процесс обучения более персонализированным и ориентированным на реальные потребности экономики, что играет ключевую роль в формировании конкурентоспособных и востребованных выпускников [9, с.2].

Таким образом, большинство исследователей считают, что цифровой трансформации управления стала катализатором политики государства по развитию системы образования и усилению его практико ориентированности в соответствии с потребностями общества и бизнеса. Цифровизация и информационные технологии стали основными драйверами для повышения эффективности управления развитием образования. Изменения в управлении поднимают новые вопросы, как в части информационной безопасности, так и отработки новых политик и подходов в изменившихся условиях.

Целью исследования стало выявление факторов влияющих на мнение граждан в контексте цифровой трансформации в сфере образования, а именно выяснить, как граждане оценивают эффективность цифровых технологий в сфере образования, например, использование онлайн-сервисов и платформ для взаимодействия как для обеспечения процессов обучения, так и для связи с административными и организационными органами и т. д.

Материалы и методы. Исследование, направленное на выявление факторов, влияющих на восприятие граждан Санкт-Петербурга и Ленинградской области в условиях цифровой трансформации государственного управления и формирования информационного общества, проводилось в период с 2020 по 2024 годы. Основу эмпирического материала составили данные, собранные в ходе фокус-групп, экспертных опросов и качественных интервью с жителями указанных регионов, проведённых в рамках семинаров и конференций, организованных Торгово-промышленной палатой Ленинградской области (ТПП ЛО). Для сбора информации использовались опросные листы с вопросами обратной связи, которые включали дополнительные вопросы, касающиеся тематики исследования.

Сбор, организация и обработка данных осуществлялись центром оценки квалификации ТПП ЛО с применением стандартных статистических методов. Исследование не преследовало цель получения количественных показателей, а было направлено на выявление тенденций и определение ключевых факторов, влияющих на мнение граждан. Всего было охвачено 15 мероприятий, в которых приняли участие 637 респондентов.

В рамках исследования проверялась гипотеза: «Большинство граждан положительно оценивают внедрение цифровых технологий в сфере образования, считая их важным фактором для повышения доступности образовательных услуг».

Результаты. Исследование показало (рис. 1), что наиболее существенными факторами в контексте цифровой трансформации управления и информационного общества, при положительной оценке в целом, для повышения эффективности и доступности государственных услуг респонденты указали следующие: «доступ к интернету», «доступность реальных данных», «эффективность защиты от хакерских атак, утечек данных», «наличие ложной информации в интернете», «уровень защиты данных и информации», «развитость цифровых платформ для потребителей».

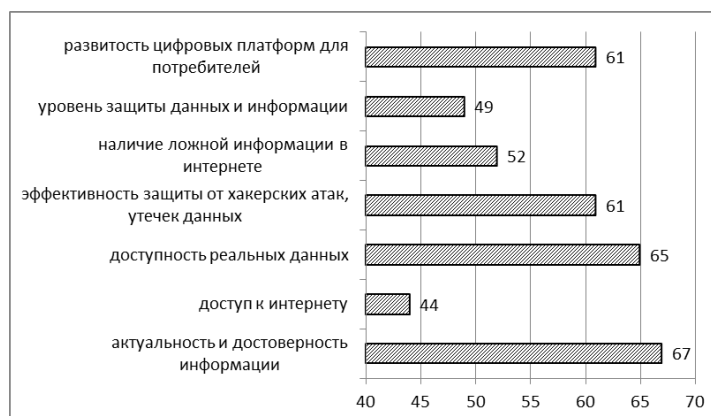

Рис.1 – Ответы экспертов с наибольшим весом на вопрос «Какие факторы Вы считаете наиболее существенными в контексте цифровой трансформации в сфере образования?», в процентах от общего числа респондентов.

Источник: рисунок построен автором.

Следующие факторы «актуальность и достоверность информации» - 67%, «доступность реальных данных» - 65%, «эффективность защиты от хакерских атак, утечек данных» - 61%, «развитость цифровых платформ для потребителей» - 61% было выделено наибольшим количеством опрошенных.

Обсуждение. Результаты исследования подтвердили гипотезу о положительной оценке большинством граждан внедрения цифровых технологий в сфере образования, считая их важным фактором для повышения его доступности, причем они положительно воспринимают цифровую трансформацию, считая ее важной для улучшения доступа образовательным услугам. Особенно высоко оцениваются электронные образовательные услуги, такие как актуальные данные финансовой отчетности, услуги электронных библиотек и справочных систем. Исследование подтвердило высокий уровень доверия граждан к электронным платформам. В тоже время большинство респондентов считают, что для повышения доступности необходимо продолжить работу в части информационной безопасности, ожидая дополнительных мер по обеспечению безопасности личной информации и данных.

Литература

1. Курбатова, Л. А. Новые подходы к организации подготовки кадров в процессе становления и развития системы государственно-общественного управления образованием / Л. А. Курбатова // Становление ценностно-смысловой системы образования : Сборник статей. – Москва : Издательство "Перо", 2019. – С. 68-70. – EDN XABXAS.
2. Корнев, А. К. Практическая подготовка студентов - важнейшее звено подготовки высококвалифицированных инженерных кадров / А. К. Корнев, Я. А. Сорокина, Н. А. Ратчин // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 163-165. – EDN PYLQLR.

3. Абдурахмонова, Ш. А. Модель интеграции обучения и совершенствования практической профессиональной подготовки инженерных кадров / Ш. А. Абдурахмонова // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 21-25. – EDN RLEUSQ.
4. Ларионов, Г. С. Практическая направленность подготовки кадров для туризма в швейцарской системе образования / Г. С. Ларионов, Т. Н. Ефремцева // Вестник РМАТ. – 2023. – № 3. – С. 75-81. – EDN ZEАНOF.
5. Никулина, Ю. Н. Интеграция образования и бизнеса в вопросах практической подготовки кадров для экономики региона / Ю. Н. Никулина // Экономика труда. – 2021. – Т. 8, № 7. – С. 701-714. – DOI 10.18334/et.8.7.112379. – EDN GMJKKP.
6. Лисицына, Л. П. Обновление содержания и усиление практической направленности образовательных программ как основной ресурс повышения качества подготовки кадров / Л. П. Лисицына, И. Н. Кулезнева // Педагогика и психология современного образования: теория и практика : материалы научно-практической конференции, Ярославль, 03–04 марта 2016 года. Том Часть 1. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – С. 217-221. – EDN YRIDXT.
7. Мищенко, М. В. Краткий исторический очерк развития торгово-промышленной палаты российской федерации на примере Белгородской торгово-промышленной палаты / М. В. Мищенко // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 17. – С. 63-68. – EDN RWCXGT.
8. Прошкина, С. И. Коммуникация торгово-промышленных палат на примере Союза "Ленинградская областная торгово-промышленная палата" / С. И. Прошкина // Век информации (сетевое издание). – 2021. – Т. 5, № 1(14). – С. 92-105. – DOI 10.33941/age-info.com51(14)3. – EDN GKPSOG.
9. Болдырева, Н. В. Роль и значение внутренних коммуникаций в условиях современного бизнеса / Н. В. Болдырева // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 3. – EDN XNHVOP.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

А.С. Перевертайло,
студент,
НИУ «БелГУ»

Научный руководитель Н.А. Герасимова,
кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

Аннотация: Цифровая трансформация промышленности является одним из ключевых трендов развития мировой экономики, оказывающим существенное влияние на конкурентоспособность стран и отдельных предприятий. В России данный процесс набирает обороты, становясь приоритетным направлением государственной политики и стратегическим вектором развития бизнеса. Цифровая трансформация является сложным и многогранным процессом, который сопряжен с рядом вызовов и требует комплексного подхода с учетом специфики российской экономики и отраслевых особенностей. В данной статье были рассмотрены показатели использования цифровых технологий в организациях, индексы цифровизации бизнеса по видам экономической деятельности, а также проанализирован уровень инновационной активности организаций. На основе проведенного исследования были сформулированы рекомендации по дальнейшему развитию цифровой трансформации промышленности в России.

Ключевые слова: промышленность, бизнес, технологии, трансформация, инновации.

Введение. Актуальность выбранной темы заключается в том, что в настоящее время основным элементом любого современного государства, является - его непрерывное развитие. Сюда входит как совершенствование старых и создание новых экономических моделей, так и внедрение инновационных продуктов и систем управления.

В последние три года российские компании все больше осознают ценность цифровой трансформации. Число предприятий, внедряющих системный подход к цифровизации и разрабатывающих специальные стратегии для ее реализации, увеличилось вдвое. В результате наблюдается значительный рост уровня цифровой зрелости бизнеса.

Ключевыми факторами успеха цифровой трансформации считаются наличие четкого стратегического плана, эффективное управление процессом преобразований, а также внедрение ценностей и принципов «цифровой культуры» в корпоративную среду. Основными направлениями цифровизации являются оптимизация бизнес-процессов и работа с данными. Успешная трансформация требует гармоничного развития по всем этим направлениям.

Однако, помимо построения цифровой модели бизнеса, необходимо также изменить мышление сотрудников и развить у них цифровые компетенции. Без этого цифровая трансформация невозможна. Опыт показывает, что в условиях современных вызовов наиболее востребованными навыками становятся гибкость, способность к самообучению и умение работать и принимать решения в условиях неопределенности.

Методы и организация исследования. Цифровая трансформация промышленности представляет собой глобальное преобразование промышленного сектора, связанное с переходом к новому технологическому уровню [2, С. 15]. Этот процесс основан на активном внедрении цифровых технологий и информационно-коммуникационных систем во все сферы промышленной деятельности.

Ключевая цель цифровой трансформации – радикальное повышение эффективности производства, оптимизация бизнес-процессов, создание новых бизнес-моделей и, как следствие, укрепление конкурентоспособности предприятий и отрасли в целом [3, С. 45].

С целью цифровой трансформации экономики, в России была разработан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в ходе которого Минпромторг России активно развивает проект «Цифровая промышленность», нацеленный на ускорение цифровой трансформации промышленного сектора и повышение конкурентоспособности отечественных предприятий в глобальном масштабе. Проект фокусируется на создании благоприятных условий для внедрения передовых цифровых технологий в промышленность, развитии отечественного рынка цифровых решений для этой отрасли, формировании экосистемы цифровых инноваций, повышении квалификации кадров и развитии международного сотрудничества.

В результате реализации проекта ожидается повышение производительности труда на предприятиях, снижение издержек производства, улучшение качества продукции, создание новых высокотехнологичных рабочих мест и повышение конкурентоспособности российской промышленности на мировом рынке. Запланированный проект является важным инструментом государственной политики в области цифровой трансформации экономики России, способствуя модернизации промышленности страны, повышению ее эффективности и конкурентоспособности, а также созданию условий для устойчивого экономического роста.

Цифровая трансформация, пронизывающая все сферы деятельности предприятий, направлена на укрепление их конкурентоспособности и освоение новых рыночных ниш. Существующие исследования подтверждают активное участие отечественных предприятий различных отраслей в процессе цифровой трансформации.

В научной среде сложилось единое мнение о взаимосвязи между цифровыми и инновационными факторами и производственными показателями предприятий. В связи с этим, актуальным является исследование ключевых тенденций развития отраслей и предприятий промышленности в условиях цифровой трансформации, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Использование цифровых технологий в организациях в 2021-2023 гг., %

Показатели	2021	2022	2023	Темп роста, %	
				2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Технологии сбора, обработки и анализа данных	22,4	25,8	31,7	115,1	122,8
Облачные сервисы	25,7	27,1	28,3	105,4	104,4
Цифровые платформы	17,2	14,7	14,9	85,4	101,3
RFID-технологии	10,8	11,8	9,6	109,2	81,3
Технологии искусственного интеллекта	5,4	5,7	6,6	105,5	115,7
Аддитивные технологии	1,4	1,5	2,6	107,1	173,3
«Цифровой двойник»	1,1	1,4	1,3	127,2	92,8
Центры обработки данных	13,6	14,0	16,5	102,9	117,8

Источник: данные Росстата [5]

На основании данных таблицы 1, можно сделать вывод о том, что различные цифровые технологии используются в организациях неравномерно. Технологии сбора, обработки и анализа данных, облачные сервисы и аддитивные технологии демонстрируют устойчивый рост использования. Другие же показатели, такие как цифровые платформы и RFID-технологии, показывают более нестабильную динамику. Это может быть связано с различными факторами, такими как зрелость технологии, ее стоимость, сложность внедрения и т.д.

Что касается технологий искусственного интеллекта и центры обработки данных, они показывают стабильный, но не очень высокий рост использования. Это может свидетельствовать о том, что данные методы находятся на ранней стадии развития и имеют большой потенциал роста в будущем.

Далее рассмотрим индексы цифровизации бизнеса для предприятий за 2023 год по различным видам экономической деятельности, представленные на рис. 1:

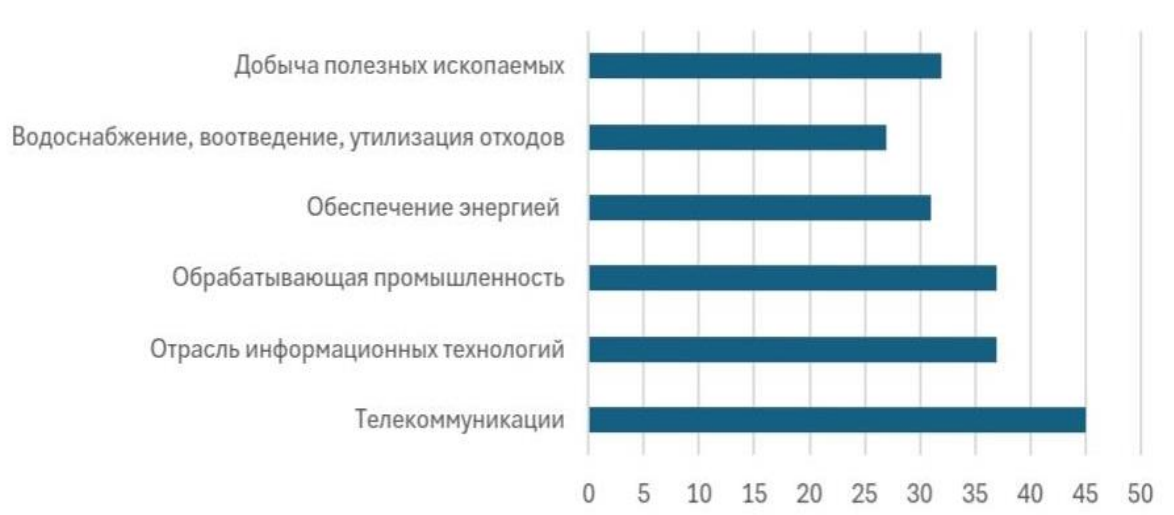

Рис 1. Индексы цифровизации бизнеса по видам экономической деятельности в 2023 г.

Анализируя рисунок 1, можно сделать вывод о том, что лидером цифровизации является телекоммуникация (45%). Эта отрасль ожидаемо занимает первое место, так как является основой для развития цифровых технологий. Высокий уровень внедрения интернета, мобильной связи и облачных сервисов стимулирует внутреннюю цифровизацию

телекоммуникационных компаний. Помимо этого, высокие показатели индекса были выявлены в обрабатывающей промышленности (38%) и отрасли информационных технологий (38%).

Средний уровень цифровизации принадлежит добыче полезных ископаемых (33%) и обеспечение энергией (31%). Использование "умных сетей", цифровых двойников и систем мониторинга для повышения надежности и эффективности энергоснабжения способствует росту индекса, но потенциал для дальнейшей цифровизации остается значительным.

Минимальный показатель был выявлен у водоснабжения, водоотведения, утилизации отходов (27%). Это может означать, что внедрение цифровых технологий для контроля качества воды, управления водопроводными сетями и оптимизации процессов утилизации отходов пока находится на начальном этапе.

Цифровизация промышленности представляет собой ключевой фактор, влияющий на уровень инновационной активности предприятий. Внедрение цифровых технологий, способствует оптимизации производственных процессов, повышению операционной эффективности и снижению издержек. Эти изменения создают условия для активизации исследований и разработок, что в свою очередь ведет к созданию новых продуктов и услуг, а также улучшению качества существующих [1, С. 256]. Компании, активно интегрирующие цифровые решения, демонстрируют более высокие темпы инновационного развития, что усиливает их конкурентные позиции на рынке.

Рассмотрим уровень инновационной активности по предприятиям промышленного комплекса и всем российским организациям, представленный на рисунке 2:

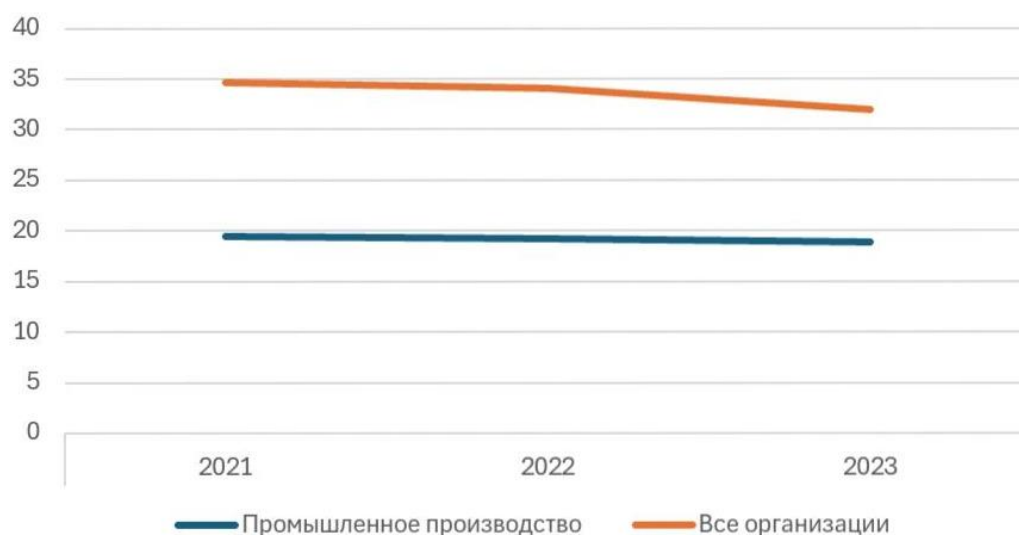

Рис. 2 Уровень инновационной активности организаций в 2021- 2023 г.

Согласно данным рисунка 2, уровень инновационной активности в сфере промышленного производства в 2021 году был выше, чем в целом по всем организациям. В 2022 году наблюдалось незначительное снижение уровня инновационной активности как в промышленности, так и в целом по организациям. Снижение показателя в 2022 году у промышленных производств составило 0,2% и 0,4% по всем организациям.

В 2023 году прогнозируется более существенное снижение уровня инновационной активности, особенно в сфере промышленного производства (до 18,9), в то время как в целом по организациям снижение будет менее выраженным (до 32,1). Таким образом, можно сделать вывод, что уровень инновационной активности в сфере промышленного производства выше, чем в среднем по всем организациям,

Как и любая другая система, цифровая трансформация несет в себе ряд рисков, своевременное выявление которых, даст возможность минимизировать последствия при их наступлении: [1, С. 126]:

1. Риски, связанные с кибербезопасностью - удаленное управление производством создает уязвимость для кибератак и несанкционированного доступа к информации организации.

2. Кадровые риски, заключающиеся в том, что недостаток квалифицированных специалистов в сфере IT и отсутствие поддержки со стороны государства, тормозят цифровую трансформацию.

3. Информационные риски – хранение и обработка больших объемов данных, включая персональную информацию, создает угрозу утечек и несанкционированного доступа.

4. Финансовые риски - небезызвестный факт, что внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций. Но это может быть проблематично для предприятий с низкой рентабельностью. Поэтому, необходим взвешенный подход к инвестициям с учетом долгосрочной перспективы.

По итогам проведенного анализа, согласно таблице 1 и рисунку 1 и рисунку 2, цифровизация является важным фактором повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса, поэтому необходимо продолжать работу по стимулированию цифровизации всех отраслей экономики. Особое внимание следует уделять отстающим секторам, таким как водоснабжение и утилизация отходов, которые, согласно представленным данным, демонстрируют наименьший уровень цифровизации. Для достижения всеобщей цифровизации, очень важно внедрение передовых технологий, таких как облачные сервисы, искусственный интеллект и аддитивные технологии на предприятиях. Важно развивать цифровую инфраструктуру, включая центры обработки данных и обеспечение кибербезопасности. Необходимо также повышать цифровую грамотность сотрудников через обучение и формирование культуры цифрового мышления. Автоматизация бизнес-процессов с помощью ERP-систем и роботизации рутинных операций также играет ключевую роль.

Создание цифровой экосистемы путем интеграции с другими платформами и развития партнерств с технологическими компаниями способствует эффективной цифровизации. При выборе направлений необходимо учитывать специфику отрасли, размер предприятия и его бизнес-цели.

Заключение. Таким образом, цифровизация представляет собой непрерывный процесс, требующий постоянного развития и адаптации к новым технологиям и трендам. Только комплексный подход к цифровизации позволит предприятию достичь максимальной эффективности и конкурентоспособности.

Литература

1. Бурков М. В. Цифровая трансформация: как создать компанию будущего. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 256 с.

2. Ильясов А.Ф., Ильясов А.Р. Цифровая трансформация бизнеса: от стратегии к реализации. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 26 с.

3. Никифоров А. В., Кузнецов А. В. Цифровая трансформация бизнеса: стратегии и инструменты. — М.: Эксмо, 2019. — 288 с.

4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 25.10.2024).

5. Федеральная служба Государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Л.И. Прокопова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

О.Н. Евдокимова,

*магистрант кафедры инновационной экономики и финансов,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вопросы и особенности построения системы риск-менеджмента в микрофинансовых организациях (МФО) в условиях цифровой трансформации экономики России. Исследование анализирует влияние цифровизации на принципы, способы, технологии и практики управления рисками, изучает специфику региональных факторов, влияющих на финансовую устойчивость и эффективность МФО, затрагивает особенности формирования системы управления рисками в условиях неопределенности и турбулентности современного мира. Увеличение кибер рисков и изменений в регулятивной среде устанавливают основные направления адаптации и совершенствования риск-менеджмента, включая цифровизацию внутренних процессов и применение технологий обработки данных. Систематизируется особенность построения системы противодействия мошенничеству в интернет – среде. В результате формулируются рекомендации по улучшению системы управления рисками для региональных МФО с учётом требований регулятора и цифровой экономики, разрабатываются методы и меры эффективного преодоления вероятных негативных воздействий и оцениваются перспективы дальнейшего развития поставленной проблемы.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, риск-менеджмент, цифровая трансформация, региональная специфика, кибер риски, цифровизация, финансовая устойчивость.

Введение. На фоне активной цифровой трансформации экономики, которая затрагивает все уровни и сферы бизнеса, актуализируется проблема создания эффективных систем управления рисками в микрофинансовом секторе. Цифровизация в этом случае означает переход и использование таких моделей для анализа рисков, которые максимально исключают человеческий фактор и основываются на информационных технологиях. Микрофинансовые организации (МФО) играют значимую роль в обеспечении финансовой доступности для населения и малого бизнеса в регионах России, особенно в условиях недостаточной представленности крупных банковских учреждений. Современная конкурентноспособная бизнес-среда требует от каждой компании ускорения принятия решений, повышение гибкости, улучшения качества предоставляемых услуг. Тем не менее, в условиях цифровой трансформации и усиливающейся регуляции перед МФО встают новые вызовы, которые требуют адаптации риск-менеджмента к изменяющимся условиям. Ключевым аспектом эффективного использования цифровых технологий является выявление основных проблем и поиск путей их решения. [7, с. 9]

Цель данного исследования – рассмотреть ключевые вопросы и особенности построения системы риск-менеджмента в МФО регионов России в условиях цифровой трансформации экономики. В рамках работы исследуются ключевые риски, с которыми сталкиваются МФО, включая кредитный, операционный и кибер риски, а также методы их управления. Отдельное внимание уделяется региональной специфике, которая накладывает дополнительные требования на реализацию эффективных мер по снижению рисков. Для достижения поставленных целей исследования применен комплексный методологический подход, который включает как теоретические, так и эмпирические методы анализа. Исследование основывается на анализе

данных, полученных из открытых источников, включая отчеты Центрального банка России, статистические данные о микрофинансовом секторе, а также публикации ведущих российских и международных исследовательских институтов.

Обзор микрофинансового сектора России. Микрофинансовые институты хоть и имеют небольшой объем в финансовой системе, но играют ключевую роль в экономике России, предоставляя финансовые услуги гражданам, которые не имеют доступа к традиционному банковскому кредитованию. Объем выданных микрокредитов в 2023 году вырос на 30%. [9]. Особенно актуально это для регионов с низкой финансовой доступностью, где МФО поддерживают индивидуальных предпринимателей и малый бизнес, предоставляя возможности для развития и роста. По данным Центрального банка России, количество действующих МФО стабильно снижается 5 лет подряд, при этом демонстрируется значительный спрос на микрозаймы, особенно среди населения, не охваченного банками.

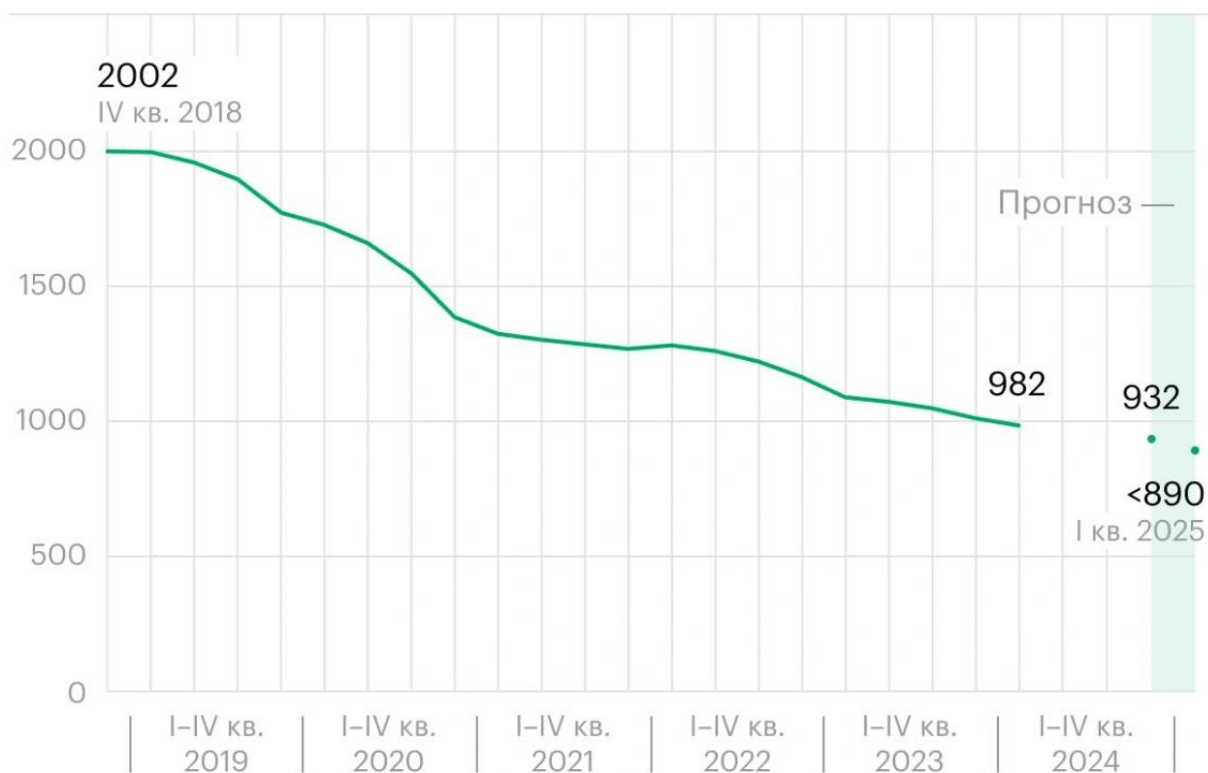

Рисунок 1: Количество МФО в реестре ЦБ на конец периода, шт [10].

При этом российский микрофинансовый сектор сталкивается с рядом вызовов, таких как высокий уровень регуляторного давления, конкуренция с другими финансовыми институтами и рост долговой нагрузки населения. В ответ на эти ограничения МФО вынуждены уделять особое внимание управлению рисками и обеспечению устойчивости своих бизнес-процессов. Кроме того, постепенное ужесточение регулятивных мер со стороны государства требует от МФО постоянного совершенствования внутренних процессов, включая процедуры оценки платежеспособности клиентов и управления кредитными рисками. Усиливающаяся конкуренция с цифровыми банками и финтех-компаниями также подталкивает микрофинансовые организации к внедрению цифровых технологий и модернизации бизнес-моделей. Компаниям, которые не инвестировали в технологические решения, не развивали цифровизацию, не трансформировались под реалии современной экономики, не прошли точку безубыточности придется покинуть рынок в первую очередь. Доля кредитов, выданных онлайн, в совокупном объеме в 2023 году составила 75%, а в 2022 году была всего 66%. 40% предпринимателей предпочли в 2023 году обращаться дистанционно за микрозаймом, хотя в 2022 году всего 13% подавали заявки на кредит онлайн [11]. В сентябре 2023 года ЦБ РФ ужесточил требования

к кибербезопасности микрофинансовых компаний. В таких условиях для МФО актуализируется задача адаптации системы риск-менеджмента, которая бы соответствовала современным требованиям цифровой экономики и позволяла сохранять стабильность в условиях растущих рисков.

Цифровая трансформация экономики и её влияние на микрофинансовый сектор.

Цифровая трансформация затрагивает все сферы экономики, включая финансовый сектор. В микрофинансовых организациях она проявляется в развитии цифровых каналов взаимодействия с клиентами, применении технологий обработки больших данных, внедрении искусственного интеллекта для анализа кредитоспособности, а также использовании блокчейн-решений для повышения прозрачности и скорости транзакций. С одной стороны, цифровизация открывает перед МФО новые возможности для повышения эффективности работы и улучшения клиентского сервиса. Так, автоматизация и цифровизация позволяют быстрее обрабатывать заявки, сокращать расходы на обслуживание и проводить более точную оценку кредитных рисков с помощью аналитических моделей и алгоритмов машинного обучения. Это особенно актуально в условиях работы с клиентами, имеющими нестабильный доход, для которых традиционные модели оценки кредитоспособности не всегда подходят. С другой стороны, цифровизация порождает новые риски для микрофинансовых организаций, такие как кибер риски и угроза безопасности данных клиентов. Недостаточная кибер защищенность и неравномерное развитие цифровой инфраструктуры в разных регионах России могут ограничивать возможности внедрения новых технологий и создавать риски репутационного характера. Для решения этих задач МФО необходимо инвестировать в защиту информации, кибербезопасность и адаптировать инструменты риск-менеджмента к цифровым условиям. Таким образом, цифровая трансформация выступает как драйвер изменений в системе риск-менеджмента микрофинансовых организаций, определяя направления её дальнейшего развития.

Особенности построения системы риск-менеджмента. Система риск-менеджмента в МФО включает разнообразные автоматизированные методы и цифровые практики, направленные на минимизацию рисков и обеспечение финансовой устойчивости компании. Одним из важнейших направлений является трансформирование управления кредитными рисками в условиях цифровизации, связанными с невозвратом займов, что особенно актуально в условиях высокой волатильности доходов заемщиков. Для этого активно используются телефонные онлайн боты – роботы, использующие «умные» скрипты и имитирующие естественную речь человека, которые облегчают и совершенствуют процесс взыскания. В современных условиях для анализа кредитных рисков широко используются скоринговые модели, основанные на методах машинного обучения и нейронных сетях, которые позволяют учитывать множество факторов и адаптировать оценку риска к индивидуальным особенностям заемщика, а также исключить человеческий фактор и вероятность сговора, ускорить принятие решения и предложить клиенту наилучший вариант. Применение искусственного интеллекта помогает сотрудникам департамента рисков распознать интернет-мошенничество на более ранних сроках и максимально быстро реагировать на угрозы. Кроме кредитных, микрофинансовые организации также сталкиваются с операционными, регуляторными и кибер рисками. Операционные риски связаны с возможностью ошибок в бизнес-процессах, которые могут привести к убыткам. Для снижения таких рисков МФО внедряют автоматизированные системы внутреннего контроля и стандартизации процессов. Регуляторные риски обусловлены необходимостью соответствовать требованиям законодательства, которые становятся всё более жесткими в отношении микрофинансового сектора. Это требует от организаций постоянного мониторинга нормативных изменений и адаптации внутренних процедур к новым стандартам, что так же поручается интернет-программам, которые могут отслеживать изменения в режиме реального времени и моментально сообщать ответственному лицу. Отдельное внимание в цифровую эпоху необходимо уделять кибер рискам. Атаки на информационные системы и утечки данных могут привести к серьёзным последствиям для

репутации и финансовых показателей МФО. Для снижения кибер рисков МФО инвестируют в информационную безопасность, системы аутентификации клиентов и шифрование данных. Указы регулятора устанавливают строгие требования к хранению информации об инцидентах, повышению безопасности приложений и инфраструктуры и применению криптографии для онлайн-займов. Уровень защиты объектов информационной инфраструктуры МФО должен соответствовать ГОСТу [1, с. 43]. Программное обеспечение обязано пройти сертификацию и иметь оценочный уровень доверия (ОУД) 4. МФО проводят ежегодные тестирования объектов информационной инфраструктуры, чтобы установить отсутствие проникновений и проанализировать уязвимости [2, с. 9]. Также активно используются системы мониторинга подозрительной активности, что позволяет оперативно реагировать на возможные угрозы. Таким образом, современные МФО вынуждены внедрять комплексный подход к управлению рисками, используя как традиционные, так и цифровые инструменты для их минимизации.

Региональная специфика и её влияние на систему риск-менеджмента. Региональная специфика играет значительную роль в формировании системы риск-менеджмента микрофинансовых организаций в России. В различных регионах наблюдаются значительные различия в уровне доходов населения, доступности финансовых услуг и цифровой инфраструктуры, что влияет на устойчивость микрофинансового бизнеса и требует адаптации риск-менеджмента к конкретным условиям. Например, в экономически менее развитых регионах, где доходы населения ниже среднего по стране, МФО сталкиваются с повышенными кредитными рисками из-за возможной неспособности заемщиков погашать задолженности в условиях экономической нестабильности. В таких регионах важно применять более гибкие методы оценки кредитоспособности, учитывающие специфику доходов населения и их сезонные колебания. Кроме того, в регионах с низким уровнем цифровизации возможны затруднения в применении цифровых технологий, таких как онлайн-скоринг и автоматизация мониторинга заемщиков, что также влияет на стратегию риск-менеджмента. Таким образом, региональные особенности требуют от МФО адаптации методов и инструментов управления рисками, что позволяет эффективно реагировать на вызовы, возникающие в конкретных регионах.

Заключение. В условиях цифровой трансформации экономики микрофинансовые организации в России сталкиваются с необходимостью модернизировать свои системы риск-менеджмента для обеспечения устойчивости и эффективности бизнеса. Цифровизация открывает перед МФО новые возможности для повышения качества обслуживания и оптимизации затрат, но при этом создаёт новые риски, требующие адаптации традиционных методов управления. Влияние региональных факторов также накладывает дополнительные требования на систему риск-менеджмента, что требует индивидуального подхода и адаптации инструментов под специфику конкретного региона.

В завершение, стоит отметить, что дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение особенностей адаптации цифровых технологий и методов управления рисками в микрофинансовых организациях разных регионов, что позволит выработать рекомендации для оптимизации их деятельности в условиях цифровой экономики.

Литература

1. Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57580.1-2017 (с поправкой ИУС 4 – 2018) // Национальные стандарты Российской Федерации — М.: Стандартинформ, 2020. – С.43
2. Менеджмент риска. Принципы и руководство. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31000–2019 (ISO 31000:2018 «Risk management – Guidelines», IDT) // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ, 2020. – С.13

3. Риск-менеджмент на финансовых рынках. (Бакалавриат, Магистратура). Учебник. / (Н.И. Валенцева, С.В. Зубкова и др.); под ред. И.В. Ларионовой, М.Д. Кондратенко; Фин. ун-т при Правительстве Российской Федерации – Москва: КноРус, 2024. – 336 с.
2. Риск – менеджмент: учебное пособие / (С.С. Габдуллин и др.); под ред. д.э.н., проф Л.П. Дашкова; Российский ун-т кооперации – Москва: Дашков и К, 2022. – 265 с.
4. Поляков А.Н. Антихрупкость как элемент методологии менеджмента риска / А.Н. Поляков // Управление финансовыми рисками. — М.: Гребенников, 2024. — № 1. С. 76
5. Комарова О. В., Пичурина Д. В. Инструменты управления корпоративными рисками в условиях цифровой трансформации и неопределенности / О. В. Комарова, Д. В. Пичурина // Екатеринбург: Вестник алтайской академии экономики и права, 2022. — № 12. – С. 259-266
6. Восканян Е. К. Банковский сектор в условиях волатильности: управление рисками выходит на новый уровень / Е. К. Восканян // Риск-менеджмент. Практика, 2023. — № 2. – С. 18-23
7. Сотниченко Е. А., Кузьменко С. Н. Цифровая трансформация менеджмента: проблемы и пути дальнейшего развития / Е. А. Сотниченко, С. Н. Кузьменко // Цифровая трансформация: тенденции и перспективы. I Международная научно-практическая конференция, Москва, 21 декабря 2022 г. / под ред. Н.Л. Кетовой и М.Т. Заргарян // Сборник трудов конференции — М.: Мир науки, 2022. – С. 9
8. Скрипник, О. Б. Управление цифровыми рисками в современной экономике / О. Б. Скрипник // Вестник евразийской науки. — М.: Мир науки, 2024. — Т. 16. — № 1 — С. 4
9. Государственный реестр микрофинансовых организаций // Центральный банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/registries/microfinance/?utm_source=w&utm_content=page#a_14199 (дата обращения: 27.10.2024)
10. Микрофинансирование // Центральный банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/microfinance/?utm_source=w&utm_content=page (дата обращения: 25.10.2024)
11. Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования // Центральный банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/#a_103881 (дата обращения: 28.10.2024)

КИБЕРРИСКИ И ИХ ОЦЕНКА В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

С.С. Рыбаков

*студент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности
НИУ «БелГУ»*

А.К. Амелин

*студент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности
НИУ «БелГУ»*

Н.А. Герасимова

*доцент, кандидат экономических наук
доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются киберриски и подходы к их оценке в контексте современного бизнеса. Особое внимание уделяется как качественным, так и количественным методам оценки киберугроз, их преимуществам и недостаткам. Описаны ключевые аспекты разработки устойчивых стратегий противодействия киберугрозам, включая внедрение динамических систем мониторинга и страхование от киберрисков. Обсуждаются сложности прогнозирования и защиты в условиях растущих кибератак, а также необходимость комплексной защиты, охватывающей всю цепочку поставок и партнерские связи.

Ключевые слова: киберриски, киберугрозы, кибербезопасность, оценка рисков, качественная оценка, количественная оценка, страхование киберрисков, киберуязвимость, динамическая оценка

Введение. Угрозы кибербезопасности усилились и стали серьезной проблемой в современном цифровом мире. Эти атаки организуются с использованием множества сложных инструментов и стратегий, направленных на получение конфиденциальной информации, выведение из строя или даже уничтожение систем [3, С. 79].

Методы и организация исследования. При написании статьи были использованы методы наблюдения, сравнения и аналитические методы исследования

Спектр киберугроз обширен и включает в себя вирусы, червей, троянских коней, несанкционированный доступ хакеров, распределенные атаки типа "Отказ в обслуживании" (DDoS) и другие. В каждой категории используются различные методологии и инструменты, которые потенциально могут привести к различным, часто серьезным последствиям. Они могут варьироваться от утечки конфиденциальных данных до системных сбоев, финансовых потерь и подрыва доверия.

В ответ на это как организации, так и частные лица должны признать необходимость принятия надежных превентивных и защитных мер для защиты своей цифровой инфраструктуры и информационных активов. Современная тактика защиты от киберугроз включает в себя развертывание антивирусного программного обеспечения, усиление сетевой безопасности с помощью надежных паролей и внедрение протоколов шифрования данных наряду с другими передовыми технологиями.

Эта система угроз заставил некоторых охарактеризовать ситуацию как форму "кибервойны", особенно учитывая повышенную уязвимость, с которой сталкиваются организации по всему миру. Это поднимает важные вопросы о природе "кибервойны", эволюции киберрисков, методах их оценки и переходе от качественных оценок рисков к количественным.

Как следует точно оценивать риски, связанные с беспрецедентными киберугрозами? Разработка концепции киберустойчивости предполагает не только понимание этих рисков, но и разработку эффективных стратегий по управлению ими и их снижению. Это включает в себя интеграцию инструментов страхования от киберрисков в защитный периметр организации, что способствует созданию устойчивой модели, способной адаптироваться к динамичным киберугрозам и противостоять им [2, С. 87].

Методы оценки киберрисков приведем в таблице 1.

Таблица 1

Методы оценки киберрисков

Метод	Описание	Преимущества	Недостатки
Качественная оценка	Использует субъективные мнения экспертов и сотрудников для определения уровня риска.	Быстрая реализация, вовлечение заинтересованных сторон	Подвержена предвзятости, ограниченная точность
Количественная оценка	Оценка вероятности риска и его последствий на основе эмпирических данных и статистики.	Точная и объективная оценка, основанная на данных	Требует значительного количества данных, сложная реализация
Метод Дельфи	Использование коллективного мнения экспертов для достижения консенсуса относительно уровня риска.	Способствует обмену знаниями и консенсусу	Субъективность, зависимость от опыта экспертов

Метод	Описание	Преимущества	Недостатки
Динамическая оценка	Постоянный мониторинг угроз и их последствий в реальном времени с быстрой адаптацией стратегий.	Гибкость и адаптация к изменяющимся угрозам	Требует постоянных ресурсов и мониторинга
Страхование киберрисков	Финансовая защита от последствий киберинцидентов, включает всестороннюю оценку киберрисков.	Финансовая стабильность при инцидентах	Зависимость от страховых условий и покрытия

В области оценки рисков специалисты-практики обычно используют стандартизированные методологии для различных сценариев и категорий рисков. Такие методологии, широко распространенные в их применении, как правило, применяются на основе заранее установленных рамок, часто оформленных в виде шаблонов или матриц. Этот стандартизированный подход, хотя и способствует широкому применению, часто не позволяет достичь тонкого понимания нюансов, необходимых в конкретных контекстах, таких как киберриски.

Для оценки киберрисков специалисты по оценке обычно используют заранее определенный список вопросов. Они предназначены не только для того, чтобы очертить картину рисков, но и для содействия стратегическому обсуждению с руководством организации потенциальных уязвимостей и их последствий. Выполнение этого структурированного исследования служит основой для выработки детального понимания киберрисков, включая перечень основных угроз и защитных мер, распространенных в области кибербезопасности.

Целесообразно распространить оценку киберрисков за пределы собственной организации и включить в нее ключевых партнеров по цепочке поставок. Такая комплексная оценка позволяет прогнозировать и устранять перебои в поставках основных видов сырья и услуг, тем самым повышая устойчивость бизнес-операций. После этой оценки может возникнуть необходимость в разработке стратегических мероприятий, направленных на укрепление системы кибербезопасности.

Как правило, результаты таких оценок обобщаются в таких характеристиках, как "низкий риск" или "чрезвычайно высокий риск". Этот метод, в значительной степени основанный на субъективных представлениях специалистов по оценке, широко известен как качественная оценка рисков. Несмотря на широкое распространение из-за своей простоты и прямого участия заинтересованных сторон, качественный подход по своей сути подвержен предвзятости, вытекающей из прошлого опыта специалистов по оценке, которая может существенно исказить результаты [3, С. 89].

При оценке рисков кибербезопасности этот качественный аспект часто включает в себя такие методологии, как метод Дельфи или мозговой штурм, когда заинтересованные стороны коллективно обсуждают и приходят к консенсусу относительно уровня риска. Такие методологии, способствуя совместному получению информации, подчеркивают субъективный характер процесса оценки и указывают на потенциальную изменчивость точности характеристики риска.

Методология качественной оценки рисков служит для выяснения различных точек зрения на риски кибербезопасности, которых придерживаются различные сотрудники компании, будь то связанные с внутренними проблемами или с партнерами. Такая форма оценки рисков особенно полезна на начальных этапах диалога и когда первостепенное значение имеют быстрые оперативные решения, учитывая ее относительно короткую продолжительность по сравнению с другими методами.

И наоборот, при количественной оценке риска приоритет отдается использованию эмпирических данных для оценки вероятности проявления риска. Этот подход, как правило, основывается на исторических данных и показателях. Формула, обычно используемая в таких оценках — $\text{риск} = \text{вероятность утечки данных (х)} \times \text{финансовые последствия такой утечки}$ — может показаться простой, однако задействованные переменные сложны и многогранны.

В контексте кибербезопасности количественные оценки играют важную роль не только в определении уязвимостей организации к утечке данных, но и в оценке надежности безопасности аффилированных лиц. Современные стандарты безопасности и конфиденциальности данных требуют проведения таких тщательных оценок. Благодаря своему эмпирическому и научно обоснованному характеру количественная оценка рисков повышает точность, тем самым способствуя более стратегическим и обоснованным процессам принятия решений.

Количественные оценки позволяют точно определить уровень кибербезопасности отдельных подразделений организации, таких как филиал в конкретном городе.

Однако в сильно взаимосвязанных ИТ-экосистемах взаимосвязанный характер киберугроз предполагает, что риски в одной области могут вызвать каскадные последствия для всей организации, что делает изолированные оценки менее эффективными для прогнозирования более широких организационных последствий [1, С. 53].

Динамическая оценка рисков превосходит традиционные статические снимки, которые обычно используются для точного определения угроз кибербезопасности в определенные моменты. В основе этого проактивного подхода лежит принцип постоянного анализа и быстрой адаптации, позволяющий менеджерам отслеживать возникающие угрозы и оценивать их потенциальное воздействие в режиме реального времени. Этот метод гарантирует оперативное внедрение стратегий снижения рисков, которые легко интегрируются с установленными системами анализа рисков.

Отметим, что компонентом системы защиты от кибернетических угроз является реализация процесса страхования от данного вида рисков. Этот механизм не только обеспечивает всестороннюю оценку состояния организации в области киберрисков, но и обеспечивает финансовую защиту от последствий киберинцидентов. Страхование от киберрисков играет важнейшую роль в обеспечении финансовой стабильности организации от целого ряда киберугроз [3, С. 90].

Заключение. В целом, кибернетические риски становятся все более значимыми в современных условиях ведения бизнеса. Их эффективная оценка требует применения как качественных, так и количественных методов. Введение методов страхования от данного вида рисков становится неотъемлемой частью построения устойчивой системы кибербезопасности предприятия.

Литература

1. Артамонов, Н. И. Управление киберрисками в системе риск-менеджмента предприятий малого и среднего бизнеса / Н. И. Артамонов // Страхование право. – 2015. – № 4(69). – С. 53-57.
2. Левин, Ю. А. Страхование киберрисков: вопросы формирования безопасной информационной инфраструктуры бизнеса / Ю. А. Левин, В. В. Сапелин // Финансовый бизнес. – 2022. – № 9(231). – С. 87-90.
3. Шаброва, А. С. Бизнес-аналитика киберугроз и интеллектуальное управление киберрисками / А. С. Шаброва, М. А. Князев // Искусственный интеллект в автоматизированных системах управления и обработки данных : Сборник статей II Всероссийской научной конференции. В 5-ти томах, Москва, 27–28 апреля 2023 года. – Москва: Издательский дом КДУ, "Добросвет", 2024. – С. 77-82.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОАО «РЖД»

Д.Е. Семенова

студент 5 курса, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Н.А. Герасимова

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры прикладной экономики

и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

Аннотация: Статья посвящена анализу цифровой трансформации ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), одной из крупнейших транспортных компаний мира. В рамках статьи рассмотрены ключевые проекты, направленные на повышение эффективности работы компании и улучшение взаимодействия с клиентами. Особое внимание уделено внедрению таких инноваций, как электронный документооборот, блокчейн-технологии и интеллектуальные системы управления. Отмечена значительная роль компании в разработке стратегий цифровизации для других организаций с государственным участием. В статье также рассматриваются вызовы, связанные с обеспечением информационной безопасности, и влияние пандемии COVID-19 на ускорение цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, ОАО «РЖД», электронный документооборот, блокчейн, интеллектуальная система управления, инновации, транспортная инфраструктура, информационная безопасность.

Введение. ОАО «Российские железные дороги» представляет собой яркий пример вертикально интегрированной компании в обширном транспортном секторе России, владеющей важнейшей инфраструктурой и значительной частью подвижного состава. Это предприятие является основным оператором, управляющим обширной сетью российских железных дорог. Созданная на базе прежнего Министерства путей сообщения России, по состоянию на 2012 год она входит в тройку крупнейших мировых транспортных гигантов. ОАО «Российские железные дороги» - это не просто транспортная компания, а ключевой элемент российской экономики, играющий важную роль в развитии страны. Ее значение выходит далеко за рамки перевозки грузов и пассажиров. Например, железные дороги являются основой для перевозки огромного объема грузов, что обеспечивает эффективность многих отраслей промышленности, сельского хозяйства и строительства. Также они способствуют развитию туризма и культурных связей, поскольку обеспечивают доступность и удобство передвижения для миллионов граждан России, связывая регионы и города.

Методы и организация исследования. Штаб-квартира ОАО «Российские железные дороги» стратегически расположена в Москве на Новой Басманной улице, 2, а дополнительные ключевые подразделения расположены на Каланчевской улице, 35. С 14 июня 2005 года Владимир Якунин возглавляет организацию, руководя ее обширной деятельностью, которая в основном включает грузовые и пассажирские перевозки.

Значимость предприятия в транспортной экосистеме России подчеркивается его доминирующей долей как в грузовом, так и в пассажирском секторах — 42% и 33% соответственно. Она обладает почти полным контролем над железнодорожными линиями в России протяженностью 85 000 километров, за исключением отдельных линий, таких как Норильская железная дорога, которые эксплуатируются независимыми организациями. Кроме того, Россия лидирует в мире по протяженности электрифицированных железных дорог - 43 000 километров.

Активы ОАО «Российские железные дороги» насчитывают около 20 000 локомотивов, что составляет примерно 90% от общего парка локомотивов в стране, а также большую часть грузовых и значительное количество пассажирских вагонов. Сегмент пассажирских локомотивов компании составляет около 12% от ее общего портфеля.

Функции бухгалтерского учета и отчетности организации тщательно структурированы и выделены в отдельное подразделение, известное как Центр корпоративного учета и отчетности «Желдоручет». Этот филиал, открытый 14 апреля 2007 года, работает исключительно в целях повышения финансовой прозрачности и эффективности всей деятельности ОАО "Российские железные дороги".

Благодаря всестороннему контролю и инновационному управлению железнодорожной сетью ОАО «Российские железные дороги» продолжает играть ключевую роль в формировании транспортной инфраструктуры России, подчеркивая свое важнейшее положение в глобальной транспортной иерархии.

Центр функционирует без независимого юридического статуса и действует под эгидой ОАО «Российские железные дороги», которое берет на себя ответственность за все обязательства, вытекающие из деятельности Центра. В задачи Центра входит обеспечение соблюдения бухгалтерских и налоговых стратегий ОАО «Российские железные дороги», а также обработка первичных документов из различных филиалов для обеспечения достоверности финансовой и налоговой отчетности. Это предполагает тщательное ведение бухгалтерских книг и тщательный расчет налогов и сборов для этих филиалов.

Более того, РЖД ставит перед собой четкие задачи, предусмотренные Комплексным планом модернизации и расширения основной инфраструктуры до 2025 года. Это также согласуется с Планом действий по повышению темпов роста инвестиций в основной капитал, направленным на увеличение их вклада в ВВП до 25%, и согласуется как со Стратегией инновационного развития Российской Федерации, так и со Стратегией развития холдинга "Российские железные дороги" до 2030 года.

Понятие «цифровизация» имеет свою специфику и особенно актуально для рыночной экономики, где каждая компания стремится стать лидером, повысить конкурентоспособность и обойти конкурентов. В условиях, когда многие предприятия обладают схожими производственными возможностями, внедрение цифровых технологий становится решающим фактором для получения конкурентных преимуществ. Участники рынка стремятся повысить качество продукции, предложить лучшие цены и привлечь клиентов, а цифровизация становится ключевым инструментом для достижения этих целей[1].

ОАО «РЖД» стало первым российским предприятием с государственным участием, которое разработало и утвердило стратегию цифровой трансформации на уровне совета директоров. Это событие произошло в 2019 году, и за прошедшие два года компания приобрела значительный опыт в реализации этой стратегии. Первоначальные результаты определили дальнейшие приоритетные направления развития (см. таблицу ниже).

Российские железные дороги продемонстрировали практическую полезность, которая распространяется даже на деятельность государственных органов, активно способствуя созданию атмосферы прозрачности путем распространения накопленных знаний и стратегий. Особо следует отметить разработку Министерством финансов России методических рекомендаций по цифровизации государственных структур и предприятий с государственным участием, на которую в значительной степени повлияли аналитические материалы, предоставленные ОАО «Российские железные дороги» [3].

В условиях сбоев, вызванных пандемией COVID-19 в 2020 году, ОАО «Российские железные дороги» переориентировало свою деятельность на продвижение инициатив по цифровой трансформации, направленных на обеспечение бесконтактного и удаленного взаимодействия. Это изменение не только упростило взаимодействие с клиентами, но и оптимизировало внутренние коммуникации в организации. В соответствии с директивами российского правительства корпорациям настоятельно необходимо усовершенствовать свои стратегии цифровой трансформации. Этот процесс уточнения должен осуществляться в соответствии с методологическими рекомендациями Министерства финансов Российской Федерации, но с сохранением основополагающих концептуальных основ, которые лежат в основе долгосрочного стратегического направления деятельности компании.

Этот пересмотр стратегии требует тщательного пересмотра нескольких ключевых компонентов: переоценки ключевых показателей эффективности и целей, детального анализа инвестиционных потребностей, оценки воздействия текущих цифровых инициатив и

перспективного взгляда на эти проекты. Более того, необходимо уделять повышенное внимание важнейшим областям информационной безопасности и продвижению отечественных технологий. Еще одно важное изменение в обновленной стратегии предусматривает расширение штата сотрудников, занимающихся цифровой трансформацией, для поддержки этих инициатив.

Таблица 1

Основные проекты цифровизации ОАО «РЖД»

Проект	Описание
«Интертран»	Запуск международной интермодальной перевозки контейнеров по маршруту: порт ст. Колядичи (Беларусь) - порт Владивосток (Россия) - Нинбо (Китай).
МЭДО - межведомственный электронный документооборот	Внедрение электронного документооборота и взаимодействие с ФНС в рамках налогового мониторинга. В эксперименте по электронному кадровому документообороту участвуют 126 подразделений компании.
Новый сайт компании	Переработана главная страница сайта, ориентированная на пассажиров: добавлены разделы о бонусной программе, билетах, контактной информации и акциях. Мобильные сервисы активно развиваются, с помощью мобильного приложения оформлено 2 млн билетов в пригородных поездах и 14,7 млн билетов на дальние маршруты.
Развитие цифровых инструментов	Создание сервисного портала для работников, на котором добавлено 10 новых сервисов. Сейчас доступно более 40 цифровых сервисов, которыми пользуются свыше 600 тысяч сотрудников компании.
Карьерный портал ОАО «РЖД»	Карьерный портал фиксирует свыше 100 тысяч посещений в месяц, не только со стороны сотрудников, но и внешних пользователей, заинтересованных в работе в компании.
Блокчейн-технология	Внедрен сервис, обеспечивающий полный жизненный цикл рельсовой продукции с использованием технологии блокчейн.
ИСУЖТ - интеллектуальная система управления железнодорожным транспортом	Разработан основной функционал интеллектуальной системы управления железнодорожным транспортом (ИСУЖТ) на Восточном полигоне благодаря внедрению новых программных модулей.

В рамках стратегического поворота акцент должен быть перенесен с отдельных сервисов и цифровых платформ на более комплексные цифровые проекты. Такие проекты рассматриваются в качестве основных элементов управления в рамках текущих усилий по цифровой трансформации. Они предполагают комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на разработку цифровых платформ и создание цифровых услуг. Эти усилия направлены на обеспечение интегрированного цифрового взаимодействия акционеров, клиентов и сотрудников посредством синхронной работы различных подразделений и филиалов ОАО «Российские железные дороги». Суть этой стратегической эволюции заключается в том, что целостный проект будет охватывать все сегменты бизнеса, обеспечивая полный спектр синергетических эффектов во всем бизнес-процессе.

Современное развитие цифровых систем на железнодорожном транспорте переживает динамичную фазу, характеризующуюся автоматизацией существующих операционных процессов и внедрением передовых цифровых инструментов, таких как смарт-контракты, механизмы электронной печати и интегрированные системы управления документами,

которые в дальнейшем совершенствуются с помощью технологий блокчейна. Ярким примером этого нововведения является постоянное совершенствование системы отслеживания вагонов ОАО «Российские железные дороги», предназначенной для комплексного мониторинга движения вагонов [2].

В современных условиях цифровое взаимодействие между ОАО «РЖД» и его коммерческими партнерами стало стандартизированным. Наглядным примером такой цифровой интеграции является электронная торговая платформа «Грузовые перевозки» (ETP GP). Инициирование взаимодействия с клиентом на данной платформе происходит посредством заявки, обрабатываемой через личный кабинет клиента в ОАО «Российские железные дороги» в области грузовых перевозок, доступной для пользователей, которые как зарегистрировались, так и активировали свою онлайн-учетную запись. Эта платформа является примером клиентоориентированного подхода, облегчающего взаимодействие грузоотправителей с автоматизированной системой Российских железных дорог (AS ETRAN). Эта система помогает клиентам в оформлении их собственных заявок по форме GU-12, электронном управлении счетами-фактурами за услуги по перевозке грузов, а также в подтверждении и цифровой подписи электронных сводных ведомостей по форме FDU-92, а также ведомостей о подаче и снятии вагонов по форме GU-46 и регистрационных карточек по форме GU-1 форма, и все это без необходимости в бумажных подтверждениях.

Дополнительные функциональные возможности включают в себя выполнение предварительных расчетов стоимости перевозки, запрос сведений о единых личных кабинетах, в которых грузоотправитель идентифицируется как плательщик, и обеспечение электронного утверждения и подписания документов в установленные нормативными актами и договором сроки. Официальное подтверждение электронных документов клиентом регистрируется в момент передачи этих документов в АС ETRAN для цифровой подписи и присвоения статуса «на подписи» или «на утверждении». Кроме того, передаются счета-фактуры, акты оказания услуг, акты сверки расчетов, списки первичных документов и другая документация клиентам — физически или в цифровом виде — через подразделение ОАО «Российские железные дороги», где были заключены финансовые соглашения, что позволило клиентам выбрать предпочтительный способ получения первичных документов.

Значительная часть грузоотправителей перешла на электронное оформление товаросопроводительных документов, при этом уровень распространения электронного обмена данными (EDI) превысил 91% во внутренних грузовых перевозках по всей сети, а также охватывает значительный сегмент экспортной деятельности. В то же время взаимодействие с клиентами, связанное с финансовыми операциями, преимущественно осуществляется с помощью электронных цифровых подписей (ЭЦП), на долю которых приходится 90,5% таких обменов. Этот сдвиг не только оптимизирует процессы, но и повышает конкурентоспособность транспортных услуг на рынке, тем самым способствуя привлечению новых клиентов и увеличению доходов от грузовых операций [1].

Кроме того, интеграция учетных записей пользователей облегчает целый ряд действий, включая утверждение и корректировку как обязательных, так и необязательных технических спецификаций, а именно MTU (Обязательные технические спецификации) и NTU (Необязательные технические спецификации). Эта цифровая платформа поддерживает предоставление услуг, связанных с разработкой MTU и NTU, а также созданием электронных чертежей и схем, детализирующих стратегии размещения и закрепления грузов. Она также позволяет подавать заявки на сертификацию сотрудников в области обработки грузов и оценки эксплуатационных характеристик, а также осуществлять тщательное планирование на основе календаря. Система оснащена функциональными возможностями для подачи жалоб, касающихся железнодорожных перевозок, и дополнена предварительно разработанными шаблонами для упрощения этого процесса.

Заключение. Однако необходимо признать, что внедрение новых систем требует тщательного рассмотрения стандартов информационной безопасности. Защита данных в ОАО «Российские железные дороги» тщательно поддерживается в соответствии с

требованиями нормативных актов и поддерживается за счет внедрения собственных решений в области безопасности. Эта приверженность кибербезопасности неуклонна и включает в себя активное сотрудничество с государственными органами в целях укрепления защиты от потенциальных киберугроз [3].

В целом, цифровая трансформация ОАО «Российские железные дороги» демонстрирует стратегическую важность внедрения передовых технологий для повышения эффективности и конкурентоспособности компании. ОАО «РЖД» не только улучшает внутренние процессы, но и вносит значительный вклад в развитие общенациональной цифровой инфраструктуры. Несмотря на вызовы, такие как обеспечение информационной безопасности и адаптация к изменениям, вызванным пандемией, компания продолжает активно развивать цифровые платформы и сервисы. Это позволяет оптимизировать взаимодействие с клиентами и партнерами, а также внедрять инновационные решения, способствующие дальнейшему развитию железнодорожного транспорта в России.

Литература

1. Маслова, С. В. Цифровая трансформация как ключевой фактор инновационного роста. Подход ОАО «РЖД» / С. В. Маслова, С. Г. Авруцкая // Вестник российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2024. – № 15-2. – С. 48-57.

2. Оганян, А. С. Цифровая трансформация ОАО «РЖД» / А. С. Оганян, С. В. Рачек // Путь к новому пониманию: интеграция междисциплинарных исследований в современную науку и практику : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 27 мая 2024 года. – Стерлитамак: ООО "Агентство международных исследований", 2024. – С. 215-217.

3. Чаркин, Е. И. Цифровая трансформация ОАО «РЖД»: не снижая набранных темпов / Е. И. Чаркин // Железнодорожный транспорт. – 2023. – № 4. – С. 4-8.

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК И РАЗВИТИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ МАКРОРЕГИОНЕ"

В.О. Соболев

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Аннотация. Специфика стратегического регионального развития строится на основании необходимости формирования основ оптимизации логистических цепочек в рамках межрегионального сотрудничества. По этой причине весьма актуальным считается определение наиболее качественных характеристик межрегионального уровня в рамках цифровизации и внедрения инноваций. В рамках данной статьи нами будут определены основы цифровизации в рамках оптимизации логистических цепочек и межрегионального сотрудничества на примере Центрального- Черноземного макрорегиона.

Ключевые слова: роль цифровизации, оптимизация логистических цепочек, межрегиональное сотрудничество.

Экспорт природных ресурсов в чистом виде или с минимальной обработкой приносит в разы меньший вклад в национальное благосостояние государства, чем специализация на производстве продуктов с высоким уровнем добавленной стоимости, в связи с этим обеспеченность природными ресурсами как фактор формирования национальной конкурентоспособности не является ведущим в современных условиях. Более того, придание большего значения данному фактору в ущерб остальным приводит страны к экономической несостоятельности.

В середине XX века было введено понятие «голландская болезнь». Тогда в Нидерландах проходила активная разработка месторождения газа. Производство страны было сосредоточено на поддержание и расширение экспорта природного газа, что привело к снижению производительности, прибыльности сначала в отдельных отраслях, а в дальнейшем упадку конкурентоспособности всей экономической системы. Итогами данной политики стали разросшийся государственный сектор, отток инвестиционных и трудовых ресурсов, общая деиндустриализация государства [1].

Традиционно высокий уровень развитие инфраструктуры выделяется как необходимое слагаемое для построения высокоэффективно работающей экономики, с максимальной производительностью, привлекающей инвестиции.

Чем лучше развиты основные инфраструктурные фонды, сети, тем ниже издержки, связанные с географической отдаленностью объектов производства, и тем выше интеграция внутреннего рынка страны и лучше сообщение с рынками других государств и регионов. Большое количество современных воздушных и железнодорожных терминалов, узлов, дорог, автомобильных магистралей позволяет в разы сокращать итоговую стоимость продукции, экономить временной ресурс. Хорошо проработанная транспортно-логистическая система позволяет добиться ещё одного важного показателя - мобильности трудовых ресурсов (появляется возможность быстро восполнять кадровый дефицит в различных отраслях).

Также для экономики важно наличие бесперебойного и достаточного энергоснабжение, которое создаёт условия для беспрепятственной работы предприятий.

Многочисленные исследования показывают, что существует прямая зависимость между качественной инфраструктурной системой, количеством проведенных мероприятий по совершенствованию инфраструктурных объектов и уровнем развития жизни в стране, её экономической конкурентоспособностью [2].

Информационно - телекоммуникационное развитие территории выступает важнейшим компонентом территориальной инфраструктуры. Конкурентоспособность, уровень производительности страны определяется той скоростью, с которой ее экономика способна внедрять новейшие разработки в производство. Сегодня необязательно быть создателем технологии для её использования, отечественные предприятия различных сфер деятельности вполне могут внедрять зарубежный опыт.

При этом важно, чтобы они имели возможность получать свободный и своевременный доступ к рынку инноваций. Предоставляется такой доступ за счет наличия и постоянного обслуживания, модернизации на территории страны современных информационно-телекоммуникационных сетей. Без подобной системы, включенной в глобальную, производители окажутся в изоляции, что приведет к отсутствию прогрессивного, инновационного производства товаров и услуг [3].

В настоящий момент в развитых странах происходит постепенная трансформация, эволюция сложившейся парадигмы экономического роста и развития, в основе которой лежат накопление информации, применение передовых технологий. Стабильно функционирующая телекоммуникационная сеть дает возможность участникам рынка оставаться в курсе всех происходящих изменений, и на основе достоверной информации принимать рациональные и своевременные решения, что в свою очередь повышает экономическую эффективность.

Наличие развития на внутреннем рынке выступает важным слагаемым продуктивности всей экономики, так как конкурентный механизм позволяет оставаться и развиваться в бизнесе только высокоэффективным производителям, выпускающим конкурентоспособные, востребованные товары и услуги. Здоровый уровень конкуренции, существующий на рынке товаров и услуг, способствует росту конкурентоспособности страны в целом, потому что в ходе конкурентной борьбы предприятия вынуждены постоянно повышать конкурентоспособность своей продукции для получения своей доли на рынке.

Функционирование развитого рынка товаров и услуг неразрывно связано с покупательной способностью клиентов, объемом внутреннего потребления, розничным и оптовым объемами товарооборота. Существует прямая зависимость между размером рынка и

конкурентной состязательностью - чем больше рынок, тем жестче проходит борьба за ресурсы и потребителей.

Рынок труда выступает ещё одним фактором, формирующим конкурентоспособность национальной экономики. Большое значение имеет гибкость рынка труда, т.е. отсутствие существенных диспропорций (например, высокого уровня безработицы или острая нехватка кадров, разрывы в заработной плате), высокая мобильность и мотивация трудовых ресурсов, готовых переходить из одной отрасли экономики в другую, на другие территории, наличие проработанного трудового законодательства, партнерские отношения профсоюзов и работодателя.

Наличие подобного пластичного рынка труда позволяет добиться наиболее эффективного распределения трудовых ресурсов в экономике страны, а значит снизить издержки и повысить внешнюю конкурентоспособность.

Уровень развития финансового сектора также играет значительную роль для формирования конкурентных преимуществ экономической системы страны. Сложившаяся система финансовых институтов обеспечивает доступ предпринимателей к капиталу, требуемому для основания, модернизации и расширения новых производств, а также предлагает наиболее выгодные условия вложения средств с максимальной отдачей в дальнейшем.

Поддержка инновационных, прорывных, а значит высокорискованных проектов, т.е. участие финансовых институтов (банковских, кредитных организаций, бирж) в венчурных проектах — это залог роста и качественного развития конкурентоспособности страны, в том числе и в долгосрочной перспективе [3].

Особое значение инновации как фактор, определяющий конкурентоспособность, имеет для высокоразвитых стран, компаниям которых для участия в борьбе за мировое лидерство требуется предлагать потребителям новейшую продукцию, отсутствующую у конкурентов. Успешная разработка новинок связана, прежде всего, с инновационной деятельностью, осуществлять которую производитель сможет при наличии в стране целого ряда условий: наличия достаточно финансирования и поддержки, как со стороны государства, так и большего количества частных инвесторов; существования передовых научно-исследовательских центров, институтов, высококвалифицированных кадров; действие современного законодательства в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Роль цифровизации в оптимизации логистических цепочек заключается в следующем:

Оптимизация процессов поставок и складского хранения. Цифровые системы анализируют большие массивы данных и выстраивают оптимальные маршруты, что позволяет снизить пробег транспорта и увеличить скорость доставки.

Повышение качества управления цепочками поставок и эффективный контроль процессов. Внедрение электронного документооборота повышает скорость обмена данными и документами, сокращает расходы на бумагу и позволяет получать наиболее полную информацию о движении грузов [3].

Снижение количества ошибок и увеличение точности операций. Роботы, заменяющие ручной труд, снижают простои и повышают объёмы производства, помогают сократить рутинные операции на складе.

В развитии межрегионального сотрудничества цифровизация может помочь, например, через создание цифровых платформ и маркетплейсов, которые объединяют поставщиков логистических услуг и клиентов. Они создают удобную инфраструктуру для проведения бизнес-операций в сфере логистики, позволяя автоматизировать процессы и обеспечивать быструю передачу данных и информации о грузах.

Таким образом, цифровизация способствует улучшению взаимодействия между участниками логистической цепочки, делая процессы более прозрачными и эффективными для всех сторон.

Литература

1. Базаров В. Б., Атанов А. А. Евразийские центральноазиатские логистические проекты XXI столетия // Власть. 2017. №8. - С. 86.

2. Беленов О.Н. Конкурентоспособность стран и регионов учебное пособие/ О.Н. Беленов, А.А. Анучин.- М.: КНОРУС, 2016. - С. 12.

3. Береговая И.Б. Управление конкурентоспособностью социально- экономических систем. Теория и методология: монография — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2017. - С. 19.

КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО УРБАНИЗМА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

И.В. Чистникова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению научных направлений устойчивого урбанизма как градостроительных теорий экономического развития территорий при повышении их долгосрочной жизнеспособности за счет сокращения потребления ресурсов и вредного воздействия на общество и окружающую среду.

Ключевые слова: «новый урбанизм», «умный рост», «зеленый урбанизм», уникальный облик города

Введение. Современные города функционируют в условиях конкуренции за население и инвестиции, поэтому заинтересованы в улучшении привлекательности, комфортности, безопасности, функциональности, благополучия [3, С. 125]. Развитие современных городов зачастую не соответствуют устойчивым векторам, так как оно связано с высоким уровнем потребления ресурсов, загрязнением и утратой среды обитания из-за плотности населения. Экономическое развитие города часто влечет за собой проблемы доступности жилья, перемещения, джентрификации и усиления социального неравенства. Быстрая урбанизация и разрастание разрушают традиционные структуры сообществ, вызывая чувство изоляции.

Рост числа современных сооружений и высокотехнологичных зданий в мегаполисах способствует ощущению единообразия и отсутствию отдельных идентичностей, делая архитектурные ландшафты все более гомогенизированными. И наоборот, рост пригородных застроек, характеризующихся стандартизированным малоэтажным жильем, также представляет многочисленные проблемы устойчивости.

В соответствии с имеющимися концепциями развития современных городов взаимосвязанные процессы урбанизации и глобализации, трансформирующие среду обитания, нуждаются в пересмотре в контексте достижения идентичности облика и устойчивости населенных пунктов [4, С. 57].

Все это обосновывает актуальность исследования направлений устойчивого урбанизма современных городов.

Методы и организация исследования. Критические проблемы урбанизации создают предпосылки для фундаментальных преобразований городской и природной среды [1, С. 114]. Современные методы развития поселений приводят к масштабному потреблению природных ресурсов и задействованию в хозяйственном обороте земельных участков с ущербом для экосистемы, производству загрязняющих веществ и токсинов, ослабляют связи местного сообщества и городскую идентичность, подрывают общественные ценности и экономику, снижают общее качество жизни [2, С. 58].

Впервые проблему быстрой и несбалансированной урбанизации, а также консенсуса между городскими и сельскими территориями при одновременном сохранении окружающей среды озвучил Эбенезер Говард в 1898 году.

В начале 1970-х годов как ответ на растущее осознание экологических и социальных кризисов, вызванных современными методами деятельности и темпами развития возникла концепция устойчивости.

Характеристика основных концепций устойчивого урбанизма рассмотрена в таблице 1.

Таблица 1

Основные концепции устойчивого урбанизма

Название концепции	Содержание концепции
Новый урбанизм	Создание компактного города (или района) с ориентацией на экологию и современные технологии, а также моделирование транспортной доступности для всех участников движения (пешеходов, велосипедистов, пользователей общественного транспорта) в противоположность выделения на первый план автомобильной инфраструктуры
Умный рост	Создание компактных городов с большими площадями зеленых насаждений, пешеходными центрами и системой управления городскими процессами на основе цифровых технологий
Зеленый урбанизм	Улучшение городского проектирования для минимизации вреда окружающей среде и повышения энергоэффективности с максимально возможным использованием зеленых насаждений
Концепция идентичности облика города	Проектирование и формирование уникального облика города на принципах рациональности планировочной структуры, учета особенностей ландшафта, транспортных коммуникаций, различных функциональных назначений зон и пространств, согласованности и гармонизации застройки, местного колорита, традиций и обычаев населения, исторических событий.

В конце 20 в. выделилось три реформаторских подхода к развитию городов на основе экологических принципов: «Новый урбанизм», «Умный рост» и «Зеленый урбанизм».

В 1993 г. П. Кэлторп (1993), обосновывая правила организации пространств городских и негородских поселений в США, заложил основы «Нового урбанизма». Эта концепция предусматривает планирование городских сервисов вокруг развитой системы общественного транспорта, проектирование уличных моделей с приоритетом доступности для пешеходов, создание в центральных районах зон отдыха для содействия социальному взаимодействию, проектирование зданий в соответствии с историческими и климатическими характеристиками. Однако «Новый урбанизм» столкнулся с критикой за концентрацию на более качественном развитии пригорода, а не на создании комфортной городской среды.

В середине 1990-х годов возникло научно-практическое направление «Умный рост», пролонгирующий дискурс о поиске компромисса между тенденциями разрастания городов и устойчивым ростом на основе баланса экологических, экономических и повседневных общественных интересов. Концепция «Умный рост» предусматривает повышение эффективности городских застроек за счет увеличения их плотности, обеспечения сочетания видов пространств, сдерживания и экономического разрастания городов и достижения социального разнообразия при сохранении компактности населенных пунктов и пешей доступности основных объектов.

По мнению идеологов данного направления, в компактных городах минимизированы расстояния между жилыми пространствами, рабочими местами и зонами отдыха, что способствует сокращению потребления топлива, стресса и создает уникальный общественный уют. С точки зрения экономической результативности в небольших городах возникает эффект от территориальной доступности сервисов и удобств. В то же время развитие компактного города может привести к его перегрузке и потери преимуществ в виде экономии энергии и достаточного количества зеленых насаждений.

Парадигмы «Нового урбанизма» и «Умного роста» не достаточно учитывают взаимовыгодность социальных, экологических и культурных аспектов жизнедеятельности города.

Более совершенной градостроительной концепцией развития современных городов стал «Зеленый урбанизм». Он возник в 90-е годы прошлого века и сразу получил поддержку правительства и практическую реализацию в западных странах как инструмент улучшения градостроительного проектирования с нулевыми выбросами и отходами и энергоэффективного городского развития.

Концепция идентичности облика города возникла в 70-е годы 20 в. Географ Эдвард Релф был одним из первых, кто затронул важность уникальности и узнаваемости городских пространств и архитектурных ансамблей для человека как проявления характера и традиций местного сообществ. В дальнейшем специалисты пришли к мнению, что целостное понимание устойчивости не может игнорировать отличительные качества каждого города или поселения. Чтобы предотвратить архитектурно-градостроительную однотипность и схожесть городов необходима политика и стратегия городского дизайна на основе анализа особенностей местного сообщества для учета при эстетическом и композиционном выражении.

При этом современные аспекты устойчивости подразумевают динамичность и многомерность пространства для его ориентации на комфорт человека и формирование специфических черт местности. Парадигма уникального облика населенного пункта не может быть ограничена обозначением исключительно эстетических и композиционных характеристик архитектуры и городского дизайна, она также включает его социальные и культурные особенности. Каждый город обладает уникальным инфраструктурным, демографическим, социальным, экономическим и культурным комплексом. Географические, климатические и топографические особенности также играют решающую роль в определении идентичности облика населенного пункта. Понимание этих нюансов позволяет планировщикам и политикам разрабатывать индивидуальные решения на основе сильных сторон и ресурсов. Зачастую планировочные решения, применяемые в конкретном населенном пункте, не могут быть тиражированы в других городах.

Заключение. Урбанизация приводит к росту населения, увеличению площади и плотности населенных пунктов, интенсивному использованию территорий, росту высотности зданий и деградации природных и культурных ресурсов, что создает угрозы для существующих городов. Тренды урбанизма создают угрозу для традиционных общественных моделей и будущих поколений, что обуславливает необходимость применения научно обоснованных подходов планирования и проектирования населенных пунктов на основе соблюдения принципа устойчивого развития.

В большинстве контекстов устойчивый урбанизм характеризуется акцентом на природную среду и экологическую безопасность. Устойчивый город – это поселение, которое функционирует и развивается без неблагоприятного воздействия на природные системы, поэтому качество планировочных решений и проектирования играет определяющую роль в повышении устойчивости человеческой деятельности.

Концепции устойчивого урбанизма созданы для улучшения экологической обстановки градостроительными средствами, сохранения и развития объектов культурного наследия, выявления территории, подверженных риску возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Литература

1. Антонова, М. В. Шеринг-экономика – новая форма совместного потребления ресурсов / М. В. Антонова, А. Е. Хомутов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 2(105). – С. 109-117. – DOI 10.21295/2223-5639-2024-2-109-117.
2. Буза М. А. Концепции города будущего // Научная гипотеза. – 2018. – №. 13. – С. 51-60.
3. Кишеева А. И. Концепции «Городов будущего» как пути решения проблем урбанизированных городов // Новые идеи нового века: Материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования Тихоокеанский государственный университет, 2017. – Т. 1. – С. 121-127.

4. Ханаш А. Д. А. А. Градостроительные идеи и концепции, повлиявшие на развитие движения Нового урбанизма // Урбанистика. – 2020. – №. 2. – С. 41-61.

WAYS TO USE REENGINEERING IN SERVICE ENTERPRISES

A.A. Primova

S.D. Sanokulova,

student of group 715-22 MNT

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

Abstract. This article presents information about reengineering, its causes, how and in what industries reengineering is used, its opportunities and advantages in the service sector, commercial sector and enterprises.

Keywords: Reengineering, improvement, Crisis Reengineering, Development Reengineering, Operational Reengineering, Process Reengineering, Development Reengineering, reengineering characteristics, simple improvement characteristics.

The principle of reengineering was established by M. Hammer in collaboration with J. Champy, who published the book “Corporate Reengineering: A Manifesto for Business Revolution” [1] (1993). The book effectively defines a management principle within the company, a new management philosophy supported by American restructuring experience and oriented towards a market economy at any level of development. Through reengineering, research understands a radically revolutionary way of changing management within the company. Business Process Reengineering (BPR) [2] is a radical reengineering of business processes to achieve significant improvements in critical aspects such as quality, product, cost, service, and speed. Business Process Reengineering (BPR) aims to reduce enterprise costs and streamline processes on a very large scale. "BPR allows organizations to identify the resources needed to achieve these goals and optimize the use of assets and personnel. This will help establish clearly defined goals and enable the business to understand what it wants to achieve by adopting the cloud," said Siddharth Sharma, a board member of Forbes [3].

The primary goal of reengineering is to refocus activities on business processes and ways to implement changes. Reengineering is radical in nature—the improvement occurs based on existing processes. In reengineering, business processes are analyzed from scratch. The activities of any economic entity are a multi-step process in which the company transitions from one state to another, where the “input” is an order, and the “output” is a product or service that provides value to the consumer. Individual steps or tasks included in this process, despite their significant aspects, do not relate to the product if the process does not work for the customer, and the product is neither produced nor serviced. The business process integrates specialized production and management operations and tasks into a single process, the result of which is clearly defined and holds special significance for the customer. The reorientation of values within the company from operational results to the final integrated business process is the starting and mandatory point of reengineering. Companies that already have a market share implement the principle of reengineering in their operations.

Reengineering in enterprises is carried out differently depending on several factors [5]. Firstly, the methods vary according to the situation in the enterprise:

1. Crisis Reengineering - used by a company for a radical redesign of most of its technological network in situations where it is necessary to fundamentally change the existing circumstances.

2. Development Reengineering - used to explore alternative changes and outcomes to keep the company in good condition while ensuring its growth.

3. Operational Reengineering - this method is used to improve the current situation in business processes. Business Process Reengineering (BPR) involves the analysis of business operations within an organization, as presented in the early 1990s [6].

4. Business Process Reengineering - this method is used for radical changes in the design of business processes to significantly enhance efficiency, cycle time, quality, and employee and customer satisfaction [7].

5. Systemic Reengineering - applied for the systematic updating of existing business processes and conducting research to better understand, document, and analyze in order to develop new stages and elements [8].

Methods of Business Process Reengineering [4] As a result of reengineering, the work of an HR manager becomes multifaceted and substantial; unnecessary operations are eliminated, and a significant portion of non-value-adding operations is reduced. Marketing research aimed at meeting customer needs is conducted during this design process. Individual development in such conditions is understood not as upward movement on the hierarchical ladder, but as the enhancement of one's potential, improvement of qualifications, acquisition of experience, and expansion of one's contribution to positive economic results, which in turn leads to higher wages.

Reengineering is divided into four stages:

- Formation of the necessary image of the organization. At this stage, priorities and development goals are defined to achieve the set objectives.
- Analysis of current business processes. In the process of analyzing the company's state, the activity scheme is determined.
- Creation of new business processes. New business processes are formed and tested.
- Implementation of new business processes. Based on the research results, a thoroughly studied process is implemented.

Reengineering can also occur in enterprises that are already orienting their activities towards important customer-related business processes, as any enterprise requires constant improvement from the moment of its creation. Business engineering, under reengineering, is understood as the creation of new business processes or the redesign of existing ones as a result of seeking and implementing more efficient business processes.

As is well known, customer service in the service sector is unique; the service process often occurs directly between the client and the employee. In this regard, the issue of income accounting is

very relevant. For formal accounting and taxation purposes, this problem is partially solved through the use of cash registers and strict reporting forms, with severe penalties imposed for non-compliance. Through reengineering, it is possible to establish a truly functioning mechanism for financial control and discipline in the interests of the salon, spa, studio, hairdresser, etc. This problem is currently pressing and is becoming increasingly important. An effective internal administrative and financial mechanism becomes a unified lever for accounting and controlling cash flow.

Thus, the service sector is a broad area of activity in terms of changes within a company and can serve as a very interesting testing ground for reengineering:

Firstly, this sector has numerous management problems, particularly the creation of information support for management, which cannot be solved based on the previous organizational-technical and technological foundations.

Secondly, in service enterprises, there is no need for excessively large investments; reengineering can be carried out based on modest resources and existing internal developments.

Thirdly, the division of labor in this area has historically been limited by the nature of service and special attention to the client; consequently, in the context of the service sector, there exists a client-oriented business process.

Fourthly, in the context of the diversification of economic structures in the service sector, there arises a need to solve a number of organizational tasks related to distributed databases during reengineering and the unification of information flows. However, these problems can also be solved with simple technical means.

Fifthly, this sector does not have unfavorable pyramidal management structures that possess a powerful apparatus as a result of reengineering and conducted reforms aimed at privatization and monopolization, which could face significant reductions due to reengineering. Therefore, reengineering in the service sector can be carried out with less social upheaval and does not involve the release of a significant mass of employed personnel. The smoothness of reengineering can be seen as an important factor for the success of such changes in the economy, which is very important given the discouraging global statistics.

Sixthly, the lack of scale in each specific economic link allows reengineering in the service sector as a whole to yield very specific results in economic, financial, statistical, social, accounting, and analytical aspects. In conclusion, it can be said that the research has identified the following differences between reengineering and simple improvement (enhancement).

Features of Reengineering	Features of Simple Improvement of Business Processes
Reengineering involves a radical approach.	Simple improvement of performance is step-by-step and includes enhancements.
Business processes in reengineering are introduced from scratch.	Simple improvements can be made in a short time, while complete changes take a long time.
New processes in reengineering are implemented top-down.	With improvements, everything will be the opposite.
The range of improvements is narrow, while reengineering is broad.	Simple improvements carry moderate risk.
Reengineering is characterized by high risk.	Improvements are made based on existing processes, enhancing them.

Reengineering involves a radical function, whereas simple improvement entails gradual enhancement of performance. In reengineering, business processes are introduced from scratch. Simple improvements are implemented in a short time, while complete changes take a long time. In reengineering, new processes are introduced top-down, whereas with simple improvement, the opposite is true. The range of improvements is narrow, while reengineering covers a wide scope. Simple improvements carry moderate risk, whereas reengineering is characterized by high risk.

Improvement occurs based on existing processes. Given the above, we consider it reasonable to apply reengineering in the following cases:

Thus, the key characteristics of reengineering can be outlined as follows:

1. **Fundamentality:** The process of reengineering defines what, why, and how to do things—the strategy (foundation) of the business.

2. **Radicalness:** Reengineering implies a rejection of existing structures and procedures, creating the business anew.

3. **Significance:** Reengineering achieves significant (by tens and hundreds of times) improvements in performance results.

4. **Sharpness of changes:** The reengineering procedure lasts about 9-15 months.

5. **Business process:** There is a transition to the use of a process approach in the management model, reflecting in the organizational structure.

Organizations that have lost in competition. Due to relatively high prices and low product quality, a company may lose its competitiveness. If the firm does nothing in this case, it will be destroyed.

An organization facing problems. For example, a new competitor has emerged in the market, the target audience has changed, or the economic context has shifted.

A company without any problems that wishes to capture a larger market share. Typically, these are leading firms conducting aggressive marketing policies.

Literature

1. Primova A. A. The Relevance of Developing Small Business and Entrepreneurship in Improving the Labor Market in Uzbekistan // *Scientist of the 21st Century*. - 2017. – No. 22.

2. Primova A. A. Innovative Aspects of Economic Development in Uzbekistan // *Innovative Development*. – 2017. – No. 4. – P. 78-80.

3. Primova A. A., Turaeva Sh. Sh. K. Realities, Perspectives, and Problems of Implementing Investment and Infrastructure Projects in Uzbekistan // *Economics*. – 2020. – No. 3 (46). – P. 26-29.

4. Primova A. A., Terentyeva D. Innovations and Problems of Economic Development in Uzbekistan // *Future Generation: A Perspective from Young Scientists* - 2015. – 2015. – P. 275-278.

5. Primova A. A., Aropova K. The Implementation of New Technologies, Their Advantages and Disadvantages // *Economics and Modern Management: Theory, Methodology, Practice*. – 2021. – P. 129-131.

6. Primova A. A., Alimova K. Priorities of Investment Policy in the Food Industry of Uzbekistan // *Future Generation: A Perspective from Young Scientists* - 2015. – 2015. – P. 279-282.

7. Rastopchina Yu. L., Primova A. A., Gorshenkova E. A. Strategies for the Foreign Expansion of Russian IT Companies in the Context of Economic Digitalization // *Modern Economy: Problems and Solutions*. – 2020. – Vol. 7. – P. 82-95.

8. Primova A. A. Experience in the Development, Formation, and Problems of Improving Tax Systems in Global Practice // *Interna Science*. – 2019. – No. 11. – P. 81-83.

9. Primova A. A. The Cluster Approach to Increasing the Competitiveness of Agricultural Enterprises // *Interna Science*. – 2019. – No. 13-2. – P. 5-7.

10. Primova A. A. Key Problems of the Innovative Potential of Uzbekistan // *Interna Science*. – 2018. – No. 20-1. – P. 86-89

СЕКЦИЯ 5. ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Р.Ж. Аблязизов

*студент 2 курса направления подготовки
38.04.03 Управление персоналом КФУ им.
В.И. Вернадского*

Научный руководитель:

*к.э.н., доцент кафедры управления
персоналом*

Е.В. Романюк

*ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия*

Аннотация: в данной работе подробно рассмотрено разнообразие платформ для поиска работы, рекрутинга и развития карьеры. Проанализированы преимущества платформ и влияние их на процесс найма и поиска работы.

Ключевые слова: рынок труда, управление персоналом, цифровые платформы профессионального развития.

Современный рынок труда переживает большие изменения, обусловленные стремительным развитием технологий, глобализацией и ростом конкуренции. В этой динамичной среде, где традиционные методы поиска работы и подбора персонала устаревают, на первый план выходят платформы для онлайн-рекрутинга.

Платформы представляют собой мощный инструмент, который революционизирует взаимодействие между работодателями и соискателями, открывая новые возможности и меняя правила игры. Платформы для рынка труда делятся на несколько категорий: платформы для поиска работы, платформы для рекрутинга и платформы для развития карьеры.

Платформы для поиска работы предлагают соискателям широкий спектр возможностей: от простого просмотра вакансий до углубленного анализа компаний и отзывов о работодателях. Благодаря инновационным инструментам и функциям, эти платформы помогают соискателям эффективно использовать свой время, увеличить шансы на получение желаемой должности и сделать процесс поиска работы более приятным и менее стрессовым. Рассмотрим более детально платформы для поиска работы в таблице 1.

Платформы для рекрутинга предоставляют работодателям широкий спектр функций: от публикации вакансий до анализа резюме и проведения онлайн-тестирования. Они позволяют экономить время и ресурсы, увеличить эффективность рекрутинга, а также получить доступ к широкому кругу кандидатов из разных областей и регионов. Рассмотрим более детально платформы для рекрутинга в таблице 2.

Платформы для развития карьеры предоставляют инструменты и ресурсы, помогающие как соискателям улучшить свои навыки и компетенции, так и компаниям инвестировать в развитие своих сотрудников и привлекать талантливых специалистов. Рассмотрим более детально платформы для развития карьеры в таблице 3.

Платформы для современного рынка труда стали неотъемлемой частью процесса поиска работы и найма. Они превратили традиционные методы в удобные и эффективные инструменты, помогающие как соискателям найти идеальную вакансию, так и работодателям привлечь лучших специалистов.

Таблица 1

Платформы для поиска работы

Тип платформы с примерами	Описание платформы	Преимущества платформы	Недостатки платформы
Классические Job Boards Примеры: Indeed, HeadHunter, SuperJob, Rabota.ru (Россия), CareerBuilder (США), Glassdoor (США)	Это наиболее популярный тип платформ, предлагающий обширный выбор вакансий от различных компаний. Они работают как агрегаторы, собирая информацию о вакансиях с разных сайтов.	Огромный выбор вакансий из разных сфер. Широкий географический охват. Базовые фильтры по ключевым словам, местоположению и опыту. Возможность создания резюме и сохранения поиска. Часто предоставляют информацию о компаниях	Высокая конкуренция среди кандидатов. Возможность попадания на платформу некачественных или мошеннических вакансий. Недостаток персонализации, т.к. поиск осуществляется по общим критериям
Специализированные платформы Примеры: Upwork, Freelancer.com (фриланс), Remote.co, WeWorkRemotely (удаленная работа), LinkedIn, Glassdoor, CareerOneStop (стажировки)	Эти платформы ориентированы на узкие ниши рынка труда, предлагая вакансии для фрилансеров, удаленной работы, стажировок, определенных профессий.	Углубленный поиск по специфическим критериям. Более точное соответствие между вакансиями и кандидатами. Доступ к специализированным инструментам для фрилансеров (системы оплаты, управление проектами). Возможность налаживания контактов с другими фрилансерами или соискателями.	Меньший выбор вакансий по сравнению с классическими Job Boards. Ограниченный географический охват.
Платформы с фокусом на определенные профессии Примеры: Stack Overflow, GitHub (IT), Behance, Dribbble (дизайн), MarketingProfs (маркетинг).	Предлагают работу в конкретной сфере, например, IT, маркетинг, дизайн.	Специализированные инструменты и фильтры для поиска вакансий. Возможность создания портфолио и демонстрации навыков. Проведение онлайн-тестирования для оценки компетенций. Создание сообществ для профессионалов в выбранной области.	Ограниченный выбор вакансий для профессионалов в других сферах. Требование специальных навыков и знаний для использования инструментов и фильтров.

Источник: составлено автором на основе [2].

Таблица 2

Платформы для рекрутинга

Тип платформы с примерами	Описание платформы	Функции платформы
Системы управления талантами (ATS) Примеры: Workday, Greenhouse, Lever, iCIMS, Taleo.	Это программные решения для автоматизации рекрутинга, позволяющие управлять процессами поиска и отбора кандидатов от начала до конца	Автоматизированный скрининг резюме по заданным критериям. Управление вакансиями и кандидатами. Проведение онлайн-оценок и интервью. Отслеживание статуса кандидатов на каждой стадии процесса найма. Аналитика данных для оптимизации процесса рекрутинга и принятия более эффективных решений.
Платформы для проведения онлайн-тестирования и собеседований Примеры: HireVue, TestGorilla, Codility, HackerRank, InterviewCake.	Эти платформы позволяют проводить тестирование и собеседования с кандидатами онлайн, что упрощает процесс отбора и делает его более гибким.	Проведение тестирования на знания языка, профессиональные навыки и личностные качества. Организация видео-собеседований с использованием AI-технологий. Анализ результатов тестирования и собеседований
Платформы для поиска и привлечения кандидатов Примеры: LinkedIn, Indeed, Glassdoor, AngelList, Stack Overflow, GitHub.	Помогают компаниям найти и привлечь таланты с помощью различных инструментов: публикация вакансий, поиск кандидатов в соцсетях, отслеживание кандидатов на рынке труда	Размещение вакансий в разных онлайн-каналах, включая Job Boards, социальные сети и специализированные сайты. Анализ социальных сетей для поиска подходящих кандидатов. Использование маркетинговых инструментов для привлечения талантов (например, таргетированная реклама). Проведение виртуальных career days.

Источник: составлено автором на основе [3].

Таблица 3

Платформы для развития карьеры

Тип платформы с примерами	Описание платформы	Преимущества платформы для кандидатов	Преимущества платформы для работодателей
Платформы для онлайн-обучения Примеры: Coursera, Udemy, edX, Skillshare, LinkedIn Learning.	Предлагают широкий выбор курсов и тренингов по различным направлениям, от программирования и маркетинга до финансов и лидерства	Возможность получить новые навыки и знания, не выходя из дома. Гибкий формат обучения: онлайн-занятия, видео-уроки, практические задания. Доступ к широкому выбору курсов от ведущих экспертов. Получение сертификатов и дипломов, подтверждающих приобретенные навыки.	Возможность предоставить сотрудникам доступ к обучающим ресурсам для повышения квалификации. Создание корпоративной платформы для онлайн-обучения. Проведение тренингов и вебинаров для сотрудников

Тип платформы с примерами	Описание платформы	Преимущества платформы для кандидатов	Преимущества платформы для работодателей
Платформы для создания портфолио Примеры: Behance, Dribbble, GitHub, LinkedIn.	Позволяют кандидатам создать профессиональное портфолио, демонстрирующее их навыки и достижения	Возможность продемонстрировать свои работы и проекты в онлайн-формате. Получение отзывов и рекомендаций от клиентов и коллег. Увеличение видимости на рынке труда и привлечение внимания рекрутеров	Возможность оценить навыки и компетенции кандидатов по их портфолио. Получение более полной картины о профессиональном опыте кандидата.
Платформы для нетворкинга и профессионального развития Примеры: LinkedIn, Meetup, Eventbrite, Slack, Discord.	Позволяют профессионалам общаться, делиться опытом, получать обратную связь, находить новые возможности для карьерного роста.	Создание профессиональных связей с другими специалистами. Участие в онлайн-форумах и конференциях. Получение доступа к эксклюзивным ресурсам и информации.	Участие в профессиональных сообществах для поиска талантов. Получение информации о последних тенденциях в отрасли и развитии корпоративной культуры
Платформы для онлайн-консультирования и коучинга Примеры: BetterUp, Coach.me, CareerOneStop	Предлагают услуги по карьерному коучингу и консультированию от квалифицированных специалистов	Получение индивидуальной поддержки в поиске работы и развитии карьеры. Помощь в определении профессиональных целей и создании плана действий. Развитие навыков самопрезентации и уверенности в себе.	Возможность предоставить сотрудникам услуги по карьерному коучингу для улучшения их производительности и лояльности. Создание программы карьерного развития для сотрудников.

Источник: составлено автором на основе [1].

В будущем платформы для современного рынка труда будут продолжать развиваться, интегрируя новые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение. Они станут еще более персонализированными и интеллектуальными, помогая соискателям и работодателям найти идеальное соответствие друг другу.

Важно отметить, что платформы – это лишь инструменты, а успех в поиске работы и найме зависит от целеустремленности, навыков и усилий как кандидатов, так и работодателей. В этой связи необходимо развивать собственные компетенции, постоянно обучаться и искать новые возможности для профессионального роста. Именно это позволит оставаться конкурентоспособным на современном рынке труда.

Литература

1. Былков, В. Г. Регламентация труда/ В. Г. Былков. – М.: Юрайт, 2023. – 190 с.
2. Исаева, О. М. Управление персоналом/ О. М. Исаева, Е. А. Припорова. – М.: Юрайт, 2024. – 169 с.
3. Круглов, Д. В. Цифровизация управления персоналом/ Д. В. Круглов, О. С. Резникова, И. В. Цыганкова. – М.: Юрайт, 2023. – 103 с.
4. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. – М.: Юрайт, 2023. – 446 с

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА ПРИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Р.Ж. Аблязизов

*студент 2 курса направления подготовки
38.04.03 Управление персоналом КФУ им.*

В.И. Вернадского

Научный руководитель:

*к.э.н., доцент кафедры управления
персоналом*

Е.В. Романюк

*ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия*

Аннотация: Данная статья направлена на определение навыков, необходимых для успешной работы в цифровой среде. Особое внимание уделяется созданию культуры обучения, где сотрудники мотивированы к непрерывному развитию и освоению новых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, управление персоналом, soft skills, культура обучения.

Цифровая трансформация – процесс, глубоко изменяющий все сферы жизни, включая рынок труда. Новые технологии автоматизируют процессы, меняют требования к профессиям и открывают новые возможности для развития. В этой динамичной среде от персонала требуются новые компетенции, способные адаптироваться к изменяющимся условиям и использовать цифровые инструменты с максимальной эффективностью.

Развитие компетенций персонала становится ключевым фактором успеха для любой компании, желающей оставаться конкурентоспособной в цифровом мире. Необходимость адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка и осваивать новые технологии приводит к тому, что традиционные навыки уже не всегда достаточны для успешной работы.

Вместо того, чтобы просто владеть узкоспециализированными знаниями, в современном мире важна гибкость и способность быстро учиться новому. Важно уметь анализировать большие объемы данных, использовать инструменты для обработки и визуализации информации, понимать основы искусственного интеллекта и машинного обучения. Также необходимо владеть навыками работы с облачными платформами, кибербезопасностью, и языками программирования.

Кроме вышеизложенного, успешный сотрудник в цифровой эпохе должен быть креативным и критически мыслящим, уметь генерировать новые идеи и решать проблемы. Важно обладать эффективными коммуникативными навыками, уметь работать в команде, быть гибким и адаптивным, и самостоятельно развивать свои компетенции.

В зависимости от отрасли и специфики работы могут требоваться дополнительные специализированные компетенции, например, в сфере веб-разработки и мобильных приложений – знание UX/UI дизайна, в сфере маркетинга – владение цифровым маркетингом, а в сфере управления проектами - умение эффективно управлять онлайн-проектами.

Руководителям компаний необходимо понимать, что для поддержания конкурентоспособности сотрудников и привлечения новых талантов необходимо развивать собственный персонал, в частности цифровые навыки. В первую очередь, необходимо провести глубокий анализ потребностей: определить, какие компетенции нужны для достижения целей организации, сравнить их с текущим уровнем компетенций сотрудников и выявить пробелы. После этого, формируется стратегия развития, где определяются цели, выбираются инструменты обучения и развития, а также составляется детальный план действий. Планирование развития должно быть четким и конкретным: кто будет отвечать за его реализацию, в какие сроки будут проводиться мероприятия, какой бюджет необходим и как будет оцениваться эффективность программы. Рассмотрим основные направления стратегии развития цифровых навыков персонала в таблице 1.

Направления стратегии развития цифровых навыков персонала

Направление	Составляющие направления	Описание
Развитие цифровых навыков	Онлайн платформы	Использование платформ типа Coursera, Udemu, LinkedIn Learning для обучения сотрудников работе с цифровыми инструментами, анализу данных, облачным технологиям, кибербезопасности и т.д.
	Обучение в формате микрообучение	Краткосрочные курсы, видеоуроки, интерактивные тренинги, доступные в любое время и в любом месте, позволяющие быстро освоить новые навыки.
	Программы менторства	Создание программ, где опытные специалисты в области цифровых технологий передают свои знания и навыки новичкам
Развитие гибких навыков (soft skills)	Тренинги по креативному и критическому мышлению	Помогают сотрудникам решать задачи нестандартно, находить новые решения и быстро адаптироваться к изменениям.
	Обучение коммуникации и работе в команде	Развитие навыков эффективной коммуникации, сотрудничества и командной работы в виртуальной среде.
	Развитие лидерских качеств	Предоставление возможностей для развития лидерских качеств, способности мотивировать и вести команды в цифровом мире.
Развитие культуры обучения	Создание библиотеки онлайн-ресурсов	Предоставление доступа к электронным книгам, статьям, видео по актуальным темам, связанным с цифровой трансформацией.
	Организация внутренних конференций и вебинаров	Создание платформы для обмена знаниями и опытом между сотрудниками в области цифровых технологий.
	Поощрение самостоятельного обучения	Предоставление сотрудникам возможности самостоятельно изучать новые технологии и получать сертификаты о прохождении курсов.

Источник: составлено автором на основе [2].

Цифровая трансформация – это не просто технологический тренд, а радикальное изменение бизнес-моделей, процессов и взаимодействий. В этой новой реальности выживание и процветание компаний напрямую зависит от их способности быстро адаптироваться, а ключевую роль в этом играет персонал.

Успех в цифровой трансформации зависит от способности персонала адаптироваться к изменяющимся условиям и освоить новые компетенции, которые позволят реализовать полный потенциал цифровых технологий и добиться успеха в современном мире.

Развитие компетенций персонала – это вложение в будущее организации. Правильно сформированная стратегия развития может принести значительные преимущества для бизнеса и создать более эффективную и мотивированную команду.

Литература

1. Былков, В. Г. Регламентация труда/ В. Г. Былков. – М.: Юрайт, 2023. – 190 с.
2. Исаева, О. М. Управление персоналом/ О. М. Исаева, Е. А. Припорова. – М.: Юрайт, 2024. – 169 с.

3. Круглов, Д. В. Цифровизация управления персоналом/ Д. В. Круглов, О. С. Резникова, И. В. Цыганкова. – М.: Юрайт, 2023. – 103 с.

4. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. – М.: Юрайт, 2023. – 446 с

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВНИ

Р.Э. Алехин,
студент Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»
научный руководитель: Н.Е. Соловьева,
и.о. зав. кафедрой социальных технологий и
государственной службы, доцент,
кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена многоуровневому подходу к регулированию медицинских услуг в России, рассматривая федеральные, региональные и муниципальные аспекты управления здравоохранением. Федеральная политика устанавливает основные принципы регулирования, стандарты качества и механизмы контроля за деятельностью медицинских учреждений, базируясь на Федеральном законе "О здравоохранении" и других нормативных актах. Региональные власти адаптируют федеральные программы, учитывая специфические особенности и потребности своего региона, и координируют деятельность медицинских учреждений. Муниципальные органы регулируют доступность медицинских услуг на уровне городов и районов, обеспечивая поддержку и финансирование местных медицинских учреждений. Акцентируется внимание на координации между уровнями власти для устойчивого функционирования системы здравоохранения и гарантирования прав пациентов. В статье также рассматриваются тенденции и перспективы развития государственного регулирования, направленные на улучшение доступности и качества медицинских услуг.

Ключевые слова: экономика, экономическое развитие, государственное регулирование, медицинские услуги, здравоохранение.

Введение. Федеральная политика определяет основные принципы регулирования, стандарты качества услуг, финансовые механизмы и контроль за деятельностью медицинских учреждений. Региональные власти, учитывая особенности своего региона и потребности населения, устанавливают дополнительные нормативы.

На муниципальном уровне осуществляется контроль за доступностью медицинских услуг на территории конкретного города или района, обеспечивается функционирование муниципальных учреждений здравоохранения. Государственное регулирование направлено на обеспечение граждан базовыми услугами здравоохранения, защиту их прав и интересов, а также борьбу с недобросовестными поставщиками медицинских услуг.

Методы и организация исследования. Методы исследования. В работе использовали методы как: метод познания, монографический метод, метод системного и статистического анализа [6].

Федеральное, региональное и муниципальное законодательство в области медицины согласовано для обеспечения эффективного взаимодействия и контроля за деятельностью медицинских учреждений на всех уровнях. Координация действий между различными уровнями власти позволяет обеспечить сбалансированное и качественное предоставление медицинских услуг гражданам.

Федеральное законодательство о регулировании медицинского рынка в России представлено рядом нормативных актов, направленных на обеспечение качественного и

доступного медицинского обслуживания населения. Основой является Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [2], определяющий основные принципы функционирования системы здравоохранения. В рамках этого закона устанавливаются правила организации медицинских услуг, аккредитации медицинских учреждений, лицензирования медицинской деятельности, контроля качества и прочие вопросы регулирования сферы здравоохранения.

Более детальные нормы о функционировании медицинского рынка содержатся в других федеральных законах, таких как "О защите здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табачных изделий" [3], "О лекарственных средствах" [1], а также приказах и постановлениях Правительства Российской Федерации. Все эти нормативные акты определяют правила взаимодействия субъектов медицинского рынка, обязательные стандарты качества предоставляемых услуг и механизмы государственного контроля. Таким образом, федеральное законодательство является основой для регулирования медицинских услуг на территории Российской Федерации.

Исполнительными органами власти, осуществляющими регулирование в сфере здравоохранения на сегодняшний день, являются органы государственной власти в лице Министерства здравоохранения Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов РФ (Министерства здравоохранения в субъектах РФ) и муниципальные органы власти [4].

Государственное регулирование медицинских услуг в условиях рынка представляет собой совокупность законодательных, исполнительных и контролирующих мер, осуществляемых государственными учреждениями, с применением мер прямого и косвенного воздействия на деятельность субъектов здравоохранения и рыночную конъюнктуру. Непосредственное участие государства в рынке медицинских услуг заключается в следующем:

- остается основным субъектом спроса на рынке медицинских услуг и влияет на структуру спроса;
- влияет на предложение медицинских услуг на рынке за счет финансирования строительства новых или реконструкцию старых объектов здравоохранения в регионах, где вложения частного капитала недостаточны;
- регулирует рынок медицинских услуг путем контроля качества, регулирования ценообразования;
- ограничивает монопольную деятельность;
- защищает права потребителей.

Региональные аспекты государственного контроля в медицине представляют собой важное звено в системе регулирования рынка медицинских услуг. На региональном уровне осуществляется координация деятельности медицинских учреждений, контроль за качеством предоставляемых услуг, а также мониторинг медицинских показателей и статистики заболеваемости. Региональные власти разрабатывают и внедряют программы развития здравоохранения, а также ответственны за обеспечение населения доступом к качественной и доступной медицинской помощи. Эффективное сотрудничество с федеральными и муниципальными уровнями позволяет обеспечить устойчивое функционирование системы здравоохранения на региональном уровне, а также гарантировать права и интересы пациентов в рамках конкретного региона. Всесторонний контроль за исполнением медицинских стандартов, нормативов и требований позволяет обеспечить качество и безопасность медицинской помощи на местах, улучшить медицинскую инфраструктуру и повысить уровень здоровья населения в регионе [5].

Муниципальное управление в сфере медицинских услуг играет значительную роль в обеспечении доступности и качества медицинской помощи на уровне конкретных городов и поселков. Муниципалитеты отвечают за организацию и функционирование медицинских учреждений на своей территории, контролируют выполнение стандартов обслуживания и закупку необходимого медицинского оборудования. Также они могут разрабатывать и внедрять программы по повышению качества медицинского обслуживания жителей своего района,

учитывая специфику местных потребностей и особенностей. Муниципальные органы власти также заботятся о надлежащем финансировании и поддержке медицинских учреждений, осуществляя контроль над расходованием бюджетных средств в этой сфере. Кроме того, в их обязанности входит обеспечение эффективного взаимодействия медицинских учреждений с другими структурами и организациями на местном уровне для обеспечения полного спектра необходимых медицинских услуг в рамках муниципальной территории.

Заключение. Тенденции и перспективы развития государственного регулирования медицинского рынка по всем уровням – федеральном, региональном и муниципальном – направлены на улучшение доступности и качества медицинских услуг для населения. Федеральный уровень определяет общую стратегию развития системы здравоохранения, включая финансирование, стандартизацию и лицензирование медицинских учреждений. На региональном уровне проводятся мероприятия по адаптации федеральных программ к специфике региона, контролю за качеством услуг и обеспечению равноправного доступа к медицинской помощи. Муниципальные органы заботятся о предоставлении первичной медицинской помощи и организации работы амбулаторий на местном уровне. В перспективе ожидается пересмотр законодательства и улучшение механизмов контроля за качеством медицинских услуг на всех уровнях власти. Государственное регулирование рынка медицинских услуг будет совершенствоваться с учетом изменяющихся потребностей населения и развития медицинской науки и технологий.

На федеральном, региональном и муниципальном уровнях существует слаженная система взаимодействия при регулировании рынка медицинских услуг. Федеральные органы управления разрабатывают общегосударственные стратегии и стандарты, определяют финансовые механизмы и правовые рамки. Региональные власти, в свою очередь, приспособливают федеральные положения под особенности и нужды конкретного региона, контролируют качество предоставляемых услуг. Муниципальные органы регулируют организацию медицинских учреждений на местном уровне, обеспечивая доступность услуг для жителей. Такая взаимосвязь позволяет обеспечить эффективное функционирование системы здравоохранения на всех уровнях власти и учитывать потребности населения в медицинской помощи.

Литература

1. Федеральный закон "О лекарственных средствах" от 22.06.1993 г. № 86-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 28.06.1993, № 26, ст. 1009.
2. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
3. Федеральный закон "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табачных изделий" от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.02.2013, № 8, ст. 721.
4. Качанова Е. А., Захарова Е. Н. Системы регулирования здравоохранения на федеральном и муниципальном уровнях: зарубежный опыт и российская практика //Муниципалитет: экономика и управление. – 2017. – №. 2 (19). – С. 21-27.
5. Портной Владислав Анатольевич, Калашникова Ирина Владимировна Регулирование рынка медицинских услуг: проблемы и направления развития // Российское предпринимательство. 2014. №4 (250). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-rynka-meditsinskih-uslug-problemy-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Соловьева Н.Е., Щербак С.Д. Анализ лизинговой деятельности в Российской Федерации//Муниципальная академия, 2024, №1.- С. 200-205.

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ СТРАН БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ: БЫСТРОЕ РАЗВИТИЕ С ЕС ИЛИ ГРЕЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ

Ф.И. Аржаев

*к.э.н., доцент кафедры мировой и национальной экономики
Всероссийская академия внешней торговли*

Европейский Союз является одним из самых известных и успешных примеров региональной интеграции. Объединив 28 стран с разным уровнем развития и разными институтами экономики и социальной среды, ЕС сумел создать единую базу для их развития и на протяжении длительного периода успешно содействует расширению их экономического потенциала. Тем не менее, европейский долговой кризис 2012 г. показал, что даже в таком большом и мощном экономическом и валютном союзе существует ряд неразрешенных противоречий между странами «старой Европы», которые являются наиболее экономически развитыми странами ЕС, и новыми членами; экономическое развитие этих членов зависит от субсидий стран, составляющих ядро Европейского Союза. Эти противоречия и вступление в ЕС ряда стран бывшей Югославии (Словении в 2004 г. и Хорватии в 2013 г.), а также статус кандидатов на вступление региона других стран [1] вызывают множество вопросов: как ЕС может эффективно стимулировать развитие своих стран-членов, которые не являются мощными экономиками, и как ЕС может помочь их развитию.

Есть очень важный вопрос, который до сих пор не решен: страны, которые были объединены Югославией, после распада Югославии не пришли к спокойным отношениям; между ними существуют как территориальные претензии, так и социальная напряженность. Вступление этих стран в ЕС происходит не одновременно, а с большим временным интервалом, начиная с наиболее проевропейских государств [2] и может способствовать ухудшению ситуации в регионе и ослаблению ЕС в целом.

В рамках статьи авторы поставили задачу раскрыть экономические и политические последствия вступления стран бывшей Югославии в ЕС как для них, так и для ЕС.

Страны бывшей Югославии, также известные как балканские страны, стоят перед трудным решением. Часть из них являются членами ЕС, а остальные предпочли развивать свою экономику вне общеевропейского курса. Выбор, который им всем предстоит сделать, – эффективен ли ЕС для их экономики. Литература по этой теме обширна, но в целом она рассматривает проблемы без анализа контекста ЕС (например, Документ 8). Второй подход заключается в выборе балканских стран, входящих и не входящих в ЕС, и сравнении их экономик [3]. Другой подход основан на макроэкономическом анализе и рекомендациях по макроэкономической политике [4]. Все представленные подходы ценны и адекватны, но авторы данной статьи ставят еще один вопрос – что ЕС приносит Балканам и как Балканы могут укрепить ЕС [5] – это очень важная работа, которая демонстрирует неэффективность механизмов экономического развития ЕС для стран бывшей Югославии. Более конкретная работа, анализирующая функционирование малого и среднего бизнеса в балканских странах [6] доказывает тот же тезис – экономики Балканских стран не функционируют так же, как экономики ЕС, поэтому синергии не происходит. В то же время другие эксперты [7] считают ЕС основным фактором, способствующим достижению устойчивого роста экономикой бывшей Югославии.

Статья основана на сравнительном анализе, характеризующем динамику экономического роста исследуемых стран и ЕС в целом. Данный анализ выявляет относительные темпы развития исследуемой страны по сравнению с ЕС. Очевидно, что если относительный темп развития изучаемой страны выше 1 (он определяется по формуле $[(DT)]_r = [(DT)]_c / [(DT)]_{EU}$, где $DT(c)$ – темп роста ВВП страны, а $DT(ЕС)$ – темпы роста ВВП ЕС в целом), его экономические институты работают эффективнее, чем общеевропейские. Обратное также верно. Этот вывод справедлив независимо от членства страны в ЕС; поэтому суждение об эффективности экономики страны по сравнению с ЕС не

носит производного характера от ее вступления в ЕС. Для определения коэффициента относительного темпа развития страны авторы используют графики. Связь между описываемым показателем и членством в ЕС выражается во временном определении того, когда страны начали использовать европейские институты, что справедливо только для региональных членов ЕС, таких как Хорватия и Словения (для первого это 2013 год, для второго это 2004 год).

На основе предложенного анализа авторы предлагают классификацию стран бывшей Югославии и выделяют единственно возможный, по их мнению, путь сглаживания региональных противоречий. Тем не менее, этот путь носит теоретический характер и с высокой вероятностью возможен лишь в результате повторного кризиса в регионе, вызванного ЕС.

Основой анализа эффективности развития стран ЕС является анализ ВВП стран ЕС в динамике. Очевидно, что, если страна выходит из стран ЕС или присоединяется к ним, ее ВВП становится частью общего ВВП ЕС. На примере рисунка 1 мы проиллюстрируем влияние Великобритании на развитие ЕС и докажем, что Великобритания была одним из ключевых игроков в Союзе.

Темпы роста ЕС-28 превышают темпы роста ЕС-27, в этом случае можно сделать вывод, что для Британии ЕС был сдерживающим фактором для экономики. В то же время институциональные возможности ЕС давали британским товарам существенные преимущества: например, при выходе Британии из ЕС она теряет ряд преимуществ, в частности, в экономической сфере. Страны-кандидаты на вступление в ЕС не имеют тех преимуществ, которые теряет британская экономика: для них нет сдерживающих факторов. Рассмотрим ситуацию со странами Балканского полуострова, не вошедшими в ЕС (Албания и Сербия, так как по Черногории нет данных в долгосрочной перспективе, а рассмотрение Косово нецелесообразно из-за неопределенного статуса страны).

Темпы развития Сербии и Албании выше, чем темпы развития ЕС в целом с 2010 года, в то время как в Албании, которая слабее связана с ЕС, чем Сербия, рост был значительно выше, чем темпы роста Сербии. Таким образом, сравнивая эти показатели, можно сказать, что для выбранных стран вступление в ЕС может принести существенные структурные изменения в экономике, которые не будут способствовать развитию экономик этих стран (несмотря на мнение, высказанное в [9]). Нам следует. Упомянем также случай Греции. Как следует из рисунка 2 и событий, спровоцировавших европейский долговой кризис, Греция не смогла адаптироваться к системе институтов, сложившейся в ЕС, и стимулом экономического развития Греции в ЕС стало В результате, после кризиса 2008 года экономический рост Греции замедлился, а 2012 год стал поворотным моментом в истории страны. Даже сегодня Греция сильно отстает от среднего показателя по ЕС. темп роста.

Надо сказать, что экономики стран бывшей Югославии, в частности Хорватии, Словении и Боснии и Герцеговины, во многом совпадают по структуре с экономикой Греции (значительная доля сферы услуг и малого бизнеса в экономике, мало конкурентоспособных предприятий, высокая доля производства эксклюзивных товаров)[10],[11] поэтому их вступление в ЕС открыло возможности для широкого притока инвестиций в эти страны из ЕС. Принимая во внимание, что контроль над этими инвестиционными потоками не является сильной стороной европейского права [12], а в основе экономической модели ЕС лежит свободное движение капитала; Хорватия и Словения рискуют оказаться в сильной зависимости от иностранного капитала, но в отличие от Греции они будут зависеть от корпоративного капитала. Эта опасность представляется важной для экономики выбранных стран, поскольку она определяет доходы от налогов в ВВП Хорватии и Словении: чем выше доля резидентов в экономике, тем эффективнее бюджетный мультипликатор; верно, обратное. В случае таких малых экономик, как рассматриваемые страны, где туризм является основой экономического развития, снижение доли резидентов в туристическом бизнесе негативно влияет на экономическое развитие.

Вступление в ЕС дало словенской экономике краткосрочный драйвер роста (в течение 5 лет экономика страны росла быстрыми темпами, хотя до вступления была положительная динамика роста), после чего словенская экономика росла несколько ниже общеевропейский. В Хорватии не было драйвера роста с момента вступления в ЕС, хотя разрыв между темпами роста страны и ЕС в целом сокращается [8].

Как показывают данные, ЕС для стран бывшей Югославии не является панацеей от экономических проблем, более того, он оказывает существенное снижающее воздействие на их экономический рост (однако региональные политические меры, похоже, формируют иное общественное мнение [13]. Это связано с тем, что экономики ЕС тесно интегрированы, а экономические институты ЕС функционируют для стимулирования развития наиболее развитых экономик Союза [14],[15] и это развитие повлияет на рост других экономик. геоэкономические условия близки к кризисным, рост интеграционного ядра ЕС существенно замедляется, а менее развитые экономики теряют возможности и инструменты стимулирования роста из-за обязательств, взятых при вступлении в ЕС.

Необходимо проанализировать социально-политические последствия вступления в ЕС для стран бывшей Югославии. Известно, что югославский кризис выявил множество глубоких межэтнических проблем, решение которых пока не найдено [16], в этом контексте особенно интересно сравнить дезинтеграционные процессы в Югославии и в ЕС [17]. Страны бывшей Югославии можно условно разделить на 3 группы: проевропейские страны, такие как Хорватия и Словения; к этой группе можно отнести происламские страны, такие как Босния и Герцеговина, Албания в связи с отделением православных церквей от Сербии, а также непризнанная Республика Косово; К третьей группе относятся и такие страны централизации, как Сербия, в первую очередь, в гораздо меньшей степени Албания и Черногория. Вступление представителей этих трех групп в ЕС неизбежно приведет к дальнейшему нарастанию противоречий между этими странами, но уже внутри ЕС и его институтов. Этот процесс опасен для ЕС как из-за того, что авторитет его институтов снизится, так и из-за вовлечения третьих сил в новый конфликт на Балканском полуострове, который может расколоть ЕС на враждующие лагеря и разрушить интеграционные достижения ЕС. [13].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у Евросоюза нет эффективных инструментов для развития экономики стран бывшей Югославии; более того, данная ситуация с высокой вероятностью может нарушить хрупкий баланс, созданный в регионе. Политическое влияние решения о вступлении в ЕС неоднозначно для всех сторон, более того, как показывает практика Хорватии, которая является страной менее моноэтнической, чем Словения, вступление в ЕС других стран бывшей Югославии приведет к усилению социальной напряженности [18].

Внутри ЕС нет решения проблемы развития стран, расположенных на Балканском полуострове; более того, перед лицом неминуемого кризиса ЕС будет обременен экономиками, которые нуждаются в финансовой поддержке и которые способны в случае отказа спровоцировать недовольство на Балканском полуострове в целом. Авторы полагают, что если страны бывшей Югославии войдут в состав ЕС, то во время первого экономического кризиса, когда ресурсов стран европейского интеграционного ядра окажется недостаточно для поддержки всех членов ЕС, странами Балканского полуострова станут следующие страны группы PIIGS; данная ситуация приведет к этническому конфликту в регионе с применением вооруженных сил.

Частичное решение проблемы состоит в условном разделении региона на сферы влияния: очевидно, что Хорватия и Словения сильно тяготеют к Австрии и Германии, Сербия тяготеет к России. влияние Запада и роль России), точнее к ЕАЭС, Албания и Босния и Герцеговина тяготеют к Турции. Использование этих исторических связей может способствовать снижению напряженности в регионе бывшей Югославии; и эти меры, в долгосрочной перспективе, помогут стабилизировать политику стран в отношении отношений с ЕС и другими игроками. Тем не менее, этот сценарий маловероятен, поскольку ЕС проводит антироссийскую политику и ЕС

скептически относится к турецкому влиянию на своих южных границах, поэтому нет оснований ожидать рационального отношения к проблеме [19].

Также необходимо отметить большое влияние евро на экономику стран-членов ЕС. Сегодня Черногория и Косово используют евро, хотя они не являются членами ЕС, а Хорватия по-прежнему использует национальную валюту, называемую кунами [20]. Таким образом, вопрос о том, насколько европейская интеграция положительно влияет на экономику стран-членов еврозоны, также играет важную роль в прогнозировании будущего стран бывшей Югославии в ЕС. Как показывает практика, использование евро странами, не входящими в европейское интеграционное ядро, позволяет им получать большие объемы помощи от наиболее развитых стран ЕС, но в кризисных ситуациях лишает их возможности управлять своей экономикой, что не принимается во внимание. при разработке денежно-кредитной политики ЕС (как показали события 2012-2014 годов: политика количественного смягчения, используемая ЕС, оказала крайне негативное влияние на страны Балтии, например, [21],[22])

Анализ позволяет ответить на поставленный вопрос: вступление стран бывшей Югославии в ЕС неизбежно приведет к повторению греческого сценария, но в других странах в условиях первого крупного кризиса, который затронет ЕС.

Авторы не видят эффективного решения через инструменты ЕС противоречий между странами региона, назревших в период югославского кризиса; более того, авторы подчеркивают угрозу для ЕС, если все или большинство стран бывшей Югославии будут приняты в его состав. При этом следует отметить, что ситуация в регионе хрупкая и поддержка одной из сторон (по мнению автора, речь идет об одной из групп стран бывшей Югославии) со стороны такого экономически мощного объединения, как ЕС, приведет к ухудшению ситуации. дестабилизация.

Эффективность инструментов ЕС для стран бывшей Югославии, вошедших в его состав, также недостаточно высока: на сегодняшний день ни Хорватия, ни Словения не получили ожидаемо высоких результатов от вступления в ЕС.

Литература

1. Country profiles. URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/country-profiles_en#%20tab-0-1 (accessed: 09.09.2024).
2. Samuel Adu-Gyamfi, Edward Brenya, Samuel Gariba. The Balkans and the European Union. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/318121981_The_Balkans_and_the_European_Union (accessed: 09.09.2024).
3. Okayay Ucan, Fatih Çelebioğlu. A Comparative Analysis of Current Economic Development in the Balkan Countries. Journal of Economic and Social Studies 2(2). 5-9. URL: https://www.researchgate.net/publication/269527016_A_Comparative_Analysis_of_Current_Economic_Development_in_the_Balkan_Countries (accessed: 09.09.2024).
4. Gani Asllani, B. Satovci. Economic and development growth-western Balkan case. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/332735151_ECONOMIC_AND_DEVELOPMENT_GROWTH-WESTERN_BALKAN_CASE (accessed: 09.09.2024).
5. Vladimir Gligorov. Elusive Development in the Balkans: Research Findings.2016. URL: <https://wiiw.ac.at/elusive-development-in-the-balkans-research-findings-dlp-3943.pdf> (accessed: 09.09.2024).
6. Suggested Citation: Dzafic, Zijad. Business Environment - The Case of Western Balkan Countries, Economic Review: Journal of Economics and Business, ISSN 1512-8962, University of Tuzla, Faculty of Economics, Tuzla, 2014. Vol. 12, Iss. 2, pp. 73-89.
7. Milica Uvalić, Vladimir Cvijanović. Towards A Sustainable Economic Growth and Development in the Western Balkans. 2018. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/14688.pdf> (accessed: 09.09.2024).

8. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed: 09.09.2024).
9. Wilson Center. Economic Growth and Development in Post Yugoslav Countries. 2013. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/economic-growth-and-development-post-yugoslav-countries> (accessed: 09.09.2024).
10. Švarc, J., Dabić, M. The Croatian path from socialism to European membership through the lens of technology transfer policies. *J Technol Transf* 44, 1476–1504 (2019). <https://doi.org/10.1007/s10961-019-09732-1>
11. Neck, R., Weyerstrass, K., Blueschke, D. et al. How to Achieve the Take-off into Sustained Growth: A Case Study for Slovenia. *Int Adv Econ Res* 24, 109–121 (2018). <https://doi.org/10.1007/s11294-018-9678-8>
12. Thomas Papadopoulos. The Importance of European Company Law for Intra-EU Investments After Achmea. *Business Law Review* 40. 2019. (1)7–9. URL: https://www.researchgate.net/publication/330857335_The_Importance_of_European_Company_Law_for_Intra-EU_Investments_After_Achmea (accessed: 09.09.2024).
13. Vasja Rant, Mojmir Mrak & Matej Marinč. 2020. The Western Balkans and the EU budget: the effects of enlargement, *Southeast European and Black Sea Studies*, 20:3, 431-453, DOI: 10.1080/14683857.2020.1793061
14. Marek Pawel Dabrowski. The mixed blessing of the 'multi-speed' EU. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/317702887_The_mixed_blessing_of_the_'multi-speed'_EU (accessed: 09.09.2024).
15. Andrea Califano, Simone Gasperin. Multi-speed Europe is already there: Catching up and falling behind, *Structural Change and Economic Dynamics*, Volume 51, 2019, Pages 152-167. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X19301560> (accessed: 09.09.2024).
16. Joyce P. Kaufman. NATO and the Former Yugoslavia: Crisis, Conflict and the Atlantic Alliance. 1999. URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/jcs/article/view/4355/5009> (accessed: 09.09.2024).
17. Joachim Becker (2017) In the Yugoslav Mirror: The EU Disintegration Crisis, *Globalizations*, 14:6, 840-850, DOI: 10.1080/14747731.2017.1330984
18. Dejan Marolov. The EU policy towards the dissolution of Yugoslavia Special emphasis on the EU policy towards the Republic of Macedonia. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/235672055_The_EU_policy_towards_the_dissolution_of_Yugoslavia_Special_emphasis_on_the_EU_policy_towards_the_Republic_of_Macedonia (accessed: 09.09.2024).
19. Faton Bislimi. EU Foreign Policy towards Balkans: An Opportunity or a Challenge?. *The western Balkans policy review*. Volume 1, Issue 1, Jan/Jun 2010. URL: <http://www.kppcenter.org/WBPRReview2010-1-1-Bislimi.pdf> (accessed: 09.09.2024).
20. Anne Sraders. As It Aims To Join the Eurozone, Croatia Plays Up Its Investment Prospects. 2019. URL: <https://fortune.com/2019/11/19/croatia-eurozone-plays-up-investment-prospects> (accessed: 09.09.2024).
21. Estonia and Latvia: Europe's champions of austerity?. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jun/08/estonia-latvia-eurozone-champions-austerity> (accessed: 09.09.2024).
22. Agnia Grigas, Andres Kasekamp, Kristina Maslauskaitė, Liva Zorgenfrei. The Baltic states in the EU: yesterday, today and tomorrow. 2013. URL: <http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/balticstateseu-grigaskasekampmaslauskaiteszorgenfrei-ne-jdi-july13.pdf?pdf=ok> (accessed: 09.09.2024).

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С УЧАСТНИКАМИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.А. Бабынина,

студент Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

*и.о. зав. кафедрой социальных технологий и
государственной службы, доцент,*

кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Научная статья посвящена анализу механизма взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности в современных условиях. Рассмотрены проблемные вопросы, которые возникают при взаимодействии, и разработали рекомендации по их регулированию.

Ключевые слова: таможенные органы, внешнеэкономическая деятельность, участники внешнеэкономической деятельности.

Введение. Современные условия развития экономических и политических отношений обуславливают уровень взаимодействия государства и бизнеса, которые, в свою очередь, влияют на экономическое состояние государства. Цель данного сотрудничества заключается в повышении конкурентоспособности отечественного производства, создании благоприятных условий для предпринимателей, развитии международной торговли и т.п. Значительный вклад в осуществлении данного взаимодействия оказывает Федеральная таможенная служба (далее – ФТС России).

Методы и организация исследования. Методы исследования. В работе использовали методы как: метод познания, монографический метод, метод системного и статистического анализа [5].

ФТС России является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации обеспечение национальной экономической безопасности, создание условий для успешного внешнеторгового развития государства, а также упрощение таможенных формальностей и услуг [3].

Уровень эффективного взаимодействия ФТС России с участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) зависит от скорости реализации процесса таможенных услуг, рационализации совместной деятельности между сторонами, регламентации внешней торговли и международных отношений и др.

Из этого следует, что при исследовании данного взаимодействия стоит учесть особенности нормативно-правового регулирования таможенных органов и систематизацию управленческого обеспечения таможенной системы Российской Федерации. Для предложения рекомендаций по совершенствованию мер взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД необходимо детально изучить основные формы взаимодействия.

Современные экономические и геополитические условия объясняют взаимодействие таможенных органов с различными государственными инфраструктурами, которые участвуют в регламентации и регулировании внешнеэкономической деятельности. Как правило, цель участников ВЭД в сотрудничестве с таможенными органами заключается в минимизации издержек при получении таможенных услуг. С другой стороны, таможенные органы заинтересованы в том, чтобы своевременно предоставлять таможенные услуги с соблюдением таможенного законодательства в области экономической безопасности.

Необходимо изучить управленческий функционал таможенных органов с целью определения основных особенностей взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД [6]. Представим схематично модель сотрудничества таможенных органов с участниками ВЭД (рис. 1).

Рис. 1 Сотрудничество таможенных органов с участниками ВЭД (по уровням).

Обязанности и функции таможенных органов законодательно закреплены в нормативных актах, которые строго определяют должностные полномочия сотрудников таможенных органов [1]. В связи с упрощением таможенных формальностей в предоставлении услуг таможенным органам необходимо рационализировать и оптимизировать свою деятельность, которая в дальнейшем будет способствовать повышению качества предоставляемых таможенных услуг и минимизации затрат участников ВЭД.

Представим формы сотрудничества:

- государственно-частное партнерство (таможенные органы приглашают к сотрудничеству участников ВЭД для реализации совместных проектов);
- лоббизм (получение государственного заказа или совместное принятие законодательных актов);
- решение конфликтов (принятие оптимального решения конфликтной ситуации, возникшей при взаимодействии);
- информационное взаимодействие (информирование таможенными органами участников ВЭД об определенных изменениях в законодательстве);
- проведение совместных семинаров (организация собраний, встреч и заседаний для совместного решения проблем, содействия развития торговли).

Таким образом, государственно-частное партнерство между ФТС России и участниками ВЭД следует выделить как одно из перспективных направлений в решении экономических вопросов.

Применение новых технологий позволит отрегулировать взаимоотношения между таможенными органами и участниками ВЭД во многих аспектах взаимодействия (от сокращения издержек до своевременного информирования) [4].

Следует подчеркнуть, что для достижения эффективного взаимодействия между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности необходимо учитывать широкий спектр взаимодействий:

Информационно-коммуникативная сфера – подразумевает возможность взаимодействия через открытый информационный обмен между участниками.

Нормативно-правовая сфера – которая включает совершенствование законодательных актов, в том числе таможенного законодательства, а также соблюдение международных конвенций в области таможенной деятельности.

Организационно-технологическая сфера – охватывает реализацию таможенных процессов с участием участников ВЭД и механизмы формирования таможенных услуг.

Заключение. Таким образом, при изучении основного механизма взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД, были предложены рекомендации по регулированию данного сотрудничества. Указанные меры позволят соблюдать баланс интересов каждой стороны взаимодействия, а также повысить эффективность внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 06.08.2018. – № 32 (часть I). – С. 5082.
2. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. – № 50. – С. 4850.
3. О Федеральной таможенной службе: постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 23.09.2013. – № 38. – С. 4823.
4. Громенко О.А., Бойко А.П. Формализация взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2018. – № 3. – С. 9-10.
5. Соловьева Н.Е., Щербак С.Д. Анализ лизинговой деятельности в Российской Федерации // Муниципальная академия, 2024, №1.- С. 200-205.
6. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р // Собрание законодательства РФ. – 01.06.2020. – №22. – С. 3572.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА (ЕАПО И ЕАПВ – СООТНЕСЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ, СИСТЕМА РАБОТЫ, РОЛЬ)

Д.А. Белая,

*магистрант специальности «Мировая экономика» кафедры евразийских исследований,
Белорусский государственный университет*

Аннотация. В условиях современной наукоемкой экономики защита интеллектуальной собственности приобретает особое значение. Она не только стимулирует инновационную и творческую деятельность, но и способствует при этом развитию занятости, повышению конкурентоспособности на мировом рынке. Значимость Евразийской патентной конвенции обусловлена возможностью упрощения процесса получения патентов для изобретателей и предпринимателей, что выражается в единой процедуре патентования. В данной статье рассматривается значимость и соотношение учреждений Евразийской патентной системы в контексте экономического роста государств-участников, развития инноваций, поддержки высоких стандартов защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Евразийская патентная конвенция, международное сотрудничество, интеллектуальная собственность, правовая охрана, евразийское пространство, инновации.

Введение. С целью формирования единого патентного пространства, создания для изобретателей более простой и дешевой, по сравнению с национальными, процедуры получения патента сразу в нескольких странах бывшего СССР 09.09.1994 на заседании Совета Глав Правительств СНГ в г. Москве была подписана Евразийская патентная конвенция (далее – ЕАПК), вступившая в силу 12.08.1995. В соответствии с ней создана международная региональная система правовой охраны изобретений на основе единого евразийского патента.

Евразийская патентная система предоставляет возможность физическим и юридическим лицам защитить права на свои изобретения на основе единого евразийского патента, действующего на территории 8 государств-участников ЕАПК: Беларуси, Туркменистана, Таджикистана, России, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Армении. После денонсации ЕАПК Молдова подписала Соглашение о правовой охране изобретений на своей территории, тем самым признавая евразийские патенты на своей территории и предоставляя им правовую охрану (входила в состав данной организации до 2012 г.) [3].

Методы и организация исследования. Статистический и сравнительно-правовой методы, логический и системный анализ, синтез и обобщение.

С вступлением в силу ЕАПК на территории государств-участников сформировано **единое патентное пространство**, что с учетом международной практики патентной кооперации и интеграции **обеспечивает**:

- упрощение и удешевление процедуры получения охранного документа, действующего во всех государствах-участниках Конвенции (одна евразийская заявка на одном языке (русском) – одна экспертиза – единый евразийский патент);
- получение надежных евразийских патентов как следствие обязательной проверочной экспертизы евразийских заявок;
- гармонизацию охраны прав патентообладателей в пределах единого патентного пространства на основе Конвенции и принятых для ее применения нормативных правовых актов [4].

Заявитель имеет право выбора пути правовой охраны своего изобретения между национальной процедурой получения патента отдельно в каждом Договаривающемся государстве и процедурой, предусматривающей получение единого евразийского патента, который обеспечивает охрану изобретения во всех Договаривающихся государствах. Кроме того, заявитель имеет возможность выбора между прямой подачей заявки в Евразийское патентное ведомство (далее – ЕАПВ) (в т.ч., через национальное ведомство) и подачей этой заявки по системе РСТ (Договора о патентной кооперации). Прямая подача заявки в ЕАПВ означает, что процедура выдачи евразийского патента целиком регулируется его правилами. Если же заявка подана по системе РСТ, то начальная часть процедуры регулируется правилами РСТ (международная фаза), а сам порядок производства по заявке на региональной фазе регулируется правилами ЕАПВ [5]. Представительство заявителей перед Евразийской патентной организацией (далее – ЕАПО) осуществляют аттестованные евразийские патентные поверенные. *Заявителям из стран-участниц ЕАПК предоставляется скидка 90% на все юридически значимые действия.* При наличии отчёта о международном поиске пошлина за подачу евразийской заявки уменьшается на 25%, а при подготовке такого отчёта Роспатентом – на 40%. Одно из основных преимуществ использования евразийской патентной системы – суммарные затраты на получение евразийского патента ощутимо ниже, чем затраты на получение национальных патентов в каждой отдельной стране-участнике ЕАПК.

Сущность Евразийской патентной системы заключается в том, что на основании одной заявки, поданной в ЕАПО, выдается один патент, действующий на территории всех стран-участниц. По заявке на выдачу евразийского патента на изобретение ЕАПВ проводит формальную экспертизу, осуществляет патентный поиск международного типа, проводит экспертизу евразийской заявки по существу, публикует сведения о заявке и отчет о поиске [2]. По ходатайству заявителя проводится экспертиза, в ходе которой заявленное техническое решение проверяется на соответствие его *критериям охраноспособности: новизне, изобретательскому уровню, промышленной применимости* [6]. По результатам проведения экспертизы принимается решение о выдаче или отказе в выдаче евразийского патента. При положительном ответе правообладатель имеет возможность выбора государств-участников ЕАПК, в которых евразийский патент будет поддерживаться в силе.

При проведении экспертизы евразийских заявок *по существу проверяют*:

- правильность составления формулы изобретения;
- соблюдение требования единства изобретения, в т.ч. с учетом результатов поиска;

- правомерность представления и возможность использования при экспертизе дополнительных материалов, если они представлены;
- правомерность испрашивания и возможность установления приоритета изобретения;
- правильность классификации изобретения;
- соответствие материалов заявки требованию полноты раскрытия изобретения;
- соответствие заявленных изобретений условиям патентоспособности, предусмотренным правилом 3 Инструкции, и другим требованиям нормативных правовых актов Евразийской патентной организации.

Срок действия евразийского патента на изобретение составляет 20 лет от даты подачи заявки и может быть продлен в отношении того государства-участника ЕАПК, законодательство которого предусматривает продление срока действия национального патента на изобретение. Это касается фармацевтических патентов и патентов на агрохимикаты, которые в зависимости от страны могут быть продлены на срок до 5 лет. Срок действия евразийского патента на промышленный образец составляет 5 лет с даты подачи заявки. Срок может продлеваться по ходатайству владельца евразийского патента в отношении территории всех Договаривающихся Государств, на которых патент действует, каждый раз на 5 лет. При этом общий срок действия евразийского патента на промышленный образец не должен превышать 25 лет с даты подачи евразийской заявки на промышленный образец [7].

Преимущества процедуры получения евразийского патента по сравнению с процедурой получения национальных патентов в каждой из стран-участниц ЕАПК заключаются в следующем:

- нет необходимости учитывать особенности законодательства стран-участниц ЕАПК, так как Конвенция гармонизировала процедуру патентования изобретений на территории единого созданного патентного пространства;
- нет необходимости оплачивать пошлины в каждую страну, на территории которой испрашивается охрана изобретения (оплачивается одна процедурная пошлина за каждое осуществляемое с заявкой действие);
- используется один язык подаваемых документов (русский);
- евразийская заявка может быть подана как на бумажном носителе, так и в электронном виде;
- делопроизводство по заявке ведется через одного представителя – евразийского патентного поверенного [2].

Хотя Евразийская патентная система носит наднациональный характер, в п. 1 ст. 1 ЕАПК сказано, что государства-участники сохраняют за собой полный суверенитет в части развития своих национальных систем по охране изобретений [1]. Национальные патентные системы полностью автономны по отношению к Евразийской патентной системе, кроме тех полномочий в отношении евразийских патентов, которые переданы государствами-участниками в силу положений ЕАПК в компетенцию ЕАПО. Таким образом национальные и евразийские патенты дополняют друг друга.

Владелец евразийского патента обладает исключительным правом использовать, а также разрешать или запрещать другим использование запатентованного изобретения. **Нарушением исключительного права** патентовладельца в соответствии со статьей 13 (1) Евразийской патентной конвенции **признается** несанкционированное:

- изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью охраняемого евразийским патентом продукта;
- применение способа, охраняемого евразийским патентом, или предложение к его применению;
- применение, ввоз, предложение к продаже, продажа или иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым евразийским патентом [1].

Не признаются нарушением евразийского патента следующие действия, связанные с использованием запатентованного изобретения, в частности:

- проведение научного исследования или эксперимента; разовое изготовление лекарств в аптеках по рецептам врача;
- действия, совершаемые в частном порядке без осуществления предпринимательской деятельности;
- действия с продуктом после того, как этот продукт введен в хозяйственный оборот самим патентовладельцем или с его согласия в том Договаривающемся Государстве, где действует евразийский патент и в котором было осуществлено такое введение в хозяйственный оборот.

Для выполнения задач, связанных с функционированием Евразийской патентной системы и выдачи евразийских патентов, была учреждена *Евразийская патентная организация, органами которой являются Административный совет и Евразийское патентное ведомство*. Ввиду того факта, что ЕАПО является межправительственной организацией, имеющей статус юридического лица, она обладает в Договаривающихся Государствах правосубъектностью, может приобретать и распоряжаться движимым и недвижимым имуществом и защищать свои права в суде). Местонахождением штаб-квартиры ЕАПО является г. Москва, а официальным языком – русский [5]. ЕАПО, уполномоченные представители Договаривающихся Государств и их заместители, служащие ЕАПВ и другие лица, привлекаемые для решения задач ЕАПО, пользуются на территории каждого из Договаривающихся Государств соответствующими правами, привилегиями, которые предоставляются таким государствам любой международной организации и её служащим.

Документами, на основе которых функционирует ЕАПО, являются:

- Правила процедуры Административного совета;
- Патентная инструкция;
- Административная инструкция;
- Финансовая инструкция;
- Положение о пошлинах Евразийской патентной организации;
- Положение о евразийских патентных поверенных;
- Устав Евразийской патентной организации.

Евразийское патентное ведомство, которое является одним из двух органов ЕАПО, возглавляет президент, являющийся высшим должностным лицом ЕАПО. Первым Президентом стал один из признанных лидеров патентной интеграции В.И. Блинников, с 2004 по 2021 гг. ЕАПВ возглавлял А.Н. Григорьев – один из инициаторов и ведущих участников разработки ЕАПК и создания ЕАПО, а в 2021 г. Президентом избран Г.П. Ивлиев. В 2010 г. также учреждена Международная общественная организация «Совет Евразийских Патентных Поверенных» с представительствами в Беларуси, Казахстане и Молдове. Данная организация создана для того, чтобы способствовать популяризации и развитию евразийского патента. Так, сегодня пользователями Евразийской патентной системы являются заявители более чем из 80 стран мира.

ЕАПО является самофинансируемой организацией. Её расходы покрываются за счет пошлин и других получаемых ею доходов. Договаривающиеся Государства не могут быть обязаны уплачивать взносы в организацию. Постоянно действующим консультативным органом ЕАПО для подготовки бюджета является Бюджетная рабочая группа. Уплата пошлин, связанных с получением и поддержанием в силе евразийского патента, производится в одно ведомство – ЕАПВ.

ЕАПВ действует как получающее ведомство, международный поисковый орган, орган международной предварительной экспертизы, указанное/выбранное ведомство, выполняющее 3 ключевые функции: получение евразийских заявок, проведение экспертизы заявленных изобретений и промышленных образцов, выдача евразийских патентов. Каждое договаривающееся государство имеет свою квоту в штате ЕАПВ, которая определяется Административной инструкцией. **В состав ЕАПВ входят:**

▪ *Управление экспертизы*, включающее отдел формальной экспертизы и 3 отдела экспертизы. В ходе формальной экспертизы проверяется наличие и полнота заявочных материалов на выдачу патента; правильность оформления доверенности, удостоверяющей полномочия патентного поверенного или представителя заявителя; соблюдение требования единства изобретения; правильность классифицирования изобретения по МПК; отношение изобретения к объектам, которым предоставляется правовая охрана; правильность уплаты пошлины; осуществляется подготовка заказов на проведение патентных поисков международного типа; готовятся материалы евразийской заявки к публикации в Бюллетене ЕАПВ и сведения для Реестра евразийских заявок. Отделы экспертизы изобретений производят экспертизу заявок на основании отчётов о патентном поиске, подготовленных Роспатентом, выполняющим функции Международного поискового органа на основании договоров между ЕАПВ и Роспатентом.

▪ *Отдел компьютерных технологий и систем* обеспечивает внедрение в ЕАПВ современных методов поиска, хранения, накопления и обработки патентной информации для качественного и оперативного проведения экспертизы евразийских заявок, а также разрабатывает и вводит в действие административную информативную систему для оперативного контроля за прохождением заявки и уплатой пошлины.

▪ *Отдел по международным связям и работе с национальными ведомствами* осуществляет анализ тенденций международного сотрудничества в области охраны промышленной собственности, определяет перспективные направления развития и новые формы сотрудничества с целью укрепления взаимодействия патентных ведомств государств-участников ЕАПК в решении общих задач по совершенствованию евразийской и национальных патентных систем.

▪ *Отдел права* занимается разработкой и совершенствованием евразийского патентного законодательства, развивающего и детализирующего положения действующих нормативных актов и инструктивно-методических материалов; обеспечивает договорно-правовую работу ЕАПО, защиту её интересов в учреждениях и организациях государства, где находится штаб-квартира ЕАПО, и в других государствах-участниках ЕАПК; осуществляет работы, связанные с регистрацией договоров об уступке прав на евразийский патент и с регистрацией сведений о зарегистрированных национальными ведомствами лицензионных договорах в отношении евразийских патентов.

▪ *Управление по финансам* разрабатывает стратегию экономического развития ЕАПВ на основе принципов самофинансирования, а также определяет ставки платежей за услуги, предоставляемые ЕАПВ, организует финансово-технологические потоки документооборота ЕАПВ;

▪ *Управление делами и хозяйственного обслуживания* обеспечивает ведение делопроизводства, организует материально-техническое и хозяйственное обеспечение деятельности ЕАПВ.

▪ *Секретариат* обеспечивает исполнение всех административных функций ЕАПО.

Заключение. Евразийская патентная конвенция упрощает процесс патентования, снижая затраты и бюрократию, что способствует привлечению инвестиций в технологическую сферу. Обязательная экспертиза и гибкость процедур укрепляют доверие к системе, в то время как налоговые льготы делают патенты более доступными, поддерживая инновации и предпринимательство в странах-участницах. Евразийский патент значительно облегчает защиту интеллектуальной собственности в странах ЕАПК, гармонизируя законодательство и снижая бюрократические барьеры. Это делает процесс более доступным, поддерживает инновации и экономический рост, сохраняя при этом суверенитет государств. ЕАПО и ЕАПВ играют ключевую роль в защите интеллектуальной собственности, обеспечивая самофинансирование и независимость. Они способствуют инновациям и экономическому росту, поддерживая высокие стандарты работы и прозрачность в финансовом управлении, что укрепляет доверие и сотрудничество между странами-участницами.

Литература

1. Евразийская патентная Конвенция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/>. – Дата доступа: 29.10.2024.
2. Евразийский патент на изобретение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexpatent.by/ru/ip/inventions/EAEU>. – Дата доступа: 29.10.2024.
3. Зарубежное патентование: Евразийская патентная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ars-patent.ru/>. – Дата доступа: 29.10.2024.
4. Особенности процедуры Евразийской патентной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ippro.ru/abouts/root/evrazijskij-patent/>. – Дата доступа: 29.10.2024.
5. Правовая охрана изобретений в области компьютерных технологий: особенности патентования в рамках Евразийской патентной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new.fips.ru/upload/medialibrary/Doc_Content/panko-it-ii-21-03-2024.pdf. – Дата доступа: 29.10.2024.
6. Применение Договора о патентной кооперации в рамках Евразийской патентной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/pct/ru/wipo_web_inar_pct_2023_5.pdf. – Дата доступа: 29.10.2024.
7. Сотрудничество в рамках Евразийской патентной организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/inter/eapo>. – Дата доступа: 29.10.2024.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

И.В. Бояринова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Р.А. Ермолаев,

*магистрант кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье обоснована необходимость развития практик гражданского участия на муниципальном уровне. Отмечается, что гражданская активность является одним из основных факторов, определяющих закономерности и механизмы долгосрочных преобразований. Сегодня это имеет основополагающее значение для развития муниципалитетов и их конкурентоспособности, в результате которого сообщества становятся все более важными игроками. Современные ученые настаивают на переносе фокуса гражданского участия с процедур обсуждения и согласования на процедуры реализации стратегий социально-экономического развития, в виде конкретного участия граждан в реализации разнообразных проектов. В рамках совершенствования взаимодействия муниципальных служащих и гражданского общества в процессе реализации программ социально-экономического развития перспективными могут быть: расширение работы с активными гражданами, а так же лидерами общественного мнения; разработка систем обучения активистов и ЛОМов на местном уровне навыкам работы с проектами; выработка эффективного коммуникационного механизма взаимодействия муниципальных служащих и представителей гражданского общества, в том числе и с применением цифровых технологий; формирование муниципальной системы мониторинга общественных интересов, потребностей и проблем.

Ключевые слова: муниципальные служащие, муниципальное образование, гражданское общество, гражданская активность, стратегия, социально-экономическое развитие

Введение. Гражданское общество в России было темой многочисленных научных дебатов. В первые два десятилетия после 1989 года в исследовательской литературе доминировали нарративы о «слабом гражданском обществе». Несмотря на свои достижения [...] сектор гражданского общества в России остается [...] хрупким организмом, недостаточно капитализированным, недоукомплектованным персоналом и все еще не полностью интегрированным в преобладающий политический и экономический порядок» [2].

Ученые, сетующие на слабость гражданского общества в постсоциалистической России, подчеркивали отсутствие социального и политического доверия, общую пассивность населения и низкий уровень вовлеченности в политические процессы, интерпретируя их как историческое наследие опыта социалистического государства.

Только в последнее десятилетие такая характеристика гражданского общества стала все чаще оспариваться учеными, интересующимися низовым активизмом и общественной работой, а также социальными движениями, работающими от имени муниципальных образований и отдельных локальных территорий. В последнее время также звучат предупреждения о «сужении гражданского пространства» его локализации в масштабе отдельных поселений и муниципалитетов.

Важность исследования гражданской активности и гражданского общества на «низовом» уровне подчеркивают как зарубежные так и российские исследователи, так, например польский социолог М. Буковски отмечает: «В обществах, которые обычно воспринимаются как неизменные, пассивные, атомизированные и подавленные, люди предпринимают множество коллективных действий, которые ускользают от внимания исследователей, потому что воспринимаются как неважные, неполитические акты повседневной жизни, но которые, тем не менее, имеют важные политические последствия» [5].

Российские социологи О. В. Рогач и Е. В. Фролова подчеркивают, что: «значимость работы по развитию гражданских инициатив на муниципальном уровне, что подтверждается запросом россиян на наличие местных лидеров, которые обладают репутационным капиталом, а также на ясную политику власти и ее конструктивный диалог с населением. Именно в муниципалитетах, где дистанция между властью и населением существенно ниже, чем на региональном и федеральном уровнях, формируется фундамент устойчивого взаимодействия государства и общества» [4].

В рамках данной статьи мы поддерживаем исследования, в которых утверждается, что, чрезмерно пессимистичные взгляды на гражданское общество, которые долгое время доминировали в научных дебатах по этому вопросу, отчасти смещены методологическими и теоретическими линзами, используемыми в доминирующих исследованиях. В настоящее время, необходима переоценка гражданского общества как на эмпирической, так и на теоретической основе. В этой статье мы сосредоточимся на низовом активизме, а в частности анализе специфики взаимодействия муниципальных служащих с институтами гражданского общества в процессе реализации программ социально-экономического развития.

Методология. Методологическую основу статьи составляют теории и концепции в наиболее полной мере способствующие полноценному пониманию особенностей взаимодействия муниципальных служащих с институтами гражданского общества, в частности это:

– концепция социального действия М. Вебера, в рамках которой выделено несколько типов поведения индивидов, в социальной среде;

– концепция социального капитала (П. Бурдьё, Дж. Коулмен, Р. Патнэм.), в которой групповая солидарность, устойчивость и интенсивность социальных контактов выступают основой формирования устойчивых социальных связей и отношений в сообществе в целом;

– различные концепции социального доверия (Ф. Фукуяма, П. Штомпка и др.), раскрывающие роль ценностных диспозиций в практике социального действия, в частности таких, как доверие, справедливость, взаимопомощь;

– концепция социальных сетей (С.Ю. Барсукова, Г.В. Градосельская, М. Грановеттер, И.Р. Пригожин, И.Е. Штейнберг и др.), которая в настоящее время активно используется при изучении механизмов социальных взаимодействий;

– феноменологические теории социальности, взаимодействия индивидуального и коллективного, объясняющие их через взаимодействие смысловых структур, задаваемых культурой общества, и индивидуального опыта, формируемого повседневностью (А. Шюц, З. Бауман и др.)

Результаты. Участие общественности имеет решающее значение для демократии и неизбежно влияет на цели государственной и муниципальной политики. Граждан обычно можно разделить на три категории: активные, резервные/потенциальные и пассивные. Расширение прав и возможностей местных сообществ может обеспечить широкий спектр возможных решений, избежать будущих конфликтов и создать чувство сопричастности.

В последние годы исследование гражданской активности и гражданского общества осуществляются в рамках социально-когнитивных теорий в качестве аналитических инструментов для объяснения индивидуального и коллективного поведения, правил принятия решений и когнитивных механизмов.

Т. Г. Галунов, О. Н. Юркова и О. В. Быхтин обоснованно отмечают, что: «местное самоуправление является одним из ключевых элементов общественных отношений в современной России. Констатируя данное обстоятельство, следует принять во внимание, что это один из самых сложных уровней управления, специфика которого в значительной степени определяется необходимостью постоянно и оперативно решать предельно широкий круг проблем, затрагивающих повседневные интересы людей при крайней ограниченности необходимых для этого социальных ресурсов. Вполне естественно, что в сложившихся обстоятельствах становится крайне востребованным поиск и применение технологий, обеспечивающих результативность муниципальных практик, способствующих консолидации местных сообществ, их поступательному развитию в нестабильном социуме и – главное – обеспечивающих улучшение качества жизни граждан» [3]. К числу таких технологий относится технология стратегического планирования социально-экономического развития, и как ее результат – социальное проектирование.

Гражданская активность является одним из основных факторов, определяющих закономерности и механизмы долгосрочных преобразований. Сегодня это имеет основополагающее значение для развития муниципалитетов и их конкурентоспособности, в результате которого сообщества становятся все более важными игроками.

В современной научной литературе существует широкий консенсус относительно важности вовлечения граждан в процесс принятия стратегических решений на различных уровнях управления. Участие граждан может принести много преимуществ: с одной стороны, оно позволяет муниципальным служащим найти ответы на реальные потребности и ожидания общества, а с другой стороны, оно помогает легитимизировать процедуры принятия решений, гарантируя, что люди, которых затрагивает политика и решения, имеют право голоса в них.

Важно подчеркнуть, что участие граждан в обсуждении программ стратегий социально-экономического развития территорий зафиксировано законом как обязательный параметр. Так, пунктом 2.1 части 3 статьи 28 Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] предусмотрено, что проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования должен обязательно выноситься на публичные слушания. В тоже время, множество исследователей отмечает некоторую формальность процедуры публичных слушаний. Несмотря на то, что публичные слушания являются наиболее распространенной формой участия граждан, они часто не достигают своих целей.

Публичные слушания являются одним из наиболее часто используемых, часто критикуемых, но наименее понятных методов участия общественности в планировании сообщества. Несмотря на то, что систематические исследования публичных слушаний немногочисленны, существует огромное, хотя и фрагментарное, количество эмпирических знаний, которые могут стать основой для рабочей теории о том, почему одни публичные

собрания работают, а другие нет. Характеристики успешных публичных собраний в целом можно сгруппировать по тому, относятся ли они к процессу или к результатам участия общественности. Несмотря на то, что взаимосвязь существует, существующие исследования показывают, что успешные процессы не всегда приводят к успешным результатам.

Оценивая институт публичных служащих британские исследователи Кэтлин Г. Гандри и Томас А. Хеберлейн отмечают, что мнения, полученные на открытых собраниях, по-видимому, в целом отражают точку зрения соответствующей общественности, если они широко освещаются, если они проводятся таким образом, чтобы все стороны имели легкий и равный доступ, и если со всеми участниками собрания консультируются по поводу их мнений [6].

Многие специалисты по планированию, утверждают, что предусмотренные законом публичные слушания не служат никакой цели, кроме создания иллюзии участия общественности, и что они редко приводят к каким-либо существенным изменениям в решениях по планированию, в результате чего жители чувствуют себя неслышанными. Для многих сторонников совместного планирования провал общественных слушаний в качестве площадки для участия граждан в планировании подчеркивает необходимость новых и более эффективных способов вовлечения общественности.

Современные ученые настаивают на переносе фокуса гражданского участия с процедур обсуждения и согласования на процедуры реализации стратегий социально-экономического развития, в виде конкретного участия граждан в реализации разнообразных проектов.

Тем не менее, существует мало информации о персонализации методов, инструментов и таймингов, которые следует использовать для продвижения их участия. Коммуникация и формы взаимодействия должны быть разными в зависимости от целевой аудитории. Помимо других аспектов, жизненно важно разработать практики, которые напоминают гражданам об их гражданской роли.

Сегодня представляется необходимым выработка механизмов реального участия граждан и институционализированных гражданских структур в реализации стратегических программ развития территорий муниципалитетов.

Секретарь Общественной палаты Валерий Фадеев в своих выступлениях подчеркивает необходимость выстраивания диалога между публичной властью и гражданским обществом в сфере стратегического планирования. Он отмечает, что необходимы элементы общественного управления. «У нас есть во многих актах, законах институт общественного обсуждения. Он почти не работает, потому что чаще всего это обсуждение сводится к одобрению уже заранее принятого решения чиновниками. Мы считаем, что надо создавать рабочие группы (из представителей общественности), которые бы занимались проектами на самых ранних этапах, на тех этапах, когда только начинается проектирование того или иного объекта. Так делается во многих странах» [7], - пояснил он. Совместная проработка общественностью и чиновниками спорных вопросов повысит уровень доверия между обществом и властью, добавил он. "А с другой стороны, ответственность у общественности возникает. Нужен законопроект, который бы (позволил) дальше развивать тему общественных слушаний. И мы сейчас над этим работаем»[7], - заключил он.

Заключение. В настоящее время необходима выработка эффективной системы взаимодействие муниципальных служащих и гражданского общества в процессе реализации программ социально-экономического развития. Для решения данной задачи перспективным, на наш взгляд, представляется:

- расширение работы с активными гражданами, а так же лидерами общественного мнения;
- разработка систем обучения активистов и ЛОМов на местном уровне навыкам работы с проектами;
- выработка эффективного коммуникационного механизма взаимодействия муниципальных служащих и представителей гражданского общества, в том числе и с применением цифровых технологий;
- формирование муниципальной системы мониторинга общественных интересов, потребностей и проблем.

Литература

Официальные документы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.10.2003 № 131 : ред. от 30.12.2021 № 492 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

Книги, монографии

2. Гражданское общество в России: проблемы институционализации и взаимодействия с властью : науч. тр. каф. / Министерство образования Российской Федерации, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Государственный университет управления", Институт государственного и муниципального управления, Кафедра государственного управления и политики; Под ред. Н. И. Глазуновой. - Москва : ГОУВПО Гос. ун-т упр., 2003 (ИЦ ГОУВПО ГУУ). - 100 с.

Статьи из журналов и периодических изданий

3. Галунов, Т. Г. Взаимодействие органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в реализации социальных проектов / Т. Г. Галунов, О. Н. Юркова, О. В. Быхтин // Эпоха науки. – 2020. – № 21. – С. 215-223.

4. Рогач, О. В. Драйверы формирования гражданской активности населения в муниципальных образованиях Российской Федерации / О. В. Рогач, Е. В. Фролова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 306-326.

Иностранные источники:

5. Buchowski M. Civil society: Challenging western models. Routledge. 1996. P. 79-98.

6. Gundry K. G., Heberlein T. A. Do public meetings represent the public? //Journal of the American Planning Association. – 1984. – Т. 50. – №. 2. – P. 175-182.

Сайты:

7. Эксперты: взаимодействие гражданского общества и власти обеспечит развитие регионов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6439830?ysclid=m2dqnb6tg4856299194> (дата обращения: 12.10.2024).

ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА МЕРКОСУР В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО И НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС

А.Н. Бушкевич,

магистрант I курса,

специальности «Мировая экономика»,

Белорусский государственный университет

Л.И. Тарарышкина,

кандидат экономических наук, доцент,

заведующий кафедрой евразийских исследований,

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы развития таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли ЕАЭС. Предлагается использовать опыт интеграционного блока как Общий рынок Латинской Америки (МЕРКОСУР). В настоящее время в условиях евразийской интеграции ведутся переговоры по вопросам сотрудничества, в том числе в области обмена опытом. Актуальность исследования заключается в необходимости внедрения новых, более эффективных технологий в регулирование внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС. Определены основные направления для перенимания опыта МЕРКОСУР, внесены возможные предложения по совершенствованию таможенного регулирования в ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, МЕРКОСУР, таможенно-тарифное регулирование, нетарифное регулирование, международные отношения, инструменты внешней торговли.

Введение. Евразийская экономическая интеграция, являясь одним из самых быстроразвивающихся блоков, ежегодно сталкивается с большим количеством вызовов и испытаний. Для более эффективного развития ЕАЭС необходимо не только самостоятельно изменять методологию регулирования внешнеэкономической деятельности, но также заимствовать уже изобретённые подходы. Данная практика широко популярна на мировой арене, что значительно упрощает ее использование на таможенной территории ЕАЭС.

В соответствии со статьей 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. применяется единое таможенное регулирование [1]. К основным методам регулирования внешнеторговой деятельности являются метод таможенно-тарифного и метод нетарифного регулирования.

В современных условиях трансформации международных экономических отношений применение названных методов требует практического исследования и возможного совершенствования.

Методы и организация исследования. В рамках данной работы были применены такие методы исследования, как метод анализа, метод сравнения, статистический анализ, системный метод, метод индукции и метод дедукции.

Среди факторов, обуславливающих необходимость введения механизма совершенствования регулирования внешнеэкономической деятельности, в первую очередь импорта товаров в ЕАЭС, выделяют следующие:

«1. Уравновешивание социально-экономических и экологических целей. При повышенном внимании к социальному обеспечению, общественному здравоохранению и окружающей среде нетарифные меры защищают граждан ЕАЭС от потенциальных негативных последствий свободной торговли. Совершенствуя механизм нетарифного регулирования, ЕАЭС может создать и сбалансировать свой локальный рынок с ростом торговли со свойственными ему ценностями и пониманием экологической устойчивости.

2. Обеспечение разумного соответствия международным стандартам: торговые партнеры ЕАЭС постоянно пересматривают свои стандарты и требования. Таким образом, для ЕАЭС важно поддерживать адаптивный механизм нетарифного регулирования импорта, чтобы обеспечить соответствие международным нормам, однако, не в ущерб своим интересам.

3. Повышение предсказуемости и прозрачности рынка: обновляя механизм нетарифного регулирования, ЕАЭС может повысить прозрачность процесса, тем самым привлекая иностранных поставщиков более свободным доступом к евразийскому рынку. Это улучшение дает предприятиям возможность быстрее адаптироваться к меняющимся условиям.

4. Устранение технических барьеров в торговле или протекционистских мер. Эффективный механизм нетарифного регулирования может помочь ЕАЭС избежать риска протекционистских мер со стороны его членов. Создание справедливой торговой среды предотвращает искажения и позволяет более эффективно распределять ресурсы между торговыми партнерами» [3, с. 56].

МЕРКОСУР является крупнейшим региональным рынком, включающим в себя более 50% населения Южной Америки (более 300 млн человек), 60% внутреннего валового продукта континента и около 50% иностранных инвестиций региона. Аналогичные показатели в условиях евразийской интеграции значительно меньше, что непосредственно говорит о возможностях перенимания опыта МЕРКОСУР для ускорения экономического развития евразийского интеграционного блока.

В своих работах о странах Латинской Америки П.П. Яковлев отмечает, что главными приоритетами стран МЕРКОСУР изначально являлся их внутренний национальный рынок и непосильно высокие налоги, которые замедляли и ухудшали товарооборот в регионе [4, с.

71]. На примере международной практики создания интеграционных блоков, развития мировой экономики и стремление к лидерству в Латинском регионе, побудило Бразилию к созданию МЕРКОСУР, где в дальнейшем она заняла роль лидера.

Способами развития МЕРКОСУР являлись не прежние формы функционирования, в основе которых была ведущая роль государства, активная социальная и промышленно-сельскохозяйственная политика, а наоборот, мотивация стран к переходу к свободной рыночной экономики и совершенствование национальных рынков региона. Это способствовало ускорению формирования значительных положительных тенденций.

МЕРКОСУР была признана Всемирной торговой организацией. Целью постоянных переговоров стало улучшение международной торговли развивающихся стран. В настоящее время государства-члены МЕРКОСУР осуществляют активную взаимную экономическую политику в регионе, с целью вновь не позволить Соединённым Штатам Америки взять всю экономическую сферу под свой контроль [2, с. 430-431].

Основным инструментом регулирования внешней торговли для стран МЕРКОСУР выступает Единый таможенный тариф, среднее значение которого составляет примерно 11,2 %, тогда, как в Европейском союзе данный показатель в два раза ниже — 5,4 %.

Единый таможенный тариф распространяется на 85% товаров согласованной таможенной номенклатуры МЕРКОСУР. Каждое государство-участник МЕРКОСУР имеет списки исключений из внешнего тарифа. Они более обширные, чем списки, касающиеся взаимной торговли. Вопрос о введении единого тарифа с самого начала вызывал много трений и противоречий в МЕРКОСУР, поскольку его структура отвечала в основном интересам Бразилии (последняя фактически навязала другим членам таможенного союза свои внешние тарифы в качестве общих). На практике Единый внешний тариф распространяется не более, чем на 50% стоимостного объема импорта.

Его ставки варьируются от 0 до 20%, в зависимости от товаров, участвующих в сделке. С одной стороны, общий внешний тариф не позволяет странам-участницам МЕРКОСУР конкурировать друг с другом в области внешней торговли; с другой стороны, он увеличивает конкуренцию стран-членов объединения с третьими странами, вне блока. Таким образом, Единый таможенный тариф МЕРКОСУР используется так же активно, как и Единый таможенный тариф ЕАЭС. Однако он является более усовершенствованным, выгодным для каждого государства-члена МЕРКОСУР, в отличие от ЕАЭС.

Ещё в 2007 году в МЕРКОСУР начался процесс дедолларизации взаимных торговых связей, к которому ЕАЭС пришел совсем недавно и в полной мере ещё не реализовал. Государства-члены МЕРКОСУР приняли решение о проведении внешнеторговых сделок в национальных валютах, а через 2 года начала действовать Система трансграничных расчетов в местных валютах сначала между Бразилией и Аргентиной, а позже присоединился и Уругвай. В течение 5 лет совокупный объем внешнеторговых сделок, совершённых в национальных валютах, превысил 17 млрд долл. США, а их общее количество составило около 30 тысяч.

Комиссия по торговле МЕРКОСУР аналогично Евразийской экономической комиссии принимает конкретные меры тарифного характера, направленные на обеспечение нормального и плавного снабжения товаров в государствах-участниках в соответствии с положениями нормативных правовых актов в сфере таможенно-тарифного регулирования. Данные меры таможенно-тарифного регулирования, заключаются в снижении ставок Единого таможенного тарифа и определении количества товаров, подлежащих ввозу. Ставки в данном тарифе составляет не менее 2%, и в исключительных случаях Комиссия по торговле может разрешить ставку в размере 0%.

Меры, предусмотренные положениями о Комиссии по торговле, применяются к импорту товаров, которые явно подпадают под одно из следующих положений:

- отсутствие нормальных и стабильных поставок в регионе из-за дисбаланса спроса и предложения;
- наличие регионального производства товара, но характеристики производственного процесса и (или) запрашиваемые количества экономически не оправдывают расширение производства;

- существование регионального производства товара, но государство-участник-производитель не имеет достаточных экспортных излишков для удовлетворения требуемых потребностей;

- существование регионального производства аналогичного товара, но не имеющего характеристик, требуемых производственным процессом промышленности запрашивающей страны;

- региональный спад производства одного сырья для определенного производства, даже если региональное производство другого сырья для аналогичного производства осуществляется с помощью альтернативной производственной линии.

Вышеназванные меры принимаются с учетом следующих параметров:

1. ни в коем случае не подразумевают ограничений на торговлю внутри МЕРКОСУР;

2. не влияют на условия относительной конкурентоспособности в регионе как продуктов, являющихся объектами защитных мер, так и конечных товаров, полученных из них;

3. для сельскохозяйственной продукции учитывается сезонность поставок внутри МЕРКОСУР;

4. принимаются во внимание другие соответствующие элементы, такие как возможная недобросовестная торговая практика третьих стран, а также инвестиции или инвестиционные проекты, которые предусматривают значительное увеличение регионального предложения в период реализации мер.

Вышеописанные меры могут применяться на начальный период до 24 месяцев, с возможностью продления на срок до 12 месяцев.

Продление предоставляется автоматически в соответствии с директивой Комиссии по торговле МЕРКОСУР, если только одно или несколько государств-участников не потребуют, чтобы эта мера не была продлена. Просьба об отказе от продления действия меры может быть подана не позднее чем за 90 дней до истечения срока действия меры без ущерба для возможности запроса о пересмотре действующей меры, который может быть подан в любое время.

Когда государство-участник просит не продлевать меру, Комиссия по торговле МЕРКОСУР проверяет, сохраняются ли условия сокращения расходов, и, в соответствующих случаях, определяет их непродление или предлагает изменения в сроке применения мер, количественном пределе и ставке налога на продукты, подлежащие снижению тарифов.

Таким образом, Комиссия по торговле МЕРКОСУР имеет много полномочий относительно внешней и внутренней торговли, может быстро реагировать на сменяющиеся обстоятельства, что позволяет интеграционному объединению плавно адаптироваться к мировым катаклизмам.

Что касается ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) также обладает широким спектром полномочий в рамках таможенно-тарифного регулирования. Однако решения ей принимаются в более долгий период времени, чему могут следовать различные издержки.

Среди предполагаемых направлений развития государственного регулирования можно ещё выделить цифровизацию таможенных процессов. Так, например, в МЕРКОСУР действует специальная система передачи информации о стране происхождения товара.

Информация передаётся онлайн в режиме реального времени и доступна должностным лицам, уполномоченным таможенными органами государств-членов МЕРКОСУР через систему INDIRA. Обмен информацией через данную компьютерную систему не требует запроса, ответа или подтверждения.

INDIRA, или система обмена информацией таможенных реестров, – это компьютерный механизм, внедренный между государствами-участниками МЕРКОСУР для того, чтобы их таможенные администрации могли автоматически обмениваться информацией, получая доступ к своим базам данных в режиме онлайн и в режиме реального времени.

Его внедрение началось в августе 2004 года в рамках МЕРКОСУР и юридически оформлено в соответствии с положениями решения СМС № 54/04, в котором государствам-участникам было поручено обеспечить интерактивную взаимосвязь существующих

компьютерных систем таможенного управления и согласовать общий набор данных о таможенных операциях, таможенных пошлинах на экспорт и импорт.

Информация, полученная через компьютерные системы, в стране, получающей информацию, пользуется теми же мерами защиты, что конфиденциальная информация и коммерческая тайна, действующие в стране происхождения товаров. Таким образом информация защищается на том же уровне, что и в родной стране.

Ежегодно система обмена информацией развивается, прогрессирует и становится быстрее, удобнее для использования. За почти 20 лет существования сменилось множество версий INDIRA и сейчас она является одной из самых успешных систем в рамках таможенных союзов, получив своё признание от Всемирной таможенной организации.

Применение подобной технологии было бы полезно в условиях таможенной территории ЕАЭС, так как на данный момент для получения информации необходимо сделать запрос, ожидать ответа от сопредельных таможенных органов. На данный процесс может затрачиваться много времени, создавая при этом определённые издержки для субъектов хозяйствования. Безусловно, этому может следовать ухудшение имиджа национальных таможенных органов.

Заключение. Таким образом, в настоящее время в условиях таможенной территории ЕАЭС необходимо продолжать совершенствование мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности с использованием международного опыта других интеграционных объединений, как, например, МЕРКОСУР. Среди приоритетных направлений можно выделить следующие: совершенствование Единого таможенного тарифа ЕАЭС, расширение компетенций ЕЭК, развитие таможенного регулирования в сфере экологического законодательства, использование цифровых платформ на примере системы обмена информацией таможенных реестров МЕРКОСУР.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1–33) (ред. от 21.11.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024) [Электронный ресурс] : [подписан в г.Астане 29.05.2014]// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Зварцев, И. А. Международный опыт МЕРКОСУР [Электронный ресурс] / И. А. Зварцев // Вестн. науки. – 2023. – № 8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-merkosur/viewer>. – Дата доступа: 15.10.2024.
3. Ильясов, П. В. Механизм совершенствования нетарифного регулирования импорта ЕАЭС [Электронный ресурс] / П. В. Ильясов // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2023. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-sovershenstvovaniya-netarifnogo-regulirovaniya-importa-eaes/viewer>. – Дата доступа: 15.10.2024.
4. Яковлев П.П. Аргентина: тенденции развития и сотрудничество с Россией М.: ИЛА РАН, 83 с. – 2005. ISBN 5-201-05414-5.

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА И ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Т.И. Валагура,

*Студентка Института экономики и управления
09002002 группы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

М.О. Говорченко

ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается таможенная политика и таможенное регулирование в особых экономических зонах (ОЭЗ). Основной целью исследования

является анализ влияния таможенной политики на экономическое развитие ОЭЗ, а также выявление специфических особенностей таможенного регулирования, которые способствуют привлечению иностранных инвестиций. В работе также будут рассмотрены лучшие практики таможенного управления в ОЭЗ различных стран, а также влияние изменений в законодательстве на эффективность работы данных зон.

Ключевые слова: таможенная политика, особые экономические зоны (ОЭЗ), резиденты ОЭЗ, таможенное регулирование, инвестиционная привлекательность, таможенные процедуры, упрощение регулирования, экономическое развитие, законодательство, международная торговля, инновационные модели управления.

Таможенная политика и таможенное регулирование играют ключевую роль в развитии экономики, особенно в контексте особых экономических зон (ОЭЗ). ОЭЗ представляют собой уникальные административно-территориальные единицы, на территории которых действуют специальные экономические условия, способствующие привлечению инвестиций и развитию местного производства. В условиях глобализации и растущей конкуренции между странами таможенные преференции становятся одним из важных инструментов экономической стратегии государства.

Таможенная политика, ориентированная на упрощение процессов, способствует снижению барьеров для бизнеса, увеличению объемов внешнеэкономической деятельности и оптимизации налоговых поступлений. На практике это проявляется через сокращение времени оформления грузов, снижение издержек на соблюдение процедур, а также внедрение электронных систем для более быстрого и прозрачного документооборота.

Важно отметить, что каждая особая экономическая зона имеет свои уникальные характеристики, которые определяются не только национальным законодательством, но и международными стандартами. Успешные ОЭЗ, как правило, опираются на лучшие практики таможенного регулирования, что позволяет быстро адаптироваться к изменениям на рынке и отвечать на вызовы глобальной экономики.

В данной работе проведен глубокий анализ таможенной политики и регулирования в различных ОЭЗ, рассмотрены теоретические и практические аспекты, выявлена взаимосвязь между эффективностью таможенной политики и экономическим развитием. Методы исследования изложены ниже.

1. Аналитический метод: этот метод включает в себя анализ существующей литературы, законодательных актов и статистических данных, связанных с таможенной политикой и экономическими зонами. Он позволяет выявить тенденции, проблемы и успехи в государственном регулировании и внедрении таможенной политики в ОЭЗ.

2. Сравнительный анализ: сравнительный анализ различных стран или регионов, которые имеют особые экономические зоны, позволяет выявить лучшие практики и решения. Это может включать сравнение различных систем налогообложения, процедур таможенного оформления и уровня привлечения инвестиций. Такой подход способствует пониманию того, какие элементы таможенной политики наиболее эффективны и применимы.

3. Статистический метод: сбор и анализ статистических данных о внешнеэкономических показателях, объемах торговли, инвестициях, а также данные о функционировании специальных экономических зон. Этот метод позволит сделать выводы о взаимосвязи между таможенной политикой и экономическими показателями.

Особая экономическая зона - часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [8, Ст. 2].

ОЭЗ создаются с целью стимулирования роста обрабатывающих и высоких технологий, а также для развития туристической и санаторно-курортной инфраструктуры, портового и транспортного обеспечения. Они направлены на создание новых технологий и их последующую коммерциализацию, что способствует производству инновационных товаров [1, Ст. 2].

В настоящее время в статье 4 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» выделено четыре типа особых экономических зон в Российской Федерации:

- промышленно-производственные особые экономические зоны;
- технико-внедренческие особые экономические зоны;
- туристско-рекреационные особые экономические зоны;
- портовые особые экономические зоны[8, Ст. 4].

В соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации, на сегодняшний день функционирует 53 ОЭЗ, из них 34 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые[10].

Основные цели таможенной политики в ОЭЗ включают;

- Стимулирование зарубежных инвестиций;
- Упрощение процедур таможенного оформления;
- Снижение таможенных пошлин и налоговых бремени;
- Поддержка развития местной экономики и инфраструктуры.

Глубокий анализ таможенной политики и регулирования в ОЭЗ показывает, что их успешная реализация требует комплексного подхода, включающего как теоретические знания, так и практическое внедрение. Взаимосвязь между эффективностью данных политик и экономическим развитием является очевидной: хорошо разработанная и реализованная таможенная политика может стать катализатором экономического роста и стабильности в стране.

— Таможенный контроль на территориях особых экономических зон осуществляется в соответствии с правом Евразийского экономического союза и законодательством Российской Федерации. Территория особой экономической зоны, где применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, является зоной таможенного контроля. Перемещение товаров и лиц допускается с разрешения таможенного органа. Территория должна быть обустроена для проведения таможенного контроля, при этом федеральный орган исполнительной власти устанавливает требования к обустройству. Также определяются требования к оснащению зданий и сооружений на территории особой экономической зоны. Обустройство территории может осуществляться при согласовании с уполномоченными органами. Контрольно-пропускной режим устанавливается федеральным органом исполнительной власти по согласованию с Правительством. Ввоз товаров на территорию особой экономической зоны с уведомлением таможенного органа, исключая портовую зону, требует разрешения таможенного органа. Положения этого пункта не применяются, если осуществляется обустройство для резидентов, которые ввозят исключительно производственное оборудование и запасные части[8, Ст. 37.2].

— Формы уведомлений и разрешений, предусмотренные в части 6 данной статьи, а также порядок их заполнения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, отвечающим за государственную политику и нормативно-правовое регулирование в области таможенного дела. Формат и структура указанных уведомлений и разрешений определяются федеральным органом, осуществляющим контроль и надзор в таможенной сфере. Таможенные органы имеют право проводить идентификацию товаров, которые ввозятся на территорию особой экономической зоны, для обеспечения таможенного контроля. Порядок совершения таможенных операций, связанных с идентификацией таких товаров, также устанавливается федеральным органом, отвечающим за управление государственной политикой в области таможенного дела[8, Ст. 37.2].

Совершенствование таможенной политики и регуляторных механизмов в условиях ОЭЗ является многофакторной задачей, требующей комплексного подхода и активного вовлечения всех заинтересованных сторон. Внедрение предложенных направлений может значительно повысить конкурентоспособность ОЭЗ, привлечь новые инвестиции и стимулировать экономический рост в соответствующих регионах.

Упрощение и ускорение таможенных процедур	Оптимизация фискальной политики в ОЭЗ	Прозрачность в таможенном регулировании	Развитие необходимой инфраструктуры в ОЭЗ	Подготовка квалифицированных кадров для работы в сфере таможенного регулирования и внешнеэкономической деятельности	Создание диалога между государственными структурами и бизнесом
<ul style="list-style-type: none"> • Автоматизация процессов: Внедрение электронных систем контроля и учета может сократить время на таможенное оформление и минимизировать человеческий фактор. • Удовлетворение нормативных требований: Нормативные акты должны быть ясными и предсказуемыми, чтобы избежать бюрократических задержек. 	<ul style="list-style-type: none"> • Стимулы для инвесторов: Введение льготных ставок налога на прибыль, временное освобождение от налогов на добавленную стоимость (НДС) и других сборов. • Гибкость в налогообложении: Создание программ, позволяющих соразмерно изменять налоговые ставки в зависимости от уровня вложенных инвестиций и создания рабочих мест. 	<ul style="list-style-type: none"> • Доступ к информации: Открытые базы данных о текущих правилах, состояниях и изменениях в таможенной политике. • Мониторинг и оценка: Регулярные исследования и отчеты о влиянии таможенной политики на развитие ОЭЗ и внешнеэкономическую деятельность. 	<ul style="list-style-type: none"> • Логистические центры: Создание современных логистических узлов и складских комплексов, что упрощает транспортировку товаров. • Транспортные коридоры: Развитие транспортной инфраструктуры для обеспечения быстрого и эффективного перемещения товаров. 	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение квалификации: Организация курсов и семинаров для сотрудников таможенных органов и бизнеса. • Участие в международных программах: Обмен опытом и обучение у ведущих стран и международных организаций. 	<ul style="list-style-type: none"> • Консультации и круглый стол: Регулярные встречи с представителями бизнеса для обсуждения вопросов, связанных с таможенной политикой. • Обратная связь: Введение механизмов обратной связи для получения мнений и предложений от бизнеса по вопросам таможенного регулирования.

Рис. 1 Ключевые направления для улучшения таможенной политики и регулирования в ОЭЗ

Таможенная политика и таможенное регулирование в особых экономических зонах (ОЭЗ) России в условиях санкций остаются важными инструментами для поддержания экономической устойчивости и привлечения инвестиций. Динамика внешнеэкономической ситуации требует адаптации подходов к таможенному регулированию, особое внимание должно уделяться созданию благоприятных условий для бизнеса.

Таможенная политика и регулирование в особых экономических зонах РФ в условиях санкций требуют комплексного, гибкого и адаптивного подхода. Это обеспечит не только сохранение объемов внешнеэкономической деятельности, но и стимулирование роста отечественной экономики, развитие новых производств и создание рабочих мест. Устойчивость к вызовам внешней политики возможна лишь при условии эффективного сотрудничества между государственными структурами и бизнесом.

Литература

1. Васильева, Е. А. Типы особых экономических зон: исторический аспект и современное состояние / Е. А. Васильева // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 4(67). – С. 856-863.
2. Гребенькова, О. А. Оптимизация инструментария оценки инвестиционной привлекательности и требований к созданию ОЭЗ в России / О. А. Гребенькова // Инновационная наука. – 2021. – № 5. – С. 91-94.
3. Зубик, В. П. Ключевые проблемы развития и привлечения инвестиций в ОЭЗ на территории России / В. П. Зубик // Наукосфера. – 2020. – № 10-1. – С. 142-146.
4. Ковальчук, А. С. Достижение целей устойчивого развития с помощью ОЭЗ / А. С. Ковальчук // Авиация и космонавтика : Тезисы 22-ой Международной конференции, Москва, 20–24 ноября 2023 года. – Москва: Издательство "Перо", 2023. – С. 346.
5. Магомедмирзоева, Д.Я., Семилетова, Я.И., Шлындова, Н.В. Перспективы развития особых экономических зон РФ / Д.Я. Магомедмирзоева, Я.И. Семилетова, Н.В. Шлындова // Вестник науки. – 2021. – №10 (43). – С. 27-32.
6. Мальчикова, А.П. Сущность особых экономических зон / А.П. Мальчикова // Colloquium-journal. – 2021. – №11 (98). – С. 25-27.
7. Тагирова, Э. И. Обеспечение социально-экономической эффективности ОЭЗ в связи с экономическими санкциями / Э. И. Тагирова, Р. Сафиуллин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 11-2. – С. 346-352.

8. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ / (дата обращения: 05.10.2024).

9. «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон»: постановление Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 (ред. от 29.02.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201682/ / (дата обращения: 05.10.2024).

10. Особые экономические зоны // официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации / [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/osobyehkonomicheskie-zony> / (дата обращения: 05.10.2024).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИБЫТИЕМ ТОВАРОВ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС

А.С. Васильева

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Н.Е. Соловьева

*и.о. зав. кафедрой социальных технологий и государственной службы, доцент,
кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены существующий перечень мероприятий по улучшению таможенных операций, которые связаны с прибытием товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), изучены цели совершенствования таможенных операций в Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, также было описана необходимость внедрения интеллектуального пункта пропуска, сформулированы выводы о благоприятном влиянии цифровизации на совершение таможенных операций, которые связаны с прибытием товара на таможенную территорию ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенные операции, ЕАЭС, интеллектуальная таможня, таможенная служба, автоматический выпуск товаров

Введение. Совершенствование механизма таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию ЕАЭС связано с существенными трансформациями в области таможенной службы. В настоящее время перед правительством Российской Федерации стоит задача усовершенствовать систему управления органами таможни. Включение в глобальные экономические связи, присоединение к Всемирной торговой организации, усиление сотрудничества между странами в рамках Евразийского экономического союза – такие процессы автоматически ставят вопрос о необходимости совершенствования таможенного администрирования и, следовательно, улучшении уровня предоставления таможенных услуг [6, с. 92].

Для повышения эффективности таможенного администрирования ФТС РФ осуществляет значительные преобразования, вводит инновационные IT-решения и упрощает таможенные операции. Одной из главных предпосылок улучшения внешнеторговых отношений страны является обеспечение возможности для участников внешней торговли проводить таможенные процедуры максимально быстро и с минимальными трудностями.

Методы и организация исследования. В исследовании были применены метод анализа научно-методической литературы, метод научного познания, метод обобщения и тд.

Основная часть. Таможенную территорию ЕАЭС составляют территории государств-членов, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в отношении которых государства – члены обладают исключительной юрисдикцией. Все операции по перевозке

товаров через границу ЕАЭС контролируются международными соглашениями и таможенным законодательством стран-участниц ЕАЭС.

Ввоз товаров на территорию ТК ЕАЭС «представляет собой выполнение операций, связанных с их пересечением через таможенные границы, в результате чего товары попадают на территорию ЕАЭС различными способами, включая доставку международной почтой, применение трубопроводного транспорта и линий передачи электроэнергии, вплоть до их полного выпуска таможенными службами» [2].

Основной задачей интеграции государств в рамках ЕАЭС является стимулирование роста экономических показателей стран-участниц путем обеспечения всех требующихся условий, а также сотрудничества, обновления и укрепления конкурентных возможностей национальных экономик в условиях глобальной экономической системы.

В современном мире национальные экономики претерпевают трансформацию, переходя на более высокий уровень благодаря интеграции цифровых инноваций, что сопровождается усложнением системы глобальной коммерции. Большая часть экономических секторов, включая сектор услуг, теряет свою монокомпонентность, насыщаясь передовыми технологиями. Экономики стран укрепляются благодаря увеличению добавленной стоимости в международных цепочках. Мероприятия, направленные на совершенствование таможенных процедур представлены в Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, включающем разработку концепции создания интеллектуальной таможни [3].

Основные направления развития таможенной службы РФ к 2030 году представлены на рисунке 1.

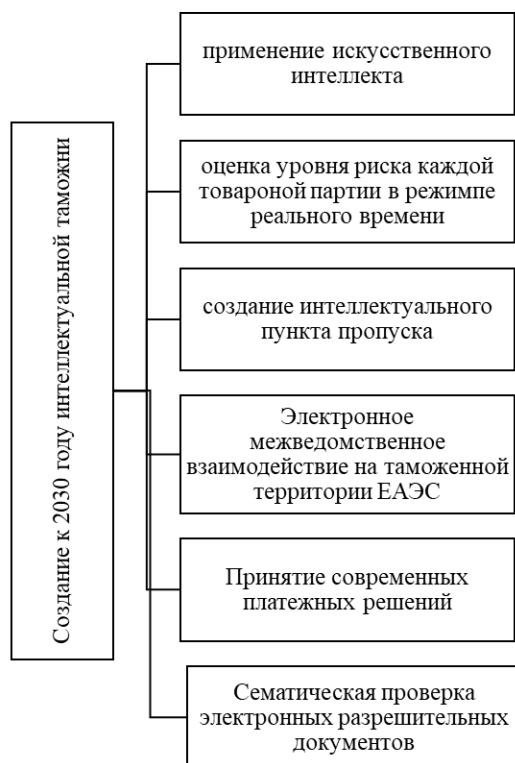

Рис. 1. Направления развития таможенной службы РФ к 2030 году

Самой современной разработкой органов таможни выступает система автоматического выпуска товаров, основная идея которой заключается в проведении процедуры выпуска товаров без прямого вмешательства таможенного инспектора; благодаря автоматизации процесса регистрации товаров будет повышена эффективность всех таможенных действий за счет сокращения сроков оформления, усиления надзора за

отправителями товаров, что в итоге положительно скажется на таможенных процедурах, связанных с прибытием товаров на территорию ТК ЕАЭС [4, с. 101].

В соответствии со Стратегией, необходимо сократить время выпуска товаров до 20 минут после начала регистрации деклараций, тем самым облегчая процедуру ведения внешнеторговых операций, снижая продолжительность таможенного оформления и ускоряя доставку товаров на территорию ТК ЕАЭС. ФТС РФ ставит цель достичь полной автоматизации процедуры выдачи товаров к 2030 году (рис. 2).

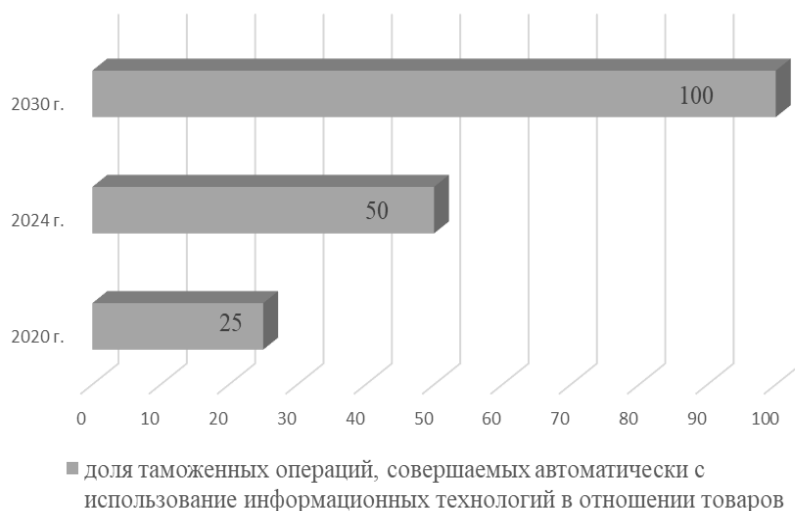

Рис. 2. Значения контрольного показателя

Для того, чтобы повысить уровень таможенных операций на сегодняшний день остается важным их модернизация, связанная с прибытием процессом прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС. В настоящее время только каждый третий таможенный пункт соответствует законодательным нормам. Необходимо также установить на законодательном уровне термин «интеллектуальный пункт пропуска», что даст возможность разработать нормы автоматизации выполнения таможенных операций.

На интеллектуальных пунктах пропуска будет обрабатываться собираться, обрабатываться и передаваться по таможенной цепочке вся необходимая информация. Благодаря данному пункту пропуска будут решаться важные задачи в области перемещения товаров и по результатам будут приниматься юридически обоснованные решения.

Создание интеллектуальной таможенной системы с применением искусственного интеллекта обеспечит полную автоматизацию всех таможенных операций, что в свою очередь обеспечит бесперебойный импорт товаров на территорию ЕАЭС [7, с. 115].

Таким образом, основополагающим элементом работы данной модели должна служить централизованная цифровая платформа, объединяющая базы данных различных регулирующих структур, а также программные средства технического контроля, системы мониторинга потока, весового контроля и управления перегруза товаров, системы радиационного контроля, идентификации автомобильных номеров, что позволит осуществлять все виды проверок без непосредственного участия сотрудников таможни.

При функционировании красного коридора и выполнении проверочных действий во время передвижения автомобиля предполагается следующее:

- автоматизация процедур, включающая автоматическую идентификацию и запись номера автомобиля;
- автоматический контроль параметров веса и габаритов;
- автоматическая рентгеновская проверка (при помощи струйного инспекционного-досмотрового агрегата);
- автоматическое определение последовательности проведения операций.

Одной из основных задач, обретающим особую значимость в последнее время, стало применение системы оценки степени опасности каждой партии товара в режиме реального времени [8, с. 84].

Переход на интеллектуальную таможенную приведет к возможности мониторинга всех механизмов движения товаров через таможенную границу, а также к улучшению процесса сотрудничества между таможенными органами и различными государственными структурами благодаря обмену данными. Это событие в таможенной службе приведет к благоприятному влиянию на экономику РФ, конкретно:

- снизит теневую экономику;
- снизит уровень коррупции в экономической области и криминализацию;
- повысит экономическую безопасность РФ от внешних и внутренних факторов;
- рост ВВП;
- повышение конкурентоспособных позиций в мире [5, с. 86].

Заключение. Основной задачей интеграции государств в рамках ЕАЭС является стимулирование роста экономических показателей стран-участниц путем обеспечения всех требующихся условий, а также сотрудничества, обновления и укрепления конкурентных возможностей национальных экономик в условиях глобальной экономической системы. В современном мире национальные экономики претерпевают трансформацию, переходя на более высокий уровень благодаря интеграции цифровых инноваций, что сопровождается усложнением системы глобальной коммерции. Для того, чтобы повысить уровень таможенных операций на сегодняшний день остается важным их модернизация, связанная с прибытием процессом прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Создание интеллектуальной таможенной системы с применением искусственного интеллекта обеспечит полную автоматизацию всех таможенных операций, что в свою очередь обеспечит бесперебойный импорт товаров на территорию ЕАЭС. Переход на интеллектуальную таможенную приведет к возможности мониторинга всех механизмов движения товаров через таможенную границу, а также к улучшению процесса сотрудничества между таможенными органами и различными государственными структурами благодаря обмену данными.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ : ред. от 26.02.2024 № 26-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р : ред. от 12.07.2024 № 1855-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
4. Бякин, Г.И. Таможенные операции: учеб. пособие для вузов / Г.И. Бякин, Н.А. Галикеева. – 2 – е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Интермедия, 2020. – 268 с.
5. Вегер, Ю.А. Приоритетные направления совершенствования совершения таможенных операций в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС / Ю.А. Вегер // сб. материалов III Всероссийского науч. – практ. конф. в 2 ч. «Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях». – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, 2023. – С. 85-89.
6. Даниленко, Н.Н. Сущность и классификация таможенных операций, проводимых на таможенной территории ЕАЭС / Н.Н. Даниленко // сб. материалов 4-й Всероссийской научн. – практ. конф. в 2 ч. «Научное сообщество студентов XXI столетия» / Н. Н. Даниленко, О. Н. Баева. – Иркутск: Изд. БГУ, 2022. – С. 181.

7. Костин, А.А. Совершение таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров: учебное пособие для вузов / А. А. Костин, Ю. В. Малышенко, М. А. Шаповалова, А. В. Кулешов ; под редакцией А. В. Кулешова. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 286 с.

8. Татар, Е.Ф. Совершенствование таможенных операций и таможенного контроля на территории ЕАЭС / Е. Ф. Татар // Маркетинг и логистика. – 2021. – № 6 (8). – С. 82-90.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е.Е. Гаенко,

*студентка Института экономики и управления,
НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

Ж.А. Шаповал

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Статья посвящена сложной динамике управления жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальных образованиях Российской Федерации, с акцентом на ключевые проблемы этого процесса. Анализируется эффективность муниципального управления в улучшении организации предоставления жилищно-коммунальных услуг, выявляются ключевые факторы, влияющие на качество функционирования жилищно-коммунального хозяйства муниципального образования.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, муниципальное образование, муниципальное управление, эффективность, местное самоуправление, жилищно-коммунальные услуги.

Введение. Эффективное управление жилищно-коммунальным комплексом является важнейшим компонентом муниципального хозяйства, оказывающим глубокое влияние на качество жизни как городского, так и сельского населения. Учитывая быструю урбанизацию и рост населения во всем мире, муниципалитеты все чаще сталкиваются со сложными проблемами, которые мешают им организовать качественное предоставление основных жилищно-коммунальных услуг. В этих условиях необходимость рассмотрения вопроса управления жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальном образовании становится особенно актуальной. К данной проблеме в своих научных работах обращались такие авторы, как: Д.Г. Бабешкова [2], Ф.А. Кириллов [4], Д.Г. Петриченко [5], А.В. Святова [6] и многие другие.

Методы и организация исследования. В качестве основных методов исследования при подготовке статьи использован анализ статистических данных, анализ научных публикаций, монографических данных, а также сравнительный анализ.

Одним из важнейших секторов экономики, оказывающим огромное влияние на все стороны жизнедеятельности общества, является жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) – это не просто отрасль экономики, а основа комфортной и безопасной жизни любого общества. Его значение переоценить невозможно, ведь ЖКХ оказывает глубокое и многогранное влияние на все стороны жизнедеятельности граждан. Цена и качество жилищно-коммунального хозяйства, а также их гармоничное сочетание, играют ключевую роль в обеспечении стабильного и устойчивого развития национальной экономики, так как от того, как функционируют системы тепло-, водо-, и газоснабжения, канализации, электроснабжения и иные инфраструктурные объекты, напрямую зависит не только комфорт жизни, но и производительность труда, здоровье населения и в конечном счете, экономический рост. В экономике Российской Федерации ЖКХ занимает одно из центральных мест. Это одна

из наиболее масштабных отраслей, охватывающая тысячи учреждений и объектов, и тесно взаимосвязанная со всеми сферами жизни общества. От работы жилищно-коммунального хозяйства зависит благополучие городов и сел, эффективность промышленности и сельского хозяйства, а также других сфер экономики. ЖКХ играет ключевую роль в формировании комфортных условий для жизни. Оно обеспечивает доступ к жилищу, воде, теплу, электричеству, газу и другим необходимым услугам, создавая основу для нормальной жизнедеятельности населения. Необходимо отметить, что важность ЖКХ подчеркивается также Конституцией Российской Федерации. В статье 7 зафиксировано, что РФ является «социальным государством, одной из целей которого является обеспечение достойного уровня жизни человека» [1]. А одним из неперенных условий достижения этой цели является предоставление населению качественных жилищно-коммунальных услуг, как основа для комфортной и полноценной жизнедеятельности.

Однако, к сожалению, в современных условиях управление жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальных образованиях сталкивается с рядом вызовов. Это проявляется в моральном и физическом износе основных фондов, аварийном состоянии коммуникаций, низком качестве предоставляемых услуг, неэффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Проблемы ЖКХ в России очевидны и имеют системный характер. Область жилищно-коммунального хозяйства сегодня является одной из наиболее проблемных зон муниципального управления, что обуславливает актуальность темы исследования.

Целью научного исследования является определение основных проблем управления жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальных образованиях и предложение направлений по их решению.

Объектом данного исследования выступает жилищно-коммунальное хозяйство муниципального образования. Предметом исследования является деятельность органов публичной власти Российской Федерации, связанная с управлением жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальном образовании.

Исследование практики управления жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальном образовании требует понимания сущности данного понятия. Так, под жилищно-коммунальным хозяйством понимается сложная система, включающая в себя совокупность объектов недвижимости, инфраструктуры и услуг, обеспечивающих комфортные и безопасные условия жизни населения в городской среде.

Жилищно-коммунальное хозяйство – это комплексная система, включающая в себя не только жилые дома, но и всю инфраструктуру и услуги, необходимые для комфортного и безопасного проживания людей в городской среде. Элементы ЖКХ можно разделить на три основные группы:

1) Жилищный фонд. Это, прежде всего, жилые дома, квартиры и общежития, которые предназначены для постоянного или временного проживания граждан. Однако, помимо самих зданий, в жилищный фонд также входят подъезды и помещения для хранения и другие объекты, обеспечивающие доступ к квартирам; дворовые территории, включая детские площадки, места для парковки, зеленые зоны, спортивные площадки.

2) Коммунальная инфраструктура. Это совокупность объектов и систем, обеспечивающих подачу ресурсов и вывоз отходов для жилых домов и городской территории. К ней относятся системы теплоснабжения, системы водоснабжения, системы канализации, электроснабжение, транспорт, связь, освещение, системы сбора и вывоза мусора.

3) Коммунальные услуги – это комплекс услуг, которые предоставляются населению и необходимы для комфортного и безопасного проживания. Включают в себя жилищные услуги, услуги по содержанию и ремонту жилых домов, уборку подъездов, ремонт лифтов, устранение неисправностей в инженерных системах.

Все эти элементы взаимосвязаны и составляют единую систему ЖКХ, работа которой необходима для обеспечения жизнедеятельности населения.

В состав ЖКХ входят «предприятия и организации вне зависимости от форм собственности, ведомственной принадлежности, любых организационно-правовых форм

хозяйствования, осуществляющие различные виды производственно-хозяйственной деятельности, направленные на жизнеобеспечение муниципального образования через предоставление необходимых ЖКУ» [4, с. 107]. Объектами ЖКХ являются «здания, инженерные коммуникации, сооружения и технологические звенья производственного цикла (жилищный и нежилой фонд и объекты инженерной инфраструктуры; объекты водоснабжения и водоотведения, тепло-, электро-, газоснабжение, инженерные сети и т.д.)» [7, с. 13].

Управление жилищным фондом – это комплексный процесс, который предполагает воздействие на различные субъекты, задействованные в эксплуатации, воспроизводстве и расширении жилого фонда. Эффективное управление осуществляется через реализацию целого спектра функций, включающих в себя прогнозирование будущего развития жилищного фонда, планирование необходимых мероприятий, организацию работы всех участников процесса, мотивацию к эффективной деятельности, учет и анализ результатов, а также строгий контроль за выполнением всех планов и действий. Эффективность управления определяется соотношением достигнутых результатов с затраченными ресурсами в определенный период времени. Другими словами, эффективное управление – это достижение максимальной отдачи от вложенных средств и сил. В России управление жилищно-коммунальным хозяйством в многоквартирных домах, как правило, осуществляется по двум основным моделям. Первая модель – управление посредством товарищества собственников жилья (ТСЖ), где решения о управлении принимаются самими жильцами дома. Вторая модель – управление с помощью управляющей компании (УК), которая нанимается собственниками для осуществления всех необходимых работ по содержанию и ремонту здания. Выбор конкретной модели зависит от многих факторов, включая размер дома, уровень заинтересованности жильцов в управлении, наличие необходимых ресурсов и иных факторов.

Основную цель функционирования ЖКК можно сформулировать как обеспечение эффективного, устойчивого и надежного функционирования инфраструктуры систем жизнеобеспечения населения, повышение качества жилищно-коммунальных услуг в сочетании с оптимизацией затрат и обеспечением социальной защиты населения [3, с. 136].

Основы местного самоуправления, в том числе функции местной администрации в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в городе Белгороде определены Уставом города [10]. В настоящее время управление жилищным фондом на территории г. Белгорода осуществляет 92 организации, в том числе 67 управляющих компаний (УК), 18 товариществ собственников жилья (ТСЖ) и 7 товариществ собственников недвижимости (ТСН).

Администрацией г. Белгорода разработана и реализуется Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры городского округа "Город Белгород" на 2016 - 2025 годы [8]. Данный документ «устанавливает перечень мероприятий по строительству, реконструкции систем электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения, объектов, используемых для утилизации, обезвреживания и захоронения твердых бытовых отходов, которые предусмотрены соответственно схемами и программами развития единой национальной (общероссийской) электрической сети на долгосрочный период, генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики, федеральной программой газификации, соответствующими межрегиональными, региональными программами газификации, схемами теплоснабжения, схемами водоснабжения и водоотведения, программами в области обращения с отходами» [8]. Целью Программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования является «качественное и надежное обеспечение коммунальными услугами потребителей муниципального образования, улучшение экологической ситуации в муниципальном образовании» [8].

С объемами финансирования из других источников можно ознакомиться в представленной ниже таблице.

В городе Белгороде также разрабатываются иные различные муниципальные программы, которые направлены на реформирование жилищно-коммунальной сферы, однако, как показывает практика, их недостаточно для развития инженерной инфраструктуры, а также повышения качества услуг, предоставляемых населению города в сфере ЖКХ.

Таблица 1

Источники финансирования программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры городского округа "Город Белгород" [8]

N п/ п	Наименование	Всего финанси- рование, тыс. руб.	Источник финансирования				
			Федераль- ный бюджет	Област- ной бюджет	Местн- ый бюдже- т	Иные средств ва	Собствен- ные средства
1	всего по водоснабжению: 2016 - 2034 г.г.	3 932 330,84		303 399,50			3 628 931,34
2	всего по водоотведению: 2016 - 2034 г.г.	6 713 867,85	1 745 275,00	519 391,80			4 449 201,05
3	всего по теплоснабжению: 2016 - 2034 г.г.	10 665 546,91					10 665 546,91
4	всего по электроснабжению: 2016 - 2034 г.г.	4 035 460,00					4 035 460,00
5	всего по газоснабжению: 2016 - 2034 г.г.	178 638,20					178 638,20
6	всего по тбо: 2016 - 2034 г.г.	1 478 315,00	1 478 315,00				
7	всего по строительству дренажной и ливневой канализации: 2016 - 2034 г.г.	1 325 061,70				1 325 061,70	
итого по программе		28 329 220,50					

На основе анализа текущего состояния ЖКХ города Белгорода [9] можно выделить следующие основные проблемы, стоящие перед муниципальной властью:

- недостаточный масштаб реформирования в части разделения функций между заказчиком и подрядчиком;
- нерациональное управление денежными средствами;
- неэффективное использование бюджетных средств, выделяемых государством и предназначенных для предоставления льгот и субсидий населению города Белгорода;
- несвоевременное поступление платежей от населения за предоставленные жилищные и коммунальные услуги;
- сложное финансовое положение жилищно-коммунальной сферы.

Для эффективного функционирования и развития жилищно-коммунальной сферы необходимо разработать основные направления ее совершенствования, определить пути решения выявленных проблем.

Недостаточный масштаб реформирования в части разделения функций между заказчиком и подрядчиком вызван нечетким разделением функций между заказчиком (муниципалитет) и подрядчиком (управляющая компания), что приводит к неэффективности управления ЖКХ, коррупции и некачественному предоставлению услуг. Можно предложить следующие пути решения данной проблемы:

1) Делегирование полномочий. Необходимо закрепить за муниципалитетом функции планирования, контроля и финансирования ЖКХ, а за подрядчиком – функции предоставления услуг и содержания жилищного фонда.

2) Внедрение конкурентных процедур. Необходимо ввести конкурентные процедуры при выборе управляющих компаний, что позволит обеспечить выбор наиболее эффективных и ответственных исполнителей.

3) Повышение прозрачности и отчетности. Усиление прозрачности в отчетной сфере ЖКХ обеспечит доступ населения к информации о деятельности управляющих компаний, об использовании финансовых ресурсов, о качестве предоставляемых услуг.

Относительно неэффективного использования бюджетных средств, выделяемых государством и предназначенных для предоставления льгот и субсидий населению города Белгорода: данная проблема приводит к нецелевому расходованию денежных средств и недостаточному охвату населения льготами. Решением послужит реализация следующих мер:

1) Создание единого центра оказания услуг по направлению льгот и субсидий, что позволит упростить процесс получения поддержки и уменьшить количество необходимых документов.

2) Внедрение IT-технологий в сферу предоставления льгот и субсидий, что упростит обратную связь, процессы обработки заявок, контроля за выплатами и отслеживания целевого использования средств.

Проблему несвоевременного поступления платежей от населения за предоставленные жилищные и коммунальные услуги можно устранить путем повышения информированности населения о важности своевременной оплаты коммунальных услуг и о последствиях просрочки платежей. Кроме того, необходимо упростить процесс оплаты коммунальных услуг. По возможности внедрить систему автоматического списания коммунальных платежей с банковских счетов граждан, с их согласия, что позволит снизить количество просроченных платежей.

Наиболее масштабной является последняя проблема, охватывающая сферу ЖКХ г. Белгорода – сложное финансовое положение жилищно-коммунальной сферы. Для обеспечения финансовой устойчивости ЖКХ необходим поиск новых источников финансирования, например, через привлечение инвестиций в энергосберегающие технологии, развитие муниципального жилищного фонда. Кроме того, усилить муниципальный контроль за ценами и тарифами на ЖКУ, их обоснованностью, а также расходованием средств управляющими компаниями.

На основе анализа программы развития коммунальной инфраструктуры города Белгорода можно выделить следующие основные проблемы, стоящие перед муниципальной властью, и основные направления их решения:

- *проблемы в сфере теплоснабжения*: износ сетей; неравномерность температуры на вводе к потребителям по территории города; состояние внутренних систем отопления; отсутствие приборов учета у некоторых потребителей. Меры по решению проблем для повышения качества теплоснабжения: реконструкции тепловых сетей, установка автоматики регулирования температуры внутреннего воздуха в помещении, приборов учета тепловой энергии, балансировочных клапанов на стояках в жилых домах;

- *проблемы в сфере водоснабжения*: физический и моральный износ водопроводных сетей и оборудования; вторичное загрязнение воды, особенно в летний период, когда возможны подсосы загрязнений через поврежденные участки труб; увеличение концентрации железа и показателя жесткости, потенциальный дефицит качественной питьевой воды, рост потерь и неучтенных расходов воды, высокая аварийность на водопроводных сетях. Меры по решению проблем для повышения качества водоснабжения: оценка запасов месторождений города, замена изношенных магистральных водоводов;

- *проблемы в сфере водоотведения*: высокий износ сетей водоотведения и основных фондов городских очистных сооружений, низкая пропускная способность напорных трубопроводов, отсутствие оборудования для контроля и учета объемов перекачиваемых стоков на коллекторах, насосных станциях и городских очистных сооружениях, сброс загрязняющих веществ в реку, возросшая в последние годы токсичность сточных вод, необходимость рекультивации существующих иловых карт, компостирования отходов для применения как почвогрунта; износ и высокая энергоемкость насосного оборудования канализации; сложность подключения к системе водоотведения территории нового строительства. Основной мерой по решению проблем для повышения качества водоотведения является реконструкция и модернизация очистных сооружений, канализационных сетей, внедрение новых технологий компостирования;

- *проблемы в сфере утилизации ТБО*: негативное воздействие полигонов ТБО на окружающую среду; несанкционированные свалки; несвоевременный вывоз мусора. Меры по решению: внедрение инновационных технологий переработки и раздельного сбора мусора, организация своевременного вывоза разных категорий отходов.

В целом, для успешного управления ЖКХ в муниципальных образованиях необходимо реализовать комплекс мер, направленный на совершенствование системы управления, повышение эффективности и качества предоставляемых услуг.

Заключение. Вопрос повышения эффективности управления жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальном образовании является задачей, требующей комплексного подхода и согласованных действий на всех уровнях власти. Стремительное развитие современных технологий, рост цен, инфляция обуславливает как положительные тенденции, так и отрицательные, на которые органы управления не могут влиять директивно. Необходимо опираться на данные факторы и выстраивать процесс управления жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальном образовании с учетом всех выявленных нами проблем. Реализация указанных рекомендаций позволит сделать процесс управления ЖКХ в муниципальном образовании более эффективным и создать наиболее комфортную среду для его жителей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями от 01 июля 2020 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Бабешкова, Д. Г. Совершенствование системы управления сферой жилищно-коммунального хозяйства муниципального образования / Д. Г. Бабешкова, В. В. Рокотянская, Е. Н. Будко // Управленческий учет. – 2022. – № 10-3. – С. 624-633.
3. Берендеева, А.Б. Социальная политика региона / А.Б. Берендеева. Иваново : Ивановский государственный университет, 2016.
4. Кириллов, Ф. А. Нормативно-правовые основы управления жилищно-коммунальным хозяйством муниципального образования / Ф. А. Кириллов, О. В. Тарасова // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 1-1. – С. 105-109.
5. Петриченко, Д. Г. Способы совершенствования управления жилищно-коммунальным хозяйством муниципального образования / Д. Г. Петриченко // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 10-3(80). – С. 217-219.
6. Святова, А. В. Управление сферой жилищно-коммунального хозяйства в муниципальном образовании / А. В. Святова // Наука молодых : сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 26–27 ноября 2019 года. Том Выпуск 12. – Арзамас: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2020. – С. 1140-1144.
7. Скрипник, О. Б. Реформирование регионального жилищно-коммунального комплекса: методология и практика / О.Б. Скрипник // Финансы и статистика. 2013. – С. 288.
8. Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры городского округа «Город Белгород» на 2016-2025 годы // Официальный сайт органов местного самоуправления городского округа «город Белгород» Белгородской области. URL: <https://beladm.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

9. Работа организаций, оказывающих услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в условиях реформы, кварталы 2023 года. URL: https://31.rosstat.gov.ru/population_gilusl (дата обращения: 24.10.2024).

10. Устав городского округа "город Белгород" : принят решением Белгородского городского совета депутатов от 29 ноября 2005 года №197 : с изм. от 27.02.2024 №73 // Официальный сайт органов местного самоуправления городского округа «город Белгород» Белгородской области. URL: <https://beladm.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ОТ МАТРИЦЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ К ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЕ ГОСУДАРСТВА

Н.А. Гаража,

к.и.н, доцент,

Новороссийский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

И.Г. Рзун, к.ф.-м.н., доцент,

Новороссийский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Аннотация. Политика цифровой трансформации, в рамках которой развиваются цифровые технологии, формирует не только новую инфраструктуру для государственного управления, но и является катализатором общего прогресса, существенным элементом общественного блага. Консолидировано используемые государством цифровые инструменты имеют потенциал усиления социальной роли и социальной позиции граждан в рамках соответствующей институциональной конструкции. Получение более глубокого понимания различных вариантов и ограничений цифровых инструментов имеет важное значение для достижения конкретных целей и оптимизации этапов разработки политики и практики нового этапа взаимодействия государства с гражданами.

В настоящей статье подчеркнуто авторами и доказано, что при планировании комплексной государственной цифровой политики, направленной на достижение цифровой трансформации государственного сектора предоставления услуг населению, эффективно использовать накопленный опыт в сфере электронной коммерции. Цифровая матрица и инструментарий электронной торговли представляют собой как идею, так и схему внедрения технологии в новую цифровую инфраструктуру для государственного управления.

Ключевые слова. Экономика данных, цифровизация, национальный проект, государственная услуга, онлайн-бизнес.

Потенциал цифровых технологий способствует цифровой трансформации и созданию общественной ценности, в первую очередь за счет расширения возможностей обмена информацией и сотрудничества.

Цифровая трансформация – один из основных приоритетов современной экономики. Данный процесс включает не только внедрение новых технологий и технологических решений в повседневную жизнь компаний и организаций, но и переход к новым практикам и возможностям для управления, распределения ответственности и полномочий, а также взаимодействия с внешними контрагентами. По данным компании Gartner общие расходы на информационную инфраструктуру и информационные технологии (ИТ) по итогам 2023 г. В США достигли 4,6 трлн долл. Более половины мирового ВВП уже производится компаниями и организациями, прошедшими цифровую трансформацию. При этом, в краткосрочной перспективе только частные инвестиции в цифровую трансформацию составят до 3,4 трлн долл. США. По некоторым оценкам глобальный экономический эффект от цифровой трансформации органов государственного управления может достигать 1 трлн долл. США в год [1].

Массовое внедрение цифровых сервисов взаимодействия с гражданами на базе созданных цифровых платформ в отраслях экономики и социальной сферы предназначено главным образом для исключения административных барьеров и повышения удовлетворенности качеством предоставления услуг в электронном виде; обеспечение развития инфраструктуры предоставления услуг и сервисов в цифровом виде необходимо для их предоставления при непосредственном обращении заявителя или в проактивном режиме, а также реализация для государственных органов типовых решений для принятия решений на основе данных на базе единой цифровой платформы.

Растущая значимость цифровой трансформации в последние годы нашего периода исследования подчеркивает динамичный характер улучшений эффективности правительства с течением времени. Число пользователей портала Госуслуги уже с 2019 года выросло более чем в два раза. В 2023 году этот показатель достиг уже более 109 млн человек. Прирост за 2023 год составил 10,2 млн человек [2]. Эта прогрессия согласуется с теорией производственной сети, которая утверждает, что по мере углубления цифровой трансформации и ее более широкого распространения кумулятивные эффекты в отдельных видах деятельности на эффективность государства становятся более выраженными.

В Российской Федерации в 2025 году на смену национальному проекту «Цифровая экономика» придет нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Проект и его реализация необходимы в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития государства, укрепления институционального, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан. Одним из направлений проекта станет цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы: переход на новую архитектуру, проактивное предоставление тех или иных услуг [3].

Среди ожидаемых эффектов от реализации нацпроекта – прирост доходов отраслей до 6% и сокращение их расходов до 45%. Планируется также, что не менее 80% российских организаций ключевых отраслей экономики будут использовать отечественное ПО. Кроме того, исполнение нацпроекта позволит подключить к высокоскоростному Интернету до 97% домохозяйств и на 25% сократить срок предоставления госуслуг [4].

Нацпроект включит 10 федеральных проектов, среди которых: федеральный проект «Цифровое государственное управление» с общим финансированием 205 млрд руб.; «Инфраструктура доступа к интернету», 72,7 млрд руб.; «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», 54,66 млрд руб.; «Искусственный интеллект» с финансированием 34,25 млрд руб. [5].

Таким образом, государство, как основной двигатель реформ, инициирует масштабную реструктуризацию сетей управления экономической и социально-трудовой политикой, преобразуя властные ресурсы в распределительные ресурсы посредством руководства и управления, что приводит к трансформации функций государственной власти. Рассмотрение процесса с этой точки зрения выявляет механизм передачи, касающийся трансформации функций государства в условиях цифровизации: планирование цифровизации → приобретение ресурсов в соответствии с планированием (например, разработка программы цифровизации, внедрение технологии цифровизации и т.д.) → реализация на основе ресурсов → ускорение трансформации функций государства (см. рис. 1).

Фаза реализации часто вращается вокруг построения как алгоритмов цифровизации, так и конкретных платформ. Этот акцент возникает из-за необходимости планирования политики выбора технологий цифровизации, основанных на информационных и пользовательских преимуществах (например, агрегация ресурсов, распределение и сопоставление), что существенно может ускорить трансформацию функций государства, способствуя обмену информацией, справедливому регулированию, совместному надзору, мониторингу и интеллектуальному управлению [6].

Ключевым механизмом примера и интеграции сложившейся цифровой системы для государства в данном случае является электронная коммерция (E-commerce), она же электронная

торговля, объединяющая разнообразие площадок и сервисов по реализации товаров и услуг при условии онлайн оплаты. К примерам такого вида бизнеса относятся прежде всего интернет-магазины, торговые электронные площадки. В реальности, E-commerce это не только финансовые и торговые транзакции, которые базируются на сетях и мощностях возможностей Интернета, но и сложные цепи глобальных и локальных бизнес-процессов.

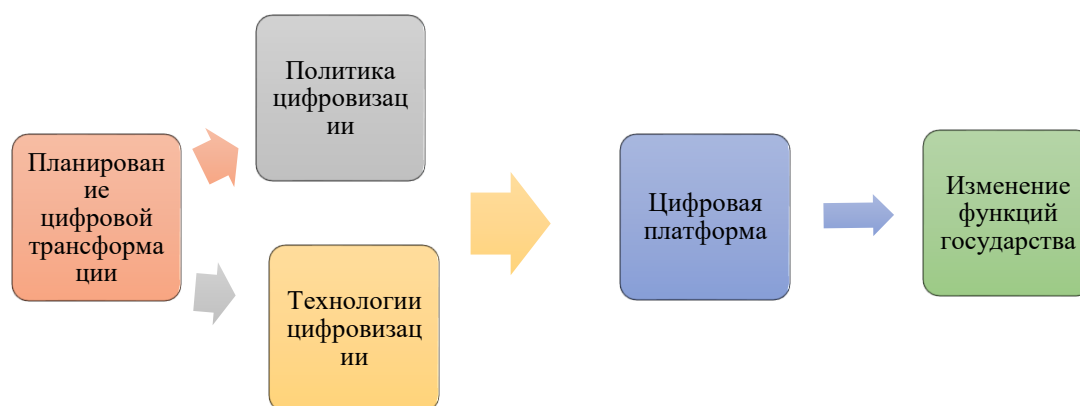

Рис. 1 - Масштабы и пути проведения цифровизации государственного управления

Современный онлайн-бизнес включает в себя такие объекты, как: онлайн-сервисы, мобильная коммерция, электронные денежные транзакции, электронное обеспечение и онлайн сопровождение цепи поставок товаров и услуг, интернет-маркетинг, электронный обмен данными, системы управления запасами, автоматизированные системы хранения и обработки данных. Особое внимание уделяется такому виду деятельности как хранение и обработка данных, в частности понятию и категории «большие данные».

В таблице 1 приведен анализ в виде матрицы взаимодействия разных типов электронной коммерции между собой.

Таблица 1. Матрица взаимодействия категорий электронной коммерции

Категории	Правительство/ бюджетная организация	Бизнес	Потребитель
Правительство/ бюджетная организация	G2G координация межправительственных транзакций/снижение издержек	G2B Информация/снижение издержек	G2C Информация/снижение издержек
Бизнес	B2G Электронная торговля государственные закупки/поставки	B2B Электронная торговля/ торговые сделки между компаниями, биржи	B2C Электронная торговля/розничная торговля
Потребитель	C2G Налогообложение/ информация/снижение издержек	C2B Электронная торговля/ торговые сделки между отдельными потребителями и компаниями	C2C Электронная торговля/аукционы

Схематически модель взаимосвязи категорий электронной коммерции можно представить следующим образом (рисунок 2).

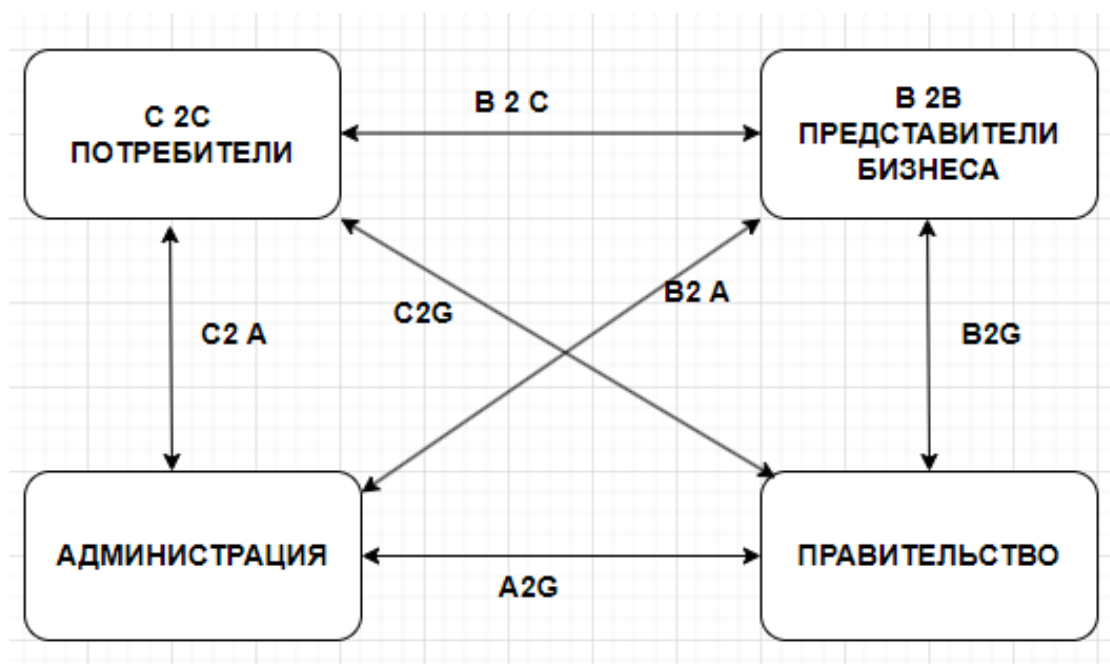

Рисунок 2 – Модель взаимодействия категорий электронной коммерции

Наиболее популярный вид связи B2C - это тип электронной коммерции, который основывается на технологиях взаимодействия покупателей и продавца. Приведем анализ примерной модели процессов работы электронной коммерции (рисунок 3).

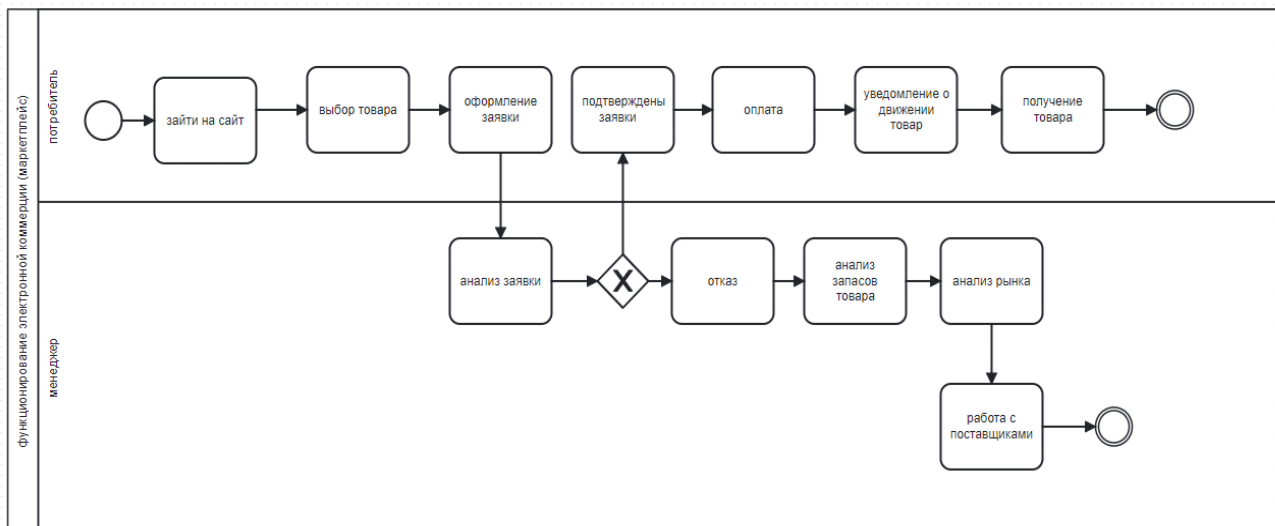

Рисунок 3 – Модель процессов функционирования B2C

Таким образом, схема функционирования электронной торговли выглядит следующим образом. Покупатель заходит на веб-сайт интернет-магазина или платформы и выбирает необходимый товар. После получения заказа менеджер проверяет наличие продукта на складе или обращается к производителю для выполнения запроса клиента. Когда подтверждается возможность выполнения заказа, заявка клиента получает подтверждение, и он получает уведомление. Далее клиент осуществляет оплату за выбранный товар через удаленный способ (за обработку платежа отвечает интегрированный на сайте финансовый сервис). Виды категорий, связанных с администрацией, государственными структурами, охватывают все виды транзакций между компаниями и государственными организациями.

Цифровизация бизнеса показывает пример эффективно использовать ресурсы, что особенно важно в условиях ограниченности времени и финансов; цифровые технологии способны быстро реагировать на изменения рыночных условий, лучше адаптироваться к потребностям клиентов и оперативно внедрять инновации; искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и облачные вычисления, меняют способы ведения бизнеса, создавая новые возможности для оптимизации и улучшения эффективности [7].

Государством в настоящее время ИТ-системы востребованы не для сокращения расходов, а ориентированы на качество государственных услуг, утверждая дополнительный акцент на бесперебойности потока информации [8]. Собственно, финансовый прогресс может создавать более эффективные механизмы стимулирования и рыночные условия, побуждая государство повышать свою операционную эффективность. В регионах с более высоким располагаемым доходом потребности жителей в государственных услугах, вероятно, выше, что может побудить правительство принять цифровую формацию для повышения качества и эффективности услуг. Кроме того, располагаемый доход может повлиять на уровень доступа к цифровым технологиям и их использования среди жителей, что повлияет на результаты цифровой трансформации правительства. Наконец, чрезвычайные ситуации (природные, техногенные, социальные и др.) представляют собой проблемы, которые могут мотивировать государство проводить цифровую трансформацию для повышения эффективности реагирования, что также может повысить общественное доверие и еще больше направить усилия по цифровой трансформации [9].

Цифровая трансформация правительственных функций и операций — это не просто постепенное улучшение, а требование всестороннего переосмысления государственных обязанностей в сфере экономического регулирования, социального управления, государственной службы и защиты окружающей среды. Благодаря всеобъемлющему планированию и систематическим мерам государство может лучше решать проблемы, связанные с комплексной координацией управления и дифференцированным предоставлением услуг, в конечном итоге повышая общую эффективность управления.

Литература

1. Цифровая трансформация в современной экономике URL: <https://digital.intosairussia.org/>
2. Аудитория и статистика портала госуслуг // Государство. Бизнес. Технологии. 2024. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>
4. На ВЭФ представили нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»
5. URL: <https://d-russia.ru/na-vjef-predstavili-nacproekt-jekonomika-dannyh-i-cifrovaja-transformacija-gosudarstva.html>
6. «Экономике данных» определили бюджет и приоритеты на три года URL: <https://www.cnews.ru/news/top/>
7. Han F., Zhang D. Government digitalization and its influence on government functions transformation adopting a Structural Functionalism perspective: Evidence from county-level governments in China // Heliyon. 2024. № 10. URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e37267>
8. Омарова А.И., Жангабыл М. Цифровизация экономики государства и бизнеса: эффективность взаимодействия // Международный научный журнал «Вестник науки». 2024. № 2 (71). Том 2. С. 88-92.
9. Irani Z., Abril R., Weerakkody V., Omar A., Sivarajah U. The impact of legacy systems on digital transformation in European public administration: Lesson learned from a multi case analysis // Government Information Quarterly. 2023. № 40. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2022.101784>

10. Yang C., Gu M., Albitar Kh. Government in the digital age: exploring the impact of digital transformation on governmental efficiency // Technological Forecasting and Social Change. 2024. № 208. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2024.123722>

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЭД

К.С. Гладкова,

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

и.о. зав. кафедрой социальных технологий и

государственной службы, доцент,

кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрена практика применения таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности. Раскрыты меры, направленные на регулирования экспорта и импорта в заключении сделаны выводы.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенное регулирование, импорт, экспорт.

Введение. Анализ практики применения таможенного регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) требует систематического оценки и оптимизации существующих норм и процедур. Эффективное таможенное регулирование способствует упрощению процедур декларирования и снижению временных затрат участников внешнеэкономической деятельности. Одним из путей совершенствования является интеграция современных информационных технологий, позволяющих автоматизировать процессы обмена данными между таможенными органами и участниками ВЭД. Следовательно, важно учитывать международный опыт и лучшие практики в области таможенного сотрудничества, что может существенно повысить уровень доверия к таможенным процедурам. Поэтому необходима регулярная оценка эффективности применяемых мер и разработка новых стратегий, направленных на гармонизацию национального законодательства с международными стандартами.

Методы и организация исследования. Методология исследования основана на материалах отечественных экономистов по исследуемой проблеме. В работе были использованы анализ научно-методической литературы, метод научного познания, метод обобщения и другие [5].

Деятельность Федеральной таможенной службы по вопросам внешнеэкономической деятельности Российской Федерации постоянно меняется и развивается. Это обусловлено тем, что ситуация в мире постоянно меняется, как и векторы развития внешней торговли. В зависимости от складывающихся обстоятельств, государство определяет основные направления развития ВЭД, для достижения в результатах которых необходимо корректировать и само таможенное регулирование.

В соответствии с этим, мы рассмотрим последние изменения, произошедшие в регулировании таможенной деятельности в соответствии с текущей ситуацией на внешнем рынке [8].

Проанализировав результаты заседания подкомиссии по таможенно-тарифному регулированию, обнародованные Министерством экономического развития Российской Федерации от 6 марта 2023 года^[10].

Можно выделить следующие меры таможенного регулирования:

1. Временный запрет на вывоз семян рапса с территории Российской Федерации за пределы территории ЕЭС. Как объясняется в Министерстве экономического развития, данная

мера поспособствует тому, чтобы привлечь инвестиции в переработку семян рапса и запустить в работу уже существующие перерабатывающие мощности, которые из-за отсутствия должного финансирования простаивают без дела. Так же, отмечается, что настоящая мера позволит сохранить стимул к производству у сельхозтоваропроизводителей, что поспособствует развитию сельского хозяйства в отрасли животноводства, где рапс отлично используется в качестве кормовых культур. Стоит отметить, что в дальнейшем планируется нарастить экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью в качестве рапсового масла.

2. Временный запрет на вывоз из России отходов и лома драгоценных металлов. По заявлению Минфина РФ, такая мера позволит увеличить загрузку производственных мощностей российских аффинажных заводов. Так же, считается, что такая мера позволит снизить риски вывоза из страны драгоценностей под видом сырья с низким содержанием драгоценных металлов, в результате чего ожидается увеличение налоговых поступлений в бюджет [12].

3. Повышение ставок ввозных таможенных пошлин на детские автокресла. Согласно мнению отраслевой ассоциации российских производителей, данное решение стабилизирует и сократит ценовую разницу между импортными и отечественными автокреслами. Предполагается, что введение мер по защите внутреннего рынка позволит нарастить объем выпуска детских автокресел на 400 тыс. единиц в год [6].

Таможенное регулирование зависит от внешней политики государства и призвано защищать его интересы. Так, если проанализировать все представленные меры, то можно заметить, что одни из них направлены на защиту внутриторговых отношений, на поддержание отечественных предпринимателей и производимые ими товары и услуги, в то время как другие меры связаны уже с внешней торговлей и призваны к тому, чтобы даже в такой не простой период, когда внешнеэкономическая деятельность попала под жесткие рамки санкций недружественных России государств, отечественные предприниматели могли успешно реализовывать свою деятельность за рубежом (в рамках Европейскоазиатского экономического союза), но и на то, чтобы граждане Российской Федерации не ощущали потери или неполноценности из-за вводимых ограничений со стороны других государств [4].

На основе полученных данных была сформирована таблица 1, наглядно показывающая принимаемые меры, направленные на регулирования экспорта и импорта.

Таблица 1

Меры таможенного регулирования экспорта и импорта на территории
Российской Федерации на 2023 год

Импорт	Экспорт
<ul style="list-style-type: none"> – продукцию разрешено ввозить без маркировки; – допускается таможенное декларирование товаров с указанием одной товарной позиции; – разрешен ввоз в РФ без согласия правообладателей оригинальных иностранных товаров; – разрешен ввоз пестицидов и агрохимикатов через любые пункты пропуска; – повышение ставок ввозных таможенных пошлин на детские автокресла 	<ul style="list-style-type: none"> – временный запрет на вывоз семян рапса с территории Российской Федерации за пределы территории ЕЭС; – временный запрет на вывоз из России отходов и лома драгоценных металлов; – установлена возможность изменить решение о классификации товара

Источник: [3]

Согласно данным таблицы 1 становится очевидно, что большая часть мер, реализуемых на данный момент времени направлена на поддержание импорта, то есть ввоза товаров в Россию из других стран. Однако если рассмотреть представленные положения более внимательно, то следует вывод о том, что данные меры не способствуют тому, чтобы заполнить отечественный

рынок иностранными товарами, скорее данные меры преследуют цель, несмотря на санкции и ограничения, продолжить успешно существовать. Ведь одна из ключевых мер – это разрешение ввоза без разрешения правообладателя оригинальных иностранных товаров. Конечно, эта мера распространяется не на всех производителей. Если внимательно ознакомиться с Приказом Минпромторга России, то, конечно, есть много компаний, чью продукцию ввозить запрещено, и они прописаны как исключение [7]. Но даже несмотря на это, большую часть продукции, распространяемую в других странах, можно ввозить в Россию и успешно реализовывать. Если эту меру рассматривать как основное направление импорта, то все остальные меры выступают, как раз, в качестве поддержки ввоза таких товаров, посредством ввоза без маркировки и упрощенного декларирования.

Помимо импорта, также были приняты меры, направленные на регулирование экспорта. Если рассматривать этот вопрос подробнее, то описанные меры не столько продвигают товар на иностранный рынок, сколько запрещают вывоз тех или иных продуктов. Это обусловлено тем, что представленные продукты способствуют развитию внутренней экономики, в результате чего целесообразнее, если данные товары будут оставаться на территории России и способствовать ее развитию. Ведь умение поддерживать внутренний бизнес без привлечения иностранных инвестиций (в том числе выражаемых в товарном эквиваленте (корма, запчасти, станки и прочее)), говорит о стабильности и устойчивости государства в любой ситуации, вне зависимости от того, как будут складываться внешнеэкономическое и внешнеполитическое положение дел.

Также, в Российской Федерации в настоящий момент времени ведется стратегия развития таможенной службы, положения которой изложены в распоряжении правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 года № 1388-р Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (с изменениями на 8 июля 2023 года) [9].

Одним из важнейших направлений экономической политики Российской Федерации на современном этапе является развитие экспорта, увеличение в его структуре доли продукции с высокой добавленной стоимостью и повышение конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке [3].

Одним из ключевых направлений совершенствования таможенной деятельности является цифровизация в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности. Стратегической целью развития Федеральной таможенной службы является формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной "искусственным интеллектом", быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, "умной" таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства [2].

В некоторых процессах реализации таможенной деятельности уже используется цифровизация. Так, например, сейчас активно используются алгоритмы автоматического оформления деклараций на товары, которые уже встроены непосредственно в код программного обеспечения, используемого для регистрации товаров.

В качестве перспективного направления совершенствования деятельности таможенных органов выделяют внедрение технологий анализа больших данных и использование искусственного интеллекта в процессах таможенного контроля [11].

Безусловно, что цифровой мир сейчас стремительно развивается, существует огромное количество различных нейросетей, функционал которых позволяет упростить жизнь человека. И естественно, что с появлением таких технологий, возникает необходимость их внедрения в современную организацию деятельности. Так, целесообразно поручить искусственному интеллекту рутинную работу, связанную с обработкой и систематизацией информации, что позволит снизить нагрузку на работников. Как правило, большие данные включают в себя значительные объемы информации, которые при всем этом достаточно разнообразны. Обработка таких данных посредством программного обеспечения позволит использовать искусственный интеллект в процессах планирования деятельности таможенных органов, оформлении и выдачи таможенных деклараций,

идентификации объектов таможенного контроля с повышенным риском нарушения таможенного законодательства. Такая мера даст возможность ускорить процесс оформления документации, а главное таможенного контроля, так как большую часть работы выполнит искусственный интеллект посредством анализа и идентификации объектов таможенного контроля, которые стоит подвергнуть тщательной проверке уже уполномоченному лицу, однако товары, не попадающие под подозрение и не идентифицируемые как с повышенным риском нарушения таможенного законодательства можно пропустить на следующий этап.

Для достижения цифровизации механизмов функционирования таможенной службы в Стратегии развития таможенной службы изложены следующие ключевые направления ^[9]:

- полномасштабная цифровизация и автоматизация деятельности таможенных органов посредством внедрения специализированного программного обеспечения, использование искусственного интеллекта для обработки и систематизации информации, применение самообучающейся интеллектуальной системы управления рисками и др.;

- содействие развитию международной торговли, реализация конкурентных преимуществ на внешнем рынке, расширение номенклатуры и объёмов экспорта, привлечение внешних инвесторов в интересах Российской Федерации;

- обеспечение прозрачности совершения таможенных операций и таможенного контроля, благодаря чему будут улучшены условия для ведения бизнеса в России;

- оптимизация процедуры уплаты и администрирования таможенных платежей (налогов, сборов, пошлин и прочих, взимание которых является частью деятельности и ответственности таможенных служб);

- направленность деятельности таможенной службы на снижение административной нагрузки при реализации функций, связанных с осуществлением контроля за ввозимыми и вывозимыми товарами и услугами, с целью формирования прозрачной системы внешней и внутренней торговли;

- создание эффективной системы предотвращения и пресечения нарушений валютного законодательства с использованием подхода, основанного на оценке риска;

- принятие комплекса мер, направленных на минимизацию рисков использования участниками внешнеэкономической деятельности различных схем осуществления сомнительных валютных операций, связанных с незаконным выводом денежных средств из Российской Федерации, в том числе в сфере обращения цифровых финансовых активов.

Заключение

Таким образом, можно определить роль таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности как помощь отечественным предпринимателям развивать свою экономическую деятельность и реализация защиты населения и государственных ресурсов от незаконного ввоза и вывоза определенных категорий товаров.

Можно сказать, что принятые меры относительно экспорта призваны укрепить отечественную экономику. Для совершенствования работы таможенных органов необходимо реализовать меры по цифровизации видов деятельности. Оптимально разработать программное обеспечение, которое посредством искусственного интеллекта могло бы обрабатывать огромное количество информации, обрабатывать документацию и различные запросы на ввоз и вывоз товаров, что значительно сократит время транспортировки товаров через границу.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.03.2022 № 74-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». (Версия Проф)).

2. О службе в таможенных органах Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». (Версия Проф)).

3. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия [Электронный ресурс]: приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». (Версия Проф)».

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза в ред. от 29.05.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

5. Алумрани Б. К.Х., Соловьева Н.Е. Проблемы регулирования государственного бюджета Ирака в современных рыночных условиях // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 2. С. 96-107. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-9

6. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) [Электронный ресурс] // Альфа-Банк. – Режим доступа: <https://alfabank.ru/help/articles/sme/ved/ved-cto-nuzhno-znat-biznesu/> (дата обращения: 15.11.2023.).

7. Меры поддержки внешнеэкономической, в том числе внешнеторговой деятельности в 2023 году [Электронный ресурс] // Клерк. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/user/aleksandr42/561562/> (дата обращения: 15.11.2023.).

8. Прокушев Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность [Текст] / Е. Ф. Прокушев, А. А. Костин // Учебник и практикум для прикладного бакалавриата, под ред. Е. Ф. Прокушева. — 10-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. – 2019. — С. 450.

9. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 года № 1388-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

10. Таможенно-тарифное регулирование. Состоялось заседание подкомиссии по таможенно-тарифному регулированию [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/tamozhenno_tarifnoe_regulirovanie/sostoyalos_zasedanie_podkomissii_po_tamozhenno_tarifnomu_regulirovaniyu_2023.html?ysclid=lp9ocj94jb306847187 (дата обращения: 10.11.2023.).

11. Федеральная таможенная служба России. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/3494080> (дата обращения: 15.11.2023.).

12. Хартия добросовестных участников внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]: Общественный совет при ФТС России. Режим доступа: <https://www.dobro-ved.ru/charter/>.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИММУНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

М.О. Говорченко,

*ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

В.А. Сапрыка

*доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности социальных технологий иммунизации молодежи новых территорий России.

Ключевые слова: молодежь, социальные технологии, социальные технологии иммунизации, новые территории России, Херсонская область, Запорожская область, Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика.

В условиях цивилизационных противоречий и динамичных социальных изменений, социальные технологии иммунизации молодежи новых территорий (Запорожская область, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область) требуют комплексного подхода. Для молодежи новых территорий России сейчас доступны абсолютно все проекты в области образования, культуры, информационных технологий и т.д.

Сегодня можно выделить следующие направления социальных технологий иммунизации молодежи новых регионов России:

Рис. 1. Направления социальных технологий иммунизации молодежи новых регионов России

Рассмотрим более подробнее каждое направление.

В области образования и просвещения, для молодежи новых регионов России разработаны учебные программы, направленные на воспитание критического мышления, медийной грамотности, патриотизму, противодействия терроризму, что поможет анализировать информацию и противостоять враждебной пропаганде. Также введены курсы по истории и культуре не только их регионов, но и страны для укрепления идентичности и взаимопонимания внутри общества.

К культурным инициативам мы относим следующие социальные технологии: поддержка культурных проектов и мероприятий, которые способствуют обмену опытом и усилению чувства общности у молодежи новых регионов России; организация фестивалей, конкурсов и выставок, демонстрирующих многообразие и уникальность культурных традиций новых регионов [1].

Что касается общественных платформ и диалогов, то в данном направлении создаются безопасные площадки для открытых дискуссий и обмена мнениями между разными группами молодежи новых регионов России, а также проводится стимулирование активного участия молодежи в общественной жизни и принятии решений через форумы и молодежные советы[2].

В современном веке технологий обязательно проводится цифровая интеграция и коммуникация, включающая в себя использование социальных сетей и онлайн-платформ для

создания единой информационной среды, укрепляющей связи между молодежью разных регионов, а также проводится разработка и продвижение положительного контента, направленного на создание устойчивых моделей поведения и восприятия.

Также проводится психологическая поддержка путем обеспечения доступности психологической поддержки и консультирования, особенно в стрессовых ситуациях или конфликтах, созданы программы по укреплению резилиентности и навыков управления стрессом у молодежи новых регионов России [3].

Помимо вышеперечисленных направлений, проводится активизация местных сообществ, в такое направление входит: поддержка инициатив местных сообществ, направленных на решение конкретных социальных и экономических проблем, партнерство с НКО и гражданскими организациями, также созданы обучающие программы по лидерству и социальному предпринимательству [6].

Далее большее внимание уделяется укреплению семейных традиций и ценностей, которые включают в себя программы, поддерживающие семейные традиции и ценности, которые передаются молодому поколению, а также проводится психологическая и образовательная поддержка семьям, воспитывающим детей и подростков [4].

Таким образом, данные социальные технологии иммунизации молодежи новых регионов России могут помочь в построении устойчивого и сплоченного общества среди молодежи, способствуя их социальной интеграции и устойчивости в условиях внешних вызовов и внутренних противоречий.

Также стоит отметить, что существует ряд проблем для эффективной работы социальных технологий иммунизации молодежи новых регионов России, которые представим ниже.

Рис. 2. Проблемы для эффективной работы социальных технологий иммунизации молодежи новых территорий России

Рассмотрим более детально данные проблемы, которые влияют на эффективность работы социальных технологий иммунизации молодежи новых территорий России.

Недоверие к источникам информации включает в себя недоверие молодежи новых территорий России к официальным источникам, что затрудняет восприятие и принятие информации о важных социальных вопросах.

Недостаточная информированность означает, что у молодежи отсутствовали существует нехватка информации о действующих для них социальных технологий, например о действующих проектах и программах поддержки. Также существуют социальные и

культурные барьеры, а именно возникают культурные различия и социальные установки, которые могут влиять на восприятие иммунизации.

Нехватка инфраструктуры также является главной проблемой, так как данные регионы все же находятся рядом с проведением Специальной военной операцией и существуют высокие риски разрушения имеющейся инфраструктуры новых регионов и безопасности молодежи в целом [2].

Отметим, что существует низкая цифровая грамотность молодежи, что связано с проблемами с доступом к интернету и недостаточным умением пользоваться цифровыми технологиями для получения информации, что может препятствовать эффективной коммуникации и проведению онлайн-кампаний. Конечно же главной проблемой являются экономические факторы, где финансовая нестабильность в семьях может влиять на приоритеты молодежи.

Самой главной проблемой на сегодняшний день является влияние дезинформации, а именно распространение фейковых новостей и дезинформации в социальных сетях, что может вызывать подрывать доверие молодежи к государственным и муниципальным органам и не заинтересованность к участию в различных социальных программах.

Для решения выявленных проблем предлагаем следующие направления улучшения социальных технологий работы с молодежью на новых территориях России.

Рис. 3. Пути улучшения социальных технологий иммунизации работы с молодежью на новых территориях России

Итак, для улучшения социальных технологий иммунизации работы с молодежью на новых территориях России необходимо создание молодежных центров, способствующих культурной интеграции и обмену опытом, а также необходимо проведение организации языковых курсов и образовательных программ, учитывающих специфику местного контекста.

Необходимо провести разработку учебных программ, соответствующих местным потребностям и особенностям молодежи новых территорий России, также проведение мастер-классов и тренингов, направленных на развитие востребованных навыков и компетенций.

Также необходимо усилить поддержку инициативных проектов и волонтерских движений, вовлекающих молодежь в общественно значимую деятельность, осуществлять проведение форумов и конференций, способствующих диалогу между молодежью, местными властями и экспертами.

Увеличить использование цифровых технологий путем развития платформ для онлайн-обучения и взаимодействия, чтобы обеспечить доступ молодежи к информации и

знаниям, создание сообществ в социальных сетях Вконтакте и Телеграмм, поддерживающих местные молодежные инициативы и проекты. Самой инициативной молодежи необходимо поощрение в виде приобретения цифровых устройств.

Далее необходимо усилить вовлечение молодежи в процесс принятия решений через молодежные советы и другие формы участия в местной политике, проведение круглых столов и дискуссий, чтобы молодежь могла выразить свои идеи и предложения.

Также необходимо обеспечение доступа к качественным и бесплатным услугам психологической помощи и консультирования, организация спортивных и культурных мероприятий для продвижения здорового образа жизни среди молодежи новых территорий России.

Улучшить поддержку молодёжного творчества, создание условий для реализации художественных и музыкальных проектов, проведение фестивалей и конкурсов в других регионах, которые объединяют молодежь разных регионов, в том числе с новых территорий России.

Обязательно нужно увеличить сотрудничество с бизнесом и НКО, что включает в себя поощрение партнёрств с бизнесом для создания стажировок и рабочих мест, взаимодействие с некоммерческими организациями для реализации социальных проектов и инициатив.

Таким образом, такие направления помогут создать благоприятные условия для развития молодежи новых территорий России и их активного участия в жизни общества.

Литература

1. Более 2 тысяч участников из Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей посетили образовательные мероприятия, направленные на противодействие экстремизму и терроризму – Режим доступа: <https://msal.ru/news/bolee-2-tysyach-uchastnikov-iz-donetskoj-i-luganskoy-narodnykh-respublik-khersonskoy-i-zaporozhskoy-/>

2. Зинченко Е. В., Филоненко В. И., Деточенко Л. С., Вороная В. Д. Социальная тревога российского студенчества: территориальный аспект // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 133-149

3. Молодежь Донбасса и Новороссии имеет доступ ко всем проектам экосистемы Росмолодежи – Режим доступа: <https://lug-info.ru/news/molodezh-donbassa-i-novorossii-imeet-dostup-ko-vsem-proektam-ekosistemy/>

4. Молодежь займется развитием Донбасса – Режим доступа: <https://edupressa.vm.ru/gazeta/plody-prosvescheniya/molodezh-zajmetsya-razvitiem-donbass/>

5. Проект «Пишем будущее» - Режим доступа: <https://rsv.ru/competitions/project/1/15bf1e34-cc89-4dd9-acca-51d54aad36ad/>

6. Самаркина И.В., Башмаков И.С. Политика формирования гражданской идентичности молодежи в новых субъектах РФ: модели и технологии // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24, №4. С. 87-102.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОАЗИСОВ И ОФФШОРНЫХ ЗОН В ГОСУДАРСТВЕ

А.В. Григорова,

*магистрант кафедры социальных технологий и
государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет (НИУ «БелГУ»)*

Д.Ю. Соловьев,

*магистрант кафедры социальных технологий и
государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет (НИУ «БелГУ»)*

научный руководитель: Н.Е. Соловьева,
*и.о. зав. кафедрой социальных технологий и
государственной службы, доцент,
кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены понятия и сущность налоговых оазисов и оффшорных зон. В основной части статьи выявлены положительные и отрицательные преимущества налоговых оазисов и оффшорных зон в современной экономике. Сделаны выводы.

Ключевые слова: налоговые оазисы, оффшорные зоны, антиоффшорное законодательство, утечка капитала, активы, налоги.

Введение. В современном мире глобализация и развитие международной экономики приводят к значительным изменениям в налоговых системах стран. Одним из наиболее заметных явлений является распространение налоговых оазисов и оффшорных зон, представляющих собой территории с существенными налоговыми льготами и упрощёнными административными процедурами. Эти юрисдикции становятся привлекательными для бизнеса и индивидуальных предпринимателей, стремящихся оптимизировать свою налоговую нагрузку и увеличить финансовую эффективность.

Актуальность применения налоговых оазисов и оффшорных зон в государстве обусловлена множеством факторов.

Во-первых, они предлагают альтернативные подходы к ведению бизнеса и управлению активами, что особенно важно в условиях высокой конкуренции и экономической неопределенности.

Во-вторых, наличие таких инструментов может способствовать привлечению иностранных инвестиций и стимулированию экономического роста в странах, которые решают использовать оффшорные механизмы.

Тем не менее, использование налоговых оазисов сопровождается серьёзными этическими и юридическими вопросами. С одной стороны, она может рассматриваться как легитимный способ минимизации налоговых расходов, с другой — поднимает опасения о потере налоговых поступлений для бюджета государства и способствует укрытию активов от налогового контроля. В результате возникает необходимость в исследовании как положительных, так и отрицательных аспектов применения налоговых оазисов и оффшорных зон, что делает данную тему особенно актуальной в контексте формирования современных налоговых стратегий и международного сотрудничества в борьбе с налоговыми злоупотреблениями.

Методы и организация исследования. В статье были применены такие методы как: метод познания, монографический метод, метод сравнительного анализа и другие.

Основная часть. Для бизнесменов (владельцев своей компании) в наше время существуют всевозможные условия для увеличения капитала в свою компанию, сформированы условия для развития бизнеса и получения максимальной прибыльности, в том числе с применением оффшорных схем [2, 25].

Налоговые оазисы и оффшорные зоны — это территории, предлагающие льготное налогообложение и другие преференции. Они дают возможность развивать бизнес.

Следовательно, можно сформулировать следующие определения:

- налоговый оазис — это специальная территория (регион или целое государство), которая предлагает развивать свой бизнес с низкими ставками налогов и минимальным пакетом документации (отчетности) и прозрачность.

Оффшорная зона — представляет собой более обширную категорию, которая охватывают не только налоговые оазисы, но и территории, характеризующиеся упрощенными условиями для ведения коммерческой деятельности. К таким условиям относятся, в частности, облегченная процедура регистрации хозяйствующего субъекта, а также отсутствие валютного контроля и облегченное налогообложение с применением налоговых льготных режимов.

Представим оффшорные зоны на рисунке 1.

Так, например, известными оффшорными государствами являются Княжество Лихтенштейн, Республика Кипр, Бермуды. Но также существуют государства, в которых имеются отдельные территории (зоны) с благоприятным налоговым режимом. К таким территориям можно отнести Специальный административный район Макао (Аомынь) в Китае и Остров Мэн в составе Великобритании и другие [5].

В России в 2024 году выделены территории специальные административные районы, например, Остров Русский (Владивосток), остров Октябрьский (Калининградская область), также действует особая экономическая зона, то есть территория региона с особым предпринимательской деятельностью, причем они подразделяются на промышленно-производственные их -31: «Алабуга», «Тольятти» и другие, технико-внедренческие -7: «Дубная», «Томск» и другие, туристско-рекреационные – 10: «Байкальская гавань», «Архыз» и другие), портовые – 2: «Ульяновск» и «Оля».

Необходимо сказать, что на территории России действуют и экономические зоны, которые регулируются отдельными федеральными законами. Так, например, это территория Республики Крым и города Севастополя, Свободный порт Владивосток, ДНР, ЛНР [4].

Так, 22 июня 2024г. Президент подписал Федеральный закон, где говорится что Белгородская область и Брянская область и Курская область о распространении преференций режима свободной экономической зоны [1].

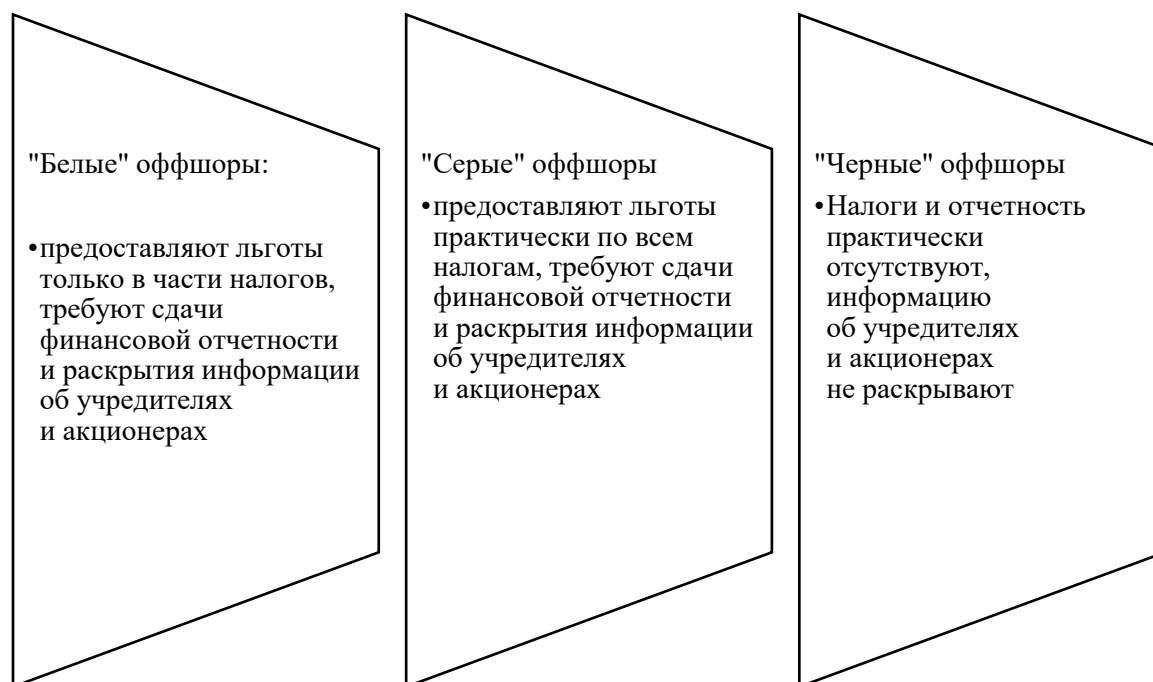

Рис. 1. Классификация оффшорных зон по уровню доверия

Выявим положительные и отрицательные моменты в деятельности оффшорных зон и представим на рисунке 2.

Использование оффшорных зон обладает как значительными преимуществами, так и определенными рисками. Поэтому компании должны тщательно взвешивать все плюсы и минусы перед принятием решения о регистрации оффшорной структуры.

Так в 2015 году в России было введено новое понятие как антиоффшорный закон, который стал важным шагом в борьбе с уклонением от уплаты налогов и гармонизацией налогового законодательства. Он ввел ряд новых понятий и таких ключевых изменений, касающихся налога на прибыль и контроля за зарубежными структурами, что требует детального анализа [3, 65].

Рис. 2. Положительные и отрицательные моменты применения оффшорных зон

Антиофшорное законодательство раскрывается через следующие аспекты:

1. Обмен налоговой информацией: Многие страны подписали соглашения о взаимном обмене налоговой информацией с целью выявления налоговых нарушений.
2. Ужесточение требований к декларированию активов: Физические и юридические лица обязаны декларировать свои зарубежные активы и доходы.
3. Налог на незаконное уклонение: Введение штрафов или дополнительных налоговых сборов для тех, кто утаивает информацию о своих зарубежных доходах.
4. Налоговые льготы и стимулы: Создание более привлекательных условий для бизнеса в юрисдикциях с высокими налогами, чтобы снизить мотивацию для перехода в офшоры.
5. Легислативные изменения: Ужесточение требований к регистрации и ведению учетной документации для компаний, работающих с офшорными юрисдикциями [6].

Несмотря на значительные изменения в законодательных системах развитых стран, так и оффшорных юрисдикций, проблема недоимок в бюджетах государств с высоким

уровнем развития, вызвана уклонением резидентов от уплаты налогов посредством использования оффшорных зон, продолжает оставаться актуальной до сих пор и неразрешенной.

Заключение. Вопрос использования налоговых оазисов и оффшорных зон требует тщательной оценки, взвешенного подхода и профессионального планирования.

Успешная оптимизация налоговых обязательств через оффшорные структуры возможна только в случае грамотного соблюдения всех законодательных норм и полной прозрачности ведения бизнеса. Это поможет избежать рисков и использовать все преимущества, которые предлагают налоговые оазисы.

Для государства важно находить баланс между привлечением иностранных инвестиций и обеспечением прозрачности налоговой системы, чтобы избежать негативных последствий, связанных с уклонением от налогов. В условиях глобализации бизнеса и роста международной конкуренции роль налоговых оазисов будет сохраняться, но необходимо стремиться к более справедливой и устойчивой налоговой политике.

Таким образом, изучение актуальности применения налоговых оазисов и оффшорных зон в государстве представляет собой важную задачу, позволяющую лучше понять не только механизмы функционирования мировых финансовых рынков, но и влияние этих практик на экономическое развитие и налоговую политику стран.

Литература

1. Приказ Минфина РФ от 05.06.2023 № 86Н. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406943582/?ysclid=m2rxoc3rfd231985063>
2. Аулов Ю.Л. Налоговый анализ применения оффшорных схем / Ю.Л. Аулов, Э. Иранкунда // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №10-1 (104). – С. 25-29.
3. Грищенко Ю.И. Оффшорный бизнес в России и за рубежом // Финансовый менеджмент, 2008.- №3.- С. 65-79.
4. Для каких целей создают оффшорные компании [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fmc.hse.ru/mirror/pubs/share/205924882>
5. Сколько в мире оффшорных зон? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://internationalwealth.info/offshore-offshores/offshor-ostrova-strany-territorii-i-spiski/>
6. Что такое оффшорная зона, когда и где они появились [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fmc.hse.ru/mirror/pubs/share/205924882>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО КАК ПРОВОДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

А.Е. Губанова

*магистрант по направлению подготовки
38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»
института экономики и управления НИУ «БелГУ»*

Ж.А. Шаповал,

*кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В настоящее время как никогда остро стоит вопрос повышения уровня патриотизма, особенно в молодежной среде. В статье подчеркивается важность участия различных социальных институтов — от государственных органов до некоммерческих организаций — в формировании сознания достойного гражданина. Статья призвана привлечь внимание к необходимости комплексного подхода к патриотическому воспитанию как важной составляющей развития суверенного государства.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, патриотическое воспитание, некоммерческие организации, государственная молодежная политика, закон о патриотическом воспитании.

Введение. Последние годы ознаменовались серьезными изменениями в жизни нашей страны: Россия столкнулась с новыми вызовами, перемены затронули все без исключения сферы жизни россиян.

Сегодня, в условиях специальной военной операции, геополитические противники нашей страны наращивают давление во всех сферах жизнедеятельности государства: от экономики, где из-за санкций приходится перестраивать всю систему производства и переходить на рельсы импортозамещения, до идеологии, где приходится противостоять деструктивным идеям, импортируемым в нашу страну с Запада. В этих условиях российскому обществу необходим прочный фундамент для сохранения целостности и могущества государства. Таким фундаментом должна стать четко структурированная система традиционных ценностей, в основе которой – воспитание патриотизма. И в первую очередь направлено оно должно быть на молодежь. Молодежь — это будущее России, и именно от того, как будет сформировано ее мировоззрение, зависит стабильность и процветание нашего государства.

Однако статистика неутешительна: по результатам последних опросов, 61% детей в возрасте от 7 до 14 лет не смогли вспомнить ни одной народной сказки или сказки русских писателей, зато с готовностью назвали иностранные произведения в варианте голливудской продукции. Более 70% учащихся не прочитали ни одной книги за пределами школьной программы. 61% выпускников российских школ хотели бы учиться за рубежом, и только 39% довольны качеством отечественного образования и считают, что его уровень не ниже западного. 53% подростков хотели бы навсегда уехать из России [1]. Сложно не согласиться с тем, что это пугающие симптомы, говорящие о проблемах в воспитании подрастающего поколения.

Основная часть. Вместе с тем наша страна имеет богатый опыт по развитию патриотического воспитания, его форм и методов. Большим подспорьем для развития системы патриотического воспитания должно стать и наследие таких выдающихся российских и советских педагогов, как К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, Н.К. Крупская, П.Н. Лепешинский и др. Советскому опыту можно безусловно доверять: после развала Российской империи и разделения общества во время Гражданской войны и иностранной интервенции советская воспитательная система смогла вырастить поколение патриотов, которые стали главной силой в победе над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. От массового дезертирства Первой мировой войны до массового героизма Великой Отечественной прошло всего чуть более двадцати лет – меньше, чем одно поколение.

Воспитательная работа в СССР держалась на нескольких столпах: семья, школа, общественные организации (в первую очередь пионерия и комсомол, но немалую роль играли ДОСААФ, юные натуралисты и прочие) и грамотно выстроенная информационная среда.

Сегодня, когда родители в основном заняты зарабатыванием средств на жизнь, ипотеку и оплату учебы, время их общения с детьми резко сократилось. Так, по данным ВЦИОМ, время общения детей с родителями с 1990 по 2020 год упало в 3 раза. После принятия закона о повышении пенсионного возраста в значительной степени выпали из воспитательного процесса бабушки и дедушки. Поэтому большая нагрузка по воспитанию теперь легла на школу и общественные организации (по современному российскому законодательству – некоммерческие организации, НКО, именно в этой юридическо-правовой форме работают и сохранившаяся пионерия, и Юнармия, и другие организации).

На государственном уровне в рамках Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» ведется работа по развитию воспитательной функции в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведению мероприятий патриотической направленности. Однако из 15 миллионов российских школьников в работе детских объединений задействовано не более 6 миллионов,

из них только 3,5 миллиона участвуют в жизни организации систематически, остальные включены в работу от случая к случаю [2].

Для исправления этой ситуации государство активизировало деятельность в сфере молодежной политики и патриотического воспитания. В сентябре 2022 года Президент РФ Владимир Путин провел встречу с представителями Совета безопасности РФ, где обсудил вопросы организации патриотического и нравственного воспитания в учебных заведениях страны. С 1 сентября 2023 года образовательные программы скорректировали таким образом, чтобы главный акцент делался на патриотическом воспитании. Как отмечено в Указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности России» [3], именно патриотизм станет препятствием для внутренних и внешних угроз безопасности страны.

Развитие детей и молодежи согласно стандартам теперь включает в себя гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое и экологическое воспитание. Ставится задача сформировать у учащихся системные знания о месте России в мире, ее исторической роли.

С сентября 2022 года в российских школах проходит цикл классных часов «Разговоры о важном». Это получасовые занятия, которые проводятся по понедельникам первым уроком во всех российских школах и СПО. Целью этих уроков является формирование у школьников любви к Родине, патриотизма и гордости за свою страну. «Разговоры о важном» рекомендуется проводить в форме диалога преподавателя с учащимися, в ходе которого обсуждаются вопросы, связанные с историей и культурой России, ее ролью в мировом сообществе с акцентом на традициях и особенностях регионов страны.

Однако все эти меры не обеспечивают создания полноценной информационной среды и системы деятельного вовлечения, что было свойственно советскому периоду и деятельности пионерии и комсомола. Поэтому сегодня для государства так важна работа некоммерческих организаций в области молодежной политики и патриотического воспитания.

Невозможно переоценить значимость таких проектов, как «Бессмертный полк» или «Знамя нашей Победы». Они позволяют людям отдать дань уважения тем, кто сражался за нашу страну, восстановить и сохранить историю семьи, помнить имена героев. Такие инициативы содействуют сплочению общества, передают историческую память от поколения к поколению, что особенно важно в нынешних условиях, когда «коричневая чума» вновь поднимает голову, а попытки переписать историю приобретают массовый характер. Количество участников данных проектов исчисляется миллионами, а реализуются они именно некоммерческими организациями. НКО действительно играют важную роль в патриотическом воспитании граждан, особенно молодежи: они активно вовлекают молодежь в различные инициативы, программы и мероприятия, через участие в которых происходит формирование культурной, социальной и национальной идентичности. Кроме того, некоммерческие организации проводят тренинги и стажировки, направленные на развитие профессиональных навыков и личных качеств молодых людей, НКО могут служить платформой для реализации молодежных инициатив и стартапов, а также выступают посредниками между молодежью и государственными структурами, обеспечивая обратную связь, что позволяет более эффективно формировать и реализовывать молодежную политику.

В предыдущий период государство ограничивалась лишь небольшой поддержкой некоторых НКО, что выражалось в налоговых льготах для «средств, полученных организациями, входящими в структуру ДОСААФ России (при передаче их между двумя и более организациями, входящими в структуру ДОСААФ России), использованных на подготовку граждан по военно-учетным специальностям, военно-патриотическое воспитание молодежи, развитие авиационных, технических и военно-прикладных видов спорта в соответствии с законодательством РФ» [4], а также регламентировалось Указом Президента РФ от 16.05.1996 № 727 (ред. от 21.04.1997) «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [5] и

«Перечнем поручений по вопросу создания центров военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи» (утв. Президентом РФ 20.09.2022 N Пр-1678) [6].

Сегодня государственная поддержка некоммерческих организаций значительно увеличилась: от реализации национальных проектов, выделения грантов и субсидий на проведение программ патриотического воспитания до разработки совместных образовательных модулей и курсов, распространения информации о деятельности НКО через государственные каналы. Однако во взаимодействии органов государственной власти и некоммерческих организаций существует ряд проблем, в первую очередь – правового регулирования. Сегодня нормативно-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в сфере патриотического воспитания молодежи в России осуществляется посредством основных законов и подзаконных актов: Федеральный закон от 30.12.2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также национальный проект «Молодежь и дети».

Существует необходимость доработки правовой базы, направленной на ликвидацию ряда пробелов и противоречий. Так, необходимо полно раскрыть, что в России будут понимать под патриотическим воспитанием, прописать соответствующий понятийный аппарат, а также задачи, которые будут стоять перед органами власти и некоммерческими организациями в этой сфере. Кроме того необходимо понимать, что молодежная политика находится в фокусе деятельности не только Росмолодежи, но также является существенной частью работы Минспорта, Минпросвещения, Минобра, Минтруда, фонда «Защитники Отечества», Юнармии, региональных министерств и ведомств. Для координации и разграничения их деятельности необходима нормативная база, которая должна основываться на федеральном законе. И особенно эта нормативная база нужна самим НКО. Необходимы четкие правовые критерии степени вовлеченности НКО в воспитательный процесс на каждом уровне взаимодействия, как в школе и вузе, так и в общественных акциях и проектах. Вместе с тем государство должно разработать систему критериев, по которым те или иные НКО могут быть допущены к такой ответственной задаче, как воспитание молодого поколения граждан нашей страны.

На федеральном уровне были попытки принятия такого закона. В 2017 г. законопроект о патриотическом воспитании уже вносился в Государственную Думу группой депутатов. В нем прописывались отдельные понятия: «патриотизм», «Отечество», «патриотическое воспитание», а также говорилось о духовно-нравственном, гражданско-патриотическом, военно-патриотическом направлениях воспитания. В марте 2023 г. инициатива была отклонена. Профильный комитет в заключении указал, что законопроект не поддержан правительством и Счетной палатой, а предлагаемые нормы «утратили свою актуальность» [7].

При этом в указе «О национальных целях развития до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», который Президент РФ подписал 7 мая 2024 г., одной из целей названа «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». В указе сказано, что для достижения этой цели к 2030 г. должны быть созданы условия «для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», увеличена доля людей, которые участвуют в проектах патриотического воспитания и т.д.

Исходя из этих установок необходим не только пересмотр работы с некоммерческими организациями, но и самих НКО. Необходим переход от хаотичной самореализации по принципу «кто что придумал, кто что смог донести до чиновников», к системной работе по внедрению патриотического воспитания в многообразии форм.

В связи с вышеизложенным целесообразно внести несколько предложений по совершенствованию системы патриотического воспитания детей и молодежи.

Во-первых, следует начать работу над Федеральным законом «О государственной политике в сфере патриотического воспитания в Российской Федерации». В основу законопроекта может быть положен положительный опыт субъектов Российской Федерации, где с начала 2020-х гг. принимают свои законы о патриотическом воспитании. Подобные законодательные акты есть в Нижегородской, Ленинградской, Свердловской, Вологодской, Пензенской, Ростовской, Иркутской, Самарской, Московской областях, Красноярском крае, Республике Татарстан и других регионах [8].

Во-вторых, пересмотреть принцип государственной поддержки детских некоммерческих организаций и перейти от грантовой работы к планово-системной деятельности, так как грантовая поддержка носит ситуативный характер и не позволяет планировать работу в средне- и долгосрочной перспективе.

Принятие Федерального закона «О государственной политике в сфере патриотического воспитания в Российской Федерации» будет способствовать выполнению ряда важных задач.

Первое – формирование гражданской идентичности. Патриотическое воспитание способствует формированию у молодых людей чувства принадлежности к своей стране, понимания ее истории, культуры и традиций.

Второе – сплочение общества. Принятие закона о патриотическом воспитании будет способствовать укреплению социальной сплоченности и единства, что особенно важно в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране. Создание общего фундамента в виде патриотических ценностей поможет избежать конфликтов и недопонимания.

Третье – защита национальных интересов. Патриотическое воспитание формирует у молодежи осознание необходимости защиты интересов своей страны, ее суверенитета и независимости.

Четвертое – участие в общественной жизни. Принятие закона о патриотическом воспитании может стимулировать активное участие молодежи в общественной жизни, включая волонтерство, гражданские инициативы и государственные программы.

Пятое – поддержка образования и науки. Принятие закона будет способствовать развитию программ патриотического воспитания в образовательных учреждениях, что позволит интегрировать патриотические ценности в учебный процесс и сделать их частью повседневной жизни молодежи.

Шестое – сохранение исторической памяти. Патриотическое воспитание помогает сохранить и передать историческую память о значимых событиях, личностях и достижениях страны, способствуя тем самым формированию уважения к прошлому и вдохновения для создания будущего.

Заключение. Патриотизм – очень широкое понятие, несущее в себе множество смыслов: любовь к своей семье, к своей малой родине, к соотечественникам и, наконец, к родной стране. Сегодня население России разделилось на два неравномерных лагеря. Первый – истинные патриоты своего Отечества, наследники Великой Победы, которые идут добровольцами в зону СВО, помогают жителям новых территорий, собирают гуманитарную помощь и заботятся о беженцах. Второй – это та часть населения, которая воспитана на западных ценностях: в панике бежит за границу, а оттуда и вовсе желает поражения собственной стране и собственному народу, готова смириться с любой фашистской идеологией, с любым иностранным диктатом ради сохранения иллюзии комфорта и благополучия. Особенно бросается в глаза это деление в молодежной среде. Этот факт заставляет нас поднять вопросы патриотического воспитания детей и молодежи на государственный уровень, систематизировать и углубить работу в данном направлении. Ведь молодежь – движущая сила любых изменений, и именно ее мнения, ценности и стремления могут существенно влиять на социальные, экономические и культурные процессы, происходящие в нашей стране.

Принятие Федерального закона «О государственной политике в сфере патриотического воспитания в Российской Федерации» позволит не только четко сформировать понятийный аппарат, наладить координацию между различными органами власти, устранить дублирование функций, избежать конфликтов в подходах к реализации

программы патриотического воспитания, но и позволит устранить бюрократические барьеры и более широко привлечь некоммерческие организации к системной работе в этой сфере, что существенно увеличит охват молодежной аудитории и повысит качество проводимой работы, позволит выстроить системный подход, который охватывал бы все сферы жизни молодежи. Сегодня как никогда важно создавать условия для активного диалога и участия молодежи в формировании политики, которая будет направлена на ее потребности и интересы. Только в таком случае можно говорить о создании устойчивой и эффективной системы, которая поможет воспитать патриотично настроенных граждан, готовых к активному участию в жизни и развитии своей страны.

Литература

1. Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей 20 декабря 2021 года провел парламентские слушания на тему: «О законодательном обеспечении и поддержке работы детских общественных организаций по гражданско-патриотическому воспитанию детей и подростков» 22.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/28238264 (дата обращения: 12.09.2024).
2. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 12.09.2024).
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 12.09.2024).
4. Патриотическое воспитание молодежи: подборка материалов [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/patrioticheskoe_vospitanie_molodezhi/ (дата обращения: 12.09.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&vkart=card&nd=102041280&page=1&fulltext=1&rdk=1 (дата обращения: 12.09.2024).
6. Перечень поручений по вопросу создания центров военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69394> (дата обращения: 12.09.2024).
7. Законопроект № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» (в части определения целей, принципов и направлений патриотического воспитания граждан) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7> (дата обращения: 12.09.2024).
8. Мухаметшина Е. Власти работают над проектом закона о патриотическом воспитании [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/10/10/1067730-vlasti-rabotayut-nad-proektom-zakona-o-patrioticheskom-vospitanii?from=copy_text (дата обращения: 12.09.2024).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.А. Дуюн,
*преподаватель ЦМК Социально-экономических дисциплин
Инжинирингового колледжа, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В современном мире цифровые технологии стремительно меняют все сферы жизни, включая государственное управление. Применение искусственного интеллекта, больших данных, блокчейна и других инноваций открывает новые возможности

для повышения эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг. Однако эти перемены также порождают новые вызовы в правовом регулировании.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровые технологии, государственное управление

Введение. Современное государственное управление все больше интегрирует цифровые технологии, меняя характер государственных услуг и взаимодействия с гражданами. Однако, стремительное развитие технологий ставит перед правовой системой новые вызовы, требующие адекватного ответа.

Методы и организация исследования. Нормативно-правовой анализ, наблюдение, системный анализ, сравнительный анализ.

Цифровые технологии стремительно меняют ландшафт государственного управления, предлагая новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг. Однако, эта трансформация требует комплексного правового регулирования, которое бы учитывало как возможности, так и риски, связанные с применением цифровых технологий в государственном управлении [4, с. 112].

К основным вызовам правового регулирования цифровых технологий в государственном управлении можно отнести следующие:

1. Недостаточное законодательное регулирование. Так, существующие нормативно-правовые акты часто не успевают за развитием цифровых технологий, что приводит к правовой неопределенности и затрудняет применение инноваций в государственном управлении.

2. Проблемы с защитой персональных данных. Применение цифровых технологий в государственном управлении предполагает сбор, хранение и обработку больших объемов персональных данных, что требует повышенного внимания к вопросам конфиденциальности и защиты информации.

3. Кибербезопасность. Цифровые технологии создают новые риски для кибербезопасности, поскольку системы государственного управления становятся более уязвимыми к хакерским атакам и другим киберугрозам.

4. Цифровой разрыв. Неравномерное распространение цифровых технологий и доступ к интернету может привести к социальному расслоению и ограничению доступа к государственным услугам для определенных групп населения.

5. Ответственность. Возникает вопрос о распределении ответственности в случае возникновения ошибок или негативных последствий при использовании цифровых технологий в государственном управлении [1, с. 830; 5 с. 2].

Кроме того, правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении подвержено таким вызовам, как:

1. Появление новых форм государственного управления – развитие электронного правительства (e-Government), включающее в себя правовое регулирование электронных услуг, доказательной базы электронных документов, защиты персональных данных в онлайн-сервисах.

2. Развитие искусственного интеллекта (AI), которое предполагает правовое регулирование использования AI в принятии решений, алгоритмической несправедливости, ответственности за действия AI-систем.

3. Использование блокчейн-технологии в рамках правового регулирования использования блокчейна в государственном управлении, в том числе в сфере голосования, реестров, управления имуществом.

4. Изменения в государственном управлении, которые связаны с децентрализацией и горизонтальной интеграцией (правовое регулирование взаимодействия государственных органов в цифровой среде, с учетом новых форм взаимодействия и распределения ответственности) и с новыми формами участия граждан (правовое регулирование онлайн-консультаций, голосований, петиций, цифровых общественных инициатив) [2, с. 27].

К перспективам правового регулирования цифровых технологий в государственном управлении можно, в свою очередь, отнести:

1. Разработку единых правовых норм, регулирующих использование digital-технологий в государственном управлении, в том числе с учетом специфики отдельных секторов (здравоохранение, образование, финансы).

2. Установление правового режима для использования digital-технологий в государственном управлении, за исключением случаев, определенных законом.

3. Разработку правовых механизмов для контроля и оценки применения digital-технологий в государственном управлении, в том числе в сфере ИИ и блокчейна.

4. Усиление международного сотрудничества в виде обмена опытом и разработки единых стандартов правового регулирования digital-технологий в государственном управлении [3, с. 76].

Заключение. Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении является актуальной и сложной задачей, требующей комплексного подхода. Необходимо найти баланс между инновациями и правовыми нормами, чтобы обеспечить эффективное и безопасное применение цифровых технологий в интересах граждан и государства. Своевременное и эффективное правовое регулирование может способствовать развитию digital-технологий в государственном управлении, обеспечить их безопасность и прозрачность, а также усилить доверие граждан к власти.

Литература

1. Герасимчук, З.В. Перспективы использования цифровых технологий в государственном управлении в условиях кризиса (на примере COVID-19) / З.В. Герасимчук, И.С. Баранова // StudNet, 2023. – Т. 3. – №. 9. – С. 826–835.

2. Зубарев, С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления / С.М. Зубарев // Актуальные проблемы российского права, 2023. – Т. 15. – № 6 (115). – С. 23–32.

3. Конюкова, О.Л. Роль цифровизации в государственном управлении / О.Л. Конюкова, С.А. Летунов // Global and Regional Research, 2023. – Т. 1. – № 1. – С. 74–79.

4. Потапова, Е.Г. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / Е.Г. Потапова, П.М. Потеева, М.С. Шклярчук. – Москва : РАНХиГС, 2021. – 184 с.

5. Рыжкова Е.А. Актуальные проблемы правового регулирования цифровой революции / Е.А. Рыжкова, Е.К. Рыжкова // Юридические исследования. – 2023. – № 8. – С. 2–3.

ОСОБЕННОСТИ СВОБОДНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ЗОНЫ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

К.А. Ефремова,

*Студентка Института экономики и управления
09002004 группы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

И.В. Бояринова,

*Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В научной статье рассматривается содержание процедуры свободной таможенной зоны в пределах особых экономических зон и ее особенности, являющиеся ключевыми в вопросе привлечения иностранных инвестиций. Кроме того, приведены данные о количестве особых экономических зон с действующим на их территории режимом свободной таможенной зоны.

Ключевые слова: свободная таможенная зона, СТЗ, особая экономическая зона, ОЭЗ, особенности СТЗ.

Введение. Одним из значительных двигателей развития национальной экономики выступает создание особых экономических зон, на территориях которых производятся качественные и конкурентоспособные товары. Важным инструментом для эффективного функционирования является свободная таможенная зона, предполагающая применение резидентами таможенных преференций и льгот, и имеющая свои отличительные особенности.

Методы и организация исследования. В статье были применены такие методы исследования как: метод познания, монографический метод, метод обобщения и другие.

Основная часть. Особая экономическая зона (далее – ОЭЗ) представляет собой территорию внутри региона России, в границах которой действует льготное налогообложение для предпринимателей, а также имеется возможность установления режима свободной таможенной зоны (далее – СТЗ). Элементами такого проекта, как особая экономическая зона, являются:

- готовая и развитая инфраструктура, не требующая от резидентов никаких затрат на ее создание;
- наличие квалифицированных трудовых ресурсов;
- эффективное управление материальными потоками, обусловленное расположением ОЭЗ вблизи крупных транспортных узлов;
- предоставление государством иных, нефинансовых, мер поддержки, в числе которых консультации и помощь в получении разрешений и лицензий.

Данные элементы выступают одновременно и преимуществами ОЭЗ, важными для привлечения инвестиций, в частности, иностранных, которые способны обеспечить продвижение перспективных отраслей экономики и развитие потенциала России в области экспорта. Получение зарубежного капитала, технологий и опыта – главная цель создания ОЭЗ, одним из путей достижения которой является установление на территории такой зоны режима СТЗ.

Свободная таможенная зона – таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются в пределах территории ОЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой [1, с. 4].

Особенностями таможенной процедуры свободной таможенной зоны являются:

- товар помещается под процедуру СТЗ по желанию резидента;
- может применяться только резидентом ОЭЗ и только в рамках соглашения об осуществлении деятельности на такой территории;
- товары резидента могут находиться под различными таможенными процедурами;
- может применяться в отношении и иностранных товаров, и товаров ЕАЭС с сохранением их статуса;
- предоставление уплаты сумм таможенных платежей не является обязательным;
- срок помещения товаров под таможенную процедуру СТЗ равен сроку существования ОЭЗ;
- допускается совершение производственных и иных коммерческих операций с товарами, исключая их розничную продажу;
- допускается совершение операций, изменяющих классификационный код товаров в соответствии с ТН ВЭД на уровне любого из первых четырех знаков.

Данная процедура позволяет резидентам тех ОЭЗ, на территориях которых она доступна, размещать и реализовывать свои товары без необходимости уплачивать таможенные платежи, в связи с чем упрощаются процессы производства, поскольку сокращается время для оформления таких платежей.

Режим СТЗ выгоден резидентам также по следующим причинам:

- сокращение расходов, что особенно ощутимо в случае импорта сырья, требующегося для изготовления продукции;
- развитие импортозамещения посредством применения зарубежных материалов для создания продукции, способной конкурировать с ее аналогами из других стран;
- экспортоориентированность, проявляющаяся в возможности резидента вывозить изготовленную продукцию в рамках таможенной процедуры реэкспорта, предусматривающей освобождение от уплаты вывозных таможенных пошлин;
- возможность использования сбереженного капитала в целях совершенствования инфраструктуры предприятия.

В соответствии со ст. 36 Федерального закона «Об особых экономических зонах в РФ» [2, с. 4], процедура свободной таможенной зоны применяется на территориях промышленно-производственных (далее – ППТ), технико-внедренческих (далее – ТВТ) и портовых ОЭЗ (далее – ПОЭЗ); на территориях туристско-рекреационных ОЭЗ (далее – ТРТ) применение данной процедуры не разрешается. Примечательно, что в портовых ОЭЗ процедура свободной таможенной зоны применяется всегда.

Процедура СТЗ не доступна туристско-рекреационным ОЭЗ, поскольку на их территориях: не создаются и не перерабатываются товары, не реализуется научно-техническая продукция для последующего ее промышленного применения, не предоставляются логистические услуги, – что, в числе прочего, является обязательным требованием для целесообразности применения процедуры СТЗ в пределах ОЭЗ.

В России функционируют 53 ОЭЗ (34 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые [3, с. 4]. На территориях 9 ППТ процедура СТЗ не действует, а среди ТВТ – на одной. В таблице ниже перечислены все особые экономические зоны, в границах которых применяется или нет режим СТЗ.

Таблица 1

Количество ОЭЗ с действующей процедурой СТЗ

Название ОЭЗ		
СТЗ применяется		СТЗ не применяется
ОЭЗ промышленно-производственного типа		
Алабуга	1.	Грозный
Липецк	2.	Кулибин
Тольятти	3.	Красноярская технологическая долина
Титановая долина	4.	Иваново
Моглино	5.	Третий полюс
Калуга	6.	Усть-Луга
Ступино Квадрат	7.	Пермь
Лотос	8.	Новочебоксарск
Узловая	9.	Нягань
Центр	10.	
Орел	11.	
Кашира	12.	
Алга	13.	
Максимиха	14.	
Доброград-1	15.	
Авангард	16.	
Новгородская	17.	
Оренбуржье	18.	
Стабна	19.	
Кузбасс	20.	

Название ОЭЗ		
СТЗ применяется		СТЗ не применяется
Химпром	21.	
Владимир	22.	
ОЭЗ технико-внедренческого типа		
Дубна	23.	Иннополис
Санкт-Петербург	24.	
Томск	25.	
Технополис Москва	26.	
Исток	27.	
Алмаз	28.	
Портовые ОЭЗ		
Ульяновск	29.	
Оля	30.	

Источник: составлено автором.

В таблице не представлены три промышленно-производственных ОЭЗ, находящихся в статусе строительства:

- «Система» разместится в Саранске и на территории Лямбирского района в Мордовии;
- «Ростовская» будет создана в Новочеркасске;
- «Эммаусс» появится в Калининском и Конаковском районах Тверской области [4, с. 4].

Данных о применении процедуры СТЗ на территории указанных ОЭЗ пока нет. Однако, несмотря на такой же статус у портовой ОЭЗ «Оля», точно известно, что в ее границах будет действовать режим СТЗ [5, с. 4], поэтому она есть в представленной выше таблице.

Заключение. Создание особых экономических зон со свободной таможенной зоной является значимым фактором для развития экономики России, поскольку таможенные льготы помогают резидентам стремительно развивать свои предприятия и создавать продукцию, способную конкурировать с зарубежной. В настоящее время на территории страны располагается 30 непрерывно расширяющихся ОЭЗ со статусом свободной таможенной зоны, что свидетельствует о пользе данного статуса для успешного функционирования производства резидентов.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/01f34fe3e33e2fedbb1953ac6ade659ae0fe28a4/ (дата обращения: 15.10.2024).
2. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 16.10.2024).
3. Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osbye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 17.10.2024).
4. ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1688850/> (дата обращения: 17.10.2024).
5. ОЭЗ ЛОТОС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sezlotos.ru/about/port-sez/> (дата обращения: 17.10.2024).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Б.В. Заливанский,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Е.В. Самохвалова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В настоящей статье проанализирован опыт цифровой трансформации местного самоуправления в ряде стран современного мира: Великобритании, Германии, Польше, Швеции, Республике Беларусь. Продемонстрирован вариативный характер построения моделей взаимодействия органов местного самоуправления с местными сообществами в решении проблем территорий в условиях цифровой среды. По итогам компаративного анализа предлагаются рекомендации по оптимизации российской системы местного самоуправления в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: общественное самоуправление, модели местного самоуправления, цифровая среда.

Введение. За последние два столетия во всем мире активно развивается институт местного самоуправления. В то же время характер взаимодействия органов местного самоуправления с местными сообществами выстраивался по-разному, как в прошлом, так и в современную цифровую эпоху. В этой связи результаты компаративного анализа существующих практик могут лечь в основу рекомендаций по оптимизации российской системы местного самоуправления в условиях цифровой трансформации.

Методы и результаты исследования. В рамках заявленной темы можно отметить несколько традиций, имеющих длительный эволюционный путь и оказывающих существенное влияние на современное состояние систем управления территорией. Так одна из традиций – англосаксонская, развивавшаяся на протяжении Средних веков, и законодательно оформившаяся с XVII века. Основной особенностью этой модели является то, что государственная власть и местное самоуправление представляют два разных института, которые никак не пересекаются друг с другом в осуществлении полномочий, а муниципалитеты и общины обладают высокой степенью автономности. На местах отсутствуют представители центра, которые бы регулировали деятельность муниципалитета и общин, а часть доходов муниципалитетов поступает от налогов, собранных с местных жителей [1, С. 266].

Можно отметить, что в англосаксонской традиции отсутствует необходимость создания организаций, подобных российскому территориальному общественному самоуправлению (ТОС), так как исторически сложившееся деление муниципалитетов на мелкие общины более чем удовлетворяет такую потребность. В составе графства, например, действуют советы, являющиеся юридическими лицами, и состоящие из председателя и советников.

С учетом данной традиции осуществляется и цифровизация системы местного самоуправления в странах англосаксонского типа, где более высокий уровень управления практически не вмешивается в этот процесс на уровне местных общин. Последние самостоятельно определяют какие аспекты взаимоотношений им целесообразно переводить в цифровую среду и какие существующие технологические возможности для этого использовать [3].

Вторая традиция местного самоуправления возникла в континентальных странах Европы, таких как, к примеру, Франция и Германия. Она также имеет глубокие исторические корни. Вследствие того, что немецкое государство формировалось в ходе объединения

суверенных государственных образований, федеральные земли обладают значительной самостоятельностью в исполнении полномочий и часто принципы самоуправления могут иметь свои особенности от земли к земле. Однако существуют некоторые общие предписания, закрепленные Основным Законом ФРГ. Согласно указанному документу, в Германии существует четырехступенчатое административное деление, основными ступенями которого являются: федерация, земли, крейсы (районы) и общины. Как можно отметить, общины – это элементарные единицы общественного самоуправления, которые объединяются в крейсы, являющиеся объединением общин [4, С. 55]. Община является наиболее близким аналогом российского муниципального образования поселенческого типа, а также ТОС, в сферы ее компетенции входят поддержание чистоты на улицах, переработка отходов, вопросы благоустройства и многое другое, соотносимое с российской муниципальной практикой.

Однако, важное отличие от российских ТОС состоит в том, что немецкие общины изначально обладают финансовой самостоятельностью, чтобы решать поставленные перед ними задачи, и это достигается не столько за счет грантов и дополнительного финансирования, сколько за счет того, что часть налогов изначально направляется в бюджеты общин. Другим возможным источником дохода общины являются неналоговые поступления, получаемые за счет выдачи платных разрешений на различные виды деятельности (торговля, получение водительских удостоверений и т.д.).

Эмиль Маркварт, отмечает, что за последние 30 лет в Германии значительно повысился интерес к самоуправлению, многие граждане старше 14 лет участвуют в общинном самоуправлении в качестве волонтеров. Более того, добровольное участие не только позволяет внести свой вклад в общее дело, но и открывает новые карьерные возможности для участника общины. Маркварт указывает, что по экспертным оценкам, каждый пятый такой волонтер видит в участии в делах общины начало своей карьеры [5, р. 47]. Это как раз может послужить релевантным примером того, как можно привлечь к деятельности территориального самоуправления молодежь, для которой вопрос карьерного старта является довольно важным.

Говоря о процессах цифровой трансформации в Германии, следует отметить ведущую роль федерального правительства в этом вопросе, именно по инициативе центральной власти некоторое время назад началась реализация масштабной федеральной программы «BundOnline», затронувшей все уровни управления. Процессы цифровизации на местном уровне проводятся в тесной коллаборации органов управления землями и коммунальными общинами. Особенностью цифровизации в этой стране выступает сохраняющееся неравенство в развитии отдельных муниципальных территорий, с учетом различий в имеющихся ресурсах и уже сложившейся телекоммуникационной инфраструктуры, которое власти пытаются нивелировать [6].

Еще одна муниципальная традиция, связана с восточно-европейскими особенностями организации местного самоуправления, прежде всего с Польшей, где основной единицей территориального общественного самоуправления является гмина. Гмина решает задачи, которые законом не отнесены к компетенции других органов власти, так чаще всего она занимается вопросами благоустройства территории, распоряжения общинными территориями, улучшением качества дорог, организацией дорожного движения. Однако, гмины могут различаться по размерам, так они могут охватывать как городской район или село, так и весь город, поэтому их функции и способы финансирования могут значительно различаться. Но общим для всех этих сообществ является то, что они являются юридическими лицами и могут вести хозяйственную деятельность. Исходя из своего статуса юридического лица, гмина имеет свой бюджет, который наполняется с помощью налогов, различных сборов и имущества гмины [7, С. 51]. Именно руководство гмины во взаимодействии с вышестоящим уровнем управления предлагают основные направления цифровой трансформации, учитывающие местные особенности. Однако, в польских местных

общинах пока преобладают традиционные формы коммуникаций и принятия управленческих решений [8].

Иной пример организации местного самоуправления демонстрирует Швеция, где в домах существуют «объединения собственников жилья» – bostadsrättsförening (BRF), которые выполняют примерно те же функции, что в России выполняют ТСЖ. Отличительным признаком в данном случае является то, что в Швеции, приобретая квартиру в собственность, гражданин автоматически становится членом BRF с вытекающими отсюда правами и обязанностями. В шведском товариществе жильцов невозможно игнорировать общий ремонт, замену стояков и т.п. Участники товарищества отвечают за уборку снега, за вывоз мусора, за коммуникации, за строительство на этом участке, за благоустройство и за парковки для автомобилей. На BRF ложится вся забота о поиске подрядчиков, о получении разрешений на строительство и о финансировании всего этого. При этом если члены BRF в недостаточной степени справляются с задачей благоустройства дома, то дом становится банкротом, а всех его жителей могут выселить. Устав большинства этих товариществ часто предполагает, что сомнительного покупателя квартиры могут и не принять в BRF, то есть не продать квартиру. Более того соседей, игнорирующих свои обязанности и злостно нарушающих устав, могут вполне исключить из BRF, вынудив продать свою квартиру [9, С. 15]. Процессы цифровизации местного уровня в этой стране сегодня в основном реализуются с участием BRF, инициирующих создание локальных цифровых сообществ жителей малых общин.

Наиболее близкий к российскому опыт организации низового звена в системе местного самоуправления – общественного территориального самоуправления в ближнем зарубежье можно обнаружить в Республике Беларусь. Там существуют КОТОСы – коллегиальные органы территориального самоуправления. Определенные сходства отмечаются уже в разделении КОТОСов на тех, которые оформились как юридическое лицо и тех, которые этого не делают. В республике Беларусь КОТОСы, которые регистрируются как юридические лица, также, как и в России, имеют большие преимущества по сравнению с теми, кто этого не делает. КОТОСы с оформленным юридическим лицом могут иметь собственный счет и владеть имуществом в собственности. Одни из самых активных КОТОСов в Белоруссии находятся в Минске, там действуют 130 территориальных организаций. Чтобы стимулировать их к развитию, в Минске каждый квартал проходят районные смотры-конкурсы на лучшую организацию работы КОТОС [10, С. 18].

Кроме коллегиальных территориальных общественных организаций в Белоруссии существуют также и единоличные органы общественного самоуправления – ЕОТОС. Эта формулировка скрывает за собой институт сельских старост. Согласно закону, сельский староста является связующим звеном между жителями сельского населенного пункта и органами исполнительной власти, также он занимается вопросами благоустройства, организацией досуга граждан, поддержкой различных категорий населения, содействием благотворительности и многим другим. Избирается сельский староста жителями местного собрания или же местным сельским Советом, при этом по закону староста должен избираться из числа людей, постоянно проживающих на территории поселения [2, С. 253]. Работа старосты ведется на общественных началах, он не получает зарплаты, у него нет удостоверяющих документов, то есть, по сути, у старосты нет никаких инструментов влияния ни на исполнительную власть, ни на односельчан. Так же, как и в Российской Федерации в Республике Беларусь основной вектор процесса цифровой трансформации системы управления, в том числе и на уровне местного самоуправления, задают органы центральной власти.

Заключение. Таким образом, проанализировав зарубежный опыт территориального общественного самоуправления мы можем отметить, что в ряде стран данный социальный институт, прежде всего, строится на основе длительной исторической традиции, поэтому, как правило, не возникает трудностей с активностью жителей в управлении территорией. Более того, особенности налоговой системы, при которых часть налогов оседает в бюджете

общин, позволяет им быть достаточно самостоятельными в решениях многих вопросов, в том числе и при осуществлении модернизации полномочий на основе применения новых цифровых технологий.

На территории некоторых стран, в том числе бывшего Советского Союза, самоуправление и самоорганизация конструируется по инициативе центральной власти, что определяет существенные особенности. Российский и белорусский опыт самоуправления оказались наиболее схожими друг с другом и более адекватными постсоветским реалиям, так как прямое переложение западного опыта на нашу почву не повышает продуктивную децентрализацию и активность самоуправления. Опыт ТОС как организаций, которые могут существовать за счет грантов и собственной хозяйственной деятельности, наиболее адекватен сегодняшней ситуации. Однако, практика показывает, что самоуправленческая инициатива более эффективна, когда государство осуществляет минимальное вмешательство в управление жителями «на местах». Государство же по мере сил должно создавать комфортные условия для развития территориального общественного самоуправления, не вмешиваясь в эту деятельность излишней директивностью, с другой стороны создавая комфортные условия для ее развития, так как жители территорий несомненно лучше знают проблемы, которые существуют в их районе проживания. Повышению «комфортности» и эффективности решения местных проблем должны способствовать внедряемые цифровые технологии, доступные для использования участниками локальных сообществ в ходе взаимодействия при благоустройстве территории или осуществления коммуникаций с управляющей компанией.

Литература

1. Будаев, А.М. Контроль в англосаксонской модели местного самоуправления: общее и особенное / А.М. Будаев // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 265-268.
10. Лихачев, Н.Е. Сельское самоуправление в Беларуси: состояние и перспективы развития / Н.Е. Лихачев // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Вологда, 12-14 декабря 2018 г. – Вологда: без изд-ва, 2018. – С. 252-255.
2. Еремина, Н.В. Возможности и принципы использования цифровизации в диалоге общества и власти в Великобритании на примере деятельности администрации Большого Лондона / Н.В. Еремина // Управленческое консультирование. – 2021. – № 11. – С. 109-113.
3. Латыпова, Н.С. Особенности организации местного самоуправления в США и Германии: возможности рецепции / Н.С. Латыпова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4. – С. 53-59.
4. Markvart, E. Modern Territorial Reforms of Local Self-Government in Germany and Russia / E. Markvart, F. Jochen // Spatial Economics. – 2017. – Vol. 3 (51). – Pp. 40-61.
5. Вороненкова, Г.Ф. Цифровизация в Германии: вызовы и перспективы (к постановке проблемы) / Г.Ф. Вороненкова, Е.М. Гапонова, М.Г. Маслина, А.В. Христенко, М.А. Юдов // Медиальманах. – 2021. – № 3. – С. 104-115.
6. Дембски, С.С. Территориальное самоуправление в Польше и местная безопасность / С.С. Дембски // Проблемы межрегиональных связей. – 2018. – № 13. – С. 50-54.
7. Кольцова, И.И. Ретроспектива формирования информационного общества в Республике Польша / И.И. Кольцова // Studia Humanitis. – 2018. – № 1. – С. 7-14.
8. Майстрович, Е.В. К вопросу о местном самоуправлении в Швеции / Е.В. Майстрович // Экономика, педагогика и право. – 2017. – № 3. – С. 15.
9. Костюк, М.П., Местное управление и самоуправление в Беларуси: история и современность / М.П. Костюк, С.А. Третьяк // Проблемы управления. – 2017. – № 1 (63). – С. 13-20.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.М. Захаров,

*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

М.С. Начкебия,

*старший преподаватель кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам модернизации информационно-коммуникационных систем высших учебных заведений. Предпринята попытка выявить проблемы и перспективы развития информационно-коммуникационных систем в вузах, определена роль модернизации данного процесса, и ее влияние на создание единого информационно-коммуникационного пространства, в том числе, для повышения эффективности управления в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, модернизация, информационно-коммуникационные системы, цифровизация.

Введение. Организационное развитие современных вузов, основывается на динамизме, гибкости, инновационности, что позволяет им быть поликультурными, полифункциональными, и менять свои организационные структуры, но это не снимает проблему упорядоченности их деятельности, в том числе в форме регламентации внутриорганизационных процессов с применением информационно-коммуникационных систем. Исследуя вопросы применения информационно-коммуникационных систем в управлении вузом необходимо учитывать, что на разных стадиях развития техники и технологий шел переход от автоматизации отдельных процессов управленческой деятельности, через компьютеризацию, информатизацию, оцифровку, дигитализацию и цифровизацию, к идее цифровой трансформации управления.

Развитие информационно-коммуникационных систем, в современных условиях, может рассматриваться как процесс постоянной модернизации, которая представляет собой «непрерывный и бесконечный процесс обновления объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются в основном машины и оборудование, производственно-технологические и социально-экономические процессы» [3, с. 35], что стало особенно очевидно в ходе цифровизации общественной среды и вузов в частности.

Методы и организация исследования. Цель данной статьи заключается в выявлении проблем и определения перспектив развития информационно-коммуникационных систем высших учебных заведений в условиях модернизации. Исследование строилось на основных положениях системного подхода, что позволило определить особенности управления высшими учебными заведениями, и роль информационно-коммуникационных систем для повышения эффективности управления ими. В работе были использованы следующие методы: комплексный анализ документов и теоретических источников; контент-анализ понятия «информационно-коммуникационная система»; систематизация, выявленных проблем и направлений совершенствования.

В настоящее время наблюдается неопределенность в использовании терминов, характеризующих информационно-коммуникационную структуру вузов. В ряде случаев – это «информационная система», иногда – «автоматизированная система», нередко встречаются такие термины как информационно-коммуникационные: «связи», «средства», «сети», «процессы», «технологии», «ресурсы». Более детальное исследование данного явления позволяет выявить отличительные черты, и при правильной интерпретации составных элементов этих понятий становится ясно насколько они отличаются друг от друга.

А. И. Соловьев под информационно-коммуникационными системами подразумевал «выраженные в самостоятельных институтах, строго организованные информационно-коммуникационные связи определенных коммуникаторов и реципиентов, обладающие соответствующими механизмами саморазвития, а также языками, каналами и технологиями взаимодействия и работы с политической информацией» [9, с. 31].

В исследовании А.В. Нестерова отмечается, что информационно-коммуникационная система «состоит из ее субъектов (обладателей сведений (контента), информационных посредников и/или пользователей), правил их деятельности и/или инфраструктуры» [7].

С.В. Шарохина и О.А. Пудовкина делают вывод, что информационно-коммуникационная система «отражает потребность совершенствования коммуникаций», обеспечивая «поток необходимой информации по всем направлениям организационной структуры» [10, с. 613]. Структурная модель информационно-коммуникационной системы управления, предложенная С.А. Мезенцевой [6], состоит из следующих блоков: блок входной информации, блок обработки и анализа информации, блок синтеза предложений, блок выходной информации [10]. В такой модели важное значение имеет технология обратной связи.

В условиях развития информационно-коммуникационных систем в управлении организациями «особое значение приобрели автоматизированные средства управления ресурсами предприятий (организаций) и их разнообразных расширений. Они выявляют новый виток развития методологии управления предприятиями в условиях конвергенции процессов компьютеризации, информатизации и развития телекоммуникаций» [4, с. 32].

С нашей точки зрения, информационно-коммуникационная система – это система сбора, хранения, обработки и распределения информации при помощи технических средств и автоматизированных систем для повышения производительности труда и уровня межструктурного взаимодействия внутри организации, а также для упрощения обмена информацией с внешней средой.

Можно выделить следующие характеристики информационно-коммуникационной системы вуза: совокупность всех автоматизированных систем, применяемых в вуза; система, устанавливающая связи между различными узлами, хранящими, обрабатывающими и передающими информацию; система для сбора, хранения, обработки и распространения информации; средство, позволяющее повысить производительность труда за счет сокращения времени на выполнение рутинных операций; система, осуществляющая процесс коммуникации; средство передачи информации; совокупность технического оборудования, предназначенного для комплексного управления процессами с применением средств вычислительной техники и телекоммуникаций; сложная распределенная в пространстве система, состоящая из множества локальных подсистем, и средств, обеспечивающих соединение и взаимодействие этих подсистем с целью предоставления широкого набора услуг [11].

Анализ информационно-коммуникационной системы вуза не может осуществляться только с учетом технико-технологической составляющей. Формирование подобных систем предполагает социальные изменения, и именно на это должна быть направлена модернизация информационно-коммуникационных систем.

Неоспоримым следствием модернизации информационно-коммуникационных систем вуза является повышение: эффективности управления внутриорганизационными процессами; уровня работы с корпоративными данными; производительности труда; качества принимаемых управленческих решений; скорости обмена информацией [2].

Постоянно модернизирующая информационно-коммуникационная система в первую очередь, позволяет обновить структуру, привести в соответствие с новыми требованиями, нормами, техническими условиями, показателями качества, т.е. со всем тем, что диктует цифровизация общества. Информационно-коммуникационная система должна быть с одной стороны открыта, а с другой надежно защищена, это вызвано тем, что внутренняя и внешняя среда не стабильны, и надежность структуры и обеспечение сохранности, содержащейся в ней информации имеет высокое значение для всех пользователей. Происходящие изменения

в информационно-коммуникационной системы должны иметь функциональную направленность и обеспечивать возможность упрощения работы с информационными потоками при реализации внутриорганизационных процессов.

Но «модернизация», имеет не только положительные, но и негативные следствия. А.Р. Даминов отмечает, что «недостатком существующих систем информационной поддержки управления вузом является отсутствие формализованного описания и совместной обработки атрибутивной, пространственной и мультимедийной информации об объектах и событиях на территории вузов, мало внимание уделяется комплексному применению пространственной и мультимедийной информации при решении задачи обеспечения безопасности, инвентаризации и учета материальных ценностей, работе с инженерной инфраструктурой вуза» [5, с. 4].

Модернизация информационно-коммуникационных систем происходит в различных вузах по-разному, в одних – стремительно, и затрагивает всю организационную систему, в других – только отдельные организационные процессы. В настоящее время создается новая не просто информационно-коммуникационная среда, а новая социальная среда, в которой приходится работать.

Реализация основных положений Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [1] нацелена на «формирование единого информационного пространства, интегрирующего информационные системы и сервисы, повышение уровня цифровой зрелости, в том числе цифровой культуры научно-педагогических работников, административно-управленческого персонала и обучающихся, обеспечение гибкой цифровой инфраструктуры и внедрение прогнозно-аналитических систем в деятельность университета» [8]. Следовательно, цифровая трансформация предполагает одним из этапов создание единой модернизированной информационно-коммуникационной системы вуза,

Заключение. Таким образом, происходящие, в настоящее время, изменения в информационно-коммуникационной системе высших учебных заведений должны иметь функциональную направленность и обеспечивать возможность упрощения работы с информационными потоками при реализации внутриорганизационных процессов, что несомненно можно отнести к модернизации. Следствием модернизации информационно-коммуникационных систем вуза направлена на повышение: эффективности управления внутриорганизационными процессами; уровня работы с корпоративными данными; производительности труда; качества принимаемых управленческих решений; скорости обмена информацией.

Литература

1. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования : Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/?ysclid=lp1lisie9k177113618> (дата обращения: 29.10.2024)
2. Батурина, О.А. Сетевая модель развития стратегического партнёрства университета в контексте цифровой трансформации / О.А. Батурина, Т.В. Терентьева, В.В. Крюков, К.С. Солодухин: монография. – Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2022. – 140 с.
3. Гавров, С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С.Н. Гавров. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
4. Гевак, А.Н. Информационно-коммуникационные системы управления предприятием / А.Н. Гевак, Ю.А. Килина, Л.М. Мартынов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 2. – С. 28-33.
5. Даминов, А.Р. Информационная поддержка управления вузом на основе комплексной обработки разнотипной информации средствами ГИС / А.Р. Даминов: автореф. дисс. ... канд. тех. наук : 05.13.10. – Уфа, 2010. – 19 с.

6. Мезенцева, С.А. Проблемы информационно – коммуникационных систем организаций / С.А. Мезенцев : темат. сб. науч. работ. Вып.21. / глав. ред. А.А. Шубин. – Донецк: ДонГУЭТ, 2006. – С. 75-80.
7. Нестеров, А.В. Информационно-коммуникационные технологии и системы (Препринт – Сентябрь, 2013 г.) / А.В. Нестеров. – Москва: НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.hse.ru/expertika/> (дата обращения: 29.10.2024).
8. Политика в области цифровой трансформации [Электронный ресурс]. URL: https://sutd.ru/upload/politicians_6.pdf?ysclid=lp0uel0mhe976337806 (дата обращения: 29.11.2024).
9. Политические коммуникации: учебное пособие / [Петрунин Ю. Ю. и др.]; под ред. А.И. Соловьева. – Москва: Аспект Пресс, 2004. – 332 с.
10. Шарохина, С.В. Информационно-коммуникационные системы организаций / С.В. Шарохина, О.Е. Пудовкина // E-SCIO. – 2019. – № 9. – С. 613-620.
11. Saparova, G. Methods for assessing the effectiveness of information systems security / G. Saparova // 4th International Conference on Application of Information and Communication Technologies, Tashkent, – Uzbekistan, 2010. – PP. 1-6.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.К. Зубкова,

Студент Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Е.В. Самохвалова,

кандидат социологических наук, доцент,

*доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в статье исследуются ключевые аспекты государственного регулирования транспортной инфраструктуры региона.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, государственное регулирование, Белгородская область.

Введение. Транспортная инфраструктура играет ключевую роль в экономическом развитии региона. Ее совершенствование способствует повышению эффективности транспортного потока, сокращению времени доставки грузов и улучшению доступности торгово-промышленных центров. Участие государства в развитии транспортной инфраструктуры региона позволяет создать систему, в которой каждый вид транспорта будет дополнять друг друга.

О транспортной инфраструктуре в Белгородской области писали Е. В. Елаева, А. Ю. Перькова, Л. А. Татаринцева [6, 9, 10]. В то же время проблемы ее развития все еще не теряют своей актуальности.

Методы и организация исследования. В качестве основных методов исследования были использованы следующие: классификация и структуризация, обобщение, анализ документов, методы факторного и сравнительного анализа.

Приступая к анализу практики государственного регулирования транспортной инфраструктуры необходимо, прежде всего, определить само понятие. Так, в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности» в нее входят: железнодорожные вокзалы и станции, автовокзалы и автостанции; тоннели, эстакады, мосты; морские терминалы, акватории морских портов; порты, аэродромы и аэропорты; определяемые Правительством Российской Федерации участки автомобильных дорог, железнодорожных и

внутренних водных путей, вертодромы, посадочные площадки, а также обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания и сооружения» [1]. Схожее определение понятия «транспортная инфраструктура» представлено и в Модельном законе «О транспортной деятельности», транспортной стратегии РФ на период до 2030 [2, 4].

Таким образом, транспортная инфраструктура – это совокупность всех видов транспорта и транспортных структур, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий функционирования всех отраслей экономики, т.е. совокупность материально-технических систем транспорта, предназначенных для обеспечения экономической и неэкономической деятельности человека [7].

Транспортная инфраструктура является одним из важнейших элементов общей инфраструктуры региона в силу следующего ряда причин:

- развитая транспортная инфраструктура служит одним из важнейших компонентов для обеспечения качественных транспортных услуг для грузовых и пассажирских перевозок;
- развитая транспортная инфраструктура необходима для функционирования логистических систем;
- без эффективной транспортной инфраструктуры невозможно пассажирское транспортное сообщение и т.д.

Таким образом, транспортная инфраструктура имеет стратегическое значение как для субъекта РФ, так и для всей страны. Об этом свидетельствует и ряд принятых программных документов государственного и регионального характера.

Создание нормативной правовой базы транспортной деятельности, соответствующей складывающимся в России социально-экономическим условиям, является одной из важнейших задач государства в транспортной сфере. В настоящее время нормативную базу регулирования государственной транспортной политики составляют: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, а также подзаконные нормативные правовые акты, относящиеся непосредственно к сфере деятельности транспортного комплекса.

Проблемы транспортной инфраструктуры связаны, в основном, с такими особенностями самой страны, как: большая площадь в сочетании с низкой плотностью населения, особенно в восточной России, неравномерность размещения производственных центров и т.д. [11]

Как правило, на региональном уровне региона вопросом управления развитием транспортной инфраструктуры занимается структурное подразделение исполнительного органа субъекта Российской Федерации. В Белгородской области управление развитием транспортной структуры находится в ведении Министерства автомобильных дорог и транспорта, которое оно осуществляет через реализацию различных программ и проектов (далее – Минтранс).

На данный момент Минтранс занимается реализацией государственной программы Белгородской области «Совершенствование и развитие транспортной системы и дорожной сети Белгородской области», целью которой является обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85 процентов к 2030 году [1]. Одним из планируемых мероприятий для достижения цели государственной программы является развитие сельских территорий, обеспечение транспортной доступности населенных пунктов. При этом, функции по содержанию транспортной инфраструктуры и ее развитию, в соответствии с федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», возложены на органы местного самоуправления, которые призваны решать следующий круг вопросов: осуществление дорожной деятельности, в том числе, создание и обеспечение функционирования парковочных мест, контроль за сохранностью дорог и исполнение иных полномочий в области управления транспортной инфраструктурой [3].

На данный момент из 1573 сельских населённых пунктов Белгородской области в 127 отсутствуют дороги с твёрдым покрытием, в которых проживает порядка 4600 человек, лишённые круглогодичной транспортной связи с районными центрами [8]. Ограниченность транспортной доступности сельских населённых пунктов приводит к отсутствию возможности предоставления необходимых для населения услуг. Для решения этой проблемы необходима комплексная инвестиционная программа по строительству дорожной инфраструктуры в сельских районах.

Заключение. Для развития транспортной инфраструктуры Белгородской области необходимы применять современные технологии и формы сотрудничества, что будет способствовать повышению качества жизни её жителей. Важно, чтобы транспортная политика оставалась гибкой и адаптировалась к изменяющимся экономическим условиям для достижения максимально эффективных результатов и устойчивого роста региона в целом.

Литература

1. О транспортной безопасности: федер. закон №16-ФЗ от 09.02.2007: ред. от 24.07.2023 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)»/
2. О транспортной стратегии РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6.10. 2003 № 131-ФЗ: ред. от 23.03.2024 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. Банк Российское законодательство (Версия Проф)».
4. Модельный закон о транспортной деятельности: Принят на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 31.10.2007 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк Международное законодательство (Версия Проф)».
5. Белгородская область в цифрах. 2022: крат. стат. сб. / Росстат, Белгородстат. – Белгород: Белгородстат. – 2022.
6. Елаева, Е. В. Совершенствование региональной политики по развитию транспортной инфраструктуры Белгородской области / Е.В. Елаева // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сб. трудов 32 международной научно-практической конференции. – Белгород: ООО ГиК, 2020. – С. 113-118.
7. Загорский, И. О. Транспортная инфраструктура / И.О. Загорский. – Хабаровск, 2019. – 228 с.
- Количество сельских населённых пунктов, имеющих автотранспортную связь по дорогам с твёрдым покрытием с сетью дорог общего пользования или ближайшей железнодорожной станцией, морским или речным портом (пристанью), аэропортом по состоянию на 01.01.2023. URL: <https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/2-dg-razdel-2-selskie-nasppv2.pdf?ysclid=lw9f2eq889257309701> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Перькова, А. Ю. Оптимизация транспортного сообщения Белгородской субурбии / А. Ю. Перькова // Техническая эстетика и дизайн-исследования. – 2021. – № 1. – С. 61-71.
9. Татаринцева, Л. А. Государственное регулирование развития транспортной инфраструктуры в Белгородской области / Л. А.Татаринцева // Modern Science. – 2020. – № 12-4. – С. 158-163.
10. Ткачев, И. Г. Транспортный комплекс Российской Федерации: проблемы и тенденции развития / И. Г. Ткачев // Управленческое консультирование. – 2019. – №6 (102). –С.184.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН В РАМКАХ ЕАЭС

Э.А. Казакова

*магистрант кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

И.В. Бояринова

*кандидат социологических наук, доцент
кафедры социальных технологий и
государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей и перспектив сотрудничества стран, входящих в Евразийский экономический союз. Рассматривается необходимость формирования интеграционных объединений, а также цели создания ЕАЭС. Проводится анализ взаимной и внешней торговли стран-членов ЕАЭС. Исследуются направления сотрудничества стран-членов ЕАЭС и особенности данного сотрудничества. В контексте дальнейшего развития Евразийского экономического союза рассматриваются перспективы сотрудничества стран.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, интеграционное объединение, конкурентоспособность национальных экономик, взаимная торговля, экономический союз, перспективы развития.

Современные глобализационные процессы, способствующие интенсификации движения товаров и капитала, развитию мировой экономики, повышению открытости и росту взаимодействия экономик различных стран, расширение транснациональных корпораций влекут за собой необходимость государств соответствовать происходящим изменениям, определяя тем самым вектор своей политики. Необходимость решения большого количества задач на международном экономическом уровне предопределяет стремление стран к созданию интеграционных объединений. Эффективное сотрудничество государств, различающихся по направленности внешнего и внутреннего политического курса, степени открытости национальных экономик, уровню развития внешней торговли может быть достигнуто только за счет построения общих стратегий внешнеторговой политики, обеспечения взаимодействия в таможенной и финансовой сферах, формирования устойчивых конкурентных преимуществ каждого из государств. Одним из примеров такого сотрудничества является образованный 1 января 2015 года Евразийский экономический союз, являющийся международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе в рамках данного интеграционного объединения «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики»⁷. Торгово-экономическое сотрудничество, будучи основным направлением сотрудничества стран-членов ЕАЭС, предполагает повышение конкурентоспособности национальных экономик, усиление взаимодействия в различных областях экономики, ускорение товарооборота, повышение скорости обмена информацией и капиталом, унификацию таможенных систем, координацию усилий при взаимодействии с мировым экономическим сообществом. В качестве основных целей создания и функционирования Евразийского экономического союза выделяют:

- 1) создание единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- 2) создание условий для устойчивого развития экономик каждой из стран-членов ЕАЭС в целях повышения качества жизни и благосостояния населения;

⁷Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 : ред. от 25.05.2023 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

3) повышение конкурентоспособности национальных экономик государств-членов ЕАЭС в региональной и мировой экономических системах.

Рассмотрим долю взаимной торговли стран-членов ЕАЭС, представленную на рис. 1⁸.

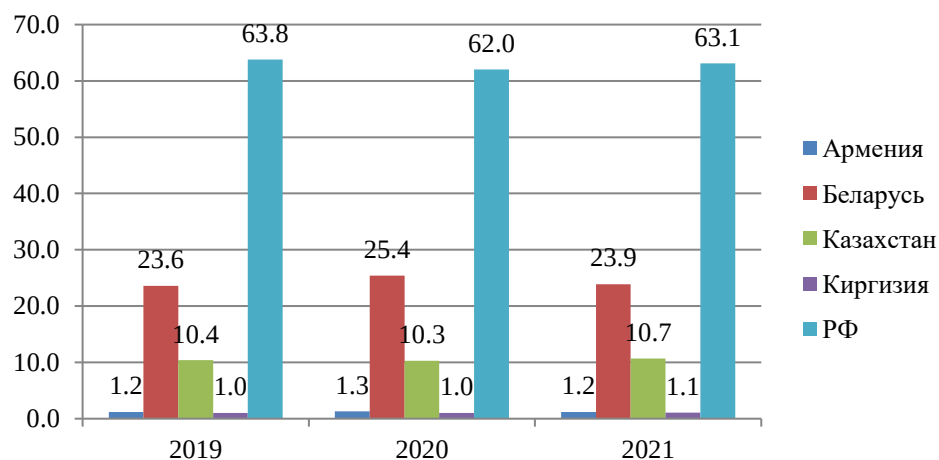

Рис. 1. Доля взаимной торговли стран-членов ЕАЭС

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что основным экспортером во взаимной торговле стран-членов ЕАЭС является Российская Федерация, доля экспорта которой в 2021 году составила 63,1%, в то время как доля остальных стран существенно разнится: к примеру, доля Армении в 2021 году составила 1,2%, а Беларуси – 23,9%.

Объемы взаимной торговли приведены в таблице 1⁹.

Таблица 1

Объемы взаимной торговли стран-членов ЕАЭС, млн. долл. США

Страна	2019	2020	2021
Армения	767,8	709,9	882,6
Беларусь	14569,6	14009,1	17442,0
Казахстан	6406,2	5671,9	7814,1
Киргизия	641,7	554,5	791,5
РФ	39247,2	34108,6	46159,5
Всего	61632,6	55053,9	73089,8

Объемы взаимной торговли стран-членов ЕАЭС в целом за период 2019-2021гг. имеют положительную динамику, с 2019 по 2021 год общий объем взаимной торговли возрос на 11457,2 млн. долл. США, положительную динамику можно отметить и в объемах взаимной торговли каждой из стран ЕАЭС. При этом следует сказать, что в 2020 году страны-члены ЕАЭС сократили объемы взаимной торговли, что было вызвано общим сокращением темпов социально-экономического развития в мире ввиду ухудшения эпидемиологической обстановки. Рост взаимной торговли стран, входящих в ЕАЭС, несомненно, является важнейшим показателем эффективности интеграционного объединения.

«Объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС за 2021 год составил 844,2 млрд. долларов США, в том числе экспорт – 525,7 млрд. долларов США, импорт – 318,5 млрд. долларов США¹⁰. Согласно официальным

⁸Статистика ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/ (дата обращения: 20.10.2024).

⁹Там же.

¹⁰О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/analytics/Analytics_E_202112_180.pdf (дата обращения: 20.10.2024).

статистическим данным, экспорт во внешней торговле возрос на 160,9 млрд. долларов (на 44,1%), импорт – на 58,7 млрд. долларов (на 22,6%), в результате чего внешнеторговый оборот увеличился на 108,4 млрд. долларов США (на 14,7%).

Созданный как евразийский интеграционный проект, союз Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации, достиг определенных успехов на сегодняшний день. Помимо положительной динамики взаимной торговли и растущего объема внешней торговли, следует отметить, что ЕАЭС занимает лидирующие позиции в мировой добыче нефти, является вторым по производству минеральных удобрений и добыче газа, а также третьим по объемам производства продукции животноводства, картофеля и пшеницы. Однако не только развитие торговли является приоритетной целью функционирования Евразийского экономического союза. Являясь правопреемником Таможенного союза, Евразийский экономический союз имеет единое таможенное законодательство, единый порядок и условия перемещения товаров через таможенную границу, что создает определенные преференции для участников внешнеэкономической деятельности. Несомненным преимуществом является возможность проведения расчетов в национальных валютах, что существенно поддерживает финансовые системы государств.

Сотрудничество в энергетической сфере спроектировано таким образом, что страны ЕАЭС практически полностью обеспечивают себя важнейшими энергоресурсами, что является вполне логичным ввиду высокого энергетического потенциала стран-членов ЕАЭС. Взаимодействие по вопросам трудовой миграции положительным образом влияет на интенсивность международной миграции населения, расширение деятельности транснациональных корпораций, развитие человеческого потенциала, обеспечение прав работников при трудоустройстве в другой стране ЕАЭС. Следует сказать также о такой важной составляющей взаимодействия как международное сотрудничество с третьими странами, которое реализуется в нескольких форматах. Статус страны-наблюдателя, дающий право присутствия на заседаниях органов управления ЕАЭС и ознакомления с документами ЕАЭС, не относящихся к категории конфиденциальных, имеют Куба, Узбекистан и Молдавия. Соглашения о Зоне Свободной Торговли, подразумевающие отмену пошлин и иных торговых ограничений, заключены между странами ЕАЭС и Сербией, Китаем, Вьетнамом и Ираном, что открывает новые возможности на рынках иностранных государств.

Таким образом, можно сказать, что сотрудничество стран в рамках ЕАЭС достигло определенного успеха и может быть оценено с достаточно высокой степенью эффективности, при этом ЕАЭС как интеграционное объединение имеет огромные перспективы для дальнейшего развития:

- 1) создание благоприятных экономических и правовых условий для наращивания объемов инвестиций в целях выравнивания экономического развития стран-членов в ЕАЭС;
- 2) развитие и расширение научно-технологического потенциала ЕАЭС, содействие развитию в сфере науки и образования;
- 3) создание благоприятных условий для развития высокотехнологичных производств, расширение взаимодействия в сфере ресурсосберегающих технологий;
- 4) расширение экспортных возможностей стран-членов ЕАЭС;
- 5) активизация и интенсификация сотрудничества в сфере информационных и цифровых технологий;
- 6) модернизация транспортно-логистической инфраструктуры стран-членов ЕАЭС;
- 7) формирование долгосрочной модели социально-гуманитарного сотрудничества между странами-членами ЕАЭС.

Таким образом, совершенствование сотрудничества стран в рамках ЕАЭС предполагает выстраивание новых форм совместной деятельности, повышение эффективности реализуемого взаимодействия, расширение существующих и формирование новых сфер интеграции, что позволит Евразийскому экономическому союзу выйти на новый уровень своего развития.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] подписан в г. Астане 29.05.2014 : ред. от 25.05.2023 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Кусаинов, Б. О. Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза [Текст] / Б. О. Кусаинов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 6-1. – С. 670-675.
3. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/analytics/Analytics_E_202112_180.pdf
4. Панова, Т. Н. Анализ внешнеэкономического сотрудничества стран ЕАЭС и основные проблемы экономической интеграции [Текст] / Т. Н. Панова // E-Scio. – 2021. – № 2 (53). – С. 169-178.
5. Радюкина, Д. И. Развитие торгово-экономического сотрудничества стран в рамках ЕАЭС [Текст] / Д. И. Радюкина // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 5. – С. 73-79.
6. Салимьянова, И. Г. Особенности социально-экономического, инновационного и цифрового взаимодействия стран ЕАЭС [Текст] / И. Г. Салимьянова, М. Г. Трейман // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 3 (83). – С. 33-35.
7. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/.

ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ В ТАМОЖЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Т. Капуку,

*магистрант 2-го курса кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Л.Н. Шмигирилова,

*научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. С развитием информационных технологий и цифровизации общества электронные услуги становятся неотъемлемой частью государственного управления. В данной статье рассматривается влияние электронных услуг на таможенное управление, а также их роль в оптимизации государственных процессов и взаимодействии с гражданским обществом. Современные технологии позволяют автоматизировать многие процессы в таможенном управлении, что способствует повышению эффективности контроля и сокращению времени на оформление документов. Электронные услуги также обеспечивают прозрачность и доступность информации для граждан, упрощая процедуры таможенного оформления и содействуя развитию бизнес-среды.

Ключевые слова: электронные услуги, государственные процессы, налоги, гражданское общество, оформление документов, внешнеэкономическая деятельность, современные технологии.

Введение. Цифровые технологии в таможенной сфере, особенно управленческого блока, позволяют расширить эффективное функционирование не только государственных процессов, но и усилить взаимодействие с гражданским обществом. Именно прозрачность, или как принято иногда говорить, транспарентность делают новейшие технологии доступными для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), сокращая время на

оформление подаваемых документов, понижая риски коррупционной составляющей в таможенном оформлении товаров и услуг. Такая автоматизированная система не только улучшает сам процесс обращения к электронным услугам, но и повышает безопасность процедур таможенного контроля. При этом государственные органы без особых усилий отслеживают и контролируют перемещение товаров через государственную границу, применяя электронную базу данных, а также мониторинговую систему [3, с. 142].

Методы и организация исследования. Гражданское общество заметно реагирует на применение современных технологий, в том числе цифровых. Любые новшества, внедряемые в различные отрасли социальной жизни, отражаются на готовности/неготовности потребителей их использовать. Не является исключением внедрение электронных услуг в таможенной сфере. Современные онлайн-сервисы в таможенном деле позволяют участникам ВЭД – предпринимателям и физическим лицам – в любое время и в любом месте отслеживать статус своих товаров после онлайн-подачи документов. Однозначно это повышает «таможенный сервис», а также удовлетворенность подомными услугами клиентов (предпринимателей и физлиц). Это также позволяет в общем гражданскому обществу более эффективно контролировать и мониторить работу таможенных структур по принципу «здесь и сейчас».

Очевидно, что применение цифровых технологий в таможенном управлении повышает ответственность сотрудников таможни, положительно сказывается на государственных процессах и взаимодействии с гражданским обществом, повышает прозрачность данных процессов.

Технологические инновации играют ключевую роль в современных таможенных процессах, преобразуя стандартные процедуры и улучшая эффективность работы. Электронные услуги в таможенном управлении оказывают существенное влияние на государственные процессы, упрощая процедуру таможенного оформления и ускоряя прохождение грузов через границу. Переход к электронным сервисам позволяет сократить временные затраты как для таможенных органов, так и для участников внешнеэкономической деятельности. Благодаря онлайн-формату подачи документов, автоматизированным процессам обработки информации и электронному мониторингу грузов, увеличивается прозрачность и надежность таможенных операций.

Электронные услуги также оказывают важное влияние на гражданское общество, обеспечивая прозрачность и контроль в сфере таможенных операций. Благодаря возможности отслеживать статус своих грузов в режиме реального времени, участники внешнеэкономической деятельности могут активно участвовать в процессе таможенного оформления и оперативно реагировать на возможные задержки или проблемы [1, с.93].

Таким образом, основываясь на использовании электронных услуг в таможенном управлении, государственные процессы становятся более эффективными и прозрачными, а гражданское общество получает инструменты для контроля и участия в таможенных операциях. Внедрение технологических инноваций в таможенное управление содействует развитию отрасли и улучшению условий для бизнеса.

Электронные услуги играют значительную роль в современном таможенном управлении и оказывают влияние на государственные процессы в этой сфере. Одним из основных преимуществ использования электронных сервисов в таможенном контроле является повышение эффективности и прозрачности процессов. Автоматизация различных этапов таможенных операций, от заполнения документов до мониторинга грузов, ускоряет процессы и снижает вероятность человеческих ошибок.

Кроме того, электронные услуги способствуют повышению уровня безопасности, так как позволяют быстро обмениваться информацией между таможенными службами и другими учреждениями. Это особенно важно в контексте борьбы с контрабандой и другими незаконными действиями на границе.

Внедрение электронных услуг в таможенное управление также способствует улучшению взаимодействия государственных органов и бизнес-сообщества. Благодаря

онлайн-платформам и системам таможенного учета коммерческие организации могут оперативно осуществлять декларирование товаров и упрощать процесс таможенного оформления. Это способствует снижению административных барьеров и улучшению бизнес-климата [6, с.115].

Таким образом, цифровые технологии и онлайн-услуги в таможенном управлении имеют значительное влияние на государственные процессы, способствуя повышению эффективности, безопасности и прозрачности в этой области. Они также вносят большой вклад в улучшение взаимодействия государственных органов, бизнес-сектора и общества в целом, что важно для развития экономики и обеспечения безопасности государственной границы.

Участие гражданского сообщества в развитии электронных таможенных услуг оказывает существенное влияние на процессы государственного управления. Гражданское общество, представляя интересы различных социальных групп и бизнес-сектора, способствует повышению прозрачности и эффективности в таможенной сфере. Благодаря активному и эффективному участию гражданского общества между таможенными органами и обществом осуществляется обратная связь, что способствует более точной адаптации и развитию электронных таможенных услуг.

Совместное участие общественных организаций, предпринимателей и граждан в процессе использования электронных таможенных услуг способствует повышению уровня доверия к деятельности таможенных органов и улучшению взаимодействия государства и бизнес-сообщества. Открытость и доступность информации, обратная связь и участие общественности позволяют выявлять проблемные ситуации, предлагать решения и совместно с органами власти совершенствовать систему электронных таможенных услуг.

Важным результатом активного вовлечения гражданского общества в развитие электронных таможенных услуг является улучшение бизнес-климата и создание условий для развития международной торговли. Партнерство между государственными органами и гражданским обществом способствует сокращению бюрократии, повышению эффективности процессов и улучшению условий для бизнеса. В результате, электронные таможенные услуги становятся более удобными и доступными для всех участников таможенных процессов [4, с.126].

Электронные услуги в таможенном управлении оказывают существенное влияние на государственные процессы и взаимодействие с гражданским обществом. Внедрение таких услуг имеет как перспективы, так и вызовы. С одной стороны, это повышает эффективность работы таможенных органов, ускоряет процесс таможенного оформления и снижает риски коррупции. Гражданам и компаниям становится проще и удобнее вести деловые операции за границей.

Однако, внедрение электронных услуг также включает в себя ряд вызовов. Необходимо обеспечить надежную защиту персональных данных и информации о таможенных операциях, чтобы предотвратить возможные утечки или злоупотребления. Также важно обеспечить доступность и понятность использования электронных сервисов для всех пользователей, включая малые и средние компании, чтобы не создавать новые барьеры для бизнеса [5, С.88].

Заключение. Цифровые технологии, онлайн-сервисы в таможенном управлении являются неотъемлемой частью большой цифровой экономики, процессов цифровизации государственных процессов и структур. И, как показывает практика, в большинстве случаев цифровизация таможенной сферы улучшает взаимодействие и представителей таможни и представителей бизнес-сообществ, и обычных граждан.

Это прозрачность процессов, оптимизация временных затрат, но всегда имеются риски, которые снижают безопасность обмена данными и их сохранение. В целом, цифровые технологии и услуги в таможенном управлении – важный механизм для расширения взаимодействия государственных органов, государственных процессов с гражданским обществом.

Литература

1. Аксенов, И.А. Информационные технологии в таможенной деятельности / И.А. Аксенов. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – 131 с.
2. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников. – М.: Дело, 2023. – 520 с.
3. Маркина, Ю.В. Концепт «информационное общество»: эволюция понятия и современное понимание / Ю.В. Маркина // Ученые записи Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2 (68). – С. 12-21.
4. Никитченко, И.И. Внедрение информационных технологий в рамках стратегии развития таможенной службы до 2030 года / И.И. Никитченко, Е.Н. Иваницкая, Ю.Е. Торукало // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – №6. – С. 308-313.
5. Плехутина, А.А. Роль информационных технологий в таможенной сфере / А.А. Плехутина, И.П. Хвостова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – Новосибирск. – 2016. – №28-2. – С. 144-148.
6. Сеницын, Н.А. Информационные технологии в таможенном деле / Н.А. Сеницын // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск, 2021. – Т. 2-3 (53). – С. 86-88.
7. Шашлова, С.А. Информационное общество и его основные черты / С.А. Шашлова // Молодой ученый, 2022. – № 17 (412). – С. 276-278.
8. Шевякин, А.С. Информационные таможенные технологии / А.С. Шевякин, В.В. Коварда. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2017. – 216 с.

ИННОВАЦИОННО-БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ: СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

А.А. Кисель

аспирант

*кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ БелГУ*

Аннотация. В статье рассматривается проблема бюрократии, ее роли в обществе и в управлении системой образования. Доказывается, что в современных условиях бюрократия, превратившаяся в своего рода дисперсную корпорацию, фактически определяет конфигурацию образовательного процесса. Это имеет свои позитивные следствия, к числу которых можно отнести рационализацию внутриорганизационных процессов, их четкую регламентацию и технологизацию. Однако эффект от них во многом компенсируется тотальным формализмом и имитациями деятельности, что особенно проявляется в сфере инноваций. Адаптировавшись к стратегии постоянных нововведений, бюрократический аппарат рутинизировал их и, фактически, свел к тиражированию имитаций. Анализ дает основание утверждать, что данный вариант эволюции образования не адекватен вызовам строительства цифрового общества.

Ключевые слова. Образование, бюрократия, цифровизация, дигитализация, инновации, корпорация, инновационная бюрократия; инновационно-бюрократическая система управления.

Введение

В современных условиях, очевидно, нет особой необходимости доказывать актуальность анализа проблем развития российского образования. Достаточно сослаться на то, что в рамках образовательной системы осуществляется трансляция культурного кода России от поколения к поколению. Следовательно, речь идет о сохранении и воспроизводстве культурно-цивилизационной общности, в эффективности которого заинтересованы все, кто заботится о ее будущем. Не случайно и то, что вопросы образования

постоянно находятся в сфере внимания исследователей, представляющих различные направления науки. В полной мере это характерно для социологии, в рамках которой сформировалась специальная отрасль социологии образования [1,2,3,4, 20, 21, 22].

Но нельзя не заметить, что несмотря на довольно очевидные результаты исследования образовательных практик, остается немало нерешенных вопросов, побуждающих к дискуссиям. Многие из них носят концептуальный характер, от их решения во многом зависит разработка стратегии развития как общей, так и высшей школы.

В частности, в значительной мере остаются открытыми принципиально важные вопросы о том, в какой мере можно говорить о реально существующей, отвечающей требованиям, предъявляемым к феноменам такого уровня, системы образования. Он не может считаться решенным, несмотря на широкое использование определения «система» как в науке, так и на практике. Но системность – это не только декларации, а констатация наличия у того или иного социального объекта конкретных атрибутов, главным из которых является целостность, обеспечиваемая взаимосвязью элементов, наличием собственных закономерностей, системообразующего фактора и ядра.

Показательна в данной связи постановка Г.Е. Зборовским, П.А. Амбаров и Е.А. Шуклиной вопроса: «Существует ли система высшего образования в России?». И, хотя в их трактовке он адресован лишь к высшему образованию, его можно поставить и в отношении образования в целом. Другое дело, что указанные авторы решают данный вопрос непоследовательно, пытаясь выделить два типа систем – механический и органический. Авторы пишут: «Признаком механистической системы является ее не способность воспроизводить себя, поскольку в ней отсутствуют/разрушены источник, ресурсы и механизмы саморазвития. Существование же ее в сложившемся пространственно-временном континууме обеспечивается внешними организационными и институциональными рамками и силами. Признаки органической системы высшего образования, в сравнении с механистической, формулируются по принципу *per negatio*, от противного, но со знаком «плюс», то есть не отсутствия, а наличия связей, единого целеполагания, источников, механизмов и ресурсов саморазвития, синхронизации темпов и др. [5, с. 77]

Относя российское образование к механическим системам, исследователи оставляют вне своего внимания многие аспекты затронутой ими сами проблемы. Одной из них является проблема управления, которое также должно носить системный характер, выступая, с одной стороны, продуктом взаимодействия образования и внешней среды, с другой, представляя один из «системоформирующих» факторов. Важность анализа данного аспекта обусловлена уже тем, что, согласно «закону Винера – Шеннона – Эшби» система управления любым объектом должна быть организована лучше, чем управляемая. Только в этом случае становятся благоприятными перспективы их развития. В данной связи можно сформулировать гипотезу, согласно которой многие отмеченные в научной литературе [6, 7, 8, 9, 24] недостатки образовательных практик в цифровую эпоху являются следствием дефектов бюрократического управления.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности современной системы управления как особой подсистемы образования, имеющей свою логику развития в условиях дигитализации общества.

Методика и организация исследования

Исследование в эмпирическом плане опирается на результаты встроенного наблюдения, осуществленного в ходе школьным учителем в 2019 – 2024 гг. в Белгородской области. В теоретическом отношении оно основано на сравнительном анализе публикаций по проблемам образования в журналах «Социологические исследования» и «Высшее образование в России» за последние 10 лет.

Обсуждение результатов

Бюрократизация системы управления образованием в целом отражает общую тенденцию развития современного общества, в котором административные структуры (в

полном соответствии с прогнозом М. Вебера, играют все более значимую роль. В настоящее время она является одной из наиболее значимых корпораций, распространяя свое влияние не только на традиционную сферу государственного и муниципального управления, но на все стороны жизни общества. «Ее вполне можно определить как дисперсную корпорацию, подструктуры которой распределены по сферам жизни и уровням управления, но тем не менее объединены общими формализованными и неформализованными ценностями, правилами и нормами» [10 с. 139].

Отличительными чертами бюрократии являются: рациональность поведения; установка на формальные правила; адхократическое отношение к реальности; высокий уровень групповой солидарности; выстраивание вертикальной системы администрирования; безоговорочное подчинение руководителю; широкое использование санкций; императивность и документальность. Всюду, где утверждается бюрократическая система, а она утверждается повсеместно, иерархический принцип организации подавляет и вытесняет сетевой, опирающийся на межличностные связи и конвенции; добровольный выбор способов деятельности; мотивацию, основанную на понимании важности решаемых задач и авторитете лидера.

Система образования успешно развивалась тогда, когда соблюдался баланс иерархического и сетевого принципов, при этом акценты в наиболее «продвинутых» ее учреждениях обычно смещались в сторону вторых, что на уровне школы проявлялось в учреждении гимназий, специализированных и частных школ. В высшем образовании функционировали университеты так называемого «гумбольдского типа», характеризующиеся наличием широкого спектра академических свобод и прозрачности процесса.

За последние три-четыре десятилетия ситуация поменялась. Вертикальные управленческие структуры стали универсальными практически для абсолютного большинства образовательных учреждений и для всей системы. В значительной степени это стало следствием пересмотра взглядов на статус образования в обществе, что особенно наглядно проявляется в отношении высшего образования, которое все чаще рассматривается как сфера, где предоставляются специфические услуги. Отныне «вузы, призванные строить модель будущего, вместо этого *оказывают образовательные услуги*. На рынке услуг ... функция рекламы (в данном случае – рекламы образовательных услуг) сводится к тому, чтобы формировать у потенциальных потребителей ... те потребности, которые выгодно удовлетворять производителю (в данном случае – вузам)» [11, с. 44].

Изменение смыслов повлекло за собой изменение принципов самоорганизации образовательных учреждений, постепенно трансформирующихся в субкорпорации. Однако, если следовать науке, каждую из корпораций можно вполне адекватно определить как «объединение, основанное на акционерной форме собственности, характеризующееся масштабностью производственной деятельности, развитой организационной структурой, профессиональными управляющими во главе. Важной характеристикой корпорации выступает то, что она имеет миссию своей деятельности, ее участники объединены общей целью, нормами корпоративной культуры и принципами корпоративного поведения» [12, с. 7].

Безусловно, сегодня образовательные учреждения не являются корпорациями в строгом значении этого понятия. Но они все чаще заимствуют из корпоративной среды управленческие практики, что дает как позитивные, так и негативные результаты.

К числу позитивных следует отнести рационализацию внутриорганизационных процессов, их четкую регламентацию и технологизацию. В настоящее время все реже встречается ситуация, когда образовательный или научный процесс не имеет своего регламента, постепенно утверждаются (чаще всего еще не совершенные) системы оценки результативности деятельности. Учителя, преподаватели вузов и ссузов все активнее включаются в проектную деятельность. Существенно изменилось отношение к работе с общественностью.

Вместе с тем, корпоративизация с неизбежностью стимулировала и деструктивные по своей природе процессы – «бюропатологии». Главная из них заключается в многократно усилившемся формализме и бумаготворчестве. Исследователи применительно к школе

пишут: «Избыточность бумажных нагрузок является общеизвестной и в целом осуждается, но не порождает консолидированного управленческого действия, социального взрыва или движения. Педагогика единодушно «молчит», а жалобы отраслевого профсоюза не получают отклика в управленческой вертикали, на федеральном и политическом уровне. Общая пассивность объясняется, по нашему мнению, сильной неравномерностью бумажной работы в разных группах персонала, а также привязанностью педагогов к своей профессии, которая используется спекулятивно» [9, с. 68].

Деструктивным следствием корпоративизации является существенная «десубъективизация» работников и обучающихся, все чаще исключаящихся из процесса принятия реальных решений. Разумеется, формально механизмы участия в них существуют, но они чаще всего имитируются, поскольку, «не имея необходимых временных, финансовых и человеческих ресурсов, учительство [в широком значении этого понятия – А.К.], ранее устойчивая профессиональная группа, в своих повседневных практиках и в общественном сознании все больше отходит на периферию социума, погружается в «прекариат», теряет способность выполнять свою основную социальную функцию [9, с. 68].

Имитации, представляющие собой подмену реальных процессов демонстрациями, декорациями и декларациями, в условиях бюрократической системы управления приобретают особое значение. Они распространяются повсеместно и приобретают статус эталонного поведения в формализованной среде, где процесс доминирует над результатом, хотя «на поверхности» мы обычно видим требование регулярно отчитываться о «достижениях». Тем более, что наличие их влияет на заработную плату работника. Но на деле многие из этих «достижений» не имеют прямого отношения к целям образования, либо отражают второстепенные среди них.

В данной связи заслуживает внимания вопрос о соотношении традиций и инноваций в управлении образовательным процессом. Современную бюрократию в образовании принято считать инновационно ориентированной (инновационной). Действительно, развитие образования в последние десятилетия характеризуется постоянным внедрением новшеств, нередко противоречащие друг другу. Достаточно привести пример отношения к Болонской системе, которую активно внедряли, а затем стали не менее активно ниспровергать. Я.И. Серкина обоснованно отмечает на примере вузов, что в ходе их развития постоянно менялись «правила игры» [14, с. 146], при этом каждый раз они преподносились как нововведения.

Феномен инновационной бюрократии еще требует своего анализа. Но нельзя не согласиться с исследователями в том, что ее особенностью является рутинизация изменений, осуществляемая без учета их конечной цели и содержащегося в них смысла. «Фактически инновационная бюрократия не просто превращает инновации в конвейер, а заставляет его бежать по кругу — без начала и конца» [15, с. 61]. Именно такой эффект наблюдается во многих учреждениях образования.

Бесперспективность этого процесса особенно наглядно проявляется в ходе движения к цифровому обществу. Цифровизация/дигитализация (несмотря на некоторые различия мы считаем возможным использовать понятия как тождественные) качественно меняет образовательную среду, превращаясь в наиболее существенный фактор ее развития. На это в свое время указывал О.Н. Яницкий [17, с. 8]. Принципиально важно, что цифровое общество, очевидно, должно быть сетевым, горизонтально организованным, что противоречит иерархическому построению бюрократической системы.

Цифровизация/дигитализация образовательного пространства сформировала не вполне однозначные вызовы для инновационной бюрократии в образовательных учреждениях, которые пока еще недостаточно изучены и осознаны практиками.

С одной стороны, она увеличила возможности ее влияния на все стороны жизни образовательных учреждений, создав новые информационно-коммуникационные каналы. При этом зачастую такое влияние реализуется в виде манипулятивных практик, суть которых сводится к скрытому управлению людьми, лишаящему их субъектности. Манипуляции становятся «одним из главных способов формирования социальных взаимодействий» [16, с. 65].

С другой стороны, цифровые технологии расширяют возможности противодействия экспансии инновационно-бюрократической корпорации за счет широкого доступа к информации и участия в сетевых сообществах, оппонирующих административной иерархии. Но это противодействие носит в основном характер латентного оппортунизма части преподавателей и сотрудников, существенно не меня сложившиеся отношения.

Заключение

Проведенный анализ дает основание утверждать, что в современных условиях бюрократическая система управления является, скорее тормозом, чем фактором развития образования, несмотря на попытки составляющих ее администраторов встроиться в общие тенденции эволюции социума. Стремление их использовать для сохранения своих позиций и решения части общих задач инновационные механизмы дают ограниченные по своему значению результаты, иницируя при этом феномен рутинных инноваций, представляющий собой в большинстве случаев разновидность имитационных практик. Однако в рамках самой системы образования нет реальной силы, способной радикально изменить сложившуюся ситуацию.

Литература

1. Бабинцев, В. П., Гайдукова, Г. Н., Шаповал, Ж. А. Вузовская бюрократия в России - terra incognita социологии образования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. № 4. С. 895-908.
2. Бабинцев, В. П., Серкина Я. И. Институционализация социальных рисков дигитализации образовательного пространства вузов в провинциальных городах России // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т.11. № 1. С. 26-43.
3. Гаврилюк, В. В. Социология образования: учеб. пособие / В. В. Гаврилюк. — Тюмень : ТГУ, 2003.
4. Григорьев, С. И. Социология образования как отраслевая теория в современном социологическом витализме / С. И. Григорьев, Н. А. Матвеева. — Барнаул : АРНИЦ РАО, 2002.
5. Зборовский, Г. Е. Социология образования : учеб. пособие / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. — Москва : Гардарики, 2005.
6. Иванова, В. А. Современная социология образования в России: некоторые итоги и проблемы развития / В.А. Иванова, Н.А. Матвеева, А.М. Осипов, П.И. Рысакова // Социологические исследования. — 2013. — № 5.
7. Курбатова, М. В., Каган, Е. С. Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). 2016. Vol. 8. No. 3. С. 116–136.
8. Осипов, А. М. Институциональные барьеры и механизмы доступности образования: концепция и региональная динамика / А. М. Осипов, Н. А. Матвеева // Социологические исследования. — 2015. — № 7. С. 37-48.
9. Осипов, А. М. Социология образования в России: «работа над ошибками» в начале XXI века / А. М. Осипов, Н. А. Матвеева // Высшее образование в России. — 2009. — № 9.с. 36-42.
10. Осипов, А. М. Российское образование в бумажной пучине: опыт социологического анализа / А. М. Осипов, Н. А. Матвеева, П. А. Бояджиева, Я. А. Воронцов // Социологические исследования. — 2020. — № 3. С. 60—70.
11. Севостьянов, Д. А., Гайнанова, А. Р. Ценности образования: инверсия смыслов // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 43–48.
12. Социология образования: учебник для вузов / Под ред. А.М. Осипова. 3-е изд. М.: Юрайт, 2024. 393 с.
13. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Шуклина Е.А. Существует ли система высшего образования в России? // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 76-86.

14. Babintsev, V.P., Gaidukova, G.N., Shapova, Zh.A. & Ponomareva, Ya.A. (2023) Bureaucratic corporation in the conditions of social reality “hybridization”. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 74. pp. 136 – 150.
15. Севостьянов, Д. А., Гайнанова, А. Р. Ценности образования: инверсия смыслов // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 43–48.
16. Бесликоева Е.В. Современная корпорация: социологический анализ собственности, власти и управления : автореф. дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2004. 24 с.
17. Селиверстова Н.И. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 71 – 77.
18. Серкина Я.И. Институциональное регулирование рискогенеза в процессе цифровизации и дигитализации образовательного пространства провинциальных вузов: дис...докт. соц. наук. Белгород, 2022. 534 с.
19. Барков С.А., Маркеева А.В., О.В. Инновационная бюрократия в управлении высшим образованием // Гавриленко Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 58–72.
20. Нуриджанов, А. Э. Значение технологий скрытого управления в культуре менеджмента бизнес-организаций регионов России. Уфа: «Диалог», 2015. 220 с.
21. Яницкий О.Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. - 2018. - Т. 6. - № 1 (21). - С. 7-22.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ

И.А. Коваленко,

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

и.о. зав. кафедрой социальных технологий и

государственной службы, доцент,

кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается лицензирование внешнеэкономической деятельности как важный инструмент государственного регулирования, обеспечивающий контроль и безопасность в международной торговле. Анализируются основные понятия и категории, связанные с лицензированием, а также его сущность и назначение в контексте современных экономических реалий. Особое внимание уделяется правовым аспектам лицензирования, включая нормативные акты и международные соглашения, регулирующие внешнеэкономические операции. Исследуются преимущества и недостатки лицензирования для участников внешнеэкономической деятельности, а также его влияние на конкурентоспособность национальной экономики. В заключение подчеркивается необходимость совершенствования законодательства в области лицензирования для повышения эффективности внешнеэкономической деятельности и защиты интересов государства и бизнеса.

Ключевые слова: Лицензирование, внешнеэкономическая деятельность, государственное регулирование, экономика, лицензии, безопасность внешнеэкономических операций.

Введение. Внешнеэкономическая деятельность представляет собой внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, а также кооперацию производственного характера в сегменте обмена товарами на международном уровне, информацией, работами, услугами, итогами интеллектуальной работы, включая исключительные права на них.

Внешнеэкономическая деятельность является одной из основных форм экономических связей Российской Федерации с иностранными государствами.

Основные направления ВЭД представлены экспортом, реэкспортом, импортом товарных позиций, операциями бартерного типа, арендой, оказанием услуг рекламного характера, транспортно-экспедиционными работами и пр. Если вести речь непосредственно о лицензировании, то оно традиционно представляет собой меру, нацеленную именно на нетарифное регулирование внешнеэкономической деятельности.

Методы и организация исследования. Методология исследования основана на материалах отечественных экономистов по исследуемой проблеме. В работе были использованы анализ научно-методической литературы, метод научного познания, метод обобщения и другие [4, с. 95].

Общие сведения о лицензировании внешнеэкономической деятельности. Лицензирование традиционно задеиствуется именно в индивидуальном порядке относительно конкретного типа продукции и определенного отрезка времени, а также в рамках отдельных стран. Оно может быть задеиствовано в качестве предупредительной меры относительно недобросовестных производителей из-за рубежа. Данная мера основывается на правилах международного типа и механизмах отношений внешнеэкономического характера [6, с. 162].

Лицензирование внешнеэкономической деятельности — это процесс выдачи государственными органами разрешений на осуществление экспортно-импортных операций. Оно является одним из инструментов регулирования внешней торговли и защиты национальных интересов [8, с. 48].

Лицензирование может применяться к различным видам товаров, услуг и технологий, которые имеют стратегическое значение для страны или могут представлять угрозу её безопасности. Например, лицензии требуются для экспорта и импорта оружия, военной техники, ядерных материалов, культурных ценностей и других подобных товаров.

Для получения лицензии необходимо обратиться в соответствующий государственный орган (например, Федеральную службу по техническому и экспортному контролю) с заявлением и пакетом документов, подтверждающих соответствие заявителя требованиям законодательства. После рассмотрения заявления и проверки представленных документов принимается решение о выдаче лицензии или об отказе в ней [9, с. 46].

Лицензия может быть выдана на определённый срок или бессрочно. В ней указываются разрешённые виды деятельности, объёмы поставок, условия экспорта или импорта и другие параметры. За нарушение условий лицензии предусмотрены административная или уголовная ответственность.

Процесс лицензирования внешнеэкономической деятельности является важным инструментом контроля за перемещением товаров и услуг через границу. Он позволяет государству регулировать внешнюю торговлю и обеспечивать безопасность страны. В зависимости от вида товара или услуги, для которых требуется лицензия, могут устанавливаться различные требования к её оформлению. Например, для экспорта культурных ценностей необходимо предоставить документы, подтверждающие их происхождение и право собственности, а также разрешение на вывоз от соответствующих органов власти.

Основные случаи получения лицензии на практике не составит труда описать следующим образом:

- внедрение временного ограничения в рамках экспорта или импорта конкретных видов товарных позиций;
- реализация требований международного уровня;
- реализация разрешительного алгоритма на те или иные товары, которые гипотетически могут причинить вред окружающей среде [8, с. 50].

Лицензия традиционно представляет собой именно унифицированный документ, который предоставляет право на реализацию операций внешней торговли и в рамках конкретного отрезка времени. Основные виды лицензий в рамках ВЭД не составит труда представить и описать в списках ниже.

1. Генеральная. Она выдается традиционно в рамках импортных операций с товарными позициями. Важно, чтобы обобщенный срок действия рассматриваемого разрешения не превышал отрезок времени в 1 год, непосредственно отсчет ведется именно с момента выдачи. Если по тем или иным причинам введены ограничения того или иного плана, окончание срока действия лицензии происходит 1 января следующего года. Перевозка товарной позиции может производиться неограниченное число раз.

2. Разовая. Ее выдача осуществляется исключительно на фоне предоставления контракта, подписанного между субъектами. Выдача его осуществляется непосредственно на экспорт или импорт того или иного вида товара, при этом срок действия также не превышает отрезок времени в 1 год. Разовую лицензию обычно выдают на перемещение лишь разово в годовой период времени.

3. Глобальная. Она традиционно выдается в случае экспорта или импорта товаров в абсолютно любую точку мира, при этом количественные ограничения, в том числе в плане стоимости, отсутствуют.

4. Автоматическая. Она предоставляется сразу непосредственно после получения заявки со стороны экспортера или импортера, она не может быть отклонена со стороны структуры государственного уровня [5, с. 32].

Традиционно лицензионное разрешение не подлежит передаче в адрес другого лица и предоставляется таможенной структуре в случае таможенного оформления. Механизмы в рамках распределения лицензионных разрешений могут быть различными, и каждая страна их определяет для себя в персональном порядке.

Аукцион представляет собой явление, при котором реализация лицензий производится на конкурсной основе. Задействование этой методики считается предельно эффективным с экономической точки зрения, и государство от нее получает максимальную величину прибыли [6, с. 162].

Система явных предпочтений выступает в роли закрепления лицензий за тем или иным предприятием, причем рассматриваемый метод обычно применяется в ходе поддержки фирм, сокращающих импортные операции со своей продукцией, через увеличение квот.

Распределение лицензий на основе аспектов за рамками цен предполагает их выдачу лишь предприятием, которое зарекомендовало себя в качестве добросовестного плательщика налогов. На практике львиная доля стран задействует как раз последний метод, поскольку он считается административным, тем не менее, также наблюдается плавный и постепенный переход к первому методу, ведь он традиционно носит рыночный характер.

Добровольное ограничение экспорта – объем ограничения импорта товара может быть получен не только в рамках мер, применяемых государственными структурами, например, при импортном тарифе или ввозных квотах, но и вследствие мер, принятых относительно экспортирующей стороны. Добровольный жест такого плана для экспортера применяется лишь под давлением со стороны более крупных предприятий [10, с. 110].

На основании всего, что было сказано выше, не составит труда сформулировать вывод о том, что «добровольное ограничение» есть не что иное, как количественное ограничение экспорта сырья и готовой продукции, которое базируется на обязательстве не наращивать экспорт продукции. В рамках развития на территории РФ экономики рыночного типа обозначаются обобщенные внешнеэкономические планы, которые нацелены на совершенствование народного хозяйства. Также предполагается интеграция в мировую экономику.

Развитие операций такого плана обычно влечет за собой наращивание получения выгоды от принятия прямого и непосредственного участия в торговле международного уровня, а также гарантирует общий доступ в рамках достижения научно-технического прогресса. Таким образом, лицензирование традиционно задействуется именно в индивидуальном порядке относительно конкретного типа продукции и определенного отрезка времени, а также в рамках отдельных стран.

Особенности лицензирования внешнеэкономической деятельности

В процессе обзаведения лицензией на осуществление тех или иных операций в рамках экономической деятельности требуется соблюдение определенного перечня условий. Дело в том, что их нарушение может повлечь за собой серьезные последствия для фирмы-нарушителя. Административная ответственность может предполагать и подразумевать штрафы, конфискацию товарных позиций, а также приостановление деятельности лицензионного разрешения. Уголовная ответственность обычно наступает за максимально серьезные нарушения в виде контрабанды или незаконного экспорта военных технологий.

В ходе лицензирования деятельности внешнеэкономического характера не составит труда выделить именно следующие направления.

1. Разновидности лицензий. Они представлены на практике в достаточно широком разнообразии, и каждая из них гипотетически может потребоваться для реализации внешнеэкономической деятельности. Например, речь ведется о лицензиях экспортного и импортного типа, на применение объектов интеллектуальной собственности и пр.

2. Порядок предоставления лицензии. Для ее получения требуется обращение в соответствующую инстанцию исполнительной власти, которая выдает соответствующие документы. В соответствии с типом лицензионного разрешения и областью деятельности порядок получения может быть различным.

3. Срок действия. Выдача может производиться на конкретный отрезок времени, он отражается в рамках документа. По его истечении лицензия нуждается в продлении, или же можно получить новую.

4. Контроль соблюдения условий. После вручения лицензии от организации требуется соблюдение условий документа, и данный контроль осуществляется и реализуется силами соответствующей лицензирующей инстанции.

5. Ответственность при несоблюдении условий лицензии. В данной ситуации может наступить привлечение организации к несению административной или уголовной ответственности [12, с. 309].

Особого внимания на практике заслуживает именно специфика лицензирования тех или иных типов товарных позиций и услуг. Дело в том, что некоторые из них нуждаются в специальном разрешении в плане ввоза и вывоза из страны. Например, к рассматриваемой категории можно отнести оружие, медикаменты, ценности культурного характера и пр.

Наряду с этим внимания также заслуживает сотрудничество международного уровня в сегменте лицензирования. Россия является крайне важным и стратегически значимым участником международных соглашений, а также договоров в области лицензирования и торговли. Собственно, именно этот аспект влечет за собой возможность гармонизации национального законодательства с международными принципами и нормами.

Для получения более подробной информации о лицензировании внешнеэкономической деятельности рекомендуется обратиться к законодательству Российской Федерации и нормативным актам соответствующих органов исполнительной власти.

Правила выдачи лицензий на экспорт и (или) импорт товаров устанавливаются Протоколом о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран. Этот документ определяет порядок и условия выдачи лицензий, а также перечень товаров, подлежащих лицензированию при ввозе или вывозе из страны.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06 ноября 2014 г. № 199 была утверждена инструкция об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии. Эта инструкция содержит подробные требования к оформлению заявлений на получение лицензий и порядок их выдачи [13, с. 300].

Перечень товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза (в том числе лицензирование) на таможенную территорию ЕАЭС, утвержден Приложением № 2 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30.

В этом перечне указаны конкретные виды товаров, для которых требуется получение лицензии при импорте или экспорте.

Лицензии требуются, в основном, при помещении товаров под таможенные процедуры экспорта и (или) импорта. Для других таможенных процедур (например, временный ввоз) лицензия, как правило, не требуется. Однако, всё зависит от конкретной категории товара и соответствующего законодательства.

Заключение

Таким образом, лицензирование внешнеэкономической деятельности представляет собой крайне важный и значимый процесс, который осуществляется и реализуется строго в соответствии с определенными нормами и стандартами законодательства, которые постоянно меняются.

Справедливости ради стоит отметить, что каждый конкретный случай оформления лицензии предполагает существование каких-то своих индивидуальных особенностей. Разница есть, например, в категориях товаров, а также в порядках и списках подаваемых документов.

Наряду с этим, как показывает практика, нередко есть потребность в дополнительном согласовании непосредственно с государственными структурами, которые занимаются регулированием в области оборота соответствующих товарных позиций.

Лицензии требуются, в основном, при помещении товаров под таможенные процедуры экспорта и (или) импорта.

Литература

1. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция), [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 12.10.2024)

2. Федеральный закон "О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров" от 08.12.2003 № 165-ФЗ (последняя редакция), [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398/ (дата обращения: 12.10.2024)

3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 11.03.2023).

4. Алумрани Б. К.Х., Соловьева Н.Е. Проблемы регулирования государственного бюджета Ирака в современных рыночных условиях // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 2. С. 96-107. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-9.

5. Антонова Е.А., Воронина А.Д., Хохлова Н.А. Совершенствование контроля перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров, подлежащих лицензированию // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №12-1 (82). – С. 31-34.

6. Гомон И.В., Макарова А.С., Акимова К.В. Особенности таможенного контроля за ввозом и вывозом лицензируемых товаров в ЕАЭС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №12-1 (63). – С. 161-164.

7. Кирбитова С.В. Бизнес-планирование во внешнеэкономической деятельности в условиях цифровизации экономики: Учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2021, 146 с.

8. Максимов Ю.А. Система обеспечения внешнеторговой безопасности и формирование экономической политики государства / Ю.А. Максимов // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2020. № 3. С. 47–51.

9. Пономарева, Я.Ю. Автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта/импорта товаров // Торговая политика. – 2019. – №1 (17). – С. 44-59.

10. Прокушев, Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник и практикум для вузов / Е.Ф. Прокушев, А.А. Костин; под редакцией Е.Ф. Прокушева. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023. – 471 с.

11. Семенов А. В., Родионова И. А. Трансакционные издержки, возникающие в процессе государственного стратегического планирования // Агрофорсайт. 2022. № 2 (39). С. 78–84.

12. Тарадеева, А.В. Анализ практики применения лицензирования экспорта и импорта товаров / А.В. Тарадеева, В.В. Комаристая, Е.П. Новосельцева // Новости науки 2019: сборник материалов VIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. – М.: Научно-издательский центр «Империя», 2019. –С. 308-310.

13. Яковлев А. А. Характеристика отдельных существенных запретов и ограничений при ведении операций во внешнеторговой сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2.С. 299-303.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕФОРМЫ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. Колтунова

магистрант по направлению подготовки

38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Ж.А. Шаповал

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

«Чтобы постигнуть сущность народа, надо быть государем, а чтобы постигнуть природу государей, надо принадлежать к народу»

Никколо Макиавелли. «Государь»

Введение. Современная Россия находится на пути построения правового государства, что требует перехода от традиционного, централизованного управления к более демократичному, ориентированному на интересы граждан. Ключевой элемент этого процесса - реформа и демократизация сферы государственного и муниципального управления, направленные на повышение эффективности, прозрачности и подотчетности органов власти. Однако, успешная реализация этой реформы тесно связана с качеством правового обеспечения, которое должно быть гибким, современным и отвечать вызовам времени.

Объектом исследования является сфера государственного и муниципального управления в России.

Предметом исследования выступают актуальные проблемы правового обеспечения реформы и демократизации данной сферы, включающие в себя анализ существующей правовой базы, выявление ее недостатков и поиск путей совершенствования.

Цель исследования - выявить и проанализировать актуальные проблемы правового обеспечения реформы и демократизации сферы государственного и муниципального управления в современной России, а также разработать предложения по их решению, направленные на оптимизацию законодательства и повышение его эффективности.

В работе используются следующие **методы** исследования:

1. Анализ нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня, регулирующих сферу государственного и муниципального управления, с учетом последних изменений в законодательстве;

2. Сравнительно-правовой анализ законодательства РФ с зарубежными правовыми системами, где демократические принципы в управлении реализованы более успешно;

3. Анализ научной литературы по проблематике государственного и муниципального управления, реформирования и демократизации, правового обеспечения;

4. Логический анализ правовых норм, изучение их взаимосвязей, выявление пробелов и противоречий;

5. Систематизация и обобщение полученных результатов, выработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования. Одним из ключевых препятствий на пути реформирования и демократизации сферы государственного и муниципального управления в России является недостаточная правовая база. Многие законодательные акты, регулирующие деятельность государственных органов, были созданы в других исторических условиях с иными подходами к управлению, что приводит к их неэффективности в современных условиях.

Реформирование и демократизация сферы государственного и муниципального управления в России сталкиваются с серьезным препятствием - несовершенством правовой базы. Многие законодательные акты, регулирующие работу государственных органов, были созданы в прошлом, в совершенно других исторических условиях. Тогда преобладали иные представления о роли государства и его взаимоотношениях с обществом. Эти «унаследованные» законы часто не соответствуют современным реалиям и требованиям к эффективному и прозрачному управлению. Например, многие законы недостаточно четко определяют полномочия и ответственность разных уровней власти и должностных лиц. Это приводит к непонятным границам компетенции, пересечению функций и увеличению риска злоупотреблений.

Другая проблема - отсутствие четких механизмов контроля за действиями государственных органов. Недостаточно прозрачные процедуры принятия решений и ограниченный доступ к публичной информации делают трудным проверку и оценку работы чиновников.

Кроме того, многие законы не учитывают современные вызовы и тенденции в сфере управления. Например, недостаточное регулирование онлайн-сервисов и цифровых технологий в государственном секторе препятствует разработке и внедрению современных и эффективных форм взаимодействия с гражданами.

Закон о местном самоуправлении (№ 131-ФЗ от 06.10.2003 г.) [2] является ярким примером несоответствия законодательства современным требованиям. Принятый в начале 2000-х годов, он был направлен на децентрализацию власти и усиление роли местного самоуправления. Однако с тех пор произошли значительные изменения в обществе и в экономике, которые требуют пересмотра ряда положений этого закона. Выделим ключевые, на наш взгляд, проблемы закона о местном самоуправлении:

Недостаточная финансовая самостоятельность: закон предоставляет муниципальным образованиям ограниченные финансовые ресурсы, что делает их зависимыми от федерального и регионального бюджетов. Это ограничивает возможности муниципалитетов решать местные проблемы и реализовывать собственные программы развития.

Сложная система муниципальных образований: закон установил сложную систему муниципальных образований, которая не всегда отвечает реальным потребностям населения. В результате возникают проблемы с координацией действий между муниципалитетами, а также с обеспечением эффективного управления на местном уровне.

Недостаток механизмов участия граждан: закон не предоставляет гражданам достаточных возможностей участвовать в управлении на местном уровне. Это ограничивает возможности граждан влиять на принятие решений, которые касаются их жизни.

Отсутствие механизмов контроля и надзора: закон не предоставляет достаточно эффективных механизмов контроля и надзора за деятельностью муниципальных органов. Это создает условия для злоупотреблений и неэффективного использования финансовых ресурсов.

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип единства системы публичной власти (статья 132) [1], предполагающий взаимодействие и координацию

деятельности всех органов власти на всех уровнях. В этом контексте местное самоуправление является неотъемлемой частью единой системы публичной власти, однако, обладает собственной самостоятельностью в решении вопросов местного значения. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции 2003 г.) [2], заложил основы системы муниципальных образований и определил основные принципы их деятельности.

В последние годы наблюдается процесс трансформации системы местного самоуправления, связанный с необходимостью учитывать принцип единства публичной власти и адаптироваться к изменяющейся демографической ситуации. Особое внимание уделяется консолидации муниципальных образований, что может привести к изменениям в структуре органов местного самоуправления. Слияние муниципальных образований может повлечь за собой увеличение объемов работы и необходимость создания новых органов или перераспределения функций между существующими.

Современные тенденции в развитии системы местного самоуправления направлены на повышение эффективности и усиление демократических принципов в ее работе. В частности, актуальными являются следующие направления:

- Внедрение электронных сервисов и цифровых технологий для обеспечения прозрачности и удобства взаимодействия граждан с органами местного самоуправления. Цифровизация позволяет создать единую систему информационного обмена и обеспечить доступ к публичным данным.

- Усиление роли общественных советов и иных форм участия граждан в управлении для обеспечения обратной связи и повышения легитимности решений. Прямое включение граждан в процесс принятия решений повышает уровень доверия к местному самоуправлению.

- Развитие институтов гражданского контроля для усиления прозрачности и отчетности деятельности органов местного самоуправления. Независимый контроль позволяет снизить коррупционные риски и обеспечить ответственность перед населением.

Реформа и демократизация сферы местного самоуправления являются ключевыми факторами для успешного развития России как правового государства. Успешная реализация этой реформы зависит от учета принципа единства системы публичной власти, трансформации структуры органов местного самоуправления и совершенствования правового обеспечения их деятельности.

Еще одним ключевым аспектом демократизации государственного управления является вовлечение граждан в процесс принятия решений. В последние годы наблюдается рост интереса к вопросам участия населения в управлении, однако на практике этот процесс сталкивается с рядом барьеров. Ограниченный доступ к информации, низкий уровень правовой грамотности и недостаточная мотивация граждан участвовать в управлении приводят к тому, что реальное участие населения остается на низком уровне. Важным шагом в решении этой проблемы является развитие институтов гражданского общества и механизмов общественного контроля.

Например, Приказ Минстроя России от 30.12.2020 № 913/пр предлагает методические рекомендации по вовлечению граждан в принятие решений по развитию городской среды [6]. Документ акцентирует внимание на:

1. Открытое взаимодействие: документ акцентирует внимание на необходимости открытого диалога между гражданами и властью.

2. Многообразие форматов: рекомендации предлагают использовать различные форматы для сбора мнений: публичные слушания, форумы, онлайн-платформы, анкетирование и т.д.

3. Доступность информации: важно обеспечить доступность информации для всех групп населения, включая детей, людей с ограниченными возможностями и национальные меньшинства.

4. Обратная связь и контроль: методические рекомендации подчеркивают необходимость обратной связи и контроля за реализацией проектов, чтобы учитывать мнения граждан на всем этапе жизненного цикла проекта.

Реализация этих рекомендаций требует совместных усилий как органов власти, так и гражданского общества. Только в сотрудничестве можно построить города, отражающие потребности и желания жителей.

Один из главных барьеров – это ограниченный доступ к информации. Граждане зачастую не имеют достаточного объема информации о деятельности государственных органов, о планах и решениях, которые принимаются. Им сложно понять, как работает система управления, какие процессы происходят и как они могут на них влиять. Без доступа к информации граждане не могут формировать собственное мнение и участвовать в дискуссиях о важных вопросах общественной жизни.

Серьезная проблема – низкий уровень правовой грамотности. Не все граждане знают свои права и возможности, не все могут правильно использовать инструменты участия в управлении. Это ограничивает их возможности защищать свои интересы и влиять на решения, которые касаются их жизни. И наконец, нельзя не упомянуть недостаточную мотивацию граждан участвовать в управлении. Многие граждане просто не верят, что их мнение может быть учтено при принятии решений. У них не хватает времени и ресурсов для активного участия в политической жизни. В результате реальное участие населения в управлении остается на низком уровне. Граждане часто ощущают себя отчужденными от процесса управления, не видя реальных путей влияния на ситуацию.

Важно развивать институты гражданского общества и механизмов общественного контроля для повышения уровня участия граждан в управлении. Развитие гражданского общества позволит создать пространство для объединения граждан с целью защиты своих интересов и участия в решении общественных проблем. Механизмы общественного контроля позволят гражданам следить за деятельностью государственных органов и контролировать их работу, что будет способствовать повышению прозрачности и ответственности власти. Важно понимать, что демократизация государственного управления невозможна без активного и осознанного участия граждан. Развитие гражданского общества и механизмов общественного контроля является ключевым фактором успеха этих процессов.

Нельзя не упомянуть проблему коррупции, которая продолжает оставаться одной из самых острых в сфере государственного и муниципального управления. Неэффективные механизмы борьбы с коррупцией, отсутствие прозрачности в процессах принятия решений и недостаточная ответственность должностных лиц способствуют распространению этого явления. Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо не только ужесточение законодательства, но и создание системы поощрения за честное исполнение служебных обязанностей. Коррупция – это не просто отдельное явление, а система взаимосвязанных проблем, которая разъедает основы государственности, подрывает доверие граждан к власти и препятствует эффективному развитию общества. В сфере государственного и муниципального управления коррупция особенно опасна, поскольку она не только снижает качество государственных услуг и эффективность решений, но и подрывает саму идею правового государства, построенного на принципах законности и равенства.

В ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] определено, что противодействие коррупции представляет собой деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

По данным статистики, в 2020 году Следственным комитетом Российской Федерации было возбуждено почти 16 тыс. уголовных дел по коррупционным преступлениям (на 4% больше, чем в 2019 году). Увеличилось до 5925 число дел о коррупции, направленных в суд, было окончено производство 66 уголовных дел о работе организованных групп и 6 дел в отношении преступных сообществ. В 2020 году государству от преступлений коррупционной направленности было выплачено более 2,5 млрд. руб. Кроме того, было арестовано активов более чем на 8 млрд. руб., 35 млрд. руб. было возмещено потерпевшим от коррупционных преступлений, было выявлено и арестовано имущество обвиняемых на 38 млрд. руб. [10].

Коррупция в государственном и муниципальном управлении проявляется в разных формах: взятки, откат, преступное покровительство, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное обогащение и т.д. Она затрагивает все сферы жизни общества, от строительства и жилищно-коммунального хозяйства до здравоохранения и образования.

Основные причины коррупции: несовершенство законодательства, слабый контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов, низкая ответственность за коррупционные правонарушения, мягкие наказания, высокий уровень неравенства в обществе, отсутствие культуры прозрачности и ответственности. Последствия коррупции общеизвестны – это подрыв доверия к власти, снижение эффективности работы органов власти, создание барьеров для бизнеса, ограничение доступ граждан к качественным публичным услугам. Для снижения уровня коррупции необходимо совершенствование законодательства, в том числе устанавливающего ответственность за коррупционные правонарушения, повышение прозрачности деятельности государственных и муниципальных органов, усиление роли и эффективности правоохранительных и контрольно-надзорных органов, воспитание антикоррупционной культуры, повышение уровня жизни населения, развитие системы антикоррупционного образования.

Подчеркнем, что борьба с коррупцией - это длительный и сложный процесс, требующий усилий всех слоев общества. Только совместными усилиями власти, бизнеса и гражданского общества можно добиться существенного снижения уровня коррупции и создать условия для процветания правового государства и демократического общества.

Кроме того, важным аспектом является необходимость адаптации законодательства к новым вызовам, связанным с цифровизацией. Развитие информационных технологий открывает новые возможности для повышения эффективности управления, однако требует создания соответствующей правовой базы. На сегодняшний день недостаточно внимания уделяется вопросам защиты персональных данных, безопасности информационных систем и ответственности за их нарушение.

Цифровизация государственного управления – это не просто модный тренд, а реальный процесс, который трансформирует сферу государственной службы и взаимодействие граждан с властью. Онлайн-сервисы для получения государственных услуг, электронные платформы для обращения к чиновникам, цифровые системы для управления бюджетом и контроля за расходами – все это приводит к повышению эффективности государственного аппарата, делая его более гибким и оперативным. Однако цифровизация сопряжена с новыми вызовами, которые требуют немедленного внимания и активной адаптации законодательства. Недостаточное внимание к этим вопросам может привести к серьезным проблемам, снижая эффективность цифровых решений и подрывая доверие граждан.

Ключевой проблемой является защита персональных данных. В цифровой среде информация о гражданах становится более доступной и уязвимой для злоупотреблений. Необходимо создать эффективную систему законодательной защиты персональных данных, обеспечивая их конфиденциальность и безопасность при использовании государственных онлайн-сервисов. В этом контексте важно не только ужесточать законодательство о защите данных, но и вводить новые механизмы контроля и надзора за сбором, хранением и обработкой персональной информации. Необходимо обеспечить прозрачность и ответственность государственных органов в отношении персональных данных граждан.

Кроме того, требует внимания безопасность информационных систем. Цифровые платформы государственного управления становятся мишенями для кибератак, что может привести к утечке конфиденциальной информации, сбою в работе систем и невозможности предоставления государственных услуг. Необходимо создать систему защиты цифровых платформ от кибератак, обеспечивая их надежность и безопасность.

Важно не только укреплять техническую защиту систем, но и развивать кадры, способные эффективно противодействовать киберугрозам. Необходимо вкладывать средства в подготовку специалистов в сфере кибербезопасности, укреплять международное сотрудничество в этой области.

Особо важна проблема ответственности за нарушения в цифровой сфере. Необходимо четко определить ответственность за утечку персональных данных, за нарушение безопасности информационных систем, за незаконный доступ к информации. Важно установить четкие правила и механизмы привлечения к ответственности как государственных органов, так и частных компаний, занимающихся обработкой персональных данных. Необходимо разработать эффективные механизмы компенсации ущерба гражданам в случае нарушения их прав в цифровой среде.

Требуются новые правовые нормы, регулирующие цифровые процессы в сфере государственного управления. Это должно касаться не только защиты персональных данных и безопасности информационных систем, но и регулирования использования искусственного интеллекта, Big-данных и других инновационных технологий. Важно также учитывать изменения в поведении граждан в цифровой среде. Сегодня граждане ожидают от государства более быстрых и удобных сервисов, доступных в онлайн-режиме. Законодательство должно отражать эти ожидания, создавая условия для более эффективного и прозрачного взаимодействия между гражданами и государством. Адаптация законодательства к новым вызовам цифровизации – это не просто технический вопрос. Это важный шаг на пути к повышению эффективности государственного управления, к созданию более прозрачных и доступных для граждан систем, к обеспечению безопасности и защиты прав граждан в цифровой среде.

Заключение. Проблемы правового обеспечения реформы и демократизации сферы государственного и муниципального управления в России являются многогранными и требуют комплексного подхода. Не хватает единого и системного подхода к решению этих проблем, что приводит к неэффективности и замедлению процесса реформ. Необходимы усилия как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества для создания эффективной и прозрачной системы управления, способной обеспечить высокое качество жизни и доверие граждан к власти. Государство должно проводить системную реформу законодательной базы, устранять противоречия и неясности в законах, усиливать конкретизацию норм и принципов демократического управления. Важно создать эффективные механизмы контроля и надзора за деятельностью государственных и муниципальных органов, а также разработать системы поощрения за честное и эффективное исполнение служебных обязанностей. Гражданское общество должно активно участвовать в процессах реформирования, требуя от власти прозрачности и подотчетности. Необходимо развивать институты гражданского общества, повышать уровень правовой грамотности граждан, создавать эффективные механизмы общественного контроля. Реформа и демократизация государственного управления – ключевые задачи, направленные на повышение эффективности, прозрачности и подотчетности власти, а также на расширение участия граждан в принятии решений. Однако, реализация этих задач сопряжена с целым рядом актуальных проблем правового обеспечения, которые требуют внимательного изучения и решения. Важно понимать, что демократизация сферы государственного и муниципального управления – это не одноразовый акт, а длительный процесс, требующий постоянного внимания и усилий со стороны как власти, так и гражданского общества. Только совместными усилиями мы сможем создать эффективную и прозрачную систему управления, которая будет служить интересам всех граждан и способствовать развитию России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
3. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 N 210-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации.
4. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О гармонизации межбюджетных отношений в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ, 26.05.2003, N 21, ст. 1968.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации.
6. Приказ Минстроя России от 30.12.2020 N 913/пр (ред. от 02.09.2022) «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды» // Официальный интернет-портал правовой информации.
7. Мазеин, А. В. Правовое регулирование управленческой деятельности : учебник для вузов / А. В. Мазеин. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 189 с.
8. Федиев В.Е., Логачев В.А. Проблемы реформирования государственного и муниципального управления в РФ // Системные технологии. 2017. № 25. С. 44-46
9. Гладких В.Н. Противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-sisteme-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya/viewer> (дата обращения: 10.10.2024).
10. [Сайт Следственного комитета РФ: «Следственный комитет Российской Федерации: Новости»](https://sledcom.ru/news/item/1521088/). Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1521088/> (дата обращения: 10.10.2024).

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

И.В. Корнеев,

Студент Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Д.В. Хрипкова,

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в данной статье актуализируется необходимость создания свободной экономической зоны на приграничных территориях, рассматривается назначение и особенности свободных экономических зон. Приводится характеристика льгот и преференций, предоставляемых участникам предпринимательской деятельности на территории свободных экономических зон. Рассматриваются планируемые результаты создания свободных экономических зон на приграничных территориях.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, приграничные территории, инвестиционная привлекательность, развитие территорий.

Введение. Свободная экономическая зона (СЭЗ) представляет собой эффективный инструмент развития приграничных территорий, способствуя привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест. Благодаря упрощенным налоговым режимам и специальным условиям для бизнеса, СЭЗ способствует активизации внешнеэкономической деятельности, что ведет к увеличению товарооборота и улучшению инфраструктуры региона. В результате, развитие свободных экономических зон в приграничных территориях может стать важным фактором повышения конкурентоспособности и экономической устойчивости местной экономики.

Методы и организация исследования. В исследовании были применены метод анализа научно-методической литературы, метод научного познания, метод обобщения и т.д.

Основная часть. Развитие экономического потенциала регионов и муниципальных образований является одной из приоритетных задач проводимой социально-экономической политики государства. Различное климатическое положение, разнообразный природно-ресурсный потенциал, неравномерность распределения трудового и научного потенциалов предопределяют возникновение диспропорций в уровне экономического развития территорий. При этом экономическое развитие территорий оказывает непосредственное влияние на степень развития социальной сферы, наличие рабочих мест, уровень заработной платы, инвестиционную привлекательность регионов и муниципальных образований. Различный уровень развития территорий Российской Федерации, обусловленный влиянием перечисленных факторов, усложнился с началом проведения специальной военной операции. Приграничное положение некоторых регионов, их географическая близость к местам проведения боевых действий, оказывают значительное негативное влияние на развитие таких территорий в социальном и экономическом отношении. Периодические обстрелы, необходимость восстановления разрушений, наложение многочисленных санкций, миграционный отток местного населения и, как следствие, снижение трудового потенциала, существенно снижают инвестиционную привлекательность приграничных территорий, оказывая негативное влияние на их социально-экономическое развитие. Данная проблема наиболее актуальна в связи с тем, что регионы, страдающие от вышеуказанных трудностей, входят в состав Центрально-Черноземного экономического района. Производства, находящиеся в нем, являются одними из ведущих в области сельскохозяйственной промышленности, черной металлургии и машиностроения. Все это требует принятия определенных мер, которые будут способны сгладить особенности приграничного положений территорий и дать им стимул для дальнейшего экономического роста.

Одной из таких мер является создание свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации № 1314 от 27 сентября 2024 года. Данное постановление устанавливает правила принятия Правительством Российской Федерации решения об определении отдельных территорий субъектов Российской Федерации, в границах которых применяется особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в свободной экономической зоне.

Согласно Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» особая экономическая зона представляет собой «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны».

В настоящее время функционирование особых экономических зон вошло в практику международных экономических отношений, они стали неотъемлемым элементом мировой хозяйственной практики. С их помощью решается большое количество научно-технических, социальных, экономических, внешнеторговых и производственных задач. Особые экономические зоны имеют особый юридический статус по отношению к остальной территории страны.

Неотъемлемым элементом функционирования особых экономических льгот является создание особых условий ведения предпринимательской деятельности. В особых экономических зонах устанавливается система льгот и преференций, в которую могут быть включены:

- 1) осуществление импорта сырья, материалов, оборудования на территорию особой экономической зоны без уплаты пошлин;
- 2) освобождение от уплаты имущественных, земельных налогов;
- 3) освобождение резидентов особой экономической зоны от уплаты налога на прибыль;
- 4) освобождение от налогов при реинвестировании прибыли;
- 5) уменьшение ставок взносов в социальные фонды;
- 6) применение льготных ставок на использование объектами инфраструктуры (коммунальные услуги, услуги связи, транспортные услуги, арендная плата).

Преимущество особых экономических зон состоит в том, что в них на ограниченных территориях возможно создание особых условий финансово-правовой, административно-правовой и других сфер деятельности, которые открывают новые возможности для развития инвестиционного потенциала Российской Федерации. Формирование особых экономических зон является эффективным и довольно перспективным направлением поддержки бизнеса, социально-экономического развития территорий, повышения их инвестиционной привлекательности и реализации международного сотрудничества.

Заключение Результатами создания свободной экономической зоны на приграничных территориях должны стать:

- 1) восстановление деятельности действующих предприятий, запуск новых производств;
- 2) сокращение финансовых издержек бизнеса;
- 3) увеличение объема выпуска товаров, рост валового регионального продукта;
- 4) обеспечение жителей приграничной зоны необходимыми продукцией и услугами;
- 5) сохранение действующих и создание новых рабочих мест;
- 6) повышение инвестиционной привлекательности территорий.

Таким образом, можно сделать вывод, что свободная экономическая зона может стать эффективным инструментом развития приграничных территорий. Создавая определенные преференции для бизнеса, государство планирует обеспечить рост объемов производства и восстановление предприятий после причиненного ущерба, привлечь инвестиции, создать новые рабочие места и сохранить существующие, развивать транспортную и логистическую инфраструктуру. Ожидается, что создание свободной экономической зоны на территориях приграничных регионов станет «драйвером» экономического роста, будет способствовать нейтрализации негативных последствий существующей социально-политической обстановки и формированию условий для устойчивого развития таких территорий в будущем.

Литература

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 3.08.2018 № 289-ФЗ: ред. от 25.12.2023 № 625-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства от 27.09.2024 № 1314 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Витульева, Т. А. Особенности механизма управления развитием приграничных территорий [Текст] / Т. А. Витульева // Исследование, систематизация, кооперация, развитие,

анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (Искра-2021). Сборник трудов IV Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых. – Симферополь, 2021. – С. 7-11.

4. Орлова, Е. О. Особые экономические зоны в РФ как инструмент экономического развития [Текст] / Е. О. Орлова // Финансовый бизнес. – 2022. – № 6 (228). – С. 77-80.

5. Федотов, А. С. Особые экономические зоны как фактор экономического развития Российской Федерации [Текст] / А. С. Федотов, В. В. Боброва // Академическая публицистика. – 2022. – № 9-1. – С. 27-38.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭТИКЕ КОММУНИКАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Ю.О. Коротаева,

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Н.В. Щекина,

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

*и.о. зав. кафедрой социальных технологий и государственной службы, доцент,
кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Аннотация В статье рассматриваются инновационные подходы к этике коммуникаций в государственной службе. В условиях усиления цифровизации и глобализации, этика коммуникаций приобретает особое значение для взаимодействия между государственными органами и гражданами. Правильное использование этических норм способно правильно сформулировать поведение государственных служащих в тех или иных ситуациях, а что главное дает возможность установить прогноз или ориентир на дальнейшее поведение коллег и лиц, с которыми происходит коммуникация. Статья охватывает ключевые аспекты, такие как прозрачность, цифровая этика, вовлечение граждан, многообразие коммуникационных каналов и необходимость повышения квалификации государственных служащих. В заключении подчеркивается важность этики коммуникаций для эффективного функционирования государственных служб.

Ключевые слова: вовлечение граждан государственная служба инновационные подходы, коммуникаций, коммуникационные технологии, прозрачность, цифровая этика, этика.

Введение

Этика коммуникаций в государственной службе играет важную роль в установлении доверительных отношений между органами власти и гражданами. В условиях быстрого развития информационных технологий и изменений в общественном сознании необходимо переосмыслить традиционные подходы к общению, учитывая современные реалии. Инновационные подходы к этике коммуникаций могут значительно повысить степень вовлеченности граждан в процессы принятия решений и улучшить качество обслуживания.

Методы и организация исследования. В статье были применены монографический метод, метод научного познания, метод обобщения и т.д.

В настоящее время управленческая структура государственной службы опирается на всеобщую грамотность, умение служащих самостоятельно выполнять свои профессиональные обязанности. Никто не нуждается в том, чтобы каждый его шаг контролировался или регламентировался подробнейшей инструкцией. Поэтому руководитель должен поручать решение текущих задач подчиненным. Это стимулирует их инициативу. В современном деловом мире особое значение приобретает не только профессионализм и квалификация сотрудников, но и культура взаимодействия внутри компании. Этика общения между руководителем и подчиненным становится тем

фундаментом, на котором строится эффективное и взаимовыгодное сотрудничество. По крайней мере, три фактора должны составлять основу отношений «руководитель – подчиненный»: взаимное уважение, взаимное доверие и взаимное обучение. (Рис.1).[3].

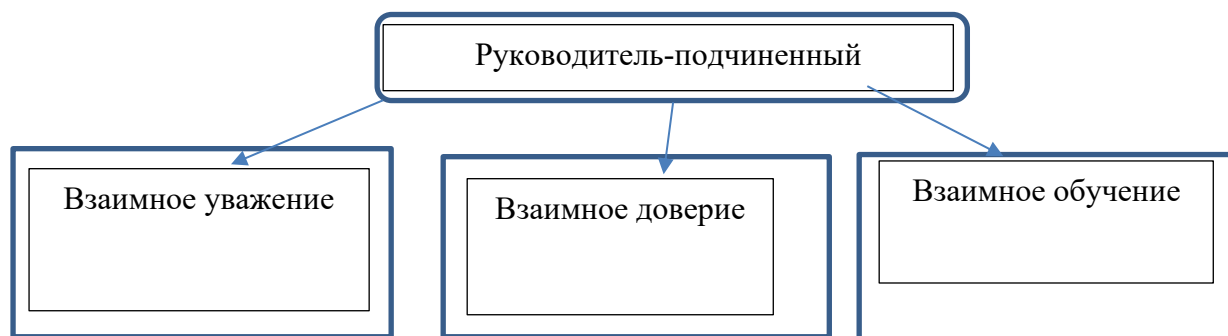

Рис.1. Модель «Руководитель-подчиненный»

Также одним из основных принципов этики коммуникаций в государственном управлении можно считать прозрачность. Демократические общества требуют открытости от своей власти. Граждане должны иметь возможность свободно получать информацию о деятельности государственных органов, планах и расходах бюджета. Доступ к таким данным снижает уровень коррупции и повышает ответственность официальных лиц. Примеры внедрения прозрачности можно найти в ряде стран. Например, в Эстонии существует платформа открытых данных, где каждый гражданин может получить информацию о расходах государства и муниципалитетов. Это укрепляет доверие к властям и способствует росту гражданского инстинкта.

Цифровая этика охватывает множество аспектов, начиная от защиты личных данных граждан до корректного оформления общения через социальные сети и электронные платформы [1]. Разработка норм и принципов цифровой этики необходима для предотвращения манипуляций и дискриминации в интернет-пространстве.

Одним из примеров успешной реализации цифровой этики является использование блокчейн-технологий для учета голосов на выборах. Это не только обеспечивает безопасность голосований, но и усиливает доверие граждан к процессу выборов, так как каждый может самостоятельно проверить результат [4].

Инновационные подходы в этике коммуникаций предусматривают активное вовлечение граждан в процессы принятия решений. Платформы для обратной связи, онлайн-опросы и общественные обсуждения становятся стандартом общения между гражданами и представителями власти [2]. Это помогает не только учитывать мнение граждан, но и повышает осознание их ответственности за принятые решения.

К примеру, в некоторых городах России были запущены платформы для формирования бюджета, где жители могут голосовать за проекты финансирования. Такой подход повышает активность граждан и способствует более эффективному использованию бюджетных средств.

Надежное взаимодействие с гражданами предполагает использование множества каналов коммуникации. Социальные сети, мобильные приложения и мессенджеры становятся основными средствами общения с населением. Это позволяет формировать более целенаправленные и индивидуализированные сообщения, учитывая интересы и потребности разных групп граждан [5].

Важно помнить, что каждое поколение использует разные каналы для получения информации. Понимание этого аспекта позволяет государственным органам адаптировать свои стратегии, чтобы охватить всю аудиторию.

Обучение государственных служащих этике коммуникаций становится неотъемлемой частью их профессионального развития. Программы повышения квалификации должны включать курсы по современным коммуникационным технологиям, управлению цифровой

информацией и основам взаимодействия с гражданами. Это поможет сотрудникам быть более подготовленными к новым вызовам и необходимым изменениям.

Примером успешного внедрения обучения является инициатива некоторых стран по созданию института коммуникации, который выдает сертификаты после прохождения курсов. Такие Certificate имеют высокую ценность при трудоустройстве и повышении по службе [7, с. 22].

Несмотря на множество позитивных сторон, с внедрением инновационных подходов к этике коммуникаций также возникают определенные вызовы.

Во-первых, существует риск цифрового неравенства: то есть это говорит о том, что на сегодняшний день не все граждане имеют доступ к интернету и современным технологиям. Это можно связать с различным родом причин: возрастной критерий, неумение использования технологий, нежелание в использовании и обучению и т.д. [6, с.12] Это может привести к исключению определенных групп населения из процесса взаимодействия с властью, что в свою очередь снизить уровень взаимодействия между структурами. Во-вторых, необходимость постоянного обновления знаний и навыков у государственных служащих требует значительных ресурсов. То есть не все организации готовы выделить необходимые средства на обучение и внедрение новых технологий, или же не все организации готовы выделить такой ресурс –как рабочее время, обосновывая это падением эффективности над выполнением текущих задач [8]. Постоянный контроль за соблюдением этических норм в государственных коммуникациях является концепцией, требующей системного подхода и строгого регулирования. Это так же может стать препятствующем фактором в реализации этих подходов на практике.

Заключение

Инновационные подходы к этике коммуникаций в государственной службе представляют собой важный шаг к созданию более открытых, прозрачных и ответственных органов власти. Прозрачность, цифровая этика, вовлечение граждан, многообразие каналов и необходимость обучения — все это элементы, способствующие росту доверия граждан к государственным институтам. Следовательно, внедрение этих принципов требует решения ряда проблем, таких как цифровое неравенство и необходимость повышения квалификации государственных служащих. Важно, чтобы правительства и специальные организации продолжали работать в этом направлении, адаптируя свои стратегии к современным вызовам.

Литература

1. Богомолова М.Н. Роль коммуникации в современном гражданском обществе // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. URL <http://human.snauka.ru/2012/09/1654>
2. Вилер, К. Без эффективной коммуникации нет эффективного управления [Текст] / К. Вилер. – Обнинск, 2018. – 133 с.
3. Воробьев Ю.Л. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс. Автореферат диссертации по социологии, специальность ВАК РФ 22.00.08 <http://cheloveknauka.com/kommunikativnoe-vzaimodeystvie-grazhdanskogo-obschestva-istruktur-publichnoy-vlasti-kak-upravlencheskiy-protsess#ixzz5rcHh9sJx> (дата обращения 10.06.2019)
4. Гапоненко А.Л., Савельева М.В. Теория управления : учебник и практикум. М.: Юрайт, 2013. 336 с.
5. Коваленко, М. Ю. Теория коммуникации / М. Ю. Коваленко, М. А. Коваленко. – М.: Юрайт, 2016. – 107 с
6. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособ. / А. П. Панфилова. – СПб.: Знание, 2004. – С. 12–14.
7. Этика государственной службы. Государственная служба. Проблемы профессиональной этики. Зарубежный опыт : реферативный бюллетень. М. : Изд-во РАГС, 2012. № 2 (22), 98. С. 22.
8. Энциклопедия этикета / сост. Л. Н. Рукавчук. СПб. : МиМэкспресс, 1996. 352 с.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.И. Кулакова,

Старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

О.А. Андреева,

Студент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены свободные экономические зоны в Республике Беларусь. Представлена их краткая характеристика. Выявлены основные их проблемы, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: налоговые льготы, свободная экономическая зона, таможенные льготы, инвестиции.

Введение. Вопрос свободных экономических зон очень актуален в данный момент. Они помогают развитию государства, развивая отдельные районы. Более того, важность темы поднимает даже президент Республики Беларусь подчеркивает: «Все области захотели иметь свои свободные экономические зоны... Тогда у людей не было работы, и мы хватались за любую соломинку... Сегодня вопрос о том, чтобы просто занять людей в свободных экономических зонах, предоставив там льготный режим предприятиям, не стоит.» [7].

В данной статье будут рассмотрены основные проблемы свободных экономических зон, исследованы пути их решения.

Работа в данном направлении актуальна, так как проводится мало исследований, касаемо темы. Например, в 2019 году Ивановой Е.В., Омельченко Д.А., Шмурадко Е.В. были рассмотрены перспективы развития свободных экономических зон в Республике Беларусь [1]. Анализ экономической эффективности функционирования свободных экономических зон в Республике Беларусь как базиса для создания инноваций проводит Олешкевич Д.В и Тарасова Л. С. [2]. Работы достаточно старые, поэтому не раскрывают тему в полной мере.

Предметом исследования выступают особенности свободных экономических зон в Республике Беларусь, их проблемы и перспективы развития.

Цель исследования состоит в разработке направлений для повышения их результативности, а также в раскрытии их перспектив.

Методы и организация исследования. В статье были применены монографический метод, метод научного познания, метод обобщения и т.д.

Развитие экономики является первоочередным вопросом для всех современных государств. Особенно эффективным инструментом при этом выступают свободные экономические зоны. Стоит упомянуть, что свободная экономическая зона — это отдельный тип особой экономической зоны, который является особой областью в государстве с четкими границами, особым режимом налогообложения.

В Республике Беларусь под свободными экономическими зонами понимается: «Часть территории Республики Беларусь с определенными границами, в пределах которой в отношении резидентов этой свободной экономической зоны устанавливается и действует специальный правовой режим для осуществления ими инвестиционной и предпринимательской деятельности» [3].

Всего на территории Республики Беларусь функционируют шесть экономических зон, которые регулируются Законом Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. «О свободных экономических зонах» [3].

Наиболее близкая к России СЭЗ «Витебск», созданная в 1999 году. Она функционирует уже на протяжении 24 лет, принесла инвестиций на 1.2 млрд. долл. США за это время. Одним из главных ее плюсов является расположение: «В силу своего геоэкономического положения СЭЗ является своего рода плацдармом в освоении перспективных рынков товаров и услуг России, стран Балтии и Скандинавии» [4].

Эффективность СЭЗ «Витебск» видна на рис.1, где отображено, какие объемы внешнеторговых операций совершаются в этой зоне, а также развитие в данном направлении.

СЭЗ «Гомель-Рантон» создана в 1998 году и принесла уже 4 500 млн. долл. США инвестиций. В основном эта СЭЗ создана для организации высокотехнологичного производства (радиотехника, машиностроение, электрическая и кабельная промышленность), в том числе и военного типа.

СЭЗ «Гродноинвест» создана в 2003 году и за 20 лет существования заняла одну четвертую производства всего региона. В большинстве используется для деревообрабатывающих предприятий и мебельного производства, а также для сельского хозяйства и логистики. Для данной экономической зоны, кроме особого налогообложения и отсутствия налоговых пошлин существует так же особый визовый режим, позволяющий находиться там свободно до 15 дней. Не считая Минск, является самой успешной по количеству инвесторов зоной, что обозначено на рисунке 2.

СЭЗ «Минск» является свободной экономической зоной с наилучшими показателями. Создавалась для «формирования благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в Минске и Минском регионе» [6] в 1998 году. Свободная экономическая зона ориентирована на такие отрасли как: машиностроение, электроника, обработка металла и другие.

СЭЗ «Могилев» создана в 2003 году и имеет ряд плюсов: выгодное географическое расположение, благодаря границе с Россией, исторически промышленный регион, развитая логистическая и инженерно-транспортная инфраструктура. Из-за исторически сложившейся промышленности, свободная экономическая зона ориентирована на химическую и нефтехимическую, машиностроительную и целлюлозную промышленность.

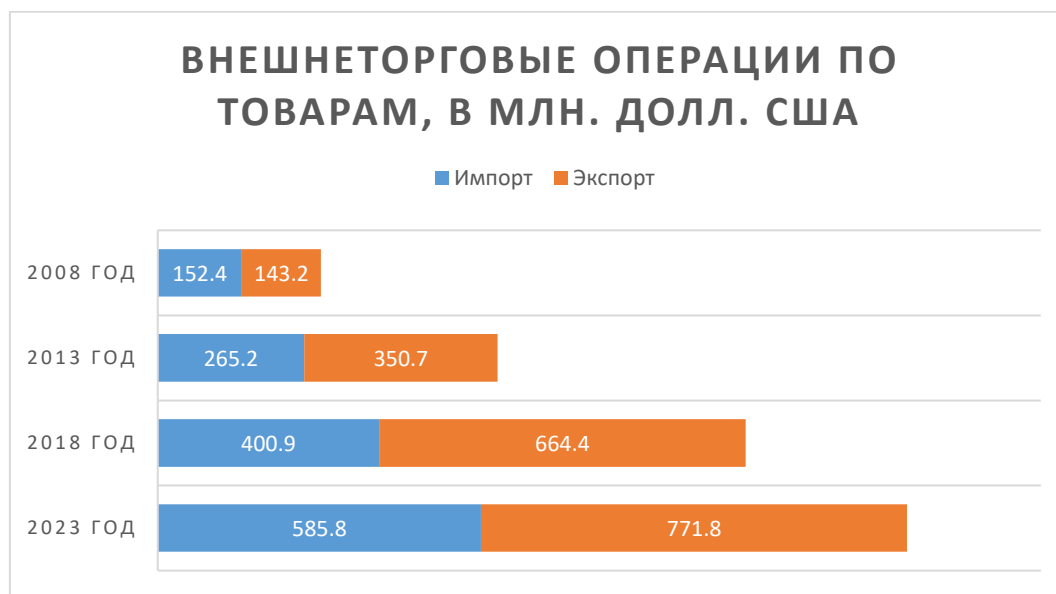

Рис. 1 Внешнеторговые операции по товарам, в млн. долл. США.

Самой первой на территории Республики Беларусь является СЭЗ «Брест», созданная в 1996 году на волне качественных экономических преобразований [5]. Экономическая зона ориентирована на: «электротехнические изделия, машины и оборудование дорожной разметки, краски и эмали, газовые и электроплиты, мебель, морепродукты, мясные и кондитерские изделия» [5].

Несмотря на растущие показатели, свободные экономические зоны в РБ сталкиваются с рядом проблем:

1. Проблема низкой инвестиционной активности из-за сложной политической обстановки. Несмотря на несомненные плюсы границ с европейскими государствами, на данный период времени возникают сложности, связанные с их политикой.

2. Низкая инновационная активность из-за нацеленности на исторически сложившиеся сферы производств.

3. Конкуренция с европейскими странами. Страны, которые не имеют больших объемов производств, например, Латвия или Литва могут оказаться конкурентами в борьбе за привлечение инвестиций, так как у них удобное логистическое расположение для европейских стран.

4. Недостаток квалифицированных кадров в отдаленных регионах. Такой проблемы не может возникнуть в СЭЗ «Минск» из-за большого количества образовательных учреждений, но СЭЗ «Гомель», которая направлена на высокотехнологичное производство может столкнуться с такими трудностями из-за не до конца выгодного положения города с точки зрения притока квалифицированных кадров.

Для решения проблем предлагается:

1. Очевидно, проблему низкой инвестиционной политики из-за агрессивно настроенных стран не решить в краткие строки, это зависит от целого ряда факторов. Тем не менее, проблему можно уменьшить, увеличив привлечение инвестиций из стран ЕАЭС, а также Китая, который положительно влияет на развитие Беларуси.

2. Для решения проблемы низкой инновационной активности необходимо государственно проспонсировать начало активности. Таким образом, если регион нацелен всецело на металлообработку, то добавить к ней еще и высокотехнологичные производства. Например, СЭЗ «Гомель-Рантон» нацелена как на металлообработку, так и на высокотехнологичные производства, тем временем как СЭЗ «Могилев» нацелена только на исторически сложившиеся сферы.

3. Недостаток высококвалифицированных кадров можно решить двумя способами. Либо увеличить привлекательность города для приезда таких кадров, либо построить больше учебных заведений и предложить выгодные условия для обучения в них.

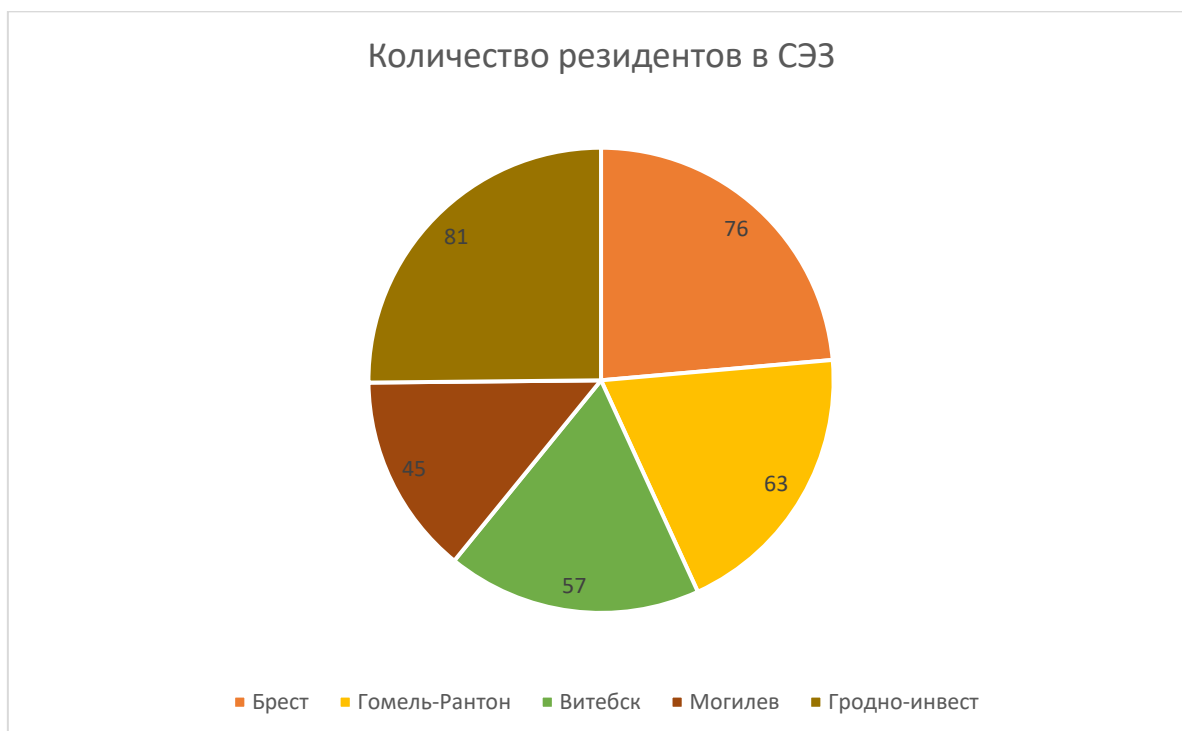

Рис 2. Сравнение количества резидентов во всех свободных экономических зонах РБ

Заключение. Таким образом, в статье были рассмотрены основные свободные экономические зона на территории Республики Беларусь. Были выделены основные проблемы и найдены пути их решения. Рассматривая свободные экономические зоны РБ видно, что они с каждым годом больше развиваются, привлекая инвестиции и улучшая экономику.

Литература

1. Иванова Е.В. Перспективы развития свободных экономических зон в Республике Беларусь // Е.В.Иванова, Д.А. Омельченко, Е.В. Шмурадко // Тезисы докладов 52-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, 24 апреля 2019 г. – Витебск, 2019. – С. 45-46.

2. Олешкевич Д.В. Свободные экономические зоны в Республике Беларусь: развитие и особенности налогообложения // Д.В. Олешкевич, Л.С. Тарасова // материалы XXIII-й Всероссийской (с международным участием) научно-практической интернет-конференции, 23 ноября 2023 г. – Донецк, 2023. – С. 63-66.

Интернет-ресурсы

3. «О свободных экономических зонах»: закон Республики Беларусь от 7.12.1998 №213-З (ред. От 30.12.2023) // [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N19800213> (дата обращения: 30.09.2024)

4. Свободная экономическая зона [Электронный ресурс]. URL: <https://infocenter.nlb.by/ekonomika-i-biznes/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona/> (дата обращения: 30.09.2024)

5. Свободная экономическая зона Брест [Электронный ресурс]. URL: <https://fezbrest.com/> (дата обращения: 30.09.2024)

6. Свободная экономическая зона Минск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fezminsk.by/> (дата обращения: 30.09.2024)

7. Свободные экономические зоны в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/infographica/view/svobodnye-ekonomicheskie-zony-v-belarusi-36854/> (дата обращения: 30.09.2024).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

А.С. Лащенко

*студент направления подготовки Таможенное дело,
НИУ «БелГУ»,*

научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

*и.о. зав. кафедрой социальных технологий и
государственной службы, доцент,*

кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается процесс электронного декларирования в таможенных органах как важный элемент цифровой трансформации. Анализируются преимущества и недостатки данной системы, ее влияние на эффективность работы таможенных органов и улучшение качества обслуживания участников внешнеэкономической деятельности. Также обсуждаются перспективы развития электронного декларирования в условиях глобализации и цифровизации экономики.

Ключевые слова: электронное декларирование, таможенные органы, цифровая трансформация, внешнеэкономическая деятельность.

Введение. Информационные технологии играют важную роль в развитии экономики и таможенного дела. Электронное декларирование, которое стало обязательным с 2014 года, упрощает оформление и контроль товаров, делая таможенные процедуры более эффективными. Внедрение цифровых технологий обеспечивает национальную и экономическую безопасность, а также создаёт благоприятные условия для международного бизнеса.

Методы и организация исследования. В статье были использованы метод познания, монографический метод, метод системного анализа и синтеза и другие [6].

Электронное декларирование представляет собой современный процесс подачи таможенной декларации в электронном формате, который стал важным шагом в упрощении и оптимизации внешнеэкономической деятельности. Этот механизм позволяет существенно сократить время, необходимое для оформления грузов, что особенно актуально в условиях глобализации и быстрого изменения рынков. Кроме того, электронное декларирование способствует повышению точности данных, что, в свою очередь, значительно уменьшает количество ошибок, возникающих при ручной обработке документов.

Внедрение системы электронного декларирования связано с необходимостью адаптации к международным стандартам и требованиям, что не только улучшает процессы, но и в целом способствует улучшению инвестиционного климата. Это, в свою очередь, может привести к увеличению конкурентоспособности страны на международной арене, поскольку более эффективные процедуры облегчают участие в мировой экономике.

Одним из основных преимуществ электронного декларирования является значительное снижение административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности [1]. Переход на электронные декларации позволяет сократить время обработки документов и упрощает взаимодействие между таможенными органами и бизнесом. Таким образом, предприниматели получают возможность быстрее реагировать на изменения рынка и улучшать свои бизнес-процессы.

Кроме того, автоматизация процессов способствует более эффективному контролю за соблюдением законодательства. Это минимизирует риски коррупции и создает более прозрачную среду для ведения бизнеса, что увеличивает уровень доверия со стороны участников рынка. Преимущества электронного декларирования можно увидеть на рисунке 1, где наглядно представлены ключевые аспекты, делающие этот процесс более эффективным и удобным для всех сторон.

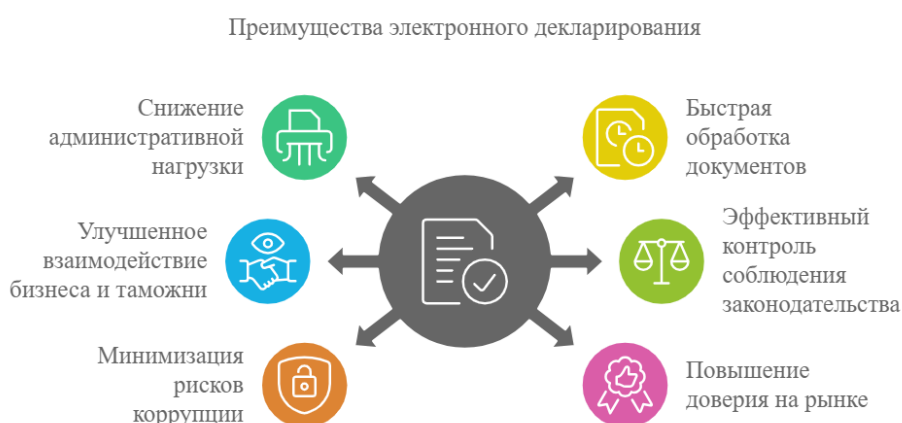

Рис. 1 Преимущества электронного декларирования

Источник: [2, с. 143]

Несмотря на очевидные преимущества, система электронного декларирования сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые могут существенно повлиять на ее эффективность и устойчивость (рис. 2). Одной из ключевых проблем является необходимость создания надежной информационной инфраструктуры. Эта инфраструктура должна не только обеспечивать защиту данных, но и предотвращать несанкционированный доступ к важной информации, что особенно актуально в условиях роста киберугроз. Без должной защиты данные могут стать уязвимыми для атак, что подрывает доверие к системе в целом.

Кроме того, важным аспектом является обучение сотрудников как таможенных органов, так и участников внешнеэкономической деятельности. Эффективное использование новых технологий требует от работников не только базовых знаний, но и умения работать с современными инструментами и программным обеспечением. Поэтому необходимо организовывать специализированные курсы и тренинги, направленные на повышение

квалификации. Это поможет не только повысить уровень компетентности сотрудников, но и улучшить общую работу системы [5].

В некоторых случаях недостаточная техническая подготовка со стороны участников внешнеэкономической деятельности может замедлить процесс внедрения электронного декларирования. Если бизнес не будет готов к переходу на электронный формат, это может привести к задержкам и увеличению времени обработки деклараций. Таким образом, для успешной реализации системы необходимо учитывать эти аспекты и разрабатывать комплексные решения, направленные на устранение существующих проблем.

Проблемы внедрения электронного декларирования

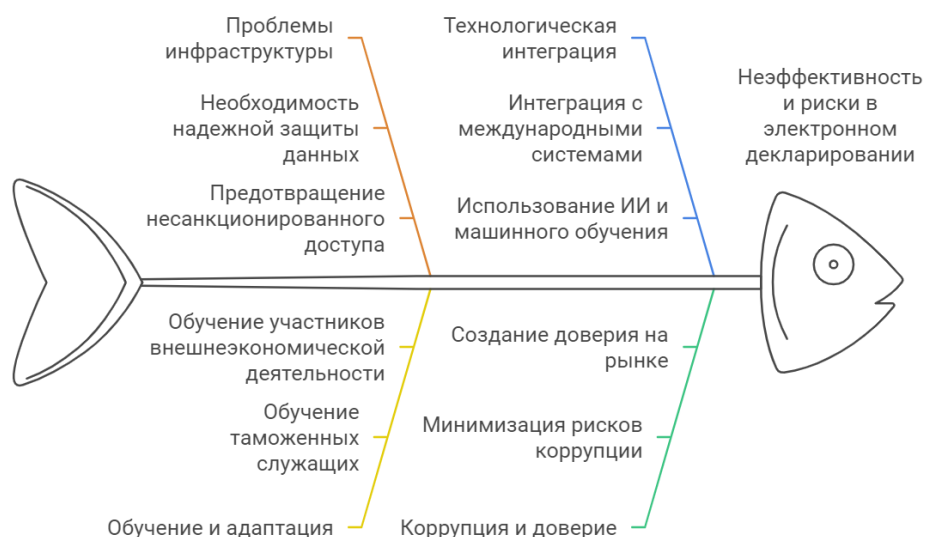

Рис. 2 Диаграмма Исикавы: проблемы внедрения электронного декларирования
Источник: [3]

Электронное декларирование является важным элементом общей цифровой трансформации таможенных органов. Внедрение этой системы играет ключевую роль в интеграции с другими государственными органами и международными системами, такими как система автоматического обмена данными. Это не только ускоряет процесс оформления, но и значительно повышает его безопасность. Современные информационные технологии, на которых основаны эти системы, обладают способностью анализировать большие объемы данных, что в свою очередь помогает выявлять потенциальные нарушения и увеличивает эффективность контроля за соблюдением норм и правил.

Будущее электронного декларирования связано с активным внедрением передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение. Эти инновации откроют новые горизонты для автоматизации процессов, что, в свою очередь, улучшит качество обработки данных и позволит предсказывать возможные риски еще на ранних стадиях. Кроме того, развитие блокчейн-технологий может значительно повысить уровень защиты данных, обеспечивая дополнительный уровень безопасности и укрепляя доверие со стороны участников внешнеэкономической деятельности [4]. С каждым новым шагом в этом направлении, система электронного декларирования становится более надежной и эффективной, что, безусловно, играет важную роль в глобальной экономике.

Заключение. Электронное декларирование является ключевым элементом цифровой трансформации таможенных органов, который приносит значительные преимущества как для государственных структур, так и для бизнеса. Несмотря на существующие вызовы, его внедрение способствует улучшению качества обслуживания, повышению эффективности работы и снижению коррупционных рисков. В будущем развитие технологий откроет новые возможности для дальнейшей автоматизации и интеграции процессов, что сделает систему более устойчивой и эффективной в условиях глобализованного мира.

Литература

1. «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/08080c8cf761cbc7245a812a399693d9b3ceed40/ (дата обращения: 10.17.2024).
2. Дробот Е.В., Коновалова Е.А. Совершенствование электронного декларирования в таможенных органах Российской Федерации/ Е.В. Дробот // Экономические отношения. 2019. Том 7, №2.- С. 143-158.
3. Капустянова В. Перспективы развития таможенных органов в условиях цифровой трансформации // В. Капустянова, Т. Старшинова, М. Вивальди, Р.Р. Ахмедзянов // Журнал «Экономика и бизнес: теория и практика» – 2024 – № 5-1 (111).
4. Ключков П.С., Жанжаров Н.Я., Абидов Р.Г., Непарко М.В. Реформа таможенных органов, применение информационных технологий в таможенных органах // Журнал «Экономика и бизнес: теория и практика» – 2023 – №11-2 (105).
5. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Соловьева Н.Е., Щербак С.Д. Анализ лизинговой деятельности в Российской Федерации//Муниципальная академия, 2024, №1.- С. 200-205.

ВЛИЯНИЕ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Е.Р. Литвиненко,

*Студент Института экономики и управления
09002101 группы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

Н.Е. Соловьева,

*кандидат экономических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой социальных технологий и государственной службы,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В данной работе подробно рассмотрена сущность государственного регулирования экономики, способы её реализации. Изучено понятие плановой экономики, её достоинства и недостатки. Выдвинуты причины её нежизнеспособности в современных реалиях и влияние на государственное регулирование.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, плановая экономика, рыночная экономика.

Введение. Государственное регулирование экономики – совокупность мер, способов и методов, помогающие установить и реализовать нужные для страны направления экономического развития. С точки зрения подхода учёных к трактовке данного понятия, общего мнения на этот счёт нет. Как пишет в своей работе Трофимов С.Е., ссылаясь на «Большой экономический словарь»: Государственное регулирование экономики – «воздействие государства на деятельность хозяйствующих субъектов и рыночную конъюнктуру с целью обеспечения нормальных условий для функционирования рыночного механизма, решения экологических и социальных проблем»[6, с. 589].

Органы власти зачастую применяют такие средства, как:

- Ценообразование;
- Эмиссионные механизмы;
- Фискальная политика и др.

Рычагов экономического влияния у государства достаточно большое количество, в связи с этим вопрос является актуальным для рассмотрения.

Методы и организация исследования. В процессе изучения темы были использованы в основном общенаучные методы: абстрагирование, теоретический анализ и обобщение данных литературных источников и документальных материалов.

В основном, жёсткая государственная политика применяется при системах, где преобладает командная экономика. Характеризуются данные системы следующим образом:

1. Наличие планового режима;
2. Централизация;
3. Монополизация имеющихся ресурсов;
4. Директивное установление цен на все возможные товары и услуги.

Что касается основных целей государственного регулирования экономики, выделяют следующие:

— во-первых, обеспечить правовую базу для эффективного функционирования рыночной системы;

— во-вторых, установить, прежде всего, законные и эффективные взаимоотношения между производителями, поставщиками и потребителями продукции.

Таким образом, данный процесс должен привести к возникновению взаимных интересов в различных сферах, где возникла та или иная проблема и на что направлено государственное регулирование.

Подробное рассмотрение вопроса включает необходимость в изучении сущности самой плановой экономики и её особенностей.

«Плановая экономика представляет собой строго регулируемый способ хозяйствования, где фактически не должно существовать полностью автономных элементов» [3, с. 10]. Иногда плановую экономику разделяют на 2 основных вида (Рис. 1).

Рис. 1. Виды плановой экономики

Следовательно, можно сказать, что данный вид экономики – особый вид системы, в котором все процессы сводятся к плановому характеру. Это и является главным отличием от рыночной экономики (Рис. 2), в которой процессы реализуются на основе механизмов ценообразования — балансом спроса и предложения.

Бывают варианты, когда плановая экономика может являться централизованной, в таком случае весь процесс управления переходит в руки одного единого центра, осуществляющий следующие функции:

1. Получать и аккумулировать в собственность средства производства;
2. Распределять ресурсы;
3. Определять необходимость и приоритетность производственного процесса того или иного товара/услуги;
4. Планировать и контролировать производство продукции и товара.

Рыночная экономика:	➡	Плановая экономика:
1. Частная собственность, личная, государственная	➡	1. Государственная собственность, личная, коллективная, смешанная
2. Разделение властей	➡	2. Отсутствие разделения властей
3. Демократия (первая стадия - АНАРХИЯ)	➡	3. Демократия (первая стадия - ДИКТАТУРА)
4. Многопартийность	➡	4. Отсутствие партий. КПСС была не партия, а механизм управления государством!
5. Конкуренция	➡	5. Наличие плановых органов. Основной принцип - Сотрудничество и взаимопомощь
6. Отторжение народа - наёмного работника, от управления государством	➡	6. Привлечение народа к управлению государством (СОВЕТЫ, профсоюзы)
7. Налог НДС	➡	7. Отсутствие налога НДС
8. Глобализация	➡	8. Железный занавес. Мирное сосуществование двух систем

Рис. 2. Отличия рыночной и плановой экономических систем

На рис. 2 представлены не только отличия плановой экономики от рыночной, но и основные характеристики каждой. На основе этого есть возможность выделить плюсы и минусы данной системы (Таблица 1).

Самым ярким примером плановой экономики является период СССР, также её можно заметить в истории других социалистических государств, пример которых будет рассмотрен далее. В своей работе Сосенков А.В. указал, что «плановая экономика СССР предусматривала индустриальное развитие по плану. План составлялся на пятилетку, но были случаи, когда планы составлялись на семь лет. По прохождению 5 или 7 лет подводились итоги» [5, с. 11].

Согласно одному из опросов, проведённых ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) на тему возможности и желания возвращения к СССР, процент тех, кто не испытывает сожаления о распаде Советского Союза, аргументируя это прежде всего экономическими доводами, переходом к рыночной системе, составил 16% [7]. В большинстве случаев подобного мнения придерживаются люди, жившие в данный период истории России и видевшие наглядно всю систему плановой экономики.

Плановая экономика, согласно историческим данным, была достаточно эффективна в государствах, имеющие небольшие ресурсные запасы. Но, в то же время, она имела место быть в пределах крупных территорий (на долгосрочный или краткосрочный период). Как

правило, на них какие-либо изменения в мировой экономике оказывали значительно меньше влияния, кроме того, данная система была эффективна при возникновении чрезвычайных ситуаций при условии грамотного обращения.

Таблица 1

Достоинства и недостатки плановой экономики

Достоинства плановой экономики	Недостатки плановой экономики
Эффективное распределение ресурсов и задач для субъектов экономики.	Отсутствие конкурентных преимуществ.
Концентрация ресурсов в определенных производственных отраслях.	Сложности в мотивировании работников предприятий.
Предоставление социальных гарантий всем членам общества.	Слабая реакция на общественные запросы.
Минимизация социального расслоения, поскольку все производство сосредоточено в руках государства.	Медленная реакция государства на возникновение проблем, в том числе из-за бюрократии.
Государство, в отличие от предпринимателей, не пытается извлечь всю возможную прибыль в один момент.	Сложность планирования — необходимо обрабатывать большие объемы данных.

Стоит отметить, что, к сожалению, данный тип экономики ещё изучен не столь же качественно, как, например, рыночная экономика, существующая уже около 500 лет [3, с. 10].

Кроме СССР выделяют государство, имеющие плановую экономику на сегодняшний день – Народно-Демократическая Республика (КНДР). В связи с этим возникает вопрос: по каким причинам плановая экономика не прижилась?

Судя по историческим фактам некоторых стран, плановая экономика стала причиной прекращения их существования. Те, кому удалось избежать данной ситуации, приняли решение изменить экономическую систему через реформирование.

Например, Польша, где «шоковая терапия» стала неотъемлемым инструментом для полной перестройки экономической системы. Второе название данной реформы – план Лешека Бальцеровича, с помощью которого удалось перейти к капиталистической рыночной экономике в достаточно короткие сроки с дальнейшим ростом производства, ВВП и других показателей.

Итак, что касается нежизнеспособности государственного плана, по мнению историков и исследователей, основные причины достаточно просты:

1. Отсутствует мотивация работников;
2. Ошибки в планировании;
3. Отсутствует частная собственность и свободная конкуренция;
4. Существенная роль государства в экономике.

Всё вышеперечисленное в совокупности с негативной общественно политической ситуацией в конкретном государстве и неблагоприятной экономической конъюнктурой в конечном итоге приводит к одному из вариантов, который упоминался ранее – распаду – Советский Союз. В некоторых случаях государство предпринимает попытку регулирования рыночных цен для предотвращения их стремительного роста, однако в итоге появляется другая проблема – дефицит товара или продукции.

Современные исследователи склоняются к мнению целесообразности применения двух видов экономики – рыночной и плановой, что можно наблюдать на сегодняшний день на примере Китая. «Система пятилетних планов Китая (FYP — Five-Year Plans) разрабатывается правительством страны для планирования экономического и социального развития на ближайшие пять лет. Данная система представляет собой совокупность

регулярно издаваемых государством стратегических нормативных документов, включающих положения программ и инициатив по различным аспектам: экономическим, социальным, экологическим и политическим» [2, с. 48]. Именно данная страна смогла остаться социалистической, успешно совмещая положительные стороны систем.

Заключение. Таким образом, плановая экономика – модель, представляющая собой реализацию согласно единому государственному плану.

Все материальные ресурсы, не имеет значения, природные они или производственные, несмотря на то, что доступны общественности, по-прежнему находятся под контролем чиновников. Как правило, возможность перехода таких ресурсов в частную собственность к кому-либо другому – отсутствует. Главная роль – у государства, от которого зависит всё: цены, зарплата, объёмы производства, и в целом факт присутствия товара или какой-либо услуги на рынке.

Литература

1. Демидова, Е. А. Сравнение рыночной и плановой экономик / Е. А. Демидова, М. В. Гузова // Эпоха науки. – 2023. – № 33. – С. 87-90.
2. Лосева, А. В. Пятилетние планы Китая как основа прогресса в рамках плановой экономики / А. В. Лосева // Государство, экономика, бизнес: стратегия будущего в условиях санкционного давления : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2023 года. – Москва: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2023. – С. 48-52.
3. Осадчая, Н. А. Сравнительная характеристика существовавших Плановых экономик / Н. А. Осадчая, Н. Е. Сенин // Наука и мир. – 2023. – № 1. – С. 6-10.
4. Паронян, Л. С. Государственное регулирование национальной экономики России / Л. С. Паронян // Научное сообщество XXI века: проблемы и пути их решения : сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции, Анапа, 16 мая 2023 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. – С. 30-35.
5. Сосенков, А. В. Организационно-экономический механизм: от плановой модели к рыночной экономике / А. В. Сосенков // Теория и практика мировой науки. – 2021. – № 9. – С. 8-13.
6. Трофимов, С. Е. Теоретические вопросы и модели государственного регулирования экономики / С. Е. Трофимов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2021. – Т. 11, № 4(39). – С. 588-601.
7. ВЦИОМ. Новости: 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться? [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja>.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

В.В. Лошманов

магистрант по направлению подготовки

*38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»
института экономики и управления НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

Ж. А. Шаповал,

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена анализу участия молодежи в политической жизни России. Рассматриваются как исторические, так и современные аспекты данного явления. В работе исследуются мотивация молодежи к вовлечению в политику, а также механизмы,

через которые молодежь может влиять на принятие решений и формирование общественного мнения. Особое внимание уделяется роли образовательных учреждений, социальных сетей и молодежных организаций в активизации политической активности. Также рассматриваются проблемы и барьеры, с которыми сталкивается молодежь в процессе политического участия. В заключении подчеркивается важность интеграции молодежных инициатив в общую политическую систему страны для создания более динамичного и открытого общества.

Ключевые слова: молодежь, политическая активность, молодежные организации, гражданская позиция.

Введение

Участие молодежи в политической жизни страны — это важный процесс, определяющий будущее общества и его развитие. В России, как и во многих других странах, молодежь представляет собой значительную часть населения, обладающую уникальными взглядами, идеями и возможностями для изменения существующего порядка. В последние десятилетия мы наблюдаем рост интереса молодежи к политике, что связано с изменениями в социально-экономической ситуации, развитием технологий и глобализацией.

Таким образом, исследование участия молодежи в политической жизни России становится особенно актуальным. Оно позволяет не только понять текущее состояние дел, но и выявить перспективы для будущего, когда молодежь может стать двигателем перемен и активным участником демократических процессов.

В последние десятилетия политическое участие рассматривается западными исследователями, такие как Алмонд Д., С. Верба, как один из критериев качественных особенностей исторически существовавших и современных политических систем, который характеризует результат взаимодействия не только политических институтов, социально-экономических интересов и сил, но и национально-культурных традиций, политической культуры [1]. Комплексный подход к разработке теории политического участия демонстрируется в монографии Д. Гончарова и И. Гоптаревой. В частности, ими утверждается, что институт политического участия представляет собой чрезвычайно сложное социокультурное явление, которое требует создания комплексной теории, охватывающее множество аспектов социально-политической динамики современного общества [4].

Основные результаты исследования

Молодежная политическая активность в России имеет глубокие корни и разнообразные проявления, которые менялись в зависимости от исторических условий и общественных настроений. Влияние значительных событий в стране не только формировало политическую картину, но и вдохновляло молодое поколение на участие в общественной жизни.

С конца XIX века молодежь России начала активно вовлекаться в революционные движения. Вдохновленные идеями социализма и народничества, студенты и рабочая молодежь стали организовывать демонстрации и забастовки. Революция 1905 года стала важным этапом в этом процессе, когда молодежь активно требовала политических реформ и социальных изменений. Это время стало для них временем пробуждения политического сознания и стремления к переменам.

После Октябрьской революции 1917 года молодежь стала неотъемлемой частью нового социалистического государства. Комсомол (Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи) стал важным инструментом для вовлечения молодежи в строительство социализма. Молодые люди организовывались в трудовые лагеря, участвовали в строительстве новых заводов и колхозов. Однако с течением времени, особенно в 1960-х и 1970-х годах, молодежные движения начали проявлять недовольство существующей системой. Студенты начали открыто обсуждать социальные проблемы, что предвосхитило возникновение первых протестных настроений.

После распада СССР в 1991 году молодежные движения стали более разнообразными. Появились как правые, так и левые группы, экологические и гуманитарные инициативы. Однако в начале 2000-х годов наблюдалась тенденция к аполитичности среди молодежи, что

объяснялось экономическими трудностями и отсутствием ясных перспектив. Тем не менее, с 2010-х годов, особенно после выборов 2011 года, активность молодежи возросла. Протестные движения, такие как «Россия — наша история», собрали большое количество участников и продемонстрировали готовность молодого поколения к действию.

В последние годы молодежь все чаще использует социальные сети для организации и выражения своих взглядов. Это привело к возникновению новых форм активизма, таких как онлайн-кампании и флешмобы, а также электронных подписаний петиций. Петиция — это письменное коллективное обращение граждан к органам государственной власти, в котором они выражают свои требования или просьбы. Обычно такие обращения связаны с необходимостью реформ, изменениями в законодательстве или привлечением внимания к определенной ситуации (например, конфликту). Иными словами, если группу людей волнует, например, проблема бездомных собак, они могут выразить свои мысли, озвучить недовольство и предложить решения. Если наберется достаточное количество подписей, местные или федеральные власти рассмотрят петицию и, возможно, учтут мнения граждан. Таким образом, это официальное коллективное обращение.

При помощи петиций можно: выступить против принятия закона (и/или внести правки), обратить внимание на несправедливую ситуацию (кого-то выселяют из жилья, кто-то получил слишком мягкое наказание и т. д.), предложить что-то построить (например, дорогу, новую ветку метро), предложить что-то переименовать (например, улицу Желябова в улицу Александра II), потребовать чьей-то отставки (например, местного чиновника) и т. д. [3]. Ярким примером таких платформ можно выделить Change.prg — это самая большая платформа для петиций [6].

Одним из основных направлений политической активности молодежи является участие в выборах. В последние годы наблюдается рост интереса молодых людей к избирательному процессу. Это связано с несколькими факторами: стремлением к переменам, недовольством существующей политической ситуацией и желанием влиять на будущее страны. Молодежь активно использует социальные сети для распространения информации о выборах, организации предвыборных кампаний и обсуждения кандидатур.

В России 15-17 марта 2024 года прошли президентские выборы. Среди участвующих в выборах избирателей на молодежь от 18 до 35 лет приходится около 25%. Такое число наглядно свидетельствует о высокой электоральной культуре, о том, что молодые люди высоко ценят усилия государства, создающего условия для их профессиональной и личной самореализации [2].

Однако уровень явки молодежи на выборах остается неоднозначным. С одной стороны, многие молодые люди осознают важность своего голоса и стремятся изменить ситуацию. С другой стороны, существует и значительная часть молодежи, которая проявляет апатию и недоверие к политической системе.

Значимым направлением политической активности молодежи является волонтерство. Молодые люди все чаще принимают участие в социальных проектах, направленных на помощь нуждающимся, поддержку экологических инициатив и участие в культурных мероприятиях. Волонтерские движения становятся важным инструментом для формирования активной гражданской позиции и социальной ответственности у молодежи. Волонтерство не только способствует решению социальных проблем, но и позволяет молодежи развивать навыки коммуникации, организации мероприятий и работы в коллективе. Участие в волонтерских проектах помогает молодым людям осознать свою роль в обществе и понять важность активного участия в жизни страны.

В 2010 году АНО «Оргкомитет «Сочи-2014» предложил Министерству образования и науки развивать волонтерское движение в России на основе высших учебных заведений. Основной целью было активное вовлечение студентов в подготовку волонтеров для работы на олимпийских объектах. В ходе реализации программы «Сочи-2014» была создана волонтерская сеть в 17 городах страны, к которой присоединились 25 университетов и один колледж. Государство начало курс на институционализацию добровольчества.

Популярность волонтерства продолжает расти: на крупнейшей платформе России, на которой все неравнодушные могут найти возможности для помощи, а лидеры общественно значимых инициатив — желающих помочь, Добро.рф на октябрь 2024 года зарегистрировано 7 254 360 человек и осуществило более 816 582 добрых дел в период с 2016 года до октября 2024 года [5].

Согласно различным исследованиям, молодежь в России все чаще выражает недовольство существующей политической системой и стремится к изменениям. Это связано как с экономическими трудностями, так и с социальными проблемами, такими как отсутствие рабочих мест, низкие зарплаты и проблемы с образованием. Молодые люди ожидают от власти более открытого диалога и готовности учитывать их мнение. Прогнозируется, что в условиях растущей политической нестабильности и экономических вызовов молодежь будет стремиться к активному участию в политических процессах, что может привести к появлению новых движений и инициатив.

Одной из ключевых возможностей для роста политической активности молодежи является развитие цифровых технологий. Социальные сети и интернет-платформы становятся основными каналами для обмена информацией, организации мероприятий и обсуждения актуальных вопросов. Молодежь использует эти инструменты для создания сообществ, обмена мнениями и мобилизации вокруг важных социальных проблем. В будущем можно ожидать, что молодые активисты будут использовать новые технологии для более эффективного взаимодействия с властью и друг с другом.

Кроме того, образовательные программы и инициативы, направленные на повышение политической грамотности среди молодежи, могут значительно увеличить ее участие в общественной жизни. Внедрение курсов по гражданскому образованию в учебные заведения поможет молодежи лучше понимать политические процессы, свои права и обязанности как граждан. Это создаст основу для более активного участия в выборах, митингах и других формах гражданского выражения.

Также стоит отметить важность международного обмена опытом. Молодежь может черпать вдохновение из успешных примеров активизма в других странах, что поможет им формировать свои собственные стратегии действий. Участие в международных форумах, конференциях и проектах позволит молодым людям расширить свои горизонты и наладить связи с единомышленниками за пределами России.

Перспективы участия молодежи в будущем России выглядят многообещающе. Ожидания молодых людей относительно изменений в политической системе страны будут способствовать росту их активности и вовлеченности в общественные процессы. Использование цифровых технологий, образовательных инициатив и международного опыта создаст дополнительные возможности для формирования активной гражданской позиции у молодежи. Важно, чтобы государство откликнулось на эти изменения и создало условия для конструктивного диалога с молодыми людьми, что позволит им стать полноценными участниками политической жизни страны.

Литература

1. Алмонд Д., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. Полис. 1992. № 4. С. 122.
2. Более 1,3 млн молодых россиян впервые проголосовали на президентских выборах / [Электронный ресурс] // Тасс : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/politika/20281529?ysclid=m2rcibhv3r363217771> (дата обращения: 26.10.2024).
3. Глобальная платформа для общественных кампаний [Электронный ресурс] // change.org : [сайт]. — URL: <https://www.change.org/?ysclid=m2rdn9pcug821251671> (дата обращения: 26.10.2024).
4. Гончаров, Д. В. Введение в политическую науку [Текст] / Д. В. Гончаров, И. Б. Гоптарева — Москва: Моск. гос. юрид. акад., 2008.
5. Крупнейшая платформа для добрых дел / [Электронный ресурс] // DOBRO.RU : [сайт]. — URL: <https://dobro.ru/?ysclid=m2rdnfebm3926652932> (дата обращения: 26.10.2024).

6. Мещерская И. В Кремле оценили петицию за отставку Кадырова / Мещерская И. [Электронный ресурс] // Секрет Фирмы : [сайт]. — URL: https://secretmag.ru/news/v-kremle-ocenili-peticiyu-za-otstavku-kadyrova-07-02-2022.htm?utm_source=readmoreintopic&utm_medium=readmoreoutoftopic&utm_campaign=analytics (дата обращения: 26.10.2024).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

О.А. Мазаев

*преподаватель кафедры гражданского и трудового права юридического факультета
СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия,
аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
г. Санкт-Петербург, Россия,
mazaev-oa@ranepa.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения процессов цифровой трансформации управления и информационного общества, приводятся результаты исследования отношения к ним жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Показана положительная оценка большинством граждан внедрения цифровых технологий в государственном управлении, как фактора повышения эффективности и доступности государственных услуг.

Ключевые слова: информационное общество, государственное управление, защита информации.

Введение. Пандемия COVID-19 оказала существенное воздействие на восприятие управления населением, особенно в контексте применения электронных технологий, что, в свою очередь, открыло новые возможности для развития цифровизации в данной области. Управление всё чаще стало восприниматься населением как процесс, неразрывно связанный с цифровыми системами и автоматизацией. Это способствует пересмотру подходов и методов управления в органах государственной власти, которые в ответ на вызовы времени вынуждены адаптироваться и модернизироваться [1, с.5]. Трансформация государственного управления и процесс цифровизации создали условия для формирования так называемого информационного общества, что не только отразилось на внедрении новых технологий, но и оказало влияние на все ключевые аспекты управления, в том числе на скорость принятия решений [2, с.4].

Цифровизация затронула все сферы общественной и экономической жизни – от промышленности и агропромышленного комплекса до сферы услуг, что, в свою очередь, обусловило необходимость включения в компетентностные модели навыков работы с данными и информационными системами [3, с.11]. Это стало важным фактором для обеспечения эффективности управленческих процессов, которые теперь опираются на интеграцию данных, автоматизацию процессов и предоставление доступа к актуальной информации [4, с.89]. По мнению экспертов, современная система управления требует, чтобы руководители не только анализировали экономические показатели, но также уделяли внимание технологическим аспектам, включая производительность, надежность и безопасность систем управления [5, с.300].

Стоит также отметить, что цифровое управление вызывает новую волну вопросов относительно реализации прав и свобод граждан, особенно в части защиты их персональных данных, что становится важнейшей задачей для государственных органов [6, с.506]. Применение цифровых технологий изменяет не только сами процессы управления, но и трансформирует традиционное понятие власти, смещая фокус на доступ к информации и управление информационными потоками [7, с.373]. Важнейшим аспектом этой трансформации является обеспечение информационной безопасности как на уровне

государства, так и на уровне отдельных граждан [8, с.39]. В особенности это касается управления электронными документами, которое требует особого внимания к вопросам их защиты как в контексте сохранности данных, так и безопасности процессов документооборота [9, с.97].

Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющее большинство исследователей приходят к мнению, что пандемия COVID-19 выступила катализатором процессов цифровой трансформации как в системе государственного управления, так и в жизни общества. Изменения принципиально изменили саму природу взаимодействия между властью и гражданами. Цифровизация, наряду с внедрением передовых электронных технологий, заняла центральное место в обеспечении повышения эффективности управления в самых различных секторах экономики, социальной сферы, а также в других областях жизни общества. Эти процессы стали основными драйверами изменений, которые не только улучшают административные и управленческие процессы, но и требуют от нас переосмысления подходов к государственному управлению.

Цель данного исследования заключается в глубоком анализе и выявлении ключевых факторов, которые оказывают влияние на мнение и восприятие граждан в условиях цифровой трансформации управления, а также формировании так называемого информационного общества. Особый акцент делается на исследовании того, каким образом граждане оценивают эффективность и пользу цифровых технологий, активно внедряемых в сфере государственного управления. Важным аспектом исследования является изучение восприятия таких ключевых инструментов, как онлайн-услуги, цифровые платформы для взаимодействия с государственными органами и другие механизмы, которые становятся все более востребованными в условиях тотальной цифровизации государственных и управленческих процессов. Исследование было направлено на то, чтобы более глубоко понять, как современные технологии влияют на удовлетворенность граждан и их оценку эффективности работы государственных институтов в условиях цифровых трансформаций.

Материалы и методы. Исследование, было направлено на выявление факторов, оказывающих наибольшее влияние на мнение граждан Ленинградской области и города Санкт-Петербурга в процессе цифровой трансформации государственного управления и становления информационного общества, проводилось в течение продолжительного периода с 2020 по 2024 годы. В ходе данного исследования был применен комплексный и всесторонний подход, включающий использование разнообразных методов сбора данных, таких как фокус-группы, экспертные опросы и качественные интервью, что позволило получить широкий спектр мнений и взглядов жителей указанных регионов. Участники исследования принимали участие в обсуждениях, которые были организованы в рамках семинаров и конференций, проводимых Торгово-промышленной палатой Ленинградской области (ТПП ЛО). Для получения обратной связи и сбора релевантной информации использовались специально разработанные анкеты.

Обработка результатов исследования проводилось центром оценки квалификации ТПП ЛО, в рамках мониторинга рынка труда по установленным процедурам обработки информации. Акцент в исследовании делался на выявлении основных тенденций. В общей сложности анкетирование проводилось на 18 мероприятиях, с общим охватом 877 респондентов, что позволяет считать выборку достаточной для определения общих направлений и закономерностей.

В рамках данного исследования проверялась и анализировалась гипотеза, которая предполагала, что «большинство граждан положительно оценивают внедрение электронных технологий в государственном управлении, рассматривая их в качестве необходимого инструмента для повышения эффективности, прозрачности и доступности предоставляемых государственных услуг».

Результаты

Исследование показало (рис. 1), что наиболее существенными факторами в контексте цифровой трансформации управления и информационного общества, при положительной

оценке в целом, для повышения эффективности и доступности государственных услуг респонденты указали следующие: «доступ к интернету», «скорость и качество соединения», «стоимость интернета, цифровых устройств, платных онлайн-услуг», «умение использовать цифровые технологии и понимание их возможностей и ограничений», «знание граждан о существующих цифровых услугах, онлайн-сервисах», «эффективность защиты от хакерских атак, утечек данных», «законодательство о защите персональных данных», «наличие интернет-регуляций».

Рис.1 – Ответы экспертов с наибольшим весом на вопрос «Какие факторы Вы считаете наиболее существенными в контексте цифровой трансформации государственного управления?», в процентах от общего числа респондентов.

Источник: рисунок построен автором

Следующие факторы «знание граждан о существующих цифровых услугах, онлайн-сервисах» - 65%, «эффективность защиты от хакерских атак, утечек данных» - 61%, «законодательство о защите персональных данных» - 60% было выделено наибольшим количеством опрошенных.

Обсуждение. Результаты данного исследования подтверждают гипотезу о положительном восприятии большинством граждан процессов внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления. Эти технологии рассматриваются как ключевой фактор для повышения эффективности и доступности государственных услуг. Граждане позитивно оценивают цифровую трансформацию государственного управления, признавая её важной для улучшения качества оказания услуг и расширения их доступности. Особое внимание уделяется электронным государственным услугам, таким как налоговые сервисы и получение различных справок в электронном формате, которые получают особенно высокие оценки. Исследование также выявило высокий уровень доверия граждан к государственным электронным платформам.

Значительная часть респондентов указывает на необходимость продолжения работы в области обеспечения информационной безопасности, указывая на необходимость действий, направленных на защиту персональных данных и информационных ресурсов, а также более детального информирования о принимаемых мерах.

Литература

1. Журов, Ю. В. Эволюция термина "управление" и трансформация информационного обеспечения управления после пандемии COVID-19 / Ю. В. Журов // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 4. – EDN XKIQBT.

2. Логинова, И. В. Влияние социальных изменений в информационном обществе на трансформацию системы государственного управления / И. В. Логинова // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. – Т. 6, № 2(8). – С. 83-88. – EDN ZWSPCH.
3. Информационные трансформации и компетентностные модели в управлении промышленностью, АПК и сферой услуг / Н. А. Лытнева, Н. В. Парушина, И. Г. Паршутина [и др.]. – Орел : Орловский государственный университет экономики и торговли, 2019. – 220 с. – ISBN 978-5-98498-290-0. – EDN UPSTAU.
4. Анашкин, П. А. Информационное обеспечение задач управления в условиях цифровой трансформации / П. А. Анашкин, Н. Н. Казанцев, С. В. Серебряков // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2022. – Т. 1. – С. 86-92. – DOI 10.33764/2618-981X-2022-1-86-92. – EDN BGBYPZ.
5. Куренков, А. Л. Методы оценки эффективности информационной системы управления цифровой трансформацией в современных условиях / А. Л. Куренков // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 6(159). – С. 299-301. – EDN CRLEKL.
6. Соловьева, С. В. Реализация прав и свобод в условиях информационной трансформации государственного управления / С. В. Соловьева // Личность. Общество. государство: проблемы развития и взаимодействия : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 29 марта – 02 2024 года. – Краснодар: "Перспективы образования", 2024. – С. 505-510. – EDN SHSVXY.
7. Латыговская, Т. П. Трансформация социального управления в информационном обществе: к постановке проблемы / Т. П. Латыговская // Информационные технологии в науке, управлении, в социальной сфере и медицине : Сборник научных трудов Международной научной конференции, Томск, 29 апреля – 02 2014 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Том 2. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. – С. 372-374. – EDN TKNJIV.
8. Бочарникова, М. Е. Вопросы личной информационной безопасности в условиях цифровой трансформации экономики, управления и общественных коммуникаций / М. Е. Бочарникова, Т. М. Пестунова, В. В. Селифанов // Безопасность цифровых технологий. – 2023. – № 1(108). – С. 36-52. – DOI 10.17212/2782-2230-2023-1-36-52. – EDN AEYXEW.
9. Гизатулин, А. М. Политика информационной безопасности в управлении цифровой трансформацией документационных процессов / А. М. Гизатулин // Управление информацией и документацией в цифровой среде : Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 23–24 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 95-102. – EDN SBAMSR.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

К.А. Малыгина,
*Магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрено нормативно-правовое регулирование в бухгалтерском учете. Представлена четырехуровневая система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета. Сделаны заключения.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, нормативно-правовое регулирование, учетная политика, финансово-хозяйственная деятельность организации, хозяйствующий субъект.

Введение.

Бухгалтерский учет является системой, при которой все данные по финансово-хозяйственной деятельности организации собраны, задокументированы и обобщены, в целях

обеспечения информации всех пользователей, включая внешних и внутренних, информацией о финансовой и хозяйственной деятельности организации.

Для правильного ведения бухгалтерского учета в организации была создана система, благодаря которой все организации следует одним законам и правилам, что необходимо не только самой организации, но и финансовой системы страны в целом.

Методы и организация исследования. В исследовании были использованы современные методы научного познания, такие как анализ и синтез полученной информации, графическая интерпретация. Методической и теоретической основой исследования послужили отечественные авторы и специалисты по данной теме.

Бухгалтерский учет регулируют как федеральные законы, так акты Президента и Правительства, поэтому создана иерархия документов, на основе которых контролируется бухгалтерский учет в России. Эта иерархия представляет собой четырехуровневую систему нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета (рис. 1).

Рис. 1. Нормативное регулирование бухгалтерского учета в РФ

Первый уровень основан с целью создание единых для всех правил и требований по ведению бухгалтерского учета организациями и закрепляет порядок регулирования бухучета. К этому уровню можно отнести документы, которые утверждаются Президентом, Правительством или Федеральным Собранием. Примером является основополагающий документ по нормативному регулированию бухучета – Федеральный закон от 06.12.2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1, с. 2]. А также примером может послужить Федеральный закон от 27.07.2010г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [2, с.2].

Второй уровень отражает в себе такие документы, которые разъясняют правильность ведения бухгалтерского учета, устанавливают общие правила оформления хозяйственных операций организации, составления и предоставления отчетности и другие аспекты, касаемо верного ведения бухучета на предприятии. На данном уровне предписывающими документами являются: нормативные акты Министерства Финансов, Банка России, стандарты бухгалтерского учета (федеральные стандарты бухгалтерского учета, положения по бухгалтерскому учету), указы. Например: Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ [3, с. 3], ПБУ 1/08 «Учетная политика организации» [4, с. 3], План счетов бухгалтерского учета [5, с. 3] и другие.

Третий уровень данной системы несет в себе те рекомендации и методические указания, которые носят в себе рекомендательный характер и объясняют, как применяются различные положения по ведению бухгалтерского учета, которые были описаны выше. Данные документы издаются Министерством Финансов, различными федеральными органами исполнительной власти. Примером данного уровня могут послужить

Методические рекомендации по разработке учетной политики в сельскохозяйственных организациях [6, с. 3], Методические указания по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях цветной металлургии [7, с. 3] и другие.

На четвертом уровне рассматриваются аспекты, касающиеся конкретной организации, и разрабатываются они, соответственно, в самой организации. Здесь определяется порядок ведения бухгалтерского учета внутри организации в соответствии с законодательством и вышеперечисленными документами. Основным документом является учетная политика организации, которая утверждается уже лишь руководителем. Так же можно отнести различные инструкции и приказы.

Заключение

Таким образом, в России была создана четырехуровневая система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета, в которой разработан регламент ведения бухучета в организациях и описана иерархия различных государственных документов, которым организации должны следовать в обязательном порядке. Данная система была разработана с целью контроля по ведению бухгалтерского учета над организациями, но и так же для правильного и понятного ведения учета операций для самих организаций.

Литература

1. О бухгалтерском учете / Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
2. О консолидированной финансовой отчетности / Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/
3. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации / Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/
4. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организаций» (ПБУ 1/2008)) / Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/2d52707f5a4d5314b9e470a9bf59cb826ec848dd/
5. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению / Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/
6. Методические рекомендации по разработке учетной политики в сельскохозяйственных организациях / утв. Минсельхозом РФ от 16.05.2005 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93308/33a675a36171635bc258e050437ed0fc1da5a546/
7. Методические указания по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях цветной металлургии / утв. Роскомметаллургией 07.12.1993 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98812/eb23f6fbf80deeb3ac929e8d5f536a064a1c3d9/

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Э.Ю. Манахова,

*магистрант, института экономики
и управления, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

Е.В. Самохвалова

*доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Представленная статья посвящена вопросам формирования информационно-коммуникационной компетентности, и ее влияния на развитие кадрового потенциала в системы государственной службы. Становление современной цифровой среды определяет новые требования к компетентности государственных служащих, а необходимость развития именно информационно-коммуникационной компетентности, дает возможность расширить работу с информацией и повысить эффективность управления в системе государственных органов власти.

Ключевые слова: государственная служба, система государственной службы, кадровый потенциал, компетентность, информационно-коммуникационные компетентности.

Введение. Для современной стадии мирового развития характерно формирование глобального информационного общества, на которое оказывают влияние «количественные и качественные изменения параметров информационного процесса, превращением их в фактор производства, социального регулирования и культурной трансформации» [6, с. 9]. В условиях развития цифровых технологий расширяется доступ человека к информации, причем как к полезной, что приводит к развитию науки, производства, образования, так к бесполезной и негативно влияющей на восприятие действительности. Исходя из этого, возникает необходимость формирования информационно-коммуникационной компетентности у любого человека, а особенно это необходимо государственным служащим, от профессиональной деятельности которых зависит эффективность государственного управления, повышение качества жизни населения страны, безопасность территории, т.е. все то, что определено основным законом государства [1].

Цель данной работы заключается в необходимости определить влияние информационно-коммуникационной компетентности на развитие кадрового потенциала системы государственной службы.

Методы и организация исследования. «Информационно-коммуникационная компетентность является относительно новым видом профессиональной компетентности, которая связана, прежде всего, с увеличением объема и сложности информации и необходимостью ее обработки, интерпретации и трансляции» [5, с. 217]. Сложность данного понятия определяется тем, что оно исследуется и применяется в различных науках (педагогика, социология, акмеология, политология, лингвистика и др.), и анализу данного понятия посвящен широкий круг научных изысканий.

При проведении исследования был применен системный подход, который позволил определить влияние кадрового потенциала на развитие государственного управления, а также использовался аналитический метод, который позволил проанализировать, нормативные правовые акты регулирующие данное направление деятельности, и современные исследования в данной области.

В соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [2], одним из приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в долгосрочной перспективе является повышение эффективности государственного управления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти. Целью

информатизации государственной службы является рационализация деятельности служащих за счет использования информационных и коммуникационных технологий [2]. Процесс информатизации государственного управления предъявляет новые требования в области повышения компетентности как к государственным служащим со стажем, так и к выпускникам вузов и претендентам на вакантные должности государственной службы.

«Однако практический опыт показывает, что государственные служащие далеко не всегда обладают квалифицированными умениями поиска, отбора нужной информации, анализа и синтеза полученных данных, их организации, представления и передачи, умениями моделировать, проектировать, реализовывать проекты, а также решать возникающие задачи с использованием программного обеспечения» [6, с. 3]. В условиях современного информационного общества, насыщенного средствами хранения, переработки и передачи информации на базе новых информационных технологий, профессиональное обучение и переобучение служащих системы государственного управления, предусматривает формирование, в качестве базовой, именно информационно-коммуникационную компетентность. «Сегодня необходимо быть активными субъектами своей профессиональной деятельности и обладать высоким уровнем информационно-коммуникационной компетентности. Это поможет эффективно решать задачи управления в условиях постоянно меняющихся условий жизнедеятельности общества и активного функционирования «Электронного правительства»» [5, с. 217].

Информационно-коммуникационную компетентность государственного служащего, мы определяем, как «способность служащего к созданию, анализу и трансляции массивов информации с использованием традиционных и инновационных технологий, направленная на решение задач государственного управления» [6, с. 27].

Как любой вид профессиональной компетентности, информационно-коммуникационная компетентность, имеет свою структуру, состоящую из четырех связанных между собой компонентов: «когнитивного (технические и технологические знания); деятельностного (навыки и умения работать с информацией, включая навыки и умения по ее созданию, анализу и передаче); мотивационного и межличностного компонентов (желание и умение использовать информационные технологии в своей работе); рефлексивного компонента (осознание собственного уровня компетентности и разработка путей его повышения)» [3, с. 16].

Особый интерес представляют элементы, составляющие информационно-коммуникационную компетентность по которым можно провести оценку уровня данного вида компетентности у государственного служащего: «определение (умение сформулировать проблему для корректного поиска и обработки информации); доступ (умение искать информацию); управление (умение классифицировать информацию); интеграция (умение интерпретировать, реструктурировать, вычленять, сравнивать информацию); оценка (умение определить качество информации и надежность ее источника); создание (умение создавать и адаптировать информацию для решения конкретной задачи); передача (умение передать информацию конкретному получателю)» [7, с. 6].

В настоящее время «цифровизация деятельности государственных органов предполагает смену фокуса в вопросе компетенций госслужащих, так как сопряжено с человеческим фактором, со степенью готовности, в частности, государственных служащих к использованию новых технологий в своей профессиональной деятельности» [4, с. 419].

На наш взгляд, к основным проблемам, препятствующим развитию информационно-коммуникационной компетентности служащих системы государственного управления относится низкий уровень мотивации к повышению своих профессиональных качеств. «Основными причинами существующих проблем являются устаревшие установки, проявляющийся в большей мере у государственных гражданских служащих старших возрастов, существует огромный перечень обязанностей, который порождает нехватку времени» [6, с. 42]. Следовательно, нет возможности формированию новых компетенций. Помимо этого, можно выделить проблему отсутствия, разработанной на достаточном теоретическом и методическом уровне технологии формирования и развития информационно-коммуникационной компетентности в системе государственной службы.

Заключение. Формирование информационно-коммуникационной компетентности необходимый фактор, оказывающий влияние на развитие кадрового потенциала системы государственной службы и требует: «исследования динамики внедрения в государственном управлении современных информационных технологий, влияющих на цифровизацию управления; разработки эффективной системы оценки информационно-коммуникационной компетентности у государственных служащих» [6, с. 4].

Таким образом, эффективность общественного развития и укрепления российской государственности во многом зависит от развития государственной службы. Возникшие социально-экономические и политические условия требуют от государственных органов власти решения сложных задач, принятия верных управленческих решений, что, несомненно, предполагает совершенствования процесса формирования и развития кадрового потенциала системы государственной службы, пересмотра перечня необходимых компетенций для эффективной профессиональной деятельности, и формирования ряда компетентностей, которые ранее не требовались, а в настоящее время без них просто не возможно обойтись. Особое внимание необходимо уделить информационно-коммуникационной компетентности, которая позволяет значительно расширить поле деятельности государственных служащих.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/?ysclid=m3c2cxiqny718081675> (дата обращения: 28.10.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70309010/?ysclid=m3c3wal69l870818157> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Камолов, С.Г. Информационные технологии для государственных служащих / С.Г. Камолов, П.В. Артемова. – Москва : [б.и.], 2017. – 215 с.
4. Ковшикова, Е.В. Информационно-коммуникативная компетенция государственных гражданских служащих в условиях цифровизации: региональный аспект / Е.В. Ковшикова, Т.Г. Архипова, А.А. Огарков, И.В. Шиндряева // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 4(26). – С. 419-433.
5. Кумейко, Д.С. Информационно-коммуникативная компетентность государственных гражданских служащих: понятие, диагностика, развитие / Д. С. Кумейко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 3-2(33-2). – С. 217-221.
6. Манахова, Э.Ю. Формирование информационно-коммуникационной компетентности государственных служащих Белгородской области. – Белгород: [б.и.], 2022. – 77 с.
7. Оценка информационно-коммуникационной компетентности. – Москва : [б.и.], 2020. – 41 с.

СУЩНОСТЬ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.И. Манзюк

студент Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Н.Е. Соловьева,

и.о. зав. кафедрой социальных технологий и государственной службы, доцент,

кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В научной статье рассматривается сущность особых экономических зон в Российской Федерации. Эти зоны играют важную роль в развитии экономики страны, они способствуют привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и стимулированию

предпринимательской активности. Создание специализированной экономической зоны благоприятствует интеграции разных регионов страны в мировое хозяйство, что содействует развитию и экономическому росту отдельных территорий. В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при функционировании особых экономических зон, а также возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: особые экономические зоны, инвестиции, резидент, экономическое развитие, федеральный бюджет.

Введение. Особые экономические зоны являются важным ориентиром в процветании и развитии экономики страны. С помощью создания ОЭЗ увеличивается инвестирование, возрастает количество поставок товаров на рынок, а также появляется всё больше возможностей в области экономики и науки. Территория, которая принадлежит ОЭЗ имеет особый правовой статус, поэтому в данном случае обычные правила для бизнеса отличаются от общих правил в стране. Такие экономические зоны формируются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий, а также для производства и реализации новых видов товаров.

Методы и организация исследования. В статье были применены монографический метод, метод научного познания, метод обобщения и т.д.

Основная часть. В последние годы правительство Российской Федерации обращает большое внимание на развитие и функционирования ОЭЗ. В 2022 году была создана программа для поддержки и создания новых зон.

Согласно Федеральному закону от 22.07.2015г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» под особой экономической зоной понимается часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [1].

Целями Особых экономических зон является то, что на такой территории создаются и развиваются отрасли промышленности, строятся заводы и фабрики, появляются новые санаторно-курортные сферы, развивается туризм, портовая и транспортная инфраструктура, разрабатываются новые технологии и новые виды продукции, а также способ их реализации.

К основным преимуществам особых экономических зон относится то, что компании или предприниматели могут частично не уплачивать налоги, таможенные пошлины, получать льготные условия аренды и покупки земли, привлекать зарубежных инвесторов, а также имеет удобное географическое расположение для хорошего логистического управления.

Земельные участки, на которых планируется создание ОЭЗ, должны относиться к определенной категории, такой как земли для промышленности или энергетики. Это означает, что на этих территориях разрешено возводить только объекты, связанные с энергетической и промышленной инфраструктурой. Для формирования туристско-рекреационных ОЭЗ можно использовать земли, которые находятся под охраной государства или имеют статус особо охраняемых природных территорий.

В Российской Федерации существует четыре типа особых экономических зон:

- 1) промышленно-производственные особые экономические зоны;
- 2) технико-внедренческие особые экономические зоны;
- 3) туристско-рекреационные особые экономические зоны;
- 4) портовые особые экономические зоны.

Сущность **промышленно-производственных особых экономических зон**, заключается в том, что Резидентами могут быть компании, которые занимаются промышленным производством, перевозкой и складированием товаров.

Технико-внедренческие ОЭЗ формируются в целях создания инновационной продукции в сферах информационных технологий, ядерной физики, медицины, радиоэлектроники и других областях.

Туристско-рекреационные ОЭЗ. На таких территориях строятся жилые объекты инфраструктуры для отдыха и туризма.

Портовые ОЭЗ создаются в целях реализации проектов по строительству и ремонту морских судов. Такие зоны находятся на территории крупных логистических узлов. Резидентам таких экономических зон существенно облегчён доступ к международным рынкам.

Согласно статистики, на август 2024 год в России действует 53 особых экономических зон:

- промышленно-производственного типа – 34
- туристско-рекреационных – 10
- технико-внедренческих – 7
- портовых – 2 [5].

Таблица 1

Типы ОЭЗ на территории России на 01 июля 2024 года.

Типы особых экономических зон	Количество Резидентов ОЭЗ	Минимальный объём инвестиций	Рабочие места	Инвестиции	Выручка	Налоги и другие отчисления
Промышленно-производственные ОЭЗ	484 компаний	не менее 120 млн рублей	более 40 тыс.	1,2 трлн рублей	1,7 трлн рублей	197,2 млрд рублей
Технико-внедренческие ОЭЗ	545 компаний.	не устанавливается	38 тыс. рабочих мест,	более 593,4 млрд рублей	1,3 трлн рублей	264,3 млрд рублей
Туристско-рекреационные ОЭЗ	122 компаний	не устанавливается	1 697 рабочих мест,	45,7 млрд рублей	5,9 млрд рублей	0,8 млрд рублей
Портовые ОЭЗ	57 компаний	не менее чем 400 млн. руб. при строительстве не менее чем 120 млн. руб. при реконструкции	1 433 рабочих мест	22,2 млрд рублей	более 23 млрд рублей	2,6 млрд рублей

Источник: на основе данных Министерства экономического развития РФ [4].

Тип особой экономической зоны определяет, какой вид бизнеса может получить статус резидента, какие преференции будут действовать и что возможно возвести на её территории. Различные категории ОЭЗ создают уникальные условия для инвесторов и предпринимателей, так как каждая зона имеет свой набор специальных правил и льгот. Это влияет на привлечение новых компаний и их развитие в данном регионе. Например, в одной экономической зоне могут действовать налоговые каникулы, в то время как в другой предусмотрены низкие арендные ставки на землю или оборудование. Особые экономические зоны устанавливаются на срок в 49 лет, и продление этого периода невозможно. После истечения указанного срока предприятия и ИП имеют возможность продолжать свою деятельность, но на стандартных условиях без предоставления каких-либо преференций и льгот [2]. Однако можно завершить действие ОЭЗ раньше времени. Причинами этого могут быть то, если в течение трёх лет с создания такой территории не было заключено ни одного договора с теми компаниями, которые могли бы инвестировать и развивать бизнес, также если деятельность особой экономической зоны была неэффективна, а также если такие меры могли быть приняты для того, чтобы защитить и сохранить здоровье людей и обеспечить безопасность государства.

В процессе развития и функционирования особых экономических зон также есть свои проблемы и нюансы. Во-первых, период пандемии наложил отпечаток на ОЭЗ. В это время, компании-резиденты были вынуждены перевести работников на онлайн или дать специальное разрешение ходить на работу офлайн. У кого такого документа не было, тем приходилось приостанавливать работу, что плохо сказывалось на резидентах, так как продлевались сроки инвестиционных проектов. Во-вторых, в связи с пандемией и СВО возникают проблемы с привлечением инвесторов, а также из-за того, что существует довольно много ОЭЗ, поэтому конкуренция за резидентов велика. Также данная ситуация негативно повлияла на объём туристических поездок и грузоперевозок, что оказало плохое влияние на работу туристско-рекреационных и портовых особых экономических зон. В-третьих, некоторые предприятия, которые ориентированы на развитие ядерно-физических технологий и другие производства с особой спецификой нуждаются в настоящих профессионалах. Подбор персонала вызывает проблемы в высококвалифицированных специалистах. В-четвёртых, возникают проблемы с отсутствием наличия нормативно-правовых актов в решение определённых проблем. В-пятых, есть существенные проблемы в управлении особыми экономическими зонами из-за большой территории, из-за этого функционирование становится малоэффективным и затруднительным.

Для того, чтобы решить проблемы особых экономических зон необходимо усилить контроль за деятельностью ОЭЗ, для этого нужно устранить коррупционные схемы, пересмотреть сотрудничество особых экономических зон с другими компаниями-инвесторами, создать и модернизировать нормативно-правовую базу для решения спорных ОЭЗ ситуаций, разработать метод оценки инвесторов и их проектов для того, чтобы увеличить продуктивность и исключить ненужные компании [3]. Для того, чтобы решить проблему нехватки высококвалифицированных специалистов необходимо резидентам сотрудничать с ВУЗами специализирующихся по тем специальностям, которые необходимы компании. Большую роль в решении проблем ОЭЗ играет формирование специальных комитетов, которые осуществляют деятельность по мониторингу бухгалтерской отчётности резидентов, сюда входит и анализ прибыльности деятельности особых экономических зон, а также это способствует повышению эффективности управления и ликвидности предприятий. Эти и другие проблемы требуют тщательного анализа и продуманных решений для успешного функционирования, и развития особых экономических зон.

Заключение

На данный момент большое внимание уделяется особым экономическим зонам, так как они имеют большой потенциал для экономического роста, а также для развития инновационных технологий. Успешное функционирование ОЭЗ способствует повышению уровня конкурентоспособности страны, способствует развитию экономики. Для того чтобы и дальше совершенствовать, и модернизировать экономику России необходимо развивать инфраструктуру, улучшать условия для бизнеса, а также поддерживать инициативы для привлечения новых инвестиций. Как показывает практика, работа особых экономических зон с 2022 по 2024 гг. направлено на адаптацию к новым вызовам и стимулированию производства внутри страны. Таким образом, правильная реализация стратегий развития ОЭЗ может создать мощный импульс для инновационного роста и устойчивого экономического развития регионов нашей страны.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» //Российская газета — Федеральный выпуск № 3831, 27 июля 2005 г.
2. Белоусова С.В., Трубин А.Г. Оценка влияния особых экономических зон промышленно-производственного типа на социально-экономическое развитие регионов [Текст] С.В Белоусова, А.Г. Трубин // Национальная безопасность. — 2023. №4.

3. Димитриев А. В., Илясова Ю. В. Отечественная практика функционирования особых экономических зон: научно-аналитический обзор [Текст] А. В. Димитриев, Ю. В. Илясова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. №4.

4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 18.10.2024).

5. Тинькофф (2023). Особая экономическая зона [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/osobaya-economicheskaya-zona/> (дата обращения: 18.10.2024).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАМОЖЕННЫХ РЕЕСТРОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О.П. Матвеева
*г. Белгород, Россия,
БУКЭП*

Аннотация. Таможенные органы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выявляют в процессе проведения таможенного контроля контрафактные товары, обеспечивая тем самым защиту прав правообладателей в отношении объектов интеллектуальной собственности (ОИС), которые включены в национальные таможенные реестры (реестры) ОИС государств – членов ЕАЭС, предотвращая ущерб, который может быть им причинен, с одной стороны, а с другой – обеспечивая поступление на единое торговое пространство ЕАЭС оригинальных и безопасных для потребителей товаров. Единое торговое пространство ЕАЭС предусматривает и единую защиту прав правообладателей таможенными органами в виде формирования, ведения и использования реестра ОИС государств – членов ЕАЭС, который продекларирован Договором об ЕАЭС и Таможенным кодексом ЕАЭС. Однако данный реестр в настоящее время не формируется, а одним из сдерживающих факторов является наличие существенных различий в структуре и содержании национальных реестров ОИС, которые выявлены в результате исследования и требуют нивелирования в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: государства-члены, Евразийский экономический союз, таможенный реестр, объекты интеллектуальной собственности, товарный знак, товары, МКТУ, таможенные органы, правообладатели.

Формирование в рамках единого евразийского торгового пространства единой системы защиты от проникновения контрафактной продукции на территории государств – членов ЕАЭС предусматривает наличие единого реестра ОИС государств – членов ЕАЭС. Однако по состоянию на 01.04.2024 года «прием заявлений о включении ОИС в единый реестр государств – членов ЕАЭС еще не начался» [3].

В настоящее время сформирована основа в виде таких нормативных правовых документов, как: Регламент ведения единого реестра ОИС государств – членов ЕАЭС, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии (Комиссия) от 6 марта 2018 года № 35; Правила реализации общего процесса «Формирование, ведение и использование единого реестра ОИС государств – членов ЕАЭС», утвержденные Решением Коллегии Комиссии от 30 октября 2018 года № 174; Технологические документы, регламентирующие информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы ЕАЭС общего процесса «Формирование, ведение и использование единого реестра ОИС государств – членов ЕАЭС», утвержденные Решением Коллегии от 2 сентября 2019 года № 148.

Следовательно, в 2018-2019 годах в целом была разработана нормативная правовая база формирования, ведения и использования единого реестра ОИС, но начало 2024 года также, как и ранее, не ознаменовало приема заявлений правообладателей о включении ОИС в единый реестр государств – членов ЕАЭС.

В итоге наступил 2024 год и продолжается ведение и использование национальных реестров ОИС в каждом из пяти государств ЕАЭС – в Республике Беларусь (РБ), Республике Казахстан (РК), в Республике Армения (РА), в Кыргызской Республике (КР), в Российской Федерации (РФ).

Таким образом, каждое из пяти государств, входящее в экономический союз, самостоятельно обеспечивает таможенную защиту прав отечественных и иностранных правообладателей, что предусмотрено Договором об ЕАЭС (Раздел XXIII) [1] и Таможенным кодексом ЕАЭС (глава 52) [4].

Одним из факторов, с нашей позиции, сложившейся ситуации является отсутствие единого подхода к формированию и ведению единого реестра ОИС, учитывая тот факт, что структура и содержание национальных реестров ОИС имеют отличительные особенности, что подтверждает ранее сделанное наше утверждение, в частности, это относится к реестрам КР, РБ, РК и РФ, информация о которых общедоступна на сайтах таможенных служб данных государств – членов ЕАЭС. В доказательство нашего ранее сделанного утверждения представляем результаты исследования структуры и содержания национального реестра ОИС РБ, который включает минимальное количество ОИС – 86 товарных знаков (ТЗ), которые соответствуют определенным классам товаров в соответствии с Международной классификацией товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ) и принадлежат они 12 странам (табл. 1).

Таблица 1

Страны правообладатели ОИС, включившие ТЗ в реестр ОИС РБ, по состоянию на 01.04.2024 года (обновлено 20.03.2024 года) [2]

Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ	Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ
Canada	1	09, 25, 28	Liechtenstein	3	33
Finland	1	33	Japan	10	01, 02, 04, 07, 09, 12, 16, 28
France	1	01, 04	China	12	05, 07-09, 10, 11, 18, 21
Israel	1	07	South Korea	16	04, 07, 09, 11, 12
United Kingdom	2	03	РБ	34	01, 03, 05, 06, 07, 09, 10, 11, 16, 17, 25, 31
Singapore	2	09	РФ	3	01, 02, 06, 07, 08

Составлено автором по: [2].

Национальный реестр ОИС РБ предусматривает информацию по десяти пунктам – от регистрационного номера ОИС в национальном реестре ОИС до примечания (срока действия договора страхования), а также включает вид ОИС и его наименование; основу права на ОИС; наименование товаров, содержащих ОИС; класс товаров по МКТУ и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС); сведения о правообладателе и его представителях; дату включения ОИС в национальный реестр ОИС РБ; дату окончания срока действия решения о принятии таможенными органами мер по защите прав на ОИС или решения о продлении срока действия мер по защите прав на ОИС.

Число ТЗ в национальном реестре ОИС РБ по годам выглядит следующим образом: 2022 год – 20 ТЗ; 2023 год – 60 ТЗ; 2024 год – 6 ТЗ. Окончание срока действия решения о принятии таможенными органами РБ мер по защите прав в отношении ТЗ по годам выглядит следующим образом: 2024 год – 32 ТЗ; 2025 год – 52 ТЗ; 2026 год – 2 ТЗ.

Результаты выбора белорусских и иностранных правообладателей с целью защиты своих прав на территории РБ по состоянию на 20.03.2024 года, в части их реализованного

желания включения ТЗ в национальный реестр ОИС, можно представить в следующем виде: ТЗ правообладателей шести стран относится к товарам 07 и 09 классов по МКТУ, в частности, товары 07 класса по МКТУ – это China, Israel, Japan, South Korea, РБ, РФ, четырех стран – 01 классу по МКТУ. Кроме того, ТЗ товаров 04, 11 классов по МКТУ предпочли конкретные три страны, в частности, товары 04 класса по МКТУ – это France, Japan, South Korea и т.д. ТЗ, которые соответствуют товаром 02, 03, 05, 06, 08, 10, 12, 16, 25, 28, 33 классов по МКТУ, относятся к конкретным двум странам, в частности, товары 02 класса по МКТУ – это Япония и РФ и т.д. Далее одна из четырех определенных стран остановила свой выбор на ТЗ, которые относятся к товарам 17, 18, 21, 31 классов по МКТУ, в частности РБ. И в завершение ТЗ, относящиеся к товарам таких классов, как: 13-15, 19, 20, 22-24, 26, 27, 29, 30, 32, 34 по МКТУ, отсутствуют в национальном реестре ОИС РБ.

Основой приобретения права в отношении 64 ТЗ является свидетельство на ТЗ, а в отношении 22 ТЗ – международная регистрация, последняя относится к ТЗ правообладателей из таких стран, как: China, РБ, РФ, South Korea, Singapore, Japan, France.

Таким образом, национальный реестр ОИС РБ преимущественно включает ТЗ четырех таких стран, как: РБ, South Korea, China и Japan, а также товары, содержащие ОИС, 07, 09 и 01 классов по МКТУ.

Следующим представляем результаты исследования структуры и содержания национального реестра ОИС КР, который включает 249 ОИС – ТЗ (табл. 2).

Таблица 2

Страны правообладатели ОИС, включившие ТЗ в реестр ОИС КР,
по состоянию на 01.04.2024 года [5]

Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ	Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ
China	1	02, 09	Italy	5	01, 04, 06, 09, 11, 17, 19, 25
Finland	1	33	South Korea	6	01, 03, 04, 07, 09, 11, 12, 21
Mexico	1	33	Ireland	7	33
PA	1	33	Netherlands	10	03, 05, 18, 21, 25, 28, 33
Belgium	2	09	Japan	13	02, 04, 06-12, 14-17, 21, 28, 33, 34
Poland	2	33	Sweden	13	04, 06-09, 11, 12, 16, 17, 19, 30, 33, 35-42, 45
Austria	3	32	KP	14	03, 05, 07, 29, 30-33, 35
Luxembourg	3	33	Denmark	16	03, 09, 14, 16, 18, 21, 25, 28, 35, 41
Cyprus	4	29, 30, 33	France	26	03, 09, 14, 16, 18, 21, 24-26, 28, 32-35, 41, 43
Spain	4	03, 04, 08, 09, 14, 16, 18, 21, 25, 26, 35	United Kingdom	30	03, 16, 18, 21, 25, 28, 32-34, 35
РБ	4	25	Germany	33	01, 03, 05, 07-11, 09, 14, 16, 18, 25, 28, 34, 35, 44
РФ	4	11, 12, 32, 33	United States	46	01, 03, 05, 08-10, 16, 25, 28-30, 32-34, 37, 41-45

Составлено автором по: [5].

Национальный реестр ОИС КР содержит информацию по восьми пунктам – от регистрационного номера ОИС до номера и даты письма Государственной таможенной службы (ГТС), а также включает: наименование ОИС; наименование, номер, дату документа об охраноспособности ОИС; наименование товаров и их класс по МКТУ и код по ВЭД; правообладателя и его доверенного лица; срок внесения ОИС в реестр ОИС ГТС.

Иностранные и киргизские правообладатели (24 страны) предпочли включить в национальный реестр ОИС КР различные ТЗ, которые по состоянию на 01.04.2024 года соответствовали следующим кодам товаров по МКТУ: 33 классу (15 стран), 09 классу (12 стран), 16 классу (8 стран). Кроме того, коды классов товаров по МКТУ в национальном реестре ОИС КР распределились по странам следующим образом: 03 (9 стран), 25 (9 стран); 21 (7 стран), 28 (7 стран); 11 (6 стран), 18 (6 стран), 32 (6 стран); 04 (5 стран), 08 (5 стран), 12 (5 стран), 14 (5 стран); 01 (4 страны), 07 (4 страны), 30 (4 страны), 34 (4 страны); 05 (3 страны), 06 (3 страны), 10 (3 страны), 17 (3 страны), 29 (3 страны); 02 (2 страны), 19 (2 страны), 26 (2 страны); 15 (1 страна), 24 (1 страна), 31 (1 страна).

В результате установлено, что ТЗ, которые могут соответствовать товаром 13, 20, 22, 23, 27 классов по МКТУ, не нашли отражения в национальном реестре ОИС КР.

Документом об охраноспособности в отношении 111 ОИС является свидетельство Кыргызпатента, а в отношении 138 ТЗ – выписка из реестра Международного бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Кроме того, в соответствии с номером и датой письма ГТС срок действия защиты со стороны таможенных органов КР в отношении 107 ТЗ завершается в 2024 году, в отношении 114 ТЗ – в 2025 году, в отношении 28 ТЗ – в 2026 году. Все сроки защиты прав правообладателей ТЗ продлены на два года, с момента (число, месяц, год) издания приказа ГТС.

Таким образом, национальный реестр ОИС КР преимущественно включает ТЗ таких четырех стран, как: United States of America, Germany, United Kingdom of Great Britain, France, а также товары, содержащие ТЗ, относятся преимущественно к 33, 09, 16 классам по МКТУ.

Следующим представляем результаты исследования структуры и содержания национального реестра ОИС РК, который включает 984 ОИС – ТЗ (табл. 3).

Таблица 3

Страны правообладатели ОИС, включившие ТЗ в реестр ОИС РК,
по состоянию на 01.04.2024 года [6]

Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ	Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ
Australia	1	33	Liechtenstein	8	02, 03, 06, 08, 09, 11, 14, 16, 18-21, 24-26, 28, 32-35, 41
Azerbaijan	1	03, 05, 29, 30, 32, 35	Spain	8	01, 06, 07, 09, 11, 19, 33
Czech Republic	1	13, 30	Austria	10	04-06, 09-11, 18, 20, 25, 26, 32
Finland	1	33	Sweden	12	04, 06-12, 16, 17, 33
Georgia	1	32	Netherlands	16	03, 05, 07 12, 14, 16, 18, 20, 21, 24, 25, 28-30, 32, 34, 35, 39, 41, 42, 44
India	1	03	China	22	07-09, 11, 12, 16, 18, 21, 24
New Zealand	1	33	Cyprus	24	03, 05, 07-09, 11, 16, 18, 21, 25, 28-30, 32, 33
Ukraine	1	33	Italy	28	01, 03, 04, 07, 09, 11, 12, 14, 17-20, 22, 24, 25, 28-33
Egypt	2	05, 35	South Korea	28	01, 03, 04, 07, 09, 11, 12, 14, 21, 30, 37, 38, 42
PA	2	33	Denmark	30	05, 07, 09, 11, 14, 16, 17-19, 25, 28, 35
Mexico	3	33	РФ	31	03-12, 14-16, 18, 21, 25, 28, 30, 32, 33, 35, 37, 41, 42, 45
Ireland	4	03, 05, 33	Japan	46	01-12, 14-16, 18, 21, 27, 28, 30, 32, 35-45

Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ	Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ
Poland	4	07, 09, 33	France	48	01-06, 08, 09, 11-14, 16, 18, 20, 21, 24-28, 30, 32-34
Turkey	4	03, 05, 24, 29, 30, 32, 35	Switzerland	50	01-11, 14, 16- 22, 25, 28-34, 36, 42
РБ	4	25	United Kingdom	61	02-07, 09, 12, 14, 15, 18, 20, 21, 24, 25, 27-30, 32-35, 37, 39, 41, 42, 44
Canada	5	11, 12, 27, 30	Germany	87	01-12, 14, 16-28, 30, 33-38, 40, 41, 42
Luxembourg	7	03, 09, 14, 18, 25, 32	United States	135	01-12, 14, 16, 18, 20, 21, 24-28, 30, 33-35, 39, 41, 42
Singapore	7	01, 02-04, 09, 19, 35	PK	282	01-11, 15-22, 25, 27-30, 32, 33, 35-37, 39, 44
Belgium	8	01, 05, 09, 10, 11, 44			

Составлено автором по: [6].

Национальный реестр ОИС РК включает информацию по восьми пунктам – от регистрационного номера ОИС до номера и даты письма таможенного органа о включении ОИС в реестр ОИС, а также наименование ОИС; наименование товаров и их класс по МКТУ и код по ТН ВЭД; сведения правообладателя; название, номер и дату охранного документа; срок защиты ОИС; сведения о доверенных лицах правообладателя.

Реестр ОИС РК включает 984 ТЗ как «действующих», из них завершение срока защиты в: 2023 году – 94 ТЗ; 2024 году – 397 ТЗ; 2025 году – 460 ТЗ; 2026 году – 33 ТЗ.

Охранным документом в отношении 699 ТЗ, включенных в национальный реестр РК, является свидетельство, в отношении 16 ТЗ – лицензионный договор на использование ТЗ, в отношении 25 ТЗ – международная регистрация, в отношении 2 ТЗ – сертификат о международной регистрации ТЗ, а в отношении 242 ТЗ – свидетельство ВОИС.

Правообладатели 37 стран предпочли включить в национальный реестр ОИС РК различные ТЗ, которые по состоянию на 01.04.2024 года соответствовали следующим кодам товаров по МКТУ: 33 класс (15 стран), 09 класс (12 стран), 16 класс (8 стран). Кроме того, коды классов товаров по МКТУ в национальном реестре ОИС РК распределились следующим образом: 09 (22 страны); 03 (19 стран), 11 (19 стран), 33 (19 стран); 07 (17 стран), 05 (17 стран); 18 (16 стран), 30 (16 стран); 25 (15 стран); 32 (14 стран); 04 (13 стран), 14 (13 стран), 16 (13 стран), 21 (13 стран), 28 (13 стран); 08 (12 стран), 12 (12 стран); 01 (11 стран); 06 (10 стран), 10 (10 стран), 20 (10 стран); 02 (9 стран), 24 (9 стран); 19 (8 стран), 29 (8 стран); 27 (7 стран), 34 (7 стран); 17 (6 стран); 26 (5 стран); 15 (4 страны), 22 (4 страны); 13 (2 страны), 31 (2 страны); 23 (1 страна).

Следовательно, в реестре ОИС РК представлены все классы (34) товаров по МКТУ.

Таким образом, национальный реестр ОИС РК преимущественно включает ТЗ таких стран, как: РК, United States of America, Germany, United Kingdom of Great Britain, Switzerland, France, Japan, а также товары, содержащие ТЗ, относятся преимущественно к 09, 03, 11, 33, 07, 05 классам по МКТУ.

И в завершение представляем результаты исследования структуры и содержания национального реестра ОИС РФ, который включает 1789 ОИС, из них – 1741 ТЗ и 48 авторских прав (АП) (табл. 4).

Национальный реестр ОИС РФ содержит информацию по девяти пунктам – от регистрационного номера ОИС до доверенных лиц правообладателя, а также; документ об охраноспособности ОИС; ОИС; наименование товаров; классы товаров по МКТУ; коды товаров по ТН ВЭД ТС; сведения о правообладателе; срок внесения ОИС в реестр; срок внесения ОИС в реестр; письма ФТС России в таможенные органы.

Таблица 4

Страны правообладатели ОИС, включившие ТЗ и АП в реестр ОИС РФ,
по состоянию на 01.04.2024 года [7]

Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ	Страна	ОИС, ед.	Коды по МКТУ
Bangladesh	1	33	Uruguay	4	01, 16
Brazil	1	07	Canada	6	03, 07, 09, 12, 25, 28
Georgia	1	06, 20, 32	Ireland	6	32, 33
India	1	12	Luxembourg	7	03, 09, 14, 18, 25, 33
Indonesia	1	07	Belgium	8	06, 09, 17, 19
Israel	1	05, 10	Czech Republic	9	06-08, 11, 17, 32, 33
Lithuania	1	07, 12	Liechtenstein	9	32, 33
Malaysia	1	05	Austria	17	03, 06, 09, 10, 11, 14, 16-18, 21, 24-26, 28, 30, 32, 34
Mexico	1	33	Denmark	20	05-07, 09, 11, 16, 17, 20, 25, 28
Romania	1	07	Sweden	20	05-12, 24, 33
РБ	1	25	Netherlands	30	03, 05-11, 18, 21, 22, 25, 30, 32, 33
Bulgaria	2	03	South Korea	40	03-07, 09-12, 14, 25, 27, 31
Hungary	2	09, 10	China	58	03-12, 14, 16, 21, 28-30, 32
Singapore	2	09	Italy	65	01, 03, 05, 07-14, 16-21, 25, 26, 28-34
Spain	2	03, 28	Switzerland	78	01, 03-12, 14-16, 18, 20, 21, 24-34
PA	2	33	United Kingdom	95	01, 03-12, 14, 16-21, 24-26, 28, 30, 33
Cyprus	3	07, 08, 11, 21, 32, 33	Japan	111	01-12, 14-16, 18, 19, 21, 25, 28-30, 32, 33
Finland	3	33	France	120	01, 03-12, 14, 16-18, 20, 21, 24, 25, 28, 29, 30-33
Poland	3	30, 33	Germany	191	01-12, 14, 16-18, 20, 21, 24-30, 32-34
Serbia	3	25	United States	249	01-14, 16-22, 24-34
Turkey	3	01, 02, 17, 18, 19	РФ	610	01-34

Составлено автором по: [7].

По состоянию на 01.04.2024 в реестр ОИС РФ содержится «действующих» 1789 ТЗ и АП, при этом срок внесения ТЗ и АП в реестр в: 2024 году – 773; 2025 году – 648; 2026 году – 317; 2027 году – 51. Относительно документа об охраноспособности ОИС в реестр ОИС РФ отмечаем, что отсутствует его наименование, а указан только номер и дата выдачи.

Правообладатели 42 стран, включая РФ, предпочли включить в национальный реестр ОИС двух видов – ТЗ и АП, которые по состоянию на 01.04.2024 года соответствовали определенным кодам товаров по МКТУ, в частности: 07 (20 стран), 33 (20 стран); 09 (19 стран); 03 (16 стран), 06 (16 стран), 11 (16 стран), 25 (16 стран); 05 (15 стран), 10 (15 стран), 32 (15 стран); 12 (14 стран); 08 (13 стран), 28 (13 стран); 14 (12 стран), 16 (12 стран), 18 (12 стран), 21 (12 стран), 30 (12 стран); 17 (11 стран); 01 (10 стран); 04 (9 стран), 20 (9 стран); 24 (8 стран), 29 (8 стран); 19 (7 стран), 26 (7 стран); 31 (6 стран), 34 (6 стран); 02 (5 стран), 27 (5 стран); 15 (3 страны), 22 (3 страны); 13 (2 страны); 23 (12 стран).

Следовательно, национальный реестр ОИС РФ преимущественно включает ОИС таких стран, как: РФ, United States of America, Germany, France, Japan, United Kingdom of Great Britain, а также товары, содержащие ТЗ, относятся преимущественно к 07, 33, 09, 03, 06, 11, 25 классам по МКТУ.

В результате нами установлено существенное различие не столько в количестве пунктов структуры национальных реестров ОИС стран ЕАЭС, сколько в информации и ее редакции, но больше проблем в качестве внесения информации относится к реестру ОИС РФ, но в него включены ОИС только в отношении товаров, а в реестрах ОИС КР и РК имеются услуги.

Таким образом, формирование единого по структуре и содержанию реестра ОИС государств – членов ЕАЭС позволит свести до нуля проникновение контрафактных товаров на единое торговое пространство интеграционного экономического образования.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.
2. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности <https://www.gtk.gov.by/zashchita-prav-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti/>. – URL: (дата обращения: 01.04.2024).
3. Прием заявлений о включении объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр государств – членов ЕАЭС еще не начался. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b24/informatsionnoe-soobshchenie.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=lusd358z52692216861 (дата обращения: 25.10.2024). – Текст : электронный.
5. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ГТС. – URL: <https://www.customs.gov.kg/index.php/ru/2013-05-02-13-42-58> (дата обращения: 01.04.2024).
6. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности на 15.03.2024 года. – URL: <https://kgd.gov.kz/ru/content/tamozhenny-reestr-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-1> (дата обращения: 01.04.2024).
7. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. – URL: <https://customs.gov.ru/registers/objects-intellectual-property> дата обращения: 01.04.2024). – Текст : электронный.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ¹

Ю.А. Махан

*студентка Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород
Научный руководитель:*

Кулакова Наталья Игоревна,

*Ст. преподаватель Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород*

Аннотация. Век современных технологий не стоит на месте, всеобъемлюще мы постигаем азы компьютеризации, которая захватывает большое количество сфер в нашей жизни. Реформа цифровизации проходит большой волной по всем структурам. Исключением не является и таможенные органы. Давайте же разберём подробнее, как повлияло внедрение

цифровых технологий, на работу сотрудников таможен, упростило ли это задачи служащих или наоборот усугубило работу? Подробнее в этой статье.

Ключевые слова: Цифровизация, ФТС России, таможенные органы, информационные технологии, внешнеэкономическая деятельность, кибератака.

Введение. ФТС России всегда стоит на страже безопасности нашей страны, экономики государства в целом. Сотрудники таможенных органов, в сутки совершают тысячи таможенных операций, в целях проверки соблюдения таможенного законодательства таможенного союза. Вся эта всеобъемлющая работа, значительно упрощается с введением цифровых технологий. Информационные технологии становятся актуальным инструментом ускорения и упрощения прохождения таможенных процедур, является средством эффективности для осуществления таможенного контроля.

Методы и организация исследования. В ходе написания исследования был применён системный подход, который позволил рассмотреть таможенные органы, как целостную систему, выявить основные направления деятельности и определить ключевые процессы во внедрении цифровых технологий в деятельность ФТС России. Методология исследования основана на использовании общенаучных методов анализа литературных источников, методы системного анализа, представляющие собой последовательность действий по установлению структурных связей между переменными или элементами исследуемой системы.

Работа таможенных органов Российской Федерации, сейчас находится на этапе создания благоприятных условий формирования цифровой таможни за счёт реализации стратегии развития до 2030 года. Целью развития является организация качественной, насыщенной «Искусственным интеллектом», технологически «умной», таможенной службы.

Внедрение цифровых технологий в деятельность таможенных органов включает в себя возможность применения современных информационных систем, что позволит в свою очередь повысить эффективность и прозрачность таможенных процессов на всех этапах деятельности. Начиная с момента подачи предварительной информации до момента завершения контроля после выпуска. Показателями совершенствования структуры таможенных процедур посредством цифровых технологий, мы можем выделить некие особенности:

- осуществление проверки груза без необходимости его вскрытия;
- повышение прозрачности в принимаемых решениях;
- электронное взаимодействие.

Мы с вами уже знаем, что ФТС России успешно реализуют компьютеризацию. Разработан многофункциональный сайт, в котором собрана подробнейшая информация о работе таможенных органов, инструкции по совершению и прохождению таможенных процедур. Создан информационно-электронный сервис, предназначенный для информационного взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД, на основе веб-технологий в рамках сервиса АПС «Личный кабинет». Помогает осуществить электронное декларирование с использованием цифровой подписи, сформировать электронный архив. Проводятся работы по созданию приложения для мобильных устройств, по оформлению пассажирской таможенной декларации. Существует технология удаленного контроля товаров, системы мониторинга, анализ рентгеновских изображений и многие другие внедрения в работу таможенных органов.

Среди перспективных направлений работы необходимо выделить:

- возможности внедрения искусственного интеллекта
- усовершенствование инфраструктуры пунктов пропуска, путем внедрения современных цифровых решений;
- совершение таможенных операций с использованием новых систем portalного сканирования транспортных средств;
- выработка на площадке Объединенной коллегии таможенных служб государств ЕАЭС и последующее внедрение единых подходов таможенного администрирования.

Безусловно прогресс в обеспечении цифровыми технологиями таможенные органы, сталкивается и с трудностями. В условиях западных санкций особое значение приобретает усиление мер по укреплению информационной безопасности. Как отмечает заместитель руководителя Федеральной таможенной службы Д.В.Терещенко: «Сложившаяся внешнеполитическая ситуация характеризуется значительным увеличением попыток деструктивного воздействия на информационные системы таможенных органов. Интернет-ресурсы ФТС России постоянно подвергаются атакам типа «отказ в обслуживании». Это скоординированные действия группы лиц, массово совершающих хаотичные обращения к веб-ресурсам, в попытках создать «паразитную» нагрузку, в разы превышающую расчетную, и тем самым не допустить возможность штатной работы для реальных пользователей». Необходимо отметить, что помимо «интернет атак», существует проблема, связанная с переходом с иностранного программного обеспечения, на альтернативные и безопасные площадки. Федеральной таможенной службой уже определён состав нового программного обеспечения. Должного внимания требует и задача перехода на отечественные домены, на доменную структуру ЕАИС ТО, которую необходимо защитить и обезопасить. [1,с.6].

Безусловно сейчас рассматривается самый значимый вопрос, о финансировании всех необходимых мероприятий для осуществления внедрения технологий, и доменных структур.

Внедрение цифровых технологий в деятельность таможенных органов — это не просто мода или тренд, а необходимость. Успешная реализация таких инициатив требует комплексного подхода, включающего как технические решения, так и обучение персонала, полный переход и систематизация отечественных доменных сайтов, которые необходимо уберечь от кибератак. Все эти процессы требуют пристального внимания, контроля, инновационных разработок и финансирования. В конечном итоге, это приведет к глобальному прорыву, повышению эффективности работы таможенных органов, упрощению таможенных операций, регулирование электронной торговли в рамках ЕАЭС.

Литература

Официальные документы

1.Стратегия развития Таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. N 1388-р // Справочная система Альта-Софт.Разд.Таможенные документы.

Интернет-ресурсы

2.Выдержка с сайта: Цифровая трансформация таможни: актуальные задачи[Электронный ресурс] // Альта-Софт.2022. – Режим доступа: https://www.alt.ru/expert_opinion/91453/

3.Выдержка с сайта: Преимущества использования Личного кабинета участника ВЭД [Электронный ресурс] //ФТС России.2022. – Режим доступа: <https://yutu.customs.gov.ru/document/text/327133>

4. Выдержка из вебинара: Возможности информационного сервиса АПС «Личный кабинет» при обмене документами и (или) сведениями в электронном виде с таможенными органами при проведении таможенной проверки» [Электронный ресурс] // Вебинары ФТС России. – Режим доступа: https://vk.com/wall-212280817_295

Статьи из журналов и периодических изданий

5. Зиманова М. А. Информационные системы и информационные технологии, используемые таможенными органами российской федерации в условиях реализации концепции цифровой таможни [Текст] / М.А. Савина //Журнал Человек. Социум. Общество, Научная статья Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии В.Б. Бобкова. №9. 2024. С. 78-85.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

С.В. Медведев

Аспирант 2 года обучения

*Кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме управления цифровой трансформацией органов публичной власти. В работе рассматриваются основные аспекты цифровой трансформации, а также анализируются современные тенденции в области цифровой трансформации органов публичной власти, описаны основные проблемы и риски, связанные с процессом.

Ключевые слова: цифровая трансформация публичного управления, цифровая трансформация, цифровое общество, социально-сетевое взаимодействие.

Методы и организация исследования. При подготовке статьи использовались такие методы, как анализ, абстрагирование, контент-анализ и сравнение.

Цифровизация государственного управления уже несколько десятилетий является мировым трендом. В разных странах реализуются собственные версии цифровой трансформации, реализуются модели зрелости цифрового государственного управления.

В России была разработана и утверждена Концепция по формированию электронного правительства в рамках реализации проекта «Электронная Россия». По информации ООН Российская Федерация в 2020 году занимала 36 из 193 мест по уровню развития электронных правительств.

Г.Л. Купряшин даёт собственное определение электронному правительству: «Электронное правительство – это использование информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности, экономичности и прозрачности правительства и возможности общественного контроля над ним» [3].

Формирование электронного правительства и переход к цифровому в нашей стране стало возможным благодаря широкому распространению информационно-коммуникационных технологий в сфере оказания государственных услуг. В то же время одним из существенных барьеров развития является отставание институциональных изменений от технологических [4].

В современном мире цифровизация всех сфер общества стала неотъемлемой тенденцией. Цифровизация органов государственной власти и местного самоуправления не стали исключением. На сегодняшний день актуальность цифровой трансформации органов государственной власти обусловлена рядом факторов:

1. *Клиентоцентричный подход* в государственном управлении, который предполагает максимальную ориентацию государственной политики на улучшение качества оказываемых государственных и муниципальных услуг (сервисов). Данный подход не может обойтись без системы межведомственного электронного взаимодействия, автоматизированных электронных систем и цифровых платформ.

2. *Оптимизация времени предоставления государственных и муниципальных услуг.* Переход на электронное предоставление и предоставление услуг позволяет сократить время на обработку запросов, повысить качество предоставляемых услуг и сократить наличие человеческого фактора. Это особенно актуально для жителей отдалённых территорий, где доступ к государственным органам может быть затруднён.

3. *Визуализация аналитической и статистической информации.* Использование в государственном управлении такого инструмента как «Дашборд» (интерактивной информационной панели) помогает руководителям ознакамливаться с аккумулированной информацией в одном источнике, автоматизировать аналитическую информацию и делать на её основе выводы и принимать управленческие решения.

В Российской Федерации утверждена долгосрочная стратегия цифровой трансформации до 2030 года (далее – Стратегия), которая несёт в себе цель обеспечения свободного, устойчивого, безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти, гражданами, бизнесом, а также технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры [1].

Задачами Стратегии являются:

1. Перевод 100% органов государственной власти на использование коммуникационных сервисов,
2. Оптимизацию расходов на информационное взаимодействие, повышение уровня защиты информации,
3. Внедрение технологий искусственного интеллекта, беспроводной связи, сбора, хранения и обработки больших данных, машинного обучения и отраслевых цифровых технологий будет способствовать автоматизации типовых процессов и повышению эффективности государственного управления.

Стратегия выделяет основные тенденции в сфере цифровой трансформации:

- цифровое взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных учреждений, граждан и бизнеса (переход на единое информационное пространство электронного взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных учреждений, граждан и бизнеса, в том числе с использованием цифровых форматов документов);
- внедрение единой идентификации (обеспечение доступа ко всем сервисам с помощью единой системы идентификации и аутентификации);
- гиперавтоматизация (автоматизация рабочих процессов с помощью искусственного интеллекта);
- перевод услуг (обеспечение возможности направления заявления и получения результата предоставления государственной или муниципальной услуги с использованием единого портала в момент обращения заявителя) в режим онлайн.

Вышеуказанная Стратегия планирует внедрить такие технологии, как: большие данные, искусственный интеллект, «интернет вещей». Если первые два понятия уже укоренились в среде цифрового управления, и их предназначение объясняется целесообразностью, то внедрение «интернета вещей» является относительно новым концептуальным подходом в цифровом госуправлении.

«Интернет вещей» в цифровом государственном управлении – это автоматизированная система, связывающая датчики и устройства, объединённые единой информационной сетью, которые на постоянной основе собирают и анализируют необходимую информацию. Эти данные могут быть использованы для повышения эффективности принимаемых управленческих решений и оказываемых государственных и муниципальных услуг.

Компоненты интернета вещей уже нашли и зарекомендовали себя в сфере безопасности и городского хозяйства. Например, в городах, в которых реализуется концепция «умного города» задействуются такие технологические решения, как: автоматическое управление дорожным трафиком и уличным освещением, автоматизируется работа общественного транспорта и парковок. Автоматизируется также исполнение муниципальных заданий. Сфера безопасности представлена системой оповещения о чрезвычайных ситуациях, которая объединяет громкоговорители, датчики уровня радиации, систему видеоконференцсвязи, а также автоматизированных рабочих мест операторов.

В настоящее время платформа тестируется в нескольких регионах России. В Челябинской области она занимается мониторингом качества воздуха, отслеживая концентрацию вредных веществ на промышленных объектах и в жилых районах. В Вологодской области платформа используется для контроля состояния объектов культурного

наследия, измеряя температуру, влажность, уровень задымления, а также выявляя протечки и трещины на фасадах зданий. В Калужской области система помогает выявлять незаконные вырубки лесов.

К положительным и отрицательным эффектам использования интернета вещей в современном цифровом государственном управлении можно отнести:

Перспективы применения интернета вещей в цифровом государственном управлении		
Анализ сторон	<i>Преимущества и сильные стороны</i>	<i>Проблемы и угрозы</i>
	<ul style="list-style-type: none"> – Оптимизация времени процессов; – Повышение качества государственных и муниципальных услуг; – Снижение финансовых затрат; – Повышение безопасности населения (содействие в борьбе с преступностью); – Кроссплатформенная интеграция с сервисами электронного правительства. 	<ul style="list-style-type: none"> – Риск кибератак и массовая утечка персональных данных; – Инфраструктурная зависимость (при отсутствии интернет-соединения или электроэнергии система не будет функционировать); – Вытеснение людей с рынка труда и сокращение численности рабочих мест; – Дефицит высококвалифицированных специалистов, которые готовы обслуживать подобные системы; – Дороговизна закупки и обслуживания подобного рода систем.

Рис 1. Сравнение положительных и отрицательных сторон интернета вещей в цифровом государственном управлении

В целом, применение интернета вещей в цифровом государственном управлении может привести к улучшению качества услуг, снижению затрат и повышению эффективности работы органов государственной власти, но при этом также внедрение данной концепции может нести свои риски, которыми органы управления цифровым развитием должны своевременно управлять.

Оценивая перспективы цифровой трансформации органов государственной власти можно выделить фактор безопасности и автономности работы программного и аппаратного обеспечения. Обеспечение эффективной модели взаимодействия органов власти при использовании больших данных, искусственного интеллекта и интернета вещей позволит сократить дистанцию между органами власти и населением, повысить качество оказываемых государственных и муниципальных услуг, а также достичь поставленных задач в сфере цифровой трансформации.

Заключение. В данной статье были рассмотрены основные направления цифровой трансформации органов публичной власти, произведена оценка преимуществ и рисков интернета вещей, как действительного тренда в цифровом государственном управлении.

Литература

1. «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 г. № 637-р ФЗ (действующая ред., 2024 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472443/ (дата обращения: 25.10.2024).

2. «Об утверждении государственной программы «Цифровая экономика» Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. (действующая ред., 2024 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472563/ (дата обращения: 25.10.2024).

3. Купряшин, Г.Л. Основы государственного и муниципального управления : учебник и практикум для вузов. / Г.Л. Купряшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020.

4. Смотрицкая, И.И. Цифровизация государственного управления как новый этап институциональных реформ / И.И. Смотрицкая // Институциональные аспекты повышения качества государственного управления в контексте новых стратегических вызовов. – Москва : институт экономики РАН, 2019. – С. 10–25.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЕРВИСОВ В ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ППК «РОСКАДАСТР» ПО РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН)

Н.В. Медяник

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственного, муниципального управления и права,
Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС*

Аннотация. В контексте цифровизации персональных сервисов в земельно-имущественной сфере, предоставляемых ППК Роскадастр по Республике Дагестан, предложена организация двухуровневой бесшовной системы взаимодействия с заявителем по типу «front-office» и «back-office», а также в рамках электронного межведомственного взаимодействия составлен перечень сведений, предоставляемых ППК Роскадастр (Росреестр) и подлежащих включению с Распоряжение Президента Республики Дагестан от 28 октября 2013 года № 112-рп, в виде запроса и ответа на запрос в рамках спецификации земельно-имущественных прав граждан в Республике Дагестан.

Ключевые слова: цифровизация, публичные сервисы, земельно-имущественная сфера, ППК «Роскадастр», электронное межведомственное взаимодействие, Республика Дагестан.

Введение. В условиях развития информационного общества цифровизация и автоматизация сервисных решений становятся важным, одним из ключевых факторов, определяющим качество и эффективность предоставления публичных услуг, в том числе в земельно-имущественной сфере. Ключевое место в предоставлении публичных услуг в Республике Дагестан занимает ППК Роскадастр, как правопреемник части функций учредителя от имени РФ Росреестра, созданная в 2022 году для оказания в режиме «одного окна» и на основе платформенных (цифровых) решений бесперебойных, бесшовных сервисов в земельно-имущественной сфере от проведения картографо-геодезических работ до учета и регистрации недвижимости, тем самым обеспечивая сокращение сроков предоставления услуг, контроль и ответственность за качество услуг на всех стадиях [7, 12]. Реализация подобного сервисного функционала сопровождается широкомасштабными инновационными цифровыми решениями.

Полученные результаты и их обсуждение. Ключевая задача ППК Роскадастр – предоставление сервисов полного цикла в сфере земельно-имущественных отношений по технологии электронного «единого окна» на основе Единой цифровой платформы «Национальная система пространственных данных» (ФГИС ЕЦП НСПД), создание которой планируется завершить к 2030 году (в 2023 году опытная эксплуатация велась в Иркутской области, Краснодарском и Пермском краях, Республике Татарстан – прим. автора) [6], позволяющей оцифровать геодезические данные с точностью до 2 см и повысить качество, в том числе кадастровых данных о земле, исправить около 8,5 млн. реестровых ошибок, внести в Единый государственный реестр объектов недвижимости (далее ЕГРН) данные о 59% границах населённых пунктов, собственников 48 млн. объектов, тем самым повысив

качество публичных сервисов и, самое главное, спорных моментов в земельно-имущественной сфере [5].

Это крайне важно, поскольку, например, статистика по Республике Дагестан на 01.01.2018 года свидетельствовала, что из 760 границ муниципальных образований в ЕГРН внесены границы всего двух городских округов, а именно Каспийска и Избербаша. Отсутствие подобных сведений до сих пор порождает конфликтные ситуации, когда главы соседствующих муниципальных образований выносят решение о выделении одного земельного участка двум собственникам/владельцам в пограничной зоне. Равно из 1618 границ населенных пунктов в ЕГРН внесены всего 24, приводящие, среди прочего, к бесконтрольной застройке сельскохозяйственных земель. В целом на кадастровый учет поставлено 42% от общего количества земель в РД [1, с. 25].

Между тем цифровизация не менее актуальна в предоставлении населению земельно-имущественных сервисов, в том числе в рамках взаимодействия с Многофункциональными центрами, к перечню которых, ныне размещенных на сайте ППК Роскадастр по Республике Дагестан, в обобщённом виде относятся:

- Заказ выписок из ЕГРН;
- Консультации по операциям с недвижимостью (возмездная);
- Выездное обслуживание (дистанционный прием и доставка документов);
- Землеустроительная экспертиза;
- Кадастровые работы [2].

Большинство названных сервисов доступно в онлайн-режиме – от разработки Генерального плана и Правил землепользования и застройки до продажи объекта недвижимости, межевания земельного участка с постановкой на кадастровый учёт, перерасчёта координат, разработки проектной документации и архитектурных решений объектов будущего строительства, получения сведений из Государственного каталога географических названий.

Подобные цифровые решения, обеспечивая внедрение клиентоориентированного подхода в деятельности ППК Роскадастр, позволили достигнуть значительных успехов в оптимизации публичных сервисов.

Так, за последние 2,5 годы в 3 раза увеличилось количество оказываемых ППК услуг (почти 300 млн. ед в 2022 году – прим. автора), сокращены в 5 раз сроки учета и регистрации недвижимости, в 8,5 раз необоснованные приостановки в бытовой недвижимости [9]. Кроме этого, выявлены около 120 тыс. га земельных участков пригодных для жилищного строительства, из них только в 2022 году - 103 тыс. га, у каждого пятого земельного участка определены границы и специфицированы имущественные права [4].

В рамках «антикризисного пакета» мер цифровые технологии, например, в 2022 году позволили более чем на треть сократить сроки выделения земельных участков, реализовать более 450 проектов по импортозамещению, продлить более 30 тыс. договоров аренды [4].

Активно ведется на основе имеющихся данных о недвижимости и земле создание новых цифровых и, главное, отечественных продуктов и сервисов. Например, в 2021 года введены в эксплуатацию Информационные системы (далее ИС) «Единая электронная картографическая основа» и «Федеральный портал пространственных данных». Как было отмечено выше, с целью объединения открытых пространственных данных ИС федеральных, региональных, муниципальных органов исполнительной власти в 2024 году планируется ввод ФГИС ЕЦП НСПД. Переведена на Единую электронную картографическую основу Публичная кадастровая карта, охватывающая почти 60% страны и ежегодно фиксирующая более 10 миллионов запросов [3].

Наконец, ныне на территории почти 200 муниципальных образований России тестируются 11 сервисов, пользователями которых являются не только органы власти, равно граждане и бизнес, как «Умный кадастр», «Земля просто», «Тематические слои данных под задачи», «Земля для стройки», «Градостроительная проработка онлайн», «Земля для туризма», «Индивидуальное жилищное строительство», «Комплексное развитие

территории», «Согласования в стройке», «Использование пространственных данных в КНД», «Мои объекты недвижимости». Указанные цифровые сервисы не только обеспечивают доступность и качество услуг, но и абсолютную ориентированность на решение конкретных жизненных ситуаций, а также служат основой для реализации многочисленных инновационных решений. Например, работа сервиса «Умный кадастр» организована на основе данных дистанционного зондирования земли с помощью нейронных сетей.

Между тем внедрение подобных сервисных практик сопровождается огромной работой по апробации в ряде регионов и дальнейшему тиражированию платформенных решений. Например, если для внедрения сервиса «Земля для стройки» заключены соглашения почти со всеми субъектами РФ, то в апробации сервиса «Земля для туризма» участвовал ряд пилотных регионов (на 01.12.2022 года), как Камчатский край, Калужская, Сахалинская, Саратовская, Тульская области, Республики Алтай, Дагестан, Башкортостан, Карелия, с 120 объектами и

136 территориями на площади 1658 га, заявленными для вовлечения в сферу туризма [10].

Цифровизация в деятельности ППК Роскадастра являет конструктивный пример существенного улучшения качества и доступности публичных услуг. Ныне в электронном формате предоставляются 53% услуг, связанных с кадастровым учетом и регистрацией имущественных прав, 75% – с регистрацией электронной ипотеки, 81% – с регистрацией договоров долевого участия [10]. Например, дистантный формат предоставления сведений из ЕГРН (ныне на портале Госуслуг доступны почти 20 видов выписок из ЕГРН), введенный с 01.03.2023 года, позволяет это сделать безвозмездно в Личном кабинете на портале Госуслуг в течение 1 минуты, причем как самому правообладателю, равно неограниченному кругу лиц, подав заявление в Росреестр и внося запись о раскрытии персональных данных [13].

С 01.04.2023 года на официальном портале Росреестра стала доступна (через Личный кабинет по ссылке <https://epkr.rosreestr.ru>, с помощью Госуслуг или на официальном сайте Росреестра) физическим, юридическим лицам и кадастровым инженерам «Электронная платформа кадастровых работ» (ЭПКР), охватывающая весь цикл кадастровых услуг от проведения на местности оценочных работ до осуществления учетно-регистрационных действий (постановка на ГКУ/ГРП). Сервис предоставляет возможность потребителю услуги выбрать кадастрового инженера из списка по территориальному принципу, сформировать заказ, договор подряда на основе типового решения.

Более этого, цифровизация в кадастровых сервисах имеет двойственный эффект, не только обеспечивая качество и доступность услуг для населения, но и существенно сокращает время сотрудников и документооборот, минимизирует рутинные операции, являя, тем самым, пример бережливых технологий. Например, планируемый к запуску в 2024 году во всех субъектах РФ сервис «Цифровой помощник регистратора «Ева» и востребованный при регистрации прав по договорам купли-продажи квартир, позволит, как показывает экспериментальная эксплуатация в Новгородской области, провести за 15 секунд предварительную проверку пакета документов, предзаполнить электронные формы заявлений и дать моментальную обратную связь заявителю при обнаружении неточностей в документах. Для государственных регистраторов данный сервис формирует «второе мнение», тем самым предотвращая ошибки и нивелируя человеческий фактор, и в целом сокращает количество отрицательных результатов и автоматизирует проведение частичной правовой экспертизы [11].

В целях повышения цифрового доверия граждан к кадастровым услугам заботой ППК Роскадастр является обеспечение информационной безопасности своих сервисов, сохранности персональных данных, пресечение незаконных действий посредников на рынке кадастровых услуг. На сей счет следует привести успешный опыт противодействия ППК Роскадастр в лице Росреестра теневому обороту сведений из ЕГРН, сократив на 99% подобные незаконные транзакции и прекратив работу 379 сайтов-двойников. В партнерстве с владельцами маркетплейсов Яндекс.Услуги и Авито закрыты/удалены объявления о продаже выписок из ЕГРН, усилена модерация подобных объявлений [11].

Между тем в контексте дальнейшей оптимизации цифровых сервисов в земельно-имущественной сфере, предоставляемых ППК Роскадастр по Республике Дагестан,

целесообразна организация двухуровневой системы бесшовного взаимодействия с заявителем на принципах «front-office» и «back-office».

С этой целью на портале ППК Роскадастр по Республике Дагестан следует провести централизацию всех оказываемых ведомством услуг с удобным для поиска и доступным для работы граждан/бизнеса интерфейсом по типу «front-office». Подобный тип интерфейса позволяет структурировать все информационные объекты, инициирующие процесс оказания кадастровых услуг, осуществлять выбор услуги, переходить для ее получения на «Электронную платформу кадастровых работ» через Личный кабинет на сайте Росреестра (<https://rosreestr.gov.ru/site/>), осуществляя самостоятельно весь комплекс сервисных операций. При этом формат «back-office» пригоден для использования ведомственных ИС, реестров и банков данных в организации работы сотрудников Роскадастр и лицензированных кадастровых инженеров в ходе предоставления кадастровых и специфицирующих имущественные права услуги.

Кроме того, совершенствование организационного механизма предоставления государственных/муниципальных услуг предполагает оптимизацию электронного межведомственного взаимодействия (далее ЭМВ), что сопряжено с разработкой соответствующих административных регламентов и технологических схем.

Поскольку в основе ЭМВ лежит информационный обмен важно регламентировать исчерпывающий перечень сведений, передаваемых в составе запроса и в ответ на запрос.

В рамках оказываемых услуг Росреестра и в частности ППК Роскадастр предоставляются, прежде всего, выписки из ЕГРН и составляются кадастровые паспорта. В Республике Дагестан подобные сервисы наиболее востребованы в рамках взаимодействия и обмена информацией между органами исполнительной власти, местного самоуправления, УФНС по Республике Дагестан, Росимущества по Республике Дагестан в ходе проведения совместных действий по выявлению и постановке на учет незаконно используемых объектов недвижимости, земельных участков, инвентаризации бесхозяйного имущества [8].

Подобное межведомственное взаимодействие регламентируется Распоряжением Президента Республики Дагестан от 28 октября 2013 года № 112-рп, где определены порядки подготовки и направления запроса и ответа на запрос о предоставлении документов и информации в ходе указанных действий, в том числе по каналам ЭМВ, но не конкретизирован объект информационного обмена, по поводу которого осуществляется запрос и подготавливается ответ на него. Речь идет о перечнях сведений о выявленном в ходе проверок объекте недвижимости, которые должен предоставлять Росреестр или/и ППК Роскадастр.

В этой связи целесообразно дополнить указанный НПА приложением, содержащим перечни сведений, находящихся в распоряжении Росреестра или/и ППК Роскадастра, предоставляемых в рамках информационного электронного межведомственного обмена (табл.).

Заключение. Таким образом, деятельность ППК Роскадастр служит конструктивным примером комфортного сервисного обслуживания на основе цифровых решений, позволяющего кратно сократить сроки регистрационно-учетных действий, в текущем режиме получить электронную выписку для спецификации имущественных прав на объекты недвижимости, нивелировать административные барьеры, упростить процедуры постановки на кадастровый учет. Подобные цифровые решения, обеспечивая внедрение клиентоориентированного подхода в деятельности ППК Роскадастр, позволили достигнуть значительных успехов в оптимизации публичных сервисов.

В контексте цифровизации персональных сервисов в земельно-имущественной сфере, предоставляемых ППК Роскадастр по Республике Дагестан целесообразна организация двухуровневой бесшовной системы взаимодействия с заявителем, предусматривающей размещение на портале ППК Роскадастр по Республике Дагестан интерфейса по типу «front-office» с полным циклом доступных для потребителей услуг от проведения картографо-геодезических работ до учета и регистрации объектов недвижимости с выходом по типу «back-office» на Электронную платформу кадастровых работ и ведомственные Росреестра информационные системы и базы данных.

Перечень сведений, предоставляемых ППК Роскадастр (Росреестр) в рамках электронного межведомственного взаимодействия по спецификации земельно-имущественных прав граждан/бизнеса в Республике Дагестан

№	Наименование запроса	Перечень сведений в составе запроса и ответа на запрос
1	Выписка из ЕГРП на здание	<i>Описание объекта недвижимости</i> 1. Кадастровый номер 2. Условный номер 3. Наименование объекта 4. Назначение объекта 5. Площадь объекта
2	Выписка из ЕГРП на земельный участок	<i>Адрес объекта недвижимости</i> 6. Наименование региона 7. Район 8. Город 9. Населенный пункт 10. Улица 11. Дом 12. Корпус 13. Строение 14. Квартира <i>Сведения о правообладателях - юридических лицах</i> 15. Полное наименование юрлица 16. ИНН 17. ОГРН 18. Дата госрегистрации юрлица 19. Наименование органа, осуществляющего госрегистрацию юрлица 20. Код причины постановки на учет 21. Адрес (место нахождения) постоянно действующего исполнительного органа <i>Сведения о правообладателях - физических лицах</i> 22. Фамилия 23. Имя 24. Отчество 25. Дата рождения 26. Место рождения 27. Гражданство 28. Вид документа удостоверяющего личность 29. Номер документа, удостоверяющего личность 30. Серия документа, удостоверяющего личность 31. Дата документа, удостоверяющего личность 32. Адрес места жительства или преимущественного места пребывания правообладателя <i>Сведения о правообладателях - публичных образований</i> 33. Полное наименование публичного образования <i>Права</i> 34. Вид права (размер доли в праве) <i>Ограничения (обременения) права</i> 35. Вид ограничения (обременения) 36. Номер госрегистрации ограничения (обременения) 37. Дата госрегистрации ограничения (обременения) 38. Срок ограничения 39. Лицо, в пользу которого наложено ограничение <i>Договоры участия в долевом строительстве</i> 40. Описание объекта долевого строительства 41. Участники долевого строительства 42. Описание ипотеки <i>Сведения о правопритязаниях</i> 43. Правопритязания 44. Заявленные в судебном порядке права требования
3	Справка о содержании правоустанавливающих документов	<i>Описание объекта недвижимости:</i> Адрес (местоположение) объекта недвижимости, Сведения о правообладателях <i>Права:</i> Краткое содержание правоустанавливающих документов, Сведения о документах, на основании которых было зарегистрировано право лица и (или) переход прав на объект недвижимости, Реквизиты документа
4	Сведения о правах на участок до 1998	Адрес земельного участка Площадь земельного участка ФИО правообладателя Вид права
5	Сведения о правах лица до 1998	Данные правоудостоверяющего документа Данные правоустанавливающего распорядительного акта
6	Выписка из ЕГРП о правах отдельного лица	<i>Описание объекта недвижимости</i> Адрес (местоположение) объекта недвижимости <i>Права</i> Ограничения (обременения) права
7	Кадастровый паспорт	Кадастровый номер Ранее присвоенный государственный учетный номер земельного участка Дата внесения номера в ГКН Адрес земельного участка

№	Наименование запроса	Перечень сведений в составе запроса и ответа на запрос
		Категория земель Вид разрешенного использования земельного участка Фактическое использование земельного участка характеристика деятельности Площадь и допустимая погрешность ее вычисления Кадастровая стоимость Удельный показатель кадастровой стоимости Сведения о правах Дополнительное наименование земельного участка Доп. сведения для регистрации прав на образованные земельные участки Сведения о частях земельного участка и обременениях План (чертеж, схема) земельного участка Учетный номер части земельного участка Масштаб плана части земельного участка
8	Выписка из ЕГРП о переходе прав	<i>Описание объекта недвижимости:</i> Кадастровый (или условный) номер, Наименование объекта, Назначение объекта, Адрес (местоположение) объекта недвижимости <i>Данные о каждом из правообладателей:</i> Правообладатель, Права

Источник: составлено автором по результаты исследования

В рамках электронного межведомственного взаимодействия по спецификации земельно-имущественных прав граждан в Республике Дагестан составлен перечень сведений, предоставляемых ППК Роскадастр (Росреестр), подлежащих включению с Распоряжение Президента Республики Дагестан от 28 октября 2013 года № 112-рп.

Литература

1. Аскеров Э.С., Дулигов А.С. Кадастровый учет земель в республике Дагестан: проблемы и перспективы развития // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 1(105). – С.23-27.
2. ППК Роскадастр по Республике Дагестан. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosreestr.gov.ru/eservices/uslugi-ppk-roskadastr/> (дата обращения: 17.10.2024)
3. Из выступления руководителя Росреестра О.А. Скуфинского на заседании ПМЭФ-2023 на тему «Инвентаризация территорий: новые возможности использования пространственных данных» 15.06.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/speakers/skufinskiy-oleg/events/> (дата обращения: 17.10.2024)
4. Марат Хуснуллин провел заседание наблюдательного совета Государственной корпорации «Роскадастр». Официальный сайт Правительства РФ, 28.03.2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48099/> (дата обращения: 11.10.2024)
5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2021 № 2148 «Об утверждении государственной программы РФ «Национальная система пространственных данных»»
6. Постановление Правительства РФ от 07.06.2022 № 1040 «О ФГИС «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных»»
7. Постановление Правительства РФ от 30.07.2022 № 1359 «О публично-правовой компании Роскадастр».
8. Распоряжение Президента Республики Дагестан от 28.10 2013 № 112-рп «О взаимодействии и обмене информацией между органами исполнительной власти РД, органами местного самоуправления, УФНС по РД, Управлением Росреестра по РД, филиалом ФГБУ «ФКП Росреестра» по РД, Управлением Росимущества в РД для организации работы по повышению налоговой базы по имущественным налогам, выявлению и постановке на налоговый учет лиц, осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность»
9. Скуфинский О.А.: НСПД приносит стране прямой и косвенный доход. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), 20.06.2023 г. [Электронный ресурс]. URL:

<https://rosreestr.gov.ru/press/archive/oleg-skufinskiy-nspd-prinosit-strane-pryamoy-i-kosvennyy-dokhod/> (дата обращения: 11.10.2024)

10. Скуфинский О.А. Руководитель Росреестра — РБК: Важно защищать данные обычных людей // Сайт РБК-недвижимость, 26.12.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/63a953239a79473ef672a021> (дата обращения: 17.10.2024)

11. Скуфинский О.А. Руководитель Росреестра: Искусственный интеллект поможет регистрировать жилье во всех субъектах РФ // Сайт ТАСС, 16.06.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/18027959?ysclid=lnld3s73h1721214443>

12. Федеральный закон от 30.12.2021 № 448 «О публично-правовой компании «Роскадастр»

13. Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О персональных данных», отдельные законодательные акты РФ и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 ФЗ «О банках и банковской деятельности»

РОЛИ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Э.Б. Менсеитова, Л.Э. Меметова,

студенты 2 курса магистратуры, направление подготовки

38.04.03 «Управление персоналом»

Института экономики и управления

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Е.В. Романюк,

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры управления персоналом,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Аннотация. В последние десятилетия традиционные бизнес-модели претерпевают значительные изменения под воздействием цифровизации и внедрения платформенных решений. Эти инновационные модели, включая онлайн-рынки, социальные сети и сервисы по подписке, становятся ключевыми элементами стратегии компаний, стремящихся адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и запросам потребителей. В статье рассматривается, как платформенные решения не только упрощают взаимодействие между участниками рынка, но и открывают новые возможности для оптимизации бизнес-процессов и внедрения инноваций.

Ключевые слова: цифровизация, платформы, цифровая трансформация, традиционные бизнес-модели, платформенные решения.

Введение. В последние десятилетия наблюдается значительная трансформация традиционных бизнес-моделей, вызванная внедрением цифровых технологий и платформенных решений. Платформенные модели, такие как онлайн-рынки, социальные сети и сервисы по подписке, становятся все более актуальными для компаний, стремящихся адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и потребительским предпочтениям. Эти решения не только упрощают взаимодействие между участниками рынка, но и создают новые возможности для инноваций и оптимизации бизнес-процессов.

Традиционные компании сталкиваются с необходимостью пересмотра своих стратегий для сохранения конкурентоспособности в условиях растущей цифровизации. Платформенные решения позволяют интегрировать различные аспекты бизнеса, улучшать клиентский опыт и обеспечивать более гибкие модели взаимодействия с потребителями. В этом контексте изучение роли платформ в трансформации бизнес-моделей становится особенно важным для понимания динамики современного рынка.

Методы и организация исследования. В данной статье будут использоваться следующие методы:

1) анализ источников;

Исследование начнется с анализа существующей литературы и теоретических основ, касающихся как традиционных бизнес-моделей, так и платформенных решений.

2) кейс-стадии;

Выбор нескольких успешных примеров компаний, внедривших платформенные решения, укрепит теоретическую концепцию. Будет проведен анализ бизнес-кейсов, таких как:

- Yandex.Drive;

- Ozon;

- Сбер.

В последние годы наблюдается заметная трансформация традиционных бизнес-моделей под воздействием цифровизации и появления новых технологий. Платформенные решения играют ключевую роль в этих изменениях, предлагая новые способы взаимодействия с потребителями, поставщиками и партнерами. В этой статье рассматриваются основные аспекты влияния платформенных решений на бизнес-модели и принципы их интеграции в современный бизнес.

Платформенные решения представляют собой архитектуры и инструменты, которые соединяют различные группы пользователей и обеспечивают взаимодействие между ними. Классическими примерами таких платформ являются Yandex.Drive, Ozon, Сбер. Эти компании используют свои платформы для гармонизации предложений и спроса, что позволяет максимально эффективно удовлетворять потребности пользователей.

Современное состояние практики управления как в России, так и за рубежом требует построения новой парадигмы формирования бизнес-моделей, учитывающей активное влияние развития цифровой экономики. Современные бизнес-модели компаний могут быть эффективными только в том случае, если они адаптированы к требованиям цифровой экономики. Трансформация управленческих практик, в том числе бизнес-моделей, не всегда эффективна, поскольку требуются новые подходы и использование инновационных бизнес-моделей, которые еще недостаточно изучены и не получили практического обоснования [1].

Традиционные бизнес-модели обычно основываются на линейных принципах, таких как производство, доставка и продажа товаров или услуг. Однако, в условиях цифровизации и растущей конкуренции, такие модели начинают терять свою актуальность, компании вынуждены адаптироваться к новым условиям, что приводит к внедрению платформенного подхода.

Традиционные бизнес-модели, существовавшие до цифровой революции, в основном характеризовались следующим [2]:

1) физическое присутствие: значительное внимание уделялось обычным предприятиям по продажам, обслуживанию и взаимодействию с клиентами;

2) линейные процессы: последовательные и часто изолированные операционные процессы с минимальной межведомственной интеграцией;

3) владение ресурсами: сосредоточение внимания на владении и контроле над такими ресурсами, как запасы, активы и цепочки поставок, для создания ценности;

4) иерархические структуры: процессы принятия решений «сверху вниз» с определенными уровнями управления и надзора;

5) ориентация на продукт: основное внимание уделяется разработке продукта и продажам, а не предоставлению экспертных знаний или услуг;

6) локализованные рынки: целевые рынки часто были географически ограничены из-за ограничений в охвате и распространении;

7) ручные операции: операции, которые в значительной степени зависят от вмешательства человека и документирования.

Среди основных преимуществ перехода на платформенные решения выделяются:

- Увеличение охвата аудитории: платформы способны привлекать пользователей со всего мира, что значительно расширяет рынок.

- Оптимизация процессов: благодаря автоматизации и цифровым инструментам, компании могут оптимизировать бизнес-процессы, снизив затраты и повысив эффективность.

- Создание экосистем: платформы способствуют формированию экосистем, в которых разные игроки могут взаимодействовать друг с другом, создавая при этом дополнительную ценность для конечного потребителя.

Платформенные решения значительно изменили подходы к укоренившимся бизнес-моделям. Например, в автомобильной отрасли традиционное владение автомобилем постепенно заменяется на модели «каршеринга». В России примером является компания Yandex.Drive, которая предоставляет пользователям возможность арендовать автомобили через мобильное приложение. Таким образом, традиция собственности уступает место пользователям, которые могут использовать транспортное средство по мере необходимости.

Классический ритейл также испытал заметные изменения благодаря платформенным решениям. Примером может служить Ozon, который, начиная как онлайн-магазин, теперь успешно интегрирует офлайн-продажи и доставку. Платформа позволяет не только приобретать товары через интернет, но и забирать их в пунктах выдачи, что создает интересный гармоничный опыт для пользователей. Это также увеличивает доступность продуктов и улучшает их распределение.

Платформы становятся важным инструментом для создания персонализированного опыта для клиентов. Так, Сбер разрабатывает экосистему, которая включает в себя не только банковские услуги, но и другие сервисы, такие как доставка еды, такси и прокат. С помощью платформы пользователи могут получать персонализированные рекомендации, основанные на их предыдущих действиях и предпочтениях, что значительно увеличивает лояльность клиентов.

Ключевая стратегия компаний заключается в том, чтобы удерживать пользователей в рамках одной экосистемы сервисов, предлагая скидки, бонусы и другие предложения при использовании сервисов. Благодаря цифровым технологиям, в частности платформе, компании стали лидерами на российском рынке в предоставлении новых видов товаров и услуг в онлайн- и офлайн-среде [3].

Несмотря на явные преимущества, переход на платформенные решения также сопряжён с определенными вызовами:

- Необходимость в инвестициях: разработка и поддержка платформы требуют значительных финансовых и временных вложений.

- Зависимость от технологий: компании должны следить за технологическими трендами и постоянно обновлять свои платформенные решения.

- Конкуренция: с растущей популярностью платформенных бизнес-моделей усиливается и конкуренция, что требует от компаний постоянной инновационной активности.

Литература

1. Нирода, И. В. Трансформация традиционных бизнес-моделей в условиях цифровизации / И.В. Нирода, А.Ю. Анисимова // Вестник ВолГУ. - Экономика. - 2023. - №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-traditsionnyh-biznes-modeley-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 24.10.2024).

2. Болотина, А. С. Анализ влияния цифровой трансформации на традиционные бизнес-модели / А. С. Болотина // Молодой ученый. - 2023. - № 45 (492). - С. 149-152. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/492/107412/> (дата обращения: 24.10.2024).

3. Замбалаева, Т. Б. Трансформация бизнес-моделей платформенных компаний / Т.Б. Замбалаева // Вестник ОмГУ. - Экономика. - 2021. - №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-biznes-modeley-platformennyh-kompaniy> (дата обращения: 24.10.2024)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.О. Мишустин,

*студент института экономики и управления
09002004 группы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

М.С. Начкебия

*старший преподаватель кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Статья посвящена вопросам внедрения информационных технологий в таможенно-логистическую деятельность. Таможенно-логистическая деятельность объединяет логистическую и таможенную деятельность в единую государственно-хозяйственную сферу. Технологии, обслуживающие объекты таможенной логистики: внешнеторговый товаропоток, пересекающий таможенную границу страны и требующий проведения определенной таможенной обработки.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, околотаможенная инфраструктура, логистика, информационные технологии, таможенно-логистические системы, логистические информационные системы.

Введение. Неотъемлемым условием успешной организации и развития внешнеэкономической деятельности является интеграция в едином комплексе таможенных органов, предприятий-участников ВЭД, и объектов около таможенной и транспортной инфраструктуры, образующих таможенно-логистические системы.

В ряде научных работ, еще в 2014 году отмечалось, что «согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года наряду с выполнением традиционных функций государственного администрирования в области налогообложения внешней торговли таможенно-логистические системы все в большей мере должны выступать как социально-экономический институт, в котором таможенная деятельность проявляется как особая форма услуги» [6, с. 29].

В Концепции развития таможенных органов, принятой в 2015 году, среди недостатков таможенной системы было определено, что не в полной мере применяются международные стандарты, необходимые для применения торгово-логистических технологий [1].

В настоящее время, исходя из требований Стратегии развития Таможенной службы до 2030 года [3, 2], еще более усиливается работа в данной направлении, и особое значение приобретает развитие информационных технологий в современной таможенно-логистической деятельности, с учетом выявленных проблем, и усиления требований к устранению, имеющихся недостатков.

Целью статьи является изучение системы развития информационных технологий в современной таможенно-логистической деятельности.

Методы и организация исследования. При проведении исследования были использованы следующие методы: метод познания, монографический метод, метод системного анализа [5].

Разнообразные информационные потоки, циркулирующие внутри и между элементами таможенно-логистической системы, таможенно-логистической системой и внешней средой, образуют своеобразную таможенно-логистическую информационную систему, которая может быть определена как интерактивная структура, состоящая из персонала, оборудования и процедур (технологий), программного обеспечения, объединенных связанной информацией, используемой менеджментом для планирования, регулирования, контроля и анализа функционирования системы в целом.

Информационные технологии играют ключевую роль в современной таможенно-логистической деятельности, значительно улучшая эффективность, прозрачность и безопасность процессов. Вот несколько аспектов, которые стоит рассмотреть [4, с. 16]:

Автоматизация процессов: внедрение информационных систем позволяет автоматизировать ряд процессов, связанных с таможенными процедурами, таких как подача деклараций, расчёт пошлин и налогов, а также мониторинг грузов. Это снижает вероятность ошибок и ускоряет оформление грузов.

Электронная таможня: множество стран перешли на электронные форматы работы, что позволяет участникам внешнеэкономической деятельности подавать документы в электронном виде, отслеживать статусы своих заявок и получать уведомления. Это упрощает взаимодействие между таможенными органами и бизнесом.

Информационные платформы и системы управления: существуют специализированные платформы для управления логистикой и таможенными процедурами, которые обеспечивают интеграцию всей необходимой информации. Это позволяет компаниям эффективнее управлять запасами, оптимизировать маршруты и минимизировать затраты.

Системы отслеживания грузов: современные технологии позволяют отслеживать местоположение и состояние грузов в реальном времени. Это повышает уровень контроля над логистическими процессами и позволяет быстро реагировать на изменения.

Аналитика и прогнозирование: использование big data и аналитических инструментов помогает компаниям анализировать данные о грузоперевозках, выявлять тенденции, устранять узкие места в логистических процессах и оптимизировать цепочки поставок.

Кибербезопасность: С увеличением использования информационных технологий возрастает и необходимость защиты данных. Компании и таможенные органы должны обеспечивать высокий уровень кибербезопасности, чтобы предотвратить утечки информации и кибератаки.

Сотрудничество на международном уровне: информационные технологии способствуют улучшению коммуникации между таможенными службами разных стран, что важно для эффективного выполнения международных торговых операций и соблюдения законов и норм.

Технологии блокчейн: эта технология находит применение в таможенно-логистической сфере для обеспечения прозрачности и неизменности данных о грузах, что повышает уровень доверия между всеми участниками процессов.

Заключение. Таким образом, информационные технологии в таможенно-логистической деятельности не только упрощают операции, но и создают новые возможности для бизнеса, способствуя более высокой конкурентоспособности на глобальном рынке.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2005 г. № 2225-р «О Концепции развития таможенных органов Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59470/ (дата обращения: 28.10.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (дата обращения: 28.10.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 28.10.2024).
4. Информационные технологии в логистике // С.В. Губин, А.В. Боярчук: Курс лекций для высших технических учебных заведений. – Киев: «Миллениум». – 2009. – 60 с.
5. Соловьева, Н.Е., Щербак С.Д. Анализ лизинговой деятельности в Российской Федерации / Н.Е. Соловьева, С.Д. Щербак // Муниципальная академия. – 2024. – № 1. – С. 200-205.

6. Федоренко, Р.В. Многоуровневый подход к формированию таможенно-логистических систем // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – Т. 8, № 3. – С. 27–31.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.В. Мусина,

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

С.А. Шубина,

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

и.о. зав. кафедрой социальных технологий и

государственной службы, доцент,

кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье изучены основные перспективы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий. Отмечается, что в настоящее время необходим поиск новых направлений обеспечения устойчивого развития сельских территорий, которые, в сложившейся аграрной социально-экономической территориальной системе, возможны только на основе новых технологий. Выявлено, что одним из главных, условий для устойчивого развития сельских муниципалитетов и районов является рациональное, экономически-просчитанное и эффективное вмешательство государственных органов местного самоуправления в процессы хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей на соответствующей территории района, поселения.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, регулирование, межведомственное взаимодействие

Введение. Сельские территории характеризуются значительным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, рациональное использование которого может способствовать устойчивому развитию и повышению уровня и качества жизни населения. Сельские регионы Российской Федерации представляют собой ключевой ресурс для страны, значение которого неуклонно возрастает в условиях глобализации, наряду с возрастающей ролью природных и территориальных ресурсов в национальном развитии.

Развитие сельских территорий регионов в настоящее время осуществляется весьма неравномерно. Несмотря на динамичное развитие агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения остаются значительно ниже, чем в городах. Это также обусловлено ограниченным доступом к услугам социальной сферы, а также нарастающим информационным и инновационным разрывом между городской и сельской местностями, что в свою очередь, приводит к увеличению миграционного оттока сельского населения и потере освоенности данных территорий.

Следовательно, формируется необходимость в поиске направлений для обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Методы и организация исследования. В статье были использованы метод сравнительного анализа, графический метод, где обработка информации выполнялась с применением прикладных программ Microsoft Office.

Одним из направлений обеспечения устойчивого развития является совершенствование регулирования межведомственных отношений в оптимизация механизмов устойчивого развития сельских территорий.

В настоящее время, в условиях турбулентности социально-экономической среды обеспечение устойчивого развития различных территорий имеет первостепенное значение. Особое место в этой связи занимают сельские территории.

На рубеже 40-50-х годов 20 столетия ученые всего мира начали вести поиски новой современной модели развития мирового сообщества, а «виной» тому стал общий прогресс в социальной и экономической системах на уровне стран и отдельных регионов, и эта Концепция развития получила название “sustainable development” что означает «Устойчивое развитие» [9, 27-31].

В середине 1992 г в бразильском мегаполисе Рио-де-Жанейро (Rio de Janeiro) под эгидой ООН была проведена крупнейшая экологическая Конференция на которой были подняты вопросы окружающей среды и её дальнейшего развития в 21 веке. Устойчивое развитие это направленное повышения качества жизни, особенно для самых уязвимых слоев населения, включая бедные группы. Это развитие направлено на расширение возможностей для самозанятости, что включает в себя создание новых рабочих мест и поддержку предпринимательства [3].

Для России, как и для более чем 170 стран-участниц Конференции в Бразилии, итоги этой конференции заключались в рекомендации принять соответствующие нормативные документы внутри страны, на национальном уровне.

По результатам данной сессии в России был написан начальный вариант Концепции устойчивого развития, но разработанный вариант Концепции устойчивого развития сельхозтерриторий, не получил, в силу разных причин, одобрения и взамен, как альтернатива ему, был принят федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». В 2008 году в России вступает в силу концепция долгосрочного социально-экономического развития, где прописаны направления развития аграрной политики до 2020 года [7]., а далее 2017-2025 гг. [6].

Понятие «сельские территории» неоднозначно, в современной научной литературе и нормативных актах оно трактуется по-разному.

Сельские территории можно представить, как сложные многослойные социально-экономические системы, функционирующие вне урбанизированных пространств и включающие в себя граждан, проживающих на данной территории, инфраструктуру, социально-производственные мощности [4].

Проведя изучение источников и анализируя мнения различных специалистов по проблемам устойчивого развития, мы полагаем целесообразным рассматривать устойчивое развитие сельских территорий как процесс преобразований сельских территориальных образований (районов, населенных пунктов). Этот процесс должен сохранять динамическое равновесие природную основу и целостность в условиях постоянного воздействия различных факторов как внешней, так и внутренней среды. Основой этого является эффективное использование социо-экологического, экономического и институционального потенциала сельских территорий, что, в конечном итоге, будет способствовать повышению уровня жизни населения и обеспечению продовольственной безопасности государства [5, 99].

Одним из главных, условий для устойчивого развития муниципальных сельских районов нашей страны является аккуратно выверенное, рациональное, экономически-просчитанное и эффективное вмешательство государственных органов в процессы хозяйственной деятельности фермеров, предпринимателей, сельхозпредприятий на соответствующей территории района, поселения.

Одним из важнейших элементов, обеспечивающих эффективность управления устойчивым развитием сельских территорий является процесс межведомственных отношений, выражающийся в координации и взаимодействии различных субъектов управления процессом устойчивого развития села, а также институтов гражданского общества и бизнес –сектора. Работы по развитию сельских территорий невозможны без плотного межведомственного взаимодействия всех органов исполнительной власти.

Система межведомственного взаимодействия представляет собой инструмент публичного управления, который включает в себя разработанную на федеральном уровне сеть обмена информацией. Эта система обеспечивает организацию взаимодействия между субъектами, входящими в ее структуру, с целью предоставления государственных и муниципальных услуг, а также реализации задач, связанных с публичным управлением [8].

Основными субъектами межведомственных взаимоотношений в процессе регулирования устойчивого развития сельских территорий являются:

- федеральные и региональные органы власти;
- органы местного самоуправления;
- институты гражданского общества (в том числе НКО);
- промышленный сектор и бизнес-сообщество;
- научные организации и учреждения образования [3].

Следует отметить, что, не смотря на, ряд Стратегических документов и реализуемых программ проблемы в сфере устойчивого развития не теряют своей актуальности и только усиливаются.

Процессы убыли сельского населения продолжают нарастать в следствии как естественной убыли населения, так и миграционного оттока.

За пять лет с 2019 по 2023 год численность сельского населения сократилась почти на 1 млн. чел. – таблица 1.

Таблица 1.

Численность сельского населения Российской Федерации

1 янв. 2019	1 янв. 2020	1 янв. 2021	1 янв. 2022	1 янв. 2023
37327,1	37186,1	36919,4	36629,7	36791,8

Источник: данные Министерства сельского хозяйства [8]

Учитывая масштабы страны на основании федеральных стратегических документов и специфики социально-экономического развития каждый из субъектов Российской Федерации выстраивает собственную политику в сфере развития сельских территорий.

Несмотря на принимаемые региональными органами власти меры в развитии сельских территорий остается не решенным целый ряд проблем, как правило, они характерны не только для Белгородской области, а носят системный характер, среди них:

- слабая социальная инфраструктура села; естественная убыль населения;
- миграционный отток;
- бедность.

Одной из акцентированных в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года является проблема межведомственного взаимодействия [4]. Необходимо оптимизировать процесс управления развитием сельских территорий и обеспечить его целостность и эффективность позволит решение последней проблемы. Решение данной проблемы необходимо связать с созданием регионального межведомственного координационного совета по концепции устойчивого развития сельских территорий.

Заключение

Координационный совет по устойчивому развитию сельских территорий может выполнять множество функций, направленных на улучшение качества жизни в сельской местности и создание благоприятных условий для ее развития. В дополнение к уже упомянутым функциям, можно выделить следующие:

1. Разработка стратегий и планов. Рассмотрение и разработка долгосрочных стратегий по устойчивому развитию сельских территорий, включая предложения по улучшению инфраструктуры, поддержки местных инициатив и экономического роста.

2. Мониторинг и оценка. Проведение мониторинга текущих проектов и инициатив в области устойчивого развития, а также оценка их эффективности и воздействия на местное сообщество.

3. Анализ и обмен опытом. Создание платформы для обмена опытом и лучшими практиками между различными сельскими территориями и регионами.

4. Поддержка инноваций. Способствование внедрению новых технологий и инноваций, а также решений, которые могут улучшить устойчивое развитие и сделать сельские территории более конкурентными.

5. Стимулирование участия населения. Организация мероприятий и консультаций, направленных на вовлечение местного населения в процесс принятия решений и реализации проектов.

6. Сотрудничество с другими организациями. Установление партнерских отношений с некоммерческими организациями, научными учреждениями и предпринимателями, что позволит привлекать дополнительные ресурсы и экспертизу.

7. Разработка образовательных программ. Организация обучения и повышения квалификации для местных жителей и специалистов в области устойчивого развития, сельского хозяйства и экологии.

8. Финансовая поддержка. Обсуждение и разработка механизмов финансовой поддержки проектов, направленных на устойчивое развитие, таких как гранты, субсидии или льготные кредиты.

Таким образом, эти функции позволят Координационному совету не только обсуждать существующие проблемы, но и систематически проводить мониторинг ситуации, выявлять слабые места и точки роста, а также активно участвовать в их решении, создавая более устойчивое будущее для сельских территорий региона.

Важным в развитии межведомственного взаимодействия является совершенствование электронной информационной системы межведомственного взаимодействия в сфере управления развитием сельских территорий. В частности, представляется целесообразным развитие IT-экосистемы цифрового взаимодействия.

Литература

1. Дыкань Ю. А. Приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий / Ю. А. Дыкань. – Воронеж, 2019. – 179 с.

2. Калафатов Э. А. Понятие "сельские территории" в аспекте стратегии устойчивого развития / Э. А. Калафатов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 2(59). – С. 183-193.

3. Декларация по итогам саммита 13-17.11.1996 г. Рим. Италия. [Электронный ресурс] : URL. <http://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 10.10.2024).

4. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года

5. Соловьева Н.Е. Финансовый механизм осуществления государственной поддержки агропроизводителей // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 99-108. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-10.

6. Паспорт государственной программы Российской Федерации Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (утв. решением Правительства РФ от 23.12.2021 № ММ-П11-19122)

7. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/?ysclid=m2qkk8qq66294689681>

8. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mcx-consult.ru/d/strategiya_razvitiya_selskikh_territoriy_rf_do_2030_goda.pdf

9. Шайтан Б.И., Медведев А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: кадровое и консультационное обеспечение Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций.- 2016 1-3.- С. 27-31.

СИСТЕМА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Олийник,
студент Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»
научный руководитель: Н.Е. Соловьева,
*и.о. зав. кафедрой социальных технологий и
государственной службы, доцент,
кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: В данной статье рассматривается система лицензирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в Российской Федерации, ее цели, механизмы и влияние на участников внешнеэкономической деятельности. Подробно анализируются законодательные и административные аспекты лицензирования, подчеркивая его важность для регулирования торговли и защиты национальных интересов.

Ключевые слова: лицензия, товар, внешнеэкономические операции, рынок.

Введение

Лицензирование внешнеэкономической деятельности – это ключевой элемент государственной политики в области международной торговли. Этот процесс направлен на управление и контроль внешнеэкономических операций, что помогает защищать интересы страны и обеспечивать соблюдение международных норм. В современном мире, где экономика во многом зависит от глобальных взаимодействий, лицензирование становится важнейшим инструментом, способствующим стабильности как на национальном, так и на международном уровне. Важно отметить, что лицензирование не только обеспечивает контроль за соблюдением законодательства, но и создает правовые рамки для законной деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности.

Методы и организация исследования. Методы исследования. В статье были использованы такие методы как: метод познания, монографический метод, метод системного анализа [8].

Система лицензирования внешнеэкономической деятельности является важным инструментом государственной политики, которая направлена на регулирование и контроль внешнеэкономических отношений и операций. Лицензирование – это процесс выдачи разрешений (лицензий) на осуществление определённых видов деятельности [1]. Внешнеэкономическая деятельность охватывает широкий спектр операций, включая экспорт и импорт товаров, услуг, технологий, а также инвестиции в зарубежные проекты. Лицензии могут различаться по необходимости их получения, а также по содержанию и срокам действия.

Лицензирование направлено на достижение нескольких важных целей:

1. Защита национальной безопасности
 - Экспорт продукции и технологий, способствующих созданию оружия или использованию в военных целях, может угрожать безопасности государства. Лицензии позволяют контролировать подобные поставки и предотвращать их.
2. Экономическая безопасность
 - Лицензирование помогает поддерживать баланс на внутреннем рынке, защищая его от чрезмерного импорта товаров, которые могут подрывать местные производства. Это также предотвращает вывоз стратегических ресурсов из страны.
3. Соблюдение международных обязательств
 - Страны обязуются выполнять условия международных соглашений и договоров, касающихся торговли. Лицензирование является инструментом, который обеспечивает контроль за соблюдением этих обязательств.
4. Контроль за экспортом и импортом

- Лицензирование позволяет создать систему мониторинга внешнеэкономических операций и предотвращать незаконные действия, такие как контрабанда и отмывание денег [6].

Лицензии на внешнеэкономическую деятельность могут быть следующих видов (рис.1.) [3].

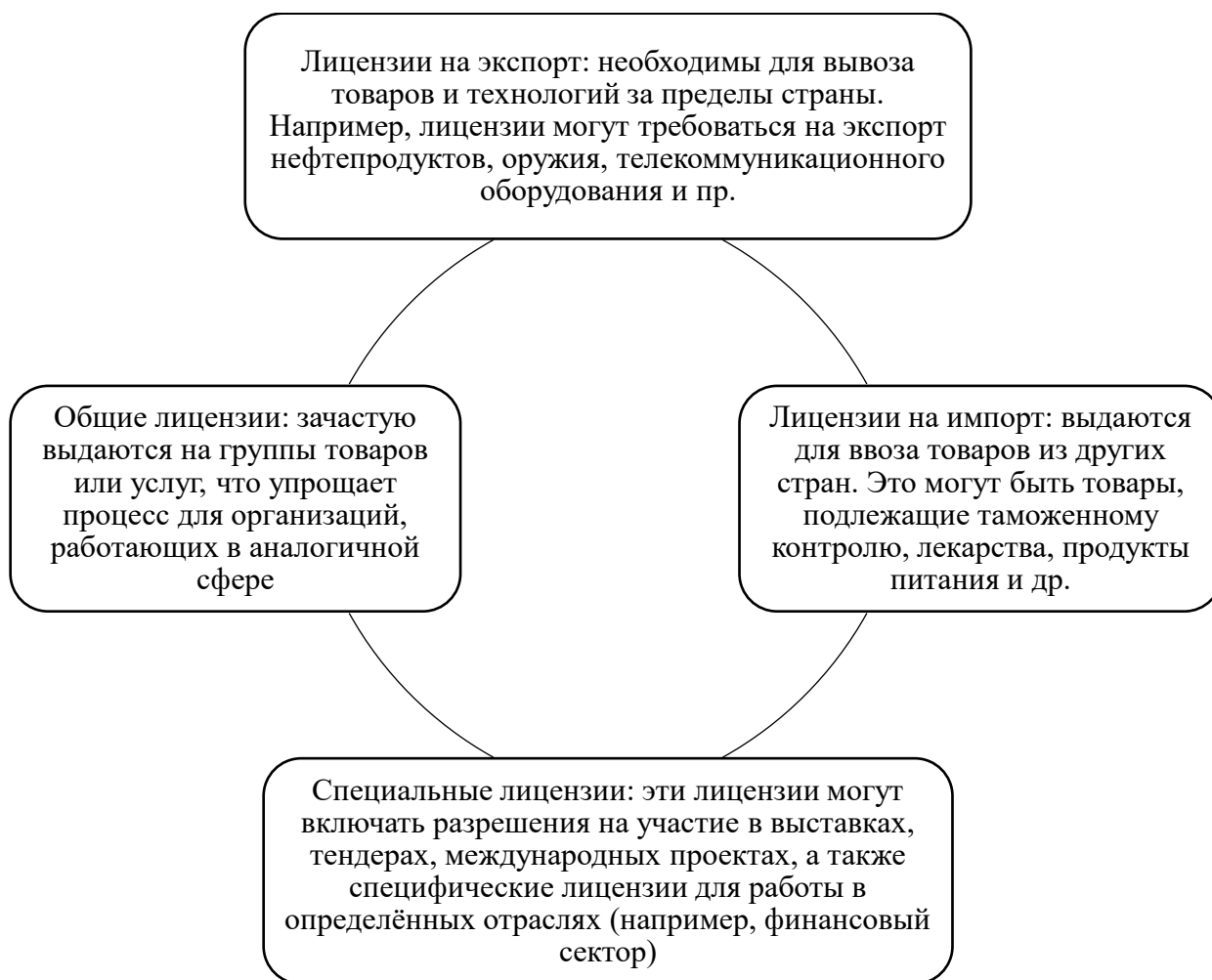

Рис.1. Виды лицензирования для ведения внешнеэкономической деятельности

Процесс получения лицензии включает несколько ключевых этапов, и его важно правильно организовать для успешного ведения внешнеэкономической деятельности:

1. Подготовка документов — это важный и ответственный этап, который включает подготовку ряда документов, таких как:

- заявление на получение лицензии;
- учредительные документы юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- финансовая отчетность за последние годы;
- документация, подтверждающая возможность осуществления внешнеэкономической деятельности.

2. Подача заявки: заявка подаётся в государственные органы, ответственные за лицензирование, например, в Министерство торговли или специализированные агентства.

3. Рассмотрение заявки: компетентные органы проверяют всю поданную документацию на соответствие требованиям законодательства, проводятся дополнительные проверки и, в случае необходимости, могут быть запрошены дополнительные сведения [21].

4. Получение лицензии: после успешного рассмотрения заявления, организации выдается лицензия, которая регламентирует объём и специфику их деятельности в области внешнеэкономической деятельности.

5. Контроль за соблюдением условий лицензии: после получения лицензии необходимо вести учёт и выполнение всех её условий. Регулярные отчёты и проверка соблюдения требований также могут быть частью системы.

Необходимо отметить, что несоблюдение норм лицензирования может привести к серьёзным последствиям как для организаций, так и для индивидуальных предпринимателей к штрафам, приостановке деятельности, и даже может привести к уголовной ответственности, и потеря репутации.

Штрафы: за отсутствие лицензии или за нарушение условий её действия могут быть назначены значительные финансовые санкции [5].

Приостановка деятельности: временная или постоянная приостановка внешнеэкономических операций может быть применена в случае грубых нарушений. Это может негативно сказаться на репутации компании и её финансовом положении.

Уголовная ответственность: в случае умышленных нарушений, которые наносят ущерб государственным интересам, лицам может грозить уголовная ответственность [4].

Потеря деловой репутации: нарушения могут привести к ухудшению репутации на международной арене, что сделает сложнее получение новых лицензий и ведение бизнеса.

Для успешного получения лицензий и ведения внешнеэкономической деятельности стоит следовать нескольким рекомендациям:

1. Постоянный мониторинг законодательства

- Важно держать руку на пульсе и быть в курсе всех изменений в законодательстве. Это поможет избегать возможных нарушений и упрощает процесс получения лицензий.

2. Консультации со специалистами

- При необходимости стоит обращаться за помощью к юристам или консультантам, специализирующимся на внешнеэкономической деятельности. Это поможет избежать ошибок и ускорить процесс [7].

3. Документирование всех этапов

- Ведение аккуратной документации по всем операциям и процедурам получения лицензий может стать надежной базой для защиты интересов компании.

4. Обучение сотрудников [9].

- Все работники, участвующие в процессах внешнеэкономической деятельности, должны быть хорошо обучены и понимать требования лицензирования, чтобы минимизировать риски.

Заключение

Таким образом, лицензирование внешнеэкономической деятельности представляет собой важный инструмент, который играет ключевую роль в регулировании международной торговли. Оно обеспечивает защиту интересов государства и постоянный контроль за теми процессами, которые могут влиять на экономическую безопасность, здоровье населения и соблюдение международных обязательств. Для фирм, активно работающих на международной арене, важно понимать, как функционирует система лицензирования и какие меры необходимо предпринимать для её соблюдения. Это не только поможет избежать юридических и финансовых последствий, но и заложит основе для успешного и устойчивого развития бизнеса.

Литература

1. Кириллова Е. А. Лицензирование внешнеэкономической деятельности: теория и практика. М.: "Экономика", 2018.
2. Шестаков И. В. (2020). Регулирование внешнеэкономической деятельности в России. Санкт-Петербург: Юридический центр "Прогресс", 2020.
3. Баранов А. А. Внешнеэкономическая деятельность: правовое регулирование и лицензирование. Екатеринбург: "Урал", 2019.
4. Кудашов Б. Р. Правовое регулирование международной торговли: лицензирование и сертификация. Казань: "КНИТУ", 2019.

5. Громова, Т. Н. (2017). Государственное регулирование и лицензирование внешнеэкономической деятельности: учебное пособие. Новосибирск: НГУ, 2017.
6. Мантуров Д. С. Экономическая безопасность и лицензирование: современный взгляд. М.: "Эксперт", 2022.
7. Международная торговля и экспорт: законодательство и практика / И. А. Сергеева.- М.: Альпина Паблишер, 2019.
8. Соловьева Н.Е., Щербак С.Д. Анализ лизинговой деятельности в Российской Федерации//Муниципальная академия, 2024, №1.- С. 200-205.
9. Сушко В.И. Экономика и управление внешнеэкономической деятельностью : учебное пособие / В. И. Сушко. – Минск : Вышэйшая школа, 2022. – 496 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

Е.А. Панкратова

*магистрант кафедры Социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

Г.Н. Гайдукова

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента, СЗИУ РАНХиГС*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических подходов к организации взаимодействия органов местного самоуправления с правоохранительными органами в сфере обеспечения законности. В работе на основе анализа нормативных правовых актов в сфере реализации муниципальными органами своих полномочий обоснованы ключевые сферы их сотрудничества с правоохранительными органами. Выделены две основные формы взаимодействия органов местного самоуправления и правоохранительных органов: функциональное и организационное взаимодействие, а также раскрыты принципы организации такого взаимодействия

Ключевые слова: взаимодействие; законность; органы местного самоуправления; правоохранительные органы

Взаимодействие органов местного самоуправления с правоохранительными органами является важным элементом обеспечения общественной безопасности, правопорядка и качества населения на местном уровне. Как справедливо отмечает Н.Е. Ильина «современная социально-экономическая, криминальная ситуация в стране способствует актуализации проблемы скоординированности и слаженности работы всех властных структур. Одним из способов решения обозначенной проблемы является их взаимодействие, цель которого — недопущение ошибок и издержек, улучшение качества и усиление эффективности деятельности взаимодействующих субъектов. Сложность решения рассматриваемого вопроса состоит в необходимости разграничения принципов организации деятельности территориальных подразделений полиции, региональных и местных органов публичной власти России и принципов организации трехстороннего взаимодействия данных структур» [1].

Органы местного самоуправления наделены рядом полномочий по оказанию поддержки правоохранительным органам. Так, федеральным законодательством к вопросам местного значения органов местного самоуправления прямо отнесены:

– участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения*

- участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения;
- организация и осуществление мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, защите населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин;
- предоставление помещения для работы на обслуживаемом административном участке поселения сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции;
- осуществление мер по противодействию коррупции в границах поселения;
- осуществление мероприятий в сфере профилактики правонарушений, предусмотренных Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;
- осуществление мероприятий по оказанию помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения [4].

На правоохранительные органы, в свою очередь, возложены следующие полномочия в рамках взаимодействия с органами местного самоуправления:

- «оказание содействия органам местного самоуправления в реализации законной деятельности, в том случае если такой деятельности угрожает опасность или оказывается противодействие;
- представление информации выборным должностным лицам в системе управления местными сообществами относительно состояния общественного порядка на местной территории;
- совместное поддержание правопорядка с органами местного самоуправления при проведении общественных мероприятий и др.» [3].

Взаимодействие органов местного самоуправления с правоохранительными органами рассматривается в работе как совместная деятельность, направленная на поддержание правопорядка в муниципальных образованиях и его охрану. Можно выделить две основные формы взаимодействия органов местного самоуправления и правоохранительных органов: функциональное и организационное взаимодействие.

Основные принципы организации взаимодействия органов местного самоуправления и правоохранительных органов, а также их содержание, представлены на рис. 1.

В качестве основных аспектов взаимодействия органов местного самоуправления с правоохранительными органами в сфере обеспечения законности необходимо выделить следующие ключевые сферы:

1. Совместные мероприятия – органы местного самоуправления достаточно часто проводят с правоохранительными органами совместные мероприятия, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, такие как патрулирование, встречи с населением, информационные компании, профилактические беседы с лицами, ранее осужденными за совершение преступных деяний. «Одним из ключевых направлений взаимодействия правоохранительных органов с гражданскими институтами является координация деятельности по охране общественного порядка на местном уровне. Органы государственной власти на местах контактируют с органами внутренних дел в вопросах проведения схода граждан, мероприятий, направленных на профилактику административных правонарушений, организации общественных советов и комиссий» [2, с. 104].

2. Обмен информацией – эффективное взаимодействие предполагает регулярный обмен информацией между правоохранительными органами и органами местного самоуправления, в том числе, но не ограничиваясь, касаемой криминогенной ситуации в муниципальном образовании, жалоб граждан, выявленных правонарушений, чрезвычайных ситуациях и т.д.

3. Участие в решении социальных проблем – органы местного самоуправления могут сотрудничать с правоохранительными органами в решении социальных проблем, таких как наркозависимость, в том числе токсикомания, домашнее насилие, подростковая преступность, а также разработка программ и проектов, направленных на профилактику и улучшение ситуации в вышеперечисленных сферах.

4. Создание муниципальных комиссий и советов – для систематизации работы в сфере безопасности могут создаваться различные комиссии и советы, в состав которых будут входить представитель органов местного самоуправления и муниципального управления, правоохранительные органы, социально-ориентированные некоммерческие организации и другие заинтересованные структуры.

5. Законотворческая инициатива – органы местного самоуправления имеют возможность инициировать изменения в местном законодательстве, касающиеся безопасности, и вырабатывать совместные рекомендации для региональных властей.

6. Поддержка правоохранительных органов – органы местного самоуправления могут оказывать материально-техническую помощь правоохранительным органам, включая финансирование мероприятий или предоставление необходимых помещений, оборудования и т.д.

7. Мониторинг и оценка ситуации – органы местного самоуправления совместно с правоохранительными органами могут осуществлять анализ и мониторинг ситуации с преступностью, что помогает вырабатывать адекватные меры реагирования.

Рис. 1. Основные принципы организации взаимодействия органов местного самоуправления и правоохранительных органов

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что взаимодействие органов местного самоуправления с правоохранительными органами в сфере обеспечения законности нацелено на создание безопасной и комфортной городской среды, что является одной из первоочередных задач власти на местном уровне. Особое значение такое сотрудничество приобретает в кризисных условиях функционирования органов власти

всех уровней на приграничных территориях Российской Федерации, постоянно подвергающимся обстрелам со стороны Украины. Сложившаяся геополитическая обстановка требует как от органов власти, так и от правоохранительных органов беспрецедентных решений и технологий в сфере обеспечения законности и безопасности жителей муниципальных образований.

Литература

1. Ильина, Н. Е. Основные принципы взаимодействия территориальных подразделений полиции с исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления / Н. Е. Ильина // Регионоведение. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://regionsar.ru/ru/node/1479>.
2. Мирзаев, Ш. Обеспечение конституционной законности как одна из основных задач взаимодействия местных органов власти и органов местного самоуправления с органами внутренних дел / Ш. Мирзаев // Вестник юридических наук – Review of law sciences. – 2020. – № 4. – С. 101-107.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ : ред. от 08.08.2024 № 469-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ : ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ РАКИТЯНСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю.Н. Поваляева

магистрант по направлению подготовки

38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Ж.А. Шаповал,

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается понятие, цели, принципы, а также правовые основы реализации молодёжной политики. Статья также освещает региональные и муниципальные аспекты реализации молодёжной политики. Кроме того, выявлены проблемные вопросы и практические рекомендации по реализации молодёжной политики на территории Ракитянского района Белгородской области.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжная политика, государственная молодежная политика, муниципальная молодежная политика, Ракитянский район.

Введение. Неотъемлемой частью социальной политики российского государства является молодежная политика. Формирование жизнеспособного подрастающего молодого поколения становится одной из приоритетных стратегических задач развития государства. Актуальность исследования определяется вниманием к раскрытию потенциала молодёжи и, следовательно, необходимостью совершенствования системы реализации государственной молодёжной политики на различных уровнях. Сущность молодежной политики и актуальные вопросы её реализации описывается в трудах С.А. Калинина [6], цели, задачи, принципы и инструменты данной деятельности выделяются в работах М.В. Тетерлева [10]. Особенности правового регулирования, направления развития законодательства рассматривает Н.А. Михальчикова [8]. Вопросам молодежной политики посвящено и множество работ

других отечественных исследователей. Изучение данной литературы показывает, что, несмотря на то, что молодёжная политика в настоящий момент является одним из приоритетных направлений для теоретического изучения и практической реализации, в имеющемся объёме информации не хватает системности.

Теоретические основы реализации молодёжной политики. Государственная молодёжная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодёжных объединений, движений и инициатив.

Целью государственной молодёжной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны.

Государственная молодёжная политика в Российской Федерации основывается на следующих принципах:

- сочетания государственных, общественных интересов и прав человека в формировании и реализации государственной молодёжной политики;
- привлечения молодых граждан к участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом;
- обеспечения правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленного возрастом ограничения их социального статуса;
- предоставления молодому гражданину гарантированного государством перечня социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству.

Современное состояние российской государственной молодёжной политики, в первую очередь, характеризуется уровнем её нормативно-правового обеспечения. Правовые рамки определяют, кто должен быть вовлечен в процессы молодёжной политики. В настоящее время главным стратегическим документом, который определяет систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодёжной политики, служат основополагающим документом для формирования и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации являются Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3].

Рассматриваемый документ не является в полном смысле ни политической концепцией, ни четким руководством к действию для административно-управленческого аппарата. Он включает в себя все, что необходимо сделать в принципе, но не выделяет то, что является насущным и достижимым сегодня [9].

30 декабря 2020 года вступил в силу Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [2]. Закон разграничил полномочия РФ и субъектов, определил основные понятия и направления молодёжной политики, что обеспечило закрепление правового статуса молодежи и формирование целостного политического вектора на всей территории страны. Принятие закона способствовало созданию новых возможностей, условий и перспектив для участия молодежи во всех сферах жизни общества.

Субъектами реализации молодёжной политики в Российской Федерации выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, общественные объединения, другие юридические и физические лица, осуществляющие деятельность по созданию необходимых и достаточных условий для жизни молодежи, ее образования, воспитания и развития.

Федеральные аспекты государственной молодёжной политики имеют особую роль. В нее включены и поддержка стратегических направлений развития, и обеспечение поддержки приоритетных для региона направлений исследований на федеральном уровне, и обеспечение инфраструктурных условий сотрудничества между субъектами реализации государственной молодёжной политики в регионах.

Проведение грамотной молодёжной политики – это вклад в будущее развитие России. Молодёжный капитал страны важен для государства в стратегическом плане: успешное его

развитие будет стимулировать развитие всех сфер жизни общества, высокий уровень жизни населения [4].

Тем не менее, в настоящее время формируется всероссийский подход к молодежной политике, учитывающий особенности, возможности, специфику федерального, регионального и муниципального уровней.

Практические аспекты реализации государственной молодежной политики на территории Ракитянского района Белгородской области. Местные администрации должны активно и своевременно, задействовав все свои возможности, чтобы выявить потребности и нужды молодых людей, их возможные интересы, привлечь для обсуждения проблем самых активных представителей молодежи. И на этой основе сформировать такую молодежную политику, которая будет отвечать интересам большинства молодых людей. Проводимая молодежная политика при этом должна соответствовать государственным и региональным программам [7].

Доля молодежи в возрасте 14–35 лет на территории Ракитянского района по состоянию на 2024 год составляет 7742 человек.

Молодежная политика на территории Ракитянского района реализуется отделом по делам молодежи управления физической культуры, спорта и молодежной политики администрации Ракитянского района и МКУ «Центр молодежных инициатив Ракитянского района». Кроме того, осуществляется тесное взаимодействие со структурными подразделениями администрации, организациями и предприятиями района.

Основная деятельность молодежной политики ведется по 2 подпрограммам: «Молодость Ракитянского района» и «Развитие добровольческого (волонтерского) движения» муниципальной программы «Развитие образования» Ракитянского района.

Целью подпрограммы «Молодость Ракитянского района» является обеспечение эффективной социализации и самореализации молодежи, реализация комплекса мер по формированию активного участия молодых людей в социально-экономическом развитии района.

Проблема формирования идеологии патриотизма в молодежной среде в существующих реалиях развития России как политически и экономически суверенной державы носит как никогда актуальный и перспективный характер [5].

Важным этапом развития данного направления является оформление в качестве филиала МКУ «Центр молодежных инициатив» Центра духовно-нравственного и патриотического воспитания «Русский мир» (июль 2023 года).

В соответствии с Федеральным законом № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» от 14 июля 2022 года [1] было создано Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение Первых». В целях организации работы и развития движения детей и молодежи «Движение Первых» на территории Ракитянского района определен Центр «Движения».

Целью подпрограммы «Развитие добровольческого (волонтерского) движения» является создание условий для вовлечения граждан Ракитянского района в добровольческую деятельность, реализации прав граждан на добровольное, безвозмездное и непосредственное участие в решении социально значимых проблем населения области с целью самореализации, приобретения новых знаний и навыков, повышения профессиональных и организаторских способностей, обеспечения общественной безопасности.

Показатель вовлеченности граждан в добровольческую деятельность за 2023 составил 17000 человек, что превысило целевое значение ключевого показателя эффективности деятельности управленческой команды ОМСУ (КПЭ), в **2024 году** планируется вовлечение **17500 человек**. Численность вовлеченных в добровольчество возросла благодаря увеличению численности волонтерских объединений граждан в целях сбора и доставки продуктов питания, лекарств, предметов первой необходимости военнослужащим ВС РФ, сбору необходимого для отправки в госпиталя раненым солдатам, а также благодаря работе павильона общероссийской акции #МЫВМЕСТЕ, принимающих участие в СВО по оказанию адресной помощи в быту семьям мобилизованных и доставке гуманитарной помощи.

В соответствии с п. 15 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации от 22 декабря 2022 года высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации совместно с Росмолодежью и Ассоциацией необходимо обеспечить поэтапное создание Добро.Центров. «Добро.Центр» – это социальная франшиза центров добровольческих, благотворительных, социальных и гражданских инициатив, которая является одним из сервисов платформы ДОБРО.РФ и функционирует на базе технологий Ассоциации волонтерских центров.

В 2023 году МКУ «Центр молодежных инициатив» стал получателем социальной франшизы «Добро.Центра», заключен лицензионный договор с АВЦ и пройдена акселерационная программа. В октябре в Ракитянском районе открылся первый муниципальный Центр общественного развития «Добро.Центр».

Изучив практическую реализацию муниципальной молодёжной политики на территории Ракитянского района, можно сделать вывод о том, что она носит комплексный характер. Однако, существует ряд проблемных вопросов, которые требуют решения и взаимодействия на различных уровнях. Ряд из них можно решить на местном уровне, другие во взаимодействиями с региональными органами, а часть только на федеральном уровне:

1. Низкая вовлеченность молодёжи в политическую жизнь, небольшой интерес к государственной и муниципальной службе;
2. Отсутствие зарегистрированной НКО для участия в грантовых конкурсах;
3. Отсутствие современной актуальной площадки для самореализации молодежи и проведения массовых молодежных мероприятий;
4. Необходимость материально-технического оснащения Центра «Русский мир» - филиала №1 МКУ «ЦМИ Ракитянского района»;
5. Восприятие патриотического воспитания через призму военной патриотики;
6. Трудности с поиском сотрудников на должности специалистов по работе с молодёжью;
7. Несовершенство нормативно-правовой базы по вопросам, касающимся регулирования молодёжной политики.

Рекомендации по совершенствованию муниципальной молодёжной политики. На основании проведенного исследования реализации государственной молодежной политики были сформированы рекомендации по совершенствованию ее реализации на территории Ракитянского района Белгородской области.

1. Создание новой современной площадки МКУ «ЦМИ Ракитянского района». Создание площадки Центра молодёжных инициатив Ракитянского района позволит построить более эффективную работу по системному вовлечению молодёжи в общественно-значимую деятельность, создаст условия для развития потенциала молодёжи.

2. Материально-техническое оснащение Центра духовно-нравственного и патриотического воспитания «Русский мир». Центр является филиалом № 1 МКУ «ЦМИ Ракитянского района». ЦМИ и его филиал располагаются в разных поселениях района, на довольно значительном расстоянии, что также может создавать трудности в работе.

3. Регистрация молодёжной некоммерческой организации в качестве юридического лица. Данная мера позволит развивать и систематизировать работу указанного сообщества, кроме того, создаст более благоприятные условия для участия в конкурсах и получении грантовой поддержки.

4. Разработка комплекса мер по повышению политической грамотности молодёжи, увеличение интереса молодёжи к государственной и муниципальной службе.

5. Разработка мер, которые позволят находить сотрудников сферы молодежной политики на более длительный период, предотвращать текучесть кадров: увеличение заработных плат специалистов по работе с молодёжью, разработка системы материального и нематериального поощрения, повышения престижа работника сферы государственной молодёжной политики.

6. Несовершенство нормативно-правовой базы по вопросам, касающимся регулирования молодежной политики. В первую очередь, необходима конкретизация федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации». В дальнейшем принятие регионального закона и конкретизация и совершенствование муниципальных актов по данным вопросам.

Заключение. Молодежная политика - это стратегия, реализуемая государственными органами с целью предоставления молодым людям возможностей и опыта, которые способствуют их успешной интеграции в общество и позволяют им быть активными и ответственными членами своих обществ. Молодежь является основным ресурсом для развития, часто выступая в качестве ключевого агента социальных изменений, экономического роста и инноваций. Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы реализации молодежной политики развивается динамично, принимаются новые акты. Однако для эффективной реализации молодежной политики необходимо дальнейшее совершенствование. Задачи государственной молодежной политики могут быть решены только посредством применения комплексного подхода, формирования системы молодежных проектов, которые будут понятны и востребованы в молодежной среде и обществе.

Литература

1. О российском движении детей и молодежи [Электронный ресурс]: федер. закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ: ред. от 24.07.2023 № 379-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк. «Российское законодательство (Версия Проф)».
2. О молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк. «Российское законодательство (Версия Проф)».
3. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк. «Российское законодательство (Версия Проф)».
4. Васильева, Е. И. Современные тенденции развития молодежной политики в Российской Федерации / Е. И. Васильева, Д. Д. Вожева, А. В. Орфоникий // Дневник науки. – 2023. – № 8(80).
5. Зубов, В. В. К вопросу о формировании идеологии патриотизма в молодежной среде на современном этапе политического развития России / В. В. Зубов // Власть. – 2023. – Т. 31, № 4. – С. 132-137.
6. Калинин, С. А. Молодежь и молодежная политика / С. А. Калинин // Гуманитарные проблемы современности: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Курск, 20 мая 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Том Выпуск 4. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2022. – С. 163-166.
7. Лыхин, Д. А. Реализация молодежной политики РФ на муниципальном уровне / Д. А. Лыхин // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4, № 3.
8. Михальченкова, Н. А. О некоторых направлениях и приоритетах развития законодательства в системе государственной молодежной политики / Н. А. Михальченкова // Современная наука: актуальные вопросы социально-экономического развития. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – С. 70-80.
9. Подъячев К.В. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии / К.В. Подъячев, И.А. Халий // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2020. - №2.
10. Тетерлев, М. В. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: основы, цели и направления / М. В. Тетерлев // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 691-695.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ТВОРЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ НАСЕЛЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ, ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.Ю. Прохорова

*магистрант по направлению подготовки
38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»
института экономики и управления НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

Ж.А. Шаповал,

*кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу системы поддержки творческих инициатив населения и организаций культуры в Новосибирской области. Рассматриваются ключевые задачи регионального законодательства в сфере культуры, механизмы стимулирования педагогических кадров в учреждениях культурного образования, а также роль грантового финансирования в реализации творческих проектов. На основе статистических данных показана положительная динамика развития мер поддержки. Сделан вывод о комплексном характере региональной культурной политики, направленной на создание благоприятных условий для творческой самореализации граждан и повышение доступности культурных благ. Обозначены дальнейшие перспективы совершенствования правовых, экономических и социальных механизмов поддержки культуры в регионе.

Ключевые слова: культурная политика, творческие инициативы, поддержка культуры, гранты, законодательство в сфере культуры, Новосибирская область, педагогические кадры, региональное развитие.

Введение. Культура является неотъемлемой частью жизни общества, отражающей его духовные ценности, традиции и творческий потенциал. Развитие и поддержка сферы культуры - одна из важнейших задач государства, направленная на сохранение культурного наследия, стимулирование творческой активности граждан и организаций.

Новосибирская область, как один из крупнейших регионов России, уделяет большое внимание вопросам развития культуры и поддержки творческих инициатив. Региональные власти создают благоприятные условия для реализации культурных проектов, оказывают финансовую и организационную помощь творческим коллективам, учреждениям культуры и отдельным деятелям искусства.

В данной статье будут рассмотрены основные направления поддержки творческих инициатив населения и организаций культуры в Новосибирской области. Будут проанализированы ключевые задачи регионального законодательства в сфере культуры, способы стимулирования педагогических работников в учреждениях культурного образования, а также роль грантовой поддержки творческих проектов в развитии культурной жизни региона.

Опыт Новосибирской области в сфере поддержки культуры и творчества заслуживает внимания и может служить примером для других регионов России. Изучение этого опыта позволит выявить наиболее эффективные механизмы и практики, способствующие созданию благоприятной среды для развития культуры и реализации творческого потенциала граждан.

Методы исследования: анализ нормативно-правовых актов, обзор государственных программ и инициатив, анализ статистических данных.

Результаты исследования. Законодательство Новосибирской области в сфере культуры направлено на решение целого ряда важнейших задач по сохранению, развитию и популяризации культуры в регионе.

Согласно статье 4 Закона Новосибирской области от 7 июля 2007 года N 124-ОЗ "О культуре в Новосибирской области", основными задачами законодательства Новосибирской области о культуре являются:

1. Обеспечение и защита конституционного права граждан на культурную деятельность;
2. Создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности;
3. Определение принципов и приоритетов региональной культурной политики;
4. Регулирование отношений субъектов культурной деятельности;
5. Развитие инфраструктуры культурной деятельности и достижение целей государственной культурной политики;
6. Определение прав и обязанностей органов государственной власти Новосибирской области, иных участников правоотношений в сфере культуры.

Ключевым направлением законодательства в сфере культуры является поддержка творческих инициатив населения, творческих союзов, выдающихся деятелей и организаций культуры. Как указано в Государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27.12.2012 № 2567-р, необходимым условием сохранения отечественной культуры является совершенствование механизмов поддержки творческих инициатив. Стимулирование творческого процесса служит одним из основных методов поддержки развития отрасли культуры.

В рамках этой задачи региональное законодательство предусматривает:

- предоставление грантов и субсидий на реализацию творческих проектов;
- учреждение премий, стипендий для одаренных детей и талантливой молодежи;
- адресную поддержку профессионального творчества ведущих деятелей культуры;
- содействие развитию гастрольной деятельности государственных театров и концертных организаций;
- государственные и муниципальные заказы на создание произведений культуры и искусства.

Важной задачей культурной политики является обеспечение максимальной доступности для граждан культурных благ и образования в сфере культуры и искусства. С этой целью региональное законодательство закрепляет полномочия органов власти по:

- сохранению и развитию инфраструктуры государственных и муниципальных организаций культуры;
- обеспечению условий для художественного и музыкального образования детей;
- развитию библиотечного и музейного дела;
- поддержке народных художественных промыслов;
- сохранению и популяризации объектов культурного наследия;
- внедрению информационных технологий в сфере культуры.

Также региональное законодательство направлено на решение задач по повышению социального статуса работников культуры, уровня финансирования сферы культуры, повышению эффективности управления и финансово-хозяйственной деятельности в государственном секторе культуры.

Одной из приоритетных задач в сфере культуры является поддержка и стимулирование педагогических кадров в организациях культурного образования - детских школах искусств, училищах и вузах культуры и искусства. От качества подготовки творческих кадров напрямую зависит развитие культурного потенциала региона.

В Новосибирской области используются различные механизмы материального и нематериального стимулирования педагогов в сфере культуры:

1. Конкурсы профессионального мастерства. Ежегодно проводятся областные конкурсы «Лучший преподаватель детской школы искусств», «Лучший преподаватель профессиональной образовательной организации сферы культуры». Победители получают денежные премии, а также возможность представлять регион на всероссийских конкурсах.

2. Гранты и субсидии. В рамках государственной программы «Культура Новосибирской области» предусмотрены гранты Правительства Новосибирской области лучшим преподавателям образовательных организаций в сфере культуры. Также

образовательные учреждения могут получать целевые субсидии на реализацию творческих проектов, приобретение инструментов и оборудования.

3. Награды и звания. За выдающиеся достижения и вклад в развитие культуры педагоги могут быть удостоены почетных званий «Заслуженный работник культуры РФ», «Заслуженный артист РФ», «Заслуженный деятель искусств РФ», а также награждены Почетной грамотой Губернатора, Благодарностью Министра культуры Новосибирской области.

4. Повышение квалификации. Для непрерывного профессионального развития педагогов организуются курсы повышения квалификации, стажировки, мастер-классы ведущих деятелей культуры и искусства. Обучение проходит как на базе Новосибирского областного колледжа культуры и искусств, так и в ведущих творческих вузах страны.

5. Социальная поддержка. Молодым специалистам, трудоустроившимся в организации культуры и искусства, выплачиваются подъемные. Работники могут получить льготную ипотеку, место в детском саду для ребенка. Предусмотрены также компенсации за наем жилья и коммунальные услуги педагогам, проживающим и работающим в сельской местности.

В таблице 1 представлены некоторые показатели, характеризующие меры поддержки педагогических кадров в сфере культуры Новосибирской области за последние годы:

Таблица 1

Характеристика мер поддержки педагогических кадров
в сфере культуры Новосибирской области

Показатель / Год	2021	2022	2023
Количество награжденных педагогов, чел.	52	79	64
Размер областных грантов педагогам, млн. руб.	1,2	1,5	1,8
Расходы на повышение квалификации, млн. руб.	3,7	4,2	5,1
Выплаты молодым специалистам, млн. руб.	2,5	2,8	3,2

Как видно, объемы поддержки педагогических кадров в сфере культуры Новосибирской области постепенно увеличиваются. Однако актуальными остаются вопросы привлечения молодых кадров, особенно в сельские территории, повышения престижа профессии, усиления социальных гарантий.

В целом, для сохранения и развития кадрового потенциала сферы культурного образования применяется комплекс мер материального и нематериального стимулирования педагогов. Это способствует повышению качества образования, реализации творческого потенциала педагогических работников, закреплению профессиональных кадров в отрасли. Дальнейшее совершенствование системы поддержки педагогов будет способствовать повышению престижа профессии и притоку молодых талантливых специалистов в сферу культуры региона.

Грантовая поддержка творческих проектов является одним из ключевых инструментов развития культурной среды в Новосибирской области. Она позволяет выявлять и поддерживать наиболее яркие, самобытные инициативы в различных видах искусства, вовлекать в культурную жизнь региона широкие слои населения.

В Новосибирской области действует комплексная система грантовой поддержки в сфере культуры, включающая:

1. Гранты Губернатора для поддержки творческих проектов и инициатив. Ежегодно на конкурсной основе выделяется финансирование на реализацию проектов в области театрального, музыкального, хореографического искусства, музейной и библиотечной деятельности.

2. Конкурс творческих проектов «Новосибирская область - территория культуры» с номинациями для некоммерческих организаций, муниципальных учреждений культуры, социально ориентированных проектов. Победители получают целевые средства на реализацию заявленных мероприятий.

3. Региональные конкурсы на предоставление грантов любительским творческим коллективам, талантливой молодежи, на поддержку гастрольной деятельности и др.

4. Содействие творческим коллективам и деятелям культуры в участии во всероссийских и международных грантовых конкурсах, таких как конкурсы Президентского фонда культурных инициатив, Росмолодежи, Российского фонда культуры, программы «Творческие люди» Национального проекта «Культура» и др.

В Таблице 2 представлены некоторые показатели, характеризующие динамику грантовой поддержки творческих проектов в Новосибирской области:

Таблица 2

Грантовая поддержка творческих проектов в Новосибирской области

Показатель / Год	2020	2021	2022	2023
Количество поданных заявок, ед.	211	243	294	337
Количество поддержанных проектов	73	86	112	126
Общий объем финансирования, млн. руб.	40,2	48,6	62,1	74,8

Как видно из данных таблицы, с каждым годом растет как количество проектов, претендующих на грантовую поддержку, так и число проектов-победителей и объемы выделяемых средств. Это говорит о высокой творческой активности и качественном росте проектных инициатив в сфере культуры региона.

Среди наиболее ярких творческих проектов, реализованных при грантовой поддержке в последние годы, можно отметить:

- международный фестиваль дебютного и студенческого кино «Снимай кино!» и кинофестиваль «Встречи в Сибири»;
- межрегиональный фестиваль-конкурс ремесел «Артания» и ежегодную Сибирскую ярмарку ремесел;
- фестиваль науки «КСТАТИ» (Культура, Современное искусство, Творчество, Актуальные Тенденции, Инновации);
- премьеры и гастроли новосибирских театров «Красный факел», «Старый дом», Новосибирского областного театра кукол;
- выставочные и издательские проекты Новосибирского государственного художественного музея, Новосибирского государственного краеведческого музея и др.

Грантовая поддержка позволяет этим и многим другим творческим проектам состояться, найти путь к зрителю, обогатить палитру культурной жизни региона.

В перспективе для дальнейшего развития сферы культуры Новосибирской области необходимо совершенствование механизмов доступа к грантовой поддержке как для организаций, так и для физических лиц - представителей творческих профессий. Целесообразно увеличение количества конкурсных направлений и номинаций для поддержки инновационных арт-практик, культурных стартапов и креативных индустрий. Особое внимание должно быть уделено проектам, ориентированным на работу с детьми и молодежью, развитие народного творчества и креативные преобразования городской среды.

Важным направлением остается методическая и консультационная поддержка авторов проектов на всех этапах - от формулировки идеи до реализации и отчетности. С этой целью проводятся обучающие семинары, организуется наставничество от ведущих экспертов отрасли.

Заключение. Подводя итоги, можно констатировать, что в Новосибирской области сформирована комплексная система поддержки культуры и искусства, направленная на создание благоприятных условий для творческой самореализации граждан и повышение доступности культурных благ. Региональное законодательство в сфере культуры носит системный и последовательный характер, обеспечивая правовые и организационные основы культурной деятельности. Среди ключевых задач - обеспечение прав граждан на участие в культурной жизни, сохранение культурного наследия и традиций, поддержка профессионального искусства и народного творчества, интеграция в общероссийское и мировое культурное пространство. Большое значение придается созданию условий для творческого развития и самореализации работников культуры и искусства. Используются разнообразные механизмы материальной и нематериальной мотивации - конкурсы профессионального мастерства, гранты и субсидии, присвоение наград и званий, повышение квалификации, социальные гарантии. Это способствует притоку и закреплению профессиональных кадров в отрасли. Одним из основных инструментов поддержки культурных инициатив является грантовое финансирование творческих проектов. С каждым годом растет число поддержанных проектов и объемы выделяемых средств. Гранты позволяют реализовывать яркие самобытные идеи в различных видах искусства, вовлекать население в культурную жизнь, обогащать творческую палитру региона.

В качестве перспективных направлений развития системы поддержки культурных инициатив в Новосибирской области можно обозначить:

- совершенствование нормативно-правовой базы с учетом новых вызовов и тенденций в сфере культуры региона;
- внедрение инновационных форм работы с творческими кадрами, адаптацию лучших российских и зарубежных практик;
- цифровизацию культурной среды, использование мультимедийных и интерактивных технологий;
- акцент на поддержку инновационных творческих индустрий, способных работать на стыке искусства, науки и технологий;
- дальнейшую интеграцию ресурсов государства, бизнеса, некоммерческого сектора и профессиональных творческих сообществ для поддержки значимых культурных инициатив.

Опираясь на стратегические ориентиры государственной культурной политики, учитывая региональную специфику и творческий потенциал, Новосибирская область продолжит последовательную работу по созданию единого культурного пространства, насыщенного яркими творческими событиями и открытого для разнообразия художественных практик. Дальнейшее совершенствование правовых, экономических и социальных механизмов поддержки позволит в полной мере раскрыть созидательную роль культуры в развитии человеческого капитала, формировании региональной идентичности и повышении качества жизни населения.

Творческая энергия и инициатива граждан, помноженные на системную государственную поддержку, способны превратить Новосибирскую область в признанный культурный центр, притягательный для творческих личностей и ярких художественных проектов. Достижение этой цели станет залогом дальнейшего развития духовного потенциала и повышения привлекательности региона.

Литература

1. Закон Новосибирской области от 7 июля 2007 года N 124-ОЗ "О культуре в Новосибирской области" : (с изменениями на 5 июля 2022 года) : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/5420502> (дата обращения: 24.10.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» :

[сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (дата обращения: 24.10.2024).

3. Государственная программа Новосибирской области "Культура Новосибирской области" : утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 03.02.2015 № 46-п : (с изменениями на 17 мая 2022 года) : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465706916> (дата обращения: 24.10.2024).

4. Паспорт национального проекта "Культура" : утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16 : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207/ (дата обращения: 24.10.2024).

5. Аналитический обзор «Культура России. 2021» : [сайт] / ГИВЦ Минкультуры России. – URL: https://stat.mkrf.ru/upload/doc/culture_russia_2021.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

6. Культура Новосибирской области в цифрах : статистический сборник : [сайт] / Министерство культуры Новосибирской области. – URL: https://mk.nso.ru/sites/mk.nso.ru/wodby_files/files/page_1756/kultura_novos_oblasti_v_cifrah_2022.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

7. Итоги реализации национального проекта "Культура" в Новосибирской области в 2019-2024 годах : [сайт] / Правительство Новосибирской области. – URL: <https://www.nso.ru/page/39368> (дата обращения: 24.10.2024).

8. Стратегия развития культуры в Новосибирской области на период до 2030 года : утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 28.06.2019 № 256-п : [сайт]. – URL: https://mk.nso.ru/sites/mk.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2019/07/strategiya_razvitiya_kultury_nso_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

9. Ежегодный доклад о состоянии культуры в Новосибирской области : за 2023 год : [сайт] / Министерство культуры Новосибирской области. – URL: https://mk.nso.ru/sites/mk.nso.ru/wodby_files/files/page_1756/doklad_o_sostoyanii_kultury_nso_2023.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

10. Творческие индустрии как стратегический ресурс территорий : монография / А. Е. Зубов, О. Н. Астафьева, В. К. Малиновский [и др.]; под общей редакцией О. Н. Астафьевой, А. Е. Зубова. – Москва : Издательский дом «Академия», 2022. – 330 с. – ISBN 978-5-87444-153-2.

О ПРИМЕНЕНИИ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ЭКСПЕРТНОГО ОЦЕНИВАНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПУНКТОВ ПРОПУСКА

Н.П. Путивцева,

*доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий, кандидат
технических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Т.В. Зайцева,

*доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий, кандидат
технических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Н.Е. Соловьева,

*и.о. зав. кафедрой социальных технологий и государственной службы,
доцент, кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Введение. В настоящее время в условиях цифровой трансформации общества происходит автоматизация и цифровизация в том числе и в области управления и таможенного регулирования. Одним из основных направлений, по которому оценивается

деятельность федеральной таможенной службы (ФТС) России, в рамках содействия экономическому росту, является набор взаимосвязанных условий таможенного администрирования при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Проводится большое количество исследований, направленных на повышение качества услуг, предоставляемых таможенными органами. В ряде работ, происходит упоминание о необходимости развития и обустройства пунктов пропуска. Вместе с тем отсутствуют категорирование факторов, влияющих на работу таможенных органов в пунктах пропуска, связанных с инфраструктурными особенностями территории, предложения по их урегулированию.

Например, в работе Гаммидулаева С.Н. и Малевич Ю.В. [3, с. 23–27] на основании количественных показателей эффективности деятельности таможенных органов подтверждено, что наиболее «узкими» местами в системе являются операции в пунктах пропуска, что обусловлено и объективными, и субъективными факторами. В качестве предложения для целей оценки качества временных параметров и общей удовлетворенности участников внешнеэкономической деятельности предлагается использовать анкетирование водителей и также требуется учитывать время ожидания в очереди на въезд в пункт пропуска.

Работы Есаулова А.В. [4, с. 32–35] затрагивают вопрос о необходимости обустройства пунктов пропуска, прилегающей инфраструктуры для поддержания пропускной способности пунктов пропуска, а также товаропотока.

Развитие и создание необходимой инфраструктуры являются неотъемлемой частью повышения качества работы таможенных органов для качественного, эффективного, главное, быстрого проведения контроля на границе, в пунктах пропуска и создания «интеллектуального» пункта пропуска для пересечения государственной границы Российской Федерации.

Таким образом, задача повышения эффективности функционирования пунктов пропуска является актуальной и нет единого пути ее решения.

Методы и организация исследования. В статье были использованы количественные методы: статистический метод, метод анализа лучших практик, метод сравнительного анализа и метод оценки и интерпретации данных, который позволил определить группы факторов, влияющих на эффективное функционирование пункта пропуска и сделать выводы.

Экспертное оценивание эффективности работы пунктов пропуска является важным аспектом в контексте обеспечения своевременного и безопасного перемещения товаров через границу. В данном процессе используются качественные и количественные методики анализа, позволяющие выявить недостатки в функционировании таможенных служб. Систематическое экспертное оценивание не только улучшает оперативную деятельность пунктов пропуска, но и способствует укреплению экономической безопасности страны.

Инструментарием, позволяющим с одной стороны определить наиболее важные факторы, оказывающие влияние на эффективное функционирование пункта пропуска, а с другой стороны выявить, какие из пунктов пропуска работают наиболее эффективно с позиций каждого из критериев, определяемых на основе анализа факторов, оказывающих влияние на эффективность работы пунктов пропуска, может служить экспертное оценивание [4].

Поскольку сравнивать пункты пропуска придется по нескольким критериям, то целесообразно применить для решения поставленной задачи многокритериальное оценивание, позволяющее учитывать разную важность критериев при решении задачи сравнения и выбора.

Одним из наиболее популярных методов многокритериального оценивания является метод анализа иерархий (МАИ). В рамках реализации данного подхода проблема представляется в виде иерархии, на верхнем уровне которой расположена цель (доминанта), а на нижнем уровне варианты (альтернативы) – те объекты, которые сравниваются и среди которых при необходимости выбирается один или несколько наилучших (наиболее предпочтительных) в том или ином смысле, на основе предпочтений лица, принимающего решение (ЛПР).

МАИ включает следующие этапы (рисунок 1).

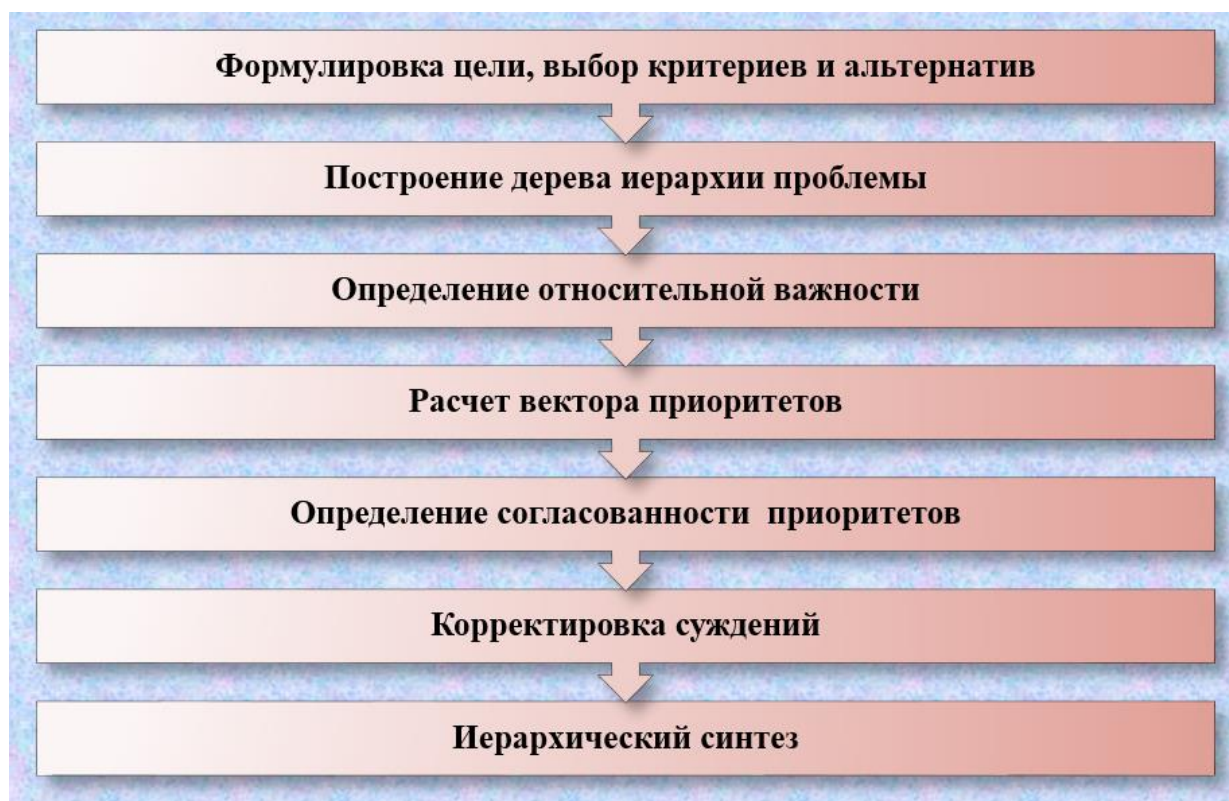

Рис. 1 Этапы МАИ

В общем виде многоуровневая иерархия выглядит следующим образом (рисунок 2).

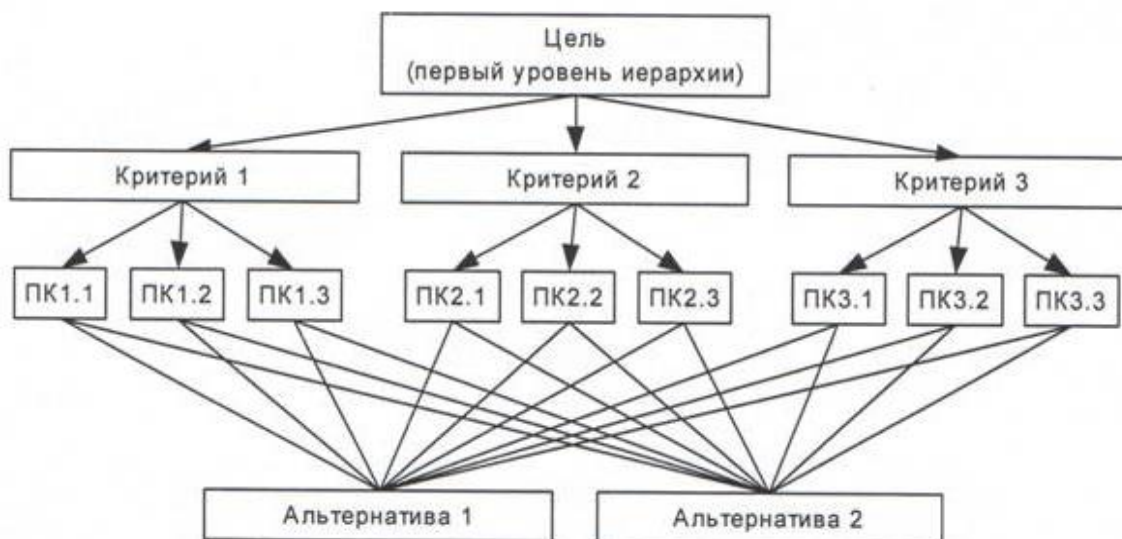

Рис. 2 Общий вид многоуровневой иерархии

Самый простой вариант иерархии – трехуровневая (рисунок 3).

МАИ подразумевает иерархическую процедуру парных сравнений, то есть элементы иерархии сравниваются попарно, и результаты их сравнения заносятся в соответствующие ячейки так называемой матрицы парных сравнений (МПС). МПС представляет собой квадратную матрицу, ячейки которой заполняются результатами парных сравнений объектов, то есть числовыми градациями по разработанной Т. Саати шкале (рисунок 4) [4].

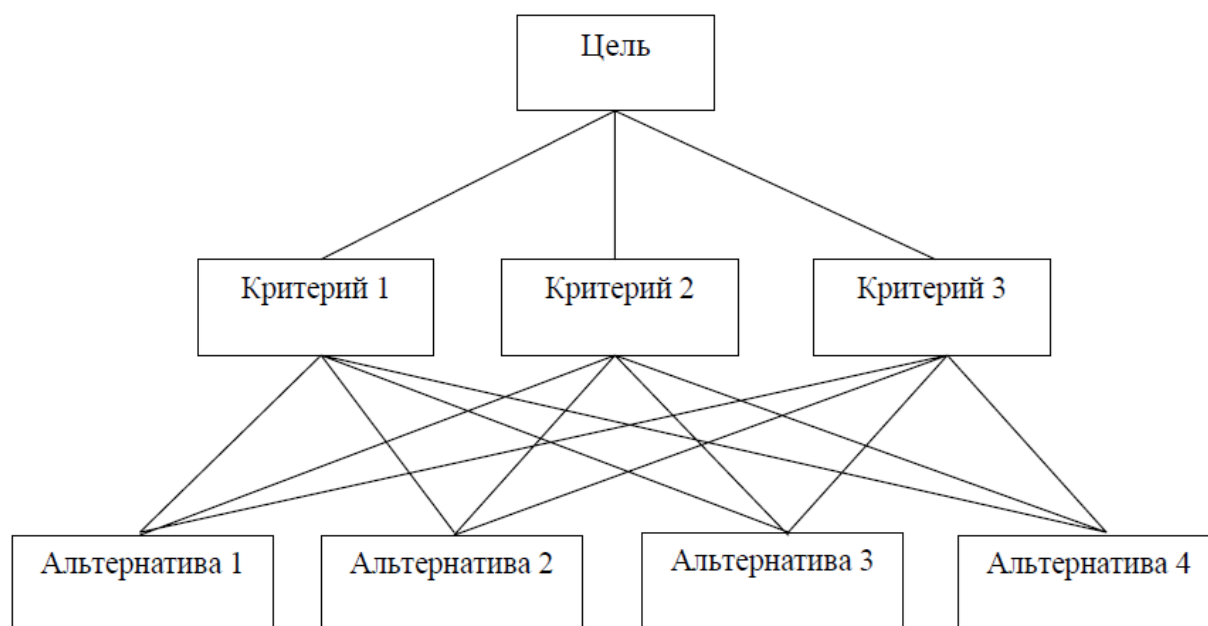

Рис. 3 Трехуровневая иерархия

Значение важности	Определение
1	Равная важность элементов
3	Умеренное превосходство одного элемента над другим
5	Существенное или сильное превосходство одного элемента над другим
7	Значительное превосходство одного элемента над другим
9	Очень сильное превосходство одного элемента над другим
2, 4, 6, 8	Промежуточные решения между двумя соседними суждениями, применяются в компромиссном случае
1/3, 1/5, ...	Обратные величины, полученные при сравнении второго элемента с первым, означают ту или иную степень превосходства второго элемента над первым

Рис. 4 Шкала Саати

В МАИ матрица парных сравнений обладает свойством обратной симметричности $a_{ji}=1/a_{ij}$. При заполнении МПС элемент, расположенный в строке матрицы, сравнивают с элементом в столбце. Если более важен / предпочтителен элемент в строке, то в ячейку записывается целое число из шкалы Саати, в противном случае записывают обратное число. На главной диагонали матрицы ставят 1 (рисунок 5) [5. После заполнения матрицы вычисляют вектор приоритетов объектов иерархии и выясняют степень согласованности суждений ЛПР. В случае достаточной степени согласованности суждений производят синтез вектора глобальных приоритетов, который показывает степень предпочтительности сравниваемых вариантов. Компонента вектора с наибольшим значением соответствует наиболее предпочтительной альтернативе.

В случае многоуровневой иерархии на финальном этапе производится иерархический синтез (рисунок 6).

$$A = \begin{matrix} & 1 & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ \begin{matrix} 1/a_{12} \\ \dots \\ 1/a_{1n} \end{matrix} & & 1 & \dots & a_{2n} \\ & & & \dots & \\ & & 1/a_{2n} & & 1 \end{matrix}$$

Рис. 5 Общий вид матрицы парных сравнений

Можно применить рассмотренный подход для определения наиболее эффективно работающих пунктов пропуска, которые будут в терминах теории принятия решений являться вариантами и альтернативами.

Сравнение альтернатив будет проводиться по ряду критериев, входящих в разные группы и различающихся по своей значимости для достижения цели.

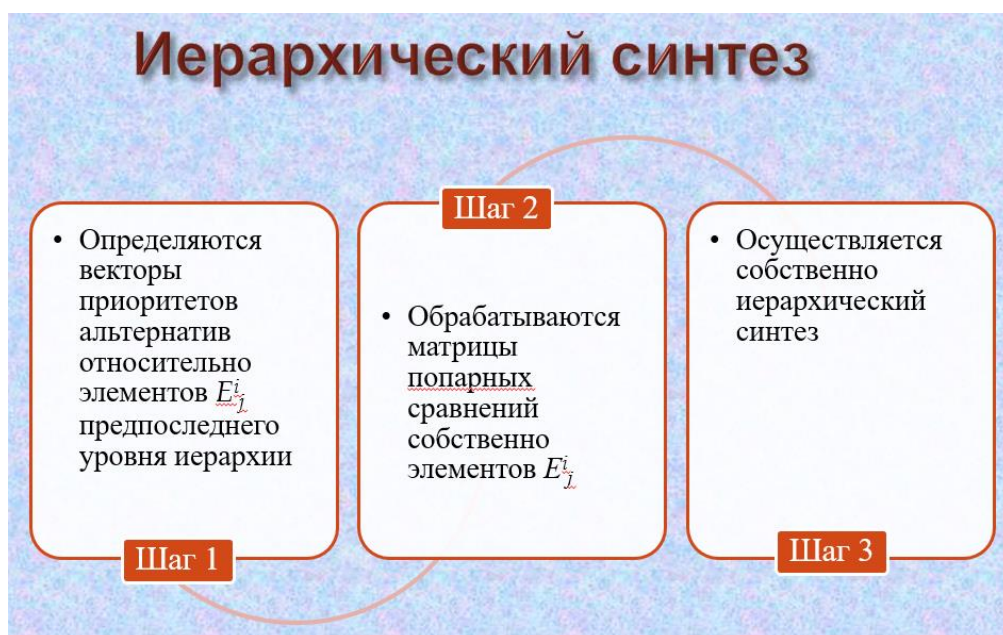

Рис. 6 Иерархический синтез для многоуровневой иерархии

В работе [1] были выделены 2 группы факторов, влияющих на эффективное функционирование пункта пропуска, которые будут являться критериями при решении задачи сравнения и выбора наиболее эффективно работающих пунктов пропуска.

Группа внешних критериев:

- состояние к пункту пропуска инфраструктуры (комплексный критерий)
- логистические маршруты перемещения товаров
- номенклатура перемещаемых товаров
- «неадаптированное» законодательство РФ для работы в современных условиях

Группа внутренних критериев:

- существующая инфраструктура пунктов пропуска (комплексный критерий)
- автоматизация процессов в пункте пропуска, а также работа централизованного электронного документооборота (ЦЭД) с пунктами пропуска
- уровень взаимодействия между государственными органами
- информационное взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенных органов [2].

Предполагается построение многоуровневой иерархий, на втором уровне которой будут расположены два класса критериев – внешние и внутренние. На третьем уровне представлены критерии, составляющие каждый из классов критериев. На нижнем уровне

иерархии расположены альтернативы – пункты пропуска. Среди представленных на третьем уровне иерархии критериев имеются комплексные, которые при необходимости более детализированного анализа функционирования пунктов пропуска можно представить, как класс для составляющих его критериев на четвертом уровне иерархии.

Проведя анализ МАПП по их характеристикам, можно заполнить соответствующие матрицы парных сравнений классов критериев по отношению к цели, критериев внутри класса (после вычисления вектора приоритетов его компоненты взвешиваются весом соответствующего класса), альтернатив по каждому из критериев сравнения. На финальном этапе иерархического синтеза производится расчет вектора глобальных приоритетов МАПП. МАПП с наибольшим весом, который будет соответствовать наиболее эффективно работающему МАПП в целом. Выявление наиболее предпочтительных МАПП по каждому из критериев позволяет определить, в каких из пунктов пропуска наилучшим образом реализованы те или иные функциональные характеристики.

Заключение. Полученные результаты могут быть использованы для определения наиболее эффективно работающих МАПП в целом (интегральный приоритет), так и по каждой из групп критериев и по каждому критерию в отдельности. Данная схема является универсальной и может использоваться как для сравнения МАПП, находящихся непосредственно на государственной границе с другими странами, так и находящихся территориально на территории РФ (порты, аэропорты, ж/д хабы и т.д.). При необходимости можно сравнивать МАПП, находящиеся в разных аэропортах одного города или области. Различие в реализации процедуры многокритериального оценивания МАПП будет заключаться в корректировке набора критериев, использующегося для их сравнения.

На основе анализа локальных и глобального вектора приоритетов можно провести кластеризацию МАПП, а также выработать список мероприятий или регламент, направленные на повышение эффективности функционирования МАПП в рамках одного кластера.

Литература

1. Кузнецова В.П., Снапкова О.В. Сравнительный анализ условий организации работы таможенных органов в пунктах пропуска России и зарубежных стран: факторы, проблемы, пути решения // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 3. – С. 743-754. – doi: 10.18334/err.11.3.111902.
2. Гупанова Ю.Е. Таможенно-логистический фактор снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 5(51). – с. 37-44.
3. Гамидуллаев С.Н., Малевич Ю.В. Система подходов к оценке качества таможенных услуг и эффективности таможенного администрирования // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 3(59). – с. 23–28.
4. Есаулов А.В. Перемещение товаров и транспортных средств через государственную границу РФ в СЗФО: практика, проблемы и пути их решения // Транспорт Российской Федерации. – 2008. – № 3–4 (16–17). – с. 32-35.
5. Малевич Ю.В. Пункты пропуска в едином транспортном пространстве ЕАЭС // Транспорт Российской Федерации. – 2018. – № 5 (78). – с. 24-26.
6. Официальный сайт Северо-Западного таможенного управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sztu.customs.gov.ru/news/document/265682> (дата обращения: 05.09.2024).
7. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2024).

ОРГАНИЗАЦИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.О. Пущина,

*Студент Института экономики и управления
09002101 группы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

*кандидат экономических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой социальных технологий и государственной службы,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в статье рассматривается необходимость благоустройства территории в муниципальных образованиях. Анализируется деятельность органов местного самоуправления по благоустройству. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с благоустройством территории и предлагаются пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: благоустройство, благоустройство территории, муниципальное образование, органы местного самоуправления, граждане.

Введение. В настоящее время благоустройство является важнейшей сферой деятельности муниципального образования. В данной сфере создаются условия для населения, которые обеспечивают высокий уровень жизни, что также способствует созданию условий для здоровой комфортной, удобной жизни как для отдельного человека по месту проживания, так и для всех жителей города. Проблема благоустройства городов отображена в работах таких авторов, как Ильина И. Н., Бутова Т. В. и Свиридова Е. С., а также Миронова Е. М. и Сеничева Л. В.

Методы и организация исследования. Согласно статье 45.1. Содержание правил благоустройства территории муниципального образования) Федерального закона №131 правила благоустройства территории муниципального образования утверждаются соответствующим представительным органом ^[1]. Также в статье содержится перечень вопросов, которые регулируются правилами благоустройства. При этом, исходя из особенностей муниципальных образований данные могут быть предусмотрены иные вопросы.

Комплексное благоустройство городских территорий представляет собой совокупность мероприятий, которые направлены на создание и поддержание организованной городской среды. К управлению муниципальным сектором благоустройства относится определение интересов и потребностей граждан в оказании услуг, целей обслуживания граждан и рыночного распределения ресурсов, а также организация кооперированного труда работников, которые оказывают услуги.

В сфере городского благоустройства перед органами муниципального управления стоят следующие задачи:

- организация благоустройства, озеленения территории населенных пунктов, защиты, охраны, использования и воспроизводства городских лесов и особо охраняемых природных территорий, которые расположены в границах населенных пунктов поселения;
- создание благоприятных условий для массового отдыха жителей населенных пунктов, а также обустройство мест массового отдыха граждан;
- организация установки указателей с названиями улиц и номерами домов, а также освещение улиц;
- организация сбора, вывоза мусора и бытовых отходов.

Объектом регулирования в сфере благоустройства является благоустроительный комплекс, который представляет собой совокупность географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ним организаций разных форм собственности, действующих в сфере благоустройства.

При этом предполагается, что при благоустройстве города создаются большей частью общественные блага, которые характеризуются неделимостью и конкурентоспособностью. В

частности, к таковым относят: уборка мусора и его утилизация, озеленение территорий, освещение улиц, ремонт тротуаров и дорог.

К главным видам деятельности органов местного самоуправления в области благоустройства относятся: прогнозирование, проектирование, программирование. Общая цель прогнозирования заключается в создании необходимой информационной базы для принятия долгосрочных градостроительных решений, а также разработка данных решений в виде моделей, стратегий, вариантов.

На сегодняшний день распространена практика принятия муниципальных целевых программ по благоустройству территории. Целевая программа представляет собой комплекс мероприятий, ориентированных на достижение четко очерченной градостроительной цели. Муниципальные целевые программы по благоустройству разрабатываются согласно утвержденному плану первоочередных мероприятий реализации генерального плана развития города, или на основе документации экономических и градостроительных прогнозов и принимаются представительным органом местного самоуправления. Такие программы финансируются за счет средств местного бюджета по соответствующему разделу доходной части в пределах, утвержденных на текущих финансовый год. Как правило, муниципальные целевые программы по благоустройству разрабатываются на срок 1–5 лет.

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ к вопросам местного значения поселения и городского округа относится организация благоустройства территории муниципального образования. Деятельность по благоустройству территорий муниципальных образований включает в себя разработку проектной документации по благоустройству территорий, а также эксплуатацию объектов благоустройства [1.]

В рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2023 году было предусмотрено благоустройство 7671 территории, 4327 из которых – общественные, 3344 – дворовые [8]. С января по июнь 2023 года было обновлено 769 общественных и 630 дворовых территорий. Также для благоустройства территорий появится Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды. В рамках конкурса отобрано 560 проектов-победителей для реализации в 2023-2024 годах из 65 субъектов Российской Федерации.

По мнению И. Н. Ильиной на сегодняшний день в городах имеется ряд проблем, связанных с благоустройством территорий. К ним относятся следующее:

- минимальное количество событийных мероприятий;
- отсутствие учета пожеланий и потребностей жителей и гостей города в сфере организации досуга и отдыха;
- незначительное количество улиц и площадей с пешеходным движением;
- ограниченный набор рекреационных и сопутствующих услуг [6, с. 69].

Для решения данных проблем одним необходимо формирование адресов по благоустройству, что создаст постоянный мониторинг состояния территории муниципальных образований, пожелания и рекомендации жителей, а также взаимодействие в данном вопросе с органами государственной власти.

Проблема пешеходного движения на улицах и площадях напрямую связана с большим количеством автомобилей в городах, следовательно, рекомендуется перестройка стоянок и парковок для обеспечения жителям комфортной городской среды.

Проведение мероприятий и рекреационных услуг также будет способствовать улучшению городской среды, к примеру, рекомендуется построить новые гостиницы, санатории, оздоровительные центры.

Для повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления по благоустройству территории муниципального образования необходимо более тесное взаимодействие органов местного самоуправления с профильными организациями и структурами государственной власти, отвечающими за данное направление своей деятельности, а также взаимодействие с жителями муниципального образования. Для этого

необходимо проводить воспитательную работу среди населения муниципального образования в области благоустройства [2].

Также для выявления отношения граждан к качеству работ по благоустройству, качеству состояния городской среды предлагается проводить регулярные (ежегодные) опросы общественного мнения.

Проблему пешеходного движения необходимо устранить путем постройки стоянок для автомобилей, чтобы сохранить комфортное проживание жителям в своих придомовых территориях [4].

Существующие программы благоустройства носят точечный, несистемный характер, не имеют критериев оценки эффективности и даже минимальных параметров необходимых работ. Мероприятия в части повышения показателей доступности среды для маломобильных групп, как правило, направлены на обеспечение доступности лишь отдельных объектов. В этой связи важно сформировать и поддержать на государственном уровне не только тренд создания комфортной городской среды, но и определить ее ключевые параметры [5].

Проблемы также присутствуют в сфере улично-дорожной сети местного значения, где 44% находится в неудовлетворительном состоянии, а износ в регионах Российской Федерации достиг 54,8%, твердое покрытие имеют лишь 58,8% дорог в населенных пунктах. В трети городских округов и поселений и более чем в половине сельских поселений отсутствуют схемы санитарной очистки отходов, что ведет к росту стихийных свалок. Износ объектов жилищно-коммунального хозяйства в среднем превышает 60%, более 4,5 млн. граждан проживает в ветхом или аварийном жилье [7, с.108].

В сфере улично-дорожной сети рекомендуется проведение ремонта дорог и их оснащения в муниципальных образованиях, для решения проблем жилищно-коммунального характера необходима разработка мер по ликвидации аварийного жилья.

Такой невысокий уровень благоустройства муниципальных образований обусловлен бессистемностью мероприятий по упорядочению и обустройству территорий, отсутствием целостной концепции благоустройства муниципальных образований в современных условиях, непониманием ее сущности и значимости при проведении экономических реформ, слабой заинтересованностью политиков и предпринимательских структур этой сферой деятельности, недостаточно развитой культурой и ответственностью как населения в целом, так и отдельных граждан.

Заключение. Таким образом, благоустройство территории муниципального образования является важнейшей сферой деятельности органов местного самоуправления. При выполнении комплекса мероприятий они способны значительно улучшить экологическое состояние и внешний облик муниципальных образований, создать более комфортные микроклиматические, санитарно-гигиенические и эстетические условия на улицах, в жилых квартирах, общественных местах (парках, бульварах, скверах, на площадях и т.д.). Уровень благоустройства территорий – один из показателей качества среды жизнедеятельности, от уровня развития сферы благоустройства муниципальных образований зависит качество жизни населения. Главная задача каждого муниципального образования – обеспечение населения оптимальными условиями жизнедеятельности, труда, общения, отдыха в рамках возможностей общества.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.10.2003 №131-ФЗ : ред. от 15.05.2024 №131-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».
2. Бутова, Т. В. Особенности управления благоустройством территории муниципального образования [Текст] / Т. В. Бутова, Е. С. Свиридова // Актуальные проблемы развития науки и образования. – 2023. – № 36 – С. 98-100.
3. Вишневская, Е. В. Благоустройство городской среды как фактор развития муниципальных образований [Текст] / Е. В. Вишневская, Л. И. Прокопова // Научный результат. Экономические исследования. – 2019. – Т.5. – №4. – С. 20-33.

4. Всероссийский конкурс создания комфортной городской среды 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://gorodsreda.ru/konkurs2-2022> (дата обращения 18.10.2024)
5. Грипп Э. Х. Организация благоустройства территории муниципального образования органами местного самоуправления: содержание и особенности [Текст] / Э. Х. Грипп, Ю. Х. Яхина // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – №3 (37). – С. 33-37.
6. Ильина, И. Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований [Текст] / И. Н. Ильина // Экономика и управление народным хозяйством. – 2019. – №5 (164). – С. 69-82.
7. Миронова, Е. М. Благоустройство территории муниципального образования: проблемы и перспективы развития / Е. М. Миронова, Л. В. Сеничева // Новое поколение. – 2021. – № 8. – С. 108-111.
8. Формирование комфортной городской среды [Электронный ресурс] : федер. проект на 2019-2024 годы // Проектная дирекция Министерства строительства РФ. URL: <https://pdminstroy.ru/federalniy-proekt-fkgs> (дата обращения: 18.10.2024)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ

В.В. Репичева,

*студентка 5 курса института экономики и управления,
НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

Ж.А. Шаповал,

*кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены средства инспекционно-досмотровых комплексов, которые используются для реализации таможенного контроля. Определены существующие проблемы в применении инспекционно-досмотровых комплексов при проведении таможенного контроля. На основе существующих проблем, предложены пути совершенствования и выделены перспективы развития инспекционно-досмотровых комплексов, применяемых российскими таможенными органами.

Ключевые слова: инспекционно-досмотровые комплексы; таможенный контроль; технические средства таможенного контроля; таможенный досмотр.

Необходимость тщательного таможенного контроля перевозимых через таможенную границу страны грузов обусловлена тем, что таким образом отслеживается незаконный ввоз или вывоз товаров согласно российскому законодательству. В соответствии с этим из Российской Федерации запрещено вывозить: культурные и природные ценности, лекарственные препараты, животных, оружие и др. Если есть необходимость перевозки данных товаров через границу, то для этого необходимо получить соответствующий документ, который дает право на вывоз из страны определенных объектов. Так же без соответствующего разрешения запрещается ввоз в Российскую Федерацию картофеля, посадочного материала, лекарств, информационных материалов экстремистского характера и др.

Применение инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) при организации таможенного контроля в настоящее время актуально в связи с развитием международных коммуникаций и увеличением перевозимых грузов через границу. В соответствии с этим требуются технологии, которые позволят максимально эффективно и быстро производить досмотровые мероприятия. Для этого органами таможенной службы применяются технические средства таможенного контроля (далее – ТСТК), которые автоматизируют

процесс таможенного досмотра грузов. Использование технологий удобно тем, что позволяет значительно сэкономить время, которое потратил бы сотрудник таможенной службы на осмотр транспортного средства и перевозимого груза, выполняя это вручную, то есть лично осматривая содержимое.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать оценку эффективности использования современных средств инспекционно-досмотровых комплексов органами ФТС России и предложить рекомендации по их совершенствованию.

Инспекционно-досмотровый комплекс – это совокупность особых технологий, позволяющих определить содержимое перевозимых грузов [1]. Особенность таких технологий состоит в том, что определить содержимое перевозимых грузовых контейнеров/вагонов/багажа можно без вскрытия. То есть имеется в виду, что, например, в аэропорту для того, чтобы определить содержимое багажа пассажира не требуется открывать его сумку и все осматривать, для этого есть специальные устройства, которые при помощи рентгеновского излучения позволяют определить содержимое. Аналогичные технологии применяются и для досмотра крупногабаритных грузов, например, содержимое грузового контейнера.

Однако в ИДК используются не только рентгеновские лучи, как это описано в примерах выше, но и гамма-излучение. Разница между ними заключается в проникающей способности, а выбор зависит от области применения.

В таблице 1 представлены виды ИДК.

Таблица 1

Виды инспекционно-досмотровых комплексов

Вид ИДК	Описание	Энергетика	Применение
Стационарные	устройство занимает целое здание, проверочная зона ограждена от рентгеновских лучей бетонными преградами	8-9 МэВ	морские гавани; аэропорты; автомагистрали; ж/д станции
Модульные	установку можно быстро собрать и разобрать, что позволяет оперативно перемещать систему	5-6 МэВ	дорожные контрольно-пропускные пункты
Мобильные	устройство работает от портативных генераторов или от сети, готово к работе через 15 минут после включения, относительно небольшое, благодаря чему можно быстро перевозить	2,5-4 МэВ	проверка небольших партий груза

Представленные в таблице ИДК различаются своей конструкцией, из-за чего зависит и область их применения. Так, стационарные ИДК представляют собой целое здание, что говорит об их неподвижности. Такую установку сложно постоянно перемещать. Поэтому стационарные ИДК размещаются на сухопутных и водных границах и предназначены для осмотра крупногабаритных грузов.

Модульная система проверки обычно ставится на пути следования груза, что позволяет снизить нагрузку на таможенный пункт.

Мобильные установки также способствуют снижению загруженности пунктов пропуска. При высокой загруженности таможенного пункта, в зону таможенного контроля привозят и устанавливают дополнительно мобильные ИДК для того, чтобы оперативно произвести таможенный контроль и снизить очередь.

Помимо этих трех основных видов также существуют особые конструкции, предназначенные для таможенного контроля ж/д вагонов и авиаконтейнеров. Настоящие

установки отличаются особой специфичной конструкцией, однако выполняют все те же функции [2].

Принцип работы ИДК базируется на основе ионизирующего излучения. Суть заключается в том, что такие лучи имеют особую проникающую способность, благодаря чему могут проходить сквозь разные материалы. Различные материалы имеют разную пропускную способность, из-за чего часть излучения ими поглощается. Напротив лучей располагаются особые датчики, которые считывают оставшиеся частички и формируют изображение, которое сотрудник таможенной службы может изучить через свой компьютер и получить данные о содержимом груза [2].

Применение технологий инспекционно-досмотровых комплексов при таможенном контроле позволяет решить следующие задачи:

- повышает скорость проверки грузов;
- повышает скорость обработки больших грузовых потоков;
- способствует высокой точности проверки.

Таким образом, несмотря на высокую стоимость производства и установки конструкций ИДК, затраты на которые варьируются от 100 до 200 млн. рублей, данные технологии – это отличное решение в борьбе с контрабандой. Как показывает практика, затраты на реализацию ИДК окупаются в достаточно короткие сроки. Если обратиться к реальному примеру из жизни, то в Уссурийске, за счет использования инспекционно-досмотрового комплекса, только за декабрь 2022 года сотрудниками таможенной службы было конфисковано более 12 тонн запрещенных товаров, что эквивалентно 30 млн. рублей. Это очередной раз доказывает эффективность использования ИДК в борьбе с провозом через границу запрещенных товаров [1].

По данным на 2023 год, на территории Российской Федерации работает более 15 стационарных ИДК и около 50 ИДК мобильного типа.

Несмотря на такой успех и пользу от использования инспекционно-досмотровых комплексов в реализации таможенного контроля, можно выделить несколько проблем. Во-первых, для того, чтобы работать с таким оборудованием, сотрудник таможенной службы должен пройти обучение, и научиться различать объекты на изображении, полученном в результате использования технологии ИДК. Высокая проникающая способность используемого излучения позволяет получить изображение, на котором можно с высокой точностью рассмотреть объекты и выявить запрещённые или подозрительные предметы. Однако, если специалист, работающий с такой техникой, не будет крайне внимателен и бдителен, или ему не будет хватать компетенции, чтобы рассмотреть запрещенный объект, это негативно повлияет на эффективность использования ИДК в таможенном контроле. Таким образом, в работе с ИДК важную роль играет не только само устройство, но и профессионализм человека, работающего с ним.

Также проблема применения ИДК состоит в том, что с его использованием на досмотр одного грузового транспорта отводится порядка 8-10 минут. В некоторых случаях, это время может значительно увеличиваться. Несмотря на то, что, безусловно, использование ИДК значительно сокращает время досмотра относительно того, когда машины проверяются вручную сотрудниками ФТС, однако, конечно, есть стремление оптимизировать этот процесс и максимально сократить время досмотра [4].

Основным способом решения выделенных проблем является дальнейшая автоматизация таможенного контроля. В современном мире наблюдается тенденция цифровизации таможенного контроля, активно развиваются нейросети и искусственный интеллект (ИИ). Применение ИИ для расшифровки информации, полученной в результате применения инспекционно-досмотрового комплекса, значительно повысит скорость работы таможенного пункта и точность досмотра в целом.

Однако внедрение искусственного интеллекта в работу таможенной службы – это долгосрочный процесс. Во-первых, необходимо разработать нейросеть, которая сможет анализировать полученное изображение. Во-вторых, нейросеть необходимо обучать. То есть,

искусственному интеллекту необходимо на примерах показывать, где на изображении подозрительный объект, как он выглядит, чем отличается и т.д. Также в данную нейросеть нужно вложить информацию о том, что делать в случае обнаружения подозрительного объекта. Здесь можно поступить двумя способами: искусственный интеллект просто будет в программе или базе данных отмечать такой автомобиль подозрительным, либо посылать сигнал сотруднику таможенной службы о потенциальной угрозе, и тогда работнику необходимо самостоятельно осмотреть данные ИДК или транспортное средство. Однако второй способ развития событий предполагает, что несмотря на автоматизацию работы, необходимо присутствие живого человека, для решения затруднительных ситуаций. Также при использовании нейросетей существует вероятность того, что может произойти сбой в их работе, из-за чего могут быть серьезные последствия. Для того, чтобы минимизировать вероятность возникновения подобных ситуаций, необходимо постоянно развивать, оптимизировать и обновлять искусственный интеллект, что может очень дорого стоить.

Поэтому пока не существует таких технологий, которые бы позволили полностью оптимизировать процесс работы ИДК, следует уделить особое внимание квалификации сотрудников, работающих с инспекционно-досмотровым комплексом. В соответствии с этим необходимо проводить мероприятия по увеличению эффективности работы операторов анализа изображений. Для этого можно на регулярной основе проводить для сотрудников, работающих с ИДК, специальные курсы повышения квалификации (не реже 1 раза в год), которые позволят найти новые способы обработки изображения ИДК и определять даже самые крошечные объекты, которые могут содержать контрабанду [5].

Помимо ежегодных курсов, необходимо разработать методические указания и правила проведения досмотра посредством ИДК, проводить тестирование сотрудников на знание этих требований. Такой подход повысит осведомленность работников о правилах проведения контроля, позволит более оперативно выполнять свою работу.

В качестве способа совершенствования работы сотрудников таможенных органов с ИДК можно предложить проведение рабочих онлайн-конференций и вебинаров, где они смогут делиться полученным опытом, обсуждать новые способы маскировки и провоза контрабанды через границу.

В заключении отметим, что основной проблемой использования инспекционно-досмотрового комплекса на практике является компетентность сотрудников, работающих с данной технологией. Это выражается в том, что именно сотрудник ФТС рассматривает изображение, полученное ИДК и определяет на нем наличие запрещенных или подозрительных товаров. Именно от компетенции и внимательности сотрудника зависит успешность реализации ИДК. Исходя из этого должны определяться пути совершенствования и перспективы развития таможенного контроля с применением инспекционно-досмотровых комплексов, в том числе на основе дальнейшей цифровизации, нейронных сетей, внедрения искусственного интеллекта.

Литература

1. Инспекционно-досмотровый комплекс (ИДК) в таможенном деле: описание, функции, применение [Электронный ресурс]. URL: <https://mwlogistics.ru/blog/inspekcionno-dosmotrovyj-kompleks-idk-v-tamozhenom-dele?ysclid=m2i6t5ol27980405122> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Таможенный контроль ИДК [Электронный ресурс]. URL: <https://chinatoday.ru/blog/tamozhennyj-kontrol-idk/?ysclid=m2i8kkj6gk961763143> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Инспекционно-досмотровый комплекс (ИДК) в таможне | МИДК [Электронный ресурс]. URL: <https://tradest.ru/stati/idk-inspeksionno-dosmotroviy-kompleks/> (дата обращения: 14.10.2024).
4. Роль и место перспективных технических средств таможенного контроля в организации таможенного контроля в «интеллектуальных» пунктах пропуска через

таможенную границу Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2022.02/num02_v2-59-62.pdf?ysclid=m2gk5zqjrq892877702 (дата обращения: 15.10.2024).

5. Проблемы и пути решения использования ИДК – Технические средства интроскопии объектов таможенного контроля (ИДК) [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/2184812/ekonomika/problemy_puti_resheniya_ispolzovaniya?ysclid=m2mdgdh2t8233320832

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА

В.В. Репичева,

*Студента Института экономики и управления
09002003 группы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

М.О. Говорченко

ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы, , НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрена организация таможенного контроля на территории особых экономических зон. Выделены основные виды особых экономических зон на территории Российской Федерации. Рассмотрена организация таможенного регулирования на ОЭЗ промышленно-производственного типа.

Ключевые слова: таможенный контроль на территории особой экономической зоны, особая экономическая зона промышленно-производственного типа, ОЭЗ, резидент ОЭЗ, типы особых экономических зон.

Введение. Особая экономическая зона характеризуется тем, что обладает особым правовым статусом. В соответствии с этим, в таких экономических зонах существуют особые правила организации таможенного контроля, которые отличаются от общих правил, используемых на территории всей страны.

Таким образом, актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что специфика таможенного регулирования, применяемая в особых экономических зонах, способствует успешному развитию предпринимательства в стране. Это выражается в том, что благодаря льготным условиям снижаются издержки производства, то есть, бизнес становится более выгодным, а снижение таможенных пошлин и налогов позволяет успешно выйти на внутренний и международный рынок.

Для подробного рассмотрения в статье выбрана особая экономическая зона промышленно-производственного типа. Такой выбор обоснован тем, что количество особых экономических зон настоящего типа составляет 62% от всех остальных.

Методы и организация исследования. На территории Российской Федерации, по данным на август 2024 года, работает 60 особых экономических зон [2]. Под особой экономической зоной (далее – ОЭЗ) понимается территория с особым правовым статусом. То есть, бизнес, расположенный на такой территории, может воспользоваться особыми льготами от государства:

— пониженные ставки на аренду и выкуп земли. Организация может платить аренду за помещение или земельный участок с минимальным процентом, а в дальнейшем и выкупить по низкой стоимости;

— минимальные административные барьеры. Выражается в том, что резиденты ОЭЗ могут в ускоренном темпе проходить бюрократические процедуры. В настоящее время действует система «одного окна», то есть используются автоматизированные системы для оказания госуслуг, что значительно повышает скорость получения и оформления всех необходимых документов;

— помощь в реализации проекта. На территории ОЭЗ существуют специалисты, которые помогают организациям начать свое дело. Как правило, они занимаются подбором персонала и помогают при организации различных выставок, презентаций, конференций;

— налоговые льготы. В каждой ОЭЗ применяются свои налоговые льготы. В большинстве случаев они характеризуются в отсутствии транспортного, земельного и имущественного налогов. То есть, резидент ОЭЗ может их не платить, однако у такой нормы есть временный лимит, например, такие льготы могут действовать только первые 5-10 лет после открытия бизнеса. Также стоит отметить, что в качестве налоговой льготы используется пониженный налог на прибыль, что позволяет организации зарабатывать больше и вкладывать доход в развитие своего дела;

— таможенные льготы. В некоторых ОЭЗ используется таможенная процедура свободной таможенной зоны, которая позволяет организациям ввозить на свои производства импортное сырье и оборудование, которое необходимо для реализации экономической деятельности, без уплаты таможенных пошлин и налога на добавочную стоимость (НДС) [1].

Под особой экономической зоной принято понимать специальную территорию, выделенную государством для ведения предпринимательской деятельности определенного типа. На ОЭЗ используются льготные условия для успешного развития бизнеса и повышения его конкурентоспособности на евразийском рынке. Деятельность таких зон регулируется Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Согласно настоящему Федеральному закону: «Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции» [4]. Решение о формировании особой экономической зоны принимается президентом Российской Федерации. Предпосылкой к созданию такой зоны является заявка от высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого планируется расположить данную зону. ОЭЗ создаются на 49 лет. Продлить этот срок нельзя. По его истечению, предприятия также могут продолжать дальше работать, однако не смогут больше пользоваться льготами, которые им давала ОЭЗ. Существует ряд случаев, когда ОЭЗ могут закрыт раньше положенного срока:

— в случаях, когда реализуемая деятельность на территории ОЭЗ является опасной для жизни и здоровья, а также приносит вред окружающей среде и разрушает природные и культурные ценности, или создаёт угрозу безопасности государства;

— если за три года существования ОЭЗ так и не появились компании, готовые развивать свою деятельность на ее территории, что позволяет сделать вывод о нерентабельности такой зоны;

— отсутствие компаний, готовых развивать свое производства в рамках ОЭЗ в течении трех лет с момента ее формирования;

— отсутствие профильной деятельности резидентов в течении трех лет подряд;

— на протяжении пяти лет подряд функционирование ОЭЗ признается неэффективным [1].

Таким образом, особая экономическая зона – это определенная часть территории региона, на которой действует льготный режим для предпринимателей. На некоторых ОЭЗ применяется процедура свободной таможенной зоны.

В современном законодательстве выделяют четыре основных типа особых экономических зон.

Согласно данным рисунка 1, особые экономические зоны делятся на:

— промышленно-производственные (62%) – в промышленно-производственной зоне располагаются компании, занимающиеся изготовлением различных товаров. На этих же территориях допускается расположение логистических служб и складских помещений;

— туристско-рекреационные (22%) – такие зоны нацелены на развитие туризма в стране. На их территории располагаются различные отели и санатории, курорты и развлечения, содержание которых зависит от географического положения;

— технико-внедренческие (13%) – настоящая зона включает в себя крупные компании и индивидуальных предпринимателей, которые активно реализуют себя в области разработки новых технологий, программировании, работы с инновациями и искусственным интеллектом;

— портовые (3%) – в этих экономических зонах разрешается портовая деятельность, состоящая в организации хранения товаров (складирования) и снаряжении судов, то есть оказании услуг по их обслуживанию, современной починке и внедрению и обслуживанию новых технологий на судах, а также их модернизация и переработка водных биологических ресурсов.

Рис. 1 Типы особых экономических зон в РФ

Дополнительно стоит отметить, что существуют особые экономические зоны, действующие на основании иных федеральных законов. В настоящее время выделяют 5 таких зон [2].

Если ознакомиться с перечнем особых экономических зон, а именно изучить географическое расположение ОЭЗ промышленно-производственного типа, то становится очевидно, что такие зоны представлены в большинстве регионах Российской Федерации [2].

Резидент ОЭЗ – это коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, зарегистрированный на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона. Такие организации для того, чтобы официально считаться резидентом ОЭЗ должны заключить особое соглашение с органами управления данной зоны о ведении соответствующего вида деятельности [6].

Безусловно, статус ОЭЗ дает бизнесу огромные преимущества для развития и функционирования. В каждой отдельно взятой особой экономической зоне действуют свои льготные условия.

Для компаний-резидентов ОЭЗ предоставляется возможность получения в аренду производственных помещений или земельных участков под застройку. В зависимости от своей деятельности организация может построить как заводы, где непосредственно производится продукция так и офисные помещения, например, для отделов продаж, рекламы, бухгалтерии и т.д. За частую, неподалеку от таких территорий возводят жилые комплексы, где размещаются сотрудники и работники организации. Так же, развивается инфраструктура для комфортной жизни: школы, детские сады, поликлиники, детские площадки и другое [1].

Таможенный контроль на таких территориях организуется согласно с правом Евразийского экономического союза и в соответствии с Российским законодательством.

На территориях особых экономических зон представленные правовые акты могут действовать как одновременно, так и раздельно, в зависимости от конкретной зоны и ее направленности [4]. Территория ОЭС должна быть оборудована специальным оборудованием и технологиями для реализации таможенного контроля.

Согласно статье 37.2. Таможенный контроль на территориях особых экономических зона Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» в 4 пункте говорится о том, что на территории ОЭЗ промышленно-производственного типа допускается обустройство специального земельного участка для реализации таможенной деятельности, предоставленной резиденту или нескольким резидентам (если они имеют общий периметр) особой экономической зоны. Основное условие для реализации земельной территории для организации таможенного контроля – на предоставляемой территории должны отсутствовать участки, не принадлежащие резидентам этой зоны [4].

На некоторых территориях особых экономических зон распространена практика применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Согласно этой процедуре, компании-резиденты ОЭЗ могут импортировать на свое производство необходимые для работы сырье, оборудование, технологии из других стран, при этом не уплачивать таможенные пошлины и НДС [5].

Таким образом, использование таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории ОЭЗ промышленно-производственного типа способствует удешевлению производства, так как часть затрат уходит не на оплату таможенных пошлин и налогов, а на дальнейшее развитие производства. Благодаря такому подходу снижаются как издержки производства, так и себестоимость готовой продукции, и её конечная цена для потребителя в том числе. В соответствии с этим, производимая предприятиями продукция имеет высокую конкурентоспособность на рынке и достаточно низкие барьеры для выхода на евразийский рынок и развития внешнеторговых отношений.

Однако таможенная процедура свободной таможенной зоны может и не применяться на территории ОЭЗ промышленно-производственного типа в том случае, если на территории резидента ОЭЗ оборудован специальный земельный участок для организации таможенного контроля, а ресурсы, необходимые для реализации промышленной деятельности резидента помещаются под таможенную процедуру свободной экономической зоны. К этим ресурсам относятся товары, являющиеся производственным технологичным оборудованием, необходимым для реализации производства и подлежит вводу в эксплуатацию (за исключением транспортных средств), а также запасные части для них [4].

Согласно Федеральному закону об особых экономических зонах, допускается право таможенных органов на идентификацию товаров, ввозимых на территорию ОЭЗ. Такая мера необходима для реализации таможенного контроля. Порядок совершения таких таможенных операций регламентируется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области таможенного дела [4].

Заключение. Особая экономическая зона – это территория, выделенная для развития предпринимательской деятельности. На таких территориях действуют льготные условия для ведения бизнеса, что снижает производственные издержки, повышает конкурентоспособность и привлекает инвесторов.

На таких территориях используется особый таможенный контроль, регламентируемый российским законодательством таможенного регулирования и ЕАЭС.

В настоящей статье, на примере ОЭЗ промышленно-производственного типа было определено, что территория резидентов особой экономической зоны должна быть оборудована и обустроена для обеспечения реализации таможенного контроля.

В большинстве ОЭЗ распространена практика применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Данная процедура позволяет использовать в работе организаций иностранное оборудование, сырье и технологии. Важность данной меры, обусловлена тем, что благодаря применению этой таможенной процедуры, импортируемо

оборудования становится более доступным за счет отсутствия необходимости уплаты таможенных пошлин и налогов на добавочную стоимость (НДС).

Таким образом, организация таможенного контроля на территории особой экономической зоны промышленно-производственного типа способствует развитию предпринимательства в Российской Федерации.

Литература

1. Особая экономическая зона 2024: типы, резиденты, условия создания [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/osobaya-ekonomicheskaya-zona/?ysclid=m27sejcykq754312267#comments> (дата обращения: 08.10.2024).

2. Справочная информация: «Перечень особых экономических зон» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/ (дата обращения: 08.10.2024).

3. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/region_alnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/?ysclid=m27t1mpr5j818113521 (дата обращения: 08.10.2024).

4. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Справочная система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк. «Российское законодательство (Версия Проф)».

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочная система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк. «Российское законодательство (Версия Проф)».

6. Справка к Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2394> (дата обращения: 10.10.2024).

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГОРОЖАН В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ГОРОДА И РОДНОГО КРАЯ

О.С. Семидоцкая,

студент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Д.К. Теремязева,

ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье изучены актуальные аспекты вопроса приобщения горожан к истории и культуре родного города и края. Отмечается, что в современных реалиях специальной военной операции, когда государство столкнулось с натиском псевдоинформации (фейков), подрывом и дискредитацией базовых ценностей общества – изучение, сохранение и популяризация исторического знания становится чрезвычайно важным. Особенно это касается приграничных регионов, и населенных пунктов оказавшихся в эпицентре происходящих событий. В современных условиях представляется необходимым расширять спектр проектов в сфере вовлечения горожан в изучение истории города и родного края, в том числе применяя своевременные цифровые сервисы и технологии. Примером могут служить проекты, реализуемые в других регионах РФ, например, проект «Живые картины» и «Живые ремесла», направленных на поддержание интереса к русской культуре и традициям» реализуемый в Тульской области.

Ключевые слова: культура, историческое наследие, история города, гражданская активность, гражданское участие

Изучение историко-культурного наследия малой родины является неотъемлемой частью социализации личности, и формирования территориальной идентичности. Я. Е. Болотова и А. В. Миронов отмечают, что: «Накопление социального опыта жизни в родном городе начинается с приобщения к его историческому и культурному пространству. Человек должен осознавать себя частью истории и культуры родного города, поэтому знакомство с историческим, культурным, национальным, географическим своеобразием, достопримечательностями города, знаменитыми людьми, литературным наследием, традициями очень важно, особенно для школьников, так как любовь к родному городу и его истории прививается с детства».

Л. Г. Хлопина исследуя проблемы популяризации культурного наследия среди молодежи города Белгорода, подчеркивает: «На сегодняшний день популяризация памятников истории и культуры является одним из способов привлечения внимания общественности и органов власти к проблемам сохранения историко-культурного наследия, изучению истории родного края. Направленность этой работы заключается в патриотическом и нравственном воспитании поколений, в том числе и молодежи, гражданской и конституционной обязанности каждого сохранять и беречь памятники истории и культуры, а также на гарантированное право обеспечения доступа к культурным ценностям».

Важное значение в теоретико-методологическом плане имеет работа изданная под редакцией доктора исторических наук, профессора В.И. Первушкина «Теория и практика изучения истории городских и сельских населённых пунктов». В работе собраны исследования более 74 исследователей из 15 регионов России. Исследования авторов отражают основные проблемы российского краеведения, особое место среди них принадлежит докладам, затрагивающим вопросы изучения и сохранения культурного наследия городов и сёл, а также их повседневной жизни в годы Великой Отечественной войны.

Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам 3 поколения «каждый обучающийся должен принимать активное участие в жизни родного края (города); осознавать гражданскую идентичность в обществе; уважительно относиться к историческому, культурному и природному наследию, нести за них ответственность; быть восприимчивым к разным видам искусства, понимать его ценность; принимать активное участие в решении практических задач технологической и социальной направленности в рамках семьи, города; быть готовым к участию в практической деятельности экологической направленности».

Формирование данных характеристик личности возможно посредством системной социализации, а так же дополнительного образования и познавательной деятельности путем вовлечения горожан в изучение истории города и родного края.

В современных реалиях специальной военной операции, когда государство столкнулось с натиском псевдоинформации (фейков), подрывом и дискредитацией базовых ценностей общества – изучение, сохранение и популяризация исторического знания становится чрезвычайно важным. Особенно это касается приграничных регионов, и населенных пунктов оказавшихся в эпицентре происходящих событий.

В рамках данного исследования проведем анализ практики вовлечения жителей города Белгорода в изучение истории города и родного края. Отметим, что системно вопросы регионального краеведения изучаются в школах, вузах и иных образовательных учреждениях. Однако, во-первых, не все жители городского округа, являются коренными белгородцами, во-вторых, процесс изучения истории малой родины должен быть непрерывным.

В процесс приобщения горожан к изучению истории города и белгородчины включено множество региональных акторов. Различные мероприятия в сфере краеведения, патриотического воспитания, внутреннего туризма проводятся органами местного самоуправления, городскими музеями, библиотеками, университетами, различными некоммерческими организациями и фондами.

Так, например, в 2023 году региональная некоммерческая организация «Союз журналистов Белгородской области» в сотрудничестве с БРО «Историческое общество "Ратник"» благодаря совместным проектам регулярно рассказывает об истории родного края на страницах печатной прессы и в эфире областных телерадиокомпаний.

На территории Белгородчины важной и знаковой точкой является Белгородская черта. Она была построена для обозначения границы между Московским государством и Крымским ханством, а затем Татарским каганатом. Эта граница имела стратегическое значение, так как за ней начинались степи, из которых угрожало нашествие противников.

Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество «Ратник» работает над созданием исторических проектов. Например, интерактивный музей под открытым небом «Белгородская черта – Муравский шлях», образовательный фестиваль исторической реконструкции «Белгородская черта», программа внеурочной деятельности об истории Белгородской черты «Кванториум XVII».

Интерактивный музей под открытым небом «Белгородская черта – Муравский шлях» посвящён истории строительства Белгородской оборонительной черты. Основными экспонатами музея стали образцы оборонительных сооружений XVII века. В свою очередь, образовательный фестиваль позволяет погрузиться в события XVII века и получить знания об истории края на площадке, которая расположена на участке исторического земляного вала и городка Белгородской черты. Помимо реконструкции фестиваль включает работу образовательных интерактивных площадок военного лагеря, лагеря дружин, а также маршруты с историческими квестами.

Работа организации ориентирована на вовлечение семей и организацию экскурсий по значимым местам города и региона. Татьяна Дубинина, член БРОО «Историческое общество «Ратник», отмечает: «Внутренний туризм очень важен, поскольку сейчас мы работаем как семейные выходные. У посетителей мы спрашиваем о том, что они знают о Белгороде и Белгородской области и, зачастую, они мало осведомлены. Наша задача - просветить и помочь белгородцам самоидентифицировать себя с точки зрения истории родного края».

Проект направлен на сохранение и популяризацию исторического и культурного наследия региона и внутреннего туризма, именно поэтому работа СМИ необходима для продвижения такой деятельности. СМИ оказывают колоссальную помощь в продвижении наших организация тесно сотрудничает с телевидением и прессой. Организована совместная работа над программой «Места знать надо» об истории Белгородчины.

НИУ «БелГУ» также на регулярной основе проводит образовательные семинары, экскурсии и лекции посвященные как истории вуза так и городскому и региональному краеведению. Например, ежегодно в Центре гражданско-патриотического воспитания НИУ «БелГУ» проходит виртуальная экскурсия «Улицы Белгорода, хранящие память героев войны». В ходе мероприятия студенты могут ознакомиться с историческими документами, фотоподборкой исторических памятников и монументов, которые хранят историческое прошлое Белгорода.

В 2023 году для повышения интереса граждан к истории города и региона, в одном из самых оживленных мест города (набережная Везелки), организован цикл городских лекций посвященных городу, его прошлому и настоящему.

Первую лекцию посвятили истории и археологии. Для горожан выступил кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, начальник Раннесредневековой археологической экспедиции НИУ «БелГУ» Владимир Сарапулкин. Он дал краткое представление о том, что представляла собой территория Белгородчины в древности, в период Средневековья и в Новое время. Кроме того, историк рассказал, что интересного археологи находят в наши дни, например, на территории будущего «Белого квартала», где сейчас идут раскопки.

Лекции проходят в популярной форме и доступны самой широкой аудитории. Такие встречи на открытых площадках – востребованный формат больших городов. Лекции помогают горожанам лучше ориентироваться в темах, которые обсуждают профессионалы и учёные. «Мы ожидаем, что в интернете и соцсетях начнут обсуждать город и городские

проекты более-менее профессионально. Обычно обсуждение касается в основном конфликтных ситуаций, а хотелось бы, чтобы обсуждали и созидательные ситуации. Это улучшает атмосферу реализации проектов в городе и его развитие. А в Белгороде есть чем заниматься», – отметил эксперт по строительству, член Правления НКО «Национальная гильдия строителей» Юрий Перелыгин.

В Белгородской области организована грантовая поддержка различных социальных проектов, в том числе и связанных с приобщением жителей региона к изучению культурного наследия и истории города. Так, в 2022 одним из победителей конкурса на предоставление субсидий из бюджета Белгородской области некоммерческим организациям на реализацию социально значимых проектов стал проект «Белгородчина - моя малая родина».

Проект направлен на укрепление нравственности и патриотизма, исторической памяти белгородцев о богатом прошлом родного края, любви и уважения к малой родине. Цель проекта – повышение уровня нравственно-культурного и патриотического воспитания жителей Белгорода и Белгородской области путем формирования системы интерактивных обучающих культурно-исторических мероприятий.

В 2022 году победителем конкурса Президентских грантов стал историко-просветительский проект «Улицы Героев. Белгород». В основу проекта положена идея сохранения памяти о выдающихся людях и значимых событиях прошлого, в честь которых названы улицы Белгородской области. В рамках проекта, запланированы мероприятия, направленные, с одной стороны, на углубление и расширение знаний молодых белгородцев о значимых исторических событиях прошлого родного края, а с другой, на вовлечение молодого поколения в систему патриотического воспитания на основе национально-культурных ценностей России.

Мероприятия по повышению нравственно-культурного воспитания и исторического просвещения регулярно проводятся в областной научной библиотеке, региональном краеведческом музее, художественном музее, музейном комплексе «Курская битва».

Таким образом, сегодня в регионе и городе Белгород организован целый комплекс мероприятий связанных с вовлечением горожан в изучение истории города и родного края. Однако, существуют некоторые ограничения, не препятствующие организации активной работы в данной сфере:

Во-первых, это оперативная обстановка, участвовавшие интенсивные обстрелы приграничья и города Белгорода в частности, не позволяют в очном формате проводить мероприятия, особенно связанные с массовым скоплением граждан. Сегодня необходимо сконцентрировать работу в онлайн формате, в рамках социальных сетей и сервисов.

Во-вторых, не смотря на большой пул мероприятий, работа по вовлечению горожан в изучение истории города и родного края не носит стратегический и комплексный характер. На наш взгляд, в современных условиях глобальных кризисов, рисков и угроз, закрепление данной задачи в стратегических документах крайне необходимо.

В-третьих, представляется необходимым расширять спектр проектов в сфере вовлечения горожан в изучение истории города и родного края, в том числе применяя своевременные цифровые сервисы и технологии. Примером могут служить проекты, реализуемые в других регионах РФ, например, проект «Живые картины» и «Живые ремесла», направленных на поддержание интереса к русской культуре и традициям» реализуемый в Тульской области.

Литература

1. Болотова, Я. Е. Изучение истории родного города в системе дополнительного образования: Нижний Тагил [Текст] / Я. Е. Болотова, А. В. Миронов // Город, социум, среда: история и векторы развития : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 28–29 октября 2022 года. Том Часть 2. – Нижний Тагил - Екатеринбург: [б.и.], Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 39-43.

2. Теория и практика изучения истории городских и сельских населенных пунктов: Материалы Всероссийских краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С. О. Шмидта (27–28 мая 2022 г.) [Текст] / Отв. ред. В. И. Первушкин. – Пенза: Издательство ИРП ПО, 2022. – 528 с.

3. Хлопина, Л. Г. Анализ проблемы популяризации культурного наследия среди молодежи города Белгорода [Текст] / Л. Г. Хлопина // NovaInfo.Ru. – 2018. – Т. 1, № 86. – С. 210-214.

4. Внутренний туризм и история родного края – это важно. Информационное агентство НКО Белгородская область. URL: <https://journ.nko31.ru/news/11170/vnutrenniy-turizm-i-istoriya-rodnogo-kрая--eto-vazhno/> (дата обращения: 23.05. 2024).

5. В Белгороде прошла первая встреча из цикла городских лекций URL: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=106000&ysclid=lwo0dgwkbu733349628> (дата обращения: 23.05. 2024).

6. Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области. <https://xn--90aetc4atap.xn--80af5akm8c.xn--p1ai/public/application/item?id=fd5c37c4-0b81-4066-a6f9-f3683531f39d&ysclid=lwo0dx3y6v653642069> (дата обращения: 23.05. 2024).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286) НОО. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028> (дата обращения: 23.05.2024).

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИГРАНТОВ

А.С. Скрипник

магистрант по направлению подготовки

38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»

института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Ж.А. Шаповал,

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые изменения в миграционной политике России за последние два десятилетия и их последствия для мигрантов. Анализируется влияние экономических, социальных и политических факторов на формирование актуальных миграционных стратегий, а также рассматриваются изменения в законодательстве, регулирующем права и обязанности мигрантов. Особое внимание уделяется последствиям этих изменений для различных групп мигрантов, включая трудовых мигрантов, беженцев и студентов. Исследование основано на данных статистики, опросах и интервью с мигрантами, что позволяет выявить основные проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются. В заключении статьи предлагаются рекомендации для улучшения миграционной политики с целью повышения уровня защиты прав мигрантов и интеграции их в российское общество.

Ключевые слова: мигранты, миграционная политика, проблемы мигрантов, беженцы, трудовые мигранты.

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия миграционная политика России становится все более актуальной темой, требующей глубокого анализа и комплексного подхода. Этот вопрос затрагивает множество аспектов: экономических, социальных, правовых и демографических. В условиях глобализации и изменений на

международной арене Россия сталкивается с новыми вызовами, которые требуют адекватных решений в сфере миграции.

Одной из основных причин актуальности проблемы миграционной политики в России является отсутствие четкой и последовательной миграционной стратегии. В условиях динамично меняющегося мира Россия сталкивается с необходимостью адаптации своей политики к новым вызовам. Однако отсутствие долгосрочных планов и ясных целей приводит к неэффективному управлению миграционными потоками и создает неопределенность как для мигрантов, так и для местного населения.

Цель статьи - изучить теоретико-правовые и практические аспекты миграционной политики в России, а также проанализировать и выявить проблемы, возникающие в процессе государственного управления в сфере миграционной политики, определить пути их решения.

Результаты исследования. В настоящее время Российская Федерация занимает одну из ведущих позиций в мире по привлекательности для мигрантов как из близлежащих, так и из дальних стран. Она входит в тройку стран с наибольшим числом мигрантов, уступая лишь США и Германии. Одной из основных причин этого явления выступает миграционная политика государства, направленная на привлечение иностранной рабочей силы для удовлетворения национальных и экономических потребностей.

На 1 сентября 2024 года в России насчитывается 6 174 777 мигрантов. Однако согласно данным МВД, примерно 630 000 из них находятся в стране нелегально [2]. На рис. 1 отражена численность мигрантов в России на начало сентября 2024 г.

Рис. 1 Численность мигрантов в России на начало сентября 2024 года

Опираясь на эти данные, можно утверждать, что количество мигрантов составляет 10,4% рабочей силы России.

Вместе с тем, поток мигрантов, особенно нелегальных, несет с собой множество рисков и угроз для принимающего государства. Так, 3 сентября 2024 года Следственный комитет РФ представил данные о преступлениях, совершённых мигрантами в России. Всего зарегистрировано 23 847 преступлений, из которых 4 935 относятся к категории тяжёлых. Особенно настораживает статистика по преступлениям против личности, включая убийства, случаи умышленного причинения тяжкого вреда, приводящие к смерти жертвы, а также преступления против половой неприкосновенности и незаконный оборот наркотиков. В этом году количество преступлений, совершённых несовершеннолетними мигрантами, возросло на 10%. При этом число особо тяжких преступлений среди подростков-мигрантов

увеличилось более чем вдвое: с 53 до 108 случаев. Причинами такого поведения можно считать социальную неустроенность, безнадзорность, отсутствие занятости, низкий уровень морали и правосознания, недостаток жизненных ориентиров и пагубные привычки, а также неблагополучные условия воспитания. Наиболее часто к уголовной ответственности привлекаются граждане Узбекистана, которые в 2024 году составили около 40% от всех преступлений, совершённых иностранцами в России. На втором месте находятся граждане Таджикистана (25%), а на третьем — Киргизии (13%) [2].

После теракта весной 2024 года в «Крокус Сити Холле» в Москве российские власти обсуждают ужесточенную миграционную политику. Председатель СК России Александр Иванович Бастрыкин подчеркнул, что текущая миграционная ситуация — угроза национальной безопасности и призвал изменить миграционную политику в России. Также по оценке главы Следственного комитета, на ситуации негативно сказываются бездействие ответственных должностных лиц в области миграции и желание недобросовестных арендодателей получить большую прибыль [1].

С учетом роста числа преступлений, совершенных мигрантами, в России для иностранных специалистов подготовили важные изменения в миграционной политике, которые начнут действовать уже с 1 января 2025 года.

Так, с 1 января 2025 года срок безвизового пребывания в России составит 90 дней в течение года. В настоящее время этот срок равен 90 дням за 180 суток.

Также Госдума РФ приняла закон, направленный на противодействие использованию фиктивных браков мигрантами для легализации своего статуса. Согласно новому законопроекту, для получения разрешения на временное проживание в упрощенном порядке потребуется находиться в браке не менее 3 лет.

С 2025 года Правительство РФ планирует создать реестр мигрантов, подлежащих высылке из страны. С 5 февраля 2025 года вступит в силу режим высылки, который будет применяться к иностранцам и лицам без гражданства, находящимся в России незаконно, начиная с момента их внесения в реестр контролируемых лиц. Режим высылки предусматривает наложение запретов. Попавшим в реестр мигрантам нельзя открывать бизнес, приобретать недвижимость и транспорт, заключать брак, менять место жительства без разрешения органа миграции и прочее. Должностные лица будут наблюдать за соблюдением запретов. У пограничных служб появится больше оснований в отказе на въезд. Данное решение могут принимать сотрудники на месте — без обращения в другие инстанции.

Кроме того, должностные лица органов внутренних дел получают право принимать решения о выдворении иностранцев из России за ряд административных поступков. В частности, мигранта выдворят за несоблюдение правил въезда, нарушение режима пребывания или проживания в России [6].

Также будет введён электронный паспорт для иностранцев, содержащий цифровое удостоверение с данными о месте работы, регистрации и биометрической информацией. Полиция сможет считывать эти данные во время рейдов. Кроме того, в московском аэропорту будет установлен биометрический контроль для всех прибывающих, включая тех, кому не нужна виза. Иностранцев будут фотографировать и брать отпечатки пальцев. Уже принят федеральный закон, позволяющий провести эксперимент в этой области. Подчеркнем, что в июле 2024 года глава Следственного комитета А. Бастрыкин призывал к обязательной биометрической регистрации и дактилоскопии для приезжих. Сбор отпечатков поможет предотвратить возвращение выдворенных иностранцев, пытающихся вернуться под другим именем.

С 1 января 2025 года в России регионы начнут вводить ограничения на трудовую деятельность мигрантов. Некоторые области постепенно добавляют новые ограничения в свои списки. На данный момент такие меры объявили: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Тюменская область, Томская область, Тульская область, Челябинская область, Калужская область, Курская область, Новосибирская область, Московская область и Хабаровский край. Перечень ограничений варьируется в зависимости от региона. В целом, иностранцам теперь запрещено работать в следующих сферах: торговля алкоголем, табаком и

продуктами питания; общественный транспорт, включая такси; общепит; производство детского питания; частные домашние хозяйства, занимающиеся производством товаров и услуг для собственного потребления; образование и здравоохранение; агентства по подбору персонала; спорт, отдых и развлечения; наёмные работники в домашних хозяйствах; прочие персональные услуги; гостиничный бизнес; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; безопасность; сельское хозяйство. В ряде других регионов также введены запреты на должности переводчиков, секретарей, редакторов, кадровиков, финансистов и бухгалтеров, а также на работу в областях добычи полезных ископаемых, торговли лесом, рыболовства, охоты и разведения диких животных [3]. В противном случае грозит ответственность по п. 1 ст. 18.17 КоАП (несоблюдение установленных в отношении иностранных граждан ограничений), что повлечет за собой выдворение из России.

Таким образом, вопрос об ужесточении миграционного законодательства назрел давно. Данные, которые опубликованы 3 сентября 2024 года СК РФ, показали, что число совершенных нелегальными мигрантами преступлений выросло практически втрое за первые восемь месяцев года. Ужесточение миграционной политики в России в 2025 году станет важным шагом, который уже сейчас вызвал широкий общественный резонанс и обсуждение. Миграция всегда была значимой частью российской экономики и общества, однако изменения в законодательстве могут оказать серьезное влияние на жизнь миллионов людей, которые ищут лучшую судьбу в этой стране.

Одним из наиболее очевидных последствий ужесточения миграционной политики станет усложнение процесса получения разрешений на работу и временного проживания. Мигранты, которые раньше могли относительно легко легализовать свой статус, теперь столкнутся с новыми барьерами. Это может привести к увеличению числа нелегальных мигрантов, которые, не имея возможности работать легально, окажутся в уязвимом положении. Нелегальное трудоустройство часто связано с низкими зарплатами и плохими условиями труда, что усугубляет социальное неравенство.

Мигранты играют важную роль в экономике России, особенно в таких секторах, как строительство, сельское хозяйство и услуги. Ужесточение миграционной политики может привести к нехватке рабочей силы, что негативно скажется на производительности и экономическом росте. Работодатели, испытывающие трудности с наймом работников, могут быть вынуждены повышать зарплаты или улучшать условия труда, однако многие компании могут не выдержать таких изменений и начать сокращения.

С повышением уровня репрессий и недовольства со стороны местного населения мигранты могут столкнуться с усилением социальной изоляции и дискриминации. Страх перед выдворением и возможными санкциями может заставить их скрываться и избегать взаимодействия с местными жителями. Это, в свою очередь, затруднит процесс интеграции и приведет к формированию закрытых сообществ, что может вызвать недопонимание и предвзятость со стороны коренного населения.

Ужесточение миграционной политики также может ограничить доступ мигрантов к основным социальным услугам, таким как медицинская помощь и образование. Многие мигранты уже сталкиваются с трудностями в получении качественного медицинского обслуживания, а новые ограничения могут усугубить эту ситуацию. Это не только негативно скажется на здоровье мигрантов, но и создаст дополнительные риски для общественного здоровья в целом. Министр просвещения просит ограничить число детей мигрантов в каждом классе школ и установить 10% квоту, так как наличие учеников с плохим знанием русского языка в общеобразовательных классах создает особую педагогическую ситуацию, требующую специалистов-педагогов, обладающих опытом преподавания русского языка как иностранного.

В ответ на ужесточение миграционной политики некоторые мигранты могут принять решение покинуть Россию или искать альтернативные маршруты для въезда. Это приведет к изменению структуры миграционных потоков и может создать новые вызовы для соседних стран. Увеличение числа мигрантов, стремящихся попасть в другие государства, может вызвать напряженность в отношениях между странами и потребует новых решений на международном уровне.

В заключении можно добавить, что ужесточение миграционной политики в России в 2025 году несет в себе множество последствий для мигрантов. Эти изменения могут привести к усложнению процедуры получения легального статуса, экономическим трудностям, социальной изоляции и ограничению доступа к услугам. Важно понимать, что миграция — это не только вопрос экономики или безопасности; это также вопрос человеческих жизней и возможностей. Поэтому необходимо искать баланс между необходимостью контроля за миграционными потоками и уважением прав человека, чтобы обеспечить устойчивое будущее как для мигрантов, так и для общества в целом.

Литература

1. Баласян, Л. СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое / Баласян Л. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764?ysclid=m2qlp50m2k685853256> (дата обращения: 25.10.2024).
2. Меликов, В. МВД впервые озвучило число мигрантов в РФ: сколько их, статистика / Меликов В. [Электронный ресурс] // News.ru : [сайт]. — URL: <https://news.ru/society/mvd-vpervye-ozvuchilo-cifry-skolko-migrantov-zhivet-v-rossii-statistika/> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Кобаля, К. Мигрантам вход воспрещен: какие регионы в России препятствуют работе иностранцев / К. Кобаля [Электронный ресурс] // Федерал Пресс : [сайт]. — URL: <https://fedpress.ru/article/3291324> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Плюгина, И. В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 107-115.
5. Полешенко, А. Изменения в миграционной политике РФ в 2024 — 2025 годах / А. Полешенко [Электронный ресурс] // Migron : [сайт]. — URL: <https://migron.ru/stati/izmeneniya-migratsionnaya-politika-rf-2024-2025/?ysclid=m2pyup9uy1188431994> (дата обращения: 25.10.2024).
6. Степенко В. Е., Пацкевич В. С. Теоретико-правовая категория «мигрант» : некоторые подходы к определению понятия // Миграционное право. 2020. № 3. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

ТЕРРИТОРИИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ – НОВОЕ КРЕДО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Н.А. Сотников,

*ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы, аспирант
Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»*

А.С. Гученко,

Студентка Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: С.А. Вангородская,

*профессор кафедры социальных технологий и государственной службы,
доктор социологических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Территории особых экономических зон (ОЭЗ) в России представляют собой важный инструмент для стимулирования экономического роста и привлечения инвестиций. Создание таких зон отвечает требованиям социального государства, обеспечивая баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. В статье рассматриваются основные особенности и функции ТОЭЗ, их роль в развитии национальной экономики, а также последствия для местных сообществ. Особое внимание уделяется проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются такие зоны, и путям их решения. Рассмотрены примеры успешной реализации проектов в ТОЭЗ и их влияние на улучшение качества жизни населения.

Ключевые слова: особые экономические зоны, социальное государство, инвестиции, экономика, территория, развитие, местные сообщества, баланс, вызовы, проекты.

Введение. Исходя из определения ОЭЗ, закрепленного в ст. 2 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», территорией ОЭЗ является часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [6].

Экономические зоны назначения учреждаются с намерением стимулировать рост перерабатывающих секторов, высоких технологий, а также развивать туристическую индустрию и оздоровительный отдых. Они также направлены на улучшение портовой и транспортной инфраструктур, внедрение новых технологий и коммерциализацию их результатов, а также на создание новых видов товаров [6].

Создание территорий особых экономических зон (ОЭЗ) в России стало важным шагом в направлении модернизации экономики и привлечения инвестиций. Эти зоны предназначены для поддержки инновационных проектов, развития новых технологий и увеличения конкурентоспособности отечественного производства на международной арене.

Методы и организация исследования. В статье были применены монографический метод, метод научного познания, метод обобщения и т.д.

На территории Российской Федерации действительно предусмотрено создание особых экономических зон (ОЭЗ) различных типов, каждая из которых ориентирована на определенные отрасли экономики и регионы. Рассмотрим подробнее каждый из типов, с примерами [9].

1. Промышленно-производственные особые экономические зоны

Эти зоны создаются для развития производственной деятельности, привлечения инвестиций в промышленные проекты и создания новых рабочих мест. Предприятия, работающие на таких территориях, могут рассчитывать на налоговые льготы и другие преференции.

Промышленная зона «Лотос» в Астраханской области. Она ориентирована на переработку высокотехнологичных материалов, а также на создание логистической инфраструктуры. В этой зоне осуществляется поддержка крупных инвестиционных проектов, что способствует развитию местной экономики [10].

2. Технично-внедренческие особые экономические зоны

Эти зоны предназначены для развития научных исследований и внедрения новых технологий. Они призваны поддерживать инновационные стартапы и компании, занимающиеся высокими технологиями, что в значительной мере содействует модернизации экономики.

Инновационный центр «Сколково», находящийся в Московской области. Он фокусируется на инновационном развитии в таких сферах, как информационные технологии, биомедицинская техника и энергетика. Здесь располагаются исследовательские лаборатории, стартапы и крупные исследовательские компании, которые участвуют в разработке новых технологий.

3. Туристско-рекреационные особые экономические зоны

Создаются с целью повышения привлекательности региона для туристов, развития индустрии отдыха и оздоровления. Обычно такие зоны располагаются в живописных или исторически значимых местах, где есть потенциал для туризма.

Туристско-рекреационная зона «Кавказские Минеральные Воды» в Ставропольском крае. Она интегрирует лечебные курорты, гостиницы и развлекательные центры, что повышает приток туристов и способствует развитию местного бизнеса. К тому же, такие зоны помогают восстанавливать экологическую среду [11].

4. Портовые особые экономические зоны

Эти зоны создаются для стимулирования портовой и логистической деятельности, поддержки внешнеэкономической работы и развития инфраструктуры в портовых регионах. Они могут предоставлять специальные условия для транспортных и логистических компаний.

Портовая особая экономическая зона в Приморском крае. Эта зона направлена на развитие инфраструктуры и создание условий для логистики и торговли с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Благодаря своим удобным географическим условиям, эта зона становится ключевым узлом для международных перевозок, что содействует экономическому росту региона[12].

Создание особых экономических зон в России позволяет эффективно развивать различные отрасли экономики, обеспечивая поддержку ключевым направлениям, таким как производство, инновации, туризм и логистика [1]. Важно, чтобы каждая зона имела четкие цели и стратегии развития, учитывающие потребности региона и страны в целом. С учётом мирового опыта, правильная организация и управление ОЭЗ способны привести к значительным социальным и экономическим преобразованиям, улучшая жизненные условия населения и поддерживая устойчивый рост экономики. ОЭЗ играют ключевую роль в стимулировании экономического роста и создании новых рабочих мест. Они служат платформой для внедрения инноваций и повышения уровня жизни населения в регионах. Успешное функционирование таких зон может привести к:

- Увеличению объема инвестиций.
- Созданию рабочих мест.
- Развитию инфраструктуры и социальной сферы.

Однако важно учитывать, что реализация ТОЭЗ не лишена проблем. Социальные и экономические дисбалансы могут возникнуть, если не обращать внимание на потребности местных сообществ.

Тем не менее, ТОЭЗ сталкиваются и с рядом вызовов, таких как:

- Недостаток финансирования: Ограниченные финансовые ресурсы могут затруднить реализацию проектов.
- Необходимость в модернизации инфраструктуры: Устаревшая инфраструктура может стать препятствием для привлечения инвестиций.
- Социальная адаптация: Важно учитывать мнения и потребности населения на этапе разработки и внедрения проектов [2].

Территории особых экономических зон в России представляют собой мощный инструмент для экономического и социального развития. При условии грамотного управления и учетом интересов всех заинтересованных сторон, ТОЭЗ могут значительно способствовать росту благосостояния населения и улучшению условий жизни в соответствующих регионах. Успех их реализации будет зависеть от сочетания экономических, социальных и экологических факторов.

Рассмотрим, как ОЭЗ могут стать частью нового кредо социального государства.

1. Привлечение инвестиций и модернизация экономики

Одной из первых целей создания ОЭЗ является привлечение инвестиций. Эти зоны предлагают выгодные условия для бизнеса: налоговые и таможенные льготы, упрощенные правила ведения бизнеса и доступ к инфраструктуре. Такие меры стимулируют вложения в реальный сектор экономики, что, в свою очередь, ведет к модернизации производства и технологии.

Примеры, такие как «Иннополис» в Татарстане или «Сколково» в Москве, показывают, как инновационные предприятия могут развиваться с помощью государственной поддержки, что ведет к созданию новых рабочих мест и повышению квалификации сотрудников [5].

2. Социальное развитие и создание рабочих мест

ОЭЗ способствуют созданию новых рабочих мест, что особенно важно для регионов с высоким уровнем безработицы. В таких зонах формируются как высококвалифицированные рабочие места, так и позиции для молодежи, что позволяет улучшить социальную динамику. Программы подготовки и переподготовки кадров, активные меры по трудоустройству молодежи и социальные гарантии для работников делают эти территории привлекательными для жизни и работы [3].

3. Региональное развитие и инфраструктура

Создание особых экономических зон способствует развитию региональной инфраструктуры. Вклад государства в строительство дорог, транспортной и логистической сети, объектов социальной инфраструктуры (школы, больницы) позволяет повысить качество жизни населения. Это также делает регионы более привлекательными для бизнеса и инвестиций, создавая замкнутый круг благоприятного влияния.

Примером служит «Территория опережающего социально-экономического развития» в Дальнем Востоке, где предложены льготные условия для инвесторов в контексте развития отдаленных регионов.

4. Инновации и устойчивое развитие

Инновационные ОЭЗ становятся центрами притяжения для стартапов, исследовательских лабораторий и предприятий с высоким технологическим уклоном. Поддержка научных исследований и внедрение новых технологий в промышленность создают условия для устойчивого развития экономики, что в долгосрочной перспективе способствует снижению нагрузки на социальные системы [10].

Поддержка малого и среднего бизнеса в этих зонах позволяет реализовать многоуровневую экономическую стратегию, где местные предприниматели могут развивать свои идеи, получая доступ к современным технологиям и ресурсам.

5. Социальные инициативы и ответственность бизнеса [12].

ОЭЗ также создают пространство для социальных инициатив и корпоративной ответственности. Бизнес, работающий в условиях ОЭЗ, часто вовлекается в социальные проекты, направленные на улучшение условий жизни местного населения, поддержку образования и здравоохранения. Такие проекты помогают формировать позитивный имидж и повышать общественное доверие к бизнесу.

Заключение

Таким образом, территории особых экономических зон в России могут стать не только экономическими двигателями, но и важными составляющими социального государства. Интерпретация ОЭЗ как элементов социальной политики открывает новые горизонты для взаимодействия государства и бизнеса, акцентируя внимание на более качественной и устойчивой социальной политике. Смещение фокуса на социальные аспекты создает благоприятные условия для экономического роста, гарантирует занятость граждан и улучшает качество жизни, что в конечном итоге соответствует концепту социального государства.

Литература

1. Васильева, Е. А. Типы особых экономических зон: исторический аспект и современное состояние / Е. А. Васильева // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 4(67). – С. 856-863.
2. Зубик, В. П. Ключевые проблемы развития и привлечения инвестиций в ОЭЗ на территории России / В. П. Зубик // Наукосфера. – 2020. – № 10-1. – С. 142-146.
3. Магомедмирзоева, Д.Я., Семилетова, Я.И., Шлындова, Н.В. Перспективы развития особых экономических зон РФ / Д.Я. Магомедмирзоева, Я.И. Семилетова, Н.В. Шлындова // Вестник науки. – 2021. – №10 (43). – С. 27-32.
4. Максимов, Д. В. Элементарные рекреационные и обслуживающие циклы туристско-рекреационной системы Кавказских Минеральных вод / Д. В. Максимов, Т. Ю. Сапожникова // материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО), Тюмень, 12–17 сентября 2022 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. – С. 696-700.
5. Мальчикова, А.П. Сущность особых экономических зон / А.П. Мальчикова // Colloquium-journal. – 2021. – №11 (98). – С. 25-27.
6. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ / (дата обращения: 18.10.2024).

7. «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон»: постановление Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 (ред. от 29.02.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201682/ / (дата обращения: 19.10.2024).
8. Особые экономические зоны // официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации / [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/osobyeh-ehkonomicheskikh-zon/> / (дата обращения: 19.10.2024).
9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/5b94e00f3a0d90abc00f0966cdd0cfb404e2ee54/
10. Официальный сайт особой экономической зоны "Лотос". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sezlotos.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
11. РБК. Решение о создании ОЭЗ в Кавминводах примут до конца 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/6697a0679a79474c8b55f05c> (дата обращения: 19.10.2023).
12. «О свободном порте Владивосток»: федеральный закон от 13.07.2015 N 212-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/53de815bfda4399e4c02f80b6d7559a2831a6570/ / (дата обращения: 18.10.2024).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

А.В. Субботин

магистрант института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

и.о. зав. кафедрой социальных технологий и

государственной службы, доцент,

кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»

Аннотация: в работе проводится всесторонний анализ перехода к дистанционному обучению в связи с пандемией COVID-19. Авторы выявляют положительные и отрицательные аспекты этого перехода через опросы среди педагогов и студентов. Особое внимание уделяется уменьшению контроля и увеличению девиаций в поведении студентов, предлагая рекомендации, включая создание стимулирующего окружения и активное использование виртуальных средств общения. Авторы также подчеркивают влияние цифровизации на социализацию и психическое здоровье, предупреждая о рисках и призывая к балансу между цифровым и реальным взаимодействием для обеспечения эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: дистанционное образование, обучающийся, преподаватель, цифровизация, информационная образовательная среда.

Введение. Актуальность темы цифровизации и ее проблемных аспектов в рамках современного образования в Российской Федерации определяется необходимостью адаптации образовательных систем к быстро меняющимся условиям цифровой экономики и технологии. В условиях глобализации и цифровизации образования становятся важными вопросы обеспеченности образовательных учреждений современными информационными технологиями, что способствует и открывает новые горизонты для обучения и повышения квалификации. Однако, несмотря на такие преимущества, процесс цифровизации

сталкивается с рядом проблем, поэтому исследование влияние цифровизации на современное образование в РФ актуально как с практической, так и с теоретической точки зрения, что подчеркивает важность разработки мероприятий для преодоления барьеров и оптимизации образовательного процесса.

Методы и организация исследования В работе были использованы анализ научно-методической литературы, метод научного познания, метод обобщения и другие

Пандемия коронавируса вынудила образовательные учреждения, учеников и преподавателей пересмотреть традиционные методы обучения и перейти к дистанционному формату. Этот переход вызвал целый ряд споров и проблем, в том числе недовольства со стороны студентов, преподавателей и родителей. Однако, вместе с тем, он также предоставил уникальные возможности для развития цифрового образования и создания более гибких и инновационных образовательных практик.

Анализ опроса педагогов показал, что 70% участников отметили, что адаптация материалов и проверка домашнего задания стали занимать больше времени. 51% педагогов назвали технические проблемы (например, проблемы с техническим оснащением учащихся и низкое качество интернет-соединения) в качестве наиболее частого недостатка дистанционного обучения. 39% педагогов отметили отсутствие живого общения как один из недостатков дистанционного образования. Преимуществами дистанционного образования педагоги назвали самостоятельность учащихся (22%), более гибкий график (19%) и комфорт (17%). Эти статистические данные обеспечивают подробный обзор опыта педагогов и их восприятия дистанционного образования, подчеркивая, как позитивные, так и негативные аспекты этого перехода [1, с. 90].

В мае 2020 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос среди 800 студентов, установив, что 72% из них удовлетворены организацией дистанционного образования в своих вузах. Более половины студентов (53%) оценили уровень преподавания в дистанционном формате как высокий, при этом 55% отметили увеличение учебной нагрузки на преподавателей. В целом, 38% студентов считают техническое оснащение учебных заведений высоким, 38% - средним, а 19% - низким. Переход на дистанционное обучение связан с ростом учебной нагрузки, однако, несмотря на это, большинство студентов удовлетворены организацией образовательного процесса в условиях распространения COVID-19 [2, с.9].

Из проведенных опросов среди педагогов и студентов видно, что дистанционное обучение имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Педагоги отмечают увеличение времени на адаптацию материалов и проверку домашних заданий, а также технические проблемы и отсутствие живого общения как основные недостатки. Студенты, в свою очередь, в целом довольны организацией дистанционного образования, высоким уровнем преподавания, но также указывают на увеличение учебной нагрузки. Техническое оснащение согласно мнению студентов, варьирует от высокого до низкого. В целом, переход на дистанционное обучение связан с вызовами, но большинство участников опросов находятся удовлетворенными организацией образовательного процесса в условиях распространения COVID-19.

С течением времени можно заметить, что некоторые изначальные проблемы, такие как сложность адаптации к онлайн-формату, слабая оснащенность образовательных заведений и учащихся, постепенно сходят на нет. Постоянное взаимодействие с дистанционным обучением способствует улучшению навыков адаптации и преодолению технических трудностей.

Образовательные учреждения и учащиеся, вероятно, находят пути улучшения своего технического оснащения, что способствует более эффективному учебному процессу. Постепенно формируется опыт и навыки, необходимые для успешного обучения в онлайн-среде.

Несмотря на некоторые позитивные изменения и улучшения, уровень образования все еще снижается. По нашему мнению, можно выделить несколько факторов, которые непосредственно связаны друг с другом: снижение уровня мотивации, отсутствие

межличностного взаимодействия и снижение ответственности при подходе к образованному процессу как со стороны учащихся, так и преподавателей.

Цифровизация воздействует на социализацию и личностное развитие. По данным исследования, проведенного Г.В. Горновой, в современной России уровень социального доверия снижается, что формирует образ опасного мира для детей. Использование смартфонов более 3 часов в день у подростков связано с увеличением риска самоубийства на 35%, а при нахождении в сети более 5 часов - на 71%. Также выявлены проблемы, такие как потеря реального взаимодействия, социальная изоляция, депрессия и эмоциональное выгорание, что привлекает внимание экстремистских организаций. Цифровая социализация также может привести к проблемам физического здоровья и когнитивным нарушениям. Важно отметить, что многие из этих явлений еще не достигли своего апогея, исследования в этой области находятся на ранней стадии [3].

Во-вторых, один из важных аспектов, непосредственно связанный с форматом дистанционного обучения, — это мотивационный компонент. Важность мотивации в этом контексте трудно переоценить. Низкий уровень мотивации и неорганизованность могут привести к отчуждению от выбранной профессии, а в конечном итоге вызвать недостаточную психологическую готовность к профессиональной деятельности. Отсутствие обратной связи по усвоению материала в целом сказывается на качестве обучения [4, с.79].

В-третьих, в результате резкого перехода на дистанционное обучение наблюдается снижение внешнего контроля со стороны преподавателей и обучающихся, что приводит к увеличению девиаций в поведении студентов. Этот эффект также усиливается анонимической ситуацией, вызванной изменением норм организации образовательного процесса. В данной ситуации предыдущие стандарты поведения утрачивают свою актуальность, и новые нормы не сразу формируются, что вносит неопределенность в учебную среду. В условиях ослабленного внешнего контроля выделяется актуальность внутреннего контроля и самоконтроля со стороны студентов. Однако исследования показывают, что значительная часть студентов испытывает дефицит навыков и мотивации для осуществления внутреннего контроля. В обычных условиях очного обучения студенты обычно рассчитывают на внешний контроль со стороны преподавателей и администрации учебного заведения [5, с.38].

Заключение. Таким образом, цифровизация влияет на социализацию и образование, сопровождаясь проблемами, такими как снижение социального доверия и риск для психического здоровья обучающихся. В дистанционном обучении мотивация играет ключевую роль, а отсутствие внешнего контроля приводит к девиациям в поведении студентов, вызывая неопределенность в учебной среде. Для решения этих проблем, можно предложить следующие меры:

Во-первых, для минимизации снижения мотивации у обучающихся важно создать поддерживающее окружение с интересными материалами, учесть разнообразие стилей обучения, предоставить регулярную обратную связь, поддерживать социальные аспекты обучения, стимулировать установку и достижение целей, и предоставлять четкую перспективу применения учебных знаний на практике.

Во-вторых, для решения проблем, которые связаны с отсутствием межличностного взаимодействия у обучающихся и снижение ответственности при подходе к образовательному процессу следует активно использовать технологии для виртуального общения, создавать интерактивные онлайн-уроки, организовывать виртуальные групповые задания и проекты, обеспечивать обратную связь от преподавателей и других студентов, а также стимулировать обучающие мероприятия в рамках виртуальных сообществ.

Помимо этого, развитие навыков планирования и самоменеджмента, а также использование современных технологий для эффективного управления временем и заданиями, являются ключевыми элементами. Создание культуры ответственности в учебном учреждении, где студенты и преподаватели осознают важность своих обязанностей, дополняет этот подход, способствуя формированию ответственного и активного образовательного сообщества.

Дистанционное обучение, оцененное через опросы среди педагогов и студентов, имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Педагоги выделяют проблемы с адаптацией материалов и техническими сложностями, а студенты оценивают качество обучения, но высказывают опасения относительно увеличения учебной нагрузки. С течением времени отмечается улучшение, однако снижение мотивации и ответственности остаются актуальными. Влияние цифровизации на социализацию и психическое здоровье подчеркивает необходимость поддержания реального взаимодействия и развития навыков самоменеджмента. Предлагаемые меры включают создание поддерживающего обучающего окружения, активное использование виртуальных средств общения и стимулирование обучающих мероприятий. Несмотря на позитивные изменения, необходимо продолжить изучение долгосрочных влияний цифровизации на образование и социальные взаимоотношения.

Литература

1. Аленина, Е.А., Барцева, К.В., Ли, О.В., Залешин, М.С., Лиханов, М.В., Ковас, Ю.В. Уроки пандемии: анализ опыта перехода на онлайн-преподавание в средней школе // Психологическая наука и образование. – 2022. – Том 27. – № 6. – С. 84—101.
2. Алехин, А.Н., Кораблина, Е.П., Фролова, Н.Д. Психогенные факторы дистанционного образования // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. – Ульяновск, 2022. – С. 7–10.
3. Официальный веб-сайт Минобрнауки России. – URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21576/> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Рогов, Е.И., Рогова, Е.Е. Проблемы межличностного взаимодействия в условиях цифровизации образования // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Э.А. Пирмагомедовой. – М., 2022. – С. 73–81.
5. Труфанов, Д. О., Савочкин, Д. В., Мальцева, А. Д., Марченко, Т. А. Дистанционное обучение как кризис и окно возможностей в восприятии студентов сибирских вузов // Siberian Socium. – 2021. – Т. 5, № 2(16). – С. 29-45.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Д.К. Теремязева

*ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы,
института экономики и управления НИУ «БелГУ»*

И.В. Конев

*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные особенности цифровой трансформации системы государственного управления, а также выявлены основные проблемы их внедрения. На основе выявленных проблем были предложены рекомендации по эффективному внедрению цифровых технологий в систему государственного управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, государственное управление.

Цифровая трансформация, часто признаваемая центральной в усилиях государственного управления по выполнению своих обязательств перед обществом, представляет собой использование цифровых технологий. Это явление привлекает все

большее внимание за последнее десятилетие. В то время как цифровая оптимизация фокусируется на использовании данных для улучшения текущих операций, цифровая трансформация должна изменить форму государственных операций посредством процесса разрушения, переосмысления и создания.

Государственные органы по всему миру вкладывают значительные средства в проекты цифровой трансформации посредством масштабных реформ государственного сектора. Несмотря на достижения в области технологий, основные проблемы, связанные с доверием, этикой и прозрачностью, остаются. Цифровая трансформация предоставляет еще одну возможность для государственных органов сосредоточиться на гражданах и предоставлять более доступную и значимую информацию и услуги широкому кругу избирателей.

На рисунке 1, представлена схема работы цифровой трансформации.

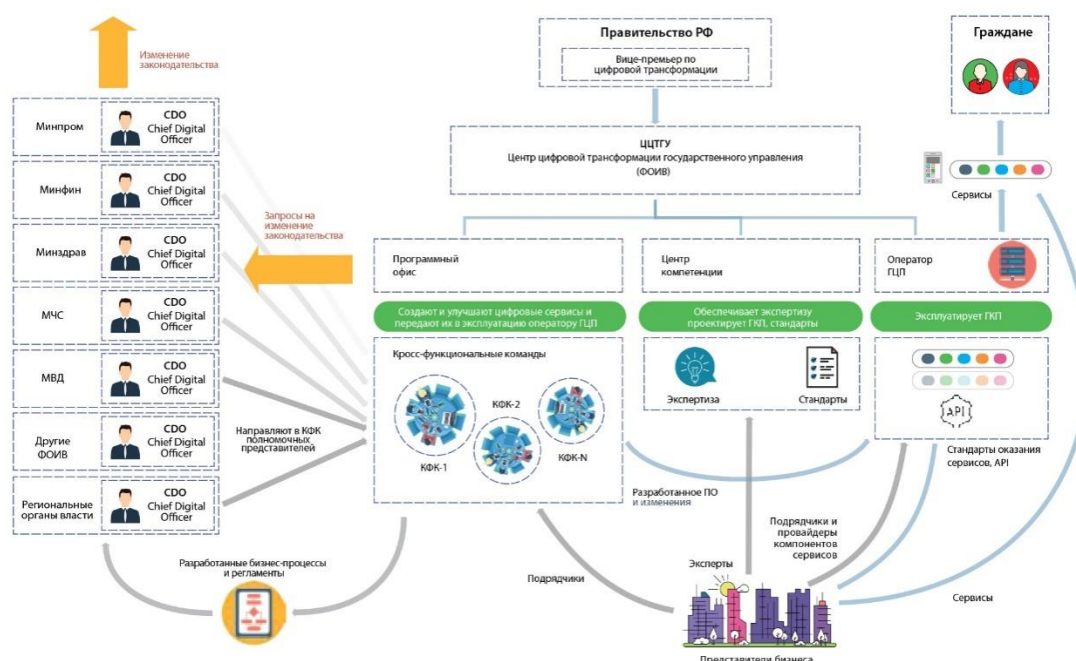

Рис. 1. Цифровая трансформация системы государственного управления

Среди основных преимуществ интеграции цифровых технологий в государственные учреждения можно упомянуть стимулирование инноваций и гибкости за счет внедрения новых технологий, таких как виртуальная реальность, искусственный интеллект, блокчейн и обработка естественного языка. Культуру инноваций можно развивать путем использования цифровых технологий и их использования для создания среды, которая поощряет экспериментирование и реализацию новых идей. Прозрачность данных считается еще одним преимуществом цифровой трансформации, с прямым влиянием на предотвращение и борьбу с коррупцией или сокращение коррупционных практик[3]. Прозрачность данных также является эффективным инструментом для государственных учреждений, поскольку она облегчает доступ граждан к информации, которая ранее была недоступна или затруднена. В связи с этим любой заинтересованный может проводить проверки и анализы деятельности правительства и финансов благодаря большей доступности государственных данных. Делая данные более доступными, а процессы более прозрачными, цифровая трансформация помогает обеспечить подотчетность государственных учреждений [2].

Эффект цифрового управления описывается как поддержка более отзывчивого, инклюзивного и эффективного государственного управления. Однако, широко распространено мнение, что эффективность государственного управления достигается, если гражданам предоставляются улучшенные услуги и поощряется их участие в процессе управления [4].

Поэтому основными условиями цифровой трансформации системы государственного управления являются следующие:

Рис. 2. Условия цифровой трансформации системы государственного управления

Таким образом, основными условиями цифровой трансформации системы государственного управления являются: универсальность государственных услуг, широкий выбор сфер применения, больше критериев оценки успешности цифровизации, а также высокие требования к надежности и безопасности. Отметим, что успешная цифровая трансформация требует систематического подхода, который учитывает, как технические, так и социальные аспекты, также это предполагает участие широкого круга заинтересованных сторон и постоянное совершенствование технологий [5].

На сегодняшний день в современных условиях существует ряд проблем для успешной цифровой трансформации в системе государственного управления. Данные проблемы представлены на рисунке 3.

Также основными проблемами цифровой трансформации в системе государственного управления в современных условиях являются:

- Сопротивление изменениям в государственных органах. Зачастую сотрудники государственных структур могут сопротивляться внедрению новых технологий из-за страха потерять работу или изменить привычный уклад, таким образом необходимо внедрение эффективной стратегии управления изменениями и обучения кадров в государственном управлении.

- Законодательные и регуляторные барьеры.
- Безопасность данных и конфиденциальность.
- Финансирование и ресурсы.

- Разные государственные органы могут использовать несовместимые ИТ-системы, что ведёт к сложности в обмене информацией и координации действий.
- Обеспечение доступа для всех слоев населения.
- Помехи в культурной адаптации.
- В госструктурах может не хватать ИТ-специалистов с необходимыми навыками для разработки и поддержки цифровых решений.
- Сложность в координации крупных проектов и адаптации к изменениям требует развитых механизмов управления проектами и изменений.
- Отсутствие четких метрик и инструментов для оценки успеха или необходимости корректировки цифровых инициатив[6].

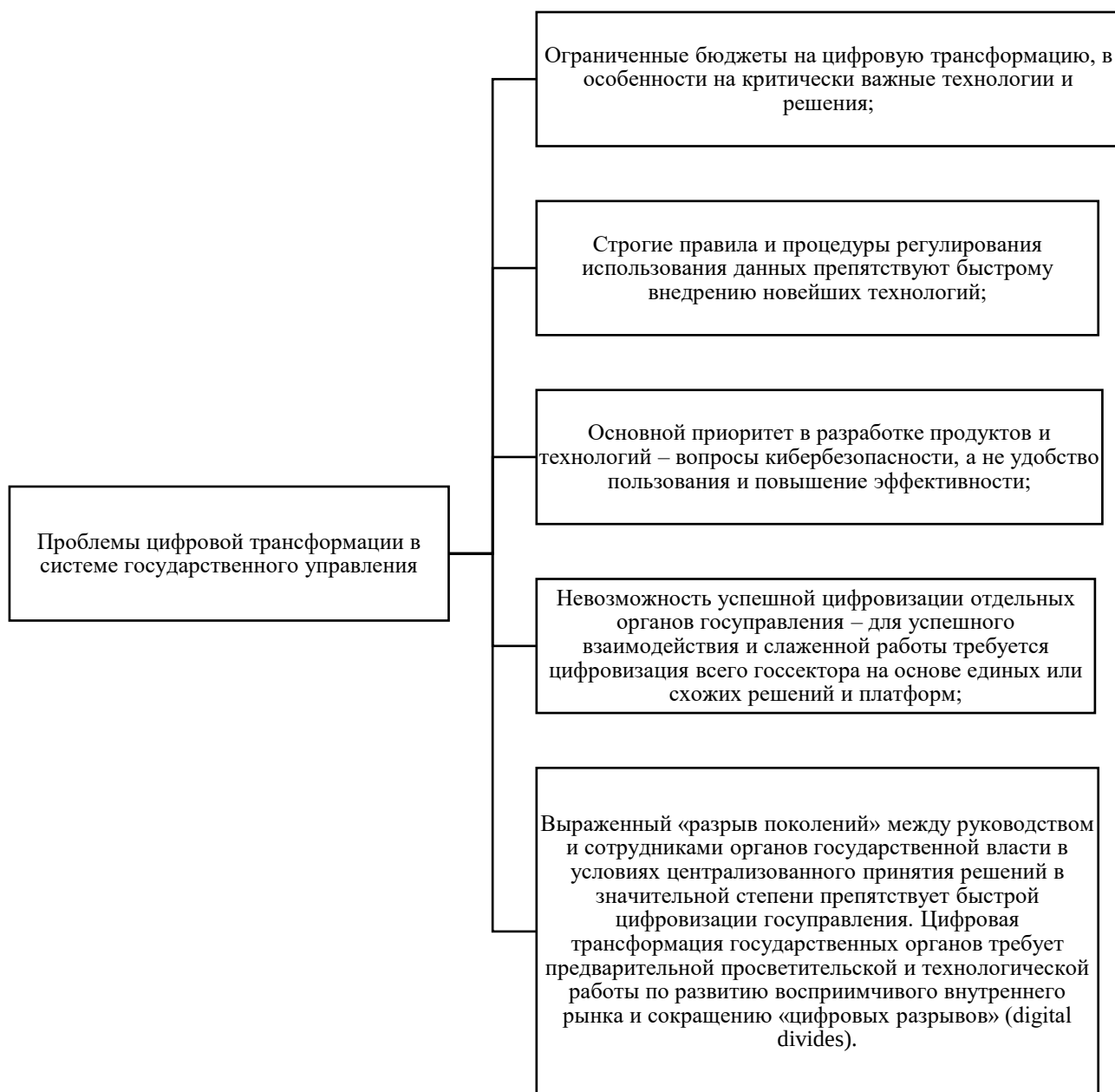

Рис. 3. Проблемы цифровой трансформации в системе государственного управления

Для решения данных проблем необходим комплексный подход. Необходимо создание ясной и всеобъемлющей стратегии цифровой трансформации, обновление законодательной базы для поддержки новых цифровых инициатив. Также необходима организация регулярных тренингов и семинаров для повышения цифровой грамотности сотрудников, создание программ подготовки специалистов в области цифровых технологий.

Помимо этого необходимо обновление и расширение ИТ-инфраструктуры, включая серверы и сети, обеспечение стабильного доступа к интернету в удалённых регионах, внедрение современных средств защиты данных и личной информации граждан, а также создание подразделений, ответственных за кибербезопасность в каждом ведомстве.

Далее необходима автоматизация рутинных процессов для повышения эффективности государственных органов, внедрение электронного документооборота и цифровых подписей, разработка доступных и удобных цифровых платформ для получения государственных услуг, необходимо получать обратную связь с пользователями для постоянного улучшения цифровых сервисов.

Государственным органам необходимо сотрудничество с ИТ-компаниями для внедрения инновационных решений, проведение совместных проектов и инициатив. Также необходимо проведение регулярного мониторинга выполнения программы цифровой трансформации и оценки эффективности, корректировка стратегии при необходимости.

Конечно же, необходимо создание открытых данных и аналитических платформ для общественного доступа, осуществлять поддержку инициатив открытого правительства. Государственным органам необходимо проведение информационных кампаний для повышения осведомлённости граждан о цифровых услугах и их преимуществах, а также создание централизованных справочных сервисов для оказания помощи пользователям.

На наш взгляд, эти направления представляют собой комплекс мер, направленных на улучшение эффективности и прозрачности работы государственных органов через цифровую трансформацию, что в свою очередь может улучшить качество предоставляемых услуг и повысить доверие граждан к правительству.

Таким образом, для успешной цифровой трансформации необходимо стратегическое планирование, обеспечение безопасности данных и тесное сотрудничество между различными государственными структурами и частным сектором.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 г. N 2998-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления
2. «Государство как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления / В. В. Буров [и др.] // Государственная служба. — 2021. — С. 6—17.
3. Барабашев, А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 3. — С. 163—194.
4. Ефремов, А. А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. — 2021. — № 3. — С. 45—56.
5. Косолапова, Д. И., Львова М. И. Основные проблемы и их причины в процессе реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» и федерального проекта «Цифровое государственное управление» // Весенние дни науки : сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых. 24–25 апреля 2020 г. — 2020. — С. 382—386.
6. Лесаев, А.Д., Панова Т.В. Цифровая трансформация системы государственного управления — особенности, проблемы, перспективы // Региональная и отраслевая экономика — Режим доступа: <https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202308.pdf>
7. Обушева, К. А. Цифровая трансформация государственного управления / К. А. Обушева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 490-493
8. Ретинская, В. Н. Цифровая трансформация государственного управления в условиях изменяющейся социальной реальности: основные тренды и оценка эффективности / В. Н. Ретинская, И. А. Мурзина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK122.pdf>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.П. Филиппенко

магистрант по направлению подготовки

38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Ж.А. Шаповал,

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование компетенции органов государственного и местного самоуправления, с акцентом на необходимость четкого разграничения полномочий между уровнями власти. Рассматриваются противоречия и неопределенности в распределении функций, вызванные изменениями общественных и экономических условий, а также актуальными законодательными нормами. Основное внимание уделено значению правового регулирования для защиты прав граждан, повышения доверия к власти и предотвращения конфликта интересов между различными уровнями управления. Автором предложены конкретные меры по совершенствованию правового регулирования, включая разработку единых регламентов передачи полномочий, системы контроля и отчетности, а также уточнение финансирования местного самоуправления.

Ключевые слова: правовое регулирование, компетенция, государственное управление, местное самоуправление, распределение полномочий, законодательство, взаимодействие власти.

Актуальность исследования правового регулирования компетенции органов государственного и местного самоуправления обусловлена необходимостью обеспечения четкого разграничения полномочий между различными уровнями власти. В условиях постоянного изменения общественных и экономических условий возникает необходимость совершенствования системы управления, что требует адаптации существующих правовых норм и разработки новых законодательных подходов.

Формирование эффективной системы управления зависит от четкого понимания границ компетенции органов государственной и местной власти. Без такого понимания возрастает вероятность конфликтов, дублирования функций и снижения эффективности работы в сфере управления. Вопросы взаимодействия различных уровней власти, а также обеспечение их самостоятельности и ответственности приобретают особое значение в современном обществе.

Правовое регулирование компетенции органов государственного и местного управления также является важным для защиты прав граждан и повышения их доверия к системе власти. Ясные и четкие правовые нормы, устанавливающие полномочия каждого уровня власти, способствуют прозрачности и предсказуемости государственного управления, что положительно влияет на уровень социальной стабильности.

В современном российском законодательстве наблюдаются некоторые противоречия и неопределенности, связанные с распределением полномочий между органами государственного и местного управления. Вышеизложенное требует анализа и актуализации правовых норм в соответствии с текущими вызовами и приоритетами государственного управления.

Компетенция является важным аспектом деятельности органов государственного и местного самоуправления. Она определяется объемом властных правомочий, закрепленных за определенным органом или его должностным лицом [3, с. 12]. Данный объем прав и обязанностей детально фиксируется в юридических документах, создавая ясные рамки их полномочий. Структура компетенции включает предметы ведения и сами полномочия, которые образуют совокупность обязанностей и прав, необходимых для реализации задач на соответствующем уровне управления.

Соглашаясь с И.В. Упоровым отметим, что компетенция органов местного самоуправления подразделяется на несколько видов [9, с. 340]. Первый тип включает собственные полномочия муниципальных образований, которые признаются государством и предназначены для решения вопросов местного значения. Такие полномочия позволяют жителям решать задачи, связанные с организацией общественной жизни на муниципальном уровне. Второй вид полномочий включает отдельные государственные функции, которые могут передаваться органам местного самоуправления.

Система распределения компетенции, заложенная в Конституции Российской Федерации [1], подчеркивает самостоятельность органов местного управления. Они управляют муниципальной собственностью, формируют и исполняют местный бюджет, устанавливают налоги и сборы, занимаются охраной общественного порядка и решают другие вопросы, которые входят в круг их задач. При этом самостоятельность подразумевает, что решения, принятые в рамках закона, не требуют одобрения со стороны государства и не могут быть отменены в административном порядке. Однако взаимодействие с государственными органами позволяет органам местного самоуправления обеспечить поддержку планов и проектов, особенно важных для развития территории.

Компетенция органов государственного управления охватывает широкий спектр сфер общественной жизни и регулируется Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Каждый орган, функционируя в рамках своего правового статуса, выполняет определенные задачи в различных областях, что позволяет эффективно решать вопросы государственного значения. Конституция РФ определяет предметы ведения для федеральных органов власти, включая принятие и изменение основного закона страны, организацию федеративного устройства, защиту прав личности, управление федеральной собственностью и организацию публичной власти.

Помимо федеральных полномочий, Конституция регулирует совместные предметы ведения государства и регионов. В их число входят защита прав граждан, вопросы использования земельных и природных ресурсов, а также разграничение собственности между уровнями власти. Регионы также обладают собственной полнотой государственной власти и могут принимать решения, исходя из особенностей и нужд местного населения.

Необходимо отметить, что правовое регулирование компетенции органов государственного и местного самоуправления в России опирается на Конституцию Российской Федерации [1], Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] и другие нормативные акты.

Россия имеет трехуровневую систему власти, состоящую из федерального уровня, уровня субъектов РФ и уровня местного самоуправления. Однако, как отмечает А.А. Кузнецов, местное самоуправление в России не относится к структуре органов государственной власти, что приводит к необходимости четкого разграничения компетенций между государственными и муниципальными органами [6, с. 207]. Различие в природе этих органов и их функций вызывает противоречия, особенно в вопросах, касающихся управления ресурсами и правового статуса местных органов власти.

В рамках исполнительной власти на федеральном уровне действуют органы, регулирующие экономические вопросы, социальную политику, образование, спорт, культуру и другие сферы. Как отмечает Т.М. Бялкина, каждому органу определены задачи, специфичные для его предмета ведения, что помогает избегать пересечения функций и дублирования полномочий [4, с. 18].

Экономическая сфера охватывает управление федеральной собственностью, регулирование бюджетных отношений и контроль за экономической деятельностью. Органы, ответственные за экономику, следят за исполнением федерального бюджета, определяют налоговую политику и регулируют отношения в сфере предпринимательства и финансов. В частности, Федеральная налоговая служба осуществляет контроль за уплатой налогов, а Министерство финансов разрабатывает государственную бюджетную политику.

Т.А. Фролова отмечает, что в социальной сфере государственные органы регулируют вопросы здравоохранения, социальной защиты и занятости населения [10, с. 197]. Например, Министерство труда и социальной защиты РФ отвечает за создание условий для занятости и обеспечения социальной поддержки. Также на уровне субъектов РФ в рамках совместных полномочий с Федерацией организуются меры социальной помощи и льгот для населения, что позволяет учитывать региональные особенности и потребности граждан.

Образовательная сфера также регулируется федеральным и региональным законодательством. В рамках федерального уровня Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования РФ формируют образовательные стандарты, аккредитуют образовательные учреждения и регулируют вопросы научной политики. На уровне субъектов создаются условия для реализации образовательных программ и поддержки учреждений на местном уровне, что обеспечивает доступность и качество образования.

В.С. Очагова подчеркивает, что Конституция РФ предоставляет органам местного самоуправления полномочия, такие как управление муниципальной собственностью, формирование бюджета, установление местных налогов и сборов, а также издание правовых актов в сфере социально-экономического и социально-культурного развития [7]. Данные полномочия отражают приоритетность местного самоуправления в решении вопросов, имеющих важное значение для граждан конкретного муниципального образования. Принцип самостоятельности, закрепленный в статье 132 Конституции РФ, определяет, что органы местного самоуправления вправе самостоятельно принимать решения в рамках своей компетенции. Приведенное положение также устанавливает принцип несогласования с органами государственной власти по вопросам, находящимся в юрисдикции местных властей.

Мы согласны с мнением О.А. Кожевникова, который считает, что для эффективного взаимодействия государства и местного самоуправления законодатель предусматривает механизмы контроля и координации [5]. Контроль направлен на обеспечение соблюдения законности в процессе исполнения полномочий, делегированных государством. Координация позволяет согласовывать действия разных уровней власти, особенно при решении вопросов, требующих совместных усилий. Так, по ФЗ № 131-ФЗ, органы государственной власти могут передавать органам местного самоуправления часть своих полномочий, обеспечивая при этом необходимую финансовую поддержку.

Местные органы власти занимаются вопросами местного значения, включая регулирование местного бюджета, управление муниципальным имуществом, организацию местных налогов и сборов. Кроме того, муниципалитеты обеспечивают жизнедеятельность территорий, включая организацию электро- и газоснабжения, а также развитие транспортной инфраструктуры. Органы местного самоуправления наделены правом издавать собственные правовые акты для регулирования жизни на местах, что подчеркивает их важную роль в системе публичного управления [8].

Таким образом, компетенция органов государственного и муниципального управления в различных сферах общественной жизни имеет четкие границы и соответствует принципам разделения властей. Конституция РФ и федеральные законы, такие как № 131-ФЗ, устанавливают правовые рамки для эффективного взаимодействия государственных и муниципальных органов, что обеспечивает стабильное и комплексное управление в масштабах страны.

Конституция также предусматривает возможность наделения местного самоуправления дополнительными государственными полномочиями с передачей необходимых материальных и финансовых ресурсов. Такой подход регулируется посредством передачи полномочий или делегирования их на ограниченный или постоянный срок. Передача означает исключение полномочия из компетенции государственного органа и его включение в круг полномочий местного самоуправления. Делегирование предполагает предоставление органам местного управления права решать определенные вопросы на временной или постоянной основе.

Важным моментом в правовом регулировании стало принятие поправок к Конституции РФ 14 марта 2020 года в рамках закона № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Данный закон ввел концепцию единой системы публичной власти в России, усилив интеграцию местного самоуправления с государственной системой. Таким образом, муниципальные органы обрели дополнительные ресурсы и поддержку от государства, однако подобная интеграция поставила под сомнение принцип народного самоуправления.

ФЗ № 131-ФЗ и статьи 130-133 Конституции РФ регулируют принципы организации и компетенции местного самоуправления. Однако постоянные изменения в этих нормативных актах приводят к правовой неопределенности и конфликтам интересов, особенно в вопросах разделения полномочий между федеральными органами и субъектами РФ. Примером правового противоречия является вопрос об охране общественного порядка, где, согласно Конституции, данная функция отнесена к органам местного самоуправления, но в ФЗ № 131-ФЗ данное положение не отражено. Другим примером является регулирование вопросов социальной защиты, которые, по ФЗ № 131-ФЗ, передаются от муниципальных органов в ведение субъектов РФ, что затрудняет их оперативное решение на местах.

Юридические неясности возникают и в процессе делегирования полномочий. Закон № 131-ФЗ регулирует передачу отдельных государственных полномочий, однако в статье 19 закреплён принцип остаточности, оставляющий неопределенность по части максимальных полномочий муниципальных органов.

Для устранения правовых противоречий и повышения эффективности компетенций органов государственного и местного управления можно предложить следующие направления развития правового регулирования:

1. Закрепить в Конституции и ФЗ № 131-ФЗ более четкие границы компетенций. Например, распределить полномочия по охране общественного порядка между федеральными и местными органами так, чтобы не возникало пересечения и дублирования функций. Включение в ФЗ № 131-ФЗ положений, аналогичных тем, что содержатся в Конституции, устранил неопределенность и противоречия.

2. Систематизировать процесс передачи полномочий от государственной власти к муниципальной. Законодатель должен создать единый регламент передачи полномочий с учетом специфики регионов и обеспечить органам местного самоуправления необходимые ресурсы. Например, при передаче полномочий по социальной защите муниципалитеты должны получать финансирование и материально-техническую поддержку.

3. Разработать механизмы отчетности и мониторинга делегированных полномочий. Муниципальные органы должны представлять отчеты о выполнении переданных полномочий, а государственные органы обязаны обеспечивать контроль и поддержку без вмешательства в решения, принимаемые на местах. Это укрепит ответственность и прозрачность управления.

4. Сократить частоту изменений в правовых актах, регулирующих компетенции органов управления. Постоянные правки вызывают путаницу и затрудняют управление. Законодатель должен устанавливать изменения на основе тщательного анализа, с учетом мнений регионов и муниципалитетов, чтобы нововведения не мешали стабильной работе органов управления.

5. Рассмотреть возможность введения унифицированного перечня компетенций для субъектов Федерации. Внесение конкретных полномочий субъектов в Конституцию или федеральный закон позволит уменьшить правовые противоречия и закрепит четкие границы между федеральными и региональными полномочиями.

6. Уточнить принципы финансирования для местного самоуправления. Местные органы власти должны иметь возможность регулировать использование переданных средств, что обеспечит их независимость в решении вопросов местного значения. Внесение в законодательство норм о поддержке самофинансирования муниципалитетов улучшит качество обслуживания и удовлетворит потребности местного населения.

7. Оптимизировать координационные механизмы между федеральными и муниципальными органами. Введение обязательных совещаний и рабочих групп для обсуждения вопросов, связанных с полномочиями и их передачей, снизит риск конфликтов интересов и обеспечит согласованность действий.

В заключение можно отметить, что правовое регулирование компетенции органов государственного и местного управления является ключевым элементом стабильного функционирования системы управления в России. Четкое распределение полномочий между уровнями власти необходимо для повышения эффективности работы органов управления и снижения рисков конфликтов. Современные вызовы в социально-экономической и политической сферах требуют постоянного совершенствования нормативной базы, регулирующей компетенции различных уровней управления.

Принятие мер по уточнению и разграничению компетенций, поддержка органов местного самоуправления в решении вопросов, значимых для населения, а также совершенствование координации между уровнями власти способствуют созданию системы, отвечающей интересам граждан. Законодательные изменения, направленные на устранение правовых неопределенностей и укрепление ответственности органов власти, играют важную роль в повышении доверия граждан к органам государственного управления. Правовое регулирование компетенции органов власти должно оставаться гибким и адаптивным, чтобы отражать интересы общества и обеспечивать стабильное развитие на всех уровнях управления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.10.2024).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 27.10.2024).

3. Бялкина, Т.М. Компетенция местного самоуправления: новое в содержании и правовом регулировании (некоторые суждения о проекте федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти") / Т.М. Бялкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 18-30.

4. Бялкина, Т.М. Совершенствование законодательства о компетенции местного самоуправления как условие реализации принципа взаимодействия в системе публичной власти / Т.М. Бялкина // Публично-правовое обозрение. – 2023. – № 2. – С. 12-19.

5. Кожевников, О.А. Прямая выборность, компетенция и ответственность как основы перспективного развития местного самоуправления в России / О.А. Кожевников // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – Т. 20. № 3. – С. 285-296.

6. Кузнецов, А.А. К вопросу о правовом разграничении компетенций органов государственной власти и органов местного самоуправления / А.А. Кузнецов // Державинский форум. – 2023. – Т. 7. № 2 (26). – С. 207-213.

7. Очагова, В.С. Определение содержания компетенции органов местного самоуправления: соотношение структурных элементов / В.С. Очагова // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. № 4-1. – С. 30-36.

8. Сергеев, А.А. Актуальные проблемы разграничения компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления / А.А. Сергеев // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6 (198). – С. 71-74.

9. Упоров, И.В. Предметы ведения, компетенция, полномочия местного самоуправления: соотношение и правовое регулирование / И.В. Упоров // Наукосфера. – 2022. – № 1-2. – С. 340-345.

10. Фролова, Т.А. Компетенция органов местного самоуправления крупнейших городов в сфере обеспечения социально-экономического развития / Т.А. Фролова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. № 4. – С. 197-207.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГИБРИДНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Н.А. Цибуля

*аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы применения гибридных социальных технологий в сфере государственной молодежной политики. На основе анализа научной литературы, нормативно-правовых актов и документов стратегического планирования автором делается вывод о недостаточности эмпирических данных, на основании которых можно решать вопросы о способности субъектов государственной молодежной политики к ее реализации в условиях гибридного социального пространства, ограниченном использовании информационно-коммуникационных технологий в данной сфере. С помощью метода фокус-групп установлены диспозиции различных категорий молодых людей, касающиеся их готовности включаться в виртуальные практики государственной молодежной политики. Отмечается необходимость адаптации традиционных технологий работы с молодежью к условиям складывающейся гибридной реальности.

Ключевые слова: молодежь, гибридизация, информационно-коммуникационные технологии, гибридные социальные технологии, цифровизация.

Введение. В условиях стремительно меняющегося глобального контекста, характеризующегося углублением процессов цифровизации, глобализации и социокультурной трансформации, государственная молодежная политика (далее – ГМП) становится одним из ключевых инструментов государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого развития общества. Важность ГМП заключается в ее способности формировать активную гражданскую позицию, содействовать социализации и самореализации молодого поколения, а также вносить значительный вклад в решение социальных, экономических и культурных задач.

Процесс цифровизации, протекающий во всех сферах жизнедеятельности, кардинально меняет привычные формы коммуникации и взаимодействия, обстоятельства и подходы к работе. Социальные акторы стремятся адаптировать свою деятельность к новым реалиям, более или менее успешно используя открывающиеся возможности, а также нивелируя риски, генерируемые виртуальным пространством. Не исключением является и сфера ГМП, поскольку традиционные подходы к ее реализации сталкиваются с рядом вызовов, обусловленных изменениями в социальной структуре, спецификой молодежной аудитории и изменениями в механизмах взаимодействия.

В условиях цифровизации и растущей значимости информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) возникает необходимость переосмысления существующих моделей и технологий взаимодействия между государственными структурами и молодыми людьми. Одной из перспектив адаптации системы ГМП к складывающимся условиям является гибридизация социальных технологий ее реализации, под которой понимается сочетание традиционных практик работы с молодежью и инновационных, использующих возможности ИКТ.

Методы и организация исследования. В ходе исследования использовались следующие методы познания:

1. Теоретические: анализ, синтез, дедукция и индукция. Данные методы применялись для изучения, обобщения и систематизации информации из научной литературы, нормативно-правовых актов и документов стратегического планирования.

2. Практические: фокус-групповые интервью. Этот метод эмпирического познания использовался для определения уровня осведомленности и готовности различных категорий молодежи к участию в виртуальных практиках, предлагаемых субъектами ГМП.

В целях определения способности субъектов ГМП к применению смешанных технологий на практике нами был проведен анализ научной литературы. Возможности применения ИКТ в сфере ГМП являются предметом исследования таких авторов, как Е.А. Кушнарченко [3], А.А. Малькевич [6], А.А. Никитин, Е.А. Комарова [7]. Д.Ф. Бужинков, Е.Н. Путинцева [1], Е.В. Лунева, К.А. Фомичев, О.Г. Хрипунова [4], Г.А. Ляукина [5] рассматривают потенциал использования интернет-проектов в гражданско-патриотическом воспитании молодежи. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью анализируют М.М. Иванова [2], А.В. Филончик [10]. Однако, несмотря на научную разработанность данных вопросов, практически не изучены такие аспекты проблемы, как диспозиции субъектов ГМП, касающиеся их способности применять гибридные социальные технологии в работе с молодежью.

В этой связи изучение готовности субъектов ГМП к применению гибридных социальных технологий видится нам возможным через анализ нормативно-правовых актов и документов стратегического планирования, регулирующих данную сферу, определяющих основные векторы ее развития. К таким документам относятся Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [8], Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р [9].

Проведенный нами анализ документов позволяет утверждать, что с точки зрения нормативно-правового и стратегического обеспечения аспект применения гибридных социальных технологий в практике ГМП пока остается недостаточно проработанным. Существующие нормативно-правовые и стратегические документы лишь частично регулируют использование ИКТ, сводя их функции преимущественно к задачам информационного обмена, создания и распространения контента. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [8], Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р [9] указывают на необходимость применения ИКТ исключительно для информационной поддержки и предоставления сведений, ограничиваясь поверхностным задействованием потенциала этих технологий.

Не менее важным фактором перспективы применения гибридных социальных технологий в сфере ГМП является установка самой молодежи на активное включение в виртуальные практики, предлагаемые ее субъектами.

Так в 2024 году в целях определения готовности объекта ГМП к участию в виртуальных проектах и программах государственной молодежной политики нами было проведено социологическое исследование с помощью метода фокус-групп. Дискуссии, участие в которых приняло 24 человека (3 фокус-группы по 8 человек), представляющих различные категории молодежи, такие как школьники, студенты и работающие молодые люди, проводились в Курской области.

Готовность объекта к участию в виртуальных практиках ГМП складывается, прежде всего, из информированности. По результатам работы с фокус-группами можно утверждать, что уровень осведомленности молодых людей о возможностях виртуального участия в рамках ГМП остается достаточно низким. В особенности данное обстоятельство проявляется среди школьников. Типичны следующие ответы на вопрос о степени знакомства с онлайн-

практиками ГМП: «Не слышал [о молодежных Интернет-проектах – авт.]» (Даниил, 16 лет, школьник); «О тех, которые проводятся именно в Интернете, не слышал ничего» (Еремей, 15 лет, школьник); «О тех, которые в Интернете проходят, наверное, не слышала» (Анастасия, 20 лет, студентка). При этом респонденты связали низкую информированность с просчетами субъектов ГМП, недостатками системы информационного обеспечения, а не собственной когнитивной инертностью. Характерные суждения: «Если я не знаю о проектах, значит деятельность органов ГМП не эффективна. «Нужно больше рекламы, больше «зазываловки». Как я говорила, обращаться не к конкретным людям, которые их интересуют, а к большей части населения» (Екатерина, 24 года, служащая); «Нужно больше информации о региональных проектах. Федеральные это где-то там, хотелось бы узнать о том, что есть у нас» (Федор, 20 лет, студент); «Рекламировать надо больше, свои сообщества в том числе. Они, может быть, есть, но мы о них не знаем, не подписаны. Тогда как мы узнаем о чем-то» (Максим, 20 лет, студент).

Таким образом, низкая осведомленность молодых людей о виртуальных проектах и программах ограничивает их готовность вовлекаться в онлайн-инициативы, поскольку они практически ничего не знают о них.

Большое значение для формирования готовности имеет наличие потребности и заинтересованности в участии в цифровых процессах. В данном случае ситуация складывается неоднозначно, поскольку формально интерес у молодых людей имеет место быть, но в действительности они мало заинтересованы в добровольном участии в цифровых проектах и программах ГМП. Преимущественно, это связано с тем, что молодежь не видит практической пользы от участия в них, но готова пересмотреть свою позицию при соблюдении определенных условий. По словам школьников, их привлекли бы: «Баллы ЕГЭ, стикеры во «ВКонтакте». Вот, например, мероприятие во «ВКонтакте» проводится и стикеры там дарят, прикольно. Еще доступ к каким-то курсам подготовки к ЕГЭ, интересные стикеры» (Даниил, 16 лет, школьник); «Денежные какие-то ценности, небольшие призы за призовые места» (Георгий, 16 лет, школьник); «Преимущества с поступлением, возможность пообщаться с человеком, который сам этот путь прошел» (Софья, 15 лет, школьница). Студентов и работающую молодежь мотивируют похожие факторы: «Ну, какие-то призы денежные, «мерч» (атрибутику) всегда классно получить» (Анастасия, 20 лет, студентка); «Если будет возможность пообщаться с кем-то интересным, научиться чему-то новому у экспертов в своей области» (Максим, 20 лет, студент); «Возможность путешествовать, практику, например, где-то в интересном месте пройти» (Юлия, 21 год, студентка); «Вы поучаствовали где-то и после этого получили доступ, например, поступить в какой-то ВУЗ или уехать за границу учиться. То есть вы получаете перспективы и знания. Это должно быть в первую очередь. Ну и также какие-то материальные ценности. Можно даже не прямо сейчас, а что-то на перспективу. Например, поучаствовал где-то, а потом можешь участвовать еще выше» (Николай, 26 лет, IT-специалист).

Погружение в виртуальное пространство для большинства молодых людей определяется преимущественно утилитарными потребностями. Молодые люди подчеркивали это, рассказывая о своем участии в виртуальных сетях: «Денежные призы, респект всеобщий, уважение [привлекают – авт.]. Я занял призовое место на конкурсе федерального уровня и меня опубликовали там, там интервью взяли, на стенде ВДНХ показали. Вот это я считаю приятно, вот это респект и общественное признание. Это продвижение, чтобы меня в пример ставили другой молодежи. Призы от партнеров, денежные призы [важны – авт.]» (Даниил П., 24 года, инженер); «Опыт, перспективы дальнейшие, знакомства полезные [мотивируют – авт.]. Ну, удобство мероприятий в «Интернете», что ты еще можешь совмещать это с работой. Не надо отпрашиваться куда-то, приходить. Еще одна из мер мотивации - приглашенные спикеры. Сейчас на мероприятия, конкурсы приглашают экспертов, которых интересно послушать» (Анастасия К., 24 года, специалист по социальным коммуникациям).

Таким образом, результаты исследования, проведенного методом фокус-групп, позволяют утверждать, что, несмотря на низкую информированность, вызванную

когнитивную пассивность, молодежь положительно оценивает перспективу участия в виртуальных практиках ГМП в том случае, если ее субъекты предусмотрят определенные мотивационные механизмы. Основопологающим фактором в данном вопросе является то, что молодые люди ожидают вполне конкретные и ощутимые результаты от своего участия в онлайн-проектах и программах.

Перспективы применения гибридных социальных технологий в сфере ГМП связаны не только со способностью ее субъекта и готовностью объекта, но и с наличием разработанных и апробированных на практике инновационных социальных технологий. Это не значит, что должны быть разработаны принципиально новые подходы взамен традиционных, уже применяемых, но последние должны быть существенно дополнены с учетом характеристик складывающейся гибридной реальности. Реализация ГМП в этих условиях предполагает использование цифровых технологий. В качестве примера можно привести технологию социальной диагностики, которая в новых условиях предусматривает ее проведение, как в физической, так и виртуальной среде. Кроме того, к гибридным решениям, которые могут быть использованы в сфере ГМП, можно отнести онлайн-платформы для обучения и развития молодежи, мобильные приложения для организации мероприятий и участия в них.

Нельзя отрицать того факта, что субъектами ГМП в настоящий момент времени реализуются виртуальные проекты и программы, осуществляется деятельность по взаимодействию с молодежью в сети Интернет, но подобная работа, скорее, носит фрагментарный, ситуативный характер и, по нашему мнению, не отвечает условиям складывающейся смешанной реальности. Разработка инновационных подходов должна иметь системный характер, вестись широким кругом специалистов: социологов, психологов, педагогов и методистов, маркетологов и RP-специалистов, экспертов по работе с данными и аналитике. Немаловажным является включение в данную работу экспертов, занятых в области информационных технологий, которые отвечали бы за ее технологическую составляющую. При этом нельзя не отметить, что создание гибридных социальных технологий должно опираться на прочную концептуальную базу, учитывать объективные представления, как субъекта, так и объекта ГМП, касающиеся данного вопроса.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного исследования можно утверждать, что перспектива применения гибридных социальных технологий в сфере ГМП связана с решением трех основных проблем:

1. Во-первых, необходимо сформировать у субъектов ГМП отчетливо выраженные установки на обновление деятельности в связи с утверждением новой гибридной реальности. Эти установки должны быть институционализированы посредством разработок нормативно-правовых актов, стратегий, моделей поведения.

2. Во-вторых, следует создать систему информирования молодежи о гибридных социальных технологиях, виртуальных проектах и программах, возможностях цифрового участия в практиках ГМП.

3. В-третьих, необходимо решить теоретические проблемы разработки и внедрения новых технологий путем создания научно-исследовательских центров, либо переориентации уже существующих и подготовки специалистов-аналитиков в данной сфере.

Литература

1. Бужин, Д.Ф., Путинцева, Е.Н. Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования интернет-технологий / Д.Ф. Бужин, Е.Н. Путинцева // Гуманитарные научные исследования. – 2022. – № 11 (135). [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (дата обращения: 25.10.2024).

2. Иванова, М.М. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью / М.М. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 429–442.

3. Кушнарченко, Е.А. Использование цифровых технологий в работе с молодежью: взаимодействие в современных реалиях // Е.А. Кушнарченко // Психология личностного взаимодействия в современном обществе: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Армавир, 12 апреля 2022 г. / редкол. И.В. Ткаченко [и др]. – Чебоксары: Издательство Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 244–246.

4. Лунева, Е.В., Фомичева, К.А., Хрипунова, О.Г. Использование интернет-проектов в гражданско-патриотическом воспитании молодежи / Е.В. Лунева, К.А. Фомичева, О.Г. Хрипунова // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 7. – С. 48–55.

5. Ляукина, Г.А. Реализация интернет-проектов по патриотическому воспитанию студентов вузов средствами социосетевых технологий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Казань, 2019. – 218 с.

6. Малькевич, А.А. Возможности использования интернет-технологий в системе молодежной политики России / А.А. Малькевич // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 38–49.

7. Никитин, А.А., Комарова, Е.А. Интернет-технологии как инструмент реализации государственной молодежной политики / А.А. Никитин, Е.А. Комарова // Актуальные исследования. – 2022. – № 49 (128). – С. 41–43.

8. О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30. 12.2020 г. № 489–ФЗ (действующая ред., 2024 г.) // Гарант. РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400156192/> (дата обращения: 25.10.2024).

9. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 г. № 2233–р. // Гарант. РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/> (дата обращения: 25.10.2024).

10. Филончик, А.В. Перспективы использования Интернета для оказания социальной помощи молодежи / А.В. Филончик // Молодой ученый. – 2022. – № 27 (422). – С. 139–142.

ОПТИМИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

В.А. Черников,

*Студент Института экономики и управления
09002003 группы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель:

Б.В. Заливанский,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в данной статье проанализировано такое значимое направление государственного экономического регулирования как создание и обеспечение функционирования свободных экономических зон. В работе дано определение свободной экономической зоны с учетом действующих правовых норм. Обозначены основные характеристики и выделены цели создания свободной экономической зоны. В рамках исследования предложены рекомендации по оптимизации инструментов государственного регулирования в свободных экономических зонах.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, территория, контроль, инвестиции, регулирование, государство.

Введение. Свободная экономическая зона (далее – СЭЗ) – специально выделенная территория внутри страны. На данной территории создаются благоприятные экономические условия для ведения бизнеса и привлечения инвестиций. СЭЗ представляют собой особые льготы в области налогообложения, таможенных пошлин, валютного контроля и административных процедур для стимулирования экономической активности, развитие торговли и увеличение экспорта.

Оптимизация государственного регулирования в СЭЗ является важной задачей для обеспечения их эффективного функционирования и достижения заявленных экономических целей. Основная цель такой оптимизации – создать баланс между удобными условиями для бизнеса и поддержанием государственных интересов, а именно: контроль за соблюдением законов, защиты окружающей среды и обеспечения занятости.

Методы и организация исследования. В настоящее время регионом с наибольшим количеством СЭЗ в мире является Северная Америка – более 360 зон, за ней следует Азия – 280 зон, а на третьем месте Карибский бассейн и Центральная Америка – 230 зон. Далее следует Европа – около 160 зон, Южная Америка, Ближний Восток и Тихоокеанский регион.

В Северной Америке Соединенные Штаты, несомненно, являются самой популярной страной по количеству созданных СЭЗ – 266 зон. Там зарегистрировано 2310 компаний, в которых более 400 000 сотрудников. С региональной точки зрения на втором месте находится Азия. Особого упоминания заслуживает Китай, в котором насчитывается около 190 СЭЗ разных типов. Общий объем инвестиций составляет около 45 млрд долларов США. Основными инвесторами являются США, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды и Канада [1].

Основные характеристики СЭЗ:

1) Льготный режим налогообложения. Компании, работающие в свободных экономических зонах, часто освобождаются от налогов (НДС, налог на прибыль) или получают налоговые льготы на определенный период [2].

2) Упрощенный таможенный режим. Товары, ввозимые и вывозимые из свободной экономической зоны, могут освобождаться от таможенных пошлин и других сборов.

3) Свободное движение капитала. Чаще всего в зонах действует упрощенный валютный контроль, что способствует привлечению иностранных инвестиций и облегчают финансовые операции [3].

4) Инвестиционные льготы. Власти представляют льготные условия для строительства, аренды земли и доступ к инфраструктуре.

5) Минимизация бюрократических барьеров. В свободных экономических зонах действует упрощенная процедура регистрации предприятий и получения необходимых лицензий [4].

Цель создания свободных экономических зон:

- привлечение иностранных инвестиций;
- развитие экспорта и повышение конкурентоспособности товаров на мировом рынке;
- стимулирование промышленного роста и инноваций;
- создание рабочих мест, повышение уровня занятости;
- ускорение регионального развития.

Рекомендации по улучшению государственного регулирования в СЭЗ:

1. Долгосрочный план. При разработке СЭЗ правительство должно учитывать их место в общем плане роста в соответствии с национальными приоритетами. Например, СЭЗ должны быть частью реализации региональных и местных стратегий развития.

2. Регулирование. Стабильная, прозрачная политика регулирования – это ключ для повышения уверенности инвесторов и роста. Скоординированные усилия федеральных и местных органов власти будут поддерживать СЭЗ. Например, меры по обеспечению преемственности политики течение минимального количества лет.

3. Инфраструктура. Развитие мультимодальных транспортных сетей до ближайших аэропортов, морских портов, а также поддержка бизнеса и социальной инфраструктуры для развития промышленных парков. Например, хорошее водоснабжение, электроснабжение, подъездные пути, цифровая и физическая связанность с СЭЗ и между ними.

4. Человеческие ресурсы. Повышение квалификации работников СЭЗ с привлечением обученных международных экспертов. Например, центры развития профессиональных навыков, которые передают комплексные навыки в СЭЗ [5].

5. Улучшение экосистемы. Оказывать поддержку на основе конкурентного преимущества правительства в развитии экосистемы для рыночного спроса. Например, инициативы расширения доступа к рынку в международных выставках и т.д.

Заключение. Таким образом, свободная экономическая зона играет важную роль в экономической политике многих государств, способствуя развитию национальной экономики через привлечение капитала, технологий и новых инновационных решений. Оптимизация государственного регулирования в свободных экономических зонах должна основываться на поддержке бизнеса, создании прозрачных правил и минимизации бюрократии, что в конечном итоге поспособствует их устойчивому развитию и привлечению инвестиций.

Литература

1. Золотова Е.А. Роль и место свободных экономических зон (СЭЗ) в мировой и национальной практике // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 68-71.
2. Козунова О.М. Оптимизация государственного регулирования особых экономических зон // *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*. – 2022. – № 4 (43). – С.30-38.
3. Пеньков М.В. Создание свободных экономических зон // *Молодой ученый*. – 2019. – № 8.8. – С. 23-25.
4. Рудакова Т.И. Особые экономические зоны: роль, сущность и значение // *Вестник СамГУПС*. – 2019. – № 4 (34). – С. 86-90.
5. Талызова К.С. Анализ показателей особых экономических зон в России // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020. – № 4-3 (62). – С. 61-64.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.С. Чуприна

*студентка института экономики и управления
кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель: И. В. Бояринова

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены такие аспекты, как управление развитием цифровой экономики посредством законодательства, кто является субъектом управления развития цифровой экономики. В рамках исследования продемонстрированы развитие цифровых систем и трансформация платежной системы в России. Рассмотрена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и комплекс мер, реализуемых в рамках данной программы в условиях цифровизации социально-экономических процессов. Также, в исследовании были отмечены достижения России и ее экономики на пути цифровизации.

Ключевые слова: цифровая экономика России, цифровизация, цифровые технологии, информационные технологии, искусственный интеллект, государство, Министерство экономического развития, цифровая среда, управление развитием цифровой экономики, цифровое взаимодействие, цифровые платежные системы, регулирование, технологические изменения, трансформация социально-экономической системы.

Введение. XXI век проходит под знаком цифровых технологий (digital technology). Это технологии создания, обработки, обмена и передачи информации – Big date, искусственный интеллект, системы распределенного реестра, промышленный интернет (или интернет

вещей), робототехника, технологии машинного обучения, облачных вычислений, виртуальной и дополненной реальности, беспроводной связи и др. В век информационных технологий темпы трансформации ускоряются, развитие происходит быстрее, чем появляются инструменты для регулирования этих новых процессов.

Новые мировые тренды запускают процессы трансформации ряда сфер жизни, оказывая влияние на их развитие. За короткий срок масштабное использование цифровых технологий привело к существенным изменениям хозяйственной и повседневной жизни. Формируются новые сферы деятельности – телемедицина, онлайн-образование, оперирование с цифровыми валютами и т.п. Запущенный мировой тренд цифровизации отразился и на развитии Российской экономики.

Как отмечают в своем исследовании Д. Д. Буркальцева и Г. Н. Махмудова, «эффекты трансформации экономики за счет использования цифровых технологий отражаются на функционировании различных сфер социально-экономического развития, создают предпосылки для существенного изменения бизнес-процессов и принципов управления как национальной экономики в целом, так и отраслей, секторов, сфер деятельности, включая различных хозяйствующих субъектов» [1, с. 3].

Безусловно, роль цифровых технологий в мировом сообществе возрастает, а необходимость в цифровизации ряда процессов растет. Однако, цифровизация социально-экономических процессов должна проходить в рамках стратегического управления их развитием для упорядоченной работы и взаимодействия с другими сферами.

Методы и организация исследования. Для изучения управления развитием цифровых технологий был проведен анализ научно-методической литературы, позволяющий систематизировать информацию о развитии цифровых технологий в России, выразить предпринятые попытки реформы экономики на законодательном уровне и отметить достигнутые результаты внедрения информационных технологий в экономику.

В своем исследовании Т.Н. Дерендяева дает характеристику термину «цифровая экономика», отмечая, что это «система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий, основанная на методах кодировки и передачи информации дискретная система, позволяющая совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени» [2, с. 12]. На наш взгляд, данная Т.Н. Дерендяева характеристика термину «цифровая экономика» раскрывает в полном объеме суть данного понятия.

На данном этапе развитие цифровой экономики регулирует федеральный орган исполнительной власти – Министерство экономического развития Российской Федерации [5]. Основная задача в рамках развития цифровой экономики – это обеспечение перехода на цифровое взаимодействие государства, бизнеса и общества.

В рамках управления развитием цифровой экономики Министерство экономического развития реализует Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», которая комплексно решает ряд проблем перехода экономических процессов на новый уровень посредством включенных в нее федеральных проектов:

1. Нормативное регулирование цифровой среды. Так как цифровизация экономики предполагает возникновение новых процессов, появляется необходимость в законодательном регулировании этих новых процессов и обеспечении порядка деятельности.

2. Цифровое государственное управление. Развитие сферы социальных услуг для населения и их доступность в цифровом формате (внедрение онлайн-сервисов) с целью повышения качества жизни граждан.

3. Информационная инфраструктура. Цифровизация информации и данных, развитие систем связи и коммуникации, а также сбора, обработки и передачи информации и безопасности этих процессов.

4. Кадры для цифровой технологии. Важным элементом модернизации экономической системы в России являются человеческие ресурсы. В рамках данного проекта поддерживаются образовательные программы и меры для стимулирования роста квалифицированных кадров в сфере ИТ-технологий и использования искусственного интеллекта.

5. Цифровые технологии. Технологическое развитие государства - перенос информации в электронный вид, создание и усовершенствование электронных баз данных, в том числе – сбор и обработка личных данных о гражданах, регулируемое Федеральным законом «О персональных данных» [3].

6. Искусственный интеллект. Развитие информационных технологий и исследование в этой среде для достижения высоких результатов в сфере автоматизации ряда процессов.

7. Информационная безопасность. Обеспечение безопасности информационных ресурсов, электронных баз данных, бесперебойной работы электронных ресурсов.

8. Развитие кадрового потенциала IT-отрасли. Преобразование образовательных программ с введением как базового предмета «Информатики» с целью формирования у молодежи цифровых компетенций, необходимых для современного общества.

9. Обеспечение доступа в интернет за счет развития спутниковой связи. В рамках обеспечения цифрового государственного управления и развития социальных услуг для граждан в электронном формате, а также большого количества цифровых экономических процессов появляется необходимость в совершенствовании систем связи и телекоммуникаций для бесперебойной работы Интернета, необходимого для всех цифровых процессов.

Необходимым условием для реализации поставленных целей перед государством является подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. С этой целью реализуется образовательная программа «Цифровая экономика в сфере управления», которая разработана Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН. Данная образовательная программа направлена на управленцев, связанных непосредственно с технологическими изменениями, профильных специалистов и просто заинтересованных в данной проблематике лиц [4].

В рамках цифровизации экономики России уже достигнуты некоторые, поставленные государством, цели:

Во-первых, разработана национальная платежная система «МИР» и успешно реализована на практике, которая позволяет обеспечить независимость российской экономики от иностранных платежных систем. Именно поэтому, при введении некоторых санкций в отношении России, граждане не почувствовали их эффект, и платежные операции успешно осуществлялись без ограничений.

Во-вторых, с 2021 года успешно внедрялась система быстрых платежей, позволяющая упростить процессы оплаты и переводы цифровых денег, а также данная система позволила снизить комиссионную нагрузку на физические и юридические лица.

В-третьих, на данный момент банками успешно внедряются технологии биометрии для совершения финансовых операций. Биометрические данные записываются в виде кода, при совпадении новых данных в рамках контакта с платежной системой со старыми (внесенными в базу данных) платежная операция успешно совершается.

Внедрение новых технологий в современную экономическую систему позволило упростить ряд процессов, однако, управление и регулирование этих процессов лишь усложняется.

Цифровизация общественных и экономических процессов – это широкий технологический шаг в будущее. На наших глазах произошла эволюция денежных средств, и она набирает обороты.

На официальном сайте Центрального Банка Российской Федерации опубликована информация о формировании новой платежной системы – цифровой рубль [6]. Основные отличия цифрового рубля от существующих электронных денег в том, что каждая конкретная «монета» будет иметь собственный уникальный код, по которому можно отслеживать движение конкретных «купюр». Это новая система, которая находится на стадии совершенствования банковских систем и разработки законодательства по регулированию цифровых валют.

Заключение. Развитие социальных и общественных институтов, государств в условиях технологического прогресса привело к необходимости введения новой практики – цифровизации общественно значимых услуг и деятельности органов власти. В 2024 году

роль электронных девайсов возрастает, новое поколение использует больше онлайн-формат для общения, для поиска информации и использования услуг. В силу этого появляется необходимость развития этого направления в обществе.

Цифровизация экономики – необходимая часть развития государства и усиления его конкурентоспособности на мировой арене. Процесс цифровизации экономики неразрывно связан с процессами регулирования и управления этим развитием. На данный момент управлением развития цифровой экономики занимается Министерство экономического развития Российской Федерации, которое разрабатывает комплекс мер для плавного перехода экономики в цифровой формат.

На данном этапе развития уже приняты органами исполнительной власти меры по реализации перехода экономики. Например, об этом свидетельствует трансформация банковской системы в России, а торговыми точками стали электронные площадки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что управление развитием цифровой экономики России осуществляется посредством законодательства, создании условий для быстрого доступа к электронным ресурсам, расширением цифровых компетенций и преумножением квалифицированных кадров в IT-сфере, перехода бизнес-процессов и государственных процессов в электронный формат, переход документооборота в электронный формат (как государственного, так и каждого гражданина в частности, например, сайт электронных услуг «Госуслуги» и другие платформы).

Литература

1. Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий: монография / (Д.Д. Буркальцева, Г.Н. Махмудова и др) под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 793 с.
2. Дерендяева, Т.Н. Цифровые технологии как основа инновационного развития экономики и управления // Т.Н. Дерендяева // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции 28 октября 2019 г. - Том. 1. - С. 11-13.
3. «О персональных данных»: федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (действующая ред., 2024 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 30.10.2024).
4. Высшая школа Государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://anspa.ru/dpode/> (дата обращения: 30.10.2024).
5. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Центральный Банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 30.10.2024).

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ

К.Н. Шиянов

магистрант по направлению подготовки

38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Ж.А. Шаповал,

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена вопросам инклюзивного образования в современном обществе, которое играет важную роль в обеспечении равных возможностей для всех детей, включая детей с инвалидностью. Автор рассматривает интеграцию детей с особыми

образовательными потребностями в общие образовательные учреждения как способ социальной адаптации и формирования толерантного отношения к различиям. Также подчеркивается необходимость разработки новых педагогических подходов, обеспечивающих качественное образование для всех категорий обучающихся. Приводится успешный пример реализации инклюзивных принципов в ОГАПОУ «Ракитянский агротехнологический техникум», где создаются индивидуальные условия для профессионального обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальная адаптация, доступность образования, совместное обучение, ограниченные возможности здоровья, профессиональное обучение.

По данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 31 декабря 2023 года в России насчитывается около 11 млн людей с инвалидностью, в том числе в Белгородской области более 178 тыс., из которых 6400 — дети.

В условиях современного общества инклюзивное образование становится важным инструментом для обеспечения равных возможностей для всех детей, включая детей с инвалидностью. В России, как и в других странах, наблюдается тенденция к интеграции детей с особыми образовательными потребностями в общие образовательные учреждения. Это не только способствует социальной адаптации и развитию навыков взаимодействия, но и помогает формировать у сверстников толерантное отношение к различиям.

Интегрированное (инклюзивное) обучение, базируясь на двух фундаментальных принципах – доступности образования для всех и свободе выбора места, способа и языка обучения – приобретает как на международном уровне, так и на уровне отдельных стран нормативно-правовую основу, обеспечивая ответственное отношение к реализации инклюзивных процессов [4, с. 77]. Нормативно-правовая база инклюзивного образования в России регулируется многими документами, включая Конституцию РФ, Федеральный закон "Об образовании", Федеральный закон "О социальной защите инвалидов". Важную роль играют также региональные законы и нормативные акты, которые могут дополнять и уточнять общие положения.

Применение классических методик преподавания в образовательной системе показало свою неэффективность при объединенном обучении детей без особенностей развития и тех, у кого есть особые образовательные потребности. Это потребовало создания новых педагогических подходов, которые смогли бы обеспечить качественное образование как для обычных учеников, так и для детей с особыми образовательными потребностями. Идея совместного обучения детей-инвалидов вместе со сверстниками для российской коррекционной педагогики не нова. О том, что детей с отклонениями развития можно и нужно обучать в массовых образовательных учреждениях писал еще в 20-е годы прошлого века Л.С. Выготский: «Специальная школа создает систематический отрыв от нормальной среды, изолирует аномального ребенка и помещает его в узкий, замкнутый мирок, где всё приспособлено к дефекту.... Эта искусственная среда не имеет ничего общего с тем нормальным миром, в котором ему придется жить. Специальная школа по своей природе антисоциальна и воспитывает антисоциальность. Надо думать, не о том, чтобы как можно раньше изолировать и выделять аномальных детей из жизни, а о том, как раньше и теснее вводить их в жизнь» [1].

Инклюзивное образование (от фр. *inclusif* – включающий в себя) в настоящее время в педагогике рассматривается как процесс изменения общего образования, направленный на формирование условий доступности образования для всех детей, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья [3, с. 4]. Согласно этому, можно утверждать, что цель инклюзивного образования состоит в создании условий, при которых все учащиеся, не зависимо от их индивидуальных особенностей и способностей, могут получать высококачественное образование в единой образовательной среде.

Примером успешной реализации принципов инклюзивного образования является работа ОГАПОУ «Ракитянский агротехнологический техникум», который уже более двадцати лет занимается профессиональным обучением лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – детей с ОВЗ) по различным специальностям. За это время было выпущено 45 специалистов рабочих профессий, среди которых есть штукатуры, повара и рабочие зеленого хозяйства. Сегодня в техникуме обучаются шесть человек, которым предоставляются все необходимые условия для успешного освоения выбранной профессии и последующей интеграции в общество. Это обучающиеся с разными отклонениями в развитии слуха, зрения, речи, интеллекта, со значительно выраженными нарушениями эмоциональной и волевой регуляции, с задержкой и множественными нарушениями развития. Для того чтобы эффективно работать с такими обучающимися, необходимо применять индивидуальный подход к каждому из них, учитывая особенности их психики и здоровья.

В ОГАПОУ «Ракитянский агротехнологический техникум» успешно функционируют условия для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, а также регулярно проводятся мероприятия, направленные на организацию инклюзивного образования. Среди них можно выделить следующие:

1. Повышение квалификации преподавателей по различным направлениям, включая такие программы, как «Профессиональная ориентация обучающихся из числа инвалидов и лиц с ОВЗ», «Адаптация и инклюзивное обучение лиц с особыми образовательными потребностями в системе СПО», «Сопровождение трудоустройства выпускников с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья», «Образовательная деятельность педагогических и научно-педагогических работников по организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в ПОО», «Психолого-педагогическое сопровождение инвалидов и лиц с ОВЗ в ПОО».

2. Создание и поддержание необходимых материально-технических условий: увеличение дверных проемов до 90 см для проезда колясок, оборудование пандусов, запасного выхода и санузлов.

3. Разработка и внедрение адаптированных программ в рамках интегрированного обучения, для чего была создана рабочая группа педагогов.

4. Организация комплексной системы психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, включающая работу педагога-психолога и педагога-дефектолога.

Для создания толерантной среды в техникуме применяются разные методы и подходы, такие как: организация разнообразных мероприятий, индивидуальная работа с семьями студентов, проведение психологических тренингов и активное включение студентов с ограниченными возможностями здоровья в различные виды деятельности.

Групповые мероприятия, например, конкурсы творческих работ, составление букетов и конкурсы рисунков на асфальте, способствуют взаимодействию и интеграции этих студентов в общий коллектив, помогая им проявлять свои творческие способности, чувствовать себя частью команды и обретать уверенность в себе.

Системная индивидуальная работа с семьями студентов нацелена на создание гармоничных отношений в коллективе и семье в условиях инклюзивного образования. Посещение семей позволяет глубже понять особенности каждой семьи, учитывать её потребности и предлагать оптимальные способы поддержки.

Психологические тренинги, направленные на формирование толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями, охватывают педагогов, родителей и самих студентов, развивая у них навыки эмпатии, понимания и принятия, что создает дружелюбную и поддерживающую атмосферу в учебном заведении.

Студентов с ограниченными возможностями активно привлекают к различным видам деятельности – от интеллектуальных и воспитательных мероприятий до культурных и спортивных событий, что помогает им всесторонне развиваться, укреплять социальные связи и осознавать свою значимость и ценность в обществе.

Используются активные педагогические технологии инклюзивного образования, в том числе:

- индивидуальная работа, учитывающая желание ребенка с ограниченными возможностями здоровья быть как все. Особые дети – серьезный вызов традиционной системе обучения, индивидуальная образовательная траектория складывается как результат усилий ребенка и окружающих его людей (взрослых и сверстников) по преодолению тех проблемных ситуаций, которые возникают в его образовательном процессе и в жизни [2, с. 6];

- парная работа, когда один студент учит другого под руководством преподавателя. Этот подход основан на предположении, что дети обычно учатся друг у друга.

- групповая работа. В группе происходит постепенное и последовательное выполнение заданий. Высокая эффективность групповой работы на уроке зависит от того, насколько она согласуется с целями и ценностями участников, а также их взаимовыручкой, поддержкой и совместным принятием решений.

- игровые технологии, позволяющие студентам активно участвовать в процессе обучения, находить правильные ответы, выбирать правильные варианты, определять ошибки и дополнять друг друга. Это создает доверительную и позитивную атмосферу на занятиях.

При обучении в группе учитывается разнообразие обучающихся, их способности и интересы. В связи с этим вносятся изменения в формы, методы и технологии выполнения работы.

Наиболее эффективными методами и формами, создающими положительную динамику результата работы с детьми с ОВЗ, являются:

1. Персональный подход в процессе обучения (в опросе, индивидуальные задания на дом, работа на уроке в пределах возможностей, обязательная оценка успехов при сверстниках);

2. Использование наглядных опорных схем, конспектов, рисунков, таблиц, карт;

3. Смена видов деятельности каждые 15–20 минут с целью предупреждения переутомления;

4. Живой рассказ по рисунку или схеме;

5. Дробление вопроса на более мелкие, если возникает трудность с ответом;

6. Обдуманная подача материала. Не стоит требовать от обучающегося того, что он не может сделать, при этом необходимо учитывать его психологическое состояние на конкретный момент;

7. Максимальное включение в урок коллективных видов деятельности, предусматривающих взаимопомощь детей;

8. Оценивание участия в коллективной работе, а не результата и его соответствия нормам отметок, что поощряет и поддерживает желание работать;

9. Снижение количества и скорости выполнения письменных задач по всем дисциплинам;

10. Установление контакта с обучающимся в начале занятия, проведение повторения перед опросом уже изученного материала.

Подростки с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), имеющие определенные нарушения, испытывают сложности в процессе интегрированного обучения, поскольку подростковый период сам по себе является переходным и критическим этапом. Эти трудности негативно сказываются на обучении и социальной адаптации, что требует проведения коррекционных мероприятий, направленных на улучшение когнитивного и эмоционального развития подростков с ОВЗ. Такие меры определяют ключевые аспекты разрабатываемой программы психолого-педагогического сопровождения.

Инклюзивное образование представляет собой передовой метод обучения, обладающий значительным потенциалом в современной образовательной среде, и пробуждает надежду, что каждый ребенок с ограниченными возможностями получит доступ к качественному образованию, соответствующему его возможностям и нуждам, найдет свою нишу и воплотит свои способности.

Несмотря на то, что инклюзивное образование в России развивается уже несколько десятилетий, все же приходится сталкиваться с рядом серьезных проблем. Эти трудности

связаны как с законодательной базой, так и с практическими аспектами реализации программ для детей с особыми образовательными потребностями. Рассмотрим некоторые из них.

Недостаточная подготовка педагогов является важной проблемой в системе инклюзивного образования. Многие учителя не имеют достаточных знаний и навыков работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, и, даже учитывая, что имеются курсы повышения квалификации, их качество и доступность часто недостаточны для большого количества педагогов. Это приводит к тому, что преподаватели и учителя сталкиваются с трудностями при разработке индивидуальных образовательных программ и применении специализированных методик обучения.

Кроме того, отсутствует доступная инфраструктура в учебных заведениях. Не все учебные заведения оборудованы необходимыми средствами, такими как пандусы и лифты, что затрудняет комфортное пребывание детей с ОВЗ. Даже в тех учреждениях, где такие элементы присутствуют, они могут быть устаревшими или некачественными, что также создает преграды для полноценного обучения.

Нехватка специализированных ресурсов — еще одна значимая проблема. Для успешной интеграции детей с различными формами инвалидности требуются специальные учебные материалы, оборудование и программное обеспечение, однако многие учебные заведения испытывают дефицит таких ресурсов, что затрудняет процесс обучения.

Социальная адаптация и отношение общества также играют важную роль. Несмотря на усилия государства и общественных организаций, в обществе все еще существуют стереотипы и предубеждения относительно людей с инвалидностью. Это может проявляться в негативном отношении со стороны родителей здоровых детей, а также со стороны учителей и администрации учреждения.

Законодательные пробелы также влияют на реализацию инклюзивного образования. Хотя законодательство Российской Федерации предусматривает возможность получения инклюзивного образования, оно не всегда четко регламентирует механизмы его реализации. Например, отсутствует единая система оценки качества инклюзивных программ, что приводит к различиям в уровне подготовки и оснащения школ в разных регионах страны.

Финансирование является ключевым фактором успеха инклюзивной системы. Однако бюджетные средства, выделяемые на эти цели, зачастую недостаточны для обеспечения всех необходимых условий, особенно в селах и небольших поселках, где возможности финансирования ограничены.

Наконец, дети с ОВЗ нуждаются в специализированной психологической поддержке, которая поможет им адаптироваться к учебной среде и справиться с возможными трудностями. Однако далеко не все образовательные организации располагают квалифицированными психологами, способными оказать такую помощь, что также затрудняет процесс их интеграции в образовательную среду.

Несмотря на совокупность возникающих трудностей по развитию инклюзивного образования, можно отметить, что это прогрессивный способ обучения, имеющий большие перспективы в современном обществе, и это дает надежду, что каждый ребенок с ограниченными возможностями здоровья сможет реализовать право на получение качественного образования, адаптированного к его возможностям и потребностям, найти свое место в жизни и реализовать свой жизненный потенциал. Развитие инклюзивного образования в России требует комплексного подхода, включающего улучшение законодательства, повышение квалификации педагогов, создание доступной инфраструктуры и увеличение финансирования. Только совместными усилиями государства, общества и профессиональных сообществ можно добиться значительных успехов в этой области.

Литература

1. Выготский, Л. С. Полное собрание сочинений : пособие по психологии искусства : в 16 т. / Л. С. Выготский. Том 6. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Лев", 2015. — 752 с.

2. Инклюзия в образовательном пространстве: метод деловой игры : Учебно-методическое пособие. – Бийск : Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2018. – 64 с.

3. Инклюзия как бренд современного образования / О. О. Бахтинова, В. С. Власенко, Е. Ю. Журавлева [и др.]. – Краснодар : Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования» Краснодарского края, 2021. – 164 с.

4. Назарова, Н. М. Феноменология совместного обучения: интеграция и инклюзия / Н. М. Назарова. – Москва : Издательство "Перо", 2018. – 240 с.

ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ РЕЗИДЕНТАМ ОЭЗ ПРИ ВВОЗЕ ТОВАРОВ НА ТЕРРИТОРИЮ ОЭЗ

Л.Н. Шмигирилова,

*доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
кандидат социологических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

С.А. Геря,

студентка института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены таможенные преференции, предоставляемые резидентам особых экономических зон (ОЭЗ) при ввозе товаров на их территорию, и типы особых экономических зон в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», выделены особенности каждого из типов в зависимости от требований, предъявляемых к резидентам особой экономической зоны, условий их функционирования. В данной работе авторы анализируют основные виды таможенных преференций, их функции, а также влияние на экономическую деятельность в ОЭЗ.

Ключевые слова: таможенные преференции, особые экономические зоны (ОЭЗ), резиденты ОЭЗ, инвестиционная привлекательность, импорт, виды особых экономических зон, промышленно-производственные особые экономические зоны, технико-внедренческие особые экономические зоны, туристско-рекреационные особые экономические зоны, портовые особые экономические зоны.

Введение. Таможенные преференции, предоставляемые резидентам особых экономических зон (ОЭЗ) при ввозе товаров, играют значительную роль в стимулировании бизнеса и привлечении инвестиций. Они представляют собой набор льгот и преимуществ, которые позволяют компаниям, зарегистрированным в ОЭЗ, снижать затраты и повышать конкурентоспособность.

Методы и организация исследования. В исследовании таможенных преференций, предоставляемых резидентам особых экономических зон (ОЭЗ) при ввозе товаров, будут применены различные методы, что позволит комплексно оценить влияние этих преференций на экономическую деятельность в ОЭЗ. Методы исследования изложены ниже.

1. Анализ документов: первым этапом является сбор и анализ нормативно-правовых актов, регулирующих таможенные преференции в ОЭЗ.

Цель: Определить основные правила и условия предоставления преференций, а также выявить различия в подходах между разными ОЭЗ.

2. Статистический анализ: сбор статистических данных о ввозе товаров в ОЭЗ до и после введения таможенных преференций:

Цель: Определить количественные изменения, свидетельствующие о влиянии преференций на экономику ОЭЗ.

3. Сравнительный анализ: сравнение различных особых экономических зон по следующим параметрам.

Цель: Выявить наиболее эффективные практики и предложить рекомендации для улучшения системы предпочтений.

Особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [8, С. 2].

ОЭЗ создаются с целью стимулирования роста обрабатывающих и высоких технологий, а также для развития туристической и санаторно-курортной инфраструктуры, портового и транспортного обеспечения. Они направлены на создание новых технологий и их последующую коммерциализацию, что способствует производству инновационных товаров [1, С. 2].

В настоящее время в статье 4 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» выделено четыре типа особых экономических зон в Российской Федерации:

- промышленно-производственные особые экономические зоны;
- технико-внедренческие особые экономические зоны;
- туристско-рекреационные особые экономические зоны;
- портовые особые экономические зоны [8, С. 4].

В соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации, на сегодняшний день функционирует 53 ОЭЗ, из них 34 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые [10] (рис. 1).

Рис. 1 Сравнение типов ОЭЗ

По результатам второго ESG-рейтинга особых экономических зон России-2024 года:

— III место занимает особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк»;

— II место занимает особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Санкт-Петербург»;

— I место в ESG-рейтинге особых экономических зон России-2024 разделили между собой: особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Технополис Москва» и особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Дубна» [11].

ОЭЗ наделена специальным юридическим статусом, который дает ее резидентам ряд налоговых льгот и таможенных преференций.

Таблица 1

Преференциальный налоговый режим

	Общий порядок	ОЭЗ	Срок действия
Налог на прибыль, %	20	2-15,5 (в т.ч. ФБ – 2%, РБ – от 0 до 13,5%)	На период действия ОЭЗ в федеральной части, региональная часть установлена законодательством субъектов РФ
Налог на имущество, %	2,2	0	10 лет
Налог на землю, %	1,5	0	5 лет
Транспортный налог	0,01-7,61	Устанавливается субъектом РФ (до 0)	По решению субъекта РФ
НДС, %	20	0 – на работы (услуги), выполненные (оказанные) резидентами портовой ОЭЗ	На период действия ОЭЗ

Источник: данные Министерства экономического развития Российской Федерации [10]

Основные цели введения таможенных преференций для резидентов ОЭЗ:

1) стимулирование инвестиционной активности. Льготы на ввоз товаров способствуют привлечению новых инвестиций в экономику региона;

2) поддержка развития новых технологий и производств. Упрощенный доступ к современному оборудованию и технологиям позволяет компаниям развиваться и внедрять инновации;

3) создание рабочих мест. Расширение бизнеса ведет к созданию новых рабочих мест, что в свою очередь положительно сказывается на социальной ситуации в регионе.

Таможенные преференции, предоставляемые резидентам особых экономических зон (ОЭЗ) при ввозе товаров, играют значительную роль в стимулировании бизнеса и привлечении инвестиций. Они представляют собой набор льгот и преимуществ, которые позволяют компаниям, зарегистрированным в ОЭЗ, снижать затраты и повышать конкурентоспособность.

Таможенные преференции могут включать:

1) снижение или освобождение от пошлин. Это позволяет резидентам ОЭЗ экономить на затратах при ввозе необходимых товаров и оборудования;

2) упрощенные процедуры декларирования. Упрощение таможенных процедур снижает время и затраты на оформление ввоза товаров, что важно для быстрого реагирования на изменения в рыночной среде;

3) льготный порядок контроля. В некоторых случаях предусмотрены упрощенные или более гибкие требования к качеству и количеству документов, необходимых для оформления грузов.

Товары, произведенные в ОЭЗ и вывозимые в другие страны, освобождаются от таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров (кроме таможенных сборов). К указанным товарам не применяются меры экономической политики (меры по нетарифному государственному регулированию внешнеторговой деятельности).

Товары, ввозимые из других стран в ОЭЗ, освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров (кроме таможенных сборов), а по подакцизным товарам кроме таможенных сборов, акцизов и налога на добавленную стоимость.

Товары, произведенные в ОЭЗ и ввозимые на остальную часть таможенной территории Российской Федерации (а также на территорию Таможенного союза), освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров (кроме таможенных сборов).

Товары, ввозимые из других стран в ОЭЗ и затем ввозимые на остальную часть таможенной территории Российской Федерации, а также на территорию Таможенного союза облагаются ввозными таможенными пошлинами и другими платежами при таможенном оформлении товаров.

С товаров, ввозимых из других стран в ОЭЗ и затем вывозимых в зарубежные страны (как с переработкой, так и без переработки товаров) таможенные пошлины и другие платежи (кроме таможенных сборов), а по подакцизным товарам кроме таможенных сборов, акцизов и налога на добавленную стоимость при таможенном оформлении не взимаются, количественные ограничения на ввоз и вывоз указанных товаров не применяются [10].

Несмотря на явные преимущества, существуют и риски, связанные с таможенными преференциями:

- злоупотребление преференциями. Некоторые компании могут использовать преференции нецелевым образом, что приводит к негативным последствиям для экономики;

- конкуренция с местными производителями. Ввоз товаров с преференциями может создать конкурентные угрозы для местных производителей, которые не имеют таких же льгот [3, С. 143].

Таможенные преференции, предоставляемые резидентам особых экономических зон (ОЭЗ) при ввозе товаров, играют ключевую роль в привлечении инвестиций, стимулировании экономического роста и повышении конкурентоспособности предприятий. Однако для обеспечения их эффективного применения требуется постоянное совершенствование механизмов и процедур. Рассмотрим несколько направлений, которые могут способствовать этому процессу.

Инвестиционная привлекательность особых экономических зон (ОЭЗ) в России является важным индикатором для анализа экономической активности и привлекательности региона для бизнеса. ОЭЗ создаются для стимулирования экономического развития, привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест. Рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ зависит от нескольких ключевых факторов, таких как налоговые преференции, инфраструктура, доступ к ресурсам и поддержку со стороны государства.

Таможенные преференции для резидентов ОЭЗ являются мощным инструментом для стимулирования экономической активности и привлечения инвестиций. Тем не менее, важно разрабатывать механизмы контроля и оценки эффективности этих льгот, чтобы минимизировать риски и обеспечить честную конкуренцию на рынке. Успешная реализация преференций может привести к значительным экономическим и социальным выгодам для регионов, что требует постоянного мониторинга и анализа [3, С. 145].

Заключение. Внедрение предложенных мер повысит эффективность работы ОЭЗ, привлечет новые инвестиции и создаст более конкурентоспособную экономику. Системное применение этих принципов позволит максимизировать выгоды от таможенных преференций и создать благоприятные условия для развития бизнеса.

Рис. 2 Источники информации при расчете рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ в России [2, С. 94]

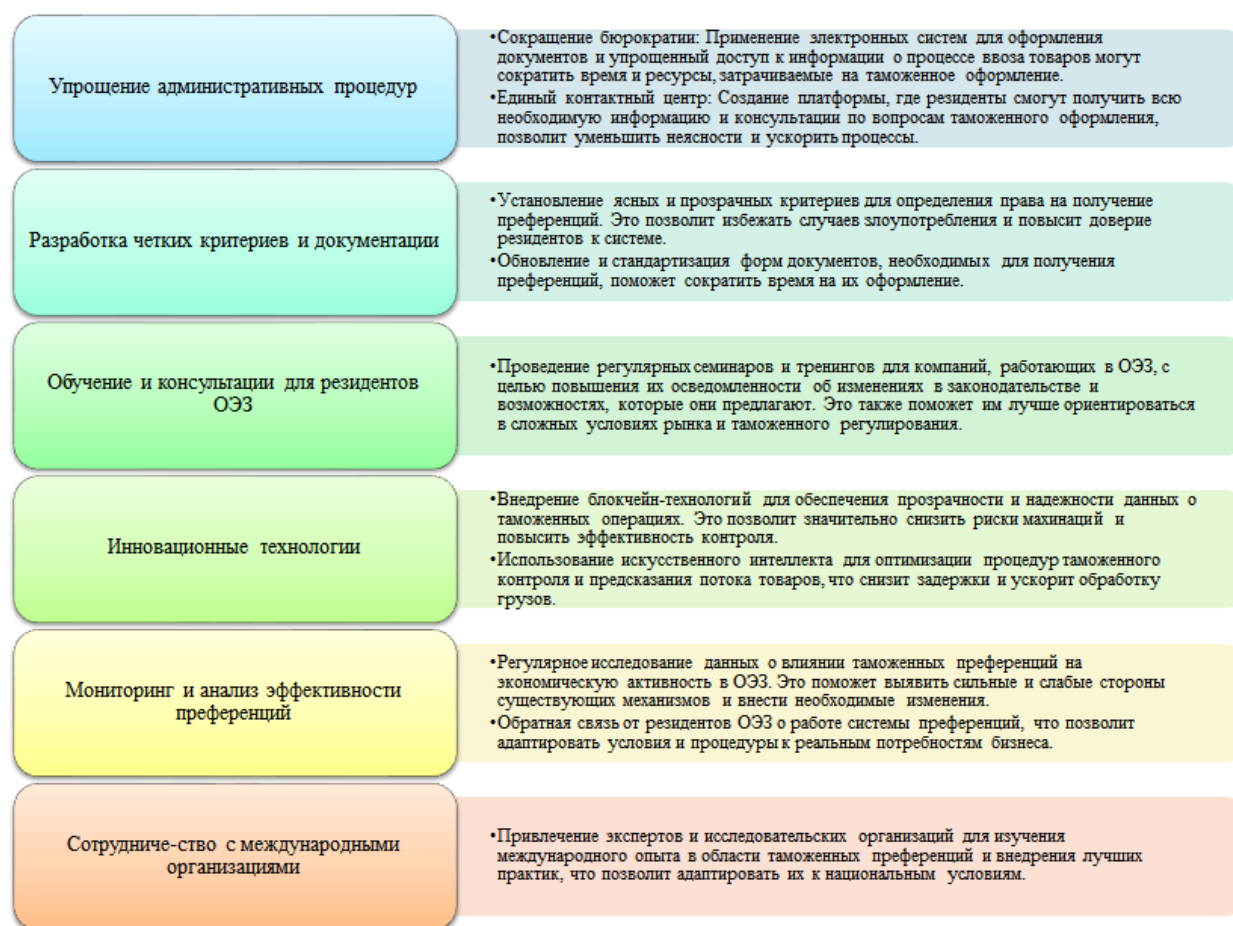

Рис. 3 Направления совершенствования применения таможенных преференций в ОЭЗ

Литература

1. Васильева, Е.А. Типы особых экономических зон: исторический аспект и современное состояние / Е.А. Васильева // Аллея науки. – 2022. – Т. 1. – № 4(67). – С. 856-863.
2. Гребенькова, О.А. Оптимизация инструментария оценки инвестиционной привлекательности и требований к созданию ОЭЗ в России / О.А. Гребенькова // Инновационная наука. – 2021. – № 5. – С. 91-94.

3. Зубик, В.П. Ключевые проблемы развития и привлечения инвестиций в ОЭЗ на территории России / В.П. Зубик // Наукосфера. – 2020. – № 10-1. – С. 142-146.
4. Магомедмирзоева, Д.Я. Перспективы развития особых экономических зон РФ / Д.Я. Магомедмирзоева, Я.И. Семилетова, Н.В. Шлындова // Вестник науки. – 2021. – №10 (43). – С. 27-32.
5. Мальчикова, А.П. Сущность особых экономических зон / А.П. Мальчикова // Colloquium-journal. – 2021. – №11 (98). – С. 25-27.
6. Тагирова, Э.И. Обеспечение социально-экономической эффективности ОЭЗ в связи с экономическими санкциями / Э.И. Тагирова, Р. Сафиуллин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 11-2. – С. 346-352.
7. Эляков, А.Л. Особые экономические зоны в Российской Федерации: правовые аспекты развития и оценка эффективности деятельности / А.Л. Эляков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – №3-2. – С. 163-174.
8. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599 (дата обращения: 05.10.2024).
9. «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон»: постановление Правительства РФ от 07.07.2016 №643 (ред. от 29.02.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201682 (дата обращения: 05.10.2024).
10. Особые экономические зоны // официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации / [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/osobyehkonomicheskie-zony/> (дата обращения: 05.10.2024).
11. Международный форум ОЭЗ-2024: итоги II ESG-рейтинга ОЭЗ России // официальный сайт Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России / [Электронный ресурс]. URL: <https://akitrf.ru/news/mezhdunarodnyy-forum-oez-2024-itogi-ii-esg-reytinga-oez-rossii/> (дата обращения: 05.10.2024).

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Е.А. Шуваева

студент института экономики и управления, НИУ «БелГУ»,

научный руководитель: Н.Е. Соловьева,

*и.о. зав. кафедрой социальных технологий и государственной службы, доцент,
кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: В статье раскрываются методические подходы к организации внутреннего аудита, получению аудиторских доказательств, анализу и оценке полученной аудиторами информации. С учетом изложенного, даны рекомендации по улучшению аудита эффективности в системе государственного финансового контроля, сформулированы основные цели и задачи аудиторских проверок коммерческих предприятий и бюджетных учреждений.

Ключевые слова: эффективность аудита, аудит эффективности в системе финансового контроля, аудит эффективности.

Введение. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля представляет собой ключевой механизм, обеспечивающий оптимальное распределение государственных ресурсов и достижение поставленных социально экономических целей.

Этот процесс включает в себя оценку не только финансовых аспектов, но и результативность использования бюджетных средств, что в свою очередь влияет на общественное доверие к институтам власти.

Важным элементом аудита является анализ программной деятельности государственных органов. Это позволяет выявить отклонения от запланированных показателей, а также определить факторы, препятствующие реализации намеченных задач. Эффективно проведенный аудит способен не только указать на недостатки и ошибки, но и предложить пути их устранения, способствуя тем самым повышению общей эффективности государственной политики.

Кроме того, аудит эффективности способствует внедрению инновационных подходов в управление финансами, основанных на принципах прозрачности и подотчетности. В результате система государственного финансового контроля становится более адаптивной, что позволяет не только своевременно реагировать на вызовы современности, но и активно формировать устойчивую экономическую среду для достижения стратегических целей развития страны.

Методы и организация исследования. В статье использовали метод дедукции и индукции, метод аналитических данных, обобщающий метод и другие.

Аудит эффективности и финансовый аудит — это два ключевых направления внутри системы аудита, которые играют значимую роль в обеспечении прозрачности и надежности деловой практики [3]. В то время как финансовый аудит фокусируется на проверке правильности финансовой отчетности и соблюдения стандартов учета, аудит эффективности направлен на оценку использования ресурсов и достижения организационных целей.

Основное различие между этими двумя видами аудита заключается в их целях и подходах. Финансовый аудит предполагает независимую проверку финансовых документов, чтобы устранить риски недостоверной информации и обеспечить соблюдение законодательных норм. В свою очередь, аудит эффективности включает в себя анализ процессов, методов и результатов работы предприятия, стремясь выявить возможности для улучшения и оптимизации.

Таким образом, оба типа аудита дополняют друг друга: финансовый аудит обеспечивает доверие к финансовой отчетности, тогда как аудит эффективности способствует повышению производительности и более рациональному использованию ресурсов. Совместное применение этих методов позволяет организациям не только анализировать свои финансовые показатели, но и стремиться к их улучшению в контексте общей стратегии развития.

Основные задачи аудита эффективности в системе государственного финансового контроля включают в себя осуществление оценки рациональности и целесообразности использования бюджетных средств, анализ достижения поставленных целей и результатов, а также выявление резервов для улучшения финансовой деятельности государственных учреждений.

Одной из ключевых задач является обеспечение прозрачности расходования государственных ресурсов, что способствует повышению доверия граждан к органам власти. Важным аспектом является выявление излишних или нецелевых расходов, а также анализ соответствия финансовых операций установленным нормативам и требованиям.

Аудит эффективности также включает в себя разработку рекомендаций по оптимизации процессов управления финансами, внедрению современных технологий и методик, позволяющих повысить качество финансового контроля. Проведение таких аудитов дает возможность не только выявлять недостатки и проблемы, но и разрабатывать стратегические решения, направленные на улучшение финансового состояния государственных учреждений [1].

Таким образом, аудит эффективности становится важным инструментом для повышения результативности государственного сектора и обеспечения эффективного использования бюджетных средств на благо общества.

Аудит эффективности предусматривает систематический подход к оценке производительности и результативности функционирования организации. Он охватывает анализ внутренних процессов, ресурсов и стратегий, направленных на достижение целей компании. Важным аспектом данного аудита является выявление неэффективных практик и областей для улучшения, что позволяет оптимизировать ресурсы и повысить общую продуктивность.

В ходе аудита оцениваются как количественные, так и качественные показатели, что дает возможность составить полную картину текущего состояния дел. Также особое внимание уделяется соблюдению соответствующих стандартов и нормативных требований. Результаты анализа могут послужить основой для разработки новых стратегий и инициатив, способствующих инновациям и росту.

Аудит эффективности не ограничивается лишь выявлением проблем; он также включает формирование рекомендаций по улучшению процессов и внедрению новых технологий. Данная практика способствует не только улучшению финансовых показателей, но и повышению уровня удовлетворенности клиентов, что, в свою очередь, укрепляет конкурентоспособность организации на рынке [2].

Методические подходы к организации внутреннего аудита представляют собой систематизированные методы и техники, направленные на повышения эффективности аудиторских процедур, получение достоверных аудиторских доказательств и проведении глубокого анализа информации. В первую очередь, важным аспектом является четкое определение целей и задач внутреннего аудита, что позволяет создать основу для дальнейших шагов [4].

Организация рабочего процесса включает в себя разработку аудиторского плана, который охватывает ключевые области риска и определяет приоритетные направления проверки. На этом этапе формируются также критерии выбора аудиторских доказательств, которые могут включать в себя документальные источники, наблюдения и опросы.

Анализ и оценка полученной информации подразумевают применение различных методов оценки, таких как сравнительный анализ, анализ трендов и выявление аномалий. Это позволяет аудиторам не только проверить соответствие существующим стандартам и нормативным требованиям, но и выработать рекомендации для повышения эффективности внутреннего контроля. Таким образом, методические подходы к организации внутреннего аудита обеспечивают надежный инструмент для поддержания системы управления рисками и улучшения финансовой отчетности организации.

Аудиторские проверки коммерческих предприятий и бюджетных учреждений направлены на достижение ключевых целей, таких как повышение прозрачности финансовой деятельности и обеспечение достоверности финансовой отчетности. Основной задачей аудита является выявление ошибок и нарушений в бухгалтерском учете, что позволяет минимизировать финансовые риски и предотвратить случаи мошенничества [5].

Кроме того, аудиторские проверки способствуют улучшению внутреннего контроля и оптимизации бизнес-процессов. Они помогают руководству организаций оценить эффективность работы и выявить слабые места, что предоставляет возможность для дальнейшего роста и повышения производительности.

Для бюджетных учреждений аудит также играет особую роль в обеспечении рационального использования бюджетных средств. Он позволяет контролировать целевое использование государственных ресурсов, а также повышает уровень доверия со стороны граждан к деятельности таких организаций.

Таким образом, аудиторские проверки являются важным инструментом для всех типов организаций, способствуя их устойчивому развитию и обеспечению соблюдения законодательства. Аудит не только фиксирует текущее состояние, но и формирует рекомендации по улучшению, что в конечном итоге ведет к повышению общей эффективности управления.

В условиях современного управления государственными финансами важным аспектом является совершенствование аудита эффективности. Для повышения его качества рекомендуется внедрить комплексный подход, включающий следующие ключевые направления.

Во-первых, необходимо укрепление методологической базы аудита, что предполагает разработку стандартов и руководств, адаптированных к специфике государственного финансового контроля. Это позволит обеспечить единообразие и прозрачность в проведении аудиторских процедур.

Во-вторых, стоит акцентировать внимание на обучении и повышении квалификации аудиторов. Регулярные тренинги и семинары способствуют не только обновлению знаний, но и обмену опытом между специалистами различных уровней.

В-третьих, важным шагом является внедрение современных информационных технологий, таких как аналитические инструменты и программное обеспечение для автоматизации процессов аудита. Это позволит ускорить обработку данных и повысить точность выводов.

Наконец, необходимо стимулировать взаимодействие между органами государственного финансового контроля и другими заинтересованными сторонами. Открытый диалог способствует выявлению проблемных областей и выработке совместных решений, что, в свою очередь, повышает доверие к аудитам и их результатам.

Заключение

Аудит, как инструмент обеспечения прозрачности и подотчетности, служит основой для повышения доверия граждан к институтам власти. Эффективность государственного финансового контроля определяется не только количественными показателями, но и качественными аспектами, такими как улучшение процессов планирования и исполнения бюджетов.

Следует отметить, что внедрение современных методов и технологий, включая электронный аудит и анализ больших данных, значительно усиливает контрольные функции. Это позволяет оперативно выявлять недостатки и нецелевое расходование бюджетных средств, а также своевременно реагировать на возникающие угрозы.

Важно также акцентировать внимание на необходимости профессиональной подготовки кадров, работающих в сфере аудита, что позволит повысить уровень анализа и оценки эффективности использования государственных ресурсов. В конечном итоге, организация мониторинга и оценки результатов аудита может стать основой для формирования стратегий, направленных на дальнейшее развитие государственного финансового контроля и достижение устойчивых результатов в управлении бюджетом.

Кроме того, для повышения эффективности государственного финансового контроля необходимо активно вовлекать гражданское общество. Прозрачность и открытость действий государственных органов способствуют формированию у граждан осознания их роли в контроле за расходованием бюджетных средств. Это позволит не только улучшить обратную связь с обществом, но и выявить дополнительные ресурсы для оптимизации расходования.

Важным аспектом является также внедрение международных стандартов аудита, что позволит унифицировать подходы и методы оценки эффективности управления финансами. Активное сотрудничество с международными аудиторскими организациями может принести ценные знания и опыт, способствующие улучшению существующих практик.

Таким образом, системный подход к совершенствованию финансового контроля включает в себя не только технические аспекты, но и культурные изменения, направленные на создание среды доверия между государственными органами и обществом. Формирование централизованных информационных систем и платформ оптимизирует обмен данными, что также играет ключевую роль в повышении степени контроля и поддержки принимаемых решений.

Литература

1. Данилочкина, Н. Г. Цифровизация закупок как способ совершенствования снабжения предприятия / Н. Г. Данилочкина, А. А. Архипов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12(137). – С. 1027-1031.

2. Тхагапсо, М. Б. Применение методики оценки эффективности корпоративного управления в компании нефтегазовой промышленности / М. Б. Тхагапсо, Л. Г. Черминская // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2(115). – С. 1078-1084.

3. Лозицкая О.И., Воронина Н.Л. Аудит эффективности: важность и перспективы в рамках системы государственного финансового контроля. Финансы: теория и практика. 2020;24(2): 82-91. DOI: 10.26794/2587- 5671-2020-24-2-82-91

4. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 "Аудит эффективности" (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 9 февраля 2021 г. N 2ПК) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400272541/?ysclid=m2ykJj2va5907664372>

5. Уварова, С. С. Научные подходы к оценке эффективности инноваций на различных стадиях жизненного цикла / С. С. Уварова, Е. В. Свешникова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 738-743.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Шуваева,

*студент кафедры социальных технологий и государственной службы, института
экономики и управления НИУ «БелГУ»*

Д.К. Теремязева,

ассистент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ "БелГУ"

Аннотация. В статье рассмотрено государственное регулирование экономики, опыт зарубежных стран. В условиях глобализации и динамично изменяющихся экономических реалий, государства вынуждены адаптировать свои подходы к регулированию экономики, заимствуя успешные практики из различных уголков мира.

Ключевые слова: Государственное регулирование экономики (ГРЭ), экономика, государственное регулирование, методы регулирования

Экономика – это сложная и многогранная система, в которой переплетаются интересы, ресурсы и стремления миллионов людей. Она охватывает разнообразные аспекты: от производства товаров и услуг до их распределения и потребления. Основной задачей экономики является эффективное использование ограниченных ресурсов для удовлетворения бесконечных потребностей общества.

В условиях глобализации современная экономика подвергается постоянным изменениям. Новые технологии изменяют производственные процессы, создавая инновационные подходы и открывая новые рынки. Компании, стремящиеся к устойчивому развитию, все чаще обращают внимание на экологические аспекты своей деятельности, что ведет к возникновению "зеленой экономики".

Однако на экономические процессы значительно влияют и социальные факторы. Неравенство в доходах, уровень образования и доступ к здравоохранению являются ключевыми элементами, которые формируют экономическую картину. Социальные предприниматели взяли на себя ответственность за улучшение жизни людей, находя способы комбинировать прибыль и общественную пользу.

Таким образом, экономика – это не просто цифры и графики, а живая, дышащая структура, где каждый элемент влияет на другие, создавая уникальные возможности и вызовы.

Государственное регулирование экономики – это комплекс мер, направленных на поддержку и развитие экономической системы страны. Оно включает в себя множество инструментов, таких как налоговая политика, бюджетное финансирование, кредитование и создание законодательных норм, способствующих устойчивому экономическому росту. Эффективное регулирование позволяет избежать резких экономических колебаний, обеспечивая таким образом стабильность и предсказуемость для бизнеса и граждан.

Правительство, играя активную роль в экономике, вмешивается в процессы формирования спроса и предложения, контролирует монополизацию рынков и заботится о

защите прав потребителей. Одной из ключевых задач государственного регулирования является создание условий для конкурентоспособной среды, стимулирующей инновации и инвестиции.

Кроме того, государственное регулирование направлено на решение социально-экономических проблем, включая борьбу с безработицей, увеличение доходов населения и сокращение неравенства. В этом контексте можно выделить значимость социальной политики, которая становится неотъемлемой частью экономической стратегии государства, формируя гармоничное развитие общества и экономики в целом.

Меры государственного регулирования экономики представляют собой совокупность инструментов и механизмов, с помощью которых государство воздействует на экономические процессы с целью достижения стабильности, эффективности и справедливости. Эти меры могут включать налоговую политику, регулирующую доходы и расходы бюджета, а также кредитно-денежную политику, направленную на контроль над инфляцией и поддержание курса национальной валюты.

Ключевую роль в регулировании играют также нормативные акты, устанавливающие права и обязанности участников экономических отношений. Государственные субсидии и дотации поддерживают определенные отрасли, способствуя их развитию, в то время как антимонопольное законодательство обеспечивает честную конкуренцию и защиту потребителей.

На международной арене государственное регулирование включает меры по защите национальных экономик от неблагоприятных внешних факторов, таких как импортные квоты и тарифы. Таким образом, меры государственного регулирования экономики являются важнейшими инструментами, позволяющими сбалансировать интересы разных секторов общества и стимулировать устойчивый рост.

Государственное регулирование экономики в Швеции представляет собой сложную и многоуровневую систему, основанную на принципах социального государства. Швеция, известная своей высокоразвиваемой экономикой, применяет гибкий подход к управлению экономическими процессами. Центральным элементом этого регулирования является активное вмешательство государства в экономику для обеспечения социальной справедливости и устойчивого роста.

Одним из ключевых инструментов является налоговая политика, которая направлена на перераспределение доходов и финансирование социальных программ. Высокий уровень налогов позволяет обеспечивать широкий спектр государственных услуг, включая здравоохранение, образование и социальное обеспечение.

Кроме того, шведское государство активно поддерживает инновации и развитие высоких технологий через различные гранты и субсидии для малых и средних предприятий. Это ведет к созданию благоприятного бизнес-климата, в котором сочетаются частные инициативы и государственное регулирование.

Таким образом, шведская модель, основанная на балансировании интересов общества и экономики, служит примером эффективного государственного регулирования, стремящегося к достижению устойчивого роста и повышению благосостояния граждан.

Государственное регулирование экономики Великобритании играет ключевую роль в формировании и поддержании экономической стабильности страны. С момента окончания Второй мировой войны правительство приняло множество мер, направленных на укрепление рыночных механизмов и защиту интересов граждан. Основные инструменты регулирования включают фискальную и монетарную политику, а также законодательные инициативы, призванные создать справедливую конкурентную среду.

Центральный банк Великобритании, Банк Англии, отвечает за управление инфляцией и заинтересован в поддержании стабильного курса национальной валюты. Для достижения этих целей он применяет различные инструменты, такие как изменение процентных ставок и операции на открытом рынке. В свою очередь, государственная фискальная политика включает налогообложение и государственные расходы, которые направлены на стимулирование экономического роста и сокращение социального неравенства.

Эффективное регулирование также проявляется в поддержке стратегий устойчивого развития, охраны окружающей среды и инновационных технологий. В условиях глобализации Великобритания стремится сбалансировать национальные интересы с международными обязательствами, что требует тонкого подхода к государственному регулированию экономики в целом.

Государственное регулирование экономики США играет ключевую роль в формировании условий для эффективного функционирования рынка и обеспечения стабильного экономического роста. Основными инструментами данного регулирования являются законы, нормы и правила, направленные на защиту прав потребителей, поддержку конкуренции и предотвращение монополизации. Важнейшими институтами, осуществляющими эту деятельность, являются Федеральная торговая комиссия, Секретариат по торговле и Федеральная резервная система.

Правительственное вмешательство в экономику также проявляется в виде налоговой политики, субсидирования определенных отраслей, а также в разработке программ социальной защиты, что способствует уменьшению социального неравенства. В условиях глобализации и высокой конкуренции со стороны других стран, американское государство активно разрабатывает торговую политику, направленную на защиту внутренних производителей и создание благоприятных условий для экспорта.

Однако, несмотря на множество положительных аспектов, государственное регулирование порой вызывает споры о вмешательстве в свободный рынок, что ведет к дебатам о балансировании между свободой бизнеса и необходимостью социальной ответственности. В будущем важно найти гармоничное сочетание этих интересов для устойчивого развития экономики.

Государственное регулирование экономики Франции имеет долгую и сложную историю, охватывающую различные аспекты жизни общества и экономики. Франция, обладая сильной традицией интервенционизма, стремилась сохранить баланс между свободным рынком и государственным контролем. Основные инструменты, используемые для регулирования, включают решение вопросов налогообложения, субсидирование важных отраслей и вмешательство в ценообразование.

Важным аспектом государственного регулирования является защита стратегических секторов, таких как энергетика, транспорт и сельское хозяйство. Правительство Франции активно поддерживает малые и средние предприятия, что способствует устойчивому экономическому росту. В последние десятилетия наблюдается рост роли государственных агентств и организаций, отвечающих за защиту потребителей и обеспечения экономической стабильности.

С другой стороны, экономические реформы, направленные на увеличение конкурентоспособности, также стали важной частью государственной экономической политики. Предпринимаются усилия для упрощения административных процедур и привлечения иностранных инвестиций. Таким образом, государственное регулирование экономики Франции представляет собой динамичную систему, реагирующую на вызовы времени и потребности общества.

Государственное регулирование экономики России является ключевым элементом, определяющим направления развития и укрепления национальной экономики. В условиях глобализации и динамичных изменений мирового рынка задача государства заключается в создании условий для устойчивого экономического роста, обеспечения социальной справедливости и повышения качества жизни граждан.

Система государственного регулирования охватывает такие сферы, как налоговая политика, антимонопольное законодательство, валютное регулирование и поддержка отечественного производителя. Важным аспектом является взаимодействие государства с частным сектором, что позволяет реализовывать совместные проекты и привлекать инвестиции. Эффективными инструментами также являются выполнение стратегий по диверсификации экономики, борьба с коррупцией и мониторинг состояния основных отраслей.

В последние годы акцент сделан на инновационное развитие и цифровизацию, что открывает новые горизонты для повышения конкурентоспособности. Однако для достижения устойчивых успехов необходимо учитывать как внутренние, так и внешние вызовы, прежде всего, связанные с изменением международной политики и экономической ситуацией. Успешное государственное регулирование станет залогом процветания и стабильности экономики России на долгосрочную перспективу.

Государственное регулирование экономики России представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий различные аспекты жизни общества и его экономического развития. На протяжении последних десятилетий данная система претерпела значительные изменения, адаптируясь к вызовам внутренней и внешней политики, а также экономическим кризисам.

Одной из ключевых задач государственного регулирования является создание условий для устойчивого экономического роста и социальной стабильности. В этом контексте важным инструментом является разработка и внедрение стратегий, направленных на поддержку различных отраслей экономики, включая промышленность, сельское хозяйство и сферу услуг. Через финансовые механизмы, такие как субсидии, налоговые льготы и инвестиционные программы, государство стремится стимулировать развитие предпринимательства и инноваций.

Однако проблемы, такие как коррупция, неэффективное использование бюджетных средств и бюрократические барьеры, продолжают оставаться значительными препятствиями на пути к эффективному регулированию. В связи с этим необходимо внедрение прозрачных и эффективных механизмов контроля и оценки результатов государственной политики. Таким образом, дальнейшее развитие государственной системы регулирования экономики России требует комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон.

Россия, стремясь к устойчивому развитию и модернизации своей экономики, может заимствовать ценный опыт зарубежных стран в области государственного регулирования. Прежде всего, стоит обратить внимание на практики стран Северной Европы, где внедрены модели социального партнерства и активного участия граждан в принятии экономических решений. Это обеспечивает не только учет интересов населения, но и повышает прозрачность процессов.

Кроме того, опыт Германии в области промышленной политики и поддержки научных исследований может послужить ориентиром для России. Германия успешно развивает кластерные инициативы, что способствует интеграции науки, образования и производства. Аналогичным образом, модель "умных специальных экономических зон", реализованная в Китае, предлагает новые подходы к привлечению иностранных инвестиций и технологий.

Необходимо также учитывать опыт США, где акцент делается на инновациях и стартапах. Создание комфортной экосистемы для молодых компаний может стимулировать экономический рост и технологический прогресс.

Таким образом, интеграция лучших практик международного опыта позволит России развивать свою экономику более эффективно, внедряя инновации и учитывая интересы общества в процессе государственности.

Государственное регулирование экономики — это комплекс мер, направленных на регулирование экономических процессов в стране с целью обеспечения её стабильного развития и благосостояния граждан. В условиях современной глобализации и высокой динамичности экономических процессов, роль государства становится особенно значимой. Оно выступает не только как арбитр, но и как активный участник, иницирующий и поддерживающий структурные изменения. Важно отметить, что государственное регулирование помогает преодолевать экономические кризисы, обеспечивая временную защиту наиболее уязвимых групп населения. Это достигается через внедрение социальной политики, налогового стимулирования и поддержки малых и средних предприятий. В условиях рыночной экономики, где факторы, влияющие на бизнес, могут быть непредсказуемыми, государство берет на себя ответственность за создание благоприятной инвестиционной среды.

Таким образом, государственное регулирование экономики необходимо для гармонизации интересов всех участников экономического процесса, что в свою очередь способствует стабильному росту и улучшению качества жизни населения. Эффективное регулирование может стать залогом социально-экономической устойчивости страны в условиях глобальных вызовов.

Литература

1. Мельничук М.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в экономике России: опыт Китая / М. В. Мельничук, М. В. Демченко, Г. Ф. Ручкина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. – 138 с.
2. Овчарук, К. В. Госсектор в российской экономике. Ключевые цифры и тенденции / К. В. Овчарук // Журнал Бюджет. – 2019. – № 5(197). – С. 76-77.
3. Тюфяков, А. С. Особенности управления конфликтами на предприятии госсектора экономики / А. С. Тюфяков // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: Восьмой ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ. В 2 ч. / Под общ. ред. И.И. Павлова. Том Часть 2. – Тверь : Тверской государственный технический университет, 2020. – С. 112-116.

СИНЕРГИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Щанина,
Студент 4 курса
ФГБОУ ВО «ПГУ»

Л.Н. Крапчина,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и финансы», ФГБОУ ВО «ПГУ»

Аннотация. В статье рассматривается роль бизнеса в контексте устойчивого развития на примере Пензенской области. Исследуются специфические условия региона, связанные с его экономической структурой, экологической ситуацией и социальными проблемами. Представлены примеры успешных бизнес-проектов, которые интегрируют принципы устойчивого развития, демонстрируя положительное влияние на экономику, общество и окружающую среду. Как один из инструментов господдержки рассматривается социальный контракт. В заключении рассматриваются перспективы дальнейшего развития устойчивого бизнеса в регионе, подчеркивая важность государственных инициатив, частно-государственного партнерства и активной роли гражданского общества.

Ключевые слова: устойчивое развитие, бизнес, регион, социальная ответственность, экологическая ответственность, экономическая устойчивость, модели устойчивого развития, развитие Пензенской области, социальный контракт.

Устойчивое развитие региона – это комплексный процесс, ведущий к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению условий жизни жителей региона путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования ресурсного потенциала региона, включая гео- городов, относящихся к данному региону. [3]

В контексте глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальное неравенство и истощение ресурсов, устойчивое развитие становится не просто трендом, а необходимостью для выживания человечества. Региональное развитие тесно связано с принципами устойчивого развития, так как именно на местном уровне возможно реализовать проекты, учитывающие специфику региона и его потребности. Пензенская область, как и многие другие регионы

России, сталкивается с вызовами, связанными с необходимостью перехода к устойчивому развитию. Регион обладает значительным сельскохозяйственным потенциалом, однако сталкивается с проблемами деградации земель, загрязнения окружающей среды и нехватки квалифицированных кадров. В таких условиях бизнес может стать ключевым фактором позитивных изменений, внедряя принципы устойчивого развития в свою деятельность.

Внедряя принципы устойчивого развития в свою деятельность, бизнес не только способствует решению социальных и экологических проблем, но и получает ряд преимуществ: улучшение репутации и повышение лояльности клиентов, здесь потребители все чаще предпочитают компании, которые заботятся об окружающей среде и социальных проблемах; снижение рисков и повышение конкурентоспособности, рассматривается устойчивая бизнес-модель, которая позволяет снизить затраты на энергию, воду и сырье, а также минимизировать экологические риски; доступ к новым рынкам и инвестициям – это позволяет инвесторам и потребителям все больше уделять внимания устойчивому развитию, создавая новые возможности для бизнеса. Также привлечение талантов играет большую роль в том, что молодое поколение все чаще ориентируется на компании, которые декларируют и реализуют принципы устойчивого развития.

Существует множество моделей и инструментов для интеграции устойчивого развития в бизнес, рассмотрим некоторые из них. Модель «тройного результата» (Triple Bottom Line) – эта модель предполагает оценку деятельности компании с точки зрения трех основных показателей: экономического, социального и экологического. Интегрированные отчеты, в таких отчетах компании предоставляют информацию о своем экономическом, социальном и экологическом влиянии, демонстрируя прозрачность и ответственность. Компании могут получать экологические сертификаты, подтверждающие соответствие их деятельности международным стандартам. Социально ответственные инвестиции (SRI), инвесторы могут вкладывать средства в компании, которые демонстрируют высокую степень социальной ответственности.

Сотрудничество для устойчивого развития. Для достижения устойчивого развития региона необходимо тесное сотрудничество между государством, бизнесом и обществом. Государство создает благоприятную законодательную и нормативную среду для бизнеса, стимулирует инвестиции в устойчивое развитие и повышает осведомленность населения. Бизнес интегрирует принципы устойчивого развития в свою деятельность, разрабатывает инновационные решения и делится опытом с другими компаниями. Жители региона являются активными участниками процесса устойчивого развития, благодаря участию в добровольческой деятельности, отслеживанию действия бизнеса и государства.

Специфика Пензенской области. Рассмотрим экономическую структуру, которая доминирует сельское хозяйство, машиностроение, пищевая промышленность. Экологическая ситуация региона связана напрямую с загрязнением воздуха, воды, почвы, деградация лесов. Рассматривая социальные проблемы региона, то к ним относятся низкий уровень жизни, нехватка рабочих мест, миграция населения.

Рассмотрим примеры успешных бизнес-проектов: ОАО «Пензенский элеватор» – компания реализует проект по внедрению энергосберегающих технологий, сокращая потребление электроэнергии и снижая выбросы парниковых газов. «Фруктовый сад» – фермерское хозяйство, внедряет органические методы ведения сельского хозяйства, которое повышает качество продукции и сохраняя плодородие почвы. «Эко-туристический комплекс» – развивает экологически чистый туризм, предлагая туристам возможность познакомиться с природными богатствами региона и поддержать местные сообщества.

Положительное влияние на экономику, общество и окружающую среду. Благодаря созданию новых рабочих мест, повышается конкурентоспособность региональной продукции, что приводит к снижению затрат на сырье и энергию.

Рассмотрим перспективы развития устойчивого бизнеса с точки зрения государства, что действительно реализуется в регионе – это стимулирование внедрения «зеленых» технологий, создание благоприятных условий для устойчивого бизнеса, развитие

экологического туризма. Если это частно-государственное партнерство, то создание совместных проектов, направленных на решение экологических проблем, повышение эффективности использования ресурсов. Роль гражданского общества – это повышение осведомленности населения о принципах устойчивого развития, участие в добровольческих инициативах, контроль за деятельностью бизнеса и государства.

В декабре 2013 года в Пензенской области принят Закон Пензенской области № 2505-ЗПО «Об оказании государственной помощи на основании социального контракта в Пензенской области». [1] Социальный контракт – это инструмент государственной поддержки, который призван помочь малоимущим семьям и гражданам преодолеть трудности и выйти из ситуации бедности. В Пензенской области, как и в других регионах России, социальный контракт стал важным инструментом реализации социальной политики, направленной на повышение уровня жизни и благосостояния граждан.

Цель данного контракта заключается в следующем, повышение уровня жизни малоимущих семей и граждан, стимулирование их к активной жизненной позиции, самозанятости и выходу из бедности.

Социальный контракт доступен для малоимущих семей, одиноких родителей, безработных граждан, людей с инвалидностью, а также для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Контракт может предоставляться в различных формах: выплата денежных средств на обучение, приобретение оборудования для начала собственного дела, оплату услуг няни или сиделки, а также помощь в трудоустройстве, обучение новым профессиям, консультации специалистов по вопросам ведения бизнеса, психологическая помощь.

Что касается условий, то для получения помощи по социальному контракту необходимо заключить с государством соглашение, которое предусматривает выполнение определенных условий, например, участие в программах по трудоустройству, повышению квалификации, ведению собственного дела.

Программа социального контракта, позволяющая малоимущим гражданам повысить свои доходы, введена в РФ по инициативе Президента с 2021 года. За время ее реализации на территории нашего региона помощь по соцконтракту получили 19,4 тысяч человек.

Рассмотрим тенденцию роста заключенных соцконтрактов в разрезе с 2022 года по конец 2023 года. В 2022 года в Пензенской области реализовано и заключено 2 752 социальных контракта на общую сумму 345,9 миллионов рублей. Помощь для выхода из трудной жизненной ситуации получили 620 человек, трудоустройства – 815, начала предпринимательской деятельности – 898, развития личного подсобного хозяйства – 411 [4].

В 2023 году в Пензенской области заключено более двух тысяч социальных контрактов на 493,4 миллиона рублей. На поиск работы – 772 контракта, на организацию предпринимательской деятельности – 943, на развитие личного подсобного хозяйства – 532, на реализацию иных мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации – 371 контракт [3].

Таким образом, данная мера поддержки востребована у жителей нашего региона, она дает видимый результат, побуждает к развитию социальной активности граждан, направлена на повышение занятости населения, а в дальнейшем направлена на развитие бизнеса и создание рабочих мест, а также улучшению региональной экономики.

Основными перспективами развития социального контракта является расширение целевой аудитории программы, привлечение к участию в ней большего числа людей, разработка новых направлений программы, направленных на решение актуальных проблем региона, например, программы по повышению финансовой грамотности населения, развитию сельского хозяйства, повышение информированности граждан о возможностях программы, развитие системы консультирования и сопровождения участников, укрепление межведомственного взаимодействия, обеспечение комплексного подхода к реализации программы.

Заключение. Бизнес играет ключевую роль в формировании устойчивого будущего региона. Интегрируя принципы устойчивого развития в свою деятельность, компании не только повышают конкурентоспособность предпринимательской деятельности, но и вносят значительный вклад в решение социальных и экологических проблем. Для эффективной

реализации стратегии устойчивого развития экономики региона необходимо тесное взаимодействие между государством, бизнесом и обществом, чтобы создать благоприятную экосистему, способствующую процветанию региона и его жителей.

Бизнес в Пензенской области обладает потенциалом стать драйвером устойчивого развития региона. Примеры успешных проектов демонстрируют, что внедрение принципов устойчивого развития не только способствует решению социальных и экологических проблем, но и приводит к повышению экономической эффективности. Для дальнейшего развития устойчивого бизнеса необходимо активизировать государственную поддержку, развивать частно-государственное партнерство и привлекать гражданское общество.

Социальный контракт является важным инструментом социальной политики Пензенской области, способствующим повышению уровня жизни малоимущих семей и граждан. Важно продолжать развивать и совершенствовать программу, учитывая потребности региона и его населения. Социальный контракт может стать не только реальным шансом на преодоление трудностей части населения, но и первым шагом на пути развития микро- и малого бизнеса, а также способствовать достижению более справедливого и устойчивого развития Пензенской области.

Литература

Официальные документы

1. Закон Пензенской области от 26.12.2013 № 2505-ЗПО – Режим доступа: <https://www.zspo.ru/legislative/acts/16012/> (дата обращения 30.09.2024 г.).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области – Режим доступа: <https://58.rosstat.gov.ru/?ysclid=m1q6wp9wxj492590800> (дата обращения 28.09.2024 г.)

Интернет-ресурсы

3. Губернатор сообщил о продолжении в Пензенской области программы соцконтракта - Режим доступа: <https://pnzreg.ru/news/sotsialnaya-sfera/449528/> (дата обращения 08.10.2024 г.)

4. Более двух тысяч пензенцев заключили социальные контракты – Режим доступа: <https://pnzreg.ru/news/society/403882/> (дата обращения: 08.10.2024 г.)

Учебники и учебные пособия

5. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.

6. Ильин, В. В. Устойчивое развитие: концепция, стратегии, технологии: учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – 288 с.

7. Портер, М. Конкурентное преимущество: создавая и поддерживая превосходство. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 448 с.

Книги, монографии

8. Медведев, В. А. Устойчивое развитие: теория и практика: монография. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 440 с.

9. Фридман, М. Капитализм и свобода. – М.: АСТ, 2010. – 352 с.

СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

ЭТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЙ МЕДИКАМЕНТОЗНОЙ ТЕРАПИИ

Н.А. Авхачева,

*аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ»,
старший преподаватель кафедры стоматологии общей практики НИУ «БелГУ»*

Здоровье студентов - это широкая многокомпонентная концепция, охватывающая положительные и отрицательные воздействия, включающая аспекты соматического и психического состояния, существующая в границах образования, работы и социальных отношений [1]. В частности, здоровье, может подразумевать субъективную оценку студентом текущего состояния как способность выполнять повседневные действия в различных сферах жизни. В случае восприятия студентом снижения эффективности жизнедеятельности следует обращение за медицинской помощью и на первых этапах восстановления здоровья, как правило, применяется медикаментозная терапия.

Однако современные подходы к этическим и социальным аспектам оценки технологий медикаментозной терапии, как составляющей лекарственной политики в большинстве стран, как правило, не учитывают уникальные особенности здоровья и болезни конкретного студента [2].

Мы провели углубленные, полуструктурированные интервью со стратифицированной целевой выборкой, включившей 34 иностранных студента обучающихся на 5 и 6 курсах медицинского института. Эти студенты считали себя хронически больными. На основании ответов студентов касающихся оценки проявлений технологии медикаментозной терапии нами сформулированы четыре основных составляющих, посредством которых появляется возможность учитывать индивидуальность заболевших студентов.

1. Процедурная составляющая. Эта составляющая основана на установлении приоритетов в отношении назначения медикаментов, возможная без учёта пожеланий больного. 2. Структурная составляющая как комплекс умозаключений, включающий оценку клинических данных, фармакоэкономических категорий и учет психологических, религиозных и иных ценностей студентов. В этом контексте особенно значима идея «приобретенных лет жизни». Ценностные предложения для приёма лекарств и реализации медицинских технологий часто формулируются и масштабируются в соответствии с их способностью приносить пользу в последующие годы жизни. 3. Неудовлетворённая потребность. Несколько участников связали неудовлетворенную потребность с идеей надежды, предположив, что, особенно при тяжелых или угрожающих жизни состояниях, наличие вариантов медикаментозной терапии само по себе имеет неотъемлемую ценность. Некоторые отметили ценность индивидуальных методов лечения и роли одного из нескольких вариантов, поскольку они поддерживают надежду скорейшего выздоровления в контексте быстро развивающихся научных знаний. 4. Справедливость. Наряду с признанием возрастных различий многие участники выявили парадокс относительной маргинализации лиц молодого возраста в обществе. Эта предполагаемая маргинализация, воплощенная в образе студента как «невидимого меньшинства» и основана на представлениях об уязвимости лиц молодого возраста, не имеющих возможность обеспечить собственную жизнедеятельность, в том числе при оплате медицинских услуг.

Полученная в результате типология умозаключений студентов касающихся проявлений технологии реализуемой медикаментозной терапии применима к оценке парадигм предоставления лечения и решений об обеспечении медикаментами студентов в различных системах здравоохранения и социальных контекстах.

Литература

1. Копытов А.А. Повышение благополучия иностранных студентов как фактор повышения уровня конкурентоспособности информационно-коммуникативного пространства современного вуза / А.А. Копытов, Н.А. Авхачева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74-3. – С. 97-102. – DOI 10.18411/lj-06-2021-106. – EDN DNJWGX.
2. International Network of Agencies for Health Technology Assessment (INAHTA). What is health technology assessment (HTA)

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

С.А. Вангородская,

*доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные установки населения Белгородской области, выявленные в ходе проведения фокус-групповых интервью (N=26) летом 2024 года. Несмотря на сложную геополитическую обстановку, жители региона в своем большинстве демонстрируют неготовность к безвозвратным территориальным перемещениям, что обусловлено суммарным воздействием как позитивных (благоприятные природно-климатические условия, развитая система социальных гарантий в регионе, налаженный быт и наличие крепких социальных связей), так и негативных (сопряженные с переездом жилищные и финансовые трудности, неясные перспективы трудоустройства на новом месте) факторов. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что после разрешения геополитического конфликта миграционная привлекательность Белгородской области вернется к исходно высокому уровню и станет одним из основных факторов массового притока населения из других регионов.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные установки, население Белгородской области, ценностно-мотивационные основы миграционного поведения

Исследование выполнено в рамках проекта Государственного задания FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции»

Введение. Являясь одним из элементов миграционного поведения, миграционные установки отражают психологическую готовность личности к территориальному перемещению и предшествуют реальному переселению [5, с.27]. Как разновидность социальных установок, миграционные установки отличаются полиобъектностью и полисубъектностью [4, с. 84], формируются под влиянием множества факторов (объективных и субъективных, макро- и микроуровня, факторов-условий и факторов-структур [6]) и изменяются под воздействием «новых ситуаций, в том числе и экстремальных, влияющих на характер потребностей» [5, с. 53].

Методы и организация исследования. В основу анализа положены материалы качественных фокус-групповых интервью (N=26), проведенных летом 2024 года в рамках изучения демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района и дополненных результатами всероссийских и региональных исследований, направленных на изучение различных аспектов демографического поведения.

Обсуждение результатов. Белгородская область всегда была миграционно привлекательной для жителей других российских регионов, и высокий уровень

удовлетворенности белгородцев своей жизнью и ситуацией в регионе находил неоднократное подтверждение в ходе всероссийских и региональных опросов. Так, опрос ВЦИОМ, проведенный в июле 2019 года (N=1600), показал, что 80% белгородцев не планируют переезжать в другой регион; 63% жителей региона довольны своей жизнью, а 55% – положением дел в регионе. Причем, каждый пятый (22 %) из числа опрошенных выразил убежденность в более высоком, в сравнении с другими регионами, уровне жизни в Белгородской области [1].

По мнению участников фокус-групповых интервью, проведенных летом 2024 года, даже несмотря на сложную геополитическую ситуацию, сохраняющуюся с февраля 2022 года и по сей день, Белгородской области удастся сохранить миграционную привлекательность в значительной степени за счет тех условий, которые были созданы в регионе еще до начала СВО:

«Город небольшой, более спокойный, нет больших производств, соответственно, воздух более чистый, больше зелени...» (муж., 22 года, студент).

«У нас, конечно, сейчас ситуация похуже, чем два года назад. Но все равно лучше, чем в других областях. У нас льготы есть, социальная политика лучше, чем у соседей» (муж., 34 года, IT-специалист).

Наименьшую готовность к смене (даже временной) места жительства в связи со сложной геополитической обстановкой ожидаемо продемонстрировали участники интервью пенсионного возраста, для которых традиционно «свойственна низкая интенсивность внутрирегиональной миграции» [2, с. 56]:

«Нет, у нас намерения не было. Есть поговорка: где родился, там и пригодился. А еще – чему быть, того не миновать. Столько знаем людей, которые из Харькова переехали, а тут погибли... Поэтому... Нечего нам в другом месте делать. Что мы там приедем? Кто мы там такие?» (жен., 74 года, пенсионер).

«Нет, не было. Почему? Потому что в гостях хорошо, а дома лучше. Очень привязаны мы уже к своему городу и к своему дому» (муж., 75 лет, пенсионер)

«К старости очень трудно менять место жительства» (жен., 71 год, пенсионер).

Однако, и среди представителей других возрастных групп были те, кто выразили готовность остаться в родном регионе, несмотря на сложившуюся ситуацию:

«Кому мы нужны? Здесь у нас уже есть какой-то баланс. Мы одно перекрываем другим. А там нужно будет все строить заново» (жен., 46 лет, педагог-логопед).

В числе наиболее значимых факторов, обуславливающих миграционные намерения жителей Белгородской области, участники интервью назвали жилищные и финансовые трудности, а также отсутствие перспектив трудоустройства на новом месте:

«Процентов 60 из тех, кто остался – это те, у кого нет возможностей для переезда» (муж., 57 лет, водитель).

«...те, у кого нет денег, тоже могут остаться потому что на переезд нужны средства и немалые.... Да, или страх. Как подумаешь: на новом месте нужно будет искать жилье, искать работу...» (муж., 46 лет, продавец-консультант).

«У меня тоже три семьи уехали насовсем. Уехали те, кому было куда» (муж., 41 год, менеджер проектов).

В этой связи показательны результаты опроса ВЦИОМ, проведенного в октябре 2023 года [7]. Согласно полученным данным, наибольшая доля россиян, отвечая на вопрос «Что позволяет Вам чувствовать уверенность в завтрашнем дне?» на первые два места поставили варианты ответов «наличие работы/стабильная работа» (22%) и «материальный достаток/финансовая стабильность» (19%).

На третьем месте оказался вариант ответа «семья, дети, друзья/благополучие в семье/поддержка родных и близких» (17%) [7] и именно желание находиться рядом с родными и близкими, а также налаженный быт были отнесены белгородцами к числу основных стимулов не только к возвращению, но и к тому, чтобы не покидать регион в этот сложный период:

«У меня есть друг, который уехал из Белгорода. Сначала он уехал в Краснодар, потом переехал в Ростов... Он планирует возвращаться и причина – быт, который организован в Белгороде. И Белгород для него родной город...» (муж., 19 лет, студент).

«Опять же, родственников здесь много. Был бы один, как цыган, уже давно собрался бы и уехал... Уехали те, кого здесь ничего не держит...» (муж., 46 лет, продавец-консультант)

«А с другой стороны, у многих людей здесь остались дома, квартиры, знакомые, родные и они конечно захотят вернуться, как только обстановка нормализуется» (жен., 22 года, студент).

«Я уезжала на короткий срок, когда понимала, что здесь находиться не очень-то безопасно. Но если говорить в целом, то, наверное, когда-нибудь есть вероятность, что я захочу уехать из города просто потому, что в других городах больше перспектив. Но конкретно сейчас у меня здесь больше всего: это семья, друзья, моя квартира, в которой я проживаю и не хочу переезжать в другой город на съемное жилье. Мне комфортнее у себя дома, где у меня выстроен свой быт...» (жен., 19 лет, студент).

«Могу сказать за себя: я уезжала из области, но на короткий промежуток времени, потому что везде хорошо, а дома лучше. У меня здесь уже есть знакомые, ребенок, образовательные структуры для ребенка и мне никуда не хочется отсюда уезжать, несмотря на сложившуюся ситуацию...» (жен., 23 года, студент).

Размышляя о причинах миграции, Л.Л. Рыбаковский подчеркивал, что «миграция населения вызывается не сознанием необходимости в ней как таковой, а тем, что более важные потребности субъект может удовлетворить лишь в результате миграции» [6, с. 59]. В качестве одной из основных причин, заставляющих белгородцев в 2024 году принимать решение о территориальном перемещении, участники интервью назвали наличие детей и потребность в создании условий для получения ими качественного образования:

«У меня многие знакомые и друзья, у которых родились детки, они все уехали из нашей области...» (жен., 20 лет, студент).

«...ситуация, которая складывается в регионе, сейчас на многие аспекты влияет <...>. В том числе, отток студентов из-за опасной обстановки, даже скорее, не студентов, а их родителей, которые не хотят отпускать ребенка в город, где есть шанс пострадать...» (муж., 22 года, студент).

«...уезжают в первую очередь потому, что детей нужно учить. Потому что у нас – дистанционка и дети тупые выходят» (жен., 74 года, пенсионер).

«Вначале не было мысли об отъезде, а сейчас уже закрадывается. В основном, из-за детей. Везде дистанционка...» (муж., 57 лет, водитель).

«У меня друзья с марта живут в Киргизии. Уже и школу нашли для дочки, поэтому возвращаться пока не собираются. Так что останутся в большей степени из-за детей» (муж., 34 года, IT-специалист).

«Так и уезжают в основном из-за детей. Те, у кого есть дети... и возможности» (муж., 41 год, менеджер проектов).

«У меня те знакомые, у которых дети заканчивают школу, тоже задумываются над тем, чтобы увезти детей из города и дать им максимально правильное образование. То есть те, у кого в семье есть будущие студенты, будут уезжать. Тем более, что сейчас в институтах предлагают хорошие условия для выпускников из нашего региона» (жен., 45 лет, документовед).

По мнению С.А. Кузнецовой, выделяющей в структуре миграционных установок «как минимум два объекта – настоящее и предполагаемое место жительства» [3, с. 63], именно сравнение мест потенциального переезда с местом жительства определяет характер миграционных диспозиций и, как результат – оказывает влияние на намерения в отношении территориального перемещения. В ответах участников интервью это также нашло свое подтверждение:

«Я, как студент, иногородний, заметил такую тенденцию: Белгород является привлекательным для студентов из других регионов, но при этом сами белгородцы

выбирают другие субъекты для жизни и чаще переезжают в Москву или в Питер» (муж., 22 года, студент).

«Приехав в Белгород из большого города (Новосибирска – о.а.), соглашусь, что людей, родившихся и выросших в провинциальном городе, всегда тянет в более крупные города, и мегаполисы типа Москвы и Санкт-Петербурга. И наоборот – тех, кто долгое время жил в крупном городе, тянет в небольшие, где есть оптимальная инфраструктура, чтобы и не деревня, но сочетает в себе преимущества и города и деревни» (жен., 20 лет, студент)

«Опять же, и в Черноземье в разных регионах разная ситуация. В Курске похуже, чем у нас, а Воронеж, например, сейчас на подъеме» (муж., 57 лет, водитель).

«Если бы жила на Харьковской горе, то, скорее всего, я бы уехала и возможно закрепилась бы в другом регионе. Тем более, что у меня такая возможность имеется. А я проживаю в Стрелецком и здесь довольно-таки тихо... На данный момент, по крайней мере...» (жен., 23 года, студент).

«Люди, которые выросли в Белгороде, воспринимают свой регион как нечто естественное и им хочется большего. Потому что если сравнивать Белгород с другими регионами, то он намного лучше. Но молодые люди все равно переезжают из желания покорить более высокие вершины. А если говорить про людей, которые выросли не здесь, а в других регионах, то они как раз понимают, что наш регион более привлекателен и переезжают к нам» (жен., 20 лет, студент)

Именно миграционная привлекательность региона, по мнению интервьюируемых, станет одним из основных факторов, способствующих массовому возвращению белгородцев на родину после разрешения геополитического конфликта:

«...я, как человек из Сибири, могу сказать, что Белгородская область – это очень привлекательный регион, а сам Белгород – очень красивый и перспективный город, в который будут всегда тянуться люди из других городов и регионов» (жен., 20 лет, студент).

«...уехало большое количество населения, в том числе коренных белгородцев и не только... Но, когда ситуация нормализуется, есть вероятность того, что появятся дополнительные программы (социальные, региональные), которые сделают регион более привлекательным даже для людей, которые не жили в Белгородской области. И это может даже увеличить численность населения области в сравнении с тем, которое было до всех этих событий» (жен., 20 лет, студент).

«...если сложится благоприятная ситуация с соседним государством и появится стабильность, люди, скорее всего начнут возвращаться...» (муж., 22 года, студент).

Полученные в ходе фокус-групповых интервью результаты могут служить косвенным доказательством уверенности в завтрашнем дне, характерной не только для жителей Белгородской области, но и для россиян в целом. Так, по данным опроса ВЦИОМ (октябрь 2023, N=1600), отвечая на вопрос «Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?», 18% россиян ответили «безусловно, да» и 41% – «скорее да». Причем, в сравнении с 2005 годом общее число артикулирующих в той или иной степени уверенность в завтрашнем дне россиян увеличилось на 28%, а значение индекса уверенности (рассчитываемого как разность между ответами «да», скорее да» и «нет», «скорее нет») за этот же период поднялось от -34 до 20 [7].

Прогнозы относительно возвращения тех, кто покинул регион за последние два года, по мнению участников интервью, во многом зависят от скорости разрешения геополитического конфликта, а также – от тех условий, которые будут предоставлены белгородцам в местах переселения:

«...зависит от того, насколько быстро разрешится геополитический конфликт. Учитывая, что он длится уже два года, есть вероятность, что те люди, которые уехали, как-то закрепятся на новых местах – найдут стабильную работу, устроят детей в школы и садики и просто не захотят возвращаться, потому что у них там уже будет какая-то стабильность» (жен., 20 лет, студент).

«У меня есть знакомые, которые уехали и с концами. Продали все и уже обосновались на новом месте» (муж., 57 лет, водитель).

«Да, те, кто уехал целенаправленно и кто нашел работу на новом месте, конечно, уже не вернуться. Так же, как и те, кто уехал к родственникам» (муж., 41 год, менеджер проектов).

«Смотря какие условия создадут там, куда уехали...» (жен., 71 год, пенсионер).

«Нет, возвращаться будут. Но все ли? Может кто-то попадет туда, где ему все понравится: и работу ему предоставили, и квартиру дали. И есть вероятность, что он там и останется...» (жен., 74 года, пенсионер).

При этом, большое значение в принятии решения о возвращении в регион будет иметь не только наличие или отсутствие объективных условий для возвращения, но также и субъективные факторы, в том числе, сила эмоционального стресса, пережитого в период СВО и послужившего катализатором отъезда:

«Большое количество людей уехало и многие, конечно, хотят вернуться, но некоторым уже и некуда...» (жен., 19 лет, студент).

«У меня есть не один и не два знакомых, которые выехали из Белгородской области... Половина хотят вернуться, а 50% уже и не хотят. Не хотят те, кто на себе испытали весь ужас ситуации... Очень страшно. Возможно, в будущем они изменят свое решение, но это будет не скоро...» (жен., 19 лет, студент).

«Последствия от всей этой ситуации (я имею в виду СВО) могут быть и отсроченными. Все люди разные. Кто-то спокойно это переживает, а кто-то воспринимает это близко к сердцу. Кто-то захочет уехать, не сможет находиться в городе и не захочет вернуться сюда, а кто-то достаточно быстро забудет все плохое и вернется в город, чтобы строить свою жизнь заново и жить хорошо» (жен., 20 лет, студент).

Заключение. Снижение миграционной привлекательности Белгородской области стало закономерным следствием осложнения геополитической обстановки и привело к изменению миграционных установок жителей региона. Полученные в рамках фокус-групповых интервью результаты дают основание предположить, что жители региона в своем большинстве не готовы к безвозвратным территориальным перемещениям за пределы Белгородской области. Это обусловлено суммарным воздействием как позитивных (благоприятные природно-климатические условия, развитая система социальных гарантий в регионе, налаженный быт и наличие крепких социальных связей), так и негативных (потенциальные жилищные и финансовые трудности, неясные перспективы трудоустройства) факторов.

В ходе интервью информанты разных возрастных групп продемонстрировали противоположные миграционные намерения. Участники интервью из числа студенческой молодежи выразили наибольшую готовность к смене места жительства, объясняя это преимущественно наличием планов, связанных с получением более качественного образования и профессиональной самореализацией. С другой стороны, нежелание представителей старших возрастных групп покидать свой регион обусловлено объективной оценкой сопряженных с миграцией трудностей и потрясений, значимостью сформированных в месте проживания социальных связей, а также стремлением сохранить накопленный за долгие годы материальный и нематериальный капитал. Вместе с тем, независимо от возраста, большинство информантов выразили убежденность в том, что после разрешения геополитического конфликта миграционная привлекательность Белгородской области вернется к исходно высокому уровню и станет одним из основных факторов массового притока населения из других регионов.

Литература

1. 63 % опрошенных ВЦИОМ белгородцев довольны своей жизнью. – 2019. – 30 июля // БелПресса: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/27631.html?ysclid=m2ssk6fsn6963610846#> (дата обращения: 22.09.2024).

2. Карачурина, Л.Б. Миграция пожилых в России (по данным переписи населения 2010 г.) / Л.Б. Карачурина, К.А. Иванова // Региональные исследования. – 2017. – № 3(57). – С. 51-60.
3. Кузнецова, С.А. Миграционные установки как специфический вид социальных установок / С.А. Кузнецова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 4. – С. 61-65.
4. Кузнецова, С.А. Разработка шкалы миграционных установок личности / С.А. Кузнецова, И.Ю. Кузнецов // Вестник РУДН. Сер. Психология и педагогика. – 2014. – № 1. – С. 3-90.
5. Рыбаковский, Л.Л. История и теория миграции населения / Л.Л. Рыбаковский. – Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 218 с.
6. Рыбаковский, Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи / Л.Л. Рыбаковский // Народонаселение. – 2017. – № 2. – С. 51-61.
7. Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг : Пресс-выпуск ВЦИОМ от 30 ноября 2023 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring?ysclid=m2ss86mzyg634558640> (дата обращения: 12.09.2024).

ЦИФРОВАЯ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОКОЛЕНИЯ БУМЕРОВ)

К.Э. Гаврильченко,

*аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

В.В. Зотов,

*доктор социологических наук, профессор,
профессор Учебно-научного центра
гуманитарных и социальных наук, МФТИ*

Аннотация. Авторы исходят, что цель обеспечения социально-демографической безопасности состоит не только в предотвращении депопуляции и сохранении численности населения, но и в поддержании высокого качества жизни для всех возрастных групп, их адаптации к цифровому обществу. Бумеры находятся в наиболее уязвимом положении, поскольку они не так глубоко погружены в цифровую реальность, как другие поколения. Они могут испытывать более выраженные негативные эмоции по отношению к цифровым технологиям, иметь низкую мотивацию к их изучению и ограниченные возможности для применения. В долгосрочной перспективе цифровая маргинализация может стать фактором, непосредственно или косвенно влияющим на социально-демографическую безопасность.

Ключевые слова: социально-демографическая безопасность, поколения, поколение бумеров, цифровизация, цифровая маргинализация

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00716 «Цифровая маргинализация в условиях социотехнической конвергенции»)

Введение. Одним из важных аспектов устойчивого развития общества страны является поддержание на должном уровне социально-демографической безопасности. Под социально-демографической безопасностью понимается следующее: это такое состояние и тенденции его изменения, при котором на территории государства или региона обеспечивается стабильность и устойчивость процессов воспроизводства населения и достойные условия жизни и развития личности [2, с. 35].

Одна из составляющих социально-демографической безопасности, мониторинг которой нам необходимо проводить на регулярной основе – это динамика возрастно-половой пирамиды. В настоящее время в Российской Федерации возрастно-половая пирамида относится к регрессивному типу. Это означает, что в обществе отмечается большая доля людей предпенсионного и пенсионного возраста, при этом, эта доля имеет тенденцию к увеличению. Также, высокая или средняя ожидаемая продолжительность жизни, при этом, динамика снова положительная. Подобная возрастно-половая пирамида наблюдается в большинстве развитых стран мира. Нам необходимо учитывать данные особенности, связанные с указанной возрастно-половой пирамидой, так как стареющее население не всегда в полной мере способно адаптироваться к постоянно и интенсивно изменяющимся условиям жизни. И вместе с тем, мы должны поддерживать их качество жизни и условия их развития на должном уровне, обеспечивающем социально-демографическую безопасность.

Цель обеспечения социально-демографической безопасности России заключается не только в предотвращении депопуляции и сохранении численности населения, но и в поддержании высокого качества жизни для всех возрастных групп. Наше внимание будет сосредоточено на таком процессе, снижающем достойные условия жизни представителей определённых возрастных групп, как цифровая маргинализация. В настоящее время продолжается активное развитие цифровых технологий, и мир постепенно все больше становится цифровым. Общество частично находится в обычной реальности и частично находится в реальности цифровой. Различные возрастные поколения по-разному адаптируются к современным условиям цифровой реальности и по-разному к ним относятся. В связи с этим, согласно последним исследованиям по данному вопросу необходимо учитывать влияние на общественные процессы такого фактора как цифровая маргинализация, в ходе которой идёт процесс отчуждения людей от жизнедеятельности общества [3,4]. Мы понимаем, что население старшей возрастной группы может быть наиболее подвержено влиянию данного процесса в связи со своими социальными, психологическими и физиологическими особенностями.

Методы исследования. В нашем исследовании мы исходили из предположения, что степень проявления маргинализации зависит от использования цифровых ресурсов разными поколениями, учитывая, что каждое поколение взаимодействует с гаджетами, социальными сетями и интернет-ресурсами по-своему. Чтобы проверить эту гипотезу, осенью 2024 года было проведено исследование вопросов, связанных с цифровой маргинализацией. Социологическое исследование включало массовый анкетный опрос, который проводился двумя способами: 1) онлайн-опрос с использованием Google форм; 2) полевой опрос с применением метода РАРІ. Выборку составили 460 человек, представляющих разные поколения: поколение «альфа» (рождённые после 2011 года), зумеры (родившиеся в 2000-2011 годах), миллениалы (родившиеся в 1984-2000 годах), поколение «икс» (родившиеся в 1967-1984 годах) и наконец, поколение бумеров (родившиеся в 1944-1967 годах).

Результаты исследования. Исследование позволило выделить явную возрастную границу, отделяющую представителей поколения бумеров от цифрового мира. Поэтому приведём отличия в их ответах на некоторые вопросы.

Поколение «Альфа» полностью погружено в цифровой мир и не представляет своей жизни вне Интернета. Поколение «Z» хорошо адаптировано к новой цифровой среде. Поколение «Y», которое первыми начали активно использовать цифровые сервисы, но «миллениалы» в основном применяют цифровые ресурсы для повседневной деятельности. Поколение «X» характеризуется стремлением к стабильности, что отражается на их отношении к цифровым ресурсам: представители этого поколения предпочитают традиционные подходы в профессиональной и повседневной деятельности. Бумеры начали работать с компьютерами и осваивать цифровые новинки относительно поздно, уже в зрелом возрасте, что связано с особенностями их профессиональной деятельности.

Поколение «Альфа» полностью погружено в цифровой мир и не представляет свою жизнь без регулярной деятельности в Интернет пространстве. Поколение «Z» успешно

адаптировалось к новой цифровой среде. Поколение «Y», известное как «миллениалы», стало одним из первых, кто активно использовал цифровые сервисы, однако в основном применяет цифровые ресурсы для выполнения повседневных задач. Поколение «X» стремится к стабильности, что сказывается на их отношении к цифровым технологиям: представители этого поколения предпочитают традиционные подходы как в профессиональной, так и в личной жизни. Бумеры начали работать с компьютерами и осваивать цифровые новшества относительно поздно, уже в зрелом возрасте, что связано с особенностями их профессиональной деятельности.

Опрос показал, что 15% представителей поколения бумеров считают, что значимость цифровых устройств, технологий и сервисов в их жизни за последние 3 года осталась неизменной, тогда как 41% заметили определённые изменения. Для поколений X, Y и Z и Альфа значение цифровых устройств, технологий, сервисов в их жизни значительно изменилось за последние 3 года. Большинство респондентов из этих поколений указали, что цифровые устройства кардинально изменили их повседневную жизнь (от 24% до 26%) или внесли определённые изменения (от 50% до 53%).

Заметное различие наблюдается в том, что почти треть опрошенных из поколения Беби-бумеров (31,0%) ответили, что действуют в реальном мире, в других поколениях (X, Y, Z, Альфа) данный процент составляет от 4% до 8% соответственно.

Отметим, что 71% респондентов из этой возрастной группы, родившиеся в 1944-1967 годах, выразили обеспокоенность вторжением цифровых устройств и технологий, а 51% видят в цифровизации потенциальную угрозу в будущем. В других поколениях (X, Y, Z) обеспокоенность вторжением цифровых устройств и технологий в повседневную жизнь выражает не более 50%, а для поколения «альфа» – это не более 20%. Для остальных поколений характерно большее доверие к тому, что цифровизация не несет угрозы в долгосрочной перспективе. Это подтверждается выбором позиций «скорее нет» и «нет» большинством представителей поколений «Икс» (62%), миллениалов (65%), зумеров (58%) и поколение «Альфа» (58%).

Значительный процент бумеров не проявляет интереса к освоению новых цифровых устройств или технологий (35%) и не стремится следить за новейшими разработками (41%). При этом 45% представителей бумеров считают, что не смогут освоить навыки и знания в этой области самостоятельно. Представители этого поколения испытывают смешанные эмоции по поводу использования современных цифровых устройств. Большинство из них беспокоятся о возможной утрате личной или конфиденциальной информации, ощущают недостаток времени, чтобы поспевать за новыми технологиями, чувствуют неспособность отслеживать всю поступающую информацию и свою незначительность в этом процессе, а также испытывают чувство беспомощности перед цифровыми технологиями.

Для других поколений вопрос изучения основ функционирования цифровых устройств, технологий или сервисов в рамках профессиональной или учебной деятельности крайне актуален. Это подтверждается выбором позиций «да» и «скорее да» большинством представителей поколений «Икс» (73%), миллениалов (69%), зумеров (66%) и поколение «Альфа» (62%). Отсутствие желания осваивать новые технологии у представителей этих поколений незначительно (от 12% до 20%), равно как отсутствие желания быть в курсе последних технологических новинок (от 20% до 27%).

Заключение. Можно утверждать, что активность в использовании цифровых ресурсов и принятие нового цифрового мира, равно уровень маргинализации зависят от возраста. Бумеры находятся в наиболее уязвимой позиции, так как они не так сильно погружены в цифровую реальность, как другие поколения, и используют лишь некоторые нововведения под давлением обстоятельств. Эта возрастная группа может испытывать более сильные негативные эмоции по отношению к цифровым технологиям, иметь низкую мотивацию к их изучению и ограниченные возможности для их применения. Появление выраженных маргинализированных социальных групп населения может отрицательно сказываться на развитии общества. Дестабилизирующие процессы в обществе могут

ухудшать качество жизни человека. Цифровая маргинализация в долгосрочной перспективе может стать фактором, напрямую или косвенно влияющим на социально-демографическую безопасность. Для преодоления этой проблемы мы предложили использовать потенциал волонтерского движения для организации обратного наставничества [1].

Литература

1. Гаврильченко, К. Э. Обратное наставничество как способ преодоления цифровой маргинализации пожилых людей / К. Э. Гаврильченко, В. В. Зотов // Технологии наставничества в теории и практике работы с молодежью : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года / Под редакцией Г.В. Ковалевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 58-62. – EDN ROUGZB.
2. Татаркин, А. И. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, А. В. Черепанова // Экономика региона. – 2008. – № 3(15). – С. 154-162. – EDN JWVVFV.
3. Galpin C. At the Digital Margins? A Theoretical Examination of Social Media Engagement Using Intersectional Feminism / C. Galpin // Politics and Governance. – 2022. – Vol. 10. №1, – p.161-171.
4. Reyes C. Negotiating digital marginalization: Immigrants, computers, and the adult learning classroom / C. Reyes // Atlantic Journal of Communication. – 2020. – Vol. 30. №1. – P. 1-12.

АНАЛИЗ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО (ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО) ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Г.Н. Гайдукова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента, СЗИУ РАНХиГС*

Аннотация. Статья посвящена оценке практики реализации самосохранительного (здоровьесберегающего) поведения сельских жителей Центрально-Черноземного экономического района, как элемента моделирования демографического поведения. В работе обосновано, что практика его реализации обусловлена совокупностью взаимообусловленных и взаимодополняющих факторов экономической, экологической, социокультурной и другой природы. Проведенный анализ свидетельствует об единой картине причин смертности сельского населения ЦЧЭР и РФ, ключевыми из которых выступают болезни системы кровообращения, ишемическая болезнь сердца, цереброваскулярные болезни, новообразования и злокачественные новообразования; но и об отсутствии единства в динамике по основным классам и отдельным причинам смертности. В качестве положительного аспекта необходимо выделить снижение по всем исследуемым регионам частоты убийств и самоубийств, что косвенно может свидетельствовать об улучшении социально-экономического и психологического состояния территориальных сообществ. К сожалению, практики самосохранительного (здоровьесберегающего) поведения сельских жителей пока не стали объектами широкого изучения социологов, поэтому ряд показателей в настоящее время не может быть проанализирован, что открывает перспективы для будущих исследований.

Ключевые слова: сельское население; самосохранительное (здоровьесберегающее) поведение; демографические тенденции; моделирование

Исследование выполнено в рамках проекта Государственного задания FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции»

Введение. Самоохранительное поведение является важным аспектом физического и психологического благополучия сельских жителей, оказывающим определяющее влияние на их демографическое поведение. Самоохранительное (здоровьесберегающее) поведение следует рассматривать, как совокупность действий и отношений индивидов и социальных групп по отношению к индивидуальному и коллективному здоровью, а также как совокупность действий и реакций, направленных на защиту индивида от потенциальных опасностей и угроз с одновременным поддержанием его здоровья и благополучия. Данный термин достаточно широко используется в психологии, биологии и социологии, и исследуется как совокупность инстинктивных и приобретенных стратегий. Практика его реализации обусловлена совокупностью взаимообусловленных и взаимодополняющих факторов экономической, экологической, социокультурной и другой природы. «Самоохранительное поведение как система действий и отношений индивида к своему здоровью позволяет охарактеризовать ценностно-мотивационную структуру личности и ценность здоровья в ней. При этом ценность здоровья имеет парадоксальный характер: занимая высокие позиции в структуре жизненных ценностей личности, различных социальных групп, оно на поведенческом уровне оказывается одним из главных ресурсов достижения других, более значимых, целей» [3, с. 45].

Результаты и обсуждение. Анализ динамики числа умерших по основным классам и отдельным причинам смерти свидетельствует об отсутствии существенных различий между сельским населением ЦЧЭР и Российской Федерации в целом: наиболее часто причинами смерти являются болезни системы кровообращения, ишемическая болезнь сердца, цереброваскулярные болезни, новообразования и злокачественные новообразования (рис. 1).

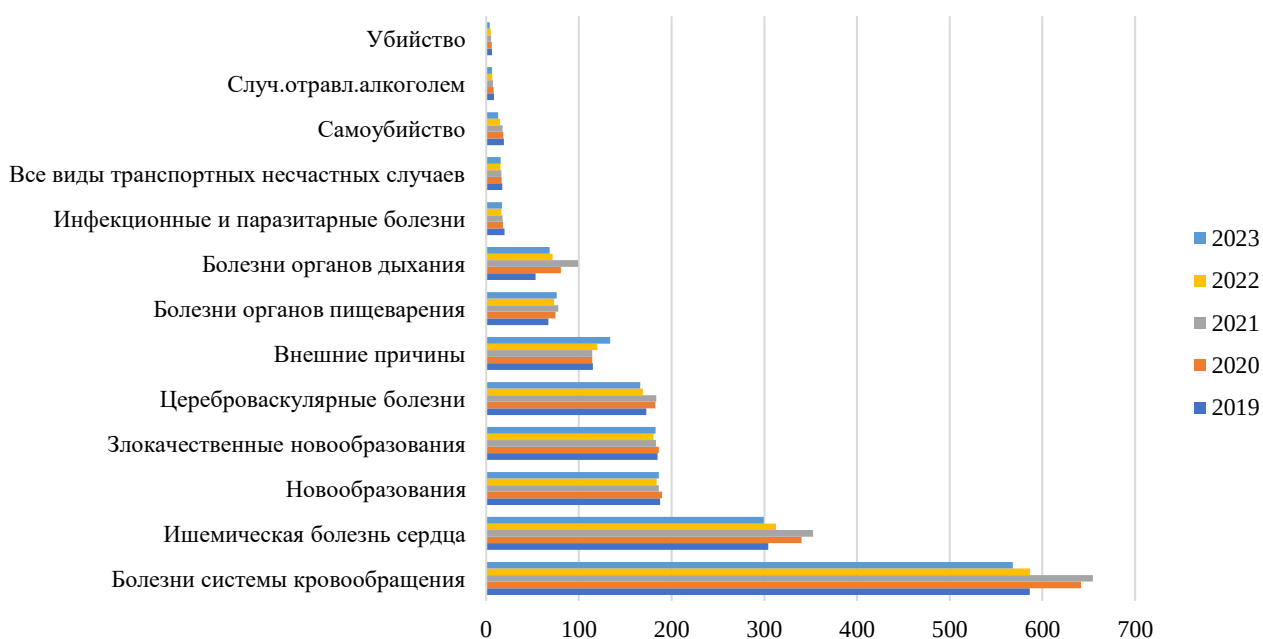

Рис. 1. Динамика числа умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 сельского населения РФ за год, человек

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2]

В тоже время динамика эти групп имеет существенные различия в отдельных регионах. Так, в Белгородской области за 2019-2023 годы частота болезней системы кровообращения увеличилась на 9,7% (при снижении в среднем по России на 3,4%), ишемической болезни сердца – на 17,7% (снижение на 1,6% по РФ соответственно). Смертность от новообразований и злокачественных новообразований сократилась на 4,9% каждый (рис. 2). Наибольшее снижение по классам и причинам смерти в регионе зафиксировано у самоубийств (-44,7%) и случайного отравления алкоголем (-46,3%).

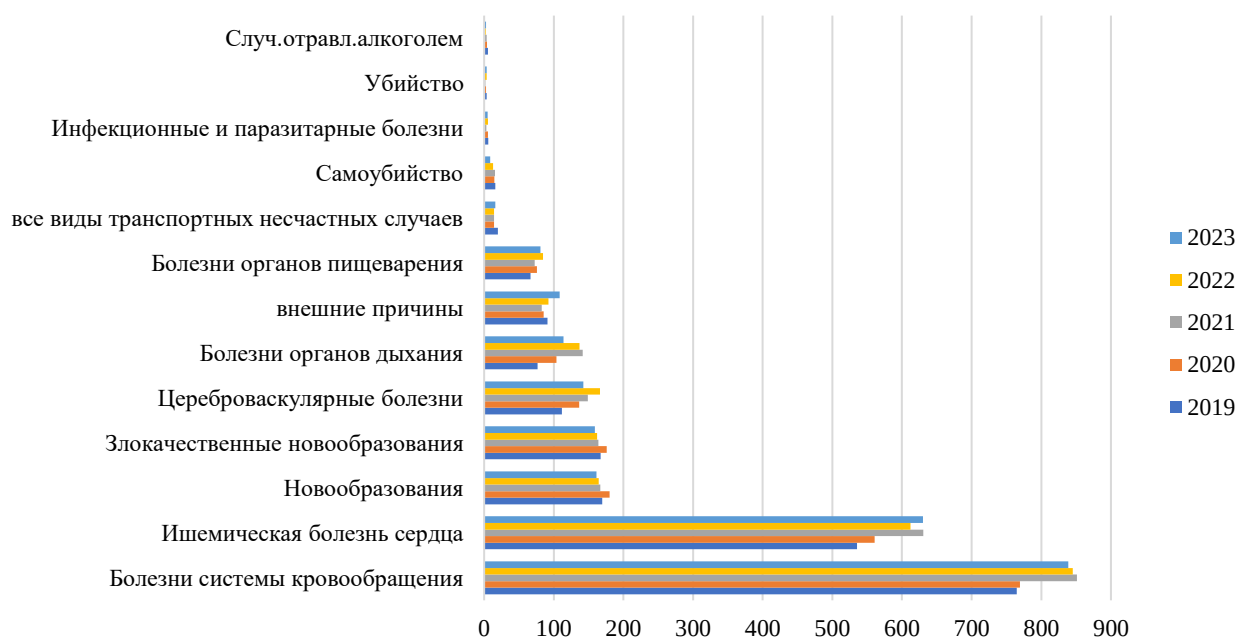

Рис. 2. Динамика числа умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 сельского населения Белгородской области за год, человек

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2]

Одновременно в этом существенный рост наблюдается по следующим классам: болезни органов дыхания (+48,3%), цереброваскулярные болезни (+27,6%), болезни органов пищеварения (+21,7%), внешние причины (+19,1%), а также ишемическая болезнь сердца (+17,7%). Такое существенное увеличение смертности от внешних причин сельских жителей Белгородской области вызвано, в том числе, постоянными обстрелами приграничных территорий со стороны Украины. «В результате обстрелов и террористических атак со стороны Украины свыше 250 мирных жителей погибли, более полутора тысяч получили ранения различной степени тяжести, в том числе дети. Из-за высокой степени угрозы жизни и здоровью не могут проживать в своих домах десятки тысяч людей» [1].

Для Воронежской области характерно увеличение смертности от ишемической болезни сердца составила за 2019-2023 годы 11,6%, болезней системы кровообращения - +2,7% (рис. 3). В то же время по остальным трем основным причинам смертности сельского населения наблюдается небольшое снижение: цереброваскулярные болезни -11,5%, новообразования и злокачественные новообразования -4,0% и -2,9% соответственно. Существенно увеличилась гибель сельских жителей от внешних причин (+28,5%), инфекционных и паразитарных болезней (+28,1%) и болезней органов дыхания (+23,5%). Наибольшее уменьшение наблюдалось по следующим группам: убийство (-55,8%), случайные отравления алкоголем (-42,6%), а также самоубийства (-16,5%).

В Курской области по сравнению с рассмотренными ранее регионами и Российской Федерацией, пятое место из наиболее значимых причин смертности заняли болезни органов дыхания (увеличение за 2019-2023 годы на 97,6%), вытеснив цереброваскулярные болезни (рис. 4). Одновременно с этим наблюдается существенное снижение частоты проявления основных классов смертности: болезни систем кровообращения сократились на 17,3%, а ишемическая болезнь сердца – на 26,2%. Сельское население региона стало реже умирать от самоубийств (-79,0%), убийств (-42,9%), инфекционных и паразитарных болезней (-40,0%), а также случайных отравлений алкоголем (-40,0%).

В Липецкой области наблюдается снижение практически по всем основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 сельского населения, за исключением небольшого прироста в 1,5% по болезням системы кровообращения (рис. 5). Наибольшее сокращение произошло по: самоубийствам (-59,5%), убийствам (-25,7%), транспортных несчастных случаях (-19,7%) и болезням органов дыхания (-10,7%).

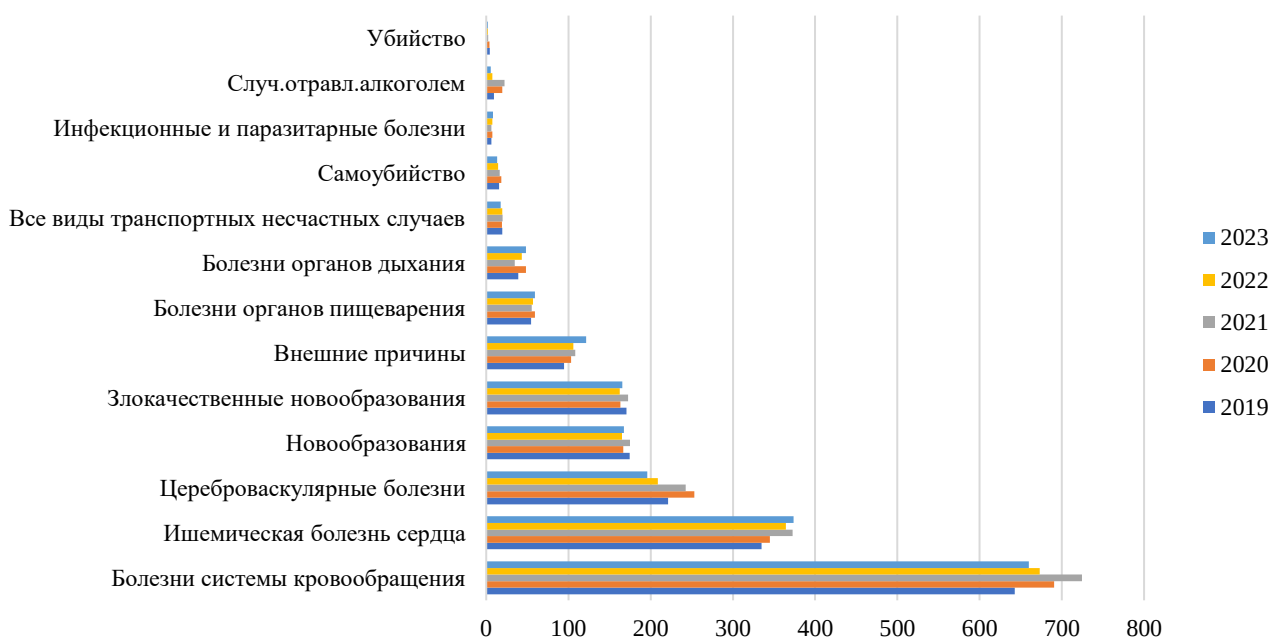

Рис. 3. Динамика числа умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 сельского населения Воронежской области за год, человек

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2]

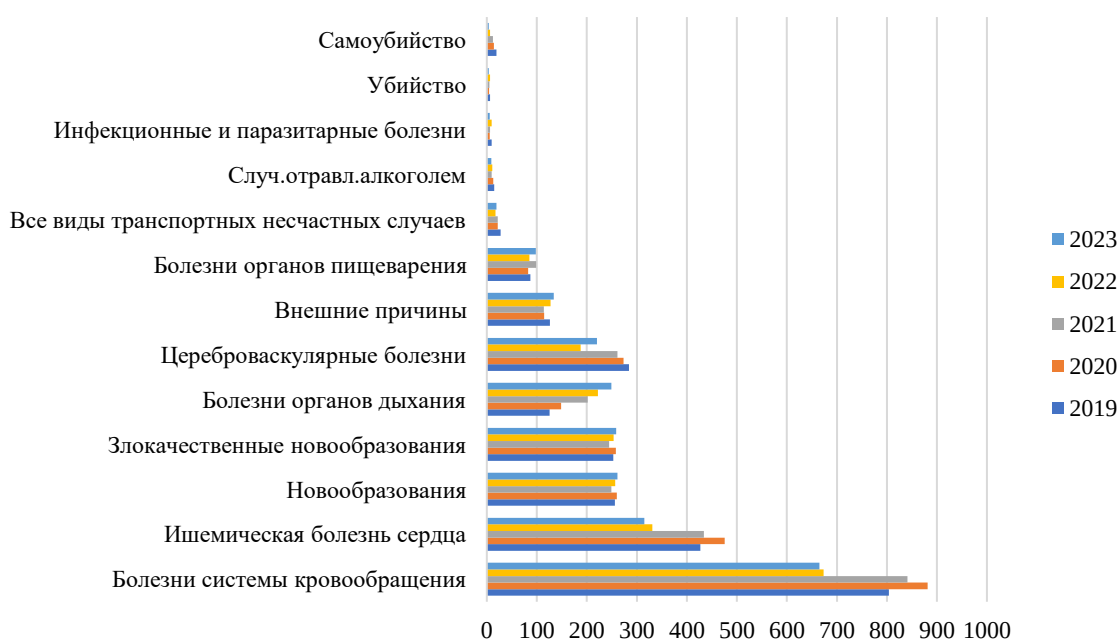

Рис. 4. Динамика числа умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 сельского населения Курской области за год, человек

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2]

В отличие от всех проанализированных ранее субъектов Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧЭР) в Тамбовской области наблюдается существенный прирост по всем основным классам и причинам смертности сельского населения (рис. 6). Так, частота проявлений болезней систем кровообращения увеличилась на 20,5%, ишемической болезни сердца – на 22,3%, цереброваскулярных болезней – на 30,1%, новообразований и злокачественных новообразований – на 14,1% и 14,4% соответственно. Как и в других ранее регионах снизилась частота убийств (-56,3) и самоубийств (-41,1%), а также все виды транспортных несчастных случаев (-24,6%).

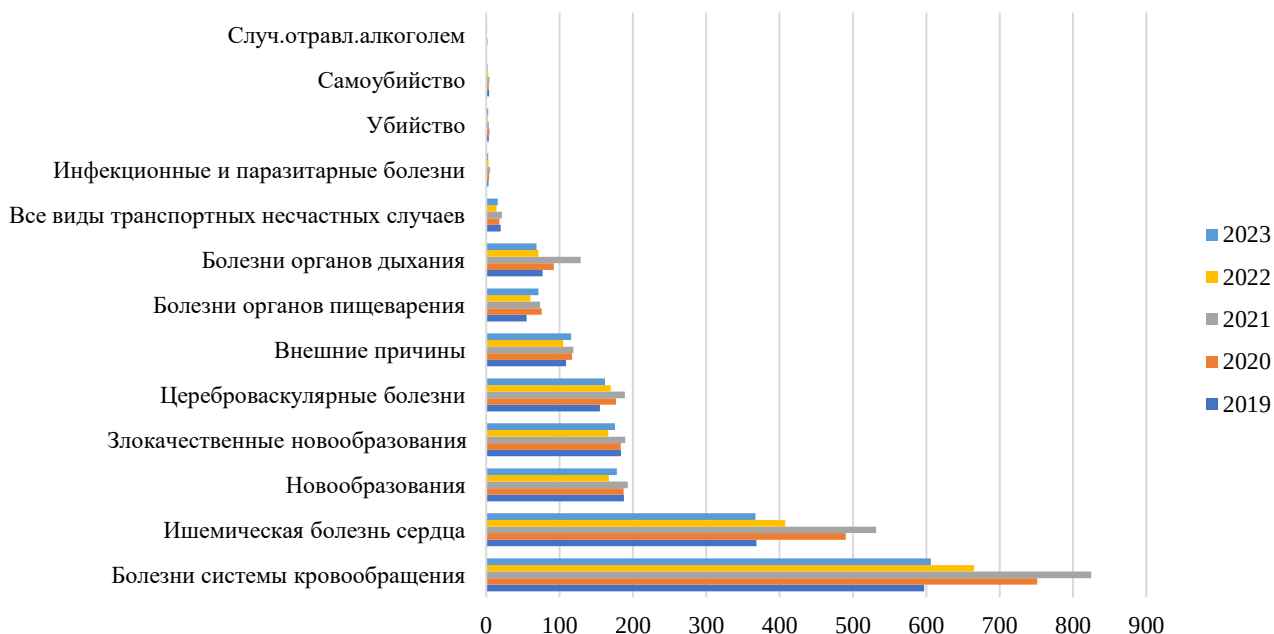

Рис. 5. Динамика числа умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 сельского населения Липецкой области за год, человек

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2]

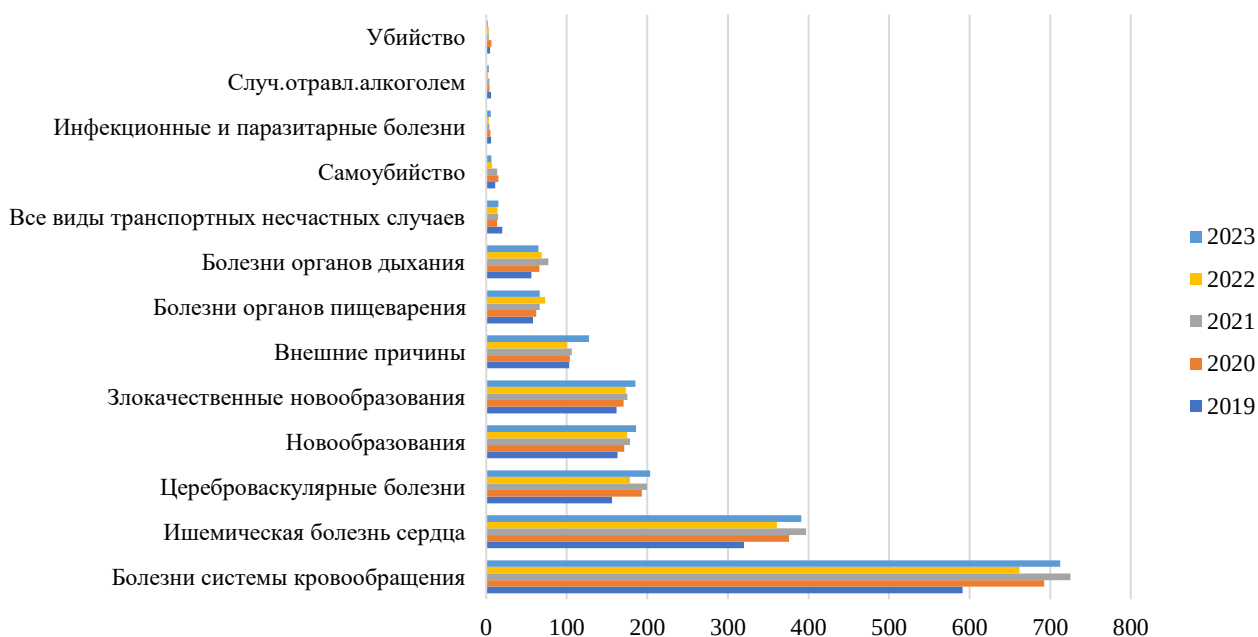

Рис. 6. Динамика числа умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 сельского населения Тамбовской области за год, человек

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2]

В целом проведенный анализ свидетельствует об единой картине причин смертности сельского населения ЦЧЭР и РФ, ключевыми из которых выступают болезни системы кровообращения, ишемическая болезнь сердца, цереброваскулярные болезни, новообразования и злокачественные новообразования; но и об отсутствии единства в динамике по основным классам и отдельным причинам смертности. В качестве положительного аспекта необходимо выделить снижение по всем исследуемым регионам частоты убийств и самоубийств, что косвенно может свидетельствовать об улучшении социально-экономического и психологического состояния территориальных сообществ. Однако, в трех региона (Белгородская, Курская и Липецкая области) наблюдается

значительный рост случайных отравлений алкоголем, что является один из факторов недостаточной развитости у населения практик здоровьесбережения.

Сельские жители Белгородской, Курской и Тамбовской областей чаще, чем в среднем по Российской Федерации посещают медицинские организации, что вероятно свидетельствует о более ответственном их подходе к состоянию своего здоровья (рис. 7). Реже всех медицинские организации посещают сельские жители Липецкой области, где количество таких визитов на 22,0% ниже среднероссийского показателя и на 38,3% ниже данных Тамбовской области (лидер по исследуемым регионам).

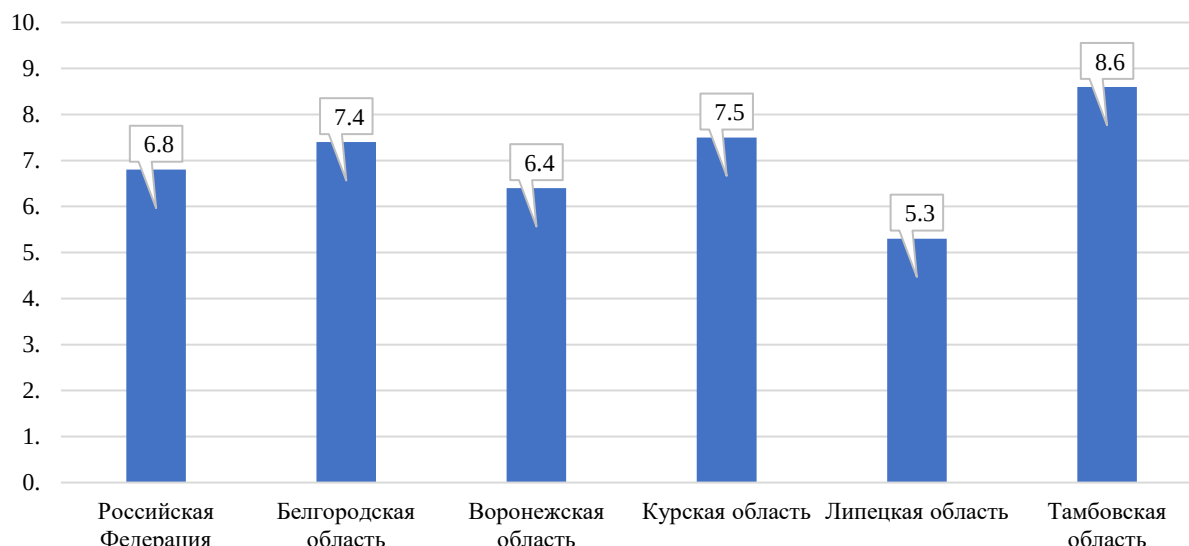

Рис. 7. Число посещений сельскими жителями медицинских организаций на одного сельского жителя в год (2023 год)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2]

Несмотря на отсутствие статистической информации о доле сельского населения, ежегодно проходящих профилактический медицинский осмотр и (или) диспансеризацию, общерегиональные данные позволяют выявить устойчивую тенденцию к росту показателя (рис. 8). Так, в Белгородской области анализируемый показатель увеличился на 36,4%, в Липецкой области – на 36,7%, в Курской области – на 44,0%, в Тамбовской – на 62,3%, а в Воронежской области - на 135,0%.

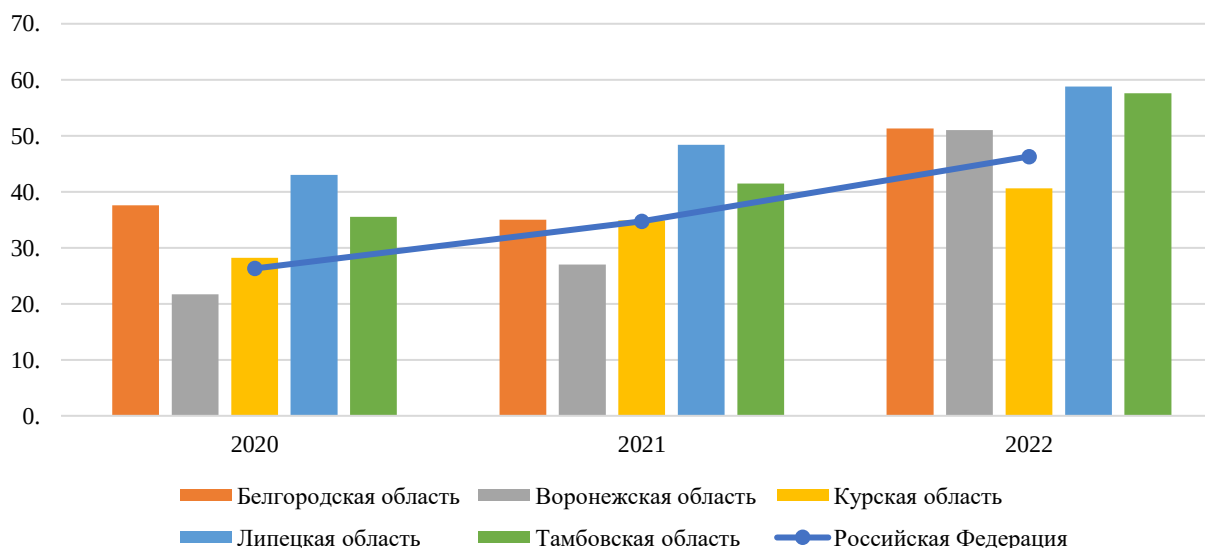

Рис. 8. Доля граждан, ежегодно проходящих профилактический медицинский осмотр и (или) диспансеризацию, в общей численности населения, %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2]

Заключение. Проведенный анализ самосохранительного (здоровьесберегающего) поведения сельских жителей Центрально-Черноземного экономического района позволяет сделать следующие выводы:

1) ключевыми причинами смертности сельского населения выступают болезни системы кровообращения, ишемическая болезнь сердца, цереброваскулярные болезни, новообразования и злокачественные новообразования;

2) в качестве положительного аспекта необходимо выделить снижение по всем исследуемым регионам частоты убийств и самоубийств, что косвенно может свидетельствовать об улучшении социально-экономического и психологического состояния территориальных сообществ. Однако, в трех региона (Белгородская, Курская и Липецкая области) наблюдается значительный рост случайных отравлений алкоголем, что является один из факторов недостаточной развитости у населения практик здоровьесбережения;

3) сельские жители Белгородской, Курской и Тамбовской областей чаще, чем в среднем по Российской Федерации посещают медицинские организации, что вероятно свидетельствует о более ответственном их подходе к состоянию своего здоровья;

4) фиксируется устойчивая динамика роста доли граждан, ежегодно проходящих профилактический медицинский осмотр и (или) диспансеризацию, которая в 2022 году только в Курской области была ниже 50%;

5) практики самосохранительного (здоровьесберегающего) поведения сельских жителей пока не стали объектами широкого изучения социологов, поэтому ряд показателей в настоящее время не может быть проанализирован.

Литература

1. В Белгородской области назвали число жертв обстрелов ВСУ с начала СВО // РИА Новости. – 2024. – 11 сентября. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240911/pogibshie-1972098995.html>.

2. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год // Единая межведомственная информационно-статистическая система : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31270>.

3. Шаповалова, И.С. Самосохранительное поведение россиян: диспозиции и риски / И.С. Шаповалова, С.А. Вангородская, О.Н. Полухин, А.П. Пересыпкин, А.В. Кисленко // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № 28 (1). – С. 44-51.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Т.В. Гончаренко,

кандидат экономических наук, доцент,

Руководитель образовательных программ

ОАНО ВО «Московский технологический институт»

Аннотация. В статье рассмотрен механизм взаимосвязи показателей качества жизни населения и социально-экономической безопасности. Раскрыта дополнительная возможность учёта основных индикаторов оценки экономической безопасности в условиях цифровой экономики. Цифровая экономика оказывает влияние на основные характеристики и возможности финансово-экономического потенциала населения, меняя структуру основных элементов финансового благосостояния, составляющих основу накопленного капитала, расширяя формы и возможности осуществления сделок. Выявлены особенности анализа социально-экономической безопасности населения региона в контексте взаимосвязи с качеством жизни.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность региона, форма человеческого капитала, индикатор оценки, цифровая экономика, угроза бедности

Социально-экономическая безопасность является составным элементом экономической безопасности и является одним из ключевых звеньев в системе обеспечения национальной безопасности государства в целом. Она представляет собой такое состояние экономики и различных ее институтов, при котором, экономическая система способна безболезненно реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы, существует возможность поддерживать приемлемые значения заранее задаваемых индикаторов [6, с.2].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что качество жизни населения отражает реальное положение дел как в субъекте Российской Федерации, так и в муниципальном образовании. Региональная экономическая безопасность имеет ряд специфических черт, обусловленных совокупным влиянием различных факторов, таких как наличие минерально-сырьевой базы, уровень развития инфраструктуры, численность населения и другие факторы, присущие отдельным субъектам Российской Федерации. Однако, для большинства регионов, ключевым фактором, определяющим уровень экономической безопасности, выступает состояние реального сектора экономики.

Регулирование вопросов обеспечения экономической безопасности являлось одним из приоритетов государственной политики в России с самого начала формирования нормативно-законодательной базы РФ в новейшей ее истории. Высокое значение вопросов обеспечения безопасности, ключевым элементом которой является экономическая составляющая, подчеркивается положениями Конституции РФ, согласно которым «одна из задач Правительства РФ – это осуществление мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности...» [1].

Для ее укрепления необходимо как устойчивое развитие и совершенствование каждого показателя, индикатора экономической безопасности региона в отдельности, так и стабильное, взаимовыгодное взаимодействие между собой, способное в совокупности противостоять внешним угрозам и внутренним вызовам [38, с.270]. Ключевыми компонентами социально-экономической безопасности являются: безопасность здоровья; психологическая; личная безопасность человека; продовольственная; общественная; политическая и др. (рис. 1).

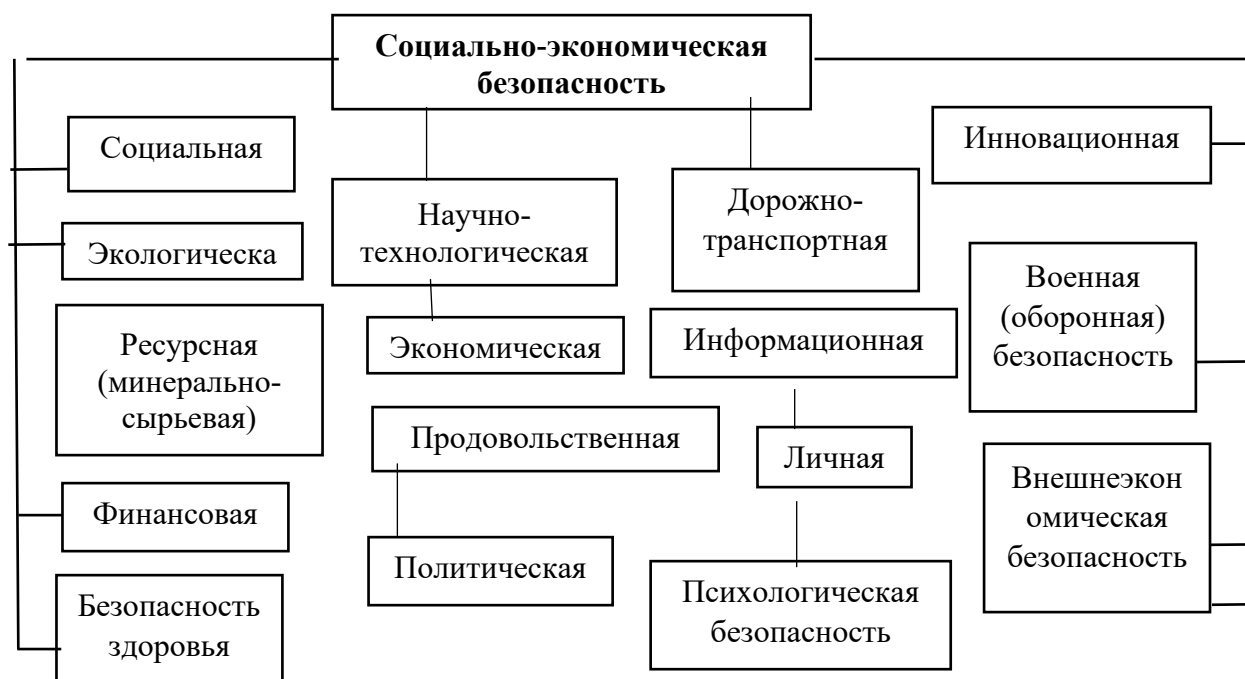

Рисунок 1 – Основные элементы экономической безопасности региона

Основной задачей государства является поддержание стабильного уровня социальной и экономической безопасности регионов и страны в целом. Важно, что достичь устойчивого

социально-экономического развития регионов возможно только посредством своевременного выявления угроз в социальной сфере и их адекватной оценки с применением современного инструментария. Составной частью системы обеспечения национальной безопасности государства является бедность населения, требующая формирования комплексной политики по преодолению бедности как на уровне страны, так и в региональном разрезе.

Все вышеперечисленные составляющие, взаимодействуя друг с другом, являются частью одной системы, поэтому можно утверждать, что понятие социально-экономической безопасности включает в себя борьбу с нищенским существованием населения, преступностью, организацией и защитой рабочих мест, доходов, безопасность здоровья и обеспечение безопасной окружающей среды [7].

Качество жизни населения и обеспечение экономической безопасности в данной сфере являются обязательными структурным элементом уровня жизни, отражающим степень развития и удовлетворения материальных и культурных потребностей индивидов и общества в целом. Он также определяется условиями развития и удовлетворения этих потребностей.

В настоящее время существует ряд подходов для измерения социально-экономического развития различных регионов, включая следующие:

1. Методика статистического анализа: используется для сбора и анализа данных о различных экономических и социальных показателях, таких как ВВП, уровень безработицы, уровень образования и т.д. Этот подход позволяет оценить общую картину развития региона и выявить его сильные и слабые стороны.

2. Методика международных сравнений: основывается на сравнительном анализе различных показателей развития разных стран или регионов. Это позволяет установить положение данного региона в мировом масштабе и определить его конкурентоспособность.

3. Методика социологических исследований: включает опросы, интервью и другие методы сбора данных для изучения социальных аспектов развития региона, таких как уровень жизни, уровень доверия к власти, социальное неравенство и т.д. Этот подход помогает понять мнения и предпочтения жителей региона, а также определить их потребности и проблемы.

4. Методика экономического моделирования: основывается на создании моделей, которые позволяют прогнозировать возможные последствия различных экономических решений и мероприятий. Такой подход позволяет оценить потенциальные результаты развития региона и принять наиболее эффективные решения.

Все эти методики в совокупности позволяют провести комплексную оценку развития региона и определить его конкурентные преимущества и проблемы, а также разработать эффективные стратегии его развития [5, с. 48].

На сегодняшний день известно несколько различных понятий «качество жизни» и «уровень жизни». Понятие "качество жизни" имеет множество уровней, объединяющих такие характеристики, как социально-экономические, демографические и другие. Все они могут быть объединены в единый комплексный показатель. Качество жизни достигается тогда, когда общество достигает такого уровня развития, который отвечает современным требованиям как экономического, так и социального развития [5, с. 49]. При этом система обеспечения жизни населения является основой "качества жизни населения".

Одной из основных особенностей категории "качество жизни" является расширение аспектов, способствующих благополучию общества. Это расширение происходит не только в экономическом плане, но и в социальном и экологическом. Полноценная жизнь характеризуется как увеличением количества благосостояния, так и его качественным улучшением для населения. Удовлетворение потребностей для обеспечения человека необходимыми для него благами, а также внимание к интересам самой личности – это то, что входит в структуру качественного улучшения благосостояния населения.

Другими словами, уровень жизни представляет степень, в которой условия существования человека соответствуют его потребностям. Качество жизни, как системное

понятие, определяется совокупностью его компонентов: человека как биологического и духовного существа, его жизнедеятельности и условий, в которых она развивается.

Качество жизни зависит не только от удовлетворения неизмеримых материальных потребностей (основные права и свободы, участие в общественной жизни, доступность и увеличение свободного времени, уровень безопасности, демократизация системы управления и т.д.), но также от субъективной оценки человеком условий жизни и различных материальных и культурных благ, а также удовлетворенности жизненными обстоятельствами (рис. 2).

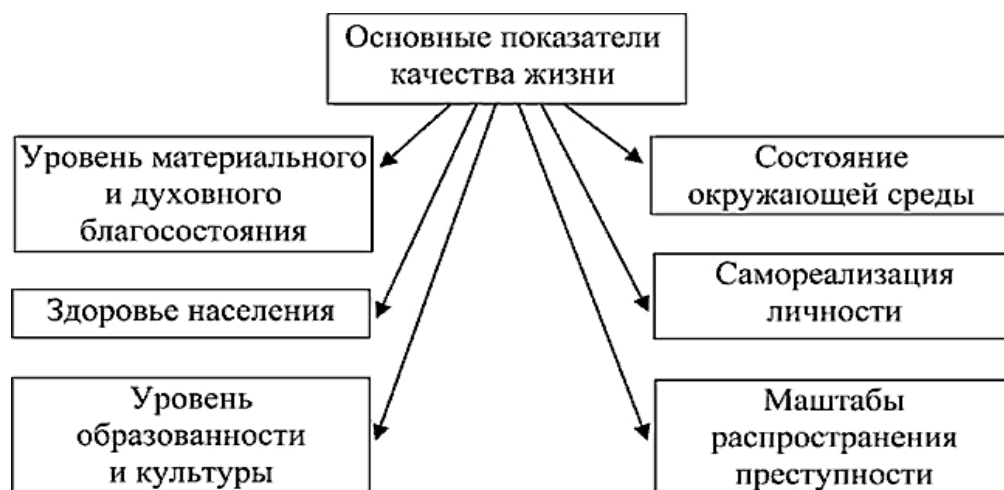

Рисунок 2 – Показатели качества жизни.

Качество жизни – это многостороннее и многофакторное понятие, которое характеризуется более широким социологическим пониманием, так как данным понятием охвачены все сферы жизнедеятельности общества. Следовательно, качество жизни представляется социологической категорией, которая выражает определенный уровень потребностей человека, как материальных, так и культурных. Обратим внимание на то, что для качества жизни характерны определенные экономические основания, при этом уровень жизни является непосредственно таким экономическим основанием.

Основные компоненты, которые составляют условия жизни человека.

- качественные характеристики населения, продолжительность жизни, уровень квалификации, демографические показатели и другие;
- благосостояние населения, которое включает реальные доходы, возможность потребления благ и услуг, а также доступ к медицинской помощи;
- уровень социальной сферы, условия труда, социальная защита и безопасность;
- состояние окружающей среды, загрязнение воздуха, почвы и воды;
- условия, связанные с климатом и природой, наличие природных ресурсов и климатические условия.

Качество жизни населения включает в себя факторы доступности и качества здравоохранения, образования, жилья, транспорта, услуг, социальной справедливости, политической стабильности, уровень доходов и потребления, поскольку является многогранным показателем, который оценивает уровень благосостояния и удовлетворенности жизнью конкретной группы людей.

Развитие качества жизни населения является одной из главных задач государств и международных организаций. Улучшение качества жизни населения позволяет повысить уровень общественного развития, снизить уровень бедности и неравенства, а также создать условия для устойчивого и равновесного развития общества. Демографические тенденции, как показатель социального развития, характеризуют показатели ожидаемой продолжительности жизни, коэффициентом рождаемости и смертности.

Таким образом, на качество жизни населения влияют следующие факторы: уровень общеэкономического развития, уровень материального благополучия населения, уровень культурно-духовного и патриотического развития.

В системе показателей социально-экономической безопасности выделяют:

- темпы инфляции;
- дефицит бюджета;
- состояние экологии;
- размер государственного долга;
- уровень и качество жизни;
- норму безработицы;
- деятельность теневой экономики.

Качество жизни — это системное понятие, обусловлено высоким уровнем благосостояния, развитой транспортной инфраструктурой, отсутствием экологических проблем, с определенной системой показателей, таких как достойный уровень образования и медицинского обслуживания.

Активизация применения цифровых технологий в финансовой сфере способствовали росту объему финансовых операций, ускорению оборачиваемости экономических сделок и росту кредитной задолженности населения [3, 85]. Современный финансовый рынок: эффекты цифровых технологий и с стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий находят свое отражение и в сфере социально-экономической безопасности [4, 509].

Основные трудности улучшения демографической ситуации заключаются:

- естественная убыль населения;
- превышение смертности над рождаемостью;
- сокращение численности населения в трудоспособном возрасте;
- увеличение численности населения старше трудоспособного возраста.

Основные трудности развития сферы малого и среднего предпринимательства:

- нестабильность законодательной базы, регулирующей деятельность сферы малого и среднего предпринимательства;
- недостаточный уровень предпринимательской культуры;
- недостаточность у начинающих предпринимателей необходимых материальных и финансовых ресурсов для организации и развития собственного дела;
- наличие случаев незаконного ведения предпринимательской деятельности;
- наличие неформальной занятости наемных работников в сфере малого и среднего предпринимательства;
- низкий уровень заработной платы наемных работников в сфере малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, социально-экономическая безопасность региона повторяет экономическую безопасность государства, но со своим значением и имеет три направления, такие как независимость, устойчивость и обеспечение воспроизводства

Литература

1. Стратегия пространственного развития до 2025 г. Стратегия пространственного развития Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р (с изменениями на 30 сентября 2022)). Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/72174066/?ysclid=lia7veyrby334508590> (дата обращения: 09.03.2023)
2. Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
3. Владыка М.В., Стрябова Е.А. Гончаренко Т.В. Активизация применения цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости. СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 1. С. 84–96.

4. Гончаренко Т.В., Современный финансовый рынок: эффекты цифровых технологий / Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий / Монография под редакцией д.э.н., профессора А.В. Бабкина // СПб.: Политех-пресс Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург. 2021. С. 501-516.

5. Жигунова А. В., Юнусов З. Э. Роль бюджетной системы в обеспечении экономической безопасности региона // Перспективы социально-экономического развития России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 48-52.

6. Логвинова И.В., Горьковенко Н.А. Социально-экономическая безопасность как основа национальной безопасности страны и региона // Журнал прикладных исследований. 2023. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-bezopasnost-kak-osnova-natsionalnoy-bezopasnosti-strany-i-regiona>

7. Стрябкова, Е. А., Вейс, Е.В. Формы человеческого капитала региона и особенности выбора индикаторов их оценки в условиях цифровой трансформации. Экономика. Информатика, 47(4), 700-709. <https://doi.org/10.18413/2687-0932-2020-47-4-700-709>

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.В. Домасевич,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальной политики и идеологии,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация. В статье анализируются основные государственные меры минимизации экономических и социальных последствий старения населения посредством системной адаптации государственных и общественных институтов.

Ключевые слова: демографическая ситуация, продолжительность жизни, демографическое старение, активное долголетие, информационная стратегия по активному долголетию.

Современная демографическая ситуация в мире характеризуется значительными изменениями, наиболее важными из которых являются увеличение продолжительности жизни и сокращение численности населения детского возраста, что позволяет говорить об активном старении населения мира. Количество людей в возрастной группе от 65 лет и старше растет большими темпами по сравнению с другими возрастными группами. Согласно отчету «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года», к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения), по сравнению с каждым 11-м в 2019 году (9% населения). К 2050 году возраст каждого четвертого жителя Европы и Северной Америки будет 65 лет и старше. В 2018 году впервые в истории число людей в возрасте 65 лет и старше превысило число детей в возрасте до пяти лет во всем мире. Согласно прогнозам, число людей в возрасте 80 лет и старше утроится: с 143 миллионов в 2019 году до 426 миллионов в 2050 году.

Наряду с данной общемировой тенденцией старение населения также наблюдается и в Республике Беларусь. Начиная с 2000 года, в Беларуси растет ожидаемая продолжительность жизни. В связи с этим необходимо совершенствовать подходы к экономической и социальной роли пожилых людей, активному их вовлечению в жизнь общества.

По состоянию на 1 января 2024 г. в Беларуси проживало более 1,57 миллиона граждан в возрасте 65 лет и старше (из них, 33,7 % мужчин и 66,3 % женщин; доля жителей 65+ лет в Беларуси составляет почти 16% населения страны и по прогнозным оценкам к 2050 году может достичь 25%). Из этого следует, что каждый шестой житель страны – пожилой, за последние 10 лет число лиц зрелого возраста увеличилось на 174 517 человек (+13,4 %).

С целью изучения общественного мнения о проблемах, волнующих население пенсионного возраста, Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в сентябре 2024 года проведен телефонный опрос. Исследование проводилось во всех областных городах и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах (ошибка выборки $\pm 4,0$ %). В опросе приняли участие лица в возрасте от 58 лет. Выборочная совокупность составила 600 респондентов. [1]

Результаты исследования показали, что 79,5 % опрошенных пенсионеров удовлетворены своей жизнью. Практически равные доли лиц третьего возраста отметили, что проживают одни, либо вместе с супругом/супругой. Так, 37,9 % опрошенных указали, что проживают одни, а 40,9 % белорусских пенсионеров проживают совместно с женой/мужем. Каждый пятый респондент (22,0 %) указал, что проживает вместе с детьми, и всего 5,7 % – с другими родственниками.

Каждый второй участник опроса считает, что население страны положительно относится к людям пенсионного возраста (49,0 %), о нейтральном отношении говорят 27,3 % респондентов, об отрицательном – только 4,2 %. Затруднились ответить 19,5 %.

Оценивая собственное материальное положение, чуть более половины опрошенных пенсионеров (55,3 %) назвали его средним. Треть респондентов считают его хорошим (33,3 %). На плохое материальное положение указали всего 6,3 % участников опроса.

Среди жизненных проблем, которые испытывает население пенсионного возраста, в первую очередь выделяются вопросы, связанные с состоянием здоровья, необходимостью медицинского обслуживания и покупки медикаментов (37,5 %). Актуальными также являются проблемы, связанные с материальными нуждами: недостатком денег, одежды и бытовых вещей (10,7 %). Несколько реже опрошенные испытывают трудности, связанные с общением (6,2 %), жилищно-бытовыми условиями (4,5 %), а также сталкиваются с проблемами во взаимоотношениях с родственниками (3,2 %), питанием (1,0 %) и трудовой деятельностью (0,7 %). При этом, 40,5 % респондентов отметили, что проблем не испытывают вовсе.

Участники опроса не только беспокоятся о состоянии собственного здоровья, но и принимают активные профилактические и поддерживающие его меры. Каждый второй пенсионер ведет активный образ жизни (50,0 %), принимает препараты, повышающие иммунитет (47,0 %), а 45,3 % участников опроса соблюдают рекомендации лечащего врача. Каждый третий внимательно следит за собственным питанием (35,5%), регулярно проходит медицинский осмотр и диспансеризацию (32,8 %). Четверть респондентов занимается физкультурой, спортом (24,5 %), а каждый пятый участник опроса соблюдает режим дня (21,0 %), старается меньше нервничать (20,5 %) и избегает вредных привычек (19,3 %). Только 6,0 % опрошенных указали, что особо ничего не делают для заботы о своем здоровье. Заметна разница в подходах к заботе о своем здоровье между жителями городской и сельской местности. Так, горожане чаще занимаются физкультурой, спортом (27,5 % и 13,7 % соответственно), избегают вредных привычек, стараются от них избавиться (22,0 % и 9,9 % соответственно), больше следят за собственным питанием (36,9 % и 30,5 % соответственно). При этом, респонденты из сельской местности чаще, чем жители города, указывали на прохождение медицинских осмотров и диспансеризации (37,4 % и 31,6 % соответственно).

Свое свободное время жители пенсионного возраста проводят, прежде всего, занимаясь садом, огородом, подсобным хозяйством (52,8 %), а также за просмотром телевизора, прослушиванием радио (48,2 %). При этом среди жителей сельской местности занятие личным подсобным хозяйством свойственно большинству респондентов (71,0 %), тогда как среди жителей города такой досуг привычен только для 47,8 % опрошенных. Также участники опроса отметили, что совершают прогулки на свежем воздухе (46,2 %), читают книги, журналы и газеты (32,7 %), общаются с друзьями и родственниками (31,5 %), проводят время с семьей (30,0 %). Помимо этого, в качестве досуга респонденты выбирают занятие творчеством (15,8 %) и посещение культурно-массовых мероприятий (12,2 %). Такие формы более распространены среди городских жителей: занимаются творчеством 18,1 % горожан и только 7,6 % сельских жителей, а посещают культурно-массовые мероприятия 14,1 % горожан и 5,3 %

сельчан. Значительно реже респонденты в свободное время занимаются спортом и физкультурой (7,8 %), путешествуют (5,0%), охотятся и рыбачат (2,2 %).

Одним из важнейших аспектов качества жизни людей пенсионного возраста выступают социальные контакты. Как показали данные проведенного исследования, каждый пятый опрошенный пенсионер (20,3 %) встречается со своими родственниками и друзьями ежедневно, однако чаще респонденты отмечали, что общаются с близкими один-два раза в неделю (40,2 %). Еще 21,5 % участников опроса видятся с ними один-два раза в месяц. Проводят время с родственниками и друзьями один-два раза в полгода 8,2 % опрошенных, один-два раза в год и реже – 5,0 %. Не встречаются с ними вовсе всего 4,0% респондентов. Вместе с тем, 0,8 % опрошенных пенсионеров указали, что у них нет родственников и друзей.

В качестве основного источника информации для большинства граждан пенсионного возраста традиционно выступает телевидение (77,7 %). При этом более трети участников опроса отметили, что получают информацию из интернет-ресурсов (39,0 %). Каждый пятый указал печатную прессу (22,8 %) и личное общение с семьей, друзьями, соседями (21,5 %). Каждый десятый опрошенный обращается к радио (13,5 %) и книжным изданиям (11,3 %). Менее популярными источниками информации для респондентов оказались общение с коллегами (5,2 %), социальные сети (4,2 %), мессенджеры (3,0 %). Полученные в ходе опроса данные свидетельствуют о том, что горожане чаще, чем сельчане, называют основным источником получения информации интернет-ресурсы (40,7 % и 32,8 % соответственно). В свою очередь, жители сельской местности чаще горожан отмечают обращение за информацией к прессе (28,2 % и 21,3 % соответственно) и телевидению (81,7 % и 76,5 %).[1]

В Республике Беларусь особое внимание уделяется экономическим и социальным последствиям старения населения и вопросу разработки мер по их минимизации, в том числе на законодательном уровне. Так, в октябре 2024 года в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь состоялось совместное заседание Постоянной комиссии по труду и социальным вопросам и Постоянной комиссии по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике на тему «Старение населения: тенденции, вызовы, ответные меры». Во время заседания было принято решение о создании при Палате представителей *Консультативного совета по вопросу активного и здорового старения*, в состав которого вошли представители министерств здравоохранения, труда и социальной защиты, культуры, экономики, информации, образования, спорта и туризма, эксперты от научного и гражданского сообщества. Цель создания Консультативного совета – изучение практики применения норм законодательства, направленных на создание условий для наиболее полной и эффективной реализации потенциала пожилых людей, устойчивого повышения качества их жизни, и подготовка предложений по следующим направлениям: интеграция и участие пожилых людей в жизни общества, формирование позитивного образа старения, стимулирование более продолжительной трудовой жизни, формирование комфортного уровня дохода, обучение в течение всей жизни, оказание медико-социальной помощи.

Вместе с тем, интенсификация процессов демографического старения населения в Беларуси, возникновение новых потребностей и возможностей для пожилых граждан, а также необходимость создания условий для реализации их потенциала обусловило разработку *Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие-2030»* (2020 г.). [2]

Цель Национальной стратегии – формирование общества для людей всех возрастов, создание условий для наиболее полной и эффективной реализации потенциала пожилых граждан, устойчивого повышения качества их жизни посредством системной адаптации государственных и общественных институтов к старению населения.

Национальной стратегией определены 6 основных задач, решение которых позволит смягчить негативные последствия старения населения, а также использовать потенциал пожилых людей. По каждой задаче – приоритетные направления действий и мероприятия, а также показатели, по которым будет производиться оценка выполнения Национальной стратегии.

Основными задачами Национальной стратегии являются: обеспечение защиты прав и достоинства пожилых граждан; стимулирование более продолжительной трудовой жизни,

формирование комфортного уровня дохода пожилых граждан; обеспечение возможности для обучения в течение всей жизни; создание условий для здоровой и безопасной жизни, активного долголетия; развитие социального обслуживания; создание адаптированной к потребностям пожилых граждан инфраструктуры и среды жизнедеятельности.

В целях развития информационного поля, эффективно влияющего на формирование активной жизненной позиции людей старшего возраста и изменение отношения к ним со стороны общества, в Республике Беларусь принята **Информационная стратегия по активному долголетию (ИС 65+)**. Данный документ направлен на всесторонний учет аспектов старения в социальной политике через потребности граждан старшего возраста. Координатором ее реализации выступает Министерство труда и социальной защиты. [3]

ЦЕЛЬ: развитие к 2026 году информационного поля, эффективно влияющего на формирование имиджа людей старшего возраста как равноправных участников социальной, культурной и экономической сфер жизни общества. **ЗАДАЧИ:** 1. Распространить принципы и стандарты ИС 65+ для специалистов, заказывающих и производящих информационные материалы на темы, связанные с людьми старшего возраста; 2. Провести обучение специалистов, разрабатывающих и производящих информационные материалы о людях 65+ и для людей 65+; 3. Провести не менее двух информационных кампаний с применением стандартов ИС 65+, содействующих изменениям стереотипного восприятия людей старшего возраста (65+), формированию образа человека старшего возраста как активного и дееспособного участника социальной, культурной и экономической сфер жизни общества; 4. К 2026 году сформировать пул журналистов и блогеров социальных сетей, поддерживающих и продвигающих принципы и стандарты ИС 65+; 5. Способствовать тому, чтобы к 2026 году не менее 50% информационных материалов, выпускаемых при участии и поддержке государственных, международных, общественных организаций, не менее 50% публикаций в СМИ, а также 50% публикаций в социальных сетях соответствовали стандартам ИС 65+.

СТАНДАРТЫ ИС 65+ . Стандарт № 1 Стандарт адресного подхода к целевой группе При создании информационных материалов учитываются принципы гендерного равенства и особенности целевой группы. Текст и содержание материалов должны быть поданы ясным и понятным для целевой группы языком, содержать сведения об авторе и/или названии организации, которая является разработчиком текста. В информационных материалах, объединенных одной темой, при использовании примеров и образов следует соблюдать гендерный баланс (в визуальном формате использовать образы как мужчин, так и женщин), баланс возраста (в визуальном формате использовать образы героев различных возрастных групп, учитывать и отражать потребности людей с инвалидностью, жителей городов и сел).

Стандарт № 2 Стандарт согласования, подтверждения и предоставления научно обоснованной и достоверной информации. При публикации научных данных, статистики, экспертного мнения необходима ссылка на источник информации. Например, если это медицинская информация, то ссылка должна быть на какой-либо источник органа или учреждения здравоохранения; международные агентства ООН (ВОЗ, ЮНФПА и другие).

Стандарт № 3 Стандарт исключения из информационных материалов «возрастных» терминов и половозрастных характеристик, если этого не требует контекст.

В публикациях нередко используются дополнительные определения, изображения, описывающие и иллюстрирующие человека старшего возраста в таком ключе, что создается образ беспомощности, неадекватности. Также используются фразы: «волна старения, проблема старения, катастрофа старения населения, борьба со старением, борьба с возрастом, стареющая часть общества». Это приводит к узконаправленным суждениям. Например, когда специалист комментирует состояние здоровья человека в публикации и говорит, что деменция и т.п. – обычны в старшем возрасте: «Что вы хотите – возраст». Такая подача материала формирует односторонний образ людей старшего возраста как нуждающейся главным образом в помощи категории населения. Поэтому, если этого не требует контекст, рекомендуется использовать определения: мужчина 65+, женщина 65+, люди 65+, мужчина/женщина/люди старшего возраста, третий возраст, серебряный возраст, золотой возраст.

Стандарт № 4 Стандарт разработки социальной рекламы согласно техническому заданию (видеоролики социальной рекламы, билборды и т.п.) Техническое задание к разработке информационных материалов социальной рекламы (печатных и аудиовизуальных) должно содержать основные посылы стандартов ИС 65+, а также должны быть указаны цель, задачи и целевая аудитория (демографические, половозрастные характеристики).

Стандарт № 5 Стандарт изучения мнений разных людей, представителей целевых групп Для создания эффективных информационных материалов необходимо понять, как материалы воспринимаются конечным потребителем. Для изучения мнения целевой аудитории существует метод качественного социально-психологического исследования – фокус-группа. Данный стандарт предлагает проведение фокус-групп при выпуске информационных материалов, предназначенных для длительного и многократного использования и размещенных на телевидении, радио и в интернете, а также печатных материалов тиражом: на республиканском уровне – не менее 20 000 экз.; 8 на областном (г. Минска) – не менее 15 000 экз.; на районном – не менее 10 000 экз. Фокус-группы должны проводиться специалистами в соответствии с разработанным механизмом. Недопустимо использовать опросы либо другие виды исследований.

В Республике Беларусь, как социально ориентированном государстве, первостепенное внимание уделяется формированию в стране эффективной системы социальной защиты, совершенствованию социального обслуживания пожилых граждан. В этой связи проблемы, связанные со старением населения, требуют новых подходов к организации социального обслуживания. Возрастающие потребности пожилых людей и инвалидов в значительной степени определяют стратегию развития системы социального обслуживания, целью которой является удовлетворение спроса населения на социальные услуги.

Современная система социального обслуживания предоставляет широкий спектр социально-экономических, медико-социальных, психолого-педагогических, правовых, социально-бытовых и иных социальных услуг пожилым гражданам. В настоящее время в Беларуси активно продолжается работа по расширению сети оказания социальных услуг нестационарных и полустационарных форм для пожилых граждан и людей с инвалидностью (замещающие семьи, социальная помощь на дому, сопровождаемое проживание, услуга дневной присмотр и др.).

С целью повышения адресности в организации социального обслуживания, эффективности использования бюджетных средств внесены изменения и дополнения в Закон «О социальном обслуживании» (2023 г.). Изменения внесены с учетом правоприменительной практики, на основании системного анализа актуальных вызовов и тенденций демографического старения населения республики и растущего спроса на социальные услуги.

Вводится *новый механизм определения нуждаемости в социальных услугах: комплексная оценка* (оценка различных сторон жизнедеятельности (физические возможности, средства реабилитации, бытовые условия, доступная среда, участие социума); *индивидуальный подход* (подбор перечня и объема услуг с учетом индивидуальной ситуации конкретного человека); *объективность и прозрачность* (использование специально разработанных опросников и процедуры оценки).

Кроме того, предполагается развитие системы социального ухода: вводится особый вид социальных услуг – услуги по долговременному уходу; разграничивается понятие «уход» и «постоянный уход»; разрабатывается механизм поддержки лиц, самостоятельно осуществляющих уход за нетрудоспособными гражданами (неформальный уход) (обучение навыкам ухода; психологическая поддержка; предоставление социальной передышки; материальная поддержка).

Особое внимание уделено регулированию деятельности частного бизнеса, оказывающего социальные услуги населению (введено лицензирование деятельности негосударственных организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих социальные услуги в форме стационарного социального обслуживания, введение реестра поставщиков социальных услуг (государственных и негосударственных), организация контроля за пожарной и санитарной безопасностью получателей услуг).

Таким образом, в Республике Беларусь создаются условия для улучшения экономического положения и социальной интеграции пожилых людей. Социально-экономическое благополучие пожилых граждан находится в приоритете всех государственных и общественных институтов.

Литература

1. Мнение населения пенсионного возраста по актуальным вопросам жизни [Электронный ресурс] // Институт социологии Национальной академии наук Беларуси. – Режим доступа : <https://socio.bas-net.by/mnenie-naseleniya-pensionnogo-vozrasta-po-aktualnym-voprosam-zhizni-2/>. – Дата доступа: 21.10.2024.
2. Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие-2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/Strategia-2030-1.PDF. – Дата доступа: 21.10.2024.
3. Информационная стратегия по активному долголетию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/uploads/files/IS65.pdf>. – Дата доступа: 21.10.2024.

ГАРАНТИРОВАННАЯ ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.Ю. Иванов,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой,
ФГБОУ «МПГУ»*

Д.В. Иванова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой,
ФГБОУ «МПГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на социально-демографическую безопасность в российском обществе. Исследовательский поиск сосредоточен на анализе занятости такой социально-демографической группы как молодежь. Особое внимание уделено изучению занятости и безработицы молодежи. В основу исследования положены данные официальной статистики и результаты социологического исследования. На их основе определена роль социальных партнеров в лице представителей органов власти, работодателей и образовательных организаций в разрезе создания условий гарантированной занятости для молодых специалистов, выходящих на рынок труда. Показывается, что нерешенные проблемы занятости создают реальную угрозу социально-демографической безопасности российского общества. Решение возникающих социальных проблем по адаптации молодежи на рынке труда будет возможно при условии долгосрочного планирования потребности в молодых кадрах, а также согласованных действиях социальных партнеров. Активное использование механизмов социального партнерства по обеспечению гарантированной занятости молодежи, позволяет существенно уменьшить социальные риски, связанные с депопуляцией населения.

Ключевые слова: молодежь, молодые специалисты занятость, рынок труда, образование, социальные партнеры, социально-демографическая структура, безработица, депопуляция, миграция, трудовая мотивация, трудовая адаптация

Введение. Развитие национальной экономики во многом предопределяется целым рядом демографических факторов, в их числе спросом и предложением на молодые кадры. Молодежь аккумулирует в себе потенциал социально-экономической активности, является источником инноваций, технологических изменений. Стартовые квалификации молодых

людей, общие и профессиональные навыки и умения, способности строить профессиональную карьеру в значительной степени определяют потенциал российской экономики. Наблюдаемые изменения численного состава молодых кадров в РФ самым непосредственным образом связаны как с экстенсивным, так и с интенсивным типами экономического развития того или иного региона, а также с влиянием процессов социального воспроизводства населения, структурой возрастных групп и т.д. В этой связи перед социальными партнерами (государством, бизнес-сообществом, учебными заведениями, общественными организациями) стоит задача по профессиональной ориентации и трудоустройству представителей современного молодого поколения.

Методы и организация исследования. Методологической основой работы является системный подход, в рамках которого использовались общенаучные (сравнительный и ретроспективный анализ), методы сбора и анализа эмпирических данных. Организация эмпирического исследования предполагала проведение социологического опроса среди выпускников вуза различных годов выпуска.

Безусловно, молодежь неоднородна по своему возрастному составу. Действующая в РФ нормативно-правовая база определяет достаточно большие границы молодежного возраста от 16 до 35 лет. В рамках данных границ молодые люди проходят различные этапы социализации: от обучения до трудовой деятельности. Трудовая активность молодежи является функцией целого ряда социально-демографических факторов. Возраст самым непосредственным образом коррелирует с уровнем занятости как юношей, так и девушек, получающих квалификацию.

Стоит признать, что демографический ресурс российской экономики по существу становится дефицитным. Уже начиная с начала 2010-х годов рынок труда претерпел «сжатие» в отношении молодых работников и специалистов. Именно в этот период на рынок труда стали приходить представители немногочисленного поколения 1990-х годов. Заметим, что за последние десять лет количество работников до 30 лет уменьшилось - на 5,9 млн человек, или на 35,6%. Среди возможных причин данной ситуации эксперты называют депопуляцию, старение рабочей силы, увеличившуюся миграцию и т.д. [1,2]. Зачастую принимая решение о переезде, молодые люди во главу угла ставят возможность найти работу, соответствующую достигнутому уровню образования и отвечающую по содержанию личностным склонностям; улучшение условий труда и отдыха; улучшения уровня и качества жизни и т.д. Не всегда представители молодого поколения могут успешно трудоустроиться в рамках имеющихся запросов. Из этого следует, что механизмы управления экономическим поведением, вместе со многими другими сторонами социально-демографической политики, оказываются «размытыми».

При наблюдающихся на рынке труда диспропорциях высокий уровень конкуренции рабочей силы зачастую может обеспечиваться при позитивном сценарии экономического роста, обеспечения молодым достойных условий труда. Очевидно, фиксируемое демографами в долговременной перспективе сокращение молодых кадров отрицательно влияет на социально-экономическое развитие страны и создает угрозу социально-демографической безопасности РФ.

В условиях санкционной политики особый ракурс в контексте социально-демографической безопасности нашего государства приобретает и молодежная безработица. Численность безработицы служит одним из ключевых показателей состояния экономики и определяет для нее резерв рабочей силы. Молодежная безработица остается достаточно острой проблемой для проводимой социально-демографической политики. Так, в 2023 гг. доля молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые не учатся и не работают, составила 8,7% (против 3,2% в целом по РФ). Согласно оптимистическому прогнозу аналитиков, уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет сократится с 17,3% в 2020 году до 8% в 2030 году [3]. Несмотря на позитивный тренд, эта достаточно большая величина.

Одной из главных причин сохраняющейся высокой молодежной безработицы является отсутствие глубокой связи между системой образования, рынком труд молодых

специалистов, профессиональной ориентацией молодежи. Ситуация обостряется тем, что реальный сектор экономики испытывает постоянную нехватку квалифицированных кадров.

Нельзя не отметить определенные изменения в образовательной структуре за последние пять лет. Так, несколько снизилась доля безработных с высшим образованием и доля безработных со средним и основным общим образованием [4]. И это несмотря на разную силу и разную природу негативных экономических процессов, с которыми приходилось сталкиваться социальным партнерам в лице государства и представителей бизнес-сообщества, сферы образования. Отмечаемая тенденция говорит о том, что спрос на молодых работников и специалистов еще далёк от насыщения. На сегодняшний момент представительство данных групп на рынке труда не такое высокое.

По-существу сегодня фиксируется изменение социально-демографической структуры рабочей силы в сторону более активного использования трудовых ресурсов. Однако проблема должна решаться комплексно с учетом создания высокопроизводительных рабочих мест. Совершенно другой вопрос заключается в качестве рабочей силы, выходящей на рынок труда и ее закреплении на рабочих местах.

Об особенностях безработицы среди молодых людей можно судить и по длительности поиска ими работы. Данные официальной статистики подтверждают, что более половины из тех молодых людей, кто находился в поиске работы, тратят на это менее пяти месяцев. Это результат того, что потенциальный спрос на молодую рабочую силу сохраняется. Другое дело как можно распорядиться данным потенциалом. Не стоит исключать и того факта, что работодатели нередко отказывают молодежи в приеме на работу, полагая, что у них отсутствует необходимый профессиональный опыт. В расчет принимаются возрастные специалисты, которые имеют соответствующие знания, опыт и желание работать. Итогом вышеперечисленного является то, что потенциальная группа безработной молодежи по своему качественному и количественному составу уже не может играть роль «буфера» для стабилизации занятости в целом по стране. Фиксируемая «отстраненная» мотивация работодателей зачастую объясняется отсутствием желания вкладывать дополнительные средства в развитие персонала, их низкой социальной ответственностью.

Важно выделить социально-психологическую специфику экономического поведения молодежи. Так, у ряда представителей молодежи наблюдается определенное инфантильное отношение к трудовой деятельности. При этом особую демографическую группу социального риска составляют представители группы Net - молодежь в возрасте 15-24 лет, которая не работает, не учится, не проходит профессиональную подготовку. Эта группа, безусловно, требует повышенного внимания в контексте личностно-профессионального самоопределения и развития трудового потенциала на основе совершенствования существующей системы профессиональной подготовки и занятости. Акцент необходимо сделать на профессиональное самоопределение, который предполагает выполнение сразу нескольких шагов: определение профессиональных намерений, профессиональное обучение, профессиональная адаптация, самореализация в труде. В этой связи социально-демографическая политика должна рассматриваться в комплексе с обеспечением занятости молодежи из группы социального риска и подкрепляться мерами по управлению профессиональной мобильности для достижения наиболее оптимальной структуры общества на основе формирования сбалансированного спроса и предложения.

Современная демографическая ситуация, актуализирует проблему депопуляции населения и ставит перед социальными партнерами все новые задачи в области поиска оптимальной стратегии привлечения и удержания трудовых ресурсов, в том числе молодежи, которая наиболее контрастно аккумулирует в себе профессиональный потенциал.

Материальное благосостояние и высокий статус семьи увеличивает шансы молодого человека на получение престижного высшего образования. Однако не все молодые люди готовы сразу включиться в трудовую деятельность и ориентируются на получение достойного образования. В связи с этим для молодежи, выходящий на рынок труда, важно обеспечить возможность широкого выбора работы, которая по своему содержанию отвечает личностным

способностям и ожиданиям, наконец, образованию и квалификации. Это связано и с все более широким внедрением в практику инновационных методов подготовки специалистов, совершенствованием форм организационного перераспределения трудовых ресурсов, приспособления их к интересам различных социально-демографических групп населения.

Еще одна проблема - адаптации молодежи на рынке труда. В той или иной степени с ней сталкиваются молодые люди из различных социально-демографических групп, проживающих как в трудоизбыточных, так и трудодефицитных регионах страны. Успешная адаптация молодежи на рынке труда – одно из важнейших условий социально-экономической стабильности, обеспечения социально-демографической безопасности страны. Однако не все молодые люди могут трудиться в полной мере (многодетные женщины, инвалиды, имеющие нетрудовые доходы и др.). В исследовании молодежной занятости важно учитывать и складывающуюся возрастную структуру нетрудоспособных групп с учетом региональных социально-экономических особенностей, а также трудовой мотивации молодых специалистов и работников в рамках конкретной отрасли, форм занятости [5].

Подтверждением вышеперечисленного являются данные социологического исследования «Мониторинг оценки удовлетворенности работодателей качеством подготовки в МПГУ», проведенного кафедрой теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой МПГУ. География исследования – г. Москва. Метод исследования: онлайн-анкетирование. Выборка составила 117 респондентов, являющихся выпускниками МПГУ разных годов выпуска. Полевой этап исследования проходил в марте-мае 2024 года.

В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы полученное образование и практические навыки востребованными в вашем регионе и видите ли Вы возможность профессиональной реализации без смены места жительства?». Опрос показал, что 63% выпускников считают, что полученное образование позволяет реализовать свой профессиональный потенциал в регионе постоянного проживания. Напротив, 12% респондентов ответили, что полученная ими профессия востребованная, но малооплачиваемая, а для трудоустройства нужен переезд. Еще 7% опрошенных не планируют работать по профессии.

Одна из целей опроса заключалась в выяснении факторов, которые определяют успешность трудоустройства выпускников вуза. Вот как выглядит топ-5 основных факторов, отмеченных респондентами. Более половины опрошенных выпускников ответили, что оно зависит от умения проявить себя, свои профессиональные компетенции (1 место, 66%). На втором месте оказывается желание выпускника найти работу (60%). На третьем месте - востребованность профессии на рынке труда (52%). Далее в оценочном рейтинге респонденты выделили наличие личных связей у выпускника (46%). Четвертое место занимает социально-экономическая ситуация в стране (38%). На пятом месте оказывается позиция - успешность трудоустройства выпускников вуза зависит от работодателя (22%).

Заключение. Резюмируя сказанное, отметим, что на уровень и структуру региональной занятости молодежи самым непосредственным образом оказывают влияние процессы социального воспроизводства населения, рождаемость и смертность, миграция населения и др. Молодежь, принимающая решение о получении профессионального образования, оказывается в ситуации сложного выбора, определяемого экономическим положением семьи, возможностью трудоустроиться с наименьшими издержками. Результаты многочисленных исследований показывают, что невозможность молодых людей в долгосрочной перспективе найти работу нередко оборачивается увеличением напряженности на рынке труда, социально-экономической нестабильностью. Это самым непосредственным образом влияет на социально-демографическую безопасность страны.

В этой связи решение обозначенных проблем видится в обеспечении гарантированной занятости. Такая занятость ориентируется на создание с учетом социально-экономических потребностей социума, такой структуры спроса и предложения, которая позволила бы в комплексной связи обеспечить трудоустройство молодежи с учетом наиболее полного раскрытия ее трудового потенциала.

Усложнение функционального содержания труда нередко выступает как система требований, предъявляемых к трудовому потенциалу работников, и реализуется через набор и структуру рабочих мест. Однако далеко не все работодатели готовы идти на дополнительные вложения по качественным изменениям и модернизации, обновление кадрового состава. Недостаточные вложения в развитие трудовых ресурсов в течение многих лет имеют крайне негативные последствия – снижается «ресурсная» конкурентоспособность ряда регионов.

К сожалению, сложившийся традиционный механизм воспроизводства физических рабочих мест, основывающийся на государственной поддержке явно пробуксовывает, при этом новый еще не работает в полной мере. Наблюдаемое сокращение числа рабочих мест типично практически для всех отраслей производственной и непроизводственной сферы. Поэтому проблема видится не только в перераспределении бюджетных средств, но и в отсутствии долгосрочной системы планирования профессиональной подготовки с учетом демографической ситуации. Отсутствие такой системы серьезно ограничивает потенциал взаимодействия между представителями работодателей и учебными заведениями, осуществляющими подготовку молодых кадров. В этой связи социальным партнерам необходимо принять меры, как по перераспределению социальных расходов, так и увеличению в них доли, предназначенной для обеспечения социально-профессиональной защиты молодых специалистов. При этом перед системой образования стоит задача по усилению ее ориентации на потребности региональных рынков труда. Важным также является обеспечение скоординированного функционирования системы образования с учетом анализа динамики спроса экономики на рабочую силу по востребованным профессиям и специальностям. Решение поставленных вопросов видится в обеспечении гарантированной занятости молодежи, которая предполагает взаимозаменяемость рабочих и работ, ориентир на достойную оплату труда, социальную защиту молодых специалистов.

Литература

1. Капелюшников Р.И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда [Текст]: препринт WP3/2021/09 / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 60 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»)
2. С рынка труда смыло молодежь. Эксперты FinExpertiza проанализировали возрастной состав работающих россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/11/6433e7499a7947356c70a065> (дата обращения 18.10.2024).
3. Уровень безработицы среди молодежи в 2023 году составил 5,1% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6621890> (дата обращения 18.10.2024).
4. Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm [Электронный ресурс] (дата обращения 18.10.2024).
5. Иванов С.Ю., Иванова Д.В., Чвякин В.А. «Виртуальный» человеческий капитал и профессиональная адаптация молодежи // Социодинамика. 2023. № 6. С. 1-21. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43494 (дата обращения 18.10.2024).

СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Е.А. Клокова,
*ст. преподаватель,
БГТУ им. В.Г. Шухова*

Аннотация. В статье показано, что спорт и социально-демографическая безопасность взаимосвязаны между собой. Спорт, который в современном мире остается важнейшим фактором влияния на состояние общественного здоровья, во многом определяет уровень

здоровья популяции, и соответственно может быть показателем социально-демографической безопасности государства и ее многих аспектов. Особое внимание автор статьи делает акцент на том, что важно уделять особое внимание молодежному спорту, который способен не только «создавать» здоровое и активное молодое поколение, но и давать ему возможность интегрироваться в «общество взрослого поколения», более осмысленно справляясь со спортивными трудностями и анализируя свои действия и поступки в жизни.

Ключевые слова: спорт, молодежь, социально-демографическая безопасность, общественное здоровье, молодежный спорт.

Введение. Спорт и социально-демографическая безопасность взаимосвязаны между собой, являясь важными составляющими для страны в целом и человека в частности. Спорт, который в современном мире остается важнейшим фактором влияния на состояние общественного здоровья, во многом определяет уровень здоровья популяции, и соответственно может быть показателем социально-демографической безопасности государства и ее многих аспектов.

Особое внимание в данном контексте следует уделять молодежному спорту, который способен не только «создавать» здоровое и активное молодое поколение, но и давать ему возможность интегрироваться в «общество взрослого поколения», более осмысленно справляясь со спортивными трудностями и анализируя свои действия и поступки в жизни.

Как справедливо отмечают А.С. Ароян, Е.А. Довгань, Ю.Е. Довгань, «спорт ... выступает особым механизмом привлечения, вдохновения и мобилизации. По своей сущности он поддерживает и формирует такие основополагающие человеческие качества, как принятие обязательных правил поведения, уважение оппонента, справедливость и командную работу...» [1, С. 224].

Методы и организация исследования. Обратимся к результатам некоторых социологических исследований о важности спорта для россиян.

Так, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2023 году представил результаты мониторингового опроса среди россиян (возраст 18 лет и старше, N=1600) о спорте [3].

Так, на вопрос, занимаются ли спортом, респонденты ответили следующим образом (рис. 1).

	2023	Мужской	Женский	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Ежедневно / почти ежедневно	18	20	16	13	15	13	17	25
2–3 раза в неделю	22	25	19	45	28	27	20	10
1 раз в неделю	9	10	8	7	12	13	8	6
1–3 раза в месяц	5	6	5	3	7	8	5	4
Несколько раз в год	4	4	5	7	5	5	4	2
Никогда / практически никогда	40	34	46	25	31	33	45	52
Затрудняюсь ответить	2	1	1	0	2	1	1	1

Рис. 1 Периодичность занятия спортом, в % [3]

Как видно на рисунке 1, наиболее активно занимаются спортом (2-3 раза в неделю) молодежь в возрасте 18-24 года, но и более старший возраст также предпочитает спортивные активности несколько раз в неделю.

Но тем не менее практически никогда не занимаются спортом все возрастные категории, охваченные в мониторинге. И этот процент опрошенных приравнивается к любителям заниматься спортом на постоянной основе.

В совокупности 40% респондентов не занимаются спортом никогда или практически никогда.

Как точно отмечено в обзоре данных ВЦИОМ, «в жизни 44% россиян спорт практически или совсем отсутствует: в ходе опроса 40% признались, что никогда им не занимаются, еще 4% ограничиваются несколькими тренировками в год» [3].

В этой неоднозначной ситуации важно популяризация среди населения России, особенно молодежи, устойчивой и целостной системы здорового образа жизни и спортивного поведения.

Особая роль здесь принадлежит государству. В частности, в рамках национального проекта «Демография» в 2019 году был разработан Федеральный проект создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва (проект «Спорт – норма жизни») [2].

Молодежный спорт и привлечение к физической культуре подрастающего поколения должно быть неотъемлемым компонентом в стратегии по обеспечению социально-демографической безопасности государства.

Основные элементы взаимосвязи спорта и социально-демографической безопасности представлены на рисунке 2.

Основные элементы на рисунке 2 показывают, насколько пересекаются стратегии формирования здорового образа жизни, а соответственно, и здоровой нации, и национальной безопасности любого государства – только у здоровой нации есть развитие будущих поколений, а, следовательно, сохранения устойчивости самого государства.

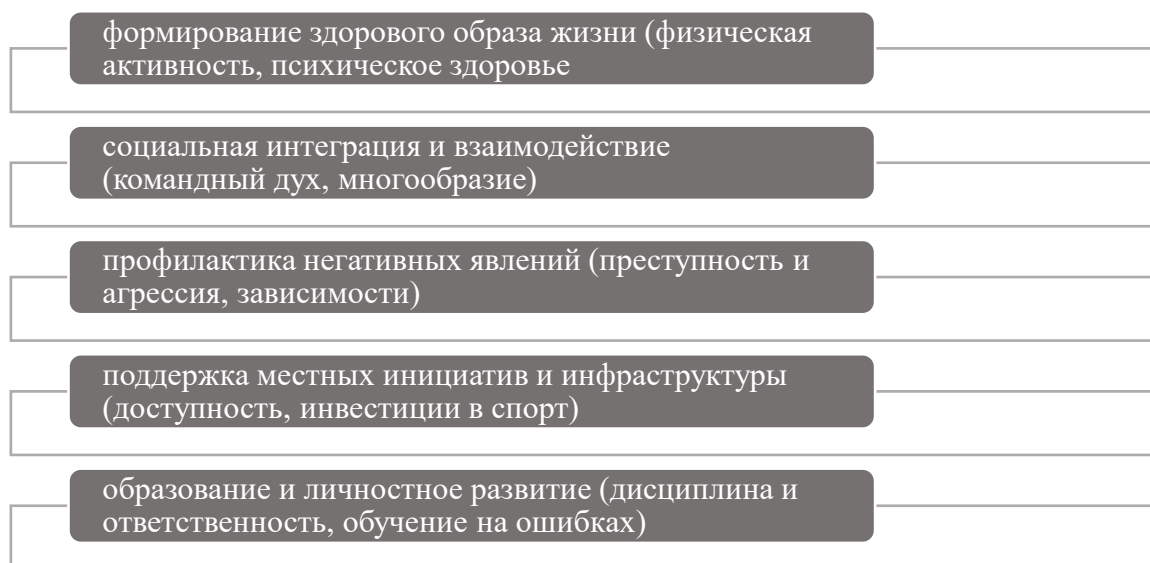

Рис. 2 Основные элементы взаимосвязи спорта и социально-демографической безопасности

Возвращаясь к результатам исследования, проведенным ВЦИОМ, особое внимание мы обратили на причины, которые «отвлекают» респондентов от занятия спортом и физической культурой.

Без особых динамических изменений (с 2006 года по 2023 год) оказались такие причины, как нет времени (от 42% до 40%), нехватка силы воли (от 27% до 22%), отсутствие чувства потребности заниматься спортом (от 25% до 20%). А вот плохое состояние здоровья фактически зашкаливает в процентном соотношении: в 2006 году 18% россиян называли свое здоровье плохим, а в 2023 году этот показатель вырос практически в два раза и составил 36%.

	2006**	2013**	2018	2023
Нет времени на занятия спортом	42	37	41	40
Плохое состояние здоровья	18	23	31	36
Не хватает силы воли, не могу себя заставить	27	22	15	22
Не чувствую потребности или необходимости в этом, мне это не нужно	25	28	19	20
Нет спортивных сооружений, площадок рядом с домом	10	4	10	12
Нет денег на занятия спортом	11	6	16	10
Не знаю, как правильно заниматься, а пользоваться услугами инструкторов, тренеров нет возможности	6	3	6	5
Возраст (из другого)	-	-	-	2
Нет заметных результатов от занятий физкультурой	2	1	1	2
Другое	5	4	2	3
Затрудняюсь ответить	6	4	1	1

Рис. 3 Причины-препятствия для занятий спортом/физической культурой, в % [3]

Заключение. В этой связи важно дальнейшее развитие спортивной инфраструктуры как на федеральном, так и на региональном уровнях, создание спортивных объектов и свободный доступ к ним, в том числе для людей с ограниченными возможностями, государственное и частное инвестирование в спортивные проекты и программы, дальнейшее развитие и поддержание курортных объектов страны.

Государственная поддержка и развитие спорта – это по сути инвестирование в будущее страны, формирование здоровой и гармоничной нации, создание социального благополучия российского общества, прежде всего молодежи.

Литература

1. Ароян, А.С. Роль и влияние спорта на национальную безопасность / А.С. Ароян, Е.А. Довгань, Ю.Е. Довгань // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №1. – С. 222-227.
2. Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва: Паспорт федерального проекта (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Демография» от 14.12.2018 №3) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72158132/> (дата обращения: 29.10.2024).
3. Спорт для всех [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh?ysclid=m2vu75hwy0484724741> (дата обращения: 29.10.2024).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИИ И ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.М. Колесникова

студент направления подготовки «Менеджмент» ФГБОУ ВО «ПГУ»

Научный руководитель:

Г.Н. Тугускина

д.э.н., профессор кафедры

«Менеджмент и государственное управление»

ФГБОУ ВО «ПГУ»

Аннотация: В данной статье освещается вопрос глобальной проблемы человечества – демографических вызовов, включающих в себя снижение рождаемости, старение населения,

миграционные процессы и участие государства и регионов в данной проблеме. Проанализированы основные тенденции изменения численности населения Российской Федерации и Пензенской области. Основные исследовательские данные взяты из Федеральной службы государственной статистики – Росстат и других официальных источников. Данная статья представит интерес для демографов, социологов и тех, кто интересуется вопросами народонаселения.

Ключевые слова: демографические вызовы, рождаемость, смертность, миграция, демографическая статистика, демография

Введение. Демографические вызовы, характеризующие сложившуюся ситуацию в демографии стран, в том числе и России, являются одной из глобальных проблем человечества. Вся совокупность изменений, происходящих в демографической сфере, может быть обозначена термином «демографический переход», который отражает естественные процессы в области демографии, вызывающие значительные проблемы, которые требуют существенной реорганизации многих социальных и экономических институтов, правовых и культурных норм и практик.

Характеристики демографической ситуации в Российской Федерации и проблемы, которые она создает, формируются в результате тенденций трех основных демографических процессов – рождаемости, смертности и миграции. Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни.[6]

Период 90-х-начало 20-х годов характеризовался высокой смертностью и низкой рождаемостью жителей Российской Федерации, доля постоянно проживающих на территории страны значительно сократилось. [1, с.88] Низкий уровень рождаемости при высокой смертности приводит к тому, что каждый год умирает больше людей, чем рождается, и вот уже более 10 лет наблюдается естественная убыль населения/ [2,с.45] А также данный феномен обостряет проблему «отцов и детей», с большей вероятностью это может привести к социальным разногласиям, недопониманию и негативно сказаться на взаимоотношениях в семье и обществе.

На основе официальных данных Росстата, представленных на рисунке 1, проведен анализ численности населения в Российской Федерации за последние 10 лет.

По данным рисунка 1, отмечается, что с 2014 года число населения РФ увеличилось на 2,1 млн. чел. по сравнению с 2024 годом. Начало 2020 года характеризовалось самой высокой точкой по численности населения РФ за последние 10 лет и составляло 147,9 млн. чел, С 2020 г. по 2022 г. фиксируется сокращение численности населения, связанное со смертельной пандемией COVID-19. Рекордным показателем по убыли населения стал конец 2020 и начало 2021 года – убыль составила практически 700 тыс. чел. На рисунке 2 и 3 подробно представлены составляющие изменения численности населения России по федеральным округам за 2022 год.

Анализируя рисунки 2 и 3, можно заявить, что в 2023 году, в отличие от 2022 изменение численности РФ за счет естественного движения показывают наиболее позитивные результаты. При этом и в 2022 г., и в 2023 г. естественный прирост наблюдался только в Северо-Кавказском федеральном округе. В 2023 году отмечался небольшой рост в Уральском федеральном округе, из-за полной компенсации естественной убыли за счет миграционного прироста в течение двух лет. В Северо-Западном, Центральном и Южном округе миграция населения в значительной степени компенсировала естественную убыль. В округах Дальнего Востока и Сибири численность населения сократилось за счет миграции и естественной убыли, но естественные потери оказали большее влияние на уменьшение населения.

Что касается демографических прогнозов, то по данным Росстата, в 2046 году численность россиян, с учетом переписи населения России, составит 138, 77 млн. чел., из которых доля населения трудоспособного возраста составит 57,5% от всех проживающих в стране. В то же время, ожидаемая продолжительность жизни увеличится до 79,83 года.[9]

Доля женского населения Российской Федерации будет выше, чем мужского на всем временном интервале прогноза. Что касается ближайших лет, то рождаемость будет падать с 2023 г. до 2027 года и начнет расти только в 2028 году, это связано с политической нестабильностью, поддержкой семьи и экономическими факторами.

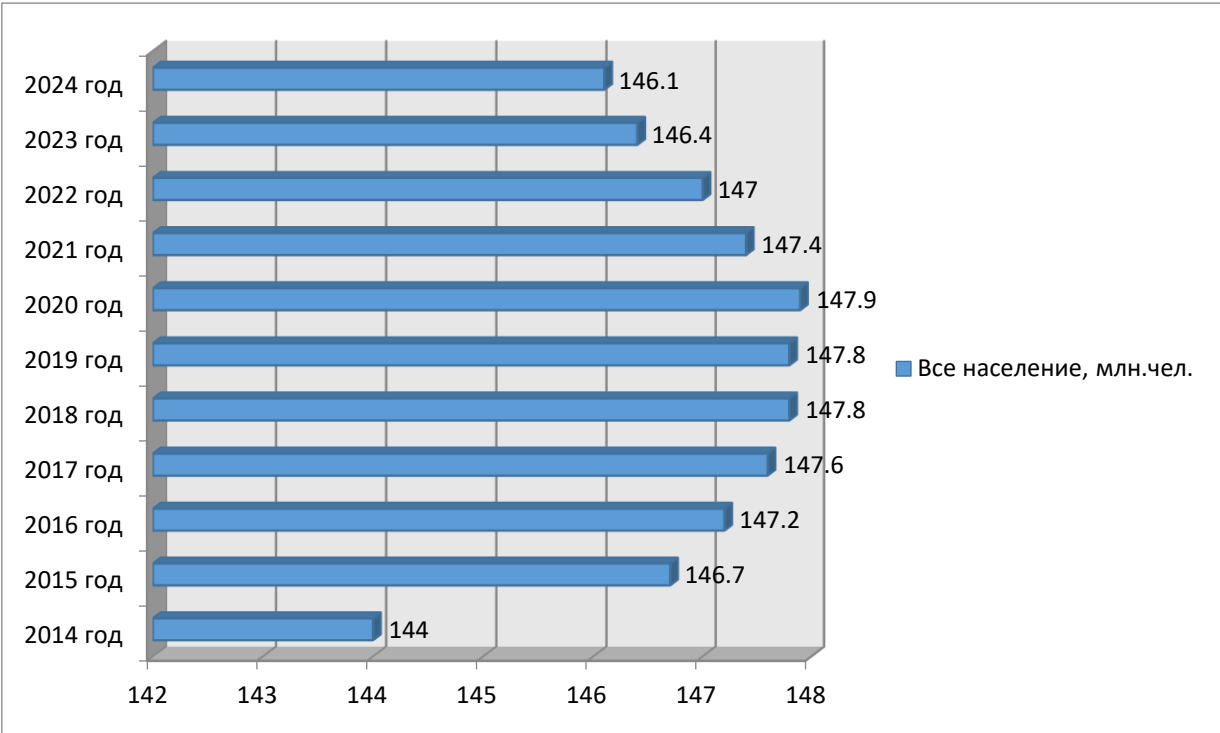

Рис.1 Численность населения РФ с 2014 г. – 2024 г.[4]

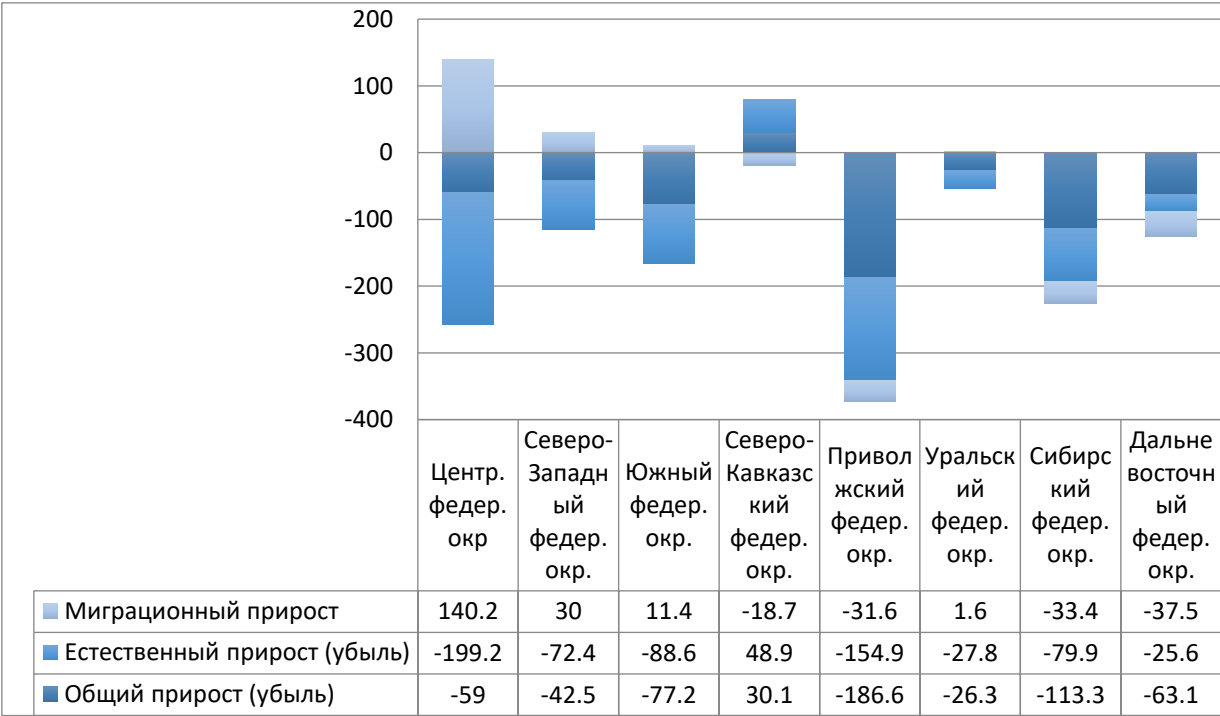

Рис.2 Изменение численности населения по округам РФ за 2022 год [3]

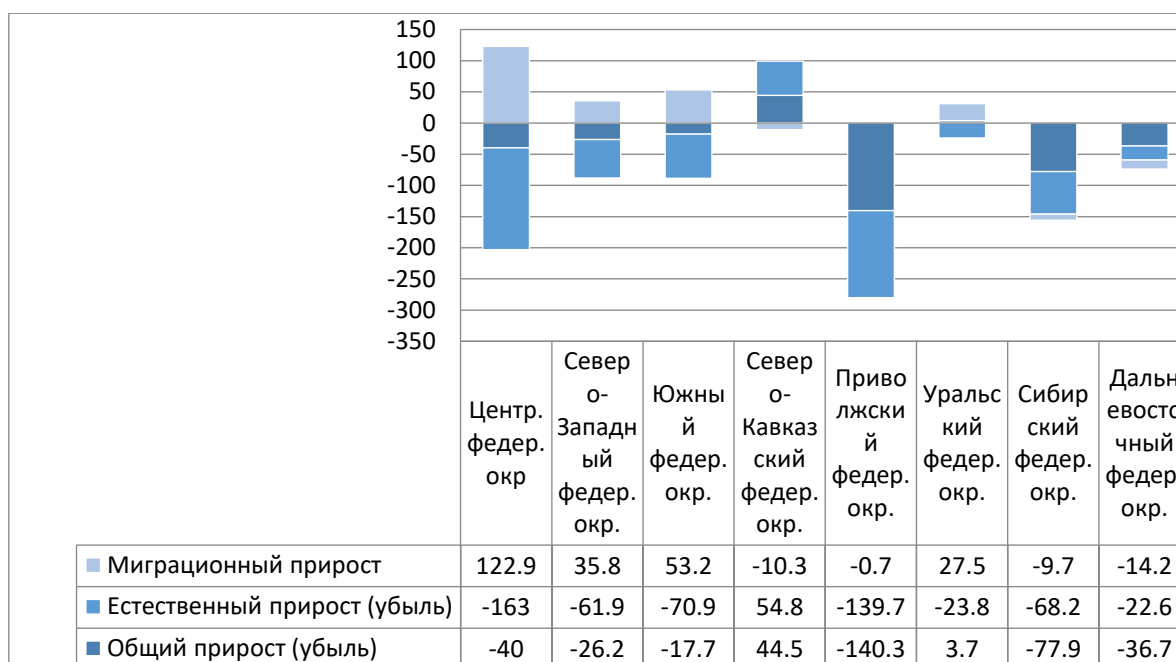

Рис.3 Изменение численности населения по округам РФ за 2023 год [3]

В качестве рассматриваемого региона была взята Пензенская область, которая в свою очередь столкнулась с демографическими вызовами. На 2023 год рождаемость по региону снизилась на 1,9% в сравнении с 2022 годом, родилось всего 5553 ребенка. В числе наиболее низких показателей рождаемости оказались Кузнецкий, Малосердобинский и Вадинский районы. Самый высокий показатель рождаемости отмечается в городе Пенза – 2394 ребенка за 2023 год.

Смертность в конце 2023 г. в Пензенской области снизилась на 5,1% по сравнению с 2022 годом, однако максимальное количество умерших зарегистрировано в январе 2023 года – 1715 человек. Наибольшую естественную убыль населения составили Бековский, Лунинский, Сосновоборский, Иссинский и Малосердобинский районы. В связи с тем, что в Пензенской области умерло на 6742 человека больше, чем родилось, была проанализирована структура причин смерти (рис.1).

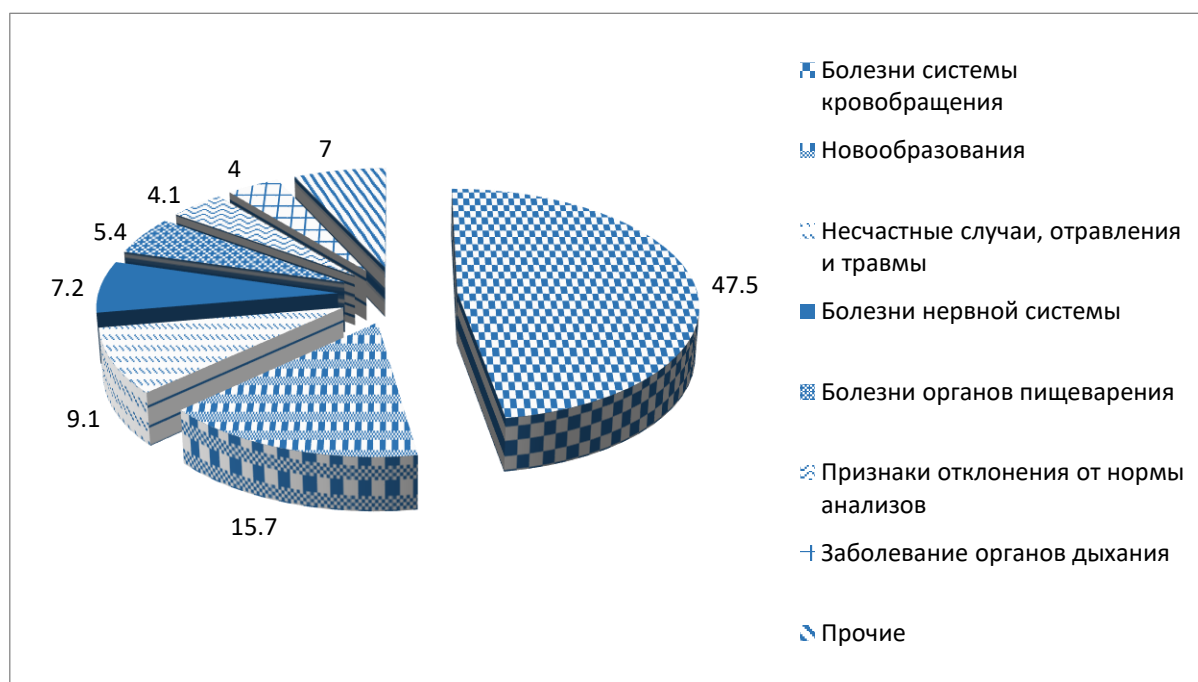

Рис. 4 Структура причин смерти в Пензенской области, %)[7]

Исходя из данных рисунка 4, наибольший процент причины смерти в Пензенской области составила болезнь системы кровообращения – 47,5%. Далее наиболее часто встречающейся причиной смерти являются новообразования и несчастные случаи, а также отравления и травмы. Всего по области от болезни системы кровообращения умерло 5829 человек, а от новообразований 1927 человек.

Для борьбы с демографическими вызовами Пензенская область участвует в национальном проекте «Демография», который включает в себя реализацию мер по укреплению здорового образа жизни и стимулированию рождаемости, а также создание подходящих условий для занятия спортом, системную поддержку качества жизни и содействие трудоустройству женщин через доступное дошкольное образование.[5]

Посредством проекта «Демография», доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, выросла до 11,5% за 2024 год. Для всех категорий населения созданы условия для занятий физической культурой и спортом. На 2024 год доля людей, систематически занимающихся спортом, составляет 55%. Также в августе 2024 года Пензенская область вошла в число регионов для реализации пилотного проекта по стимулированию рождаемости.[5] Его деятельность предусматривает создание комфортной среды, совершенствование медицинского и социального обслуживания, восстановление дорожной инфраструктуры и условий для развития образования, досуга, спорта для детей и взрослых.

Заключение. Таким образом, стоит сказать, что демографические вызовы в России и в Пензенской области в частности, во многом повторяет тенденцию снижения численности населения в стране. К этим тенденциям относятся низкий уровень рождаемости, повышение смертности и миграция населения. Преодоление демографических вызовов возможно при определенном уровне жизни населения, развитии сферы здравоохранения, а также создании условий для выполнения репродуктивной функции семьи. Необходимо учитывать эти аспекты и разрабатывать комплекс мер для положительных тенденций изменения численности страны.

Литература

1. Хекало, О. Ю. Рождаемость и смертность населения России / О. Ю. Хекало, А. С. Гречишникова // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 8(24). – С. 87-91. – EDN YLZFBV.

2. Вдовкин, Н. В. Анализ рождаемости и смертности в России за последние 20 лет / Н. В. Вдовкин, Е. И. Балабан // Вестник Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета : Сборник научных трудов. – Москва : Московский политехнический университет, 2024. – С. 44-48. – EDN YLVDPU.

Интернет-ресурсы

3. Миграционный прирост. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61749>

4. Демография. Численность и состав населения. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

5. Национальный проект «Демография». Сайт Пензенской области. [Электронный ресурс]. URL: https://pnzreg.ru/national_projects/demografiya/

6. Демографическая политика Российской Федерации на период до 2025 года. Минтруд России. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/6>

7. Демографическая ситуация в Пензенской области. [Электронный ресурс]. URL: https://miac58.ru/sites/default/files/files/page/demograficheskaya_situaciya_v_penzenskoy_oblasti_po_itogam_8_mesyacev_2023_goda.pdf?ysclid=m2lmr9aaev557079831

8. Демография и миграция. [Электронный ресурс]. URL: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/944830743.pdf>

9. Новости Росстата. Демографический прогноз. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709>

ДИАГНОСТИКА УГРОЗ И ВЫЗОВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА

Л.В. Минько,

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры «Экономическая безопасность и качество»,

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Аннотация. Сегодня развитие экономической безопасности в социальной сфере России характеризуется депопуляцией, которая ниже уровня простого воспроизводства населения, низкой рождаемостью и высокими показателями смертности. Для нивелирования данных угроз требуется повышенное внимание со стороны государственных органов власти и научного сообщества, что обуславливает необходимость повышения эффективности управления социально-демографической безопасностью регионов России. Целью исследований являлись диагностика угроз и вызовов социально-демографической безопасности Тамбовского региона и разработка направлений эффективного социально-демографического развития.

Ключевые слова: социально-демографическая безопасность, качество жизни населения, угрозы и вызовы экономической безопасности в социальной сфере

Введение. Сегодня экономика России развивается в условиях геополитической напряженности и санкционного противостояния. Важнейшим фактором укрепления экономической безопасности страны является обеспечение ее отдельных элементов, среди которых особое внимание необходимо уделить социально-демографической составляющей. Социально-демографические процессы в регионах России отмечаются депопуляцией, снижением численности населения в отдельных регионах, низкой рождаемостью до уровня ниже простого воспроизводства населения на фоне высоких показателей смертности.

В сложившихся условиях требуется повышенное внимание со стороны государственных органов власти и научного сообщества, что обуславливает необходимость повышения эффективности управления социально-демографической безопасностью регионов России. Мониторинг экономической безопасности в социальной сфере позволяет выявить проблемы ее обеспечения и своевременно принимать правильные решения для повышения качества жизни населения на региональном уровне.

Методы и организация исследования. В подготовке статьи использовались данные Росстата, российское законодательство и нормативные документы, результаты научных периодических публикаций. В качестве методов исследования были использованы методы комплексного, системного и сравнительного анализа, статистического мониторинга.

Формирование рыночной экономики и необходимость постоянного внимания со стороны государственных органов и научного сообщества обуславливают необходимость эффективного управления в сфере защиты граждан и общества. Целью работы являлось исследование современных угроз в сфере обеспечения социально-демографической составляющей экономической безопасности и разработка направлений эффективного социально-демографического развития.

Социально-демографическая безопасность как одна из компонент экономической безопасности характеризует состояние населения страны, её численности, этнического состава от внешних и внутренних угроз. От обеспечения социально-демографической безопасности зависят другие жизненно важные области - экономическая, экологическая, продовольственная, социальная, культурологическая и др.[1,с.180].

Основными социально- демографическими угрозами считаются: неблагоприятная экологическая ситуация, природные катаклизмы, различные массовые заболевания, нерегулируемые миграционные процессы, снижение численности населения из-за сокращающегося воспроизводства, старение нации, деградация института семьи и т.д.

Критериями социально-демократической безопасности являются параметры регулирования численности населения, сохранения его генетического и физического состояния, этнопропорционального состава, сохранения и увеличения средней продолжительности жизни [1,с.182].

Анализ экономической безопасности социальной сферы региона был проведен на примере Тамбовской области путем сравнения текущих показателей с пороговыми значениями. Специфика анализа связана с особенностями развития региона, которые можно объяснить высокой стоимостью жизни населения, специализацией региона на одном секторе, а именно сельском хозяйстве, ограниченностью рынка труда и близостью к столице [2,с.39].

За последние годы в Тамбовском регионе наблюдается уменьшение численности населения региона. По состоянию на 2023 год среднегодовая численность населения сократилась на 9087 человека или на 0,94% по сравнению с 2022г. и составило 957163 человека [3] (рис.1).[3]

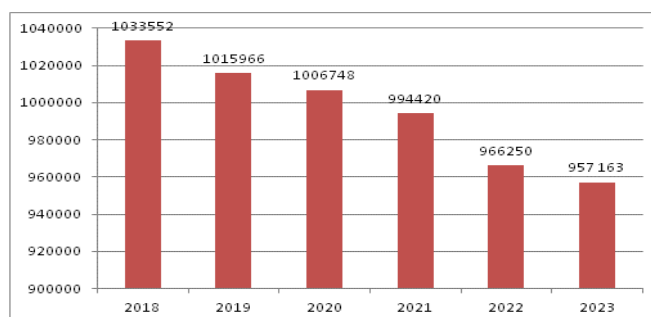

Рис. 1 Динамика численности населения Тамбовской области

Стоит отметить, что численность умерших имеет тенденцию к росту показателя к концу 2022г. и несколько снижается к концу 2023г. [3] (рис.2).

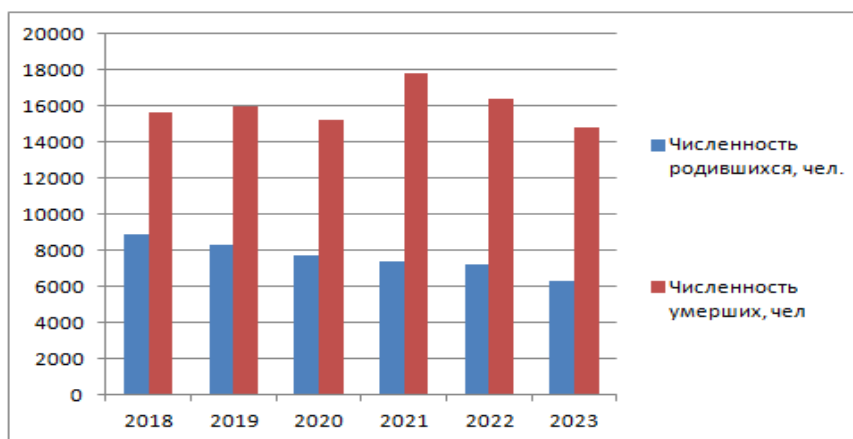

Рис. 2 Естественный прирост (убыль) численности населения Тамбовской области, чел.

В 2023г. самый высокий коэффициент убыли населения наблюдается в Мучкапском и Сосновском районах Тамбовской области (минус 19,4; минус 16,4 соответственно).

Анализ тенденций в миграционных процессах, которые происходили на территории за анализируемый период, показал, что численность прибывших снижается до 2020г, после сложившейся в стране сложной ситуации с эпидемией «Ковид-19». Снижение миграционной активности продолжается в 2022-2023 гг. В 2023 г. в 7 муниципальных округах Тамбовской области сложился миграционный прирост, а в 14 – миграционная убыль [3] (рис.3).

Коэффициент рождаемости в 2023 г. составил 97% по сравнению с 2022г., что свидетельствует о снижении рождаемости населения Тамбовской области. Низкие

коэффициенты рождаемости наблюдаются в Уваровском, Уметском, Ржаксинском, Мучкапском и Моршанском муниципальных районах [3].

За весь анализируемый период ожидаемая продолжительность жизни на территории Тамбовской области больше, чем в Российской Федерации [2,с.39], за исключением 2022-2023гг., когда показатель имеет тенденцию к снижению до 72,8 лет [3] (табл.1).

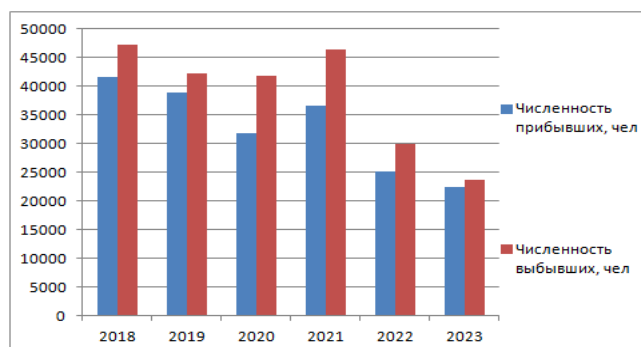

Рис. 3 Миграционный прирост (убыль) численности населения Тамбовской области, чел.

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Территория / регион	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	71,31	71,54	70,1	72,8	73,4
Тамбовская область	72,11	73,2	72,95	71,8	72,8

Источник: данные Росстата [3]

Уровень безработицы сокращается к концу исследуемого периода и в 2023 г. показатель снизился – до 2,8% [3] (рис.4).

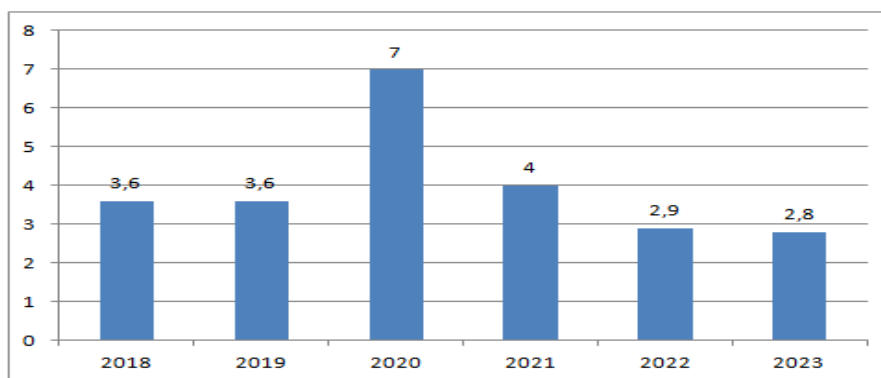

Рис. 4 Уровень безработицы в Тамбовской области

Демографические процессы неразрывно связаны с процессами в экономике региона и формированием доходов населения. Анализ показал, что если номинальные доходы населения Тамбовской области растут, то реальные доходы с учетом инфляции (по покупательной способности) продолжают падать (рис.5).

За анализируемый период значение коэффициента фондов носит неоднозначную тенденцию, с 2018г по 2020 – наблюдается снижение показателя, а с 2021г. по 2023г. - рост на 1,13 [3]. За все периоды фактическое значение коэффициента выше, чем нормативное, что означает рост неравенства между богатыми и бедными слоями населения (рис.6).

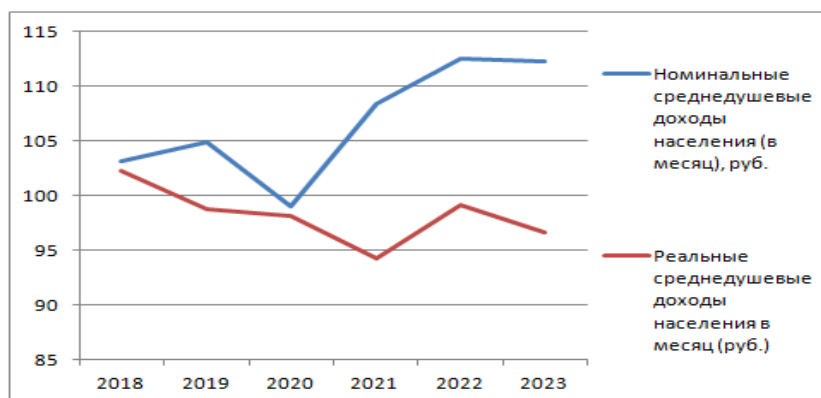

Рис. 5 Доходы населения Тамбовской области в процентах к предыдущему году, %

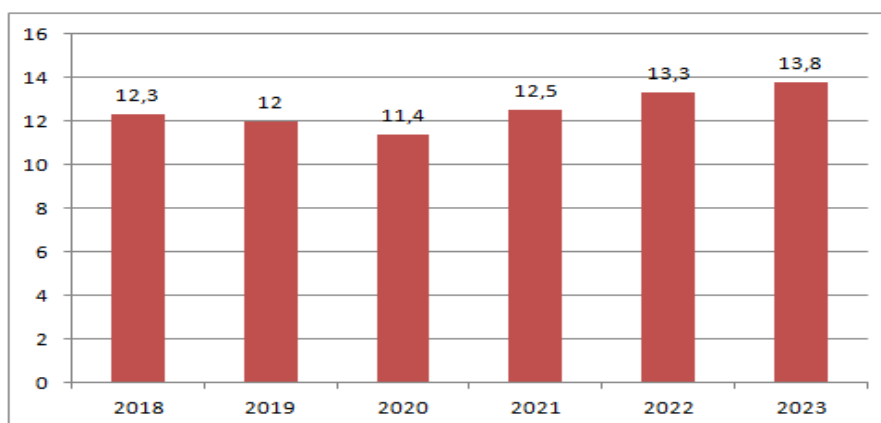

Рис. 6 Динамика коэффициента фондов в Тамбовской области, %

Расчетное значение среднего прожиточного минимума для трудоспособного населения имеет тенденцию к увеличению и по сравнению с 2018 г. к концу 2023г. он вырос на 4122 рублей [3]. Однако соотношения среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума ниже нормативного значения, которое составляет 3,5 раза (рис.7).

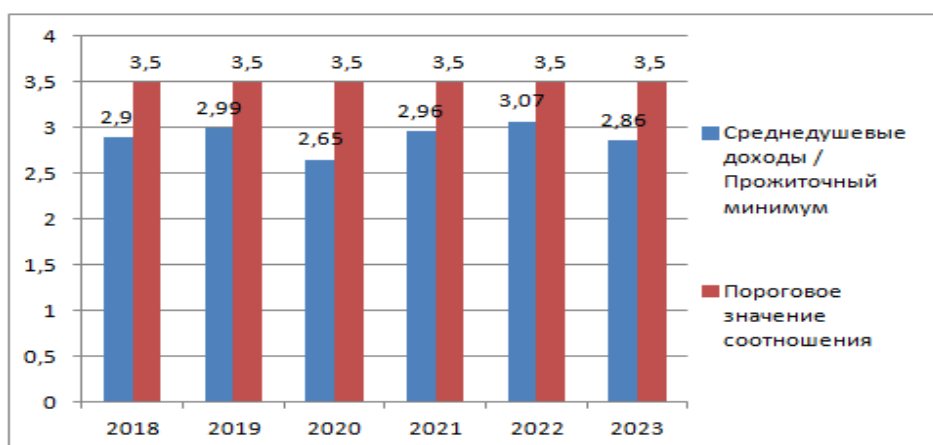

Рис. 7 Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума

Интегральная оценка уровня экономической безопасности Тамбовской области за 2021-2023гг. по методу «паутины» позволила выявить ряд проблемных зон, характерных для Тамбовского региона, которые можно свести к таким проблемам, как, демографическая ситуация и денежные доходы (рис.8).

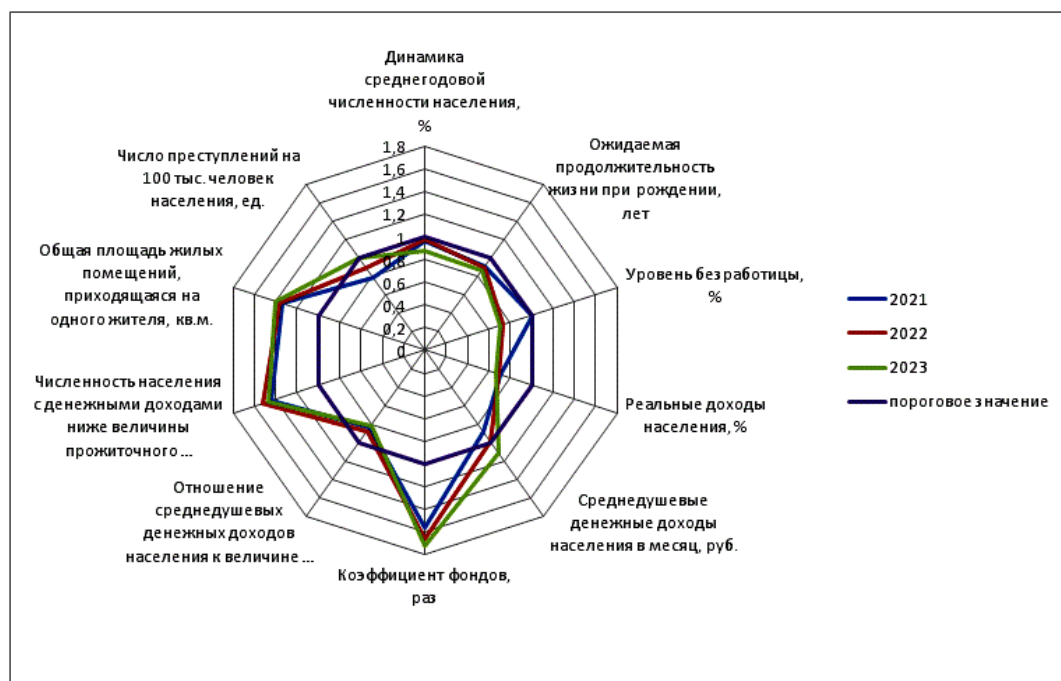

Рис. 8 Интегральная оценка уровня экономической безопасности в социальной сфере Тамбовской области за 2021-2023 гг.

К концу 2023 год среднегодовая численность населения по сравнению с 2018г. сократилась за счет естественной убыли, а именно, увеличения числа умерших и механической убыли. Здесь основную роль играют выбывшие с территории. Еще одной характерной проблемой является уменьшение числа родившихся и денежные доходы населения. Несмотря на рост номинальных среднедушевых доходов населения, такие показатели как, коэффициент фондов, рост реальных доходов, отношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума и другие показатели остаются ниже пороговых значений.

Анализируя индикаторы, можно сделать вывод, что меньшее количество показателей к концу исследуемого периода остаются в пределах нормативных значений: уровень безработицы, численность зарегистрированных преступлений, номинальные среднедушевые доходы населения, общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного человека. Остальные значения далеки от пороговых. Таким образом, исследования показывают, что в процессах качества жизни населения Тамбовской присутствуют проблемные зоны, для устранения которых требуется повышенное внимание со стороны государственных органов власти.

Ключевым приоритетом развития Тамбовской области, направленными на повышение качества жизни населения, является достижение национальных целей, установленных Президентом РФ Владимиром Путиным. В 2023 году Правительством области были реализованы мероприятия 46 региональных проектов в рамках 13 национальных проектов с общим объемом финансирования 12,4 млрд. рублей. По итогам 2023 года Тамбовская область вошла в число регионов Российской Федерации, эффективно реализующих национальные проекты, так, в ЦФО Тамбовская область находится на 2-м месте по кассовому освоению [4].

Совершенствование механизма государственной политики в области обеспечения социально-демографической безопасности региона должно основываться на:

- 1) создании новой общественной модели экономической безопасности личности, обеспечивающий исторически обусловленный державный тип национальной экономики;
- 2) дифференциации организационно-экономического инструментария с учетом различий в региональном развитии, основанных на критериях уровня экономической безопасности населения;

3) адресном государственном воздействии на отдельные общественные слои с учетом интересов их представителей с целью максимально полного удовлетворения потребностей всех экономических направлений как социально-экономического базиса обеспечения региональной экономической безопасности.

Литература

1. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учеб. пособие / В.А. Богомолов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 279 с.
2. Бондарская, Т.А. Анализ социальной дифференциации населения в регионе / Т.А. Бондарская // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского.- № 4(78).2020.- С.38-44
3. Данные Росстата - территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/soc_tmb_2023.pdf (дата обращения: 25.10.2024).
4. Основные параметры национальных проектов в Тамбовской области 2019-2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://np.tmbreg.ru/nacionalnye-proekty.html> (дата обращения: 24.10.2024).

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРИЧИНЫ, ДИНАМИКА И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ

О.А. Мисюряева,

студентка направления подготовки Менеджмент ФГБОУ ВО «ПГУ»

научный руководитель:

Г.Н. Тузускина

д.э.н., доцент,

профессор кафедры «Менеджмент и

государственное управление» ФГБОУ ВО «ПГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные процессы, протекающие на территории Российской Федерации, которые оказывают непосредственное влияние на рынок труда. Изложены показатели миграции внутри страны, миграционного прироста из стран СНГ и стран дальнего зарубежья, численности безработных. Описано влияние миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в стране.

Ключевые слова: миграционные потоки, рынок труда, причины миграционных процессов, мигранты.

Введение. В современном мире миграция является одним из определяющих факторов экономического равновесия государства. Миграционные потоки оказывают влияние на демографическую ситуацию, культурный обмен, политическую обстановку и рынок труда. Для Российской Федерации миграция имеет особое значение, учитывая ее географическое положение, разнообразие культур и экономическую реальность. С каждым годом растет вовлеченность страны в движение миграционных потоков, так как увеличивается число мигрантов. Это связано с определенными причинами, среди которых ряд экономических, политических, социальных и других. Понимание причин возникновения миграционных потоков позволяет государству разрабатывать более эффективные миграционные программы, направленные на привлечение более квалифицированного персонала.

На сегодняшний день миграция – это один из основных факторов, влияющих на развитие и рост экономики государства. Миграция представляет собой сложный, многоступенчатый процесс, который влияет на изменение численности трудоспособного населения страны, создавая при этом либо отрицательную, либо положительную динамику

движения рабочей силы. В рамках данного исследования нами будет проанализирован такой вид миграции, как трудовая. Под трудовой миграцией понимается территориальное перемещение трудоспособного населения в поисках работы между. Стоит обратить внимание на тот факт, что трудовые миграционные потоки бывают внешние и внутренние. Внешние миграционные потоки подразумевают перемещение людей между государствами или континентами для осуществления трудовой деятельности. Внутренние же отвечают за перемещение людей внутри одного конкретного государства.

Трудовая миграция обладает рядом причин, которые побуждают население к изменению места жительства. Среди них можно выделить [2, с. 104]:

- экономические: высокий уровень безработицы, низкая среднемесячная заработная плата и как следствие низкий уровень жизни;
- политические: внутривнутриполитические и/или внешнеполитические конфликты государства, смена политического режима, кризис государственной власти;
- социальные: отсутствие развитой инфраструктуры, стремление к улучшению качества жизни, повышение уровня образования;
- этнические: дискриминация по национальному или религиозному признаку
- трудовые: поиск высокооплачиваемой работы, отсутствие рабочих мест по специальности.

Все эти причины отражаются в реакции субъектов миграции, которые в дальнейшем отражаются в миграционных потоках. Для лучшего понимания ситуации, связанной с миграционными потоками, рассмотрим показатели динамики численности населения на территории Российской Федерации в период с 2019 года по 2023 год. Данные представим в таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности населения РФ за 2019 – 2023 гг.

Год	Численность населения на начало года, чел.	Изменения, чел.		
		Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
2019	146780720	-32130	-317233	285103
2020	146748590	-577575	-702072	124497
2021	146171015	-613439	-1043341	429902
2022	146980061	-532637	-594557	61920
2023	146447424	-296635	-500264	203629

Источник: данные Росстата [3]

Так, по данным таблицы 1 можно заключить, что за последние пять лет прирост населения показывает отрицательную динамику, в целом население сократилось на 2 052 416 человек. Несмотря на то, что миграционный прирост в Российской Федерации за пять лет составил 1 105 051 человек, в процентном соотношении доля миграционного прироста составила – 53,84%.

Далее рассмотрим и проанализируем динамику миграционных потоков Российской Федерации со странами СНГ за 2019 – 2023 гг. Данные представим в таблице 2.

Анализ данных, представленных в таблице 2, показал, что ежегодно на территорию Российской Федерации из стран СНГ пребывает не менее полумиллиона человек, что является достаточно высоким показателем. Однако каждый год неизбежен и отток мигрантов. Исходя из этого численное количество мигрантов на территории России оценивается миграционным приростом. Самый высокий показатель миграционного прироста за последние пять лет наблюдался в 2021 году, несмотря на то что число прибывших в этот год из стран СНГ не имело максимального значения. В целом динамика миграции населения из стран СНГ нестабильна.

Таблица 2

Динамика миграции населения Российской Федерации со странами СНГ в 2019 – 2023 гг.

Год	Число прибывших из стран СНГ, чел.	Число выбывших из стран СНГ, чел.	Миграционный прирост, чел.
2019	617 997	361 997	256 000
2020	535 923	417 059	118 864
2021	606 190	210 345	395 845
2022	661 986	583 607	78 379
2023	490 864	390 825	100 039

Источник: данные МВД РФ [4]

Кроме мигрантов из стран СНГ на территорию Российской Федерации каждый год пребывают мигранты и из стран дальнего зарубежья. К странам дальнего зарубежья относятся: Германия, Грузия, Израиль, Китай, Индия, Вьетнам и другие. Миграционные потоки из этих стран более сложные, так как разрешение на работу должны получить обе стороны – работодатель и мигрант, поэтому трудовая миграция из этих стран связана с привлечением более высококвалифицированного персонала. В таблице 3 представим динамику миграционных потоков из стран дальнего зарубежья и произведем краткий анализ.

Таблица 3

Динамика миграционных потоков со странами дальнего зарубежья

Год	Число прибывших из зарубежных стран, чел.	Число выбывших из зарубежных стран, чел.	Миграционный прирост, чел.
2019	83 237	54 134	29 103
2020	58 223	70 613	-12 390
2021	61 732	27 675	34 057
2022	68 361	84 823	-16 462
2023	69 570	59 657	9 913

Источник: данные МВД РФ [4]

Исходя из представленных данных в таблице 3 можно сделать следующие выводы о динамике миграционных потоках со странами дальнего зарубежья:

- наибольший показатель числа прибывших за пять лет зафиксирован в 2019 году, а наименьший в 2020 году. Это связано с ограничительными мерами пандемии «COVID-19».
- в том же 2020 году отток мигрантов с территории Российской Федерации превысил число прибывших в страну на 12 390 человек, что дало отрицательный миграционный прирост;
- 2022 год также имеет отрицательный показатель миграционного прироста, число выбывших превысило число прибывших на 16 562 человека. На такую динамику повлияла напряженная политическая ситуация в стране, которая повлекла за собой введение ряда ограничительных мер в экономической сфере и ужесточение миграционной политики государства.

В настоящее время осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации иностранными гражданами возможно только при наличии патента или разрешения на работу [1]. На протяжении длительного времени вносились изменения в законопроект «О правовом положении иностранных граждан в РФ», что привело к изменению их трудовой деятельности в России. На рисунке 1 изобразим динамику выдачи документов для работы на территории Российской Федерации в период с 2005 по 2023 гг. и проведем анализ.

Рис. 1 Динамика выдачи документов на работу иностранным гражданам на территории Российской Федерации в 2005 – 2023 гг. [5]

Из рисунка 1 видно, что значительный рост в выдаче документов на работу начался с 2009 года. Такая ситуация вызвана введением в 2009 году такого инструмента, как патент, который привел к увеличению числа легально работающих мигрантов в России. В 2014 году был зафиксирован максимум выданных документов на работу иностранным гражданам – 3 680 000. В последующие годы наблюдался спад по выдаче разрешающих документов на трудовую деятельность. Самый низкий показатель после 2014 года был установлен в 2019 году. Всего в этот год было выдано 1 160 000 разрешений.

В целом миграция населения неоднозначно влияет на социально-экономическую ситуацию в стране. С одной стороны, при переезде мигранты сталкиваются с новыми культурными ценностями и привозят в новое место пребывания свои, что способствуют культурному обогащению народов. Однако не всегда выстраиваются мирные взаимоотношения, часто происходит притеснение культурных ценностей мигрантов со стороны коренных жителей государства, при этом и мигранты не всегда соблюдают законодательство страны, в которую они переезжают, из-за чего создаются условия для совершения преступлений как в отношении мигрантов, так и самими мигрантами.

Миграция оказывает значительное влияние на рынок труда. Для работодателей выгодно привлекать на работу мигрантов из стран СНГ, так как это более дешевая рабочая сила, что позволяет компаниям снизить затраты на оплату труда. В свою очередь низкая заработная плата приводит к росту безработицы среди местного населения страны и как следствие повышает уровень социальной напряженности в обществе. С другой стороны, миграция способствует увеличению потребительского спроса на товары и услуги, что положительно влияет на экономический рост. Помимо этого, приток трудовых мигрантов повышает расходные статьи бюджета, так как мигранты нуждаются в обеспечении социальными благами: жилье, здравоохранение, образование и т.д.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что миграционные процессы представляют собой сложное явление, которое обусловлено рядом причин из разных сфер жизни. Миграция не оказывает неоднозначно положительное или отрицательное влияние на государство. Все работает в совокупности в зависимости от качественных и количественных характеристик миграции. Однако необходимо производить анализ динамики миграции. Это позволит спрогнозировать возможные дальнейшие миграционные процессы. При этом стоит осуществлять государственное регулирование миграции, иначе неконтролируемые миграционные процессы негативно отразятся на социально-экономической ситуации страны.

Литература

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Компания «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2024).
2. Климов, С.Н. Внутренняя миграция: специфика проявления в России // С.Н. Климов, А.С. Сетин // Современные философские исследования. – 2023. – № 4. – С. 103 – 112.
3. Демография. Федеральная служба Российской статистики. Росстат. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> / (дата обращения 21.10.2024).
4. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> / (дата обращения 22.10.2024).
5. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/trudotn> / (дата обращения 22.10.2024).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ВНУТРЕННЮЮ МИГРАЦИЮ И ЗАНЯТОСТЬ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Е.П. Нехотин

магистрант 1 курса

направление подготовки 43.04.01 «Сервис» НИУ «БелГУ»

Т.Б. Климова

кандидат экономических наук, доцент,

НИУ «БелГУ»

Аннотация: Цифровизация и изменения в геополитической обстановке оказывают значительное влияние на внутренние миграционные процессы в России, особенно в гостиничной отрасли. В статье рассматриваются изменения спроса на гостиничные услуги, вызванные внутренней миграцией в регионы с развитой туристической инфраструктурой. На основе анализа статистических данных и прогнозов изучены основные риски и возможности, связанные с этими процессами, а также их воздействие на социально-демографическую безопасность страны.

Ключевые слова: социально-демографическая безопасность, внутренняя миграция, гостиничный бизнес, цифровизация, геополитика, Россия.

Социально-демографическая безопасность играет значительную роль в устойчивом развитии гостиничного бизнеса России, особенно в условиях растущих вызовов цифровизации и геополитики. Внутренний туризм, поддержанный миграцией из менее развитых регионов в города с развитой туристической инфраструктурой, становится важным элементом, определяющим спрос на гостиничные услуги. По данным Росстата, общий поток внутренних мигрантов в 2023 году составил 4,2 млн человек [1, с. 20]. Однако актуальность цифровизации и изменение туристических предпочтений в регионах требует нового подхода к развитию и управлению гостиничным сектором.

Цифровизация радикально меняет гостиничный бизнес и формирует новые миграционные тенденции. Внедрение онлайн-платформ для бронирования и цифровых систем управления гостиницами улучшает доступ к сервисам для гостей, особенно в регионах, ранее слабо охваченных туристическим потоком. В 2023 году около 68% гостиниц в крупнейших туристических регионах России внедрили системы онлайн-бронирования, что способствовало увеличению загрузки номеров на 12% [2, с. 1]. Вместе с тем доступность

цифровых технологий в регионах остаётся ограниченной. На 2024 год 35% населения в удалённых областях всё ещё не имеют доступа к интернету, что сдерживает потенциал внутренней миграции и туризма [3, с. 217].

Кроме того, развитие цифровых технологий и платформ для удалённого управления позволяет гостиницам в отдалённых регионах эффективнее распределять трудовые ресурсы и координировать работу с головными офисами, которые чаще всего расположены в крупных городах. Это создаёт новые возможности для работников гостиничной сферы, особенно для тех, кто раньше мог быть ограничен в возможностях трудоустройства в сельских или менее развитых районах. В результате цифровизация стимулирует внутреннюю миграцию, поскольку работники гостиничного сектора получают возможность переезда в регионы с растущим спросом на туристические услуги, что, в свою очередь, усиливает экономическую активность в этих регионах и способствует снижению уровня безработицы в туристически развивающихся территориях.

Однако цифровизация привела к возникновению нового вызова – цифрового неравенства между регионами. Отсутствие стабильного доступа к интернету и дефицит цифровых навыков среди работников в некоторых удалённых районах ограничивают возможность использования преимуществ цифровых решений в этих регионах. Изменения условий для миграции квалифицированных специалистов в отдалённые регионы не только ограничивают их приток, но и создают барьеры для равномерного развития гостиничного сектора на уровне всей страны. В результате усиливается дисбаланс между центральными и периферийными регионами, снижая привлекательность менее развитых туристических зон для внутренней миграции. Эта ситуация требует разработки целевых мер для преодоления цифрового неравенства и обеспечения равного доступа к цифровым решениям во всех регионах, независимо от их экономических возможностей [5, с. 16].

Процессы цифровизации также изменили требования к квалификации персонала в гостиничном бизнесе. С внедрением онлайн-сервисов, аналитических платформ и др. технологий, традиционные функции обслуживания и управления в гостиницах дополнились требованиями к цифровым навыкам. Это приводит к изменению структуры занятости внутри отрасли, поскольку в регионах с высоким туристическим спросом нужен персонал, владеющий современными цифровыми инструментами. Так, цифровизация стимулирует новые миграции внутри гостиничной индустрии, направляя работников в регионы с развитой цифровой инфраструктурой, где цифровая компетенция становится важным конкурентным преимуществом.

С 2022 года, на фоне изменившихся внешнеполитических условий, внутренний туризм значительно вырос, что в свою очередь увеличило спрос на гостиничные услуги в туристически развитых регионах, таких как Краснодарский край и Республика Крым. В частности, Краснодарский край продемонстрировал рост туристического потока на 15% по сравнению с 2021 годом [4, с. 9]. Увеличение спроса на гостиничные услуги способствует росту занятости в данных регионах, укрепляя их экономику и социальную устойчивость. Персонал из менее востребованных регионов получает возможность переезжать в туристические центры, чтобы работать в гостиницах, обслуживающих увеличившийся внутренний турпоток. Это перемещение трудовых ресурсов становится важным элементом адаптации гостиничной индустрии к изменениям в геополитике.

С другой стороны, геополитические факторы привели к снижению спроса на гостиничные услуги в регионах, ориентированных на иностранных туристов. Сокращение потока гостей из-за рубежа стало серьёзным вызовом для гостиниц в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Падение загрузки гостиниц в этих регионах вынуждает персонал мигрировать в другие части страны, что ведет к сокращению кадров в центральных регионах и требует адаптации гостиниц под новые условия.

Внутренняя миграция оказывает значительное влияние на гостиничную индустрию, формируя новый спрос на рабочую силу и стимулируя рост доходов. В 2023 году число мигрантов, перемещающихся из малых городов и сельской местности в туристические

центры (Сочи, Санкт-Петербург), увеличилось на 5,5% [1, с. 15]. Рост населения в туристических зонах, связанных с гостиничным бизнесом, требует повышенного внимания к вопросам социального обеспечения, инфраструктуры и доступного жилья. Основной проблемой остаётся обеспечение баланса между спросом на трудовые ресурсы в гостиничном секторе и наличием жилищных и социальных ресурсов в регионах с высоким уровнем туристической активности.

Для иллюстрации приведённых данных ниже представлен график динамики внутренней миграции в Краснодарском крае, Республике Крым и Алтае за 2022–2024 годы (рис. 1), где наглядно отображён рост численности мигрантов в ключевых туристических зонах России.

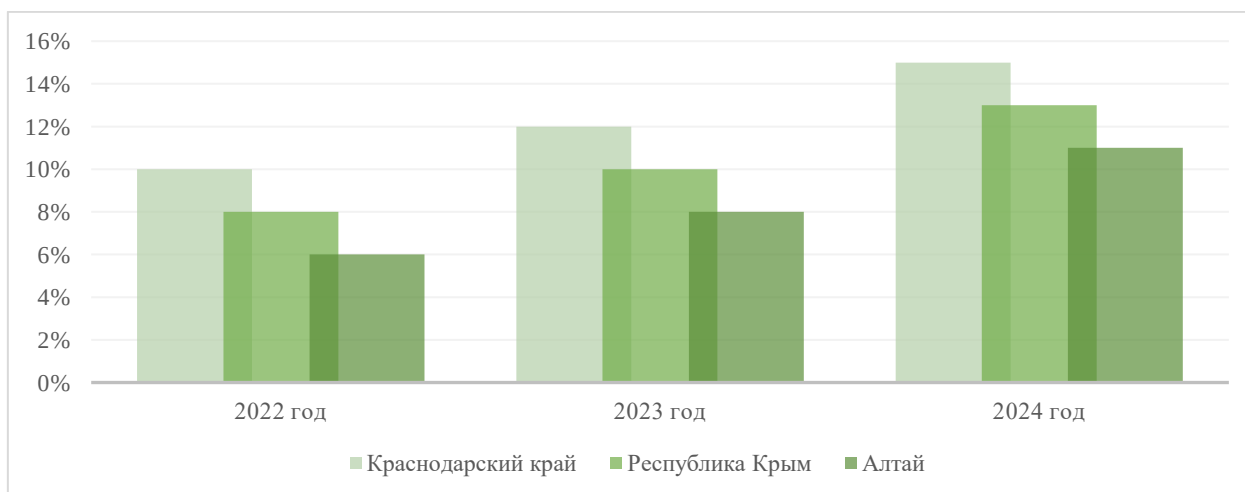

Рис. 1. Динамика внутренней миграции за 2022-2024 годы. [1]

Цифровая трансформация и изменения в геополитической ситуации заметно сказываются на внутренних миграционных процессах, что в свою очередь, оказывает влияние на гостиничную индустрию и социально-демографическую стабильность. Новейшие цифровые технологии способствуют активному развитию гостиничного сектора в различных регионах, однако рост внутренних миграционных потоков ставит перед управлением задачами эффективно распределять ресурсы для сохранения социального равновесия.

Литература

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Статистика отрасли. Экономические показатели, I квартал 2023 года. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-80> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Копылова, Д. А. Влияние цифровизации на развитие гостиничной индустрии / Д. А. Копылова, И. А. Томакова // – Курск, 2023. – С. 216-220. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60276009> (дата обращения: 21.10.2024).
4. Романова М.М., Савинкина Л.А., Кульгачев И.П. Геополитика и туризм (на примере России) // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. No 2 (110). URL: <https://journals.dvfu.ru/jem/article/view/1233/888> (дата обращения 24.10.2024). с. 5–20. — DOI: 10.24866/2311-2271/2024-2/1233.
5. Гулина С.Т., Мусина Д.Р. Цифровое неравенство как препятствие для развития регионов и отраслей // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 5. URL: http://progresshuman.com/images/2024/Tom10_5/Gulina.pdf (дата обращения 24.10.2024). с. 2–17. — DOI: 10.46320/2073-4506-2024-5a-5.

ВНУТРЕННЕЕ МИГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.И. Осадчая,

*доктор социологических наук, профессор,
руководитель отдела исследования социально-демографических процессов
в ЕАЭС Института демографических исследований ФНИСЦ РАН*

Т.Н. Юдина,

*доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов
в ЕАЭС Института демографических исследований ФНИСЦ РАН*

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что к 2015 году сформировалась миграционная подсистема Евразийского экономического союза, ставшая составной частью Евразийской миграционной системы, для которой стали характерными особые миграционное взаимодействие как между странами входящими в ЕАЭС. Миграция, с одной стороны, стала одним из важнейших факторов обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития стран – членов ЕАЭС, а с другой стороны – фактором риска демографической безопасности, так как евразийская интеграционное пространство представляет собой неоднородное пространство с точки зрения результативности миграции населения между государствами ЕАЭС. Авторами была поставлена цель: в контексте демографической безопасности на основе анализа статистических данных с момента официального создания ЕАЭС показать, как в течении 10 лет, происходило миграционное взаимодействие между странами-участницами интеграционного евразийского объединения. Для достижения поставленной цели были использованы методы статистического анализа, включая сравнительный и динамический. Авторы на основе выделенного временного периода показали динамику внутреннего миграционного взаимодействия между странами Союза, выявили его особенности, поставили проблемные вопросы по обеспечению демографической безопасности ЕАЭС как интеграционного объединения.

Ключевые слова: демографическая безопасность, Евразийский экономический союз, миграционная система, миграционное взаимодействие

Введение. Важнейшим элементом безопасности Евразийского экономического союза, является качество населения государств-членов его составляющих, которое характеризуется численностью, половозрастной структурой, продолжительностью жизни, образованием и квалификацией рабочей силы [5]. На демографическое развитие каждой страны ЕАЭС значимое влияние оказывает миграционное взаимодействие между странами Союза [3].

Существует запрос на развитие теоретико-методологического и эмпирического комплексного знания о масштабах, закономерностях и основных трендах развития миграционного взаимодействия между Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Российской Федерацией в рамках миграционной системы Евразийского экономического союза с 2014 по 2023 гг.

Цель нашего исследования: выявить динамику миграционного взаимодействия государства- членов ЕАЭС между собой с момента подписания договора о создании ЕАЭС до 2023 года в контексте демографической безопасности Союза.

Методы и организация исследования. Для достижения поставленной цели были использованы методы статистического анализа, включая сравнительный и динамический, что позволило выявить основные тенденции, масштабы, закономерности, специфику в развитии миграционного взаимодействия между, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Российской Федерацией.

Эмпирической базой настоящей публикации стали официальные данные Статистического ежегодника Евразийской экономической комиссии, профильные нормативно-правовые документы и доклады.

При подготовке исследования использовался также сравнительно-исторический метод для анализа изменения структуры миграционных процессов в странах-донорах и реципиентах в конкретный промежуток времени и этапов формирования государственной миграционной политики. Причинно-следственный анализ позволил определить специфику и качественно-количественные характеристики миграционных процессов между странами.

Основные результаты исследования. Миграционное взаимодействие между странами- членами ЕАЭС можно определить как устойчивое, что напрямую связано с из общим историческим прошлым, определившим наличие общих культурных, политических и экономических связей, так и взаимной экономической заинтересованностью этих стран в миграционном обмене [4].

Сами страны ЕАЭС на сегодняшний день являются подсистемой сложившейся на постсоветском пространстве Евразийской миграционной системы [2], которая характеризуется интенсификацией миграционного обмена между отправляющими и принимающими странами в рамках ЕАЭС, высокой адаптивностью к кризисным ситуациям, конкурентоспособностью и возможностями миграционной «маневренности» иностранных работников из Кыргызстана, Армении и Беларуси на рынках труда России и Казахстана, что в свою очередь повышает демографическую безопасность, как ЕАЭС в целом, так и каждой из стран входящих в его состав [1]. Миграционное взаимодействие между странами ЕАЭС как подсистемы воздействуют друг на друга таким образом, что их развитие в результате становится миграционно обусловленным, приобретает свойства, порожденные внутрисистемными взаимосвязями.

На основе анализа количественных и качественных внутренних миграционных взаимозависимостей между странами- членами ЕАЭС можно выделить следующие особенности.

Первая особенность. Договор о Евразийском экономическом союзе (раздел XXVI) снял основные барьеры, препятствующие доступу мигрантов из стран-участниц ЕАЭС на национальные рынки труда, и гарантировал им социальную защиту [8], что повлияло на миграционный оборот между странами-участниками ЕАЭС. С 2014 года на январь 2023 года он увеличился в 2,7 раза. (см. рис.1)

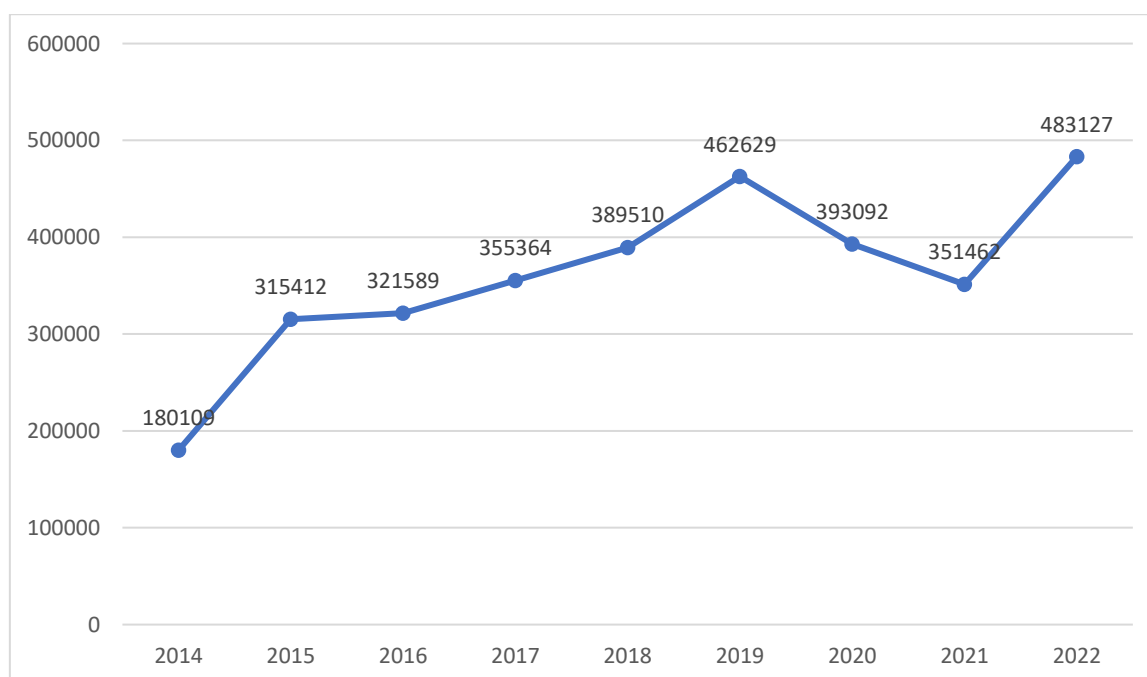

Рис. 1 Миграционный оборот внутри ЕАЭС (внутренние миграции в ЕАЭС)

Источник: Расчёт на основе данных: Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2014-2018 годы. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2019. [6]; Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 – 2022 годы. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. [7]

Вторая особенность. Идет постоянное увеличение доли совокупного миграционного оборота стран ЕАЭС в общем миграционном обороте стран Союза. Если в 2014 году он составлял только 17,83 %, то в 2022 году он составил 32,79% (см. рис.1).

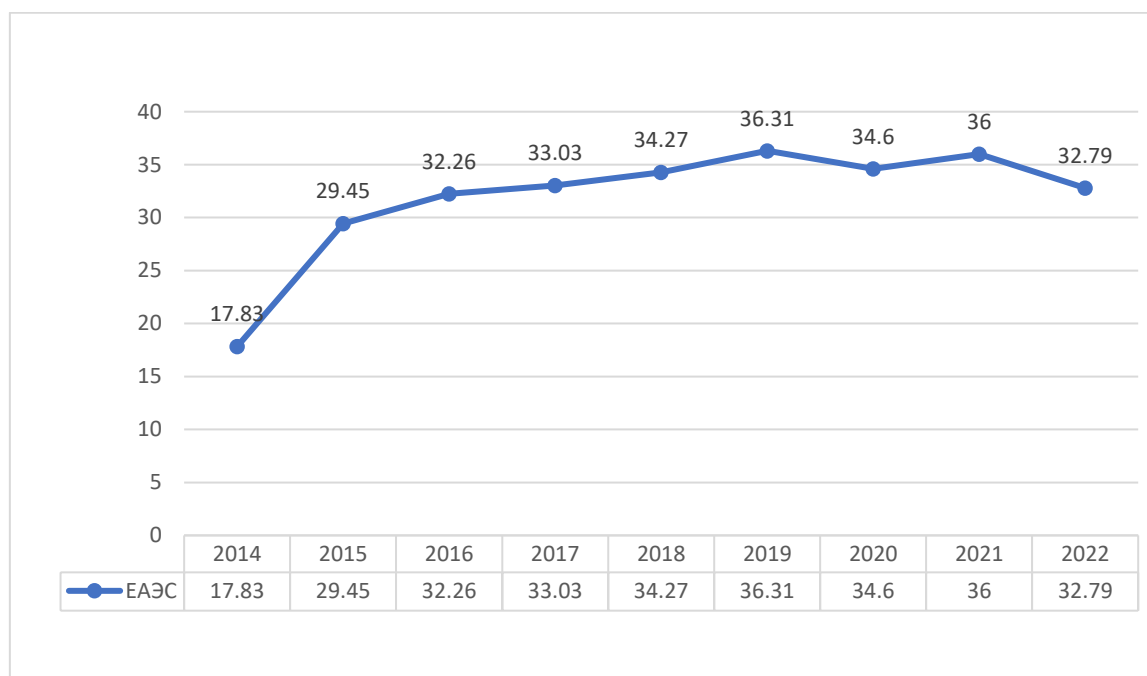

Рис.2 Доля совокупного миграционного оборота стран ЕАЭС в общем миграционном обороте стран Союза, в процентах

Источник: Расчёт на основе данных: Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2014-2018 годы. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2019. [6]; Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 – 2022 годы. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. [7]

Третья особенность. Из-за разного уровня экономического развития стран Союза, особенностей рынков их труда и существующего демографического дисбаланса между ними (возрастная структура, рождаемость, смертность) миграционные потоки между странами ЕАЭС различны по своим объемам и направленности. Так, у одних стран миграционный оборот возрос за счет выехавших из страны граждан, у других, наоборот прибывших в их страну мигрантов, что по-разному сказывается на их демографической безопасности.

Так, например, в Беларуси и России коэффициент прибытия весь анализируемый период превышал коэффициент выбытия (см. рис. 3 и 4) из чего можно сделать вывод, что Россия и Беларусь стали более притягательны для мигрантов из других стран ЕАЭС.

Четвертая особенность. Неравномерность распределения миграционных потоков по территории Евразийскому экономическому союзу. Основная их часть направлена в Россию, в то же время миграционный обмен с другими странами-членам ЕАЭС незначителен.

Заключение. Резюмируя, можно сделать следующий вывод: в Евразийском экономическом союзе благодаря интеграционным мероприятиям сформировалась устойчивая миграционная подсистема, которая характеризуется интенсификацией миграционного взаимодействия между отправляющими и принимающими странами в рамках ЕАЭС, высокой адаптивностью к кризисным ситуациям, миграционной «маневренностью» иностранных работников между странами Союза, что положительно сказывается на демографической безопасности как ЕАЭС в целом, так и отдельных государств входящих в его состав.

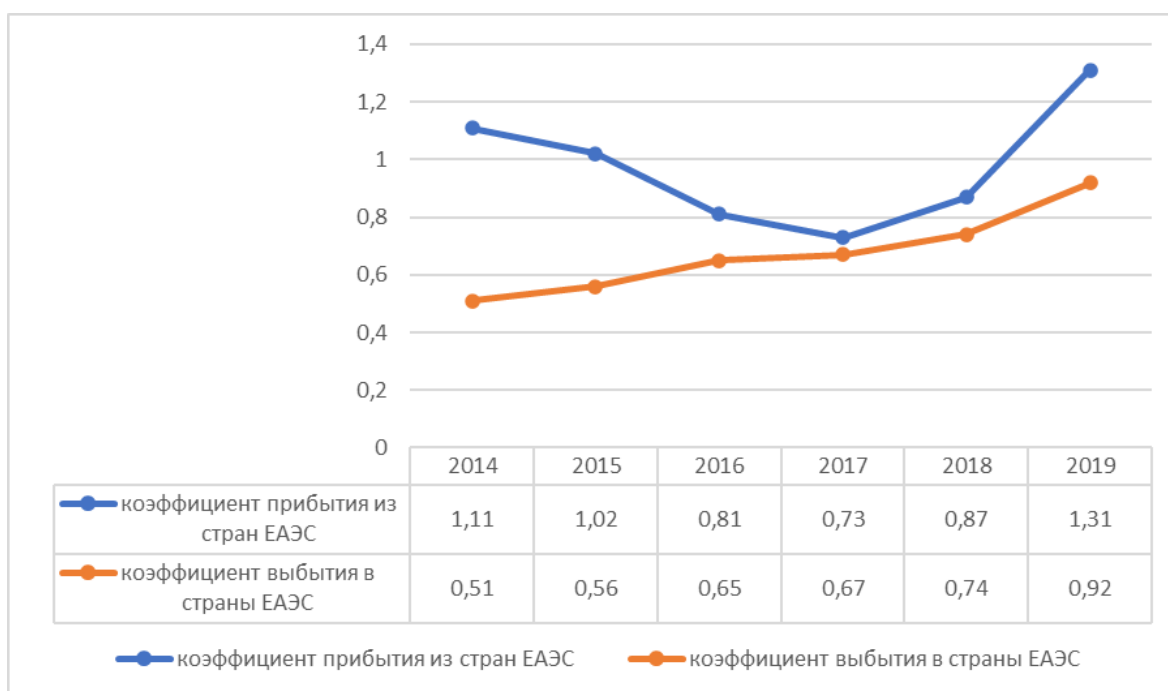

Рис. 3 Беларусь: коэффициент прибытия из стран ЕАЭС и выбытия в страны ЕАЭС

Источник: Расчёт на основе данных: Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2014-2018 годы. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2019. [6]; Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 – 2022 годы. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. [7]

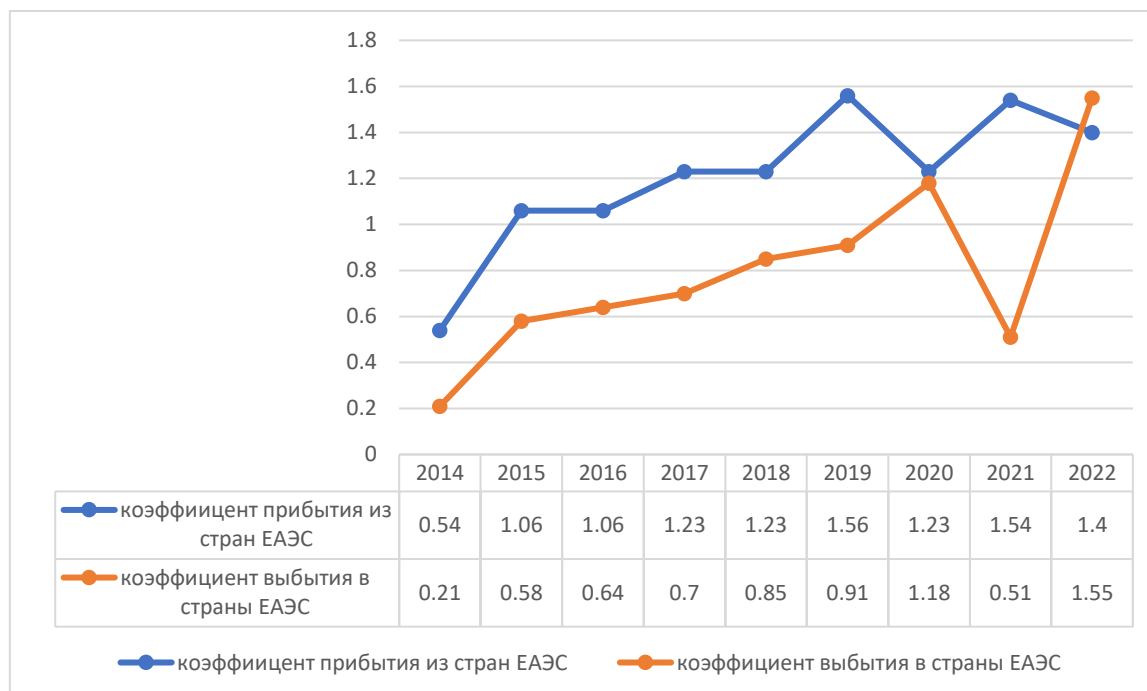

Рис.4 Россия: коэффициент прибытия из стран ЕАЭС и выбытия в страны ЕАЭС

Источник: Расчёт на основе данных: Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2014-2018 годы. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2019. [6]; Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 – 2022 годы. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. [7].

Вместе с тем, сегодня в миграционном взаимодействии стран-членов ЕАЭС существуют проблемные моменты, препятствующие повышению демографической безопасности. Разработка мер по оценке влияния на демографическую безопасность ЕАЭС как единого объединения и каждого государства Союза, должна базировать на надежно статистики и постоянном мониторинге миграционных потоков между странами.

Литература

1. Волкова О.А. Практики общественных организаций Евразийского экономического союза по обеспечению демографической безопасности // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35. – № 2. – С. 140-149.
2. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: от экономического прагматизма к возрождению цивилизационного единства – URL: <https://www.gumilev-center.ru/evrazijskaya-migracionnaya-sistema-ot-ehkonomicheskogo-pragmatizma-k-vozrozhdeniyu-civilizacionnogo-edinstva/>
3. Кочербаева А.А., Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Новые тренды миграции в Евразии в контексте интеграционных процессов (по материалам международной научной конференции) // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2023. – Т. 3. – № 3. – С. 241-252.
4. Красинец Е.С. О миграционном взаимодействии России со странами евразийской интеграции / Е.С. Красинец // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — С. 303-307. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/55730#:~:text=URI%3A>
5. Юдина Т.Н., Осадчая Г.И. Экономико-демографические изменения в странах ЕАЭС: итоги первого десятилетия // В сборнике: III-й Международный демографический форум "Демография и глобальные вызовы". Сборник статей форума. Воронеж, 2024. – С. 1071-1082.
6. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2014-2018 годы. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2019. https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/3f2/Demogr_202014_2018.pdf (дата обращения: 18.09.2024).
7. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 – 2022 годы. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/DEMOGR_2018-2022. (дата обращения: 18.09.2024).
8. Договор о Евразийском экономическом союзе" Раздел XXVI Трудовая миграция. " (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/c2198f2f599de08c8fcce6c1a531a2aae839e3a3/ (дата обращения: 18.08.2024).

МИНИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИВЕРГЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ЦЕЛОСТНОГО РАЗВИТИЯ АВИАТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В.Д. Пашенцев,

аспирант ФГБОУ ВО «БГТУ им. В. Г. Шухова»

Аннотация. Данная работа представляет собой исследование в области социально-демографической территориальной диспропорции, отражающей целостный уровень пространственный развития государства. В ходе исследования мы предпринимаем попытку аргументации необходимости формирования эффективной авиатранспортной логистической коммуникации в региональной проекции. Подобное формирование представляет собой

процесс оптимизации авиационного сообщения во внутри- и межрегиональном контексте, включающий в себя реструктуризацию и модернизацию его основных элементов.

Обоснованная рекомендация, полученная в результате работы с аналитическими и статистическими данными в областях авиапромышленной, авиатранспортной и социально-демографических направлений, может стать в определенной степени стратегической предпосылкой обеспечения минимизации продолжающегося на сегодняшний день диспропорционального развития в общей территориальной проекции, обеспечив рост социально-экономических показателей административно-территориальных единиц, находящихся в статусе «депрессивных» и не имеющих достаточно развитого комплекса объектов транспортной инфраструктуры, отвечающего современным критериям регулярности, безопасности и экономической эффективности.

Ключевые слова: демографический кризис, социально-экономическая региональная напряженность, территориальная целостность, авиатранспортная система, авиационная промышленность, авиапромышленный комплекс, воздушное судно.

Введение. Обеспечение социально-экономической и территориальной целостности государства является стратегически-важным вектором комплекса целевых ориентиров, представленных в существующих и перспективных (проектных) региональных программах и стратегий комплексного федерального развития. Важность достижение целей, распределенных относительно направления данного вектора и представляющих собой комплексное единство национального благосостояния, в различных интерпретациях представлена в виде юридически, социально- и экономически обоснованной аргументации во всех документах стратегического планирования [1].

Вопросы, принимаемые к рассмотрению на уровне стратегически-государственной важности, являются отнесенными к категории проблем крайне актуальных вне контекста определенных проекций экономических пространств, функционирующих исключительно по рыночным законам в преобладающем объеме протекающих в них процессов. Адекватным направлением регулирования общего национального развития, берущего свое начало от целостного состояния региональных субъектов федерального социально-экономического пространства, является интенсивная и глубокая интеграция административно-плановой экономической модели в депрессивные административно-территориальные единицы.

Однако, сразу считаем важным отметить, что подобная интеграция не должна исключать инициативную поддержку от хозяйствующих субъектов, желающих способствовать развитию отстающих в развитии регионов и имеющих непротиворечащую целевым интересам данных регионов мотивацию. Экономическая модель развития депрессивного административно-хозяйствующего субъекта не должна иметь характер закрытого типа экономики, барьерный уровень входа в которую для экономических субъектов, заинтересованных в развитии данного региона и получении собственной экономической и/или иного рода выгоды в ходе обеспечения своей деловой активности посредством интеграции предлагаемыми ими финансово-производственными процессами в данном развитии.

Методы и организация исследования. Количественное отражение статистических данных в области социально-демографической динамики за последние десятилетия реализует математический метод анализа, адаптированный в своих инструментах под специфику изучаемого направления.

Обратившись к статистическому сборнику социально-демографических данных за 2023 г., мы можем определить следующие абсолютные и относительные показатели в разрезе общего демографического профиля государства [2]:

– общая численность населения страны на 1 января 2023 г. составила 146 447,4 тыс. человек против 148 459,9 тыс. человек того же периода 1995 г., что говорит об общей отрицательной динамике в долгосрочном аналитическом горизонте в условиях отсутствия территориального сокращения государственного пространства;

– за последние 10 лет (с 2013 по 2023 гг.) среднегодовой показатель рождаемости в общей численности населения сократился на 33 % наряду с уменьшением среднегодового показателя смертности в том же контексте исследования лишь на 1 % ($k=33$), что является высоким уровнем негативного социально-демографического отношения данных значений;

– объем численности сельского населения за последние 30 лет сократился на 3 140,5 – 3 780,6 тыс. человек или на 7,8-9,4 % (акцент на сельском населении, объединении сел и поселков городского типа в единую категорию анализа и миграции сельского населения в городское и вообще о неоднозначности показателя миграции);

– за последние 10 лет (с 2013 по 2023 гг.) среднегодовой показатель рождаемости среди сельского населения сократился на 41 % наряду с уменьшением среднегодового показателя смертности на 8% ($k=5$), что имеет меньшее значение уровня негативного социально-демографического отношения в сравнении с общими национальными индикаторами, но отражает общую негативную динамику.

Абсолютные и относительные показатели динамики миграции для целей данного исследования были рассмотрены исключительно в консультативных целях ввиду того, что они носят неоднозначный характер подвижности: один и тот же человек в течение установленного периода мог совершать передвижения с целью неустойчивого сохранения своего географического положения в различные административно-территориальные единицы как внутри, так и вне страны.

Для определенного упрощения расчетов на базе имеющихся статистических данных, мы объединили сельские населенные пункты (153 510 ед.) и поселки городского типа (1 221 ед.) в одну категорию исследования численности населения, отнесенного к сельскому [3].

Несмотря на то, что на 1 января 2022 г. численность сельского населения составляла лишь 33,64 % от числа городских жителей (109 982,4 тыс. человек), акцент именно на сельском населении, превалирующем в общем количестве своих административно-территориальных единиц будет сделан в данном исследовании исключительно по причине отсутствия регулярной круглогодичной транспортной инфраструктуры, достаточной для выхода на уровень средних социально-экономических значений функционирования развивающихся и развитых регионов.

Проанализировав картографические схемы транспортных железнодорожных коммуникаций, автомобильных дорог, речного транспорта мы можем отметить определенную корреляционную зависимость (0,52-0,60/52-60%) между уровнем развития общей транспортной инфраструктуры субъекта и качеством жизни его населения по различным индикаторным показателям (средняя заработная плата, уровень промышленного развития, технологический уровень функционирующих промышленных предприятий, региональный уровень безработицы, коэффициент вклада в общий показатель ВВП и т.д.). Схожую в своем значении оценку мы можем найти в исследовании данной зависимости Р. В. Маньшина и Е. М. Моисеевой [4, с. 740].

Рассматривая административно-хозяйствующий субъект через призму применения системного подхода, также можно выразить зависимость между транспортной доступностью региона (степенью его связанности с другими субъектами) и потенциалом его развития.

Картографические схемы железных и автомобильных дорог представлены ниже (рис.1, рис. 2).

Перспективное расширение объемов и повышения качества объектов транспортной инфраструктуры по различным видам транспорта в проектом содержании своего заключительного вида также не обеспечивает полного покрытия территории нашего государства (рис. 3).

Плотность населения в характеристике целостного распределения данного показателя соответствует уровню развития транспортных коммуникаций, обеспечивающих отражение логистической связанности и транспортной доступности административно-хозяйствующего субъекта.

Рис. 1 Картографическая схема железнодорожной инфраструктуры РФ

Рис. 2 Картографическая схема автомобильных дорог РФ

Территория европейской части страны занимает около 21 % общей территориальной площади страны, в то время как около 70 % россиян проживает в пределах именно этой территории. Около 30 % общей численности населения проживает в азиатской части страны, территориальные объемы которой, в свою очередь, составляют около 79 %.

Наиболее низкие относительно средних индикаторных показателей общего социально-экономического развития представлены в Сибирском, Дальневосточном и восточной части Уральского федеральных округов (ФО). При этом, «основной объем экспорта зарождается в центре страны, а импортные потоки заходят со стороны дружественных стран, преимущественно азиатских...», границы которых проходят с Сибирским и Дальневосточным ФО [5].

Рис. 3 Проектное картографическая схема транспортной инфраструктуры РФ субъекта в совокупности с показателем уровня транспортной подвижности его населения (рис. 4).

Рис. 4 Картографическая схема распределения показателя плотности населения РФ

Основная причина данной корреляции объясняется элементарными социально-экономическими законами. Социально-экономические объекты (в случае их исследования) или субъекты (в контексте их функционирования независимо от процесса исследования), живущих в пределах территорий, имеющих меньшую социально-демографическую

подвижность, реализуют процесс своего развития в условиях стагнации окружающих их явлений. Подобная ситуация формирует условия желаемой миграции для субъектов (объектов), формирующих в себе стремления непрерывности процессов развития в условиях постоянства динамики социально-экономических процессов, происходящих в соответствии с глобальными и общефедеральными тенденциями, в сторону административно-территориальных единиц, интегрирующих в себе способствующие данным явлениям условия. Факторы реализации непрерывности социально-экономического развития с обоснованным учетом необходимости накопления как общефедерального, так и общемирового опыта находятся в высокой степени зависимости от деловой активности, обеспечиваемой общими показателями подвижности населения (регулярность, объемы и т.п.). Характеристика подвижности напрямую связана с уровнем развития транспортных инфраструктурных объектов.

Эффективным решением формирования транспортно-логистической связанности территорий, не имеющих достаточно развитых объектов транспортной инфраструктуры, отвечающих современным требованиям безопасности, экономической эффективности и круглогодичной регулярности, является стратегическая векторная направленность развития авиатранспортного сообщения. Обоснованность данного решения рассматривается в контексте долгосрочной стоимостной оценки реконструкции и модернизации уже существующих инфраструктурных объектов и создании ряда новых, призванных также обеспечить определенные целевые показатели регионального развития.

Авиационный транспорт, в отличие от альтернативных видов, требует «точечного» территориального создания необходимого для своей эксплуатации перечня объектов. Данный вид транспорта способен обеспечить самый высокий показатель территориального покрытия. Негативным фактором, являющимся также категорией отрицательных аспектов эксплуатации воздушных судов, является высокий уровень зависимости их эксплуатации от метеорологической обстановки региона. Усугубляется данный фактор сложной метеорологической обстановкой в районах России, которым транспортное покрытие необходимо для соблюдения факторов выживаемости и возможной трансформации их в потенциальное развитие региона.

В административно-территориальных единицах со сложной социально-экономической обстановкой транспортно-логистической обстановкой на внутренних воздушных линиях, соединяющих между собой малонаселенные территории городского и поселкового типа, на сегодняшний день преобладает наиболее дорогостоящая для таких целей эксплуатации вертолетная техника, несопоставимая по своим стоимостным критериям себестоимости летного часа (от 125 до 170 тыс рублей на период 2022 г.) с уровнем платежеспособности проживающего в пределах данных территорий населения. Процент использования на местных воздушных линиях, на которые приходится наибольший процент выделяемых для сохранения минимально допустимого уровня подвижности населения и сохранения транспортной доступности территориальных образований субсидий, воздушных судов типа Ми-8 различных модификаций является крайне высоким, что обуславливает повышенную нагрузку на соответствующие консолидированные бюджеты.

В долгосрочной перспективе, реконструкция, модернизация и строительство посадочных площадок с целью альтернативной замены вертолетной техники может иметь экономически выгодную проектную привлекательность для обеспечения внутри- и межрегионального транспортного сообщения при наличии соответствующей авиапромышленной базы, способной обеспечить такие авиалинии самолетной техникой, себестоимость которой будет значительно ниже колебаться в зависимости от пассажировместимости, характеристик силовых установок и целевой сегментации районного применения самолетов (от 30 до 75-90 тыс. рублей) [6, с. 47-50].

Однако, целевые программные показатели в области развития авиационной промышленности, авиатранспортного и транспортного развития в целом в условиях существующих на сегодняшний день производительных сил и уровня технологичности

производства остаются не достигнутыми, в то время как перспектива такого достижения в своем содержании потенциала сохраняется и требует определенной качественной и количественной реструктуризации (изменения программных характеристик) по финансово-производственным областям, количество которых зависит от степени детализации анализа [7, 8].

Заключение. Таким образом, объекты авиатранспортной инфраструктуры, являющиеся инструментом устранения социально-демографической дивергенции и включающие в себя посадочные площадки грунтового и асфальтобетонного покрытия, аэродромы с соответствующими аэровокзалами и иными объектами обслуживания пассажиров и соблюдения регламента процедур обеспечения безопасности на территории режимного объекта, в отличие от железнодорожной и автомобильно-дорожной транспортной инфраструктуры, имеют более ограниченные территориальные размеры, обеспечивающие более системную легкость, показатели регулярности и экономической эффективности их обслуживания в долгосрочном временном интервале. При этом, считаем важным отметить, что при добросовестном соблюдении соответствующих требований в области эксплуатации данных объектов, показатель регулярности обслуживания будет содержать в себе более высокого значение в аспекте временного интервала и более низкий в необходимой частоте проведения работ в области реконструкции и модернизации авиатранспортных инфраструктурных объектов показатель за единый для сравнительного анализа данной характеристики интервал по всем (альтернативным) видам транспорта.

Литература

1. Документы стратегического планирования / [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 29.10.2024).
2. Демографический ежегодник России / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 29.10.2024).
3. Информация о количестве населенных пунктов по субъектам Российской Федерации / [Электронный ресурс] // Минфин России : [сайт]. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=128341 (дата обращения: 29.10.2024).
4. Маньшин, Р. В., Моисеева, Е. М. Влияние инфраструктуры на размещение населения и развитие регионов России [Текст] / Р. В. Маньшин, Е. М. Моисеева // Экономика региона. — 2022. — № 3. — С. 727-741.
5. Роман Спавленко, Елена Шиян Смена ориентира: российские дороги повернули на Восток / Роман Спавленко, Елена Шиян [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. — URL: https://www.rbc.ru/industries/news/6710fca39a7947228c429955?from=industries_main_1 (дата обращения: 29.10.2024).
6. Пашенцев, В. Д. Рыночное обоснование необходимости развития производства самолетов для малой авиации в Российской Федерации [Текст] / В. Д. Пашенцев // Современная экономика: проблемы и решения. — 2022. — № 9. — С. 39-54.
7. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 №3363-п / [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).
8. Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 №1693-п / [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ

А.О. Репей,

аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

С.А. Вангородская,

доктор социологических наук, доцент,

профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье определена роль факторов, оказывающих влияние на социально-демографические процессы, в том числе обозначена важность выявления латентных факторов при исследовании демографической ситуации в регионе. Обозначены основные теоретические подходы к исследованию социально-демографических изменений, которые присутствуют в научном дискурсе. Проанализированы открытые данные Федеральной службы государственной статистики, а также территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, позволившие выявить ряд факторов, оказывающих негативное воздействие на демографические процессы, происходящие в регионе в условиях новой реальности.

Ключевые слова: социально-демографические изменения, социально-демографические процессы, демографическая ситуация, латентные факторы, демографическое развитие территории.

Введение. Сложная социально-экономическая ситуация, сложившиеся в Российской Федерации в конце прошлого столетия, и характеризующаяся, в том числе снижением уровня качества жизни населения, предопределила изменение демографических показателей в стране. В 1992 году, впервые за послевоенные годы, число смертей в России превысило число рождений, что получило название «русского креста» [3, с. 4]. В начале 2000-х годов в России начинает складываться система мер поддержки семей с детьми. Однако принимаемые программы социально-демографического развития не имели долгосрочного результата. Уже начиная с 2016 года в стране наступает второй этап депопуляции, который продолжается по настоящее время [6].

Социально-экономические и политические трансформации, происходящие в России на протяжении двух первых десятилетий XXI века, оказали непосредственное влияние на демографическое состояние регионов. Белгородская область не стала исключением. Так, в период с 2000 по 2012 годы в регионе наблюдалось увеличение числа рождений, но, начиная с 2013 года происходит спад рождаемости, который продолжается и сегодня [7].

Представители власти и научного сообщества неоднократно заявляли о проблемах социально-демографического развития нашей страны, в том числе и регионов. Актуальность изучения социально-демографических изменений обусловлено следующими факторами:

Во-первых, изменения численности и структуры населения оказывают существенное влияние на динамику экономических, политических, социальных, этнических и других процессов.

Во-вторых, на основе получаемых знаний при проведении анализа социально-демографических процессов разрабатываются прогностические модели, которые позволяют определить численность населения и его возрастно-половую структуру в будущем.

В-третьих, изучение социально-демографических изменений необходимо для разработки стратегических государственных программ, которые являются важнейшим компонентом проводимой государственной экономической политики.

В-четвертых, с демографическими параметрами населения тесно связано формирование, использование и распределение трудовых ресурсов.

Обозначенные факторы обуславливают актуальность исследования социально-демографических изменений и определяют важность изучения социально-демографических процессов в современном мире.

Методы и организация исследования. В работе предпринята попытка обозначить основные факторы, оказывающие влияние на показатели демографического развития Белгородской области. Кроме того, был осуществлен статистический анализ открытых данных Федеральной службы государственной статистики, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области с целью изучения количественных показателей основных демографических процессов Белгородской области до 2023 года.

Для описания демографических изменений в мировой науке обычно используются различные версии теории демографического перехода и миграционного поведения населения [2]. При этом в научном сообществе сложились два конкурирующих между собой подхода к объяснению механизма взаимодействия демографического развития и его социально-экономических детерминант. Так, сторонники *первого подхода*, получившего название рационализма, противопоставляют рациональное демографическое поведение и иррациональное репродуктивное поведение личности аграрного общества. Вместе с тем, представители *второго (субъективного) подхода* считают, что ведущая роль в детерминации воспроизводства населения занимают социально-экономические процессы. Активными сторонниками второго направления выступали К. Девис, Дж. Блейк, Дж. Колдуэлл [4, с. 98].

Исследователь В.П. Плосконосова в своей научной работе, посвященной анализу теоретических подходов к изучению социально-демографических процессов, отмечает, что «при разработке теоретико-методологических основ исследования социально-демографических процессов следует опираться на идеи и концепции ученых, которые в разные периоды времени сформировали и развивали общенаучные методологические методы: системный, исторический, эволюционный, поведенческий, ситуационный» [4, с. 99].

Характеризуя социально-демографические процессы, происходящие в Белгородской области, необходимо отметить, что они соединяют в себе сочетающиеся противоречивым образом две тенденции. С одной стороны, повышается благосостояние населения и улучшается качество жизни населения Белгородской области, что характеризуется ростом реальных располагаемых доходов, повышением потребительских стандартов, увеличением сбережений населения. С другой стороны, обозначенные преобразования в социальной сфере региона не позволяют значительно остановить сокращение численности населения, а также переломить тенденцию в лучшую сторону по целому ряду качественных показателей социально-демографических процессов, которые приобретают устойчивый характер.

Так, согласно открытым данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области основные демографические показатели за последние шесть лет демонстрируют отрицательную динамику, что указывает на ряд проблем социально-экономического развития Белгородской области [Таблица 1].

Важно отметить, что существенное значение для развития регионов, а также страны в целом имеют показатели социально-демографического развития. В связи с чем, изучение тенденций и особенностей протекания социально-демографических процессов является актуальной темой для многих ученых и исследователей в этой области, в частности научный интерес вызывают факторы, оказывающие влияние на социально-демографические изменения.

В настоящее время в научном дискурсе среди исследователей нет единого мнения по унифицированию факторов, оказывающих влияние на изменения социально-демографических процессов.

Так, В.Ю. Анисимов в своей научной работе выделил следующие факторы, оказывающие влияние на социально-демографическое развития регионов:

1. Общественная психология и менталитет населения.
2. Социальная инфраструктура.
3. Состояние экономической базы и рынка труда.
4. Развитие территорий.
5. Возрастная структура населения [1, с. 13-14].

Таблица 1

Основные показатели демографического развития Белгородской области (2018-2023 гг.)

Показатель	Ед. изм.	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Общий коэффициент брачности на 1000 населения	коэффициент	6,7	6,7	4,8	6,2	7,4	6,7
Общий коэффициент разводимости на 1000 населения	коэффициент	4,4	4,2	4,1	4,3	4,3	4,2
Коэффициент миграционного прироста населения на 1000 населения	коэффициент	2,9	6,2	2,7	4,4	-7,3	-2,3
Коэффициент естественной убыли (прироста) населения на 1000 населения	промилле	-4,3	-4,8	-7,6	-10,3	-7,1	-6,8

Источник: составлено автором на основе данных Белгородстата [7]

Исследователь полагает, что построение государственной политики в области социально-демографического развития регионов должно учитывать обозначенные выше факторы, так как это позволит повысить устойчивость социально-демографического развития региона.

Вместе с тем, О.Н. Яценко считает, что при изучении социально-демографических изменений в регионе кроме основных необходимо учитывать и латентные факторы детерминации социально-демографических процессов. Так, исследователь выделяет следующие латентные факторы, которые необходимо учитывать при изучении социально-демографических процессов:

- негативное восприятие здорового образа жизни;
- экооценка территорий;
- прокреотивные ожидания;
- социальные институты;
- внешние причины высокой смертности мужчин;
- причины миграционных намерений [5, с. 10].

Изменения основных демографических показателей Белгородской области начиная с 2020 года, на наш взгляд, обусловлены двумя важными факторами: влиянием на здоровье населения пандемии COVID-19 и внешнеполитической ситуацией, связанной с агрессией сопредельного государства.

Из-за начала пандемии COVID-19 во всем мире, в том числе, и в нашей стране, протекание болезни у пациентов происходило в тяжелых формах, что приводило к повышению уровня смертности среди населения. Так, за 2021 год в Белгородской области общее число умерших составило 28023 человек, из них 4831 человек умерли вследствие болезни, вызванной COVID-19 [6]. Вместе с тем, указанный фактор характерен не только для нашего региона, но и для других регионов страны.

А вот изменение миграционного прироста населения Белгородской области на миграционную убыль обусловлено уже вторым фактором, связанным с внешнеполитической ситуацией и характерным только для регионов Российской Федерации, граничащих территориально с Украиной. Отрицательное миграционное сальдо отмечается при обмене с большинством субъектов России. В частности, с начала проведения специальной военной

операции Белгородскую область покинуло 68 991 человек, что составляет 4,5 % от всего населения региона [8].

Из представленных данных по основным показателям демографического развития Белгородской области за 2018-2023 годы видно, что общий коэффициент брачности на протяжении исследуемого периода не претерпел серьезных изменений, а напротив показывал рост числа браков в регионе в 2022 году.

Количественные изменения данного показателя в определенной степени зависят от мотивов принятия решения мужчиной и женщиной о регистрации брака. Согласно данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Федеральной службы государственной статистики в 2022 году на территории Белгородской области, мнение респондентов о том, когда регистрировать брак, в зависимости от возраста распределилось следующим образом [Таблица 2].

Таблица 2

Мотивы принятия решения о регистрации брака, в зависимости от возраста (%)

Возраст (лет)	Мотивы принятия решения о том, когда нужно регистрировать брак			
	Прежде чем начать жить вместе	Сразу же, как начали жить вместе	Сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать	Регистрировать, только если должен родиться ребенок
Женщины				
до 25	25,49	22,14	49,52	2,85
25-29	24,99	27,38	43,02	4,61
30-34	29,34	27,62	40,44	2,60
35-39	30,63	28,83	38,02	2,52
40 и старше	38,19	28,45	31,55	1,81
Мужчины				
до 25	18,63	17,69	59,97	3,71
25-29	18,88	18,37	56,89	5,87
30-34	23,44	22,54	48,88	5,13
35-39	22,09	26,83	45,19	5,90
40 и старше	34,29	30,60	31,70	3,41

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [6]

Проанализировав представленные данные, мы можем отметить, что мужчины и женщины в возрасте до 40 лет основным мотивом для принятия решения о регистрации брака считают совместное проживание в течение одного-двух лет с целью проверки своих чувств. Однако, у мужчин данный мотив принятия решения более выраженный, чем у женщин. Следует также обратить внимание, что в возрасте 40 лет и старше большинство респондентов считают, что регистрировать брак необходимо, прежде чем начать жить вместе. Мы полагаем, что указанные мотивы принятия решения о регистрации брака обусловлены изменениями общественных взглядов на институты брака и семьи, что дает широкие возможности для самоопределения и выбора партнера, с которым в последующем будет построена семья.

Безусловно, указанные факторы не являются исчерпывающими и изучение изменений социально-демографических процессов требует комплексного подхода, в том числе и выделение латентных факторов, которые, по нашему мнению, не просто оказывают влияние на протекание этих процессов, но и позволяет выявить глубинные проблемы социального развития территорий.

Заключение. В ходе исследования установлено, что важной составляющей при изучении социально-демографических изменений является выявление факторов, оказывающих влияние на протекание социально-демографических процессов. Вместе с тем, исследователи могут

опираться не только на общеизвестные факторы, которые принято учитывать при анализе социально-демографических процессов, но и выявлять латентные факторы, которые позволяют более качественно изучать социально-демографическую ситуацию.

Анализ основных показателей демографического развития Белгородской области показал, что существует ряд негативных факторов, оказывающих влияние на демографическую ситуацию в регионе. В частности, такими факторами выступают пандемия коронавирусной инфекции и сложная геополитическая обстановка, оказывающие (прямо или косвенно) негативное воздействие на многие демографические процессы, происходящие в регионе. Кроме того, анализ мнения респондентов относительно мотивов принятия решения о регистрации брака показал, что существуют также латентные факторы, которые оказывают влияние на принятие решения о создании семьи.

Таким образом, для решения ряда социально-демографических проблем, возникших на территории Белгородской области необходимо комплексно изучить основные и латентные факторы, оказывающие влияние на социально-демографические изменения, что позволит доработать программно-институциональные установки, заложенные в региональных и муниципальных программах демографического развития территории.

Литература

1. Анисимова В. Ю. К вопросу о значении социально-демографического развития региона / В.Ю. Анисимова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-sotsialno-demograficheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Демографическая модернизация России 1900-2000 / (А.Г. Вишне夫斯基 и др.); под ред. А.Г. Вишневского.; М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
3. Пономарева, М. В. Демографические тенденции в Белгородской области / М. В. Пономарева, В. С. Орлова, И. В. Калашникова // Актуальные вопросы совершенствования медицинской помощи и профессионального медицинского образования: сб. тез. V междисциплинар. мед. форума с междунар. участием, Белгород, 11-12 марта 2020 – URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/40993> (дата обращения 21.10.2024).
4. Плосконосова В.П. Социально-демографические изменения: подходы к анализу / В.П. Плосконосова // Вестник СибАДИ. 2008. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-izmeneniya-podhody-k-analizu> (дата обращения: 21.10.2024).
5. Яненко О.Н. Статистическая обработка результатов социологического исследования влияния экологической ситуации городской среды на демографическое поведение населения города Красноярска / О.Н. Яценко // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. – № 2 (94) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-obrabotka-rezultatov-sotsiologicheskogo-issledovaniya-vliyaniya-ekologicheskoy-situatsii-gorodskoy-sredy-na> (дата обращения: 21.10.2024).
6. Росстат: Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва, 1999-2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).
7. Белгородстат: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: официальный сайт. – Москва, 1999-2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/naselenie> (дата обращения: 21.10.2024).
8. АНО «Консалтинговое агентство социального мониторинга и массовых коммуникаций»: сетевое издание «Открытый Белгород»: официальный сайт – Белгород, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://openbelgorod.ru/> (дата обращения 21.10.2024).

МИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Е.В. Реутов,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Для сельских территорий регионов Центрального Черноземья категория миграционной безопасности отражает реальную демографическую проблему, заключающуюся в оттоке сельского населения и негативном миграционном балансе. Миграционная ситуация на сельских территориях регионов отличается крайней неоднородностью – в зависимости от близости к границе. Экспертная оценка перспектив миграционной ситуации на сельских территориях регионов Центрального Черноземья имеет преимущественно негативный характер – в особенности в среднесрочной (до пяти лет) перспективе, что выражается в прогнозировании большинством экспертов миграционной убыли сельского населения. Перспективы миграционного притока крайне слабы и неопределенны и реализуемы лишь при условии прекращения военного конфликта – в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: сельские территории, миграционная безопасность, миграционная убыль, миграционный отток/приток населения.

Исследование выполнено в рамках проекта Государственного задания FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции».

Введение. Миграционная безопасность в настоящее время рассматривается в России, как один из ключевых аспектов национальной безопасности, как механизм обеспечения сбалансированного этнокультурного развития – как на страновом, так и на региональном уровнях социума. Такого рода восприятие миграционной безопасности доминирует в массовом сознании, общественно-политическом и зачастую – в научном дискурсе. Так, А.В. Степанов определяет миграционную безопасность, как «состояние защищенности отношений в сфере миграции от угроз и рисков, источником которых является незаконная миграция в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, их незаконное пребывание (проживание) и (или) осуществление ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации, которое обеспечивается государственными органами (в т.ч. органами государственной власти), органами местного самоуправления и иными субъектами на основании реализации административно-правовых и иных норм, имеющее целью поддержание устойчивого правопорядка» [6, с. 169]. По мнению С.Н. Михеевой, «миграционные потоки и проблема их урегулирования становятся все более существенным фактором угрозы национальной безопасности России» [3, с. 104]. Что касается представленности концепта миграционной безопасности в общественно-политическом дискурсе, то теракт в «Крокус-Сити» в марте 2024 года стал мощнейшим триггером социальных фобий относительно мигрантов из стран Центральной Азии и др. и стал активно использоваться значительным числом политиков для продвижения собственного видения нормативной системы регулирования иммиграционных процессов, а также просто в целях самопозиционирования. Один из ключевых хедлайнеров данной темы глава Следственного комитета России А. Бастрыкин в выступлении на XII Петербургском международном юридическом форуме в июне 2024 года акцентировал внимание общества на резком росте числа преступлений, совершаемых мигрантами, потребности в ужесточении миграционной политики и необходимости «вообще сделать так, чтобы за счёт внутренних ресурсов... за счет внутренней миграции решали свои экономические, политические, национальные и другие проблемы» [8].

Актуализация в настоящее время ограничительного вектора миграционной политики, обусловленная событийной и политической конъюнктурой, привела к определенному дисбалансу ее целей и увела на второй план необходимость восполнения трудовых ресурсов, ставших особенно дефицитными в период специальной военной операции. Между тем, последняя по времени редакция Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 года, осуществленная в 2023 году, была как раз связана с признанием проблемы миграционного оттока за рубеж и необходимостью «принятия дополнительных мер по созданию привлекательных финансовых, социальных и иных механизмов сохранения человеческого капитала, снижения оттока населения» [4].

Проблема оттока населения, актуальная для большинства регионов России, особенно остро стоит в сельских территориях. Острота эта обусловлена, с одной стороны, меньшей развитостью социальной инфраструктуры и, соответственно, более низким качеством жизни, побуждающей жителей сельской местности и, прежде всего, молодежь, искать новое место жительства в малых и крупных городах. Во-вторых, доминирующие на сельских территориях отрасли экономики – аграрное производство и перерабатывающая промышленность обладают повышенной трудоемкостью. По этим причинам, на сельских территориях объективно выражен запрос на стимулирующую, а не заградительную миграционную политику. Как отмечает Н.С. Студенникова, «миграция населения из сельской местности в областной центр и столицу РФ приводит к тому, что село постепенно теряет свой демовоспроизводственный потенциал, что связано с потерей оптимальной половозрастной структуры сельского населения» [7, с. 26].

Методы и организация исследования. До 2022 года сельские территории большинства регионов Центрального Черноземья обладали более или менее выраженной миграционной привлекательностью (за исключением Тамбовской области). Но и при этом миграционный приток на них носил ярко выраженный гендерный дисбаланс и не компенсировал естественной убыли населения.

В начале специальной военной операцией существенно снизилась миграционная привлекательность Белгородской области и ее сельских территорий, а на последних – сформировался достаточно устойчивый миграционный отток из-за постоянных угроз военного характера. На многих сельских территориях приграничных муниципалитетов в 2022-2024 гг. был объявлен режим чрезвычайной ситуации, а население эвакуировано; в значительную часть сельских поселений был ограничен въезд без объявления ЧС. Так, на конец августа 2024 года в Белгородской области были закрыты для въезда 35 населенных пунктов [1]. Практически все они расположены на сельских территориях. В 2024 году в связи с боевыми действиями в Курской области аналогичные по характеру, но более существенные по масштабам процессы охватили и сельские территории данного региона. Так, уже через неделю после наступления ВСУ в Курской области было запланировано переселение 180 тыс. человек [2], значительная часть которых – сельские жители.

Таким образом, среди регионов Центрального Черноземья относительно благополучный миграционный баланс сохранили лишь сельские территории Воронежской и Липецкой областей. В двух же областях – Белгородской и Курской – процесс миграционного оттока с сельских территорий местами приобрел катастрофический характер – крайне опасный с точки зрения восстановления их демографического и экономического потенциала.

С целью выявления и оценки интенсивности ключевых тенденций миграционных процессов на сельских территориях регионов Центрального Черноземья Лабораторией исследования демографических процессов НИУ «БелГУ» был проведен опрос экспертов (N = 30, период проведения – август-сентябрь 2024 г.). В числе иных проблем демографического развития сельских территорий была получена экспертная оценка миграционной ситуации и ее перспектив.

Данные перспективы, с точки зрения большинства экспертов, являются крайне негативными. Так, в перспективе ближайших пяти лет подавляющее большинство (83,3%) опрошенных экспертов ожидает чистый миграционный отток с сельских территорий, и лишь 13,3% – баланс уезжающих и приезжающих. Миграционного притока не ожидает ни один из экспертов. В более длительной перспективе – десяти лет – динамика миграционной ситуации характеризуется, как чуть более благоприятная, но также предполагающая отток населения:

63,3% опрошенных прогнозируют миграционную убыль сельского населения, 16,7% – миграционный баланс. Миграционного притока, как и в предыдущем случае, не прогнозирует ни один из экспертов. Правда, более высока доля неопределенности в ответах.

Также, отвечая на вопрос о наиболее вероятных в реализации в ближайшие десять лет угрозах социально-демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья, опрошенные эксперты в первое место поставили усиление миграционного оттока населения (86,7%). Кроме того, в числе иных реальных угроз статистически значимая часть экспертов (16,7%) выделила и другой аспект миграционных процессов – резкое нарастание диспропорций в этнокультурной структуре населения вследствие бесконтрольной миграции.

При этом влияние геополитического конфликта 2022/24 гг. в его военном, экономическом и духовно-нравственном выражении и возможных последствиях на сложившиеся тенденции в сфере миграции на сельских территориях Центрального Черноземья видится экспертами в среднесрочной (до 5 лет) перспективе преимущественно негативным, а долгосрочной (до 10 лет и более) – умеренно негативным. Так, 76,7% экспертов считают, что данный конфликт в среднесрочной перспективе будет способствовать миграционному оттоку с сельских территорий, и лишь 10% – миграционному притоку. В долгосрочной перспективе на доминирование миграционного оттока как результат конфликта указали 30% опрошенных экспертов, миграционного притока – 16,7%.

Следует также отметить скептическое отношение значительной части экспертов к возможности перелома в ближайшие 10 лет складывающихся на сельских территориях регионов Центрального Черноземья негативных тенденций развития социально-демографической ситуации и усиления социально-демографической безопасности территорий. Лишь 13,3% опрошенных дали однозначный положительный ответ о возможности благоприятных изменений, и еще 36,7% респондентов посчитали такое скорее возможным. Скорее невозможными позитивные изменения посчитали 40% опрошенных. Данные оценки фактически укладываются в пессимистический прогнозный сценарий социально-демографического развития сельских территорий регионов Центрального Черноземья на средне- и долгосрочную перспективу, разработанный, в числе прочих, с участием автора в 2023 году и охарактеризованный, как «усиление депопуляции с ростом межрегиональной дифференциации» [5].

Заключение. Таким образом, для сельских территорий регионов Центрального Черноземья категория миграционной безопасности отражает вполне реальную демографическую проблему, заключающуюся в оттоке сельского населения и негативном миграционном балансе. Влияние данного фактора на миграционную безопасность заключается, во-первых, в обезлюдении сельских территорий и, следовательно, в перспективе невозможности сохранения и развития их социальной, инженерной и производственной инфраструктуры и, в конечном счете, в их эволюции к состоянию «Дикого поля». Как результат, может быть утрачена территориально-пространственная связность в региональном, макрорегиональном и страновом масштабе. Во-вторых, отток сельского населения неизбежно чреват дисбалансами в его социальной структуре. Так, например, отток молодежи в города усиливает тенденцию к старению сельского населения с последующей деградацией его производительной функции. Исход автохтонного сельского населения регионов Центрального Черноземья теоретически может быть компенсирован его замещением представителями других регионов с более высокой рождаемостью либо же беженцами с территорий военных конфликтов и природных бедствий, но такого рода процессы, как правило, чреватны этнокультурным напряжением и конфликтами.

В последние годы миграционная ситуация на сельских территориях регионов Центрального Черноземья носит крайне неравномерный характер. Близость к зоне боевых действий или прямая подверженность наземным и воздушным атакам приграничных с Украиной муниципальных образований Белгородской и Курской областей резко интенсифицировала отток сельского населения – отчасти на конкретный временной период, отчасти на неопределенное время, отчасти – навсегда.

Экспертная оценка перспектив миграционной ситуации на сельских территориях регионов Центрального Черноземья имеет преимущественно негативный характер – в

особенности в среднесрочной (до пяти лет) перспективе, что выражается в прогнозировании большинством экспертов миграционной убыли сельского населения. Перспективы же миграционного притока (в том числе – возвратного) крайне слабы и неопределенны и реализуемы лишь при условии прекращения военного конфликта – в долгосрочной перспективе. Усиление миграционного оттока сельского населения регионов Центрального Черноземья – это наиболее вероятный вектор развития демографической ситуации, на который влияет, прежде всего, фактор специальной военной операции, но отчасти – и ряд системных факторов, заключающихся в отставании в развитии и качестве социальной инфраструктуры сельских территорий, лежащих за пределами городских агломераций. Данные тенденции следует учитывать при формировании новой редакции Стратегии пространственного развития Российской Федерации и иных документов стратегического планирования национального и регионального масштаба.

Литература

1. Белгородской области закрыли въезд в 35 населённых пунктов [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3910592> (дата обращения: 17.10.2024).
2. Данилова, О. В Курской области планируют переселить 180 тысяч местных жителей / О. Данилова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kursk.kp.ru/online/news/5942281/> (дата обращения: 17.10.2024).
3. Михеева, С.Н. Миграционная безопасность в контексте национальной безопасности России на современном этапе / С.Н. Михеева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 2. – С. 104-108.
4. О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 342 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49202> (дата обращения: 17.10.2024).
5. Реутов, Е.В. Сценарии демографического развития сельских территорий регионов Центрального Черноземья в условиях специальной военной операции / Е.В. Реутов, В.М. Захаров, С.А. Вангородская, М.Н. Реутова // Власть. – 2023. – № 3. – С. 192-198.
6. Степанов, А.В. Миграционная безопасность в Российской Федерации (административно-правовой аспект) / А.В. Степанов // Государство и право. – 2020. – № 12. – С. 165-171.
7. Студенникова, Н.С. Миграционные процессы на сельских территориях Орловской области / Н.С. Студенникова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2016. – № 4 (12). – С. 23-27.
8. Уварчев, Л. Бастрыкин выступил за ужесточение миграционной политики // Коммерсант. 2024. 27 июня / Л. Уварчев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6792117> (дата обращения: 17.10.2024).

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В ОСНОВЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Т.К. Ростовская,

доктор социологических наук, профессор,

заместитель директора по науке,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Е.Н. Васильева

доктор социологических наук, доцент,

главный научный сотрудник,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Аннотация. Цель нашего исследования – определить институциональные условия, позволяющие реализовать репродуктивные планы семей и способствующие повышению

числа многодетных семей. На основе анализа статистических данных по Волгоградской области, а также данных глубинного интервью, проведенного с членами многодетных семей в 2021 году в Волгоградской области, сделаны выводы о необходимых институциональных условиях, способствующих повышению многодетности в регионах России.

Ключевые слова: многодетная семья, демографическая безопасность, демографическое развитие, демографические показатели.

Введение. Прочитаем следующие слова Президента из Послания Федеральному Собранию: «Большая многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии» [4]. Важно сформировать соответствующую повестку в современном обществе – многодетная семья как норма, т.к. на основе данного постулата формируются соответствующие управленческие решения, направленные на конструирование как образа многодетной семьи, т.к. и институциональной среды, адаптированной под потребности многодетных семей. Для анализа сложившейся ситуации обратимся к данным по Волгоградской области.

Методы и организация исследования. В основе данной работы анализ статистических показателей демографического развития Волгоградской области. На базе Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук было проведено комплексное социологическое исследование, в том числе опрос методом глубинного интервью членов многодетных семей (n=22, выборка целенаправленная). В работе представлены данные глубинного интервью, проведенного с членами благополучных многодетных семей в 2021 году по 10 регионам России, в том числе по Волгоградской области.

На рисунке 1 представлена половозрастная пирамида населения Волгоградской области на 1 января 2023 г. Показательно, что, если структуру населения за 2023 год и 2021-2022 гг., то с каждым годом пирамида теряет устойчивость. Это обусловлено сокращением численности женщин репродуктивного возраста и, следовательно, количества рождений детей. Численность женщин в возрасте 25-29 лет сегодня Волгоградской области в чуть более – 64 тыс. человек; а еще в 2020 году было – около 81 тыс. женщин [3]. Рост численности населения в Волгоградской области возможен только в случае увеличения рождаемости у женщин всех возрастных групп репродуктивного возраста. Под репродуктивным для женщин понимается возраст до 49 лет (в странах с низкой рождаемостью до 44 лет).

Визуализация структуры населения, а также данные о рождаемости по региону, показывают, что демографическая нагрузка достигнет максимальных показателей при вхождении в трудоспособный возраст тех, кто рожден в 20-40-е гг. XXI века, так как в этот период рожденные в 1980-х годах достигнут пенсионного возраста. Указанные факты показывают актуальность исследования возможностей увеличения числа многодетных семей. В демографии есть два значимых показателя – количество желаемых детей и количество планируемых детей. Социологические опросы фиксируют разницу в том, сколько детей планируют к рождению граждане и сколько хотели бы иметь. Конечно же, чаще всего, рождается меньше детей, чем мы фиксируется как «идеальный» тип семьи (хотел(а) бы иметь). Акторы готовы к рождению одного ребенка вместо двух или одного-двух вместо трех и более детей.

Еще одна проблема, выявленная в результате анализа эмпирических данных, большинство мужчин в молодом возрасте согласны на рождение только одного ребенка, а с повышением доходов, что чаще всего происходит к 35-40 годам, готовы к рождению еще одного ребенка. В это время женщины, готовые к рождению более одного ребенка, отказываются от своих желаний, т.к. не готовы к беременности, опасаясь за здоровье [5]. Полученные социологические данные позволяют ставить множество вопросов - о том, какие ресурсы необходимы, чтобы рождалось желаемое количество детей.

Данные о структуре семей по числу детей до 18 лет на 1000 населения по результатам переписей 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020 годов показывают, что в 2020 г. количество семей с тремя и более детьми существенно выросло, превысив показатели 1979 года [5]. Количество многодетных семей сегодня растет, однако не так быстро, чтобы компенсировать снижение детности большей части населения.

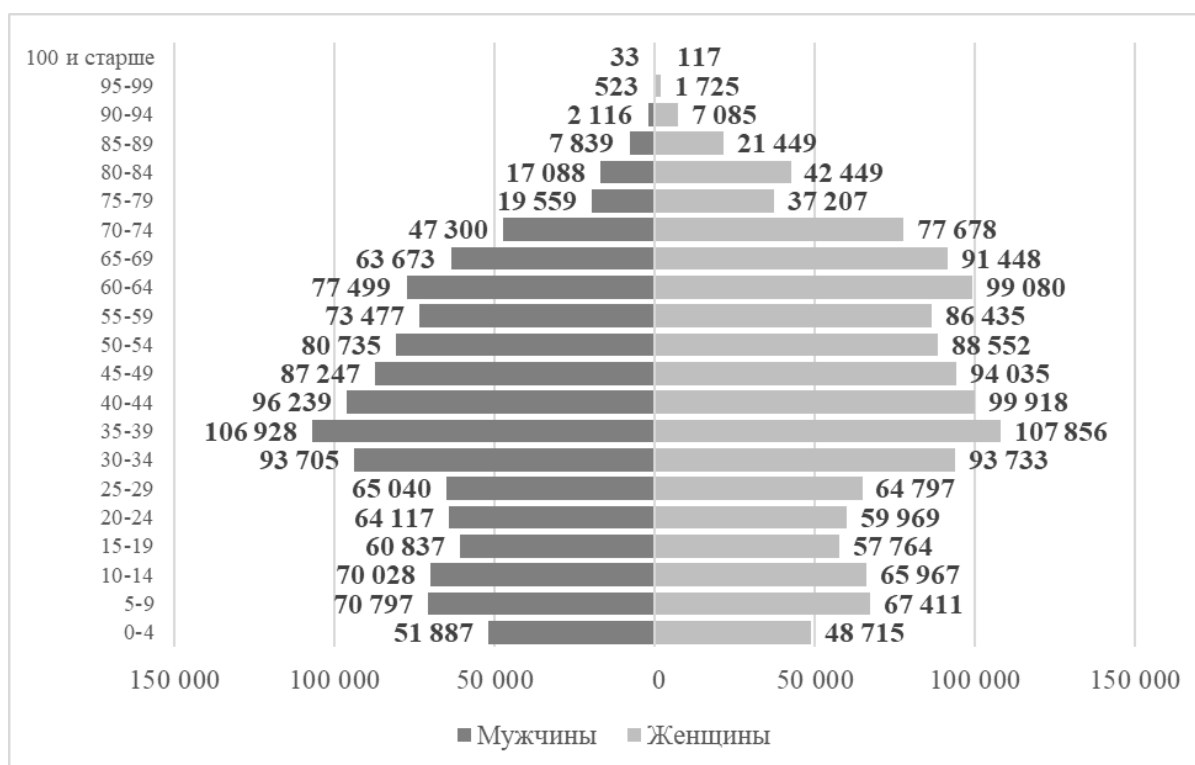

Рис. 1 Половозрастная пирамида Волгоградской области, на 1 января 2023 г.

Данные глубинного интервью с членами многодетных семей позволяют утверждать, что в многодетных семьях воспроизводятся традиционные семейные ценности. Интервью проводилось с благополучными многодетными семьями, в которых ответственно выполняются родительские обязанности. Ценности таких семей не только материальное благополучие, но и здоровье, любовь и взаимопонимание. Научный интерес представляли семьи, где многодетность — это осознанное решение. Важно отметить, что осознанность обеспечивается ценностной матрицей, например, недопустимостью аборта при незапланированной беременности, умением супругов договариваться, если есть споры относительно оптимального количества детей в семье, готовностью мужчины к увеличению трудовой нагрузки, а женщины - к увеличению домашней работы.

Информанты отмечали, что государственная поддержка важна, но не она стала основной причиной рождения еще одного ребенка. Исследование проводилось в 2021 году и тогда информанты отмечали негативные реакции некоторых чиновников на многодетность. Для того, чтобы многодетность стала нормой, гражданское общество [1], не только чиновники, должны понимать, что многодетные семьи – это основа демографической безопасности.

В результате эмпирического исследования зафиксированы позитивное, негативное или нейтральные отношение к многодетным семьям (по самооценкам многодетных семей), в тоже время положительное отношение должно стать основным. Как отмечено в Послании Президента Федеральному Собранию: «В России больше двух миллионов семей, в которых растут трое и больше детей. Такие семьи, безусловно, наша гордость» [4].

Заключение. В результате исследования мы систематизировали ресурсы, необходимые многодетным семьям. Это эффективная система социальной защиты населения, позволяющая получать поддержку в сложных ситуациях. Это развитая Система медицинского обслуживания, а родителям в многодетных семьях необходима расширенная медицинская страховка (ДМС), т.к. нагрузка на организм обоих родителей растет с увеличением количества детей в семье. Это инфраструктура – системная работа по оптимизации рынка труда, размеров заработной платы в регионе, доступности и бесплатности образовательных, творческих и спортивных учреждений, развитость и доступность транспорта для семей, проживающих в сельской местности.

Большую помощь многодетной семье могут оказать профильные общественные организации и СО НКО, в том числе Семейные МФЦ – как основа роста социального капитала семьи, экономия времени для поиска услуг, оформления документов, повышения доступности дополнительных образовательных программ для детей [2].

Выявлено, что большее количество детей рождается в семьях, которые поддерживают близкие отношения со старшим поколением, т.е. это позволяет оптимально распределять временные ресурсы и т.д. Можно утверждать, что доля многодетных семей выше среди традиционных, многопоколенных семей, у них больше ресурсов; отсутствие ресурсов многопоколенной семьи может компенсироваться ресурсным потенциалом государственных и негосударственных институтов. Эффективность привлечения внешних институциональных ресурсов будет выше, когда стратегии повышения рождаемости будут поддерживаться общественным мнением.

Литература

1. Бухтиярова, И.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения / И.Н. Бухтиярова, Т.Н. Грудина // Социодинамика. 2017. № 5. С. 108-119.
2. Васильева, Е.Н. Условия формирования благополучия российских семей (по результатам анализа обращений на федеральный номер Семейной линии) / Е.Н. Васильева, М.Л. Филина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, №4. С. 17–29. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-17-29>.
3. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2023 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. — Вологда : Вологодский научный центр, 2024. – С. 156-178.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 2024. 29 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 10.10.2024)
5. Ростовская, Т.К., Многодетная семья в современном российском обществе: демографический аспект / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, Е.Н. Васильева // Вопросы управления. – 2024. – № 3 (88). – С. 9-23.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.А. Сотников,

*ассистент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. На сегодняшний день социально-демографическая безопасность территорий является актуальной и важной темой, учитывая геополитическую ситуацию нынешнего времени. Социально-демографическая безопасность требует комплексного подхода и взаимодействия различных сфер общества. Необходимость осознания существующих вызовов и использования возможностей создаёт платформу для устойчивого развития и гармонии в социуме.

Ключевые слова: социология, демография, безопасность, современный мир, территория.

Введение. Социально-демографическая безопасность является важным аспектом национальной безопасности, затрагивающим ряд проблем, связанных с населением, его структурой, динамикой и социальными условиями. В современном мире данный подход требует более глубокого изучения в условиях глобализации, миграции и изменений в социально-

экономической среде. Социально-демографическая безопасность – это состояние общества, обеспечивающее устойчивое развитие и гармоничное взаимодействие между различными социальными группами. В условиях глобализации и быстрых изменений современного мира данная тема приобретает особую актуальность. Социально-демографическая безопасность – это важное понятие, охватывающее аспекты стабильности и благосостояния общества в условиях постоянных изменений и вызовов. В современном мире, где глобализация и технологии изменяют наши жизни, это понятие становится особенно актуальным.

Методы и организация исследования. В качестве теоретико-методологической основы исследования использовался системный подход к изучению социально-демографической безопасности. С помощью применения системного подхода удалось рассмотреть современные проблемы социально-демографической безопасности территорий и выявить необходимые пути решения данных проблем.

Геополитика в наши дни является важным и глобальным процессом, который оказывает влияние на самые различные сферы человеческой жизни. Даже небольшие изменения в геополитической обстановке могут стать предпосылкой кардинальных трансформаций в различных сферах общественной жизни и повлечь за собой различные кризисные ситуации, которые могут неблагоприятно сказаться на состоянии всего региона. Поэтому необходимо развивать социально-демографическую безопасность территорий, чтобы быть готовым к новым вызовам и стойко переносить все изменения в геополитике. [1]

В таблице 1 представлены статистические данные, отражающие некоторые из основных показателей социально-демографической безопасности Российской Федерации за 2014-2019 гг.

Таблица 1

Динамика основных коэффициентов социально-демографической безопасности Российской Федерации за 2014-2019 гг., %.

Год	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент младенческой смертности	Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте
2014	13.3	13.1	7.4	5.7
2015	13.3	13	6.5	5.5
2016	12.9	12.9	5	5.3
2017	11.5	12.4	5.6	4.8
2018	10.9	12.5	5.1	4.8
2019	10.1	12.3	4.9	4.7

Источник: Данные Росстата [2]

По данным таблицы мы четко видим, что значения коэффициентов рождаемости в 2014-2015 годах перекрывали коэффициенты смертности, однако, с течением времени ситуация поменялась, что является очень опасным для социально-демографической безопасности. Для получения более полной картины, обратимся к статистическим данным, которые отображают социально-демографическую безопасность территорий по регионам.

Исходя из предоставленных данных можно сделать вывод, что итоговые изменения в демографических показателях за 2021-2023 года превалируют к отрицательному значению, что в свою очередь является серьезной опасностью для всей страны, ставя перед ней новые вызовы.

Однако, за простой статистикой и обобщающими цифрами всегда стоит множество процессов и явлений, которые в свою очередь и составляют основу всей демографической ситуации страны.

В основу демографических изменений входят такие процессы, как миграция, старение, рождаемость, смертность, экономические и экологические факторы, а также многие другие явления. Каждый из перечисленных аспектов не только вносит изменения в

демографическую ситуацию внутри своих собственных процессов, но также и синергирует с другими аспектами, делая всю демографическую систему взаимозависимой.

Таблица 2

Численность населения России по федеральным округам за 2021-2023 гг., млн. чел.

Федеральный округ	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Итоговые изменения 2021-2023 гг.
ЦФО	33.08	40.24	40.19	-7.11
СЗФО	13.88	13.86	13.84	-0.04
ЮФО	16.68	16.68	16.62	-0.06
СКФО	10.18	10.20	10.25	0.07
ПФО	28.77	28.68	28.54	-0.23
УФО	12.27	12.26	12.26	-0.01
СФО	16.70	16.64	16.56	-0.01
ДФО	7.93	7.90	7.86	-0.07

Источник: Демографические изменения в России в контексте вопросов экономической безопасности [3]

Когда речь заходит об изменчивости демографической ситуации в стране, то в первую очередь анализируются такие демографические процессы, как рождаемость и смертность. Коэффициент естественного прироста является не только основным показателем в демографической ситуации страны, но также и весьма неоднозначным процессом: с одной стороны, низкая рождаемость и высокая смертность в стране приводит к отсутствию достаточной рабочей силы в стране и ставит под угрозу экономическое развитие в стране, но с другой стороны, если взять в пример Индию, высокая рождаемость ведет к распространению бедности, увеличивается количество социальных конфликтов и возникает необходимость в использовании большего количества ресурсов для поддержания комфортного уровня жизни каждого гражданина.

Одним из самых надежных противовесов негативных демографических изменений является разработка и реализация эффективной демографической политики. Так, к примеру, стимулирование рождаемости через экономические и социальные меры и поддержка семей с детьми и граждан пожилого возраста позволят обезопасить социально-демографическую ситуацию в данном аспекте.

Миграционные потоки, как внутренние, так и международные, создают новые социальные и культурные вызовы. Появление больших миграционных групп может вызывать напряженность в обществе, особенно если новые приходящие не интегрируются в культуру страны пребывания. Миграция – весьма неоднозначный процесс, который влечет за собой не только положительные стороны, но и ставит перед демографической безопасностью следующие вызовы: необходимость интеграции мигрантов в общество для предотвращения социальной напряженности, а также массовая миграция может создавать конфликты между различными этническими и культурными группами.

Миграция и интеграция мигрантов также представляет собой серьезный вызов для демографической безопасности. Чтобы бороться с данной проблемой, необходимо позаботиться о создании программ для облегчения адаптации мигрантов, что позволит быстрее адаптировать мигрантов в новой социально-экономической системе. С другой стороны, необходимо донести до широкой общественности, что культурное многообразие является полезным ресурсом в развитии культурных и экономических аспектах, что позволило бы снизить возникновение конфликтов между разными этническими и культурными группами. Разработка программ интеграции мигрантов может способствовать их успешному освоению в новых обществах, снизить уровень конфликтов и ускорить их вклад в экономику.

Экономическая сторона вопроса тесно связана с социально-демографической безопасностью и некоторые экономические факторы могут создавать новые вызовы для территорий. Поскольку от экономической ситуации в стране напрямую зависит качество и уровень жизни граждан на этой территории, то необходимо тщательно следить за уровнем безработицы, пресекать любые коррупционные воздействия на экономическую сферу страны, а также не допускать резких изменений в структурах рынков, что могла бы привести к кризисным ситуациям внутри страны, ведь в итоге данные изменения могут повлечь за собой последствия не только для демографической составляющей территорий, но и для всей страны. [4]

Социология культуры также является немаловажной составляющей демографической стабильности территорий. В современном мире распространено немало различных субкультур, которые могут нанести вред демографии. В качестве примера можно привести субкультуру «чайлдфри», суть которой является отказ пары от заведения ребенка, что в прямом смысле очень сильно может навредить демографической безопасности.

Именно поэтому важным плацдармом в создании стабильности социально-демографической ситуации территорий является образование и просвещение. Повышение уровня образованности населения как способа преодоления неравенства является одним из наиболее эффективных способов преодоления данной проблемы, а разработка программ по повышению правовой и социальной грамотности населения помогло бы закрепить в умах людей всю важность и необходимость сохранения социально-демографической безопасности территорий в современное время.

Следует отметить, что экология также сильно влияет на демографическую безопасность, как и остальные процессы. В пример хочется привести страшную трагедию, произошедшую в печально известной Японской деревне Минамата, где халатность и вседозволенность корпораций нанесли непоправимый вред экологии данной территории, а впоследствии и всей «демографической ситуации». Именно поэтому экологическая ситуация является важным аспектом в сохранении демографической безопасности.

Устойчивое развитие как один из столпов сохранения социально-демографической безопасности также является важной частью в преодолении проблем данной сферы. Если говорить об экологической стороне данного вопроса, то необходимо рассмотреть возможность формирования городов и поселков с учетом экологических и социальных факторов. Также активное использование новых технологий для решения социально-демографических проблем позволило бы проще преодолевать возникающие перед социально-демографической безопасностью территорий вызовы. Принятие стратегии устойчивого развития может помочь справиться с экологическими проблемами и миграцией, создавая более гармоничное сосуществование людей и природы.

Заключение. Социально-демографическая безопасность территорий является очень важным элементом в системе государства. К сожалению, социально-демографическая безопасность сталкивается с новыми вызовами и угрозами, постоянно появляющимися в нашем современном мире. Однако, открытость и готовность к изменениям позволят России обеспечить стабильность и гармоничное развитие общества. Используя существующие возможности, Россия может не только справиться с текущими проблемами, но и создать лучшие условия для будущих поколений. Стратегическое планирование, внимание к социальным вопросам и активное участие граждан станут ключом к устойчивому развитию и поддержанию социально-демографической безопасности территорий Российской Федерации.

Литература

1. Берова Ф.Ж. Социально-демографический аспект национальной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 4 (96). С. 89-96.
2. Динамика основных коэффициентов социально-демографической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.10.2024).

3. Еремичева, О.Ю. Демографические изменения в России в контексте вопросов экономической безопасности // О.Ю. Еремичева // Economy and business: theory and practice №6-1 (112), июнь 2024 г. / отв. ред. Д.М. Матвеев. – 2024. – С.139-141.

4. Что нужно знать о федеральном бюджете России на 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/что-нужно-знать-о-федеральном-бюджете-рф-на-2019-год/a-45712415> (дата обращения: 27.10.2024).

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ РЕГУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Д.В. Хрипкова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

К.А. Хрипков,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация. В статье анализируются вопросы устойчивого развития сельских территорий. Отмечается, что в контексте данного нами определение важно отметить, что важными факторами устойчивого развития сельских территорий являются демографические ресурсы и демографический потенциал территориальной системы, следует отметить, что именно их воспроизводство во многом определяет перспективы развития региона. Депопуляция сегодня одна из крупнейших проблем как в сельской местности, так и в масштабах всего государства. В настоящее время одна из важнейших задач государства – пересмотр подходов к обеспечению комплексного развития сельских территорий. Выработка новых технологий развития сельских территорий должна быть основана на научном подходе.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, демографическое развитие, регулирование

Введение. Развитие сельских территорий имеет жизненно важное значение как для развивающихся стран, так и для стран с большим сельским населением. Для достижения экономического и социального прогресса необходимо изучать проблемы развития сельских территорий в рамках макроэкономического, социального и демографического планирования. В настоящее время, села, имеющие основополагающее значение для национального развития, сталкиваются с экономическими, социальными, культурными, административными и экологическими проблемами. Выявление и устранение этих проблем имеет решающее значение для формулирования стратегий устойчивого развития сельских районов.

Реальность перспектив устойчивого развития сельских территорий во многом зависит от эффективного решения социальных и демографических проблем, в том числе оптимизации структуры населения и создания благоприятных условий для полной реализации человеческого потенциала на селе.

Цель данной статьи обосновать современные подходы и технологии регулятивного воздействия на устойчивое развитие сельских территорий.

Методология. В современной экономической, социологической и демографической науке вопросы устойчивого развития сельских территорий являются предметом научного интереса на протяжении нескольких десятилетий. В первую очередь интерес ученых обуславливается спецификой сельских территорий как самобытных многоаспектных общностей.

Разработке прикладных научных, теоретических и методических аспектов решения многогранных проблем эффективного функционирования и устойчивого развития сельских территорий посвящены научные работы множества зарубежных и отечественных авторов.

Среди зарубежных авторов интересной представляется работа испанских экономистов и социологов С. S Roldan, G. A. M. Giraldo, E. L. Santana в которой исследователи анализируют основные подходы к устойчивому развитию сельских территорий сформировавшиеся в последнее десятилетие [3].

Сербские исследователи Минмин Ли, Марко Милоевич и Дмитрий Гура в своих трудах предприняли попытку разработать эффективную методику, позволяющую проводить актуальную оценку устойчивого развития сельских территорий в реалиях современной экономики. Для достижения поставленной цели исследования был разработан и реализован многоэтапный многострановой исследовательский проект, апробированный на примере сельских районов Сербии, Венгрии и Российской Федерации. Информационной основой исследования послужила первичная информация, полученная в результате полевого этапа исследования. Методология базируется на сочетании общенаучных и специализированных методов получения знаний, включая корреляционный и структурный анализ, а также графическое представление данных. Результатом исследования является разработанная авторами методика оценки устойчивого развития в сельской местности, которая не требует специализированного программного обеспечения и позволяет проводить мониторинговые исследования устойчивого развития на муниципальном уровне [4, С. 21237].

Мы полагаем, что разработанная авторами методика является перспективной для изучения сельских территорий их специфики и тенденций развития, а так же выработки основных механизмов регулирования их устойчивого развития.

Среди российских исследователей заслуживает внимания работа Д. Э. Приходько, Е. А. Бритикова которые сосредоточили свои усилия на этапизации разработки стратегий устойчивого развития сельских территорий [2, С. 191].

В качестве эмпирической базы научной статьи были использованы результаты экспертного опроса проведенного в рамках социологического исследования «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции». В опросе приняли участие 40 экспертов в сфере регионального развития, демографии, государственного управления, социологии села. Кроме того в статье использованы данные федеральной службы государственной статистики о численности и составе сельского населения [7], а так же аналитический доклад на парламентских слушаниях на тему: «Законодательное обеспечение реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» [6].

Результаты. Среди современных исследователей нет консенсуса относительно термина «устойчивое развитие». Традиционно авторы рассматривают три его составляющие: окружающая среда, экономика и общество. В рамках нашего исследования под устойчивым развитием сельских территорий мы будем понимать комплексный, динамический процесс регулируемый государством направленный на комплексное развитие сельских территорий и позитивное изменения показателей характеризующих социальное, экономическое и экологическое развитие сельских территорий, на регулирование демографического потенциала сельских территорий как основного ресурса их социального воспроизводства в условиях депопуляции.

В контексте данного нами определение важно отметить, что важными факторами устойчивого развития сельских территорий являются демографические ресурсы и демографический потенциал территориальной системы, следует отметить, что именно их воспроизводство во многом определяет перспективы развития региона.

Депопуляция сегодня одна из крупнейших проблем как в сельской местности, так и в масштабах всего государства. «Численность сельского населения в России продолжает сокращаться. По оценочным данным Росстата, на 1 января 2024 года она составляет 36,624 млн. человек, что на 168 тыс. человек меньше, чем на 1 января 2023 года (36,792 млн. человек). За последние 5 лет доля селян сократилась с 25,4 % (на 1 января 2019 года) до 25,06 % (на 1 января 2024 года)» [5].

«Согласно прогнозным расчетам этого ведомства, к началу 2036 года в случае реализации среднего варианта прогноза численность сельского населения сократится по сравнению с началом 2023 годом на 2,4 млн. и составит 34,386 млн. человек» [5].

Существует значительная региональная дифференциация демографической ситуации в сельских поселениях (рис.1) [5].

Сельское население (тыс. чел.)	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	Δ % к 2005
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	38 463	37 427	37 919	37 131	37 054	36 998	36 999	-4%
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	7 463	7 102	7 025	6 975	6 924	7 217	7 168	-4%
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	2 393	2 233	2 188	2 111	2 094	2 103	2 083	-13%
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	5 223	5 195	6 158	6 123	6 095	6 156	6 138	18%
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	4 562	4 773	4 931	4 920	4 935	5 005	5 034	10%
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	9 048	8 712	8 433	8 157	8 083	8 057	7 971	-12%
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	2 482	2 417	2 323	2 273	2 259	2 214	2 197	-11%
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	4 809	4 607	4 486	4 406	4 385	4 205	4 176	-13%
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	2 493	2 372	2 266	2 216	2 200	2 109	2 087	-16%

Рис. 1. Динамика численности сельского населения [4]

«Основным фактором уменьшения численности жителей сельских территорий остается естественная убыль, складывающаяся под значительным влиянием негативной трансформации половозрастной структуры населения. Доля населения в возрасте 60 лет и 2 старше может повыситься к 2035 году до 28,1%. Только за счет этого фактора относительная естественная убыль сельского населения может увеличиться в 1,5 раза – с 5 % в 2022 году до 7,6% на начало 2035 года» [5].

Результаты экспертного опроса «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции» так же позволили зафиксировать неблагоприятные тенденции в сфере демографического развития сельских территорий. 63% опрошенных экспертов отметили, что демографический потенциал сельских территорий находится на достаточно низком уровне, что ведет к постепенной депопуляции сельских территорий, а еще 24% отметили, что уровень социально-демографического потенциала сельских территорий близок к катастрофическому, что ведет к стремительной депопуляции сельских территорий.

Демографические изменения в сельских районах отражают их пространственную уязвимость и связаны со многими более широкими проблемами. Сильная неоднородность Российских регионов способствует возникновению неравенства и связана с местным социальным и экономическим развитием, а также с продолжением оттока из сельской местности.

В настоящее время одна из важнейших задач государства – пересмотр подходов к обеспечению комплексного развития сельских территорий. Выработка новых технологий развития сельских территорий должна быть основана на научном подходе. Важным на сегодняшний день представляется:

1. Создание государственного научного центра развития села, как организации обеспечивающей постоянное экспертное сопровождение политики реализуемой в сельской местности.

2. Разработка отдельных государственных и региональных программ демографического развития сельских территорий, в том числе направленных на развитие гибридных институтов развития сельских территорий.

3. Вовлечение социально ориентированных НКО в реализацию проектов в сфере демографического развития. В ситуации ограниченных ресурсов государство пока не может переложить даже части нагрузки в решении демографической проблемы на общество, поскольку НКО в основном концентрируются на проблемах, не имеют достаточных компетенций для взаимодействия с ключевыми контрагентами и, прежде всего, с государством. Сегодня необходима интенсивная программа по развитию некоммерческих сообществ, сфокусированных на решении демографических задач.

Представляется возможным повышение эффективности деятельности НКО в сфере демографии посредством трехуровневой системы организации обучения, акселерации и сопровождения сообществ, команд, тематических проектов и стартапов на базе открытой цифровой платформы.

А). Формирование и акселерация сообществ в сфере демографии, обучение команды координаторов сообщества, развитие региональной сети НКО и ее взаимодействия с государством и иными контрагентами.

Б). Обучение сотрудников профильных НКО и волонтеров профильным компетенциям в сфере демографии, а также поддержки семьи, материнства и профилактики абортов

В). Разработка высокоуровневой цифровой среды для обучения, акселерации и реализации проектов некоммерческих проектов в сфере демографии.

Г). Привлечение к участию в проекте целевых групп: профильных НКО, государственных и муниципальных учреждений, социально ответственного бизнеса, институтов развития, презентация им итогов акселерации.

В регионах необходимо ускорение сборки и запуска социальных проектов, создание активных субъектов региональной демографической политики. НКО в сфере демографического развития должны учиться брать инициативу на себя, инициировать совместные проекты, использовать инструменты фандрайзинга. НКО надо осваивать опыт социального предпринимательства и добиваться от государства признания своих компетенций и научиться выполнять роль подрядчика и исполнителя в социальных проектах, инициированных государством.

4. Разработка Концепции миграционной политики. Значимым показателем благополучия жизни территории является миграционный прирост/убыль. В течение всего постсоветского периода миграционный прирост позволял компенсировать естественную убыль населения Белгородской области, но в последние годы эта компенсирующая роль существенно снизилась. Баланс миграции по-прежнему имеет положительный характер, хотя неопределенность геополитической ситуации в настоящее время может существенно повлиять на миграционные процессы. Тем не менее, в целях регулирования миграции и использования ее потенциала для воспроизводства сельской территориальной системы следует разработать концепцию миграционной политики, основанную на усиливающем влиянии факторов и механизмов, направленных, с одной стороны, на создание комфортных условий для жителей сельских территорий с целью удержания молодежи на его территории, с другой - на повышение качества миграции.

Заключение. Развитие сельской территории является критически важным вопросом, который тесно связан с экономическими, социальными и экологическими показателями в регионе. Сельские районы или деревни часто остаются за бортом социально-экономического развития из-за дефицита инфраструктуры. При достаточной инфраструктурной поддержке сельские районы также сталкиваются с социальными проблемами, например такими как сокращение населения. Поэтому необходимо комплексное решение для стимулирования развития сельских территорий.

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 : ред. от 27.06.2024 № 874 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Версия Проф.» Разд. «Законодательство».
2. Приходько, Д. Э. Этапизация разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий / Д. Э. Приходько, Е. А. Бритикова // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : Материалы XXII международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 марта 2024 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2024. – С. 191-194.
3. Roldan? C. S., Giraldo? G. A. M., Santana? E. L. Sustainable development in rural territories within the last decade: a review of the state of the art //Heliyon. – 2023.
4. Li M., Milojevic M., Gura D. Development of methodology for evaluating sustainable rural development //Environment, Development and Sustainability. – 2024. – Т. 26. – №. 8. – P. 21237-21257.
4. Кашин В.И. Спасаем село - спасаем Россию / Доклад на парламентских слушаниях на тему: «Законодательное обеспечение реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». - 29.03.2024. - [Электронсq ресурс]. - Режим доступа: <http://komitetagro.duma.gov.ru/novosti/11fdcbd5-fd99-459c-b65f-aece74522043> (дата обращения: 18.10.2024).
5. Комплексное развитие сельских территорий – состояние и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/june%202024/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%2014.06.24.pdf?ysclid=m2uvy5i6c960920128> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Аналитический доклад на парламентских слушаниях на тему: «Законодательное обеспечение реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». - 29.03.2024. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://komitetagro.duma.gov.ru/novosti/11fdcbd5-fd99-459c-b65f-aece74522043>(дата обращения: 25.10.2024).
7. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронсq ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2024).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Я.И. Чулкова,

студент направления подготовки «Менеджмент» ФГБОУ ВО «ПГУ»

научный руководитель:

Г.Н. Тугускина,

д.э.н., доцент,

профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «ПГУ»

Аннотация. В данной статье произведено исследование на тему того, как качество жизни влияет на демографическую безопасность граждан в Пензенской области. Изучены данные статистики по вопросам социально-экономических характеристик и индикаторов жизни населения, рассмотрены жилищные условия, уровень образования и здравоохранения, а также указана роль безопасности автомобильных дорог. Описано влияние каждого фактора на демографическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: качество жизни, демографическая безопасность, демография.

Введение. Качество жизни – это оценка всех показателей, влияющих на удовлетворенность в условиях проживания граждан на определенной территории. Отметим, что к данным показателям относятся: политические, экономические, социальные, географические, экологические, культурные и другие факторы. Качество жизни напрямую влияет на демографическую безопасность в стране или регионе, поскольку улучшение данных показателей будет приводить к увеличению рождаемости, стабильному экономическому росту и развитию населения. Демографическая безопасность – это важное условие для развития общества на государственном уровне.

В Российской Федерации политика улучшения качества (уровня) жизни граждан прописана в Указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1], а также в Указе Президента «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2].

Национальные цели развития Российской Федерации сводятся к следующему [1, 2]:

- обеспечение национальной безопасности общества;
- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- экологическое благополучие;
- устойчивая и динамичная экономика;
- технологическое лидерство;
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Следование законодательным принципам, безусловно, приведет к увеличению численности населения страны и повышению уровня жизни граждан.

В Пензенской области на момент 2024 года действует Национальный проект «Демография». В рамках данного проекта повышается заинтересованность граждан в соблюдении здорового образа жизни. Законодательство предоставляет все необходимые условия для занятий физической культурой и спортом, оказывает системную поддержку, осуществляет совершенствование качества жизни граждан старшего поколения, обеспечивает финансовую поддержку семей при рождении детей, а также оказывает содействие занятости женщин путём создания условий доступного дошкольного образования [3].

Для определения эффективности выполнения национальной политики в сфере демографической безопасности необходимо проанализировать социально-экономическую ситуацию в регионе, данные показатели указаны на рисунке 1.

По данным из рисунка 1, можно сделать вывод о том, что относительно общей численности населения в Пензенской области преобладает городская численность. На данный момент естественная убыль населения составляет -10170 человек, что говорит о том, что количество родившихся ниже числа умерших практически в два раза. Утвердим, что социально-экономические характеристики на данный момент имеют негативную динамику, что связано с качеством жизни на территории Пензенской области.

Обратимся к социально-экономическим индикаторам уровня жизни населения, значения индикаторов указаны на рисунке 2.

Проанализировав данные на рисунке 2, можно отметить, что большая часть упомянутых значений увеличивается с каждым годом, значит социально-экономические индикаторы уровня жизни населения имеют положительную динамику развития. Однако, показатели, отражающие размер пенсий и численность пенсионеров, численность населения с денежными доходами ниже границы бедности - имеют негативную динамику, о чем говорит снижение значений на момент 2023 года. Особую значимость определим в повышении прожиточного минимума, на 2024 год в Пензенской области он составляет 12813 рублей.

Рис. 1. Основные социально-экономические характеристики Пензенской области [4]

Рис. 2. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения [4]

Жилищные условия населения являются также неотъемлемым фактором, влияющим на качество жизни граждан в регионе. Структура жилищного фонда на 2023 год в Пензенской области изображена на рисунке 3.

По данным рисунка 3, можно заключить, что в Пензенской области преобладает частный жилищный фонд, который способствует экономическому росту в регионе.

Оценка благоустройства жилищного фонда представлены на рисунке 4.

Проанализировав данные рисунка 4, можно сделать вывод о том, что показатели в указанный период остаются приблизительно на одном уровне. Значит комфорт жилищных условий граждан остается почти неизменным в регионе. Существует необходимость усилить меры по улучшению благоустройства жилищного фонда в Пензенской области.

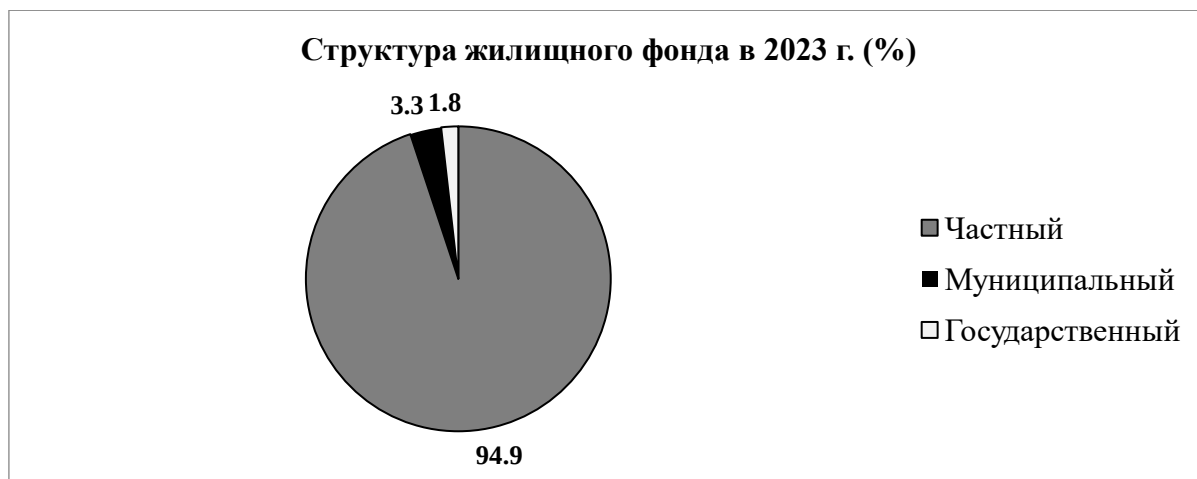

Рис. 3. Структура жилищного фонда в Пензенской области (2023 г.) [4]

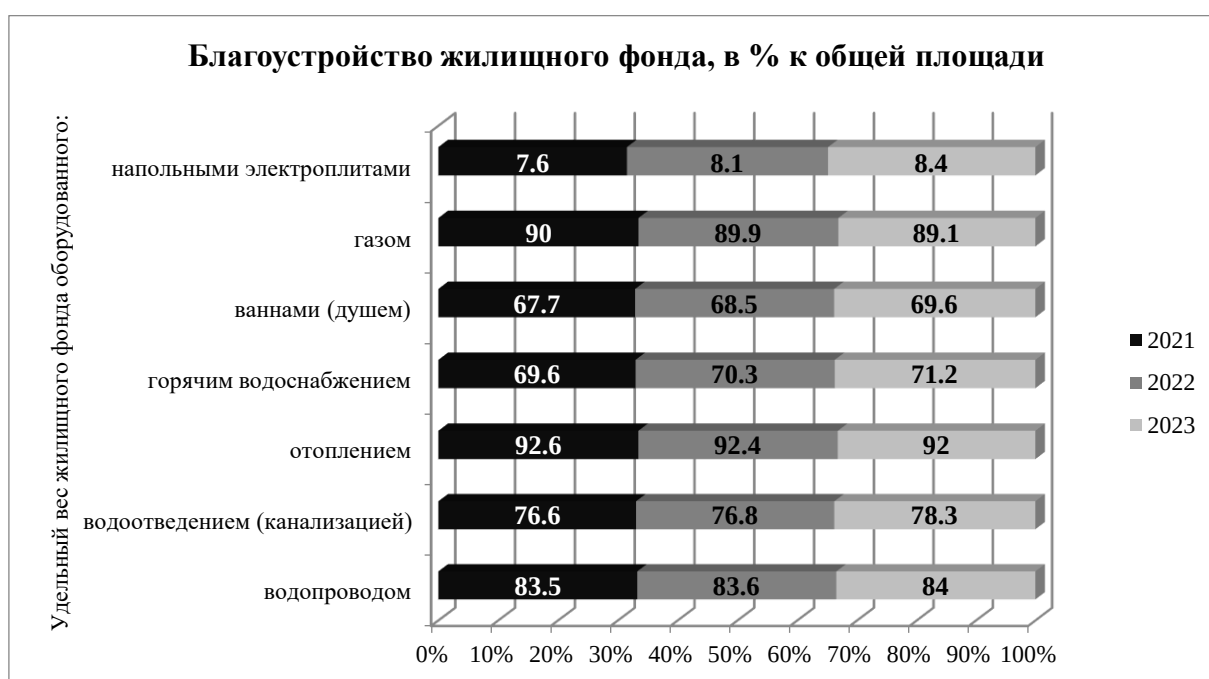

Рис. 4. Благоустройство жилищного фонда (на конец 2023 года, в % к общей площади - 42,8 млн. м²) [4]

Еще одним фактором, влияющим на качество жизни граждан, является уровень образования, поскольку он оказывает воздействие на социальную жизнь населения и является важным аспектом для развития карьерного роста, благодаря которому повышается уровень финансового благополучия граждан региона. Численность образовательных учреждений и учащихся (студентов) в Пензенской области представлено на рисунке 5.

Исходя из показателей в сфере образования, указанных на рисунке 5, можно сказать, что наблюдается снижение общеобразовательных учреждений, однако показана динамика увеличения численности учащихся и студентов. Отметим, что развитие в данной сфере остается слабым.

Значительную роль в высоком уровне качества жизни играет область здравоохранения. Высокий уровень здравоохранения обеспечивает сохранение и укрепление здоровья граждан, а также повышение продолжительности жизни общества. Статистика по медицинским организациям в Пензенской области представлена в таблице 1.

Из анализа данных таблицы 1 следует, что наблюдается незначительный рост медицинских организаций и их мощности, однако чуть снижено число больничных коек, что говорит о том, что есть необходимость усовершенствования процесса сохранения жизни граждан.

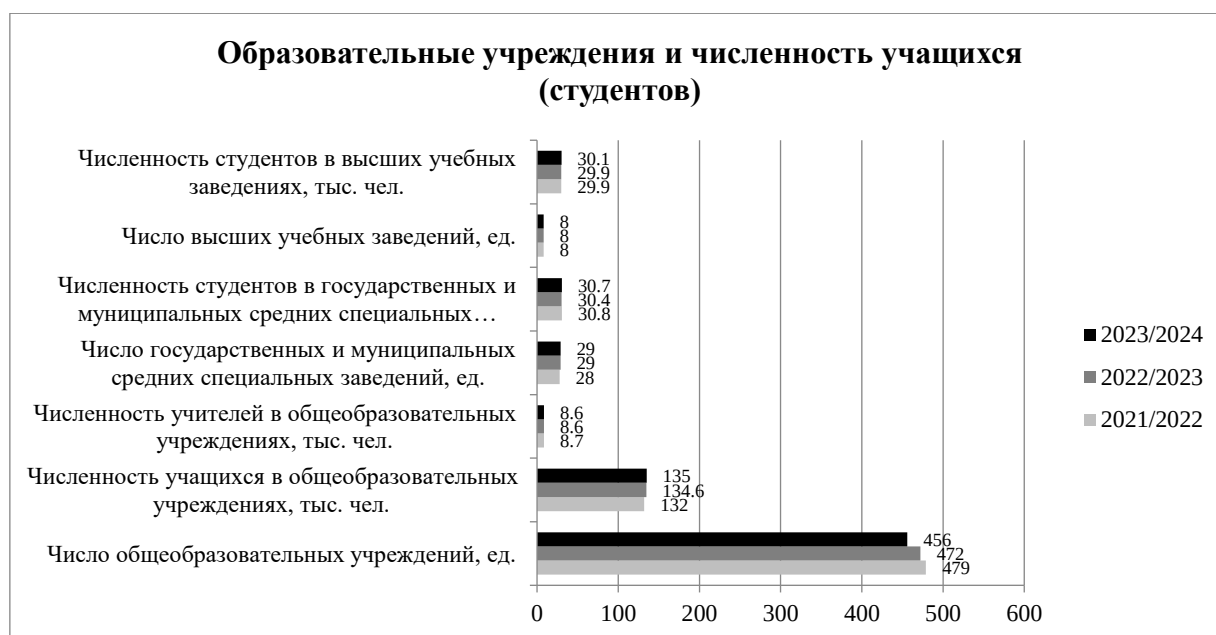

Рис. 5. Образовательные учреждения и численность учащихся (студентов) [4]

Таблица 1

Медицинские организации в Пензенской области (2021-2023 г.)

Годы	Число больничных организаций, единиц	Число больничных коек		Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций, единиц	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	
		всего, единиц	на 10 000 человек населения		всего, единиц	на 10 000 человек населения
2021	39	10350	81,2	218	34495	270,7
2022	42	10398	83,4	218	34859	279,6
2023	43	10147	82,1	222	34676	280,5

Источник: данные Пензастата [4]

Отметим, что следующим важным фактором, влияющим на демографию, является безопасность автомобильных дорог. В Пензенской области на момент 2024 года реализуется проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», в ходе которого продолжается выполнение дорожных работ на сети автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения Пензенской области в целях приведения в нормативное состояние, снижения уровня перегрузки и ликвидации мест концентрации дорожно-транспортных происшествий в целях повышения качества дорожной сети, в том числе уличной сети, городских агломераций [5]. Сохранение безопасности дорог поможет избежать несчастных случаев, которые приводят к смертности населения, что отображается на демографической безопасности общества.

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что на качество жизни граждан в регионе влияет многочисленное количество факторов, которые необходимо анализировать для того, чтобы обнаружить слабые места в сферах экономики, политики, образования, здравоохранения. В Пензенской области развитие в области благоустройства жизни граждан в большей степени имеет негативную динамику, поэтому необходимо сделать акцент на соблюдении норм и принципов указанных в законодательных актах по данному вопросу, поскольку это поможет стабилизировать демографическую обстановку в указанном регионе.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 23.10.2024)
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 23.10.2024)
3. Официальный сайт правительства Пензенской области. Национальный проект «Демография». [Электронный ресурс]. URL: https://pnzreg.ru/national_projects/demografiya/ (дата обращения: 23.10.2024)
4. Федеральная служба государственной статистики по Пензенской области. Пензенская область в цифрах 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: [https://58.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ПЕНЗЕНСКАЯ%20ОБЛАСТЬ%202023%20в%20цифрах%20\(официальное%20издание\).pdf](https://58.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ПЕНЗЕНСКАЯ%20ОБЛАСТЬ%202023%20в%20цифрах%20(официальное%20издание).pdf) (дата обращения: 23.10.2024)
5. Официальный сайт правительства Пензенской области. Национальный проект «Безопасные и качественные дороги». [Электронный ресурс]. URL: https://pnzreg.ru/national_projects/bezopasnye-i-kachestvennye-dorogi/ (дата обращения: 23.10.2024)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Шевченко

*Аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация: в статье рассматриваются статистические данные численности и движения научных кадров в Белгородской области. В ходе проведенного исследования был сделан вывод о стабильных отрицательных процессах в социально-демографической структуре молодых ученых. Проведен краткий анализ причинно-следственных связей, объясняющий возможные причины отрицательной динамики количественных и качественных показателей, а также предложены меры поддержки молодых ученых со стороны государства, научных организаций и научных сообществ. В перспективе развития темы исследования необходимо проведение углубленного анализа.

Ключевые слова: наука, научные кадры, молодые ученые, аспиранты, докторанты, научное сообщество, меры поддержки молодых ученых.

Статья подготовлена в рамках Государственного задания FZWG-2024-0021, тема: «Социальные технологии иммунизации молодежи приграничных регионов и новых территорий России в условиях цивилизационных противоречий», 2024 г.

Проблема научных кадров берет свое начало с 1990-х годов, когда в стране происходили социально-экономические изменения, отсутствовало финансирование университетов и исследований, уровень оплаты труда и условия труда были неудовлетворительными, отсутствовали перспективы и возможности карьерного роста. Именно на этот период приходится отток ученых за границу. Большая часть ученых эмигрировали в такие страны как Германия, США, Израиль, и так как на Западе в то время высоко оценивался научный потенциал российских ученых, то эмигрантов охотно принимали и предоставляли большие возможности для развития.

В 1900 году в России насчитывалось 992,6 тыс. ученых, а в 2000 году их количество снизилось до 425,9 тыс. человек, таким образом, за 10 лет в России ученых стало на 57% меньше, а в 2018 году численность ученых составляла уже 347,8 тыс. человек. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, впервые за

последние годы отмечается рост научного персонала: в 2022 году в России численность исследователей составляет до 669,9 тыс. человек. С учетом сложившейся политической обстановки, важно не допустить повторения ситуации 1900-х годов и приложить максимум усилий для сохранения научного потенциала в стране.

Во все времена и во всех культурах мудрые правители понимали, что необходимо вкладывать средства и усилия в образование и воспитание молодого поколения, чтобы обеспечить стабильное развитие и процветание государств. В настоящее время рост интереса к науке и научно-техническому развитию значительно увеличился. Это связано с внутренними и внешними глобальными вызовами, требующими от России создания новых технологий и сохранения интеллектуально-творческого потенциала нации. Молодые ученые всегда были и остаются важным потенциалом для развития общества. Благодаря своему энтузиазму, творческому подходу, стремлению к инновациям и готовностью принять вызовы изменяющейся реальности, определяющие будущее общества и страны. «Государственная Дума приняла в первом чтении проект, закрепляющий понятие «молодой ученый», а также четко разграничивающий молодых ученых и иных лиц при предоставлении им адресных мер государственной поддержки. Изменения предлагаются в главу II Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»» [4]. Молодыми учеными считают исследователи без ученой степени в возрасте до 30 лет, кандидатов наук в возрасте до 35 лет или докторов наук в возрасте до 40 лет [8].

В современном научном сообществе активно обсуждаются вопросы выявления и поддержки молодых исследователей, а также усовершенствования инструментов для реализации научного потенциала молодежи. Важный вклад в исследование А. А. Зуев, А. А. Осмоловская, А. Ю. Внутских [7], А. Другова, А. А. Андраханов, Л. А. Больбасова, Д. А. Коричин [5] и многие другие.

Особенно остро проблема кадровой нехватки научного персонала касается регионального уровня. Мы можем предположить, что отток ученых из регионов происходит по нескольким причинам:

1. Недостаточное или полное отсутствие финансирования для проведения исследований;
2. Низкая заработная плата, которая не предоставляет возможности одновременно заниматься исследованиями и обеспечить себе и своей семье высокий уровень жизни;
3. Низкий уровень развития региона (технологического, инновационного, экономического, социального, культурного и др.) в сравнении с крупными городами.

В качестве объекта исследования на региональном уровне нами выбрана Белгородская область, которая в силу своего экономико-географического положения, играет уникальную роль в процессах национального развития и является одним из ключевых регионов по обеспечению страны важными ресурсами, несмотря на то, что в последние годы область столкнулась с изменениями и внешними вызовами.

Персонал, занятый исследованиями и разработками можно разделить на 4 категории: исследователи (занимаются проведением научных исследований), техники (помогают им в проведении экспериментов и анализе данных), вспомогательный персонал (обеспечивает поддержку исследовательской деятельности) и прочие. В таблице 1 представлены данные о численности персонала Белгородской области в вышеупомянутых категориях.

Исходя из выше представленных данных, мы видим, что наибольшее количество научного персонала относится к категории исследователи. В период с 2018-2022 гг., количество исследователей снизилось на 16%, но при этом количество вспомогательного персонала увеличилось на 126%. Это может быть связано как с увеличением объема работ по проведению исследований и разработок, так и с ростом квалификационных требований исследователей.

Аспирантура представляет собой «начальный этап научной карьеры и является самостоятельной формой обучения, которая дает возможность вести научно-исследовательскую работу и писать научно-квалификационную работу и получить соответствующую степень при успешном завершении образовательной программы и выполнении всех требований. Однако на сегодняшний день эффективность аспирантуры остается под вопросом» [9].

Таблица 1

Разделение численности персонала по категориям в 2019-2022 гг.

Категория персонала	Период				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Исследователи, чел.	932	983	919	944	780
Техники, чел.	100	104	116	76	129
Вспомогательный персонал, чел.	197	206	176	198	446
Прочие, чел.	269	270	252	243	123
Всего, чел.	1498	1563	1463	1461	1478

Источник: данные Белгородстат [10]

Исходя из имеющихся доступных статистических данных, мы проанализировали количественный состав аспирантов Белгородской области (Таблица 2).

Таблица 2

Показатели деятельности аспирантуры в Белгородской области за 2018-2022 гг., чел.

Показатель	Период				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Общая численность аспирантов на конец года, чел.	1298	1293	1377	1445	1559
Прием в аспирантуру, чел.	381	396	490	450	525
Выпуск из аспирантуры, чел.	236	238	239	257	198
Выпуск с защитой диссертации, чел.	96	101	77	87	64

Источник: данные Белгородстат [10]

Анализ данных таблицы 2 показывает, что количество поступающих в аспирантуру увеличивается, но число аспирантов, успешно заканчивающих обучение, сокращается. Например, в 2022 году окончило аспирантуру на 16% меньше, чем в 2018 году. Количество лиц, защитивших диссертации во время обучения в аспирантуре, также значительно снизилось. В 2022 году число аспирантов, защитивших диссертации, уменьшилось на 33% по сравнению с 2018 годом.

Аналогично мы провели количественный анализ деятельности докторанты Белгородской области (Таблица 3).

Таблица 3

Показатели деятельности докторантуры в Белгородской области за 2018-2022 гг., чел.

Показатель	Период				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Общая численность докторантов на конец года, чел.	18	19	21	25	23
Прием в докторантуру, чел.	7	7	8	-	6
Выпуск из докторантуры, чел.	5	6	12	8	6
Выпуск с защитой диссертации, чел.	-	1	2	2	1

Источник: данные Белгородстат [10]

Прирост обучающихся докторантов за 5 лет составляет 28%. Показатели эффективности обучения по программам подготовки научно-педагогических и научных кадров высшей квалификации в докторантуре остаются на низком уровне. Так, в 2022 г. из 6 докторантов, успешно освоил программу подготовки всего 1 обучающийся (16,7, % если выразить в процентном соотношении).

В рамках государственной поддержки организовано большое количество проектов и программ, таких как Национальный проект «Наука и Университеты», Национальный проект «Образование», государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», а так же таких инструментов как стипендии Президента Российской Федерации [3], гранты Правительства Российской Федерации [2], гранты Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации [1], однако ситуация неизменна и остается актуальной.

Анализ литературы по проблематике исследования позволил определить основные причины и пути решения проблемы отрицательной динамики численности молодых ученых:

1. Отсутствие условий для понятного карьерного роста и материального обеспечения учёных;
2. Демографические проблемы (учёные могут уезжать за границу в поисках лучших условий работы и более высокой заработной платы);
3. Отток в более доходные сферы экономики;
4. Отсутствие и поддержки со стороны государства (низкие стипендии, урезание бюджета на научные разработки, сложности с получением грантов и финансирования и т.д.);
5. Отсутствие поддержки и эйджизм со стороны научного сообщества.

Решение проблем отрицательной динамики молодых учёных требует комплексного подхода, который требует определенных и совместных усилий государства, научных организаций и научного сообщества. Меры поддержки молодых ученых со стороны государства могут быть следующие:

- Увеличение финансирования научных исследований;
- Повышение заработной платы;
- Гранты на публикацию научных работ;
- Финансирование участия в научных конференциях различного уровня;
- Создание специализированных центров, объединяющих научные институты, университеты и предприятия;
- Поведение информационных компаний о важности науки для понимания ее роли в обществе.

Поддержка молодых учёных со стороны научных организаций может осуществляться посредством следующих мер:

- Предоставление грантов и стипендий для молодых ученых;
- Разработка программ карьерного роста, включая возможность получения научных званий и карьерного продвижения;
- Научные журналы могут снизить требования к публикации для молодых исследований;
- Проведение тренингов по развитию научных навыков, организация научных школ;
- Организация мероприятий для обучающихся школ с целью формирования навыков научно-исследовательской деятельности.

Со стороны научного сообщества меры поддержки молодых ученых могут быть следующие:

- Программа наставничества с целью поддержки, мотивации и адаптации молодых ученых;
- Совместная публикация статей и участие проектах;
- Помощь в планировании карьеры и поиске работы.

Таким образом, актуальность исследования социально-демографических характеристик молодых учёных обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов регулирования научно-инновационной сферы. Также важно обеспечить расширенное воспроизводство научных и научно-педагогических кадров и создать условия для формирования нового поколения российских учёных. Углублённый анализа причинно-

следственных связей в социально-демографической структуре молодых учёных и проведение подобного рода исследований может способствовать определению ключевых ориентиров государственной научной политики.

Литература

1. О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых - кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. N 260 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

2. О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации" (вместе с "Положением о совете по грантам Правительства Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных организациях высшего образования, научных учреждениях и государственных научных центрах Российской Федерации") [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 N 220 (ред. от 14.09.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

3. О стипендии Президента Российской Федерации для аспирантов и адъюнктов, проводящих научные исследования в рамках реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 27.11.2023 N 902 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

4. О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

5. Другова Е.А. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки / Е.А. Другова, А.А. Андраханов, Л.А. Больбасова, Д.А. Коричин. – DOI 10.15826/umpra.2017.02.028 // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 144–154.

6. Иванченко, О. С. Молодые ученые в России: социально-демографическая структура и оценка социально-профессиональных аспектов / О. С. Иванченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 50–62.

7. Ильина И.Е., Поддержка молодых исследователей: зарубежные практики и возможность их применения в России / И.Е. Ильина, Е.Н. Жарова, Н.Н. Королева // ИТС. - 2020. - №№3 (100).

8. Ростовская, Т. К. Вопросы совершенствования государственной политики, проводимой в интересах молодых ученых, их академической мобильности в России и странах мира / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, Г. А. Краснова ; Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российской академии наук, Институт социально-политических исследований. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – 192 с.

9. Шевченко, В. С. Проблемы популяризации современной науки в условиях изменяющейся реальности / В. С. Шевченко // Наука и общество: инструменты и решения глобальных проблем современности : сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Москва, 06 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2024. – С. 61–66.

10. Белгородская область в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник/ Белгородстат - 2022. - 236 страниц [Электронный ресурс]. URL: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0107_2022.pdf (дата обращения: 25.10.2024)

СЕКЦИЯ 7. ТУРИЗМ БУДУЩЕГО: ВЫЗОВЫ, ТРЕНДЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ

СОВРЕМЕННЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ И АГРЕГАТОРЫ В СИСТЕМЕ СЕРВИСОВ ДОСТАВКИ ПРОДУКТОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

А.С. Алёхина

магистрант 2 курса кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса,

НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия

С.Н. Ясенюк

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются динамика развития онлайн-продаж в России, различные классификации бизнес-моделей и агрегаторов в системе сервисов доставки продуктов на российской рынке, исследования, направленные на оценку сервисов доставки со стороны исследовательских центров и потребителей.

Ключевые слова: онлайн-продажи, сервис доставки, бизнес-модель, агрегатор, Купер.

Введение. В последние годы сервисы доставки продуктов стали неотъемлемой частью жизни современного жителя города, который всё больше и больше времени затрачивает на работу. Сильным толчком для развития сервисов доставки продуктов стала пандемия коронавируса, так как наличие услуг доставки стало важной составляющей поддержания работы отечественных предприятий общественного питания и их спасением от закрытия. В связи с активизацией развития системы сервисов доставки продуктов питания и с повышением конкуренции как на рынке доставки продуктов питания, так и в отрасли общественного питания, начался активный процесс формирования различных бизнес-моделей и агрегаторов с использованием различных информационных и инновационных технологий. На основании вышеуказанного важно отметить, что существует необходимость в изучении современных бизнес-моделей и агрегаторов в системе сервисов доставки продуктов на российском рынке, что позволит в дальнейшем определить тенденции и особенности их развития, а также сформировать условия для более активного и эффективного их развития в зависимости от влияния различных внешних факторов.

Методы и организация исследования. Рассмотрение тенденций развития сферы доставки продуктов питания представлено в работах таких исследователей, как А. А. Шестемирова, Г. С. Омарова, О. В. Волковой и других исследователей. Также были рассмотрены аналитические материалы исследовательских центров России.

Оценить развитие системы доставки продуктов питания эффективнее всего путем анализа динамики развития розничного рынка онлайн-продаж в России. На рисунке 1 представлена необходимая нам динамика с 2018 по 2023 гг. [1].

Рис. 1. Динамика развития розничного рынка онлайн-продаж в России с 2018 по 2023 гг.
(данные Infoline)

Именно пандемия коронавируса стала движущей силой активного развития онлайн-продаж в секторе доставки продуктов питания. В 2020 году объем онлайн-продаж увеличился практически в 4 раза. Несмотря на то, что темпы роста незначительно снижаются предполагается стабильный рост объема онлайн-продаж. Только за первые 3 месяца 2024 года объем онлайн-продаж составил 310 млрд руб., что свидетельствует о том, что по итогам 2024 года объем онлайн-продаж превысит 1000 млрд руб. Стоит отметить, что рынок доставки продуктов является постоянно растущим. На данный момент всего 5,2% розничных продаж приходится на онлайн-продажи. Население всё ещё предпочитает приобретать продукты самостоятельно, без помощи сторонних приложений или компаний.

На данный момент 39% всех онлайн-заказов продуктов питания приходится на Москву и Московскую область. Важно отметить, что в 2020 году потребители в среднем заказывали доставку продуктов 1-2 раза в месяц, а уже в 2023 году среднее количество заказов составило 4 раза в месяц, то прослеживается положительная динамика развития направления доставки продуктов [1].

Основными тенденциями развития сервисов доставки продуктов являются:

- активное освоение компаниями, предоставляющими услуги доставки продуктов, регионов РФ, в том числе малых населенных пунктов, и рост их популярности среди населения;
- экологическая направленность деятельности компаний, которые предоставляют услугу доставки продуктов, за счет использования экологичных упаковочных материалов и развития программы их утилизации;
- внедрение инновационных решений в процессы доставки продуктов питания, в том числе внедрение роботов и дронов, выполняющих функции курьеров;
- повышение персонализации сервиса (использование в сервисах персонализированной рекламы, предложение подборов продуктов в соответствии с требованиями потребителей, создание системы личных кабинетов и т. д.);
- постепенный переход сервисов доставки от сайтов к мобильным приложениям, так как 70% потребителей используют смартфон в процессе заказа доставки продуктов;
- интеграция сервисов доставки с предприятиями питания, что провоцирует рост востребованности сервисов в отрасли общественного питания [1].

Стоит отметить и такую тенденцию как постепенный уход предприятий общественного питания и розничной торговли с платформ сервисов доставки. Это вызвано ростом популярности собственных сервисов доставки. Например, гипермаркет Лента сформировал свою собственную системы доставки продуктов питания, которая позволяет через официальный сайт компании заказать все необходимые человеку продукты. Появление компаний с собственным сервисом доставки повлияло на повышение уровня конкуренции на рынке доставки продуктов.

Если говорить о более укрупненной мировой классификации бизнес-моделей сервисов доставки продуктов, то бизнес-модели сервисов доставки стоит разделить на 1Р и 3Р. 1Р представляет из себя бизнес-модель сервиса доставки продуктов, которая основывается на том, что организация создает собственный сервис, внедренный на официальный сайт компании или продвигаемый через собственное мобильное приложение. 3Р представляет из себя бизнес-модель сервисов доставки продуктов, которая предполагает привлечение сторонней организации, занимающейся маркетингом продаж и обслуживанием клиентов.

На рисунке 2 наглядно представлена классификация бизнес-моделей сервисов доставки продуктов [6, с. 62].

Классификация, используемая в России, практически ничем не отличается от общемировой. Единственное в общемировой классификации в группу 3Р входят все сторонние сервисы доставки, а в российской они разделены на агрегаторы и сервисы доставки из онлайн-магазинов. Стоит обратить также внимание на классификацию, которая разделяет сервисы доставки продуктов на ритейл, даркстор, маркетплейс, сервис доставки, онлайн-магазины. Рассмотрим данные виды сервисов более подробно (рис. 4) [5].

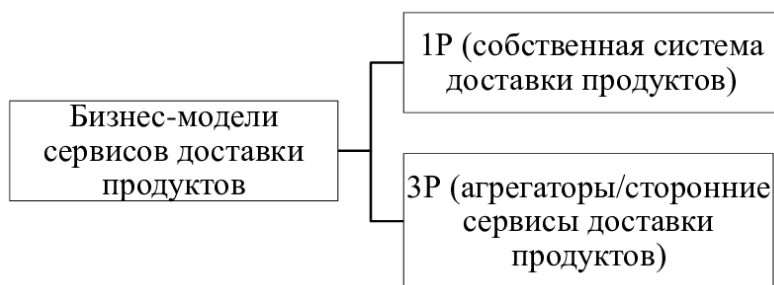

Рис. 2. Бизнес-модели сервисов доставки продуктов

В России чаще используется несколько иная система сервисов доставки продуктов. Она включает три категории бизнес-моделей сервисов доставки продуктов. На рисунке 3 представлены данные категории [4].

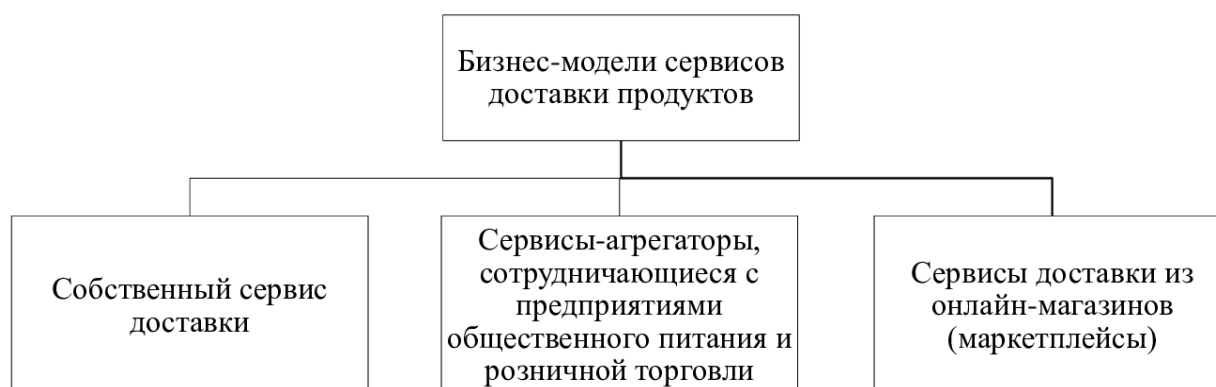

Рис. 3. Бизнес-модели сервисов доставки продуктов

Данная классификация более отчетливо показывает разницу между различными сервисами доставки. Собственная служба доставки представлена в сегментах ритейл и онлайн-магазины, агрегаторами представлены сервисы доставки и дарксторами, маркетплейсы представлены сервисами доставки из интернет-магазинов.

В 2022 году компания Data Insight проводила исследование среди потребителей. По результатам исследования было определено, что потребители предпочитают осуществлять онлайн-заказы либо в магазинах с собственным сервисом доставки, либо с сайтов или приложений агрегаторов. Реже они предпочитают заказывать продукты на маркетплейсах, в онлайн-магазинах и дарксторах. Также в ходе исследования Data Insight был составлен рейтинг сервисов доставки по таким критериям, как доступность ассортимента, скорость и соответствие срокам доставки, качество доставленных заказов. Топ-5 рейтинга стали ВкусВилл, DeliveryClub, Яндекс.Лавка. Яндекс.Еда и Сбермаркет (нынешнее название Купер) [5].

В 2024 году Центр цифровой экспертизы Роскачества провел исследование наиболее популярных приложений, которые осуществляют доставку продуктов. Оценка приложений проводилась по 173 критериям от времени ожидания до функциональности приложений, от удобства для клиентов до качества клиентской поддержки.

По результатам исследования наиболее популярными приложениями стали Перекресток Впрок супермаркет, ВкусВилл: доставка продуктов, Купер, Перекресток: доставка продуктов, Ozon: маркетплейс, Мой АШАН: доставка продуктов, METRO: доставка продуктов, Пятерочка: доставка продуктов, Мегамаркет: маркетплейс, Лента Онлайн: доставка продуктов. Примечательно, что некоторые из лидеров рынка доставки продуктов не попали в топ-10. Delivery Club (11 место) и Яндекс.Еда (13 место). С точки зрения функциональности эти сервисы доставки продуктов менее удобны, нежели иные сервисы доставки [3].

Ритейл	<ul style="list-style-type: none"> • традиционные офлайн-точки продаж, ассортимент которых доступен при заказе онлайн. Доставка осуществляется своей службой: Лента, Магнит, Пятерочка, Перекресток, ВкусВилл, Ашан, О'КЕЙ
Маркетплейс	<ul style="list-style-type: none"> • мультикатегорийная платформа электронной коммерции, позволяет получить доступ к витринам других онлайн-магазинов, кроме того, доступен весь ассортимент маркетплейса в категории dry food. Заказ доставляет собственная служба маркетплейса или селлер WB, Ozon, Yandex.Market, Aliexpress
Даркстор	<ul style="list-style-type: none"> • склад, ориентированный на быструю онлайн-доставку продуктов. При заказе доступен ассортимент ближайшего к покупателю даркстора. Доставку осуществляет собственная курьерская служба. Самокат, Яндекс.Лавка, Ozon Express
Сервис доставки	<ul style="list-style-type: none"> • сервисная компания, доставляющая продукты из офлайн-магазина. К заказу доступен ассортимент одного любого из ближайших локальных магазинов Delivery Club, Яндекс.Еда, Купер (бывш. Сбермаркет)
Онлайн-магазины	<ul style="list-style-type: none"> • онлайн-магазин, не имеющий точек продаж офлайн. Доступен ассортимент онлайн-гипермаркета. Доставляет заказы собственная служба доставки Vprok.ru, Утконос

Рис. 4. Классификация бизнес-моделей сервисов доставки продуктов

В топ-10 при этом вошли 6 компаний с собственным сервисом доставки, 2 маркетплейса 1 агрегатор и 1 онлайн-магазин.

Если рассматривать результаты исследований маркетинговых центров, отечественных ученых, оценивающих потребительское мнение, рейтинги и географию доставки, то лидерами рынка доставки продуктов безусловно являются Яндекс.Еда, Delivery Club, Самокат и Купер.

В таблице 1 представлены сильные и слабые стороны лидеров среди сервисов доставки, а также потребительская оценка данных сервисов [4].

Таблица 1

Сравнение сервисов доставки, являющихся лидерами российского рынка доставки продуктов

Наименование сервиса доставки	Сильные и слабые стороны	Оценка
Купер	<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - большой ассортимент ресторанов, магазинов и т. д.; - удобный интерфейс приложения и сайта; - наличие постоянных акций и скидок, начисление бонусов СберСпасибо; - возможность отслеживания заказа; - прозрачность и удобство оплаты. <p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая зависимость от предприятий-партнеров; - несоответствие скорости доставки заявленному сроку доставки; - географическая ограниченность (сервис на некоторых территориях может быть недоступен). 	4,6

Наименование сервиса доставки	Сильные и слабые стороны	Оценка
Delivery Club	<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - быстрая доставка; - продуманная скидочная программа и программа промокодов; - хорошее использование визуала; - возможность отслеживания движения заказа; - большая база предприятий-партнеров. <p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - зависимость от форс-мажоров, влияющих на увеличение длительности доставки продуктов; - недостаточно удобный интерфейс; - значительная разница между ценой на предприятии и в сервисе доставки; - постоянные проблемы с клиентской поддержкой. 	4,4
Самокат	<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая скорость доставки; - удобный интерфейс приложения; - возможность отслеживания заказа; - продуманная система акций и скидок. <p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая стоимость продукции; - неустойчивая стоимость доставки; - некачественная клиентская поддержка; - частые случаи отмены заказа со стороны организации. 	4,1
Яндекс.Еда	<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - большой ассортимент; - удобный интерфейс и навигация; - система отслеживания движения заказа. <p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - длительный период доставки заказа; - плохая работа клиентской поддержки; - частые ситуации отказа организации от возврата средств или их присвоение при неверном заказе. 	4,4

Несмотря на то, что представленные компании являются лидерами рынка, они не лишены недостатков. Явным лидером относительно потребительской оценки является сервис доставки Купер (бывш. Сбермаркет), который имеет меньше недостатков, влияющих на уровень клиентской удовлетворенности. Важно отметить, что высокий уровень конкуренции не позволяет выделить одну компанию, которая будет считаться лидером рынка доставки продуктов. В зависимости от предпочтений потребителя популярными могут быть различные сервисы доставки, например, для потребителей, которые хотят получить продукты быстрее, предпочтительнее будет использование сервиса доставки Самокат, для потребителей, для которых важен широкий выбор продуктов, предпочтительнее будет сервис доставки Купер или Яндекс.Еда.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что рынок доставки продуктов активно развивается. Количество онлайн-продаж в сегменте доставки продуктов постоянно увеличивается. Ежемесячно в среднем потребители заказывают не менее 4 раз в месяц доставку продуктов. Тенденции развития сервисов доставки продуктов указывают на расширение географии работы сервисов, повышение конкуренции за счет популяризации собственных сервисов доставки продуктов, которые постепенно начинают доминировать над агрегаторами. Изучение классификаций бизнес-

моделей сервисом доставки продуктов позволило определить, что современные бизнес-модели состоят из собственных сервисов доставки и специализированных агрегаторов или посреднических площадок для продажи и продвижения продукции предприятий общественного питания и розничной торговли. Исследование показало, что текущими лидерами в сегменте доставки продуктов являются Купер, Delivery Club, Яндекс.Еда, Самокат, Лента Онлайн, ВкусВилл, Впрок и Перекресток. Таким образом, сервисы доставки активно развиваются, внедряют инновации, чтобы сохранять высокий уровень конкурентоспособности. Результаты исследования показали, что популярность того или иного сервиса доставки зависит напрямую от предпочтений клиента, поэтому сервисам доставки важно активно работать с клиентской базой и персонализацией сервиса.

Литература

1. Анализ рынка доставки продуктов и товаров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6727894> (дата обращения: 18.10.2024).
2. Беседин, Б. В. Анализ современного рынка веб-сервисов по доставке еды / Б. В. Беседин, О. В. Андриян // Наука и современность: сатериалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Таганрог, 2023. – С. 49-51.
3. Доставка продуктов питания: лучшие и худшие в 2024 году: Рейтинг Роскачества [Электронный ресурс]. URL: <https://rskrf.ru/ratings/tekhnika-i-elektronika/mobilnye-prilozheniya/zakaz-produktov/> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Обзор популярных сервисов доставки продуктов [Электронный ресурс]. URL: <https://life.akbars.ru/personal-finance/ekonomim/sravnivaem-gde-vigodnee-zakazivat-produk/> (дата обращения: 21.10.2024).
5. Сравнение сервисов быстрой доставки продуктов [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/services_eGrocery_express_delivery_2022 (дата обращения: 20.10.2024).
6. Шестемиров, А. А. Анализ развития экономики сервисов доставки еды из ресторанов на примере публичных компаний / А. А. Шестемиров, О. В. Шинкарева, К. А. Панарин // Вестник Екатеринбургского института. – 2023. – № 3(63). – С. 61-67.

ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТОВ МОЛОДОГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПОЕЗДОК В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

П.И. Ананченкова,

*Кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, зав.кафедрой
Экономики и социологии здравоохранения ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им.Н.А.Семашко»*

Аннотация. Фундаментальная предпосылка географии здравоохранения заключается в том, что болезнь и здоровье неравномерно распределены в пространстве и времени. Пространственные модели заболеваний были связаны со многими факторами, при этом важно понимать пространственные взаимосвязи здоровья и болезни, а также учитывать доступность медицинской помощи с точки зрения ее пространственного размещения. В общественном здравоохранении для отображения географического местоположения объектов, явлений или атрибутов системы здравоохранения используются карты и применяется метод медико-социального картографирования. Современные технологии картографирования тесно связаны с компьютеризацией и использованием геоинформационных систем (ГИС). Цель работы – рассмотреть возможности ГИС для презентации медицинской информации с привязкой к ее пространственному размещению.

Ключевые слова: медицинская информация, картографирование, карта, геоинформационные системы, ГИС.

Введение. Медицинский туризм — это направление международного туризма, в рамках которого люди путешествуют за границу для получения медицинских услуг, таких

как лечение, диагностика, хирургия и реабилитация. В последние годы медицинский туризм приобрёл особую популярность среди пожилых пациентов, которые ищут высококачественные медицинские услуги по доступным ценам и с минимальными сроками ожидания. В условиях глобализации, улучшения транспортных технологий и широкого распространения информации о медицинских услугах, пожилые люди все чаще принимают решение отправиться в другую страну для лечения.

Пожилые пациенты составляют значительную часть медицинских туристов, поскольку у них чаще возникают хронические заболевания, требующие постоянного лечения, а также проблемы со здоровьем, связанные со старением. Этот сегмент туристов особенно заинтересован в таких услугах, как ортопедическая хирургия, кардиологические процедуры, стоматологическое лечение и косметическая хирургия. Одной из причин их выбора является возможность получить высококачественное лечение в зарубежных клиниках по более низкой цене по сравнению с домашними медицинскими учреждениями. В этой статье рассматриваются основные причины, по которым пожилые пациенты выбирают медицинский туризм, факторы, влияющие на их решение и предпочтения в выборе стран для лечения, а также особенности организации медицинских поездок, которые следует учитывать при работе с пожилыми медицинскими туристами.

Методы и организация исследования. При работе над заявленной темой были использованы общенаучные методы исследования: анализа, синтеза, сравнения, группировки.

Наиболее часто медицинский туризм рассматривается как «практика получения медицинских услуг за границей, включая лечение и реабилитацию» [5], которая «предполагает намеренную поездку пациентов для частного получения медицинской помощи в другую страну» [6], а также как «международная деятельность, включающая получение медицинских услуг в других странах» [4]. Медицинский туризм представляет собой «направление туризма, с помощью которого становится возможным получение медицинской помощи любым человеком вне страны его проживания» [1], «разновидность путешествия, главной целью которого ставится получение комплекса оздоровительных услуг и медицинской помощи» [2]. С позиции медицинской организации медицинский туризм рассматривается как «предоставление медицинских услуг иностранным гражданам в рамках туризма, включая оздоровительные и реабилитационные процедуры» [3].

В настоящее время медицинский туризм становится одним из популярных сегментов рынка международного туризма, все большее число людей выбирают лечение за границами региона своего проживания. При этом организация медицинского туризма должна учитывать не только медицинские потребности клиентов, но и иные факторы, отражающие гендерные, возрастные и иные социально-демографические характеристики пациентов – медицинских туристов.

Отличия между пожилыми и молодыми медицинскими туристами обусловлены их различными потребностями, ожиданиями, физическим состоянием и мотивацией для поездки за медицинскими услугами. Основные отличия представлены в таблице 1.

Организация медицинских поездок для пожилых медицинских туристов требует особого подхода и учета множества факторов, связанных с возрастными особенностями, состоянием здоровья и потребностями этой категории пациентов.

Перед организацией поездки необходимо провести всестороннюю медицинскую оценку состояния здоровья пожилого пациента. Это включает консультации с лечащими врачами, анализ медицинских данных и определение противопоказаний к полётам или другим видам путешествий. Пожилым пациентам может понадобиться специальная подготовка перед процедурой, такая как корректировка лекарственных препаратов или прохождение дополнительных обследований, чтобы снизить риски осложнений.

Выбор клиники имеет важное значение в процессе организации поездки на лечение пожилого пациента. Очень важно выбирать медицинские учреждения, сертифицированные международными организациями (например, Joint Commission International), чтобы гарантировать высокие стандарты качества и безопасности лечения. Пожилые медицинские туристы нуждаются в лечении у специалистов, которые имеют опыт работы с возрастными пациентами и могут учитывать особенности стареющего организма.

Таблица 1. Особенности медицинских туристов пожилого и молодого возраста

Критерии сравнения	Пожилые медицинские туристы	Молодые медицинские туристы
Цели поездки	Пожилые медицинские туристы обычно ищут лечение хронических заболеваний, возрастных изменений и медицинских проблем, связанных со старением, таких как кардиологические, ортопедические, ревматологические и офтальмологические заболевания. Их основная цель — улучшить качество жизни и продлить активное долголетие.	Молодые медицинские туристы чаще обращаются за косметологическими и пластическими процедурами, стоматологическим лечением, лечением репродуктивных проблем или спортивными травмами. Их мотивация часто связана с улучшением внешнего вида, физической формы или повышением функциональности организма
Уровень риска и выбор процедур	Пожилые пациенты более осторожно подходят к выбору процедур, так как их организм менее устойчив к стрессам и у них выше вероятность осложнений. Они, как правило, предпочитают менее инвазивные процедуры, которые снижают риск хирургических осложнений и обеспечивают более быстрое восстановление	Молодые пациенты часто готовы к более инвазивным или сложным процедурам, таким как пластическая хирургия или стоматологическая имплантация. У них, как правило, меньше противопоказаний, и их организм способен быстрее восстанавливаться после вмешательств
Физическое состояние и потребности в восстановлении	Пожилые туристы требуют более длительного и комплексного восстановительного периода после лечения. Им часто нужны дополнительные реабилитационные мероприятия, такие как физиотерапия, массаж, кардиологическая поддержка или занятия с диетологом. Они могут нуждаться в специализированной медицинской помощи в процессе реабилитации и наблюдения	Молодые пациенты обычно быстрее восстанавливаются и реже нуждаются в длительной реабилитации. Они более склонны к активным видам отдыха и физическим упражнениям сразу после лечения, что ускоряет их восстановление
Финансовые аспекты	Пожилые медицинские туристы часто ограничены в средствах из-за фиксированного дохода или пенсии, что делает стоимость медицинских услуг важным фактором. Они стремятся найти наиболее экономичные варианты лечения без потери качества	Молодые туристы могут быть более гибкими в плане расходов и готовы тратить больше на процедуры, которые улучшают их внешность или здоровье, особенно если они рассматривают это как инвестицию в свою карьеру или социальный статус
Предпочтения в выборе направления и условий пребывания	Пожилые туристы предпочитают страны с благоприятным климатом, спокойной атмосферой и развитой инфраструктурой для реабилитации. Для них важны комфортные условия проживания, доступ к медицинским услугам и возможность получить дополнительную медицинскую помощь, если это потребуется	Молодые туристы более склонны выбирать страны с активной социальной жизнью, возможностями для развлечений, спортивных мероприятий и культурных мероприятий. Они ищут сочетание лечения с возможностью активного отдыха и приключений

Критерии сравнения	Пожилые медицинские туристы	Молодые медицинские туристы
Риск осложнений и страховые аспекты	Пожилые пациенты имеют более высокий риск осложнений во время и после процедур из-за возрастных изменений и сопутствующих заболеваний. Поэтому для них особенно важно наличие страхового покрытия и ясность юридических аспектов в случае возникновения медицинских проблем за рубежом	Молодые пациенты имеют меньше рисков и чаще ориентируются на эстетический или функциональный результат, чем на долгосрочное медицинское обслуживание. Их меньше волнует страховая защита, так как они реже сталкиваются с осложнениями
Психологические и эмоциональные факторы	Пожилые туристы часто испытывают больше тревог и сомнений по поводу поездки в другую страну для лечения. Для них важно чувствовать себя уверенно в медицинских учреждениях и быть в окружении людей, которые понимают их проблемы	Молодые пациенты обычно более открыты к новому опыту и быстрее адаптируются к иностранной среде. Они рассматривают медицинский туризм не только как возможность получить лечение, но и как приключение или способ расширить кругозор
Требования к поддержке и уходу	Пожилые медицинские туристы нуждаются в более высоком уровне поддержки и ухода, включая помощь в повседневных делах, организацию медицинского сопровождения и адаптацию к новым условиям	Молодые пациенты реже нуждаются в подобной поддержке и предпочитают больше самостоятельности. Они готовы самостоятельно планировать поездки, бронировать услуги и управлять своим лечением

В случае, если состояние пациента ограничивает его подвижность, необходимо обеспечить удобные и безопасные условия для перелета или переезда. Это может включать услуги медицинской авиации, сопровождение медицинскими работниками или использование специальных кресел и оборудования. Пожилым пациентам важно обеспечить комфортное путешествие, минимизировав стрессы и усталость. Это может включать сокращение времени ожидания в аэропортах, выбор прямых рейсов и организация трансфера до места назначения.

В некоторых случаях может потребоваться сопровождение медицинским персоналом (например, медсестрой или врачом) во время перелета или на всех этапах поездки, особенно если у пациента имеются хронические заболевания или он проходит восстановление после серьезных процедур. Организация поездок должна учитывать возможность присутствия членов семьи или других близких людей для эмоциональной и физической поддержки пожилого пациента во время лечения и восстановления.

Пожилым медицинским туристам часто бывает сложно адаптироваться в другой культурной и языковой среде. Важно обеспечить доступ к переводчикам или персоналу, говорящему на родном языке пациента, чтобы упростить коммуникацию и повысить уверенность в процессе лечения. Пожилые пациенты могут испытывать сложности в адаптации к новым условиям и ожидать соблюдения определенных культурных норм. Необходимо учитывать эти особенности при организации лечения и проживания.

Для пожилых пациентов важно выбирать отели или места проживания, которые приспособлены для их нужд, такие как номера на первых этажах, наличие лифтов, поддерживающие поручни в ванной и другие элементы, обеспечивающие комфорт и безопасность. Организация поездок должна включать разработку индивидуального плана реабилитации, который может включать физиотерапию, занятия с инструкторами по лечебной физкультуре, диетологическое сопровождение и другие меры для поддержания и восстановления здоровья.

Пожилые пациенты чаще сталкиваются с повышенными рисками осложнений и требуют более тщательного страхового покрытия. Важно предусмотреть полис медицинского страхования, который покроет как лечение, так и возможные непредвиденные медицинские расходы за границей. Организация поездок должна учитывать финансовые возможности пожилых пациентов, часто живущих на фиксированный доход или пенсию. Необходимо заранее предоставить информацию о всех расходах, включая стоимость лечения, транспортировки, проживания и других услуг.

Очень важно, чтобы пожилые пациенты были информированы о своих правах на получение медицинской помощи, условиях проведения лечения и возможных рисках. Организация поездки должна предусмотреть юридическое сопровождение, если возникают вопросы по правам пациента или компенсации. Упрощение оформления визовых и других документов является важным фактором для пожилых людей. Необходимо обеспечить полное сопровождение на всех этапах оформления виз, медицинских справок и другой необходимой документации.

Пожилые пациенты часто нуждаются в психологической поддержке во время путешествий и лечения. Предоставление услуг психолога или консультанта по стресс-менеджменту может помочь снизить тревожность и адаптироваться к новым условиям. Учитывая эмоциональные особенности пожилых людей, важно создать благоприятную атмосферу, где они будут чувствовать себя комфортно и безопасно.

Организация поездки должна предусматривать систему постоперационного наблюдения за пациентом, включая возможность телемедицинских консультаций, связи с лечащим врачом и контроль состояния здоровья на протяжении реабилитационного периода. Для пожилых пациентов важна адаптация к новому лечению и контроль за изменениями в медикаментозной терапии после процедур, проведённых за границей.

Заключение. Эти отличия подчеркивают, что подход к медицинскому туризму для пожилых и молодых пациентов должен быть адаптирован к их индивидуальным потребностям, физическому состоянию, финансовым возможностям и целям лечения. Пожилые пациенты ориентированы на безопасность, экономичность и доступ к реабилитации, в то время как молодые пациенты чаще ищут инновационные решения, возможность активного отдыха и быстрые результаты. Понимание этих различий помогает лучше планировать услуги и программы, соответствующие ожиданиям каждой возрастной группы.

Организация медицинских поездок для пожилых пациентов требует комплексного подхода, учитывающего их возрастные и медицинские особенности. Необходимо обеспечить не только качественное лечение, но и создать комфортные условия для транспортировки, реабилитации и пребывания, а также обеспечить психологическую поддержку и юридическую защиту. Такой подход способствует успешному лечению, снижению рисков и повышению удовлетворённости пожилых пациентов от опыта медицинского туризма

Литература

1. Ананченкова П. И., Камынина Н. Н. Некоторые аспекты развития медицинского и лечебно-оздоровительного туризма. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020; 28(4): 605—609.
2. Ананченкова П. И., Камынина Н. Н. Социально-экономические аспекты развития экспорта медицинских услуг. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020; 28(2): 184—189.
3. Гринева О.О., Чурлей Э.Г. Методологический подход к проведению исследований на рынке медицинского туризма // Тенденции экономического развития в XXI веке. - 2021. - С. 618-620.
4. Пирогова О.В., Буй Т.Н. Тенденции развития медицинского туризма // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 34. - С. 2942-2946.
5. Юдина Н.Н., Мельгунова М.С., Чернышев Е.В., Петрова Г.Д. Международный опыт развития въездного медицинского туризма (экспорта медицинских услуг), включая

определение потенциальных стран-доноров для Российской Федерации. Аналитический обзор. // Проблема стандартизации в здравоохранении. – 2020. - №9. – Вып.10. – С.60-67.

6. Hopkins L., Labonté R., Runnels V., et al. Medical tourism today: what is the state of existing knowledge? Journal of Public Health Policy. 2010;31:185–98.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Х.И. Балтина

студент, Институт экономики и управления

Аннотация. Образовательный туризм представляет собой важный аспект устойчивого развития регионов, включая Белгород. В данной статье рассматривается влияние образовательного туризма на экономическое, социальное и экологическое развитие города, а также предлагаются рекомендации по его реализации. Выделены преимущества для обучения студентов из разных стран, показана динамика потока иностранного контингента в разный период.

Ключевые слова: образовательный туризм, экономическое развитие, контингент обучающихся, иностранные студенты, рынок образовательных услуг.

Образовательный туризм играет значительную роль в устойчивом развитии городов. Он включает в себя поездки, связанные с обучением, обменом опытом и культурными активностями.

В современном мире мы можем выделить несколько важных аспектов влияния образовательного туризма на развитие региона. Одним из самых популярных является экономический рост, который способствует притоку финансов в город, создаёт рабочие места и развивает местные бизнесы - от гостиниц до ресторанов. Все больше внимания уделяется местам, проведения молодежных мероприятий, встреч, конференций, что позволяет региону увеличить масштаб финансовых возможностей.

Культурное разнообразие играет ключевую роль в создании привлекательности города. Если речь идет об иностранном контингенте, приезжающем за получением образования, то это направление является неотъемлемой частью создания всех условий для интеграции обучающихся из разных стран в местную культуру, что обогащает ее и способствует обмену знаний и традиций.

С увеличением потока туристов, города вынуждены улучшать свою инфраструктуру: транспорт, образовательные учреждения, интернет-сервисы и прочее. Из этого следует инфраструктурное развитие, направленное на разработку различных проектов с целью повышения уровня комфорта для осуществления процесса реализации образовательных услуг.

Многие образовательные программы фокусируются на устойчивом развитии и охране окружающей среды, что может привести к улучшению экологической ситуации в городе. Экологическая осведомленность играет ключевую роль в формировании устойчивого подхода к путешествиям. Образовательные программы часто акцентируют внимание на важности сохранения природы и устойчивого использования ресурсов. Это помогает участникам развивать ответственное отношение к окружающей среде. Кроме того, туристы, принимая участие в образовательных программах, имеют возможность узнать о глобальных и местных экологических проблемах, таких как изменение климата, загрязнение и утрата биоразнообразия.

Образовательный туризм может положительно сказываться на социальных аспектах жизни города, улучшая взаимодействие между местными жителями и туристами. Социальная интеграция является важным элементом образовательного туризма, особенно для иностранных студентов, и вносит значительный вклад в их академический и личностный опыт. Иностранные студенты, участвуя в образовательном туризме, получают возможность

взаимодействовать с представителями других культур и традиций. Это позволяет им лучше понять и оценить разнообразие мировых культур, что способствует формированию открытого и толерантного мировоззрения. Также, это помогает студентам устанавливать полезные контакты с местными жителями и другими иностранными студентами. Эти связи могут быть полезны как в профессиональной, так и в личной жизни, открывая новые возможности для сотрудничества и дружбы.

В данной статье, участниками образовательного туризма выступают иностранные студенты, следовательно, рассмотрим динамику контингента из разных стран в Белгороде.

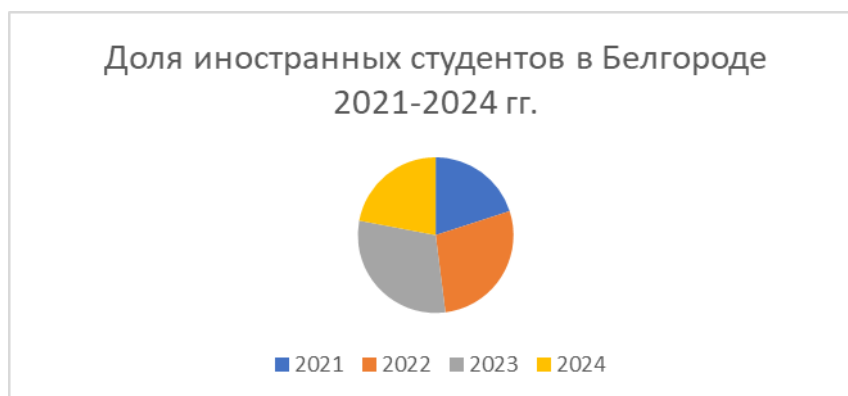

Рис. 1.1. Доля иностранных студентов на рынке образовательных услуг в г. Белгород 2021–2024 гг.

Данные на рисунке 1.1 показывают, значительный рост количества иностранных обучающихся в Белгороде с 2021 по 2023 г. В 2024 году образовательные учреждения города столкнулись с резким оттоком иностранного контингента, связанного с политической ситуацией в регионе. Тем не менее, с каждым годом студенты из разных стран мира выбирают Белгород в качестве города, для получения высшего образования. Этому способствуют некоторые факторы:

– дешевая стоимость образовательных программ, по сравнению с другими городами России;

- возможность трудоустройства по специальности;
- доступная стоимость проживания;
- умеренные климатические условия;
- расположение города к столице.

Образовательный туризм становится всё более популярным в современных условиях, особенно в контексте устойчивого развития. Белгород, с его богатым культурным наследием и научными традициями, может сыграть значительную роль в этом процессе.

Рассмотрим данные устойчивого развития Белгорода в сфере образования за последние три года.

Анализируя статистические данные на рисунке 1.2, можем отметить значительный рост показателей с каждым годом. Это говорит нам о стабильном развитии сферы образования в Белгороде.

Несмотря на все положительные предпосылки развития образовательного туризма в регионе, необходимо учитывать риски, которые могут препятствовать росту данной отрасли.

В таблице 1 представлен SWOT-анализ, учитывающих факторов влияния на образовательный туризм г. Белгород.

Проведенный анализ в таблице 1 показывает, что существует достаточное количество факторов, которые все же препятствуют развитию образовательного туризма в регионе, но несмотря на это, университеты имеют большие перспективы развития этой сферы в международном масштабе, чему свидетельствуют сильные стороны и возможности города.

Для дальнейшего развития образовательного туризма необходимо активное содействие со стороны образовательных учреждений, правительственных органов и бизнес-

сообщества. Предоставление стипендий и грантов для студентов и преподавателей из разных стран, организация обменов и партнерств между университетами, проведение образовательных программ и мероприятий — все это может способствовать устойчивому развитию в Белгороде.

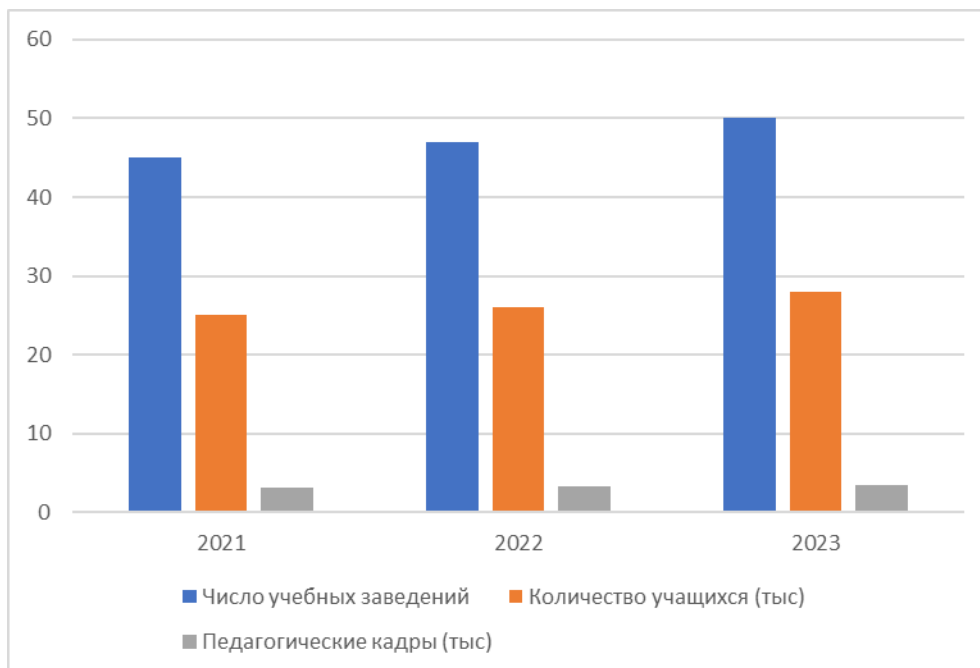

Рис. 1.2. Статистические данные устойчивого развития Белгорода 2021–2023 гг.

Таблица 1

Анализ-SWOT

	Возможности	Угрозы
Сильные стороны Белгородские вузы – являются одними из ведущих университетов России. Ежегодно выпускаются около 9 тысяч студентов самых разных специальностей. Белгород-принимает более 30 тысяч студентов со всех регионов России, из них около 7000 иностранных из 91 страны мира. Сотрудничество университетов с предприятиями и организациями региона. Доступная стоимость обучения.	Белгородская область Находится в демографически хорошем регионе. Уровень экономической ситуации позволяет развиваться студентам и будущим специалистам во всех сферах. Внедрение электронно-образовательных технологий. Имеющиеся база иностранных студентов и выпускников. Национальное и международное признание достижений и результатов научной деятельности университета. Высокий престиж и хороший имидж российского образования среди стран Латинской Америки, Китая и Африки. Общая заинтересованность университетов сотрудничать в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).	Нестабильная политическая ситуация в регионе. Текущая кадровая ситуация, в том числе высококвалифицированных сотрудников в связи с низкими зарплатами в вузах других городов. Неподготовленность университета для приёма большого потока иностранных студентов в связи с отсутствием информации на разных языках. Дистанционный формат обучения. Условия пандемии новой коронавирусной инфекции.

	Возможности	Угрозы
Слабые стороны Постоянное устарение информационных ресурсов. Маркетинговая компания вузов недостаточно уделяется внимания привлечению иностранных студентов. Сложности с организацией повышения квалификации иностранных выпускников. Низкий уровень зарплат преподавателей и стипендий студентов по сравнению с другими вузами России. Низкий уровень владения английским языком преподавателей, что препятствует развитию англоязычных направлений. Отсутствие CRM-системы для быстрой обработки запросов от иностранных граждан и выстраивания эффективных каналов связи со студентами и сотрудниками. Нет эффективной системы коммуникации с иностранными студентами.		

Кроме того, необходимо активно продвигать возможности для обучения на русском языке, в частности, по программам высшего образования и продолжающему образованию. Это может привлечь не только студентов, но и профессионалов из различных отраслей экономики и культуры.

Для устойчивого развития Белгорода в сфере образования можно использовать следующие методы:

1. Интеграция экологических тем в учебные программы: Внедрение курсов и модулей по устойчивому развитию, экологии и охране окружающей среды в учебный процесс для повышения осведомленности учеников и студентов.

2. Создание совместных образовательных программ и курсов, которые отражают интересы и потребности студентов из России и других национальностей. Это могут быть программы по изучению русского языка, культуры, истории, а также специализированные образовательные направления.

3. Поддержка местной культуры и традиций: Разработка образовательных проектов, которые учат студентов ценить культурное наследие и традиции региона, включая арт-проекты и исследования местных сообществ.

4. Сотрудничество с местными предприятиями: Установление партнерств с бизнесом для организации стажировок и практик, которые помогут студентам получить практические навыки в области устойчивого развития.

5. Развитие дистанционного обучения: Внедрение онлайн-курсов и образовательных платформ для обеспечения доступа к качественному образованию для всех, независимо от географического положения.

Одним из перспективных направлений развития образовательного туризма в регионе является реализация совместных образовательных программ, а именно: разработка совместных образовательных программ — создание совместных образовательных программ и курсов, адаптированных к интересам студентов из обеих стран, может способствовать

более эффективному обмену знаниями и опытом, а также укреплению образовательных связей между регионами.

Заключение. Образовательный туризм в Белгороде обладает высоким потенциалом для интеграции в концепцию устойчивого развития. Для его успешной реализации требуется комплексный подход, включающий взаимодействие власти, образовательных учреждений и бизнеса.

Литература

1. Белгородстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://31.rosstat.gov.ru/>.
2. Исследование российского рынка образования и образовательных технологий: Edumarket, 2017-2021;
3. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ: с изм. на 02 июля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902389617>.
5. Климова Т. Б. Образовательный туризм и образовательная миграция: кому интересна Россия // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. 9 (1). С. 4-15. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-1 [Ссылка на источник: Климова Т. Б. Образовательный туризм и образовательная миграция: кому интересна Россия // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. 9 (1). С. 4-15. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-1, URL: <https://rrbusiness.ru/journal/annotation/2994/>].
6. Климова Т.Б. Образовательный туризм и международные потоки студентов: обзор для будущих исследований // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №5. С. 198–208. DOI: 10.5281/zenodo.7404400.
7. Akbaba, A. (2020). The Impact of Educational Tourism on Cross-cultural
8. Ankomah, P. K. (2019). Educational Tourism: Global Perspectives and Local Challenges. *Annals of Tourism Research*, 77, 102-116.
9. Understanding. *International Journal of Culture, Tourism, and Hospitality Research*, 14(1), 45-59.
10. International Education. (2021). Open Doors Data: Fast Facts 2021. [Online] Available: <https://www.iie.org/WhyIIE/Announcements/2022/11/US-Sees-StrongInternational-Student-Enrollment-Rebounds>;
11. Kuskova, V. (2021). Developing Educational Tourism: Challenges and Prospects. *Journal of Tourism and Cultural Change*, 19(3), 277-293.
12. Lo, A. S., & Jiang, J. (2018). The role of tourism in educational development: A Chinese perspective. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*, 22, 41-49.

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

Н.В. Биттер,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой Рекреационной географии, сервиса, туризма и гостеприимства
ФГБОУ ВО «АлтГУ»*

Ж.А. Амиргалиева,

магистрант, Торайгыров университет

Аннотация. Авторам исследования удалось раскрыть влияние качества жизни на развитие туризма. Приведен анализ различных подходов к понятию качества жизни, результаты социологического исследования по влиянию качества жизни на развитие туризма.

Ключевые слова: туризм, экономические и статистические показатели качества жизни.

Введение. Экономическое развитие общества, изменение мировых экономических стандартов, преобладание экологизации мышления и социально-экономических процессов, изменения показателей качества жизни, привели к изменению развития рынка международного, внешнего, внутреннего туризма. Выявление тенденций изменения качества жизни населения с целью дальнейшего воздействия на этот процесс стало активно обсуждаться в зарубежной и отечественной науке [3].

Проведенный нами анализ различных подходов к трактовке понятия «качество жизни», позволяет отметить, что под данным понятием зачастую понимается комплексная система, включающая социальные, экономические, культурные и др. факторы, влияющие на положение человека в обществе. В контексте нашего исследования отметим, что качество жизни напрямую влияет на развитие туризма.

Методы и организация исследования.

В процессе выполнения исследования нами использовались следующие методы: теоретический анализ, интерпретации, анкетирование, анализ полученных результатов.

Итак, как ранее мы уже отмечали, показатели качества жизни – это совокупностью факторов существования и развития человека, которые определяют удовлетворение или неудовлетворение потребностей человека: индивидуальных и общественных. Качество жизни выступает важнейшей характеристикой развития социума и определяется удовлетворенностью положения человека в обществе.

Поэтому при построении системы показателей качества жизни подлежат учету показатели, отражающие собственно человека и его потребности как биологического существа, а также показатели, характеризующие условия и среду, в которых человек живет.

В состав системы показателей качества жизни входят также единичные, групповые, комплексные и интегральные показатели [2].

Отметим, что, индикаторы качества жизни населения представляют собой сложную структуру, которая изменяется и не имеет единичного системного подхода.

Опираясь на выше изложенные выводы и с увеличением значимости туризма, как показателя развития общества необходимо также рассматривать туризм как индикатор качества жизни населения [1].

Одним из показателей качества жизни, связанным с развитием туризма является услуги культурно - досуговой сферы. В этой связи нами были изучены услуги культурно-досуговой сферы, предоставляемые в Павлодарской области. На 1 января 2024 года в области действовало: 12 музеев, 3 театра, 267 культурно-досуговых учреждений, 5 кинотеатров, 229 общедоступных библиотек, 1 концертных организации, 4 парков развлечений и отдыха (рис. 1 и 2).

В Павлодарской области растёт число культурных учреждений, а вместе с ними и количество культурно-массовых мероприятий (рис. 1 и 2).

По числу зрительных мест опережает библиотека и кинотеатры (рис. 3).

В прошлом году самыми посещаемыми были библиотеки и кинотеатры (рис. 4 и 5). При этом больше всего мероприятий провели культурно-досуговые организации, театры, парки развлечений и отдыха и концертной организация.

Статистики отмечают, что в 2022 году рост посещаемости и проведенных мероприятий наблюдался во всех организациях культуры, что связано с полным снятием ограничительных мер, связанных с пандемией (рис. 4 и 5).

С целью оценки влияния качества жизни на развитии услуг туризма в Павлодарской области нами было проведено анкетирование 189 респондентов, проживающих в городе Павлодар и в Павлодарской области (65 граждан от 18 до 40 лет, 79 граждан от 41 до 60 лет и 45 граждан от 61 года и выше).

Результаты ответов на вопрос о частоте поездок в пределах Павлодарской области позволяет отметить, что 64% совершают туристские поездки 1-2 раза в год.

Цели участия в туризме опрошенных респондентов различаются. Но преобладают оздоровительные цели. Это объясняется тем, что Павлодарская область богата рекреационно-лечебными и рекреационно-оздоровительными ресурсами. К ним относятся

санаторий Мойылды, соленое озеро Маралды, Баянаульский национальный парк, берега озер Жасыбай, Торайгыр и Сабындыколь, берег реки Иртыш и Чалдайский сосновый бор. На втором месте гостевые цели.

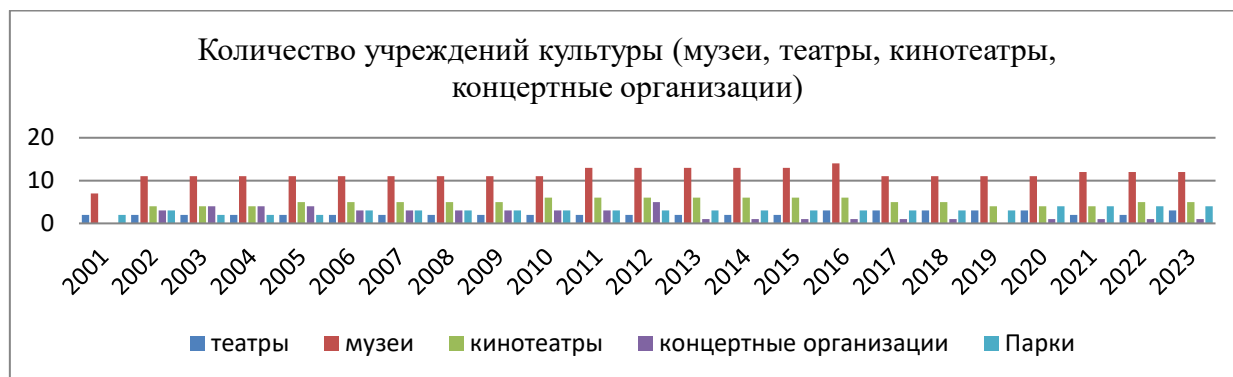

Рис.1. Количество учреждений культуры в Павлодарской области

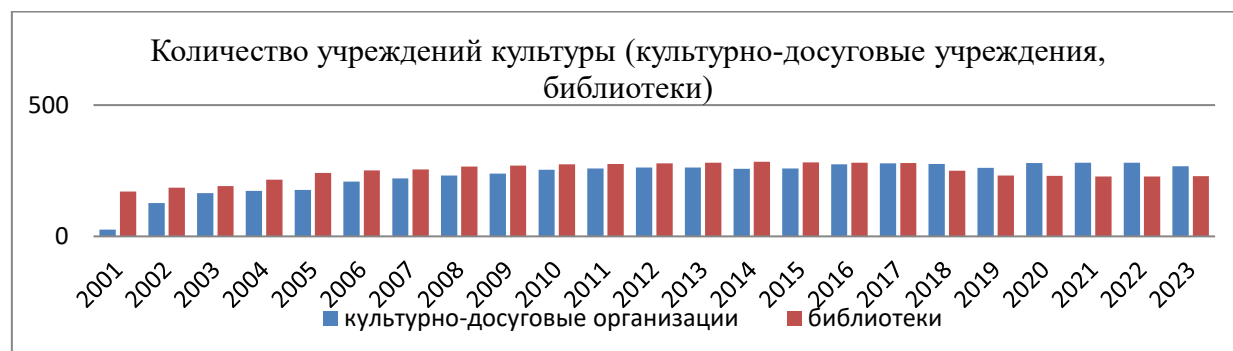

Рис. 2. Количество учреждений культуры в Павлодарской области

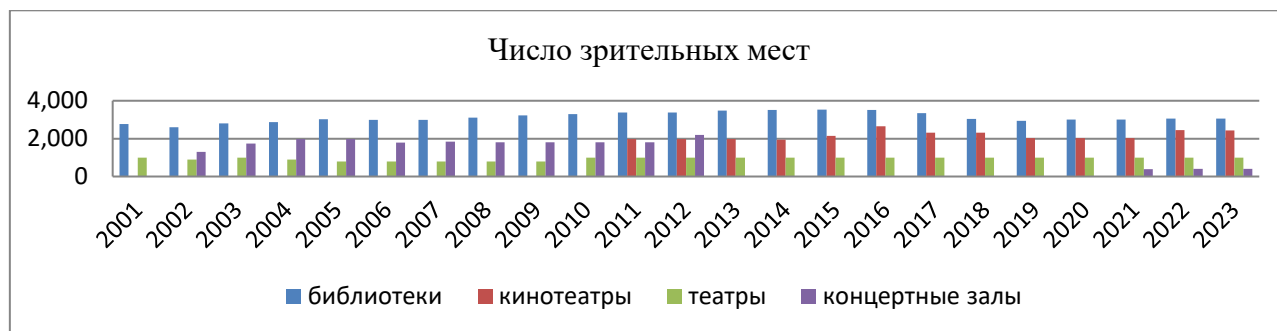

Рис. 3. Число зрительных мест в учреждениях социально-культурной сферы Павлодарской области

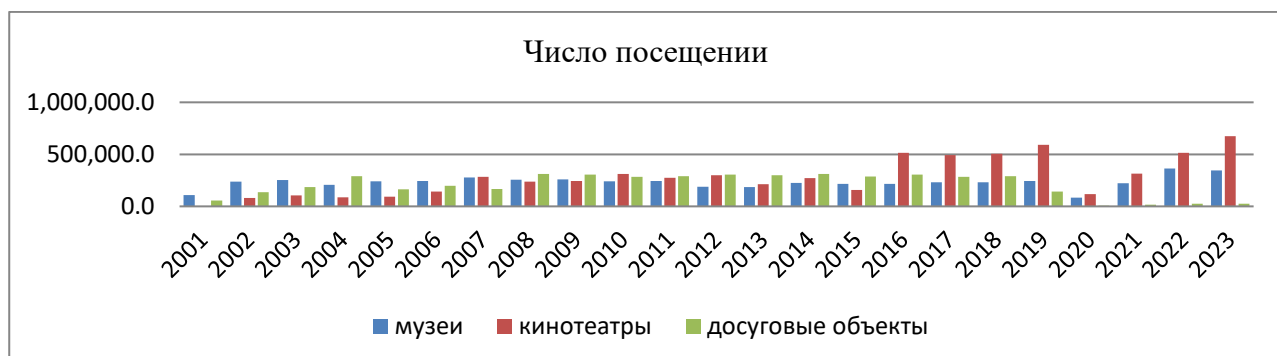

Рис. 4. Число посещения учреждений культуры Павлодарской области

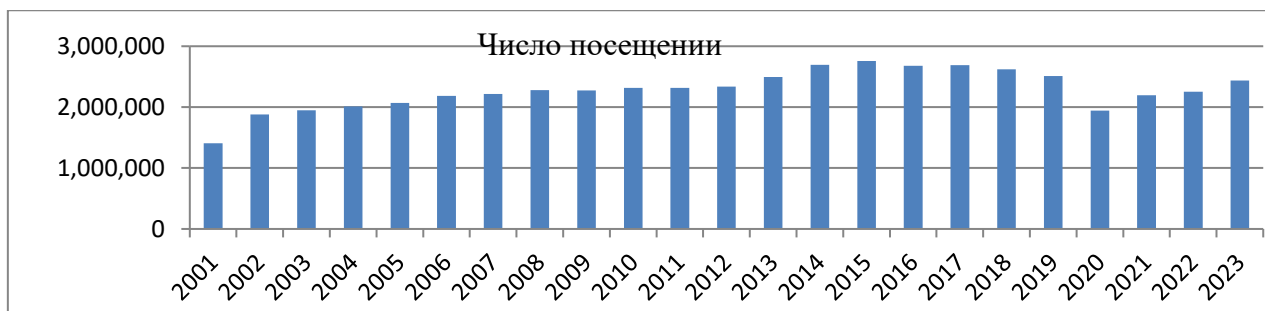

Рис. 5. Число посещения библиотек Павлодарской области

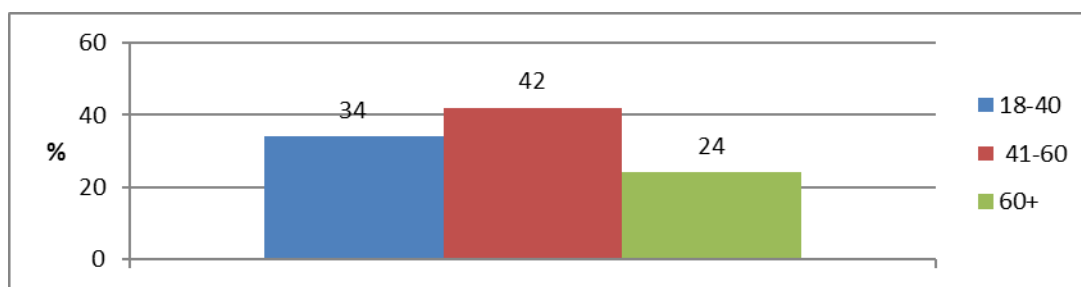

Рис. 6. Возрастной состав респондентов, %

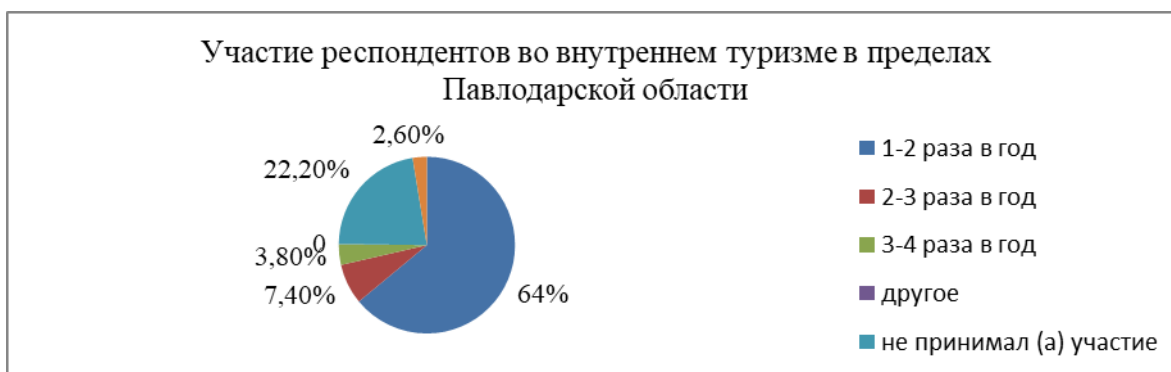

Рис. 7. Частота туристских поездок в пределах Павлодарской области

Рис.8. Цели туристских поездок в пределах Павлодарской области

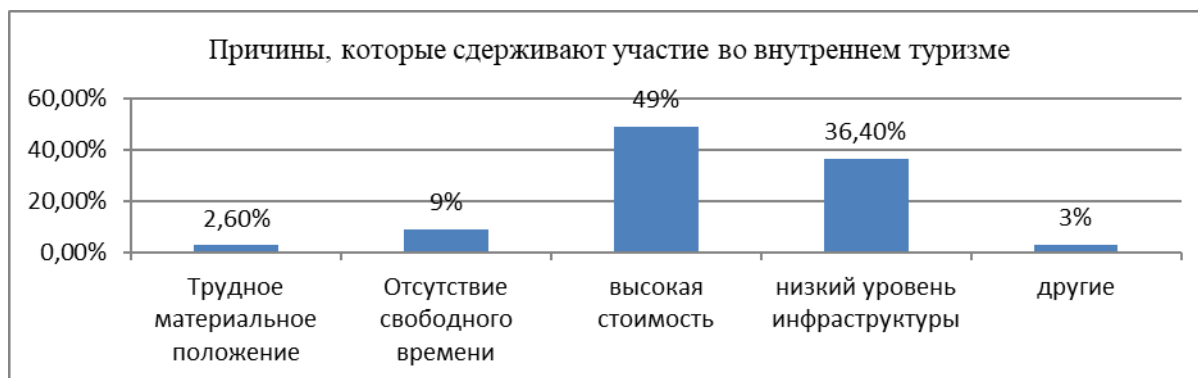

Рис. 9. Основные цели участия респондентов во внутреннем туризме в пределах Павлодарской области

Среди причин, которые сдерживают участие респондентов в туризме – высокая стоимость и низкий уровень инфраструктуры.

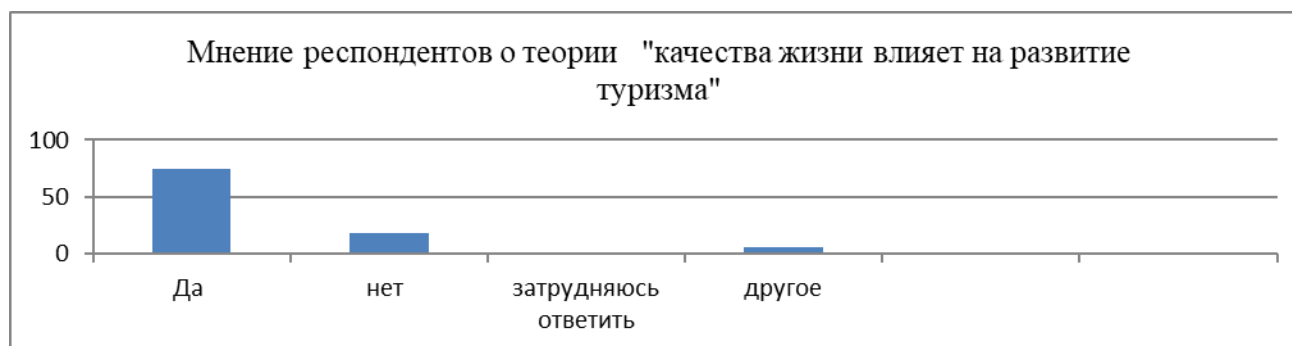

Рис. 10. Мнение респондентов о теории «качества жизни влияет на развитие туризма»

Что касается мнения респондентов о теории «качества жизни влияет на развитие туризма», то большинство, а именно 74,6% согласились и поддерживают данную позицию.

Заключение. Таким образом, показатели качества жизни Павлодарской области растут с каждым годом. По мере роста показателей качества жизни растут и потребности человека. В настоящее время развитие сферы туризма в Павлодарской области не удовлетворяет этим запросам. Поэтому необходимо развивать местный туризм.

Внутренний туризм сдерживают следующие факторы: низкий уровень инфраструктуры и высокая стоимость.

Литература

1. Варламова, А.В. Туризм как индикатор качества жизни населения: социологический анализ / А.В. Варламова // Сервис PLUS. – 2014. – №4. С. 68-75.
2. Зенькова А.В., Солодовников С.Ю. Проблемы измерения и оценки качества жизни населения в экономической науке / А.В. Зенькова, С.Ю. Солодовников // Журнал международного права и международных отношений. 2009. – №3. – С. 80 – 86. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Междисциплинарное исследование процессов трансформации социально-экономического пространства и территориального развития регионов России: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф., акад. РАН В. В. Окрепилова, д-ра экон. наук, проф. С. В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2021. – 469 с.
4. Полякова, К. А. Сдерживающие факторы развития внутреннего туризма в Российской Федерации / К. А. Полякова // Молодой ученый. — 2019. — № 23 (261). — С. 290-292.

5. Бюро национальной статистики. Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 30.10.2024).

ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА: СОЗДАНИЕ УНИКАЛЬНОГО КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

И.В. Богомазова

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного
туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

А.Р. Рыжова

*магистрант кафедры международного
туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

А.Н. Винакова

*педагог дополнительного образования,
Белгородский дворец детского творчества*

Аннотация. В статье рассматривается инновационная форма продвижения бренда через создание уникального контент-маркетинга в социальных сетях. Автор анализирует важность эффективного маркетинга в рамках обстановки на рынке услуг и рассматривает современные тренды и инструменты, с помощью которых возможно эффективное взаимодействие с аудиторией. Особое внимание уделяется стратегическим аспектам разработки контента, позволяющего формировать эмоциональную связь с потребителями. В статье выявлены преимущества и недостатки размещения материалов в социальных сетях, а также выделены новые способы продвижения в них.

Ключевые слова: социальные сети, контент, контент-маркетинг, продвижение, бренд.

Введение. В современном мире цифровых технологий и непрерывного обмена информацией, где конкуренция между предприятиями становится все более жесткой, новые способы для повышения спроса и узнаваемости бренда выходят на первый план. Одним из способов достижения данной цели является создание страниц в социальных сетях и трансляция деятельности организации. Подобная стратегия продвижения не только помогает установить надежные связи с целевой аудиторией, но и формирует положительный имидж бренда. В связи с этим требуется рассмотреть ключевые аспекты разработки контент-стратегии и эффективные подходы к взаимодействию с пользователями.

Методы и организация исследования. С появлением социальных сетей продвижение брендов претерпело значительные изменения, превратившись из одностороннего канала в интерактивный и многогранный процесс. Стратегическим подходом к продвижению, основанным на создании и распространении полезной и релевантной информации для целевой аудитории, является контент-маркетинг [1]. Он фокусируется на создании качественного контента, который отвечает на запросы и потребности аудитории. С его помощью возможно не только привлечение новых клиентов, но и удержание существующих, что важно для долгосрочного успеха бренда.

Публикация уникального контента играет критически важную роль в современной цифровой конкурентной среде и особенно в контент-маркетинге. Из этого следует, что уникальный контент представляет собой оригинальные тексты, изображения, видео или иной другой медиа-материал, который создан с нуля и не повторяет существующую информацию [4]. Данный контент отличается от альтернативных копий, переработок и шаблонных материалов, которые встречаются на других ресурсах. Уникальность продукта измеряется его оригинальностью, ценностью для аудитории и актуальностью. Инновационная стратегия

продвижения позволяет продемонстрировать экспертизу компании в своей нише, что повышает авторитет бренда перед аудиторией. Особенно важно для бизнеса в сферах, где клиенты заинтересованы в компетентной помощи, визуальных предметах или услугах.

Социальные сети предоставляют брендам возможность поддерживать коммуникацию с целевой аудиторией напрямую, что открывает новые пути для взаимодействия и вовлечения [3]. Однако, следует отметить, что за созданием чего-либо инновационного следует ряд трудностей. В таблице 1 представлены преимущества и недостатки создания уникального контента в социальных сетях.

Таблица 1

Преимущества и недостатки уникального контента в социальных сетях

Преимущества	Недостатки
1. Привлечение и удержание внимания аудитории. Уникальный контент выделяется среди однообразной информации, привлекая больше внимания и вызывая интерес у пользователей.	1. Высокие затраты времени и ресурсов. Разработка и создание оригинального контента требуют в большей степени значительных ресурсов, включая работу маркетологов, дизайнеров и копирайтеров.
2. Формирование лояльности и доверия к бренду. Оригинальные публикации с учетом ценностей и интересов аудитории помогают создать эмоциональную связь.	2. Необходимость регулярного обновления. Инновационный контент быстро устаревает, поэтому требуется постоянная генерация новых идей для поддержания интереса аудитории.
3. Повышение вовлеченности аудитории. Аутентичные и оригинальные материалы способствуют увеличению лайков, комментариев и репостов, что повышает органический охват, и в последствии увеличение спроса на услуги.	3. Риск негативной реакции пользователей. Креативный подход может не всегда соответствовать ожиданиям аудитории и вызывать критику или негативную реакцию, особенно если контент кажется навязчивым или на грани моральных норм.
4. Усиление конкурентного преимущества. Уникальный контент помогает предприятию выделяться в конкурентной среде, демонстрируя индивидуальность и ценности, что привлекает новых клиентов.	4. Сложность изменения эффективности. Успех уникального контента не всегда можно измерить количественно, и он может не сразу приводить к росту продаж, что затрудняет оценку реального влияния.
5. Возможность создания «вирусного» контента. Оригинальные материалы, особенно в видео формате, интересные челленджи, имеют потенциал стать «вирусными», охватывая широкую аудиторию без дополнительных затрат.	5. Зависимость от алгоритмов социальных сетей. Органический охват контента ограничивается алгоритмами платформ, и оригинальный контент может не достичь целевой аудитории без платной поддержки.
6. Разнообразие форматов и подходов. Современные платформы позволяют создавать визуально яркий и интересный контент, адаптированный к разным сегментам аудитории.	6. Сложность в адаптации под разные сегменты аудитории. Уникальные материалы часто ориентированы на узкую целевую аудиторию, что может ограничить универсальность и масштабируемость.

Данные факторы свидетельствуют о том, что для создания оригинального контента в социальных сетях требуется сбалансированный подход, который учтет ресурсы предприятия, основные цели, а также ожидания аудитории.

Уникальный контент выделяет предприятие на фоне конкурентов. Это может быть как оригинальный текст, видео или фото, так и инфографика или подкасты. Преподносимая информация должна быть не только интересной, но и актуальной в рамках деятельности организации и в целом обстановки на рынке. Важно учитывать тренды, интересы целевой аудитории и особенности платформы, на которой публикуется контент.

Согласно статистике технологичной исследовательской компании «Mediascope» в 2024 году выявлены две самые популярные и активно развивающиеся социальные сети. В России одной из главных платформ для продвижения является Вконтакте. Несмотря, на то, что сеть является активной уже давно, в настоящее время происходит ее ребрендинг, благодаря которому появляется множество новых форматов для публикации контента [2].

Второй по популярности платформой является Telegram. Он стал мощным инструментом для бизнеса благодаря своей уникальной функциональности и популярности в странах СНГ и за ее пределами. Социальная сеть подходит для прямого общения с клиентами, продвижения продуктов и создания сообществ. Telegram предоставляет возможность создания ботов, которые могут автоматически обрабатывать запросы пользователей. Также боты способны выполнять функции клиентской поддержки, рассылки информации и даже продаж.

Каждая из этих сетей имеет свои преимущества, и выбор платформы зависит от целевой аудитории бренда, типа контента и маркетинговых целей. Однако следует отметить, что вне зависимости от данных факторов основой вовлечения пользователей является генерация уникальных форматов для взаимодействия с аудиторией.

В эпоху информационной перегруженности у пользователей часто отсутствует время и желание поглощать длинные ролики. Короткие видео легко удерживают внимание, передавая основную суть за минимальное время. Это позволяет донести основное сообщение до зрителя, прежде чем он переключится на другой контент. Данные ролики предоставляют множество возможностей для креативного подхода. Яркая картинка, высокое качество съемки и оригинальная идея, используя эти пункты с высокой вероятностью обеспечена вовлеченность как существующей, так и новой аудитории. Это могут быть как обзоры, инструкции, рекламные анонсы, так и забавные ролики и трендовые темы. Алгоритмы социальных сетей активно продвигают короткие видео и показывают их в рекомендациях большему количеству пользователей.

Также следует отметить, что кардинально изменил подход к продвижению бизнеса в социальных сетях искусственный интеллект. Благодаря своим возможностям по обработке больших данных, анализу потребительского поведения и автоматизации процессов, искусственный интеллект значительно упрощает присутствие организаций в сети интернет. В настоящее время большую популярность набирает создание изображений и видео, адаптированных к интересам аудитории и целям бизнеса, с помощью искусственного интеллекта. Генерация креативного контента с помощью данного инструмента экономит время и позволяет создавать уникальные визуалы и тексты для публикаций и рекламных кампаний.

Одним из феноменов в области рекламных кампаний стал видеоролик бренда Jасquetus, где сумки огромных размеров передвигаются по улицам Парижа. На рисунке 1 продемонстрирован кадр из видео.

Оригинальное использование компьютерной 3d-графики в реальной среде вызвало большой диссонанс среди населения по всему миру, поскольку было не понятно реально ли это. Благодаря дебатам среди аудитории видеоролик стал «вирусным», что привело к увеличению охватов бренда. Но на этом компания не остановилась, и продолжила публиковать контент на основе гиперболизации.

Создание и продвижение собственного челленджа способствует вовлечению пользователей и создает уникальный контент вокруг организации. Такие активности часто становятся «вирусными», повышая узнаваемость бренда.

Оригинальность контента может выражаться и в создании собственной, так называемой «фишки». Так, ранее малоизвестный турецкий повар Нусрет Гекче прославился благодаря популярному по всему миру видеоролику, где он разделяет стейк и посыпает его солью. На рисунке 2 представлен Нусрет Гекче и его отличительная поза.

Харизма мужчины и характерный жест рукой стали его визитной карточкой. В последствии большое количество людей желает посетить его ресторан, увидеть самого Нусрета и опубликовать фото или видео с ним в социальные сети. Уникальность данной стратегии выражается в создании характерной черты бренда, которую никто не сможет перенять, тем самым присваивая ее только себе.

Рис. 1. Рекламная кампания бренда Jacquemus

Рис. 2. Нусрет Гекче

Внедрение в контент актуальных трендов делает его современным и вызывает интерес. Так, возможно использование популярной шутки или исторического события, адаптированных к продукту бренда. Это помогает привлечь внимание к бренду за счет вовлечения в культурные моменты.

Благодаря созданию и публикации оригинального контент-маркетинга растет имидж и репутация бренда. Вовлеченная однажды аудитория будет в ожидании следующих оригинальных форматов и идей, тем самым становясь более лояльной и заинтересованной.

Заключение. Создание уникального контент-маркетинга в социальных сетях является важным инструментом для продвижения бренда. В условиях роста конкуренции предприятия, которые развивают собственные оригинальные стратегии и эффективно взаимодействуют с аудиторией, имеют большую вероятность на успех. С помощью инновационных подходов к транслирующей информации возможно не только повысить осведомленность об организации, но и создать крепкую эмоциональную связь с аудиторией. В будущем значимость уникального контент-маркетинга будет только расти, делая его неотъемлемой частью успешной стратегии любого бизнеса.

Литература

1. Гречушкина А.В. Методические подходы оценки выполнения маркетинговых функций социальными сетями и показатели эффективности использования социальных сетей в маркетинге / А.В. Гречушкина, У.Д. Кушнерова, В.В. Соболев, З.Р. Штивельман // Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: взгляд молодых : Материалы III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25-26 апреля 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2024. – С. 50-57.
2. Зиновьева, В.И. Особенности социальной сети Вконтакте как инструмента PR-продвижения / В. И. Зиновьева // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых : Сборник материалов научно-практических конференций, Владимир, 18 марта – 2024 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. – С. 1607-1610.
3. Кемалов, Б.Б. Роль социальных сетей в продвижении бренда / Б.Б. Кемалов // Сборник научных статей бакалавров и магистрантов направления «Реклама и связи с общественностью» Московского Политеха : Сборник статей 2023-2024 годов. – Санкт-Петербург : Издательство «Наукоемкие технологии», 2024. – С. 71-74.
4. Кузнецова, Е.А. Использование контент-маркетинга социальных сетей для продвижения люксовых fashion-брендов в социальных сетях (на примере Gucci) / Е.А. Кузнецова, М.Г. Зубкова // Молодой ученый. – 2021. – № 53(395). – С. 165-168.

СЕГМЕНТ БИЗНЕС-ОТЕЛЕЙ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Е.В. Вишневская

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Д.О. Перегудов

магистрант 1 курса

направление подготовки 43.04.01 «Сервис» НИУ «БелГУ»

Аннотация. Значительную роль в структуре средств размещения играют бизнес-отели – это гостиницы, которые ориентированы на потребности деловых путешественников. Они предлагают полезные функции и услуги, отвечающие потребностям деловых путешественников. На территории России в 2024 году насчитывается около 2 тысяч заведений, позиционирующих себя как бизнес-отели. На данный момент рынок гостиничной недвижимости и туризма в России находится на этапе активного развития. Одним из положительных факторов для развития гостиничного рынка России является активная поддержка со стороны государства: программа льготного кредитования туристической инфраструктуры, налоговые льготы, субсидии.

Ключевые слова: гостиница, бизнес-отель, туризм

До 2030 года в России планируется кардинальным образом изменить индустрию гостеприимства. Драйверами туристических мегапроектов станут государственное льготное кредитование строительства отелей и резкий рост внутреннего туризма. Целевые показатели нацпроекта предполагают, что к 2030 году должно появиться дополнительно 238 тыс. номеров в гостиницах категорий от трех звезд. Это означает удвоение емкости номерного фонда в качественных отелях: сегодня количество таких номеров составляет немногим более 100 тыс. (из суммарного миллиона в коллективных средствах размещения) [2].

Отметим, что гостиницы считаются не только операционно сложным бизнесом, но и весьма дорогой недвижимостью.

Значительную роль в структуре средств размещения играют бизнес-отели – это гостиницы, которые ориентированы на потребности деловых путешественников. Они предлагают полезные функции и услуги, отвечающие потребностям деловых путешественников.

Мировая тенденция к созданию элитных гостиничных комплексов для деловых поездок пришла из Европы. В странах Евросоюза такие поездки принято называть MICE – «Встречи, Программы для мотивации и продвижения бизнеса, Симпозиумы, Галереи». Статистика свидетельствует о том, что MICE составляет более половины всех международных деловых поездок по всему миру. Бизнес-отели активно развиваются и располагаются в крупных мегаполисах, не исключая российские города, предлагая идеальное пространство для успешных деловых встреч.

Рассмотрим подробнее основные особенности бизнес-отелей:

- расположение. Бизнес-отели расположены в непосредственной близости от штаб-квартир компаний, конференц-центров, деловых районов и аэропортов, чтобы деловым путешественникам было удобно быстро и эффективно добраться до места назначения;

- услуги. Чтобы удовлетворить потребности деловых путешественников, бизнес-отели предоставляют различные услуги, такие как тренажёрные залы, хорошо оборудованные конференц-залы, помещения для проведения совещаний, бизнес-центры с возможностью печати и отправки факсов, а также высокоскоростной доступ в Интернет;

- комфортабельные и функциональные номера. В бизнес-отелях гостям часто предоставляют уютные и удобные номера, оборудованные рабочими столами, эргономичными креслами и удобными розетками для зарядки электроники. Такие номера созданы для того, чтобы деловые путешественники могли комфортно работать и отдыхать;

- чтобы удовлетворить потребности деловых путешественников, бизнес-отели часто предлагают персонализированные услуги. Например, побудка по телефону, помощь в планировании поездки и организация трансфера.

Традиционные отели часто рассчитаны на более широкий круг посетителей, включая семьи, пары и путешественников, отправляющихся на отдых. В таких отелях могут быть не все удобства и услуги, как в бизнес-отелях, поскольку они, как правило, рассчитаны на более короткое пребывание, например на ночь или несколько дней.

В зависимости от целевого рынка и целей отеля, традиционные отели могут быть расположены в городских центрах, местах отдыха или сельской местности. В то время как в обычных отелях могут быть такие удобства, как столовые, обслуживание номеров и развлекательные зоны, в этих отелях не так много удобств для бизнеса. В обычных отелях могут быть стандартные номера с кроватями, ваннами и простой мебелью, но в них могут отсутствовать те же удобства для бизнеса, что и в бизнес-отелях, например рабочие столы.

Хотя традиционные гостиницы могут предоставлять основные удобства, такие как услуги прачечной, доступ в Интернет и услуги консьержа, они могут не соответствовать потребностям деловых путешественников.

Среди ключевых различий между бизнес-отелями и традиционными отелями можно выделить:

- продолжительность пребывания. В среднем гостиничный номер для деловых поездок рассчитан на одну ночь или несколько дней. Бизнес-отели предназначены для краткосрочного проживания. С другой стороны, в традиционных отелях могут останавливаться посетители, приезжающие на разное время, в том числе на длительный срок для отдыха;

- расположение. Бизнес-отели, расположенные в стратегически важных местах, часто находятся рядом с корпоративными штаб-квартирами, конференц-центрами и деловыми районами, что обеспечивает деловым путешественникам удобный доступ к местам, куда им нужно попасть по работе. В отличие от них, обычные отели можно найти в самых разных местах, включая городские центры, места отдыха и сельскую местность, в зависимости от целевой аудитории и целей;

- услуги. Бизнес-отели часто располагают специализированными услугами, предназначенными для удовлетворения потребностей деловых путешественников, такими

как полностью оборудованные конференц-залы, услуги печати и факсимильной связи, высокоскоростной доступ в Интернет и фитнес-центры. Традиционные отели, с другой стороны, могут предоставлять более специализированные услуги для деловых путешественников, но они также могут предлагать и более общие удобства, такие как рестораны, обслуживание в номерах и зоны отдыха;

- характеристики номеров. Бизнес-отели, как правило, предлагают практичные и уютные номера с такими удобствами, как рабочие столы, эргономичные кресла и удобные розетки для зарядки гаджетов, что позволяет деловым путешественникам работать и отдыхать с комфортом. В традиционных отелях, с другой стороны, могут быть простые номера с типичными удобствами, такими как кровати, ванные комнаты и простая мебель. Тем не менее, в них может быть не так много удобств для деловых поездок, как в бизнес-отелях;

- персонализированные услуги. В отелях, предназначенных для деловых поездок, часто предоставляются персонализированные услуги, отвечающие потребностям деловых путешественников, например, помощь в составлении планов поездок и транзитных маршрутов, что делает их пребывание более практичным и продуктивным. В то же время обычные отели могут предлагать стандартные удобства, такие как доступ в Интернет, услуги прачечной и консьержа;

- варианты питания. Бизнес-отели часто предлагают близлежащие рестораны или кафе для питания на месте, предоставляя деловым путешественникам различные удобные варианты. Эти заведения питания также могут предоставлять профессиональные услуги, такие как отдельные обеденные залы или быстрое обслуживание для занятых профессионалов. С другой стороны, традиционные отели могут предлагать больше вариантов питания, которые могут быть ориентированы на туристов;

- деловая атмосфера, благоприятствующая отдыху. Бизнес-отели строятся с выделенными рабочими местами, профессиональными и современными интерьерами и тихой обстановкой, способствующей созданию деловой атмосферы. С другой стороны, традиционные отели могли бы предложить более непринужденную и неспешную атмосферу, которая приветствовала бы более широкий круг посетителей, включая семьи и туристов [6].

Гостиницы для деловых поездок имеют ряд преимуществ, что делает их предпочтительным выбором для многих деловых путешественников. В бизнес-отелях есть уютные рабочие зоны с эргономичными креслами, рабочими станциями и розетками для зарядки электроники. В бизнес-отелях часто проводятся конференции, семинары и нетворкинг-мероприятия, что даёт деловым путешественникам возможность познакомиться с другими специалистами в своей области или расширить круг общения. Деловые отели обычно уделяют первостепенное внимание безопасности, чтобы защитить своих посетителей, особенно тех, у кого может быть с собой дорогостоящее оборудование, важные документы или конфиденциальная информация. Бизнес-отели часто принадлежат известным гостиничным сетям или брендам, которые обеспечивают единообразие бренда с точки зрения уровня обслуживания, удобств и общего впечатления.

Хотя бизнес-отели предлагают ряд преимуществ для деловых путешественников, следует учитывать и некоторые потенциальные недостатки, среди которых:

- стоимость. По сравнению с традиционными отелями бизнес-отели, как правило, дороже, поскольку в них часто есть специализированные удобства и услуги;

- ограничения по местоположению. Они могут ограничивать возможности деловых путешественников, которые хотят воспользоваться свободным временем, чтобы познакомиться с местным образом жизни или достопримечательностями;

- атмосфера, ориентированная на бизнес. В то время как деловым путешественникам может быть полезна деловая атмосфера в отелях для деловых поездок, она может не понравиться тем, кто ищет более спокойную и непринуждённую обстановку во время своего пребывания;

- отсутствие гибкости. Поскольку бизнес-отели ориентированы на удовлетворение потребностей деловых путешественников, они могут быть менее гибкими в отношении времени заезда/выезда, правил отмены бронирования и других требований клиентов.

На территории России в 2024 году насчитывается около 2 тысяч заведений, позиционирующих себя как бизнес-отели. Большинство из них оказывает высококачественные услуги для деловых путешественников. Среди лучших бизнес-отелей специалисты выделяют: Отель «Метрополь» (Москва), Radisson Blu Belorusskaya (Москва), Hilton Moscow Leningradskaya (Москва), Crowne Plaza St. Petersburg-Ligovsky (Санкт-Петербург), Сафмар Royal Aurora (Москва), Swissôtel Красные Холмы (Москва). Park Inn by Radisson Pulkovskaya (Санкт-Петербург), Сафмар Moscow-Sushevsky (Москва), Сафмар Palace Hotel (Москва), Radisson Collection Hotel, Moscow (Москва) [1].

На данный момент рынок гостиничной недвижимости и туризма в России находится на этапе активного развития. Турпоток внутри страны растет, при этом современного формата отелей по-прежнему крайне мало. Отели в популярных туристических локациях (Алтай, Камчатка, Сахалин, Карелия и др.) в высокий сезон полностью забронированы.

По итогам девяти месяцев 2024 года гостиницы Москвы и Санкт-Петербурга оказались заполненными на 76% и 65% соответственно [3]. Прирост загрузки составил 5% по сравнению с аналогичными показателями прошлого года. Причиной роста является высокий уровень востребованности двух городов – как среди локальных, так и среди иностранных туристов. С января по август столицы посетили 14,1 и 8,9 млн туристов соответственно, что на 12% и на 31% больше, чем год назад. В Москве наибольший прирост загрузки продемонстрировал люксовый сегмент гостиниц, в Северной столице наибольшая динамика – в верхнем пределе среднего ценового сегмента [7].

Одним из положительных факторов для развития гостиничного рынка России является активная поддержка со стороны государства: программа льготного кредитования туристической инфраструктуры, налоговые льготы, субсидии. К примеру, в рамках программы льготного кредитования на строительство и реконструкцию отелей в 2024 году были отобраны 189 проектов из 55 регионов. Их открытие состоится в 2026 - 2028 годах. Это, в частности, объекты в Татарстане и Республике Алтай, в Сахалинской, Кемеровской, Калининградской, Московской и Тверской областях.

Это увеличит номерной фонд в стране в ближайшие пять лет более чем на 50 тыс. номеров. При этом лидирует по приросту номеров в рамках программы Краснодарский край (8,7 тыс.). Около 1,6 тыс. номеров появится на Камчатке, 2,5 тыс. – в Алтайском крае. На Москву приходятся проекты на 2,7 тыс. номеров, на Санкт-Петербург – на 3,2 тыс. [6].

В Москве в 2024 году начнут работу девять новых отелей, их суммарный фонд составит 1,18 тысяч номеров [4]. Такие объемы превысят значения прошлого года более, чем в три раза.

В Петербурге в 2024 году к открытию готовятся один отель на 253 номера и 18 апартаментов с общим фондом 4,9 тысяч юнитов. Ввод анонсированных объектов увеличит долю сервисных апартаментов с 35% до 46% (в структуре предложения городских средств размещения). Согласно прогнозам, этот сегмент продолжает развиваться – через несколько лет число юнитов может превысить количество номеров в отелях. В 2024 году уже появилось 1129 номеров в новых гостиницах. Открылись отели в Тюмени, Сочи, Хабаровске, Иркутске, Нальчике и Абакане [5].

Внутренний турпоток продолжает увеличиваться и превосходить результаты рекордного 2023 года, однако прирост происходит более медленными темпами ввиду эффекта высокой базы, отмечают в IBC Real Estate. При этом продолжают набирать популярность новые туристические направления: растет количество поездок, например, в Мурманскую область, но снижается в Калининградскую.

Совокупный объем инвестиций в гостиничную недвижимость по итогам трех кварталов составил 15 млрд руб., и это в три раза ниже, чем год назад, сообщают эксперты. Однако это не говорит о снижении привлекательности сегмента, а во многом объясняется рекордными результатами 2023 года, когда, в частности, была закрыта крупнейшая сделка по продаже десяти отелей одной сети. При этом объем вложений уже

приблизился или даже превысил годовые результаты предыдущих лет (в период 2017-2022 годов). Тогда объем инвестиций варьировался от 3 до 17,7 млрд руб. Отметим, что большая часть сделок была в столичных регионах, но в третьем квартале две сделки касались объектов в других локациях - в Казани и Владивостоке.

Многофункциональность отелей, предназначенных для бизнес-туристов, - один из наиболее важных критериев конкурентоспособности. Бизнес-отели должны как можно более гармонично вписываться в инфраструктуру города, где они расположены, поэтому важность и актуальность концепции развития отелей как многофункциональных комплексов, предоставляющих кроме традиционных бизнес-услуг, разнообразные развлекательные и оздоровительные услуги, трудно переоценить. Гостиницы для деловых туристов должны быть центрами деловой и культурной жизни города. Должны быть полезны не только туристам, но и местным жителям.

Литература

1. Гостиничный бум в режиме «подвиг» [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/09/gostinichny-bum-v-rezhime-podvig/> (дата обращения: 19.10.2024).
2. До 2030 года в России планируется кардинальным образом изменить индустрию гостеприимства [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/116262/> (дата обращения: 16.10.2024).
3. Аналитика. Консалтинговая компания IBC Real Estate [Электронный ресурс]. URL: <https://ibcrealestate.ru/research/> (дата обращения: 24.09.2024).
4. Аналитика. Консалтинг CMWP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cmwp.ru/cwiq/> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Родина, И. А. Сравнительный анализ средств размещения: бизнес отель и спортивная гостиница / И. А. Родина, Е. В. Зазулина // Достижения науки и образования. – 2024. – № 4(95). – С. 6-8.
6. Дармилова, Ж. Д. К проблеме привлечения новой целевой аудитории в бизнес-отели / Ж. Д. Дармилова, Р. Х. Орзиева // Актуальные вопросы таможенного дела и внешнеэкономической деятельности: проблемы и направления развития: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 19–20 апреля 2023 года. Курск: КАГиМС, 2023. – С. 134-138.
7. Отельный бизнес в России: Февраль-2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://hospitalityguide.ru/articles/trends/otelnyj-biznes-v-rossii-fevral-2024/> (дата обращения: 15.10.2024).

МИЛИТАРИ-ТУРИЗМ В РОССИИ

Д.И. Гурьев,

*студент кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

О.К. Слинкова,

*доктор экономических наук, профессор кафедры туризма
и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В настоящее время милитари-туризм становится все более актуальным направлением в сфере туризма. В статье проведен анализ данной сферы туризма, выявлены причины популярности.

Ключевые слова: милитари-туризм, туризм в России, история милитари-туризма

Введение. Российская Федерация – огромная страна, с богатой историей, добрыми людьми и богатейшей историей. Наша история никогда не была простой, Россия часто вступала в различные войны и конфликты, большинство из которых были завязаны с целью защиты интересов своей страны, своей национальности и своих народов. Военные достижения России нельзя преувеличить: наши полководцы всегда отличались остроумием, смекалкой и высокой степенью профессионализма, что находило отражение во многих победах.

Методы и организация исследования. В процессе написания статьи использовались следующие методы: анализ научно-методической литературы, касающейся тенденций современного общества, а также развития милитари и сопутствующих видов туризма.

Массовый же характер военный туризм стал приобретать лишь относительно недавно. Зарождение массового военного туризма началось в странах Европы, где туристов приглашали посмотреть на различные фортификационные сооружения, укрепления и бывшие военные базы. В России же начальными проявлениями военного туризма были открытия музеев с военной историей и тематикой, диорам и различных выставок с военной техникой, а также военных парадов, ставшими традиционными мероприятиями на 9 мая на Красной Площади.

Говоря непосредственно о военной технике, стоит отметить, что центром подобного вектора развития можно считать Нижний Тагил, в котором проходит ежегодная выставка военных сооружений, на которую, до недавнего времени, съезжались гости со всего мира. Уральский военный завод же предлагает гостям за определенную плату прокатиться в танке по суше, под водой, а также пострелять из штатного оружия. Особым спросом данные услуги пользуются среди японских туристов, но и русского человека не оставят равнодушным. Город Тула в данный момент является крупнейшим городом-производителем оружия, используемого в армии и в периоды боевых действий. Однако, в Туле не забывают и об историческом прошлом: помимо современного вооружения, у гостей есть возможность участия в реконструкции средневековых битв, которые предполагают сражения на мечах, стрельбу из лука и пушек, конные богатырские турниры.

Будучи жителем Белгорода, я не могу, затрагивая тему военного туризма, не упомянуть «Белгородскую черту». Это исторический парк, в котором в масштабе 1:1 построены десятки исторических объектов: башни, земляные крепости, деревянные остроги, валы и рвы. Каждый из гостей, проникнувшись уникальной атмосферой этого места, сможет почувствовать себя стрелцом, пикинером, драгуном или казаком; может прогуляться по большой территории парка, ощутить всю историчность этого места и насладиться прекрасными видами.

Заключение. Военный туризм – отличный способ хорошо провести время, обратиться к истории и своим корням, а также узнать, как мы стали теми, кто мы есть сейчас. Данная тематика может быть интересна вне возраста и пола: как детей, так и взрослых может привлекать возможность почувствовать себя богатырём, стрелцом или рядовым солдатом, защищающим свою Родину от нападения врага. Самая большая ошибка, что может совершить человек, это забыть свою историю, ведь забыв ее, мы обрекаем себя на ее повтор, однако, такое «освежение» по туристическим объектам поможет нам помнить, сколь большую цену заплатили наши предшественники ради чистого неба над нашими головами.

Литература

1. Военный туризм в России URL:<https://na-journal.ru/2-2020-ekonomika-finansy/2258-voennyj-turizm-v-rossii>
2. Исторический парк «Белгородская Черта» URL:<https://history-park.ru/o-parke/>

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РИТЕЙЛА В РОССИИ

И.А. Демьянов

Магистрант направления подготовки 43.04.01 Сервис НИУ «БелГУ»

науч. рук. –Е.В. Вишневская

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация: Развитие общественного питания и розничной торговли в России является важным аспектом экономики и основополагающим фактором для роста ритейла. Развитие общественного питания и розничной торговли в России представляет собой динамичный процесс, который влияет на структуру и характер ритейла. Он способствует созданию более разнообразного, конкурентоспособного и ориентированного на клиента рынка, что, в конечном итоге, приводит к стабилизации и росту экономики страны

Ключевые слова: ритейл, общественное питание, розничная торговля, предприятия торговли, предприятия розничной торговли, гипермаркеты, покупатели.

Ритейл в России является одной из ключевых отраслей экономики, и его развитие тесно связано с развитием общественного питания и розничной торговли. Общественное питание и розничная торговля играют важную роль в удовлетворении потребностей населения в продуктах и услугах, а также способствуют развитию городских и сельских территорий. Общественное питание в России переживает период активного развития. Современные потребители все больше ценят качество продуктов, разнообразие меню и уютную атмосферу заведений. Рестораны, кафе, фаст-фуды и другие заведения общественного питания становятся не только местом для приема пищи, но и социальными площадками, где люди проводят время с друзьями и близкими. Развитие общественного питания способствует увеличению спроса на продукты питания, что в свою очередь стимулирует развитие розничной торговли. Розничная торговля в России также находится в стадии активного развития. Современные потребители все больше предпочитают покупки в магазинах с широким ассортиментом, удобным расположением и высоким уровнем сервиса. Онлайн-торговля также играет важную роль в развитии розничного сектора, предоставляя потребителям возможность совершать покупки в любое время суток. Развитие розничной торговли способствует увеличению доступности продуктов и товаров для населения, а также способствует созданию новых рабочих мест и развитию инфраструктуры.

Ритейл в 2024 году претерпевает значительные изменения под влиянием глобальных экономических и политических факторов. Производители и ритейлеры адаптируют свои стратегии для удовлетворения изменяющихся потребностей и предпочтений покупателей. Особое внимание уделяется развитию отечественных брендов и поиску новых решений для улучшения взаимодействия с клиентами [1].

В 2024 году в области розничной торговли наблюдаются несколько основных направлений:

1. экономические изменения: глобальная экономическая ситуация побуждает компании пересматривать свои подходы и стратегии;
2. изменения в предпочтениях поставщиков: в свете политических изменений наблюдается нарастающий интерес к продуктам местных брендов;
3. новые возможности: изменения в международной политике открывают доступ к новым рынкам;
4. уход от гипермаркетов: растёт популярность более нишевых и компактных форматов розничной торговли;
5. проблемы с кадрами: важность привлечения внешних специалистов и аутсорсинга становится всё более актуальной [3].

Общественное питание и розничная торговля играют ключевую роль в развитии ритейла в России. Рассмотрим их влияние подробнее.

Общественное питание является важным сектором экономики, создающим рабочие места и стимулирующим потребительский спрос. Это особенно важно в крупных городах, где высокая плотность населения способствует развитию ресторанного бизнеса.

Современные тенденции в общественном питании включают рост популярности здорового питания, вегетарианских и веганских меню, а также специализированных ресторанов (например, бургерные, пиццерии). Кроме того, активно развивается доставка еды и онлайн-сервисы заказа блюд.

В России сильное влияние на рынок общественного питания оказывают национальные традиции и вкусовые предпочтения. Например, популярность шашлычных и пельменных ресторанов отражает культурные особенности страны [5].

Использование современных технологий, таких как электронные кассы, системы управления заказами и доставкой, а также автоматизация процессов приготовления пищи, способствуют повышению эффективности работы предприятий общественного питания. Розничная торговля составляет значительную часть ВВП России и создает множество рабочих мест. Она также способствует импорту товаров народного потребления и экспорту отечественных продуктов.

Развитие интернет-торговли и маркетплейсов значительно изменило структуру розничной торговли. Популярностью пользуются онлайн-магазины, предлагающие широкий ассортимент товаров и удобную систему доставки.

Российские розничные сети адаптируются к местным условиям, предлагая товары, которые соответствуют вкусам и потребностям местных жителей. Также развиваются местные бренды, что поддерживает локальную экономику.

Розничные магазины внедряют цифровые технологии, такие как RFID-метки, электронные ценники, интерактивные витрины и системы самообслуживания. Эти инновации помогают улучшить обслуживание покупателей и повысить эффективность работы магазинов.

Таким образом, общественное питание и розничная торговля являются важными компонентами российской экономики, способствующими ее развитию и адаптации к современным условиям.

Развитие общепита в ритейле – мировой и российский тренд. Форматы общепита становятся изюминкой, конкурентным преимуществом магазина, точкой притяжения потока покупателей, позволяют более эффективно использовать площади магазина, загрузить кулинарное и кондитерское производство, увеличить торговую наценку. Кафе может стать площадкой для демонстрации и дегустации новых блюд кулинарии. Традиционные для западных магазинов форматы – кафетерий, булочная, кондитерская – интенсивно осваиваются российскими ритейлерами и имеют высокие перспективы. Наблюдается новый тренд – формат in store-кафетерий, активно развиваемый супер- и гипермаркетами, постепенно оттягивающий трафик традиционных ресторанов, кафе, столовых и фастфуда.

В ритейле развиваются два основных формата общепита – питание на вынос и питание на месте, так называемый in store-кафетерий, который составляет уже 16% от всех покупок готовой к употреблению еды. Заказ в in store-кафетерии отличается от заказа на вынос: если в заказ на вынос входят, в основном, блюда для перекуса (снеки, выпечка, йогурт, фрукты), то при питании в зале чаще приобретаются горячие напитки, десерты и салаты. Средний чек в кафетериях составляет 204 руб., что на 35% выше, чем средний чек при заказе на вынос – 152 руб. Формат in store-кафетерия также активно развивается на заправках (10% от всего ритейла) [6]. Практически все операторы заправок оборудовали зоны, где предлагают горячие напитки, хот-доги, сэндвичи, десерты. Постепенно меняется мотивация потребителя питаться вне дома. В России ключевым фактором питания вне дома остается удобство (обед на работе, перекус во время прогулки или шопинга, а также нежелание или отсутствие времени приготовить дома) и общение (отметить событие, провести время с семьей, друзьями). Но значимость этих факторов постепенно снижается [4].

Развитие форматов общепита – собственного производства, пекарни, кулинарии или кафе – дает ритейлеру немало преимуществ. Среди основных плюсов таких проектов: дополнительный канал сбыта продукции, расширение ассортимента, значительное увеличение маржи, уменьшение срока жизни товара на полке, снижение закупочной цены за счет увеличения объема, повышение сервиса для покупателей. Но появляются новые проблемы и затраты, которые необходимо учесть, чтобы проект стал успешным.

В организации происходит трансформация структуры издержек, а также организационного устройства – создаются новые отделы и подразделения. Логистические процессы становятся более обширными. Изменяются настройки программного обеспечения, правила учета и обмен данными. Юридические аспекты становятся более сложными, наблюдается увеличение расходов на оборудование, разработку и маркетинг, и так далее.

Симбиоз с общепитом усиливают и крупные ритейлеры. В июле сеть «Лента» открыла первый ресторан на 500 посадочных мест в одном из гипермаркетов Санкт-Петербурга. В конце октября об открытии в магазинах у дома пилотных точек по продаже фастфуда в Москве и Петербурге объявил «Магнит». «Перекресток» в дополнение к кафе внутри магазинов начал этим летом открывать кафе-веранды за пределами своих торговых точек [2].

Розничная торговля продолжает развиваться, приспосабливаясь к новым вызовам и использованию возможностей, предоставляемых современными технологиями и изменяющимися потребительскими предпочтениями. Компании, способные быстро анализировать данные и корректировать свои стратегии и предложения, займут лидирующие позиции в новой эпохе ритейла.

Общественное питание и розничная торговля являются основой развития ритейла в России. Взаимодействие между этими секторами способствует укреплению потребительского спроса, стимулирует инновации и повышает конкурентоспособность российского ритейла на мировом рынке. Для дальнейшего успешного развития ритейла в России необходимо уделять внимание качеству продуктов и услуг, развивать инфраструктуру, совершенствовать логистику и обеспечивать высокий уровень сервиса для потребителей. Развитие общественного питания и розничной торговли играет важную роль в развитии ритейла в России. Эти секторы экономики взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, способствуя удовлетворению потребностей населения и стимулируя экономический рост. Поэтому важно продолжать инвестировать в развитие общественного питания и розничной торговли, чтобы обеспечить устойчивое развитие ритейла в России.

Литература

1. Васильева, Н. К. Состояние российского рынка продуктового ритейла / Н. К. Васильева, Е. А. Сапрунова, А. А. Прищепа // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4(48). – С. 105-109.
2. Вся офлайн-розница будет заниматься общепитом [Электронный ресурс]. URL: https://shoppers.media/news/12207_vsia-oflain-roznica-budet-zanimatsia-obshhepitom (дата обращения: 13.10.2024).
3. Как меняется ритейл в 2024 году: ключевые тенденции [Электронный ресурс]. URL: <https://priceva.ru/blog/article/kak-menyaetsya-ritejl-v-2024-godu> (дата обращения: 18.10.2024).
4. Общепит в ритейле: нарастающий тренд. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retail.ru/articles/obshchepit-v-riteyle-narastayushchiy-trend/?ysclid=m21j5vs2zs840962523> (дата обращения: 08.10.2024).
5. Перегрузка российского ритейла // Стандарты и качество. – 2022. – № 7. – С. 46-47.
6. Скобина, В. А. ESG-трансформация розничного ритейла в России / В. А. Скобина // Самоуправление. – 2022. – № 2(130). – С. 758-762.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ СЕТИ МОДУЛЬНЫХ ОТЕЛЕЙ

Н.А. Зыбин

магистрант, НИУ «БелГУ»

Т.Б. Климова

*кандидат экономических наук, доцент,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития модульных отелей в регионах России. Данный тип зданий является инновационным, основанным на применении составных компонентов для возведения готовых конструкций. Развитие модульных отелей позволяет делать благоприятные прогнозы на дальнейшее развитие всей гостиничной индустрии, расширяя при этом количество рабочих мест, локаций для проведения отдыха, а также освоения дальних регионов страны. В исследовании отмечается, что закрытие границ привело к росту внутреннего туризма, к чему не была готова сфера туризма. Государство решило вопрос за счет субсидирования и стимулирования постройки большого количества модульных отелей, что позволило в короткие сроки предоставить достаточное количество мест отдыха для желающих. Авторы изучают особенности и преимущества строений данного типа перед классическими постройками в гостиничном сегменте. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о перспективности модульных отелей в настоящее время.

Ключевые слова: модульные отели, гостиничный бизнес, инновации, туризм, туристская индустрия.

Методы и организация исследования. В настоящее время индустрия гостеприимства активно развивается. Строятся десятки гостиниц и отелей различных классов, среди которых немалую долю занимают модульные постройки. Активный интерес к такому типу инфраструктуры вызван гибкостью использования и простотой установки. Модульные отели представляют собой некапитальные здания, возводимые из заранее изготовленных составных частей, что значительно упрощает и ускоряет процесс сборки и установки. Нет необходимости в долгосрочном постоянном нахождении сотрудников строительных организаций в нахождении на территории строительного объекта – достаточно привезти готовые конструкционные элементы и в сжатые сроки произвести монтаж необходимых блоков. В случае необходимости данные блоки можно перемещать, модифицировать, расширять, демонтировать. Развитие модульных отелей позволяет решать множество проблем как на региональных, так и на государственном уровне – благодаря своим особенностям можно оперативно возводить целые комплексы каркасных зданий для размещения людей практически в любом месте страны.

Развитие данного типа средств размещения позволяет делать благоприятные прогнозы на дальнейшее развитие всей индустрии, расширяя при этом количество рабочих мест, локаций для проведения отдыха, а так же освоения дальних регионов страны.

Изучая историю модульных отелей можно отметить, что в России данный сегмент начал зарождаться в 2000-х годах в процессе экспериментов крупных гостиничных холдингов по размещению зон отдыха в труднодоступных отдаленных местах.

Наибольшую популярность данное направление приобрело во время кризиса гостиничного рынка – при пандемии «COVID-19», когда классические отели и гостиницы столкнулись с большим количеством ограничений и резко упавшим спросом на их услуги, что повлекло за собой закрытие большого количества мест отдыха для туристов и бизнесменов. Концепция модульных отелей может представлять собой единичные блоки, находящиеся на удалении друг от друга, что позволяет отдыхать, не контактируя с другими людьми, снижая вероятность распространения инфекции до минимума.

При закрытии границ и возникших трудностей для выездного туризма произошел резкий рост внутреннего туризма, к чему не была готова туристическая сфера. Государство решило вопрос за счет субсидирования для стимулирования постройки большого количества модульных отелей, что позволило в короткие сроки предоставить достаточное количество мест отдыха для желающих.

В настоящее время выбор модульных отелей широк и способен удовлетворить потребности практически любого туриста. Данные постройки могут быть как эконом класса, так и люксовые. География возможного расположения комплексов позволяет покрыть большее пространство с меньшими экономическими затратами.

Что касается государственной поддержки индустрии, отметим, в 2022 году на строительство модульных отелей было выделено 4,2 млрд рублей на 174 проекта в 20 регионах России [1]. Таким образом, мероприятия были направлены на поддержку гостиничного бизнеса и расширение возможности размещения туристов, а также строительства полноценной инфраструктуры для отдыха на новых территориях в короткие сроки. Однако, рынок показал, что спрос многократно превышает предложение.

Президент России Владимир Владимирович Путин 17 августа 2023 года поручил Правительству обеспечить субсидирование проектов модульных гостиниц: «Правительству РФ: в рамках реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» обеспечить в 2023 и 2024 годах выделение дополнительно не менее 11 млрд рублей на финансирование программы грантовой поддержки проектов по созданию модульных некапитальных средств размещения», - говорится в поручении. Это позволит реализовать 470 проектов подобного рода почти на 9 тыс. м. [2].

Кроме того, кредитование организаций, занимающихся сборкой и установкой модульных домов, осуществляется по льготной программе со сниженной до 3-5% ставкой. Благодаря этому множество компаний привлекает деятельность в сфере гостиничного бизнеса, что позволяет давать положительные прогнозы на функционирование и развитие этой ниши в стране.

Особенно активно государство занимается поддержкой туризма данного формата в местах притяжения туристов. Так, объявлено о строительстве нескольких модульных отелей на Камчатке, что позволяет увеличить пропускную способность региона и повышает его привлекательность для путешественников. В 2022 году туристический поток составил 300 тыс. человек, что выше в 13 раз по сравнению с 2020 годом, именно поэтому было выделено грантов на сумму в 300 миллионов рублей на строительство модульных отелей и инфраструктуры для отдыхающих. Так же модульные отели по государственной программе строятся на Курильских островах, в Северной Осетии, республике Алтай, Симферополе, Сочи, Дагестане, на Байкале и т.д. [3].

Современная концепция модульных отелей базируется на быстрой установке комплекса в местах, где строительство классической гостиницы экономически затруднено или невозможно в связи с рядом ограничений, вот несколько преимуществ данного типа строений [4]:

1. Скорость строительства капитального здания под размещение посетителей занимает минимум 2-3 года, что не позволяет быстро удовлетворить появившийся объем запросов и потребностей. В свою очередь, срок возведения и сборки модульных жилых зданий даже с большим номерным фондом составляет от 1-2 недель до 1-2 месяцев.

2. На возведение полноценного трехзвездочного отеля необходимо выделять порядка 12-14 млн. рублей на номер (учитывая все помещения), в то время, как один модуль может стоить всего 3-6 млн.

3. Модульные некапитальные конструкции могут быть установлены в местах, где существует запрет на возведение капитальных строений, например, природные охранные зоны, склоны гор и т.д.

4. Экологичность. Большинство модулей строится с использованием экологически чистых материалов, что снижает нагрузку на окружающую среду и позволяет использовать помещения данного типа в природоохранных зонах.

5. Разнообразие предложений. В связи с низкой себестоимостью проектов, гостиничные компании могут экспериментировать со стилями строений, компоновкой и конфигураций зданий, локациями и т.д.

6. Гибкость. Модульные некапитальные постройки можно без особого труда перемещать, расширять площадь, добавлять или убирать блоки – все это позволяет быстро адаптировать место отдыха под существующий спрос.

Для обычного потребителя так же существует множество преимуществ модульных отелей – путешественник может находиться в комфортабельных условиях посреди леса и провести весь свой отдых на природе в отдалении от городского шума, при этом не теряя уровня гостиничного сервиса.

Преимущества данного типа гостиничной инфраструктуры для инвесторов очевидны – стоимость захода в такой проект в среднем будет стоить в 2-3 раза меньше, чем в классический, кроме того гораздо шире выбор локации для размещения.

Среди недостатков некапитальных жилых зданий можно отметить:

1. Сезонность. У модульных отелей более выражена сезонность – в году будет несколько «мертвых» месяцев, но на это время блоки можно сдавать в аренду на мероприятия, перемещать в другие локации и т.д., а также большая конкуренция с классическими гостиницами при отсутствии явных преимуществ в виде локации и сервиса.

2. Законодательные ограничения. Согласно Российскому законодательству, подобные некапитальные сооружения не могут превышать высоту в 3 этажа, при этом площадь каждого уровня не должна быть более 500 квадратных метров, а общая площадь всего здания – 1500.

Кроме этого, необходимо понимать, что концепция модульных отелей предполагает их размещение в особенных локациях на некотором удалении от классических гостиниц. В таких местах, зачастую, невозможно возвести капитальное строение в связи со сложностью ландшафта, составом почвы, удаленностью от городской инфраструктуры. В некоторых случаях для полноценного функционирования всех инструментов модульных отелей проектируются и устанавливаются солнечные панели, аккумуляторы, а так же накопители питьевой воды, устанавливаются септики для канализации и пр. Учитывая, что в процессе расчетов и проектирования любого гостиничного комплекса в первую очередь рассматривается локация, наиболее выгодным для установки блоков отеля будет являться место на большом удалении от прочих мест размещения туристов.

Потенциал развития модульных отелей в регионах России имеет множество перспектив:

1. Модульные отели экономически более эффективны, чем классические. Относительно небольшие инвестиции в данное направление способны охватить множество регионов и удовлетворить растущий спрос.

2. Строительство данного типа построек в дальних регионах страны позволяет перераспределять туристскую нагрузку и предоставляет больший выбор для туристов, что так же положительно сказывается на привлечении дополнительных средств в региональные бюджеты.

3. Расширение количества модульных отелей положительно сказывается на развитии малого и среднего бизнеса в стране, что способствует повышению общего уровня деловой индустрии.

Модульные отели могут быть частью чего-то большего, например, глэмпинг-парка. Так, в Тверской области начато строительство проекта, который подразумевает размещение 20 модульных домов, 6 домов премиум-класса, визит-центра, веревочного парка и других объектов инфраструктуры.

Заключение. Вытеснят ли модульные отели классические средства размещения? В данный момент такой вариант событий возможен, так как перед государством стоит задача в короткие сроки предоставить жителям и гостям страны такое количество мест отдыха, которое будет необходимо. Достигнуть этого можно только путем возведения быстро строящихся комплексов, которыми и являются модульные отели. Так же данный вид размещения привлекает большое количество инвесторов из-за скорости окупаемости и ликвидности блочных построек. Однако, в долгосрочной перспективе вариант монополии модульных отелей не рассматривается,

они займут свою собственную нишу и будут существовать наравне с классическими, что предоставит еще больший выбор для отдыхающих туристов.

Развитие сферы модульных отелей в России имеет большие перспективы в сегменте гостиничного бизнеса, а также положительно сказывается на освоении территорий и развитии внутреннего туризма. Благодаря данному сегменту бизнеса решаются определенные государственные задачи, именно поэтому в ближайшее время не будет остановлено финансирование модульных отелей как бизнеса. Развитие блочных строений является новой технологией и благодаря модульным отелям появилось множество сборных конструкций абсолютно разного назначения.

Таким образом, модульные отели имеют большой потенциал в развитии туристской сфере и вскоре станут массовым и привычным для многих путешественников средством размещения.

Литература

1. Гурьянов С. Гостиничный блок: помогут ли внутреннему туризму модульные отели – URL: <https://iz.ru/1335208/sergei-gurianov/gostinichnyi-blok-pomogut-li-vnutrennemu-turizmu-modulnye-oteli> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Трушин Г. Р4 млрд на модульные отели: помогут ли они гостиничному бизнесу и туризму – URL: <https://realty.rbc.ru/news/6272f4879a794746790b8af8> (дата обращения 6.05.2022).
3. Запрягаев Н. На курильских островах и на Камчатке построят современные гостинично-термальные комплексы – URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/na_kurilskikh_ostrovakh_i_na_kamchatke_postroyat_sovremennye_gostinichno_terminnye_komplekсы/ (дата обращения 08.09.2022).
4. Сахно Е. Гостиницы нового поколения: зачем в регионах России строят модульные отели. – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/gostinitsy-novogo-pokoleniya-zachem-v-regionakh-rossii-stroyat-modulnye-oteli?ysclid=lp19n5zoa6796902922> (дата обращения 26.08.2022).

ОСОЗНАННЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ КАК СПОСОБ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА

П.Е. Зябкова,

*студент направления подготовки 43.03.01 Сервис,
НИУ «БелГУ»*

О.К. Слинкова,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В последние годы наблюдается возрастающий интерес к осознанным практикам в различных сферах жизни, включая туризм. Массовая туристическая индустрия сталкивается с вызовами, связанными с экологическими, социальными и культурными последствиями своего роста. Данная статья рассматривает перспективы внедрения осознанных практик в массовую туристическую индустрию, акцентируя внимание на важности ответственного поведения как со стороны туристов, так и со стороны туристических компаний.

Ключевые слова: туризм, осознанность, экотуризм, путешествия, современные тенденции.

Введение. Массовый туризм — это феномен, который значительно изменил динамику путешествий и взаимодействие между туристами и принимающими сообществами. Согласно отчетам Всемирной организации туризма, данная сфера деятельности составляет около 10% мирового ВВП и обеспечивает более 319 миллионов рабочих мест. Характеризуясь высокой

степенью доступности и огромными потоками людей, массовый туризм приносит значительную экономическую выгоду для многих стран, однако за этой выгодой скрываются серьёзные негативные последствия, которые затрагивают как экологическую устойчивость, так и качество жизни местного населения.

Методы и организация исследования. В процессе написания статьи использовались следующие методы: анализ научно-методической литературы, касающейся тенденций современного общества, а также развития экологического и сопутствующих видов туризма.

Одним из самых заметных последствий массового туризма является разрушение экосистем. Например, на популярных курортах увеличение числа туристов вызывает значительные изменения ландшафта, эрозию почвы, загрязнение водоемов и утрату биоразнообразия. Кроме того, гигантские объемы отходов, производимых туристами, значительно превышают возможности их утилизации, что ведет к накоплению мусора и ухудшению санитарного состояния. Также доказано, что туризм является одним из крупных источников углекислого газа и других парниковых газов, в основном из-за авиационных перелетов и автопутешествий. По оценкам Всемирной туристской организации, туристический сектор отвечает за около 8% глобальных выбросов.

Зная современные тенденции развития общества, нетрудно понять, что такое неоправданное потребление ресурсов и производство выбросов идут вразрез с международными усилиями по борьбе с изменением климата.

Что касается социокультурных факторов, массовый туризм часто заставляет местные сообщества адаптировать свои культурные практики под вкусы и предпочтения туристов, что ведет к искажению их подлинного значения. Например, храмовые фестивали могут превратиться в коммерческие мероприятия, ориентированные на развлечение туристов, и тем самым утратить свою сакральную природу. Иной не столь очевидной проблемой коренного населения является рост цен на жилье и товары первой необходимости, с увеличением потока туристов, что усложняет жизнь местных жителей.

Таким образом, перегрузка туристических направлений, то есть ситуация, когда количество туристов превышает допустимые экологические и социальные пределы, приводит к ухудшению качества ресурсов и услуг, замедлению процесса восстановления экосистем и потере культурной идентичности местных сообществ.

Именно данный диссонанс между вектором развития социума и негативным влиянием рассматриваемого сектора экономики на общество и экологическую среду породили идею осознанных путешествий.

Учитывая стремление лиц, взаимодействующих со сферой туризма, к следованию основным глобальным тенденциям, с ростом сознательности общества по вопросам экологии и устойчивого развития, осознанные путешествия становятся всё более популярными среди населения. Данное течение позволяет переосмыслить традиционные туристические практики и содействовать этическому поведению как среди путешественников, так и в индустрии туризма в целом. Путешественники, осознающие свою роль и влияние на окружающий мир, начинают рассматривать свои потребности и желания с качественно новой точки зрения. Вместо того чтобы доминировать и потреблять, они стремятся к взаимодействию и укреплению связи с местными сообществами. Это приводит к изменениям в выборе направлений и способах путешествий.

Так, одним из ключевых аспектов осознанного туризма является уважение к культуре и обычаям местных жителей. Путешественники, осознающие важность культурного контекста, все реже ведут себя по отношению к местной культуре несоответствующим образом. Избежать недобросовестного взаимодействия помогает изучение местных традиций, участие в культурных мероприятиях и изучение языка коренного населения для уменьшения нагрузки на жителей региона. Следовательно, образование и информированность становятся неотъемлемой частью осознанных путешествий. На сегодняшний день многие туристы активно ищут информацию о местах, которые они собираются посетить, а также об их истории, культуре и экосистемах. Это позволяет создать более глубокую связь с местностью и способствовать ответственному поведению.

Кроме того, осознанные путешественники всеми способами стремятся минимизировать своё влияние на окружающую среду. Это проявляется в выборе более щадящих транспортных средств, таких как велосипеды или общественный транспорт, а также в использовании эко-дружественных средств размещения. Важным также является использование местных продуктов и услуг, что способствует поддержке экономики туристических регионов.

Так или иначе, рассматриваемое течение требует подкрепления от всех соответствующих пластов общества, поэтому для поддержания этических и устойчивых практики в туризме путешественники должны получать информацию о влиянии своего выбора на местные сообщества и экосистемы, например, посредством онлайн-курсов, информационных ресурсов и программ сертификации. Иным важным аспектом является стимулирование устойчивых предложений, то есть поощрение туристическими компаниями и местными властями использования экологически чистых технологий и устойчивых методов ведения бизнеса. В конечном итоге, закономерным и наиболее надежным методом развития осознанного туризма может стать объединение усилий между туристами, местными жителями и бизнесом для создания инициатив, направленных на устойчивое развитие региона.

На сегодняшний день есть немало примеров инициатив, направленных на поддержание осмысленности путешествий. Например, Международное Общество Экотуризма (The International Ecotourism Society), было создано в 1989 году, в качестве первой в мире интернациональной некоммерческой организации, сосредоточенной на экологическом туризме с целью охраны природы и достижения надежного развития. Деятельность данной организации включает в себя создание стандартов устойчивого туризма, обучение и сертификацию поставщиков туристических услуг, что помогает не только минимизировать экологический след, но и повышает качество услуг. Другим глобальным примером является концепция «синей экономики», суть которой заключается в создании устойчивых бизнес-моделей с использованием ресурсов океанов и прибрежных зон без вреда для экосистемы. Так, международные компании создают условия для устойчивого рыболовного туризма и развития местного производства с элементами переработки морепродуктов. Кроме того, в 2008 году Всемирный Совет по устойчивому туризму (GSTC) внедрил понятие о «Глобальных критериях устойчивого развития туризма», после чего в некоторых странах вступила в силу программа разработки соответствующих индикаторов, которая позволяет местным сообществам и правительствам отслеживать эффективность своих инициатив в области устойчивого развития. Такие индикаторы помогают в оценке воздействия туризма на экономику, экологию и социальную сферу, что способствует более целенаправленному планированию дальнейшего развития отрасли.

Что касается реализации вышеуказанных принципов на практике, одной из стран, в которой активно продвигается идея осознанного туризма является Коста-Рика, ставшая известным направлением для экотуристов, благодаря своему богатому биологическому разнообразию и отчетливым проявлениям усилий по сохранению окружающей среды. Местные предприятия организуют экскурсии по природным заповедникам в обновленном формате, что активно способствует устойчивому развитию. Кроме того, на сегодня популярен социальный туризм в Индии, где туристы могут участвовать в таких проектах, как строительство школ или участие в программах по обучению местных жителей, что создает возможности для взаимовыгодного взаимодействия и взаимопомощи.

Заключение. В качестве подведения итогов стоит сказать о перспективности осмысленных путешествий. Очевидно, что осознанные практики в туристической индустрии имеют огромный потенциал для улучшения социального и экологического положения как самих туристов, так и местных сообществ. Будущее массового туризма должно быть направлено на баланс между экономическими преимуществами и ответственным отношением к окружающей среде и культуре. Развитие и внедрение элементов осознанности – это не просто тренд, а необходимость для обеспечения устойчивого и процветающего туризма в будущем.

Литература

1. Бельская, И.А. Осознанные путешествия: новые тренды в туризме // Туризм: теория и практика. – 2021. – № 3. – С. 45-56.
2. Иванов, С.П. Феномен осознанного туризма: философские и практические аспекты / С.П. Иванов. – М.: Издательство "Наука", 2022. – 240 с.
3. Кузнецова, Т.Е. Влияние осознанных путешествий на экологическую устойчивость // Журнал экотуризма. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 112-120.
4. Смирнова, А.Н. Перспективы осознанного туризма в условиях глобализации // Современные исследования социальной сферы. – 2023. – № 5. – С. 78-85.
5. Фролов, В.Ю. Осознанные путешествия как инструмент личностного роста / В.Ю. Фролов. – СПб.: Издательство "Полярная звезда", 2024. – 315 с.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СПРОСА

Д.О. Кирсанова,

магистрант кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: О.К. Слинкова,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности потребительского поведения детей и родителей в индустрии развлекательных услуг, а также их взаимное влияние на формирование спроса. Дети играют активную роль в инициировании покупок семьи, однако именно родители принимают окончательные решения, основываясь на различных важных для них факторах. Так, в тексте работы анализируются ключевые факторы, влияющие на поведение обеих групп, а также их взаимное влияние на покупательское поведение семьи.

Ключевые слова: потребительское поведение, покупательское поведение семьи, семейное потребление, развлекательные услуги, индустрия развлечений.

Введение. Современный российский рынок развлекательных услуг для детей представляет собой уникальный сегмент экономики, который формируется под влиянием различных факторов: от технологических изменений в сфере сервиса до эволюции семейных ценностей и ожиданий. Развлекательные услуги для детей, будь то парки аттракционов, игровые центры или онлайн-платформы, оказывают значительное влияние на семейное потребление. Это связано с тем, что в существующей действительности дети выступают не только потребителями, но и влиятельными участниками покупательских решений семьи. В связи с этим необходимо подробно рассмотреть особенности потребительского поведения детей и родителей в индустрии развлекательных услуг.

Методы и организация исследования. В наши дни такая категория потребителей, как дети достаточно часто выступает в качестве инициатора покупки и играет важную роль в потребительском поведении семьи. Младшее поколение активно воздействует на решения родителей о покупке, используя при этом разнообразные каналы влияния. К ним могут относиться прямые запросы, просьбы, манипуляции и др. Примером могут служить активная демонстрация интереса к определенным персонажам, играм или мероприятиям, уговоры детей с помощью эмоциональной демонстрации недовольства или радости и прочие способы взаимодействия с родителями.

Однако при этом также важно учитывать тот факт, что при выборе товаров или услуг в индустрии развлечений на решения самих детей влияют сразу несколько ключевых факторов. С ними можно ознакомиться в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на потребительское поведение детей

Наименование фактора	Описание
Эмоциональное восприятие	Выбор детей часто основан на эмоциях, а не на рациональных соображениях. Они склонны к импульсивным покупкам и ориентируются на визуальные, звуковые и сенсорные стимулы. Яркие образы, анимация, любимые персонажи и красочные упаковки привлекают внимание детей и вызывают у них желание приобрести тот или иной продукт
Социальное одобрение	Друзья и сверстники также оказывают достаточно большое влияние на выбор детей. Дети склонны подражать окружающим, особенно в сфере развлечений и отдыха. Так, давление группы и стремление к социальному одобрению побуждают детей выбирать продукты, которые популярны среди их друзей
Самоидентификация	Важным фактором является то, как дети воспринимают себя. Продукты или услуги, которые подчеркивают их уникальность или помогают им стать «частью группы», имеют больше шансов быть выбранными
Социальные сети и блогеры	Влияние блогеров, вещающих на различных информационных платформах (YouTube, TikTok и пр.) значительно увеличилось. Дети стремятся подражать своим кумирам и часто просят родителей купить товары, которые рекламируют их любимые инфлюенсеры
Реклама и маркетинг	Дети достаточно чувствительны к рекламным кампаниям. Яркие рекламные ролики, персонажи мультфильмов и интерактивные элементы привлекают их внимание и помогают формировать устойчивое желание приобрести определенный продукт или услугу

Так, потребительское поведение детей определяется сочетанием эмоциональных и социальных факторов, представленных в таблице. При этом дети гораздо чаще принимают импульсивные решения, а их выбор во многом зависит от мнения сверстников, рекламных кампаний и социальных сетей [2]. Понимание этих факторов важно для брендов, работающих в индустрии развлечений, где эмоциональная вовлеченность детей и их влияние на родителей играют ключевую роль в потребительских предпочтениях семьи. Именно анализ и учет вышеперечисленных аспектов позволяет организациям разрабатывать более эффективные стратегии продвижения и взаимодействия с рассматриваемой аудиторией.

Далее необходимо обратить внимание на то, что потребительское поведение родителей в индустрии развлечений формируется под воздействием различных факторов. Важно учитывать, что родители принимают решение не только на основе собственных предпочтений, но и с учетом интересов своих детей, экономических возможностей семьи и маркетингового воздействия. Более детально с основными факторами, влияющими на потребительское поведение родителей можно ознакомиться в таблице 2.

Так, потребительское поведение родителей в индустрии развлечений для детей подвержено воздействию множества факторов. На выбор родителей влияют и экономическая ситуация в семье, и безопасность, и предпочтения детей [4]. В такой ситуации каждый родитель стремится найти оптимальные варианты, которые будут соответствовать как желаниям его ребенка, так и его собственным представлениям о качестве и пользе развлечений.

Факторы, влияющие на потребительское поведение родителей

Наименование фактора	Описание
Доход семьи	Родители принимают решения о покупке развлекательных услуг, исходя из семейного бюджета. Экономическое положение семьи напрямую влияет на то, сколько родители готовы тратить на развлечения для детей
Безопасность и качество	Безопасность товаров или услуг является ключевым фактором для родителей, особенно когда речь идет о детских игрушках, развлечениях или еде. Родители склонны выбирать бренды и продукты, которые соответствуют высоким стандартам безопасности и предлагают качественные товары. Это особенно важно при выборе развлекательных услуг, где безопасность детей находится на первом месте
Потребности и интересы детей	Одним из важнейших факторов при принятии решений является желание родителей удовлетворить потребности и интересы своих детей. Если ребенок хочет конкретную игрушку, игру или посещение развлекательного мероприятия, родители часто принимают это во внимание
Образовательная ценность	Многие родители предпочитают товары и услуги, которые, помимо развлечений, предоставляют детям возможность обучения и развития. В целом, родители заинтересованы в том, чтобы покупаемые продукты и услуги способствовали развитию детей, формированию их навыков и знаний
Маркетинговые кампании	Реклама, особенно нацеленная на родителей, оказывает значительное влияние на принятие решений
Социальные нормы	Общество и культурные традиции значительно влияют на выбор родителей. В зависимости от страны и социального слоя, нормы потребления и восприятие некоторых продуктов могут сильно различаться

Анализируя все вышеизложенное, можно сказать, что покупательское поведение детей и родителей в сфере развлекательных услуг формируется под влиянием множества факторов, которые взаимодействуют между собой. При этом дети оказывают значительное влияние на семейное потребление, особенно в контексте развлечений. Также стоит отметить, что выбор как детей, так и родителей часто базируется на эмоциональных реакциях. Дети импульсивно выбирают яркие, привлекательные продукты, которые вызывают у них положительные эмоции. Родители, в свою очередь, также учитывают эмоциональное состояние детей, но их выбор часто обоснован заботой о том, чтобы развлечения были безопасными и полезными для развития ребенка. Маркетинговые стратегии также оказывают мощное воздействие как на детей, так и на родителей. Для детей реклама часто строится на использовании ярких персонажей, игровых элементов и визуальных образов. Для родителей же акцент делается на безопасности, образовательной ценности и репутации бренда.

Заключение. Таким образом, потребительское поведение детей и родителей в индустрии развлечений играет важную роль в современном экономическом контексте. Дети играют значительную роль в принятии семейных покупательских решений, особенно в контексте развлечений. Они активно выражают свои предпочтения и могут непосредственно инициировать покупки, влияя на выбор родителей. Родители часто идут навстречу пожеланиям детей, но в конечном итоге именно они принимают решение, исходя из важных для них критериев – таких как безопасность, образовательная ценность и бюджет. Получается, родители учитывают не только интересы детей, но и прочие аспекты, рассмотренные в рамках работы. Это

свидетельствует о более комплексном подходе к выбору товаров или услуг, при котором стремление порадовать ребенка сочетается с желанием обеспечить его безопасное развитие. Далее стоит отметить, что эмоции играют одну из наиболее важных ролей в потребительском поведении как детей, так и родителей, что делает эмоциональную привлекательность товаров необходимой составляющей маркетинговых стратегий. Итак, успешные маркетинговые стратегии должны учитывать и эмоциональные факторы, влияющие на детей, и рациональные соображения родителей, предлагая продукты и услуги, которые сочетают развлекательную, образовательную и социальную ценность.

Литература

1. Кузнецова Н. А. Маркетинг для детей. М.: КНОРУС, 2023. 288 с.
2. Мустафина Е. О. Влияние рекламы на психику детей и подростков. М.: Форум, 2017. 114-120 с.
3. Тарасова В. В. Нестандартные методы продвижения услуг для детей. М.: Наука, 2023. 126 с.
4. Цой М. Е. Влияние членов семьи на процесс принятия решения о покупке. СПб.: Питер, 2022. 225 с.

ЭНОТУРИЗМ И ЭКОСОЗНАНИЕ: ЭНОТУРИЗМ КАК ПРИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

А.А. Копытова,

Магистрант 1 курса направления подготовки 43.04.02 Туризм, НИУ «БелГУ»,

науч. рук. – Е.В. Вишневская,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»,

Аннотация. В данной статье рассматриваются взаимосвязи энотуризма и экологии, с акцентом на влияние винного туризма на устойчивое развитие регионов. В последнее время в мире становится более актуальна тема не только по охране и восстановлению экосистем, но и формированию устойчивых гастрономических практик.

Ключевые слова: энотуризм, органическое виноделие, гастротуризм, экосистемы, устойчивый сельский туризм.

Энотуризм – одна из наиболее быстро развивающихся категорий туризма, которая в последние годы привлекает внимание как любителей вина, так и тех, кто ценит природные ландшафты и культурное наследие. Однако, несмотря на свою привлекательность, винный туризм вызывает насущные вопросы о его влиянии на экосистемы и окружающую среду в целом. Актуальность исследования взаимосвязи энотуризма и экологии заключается в необходимости оценить, как растущий интерес к виноделию и посещению винодельческих регионов влияет на природные ресурсы, биоразнообразие и устойчивость местных экосистем.

Цель данной статьи – проанализировать влияние энотуризма на экологическую устойчивость, исследуя, как развитие винодельческого бизнеса и связанной с ним туристкой инфраструктуры может как поддерживать, так и подрывать экологическое равновесие.

Энотуризм предоставляет туристам уникальные впечатления, включая погружение в местную культуру региона, дегустацию вин и участие в различных фестивалях. Энотуризм также рассматривается как форма комплексного туризма, раскрывающая разнообразные аспекты сельской жизни, такие как местные традиции, кулинарные изыски и обычаи, а также отражая социальную, культурную и экологическую историю региона.

В последние годы винный туризм становится более популярным среди путешественников, которые уделяют приоритетное внимание экологически чистым производственным процессам, что отражает растущую озабоченность вопросами

устойчивого развития. Винодельни, ориентированные на экологически устойчивое производство, могут использовать практики, включая биодинамические и органические методы ведения виноградников. Данные подходы нацелены на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, поддержание биологического разнообразия и улучшения качества продукции.

Кроме того, наблюдается повышенный интерес виноделов по поводу защиты окружающей среды, что предполагает переход на более устойчивые экологические практики. В данном случае, визиты на винодельни и участие в программах винных маршрутов представляют собой уникальную возможность для туристов глубже понять экологические аспекты сельского хозяйства и устойчивого развития, что в первую очередь формирует осознание важности экосистемных услуг, которые предоставляет природа, в частности, в контексте виноградарства и производства вина. Так, во время экскурсионных программ туристы имеют возможность ознакомиться с принципами органического и биодинамического земледелия, которые способствуют сохранению биоразнообразия, улучшению качества почвы и уменьшению использования синтетических удобрений. Экскурсии, сопровождаемые комментариями виноделов и агрономов, позволяют туристам оценить, как эти практики влияют на экологическую устойчивость региона. Кроме того, туристы могут увидеть, как виноградники гармонируют с окружающими их ландшафтами, а также изучить методы, которые виноделы применяют для защиты местной экологии.

В последнее десятилетие наблюдается общий тренд на повышение интереса к гастротуризму, который включает в себя не только винный, но и кулинарные аспекты. Современные путешественники все чаще стремятся к уникальному опыту, который позволил бы им погрузиться в культуру региона через его локальные продукты. Вино, являясь неотъемлемой частью многих национальных традиций, становится ключевым элементом этой культурной интеграции.

Уже в 2024 году винодельни в крупнейших винодельческих регионах России стали более популярными среди туристов по сравнению с прошлым годом. Согласно данным за первые 9 месяцев текущего года, наибольший рост чиста энотуристов наблюдался в Крыму, где увеличение составило 30-40%. В то же время, меньше всего повысилось количество посетителей на винодельнях Ростовской области и Дагестана.

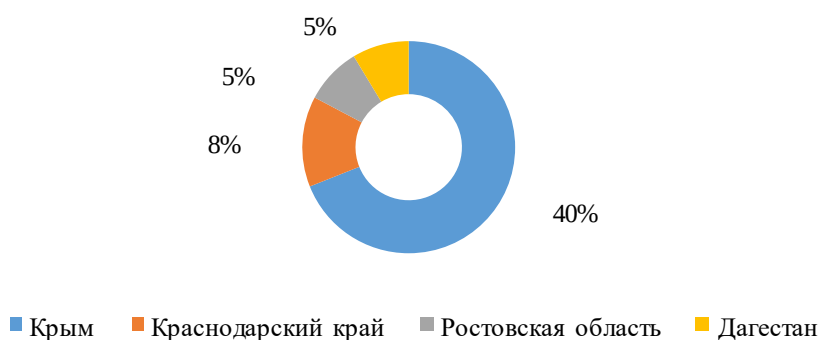

Рис. 1. Динамика энотуризма в винодельческих регионах

Органическое виноделие в России развивается с принятием закона «Об органической продукции» с 2018 года. Органические вина производятся без использования агрохимии, и в последнее время такое вино стало самым быстрорастущим сегментом мирового рынка вина. Согласно данным Международного центра аналитики мирового рынка алкогольных напитков, в 2023 году объем мирового потребления органических вин на 34% превышает уровень 2018 года. В России первым официальным производителем вина стало СПК «Терруар», который получил сертификат, подтверждающий соответствие органическим стандартам. По информации Роскачества, с 1 сентября 2024 года в России вступят в силу изменения в ФЗ «Об органической продукции», которые приведут к унификации терминов «органик», «эко», «био» и их производных.

Винодельческое хозяйство UPPA Winery стало первым инициатором экологического тренда в отечественном виноделии. В хозяйстве, расположенном на площади 12 гектаров, в течение 12 лет осуществляется возделывание виноградных лоз с применением принципов биодинамического земледелия. Кроме применения биодинамических практик, UPPA Winery занимается углубленной научной работой, направленной на исследование фитосанитарной устойчивости и продуктивной стабильности виноградников. Подобные исследования способствуют не только накоплению знаний и практического опыта, но и формированию оптимистического взгляда на будущее российского сегмента экологического виноделия.

В настоящее время 9 винодельческих и виноградарских проектов обладают сертификатом «органик» и основная часть данных виноградников расположена в Республике Крым, два находятся в Краснодарском крае и один – в Ставропольском крае. Ведущей проблемой российского виноделия является рискованный характер данного бизнеса, который сохраняется вне зависимости от региона. Создание собственного винодельческого хозяйства требует значительных финансовых вложений, после чего выпускаемая продукция сталкивается с необходимостью конкурировать с менее дорогостоящими винами. В связи с этими обстоятельствами российские виноделы часто прибегают к традиционным методам ведения сельского хозяйства. В данном случае, такие методы могут оказывать негативное воздействие на экологическую среду, однако обеспечивать предсказуемость и стабильность урожая.

Органическое виноделие представляет собой область, требующую смелости и новаторского подхода. Обычно это предприятия, возглавляемые опытными энологами, которые тоже выступают в качестве консультантов для других компаний. Несмотря на это, некоторые винодельни предпочитают не переходить на органическое виноградарство на уже существующих участках, поскольку этот процесс является дорогостоящим, длительным и сложным. Вместо этого они планируют высаживать новые виноградные лозы. Такой подход оказывается более простым и экономически выгодным, а также позволяет оценить перспективы органического виноделия в России.

Таким образом, органические винодельни в России играют важную роль не только в производстве качественного продукта, но и в продвижении идеи экологической устойчивости среди туристов. Органическое виноделие базируется на принципах устойчивого сельского хозяйства, что подразумевает использование натуральных способов борьбы с вредителями, сокращение использования химических удобрений и поддержание биоразнообразия. Кроме того, посещение экологически ориентированных виноделен позволяет туристам не только продегустировать уникальные сорта вин, но и получить знания в области производства и поддержания биоразнообразия ландшафта без вреда для окружающей среды. Следовательно, энотуризм способствует не только развитию высококачественного виноделия, но влияет на формирование экологически осознанного поведения туристов, что в свою очередь поддерживает принципы устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Литература

1. Федеральный закон "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 № 280-ФЗ - URL: https://bazanpa.ru/download/pdf/?target_url=/gd-rf-zakon-n280-fz-ot03082018-h4124608/ (дата обращения: 14.10.2024).
2. Глинский, А. Энотуризм: возможности и вызовы для устойчивого винного туризма / А. Глинский // Перспективы управления туризмом. – 2021. – С. 59-66.
3. Евграфова, Л. В. Энотуризм как драйвер эффективного экономического развития винодельческой отрасли / Л. В. Евграфова // Экономика сельского хозяйства в России. – 2021. – С. 55-58.
4. Калюжная, Т. В. Зарубежный опыт энотуризма и перспективы его развития в Крыму / Т. В. Калюжная, А. В. Фоменко // Наука. – 2021. – С. 105-108.
5. Российское органическое вино. URL: <https://vikup-vina.ru/trudnosti-i-osobennosti-organicheskogo-vinodeliya-v-rossii/> (дата обращения 14.10.2024).

6. Инновационные технологии производства продукции органического виноградарства и виноделия: Аналитический обзор / А. К. Раджабов, Т. А. Щеголихина, Н. П. Мишуров [и др.]. – Москва: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2023. – 84 с.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

С.Н. Макарова

*кандидат социологических наук, доцент,
Доцент кафедры «Производственный менеджмент» СЭИ СГТУ
имени Гагарина Ю.А.*

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь внедрения новых информационных технологий в сфере туризма и гостеприимства, и изменения потребительского поведения туристов. Сквозь призму теории поколений исследуются цифровые потребности поколений Y и Z, рассматриваются современные цифровые сервисы, ориентированные на потребности нового поколения туристов.

Ключевые слова. Цифровые технологии, цифровая трансформация, туризм и гостеприимство, поколение Z.

В настоящее время сфера туризма и гостеприимства стоит на пороге серьезных изменений. Это обусловлено целым рядом факторов, экономических, политических и человеческим фактором. По мнению экспертов, туристический бизнес ждет трансформация, которая серьезно поменяет структуру мирового туристского рынка. Усиление роли инновационных, в первую очередь, информационных технологий в деятельности предприятий сферы туризма и гостеприимства, приведет к созданию единого информационного пространства, активизации процесса перехода основных секторов туристского бизнеса в формат цифровых экосистем.

Актуализация процесса цифровизации, который становится вектором инновационного развития и положительно влияет на конкурентоспособность предприятий сферы, показывает необходимость проведения тщательного исследования цифровых аспектов их деятельности. Внедрение цифровых технологий сегодня рассматривается как фактор, который ускорит трансформацию туристической отрасли, а в будущем, цифровые сервисы, согласно прогнозам, станут важнейшим инструментом устойчивого развития туристического сектора, и неотъемлемой частью процесса сопровождения туриста на всех этапах его путешествия, от поиска информации и планирования, до возвращения домой и размещения фотографий в соцсетях [2, с.119-125].

Технологические трансформации, связанные с цифровизацией сферы туризма и гостеприимства, неизбежно приведут к изменению потребительского поведения туристов, в первую очередь, молодого поколения, предъявляющего высокие требования к цифровому сопровождению путешествий. В то же время новое поколение путешественников, новое социокультурное явление, получившее название «умные туристы», которые пришли на смену доперестроечному поколению туристов нашей страны, которые хотят получить турпродукт в виде уникального туристского опыта, наполненного эмоциями, и для которых цифровые коммуникации стали основным атрибутом жизни, будет одним из важных факторов, заставляющих туризм и гостеприимство идти вперед.

Если в 90-е годы туристу было достаточно оформить бронь на отель и купить билет на самолет, и человек был счастлив от возможности посмотреть мир, то сегодня ситуация коренным образом поменялась. В настоящее время потенциальными клиентами на туристском рынке стали люди, рожденные в 80-х и 2000-х годах, более обеспеченные материально, более свободные и

независимые, способные самостоятельно выбрать направление отдыха и его организовать, используя возможности Интернета. Они хотят быть в центре внимания, реализовывать свои мечты и получать одобрение друзей и знакомых в соцсетях.

Выбор услуг, связанных с путешествием, осуществляется с помощью сервисов Интернета, это и коммуникация в соцсетях, где идет обсуждение поездок, это покупка товаров для путешествия, и онлайн-платежи. Более половины информации они получают с электронных носителей. Новое поколение туристов, NextGen, согласно исследованиям компании Amadeus Trending, значительную часть жизни проводит в Интернете, а соцсети предполагают постоянный контакт. Их требования к менеджерам компаний ограничиваются постоянным онлайн-контактом в любой точке мира и в любое время суток. Им постоянно нужна информация, полезные данные, их обновление. Можно сказать, что выполняемые основные операции – «найти, изучить, скачать, забронировать».

В этих условиях для того, что остаться на рынке, не потерять бизнес, необходимо воспринимать современные цифровые перемены, осваивать новые информационные технологии, научиться подстраиваться под потребности нового поколения туристов, которое более технологично, мобильно, контактно, требовательно и самостоятельно.

Конечно, сегодня на туристском рынке присутствует несколько поколений туристов, от представителей третьего возраста до детей, которые отличаются не только степенью интенсивности путешествий, направлениями отдыха, но и восприятием услуг. У каждого из них есть уникальные черты, которые влияют на поведение, отношения с людьми и миром, предпочтения в различных сферах жизни. Преобладают же представители двух поколений людей Y и Z, требовательные и технологичные миллениалы и зумеры. Для того, чтобы разработать и продать туристский продукт представителю этих групп, нужно исследовать их потребности, что они хотят увидеть на маршруте, какие развлечения их устроят, социально-психологические характеристики и, конечно, инструменты получения информации и действия, связанные с приобретением тура.

Для характеристики поколений, существующих на рынке туризма и гостеприимства, можно обратиться к теории поколений, разработанной в 1991 году американскими консультантами У. Штраусом и Н.Хоувом. Согласно их теории, примерно каждые 20 лет рождается новое поколение со своими ценностями, которые формируются под воздействием исторических, культурных и других факторов. Хотя она описывает американское общество, на нее часто ссылаются не только в США, но и в России, и в остальных странах мира. И хотя теория поколений Штрауса и Хоува часто критикуется учеными разных направлений, появляются самые разные периодизации поколений, эта теория по-прежнему активно применяется в маркетинге, демографии и социологии.

Если люди поколения X – это рожденные в 1967-1984 гг, современные технологии увидели только в процессе своего взросления, они активно пользуются электронной почтой и имеют аккаунт как минимум в одной социальной сети, но не предъявляют серьезных претензий к наличию самых современных технологий, то поколение Y — так называемые миллениалы, родившиеся ориентировочно в период 1980–2000 гг., – глубоко вовлечены в цифровые технологии. Они успешно адаптировались к инновациям, они всегда на связи с огромным количеством людей, получают информацию в режиме реального времени, за что получили название Now Generation. Главной витриной жизни становятся статусы в Twitter и Facebook, где можно разместить фотографии, новости и получить в ответ одобрение. Миллениалы любят демонстрировать самые яркие события своей жизни в путешествиях, а также селфи на фоне важных достопримечательностей. Также важным для них является поделиться своими впечатлениями от поездки с подписчиками.

Современные технологии предоставляют им дополнительные широкие возможности – сравнивать предоставляемые услуги, читать отзывы, пользоваться подсказками блогеров., использовать возможности электронного туризма: сегодня сеть интернет предоставляет возможность не только сравнивать информацию о туристских услугах, но и бронировать, покупать, оставлять отзывы для других путешественников.

Пока не проявило себя активно новое поколение α (альфа), рожденных после 2012 года, названное так социологом Марком Маккриндлом, и которое, по мнению ученого, удивит всех, так как отдаст предпочтение онлайн-общению вместо реального, на туристском рынке особое внимание приковано к зетам. В настоящее время в научной литературе еще не так много исследований, направленных на изучение поколения Z. Но, по мере того, как новое поколение будет укреплять свои позиции на туристском рынке и не только, процесс изучения зетов актуализируется в силу возрастания влияния этого поколения на процессы, происходящие в обществе, в частности на процесс сегментирования внутреннего туристского рынка РФ.

Поколение Z — люди, которые родились в цифровом мире (после 2000 г.), зумеры, хоумлендеры. Гаджеты и интернет — естественные для них явления. Про них говорят: родились со смартфоном в руках. Они еще слишком молоды, а они уже изменяют целые индустрии и рынки. Через несколько лет зеты станут самой большой категорией потребителей, сегодня они вторые по численности туристы после миллениалов, поэтому предприятия туризма и гостеприимства, желающие завоевать их лояльность, должны понимать особенности и ожидания зумеров.

Поколение Z сильно отличающаяся от поколения Y. «Зеты» интуитивно понимают, как ориентироваться в устройствах. Постоянно находятся в цифровой среде. Для зумеров VR и 3D-реальность — обыденное развлечение. С помощью Google они находят ответ на любой вопрос за 0,35 секунды и не представляют себе жизнь без интернета. На формирование их мировоззрения оказали большое влияние Интернет, соцсети, развитие технологий и продукция Apple, поэтому иногда их еще называют iGen. Проводят около 4 часов в день в социальных сетях. Среди самых популярных Snapchat, TikTok, Instagram и YouTube.

Для зумера не составляет труда достать любую информацию в цифровом мире. А смартфон — самый важный девайс для поиска, бронирования и отмены поездок; 90% выбирают дестинацию для путешествия под влиянием соцсетей. Более открыты к туристическим рассылкам через прямые каналы коммуникации и более серьезно воспринимают получаемые предложения. Ценят персонализированный подход через цифровые каналы и живую коммуникацию.

По мнению Лизы Линдберг, вице-президента по управлению продуктами Expedia Group Media Solutions, представители поколения Z «... больше полагаются на свои смартфоны практически на каждом этапе покупки, чем другие поколения. Будучи первым полностью цифровым поколением, путешественники Gen Z могут находиться под влиянием социальных сетей и рекламы, особенно привлекательных изображений и предложений, поэтому маркетологи должны реализовать богатый контент, удобный для мобильных устройств и многоплатформенный подход, чтобы успешно охватить эту ценную аудиторию» [6].

Если сравнивать отношение к современным информационным технологиям поколения Z и поколения Y, стоит отметить огромную разницу в подходах: Y-поколение предпочитает пользоваться поисковыми системами, а для Z-поколения главным источником любой информации стал YouTube. В то же время социальные сети не теряют своей популярности как источник коммуникации. Лидируют — «ВКонтакте», далее идет — Instagram.

Иностранные исследователи поколения Z придерживаются мнения, что главным правилом их жизни является идея YOLO («живешь один раз»). Они реагируют на все яркое и привлекательное, будь то реклама или еда на тарелке. Гарри Уэйк, руководитель европейского офиса The SCImago Journal & Country Rank, отмечает, что и поколение Y, и поколение Z, основное внимание обращают не на текст, их внимание привлекает в первую очередь яркая картинка и инфографика.

Сегодня ученые выделяют еще одну промежуточную группу — поколение Y/Z, которые имеют характеристики как миллениалов, так и зумеров. Это промежуточное поколение вобрало в себя качества двух поколений. Благодаря этому представители поколения Y/Z легко общаются с разными поколениями, не выстраивая стену непонимания.

Новое время требует новых технологий и новых продуктов в туризме и гостеприимстве. Неразрывная связь потребностей поколений Y и Z с цифровым миром

напрямую соответствует задачам, которые стоят перед сферой туризма и гостеприимства: использовать все преимущества современных информационных технологий для совершенствования услуг туризма и гостеприимства. Важнейшие цифровые решения Правительство РФ изложило в целом ряде документов [5].

В наше время стало аксиомой, что современные информационные технологии – это самый быстрый и верный путь к туристу, так как сегодня, наверное, невозможно найти путешественника без смартфона и без подключения к сети Интернет. Поэтому современный турист, а представитель поколения Z тем более, имеет доступ к различным инструментам внешнего цифрового пространства в туризме, таким как сайты предприятий сферы туризма, сайты бронирования, социальные сети для обмена впечатлениями, сайты с отзывами туристов. Показателен опыт Trip Advisor, на платформе которого можно ознакомиться с более чем 500 млн отзывов, принадлежащих 70 млн пользователей [1]. Что касается покупок туров через электронные сервисы, что характерно для представителей молодого поколения путешественников, то, согласно прогнозу, таких покупок в 2025 году будет 6,77 млн.

На сегодняшний день в российском туризме и гостеприимстве достаточно активно внедряются цифровые продукты: от сервисов до автоматизированных отелей, например, отель «AreironSpace» в парке «Зарядье». Значительная часть которых является отечественными разработками, которые будут интересны в первую очередь молодым путешественникам, но вскоре будут освоены и другими поколениями туристов [4, с.196-203]. Отечественная цифровая платформа «Инновационная мобильность», созданная РЖД, отвечает на запросы, рассылает информационные письма-консультации и предоставляет через сервис Проект Travel.RZD.ru возможность бронирования в 110 тыс. отелей, гостиниц и хостелов, и выбора экскурсионных услуг от 300 поставщиков впечатлений. Платформа предлагает услуги более 5 тыс. перевозчиков [8].

Сегодня для удобства клиентов проведена интеграция системы бронирования билетов и отелей с сервисами банков и других экосистем. Например, авторизация на порталах через Госуслуги позволяет экономить время на заполнение личных данных при организации поездки, оформить имеющиеся льготы, еще и получить рекомендации для комфортного путешествия. Так искусственный интеллект авиакомпании United Airlines обрабатывает предпочтения пассажиров по 150 критериям. Россияне через суперприложение - «МегаФон Путешествия» могут забронировать практически все самое необходимое для путешествия: билеты на различные виды транспорта, забронировать и оплатить путешествие через турагентство, номера в средствах размещения, выполнить банковские операции, заказать трансфер или экскурсию.

Neuro.Travel от «Онлайн–Экспресс» (Фонд «Сколково») представил новинки на основе самообучающейся нейросети, учитывающие при подборе тура социально-психологические качества клиента.

В период пандемии в сферу гостеприимства прочно вошли технологии бесконтактного обслуживания с помощью голосовых помощников. В российской сфере гостеприимства активно применяется платформа с интеграцией виртуальных ассистентов Салют от «Сбера».

Уже становится привычным использование роботов в гостиничном и ресторанном сервисе. Роботы заменяют работников самых разных профессий. Согласно прогнозам, рынок роботов в гостиничной индустрии к 2030 году увеличится в 10 раз по сравнению с 2020 годом.

Заинтересовать туристов поколения Z позволяет и технология Интернет вещей. Это — организация «умных» номеров, в которых система предоставляет возможность гостю управлять комфортом: менять цвет обоев, устанавливать уровень света, управлять микроклиматом, открывать и закрывать жалюзи, проецировать информацию на умных зеркалах и т.д.

Для молодых туристов чрезвычайно важны и развлекательные сервисы. Можно в сфере досуга отметить такие цифровые платформы как Google Arts and Culture или Artefac. Большие перспективы применения в РФ у цифровых технологий, представляющих виртуальные выставки и интерактивные туры [3, с.171-176]. Последние исследования интернет-активности граждан нашей страны, проводимых ВЦИОМ, что каждый пятый посещал виртуальный музей (19%). Самый известный масштабный проект в этой области

Google Arts and Culture содержит материал свыше 2,5 тыс. музеев и галерей из разных стран. Сегодня с помощью функционала Яндекс.Карт можно «посещать» и изучать материал 15 московских музеев. Для привлечения внимания туристов поколения Z музеи активно используют современные технологии – чат-боты в музеях, технологии «оживления» портретов и другие.

Большой интерес у нового поколения к технологии блокчейн. Однако, согласно прогнозу специалистов, активное использование в сфере туризма и гостеприимства, например, оплаты туров биткойнами, станет возможным только в 2025 году. Становятся привычными проверки безопасности информации через сервисы цифровой безопасности, такие как «Госключ», ЭЦП и ЭТК.

Все более популярными в туристских городах России становятся городские мобильные приложения для гостей. Это мобильное приложение StavTravel на Ставрополье, мобильный гид-справочник «Алтай Today» в Республике Алтай, цифровой портал «Туристический гид Железноводска» в Железноводске. Интересным электронным сервисом становятся в России сборники маршрутов, несущие большое количество информации о городе. В проекте «За городом» программы для сельского, экологического и гастротуризма разрабатывает Россельхозбанк.

Востребованным, в основном среди молодых людей, являются приложения с дополненной реальностью, умеющие создавать маршруты, и дополнять их познавательным контентом. Отличным подарком для москвичей и многочисленных туристов, любителей ИТ-технологий, стал Туристический московский сервис Карт Travel Tech: более 300 российских компаний, 27 функций и возможность не только бронировать билеты, но и конструировать свое путешествие. Но самым масштабным общенациональным проектом считают интеллектуальную цифровую туристическую платформу Russpass, объединяющую все регионы [7].

В заключении можно сказать, что цифровая революция рождает новые, ранее недоступные возможности для путешествий. Привлечение новых поколений потребителей, реакция на их передовые запросы, которые, возможно, для старших поколений кажутся фантастическими, позволит укрепить позиции туризма и гостеприимства в цифровом мире. Чтобы идти в ногу со временем, предприятиям туризма и гостеприимства надо меняться вместе с ним. Как сказал М. Ганди: «Если желаешь, чтобы мир изменился, - стань этим изменением».

Литература

1. Как цифровые технологии влияют на развитие туризма? [Электронный ресурс] URL: <https://the-steppe.com/gorod/kak-cifrovye-tehnologii-vliayut-na-razvitie-turizma>
2. Макарова С.Н. Информатизация сферы туризма и гостеприимства: расширение возможностей для туристов//Наука и общество. - 2019. № 3 (35). - С. 119-125.
3. Макарова С.Н. Современные информационные технологии в музейной деятельности//Инновационные технологии развития отраслей экономики на российском и международном рынках: Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 29 марта 2019 г.). – Саратов:, - 2019. - С.171-176.
4. Макарова С.Н. Цифровые сервисы в туризме и гостеприимстве//Туризм и креативные технологии в экономике впечатлений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, - 2023. - С. 196-203.
5. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-20092019-n-2129-r/>
6. Туристы поколения Z: что им нужно? [Электронный ресурс]. URL: <https://prohotel.ru/news-222201/0/>
7. Russpass Цифровая платформа для туристов URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 17.04.2023)
8. Цифровая платформа РЖД набирает популярность [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1630015&archive=2023.03.22>

МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА КАК ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Р. В. Плохих

*магистрант кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»,
преподаватель кафедры «Туризм и Гостеприимство»,
Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева*

К. Б. Несипбаев

*магистрант кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Т. Б. Климова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

И. В. Богомазова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается методика многомерной оценки туристско-рекреационного потенциала региона как ключевого элемента стратегического развития туризма. Концентрируется внимание на необходимости интегрированного подхода, который включает анализ комплекса факторов, условий, предпосылок и ресурсов для развития туризма. Обсуждается разработанная сетевая модель территориальной оценки, которая обеспечивает визуализацию данных в формате цифровой географической карты. Методика описана на примере гипотетического региона, что позволяет представить её целесообразность и прикладное значение. Полученные результаты научно-методического исследования создают базу для стратегического планирования и управления развитием сферы туризма на региональном уровне.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, многомерная оценка, сетевая модель, ресурсы, регион, устойчивое развитие.

Введение. Современный рынок туристских услуг характеризуется динамичностью и высокой конкуренцией, следовательно, эффективное развитие туризма требует комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала региона. Исследование ориентировано на выявление и оптимальное использование ресурсов для повышения привлекательности региона. Цель исследования – разработать методику многомерного анализа туристско-рекреационного потенциала гипотетического региона для последующего формирования интегрированной базы данных и тестирования на конкретном примере, которые станут основой для пространственного планирования и оптимизации процессов управления туристским регионом. Задачи исследования включают: 1) выполнение глубокого анализа основных условий, факторов, предпосылок и ресурсов, формирующих туристско-рекреационный потенциал региона; 2) разработка сетевой модели для территориальной оценки туристско-рекреационного потенциала, которая необходима для визуализации данных в формате цифровой географической карты; 3) демонстрация логики и целесообразности разработанной методики на примере гипотетического региона.

Исследование туристско-рекреационного потенциала территорий – важный прикладной аспект для многих регионов, стремящихся привлечь туристов и внедрить глобальные цели устойчивого развития. Среди эффективных методов оценки территории особо нужно отметить многомерный анализ, позволяющий изучить комплекс важных для развития туризма пространственных характеристик. Методики, ориентированные на детализированное

исследование туристско-рекреационного потенциала территории, имеют важное научное и практическое значение по ряду причин. В их числе: 1) оптимизация территориальной туристской планировки: можно не только оценивать потенциал в общих чертах, но и точно определить, какие участки территории наиболее полезны для развития туризма, следовательно, эффективно распределить инвестиции и ресурсы с минимальными рисками и максимальной отдачей от вложений; 2) формирование конкурентных преимуществ территории: анализ позволяет выявить уникальные особенности, которые станут основой для разработки уникальных туристских продуктов и упрочения имиджа; 3) переход к устойчивому развитию: глубокое исследование учитывает широкий спектр характеристик территории, что помогает избежать чрезмерной загруженности туристских локаций и губительного воздействия на ресурсы, способствует повышению уровня жизни местных жителей; 4) улучшение инфраструктуры и сервиса: детальное понимание структуры и специфики потенциала позволяет вырабатывать аргументированные решения относительно развития инфраструктуры, увеличивает качество сервиса и создает комфортные условия для туристов; 5) увеличение инвестиционной привлекательности: точные и объективные данные о потенциале основывают прозрачные условия для инвесторов, позволяя лучше оценивать возможности и риски от инвестиций в туристское хозяйство; 6) формирование основы управления потоками туристов: исследование способствует прогнозированию и регулированию туристских потоков, обозначая участки с избыточным или недостаточным трафиком, что важно для охраны природы, устойчивого управления туризмом и улучшения впечатлений туристов.

Методы и организация исследования. Методика оценки включает ряд методов, сконцентрированных на сборе, анализе и визуализации данных для территории региона, разбитой сеткой с ячейками 2 км x 2 км. Каждая ячейка, площадью 4 км² оценивается отдельно на основе локальных данных. Основные использованные методы исследования представлены на рисунке 1.

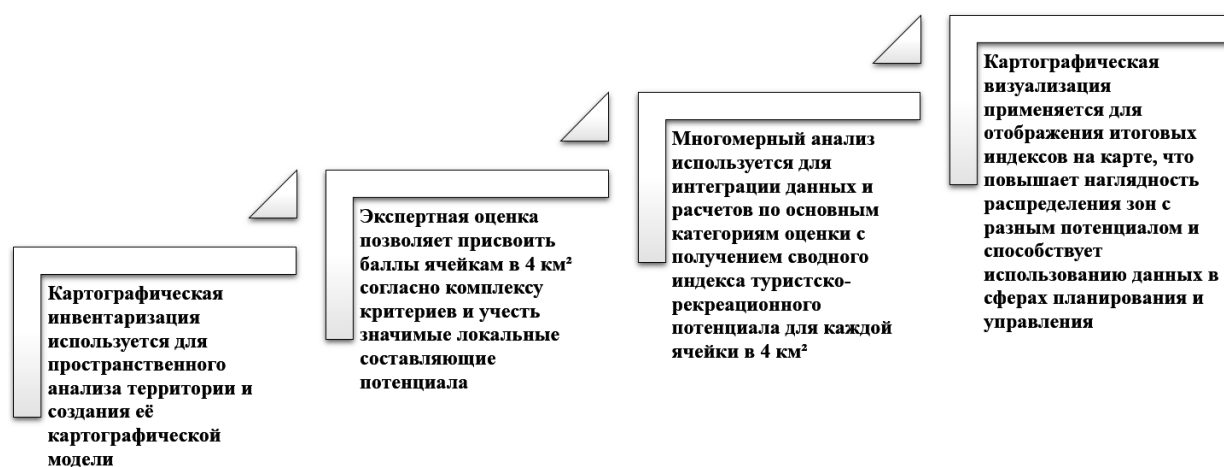

Рис. 1. Методы исследования

Этапы организации исследования: 1) поиск и анализ литературы о методиках оценки туристско-рекреационного потенциала региона; 2) разработка методики и выбор критериев оценки, учитывающих ключевые ресурсы и характеристики региона; 3) пространственная разбивка региона на ячейки для детализации исследования и выявления локальных особенностей; 4) подбор данных и присвоение баллов по категориям для каждой ячейки на основе экспертной оценки; 5) расчет интегральных индексов туристско-рекреационного потенциала для каждой ячейки; 6) визуализация результатов и анализ данных на карте региона для определения зон с разным туристско-рекреационным потенциалом.

Результаты и их обсуждение. Спектр проблем, связанных с оценкой туристско-рекреационного потенциала территории весьма обширен, о чем свидетельствуют научные публикации. Ученые изучают научные подходы к оценке туристского потенциала

территории [1, 2], разрабатывают методики оценки туристского потенциала региона [3, 4], выполняют оценку туристского потенциала территории и его сравнение с общественными рейтингами регионов в контексте развития регионального рынка туристских услуг [5-8], исследуют вопросы методического обеспечения сбора и представления информации о регионе с целью оценки туристского потенциала методом моделирования, информационные аспекты методики изучения туристского потенциала территории, оценки туристского потенциала территории с применением геоинформационных методов, моделирования туристских кластеров дестинации [9-12], анализируют туристские ресурсы и их значение при оценке туристского потенциала региона и разрабатывают интегральные показатели оценки туристского потенциала с позиции применения кластерного подхода к развитию туризма [13-14]. На основе анализа научных публикаций по указанным проблемам была разработана методика многомерной оценки туристско-рекреационного потенциала региона с использованием сеточной модели. Расчеты выполняются в компьютерной программе для работы с электронными таблицами Microsoft Excel (пакет Microsoft Office 365). Рассмотрим поэтапно методику на гипотетическом примере.

Этап 1 подразумевает разбивку территории региона равномерной сеткой на квадраты, что позволяет получить более детализированную информацию о туристско-рекреационном потенциале на локальном уровне: общая площадь региона ($ОПР$) – 200 км²; размер ячейки сетки – 2 км x 2 км, площадь ячейки ($ПЯ$) – 4 км².

Количество ячеек в сетке $КЯ$ будет составлять (1):

$$КЯ = \frac{ОПР}{ПЯ} = \frac{200}{4} = 50 \quad (1)$$

Каждая ячейка сетки будет оцениваться по предварительно назначенным критериям, чтобы отобразить её потенциальную привлекательность для развития туризма.

Этап 2 ориентирован на определение категорий и критериев оценки для каждой ячейки. Для каждой ячейки будут собираться данные по следующим категориям и критериям:

1) природные ресурсы (P): уникальные природные объекты – P_1 ; состояние ландшафтов – P_2 ; климатические условия – P_3 ;

2) культурные ресурсы (C): историко-культурные объекты – C_1 ; местные мероприятия – C_2 ; кухня и гастрономия – C_3 ;

3) инфраструктура (I): транспортная доступность – I_1 ; гостиницы и рестораны – I_2 ; связь и WiFi – I_3 ;

4) социально-экономические факторы (S): уровень жизни – S_1 ; квалификация персонала – S_2 ; вовлеченность местных жителей – S_3 ;

5) конкуренция и маркетинг (M): наличие конкурентов – M_1 ; эффективность рекламы – M_2 ; известность – M_3 .

Этап 3 предполагает сбор данных и расчет показателей для каждой ячейки. Для этой цели могут быть применены качественные (интервью с местными предпринимателями, туристами и работниками туристской сферы) и количественные (анализ статистики посещаемости туристских объектов и опросы о качестве услуг) методы. Каждой ячейке присваивается балл от 1 до 5 по каждому критерию. Рассчитаем значения по каждой из 5 категорий, суммируя баллы. Допустим, ячейка №15 сетки имеет следующие оценки по каждой категории исходя из входящих в них критериев:

1) природные ресурсы (P): $P_1 = 4$; $P_2 = 3$; $P_3 = 5$;

2) культурные ресурсы (C): $C_1 = 4$; $C_2 = 3$; $C_3 = 5$;

3) инфраструктура (I): $I_1 = 3$; $I_2 = 4$; $I_3 = 3$;

4) социально-экономические факторы (S): $S_1 = 4$; $S_2 = 3$; $S_3 = 4$;

5) конкуренция и маркетинг (M): $M_1 = 3$; $M_2 = 4$; $M_3 = 3$.

Этап 4 ориентирован на расчет индекса туристско-рекреационного потенциала для каждой ячейки. Например, выполним расчет для ячейки №15.

1. Природные ресурсы (PR) (2):

$$PR = \frac{P_1 + P_2 + P_3}{3} = \frac{4+5+5}{3} = \frac{12}{3} = 4 \quad (2)$$

2. Культурные ресурсы (CR) (3):

$$CR = \frac{C_1 + C_2 + C_3}{3} = \frac{4+3+5}{3} = \frac{12}{3} = 4 \quad (3)$$

3. Инфраструктура (IN) (4):

$$IN = \frac{I_1 + I_2 + I_3}{3} = \frac{3+4+3}{3} = \frac{10}{3} \approx 3.33 \quad (4)$$

4. Социально-экономические факторы (SE) (5):

$$SE = \frac{S_1 + S_2 + S_3}{3} = \frac{4+3+4}{3} = \frac{11}{3} \approx 3.67 \quad (5)$$

5. Конкуренция и маркетинг (CM) (6):

$$CM = \frac{M_1 + M_2 + M_3}{3} = \frac{3+4+3}{3} = \frac{10}{3} \approx 3.33 \quad (6)$$

Этап 5 предполагает расчет итогового индекса для каждой ячейки. Например, выполним расчет для ячейки №15. Используем коэффициент взвешивания (W) для каждого критерия, чтобы получить итоговый индекс по формуле (7):

$$I_{TR} = (PR \times W_{PR}) + (CR \times W_{CR}) + (IN \times W_{IN}) + (SE \times W_{SE}) + (CM \times W_{CM}) \quad (7)$$

где: $W_{PR} = 0.30$; $W_{CR} = 0.25$; $W_{IN} = 0.20$; $W_{SE} = 0.15$; $W_{CM} = 0.10$.

Подставим значения в формулу (7):

$$I_{TR} = (4 \times 0.30) + (4 \times 0.25) + (3.33 \times 0.20) + (3.67 \times 0.15) + (3.33 \times 0.10) \quad (7)$$

$$I_{TR} = 1.2 + 1.0 + 0.666 + 0.55 + 0.333 \approx 3.75 \quad (7)$$

Итоговый индекс туристско-рекреационного потенциала (I_{TR}) для ячейки №15 равен 3.75.

Этап 6 нацелен на построение карты потенциалов. Значения I_{TR} для всех ячеек сетки используются для создания тематической карты туристско-рекреационного потенциала. Шкала уровней потенциала включает пять диапазонов: 0.01-0.99 – очень низкий; 1.00-1.99 – низкий; 2.00-2.99 – средний; 3.00-3.99 – высокий; 4.00-5.00 – очень высокий. Ячейки со средним, высоким и очень высоким уровнями туристско-рекреационного потенциала отмечают участки региона, на которых рекомендуется развивать туризм. На основе выявленных сильных и слабых сторон региона формируются рекомендации по улучшению туристской инфраструктуры, повышению качества услуг и развитию маркетинга.

Этап 7 включает периодический пересмотр результатов оценки для мониторинга и корректировки плана развития туризма. Рекомендуется проводить оценку периодически (например, раз в пять лет) для отслеживания изменений в состоянии туристско-рекреационного потенциала и корректировки планов и мероприятий.

Заключение. Многомерная оценка туристско-рекреационного потенциала региона – важный инструмент для стратегического планирования и устойчивого развития туризма. Успешная практическая реализация потенциала территории возможна лишь при интегрированном подходе, учитывающем многообразные аспекты, воздействующие на

туристскую привлекательность. Оценка играет ключевую роль в формировании комплексного представления о текущем состоянии туристской инфраструктуры, доступных ресурсах и возможностях, а также в выявлении существующих проблем и угроз. Значение многомерной оценки следующее:

выступает основой для принятия обоснованных решений местными властями, разработчиками политики и предпринимателями (предоставляет надежную базу данных, которая помогает лучше понять сильные и слабые стороны региона и разработать эффективные стратегии развития; информация может быть использована для определения приоритетных направлений инвестиционной политики, оптимизации распределения ресурсов и создания благоприятных условий для привлечения туристов);

способствует устойчивому развитию региона, учитывая разные аспекты (анализирует ресурсы и их способность к восстановлению и устойчивому использованию, что важно для предотвращения их чрезмерной эксплуатации; эффективное планирование на основе оценки позволяет сбалансировать интересы разных участников, включая местные сообщества, предпринимателей и туристов);

повышает конкурентоспособность в условиях жесткой борьбы на рынке туризма и становится важным инструментом для улучшения конкурентоспособности региона (позволяет выявить уникальные особенности и преимущества, которые могут быть использованы для продвижения региона; создание уникальных туристских продуктов помогает привлечь разные сегменты рынка и удовлетворить разнообразные потребности туристов);

способствует улучшению социально-экономической ситуации в регионе (развитие туризма приводит к созданию новых рабочих мест, увеличению доходов местного населения и улучшению качества жизни; важно, чтобы результаты оценки использовались для повышения уровня вовлеченности местных сообществ в туристскую деятельность, что способствует социальной сплоченности и сохранению культурных традиций);

открывает новые возможности для внедрения инновационных идей и подходов в сфере туризма (например, применение цифровых инструментов для анализа данных и мониторинга туристских потоков может улучшить управление; инновации помогают регионам лучше приспосабливаться к изменяющимся условиям и требованиям рынка, более эффективно реагировать на кризисные ситуации);

становится важным инструментом для выявления уязвимостей и разработки стратегий адаптации в условиях глобальных вызовов (понимание как разные факторы влияют на туристско-рекреационный потенциал позволяет регионам быстро реагировать на изменения и находить пути для восстановления после кризисов).

Многомерная оценка туристско-рекреационного потенциала региона не только является методологическим инструментом, но и стратегической необходимостью для успешного и устойчивого развития туристской сферы. Она позволяет регионам более осознанно подходить к вопросам планирования, управления и развития туризма, что приводит к созданию более устойчивых, конкурентоспособных и привлекательных туристских дестинаций.

Литература

1. Худеньких Ю.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории на примере районов Пермского края // География и туризм. – 2006. – С. 217-230.
2. Сафарян А.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории // Географический вестник. – 2015. – №1(32). – С. 89-102.
3. Полякова И.Е., Иванова Р.М., Скроботова О.В. Методика оценки туристского потенциала региона (на примере Липецкой области) // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1. – № 8. – С. 41-44.
4. Мякшин В.Н., Шапаров А.Е., Тиханова Д.В. Совершенствование оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – №1. – С. 235-248.

5. Трифонова З.А., Трифонова М.М. Оценка туристского потенциала территории Чувашской Республики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2010. – №1. – С. 38-40.
6. Яковлева С. И. Оценка туристского потенциала столичных и межстоличных регионов России // Псковский регионологический журнал. – 2017. – №1(29). – С. 48-60.
7. Рузиев Ш.Р., Расулов Х.Я., Юсупов А.А. Оценка туристического потенциала туризма республики Узбекистан // Academic research in educational sciences. – 2022. – Т. 3. – №2. – С. 617-629.
8. Шмарков М.С., Шмаркова Л.И. Оценка и сравнение туристского потенциала и общественных рейтингов регионов в задаче развития регионального рынка туристских услуг (на примере Орловской области) // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18. – № 3. – С. 729-758.
9. Львова Т.В., Морозов М.А. Методика сбора и представления информации о регионе с целью оценки туристского потенциала методом моделирования // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды международной научно-практической конференции, 28–29 апреля 2009 г. (Москва, РФ). – С. 358.
10. Барабанова Н.А. Информационный аспект методики изучения туристского потенциала территории // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – №4-6. – С. 1389-1395.
11. Коновалова Н. В., Смиренникова Е. В. Оценка туристического потенциала территории с применением геоинформационных методов // Arctic Environmental Research. – 2011. – № 1. – С. 13-18.
12. Морозов М.А., Рубин Ю.Б., Бубнова Г.В., Львова Т.В. Моделирование туристских кластеров дестинации // Прикладная информатика. – 2012. – №6(42). – С. 72-80.
13. Тимошевская А.Ю. Туристские ресурсы и их значение при оценке туристского потенциала региона // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – №7. – С. 109-113.
14. Якименко М.В., Жертовская Е.В. Разработка интегрального показателя оценки туристского потенциала с позиции применения кластерного подхода к развитию туризма // Инженерный вестник Дона. – 2018. – №4(51). – С. 77.

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРЕДОВОЙ ВИД ТУРИЗМА

А.Д. Половнев

магистрант 1 курса

направление подготовки 43.04.02 «Туризм» НИУ «БелГУ»

науч. рук. – Е.В. Вишневская

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Гастрономический туризм для многих регионов становится полноценным драйвером к развитию экономической и социальной сфер. Изучения кулинарных особенностей способствует полноценному погружению в культуру и традиции того или иного региона. Одним из проводников в мир гастротуризма являются гастрономические фестивали, которые приобретают все большую популярность среди туристов. Растущий интерес людей к локальным продуктам, здоровому образу жизни, устойчивому развитию территорий открывает новые перспективы перед гастрономическим видом туризма.

Ключевые слова: гастрономический туризм, гастро-фестивали, культурное наследие.

Гастрономический туризм, набирающий популярность в последние годы, становится все более значимым направлением в сфере путешествий. Этот вид туризма привлекает любителей изысканной кухни и тех, кто желает погрузиться в культурные традиции разных стран через вкусовые ощущения. В данной статье мы рассмотрим, почему гастрономический

туризм считается передовым видом туризма и какие возможности он открывает для путешественников и местных сообществ.

Целью исследования является изучение тенденций гастрономического туризма в России и мире.

Гастрономический туризм – это путешествия, организованные вокруг изучения кулинарного искусства различных регионов. Цель таких путешествий – не просто насладиться едой, но и узнать, как она готовится, исследовать историю и традиции, связанные с местной кухней. Такой подход позволяет глубже понять культуру страны и создает уникальные впечатления для туриста.

Однако, на данный момент времени, гастрономический туризм – это не только про еду, а еще и про напитки (вино, пиво, коктейли и т.п.). Если погрузиться в различные трактовки понятия «гастрономический туризм», то непременно видно, что широта понятия неизмерима. Так, гастрономическая составляющая будет в любой туристической поездке, будь то тур в Париж с посещением знаменитых пекарен, или поход на Алтае с опытом сбора лесных ягод и чайной церемонией у вершин гор.

Интерес к гастрономическому туризму растет с каждым годом. По данным Всемирной туристической организации, более трети туристических расходов в путешествии приходится именно на питание. Это свидетельствует о том, что путешественники всё чаще выбирают место отдыха, исходя из кулинарных предложений. Рестораны с местной кухней, фестивали еды, кулинарные школы и экскурсии становятся ключевыми аттракционами в туристических маршрутах.

Гастрономический туризм оказывает значительное влияние на экономику регионов. Он создает рабочие места не только в сфере гостеприимства, но и в сельском хозяйстве, продовольственной промышленности, транспорте и других секторах. Местные производители получают новые рынки сбыта для своей продукции, что способствует росту их доходов и развитию бизнеса. По данным Российского Союза Туриндустрии (РСТ) гастрономический туризм в России растет на 15-17% в год. Данную информацию дополняет количество и качество гастрономических фестивалей, которые проводятся ежегодно в различных регионах страны. (таб. 1).

На наш взгляд, именно гастрономические фестивали позволяют наиболее глубоко погрузиться в мир кулинарии, местной кухни, в мир «вкуса».

Таблица 1

Гастрономические фестивали в России

Название фестиваля	Место проведения	Описание
Праздник огурца	Суздаль	Традиционный ежегодный фестиваль, проводящийся в июле в период сбора огурцов. В программу фестиваля каждый год входят различные развлекательные и гастрономические мероприятия: соревнования агрономов, дегустация необычных блюд с огурцами, мастер-классы по фигурной вырезке из огурца, ярмарки.
Фестиваль вареников	Белгород	На Белгородчине очень любят и ценят праздник Старый Новый Год, и традиционно данный фестиваль связан именно с ним. Каждый район области представляет свой уникальный вид вареников, проходит дегустация, которая сопровождается яркой творческой презентацией, танцами, колядками. Фестиваль посещают гости из других регионов, а так же ремесленники и предприниматели, которые реализуют свою продукцию (фермеры и ремесленники)

Название фестиваля	Место проведения	Описание
Фиштиваль	Зеленоградск, Калининградская область	Каждые майские праздники в Зеленоградске проводится выставка морской гастрономии. Лучшие проекты из Калининграда, других регионов страны и зарубежные коллеги делятся своим взглядом на уличную еду из рыбы и морепродуктов. Организаторы фестиваля создали некий бренд, который объединяет единомышленников и продвигает культуру уличной еды – «Street Food Russia»
Быг-быг	Удмуртия	Международный фестиваль национальной кухни соединяет исторические и гастрономические цепочки, объединяет людей финно-угорских народов. На данном фестивале есть возможность ознакомиться с культурой коми, марийцев, карелов, эстонцев, их кулинарными особенностями, попробовать кыстыбей, козыпог, паронку и другие блюда национальной кухни.
Пир на Волге	Ярославль	В программе фестиваля: выступления шеф-поваров, кулинарные и ремесленный мастер-классы, спортивные чемпионаты и поварские турниры, дегустация фермерских продуктов. Фестиваль ежегодно посещают более 50000 человек.

Гастрономический туризм способствует сохранению культурного наследия той или иной территории, развитию межкультурной коммуникации. Через кулинарию туристы узнают о традициях, обычаях и истории мест, которые они посещают, получают знания в области еды и напитков, делятся ими у себя на Родине. Это также способствует формированию уважения и интереса к различным культурам, пониманию и признанию многообразия мировых кулинарных традиций.

Примером успешного гастрономического направления могут служить Италия и Франция с их богатым разнообразием региональных блюд и напитков (от вина до лимонадов). Кроме того, можно выделить Испанию с ее тапасами, а также Юго-Восточную Азию с экзотическими блюдами и специями. Каждое из этих мест позволяет путешественникам углубиться в особенности местной кухни и культуры, и через вкус познакомиться с местом пребывания.

Что касается перспектив развития гастрономических путешествий, то с учетом растущего интереса к здоровому питанию и устойчивости, гастрономический туризм может стать платформой для продвижения органических и локальных продуктов. Это также способствует развитию экотуризма и устойчивого развития регионов. Поощрение местного производства и сокращение транспортных расходов способствуют снижению углеродного следа, что актуально в условиях глобальных вызовов современности.

«Удовольствие от хорошей еды люди оценивают выше, чем удовольствие от спорта, хобби, чтения или развлечений. Выше ценится только время, потраченное на отдых и семью.» - цитата из книги «Вкус: Наука о самом малоизученном человеческом чувстве».

Гастрономический туризм представляет собой не просто возможность попробовать экзотическую еду и модный тренд, но и уникальный способ погрузиться в культурное наследие регионов. Гастро-туризм – важное направление развития современного туризма. Это передовой вид туризма, который способен не только удовлетворить запросы путешественников погрузиться в культуру страны/региона через призму кулинарных особенностей, но и оказать значительное влияние на экономическое и социально-культурное развитие туристической территории.

Литература

1. Горошко Н. В., Пацала С. В. Гастрономический бренд как инструмент развития регионального гастрономического туризма // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2022. - № 4. - С. 377-400.
2. Национальная ассоциация гастрономического туризма России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agtr.pf/> (дата обращения 25.10.2024).
3. Kaunda Selisho // Gastronomy tourism: Why 80% of travellers research food and drinks before a trip [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.news24.com/life/travel/gastronomy-tourism> (дата обращения 21.10.2024).
4. Российская Федерация. Распоряжение Правительства. О стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. Распоряжение Правительства № 2129-р: [от 20 сентября 2019 года; ред. 23 ноября 2020 года]. 2019. - 41 с.
5. Казина, В. В. Гастрономический тур как составляющая гостиничной индустрии / В. В. Казина, А. Ш. Сарыглар // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 13-21. – EDN XTJHXW.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

П.Д. Попова

*магистрант 2 курса
направление подготовки 43.04.02 «Туризм» НИУ «БелГУ»*

Е.В. Вишневская

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В гостиничной индустрии внедрение информационных технологий нашло воплощение в реализации концепции «умного» отеля (Smart hotel). Причин для перехода на модель «умного» отеля: непревзойдённое удобство; индивидуальный подход; повышенная безопасность. Новые технологические достижения помогают гостям различными способами улучшить качество проживания в отеле: искусственный интеллект; интернет вещей; виртуальная реальность. Умные отели представляют собой многообещающее будущее индустрии гостеприимства, и анализ тенденций гостиничного бизнеса, таких как сочетание передовых технологий с индивидуальным обслуживанием гостей, показывает, что в будущем их роль будет еще больше.

Ключевые слова: гостиничная индустрия, отель, технологии

Технологии играют все более важную роль во всех сферах повседневной жизни. В гостиничной индустрии внедрение информационных технологий нашло воплощение в реализации концепции «умного» отеля, который представляет воплощение технологических достижений отрасли. Умный отель (Smart hotel) – это ультрасовременное средство размещения, в котором используются передовые технологии для обновления и улучшения обслуживания гостей и повышения эффективности работы [3, с. 92]. Эти технически подкованные заведения позволяют гостям контролировать различные аспекты своего номера, такие как температура в помещении, освещение и развлечения, с помощью мобильных устройств, обеспечивая максимальное удобство. Есть несколько веских причин для перехода на модель «умного» отеля, которые принесут пользу гостям:

- непревзойдённое удобство: голосовые команды и функции «умного» номера обеспечивают удобство для гостей, а услуги виртуального консьержа помогают им получить доступ к тому, что им нужно, когда им это нужно;

- индивидуальный подход: используя аналитику данных и аналитику на основе ИИ, отели могут адаптировать рекомендации и услуги в соответствии с профилем каждого гостя;
- повышенная безопасность: распознавание отпечатков пальцев и лиц поможет гостям чувствовать себя более защищенными. Удаленный мониторинг также может помочь устранить проблемы в момент их возникновения [4, с. 741].

Истоки гостиничного бизнеса уходят в глубь веков, когда постоялые дворы и гостиницы предоставляли путешественникам кров и еду. Однако современная концепция отелей в том виде, в каком мы знаем их сегодня, сформировалась в XIX веке благодаря промышленной революции, когда всё больше людей хотели сбежать от шума и суеты промышленных городов и отправиться в отпуск по мере роста благосостояния. В XX веке гостиничный бизнес продолжал развиваться параллельно с индустрией отдыха и туризма, что привело к появлению гостиничных сетей и стандартизации услуг.

В последние годы в гостиничной индустрии произошли значительные изменения, вызванные технологическим прогрессом и изменением поведения потребителей. Онлайн-агентства по бронированию (OTA) и платформы бронирования произвели революцию в том, как гости делают бронирования, предлагая больше удобства и доступ к широкому спектру вариантов размещения [2, с. 5].

Персонализация стала важнейшим трендом в гостиничной индустрии. Отели используют аналитику данных и искусственный интеллект, чтобы понимать предпочтения гостей и предоставлять им индивидуальный подход. Устойчивое развитие также стало приоритетом для отрасли.

Отметим, что отели сталкиваются с множеством проблем, из-за которых им может быть сложно противостоять новичкам и сохранять свои позиции. Вот некоторые из основных проблем, которые сегодня приходится решать отелям:

- усиление конкуренции: гостиничный бизнес отличается высокой конкуренцией, на рынок регулярно выходят новые игроки;
- меняющиеся ожидания потребителей: современные путешественники ожидают персонализированного подхода, бесперебойной интеграции технологий и исключительного обслуживания;
- растущие эксплуатационные расходы: Эксплуатация отеля сопряжена со значительными эксплуатационными расходами, включая заработную плату персонала, техническое обслуживание и коммунальные услуги;
- проблемы с персоналом: Подбор и удержание квалифицированных сотрудников является постоянной проблемой для отелей из-за сезонности отрасли и потребности в широком спектре навыков.

Чтобы преодолеть эти трудности, существует множество способов, с помощью которых функции Smart hotel могут помочь. Многие из них уже используются во многих отелях, а это означает, что гости уже могут оценить преимущества.

Мобильные устройства стали незаменимыми, и гостиничный бизнес воспользовался этой тенденцией, чтобы улучшить качество обслуживания клиентов. Отели используют мобильные приложения и умные устройства, чтобы предложить гостям беспрецедентный контроль над их пребыванием [6, с. 186].

С помощью приложений гости могут легко бронировать номера, регистрироваться и выезжать из отеля удаленно, получать доступ к номерам с помощью цифровых ключей и даже управлять различными элементами своих номеров с помощью смартфонов.

Рост персонализированного обслуживания изменил все в индустрии гостеприимства, и отели находятся в авангарде этой тенденции. Эти заведения гордятся тем, что предлагают уникальные индивидуальные услуги, учитывающие предпочтения и интересы отдельных гостей. Интеллектуальные технологии позволяют отелям собирать данные о предпочтениях гостей, предыдущих проживаниях и взаимодействиях для создания персонализированных профилей, чтобы отели могли лучше удовлетворять потребности своих гостей, готовиться к их приезду и планировать рекламные акции и достопримечательности, представляющие для них интерес.

Цифровые консьержи – это большой шаг вперед в сфере гостиничных услуг, упрощающий взаимодействие с гостями и улучшающий внутренние процессы. Благодаря огромному потенциалу искусственного интеллекта в сфере гостеприимства, включая чат-ботов на базе искусственного интеллекта и голосовых помощников, отели могут предоставлять услуги виртуального консьержа 24/7 на благо гостей и самого отеля.

В основе концепции умного отеля лежит интеграция передовых технологий для создания интеллектуальной и адаптивной среды для гостей. Основная цель – улучшить впечатления гостей, повысить эффективность работы и удовлетворить растущие потребности и предпочтения современных технически подкованных путешественников [1, с. 199].

В умных гостиничных номерах, которые начинают внедрять многие ведущие гостиничные бренды, комбинация датчиков, искусственного интеллекта и приложений может помочь обеспечить гостям по-настоящему удобное обслуживание. При регистрации заезда гости получают цифровой ключ, который можно сохранить в своих телефонах.

Это же приложение позволяет гостям заказывать еду или пользоваться услугами консьержа, причем все это автоматизировано. Приборы с голосовым управлением также могут помочь сделать номер более удобным для гостей, а интеллектуальные термостаты и светильники с таймерами помогут гостям чувствовать себя более комфортно.

Уже существует множество отелей, использующих интеллектуальные технологии, включая некоторые известные сети. Рассмотрим несколько примеров отелей, в которых гости уже пользуются интеллектуальными функциями. Hilton Honors connected room в Нью-Йорке – в данном отеле используются датчики и искусственный интеллект для персонализации номеров для каждого гостя в зависимости от его предпочтений для обеспечения полного комфорта. В Yotel в Нью-Йорке и Лондоне улучшают впечатления гостей благодаря регулируемому освещению, температуре и жалюзи. В отеле The LINE Los Angeles в Лос-Анджелесе предлагает индивидуальный подход с доступом в номер с помощью смартфона, обслуживанием в номере и доступом в фитнес-центр. В отеле The Murano в Дубае интеллектуальная система отеля создает роскошную атмосферу с помощью интеллектуальных технологий, включая зеркала в ванной с сенсорным экраном для управления освещением, музыкой и температурой. Отель Giraffe в Стокгольме соединяет гостей с природой благодаря окнам, оснащенным датчиками, которые отслеживают восход и заход солнца, и системе освещения, имитирующей циклы естественного освещения [5, с. 144].

Новые технологические достижения помогают гостям различными способами улучшить качество проживания в отеле:

- искусственный интеллект: ИИ будет играть центральную роль в формировании «умных отелей», позволяя проводить сложный анализ данных для определения сроков пребывания гостей;

- интернет вещей: это создаст взаимосвязанные экосистемы в «умных» отелях, позволяя устройствам и системам взаимодействовать друг с другом;

- виртуальная реальность: еще одно новшество в отелях, которое может перенести гостей в захватывающие виртуальные миры, улучшая впечатления перед пребыванием за счет виртуальных экскурсий по объектам отеля и местным достопримечательностям.

Поскольку менеджеры отелей играют ведущую роль в обеспечении того, чтобы отели опережали технологические тенденции, существует множество методов, которые менеджеры внедряют для повышения эффективности работы отелей. Вот некоторые из основных из них:

- принятие решений на основе данных: менеджмент отеля будет все больше полагаться на аналитику данных для принятия обоснованных решений, оптимизации операционной эффективности и предоставления персонализированных услуг гостям;

- инициативы в области устойчивого развития: «Умные» отели будут уделять особое внимание устойчивому развитию, внедряя экологичные методы и решения в области возобновляемых источников энергии, чтобы сократить свой углеродный след;

- гиперперсонализация: отели выйдут за рамки традиционного профилирования гостей, чтобы предоставлять индивидуальные услуги с помощью аналитики на основе ИИ.

По мере того, как все больше отелей адаптируются к интеллектуальным технологиям и по мере развития самих технологий, следует ожидать некоторых интересных изменений:

- оптимизированные операции: Интеллектуальные технологии автоматизируют рутинные задачи, такие как регистрация заезда и уборка номеров, что упростит работу отеля и освободит персонал, чтобы сосредоточиться на вовлечении гостей;

- усиленные меры безопасности: Внедрение интеллектуальных технологий приведет к усилению мер безопасности за счет биометрической защиты и шифрования данных;

- расширенные услуги для гостей: «умные» отели будут использовать дополненную реальность (AR) для улучшения обслуживания гостей, предоставляя интерактивные путеводители, языковой перевод и мгновенный доступ к информации об удобствах отеля и местных достопримечательностях.

Конечно, когда речь заходит об умных отелях, есть некоторые опасения, а также некоторые недостатки, которые следует учитывать:

- проблемы безопасности: одной из самых больших проблем умных отелей является решение проблем безопасности гостей, особенно в отношении использования технологии распознавания лиц и конфиденциальности данных. Гости по праву обеспокоены сохранением своей информации в цифровых системах;

- стоимость: внедрение и обслуживание технологии «умный отель» в гостиничном бизнесе может быть дорогостоящим, а первоначальные инвестиции могут быть значительными, особенно для небольших отелей.

Наряду с этими проблемами, следует учитывать и некоторые недостатки:

- зависимость от технологий: технические сбои, неполадки в сети или перебои с электричеством могут испортить впечатление гостей;

- вопросы конфиденциальности гостей: сбор и анализ данных о гостях для предоставления персонализированных услуг могут вызывать опасения по поводу конфиденциальности;

- уязвимость: новые технологии могут сделать отели и их гостей уязвимыми для кибератак.

Умные отели представляют собой многообещающее будущее индустрии гостеприимства, и анализ тенденций гостиничного бизнеса, таких как сочетание передовых технологий с индивидуальным обслуживанием гостей, показывает, что в будущем их роль будет еще больше. Конвергенция технологий и гостиничного бизнеса обещает постоянно пересматривать то, как мы воспринимаем отели и наслаждаемся ими. Эти тенденции делают это время очень захватывающим для вхождения в мир гостиничного бизнеса, где вы могли бы оказать реальное влияние на индустрию.

Литература

1. Азаренко, М. Ю. Коммуникация с потребителем в цифровой среде на примере "умного отеля" / М. Ю. Азаренко // Молодежная неделя науки института промышленного менеджмента, экономики и торговли : Сборник трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции. В 6-ти частях, Санкт-Петербург, 27 ноября – 02 2023 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 198-200.

2. Багирова, А. Р. Некоторые аспекты использования цифровых технологий в продвижении отеля / А. Р. Багирова, О. Ю. Зевеке // Гостиничное дело. – 2024. – № 3. – С. 4-9. – DOI 10.33920/igt-2-2403-01.

3. Бедяева, Т. В. Обзорный анализ преимуществ и недостатков умных отелей / Т. В. Бедяева, А. А. Зеленская // Туризм и образовательные технологии : Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 октября 2019 года / Под редакцией Г.А. Карповой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 90-94.

4. Орманжи, Д. Умный отель как инновационный способ конкурентной борьбы на рынке гостиничных услуг / Д. Орманжи, Е. Чаткина // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 27. – С. 740-743.

5. Сергеева, Е. А. Современные информационно-коммуникативные технологии в отелях как фактор роста конкурентоспособности / Е. А. Сергеева // МедиаВектор. – 2022. – № 5. – С. 150-155.

6. Черноморец, А. Б. Инновационные технологии в сфере гостеприимства, их влияние на привлекательность предприятия для потребителей и конкурентоспособность отеля / А. Б. Черноморец, Е. Е. Шарафанова // Ученые записки Международного банковского института. – 2023. – № 4(46). – С. 185-197.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

А.А. Попова

*магистрант кафедры международного
туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В настоящее время все больше возрастает интерес к туризму среди молодежи. Данный вид туризма стремительно развивается в регионах и стране в целом. Популяризация молодежного туризма оказывает значительное влияние на развитие туристской отрасли и, как следствие, экономического потенциала регионов. В настоящее время возраст большинства путешественников составляет 20 – 25 лет, и молодых туристов с каждым годом становится все больше.

Ключевые слова: молодежный туризм, миллениалы, туристские услуги, туристский продукт, цифровые технологии.

Молодёжный туризм – это одно из перспективных направлений развития туристической отрасли в России. Он может включать в себя различные виды активного отдыха, образовательные программы, культурные обмены и другие мероприятия, которые интересны молодёжи. Молодёжный туризм имеет свои особенности и перспективы, которые необходимо учитывать при разработке стратегий его развития.

По данным ВТО на молодежный туризм в настоящее время приходится 20% мирового рынка. Во всей системе мирового туризма доля молодежного туризма ежегодно увеличивается на 1,5% [5]. Формирование и развитие действующего механизма предоставления туристических услуг для группы населения возрастом от 14 до 24 лет является эффективным и перспективным способом повышения уровня доходов в бюджет страны от туризма, а также в целом позитивно повлияет на российскую молодежную социальную среду. По прогнозам ЮНВТО, к 2030 году количество молодых туристов вырастет до 1,8 млрд человек [6]. Если говорить о прогнозируемых значениях, то, согласно данным Росстата, после 2024 года ожидается постепенное естественное увеличение численности молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет ежегодно на 3-5%, в результате чего к 2035 году их количество может составить около 25000 тысяч человек [4].

Кроме того, ЮНВТО и WYSE TravelConfederation прогнозируют ряд изменений, которые ожидают сферу студенческого и молодежного туризма в ближайшем будущем:

- цифровые кочевники (группа людей, которые ведут мобильный образ жизни и используют цифровые телекоммуникационные технологии для выполнения профессиональных обязанностей) станут ключевым сегментом рынка молодежного туризма. Как следствие, увеличится спрос на совместное рабочее пространство, гибкое размещение, обмен транспортом;

- использование социальных сетей для поиска информации и бронирования будет расти, при этом появятся новые каналы и платформы, которые наиболее предпочтительны среди молодежи [1].

Молодёжный туризм имеет ряд характерных признаков, которые отличают его от других видов туризма:

– возраст участников. Участниками молодёжного туризма обычно являются молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет. Однако возрастные границы могут варьироваться в зависимости от страны и контекста;

– активность и приключения. Молодёжный туризм часто связан с активными видами отдыха, такими как походы, сплавы, велопутешествия, альпинизм и другие приключенческие активности. Это позволяет молодым людям испытать свои силы и получить новые впечатления;

– групповой характер. Молодёжные туристические поездки часто организуются группами, что способствует обмену опытом, укреплению дружеских связей и созданию новых знакомств;

– бюджетность. Многие молодые путешественники стремятся к экономии средств, поэтому выбирают доступные варианты размещения, транспорта и питания. Это может включать в себя использование хостелов, кемпингов, а также самостоятельное планирование маршрутов.

– культурное взаимодействие. Молодёжный туризм предоставляет возможность познакомиться с новыми культурами, традициями и обычаями других стран и народов. Это способствует развитию межкультурного понимания и толерантности;

– образовательные цели. Некоторые молодёжные туры могут иметь образовательные цели, например, изучение истории, архитектуры, искусства или природы посещаемых мест;

– использование современных технологий. Молодые туристы часто используют современные технологии для планирования поездок, навигации, общения и обмена впечатлениями. Это включает в себя мобильные приложения, социальные сети и онлайн-платформы для бронирования и поиска информации;

– гибкость и спонтанность. Молодёжный туризм характеризуется гибкостью и спонтанностью в планировании маршрутов и выборе активностей. Молодые путешественники часто готовы к изменениям планов и неожиданным приключениям;

– участие в фестивалях и мероприятиях. Молодёжные туристы часто посещают различные фестивали, концерты, спортивные мероприятия и другие события, которые соответствуют их интересам и увлечениям.

Перспективы развития молодежного и студенческого туризма в России основываются на расширении и модернизации материально-технической базы и предоставлении качественных услуг, так как страна располагает уникальными природными ресурсами. Несколько ключевых аспектов подхода к молодёжному туризму:

– разнообразие. Предлагать широкий спектр туристических направлений, видов отдыха и активностей, чтобы каждый молодой человек мог найти что-то по душе. Это могут быть походы, сплавы, велопутешествия, альпинизм, пляжный отдых, культурные поездки;

– доступность. Делать туристические программы доступными для молодых людей с разным уровнем дохода. Для этого можно предлагать бюджетные варианты размещения, транспорта и питания, а также разрабатывать специальные предложения и скидки для молодёжи;

– поддержка инициатив. Поощрять молодых людей к организации собственных туристических проектов и мероприятий. Это поможет им развить лидерские качества и предпринимательские навыки;

– сотрудничество. Сотрудничать с государственными и частными организациями для создания комплексных туристических продуктов. Это позволит объединить усилия и ресурсы, а также предложить молодым людям более разнообразные и качественные туристические услуги.

Культурно-историческое и природное наследие России являются значительным фактором для успешного развития молодежного туризма. Чтобы вывести молодежный туризм на новый уровень, важно выявить социальные барьеры и экономические предпосылки для популяризации молодежных туров.

Миллениалы ценят активный отдых, путешествия и новые впечатления. Они открыты к экспериментам и готовы пробовать новые виды туризма, такие как гастрономический, экологический, приключенческий и другие.

Кроме того, миллениалы активно используют современные технологии для планирования и осуществления путешествий. Они бронируют билеты и проживание через интернет, пользуются навигаторами и картами, а также общаются с другими путешественниками через социальные сети. Данная группа играет важную роль в формировании и развитии молодёжного туризма. Они определяют его тренды и направления, а также влияют на развитие туристической инфраструктуры и услуг. Они свободнее ориентируются в современных технологиях и активнее используют digital-каналы, чем старшие поколения. Для миллениала в большей степени, чем для представителей других поколений, важно чувствовать, что бренд учитывает его индивидуальные предпочтения.

Социально-экономической основой молодёжного туризма является потребность молодых людей в новых впечатлениях, знакомствах и развитии. Молодёжь стремится к новым знаниям, опыту и приключениям, что делает её привлекательной целевой аудиторией для туристических компаний.

Социально-экономической основой молодёжного туризма является его способность влиять на развитие общества и экономики. Представлены несколько ключевых аспектов:

- создание рабочих мест. Развитие инфраструктуры, разработка новых туристических маршрутов и поддержка молодёжных инициатив требуют создания рабочих мест в сфере туризма, гостиничного бизнеса, общественного питания, транспорта и других смежных отраслях;

- развитие регионов. Молодёжный туризм способствует развитию регионов, так как он направлен на изучение и посещение различных территорий. Это может привести к развитию местной инфраструктуры, улучшению качества жизни населения и повышению уровня доходов;

- образование и культура. Молодёжный туризм предоставляет возможность молодым людям познакомиться с различными культурами, традициями и обычаями. Это способствует формированию толерантного отношения к другим культурам и развитию межкультурного диалога;

- здоровье и спорт. Активный отдых и путешествия способствуют укреплению здоровья молодых людей. Они могут заниматься спортом, участвовать в спортивных мероприятиях и соревнованиях, что способствует формированию здорового образа жизни;

- социальная интеграция. Молодёжный туризм может способствовать социальной интеграции молодых людей из разных социальных групп и слоёв общества. Он предоставляет им возможность общаться, обмениваться опытом и находить новых друзей;

- экономический рост. Развитие молодёжного туризма может привести к увеличению доходов от туризма, которые могут быть направлены на развитие инфраструктуры, образование, культуру и другие сферы жизни общества;

- инновации и технологии. Применение современных технологий в организации путешествий и создании интерактивных карт и путеводителей может способствовать развитию инноваций и технологическому прогрессу в сфере туризма.

Таким образом, социально-экономическая основа молодёжного туризма заключается в его способности влиять на различные аспекты жизни общества, включая создание рабочих мест, развитие регионов, образование и культуру, здоровье и спорт, социальную интеграцию, экономический рост и инновации.

Кроме того, молодёжный туризм способствует развитию регионов, созданию рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Он также способствует формированию положительного имиджа страны и региона на международной арене.

Перспективы развития молодёжного туризма в России связаны с созданием благоприятных условий для молодых путешественников. Это включает в себя развитие

инфраструктуры, создание интересных и разнообразных туристических продуктов, а также продвижение молодёжного туризма на внутреннем и международном рынках.

Развитие инфраструктуры включает в себя строительство и модернизацию гостиниц, хостелов, кемпингов и других объектов размещения, а также развитие транспортной инфраструктуры. Создание интересных и разнообразных туристических продуктов предполагает разработку маршрутов, экскурсий и мероприятий, которые будут интересны молодым людям. Продвижение молодёжного туризма включает в себя использование социальных сетей, блогов, видеохостингов и других каналов коммуникации для привлечения внимания к этому направлению.

Молодёжный туризм – это одно из перспективных направлений, которое может стать важным фактором социально-экономического развития страны. Он способствует формированию здорового образа жизни, развитию культурных и образовательных связей между регионами, а также созданию новых рабочих мест. Перспективы развития молодёжного туризма:

- разработка маршрутов по историческим местам, природным достопримечательностям, культурным центрам;

- поддержка молодёжных инициатив. Содействие развитию молодёжных туристических проектов, таких как волонтерские программы, образовательные лагеря, спортивные мероприятия и т. п. Это поможет молодым людям реализовать свои идеи и внести свой вклад в развитие туризма;

- продвижение молодёжного туризма. Проведение рекламных кампаний, направленных на популяризацию молодёжного туризма среди молодых людей. Это может включать в себя создание информационных материалов, проведение презентаций, участие в выставках и т. д.;

- сотрудничество с образовательными учреждениями. Взаимодействие с вузами и колледжами для разработки программ обучения, связанных с молодёжным туризмом. Это позволит подготовить квалифицированных специалистов, способных работать в этой сфере;

- участие государства. Государственная поддержка молодёжного туризма через финансирование проектов, предоставление налоговых льгот и т. п. Это будет способствовать развитию этой сферы и повышению её привлекательности для молодых людей;

- использование современных технологий. Применение новых технологий для организации путешествий, бронирования билетов и проживания, а также для создания интерактивных карт и путеводителей. Это сделает процесс планирования и осуществления путешествий более удобным и эффективным;

- развитие международного сотрудничества. Обмен опытом и сотрудничество с зарубежными странами в области молодёжного туризма. Это позволит перенять лучшие практики и адаптировать их к российским условиям;

- создание условий для доступного туризма. Разработка программ поддержки для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, чтобы сделать туризм доступным для всех категорий населения [3].

Реализация этих перспектив позволит создать благоприятные условия для развития молодёжного туризма в России, что будет способствовать формированию здорового поколения, укреплению культурных связей и экономическому развитию страны.

Также перспективным направлением развития молодёжного туризма является сотрудничество с образовательными учреждениями. Это может включать в себя организацию студенческих обменов, стажировок и практик в сфере туризма, а также разработку образовательных программ и курсов по молодёжному туризму.

Таким образом, молодёжный туризм является перспективным направлением развития туристической отрасли в России. Его социально-экономическая значимость и потенциал для развития регионов делают его важным объектом внимания со стороны государства и бизнеса.

Литература

1. О стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/>.
2. О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30. 12. 2020 г. № 489-ФЗ // Справочно-правовая система «КосультантПлюс». Информ. Банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
3. Молодежный туризм как перспективное развитие внутреннего туризма. URL: <http://elib.timacad.ru/dl/local/vkr-k8326.pdf/en/info> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Статистические данные итерфакс туризм РФ. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/94758/> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Студтуризм РФ. URL: <https://студтуризм.рф/>.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАЧЕСТВОМ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ

М.Н. Реутова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии,
Российский государственный социальный университет*

И.В. Шавырина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии,
Российский государственный социальный университет*

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу качества работы персонала организаций отдыха и оздоровления детей. На основе результатов всероссийского социологического исследования, проведенного в 2023 г. на базе Российского государственного социального университета (N=4534), целью которого явилось изучение организации отдыха и оздоровления детей, авторы пришли к выводу об удовлетворенности работой персонала, его профессиональными и личностными качествами. Основными проблемами в коммуникации с персоналом учреждения являлись отсутствие доступа к информации о ребенке, низкий уровень культуры общения, игнорирование жалоб и обращений, периодические конфликты с сотрудниками.

Ключевые слова: детский отдых, отдых и оздоровление, персонал организаций отдыха и оздоровления детей, качество работы персонала организаций отдыха и оздоровления детей

Введение. Организация детского отдыха, оценка его качества, является в настоящий момент одной из приоритетных задач как на уровне государства, так и на уровне органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Качество детского отдыха предусматривает измерение различных параметров, в том числе и качество работы персонала организаций отдыха и оздоровления детей. Деятельность по организации детского отдыха и оздоровления в РФ регламентируется Национальным стандартом «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления (ГОСТ Р 52887-2018), действующим с 1 марта 2019 года, где установлены основные виды и формы предоставляемых услуг, их состав и порядок предоставления, а само «качество услуг обеспечивается наличием и состоянием документации; укомплектованностью организации отдыха и оздоровления специалистами, уровнем их квалификации; условиями размещения организации отдыха и оздоровления; техническим оснащением; наличием системы внутреннего контроля» [1].

Методы и организация исследования. Основным методом сбора информации являлся анкетный опрос, проведенным в 2023 г. коллективом авторов на базе Российского

государственного социального университета (N=4534). Опрос был направлен на оценку качества и удовлетворенности организации детского отдыха.

К числу основных трендов организации отдыха и оздоровления детей в настоящее время относятся программы и проекты Общероссийского движения детей и молодежи «Движение Первых», а также реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [2, С. 47]. В соответствии с актуальной направленностью программ отдыха к персоналу организаций отдыха и оздоровления детей предъявляется достаточное количество требований, которые исходят от администрации, родителей, подопечных. А удовлетворенность качеством работы персонала организаций отдыха и оздоровления детей является одним из критериев оценки качества детского отдыха.

Согласно, результатам, полученным в ходе проведенного социологического исследования, персонал организаций отдыха и оздоровления детей отличается профессионализмом, отзывчивостью и коммуникабельностью (61,6%). Недостаток строгости и дисциплины со стороны персонала обозначили 11,2%, 10,4% отметили, что работники лагеря «ответственные люди, но в обращении с детьми они чрезмерно строги», 3,5% – персонал занимался посторонними делами, не уделяя достаточно внимания детям, 1,4% – полное отсутствие профессионализма у лиц, работавших с детьми (рис.1).

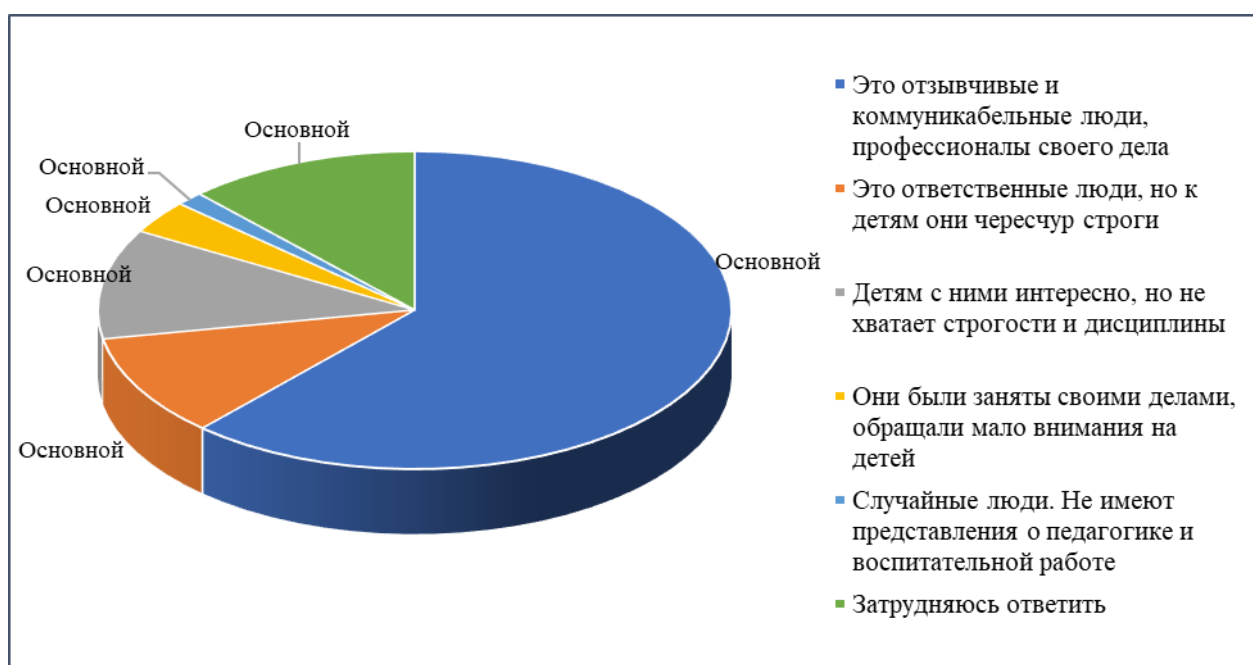

Рис. 1. Характеристики персонала учреждения, где отдыхал ребенок
(в % от общего числа опрошенных)

В лагерях санаторно-оздоровительного типа и труда и отдыха, по мнению опрошенных, персонал более строг (доля опрошенных, давших такую оценку на 5-6% выше, в сравнении с другими типами учреждений) и отличается меньшей отзывчивостью и коммуникабельностью. Как видно на рисунке 2 в зависимости от организационно-правовой формы лагеря, максимально позитивные оценки получил персонал частных лагерей (72,3%), а также лагерей федерального уровня (64,1%). В ведомственных лагерях, напротив, наиболее высока доля тех, кто указал на невнимательность персонала (7,5%), чрезмерную строгость (15,7%), и ниже удельный вес отметивших отзывчивость и коммуникабельность работников (49,3%).

Родители детей, отдохавших в лагерях, специализирующихся на оборонно-спортивной и гражданско-патриотической деятельности и семейного типа, реже остальных отмечали отзывчивость и коммуникабельность персонала (55,1% и 56%, по другим категориям от 60 до 67%) и чаще обращали внимание на невнимательность работников (9%, при значении данного показателя по учреждениям другой специализации 2-3%).

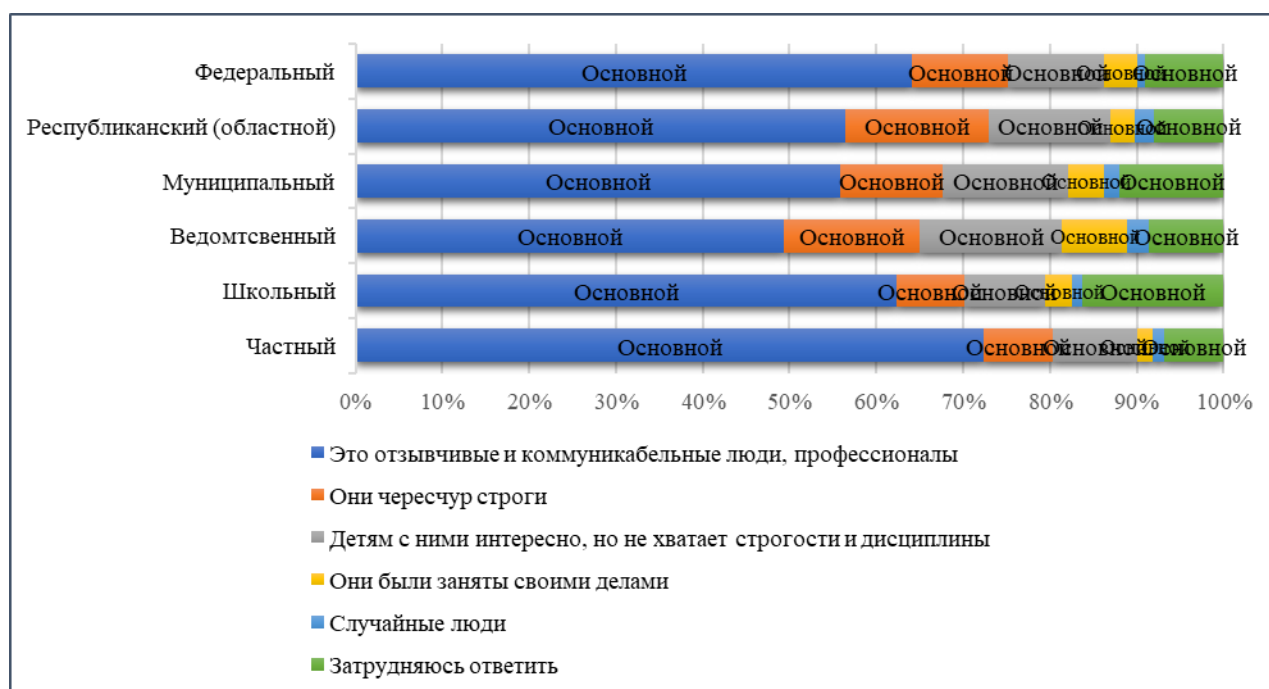

Рис. 2. Характеристики персонала учреждения, где отдыхал ребенок в зависимости от организационно-правовой формы лагеря (в % от общего числа опрошенных)

Согласно полученным данным, большинство респондентов (53,8%) остались удовлетворены общением с работниками учреждения, где проходил отдых ребенка, 38% не удовлетворены, 8,2% затруднились ответить.

Среди респондентов, проживающих в поселках городского типа, доля удовлетворенных общением с работниками лагеря несколько ниже, а неудовлетворенных – в 1,5-2 раза выше, чем у остальных категорий опрошенных.

Доля опрошенных, полностью удовлетворенных общением с персоналом, несколько ниже в санаторно-оздоровительных лагерях (49,1%), а также лагерях труда и отдыха (50,5%), в последних также выше в 2-3 раза удельный вес тех, кто скорее не удовлетворен, в сравнении с другими типами лагерей.

Наиболее высокий уровень удовлетворенности общением с персоналом у респондентов, дети которых отдыхали в частных лагерях (65,8%), более низкий – в областных и ведомственных. 10,7% опрошенных родителей были скорее не удовлетворены общением с работниками ведомственных лагерей, что заметно превышает аналогичный показатель по другим организационно-правовым формам учреждений детского отдыха.

Также полученные данные показали, что удельный вес опрошенных, удовлетворенных общением с персоналом в лагерях оборонно-спортивной и гражданско-патриотической направленности, лечебно-оздоровительных и лагерях семейного типа на 7-10% ниже, в сравнении с респондентами, дети которых отдыхали в лагерях иной специализации.

Респонденты, которые были не удовлетворены коммуникациями с персоналом, отметили такие проблемы, как отсутствие доступа к информации о ребенке (42,4%), низкий уровень культуры общения (42,4%), игнорирование жалоб и обращений (26,7%), периодические конфликты с сотрудниками (18,7) (рис. 3).

К числу основных форм коммуникаций с персоналом учреждений можно отнести: «общение по телефону/через мессенджеры с вожатыми и воспитателями (46,5%), а также с администрацией (32,2%), общение в специально созданном чате (32,1%), размещение информации о работе лагеря и отдыхе ребенка в социальных сетях (26,4%) и на сайте лагеря (23,6%). 2,0% опрошенных отметили отсутствие общения или использование других форм коммуникации» [3, С. 15].

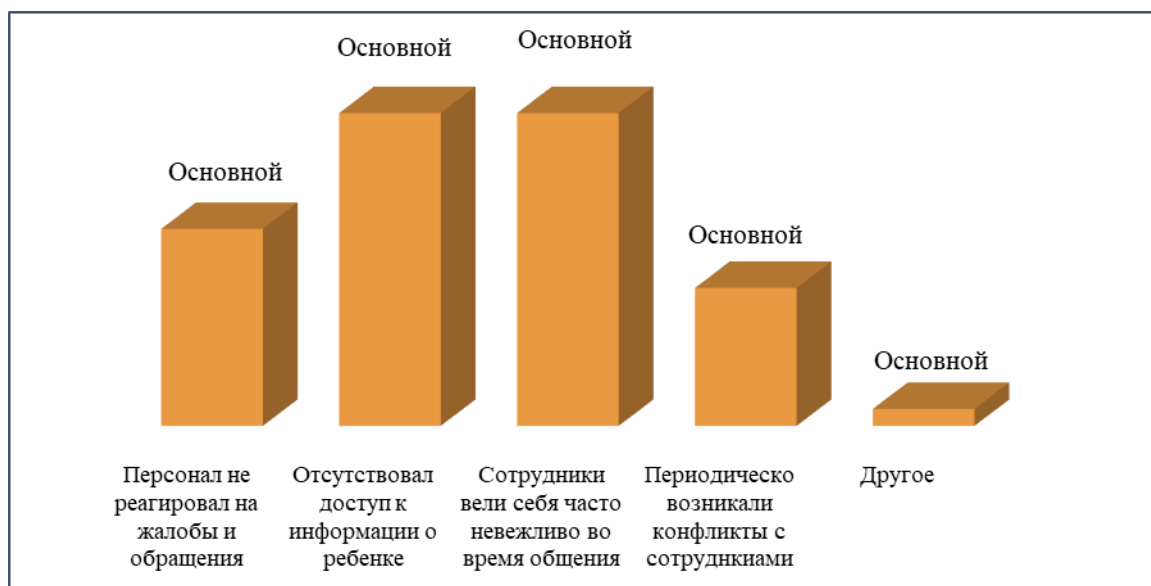

Рис. 3. Параметры общения с персоналом учреждения, вызвавшие недовольство (в % от числа опрошенных, неудовлетворенных общением с персоналом, возможно несколько вариантов ответа)

Заключение. Большинство опрошенных родителей остались удовлетворены общением с персоналом учреждений детского отдыха. Удовлетворенность работой персонала, его профессиональными и личностными качествами варьировалась в зависимости от места жительства опрошенных, типа, организационно-правовой формы и специализации детского лагеря. Основными проблемами в коммуникации с персоналом учреждения, где проходил отдых ребенка, являлись отсутствие доступа к информации о ребенке, низкий уровень культуры общения, игнорирование жалоб и обращений, периодические конфликты с сотрудниками.

Литература

1. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 июля 2018 г. № 444-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550966408> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Долгорукова И.В., Шавырина И.В. Развивающие активности в учреждениях детского отдыха: удовлетворенность родителей / И.В. Долгорукова, И.В. Шавырина // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 4. С. 46-49.
3. Долгорукова И.В., Леонтьева Т.В. Информированность родителей о возможностях отдыха и оздоровления детей в России / И.В. Долгорукова, Т.В. Леонтьева // Социально-гуманитарные технологии. 2023. № 4 (28). С. 13-21.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В КРЫМУ

Е.В. Романюк,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом,*

ФГАОУ ВО «КФУ им В.И. Вернадского», Институт экономики и управления

Аннотация. В статье рассматриваются особенности туристической отрасли в Крыму. Систематизированы и выделены преимущества и недостатки туристической отрасли региона. Исследованы сформировавшиеся проблемы, препятствующие развитию туризма в Крыму.

Рассмотрены направления Стратегии развития туристского кластера Республики Крым до 2030 года. Предложены мероприятия по устойчивому развитию туризма в Крыму.

Ключевые слова: туристическая отрасль, стратегии развития туризма, оборудованные пляжи, благоустроенная транспортная инфраструктура, туристско-рекреационные кластеры.

Введение. Республика Крым является уникальным и привлекательным рекреационно-туристическим регионом для многих отдыхающих. Регион интересен своими специфическими климатическими и природными особенностями. Крым богат также историческим, культурным, потенциалом. Сочетание этих всех факторов представляет собой основу для развития туризма в регионе и служит перспективной базой для формирования современного международного туризма. На данном этапе времени в регионе туризм развивается очень быстрыми темпами. В общей стратегии развития туризма Российской Федерации особое место отведено данному региону и его интеграции в туристическую систему страны.

Методы и организация исследования. Туристическая отрасль Крыма имеет свои преимущества и недостатки. Далее рассмотрим их. Среди преимуществ туристической отрасли Крыма можно отметить следующее: наличие необходимых ресурсов для развития туристической отрасли: благоприятные климатические и природные условия, включающие в себя водные, земельные ресурсы, различные объекты культуры и достопримечательности, развитое и удобное инфраструктурное обеспечение, выход к морским путям. К недостаткам туристической сферы можно отнести: изолированность региона, не достаточно развитая и стабильная транспортная инфраструктура Республики Крым с другими регионами России, низкий уровень обеспеченности основными фондами и недостаточно обновленными в пансионатах и санаториях, неудовлетворительное состояние многих объектов туризма, нуждающихся в модернизации и реконструкции, отсутствие оборудованных пляжей и благоустроенных территорий.

В настоящее время со стороны отдыхающих растет интерес к туризму в Крыму. В регионе внедряются инвестиционные проекты, которые привлекательны для многих индивидуальных предпринимателей, самозанятых, физических и юридических лиц, в связи с тем, что Крым имеет свой уникальный потенциал, в котором развиваются многие виды туризма. Среди популярных и перспективных видов туризма в Крыму можно отметить такие как: медицинский, оздоровительный, культурный, познавательный, зеленый сельский, научный, пешеходный, велосипедный, круизный, этнографический, конный, подводный, оздоровительный, событийный, винный и др. Разные виды туризма связаны с историей развития республики и ее природными и климатическими условиями. Если рассматривать винный туризм, то можно отметить его особенность в создании, правилах потребления, проведение дегустации и покупкой напитков непосредственно у самого производителя. А также винный туризм характеризуется качественными виноградными плантациями, аграрными винодельными компаниями, проведением винных фестивалей и тематических праздников [2, С. 160]. Например, событийный туризм, как и культурно-познавательный, связан с проведением в регионе всевозможных мероприятий, праздников и фестивалей, приуроченных к памятным датам или непосредственно с природными дарами региона.

Регион постоянно инвестируется. Так, за счет инвестиций был построен мост через Керченский пролив, реконструированы строительные и трубопроводные коммуникации, улучшена и перестроена инфраструктура, а также проведена модернизация многих объектов сферы туризма.

Сегодня в регионе существует некоторые нерешенные проблемы, которые препятствуют развитию туризма. Во-первых, изолированность региона; во-вторых, нестабильная социальная и политическая ситуация, приводящая к техническим, технологическим и финансовым проблемам. В-третьих, сезонность рынка труда и туризма. В курортных регионах Республики Крым многие граждане заняты на сезонных работах и по его окончанию они остаются без работы. Это отрицательно сказывается и приводит к снижению уровня жизни сезонных занятых в туризме.

В Республике Крым наблюдается инновационная активность, внедряются инновационные разработки услуг в сфере туризма. Так, в г. Севастополь разработан проект, предусматривающий создание 11 туристско-рекреационных кластеров, обеспеченными необходимыми объектами инфраструктуры. Внедрение туристско-рекреационных кластеров позволит улучшить и активизировать сферу туризма, предоставят возможность повысить ее конкурентоспособность. В-четвертых, одной из проблем туризма можно отметить и сезонную дифференциацию въездного потока отдыхающих. В зависимости от вида туризма будет зависеть его продолжительность. В регионе проблема сезонности, связана с типом и направленности средств размещения. Сегодня гостиницы функционируют три месяца, лечебно-оздоровительные объекты – пять месяцев, и всего менее 40% объектов размещения работают круглогодично. В-пятых, зафиксирован недостаточный и ограниченный объем номерного фонда гостиничного комплекса, который бы был способен на высоком и качественном уровне удовлетворять потребности в размещении различных туристов. В-шестых, наблюдается устаревшая материально-техническая база в туристических объектах размещения. В-седьмых, недостаточное количество современных оборудованных пляжей, благоустроенных территорий [2, С. 161].

Однако в регионе уже разработаны проекты по улучшению и развитию туризма в Крыму. Так, планируется открыть круглогодичный курорт «Золотые пески России». Для этого рассматривается территория между г. Евпаторией и г. Саками длиной около 12 километров. Также планируется построить круглогодичный курорт «Золотые пески России». Располагаемая площадь курорта составляет 213 гектаров. Планируется построить 17 отелей, благоустроить пляжи, построить открытые и закрытые бассейны, СПА-комплексы, зоны для различного вида отдыха, аквапарки и много другой различной инфраструктуры для развлечений. Пляжи займут на новом курорте 45 гектаров [1; 3].

Кроме проекта «Золотые пески России», разработан проект «Крымская Ривьера», который расположится в г. Саки и займет площадь 13 гектаров. Планируется построить комплекс, который будет включать 840 номеров. Инвестор планирует вложить в данный проект 16 миллиардов собственных средств. «Крымская Ривьера» будет всесезонной семейной гостиницей с развитой инфраструктурой. На территории будут расположены рестораны и кафе для отдыхающих, благоустроенный пляж, открытые и закрытые бассейны, аквапарк с детскими аттракционами. Проект планируется реализовать в 2028 году. По данному курорту уже подготовлена документация планировки территории, разработан проектный план набережной. Финансирование данного проекта планируется проводить за счет средств федерального бюджета в размере около 13 миллиардов рублей и частного инвестора - около 60 миллиардов рублей [1].

Дальнейшее устойчивое развитие в Крыму туризма определяет Стратегия развития туристского кластера Республики Крым до 2030 года. Согласно данной стратегии до 2030 года планируется привлечь и тем самым увеличить количество отдыхающих в регионе в 3,5 раза. Вместе с тем, в стратегии развития планируется увеличить число койко-мест в круглогодичных местах размещения с 63,4 тысяч до 66 тысяч. Также планируется комфортабельно оборудовать пляжи, которых зафиксировано на данный момент времени 283, а в перспективе их должно быть 460. В республике к 2030 году планируется построить 20 тысяч новых гостиничных номеров и модульных некапитальных средствах размещения. Отметим, что уже некоторые такие объекты были построены в 2023 году [3].

Возможности по развитию туризма в регионе также появились из-за внедрения национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Кроме этого, одним из перспективных направлений туризма выступает круизный туризм. Однако для развития морских видов туризма нужно улучшить состояние причальной инфраструктуры. Обратим внимание и на то, что парламентом республики принято решение разработать и принять государственную программу воссоздания, реконструкции и использования портов, причальной инфраструктуры, гидротехнических и берегоукрепительных сооружений. Кроме этого, необходимо субсидировать те организации, которые занимаются морскими

пассажирскими перевозками в Азово-Черноморском бассейне, обустроить пассажирский флот и дебаркадерное хозяйство.

В регионе необходимо поддерживать и развивать детский туризм, для чего важно сохранить и провести модернизацию инфраструктуры отдыха и оздоровления детей. Сегодня парламент предложил разработать закон «Об организации отдыха и оздоровления детей в Российской Федерации» и государственную программу РФ «Развитие сферы отдыха и оздоровления детей в Российской Федерации». Важным вопросом по сохранению и развитию туристической сферы является внедрение российской системы онлайн-бронирования средств размещения [3].

Заключение. Итак, государственным органам управления необходимо и дальше продолжать уделять особое внимание вопросам устойчивого развития туризма. Важно разрабатывать и реализовывать программы по развитию устойчивого туризма в регионе с учетом его специфических особенностей и нерешенных проблем.

Кроме этого, заинтересованным лицом должно выступать не только государство, но и частные лица-компании и фирмы. Совместное взаимодействие и сотрудничество государства и бизнес-среды позволит более перспективно и эффективно развивать туристическую отрасль в Крыму. Частный бизнес лучше знает препятствия развитию туризма для реализации определенных проектов. Представители частного бизнеса быстрее смогут реализовать свои финансовые возможности и диагностировать риски в сфере туризма.

Рекомендуется также периодически проводить мониторинг и диагностику туристической отрасли в регионе. Целесообразно повысить качество коммуникационного, информационного, технологического обслуживания отдыхающих с помощью привлечения средств инвесторов из бизнес-среды. В регионе важно больше предоставлять рекламы по туристическим услугам объектов туризма, привлекая и заинтересовывая этим все больше туристов. На туристических объектах размещения необходимо больше внедрять цифровые технологии, например, проводить видеоконференции, применять каналы видеохостинга и другие различные современные цифровые и инновационные технологии в туристической отрасли.

Литература

1. Крым и новые регионы работают над созданием и развитием современной туристской инфраструктуры // Туристический портал Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <https://travelcrimea.com/> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Остапчук, А.В. Становление и развитие туризма в Крыму / А.В. Остапчук // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016.-№1.-С. 159-163.
3. Развитие туризма в Крыму: что сделают до 2030 года // Риа новости Крым [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.ria.ru/20231012/razvitie-turizma-v-krymu-chtosdelayut-do-2030-goda-1132059795.html?ysclid=m2afuaa72n102605283/> (дата обращения: 15.10.2024).

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ В РОССИИ

Е.В. Романюк

кандидат экономических наук,

доцент кафедры управления персоналом, ИЭиУ «КФУ»

А.В. Фролов

студент 4 курса направления подготовки 43.03.02 Туризм, ТА «КФУ»

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития туристической сферы как приоритетной отрасли экономики, в контексте внутреннего туризма в России. Изучены и

проиллюстрированы некоторые данные относительно влияния межрегионального туризма как приоритетного фактора экономического блага, а также затронуты аспекты, связанные с процессами формирования и развития индустрии внутреннего туризма в России. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего изучения и практического применения туристского потенциала, а также о стремлении его совершенствования – поиска и открытия новых тенденций, способствующих развитию туристского имиджа России.

Ключевые слова: межрегиональный туризм, геополитическая нестабильность, туристский имидж, международный туризм, межрегиональная интеграция.

Введение. Эффективность развития туризма во многом определяется его пространственной организацией, что отражено Концепцией Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 гг.)». Поставленные в Концепции задачи определяют ключевые направления развития туризма в России, в числе которых, по мнению авторитетных исследователей, разработка научно-практических мер по совершенствованию механизма реализации кластерного подхода в развитии туризма в регионах и муниципальных образованиях; внедрение научно-методических основ планирования и управления развитием туризма на основе проектного подхода; введение обязательной территориальной туристско-рекреационной экспертизы и экспертизы проектов туристских кластеров разного уровня организации. [2]

В настоящее время, в России существует определённые территории, так называемые центры туристского притяжения, которым приходится в буквальном смысле слова соревноваться за туристов международного уровня и ярким примером этому служит республика Крым, уникальная территория, обладающая как ландшафтной, так и культурно-познавательной мозаичностью, с огромным туристским потенциалом, которая в силу геополитической нестабильности, а также санкционного режима не может себе позволить иметь ежегодный поток туристов-иностранцев. Однако, необходимо отметить, что туристы международного уровня – по крайней мере сегодня – не должны являться приоритетным фактором, формирующим туристический поток в регион. Приезжать как в Крым, так и в другие регионы можно и нужно, в первую очередь, гражданам других регионов России, что будет способствовать выполнению двух задач: развитию и обогащению культурно-познавательного потенциала граждан, и предотвращению финансового оттока за пределы страны. Поэтому главными целями сферы туризма в данный момент является разработка, внедрение и совершенствование туристского продукта путём проведения специальных маркетинговых исследований и как итог предоставление и продвижение определённого набора услуг, обладающих факторами туристского имиджирования.

Методы и организация исследования. Используя аналитико-статистический метод, можно предположить, что ключевым аспектом развития внутреннего туризма в России является межрегиональная туристская интеграция, которая для успешного внедрения определённых изменений, предполагает выполнение следующих факторов:

Табл. 1

Факторы, способствующие развитию межрегиональной туристской интеграции

Фактор	Описание
Обмен опытом между регионами	В настоящее время туристские фирмы различных регионов не спешат обмениваться опытом друг с другом, так как представляют данные организации в роли конкурентов, а не коллег
Привлечение инвестиций	Развитие каждой сферы бизнеса нуждается в инвестировании, в том числе создание инфраструктуры для ведения туристской деятельности

Фактор	Описание
Развитие транспортной инфраструктуры	Необходимо создавать и улучшать дороги, развивать сферу туристского транспорта, повышать качество безопасности и комфорта туристов при совершении поездок
Создание межрегиональных маршрутов	Возможность для объединения и совместного развития определённых видов туризма в различных регионах в результате наличия общих культурно-познавательных, исторических и др. туристских ценностей, способствующих преобразованию их в единое целое (пример – маршрут «Большая Крымская тропа»)
Координация работы с федеральными органами исполнительной власти по развитию туризма	Взаимодействие на данном уровне позволяет не только повысить конкурентоспособность туристских услуг и создать условия для развития соответствующей инфраструктуры, но и привлечь значительные инвестиции в туристскую отрасль

Источник: составлено автором

Опираясь на метод сравнительного анализа можно изучить динамику туристской привлекательности регионов России. Из общего количества выделяются следующие регионы, представленные в следующей диаграмме:

Рис. 1 Лидеры по количеству принятых туристов среди регионов России в 2024 г. [3]

Заключение. Таким образом, межрегиональные связи охватывают все социально-экономические факторы: освоение и использование природных ресурсов, научно-техническое, культурное сотрудничество, инвестиционную деятельность, инновационную сферу, перераспределение трудовых ресурсов и т.д. [1] Если говорить про анализ проблем территориальной организации туризма в России, то здесь можно выявить некоторые резервные возможности, способствующие повышению его эффективности, одной из которых является формирование межрегиональных туристских проектов. В настоящее время, к сожалению, слабым является межрегиональное взаимодействие в сфере туризма, зачастую игнорируется природное единство территории, исторические и этнокультурные особенности

развития. Туризм словно «замыкается» в административных границах своего региона. Разработка и реализация межрегиональных туристских проектов на основе единых научно-методических подходов может стать новым этапом в организации туристско-рекреационной деятельности на территории России, что позволит решить одну из наиболее сложных проблем – наладить взаимодействие между субъектами федерации по совместному использованию туристско-рекреационного потенциала с целью создания межрегионального мультитуристского продукта. [2]

Литература

1. Анисимова Ю.В. Межрегиональная интеграция как фактор развития внутреннего туризма / Ю.В. Анисимова. – Экономика, управление, финансы: материалы VI Международной научной конференции (Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 102-104. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/172/9561/>
2. Кружалин В. И., Шабалина Н. В., Кружалин К. В. Туристско-рекреационный комплекс Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы развития, вопросы кадрового обеспечения // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды XIII Международной научно-практической конференции. Смоленск: Свиток, 2018. С. 3–11.
3. Лидеры России по количеству принятых туристов: Федеральная служба государственной статистики – URL: <https://rosstat.gov.ru/ps/tourism/>

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ИХ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

О.К. Слинкова,

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

А.М. Патрурсова,

*кандидат технических наук, доцент, декан факультета заочного и
ускоренного обучения Братского государственного университета*

Аннотация. Реализуя методологию системного и ситуационного подходов, современный менеджмент постоянно ищет новые возможности с учетом постоянно меняющейся внешней среды и тех глобальных тенденций, которые характерны для современной эпохи. В работе осуществлена попытка системной увязки наиболее значимых глобальных тенденций, проявляющихся в экономике и обществе, тенденций развития современного менеджмента и особенностей их проявления в сфере гостеприимства. С учетом выявленных закономерностей обозначены наиболее перспективные направления развития менеджмента в сфере гостеприимства.

Ключевые слова: менеджмент, современные тенденции, сфера гостеприимства, ресурсосбережение, инновации, организационная демократия, клиентоориентированность.

Введение. Методологической основой современного менеджмента служат системный и ситуационный подходы к управлению. Базируясь на данных подходах, современный менеджмент вбирает в себя все лучшее, что было наработано в теории и опробовано практикой управленческой деятельности. Вместе с тем, опора на прошлые знания и опыт служат недостаточным основанием для успешного решения управленческих задач в сложном и постоянно меняющемся мире XXI века. Поэтому залогом успехов в современном менеджменте и, в частности, в менеджменте сферы гостеприимства является постоянный учет тех глобальных тенденций, под влиянием которых развивается экономика и общество. Отвечая на вызовы времени, современный менеджмент приобретает специфические черты и особенности.

Целью настоящего исследования является выявление наиболее значимых таких тенденций и определение на этой основе перспективных направлений развития менеджмента в сфере гостеприимства.

Методы и организация исследования. Проведенное исследование по своей сути является кабинетным и основано на систематизации и обобщении реальных процессов, происходящих в экономике и обществе как в глобальном масштабе, так и в Российской Федерации. Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике. В качестве основного метода исследования использовался системный анализ.

По результатам проведенного исследования к глобальным тенденциям, оказывающим наиболее существенное влияние на современный менеджмент, мы отнесли следующие.

Во-первых, это возрастающий дефицит природных ресурсов. Как результат, характерной особенностью современного менеджмента является усиление внимания к вопросам повышения эффективности использования ресурсов. Следует отметить, что данная тенденция отчетливо прослеживается в странах с развитой экономикой. На смену некоторой эйфории, присущей менеджменту конца XX века и обусловленной растущим признанием в мире положений поведенческих школ менеджмента, приходит взвешенное отношение к пониманию взаимосвязи материально-технических и человеческого факторов производства. Современное производство и трудовые процессы становятся все более сложными, что предполагает особое внимание к вопросам организации труда и производства, а ограниченность и дефицит некоторых видов ресурсов заставляют искать новые возможности интенсификации экономики. Что же касается российского менеджмента, то для него проблема повышения эффективности использования ресурсов представляет особую актуальность ввиду того, что отечественная экономика и сегодня базируется преимущественно на затратном механизме хозяйствования.

Вторая грань этой проблемы – растущая обеспокоенность состоянием природной среды. Характеризуя этот аспект, Х.Х. Аминов отмечает: «В XXI веке цивилизация всего мира вступила на этап развития, где на первом месте – проблемы выживания и самосохранения как человечества, так и окружающей среды, и разумного применения природных ресурсов» [1]. В соответствии с данными исследований потребление человечеством природных ресурсов впервые превысило объемы их восстановления в 1985 г., а уже в начале XXI в. мы потребляли на 25% больше ресурсов, чем успевало восстанавливаться. Способность Земли к самовосстановлению больше не соответствует темпам потребления ее ресурсов – люди превращают их в отходы быстрее, чем планета способна превратить отходы в природные ресурсы. Действительно, забота о сохранении планеты сегодня становится не просто модным лозунгом, а осознанием новой реальности, которая не может игнорироваться бизнесом.

В гостиничном бизнесе эти идеи находят применение в так называемом экологическом менеджменте, который в передовых зарубежных странах реализуется достаточно успешно [2]. В России эти идеи также становятся все более популярными и реализуются в концепциях эко-отелей и на основе использования программных решений «умный дом», что позволяет не только обеспечить ресурсосбережение, но и создать более комфортные условия для проживания гостей. Перспективность данного направления развития гостиничного менеджмента подтверждается возросшей экологической культурой населения России и готовностью постояльцев отелей платить более высокую цену за экологически чистые продукты и услуги. Исследования показывают, что вопросами защиты окружающей среды обеспокоены 70% российских туристов.

Во-вторых, отметим такую тенденцию, как резкое ускорение научно-технического прогресса и появление новых технологических прорывов. Современному менеджменту присуща ярко выраженная инновационная направленность. Внешняя среда организаций становится все более динамичной и непредсказуемой. Чтобы не просто выжить, а обеспечить себе устойчивые конкурентные позиции на рынке в современных условиях, недостаточно простого приспособления к изменениям внешней среды. Успешными становятся лишь те организации, которые сами продуцируют постоянные изменения. На смену управления по

типу «постфактум» приходит опережающее (инновационное) управление. Внедрение инноваций в отечественных организациях часто сталкивается с трудностями, вызванными недостатком финансовых ресурсов, низким уровнем подготовки персонала и множеством других причин, включая психологическую неготовность работников к изменениям. Повышение инновационного потенциала отечественных организаций является приоритетной задачей российского менеджмента на современном этапе развития.

Важнейшим технологическим прорывом нового времени является стремительно проникающая во все отрасли экономики цифровизация. Сфера гостеприимства так же подвергается цифровой трансформации. Сегодня она все больше уходит в цифровое пространство, набор используемых цифровых технологий постоянно пополняется [6]. И опять же, дополнительным стимулом цифровой трансформации в гостиничном бизнесе является растущая степень готовности и компетенции клиентов в использовании цифровых технологий.

В-третьих, это рост общественной активности и вовлеченности людей в решение различных социальных проблем. В современном менеджменте данная тенденция проявляется в активизации процессов демократизации управления. В западных странах сегодня используется широкий спектр форм и методов привлечения персонала к управлению, включая создание различных общественных комитетов, делегирование дополнительных полномочий на нижестоящие уровни управления, предоставление работникам на льготных условиях акций с правом голоса на собрании акционеров и многое другое. Под влиянием данного процесса находится и российский менеджмент, которому долгие годы была присуща жесткая централизация, авторитарность и все то, что называют технократическим управлением. Смещение управленческих усилий в область организационной демократии (рис. 1) в российском менеджменте является непростой задачей, часто сводящейся лишь к декларированию демократических ценностей. Что же касается предприятий гостеприимства, то здесь изначально складываются более благоприятные условия для развития организационной демократии: профессиональная этика гостеприимства диктует высокие стандарты обслуживания клиентов, что не может не накладывать отпечаток и на взаимоотношения между руководителями и подчиненными [4, 7]. Также следует отметить, что такие особенности профессионального самосознания работников сферы гостеприимства, как социальная открытость, обусловленная многочисленностью и разнообразием деловых и личных контактов [3], создает благоприятные предпосылки для развития организационной демократии в этой сфере.

Наконец, еще две очень важные тенденции, как утверждают специалисты, характерны для осовремененного мира – это возрастающая взаимозависимость людей и усиливающаяся разнородность, разнообразие людей. Это глубоко противоречащие друг другу тенденции. Первая работает на объединение людей, вторая, напротив, часто служит причиной неприятия людьми друг друга. При этом обе эти тенденции могут проявляться как на уровне отдельных индивидуумов, так и на уровне отдельных групп и целых сообществ, формируя представления по типу «свой – чужой». Так, на уровне государств эти две тенденции проявляются в процессах глобализации, с одной стороны, и процессах суверенизации – с другой, и обе эти тенденции поддерживаются усиливающейся политической нестабильностью. На организационном уровне, и, соответственно, в менеджменте, эти тенденции находят выражение в попытках привить единые ценности персоналу, что при всех известных позитивных моментах этого процесса сродни попытке «причесать всех под единый гребешок» и посему часто встречает сопротивление. Во взаимоотношениях с потребителями усиливающая разнородность людей порождает необходимость усиления внимания к клиентоориентированности как ключевому фактору конкурентоспособности бизнеса. Сегодня о клиентоориентированности не говорит только ленивый. Отметим при этом, что истинная клиентоориентированность возможна только при условии индивидуального подхода к клиенту, что в условиях массового производства является весьма сомнительным. Что же касается сферы гостеприимства, то она уже давно в качестве ведущего вектора развития обозначила ориентацию на индивидуальный подход к каждому клиенту [5].

Рис.1. Модель управленческих ориентаций

Другой аспект этой проблемы – тот самый мультикультурализм как следствие открытых границ как для миграционных потоков, так и для идей, воззрений и культурных стереотипов, что актуализирует проблематику кросс-культурного менеджмента.

В индустрии гостеприимства, изначально ориентированной на прием гостей из разных регионов и стран, эта проблема не является новой. Впрочем, отметим, что российский гостиничный бизнес исторически больше ориентировался на европейских туристов, предпочтения которых были достаточно хорошо изучены. Сегодня, в условиях, когда происходит существенная трансформация въездных туристских потоков, гостиничные предприятия вынуждены менять подходы и создавать предложения, способные удовлетворить запросы гостей, обусловленные спецификой культуры, истории и традиций разных стран.

Заключение. Проведенный системный анализ позволил выявить наиболее значимые глобальные тенденции, оказывающие существенное влияние на современный менеджмент:

- возрастающий дефицит природных ресурсов;
- резкое ускорение научно-технического прогресса и появление новых технологических прорывов;
- рост общественной активности и вовлеченности людей в решение различных социальных проблем;
- возрастающая взаимозависимость людей;
- усиливающаяся разнородность, разнообразие людей.

Сфера гостеприимства обладает существенной спецификой, но являясь частью большого целого (экономики), также испытывает на себе влияние этих глобальных тенденций. В целом, менеджмент в индустрии гостеприимства довольно успешно справляется с вызовами и приспосабливается к постоянно меняющейся внешней среде и все больше обращается к здравому смыслу, простым истинам, хорошо усваиваемым рецептам.

С учетом выявленных закономерностей основными перспективными направлениями развития менеджмента в сфере гостеприимства можно обозначить следующие:

- внедрение противозатратного механизма хозяйствования и развитие экологического менеджмента;
- внедрение в управленческую практику инновационного менеджмента и развитие цифровых технологий;
- построение управленческих систем на основе принципов организационной демократии;
- построение управленческих систем на основе принципов клиентоориентированного менеджмента.

Литература

1. Аминов, Х.Х. Проблемы, возникающие вследствие интеграции жизни современного человека и окружающей среды // Вестник науки и образования. – 2023. – № 1(132)-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-voznikayushchie-v-sledstvii-integratsii-zhizni-sovremennogo-cheloveka-i-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения 18.10.2024).
2. Печерица, Е.В. Зарубежный опыт применения экологических инноваций в средствах размещения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, – 2013. – № 34. – С. 49-60.
3. Перова Т.В., Гусева Ж.В. Профессиональные компетенции работников сферы гостеприимства // Вестник евразийской науки. – 2015. – № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kompetentsii-spetsialistov-sfery-gostepriimstva> (дата обращения 18.10.2024).
4. Слинкова, О.К., Патрусова, А.М. Эволюция производственного менеджмента и его особенности в сфере услуг // Научный результат. Серия: Технологии бизнеса и сервиса. – 2015. – Т.1. № 1 (3). – С. 67-75.
5. Слинкова, О.К. Управление персоналом в индустрии туризма и гостеприимства: клиентоориентированный подход // Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», 10-11 ноября 2022 года / отв. ред. В.М. Захаров. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 594 с. С. 539-543.
6. Alrawadieh, Z. Digital transformation and revenue management: Evidence from the hotel industry / Z. Alrawadieh, G. Cetin // Tourism Economics. – 2021. – № 27 (2). – С. 328–345.
7. Maneethai, D., Beiza, A., Torres, F.J., Madera, J.M. The impact of corporate social responsibility on employee outcomes in the hospitality industry: A multi-motive and cross-cultural meta-analysis // Journal of Hospitality and Tourism. – 2024. – Т. 61. – С. 45-56.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ТУРИЗМА В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

А.А. Струк

*магистрант 1 курса кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса
НИУ «БелГУ»*

С.Н. Ясенок,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: Последние годы военный туризм в России становится важной частью туристической отрасли, тем самым способствуя популяризации истории, патриотическому воспитанию и экономическому развитию регионов. В данной статье рассматриваются основные направления военного туризма, его вклад в экономику, влияние на общество, а также потенциальные вызовы и возможности, которые могут способствовать устойчивому развитию данного сегмента. Особое внимание уделено специфическим аспектам российского военного

туризма, таким как исторические реконструкции, экскурсионные программы по местам сражений и музеям, а также участие молодежи в программах патриотического воспитания.

Ключевые слова: военный туризм, милитари-туризм, Россия, патриотическое воспитание, экономическое развитие, туристическая отрасль, культурное наследие

Сегодня военный туризм пользуется значительным спросом в России благодаря богатому историческому наследию. Российские музеи, мемориальные комплексы и места боевой славы представляют интерес как для отечественных туристов, так и для иностранных гостей. Увеличению спроса к военному туризму способствовало несколько факторов: рост патриотических настроений, поддержка со стороны государства и общее развитие туристической индустрии.

Под милитари туризмом подразумевается совокупность туристических поездок, связанных с посещением объектов военной истории, культурного наследия, а также участием в мероприятиях, посвящённых военно-патриотическому воспитанию и реконструкциям исторических событий.

Необходимо отметить, что до сих пор нет устоявшейся классификации разновидностей военного туризма. Однако наиболее полное разделение этого вида туризма дал А.С. Калякин [1, С. 323]. Он выделяет следующие направления:

- военно-исторический туризм (посещения мест бывших сражений);
- военно-спортивный туризм (танковый биатлон, военно-спортивные игры);
- военно-музыкальный туризм (проект «Спаская башня на Красной площади», представляющего собой на фестивале военной музыки оркестров российских и зарубежных вооружённых сил);
- военно-экстремальный и военно-приключенческий туризм (полеты на боевых самолетах, вождение боевой техники, стрельбы, поездки в зоны боевых действий);
- военно-клубный туризм (объединения в военно-исторические клубы и путешествия по местам исторических сражений, а также их реконструкции);
- военно-познавательный туризм (когда турист принимает непосредственное участие в программах военной подготовки и боевой жизни в воинской части, пол и возраст при этом значения не имеет).

Эти направления помогают разнообразить туристические предложения, создавая привлекательные маршруты для туристов всех возрастов и интересов.

Несмотря на тот факт, что спрос на туры с военной тематикой начал расти относительно недавно, этот вид туризма начал развиваться именно в странах с устойчивыми военными традициями и долгой историей вооружённых сил [3, С. 42].

Развитие милитари туризма даёт ощутимые экономические выгоды для регионов и страны в целом. Военные музеи, исторические поля сражений и реконструкции привлекают огромное количество туристов ежегодно, что способствует росту доходов в сфере услуг: гостиницы, рестораны, транспортные компании и местные магазины получают новых клиентов. По оценкам экспертов, в ближайшие годы Россия может получить значительную прибавку в бюджет от военного туризма за счет увеличения государственного и частного финансирования на развитие туристской инфраструктуры и улучшение условий для путешественников, а также внедрения новых цифровых технологий, таких как виртуальные туры и дополненная реальность, которые позволят сделать туристский продукт более современным и интересным.

Особую ценность военный туризм приобретает в небольших регионах, где туристическая индустрия еще не развита. Например, в городах, находящихся рядом с местами исторических сражений, военный туризм может стать значимым источником дохода, что позволит улучшить социально-экономическое положение региона [4].

Милитари туризм играет важную роль в патриотическом воспитании, особенно среди подрастающего поколения. Посещение мест боевой славы и участие в военно-исторических экскурсиях и реконструкциях помогает молодым людям осознать значимость исторических

событий, формирует чувство гордости за страну и уважение к предкам. Государственные программы и инициативы, направленные на поддержку военного туризма, активно включают элементы патриотического воспитания, что особенно актуально в условиях современных вызовов.

Кроме того, военный туризм способствует укреплению международного имиджа России, демонстрируя уважение к истории и культурам различных народов. Иностранцы туристы, посещающие российские военные музеи и мемориалы, имеют возможность познакомиться с другой точкой зрения на мировую историю, что способствует взаимопониманию и культурному обмену.

Для успешного развития милитари туризма в России необходимо учитывать ряд вызовов и возможностей [5].

1. Инфраструктура. Многие мемориальные комплексы и музеи нуждаются в модернизации или реконструкции. Недостаток туристической инфраструктуры (гостиниц, дорог, указателей и информационных центров) может снизить привлекательность военного туризма.

2. Финансирование. Развитие военного туризма требует значительных инвестиций как на государственном, так и на частном уровнях. Необходимы программы поддержки для малого бизнеса, работающего в сфере туристических услуг, чтобы стимулировать развитие местной экономики.

3. Кадровое обеспечение. Для реализации этого направления туризма требуются профессиональные гиды и экскурсоводы, обладающие глубокими знаниями военной истории и способные увлекательно преподнести информацию.

4. Цифровизация. Внедрение цифровых технологий, таких как виртуальные туры, мобильные приложения и дополненная реальность, может сделать военный туризм более привлекательным для молодых туристов и иностранных гостей.

Военный туризм в России обладает значительным потенциалом для развития, оказывая влияние на экономику, культуру и патриотическое воспитание. Государственные программы и частные инициативы, направленные на поддержание и развитие военного туризма, могут способствовать росту внутреннего туризма и повышению международного интереса к российской истории.

Для устойчивого развития важно вкладывать средства в инфраструктуру, поддерживать программы подготовки специалистов и внедрять новые технологии, чтобы создать современный и разнообразный туристический продукт. Комплексный подход к организации мероприятий, маршрутов и образовательных программ позволит не только популяризировать историческое наследие, но и внести вклад в культурное и патриотическое просвещение общества.

Литература

1. Калякин А. С. Военный туризм в России // Науч. аспект. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 322–327.
2. Белинская А. П. Разработка тура в рамках военного туризма / А. П. Белинская, Н. В. Косарева // Теория и практика соврем. науки. – 2018. – № 12. – С. 84–87.
3. Копылова А. А. Мрачный туризм: к вопросу об изучении феномена // Туризм: технологии и тренды. – 2016. – № 2. – С. 40–50.
4. Титова Е.А. [Электронный ресурс] Военный туризм как новое направление на туристском рынке // Туризм и культурное наследие. Межвузовский сборник научных трудов. https://tourlib.net/statti_tourism/titova.htm
5. Дрючина Е.Д. [Электронный ресурс] Понятия «военно-исторический туризм» и «военно-патриотический туризм» в современной отечественной литературе <https://apni.ru/article/2486-ponyatiya-voenno-istoricheskij-turizm-i-voen>

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Д.А. Табанова,
*магистрант образовательной программы «Туризм»
кафедры «Туризм и Гостеприимство»,
Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева*

Р.В. Плохих
*доктор географических наук, доцент,
доцент кафедры «Туризм и Гостеприимство»,
Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева*

Аннотация. В статье исследуется связь между устойчивым развитием и конкурентоспособностью туристских дестинаций. Устойчивое развитие становится все более важным аспектом в конкурентной борьбе туристских дестинаций. Оно влияет на все аспекты обслуживания туристов и долгосрочное развитие туризма в дестинации. Рассматриваются принципы устойчивого развития и их влияние на экономическую, экологическую и социокультурную сферы туристских дестинаций. Приводятся примеры успешных практик, когда устойчивое развитие стало ключевым фактором конкурентоспособности за счет местных инициатив в области устойчивых практик использования ресурсов, технологических инноваций и грамотно организованного менеджмента. Анализируются потенциальные преимущества устойчивого развития для туристских дестинаций и рекомендации для улучшения практик устойчивого туризма.

Ключевые слова: устойчивое развитие, туристская дестинация, конкурентное преимущество, социальная ответственность, экономическая устойчивость, устойчивое планирование, репутация дестинации, устойчивый туризм.

Введение. Цель статьи – изучить, как устойчивое развитие способствует повышению конкурентоспособности туристских дестинаций, улучшая их привлекательность и репутацию. Рассматриваются успешные примеры применения устойчивых практик в разных туристских дестинациях и анализируется их влияние на экономические, экологические и социальные качества. В последние десятилетия все большее внимание уделяется устойчивому развитию в туризме как и в других отраслях экономики. Рост туристского потока, увеличение использования ресурсов и воздействие на экосистемы стали серьезными проблемами для туристских дестинаций, которые могут угрожать их привлекательности и устойчивости. Концепция устойчивого развития в туризме появилась из необходимости снизить негативное воздействие на окружающую среду, сохранить культурное наследие и вовлечь местное население в экономические процессы. Чем больше туристы осознают современные проблемы, тем больше устойчивое развитие становится важным конкурентным преимуществом, которое влияет как на популярность дестинаций, так и на качество предоставляемых туристских услуг.

Основные принципы устойчивого развития туристских дестинаций основаны на трех важных аспектах: экологическом, экономическом и социальном. Экологическая сторона направлена на сохранение ресурсов природы, разнообразия живых организмов и снижение негативного влияния туризма на окружающую среду. Экономическая устойчивость заключается в обеспечении долгосрочного экономического роста и создании рабочих мест для местных жителей, не нанося вреда будущим поколениям. Социальная устойчивость подчеркивает важность сохранения культурного наследия, улучшения качества жизни местного населения и поддержания социальной справедливости. Устойчивое развитие – гармоничный подход к управлению туристскими дестинациями, повышающее их конкурентоспособность на мировом рынке. Современные путешественники все чаще выбирают места, которые заботятся о природе и обществе, поддерживают местную культуру

и используют энергоэффективные технологии. Это стимулирует туристские дестинации разрабатывать и внедрять стратегии устойчивого развития, чтобы уменьшить негативные эффекты от развития туризма. Устойчивые дестинации имеют преимущество в привлечении туристов, повышении их лояльности и удовлетворенности, а также привлекают инвестиции для развития инфраструктуры и улучшения качества услуг.

Для достижения устойчивого развития необходимо внести значительные изменения в управление туристскими дестинациями, включая внедрение новых бизнес-моделей, обучение персонала и разработку стандартов экологической и социальной ответственности. В тоже время существуют препятствия как ограниченные финансовые ресурсы и знания, а также необходимость в сотрудничестве между заинтересованными сторонами. Несмотря на сложности, успешный опыт некоторых дестинаций показывает, что устойчивое развитие может принести долгосрочные выгоды и улучшить репутацию дестинации на международном уровне.

Методы и организация исследования. Для достижения цели исследования и анализа роли устойчивого развития как конкурентного преимущества туристских дестинаций был использован комбинаторный подход, включающий качественные и количественные методы. Методы, использованные в рамках исследования, представлены на рисунке 1.

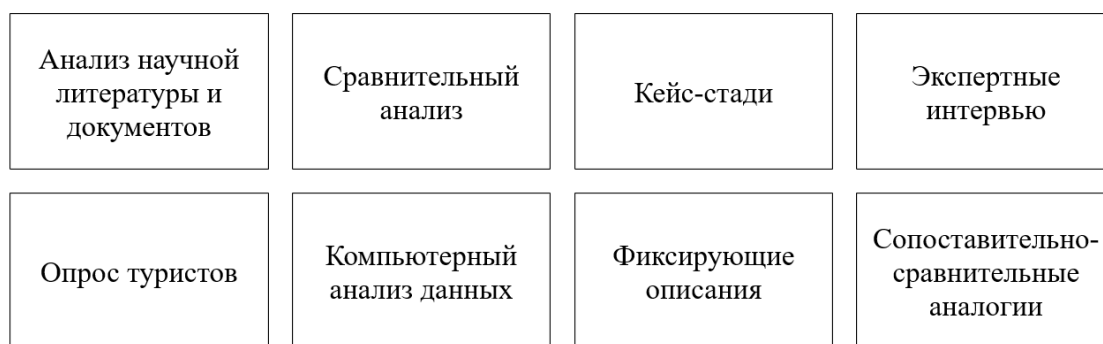

Рис. 1. Методы исследования

Для проведения исследования были выполнены несколько этапов. На первом этапе была собрана и систематизирована информация из открытых источников и научных публикаций, связанных с устойчивым развитием туристских дестинаций. На втором этапе проведены кейс-стади и интервью с экспертами, чтобы более подробно изучить полученные данные и провести качественный анализ. На третьем этапе проведен количественный анализ данных опроса туристов и статистических показателей для подтверждения выявленных тенденций и закономерностей.

Результаты и их обсуждение. Туризм выполняет важную роль в мировой экономике, предоставляя возможности для экономического роста, создания рабочих мест и культурного обмена между странами. Вместе с этим он генерирует серьезные вызовы как угрозы для окружающей среды, деградация местной культуры и социальные дисбалансы. В подобном контексте, устойчивое развитие становится неотъемлемой частью стратегии развития туристских дестинаций. Согласно докладу Брунтланд (1987) устойчивое развитие означает, оно должно удовлетворять потребности текущего поколения, не вредя при этом будущим поколениям [1-3]. Оно должно быть экономически эффективным, социально справедливым и экологически обоснованным, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость человечества.

Туристская дестинация как определённая географическая территория или место, которое привлекает туристов благодаря уникальным культурным, природным, историческим и иным ресурсам и достопримечательностям включает инфраструктуру, услуги и удобства, необходимые для удовлетворения потребностей путешественников [4-7]. Её основными элементами определены: ресурсы разного типа и происхождения: природные, исторические, культурные и другие, формирующие уникальную атмосферу; инфраструктура: транспортная,

расселенческая, торговая, и другая, необходимая для комфорта туристов; имидже-брендовая составляющая: образ дестинации, который формируется за счет маркетинга и репутации, привлекая определённые целевые группы туристов; услуги и обслуживание: качество услуг, которые предлагаются туристам, включая организацию мероприятий, гидов, информационные центры и многое другое [8]. Поскольку каждая туристская дестинация развивается в рамках жизненного цикла, включающего стадии роста, насыщения, стагнации и потенциального упадка или обновления, требуется особенно чуткое отношение к стратегическому планированию и управлению сферой услуг туризма и гостеприимства [9-12].

Устойчивое развитие в контексте туристских дестинаций предполагает управление туристско-рекреационной деятельностью так, чтобы обеспечивать баланс между экономическим ростом, сохранением природных и культурных ресурсов, а также улучшением качества жизни местных сообществ. Основная цель устойчивого подхода в туризме – сохранение уникальности дестинации для будущих поколений и создание условий, при которых туризм поддерживает и улучшает их экологическую, социальную и экономическую устойчивость [13-16].

Ключевые аспекты устойчивого развития туристских дестинаций обозначены на рисунке 2.

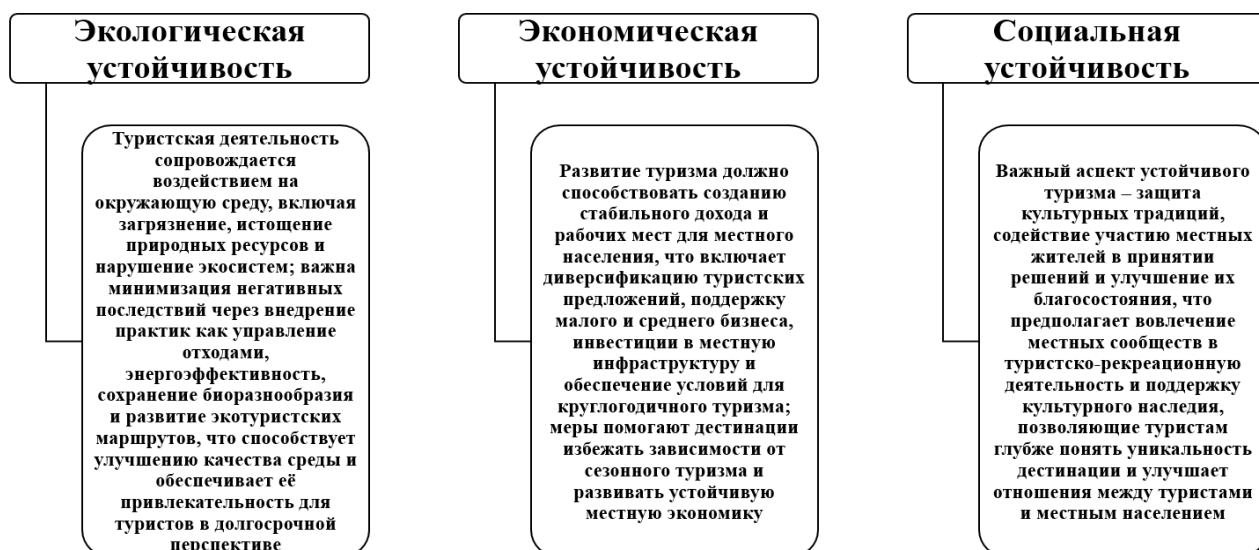

Рис. 2. Ключевые аспекты устойчивого развития туристских дестинаций

Устойчивое развитие помогает дестинациям завоевывать конкурентные преимущества и привлекать осознанных туристов, которые заинтересованы в посещении мест с экологически и социально ответственными практиками. Такая репутация может привлечь не только туристов, но и инвестиции в инфраструктуру и инновационные проекты, направленные на защиту окружающей среды и улучшение качества услуг. Устойчивое развитие способствует снижению операционных расходов за счёт экономии ресурсов и создания позитивного имиджа на мировом туристском рынке. Устойчивое развитие туристской дестинации представляет собой стратегию, которая не только позволяет сохранить ресурсы, но и помогает укрепить экономику и социальную среду [17-19].

Устойчивое развитие туристских дестинаций основывается на принципах, которые гарантируют равновесие между экономическим ростом, сохранением природы и улучшением жизни местного населения. Данные принципы – основа создания стратегий и методов, направленных на сохранение привлекательности места в долгосрочной перспективе, конкурентоспособности и экологической безопасности. В частности:

1) сохранение природных и культурных ресурсов: туристско-рекреационная деятельность должна основываться на бережном отношении к историческому и культурному

наследию, природным ландшафтам, защите биоразнообразия, рациональном использовании воды, энергии и других ресурсов, предотвращении загрязнения [20-22];

2) экономическая жизнеспособность: устойчивое развитие дестинации предполагает создание условий для стабильного экономического роста и диверсификации туристских предложений, что способствует увеличению доходов, привлечению инвестиций, поддержке местных предприятий, созданию рабочих мест, борьбе с сезонностью туризма и развитию альтернативных видов туризма [23];

3) вовлечение местных сообществ: местные жители должны принимать участие в планировании, управлении и реализации туристских проектов, получать справедливую долю доходов и преимущества от туристско-рекреационной деятельности, что повышает социальную устойчивость дестинации, способствует улучшению качества жизни и снижает возможные конфликты между местными жителями и туристами [13-18];

4) минимизация негативного воздействия: поскольку задачи устойчивого туризма – сокращение негативных последствий как загрязнение воздуха и воды, ухудшение состояния природных объектов, социальное напряжение и культурная эрозия, они могут быть достигнуты посредством экологически чистых технологий, регулирования потока туристов, экологического образования и контроля над отходами [24, 25];

5) повышение осведомлённости туристов: информирование туристов о важности определенных моделей поведения и уважение к культуре и экологии дестинации способствует осознанному отношению к посещению мест; экообразование, программы информирования и этическое воспитание туристов помогают сократить негативное воздействие на дестинацию, формируют ответственность у них и способствуют развитию устойчивых практик туризма [26];

6) инновации и устойчивое управление ресурсами: применение инновационных технологий и эффективное управление ресурсами способствуют повышению экологической и экономической эффективности дестинации; они включают использование возобновляемых источников энергии, инновационных технологий экономии воды и энергии, «умных» систем управления отходами и поддержки биологического разнообразия, что помогает дестинациям снижать издержки и укреплять репутацию как экологически ответственных [27];

7) мониторинг и оценка: устойчивое развитие требует регулярного контроля и оценки результатов, что позволяет отслеживать воздействие туризма на окружающую среду, экономику и социум, выявлять проблемы и вносить коррективы в стратегию развития; использование индикаторов устойчивого развития помогает оценивать эффективность реализуемых мер и вносить необходимые изменения для достижения глобальных целей устойчивого развития человечества [28].

Туризм двойственно влияет на развитие дестинаций, оказывая как положительные, так и отрицательные воздействия. В таблице 1 приведены пять примеров с соответствующими индикаторами для каждой категории.

Данные примеры иллюстрируют, как туризм может оказывать благотворное и нежелательное воздействие на устойчивое развитие и подчеркивают важность тщательного планирования и управления в туристских дестинациях.

Устойчивое развитие может стать ключевым конкурентным преимуществом для туристской дестинации в следствии нескольких факторов (табл. 2).

Сохранение природы и культуры становится все более важным аспектом для туристской индустрии во всем мире, и Казахстан не исключение. Устойчивое развитие помогает сохранить природные и культурные ценности и является ключевым фактором в привлечении туристов и обеспечении конкурентоспособности туристской дестинации. Благодаря усилиям в устойчивом развитии, Казахстан может использовать природные и культурные богатства как долгосрочное конкурентное преимущество в мировой туристской индустрии (рис. 3).

Таблица 1

Примеры двоякого влияния туризма на развитие туристских дестинаций

Аспекты	Положительное воздействие	Индикаторы	Отрицательное воздействие	Индикаторы
Экономическое развитие	Туризм стимулирует экономику за счет создания рабочих мест, поддержки малого бизнеса и увеличения налоговых поступлений	Увеличение числа рабочих мест, рост местных налоговых поступлений, увеличение доходов от туристских услуг	Туризм может привести к зависимости экономики от одного сектора и его сезонности, что создаёт финансовую нестабильность	Рост безработицы в межсезонье, сокращение доходов местных предпринимателей при снижении туристского потока, повышение цен на жильё для местных жителей
Сохранение и развитие инфраструктуры	Туристские доходы способствуют улучшению инфраструктуры, строительству новых дорог, улучшению водоснабжения и других удобств для местного населения	Увеличение инвестиций в инфраструктуру, улучшение доступа к качественным транспортным услугам, снижение затрат на коммунальные услуги	Чрезмерная нагрузка на инфраструктуру из-за большого числа туристов может приводить к её быстрому износу и ухудшению качества жизни местных жителей	Перегрузка дорог и транспорта, частые перебои в электроснабжении и водоснабжении, увеличение затрат на ремонт и обслуживание инфраструктуры
Социальное взаимодействие и культурное наследие	Туризм способствует популяризации культурного наследия, поддержке традиционных ремесел и сохранению исторических объектов	Рост числа восстановленных исторических памятников, увеличение доходов от продажи местных ремесленных изделий, повышение уровня интереса к культурным мероприятиям.	Чрезмерный интерес к культуре и традициям местного населения может привести к их коммерциализации и утрате подлинности	Коммерциализация культурных объектов, снижение интереса к традициям среди местных жителей, утрата аутентичности культурных обычаев
Экологическое состояние и сохранение природных ресурсов	Туризм способствует защите окружающей среды, стимулирует финансирование природоохранных проектов и повышает осведомленность о важности экологии	Увеличение финансирования на охрану природы, рост числа щадящих туристских маршрутов, снижение количества загрязняющих выбросов	Интенсивный туризм может привести к загрязнению воды, почвы и воздуха, деградации природных территорий и истощению ресурсов	Увеличение количества отходов, загрязнение водоемов, увеличение углеродного следа дестинации, снижение качества воздуха

Аспекты	Положительное воздействие	Индикаторы	Отрицательное воздействие	Индикаторы
Качество жизни местного населения	Туризм улучшает качество жизни местных жителей за счет новых возможностей трудоустройства, доступа к улучшенным услугам и более высоким стандартам жизни	Повышение уровня доходов, рост средней заработной платы, увеличение числа образовательных и медицинских учреждений	Высокая концентрация туристов может вызвать социальное напряжение, рост преступности, а также повышение стоимости жизни для местных жителей	Рост цен на основные товары и услуги, увеличение уровня преступности, уменьшение доступности жилья для местного населения, рост социального недовольства

Источник: аналитические данные авторов.

Таблица 2

Факторы конкурентных преимуществ туристской дестинации

Факторы	Краткое описание
Привлечение экологически осознанных туристов	В мире, где все больше людей обращают внимание на экологические проблемы, туристские дестинации, которые активно заботятся об окружающей среде и природных ресурсах, могут привлекать больше туристов. Экологически осознанные путешественники предпочитают тратить деньги в местах, которые активно работают над сохранением природы.
Повышение репутации и привлекательности	Дестинации, которые инвестируют в устойчивое развитие, могут приобрести хорошую репутацию как ответственные экологически и социально ориентированные места для посещения. Это может привлечь больше туристов, а также инвесторов и партнеров.
Снижение рисков и издержек	Устойчивое развитие может помочь снизить риски, связанные с изменением климата, природными катаклизмами и социальными конфликтами. Инвестирование в меры адаптации и смягчения может сэкономить деньги в долгосрочной перспективе, а также обеспечить стабильность в условиях изменяющейся среды.
Стимулирование инноваций и развитие	Принятие устойчивого подхода может стимулировать инновации в различных сферах, таких как энергетика, транспорт, общественное питание и инфраструктура, что может привести к новым возможностям для развития бизнеса и привлечения туристов.
Улучшение качества жизни местного населения	Устойчивое развитие может способствовать улучшению качества жизни местного населения путем создания рабочих мест, поддержки местного предпринимательства и инвестирования в инфраструктуру и социальные программы.

Источник: аналитические данные авторов.

Рис. 3. Ключевые аспекты устойчивого развития туристских дестинаций

Заключение. Устойчивое развитие туристских дестинаций – необходимое условие для сохранения их привлекательности и жизнеспособности в долгосрочной перспективе, способствующее экономическому росту и социальному благополучию. Важность комбинаторного подхода к управлению туристскими потоками не вызывает сомнений, поскольку он учитывает интересы всех заинтересованных сторон. Для успешной реализации принципов устойчивости в туристской практике необходимо активное участие местного населения, адекватное регулирование и создание условий для разнообразия экономики. Следует помнить, что помимо положительных результатов, туризм может иметь негативные последствия как экологические проблемы, ухудшение качества жизни и социальное напряжение, поэтому эффективное управление туристско-рекреационной деятельностью должно направляться на минимизацию рисков и обеспечение сбалансированного развития. Устойчивое развитие туристских дестинаций не только сохранение природных и культурных ресурсов для будущих поколений, но и создание условий для экономического процветания и улучшения качества жизни местных сообществ. Применение рекомендаций, описанных в статье, может помочь дестинациям эффективно справляться с вызовами современного туризма и достигать устойчивых результатов, которые принесут пользу всем участникам туристского процесса.

Литература

1. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Конышков А.С. Устойчивое развитие: оценка, анализ, прогнозирование // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – №12(471). – С. 2392-2406.
2. Мингалева Ж.А. Идеи устойчивого развития: «яблоко раздора» или платформа для объединения? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2017. – №6. – С. 23-41.
3. Ознамец В.В. Проблемы устойчивого развития территорий // Economic Consultant. – 2018. – №2(22). – С. 11-19.
4. Машкович Е.А. Оценка понятия «туристская дестинация» в контексте современной туристики // Известия Байкальского государственного университета. – 2007. – №6. – С. 89-92.
5. Кирьянова Л.Г. «Туристская дестинация» как комплексный концепт и ключевой элемент туристской системы // СибСкрипт. – 2012. – Т. 4. – №1. – С. 131-136.
6. Морозов М.А., Войт М.Н. Теоретико-экономическое содержание понятия «туристская дестинация» // Вестник Российского нового университета. – 2013. – №2. – С. 188-195.
7. Щепакин М.Б., Басюк А.С. Туристская дестинация: характерные черты и этапы развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – №97. – С. 1023-1036.
8. Павленко И.Г., Османова Э.У. Сущность и содержание туристской дестинации // Проблемы современной экономики. – 2016. – №4(60). – С. 209-212.
9. Морозов М.А., Львова Т.В. Моделирование туристских дестинаций // Сервис в России и за рубежом. – 2010. – №1. – С. 140-148.
10. Гончарова Н.А. Подходы к определению концепта «туристская дестинация» в научном дискурсе // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2015. – №2(17). – С. 100-115.
11. Зырянов А.И. Профильные туристские дестинации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2017. – №3. – С. 254-265.
12. Молчанова В.А. Тенденции инновационного развития туристских дестинаций: «умная дестинация» // Экономика и предпринимательство. – 2017. – Т. 9. – С. 715-720.
13. Морозов М.А., Львова Т.В. Дестинация как инструмент формирования конкурентных преимуществ туристского региона // Современная конкуренция. – 2012. – №4. – С. 105-116.
14. Рассохина Т.В., Сесёлкин А.И. Проблемы оценки системы развития туризма в туристской дестинации // Вестник университета. – 2013. – №1. – С. 85-95.
15. Морозов М.А., Морозова Н.С. Моделирование и прогнозирование развития туристских дестинаций // Сервис plus. – 2014. – Т. 8. – №3. – С. 32-39.

16. Рассохина Т.В., Лебедев К.А. Реализация принципов устойчивого развития в целях оптимизации системы конкурентоспособности туристских дестинаций // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10. – №2(63). – С. 87-100.
17. Пономарева И.Ю., Малафий А.С. Устойчивое развитие туризма и его влияние на социальные процессы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – №1. – С. 209-215.
18. Сесёлкин А.И. Устойчивое развитие туризма как приоритетное направление деятельности Всемирной туристской организации: постановка проблемы исследования // Вестник РМАТ. – 2014. – №1. – С. 9-14.
19. Ильясова К.Х., Айсханова Е.С., Хасуев А.Э. Концепция устойчивого развития туризма // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 5(40). – С. 147-151.
20. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. – 2004. – Т. 13. – №2. – С. 115-133.
21. Николаева О.Н. Биogeографические карты средство для сохранения и рационального использования природных ресурсов // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2010. – Т. 1. – №2. – С. 46-50.
22. Пирогова О.В., Пирогова А.Ю. Роль устойчивого туризма в мире // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – №7-2. – С. 305-309.
23. Величковский Б. Жизнеспособность нации // Государственная служба. – 2008. – №3. – С. 97-101.
24. Афанасьев К.С., Вишняков П.А. К вопросу о факторах формирования местных сообществ // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. – 2017. – С. 106-113.
25. Кичигин Н.В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. – 2018. – №8(260). – С. 144-154.
26. Голубь А.С. Цифровые информационные технологии как инструменты повышения осведомленности туриста об экологическом туризме // Гипотеза. – 2019. – №4(9). – С. 51.
27. Мингалева Ж.А. Устойчивое развитие экономики: инновации, рациональное природопользование и ресурсосбережение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – №4. – С. 120-122.
28. Макринова Е.И., Подзолкова И.С., Каплунова И.В. Мониторинг эффективности развития внутреннего и въездного туризма в г. Белгороде // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – №2. – С. 93-97.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СТРАНАХ БРИКС

А.С. Тишкина,

*аспирант, Институт экономики и управления
кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены перспективы развития туризма в странах БРИКС. Автором проведен анализ данных Росстата по оценке туристического потока, а также выдвинуты направления для развития туристической отрасли между странами-участницами БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, туристический поток, социология.

Введение. БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) – это группа стран, объединенных быстрым экономическим развитием и значительным потенциалом для туризма. Эти страны обладают уникальным культурным наследием, богатой природой, разнообразными ландшафтами и современными достопримечательностями, которые интересны туристам из разных уголков мира. В условиях современной геополитической

динамики вопросы безопасного, увлекательного и инновационного туризма становятся крайне актуальными.

Методы и организация исследования. Туризм остается одной из крупнейших статей международной торговли в несырьевом секторе. По данным Всемирной туристской организации, экспорт туристского сектора занимает 3 место в мировом экспорте после химикатов и топлива, обогнав продукцию автопрома. [1, с. 5].

Интерес к развитию туристической отрасли, применению инновационных подходов и креативных методов обусловлен не только повышающимся спросом со стороны туристов, но и заинтересованностью государств. С января 2024 года взаимный турпоток между Россией и странами БРИКС превысил 1,5 млн человек, что в 4 раза больше показателя аналогичного периода прошлого года.

Применяя метод описательной статистики при анализе данных Росстата по оценке туристического потока (таблица 1), отмечается устойчивый рост числа поездок в 2023 году по сравнению с 2022 годом практически во всех федеральных округах Российской Федерации (исключение - Южный федеральный округ).

Данный тренд (рисунок 1) указывает на возрастающий уровень спроса в туристической отрасли.

Таблица 1

Оценка туристского потока (по числу поездок)

	2022	2023
Российская Федерация	153 912 388	158 703 221
Центральный федеральный округ	46 144 599	51 748 429
г. Москва	16 908 169	20 057 249
Северо-Западный федеральный округ	29 230 579	29 723 891
г. Санкт-Петербург	9 772 334	11 761 263
Южный федеральный округ	31 783 854	27 495 812
Северо-Кавказский федеральный округ	5 075 845	5 725 888
Приволжский федеральный округ	16 548 941	17 722 597
Уральский федеральный округ	7 978 884	8 209 483
Сибирский федеральный округ	11 732 690	11 942 296
Дальневосточный федеральный округ	5 416 996	6 134 825

Источник: данные Росстата [1]

Основываясь на данный тренд, стоит отметить огромный потенциал для развития туристической отрасли. Особый интерес вызывают перспективы развития туризма среди стран БРИКС и БРИКС + (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Египет, Эфиопия, Иран, Объединенные Арабские Эмираты). Развитие данного направления способно не только увеличить количество турпотока среди стран, но и повысить экономический уровень развития, бизнес-партнерство и инновационные разработки.

По словам директора Центра развития международного туризма ЦСР Юлии Максutowой, въездной поток в Россию постоянно растет. Так с начала этого года в РФ из арабских стран приехало в 7 раз больше туристов, чем за тот же период 2023 г., а из стран СНГ - на 20%. Всего с начала 2024 г. турпоток вырос уже вырос на 50%, из них 40% составили деловые туристы. [2]

Прошедший в г. Москве в июне 2024 года Туристический форум БРИКС выступил платформой для обсуждения перспектив и инструментов развития туризма между странами-участницами. Главной целью форума является укрепление связей между странами-участницами посредством обсуждения наиболее актуальных вопросов в сфере туризма в современных реалиях, в том числе восстановление международных турпотоков, использование инновационных технологий и цифровизация сферы туризма, а также внедрение экологических стандартов.

Рис. 1 Динамика роста туристического потока (по числу поездок) 2022-2023 гг.

Одним из важнейших элементов развития туристической отрасли между странами БРИКС + является обеспечение бескомпромиссных мер безопасности. Данное направление может быть дополнено улучшенными инструментами обеспечения защиты туристов и пассажиров, основанных на применении новейших инновационных разработок и высокотехнологичных программ с применением искусственного интеллекта.

Также возможно создание совместных авиалиний между странами-участницами БРИКС+ для обеспечения непрерывной стабильной логистики турпотока по доступным ценовым тарифами и повышения транспортной связанности. Создание собственных авиалиний между странами БРИКС + способно увеличить торговый оборот и повысить эффективность научно-технологических связей и партнерства.

На сегодняшний день наиболее востребованными видами туризма являются пляжный, культурно-познавательный и природный (экотуризм). Развитие других видов туризма способно повысить спрос и увеличить количество туристов. Возможно развитие бизнес-туризма для повышения профессионального уровня сотрудников разных сфер деятельности с обменом опытом между коллег из разных стран с сочетанием культурного туризма. Популяризация здорового образа жизни может служить основой для развития спортивного туризма, строительства новых объектов спортивной инфраструктуры и повышению интереса к данному направлению не только для профессиональных спортсменов, но и всех любителей активных видов отдыха.

Богатое традиционное наследие и уникальная самобытность стран БРИКС+ способна послужить вектором для массового развития гастрономического туризма.

Для того, чтобы усилить перспективные туристические направления нужно детально проанализировать ситуацию и систематизировать данные. В первую очередь — пространственные, поскольку туризм — это маршруты, точки притяжения, распределение турпотока и номерного фонда по территории.

«В прошлом году была запущена программа по оформлению электронных виз, которые оформляются онлайн. За 10 месяцев по ним в РФ въехало 300 тысяч человек, причем более 60% из них - из стран БРИКС. Другим способом упростить ситуацию с визами является

туристический обмен: у нас существуют две программы, с Китаем и Ираном, в рамках которых обеспечено 450 тысяч взаимных туристических поездок. В ближайшее время мы обсудим такую же программу с индийскими друзьями. Кроме того, мы готовимся к полной отмене виз, ведем переговоры с рядом стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки» - отмечает министр экономического развития России Максим Решетников. [3]

Как отмечают эксперты, одним из самых красивых мест на площадке саммита БРИКС, прошедшему в г. Казани с 22 по 24 октября 2024 года, является экспозиция «Этнографическая мозаика», посвященная культурной идентичности стран БРИКС. На данной экспозиции собраны и представлены 23 работы молодых скульпторов, вдохновленных природным и животным миром. Данная тенденция позволяет отметить высокий интерес молодежи к культурным особенностям стран БРИКС.

Большую роль в развитии туристической отрасли играет социология, а именно — формирование портретов целевых аудиторий. Для этого применяются количественные и качественные исследования — от онлайн-анкетирования с выборкой несколько тысяч человек до глубинных интервью с экспертами рынка, туроператорами и органами власти. Это позволяет сформировать портрет туриста, оценить удовлетворенность сервисами и понять ожидания от поездки, что, в свою очередь, помогает наиболее эффективно подавать туристический продукт.

Заключение. По данным Росстата, сейчас хотя бы раз в год по России путешествуют порядка 56 миллионов человек. Согласно Стратегии развития туризма, к 2035-му году цифра может увеличиться почти в три раза, до 144 миллионов поездок в год. Туризм в странах БРИКС выступает сильным и привлекательным вектором для мировых путешественников. Преимущества этих стран – их богатое культурное и природное наследие, разнообразие предложений для туристов и стремительно развивающаяся инфраструктура. При правильном подходе и грамотных инвестициях туризм в странах БРИКС может стать важной движущей силой экономического роста и сотрудничества в регионе, а также способствовать укреплению связей с международным сообществом.

Литература

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 г. № 2129-р)
2. Центр международной торговли. Москва. <https://wtcmoscow.ru/company/news/5463/> (дата обращения: 24.10.2024).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. <https://www.economy.gov.ru/material/news/> (дата обращения: 24.10.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

А.А.Тюкова

магистрант 1 курса

направление подготовки 43.04.01 «Сервис» НИУ «БелГУ»

Е.В. Нежелченко

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация: Инновации в сфере гостиничных технологий развиваются стремительными темпами; ранее дорогостоящие технологии, такие как искусственный интеллект и цифровые ключи от номеров, теперь стали доступнее, чем когда-либо, а развитие платёжных систем и возможностей приложений означает, что у владельцев отелей и гостей появились новые интересные возможности для бронирования, оплаты и проживания в отеле. Мировая гостиничная индустрия уверенно движется к росту, чему способствуют

новые тенденции, такие как персонализированный подход, интеграция технологий, экологичный туризм и иммерсивные путешествия.

Ключевые слова: гостиницы, отели, тенденции, технологии

По данным Росстата РФ в России зарегистрировано 32 488 средств размещения, их ежегодный прирост составляет 2-6,5% (2023 и 2024 гг.). В январе-августе 2024 года в гостиницах было размещено 58,49 млн. чел., что на 5,99 млн. чел. больше, чем годом ранее, несмотря на то, что темп роста снизился на 3% (с 114,67% в 2023 г. До 111,42% в 2024 г.) (рис. 1).

По оценкам экспертов, объем рынка в 2023 году составил порядка 785 миллиардов рублей – на 10% больше, чем в 2022-м. Более того, с активным развитием внутреннего туризма к 2027 году ожидается увеличение объемов рынка до 1 триллиона рублей.

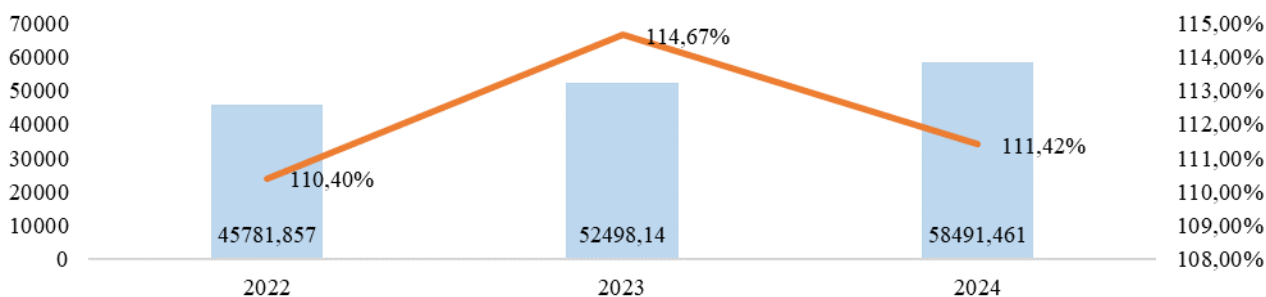

Рис. 1. Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения РФ в период январь-август 2022-2024 гг. [2]

Значительная часть современных трендов в сфере гостиничного бизнеса связана с технологиями. Инновации в сфере гостиничных технологий развиваются стремительными темпами; ранее дорогостоящие технологии, такие как искусственный интеллект и цифровые ключи от номеров, теперь стали доступнее, чем когда-либо, а развитие платёжных систем и возможностей приложений означает, что у владельцев отелей и гостей появились новые интересные возможности для бронирования, оплаты и проживания в отеле. Хотя сейчас это может быть «трендом», в будущем они станут ещё более распространёнными.

Рассмотрим современные тенденции гостиничного бизнеса более подробно.

1. Устойчивое развитие и экологически чистые методы. По мере того как экологические проблемы обостряются, особенно среди молодых гостей, отели всё чаще внедряют экологичные методы, чтобы соответствовать растущему спросу на экологичность. Экологичный дизайн, энергоэффективные системы и программы по сокращению отходов становятся отраслевыми стандартами. Такие технологии, как интеллектуальные термостаты, светодиодное освещение и водосберегающие приборы, теперь широко применяются [4, с. 74].

Отели также добиваются значительных успехов в сокращении использования одноразовых пластиковых изделий и в поиске продуктов местного производства. Такие сертификаты, как LEED (Лидерство в энергетическом и экологическом проектировании), не только помогают отелям соответствовать ожиданиям клиентов, но и обеспечивают конкурентное преимущество.

2. Интеграция технологий. Интеграция технологий в повседневные процессы преобразует гостиничный бизнес, делая работу более эффективной, а обслуживание гостей – более персонализированным. Искусственный интеллект (ИИ) и инструменты автоматизации находятся в авангарде этих преобразований. Также важную роль играют устройства Интернета вещей, которые обеспечивают персонализированное пребывание, позволяя гостям управлять температурой в номере, освещением и даже предпочтениями в развлечениях с помощью интеллектуальных систем. Чат-боты на базе искусственного интеллекта предоставляют услуги виртуального консьержа, оперативно и эффективно отвечая на запросы гостей [3, с. 75].

Кроме того, цифровые технологии, такие как бесконтактная регистрация, мобильные ключи и системы обмена сообщениями с гостями, упрощают процессы, снижают потребность в физическом контакте и повышают общую эффективность работы.

3. Велнес и удобства, ориентированные на здоровье. Отели расширяют свои оздоровительные предложения, выходя за рамки традиционных спа-процедур и включая фитнес-программы, ретриты для поддержания психического здоровья и комплексные оздоровительные услуги. Эта тенденция отражает растущий интерес к путешествиям с заботой о здоровье и растущий спрос на оздоровительный и персональный туризм.

4. Путешествия с опытом и погружением. Гости всё чаще ищут уникальные и захватывающие впечатления. В ответ на это отели предлагают местные культурные мероприятия, пакеты услуг для любителей активного отдыха и персонализированные впечатления, которые делают пребывание незабываемым. Акцент на связи с местной культурой и окружающей средой меняет подход к гостиничным услугам и мероприятиям.

5. Инновации в продуктах питания и напитках. В отелях наблюдается тенденция к переходу на растительную пищу и полезные для здоровья блюда. Кроме того, отели экспериментируют с «призрачными» кухнями и высококачественными услугами по доставке еды на вынос, чтобы удовлетворить растущий спрос на блюда. Эта тенденция отражает более широкое движение в сторону экологических и полезных для здоровья пищевых привычек среди путешественников [5, с. 262].

6. Смешанные многофункциональные помещения. С развитием удалённой работы отели теперь предоставляют коворкинги, высокоскоростной интернет и пакеты услуг для длительного проживания. Эта тенденция, известная как «работа в отеле», позволяет гостям органично сочетать работу и отдых во время пребывания в отеле, создавая продуктивную и приятную атмосферу.

7. Повышенные стандарты чистоты и безопасности. В ответ на пандемию COVID-19 отели внедрили строгие меры по уборке и обеспечению безопасности. К ним относятся бесконтактные услуги, передовые методы уборки и санитарные сертификаты, призванные успокоить гостей. Акцент на чистоте и безопасности стал решающим фактором в привлечении и удержании гостей в постпандемийную эпоху.

8. Персонализированные услуги и впечатления. Гостиничные сети все больше внимания уделяют индивидуальным услугам и опыту взаимодействия с гостями, адаптированным к индивидуальным предпочтениям. Это может быть что угодно: от индивидуальных настроек номера и персонализированных обедов до индивидуальных маршрутов путешествий. Такая персонализация жизненно важна для повышения удовлетворенности гостей и укрепления лояльности.

9. Сосредоточьтесь на местной культуре и впечатлениях. Чтобы удовлетворить потребности путешественников, стремящихся к аутентичным впечатлениям, гостиничные сети сотрудничают с местными предприятиями и предлагают мероприятия, которые знакомят с местным наследием и достопримечательностями. Акцентируя внимание на местной культуре, отели могут выделиться и предложить гостям уникальное и запоминающееся пребывание.

10. Комплексные пакеты услуг и повышение продаж. Чтобы максимизировать прибыль, отели предлагают комплексные пакеты услуг, которые включают проживание, питание и развлекательные мероприятия. Кроме того, стратегии дополнительных продаж, такие как предложение улучшений и дополнительных услуг во время бронирования и регистрации, обеспечивают гостям удобство и дополнительную ценность, стимулируя более длительное пребывание и увеличение расходов.

Отметим, что перед отелями сегодня стоят и проблемы, которые необходимо решать и среди них можно выделить следующие.

1. Решение проблемы нехватки персонала. Гостиничный бизнес продолжает восстанавливаться после значительных потерь рабочих мест, вызванных пандемией. Чтобы привлечь и удержать талантливых сотрудников, отели предлагают более высокую

заработную плату, льготы и возможности карьерного роста. Рост автоматизации и появление должностей, основанных на опыте, усложняют задачу по привлечению подходящих специалистов в отрасль.

2. Изучение инвестиционных возможностей. Развивающиеся рынки, особенно в Южной Азии и Латинской Америке, обладают значительным потенциалом для развития туризма и деловых поездок. Инвестиции в технологии и экологичные методы предоставляют значительные возможности для роста и дифференциации на высококонкурентном рынке отелей.

3. Решение проблем онлайн-бронирования. Проблемы с онлайн-бронированием остаются серьёзным препятствием для роста гостиничного рынка. Модернизация ИТ-инфраструктуры для предотвращения ошибок и обеспечения бесперебойной работы имеет решающее значение для преодоления этих трудностей [1, с. 14].

4. Удовлетворение новых ожиданий клиентов. Технологические достижения кардинально изменили потребительские привычки: теперь клиенты ожидают более персонализированного и оперативного обслуживания. Чтобы соответствовать этим повышенным требованиям, отели должны уделять приоритетное внимание стратегиям, ориентированным на клиента.

5. Управление растущими расходами. Гостиничный бизнес сталкивается с растущими расходами на товары, расходные материалы и электроэнергию, что влияет на размер прибыли. Гостиницы должны адаптировать свои коммерческие стратегии к рыночным тенденциям, внедрять модели управления рисками и пересматривать цены поставщиков, чтобы эффективно управлять расходами.

6. Остаться впереди растущей конкуренции. В цифровом пространстве появились новые компании и бизнес-модели, которые напрямую конкурируют с традиционными гостиничными сетями. Такие платформы, как Airbnb, и растущее число частных отелей представляют угрозу для гостиничных сетей, вынуждая их внедрять инновации и стратегии дифференциации, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Сегодня у путешественников есть множество вариантов размещения: помимо традиционных отелей, они могут выбирать между арендой жилья для отпуска, хостелами, апартаментами с обслуживанием, домиками на деревьях и даже подводными отелями. По мере того как люди путешествуют всё чаще и на более длительные сроки, а различные платформы позволяют любому поставщику услуг размещения охватить большую аудиторию в интернете, меняются и сами характеристики размещения. Вскоре «альтернативное размещение» перестанет быть чем-то необычным и станет частью мейнстрима.

Мировая гостиничная индустрия уверенно движется к росту, чему способствуют новые тенденции, такие как персонализированный подход, интеграция технологий, экологичный туризм и иммерсивные путешествия. Следование этим тенденциям поможет гостиничным сетям расти, выделяться и лидировать, создавая основу для сохранения конкурентоспособности на быстро развивающемся рынке.

Литература

1. Маневич, Я. В. Проблемы российского гостиничного бизнеса и современные тенденции развития гостиничной индустрии / Я. В. Маневич // Научные записки НГУЭУ. – 2022. – № 2. – С. 12-19.

2. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации. Туризм. Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 19.10.2024).

3. Саратовцева, Н. В. Современные технологии в гостиничной индустрии / Н. В. Саратовцева, А. В. Гурьянова, А. В. Маслова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2022. – № 10. – С. 191-194. Кригульская, К. К. Перспективы развития гостиничной индустрии в России / К. К. Кригульская, О. В. Маркова // Вестник Московского Международного Университета. – 2024. – № 3(3). – С. 74-79.

4. Троценко, О. И. Тенденции и направления развития предприятий гостиничной индустрии в Российской Федерации и Крыму / О. И. Троценко, Л. С. Абрамова // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 72-79.

5. Яковлева, Д. М. Инновации в гостиничной индустрии / Д. М. Яковлева // Гостиничное дело. – 2023. – № 5. – С. 260-266.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИНДУСТРИЮ ТУРИЗМА: ОТ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М.Ю. Узенгер,

студентка направления подготовки «Менеджмент» ФГБОУ ВО «ПГУ»

научный руководитель:

Г.Н. Тугускина

д.э.н., доцент,

профессор кафедры

«Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «ПГУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние современных технологий на индустрию туризма. Проанализированы такие технологические инновации, как виртуальная реальность и искусственный интеллект. Также рассматривается какими способами эти инновации преобразуют индустрию туризма, повышая его доступность, удобство и персонализацию. Анализируются направления, в которых наиболее эффективна и распространена виртуальная реальность, а также причины внедрения искусственного интеллекта в туристические компании.

Ключевые слова: туризм, виртуальная реальность, виртуальный туризм, искусственный интеллект, туристическая индустрия, технологический прогресс, персонализация.

Введение. В настоящее время, индустрия туризма, находится на дороге революционных изменений, обусловленных внедрением новых технологий, среди которых наиболее выделены виртуальная реальность и искусственный интеллект, трансформирующие современные путешествия. Виртуальная реальность открывает двери в мир приключений и изучения нового, позволяя пользователям посетить различные места, страны и достопримечательности, в то время как искусственный интеллект оптимизирует персонализацию услуг, делая их более доступными и соответствующими потребностям клиентов. Эта статья направлена на исследование того, как данные технологии влияют на развитие индустрии туризма и каким образом они меняют обыденные практики путешествий.

Технологический процесс неизбежно оказывает влияние на все сферы человеческой жизни, и туризм не является исключением. Туристическая индустрия представляет собой существенный компонент экономической структуры большинства стран мира, оказывая значительное влияние на экономический доход, улучшение инфраструктуры и развитие местного бизнеса и услуг. Эта отрасль создает рабочие места, а также способствует культурному обмену между посетителями и местными жителями. Сегодня индустрия туризма является одной из самых многогранных и быстроменяющихся отраслей, в которой постоянно возникают новые тренды и возможности. В этой сфере особенно важно постоянно отслеживать изменения и адаптироваться, чтобы сохранить конкурентоспособность на рынке. С каждым днем появляется все больше новых трендов и инноваций в сфере туризма, что позволяет все большему количеству людей открывать для себя новые возможности, что в свою очередь, расширяет выбор доступных продуктов и услуг. Для лучшего понимания количества туристов в Российской Федерации, рассмотрим туристский поток в стране по числу поездок на рисунке 1.

Сфера туризма находится в постоянном развитии, и с каждым годом отрасль сталкивается с новыми возможностями. Вместе с самой отраслью развиваются путешественники, планирующие, организовывающие, переживающие и оценивающие свои путешествия. Новые технологии открывают для туристов новые горизонты и возможности. Неоспоримо, что в современном мире, технологии больше не являются второстепенной составляющей отрасли, а становятся ключевым фактором инноваций и успеха в бизнесе. Все большее количество технологических инструментов: от виртуальной реальности до искусственного интеллекта интегрируются в индустрию туризма.

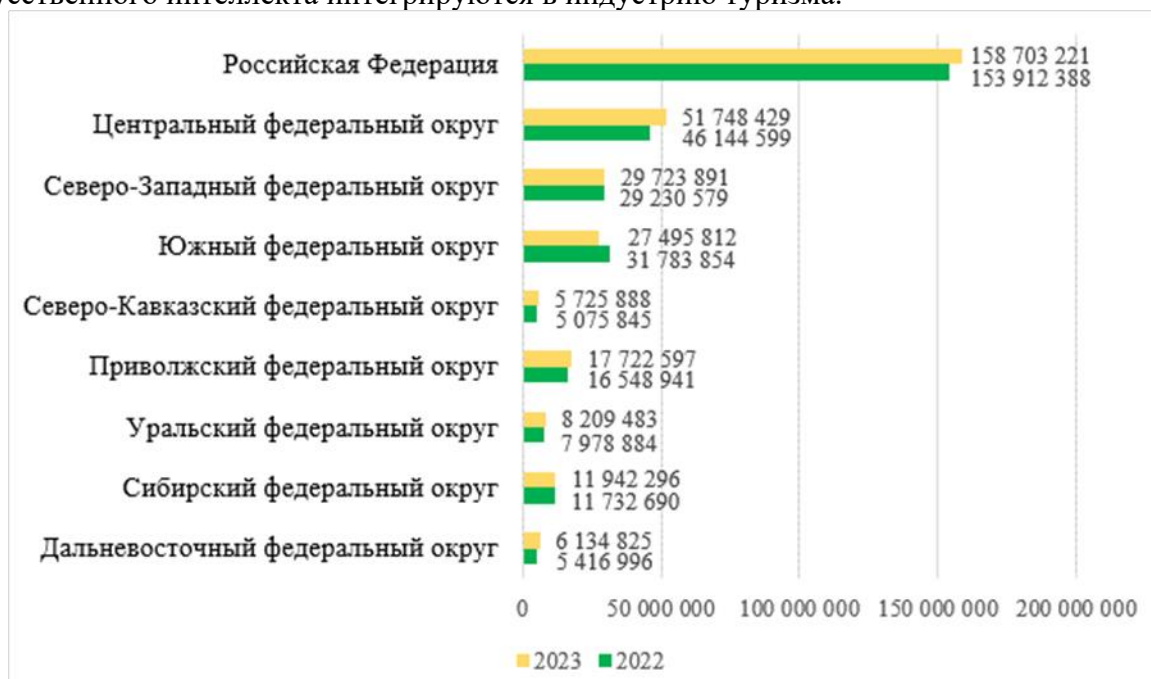

Рис. 4. Оценка туристического потока по числу поездок в 2022-2023 г. в РФ, шт. [1]

Виртуальная реальность в туризме – это один из новейших и перспективнейших инструментов демонстрации туристических мест, курортов, отелей, достопримечательностей и подобного в режиме виртуальной или дополненной реальности. Виртуальная реальность – это видоизмененная дополненная повседневная реальность с элементами того, что трудно или невозможно реализовать в обычной жизни. [3, с.7]

В действительности виртуальная реальность – это смоделированная среда, в которой пользователю создается иллюзия присутствия в искусственном мире, его взаимодействия с его объектами и элементами с помощью органов чувств. Эта технология предлагает потребителю возможность побывать в интересующем месте, не находясь физически в них. Благодаря ей туристы, если они по ряду причин не могут путешествовать, имеют возможность, например, посещать различные исторические места или достопримечательности.

Виртуальный туризм имеет довольно обширный диапазон применения, так как является удобным и эффективным способом представления товаров и услуг, а также информации о них. Можно выделить направления, в которых технология виртуальных туров демонстрирует наибольшую эффективность и популярность:

- гостиничное дело и туристический бизнес;
- ресторанный бизнес;
- бизнес развлечений и отдыха;
- торговый бизнес;
- ландшафтный дизайн;
- образование;
- медицина;

- маркетинг и реклама;
- автомобильный бизнес;
- спортивно оздоровительная сфера.

Касаемо одного из самых заметных направлений - туристической индустрии, можно сказать что эта форма туризма является возможностью для исторических заведений, достопримечательностей, таких как музеи, галереи, памятники, предоставить доступ к своим экспозициям и коллекциям в, практически, любую точку мира. Для образования эта технология тоже большой прорыв. Учебные заведения могут создавать увлекательный, интерактивный процесс обучения, с помощью технологии виртуальных туров. Ученики и студенты могут посещать различные природные места, страны, континенты для изучения географии, истории, культурных ценностей и особенностей других стран. Важно выделить еще один аспект виртуального туризма – это возможность предварительного ознакомления с местами назначения перед реальными поездками. Эта технология позволяет путешественникам планировать свой маршрут, изучить инфраструктуру, отели, рестораны и достопримечательности, и принять более обоснованное решение по своему отдыху.

Еще одной технологией, ощутимо влияющей на различные сферы нашей жизни, является искусственный интеллект. Искусственный интеллект включает в себя системы и алгоритмы, способные анализировать данные, распознавать шаблоны, учиться на опыте и принимать решения, что делает его сильным инструментом. В индустрии туризма искусственный интеллект применяется для различных целей, например, для обслуживания клиентов, бронирования, обработки запросов, управления данными или оптимизации ежедневных операций туристических компаний. Туристические платформы применяют искусственный интеллект в ведении чат-ботов и виртуальных помощников, способных в режиме реального времени отвечать на вопросы клиентов, предоставляя информацию о предлагаемых услугах или товарах, о их доступности и ценах. Области применения искусственного интеллекта в индустрии туризма представлены на рисунке 2.

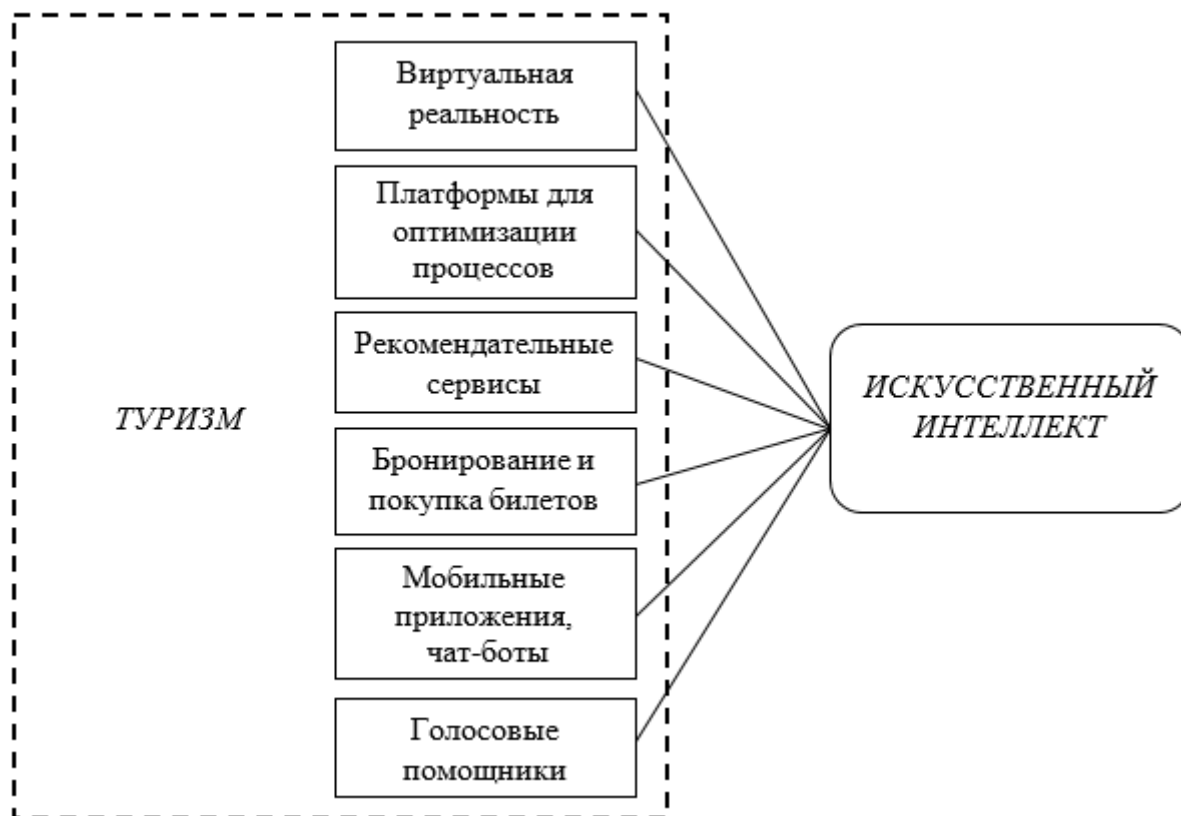

Рис. 5. Области применения искусственного интеллекта в индустрии туризма [2, с.20]

Важно отметить, что реальность и виртуальность сегодня тесно взаимосвязаны. Этот симбиоз реальностей и стремительное развитие IT-индустрии способствовало тому, что виртуализация охватила практически все сферы деятельности человека, в том числе и на отрасль туризма.

Стоит отметить, что введение искусственного интеллекта в индустрию туризма обусловлено несколькими ключевыми причинами:

1. Улучшение качества и скорости обслуживания клиентов, так как искусственный интеллект позволяет компании автоматизировать взаимодействие с клиентами через виртуальных помощников и чат-ботов, которые круглосуточно, быстро отвечают на вопросы пользователей и обрабатывают их запросы.

2. Персонализация предложения, ведь системы искусственного интеллекта могут анализировать данные о предпочтениях клиентов и создавать индивидуальные рекомендации и предложения, например, маршруты, отели, мероприятия, соответствующие интересам конкретного пользователя.

3. Оптимизация рабочих процессов, таких как рутинные задачи, которые можно автоматизировать с помощью искусственного интеллекта. Обработка броней, управление запасами, ответы на заявки пользователей теперь могут занимать у компаний меньшее количество времени, позволяя тратить его на развитие и стратегическое планирование, а не на выполнение оперативных задач.

Существует еще одна не менее важная причина эффективности использования искусственного интеллекта именно в индустрии туризма. Удобство взаимодействия клиентов именно с чат ботами или виртуальными помощниками, а не с реальными людьми заключается в языковом барьере. Искусственный интеллект значительно упрощает процесс коммуникации, путем автоматического перевода на различные языки. Это особенно важно в сфере туризма, так как там присутствует многокультурная среда. Как и во всех сферах бизнеса, компании стремятся к высококачественному взаимодействию с клиентами, и в современное время им это удастся гораздо проще. С помощью переводчиков искусственного интеллекта обеспечивается мгновенный перевод речи или текста клиента, соответственно путешественники могут общаться на родном языке, не испытывая трудностей или неловкости с выражением своих мыслей и пониманием сотрудников компании. Улучшение общего качества и комфорта обслуживания и удовлетворенности клиентов, несомненно повышает спрос на туристические поездки. Благодаря системе искусственного интеллекта переводческие технологии делают путешествия и отдых более простым, удобным и доступным для людей из самых разных стран и культур.

Одной из причин повышения спроса на путешествия компанией, использующей искусственный интеллект, является экономия средств. Умные системы бронирования и динамическое ценообразование позволяют туристам, не знающим инфраструктуры и местных цен, находить лучшие предложения в режиме реального времени. А туристические компании могут максимизировать доходы, корректируя цены в зависимости от спроса. Так же плюсом для компании является снижение затрат на операционные расходы.

Заключение. Таким образом, влияние технологий на индустрию туризма неоспоримо и становится все более заметным и многогранным. Современные инновации позволяют не только улучшать качество обслуживания, но и значительно расширить возможности для изучения различных культур. Виртуальный туризм открывают новые горизонты для путешественников, позволяя им ознакомиться с местами их пребывания заранее и принять обдуманное и обоснованное решение. Искусственный интеллект, в свою очередь, открывает еще большее количество возможностей, как и для клиентов и для туристических компаний. Он автоматизирует процессы, улучшает качество и скорость взаимодействия с клиентами, избавляя их от языковых барьеров и снижая трудности, связанные с планированием поездок.

Литература

1. Кумова, Д.М. Использование платформ на базе искусственного интеллекта в сфере туризма. // Д.М. Кумова // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – №3. – С. 18-26.
2. Стрельникова, М.А., Газин, Д.А. Технологии виртуальной реальности и практика их использования в туризме // М.А. Стрельникова, Д.А. Газин. // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 4. С. 7
3. Туризм. Федеральная служба Российской статистики. Росстат. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/> (Дата обращения 22.10.2024)

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ КЛИЕНТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

И.М. Шаталов

*магистрант 2 курса,
кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Е.В. Вишневская,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается определение «формирование клиентурных отношений», классификация клиентов предприятий общественного питания, а также основные элементы концепции (устойчивые положения) клиентурных отношений, которые следует учитывать при формировании такого рода концепции.

Ключевые слова: клиенты, клиентурные отношения, концепция, маркетинг отношений, клиентский капитал.

Введение. Клиенты являются неотъемлемой частью развития современных предприятий общественного питания. С ростом значимости персонализации сервиса и услуг в отрасли общественного питания значимость клиента значительно возросла. Он представляет из себя не просто источник доходов организации, но и уникальную личность с определенными потребностями, которые необходимо удовлетворить. Качественное формирование условий для удовлетворения потребностей клиентов позволяет получить доход, необходимый для дальнейшего развития предприятия общественного питания и покрытия его текущих обязательств, и сформировать с ними долгосрочные отношения. Работа с клиентами стала одной из ключевых составляющих стратегического развития предприятий в отрасли общественного питания. Всё больше и больше внимания уделяется построению долгосрочных отношений с потребителями с целью формирования постоянного финансового потока, необходимого для эффективного развития организаций в исследуемой сфере. В связи с этим, становится актуальным исследование процессов формирования концепции клиентурных отношений в сфере общественного питания, направленной на построение качественных долгосрочных взаимовыгодных отношений с потребителями.

Методы и организация исследования. Направление изучения клиентурных отношений является достаточно востребованным среди отечественных исследователей. Положения о теоретических основах формирования клиентурных отношений представлены в работах Николенко П. Г., Терехова А. М., И. А. Барановской, Д. М. Гафаровой, С. В. Мальцевой и других исследователей.

Мальцева С. В. отмечает, что «формирование клиентурных отношений – это система непрерывного развития сервиса организации, обеспечивающая наращивание ресурсов на

выявление, вовлечение, привлечение клиентов и удержание их за счет повышения качества обслуживания и удовлетворения потребностей» [3, с. 152].

Если рассматривать определение более обобщенно, то оно будет звучать следующим образом: «формирование клиентурных отношений – это процесс выстраивания долгосрочных взаимоотношений с клиентами для успешного развития бизнеса» [1, с. 17].

Ключевым словосочетанием в определении является долгосрочные взаимоотношения. Таким образом, суть процессов формирования клиентурных отношений состоит в формировании таким образом отношений с клиентами, чтобы они стали долгосрочными.

Николенко П. Г. и Терехов А. М. используют словосочетание «долгосрочные взаимовыгодные». Данное словосочетание можно считать более корректным, так как долгосрочные отношения выстраиваются на основании взаимовыгодных условий. Клиент от предприятия общественного питания получает удовлетворение своих потребностей в питании и проведении досуга, а организация, в свою очередь, получает доход.

Также Николенко П. Г. отмечает, что формирование клиентурных отношений является одним из важнейших аспектов повышения эффективности деятельности предприятий общественного питания путем удовлетворения потребностей клиентов [4, с. 10].

Важно отметить, что потребители услуг являются не единственными клиентами предприятий общественного питания. На рисунке 1 представлены клиенты предприятий общественного питания [4, с. 11].

Рис. 1. Классификация клиентов предприятий общественного питания

Учитывая приведенную нами классификацию, можно определить, что концепция клиентурных отношений должна затрагивать как внутреннюю, так и внешнюю среду организации. Основой клиентурных отношений должен стать клиентоориентированный подход, направленный на всеобъемлющее удовлетворение потребностей персонала, потребителей и партнеров предприятий общественного питания.

Определение «концепция» представляет из себя систему, совокупность, комплекс ключевых положений, направленных на всеобъемлющее раскрытие сущности и особенностей исследуемого явления.

Основываясь на определении «концепция», можно утверждать, что концепция клиентурных отношений – это комплекс ключевых положений, направленных на формирование долгосрочных взаимоотношений с внутренними и внешними клиентами организации.

На рисунке 2 представлены основные элементы концепции клиентурных отношений [6, с. 362].

Рассмотрим каждый элемент более подробно.

Маркетинг отношений – это совокупность управленческих маркетинговых процессов, направленных на формирование долгосрочных отношений со стейкхолдерами (заинтересованными сторонами). В маркетинге отношений, как и в клиентурных отношениях, существует разделение на внутренних (персонал, управленцы компании, её учредители) и

внешних стейкхолдеров (СМИ, потребители, поставщики, инвесторы). Основная цель маркетинга отношений состоит в удержании клиентов и формировании с ними длительных взаимовыгодных отношений. Маркетинг отношений предполагает поддержание постоянного контакта с потребителями, формирование потребительской ценности, ориентацию на процессы удержания клиента. Особенностью маркетинга отношений является ориентация исключительно на долгосрочные отношения с различными клиентами.

Рис. 2. Основные элементы концепции клиентурных отношений

Сегментация важна при формировании уникального предложения для различных групп клиентов. Сегментация представляет из себя разделение клиентов предприятия на различные целевые группы, схожие по географическому, поведенческому и иным признакам. Для каждой целевой группы разрабатывается определенное предложение. Важность сегментации заключается в том, что внутренние и внешние клиенты являются уникальными личностями, наделенными уникальными характеристиками и требующими удовлетворения определенных потребностей. На рисунке 3 представлена наиболее распространенная типология клиентов (на примере только потребителей) с указанием их особенностей [5].

В данной типологии учитывается поведенческий фактор. Это лишь одна из типологий клиентов предприятий общественного питания, на основании которой можно осуществлять сегментацию клиентов на однородные группы.

Если раньше программа лояльности была как дополнение или конкурентное преимущество, то сейчас программа лояльности становится одним из ключевых факторов привлечения и удержания клиентов. Наличие скидок, акций, накопительных систем является привлекательным инструментом, позволяющим формировать клиентскую базу предприятий общественного питания. Важно отметить, что программы лояльности становятся всё чаще и чаще персонализированными. Персонализация программ лояльности включает:

- персонализированные уведомления с указанием имени, они формируются с учетом интересов и потребностей клиентов, включают индивидуальные предложения, информацию о скидках, акциях и бонусах;
- персональные скидки и бонусы;
- уникальные опросы для каждого клиента и формы обратной связи;
- персонализированный контент.

Персонализация программ лояльности позволяет более эффективно управлять процессами удержания клиентов и формировать более устойчивую клиентскую базу.

Коммуникация – это основа взаимодействия предприятия общественного питания с внутренними и внешними клиентами. От её эффективности зависит поддержание долгосрочных отношений с клиентами. Коммуникация должна учитывать клиентскую поддержку, своевременное решение проблем клиентов, работу с жалобами и претензиями.

Также предприятия общественного питания должны использовать множество способов коммуникации с клиентами, в том числе использование мессенджеров, телефонной связи, чат-ботов на сайтах. Процессы коммуникации следует выстраивать с учетом:

- всеобъемлющей информации о клиенте (осуществление постоянного сбора и анализа информации о клиенте/о группах клиентов);
- реальных запросов и потребностей клиентов.

Лояльные клиенты	<ul style="list-style-type: none"> • постоянно выбирают продукт или услуги определенного предприятия
Требовательные клиенты	<ul style="list-style-type: none"> • ожидают высокого уровня сервиса и индивидуального подхода
Спонтанные покупатели	<ul style="list-style-type: none"> • решаются на покупку моментально, под воздействием импульса
Проблемные клиенты	<ul style="list-style-type: none"> • часто выражают недовольство, сталкиваются с проблемами
Экономные клиенты	<ul style="list-style-type: none"> • основное внимание уделяют цене
Клиенты-партнеры	<ul style="list-style-type: none"> • готовы к сотрудничеству, интересуются развитием компании
Дотошные клиенты	<ul style="list-style-type: none"> • принимают решение на основе данных и анализа
Эмоциональные клиенты	<ul style="list-style-type: none"> • реагируют на эмоциональный контент, ищут впечатления

Рис. 3. Типы клиентов предприятий общественного питания и их особенности

Клиентский капитал представляет из себя численность клиентов, которые благоприятно влияют на развитие предприятия общественного питания и относятся к нему лояльно. Помимо численности клиентов, при оценке клиентского капитала учитывают уровень лояльности клиентов, их уровень платежеспособности, а также величина затрат на жизненный цикл одного клиента. Захарова Е. Н. отмечает, что «под клиентским капиталом обычно понимают способность клиентской базы гарантировать устойчивость компании, обеспечить длительность и постоянство больших объёмов финансовых поступлений» [3, с. 64]. Также автор отмечает, что чем эффективнее осуществляется работа с клиентским капиталом, тем выше вероятность высоких показателей выручки, рентабельности и объемов продаж. В связи с этим важно эффективно формировать клиентский капитал и активно с ним работать с целью формирования долгосрочных отношений с внутренними и внешними клиентами.

Персонал является посредником между предприятием общественного питания и клиентами, поэтому от качества сервиса и взаимодействия персонала с клиентами зависит уровень удовлетворенности обслуживанием и впечатления, которые получит клиент от взаимодействия с предприятием. По этой причине, персонал должен быть качественно обучен основам обслуживания клиентов. Он должен уметь работать с возражениями, обладать полной и достоверной информацией, например, о составах блюд и напитков. Таким образом, персонал должен находиться в непрерывном потоке обучения, направленного на улучшение знаний, навыков и умений в области взаимодействия с клиентами.

Важно учесть, что развитие долгосрочных клиентурных отношений проходит три основных этапа (рис. 4) [1, с. 18].

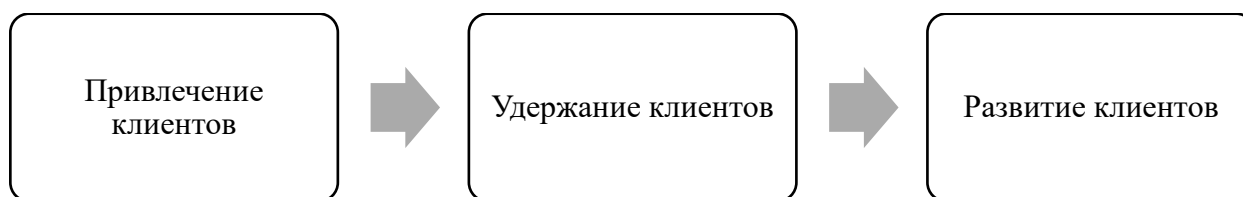

Рис. 4. Этапы развития долгосрочных клиентурных отношений

На первом этапе для предприятия общественного питания важно привлечь как можно больше клиентов из выбранного целевого сегмента.

На втором этапе организацией упор делается на процессы удержания клиента и его перехода в категорию «постоянные клиенты».

На третьем этапе осуществляется организация процессов улучшения отношений с клиентами и максимизации выгоды от взаимовыгодных отношений с ними.

Данные этапы также важно учитывать при формировании концепции клиентурных отношений и дальнейшем её внедрении в деятельность предприятия общественного питания.

Заключение. Формирование эффективных клиентурных отношений является одним из направлений эффективного развития современных предприятий общественного питания. Клиентурные отношения важно формировать путем использования клиентоориентированного подхода. Исследование позволило определить, что клиенты предприятий общественного питания представлены двумя основными категориями, а именно внутренними и внешними клиентами. Концепция должна учитывать, что формирование долгосрочных отношений необходимо осуществлять как с потребителями и партнерами, так и с персоналом, которые также имеет потребности. Также в ходе исследования были подробно рассмотрены элементы концепции клиентурных отношений, которые в совокупности позволят сформировать долгосрочные взаимовыгодные отношения между предприятием общественного питания и его клиентами.

Литература

1. Барановская, И. А. К вопросу формирования клиентурных отношений в сфере сервиса / И. А. Барановская, Д. М. Гафарова // Тенденции и технологии управления процессами и системами в современной экономике: материалы Всероссийской конференции. – Орёл, 2022. – С. 17-22.

2. Захарова, Е. Н. Актуальные вопросы формирования лояльности покупателей / Е. Н. Захарова, М. Е. Ордынская, М. В. Чистова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2023. – № 3(325). – С. 63-70.

3. Мальцева, С. В. Формирование системы клиентурных отношений торговой организации / С. В. Мальцева // Дни науки-2017: сборник трудов VIII всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2017. – С. 151-158.

4. Николенко, П. Г. Формирование клиентурных отношений в сфере сервиса: учебное пособие / П. Г. Николенко, А. М. Терехов. – Санкт-Петербург, 2022. – 248 с.

5. Стратегии построения долгосрочных отношений с клиентами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marquiz.ru/blog/otnosheniya-s-klientami> (дата обращения: 27.10.2024).

6. Шаталов, И. М. Формирование клиентурных отношений на предприятиях общественного питания / И. М. Шаталов // Экономико-управленческий конгресс: сборник научных работ студентов, магистрантов, аспирантов по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия. – Белгород, 2023. – С. 360-363.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ HR-АНАЛИТИКИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

А.В. Шишнякова,

магистрант кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Т.Б. Климова,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается роль HR-аналитики в управлении персоналом на предприятиях сферы услуг. Подчеркивается важность анализа данных о сотрудниках для повышения эффективности работы, снижения текучести кадров и улучшения качества обслуживания клиентов. Анализируются современные инструменты и методы HR-аналитики, а также практические примеры их внедрения.

Ключевые слова: HR-аналитика, управление персоналом, сфера услуг, текучесть кадров, эффективность работы, качество обслуживания.

Введение. В условиях современного рынка труда эффективное управление персоналом становится одним из ключевых факторов успеха организации, особенно в сфере услуг, где человеческий ресурс играет решающую роль. HR-аналитика, представляющая собой использование данных и статистических методов для улучшения процессов управления кадрами, предоставляет мощные инструменты для анализа и прогнозирования [3, С. 43]. В данной статье рассматриваются основные аспекты применения HR-аналитики на предприятиях сферы услуг и ее влияние на результаты работы организаций.

Методы и организация исследования. HR-аналитика включает в себя сбор, анализ и интерпретацию данных о сотрудниках с целью оптимизации процессов управления персоналом. Основными направлениями HR-аналитики являются анализ текучести кадров, оценка эффективности обучения, прогнозирование потребностей в персонале и анализ удовлетворенности работников [2].

HR-аналитика, как мощный инструмент управления персоналом, обладает рядом преимуществ. Анализ данных о предыдущих наймах помогает выявить идеальные характеристики кандидатов на определенную должность, что упрощает и улучшает процесс подбора сотрудников и сокращает время на заполнение вакансий. С помощью анализа текучести кадров можно выявить причины ухода сотрудников и разработать стратегии, направленные на их удержание. Также HR-аналитика позволяет оценить эффективность работы сотрудников и выявить факторы, способствующие повышению производительности (обучение, коучинг, изменение рабочих процессов). Наконец, опросы и другие методы сбора данных о вовлеченности сотрудников помогают понять, что их мотивирует и как улучшить их удовлетворенность работой [5].

Применение HR-аналитики включает в себя 3 основных этапа, сущность которых отражена в таблице 1.

Последовательные действия в соответствии с данными этапами позволит руководству предприятий сервиса оптимизировать процесс найма персонала и повысить производительность и вовлеченность сотрудников [1, С. 248].

В сфере услуг, где взаимодействие с клиентами осуществляется непосредственно через сотрудников, важно не только привлечение квалифицированных специалистов, но и их удержание. HR-аналитика помогает выявить причины текучести кадров, позволяя разрабатывать стратегии для удержания талантливых работников и создания положительного имиджа компании [4].

Многие компании сферы услуг уже внедрили HR-аналитику в свою трудовую деятельность. Например, сеть ресторанов «Чайхона №1» внедрила онлайн-сервис FriendWork Recruiter для оптимизации рекрутинга, который избавляет рекрутеров от рутинной работы,

систематизирует и анализирует их деятельность, дает руководству инструменты для контроля над подбором персонала и экономит деньги компании. За 5 месяцев использования данного сервиса появились следующие улучшения:

- в 2 раза увеличилась укомплектованность штата;
- 30% рабочего времени экономит каждый рекрутер в месяц на ежедневные операции;
- в 3 раза сократилось время на формирование аналитических отчетов;
- на 25% быстрее дают обратную связь заказчики;
- в 3 раза увеличился процент кандидатов, которым была отослана обратная связь;
- создана единая база кандидатов, с которой удобно работать всем участникам подбора;
- усилился HR-бренд компании.

Таблица 1

Этапы применения HR-аналитики

Наименование этапа	Сущность этапа
1	2
Сбор данных	Это начальный этап, который включает в себя сбор данных о сотрудниках, их производительности, удовлетворенности и других факторов. Это может быть сделано через опросы, системы учета рабочего времени и производительности.
Анализ данных	Использование статистических методов и инструментов визуализации позволяет выявить закономерности и тенденции. Например, можно проанализировать, какие факторы влияют на текучесть кадров, а какие на производительность.
Принятие решений	Заключительный этап, сущность которого заключается в принятии обоснованных решений по управлению персоналом на основе полученных данных. Данный этап включает в себя корректировку стратегий найма, обучения и развития сотрудников.

Также HR-аналитика помогла E.ON избежать нехватки сотрудников. Абсентеизм в этой немецкой энергетической компании с численностью более 43 000 человек вырос выше контрольного показателя. Группа аналитиков сформулировала 55 гипотез, проверила 21 из них и утвердила 11. Один из примеров заключался в том, что компенсация неиспользованного отпуска не увеличивала абсентеизм. Увеличивало же его отсутствие продолжительного отпуска в течение года или отсутствие отпуска длительностью 1-2 дня несколько раз в течение года. Этот факт был сообщен менеджерам для улучшения политики предоставления отпуска.

Заключение. Таким образом, HR-аналитика является мощным инструментом, который может значительно повысить эффективность управления персоналом на предприятиях сферы услуг. Используя данные для принятия обоснованных решений, организации могут не только улучшить внутренние процессы, но и повысить уровень удовлетворенности клиентов, что в конечном итоге ведет к увеличению прибыльности бизнеса.

Литература

1. Жукова Д.Ю., Погребняк М.И. HR-аналитика как средство поддержки принятия управленческих // Молодой ученый. 2016. № 18 (122). С. 248-250.

2. Тенденции в HR и оценке персонала: новые темы и прогнозы на 2019 г. [Электронный ресурс] / SHL Russia&CIS. URL : https://www.shl.ru/uploads/file/2018_LATR_rus_compressed.pdf (дата обращения: 28.10.2024).
3. Чуланова О.Л. Возможности применения дескриптивной, прогнозной, предиктивной и прескриптивной HR-аналитики как цифровых трендов // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. №1 (30). С. 40-49.
4. HR-аналитика как основа для принятия решений [Электронный ресурс] / KPMG. URL : http://www.hrmedia.ru/sites/default/files/alevtina_borisova.pdf (дата обращения: 28.10.2024).
5. HR аналитика: основные тенденции, вызовы и практика [Электронный ресурс] / PricewaterhouseCoopers. URL : <https://www.pwc.ru/ru/publications/hr-analytics.pdf> (дата обращения: 29.10.2024)

МОЛОДЕЖНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ: ЧТО ЗА ВЫБОРОМ?

Д.А. Шмигирилова,

студентка 4-го курса Колледжа высоких технологий,

БГТУ им. В.Г. Шухова

Л.Н. Шмигирилова,

научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры социальных технологий

и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье показано, что тренды туристических маршрутов нередко задает молодежь, которая стремится не только провести свое свободное время, путешествуя, но и организовать туристические маршруты с учетом своих предпочтений и возможностей. Открытие новых горизонтов, расширение социальных связей (новых знакомств и международных контактов), погружение в новую культуру и приобретение культурного опыта, исследование архитектурных достопримечательностей, возможность быть автономным и управлять своими ресурсами и временем, развитие кругозора, поиск своих интересов и предпочтений – это важные факторы, которые определяют стремление молодежи путешествовать. В статье представлены некоторые социологические данные, показывающие основной выбор и предпочтения молодых россиян в сфере организации своих туристических маршрутов и путешествия в целом.

Ключевые слова: туристические маршруты, молодежь, молодежный туризм, выбор, тренды.

Введение. Тренды туристических маршрутов нередко задает молодежь, которая стремится не только провести свое свободное время, путешествуя, но и организовать туристические маршруты с учетом их содержания, «моды на маршрут» и своих финансовых возможностей. Открытие новых горизонтов, расширение социальных связей (новых знакомств и международных контактов), погружение в новую культуру и приобретение культурного опыта, исследование архитектурных достопримечательностей, возможность быть автономным и управлять своими ресурсами и временем, развитие кругозора, поиск своих интересов и предпочтений – это важные факторы, которые определяют стремление молодежи путешествовать, познавая мир.

По мнению С.А. Горбатова, «молодежный туризм обладает значительным потенциалом для применения передовых инновационных технологий, которые активно использует молодежь, что увеличивает степень инвестиционной привлекательности данного сектора» [1, С. 78].

Однако, как убедительно подчеркивает далее С.А. Горбатов, «одной из проблем развития молодежного туризма в России является слабое понимание факторов, оказывающих влияние на данный сектор туризма. Ни в государственных программах, ни в исследованиях

современных российских ученых не нашли отражения те социально-экономические процессы, которые определяют тенденции развития молодежного туризма. Выявление таких факторов, а также их количественная оценка может служить основанием для разработки мероприятий по созданию системы управления молодежным туризмом в стране» [1, С. 78].

Методы и организация исследования. В написании настоящей статьи мы попытались проанализировать некоторые статистические и социологические данные, которые позволяют отчасти понять, что стоит за выбором молодежи в поисках наиболее комфортных и «удобных» для нее туристических маршрутов.

В частности, мы обратились к социологическим данным, которые представил ВЦИОМ-СПУТНИК [3]. Исследование проводилось 16 сентября 2023 года среди россиян в возрасте от 18 лет и старше методом формализованного телефонного интервью (N=1600).

Так, выяснилось, что молодые респонденты в возрасте от 18 до 34 лет свой отдых проводили дома (25%/24%), а старше 35 лет отдыхали на даче (29%).

При этом практически все возрастные категории в большинстве своем не отдыхали и не брали летний отпуск. И лишь небольшое количество опрошенных респондентов выезжали за пределы своего места жительства.

Среди молодежи в возрасте 18-24 года – это посещение Крыма (11%), в возрасте 25-34 года и старше 35 лет – в других городах, селах РФ (по 13% соответственно) (рис. 1).

Рис. 1 Места отдыха молодежи, в % (2023 г.)

Наиболее популярными средствами передвижения из пункта А в пункт Б стали автомобиль, поезд и далее самолет.

Такой выбор очевиден, поскольку автомобиль не только недорогой транспорт для путешествий, но и удобный для остановки на протяжении всего туристического маршрута из пункта А в пункт Б.

Поезд – традиционный вариант для путешествий и относительно дешевый по отношению к такому виду транспорта, как самолет, – занял второе место в выборе молодых россиян (рис. 2).

Кстати, похожие данные подтверждает и другое исследование, проведенное сервисами Работа.ру и СберАвто [4].

Данные представлены на рисунке 3.

Рис. 2 Популярные виды транспорта для путешествий у молодых россиян, в % (2023 г.)

Таким образом, наиболее предпочтительным видом транспорта для путешествий все же остается автомобиль (52%). На это указывают сами «путешественники», называя главное качество для автомобиля – это свобода передвижения, комфорт, возможность увидеть больше и экономия бюджета.

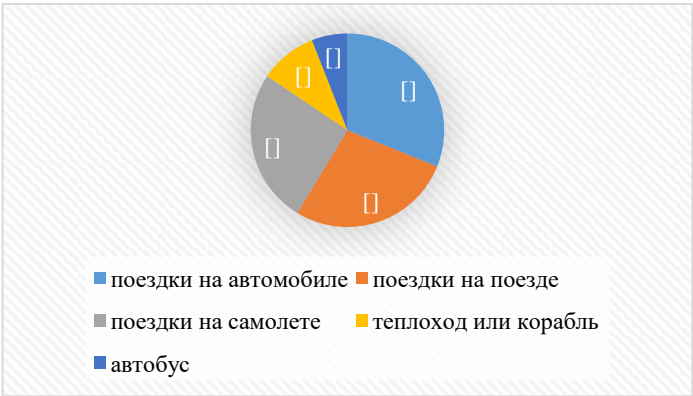

Рис. 3 Транспортные предпочтения россиян, согласно сервисам Работа.ру и СберАвто, в % (2024 г.)

Самыми посещаемыми городами России среди молодых россиян стали такие города, как:

- Казань, Ижевск, Владивосток (18-24 года);
- Новосибирск, Ульяновск, Санкт-Петербург (25-34 года);
- Санкт-Петербург, Москва, Краснодар (старше 35 лет).

Важно отметить, что молодежь довольно часто находит новые идеи для поездок и путешествий из социальных сетей и вдохновляется новыми туристическими маршрутами. Именно через визуальный контент, обмен обзоров, рекомендации популярных блогеров или инфлюенсеров формируется выбор молодежи туристических направлений и типа отдыха.

На источник предпочтений молодежи в поиске и выборе туристических маршрутов неоднократно обращают внимание ученые. Так, Д.А. Петрова и О.Л. Панченко подчеркивают, что «социальные сети оказывают значительное влияние на индустрию туризма, так как являются площадкой для продвижения и рекламы продуктов и услуг. Туристские организации пользуются этим инструментом, продвигая свои продукты на площадках социальных сетей и специализированных сайтах, таких как «Yelp», «TripAdvisor», «Trip Hobo», «Travel Triangle» и многих других, так как продвижение там менее затратно и способно привлечь широкую аудиторию потенциальных клиентов. Однако, другой стороной развития информационных технологий является то, что оно все больше смещает акценты в сторону самостоятельного туризма, так как дает туристу возможность самостоятельно сформировать тот комплекс услуг, которые ему необходимы, не прибегая к услугам туроператоров и турагентств, тем самым снижая спрос на их продукты. Появление социальных сетей нарушило традиционные модели обслуживания клиентов – как для отелей, так и для туристических агентств» [2, С. 131].

Интересно отношение молодых респондентов о качестве отдыха. Отвечая на вопрос «Как, на Ваш взгляд, за последний год в России изменились условия для отдыха и досуга?», распределение ответов респондентов имеет довольно положительную динамику (рис. 4).

Рис. 4 Отношение молодых россиян к современным условиям для отдыха и досуга, в % (2023 г.)

Заключение. На выбор современной молодежи своих туристических предпочтений влияют разнообразные факторы: экономические, социокультурные, личностные, знания/умения и возможности использовать неоднородный спектр цифровых технологий, приложений, различных туристических сайтов.

Среди направлений туристических маршрутов и отдыха молодые респонденты все же предпочитают, как урбанизированный отдых, так и оздоровительные маршруты, событийный и межрегиональный туризм.

Литература

1. Горбатов, С.А. Факторы развития молодежного туризма / С.А. Горбатов // Вестник Академии знаний. – 2022. – №2 (49). – С. 77-84.

2. Петрова, Д.А. Роль социальных сетей в продвижении туристического продукта / Д.А. Петрова, О.Л. Панченко // Казанский вестник молодых учёных. – 2021. – №5(1). – С. 130-135.

3. Родин, К. Тренды молодежного туризма [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/2023_11_14_Rodin_K_Molodezhnyi_turizm.pdf (дата обращения: 29.10.2024).

4. Эксперты рассказали, какие направления и виды транспорта выбирают россияне для осенних путешествий в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/travel/2097620-autumn-travel-preferences/> (дата обращения: 29.10.2024).

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

С.Н. Ясенюк,

*кандидат экономических наук., доцент,
доцент кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Т.И. Блонова,

*магистрант II курса,
кафедра международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Методы и инструменты антикризисного управления, как известно, позволяют обеспечить бескризисное функционирование бизнеса в сложившихся условиях. В этой статье рассмотрено, какие методы и инструменты антикризисного управления возможно задействовать как можно раньше, уделив внимание при этом комплексу мероприятий, состоящему из таких блоков как: персонал, финансы, отчетность и продажи.

Ключевые слова: антикризисное управление, признаки кризисов, виды кризисов, методы антикризисного управления, превентивное управление.

Как известно, одной из главных причин проявления кризисных явлений выступает цикличность мировой экономики, закономерность которой мы можем наблюдать в течение прошедших лет. Стадии спада и роста туристического потока на российском рынке, в последнее время демонстрируют нам оживление данного сектора услуг. Конечно же, существуют определенные признаки приближения кризисных явлений, которые позволяют вовремя вносить различные корректировки в деятельность предприятий гостиничной индустрии. Гостиничный бизнес в последние три года претерпел множество изменений, связанных как с периодом ограничительных мер вследствие коронавирусной инфекции, так и с проведением специальной военной операции. Эти изменения затронули такие важные сферы управления как:

- управление финансовыми ресурсами в деятельности организации;
- управление производственными ресурсами гостиничного предприятия.

Как известно, главной задачей деятельности любой организации выступает обеспечение эффективной его работы и удержание главных показателей конкурентоспособности [3, С. 418]. Возникшие кризисные состояния предприятий индустрии гостеприимства, находящихся в приграничной зоне проведения специальной военной операции, требуют в настоящее время незамедлительного разрешения, исходя из влияния возникших внутренних и внешних факторов на деятельность организации. Основной проблемой при этом выступает проблема внедрения работающих механизмов антикризисного управления в деятельность предприятий гостиничного сегмента, а также отсутствие проведения ранней диагностики и недостаток квалифицированных специалистов в данной области.

В сложившихся реалиях для сохранения своих конкурентных позиций и выживаемости, гостиничные предприятия должны уделять пристальное внимание диагностике производственного и финансового состояния, внедрять эффективные антикризисные инструменты, способствующие адаптации к сложившимся условиям [2, С. 95].

А. Ковальчук в своих исследованиях, направленных на выявление первоочередных причин возникновения кризисных явлений, выделяет следующие четыре стадии развития кризиса в гостиничном бизнесе (рис. 1).

Первая стадия, по мнению автора, характеризуется падением показателя рентабельности и объемов прибыли предприятия.

Вторая стадия влечет за собой снижение операционных показателей деятельности отеля.

Третья стадия характеризуется снижением показателей платежеспособности отеля, а также отсутствием собственных средств.

И, наконец, четвертая стадия отмечена реальными угрозами приостановки деятельности отеля.

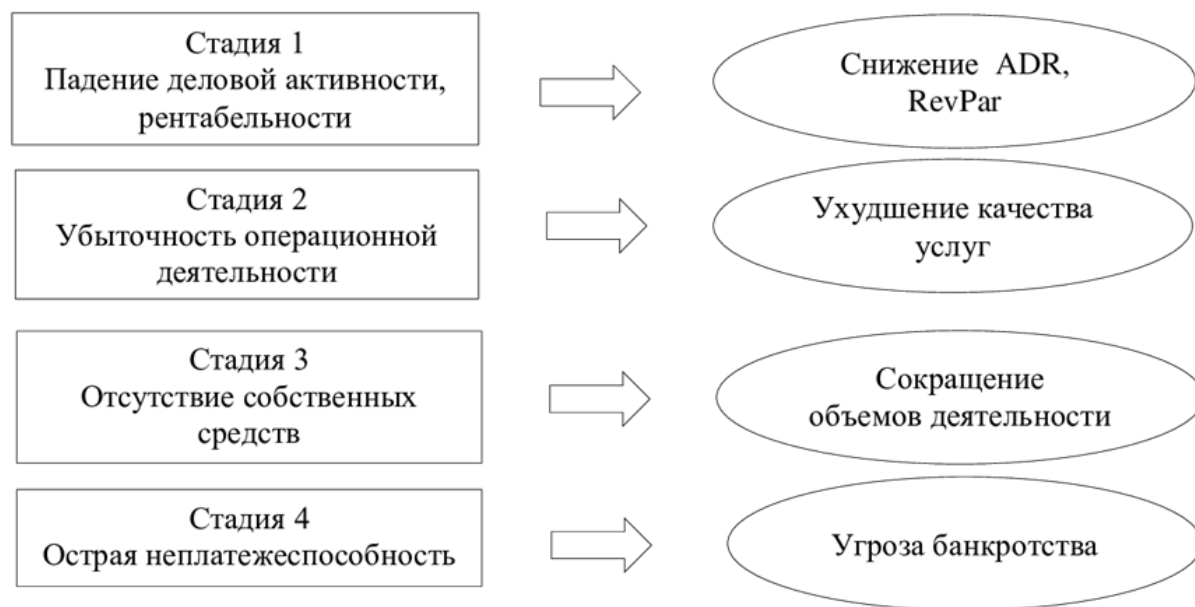

Рис. 1. Стадии развития кризиса на предприятиях индустрии гостеприимства

Использование инструментов антикризисного управления, также является важным вопросом в деятельности любого предприятия. Так, по мнению А.Л. Зелезинского, можно применять к внедрению, ответив на ряд следующих вопросов (рис. 2).

По мнению ряда авторов, не все кризисы являются разрушительными для гостиничного бизнеса. При выходе из кризисного состояния любая организация может пройти такие стадии как:

- стадия возрождения;
- стадия трансформации;
- стадия перерождения;
- стадия реорганизации [4, С. 72].

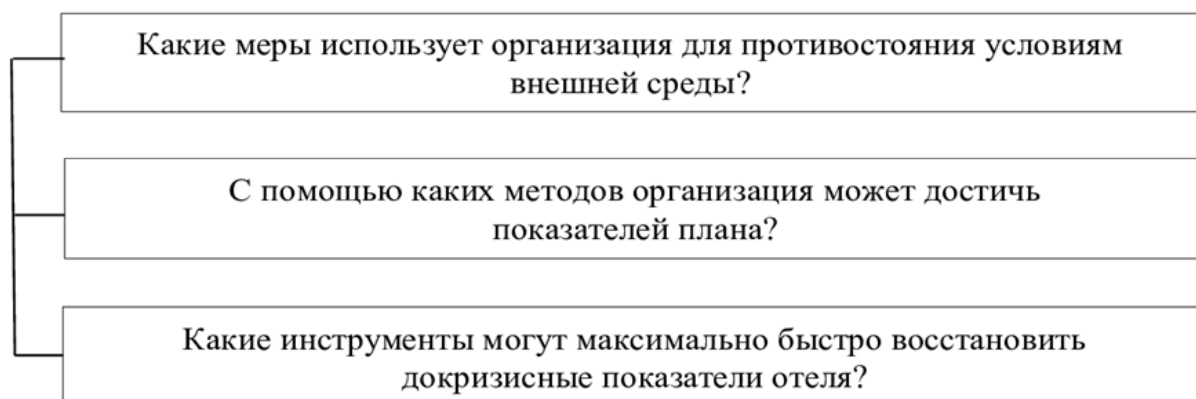

Рис. 2. Ряд вопросов, способствующих началу антикризисного управления на предприятиях индустрии гостеприимства

Отправной точкой как развития гостиничной деятельности, так и его обновления служит вовремя проведенная диагностика его финансово-хозяйственной деятельности и диагностика его прогнозных значений. Создавшиеся кризисные условия могут проявиться в деятельности предприятий индустрии туризма в следующем:

- в выявлении новых конкурентных преимуществ;
- в нахождении стратегически новых путей развития организации;
- в становлении новых лидеров бизнеса;
- в признании имеющихся проблем, особенно проявившихся во время кризиса;
- в оптимизации кадров в организации;
- в сопоставлении и оптимизации расходов организации.

Что касается оценки эффективности антикризисного управления, то здесь стоит довольно сложная задача, стоящая перед формированием точного, определенного показателя, поэтому ее необходимо видеть при проведении анализа общей оценки системы управления в организации.

Российский гостиничный бизнес имеет достаточно опыта в части разработки оптимальных мер управления кризисом, возникающем при воздействии факторов внешней и внутренней среды и здесь, среди важных мер стоит отметить меры следующего характера (рис. 3, С. 98).

Для того, чтобы произвести расчеты финансового и экономического состояния предприятия гостиничной индустрии и дать оценку его работе, необходимо применять такие показатели как:

- показатели, характеризующие систему управления;
- показатели загрузки номерного фонда;
- показатели коммерческой эффективности отеля [2, С. 100].

В заключении необходимо отметить, что ни одно предприятие индустрии гостеприимства не обходится без регулярного контроля рассмотренных нами показателей, идеальным вариантом при этом будет выступать декомпозиция данных по дням и неделям, что позволит принимать молниеносные решения в случае необходимости, а следовательно – быть готовым к любым кризисным ситуациям.

Рис. 3. Ключевые меры антикризисного управления на предприятиях индустрии гостеприимства

Литература

1. Ассаф, Б. Анализ и оценка успешных практик в области формирования и реализации программ антикризисного управления в гостиничном предприятии / Б. Ассаф // Сервис plus. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 28-37.
2. Зелезинский, А. Л. Антикризисное управление гостиничным предприятием в условиях усиления факторов неопределённости и неустойчивости внешней среды / А. Л. Зелезинский, О. В. Архипова, А. А. Мусакин // Экономический вектор. – 2022. – № 1(28). – С. 95-101.
3. Ковальчук, А. Антикризисное управление гостиничными предприятиями в России / А. Ковальчук // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – № 4. – С. 417-419.
4. Круглова, К. Л. Финансово-экономические проблемы предприятий сферы услуг / К. Л. Круглова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 7-3(11). – С. 71-73.

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

С.Н. Ясенюк,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

А.Е. Калашников,

магистрант 1 курса,

кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В условиях дефицита кадров нематериальная мотивация становится важным инструментом для удержания и привлечения талантливых сотрудников. В отличие

от материальных стимулов, она основывается на признании, развитии и удовлетворении внутренних потребностей сотрудников, таких как самореализация и ощущение значимости. Понимание основных видов и целей нематериальной мотивации поможет не только повысить производительность, но и укрепить лояльность своих работников.

Ключевые слова: нематериальная мотивация, управление персоналом, методы стимулирования персонала, предприятия сферы услуг

Введение. Нематериальные способы поощрения позволяют сотрудникам чувствовать себя ценными и важными, создают комфортный микроклимат в коллективе и стимулируют работоспособность: как следствие, сокращают текучесть кадров и процент увольнений. Логика проста – счастливые и довольные люди реже склонны к смене работы, готовы трудиться с большей отдачей, занимать проактивную позицию и вносить вклад в развитие компании.

Методы и организация исследования. Согласно исследованию НПФ Эволюция, среди 1500 сотрудников российских компаний наличие компенсации транспортных расходов и питания, корпоративной пенсионной программы и полиса добровольного медицинского страхования в социальном пакете от работодателя – россияне считают вторым по важности аргументом после уровня зарплаты.

Согласно данным исследования, 43% россиян планируют в ближайшее время поменять работу. При этом большинство респондентов ответили, что не склонны часто менять место работы: в трудовой биографии 39% опрошенных максимальный срок трудоустройства в одной компании составил от 10 до 20 лет, еще у 49% россиян – от 3 до 5 лет. И только каждый восьмой признался, что меняет работодателя раз в год [4].

На вопрос «Какой срок является оптимальным для работы в одной компании при наличии условий и возможностей карьерного роста?» чаще всего россияне отвечали от 1 до 3 лет (так ответили 34% опрошенных), либо от 3 до 5 лет (29%). Приемлемым работать в одной компании свыше 5 лет назвал каждый пятый опрошенный, а каждый десятый респондент рассматривает и более длительные периоды построения карьеры – свыше 10 лет.

Сотрудники российских компаний на вопрос «Каких инструментов мотивации вам не хватает на текущем месте работы» ответили следующим образом. В ТОП-5 самых популярных ответов по этой теме вошли:

- бесплатное питание (41%);
- компенсация транспортных расходов (39%);
- корпоративная пенсионная программа (23%);
- полис добровольного медстрахования (20%) и корпоративный фитнес (20%).

Также сотрудники компаний, отвечая на данный вопрос, называли следующие инструменты мотивации: оплата работодателем путевок в детские оздоровительные лагеря и отдыха самого сотрудника в санатории (17%), обучение за счет компании и корпоративный тимбилдинг (12%).

Елена Тетюнина, генеральный директор АО «НПФ Эволюция», утверждает тот факт, что повышение зарплаты не всегда является приоритетным пунктом для сотрудника при смене работы. И здесь, многие респонденты при условии смены работы без существенного повышения зарплаты, инструментами мотивации выбрали следующие: запросы на оплату питания, расходы на транспорт, медстраховку и корпоративную пенсию.

В сложившихся современных условиях сотрудники ищут более глубокие источники мотивации, выходящие за рамки денежной компенсации. Они хотят чувствовать цель и смысл в своей работе, быть частью организации, которая разделяет их ценности, и иметь возможности для роста и развития. Организациям в свою очередь при формировании мотивационного пакета следует учитывать множество следующих факторов (рис. 1).

Благоприятная атмосфера. В современных реалиях, когда конкуренция за квалифицированные кадры обостряется, компании все чаще обращают внимание на аспекты, не связанные с денежным вознаграждением. Одним из наиболее эффективных методов является создание благоприятной атмосферы в коллективе. Уважение, поддержка и возможность самореализации способствуют росту внутренней мотивации сотрудников.

Признание заслуг и благодарность. Вторым важным аспектом является признание заслуг. Публичное одобрение и похвала могут значительно повысить самооценку работников, делая их более продуктивными и преданными компании. Регулярные отзывы о достижениях формируют культуру успеха, где каждый чувствует себя значимым.

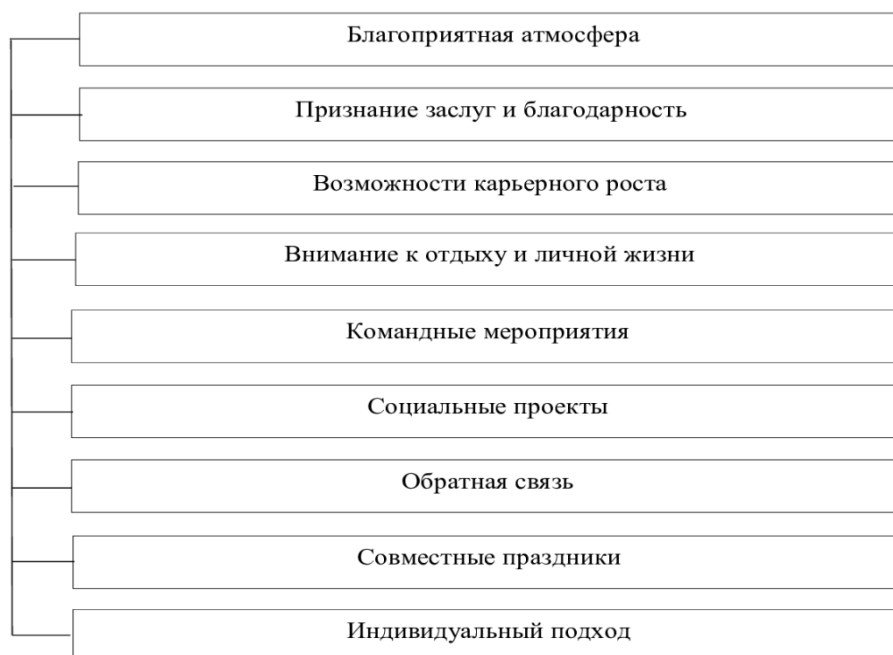

Рис. 1. Факторы, которые необходимо учитывать при формировании мотивационного пакета

Важно развивать культуру признания и благодарности не только со стороны руководства, но и среди коллег. Установление практики взаимной похвалы и поддержки создает атмосферу доверия и сотрудничества. Сотрудники, ощущая поддержку от своих товарищей, становятся более мотивированными, что положительно сказывается на результатах всей компании.

Возможности карьерного роста. Также стоит обратить внимание на карьерный рост. Предоставление возможностей для обучения и повышения квалификации создает чувство уверенности в будущем. Сотрудники, понимая, что их развитие поддерживается, становятся более мотивированными и готовы принимать на себя новые вызовы.

Кроме того, создание команды единомышленников и активное вовлечение сотрудников в принятие решений способствуют формированию чувства принадлежности. Участие в жизни компании делает каждого ее члена не просто исполнителем, а важным членом команды. Таким образом, нематериальная мотивация не только повышает эффективность работы, но и формирует долгосрочные отношения между сотрудниками и организацией.

Внимание к отдыху и личной жизни. Кроме того, важной составляющей нематериальной мотивации является баланс работы и личной жизни. Компании, которые признают важность отдыха и времяпрепровождения сотрудников, способствуют повышению их продуктивности. Гибкий график, возможность удаленной работы и внедрение программ здоровья поддерживают гармонию, что в свою очередь создает лояльность к организации.

Командные мероприятия. Не менее значимой является культурная составляющая. Создание условий для самовыражения через командные мероприятия, корпоративные праздники и волонтерские акции стимулирует взаимодействие внутри коллектива. Такие активности укрепляют связи между коллегами, создавая позитивную атмосферу и уменьшение стресса.

Социальные проекты. Помимо вышеперечисленных методов, важным аспектом нематериальной мотивации является подключение сотрудников к социальным проектам. Когда работники понимают, что их труд влияет на общество или решение глобальных проблем, это придает их деятельности дополнительный смысл. Участие в социально ответственных инициативах и проектах, которые имеют положительное воздействие на окружающий мир, усиливает чувство удовлетворения от работы.

Обратная связь. Также нельзя недооценивать роль обратной связи. Постоянное общение о прогрессе и возможностях для улучшения позволяет сотрудникам чувствовать свою значимость и помогает им расти профессионально. Эффективная обратная связь позволяет организовать пространство для новых идей и экспериментирования, что в итоге приводит к повышению общей продуктивности.

Открытое и честное общение между руководством и подчиненными формирует чувство безопасности. Когда сотрудники понимают, что их мнения ценятся, они становятся более вовлеченными и заинтересованными в достижении общих целей. Создание прозрачной системы управления и поощрение обмена идеями способствует созданию инновационной культуры в компании.

Совместные праздники. Нельзя забывать о праздновании успехов команды. Регулярные мероприятия, посвященные достижениям, не только укрепляют командный дух, но и подчеркивают важность каждого участника в достижении общих целей. Такие инициативы способствуют созданию позитивного имиджа компании и укрепляют лояльность сотрудников.

Индивидуальный подход. Кроме того, стоит упомянуть о значении индивидуального подхода к каждому сотруднику. Учитывая уникальные потребности и интересы работников, компании могут создать более гибкую систему нематериальной мотивации. Понимание личных целей сотрудников позволяет менеджерам предлагать возможности, которые соответствуют их амбициям, будь то участие в специализированных тренингах или возможность работать над интересными проектами.

Здесь особое значение имеет эмоциональный интеллект руководителей. Их способность распознавать и понимать эмоции сотрудников, а также эффективно реагировать на них, играет ключевую роль в создании комфортной рабочей обстановки. Эмпатичное руководство способствует открытости и доверительным отношениям, что в свою очередь повышает уровень вовлеченности команды [1, С. 62].

Рекрутинговая компания «Get experts» в сентябре 2023 года провела исследование «Мотивация профессионалов» среди 2005 респондентов [5], в ходе которого выяснила, как изменились критерии мотивации за пять лет с 2018 года (рис. 2).

При этом угодить персоналу в части нематериальной мотивации – сложнее, чем, в части зарплаты. Так, более половины (52%) опрошенных профессионалов недовольны бонусами нематериальной мотивации. В то время как число недовольных своей зарплатой – составляет лишь треть (33%). Чаще всего сотрудники жалуются, что им не хватает:

- возможностей карьерного роста (таких 34%);
- компетентного управляющего состава (27%);
- возможности обучаться за рубежом (21%).

В блоке нефинансовой мотивации, женщинам важнее всего работать из дома – этот критерий вышел на первое место по итогам опроса респонденток в 2023 году. На второй строчке по значимости у сотрудников женского пола – гибкий график, а на третьей – личность руководителя. Мужчины же наряду с удалённым режимом работы отдают предпочтение карьерному росту. На втором месте по значимости для них – компетентный и эффективный управленческий состав компании. На третьей строчке – возможность профессионального развития, личность руководителя и гибкий график.

Основным фактором, мешающим мотивировать сотрудников, являются ошибки в управлении персоналом, среди которых, выделяют:

- некорректная постановка задач;
- выдвижение необоснованно жестких условий коллективу;
- нарушение личных границ;
- непонимание функционала персонала и обесценение его труда.

Рис. 2. Топ-10 значимых нематериальных факторов мотивации (множественный ответ)

Для нивелирования влияния данного фактора, следует акцентировать внимание на психологическом аспекте работы. Важно, чтобы каждый работник чувствовал свою значимость и понимал, что его мнение ценится. Компаниям необходимо стремиться создать атмосферу, где результаты каждого сотрудника признаются и отмечаются. Четкая постановка задач, адекватные дедлайны и соблюдение договоренностей способствуют созданию комфортного рабочего окружения, что в свою очередь повышает мотивацию и эффективность работы [2, С. 129].

Кроме того, рекомендуется расценивать ошибки в работе как возможность для обучения и роста. Вместо негативной реакции – анализировать причины ошибок и искать совместные решения, что, в свою очередь, будет способствовать созданию атмосферы доверия и поддержки внутри компании. Также особое внимание необходимо уделять адаптации новичков: за каждым новичком необходимо закрепить наставника-куратора, помогающего встроиться в коллектив. Все вышеперечисленные аспекты помогут создать не только эффективную, но и дружелюбную рабочую среду [3].

Заключение. Компании, предлагающие своим специалистам комфортный график, дружелюбную атмосферу, поддержку и признание их заслуг, выделяются среди конкурентов. И это понятно, ведь для многих людей внутренние факторы важны не меньше, чем материальные вознаграждения. Поэтому такая мотивация создает нужную атмосферу, что повышает лояльность работников.

Кроме того, высокий уровень лояльности способствует формированию позитивного имиджа компании на рынке труда. Сотрудники, которые довольны своей работой, делятся этим опытом с коллегами и в профессиональном сообществе, что привлекает новых специалистов. Таким образом, нематериальная мотивация становится инструментом не только удержания лучших кадров, но и привлечения новых перспективных специалистов в компанию.

Литература

1. Васильева, Е. В. Причины слабого использования нематериальной мотивации персонала на предприятиях / Е. В. Васильева, Е. А. Резанович // Инновации в системе управления персоналом: сборник научных трудов / Под редакцией И.В. Резанович. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 60-63.
2. Дударев, А. В. Управление нематериальной мотивацией персонала на предприятии / А. В. Дударев, Л. В. Минченко // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 11. – С. 127-130.
3. Пушкина, Т. В. Мотивация персонала и использование форм материального и нематериального стимулирования на предприятии / Т. В. Пушкина // Экономика и социум. – 2014. – № 2-3(11). – С. 1172-1175. – EDN TEMOLJ. Доставка продуктов питания: лучшие и худшие в 2024 году: Рейтинг Роскачества [Электронный ресурс]. URL: <https://rskrf.ru/ratings/tekhnika-i-elektronika/mobilnye-prilozheniya/zakaz-produktov/> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Сайт негосударственного пенсионного фонда «Эволюция» [Электронный ресурс]. URL: <https://evonpf.ru/media-center/news/issledovanie-npf-evolyutsiya-v-sotspakete-ot-rabotodatelya-rossiyane-khotyat-videt-besplatnoe-pitani/> (дата обращения: 21.10.2024).
5. Сайт рекрутинговой компании «Get experts» [Электронный ресурс]. URL: <https://getexperts.ru/research/motivatsiya-personala/> (дата обращения: 21.10.2024).

SUSTAINABLE TOURISM IN KAZAKHSTAN: CONSERVATION OF NATURAL RESOURCES

A. Raushanova

*4th year student of Kazakh-Swiss Institute of Tourism,
Almaty Technological University
Almaty, Kazakhstan*

B.M. Pazylkhaiyr

*Director of Kazakh-Swiss Institute of Tourism
Almaty Technological University
Almaty, Kazakhstan*

Annotation. This study explores sustainable tourism in Kazakhstan, a country distinguished by its wide-ranging natural landscapes, from extensive steppes and mountain ranges to deserts and lakes. Sustainable tourism seeks to uphold the ecological and cultural integrity of destinations while benefiting local communities. In Kazakhstan, national parks and nature reserves play a pivotal role in advancing ecotourism to safeguard these valuable regions. Through a commitment to responsible tourism, Kazakhstan aims to achieve a balance between environmental preservation and tourism growth. Nonetheless, the country faces significant challenges, such as over-tourism, pollution, habitat degradation, and climate change impacts. This paper examines Kazakhstan's sustainable tourism initiatives and considers essential strategies to mitigate these environmental issues.

Key words: Sustainable tourism, Kazakhstan, historical heritage, natural resource, challenges

Introduction. Sustainable tourism is a form of tourism that considers the present and future economic, social, and environmental impacts, aiming to address the needs of visitors, the tourism industry, the environment, and host communities. Its primary goal is to carry out tourism in a way that preserves the ecological and cultural integrity of destinations while supporting local communities. As the effects of mass tourism, such as environmental degradation, biodiversity loss, and cultural erosion, become increasingly apparent, the importance of sustainable tourism has grown worldwide.

The United Nations World Tourism Organization (UNWTO) advocates sustainable tourism to help achieve the Sustainable Development Goals (SDGs), as it minimizes negative impacts, promotes

environmental conservation, preserves cultural heritage, and supports local economies. Kazakhstan, a country of vast and diverse natural landscapes — from endless steppes and semi-deserts to mountain ranges and pristine lakes — is no exception in its need for sustainable tourism. With untouched natural resources, Kazakhstan holds significant potential for developing ecotourism, offering travelers breathtaking landscapes, unique ecological trails, and the rich experiences of ethnocultural tourism. Recognizing this potential, Kazakhstan is increasingly developing tourist routes, virtual tours, sustainable businesses, and legislation to support ecotourism [1,2].

The country's national parks, such as Charyn Canyon and Burabay National Park, play a key role in preserving biodiversity and balancing tourism with conservation. This approach makes sustainable tourism not only an ecological effort but a means of empowering local communities to maintain their traditions while benefiting from tourism. Kazakhstan's commitment to responsible tourism development positions it as a model in Central Asia, balancing tourism growth with the protection of its invaluable natural and social resources.

Kazakhstan offers a rich tapestry of natural landscapes, making it an ideal destination for nature lovers and ecotourism.

Steppes: The Kazakh Steppe is the world's largest dry steppe region, spanning over 800,000 square kilometers across northern and central Kazakhstan. Characterized by vast grasslands and rolling hills, it is an important ecological and agricultural area. Travelers can experience the traditions of nomadic cultures, such as living in yurts and eagle hunting, while encountering wildlife like saiga antelope and various birds of prey.

Mountains: Kazakhstan's breathtaking mountain ranges include the **Tian Shan**, known as the "Celestial Mountains," featuring peaks like Khan Tengri and Pobeda Peak, which attract climbers and hikers. The **Altai Mountains** in the northeast boast rugged terrain, deep gorges, and rich biodiversity, including snow leopards. The **Ural Mountains** serve as a natural boundary between Europe and Asia, offering beautiful landscapes and significant geological diversity.

Deserts: Kazakhstan's deserts, such as the **Kyzylkum**, **Moyunkum**, and **Betpak-Dala**, play a vital role in its landscape and culture. The Kyzylkum is known for its red sands and ancient petroglyphs, while the Moyunkum features shifting sands and unique geological formations. The Betpak-Dala, historically significant as a nomadic hunting ground, showcases the adaptability of life in harsh conditions [2,3].

Lakes: Kazakhstan's stunning lakes, including **Lake Balkhash**, **Lake Alakol**, and the **Kolsai Lakes**, enhance its natural beauty. Lake Balkhash is notable for its mixed freshwater and saltwater, supporting diverse wildlife. Lake Alakol attracts wellness seekers with its mineral-rich waters, while the Kolsai Lakes, nestled in the Tian Shan, offer breathtaking turquoise waters and opportunities for hiking and camping.

These diverse landscapes contribute to Kazakhstan's ecological richness and present numerous opportunities for outdoor adventures and cultural experiences. However, do not forget that Kazakhstan has not only natural attractions that attract foreign tourists. Careful care and protection of these objects is necessary so that they can preserve their unique characteristics and beauty. Taking care of natural places will help them remain significant to visit and ensure their preservation for future generations. This includes both environmental protection measures and the development of sustainable tourism, which minimizes the negative impact on ecosystems. Kazakhstan's national parks and protected areas are increasingly focused on sustainable practices and ecotourism, setting examples for conservation and responsible tourism.

- **Charyn Canyon National Park** is known for its striking rock formations, often compared to the Grand Canyon. The park is implementing sustainable tourism practices, including eco-friendly trails, visitor education programs, and waste reduction initiatives. Efforts are made to minimize human impact on the fragile ecosystem, encouraging visitors to respect the natural landscape.

- **Burabay National Park** features scenic lakes, forests, and diverse wildlife, and is a model for balancing tourism and conservation. Burabay has invested in sustainable infrastructure, with marked trails to protect wildlife habitats and reduce erosion, eco-lodges to minimize ecological

footprints, and strict waste management policies. This approach to ecotourism promotes conservation while supporting local communities.

- **Karkaraly National Park** is known for its mountain terrain and pristine lakes. The park has sustainable hiking trails and eco-tours led by local guides to educate visitors on the region's biodiversity and geology, aiming to foster a deeper appreciation for nature.

- **Aksu-Zhabagly Nature Reserve**, Kazakhstan's oldest reserve, is committed to protecting endangered species like the snow leopard and promoting responsible tourism. The reserve offers eco-tours that support local conservation efforts, along with educational programs to raise awareness about the unique flora and fauna.

These parks and reserves help set standards for ecotourism in Kazakhstan by emphasizing sustainable practices and environmental education, ensuring future generations can enjoy the country's natural beauty [3,4].

Challenges. Kazakhstan faces several environmental challenges that threaten its natural landscapes and biodiversity.

Table 1

Environmental Challenges and Their Impacts on Ecosystems and Wildlife in Kazakhstan

Environmental Issue	Description	Impact on Ecosystems	Impact on Wildlife
Overtourism	High visitor numbers in popular areas like the Tian Shan Mountains and national parks	Habitat degradation, waste buildup, strain on local resources	Disruption of habitats and increased human-wildlife interaction
Pollution	Industrial activities, agricultural runoff, and poor waste management pollute urban areas, rivers, and lakes	Water and air pollution harm aquatic ecosystems and reduce water quality	Contaminated habitats threaten species that rely on clean water
Ecosystem Degradation	Overgrazing, deforestation, and agricultural land conversion, especially in steppes and mountains	Loss of biodiversity, soil health decline, reduced carbon sequestration and water filtration capabilities	Habitat loss and reduced availability of viable habitats
Wildlife Impact	Habitat loss, fragmentation, and human-wildlife conflicts threaten species, especially endangered ones like snow leopards and saiga antelope	Shrinking habitats, reduced biodiversity	Vulnerable species face increased risks of extinction
Climate Change Effects	Rising temperatures, changing precipitation patterns, and more frequent extreme weather events due to climate change	Alters ecosystems, disrupts local flora and fauna	Species face altered habitats and are forced to adapt to rapidly changing conditions

Source: compiled by the authors based on [4,5]

These changes can exacerbate existing environmental issues, such as desertification and the loss of glaciers in the Tian Shan, which are crucial for maintaining water supplies in the region (table 1). Addressing these environmental challenges requires a coordinated effort to promote sustainable tourism practices, improve waste management, and enhance conservation efforts to protect Kazakhstan's unique natural heritage.

Based on Kazakhstan's sustainable tourism efforts and environmental challenges, here are key recommendations for enhancing sustainable tourism practices:

Conclusions and recommendations

1. **Implement Visitor Management Systems.** Set daily or seasonal visitor caps in popular national parks and ecotourism sites like Charyn Canyon and Burabay National Park to prevent over-tourism and manage environmental impact. Introduce timed entries and online reservation systems for peak seasons to evenly distribute visitor numbers and reduce overcrowding. Expand educational initiatives that teach visitors about the ecological sensitivity of areas they are visiting and encourage responsible behavior, including waste disposal and trail preservation

2. **Strengthen Community Involvement and Economic Support.** Work closely with local communities to develop ecotourism services such as guided tours, accommodation, and cultural events, providing both economic opportunities and a stake in conservation efforts. Establish and promote eco-lodges that are owned and managed by local residents to ensure that tourism revenue directly benefits communities. Encourage cultural tourism that highlights local traditions, including yurt stays, traditional crafts, and eagle hunting demonstrations, to sustain cultural heritage while offering unique experiences to visitors.

3. **Develop and Enforce Environmental Policies.** Invest in sustainable waste management systems within and near tourist areas, providing recycling and waste bins, regular cleanup activities, and strict enforcement of anti-littering policies. Enforce eco-friendly standards for infrastructure by using sustainable materials, energy-efficient systems, and minimal ecological footprint designs for trails, lodges, and facilities. Implement stricter pollution controls for industrial and agricultural activities that affect ecotourism areas to protect water sources like Lake Balkhash and Lake Alakol

4. **Invest in Research and Monitoring Systems.** Develop monitoring systems to track visitor impact on biodiversity and natural landscapes and use this data to inform policies on carrying capacity and visitor behavior. Fund research focused on vulnerable species such as the snow leopard and saiga antelope to establish habitat corridors, assess population health, and mitigate human-wildlife conflicts. Conduct studies on climate change effects in ecotourism areas, especially mountainous regions, to develop climate adaptation measures that safeguard both the environment and tourism infrastructure.

5. **Enhance Sustainable Transportation Options.** Promote low-emission or electric vehicles within tourism areas and provide eco-friendly shuttle services in national parks to reduce individual car use. Establish and maintain biking and walking trails that connect ecotourism sites, allowing tourists to explore while reducing vehicle traffic and pollution. Increase public transport accessibility to popular tourist destinations and encourage visitors to use these services through incentives or discounts on entry fees for public transport users.

6. **Develop Digital and Virtual Tourism Experiences.** Create high-quality virtual tours of ecotourism areas to provide access to Kazakhstan's natural beauty for those unable to visit, reducing strain on ecosystems. Develop mobile apps that serve as digital guides for eco-conscious visitors, offering real-time updates on trails, wildlife sightings, eco-friendly practices, and educational resources on sustainability. Use digital platforms to share videos, articles, and interactive content on conservation, traditional practices, and the importance of sustainable tourism, targeting potential tourists worldwide.

7. **Expand Conservation Funding and International Partnerships.** Provide incentives or subsidies for tourism businesses that demonstrate sustainable practices, including reduced taxes or grants for eco-friendly initiatives. Engage with international conservation organizations and regional partners to share knowledge, resources, and technology for sustainable tourism

development. Allocate a portion of ecotourism revenue directly to conservation projects in national parks and nature reserves, supporting habitat restoration, species protection, and community training

8. Promote Eco-Tourism Certification Standards. Establish national certification standards for tourism businesses that adhere to eco-friendly practices, waste reduction, and local engagement, creating a recognized standard for sustainable tourism in Kazakhstan. Implement a system for regular audits of certified businesses to ensure ongoing compliance with sustainability standards

Use eco-certification as a marketing tool, educating tourists on how certified businesses contribute to sustainable tourism and promoting certified services.

These recommendations aim to support sustainable tourism in Kazakhstan by balancing visitor demand with environmental protection, fostering local engagement, and building resilience against climate change. Adopting these practices will help protect Kazakhstan's natural and cultural heritage and position the country as a model for responsible tourism in Central Asia.

References

1. Anderson, W. (2009). Promoting tourism environmental management through networks: case studies in the Balearic Islands. *Journal of Tourism environmental management*, 8(1), 51-69.
2. Altaibayeva, Z., Pfeifer N., Shelomentseva V. & Khamzina, Sh. ((2021). Assessment of the attractiveness and problems of the Territorial Natural Recreational Systems of North-East Kazakhstan by the population. *Bulletin of the Karaganda University. "Economy" series*, 4(104), 4-12.
3. Wearing, S. and Davidson, P. (1997). Alternative Perspectives in Ecotourism Research. *World Leisure and Recreation*, 39(4), 39-45. <https://doi.org/10.1080/10261133.1997.9674089>.
4. Kumar, Y. A. and Sheryazdanova, K. G. (2021). Ecotourism study in Kazakhstan: the past, present and the future. *Eurasian journal of Ecology*, 2(67), 4-20.
5. Baker, C.R., Cohanier, B. & Gibassier, D. (2018). Environmental Management Controls at Michelin — How Do They Link to Sustainability? *Social and Environmental Accountability Journal*, 38(1), 75-96.

INTERNATIONAL APPROACHES IMPROVING SKI TOURISM EXPERIENCES

Y. Zhumabekova

*4th year student of Kazakh-Swiss Institute of Tourism,
Almaty Technological University
Almaty, Kazakhstan*

B.M. Pazylkhaiyr

*Director of Kazakh-Swiss Institute of Tourism
Almaty Technological University
Almaty, Kazakhstan*

Annotation. This article examines the sustainable development of ski tourism, focusing on both global and Kazakhstan-specific perspectives. It discusses infrastructure, seasonality, environmental conservation, technological integration, and community engagement as core areas essential to sustainable tourism. Highlighting case studies from international ski resorts, the study explores infrastructure investments, eco-friendly practices, technological advancements, and community-driven approaches to address challenges in ski tourism.

Key words: Sustainable Tourism, Ski Tourism, Infrastructure Development, Seasonality, Technological Integration.

Introduction. Ski tourism is a significant sector within the global travel industry, attracting millions of visitors each year to snow-covered mountains for recreation and leisure. As competition among ski destinations intensifies, various countries are implementing innovative strategies to enhance

the ski tourism experience. In response to both challenges and opportunities, embracing sustainability and innovation will be key to ensuring its continued growth and relevance in a changing world. By understanding the importance of ski tourism, stakeholders can work together to enhance experiences while preserving the unique landscapes and communities that make skiing so appealing. This essay explores international approaches to improving ski tourism, focusing on infrastructure development, sustainable practices, technological integration, seasonality and community engagement.

Infrastructure Development. A critical aspect of improving ski tourism is the enhancement of infrastructure. Ski tourism is a multi-billion-dollar market, drawing in up to 350 million guests annually [2,p.1]but also involving expenses. An example: Between the seasons 2009/2010 and 2018/2019, ski resorts in Tyrol, Austria invested 2.79 billion euros in cable cars, ski lifts, and snowmaking systems[1, p.236].

Moreover, effective transportation networks connecting ski resorts to urban centers are crucial. Countries such as Canada and Norway have developed robust public transport systems, including trains and buses, which facilitate easier access for international tourists [6, p.48]. This not only enhances the skiing experience but also promotes environmental sustainability by reducing reliance on personal vehicles.

Seasonality. Ski tourism is inherently seasonal, with its peak activity concentrated in winter months when snowfall and weather conditions are optimal for skiing and snowboarding. This seasonality presents both opportunities and challenges for ski resorts and local economies. Understanding the patterns and implications of seasonality is crucial for effective planning and management within the ski tourism sector. Resorts must carefully manage operational costs, workforce levels, and marketing efforts throughout the year. Building a year-round tourism strategy can help cushion against the financial impacts of seasonality. As climate change accelerates throughout the 21st century, ski areas across Canada's western mountains are projected to experience shorter average season lengths across all scenarios. Ski areas in Western Canada already rely heavily on four-season activity diversification (mountain biking, hiking, and events), increasing summer activities to reduce the economic risks of adverse weather and snow conditions during the winter [4, p.187].

Sustainable Practices

Sustainability has become a central theme in ski tourism, with many destinations adopting eco-friendly practices. In 2016, Téléverbier introduced a strategy that promotes sustainable development, finds solutions to reduce environmental impacts, and promotes wise use of resources. This strategy resulted in the implementation of a platform named OBSERV during the Smart Ski Resort project [5,p.2]. The platform provides extensive real-time monitoring of the buildings and ski lifts energy consumption for the entire ski resort. Countries like Sweden and Switzerland are at the forefront of implementing measures to minimize the environmental impact of ski resorts. These include investing in renewable energy sources, promoting energy-efficient buildings, and managing natural resources responsibly.

In addition to infrastructure, ski resorts are increasingly focusing on conservation efforts. For instance, in the French Alps, resorts engage in reforestation initiatives and wildlife protection programs[5,p.12]. By prioritizing sustainability, ski destinations not only appeal to environmentally conscious travelers but also ensure the longevity of their natural landscapes, which are essential for skiing and snowboarding.

Technological Integration

The integration of technology into the ski tourism experience is another significant trend. Ski resorts across the European Alps are facing challenges related to climate change, greenhouse gas emissions, and the efficient use of (renewable) energy for running ski lifts, producing technical snow, grooming slopes, and heating buildings. To increase the sustainability of Alpine ski resorts, operators are increasingly looking for new "smart" strategies. Many ski resorts are adopting digital solutions to streamline operations and enhance visitor experiences. For example, mobile applications that provide real-time information about weather conditions, trail maps, and lift statuses have become commonplace. These tools enable skiers to plan their day more effectively and make informed decisions based on current conditions.

Additionally, advancements in ski equipment technology, such as smart skis and wearables that track performance, have gained popularity. Resorts in countries like the United States and Canada are embracing these innovations to offer personalized experiences, allowing visitors to monitor their progress and receive tailored recommendations[6, p.22].

Community Engagement

The COVID-19 pandemic has significantly increased the trend towards nature-based sports and spending leisure-time outdoors [3, p.2]. Engaging local communities is essential for creating a holistic and authentic ski tourism experience. In many regions, ski resorts collaborate with local businesses to promote regional culture and cuisine. For example, in the Italian Dolomites, resorts often host events showcasing local artisans and food producers, providing tourists with a deeper connection to the area. This not only enhances the visitor experience but also supports local economies.

Moreover, community involvement in decision-making processes related to tourism development fosters a sense of ownership and pride among residents. Madonna di Campiglio is a village and a well-known ski resort in northeastern Italy. The village lies in the Val Rendena (Province of Trento) at an elevation of 1522 meters above sea level and has approximately 1000 permanent inhabitants. Madonna di Campiglio has been an important center for travelers and tourists for a long time; first for pilgrims and traders, then for the elite from Austria–Hungary and other central European regions, followed by mountaineers from Britain and Germany. Later on, Madonna di Campiglio developed into an important winter tourism center that attracts modern day tourists from all over the world. In the tourist area “Madonna di Campiglio—Pinzolo—Val Rendena”, there were 260,000 arrivals and 1,170,000 overnight stays in 2018 [3, p.5], of which 63% in the winter season (November–April). The private company Funivie Madonna di Campiglio is the local ski area operator. Countries like New Zealand have demonstrated the effectiveness of this approach by involving local stakeholders in planning and development initiatives, ensuring that tourism benefits the community as a whole.

Table 1

Recommendations for Sustainable Ski Tourism in Kazakhstan

Recommendation	Description	Expected Benefits
Enhance Infrastructure	Invest in efficient transportation (e.g., public transit to resorts) and modernize ski facilities	Reduced traffic, improved visitor access, and satisfaction
Promote Eco-Friendly Practices	Implement renewable energy sources, waste reduction strategies, and reforestation projects	Reduced environmental impact, conservation of local flora and fauna
Develop Year-Round Tourism	Introduce summer activities like hiking, mountain biking, and cultural festivals	Mitigates seasonality issues, boosts local economy year-round
Use Smart Technologies	Employ energy monitoring systems and digital apps for visitor information and experience personalization	Enhanced operational efficiency and visitor experience
Engage Local Communities	Collaborate with local stakeholders for cultural integration, events, and shared tourism planning	Strengthened community involvement and sustainable growth
Focus on Wildlife Conservation	Designate wildlife-friendly zones and limit tourist access to sensitive areas	Reduced human-wildlife conflict, protection of biodiversity
Raise Environmental Awareness	Launch educational programs for tourists and staff on sustainable practices and environmental impact	Increased eco-consciousness among visitors and employees

Source: compiled by the authors

Conclusions and recommendations. The international approaches to improving ski tourism experiences reflect a growing recognition of the importance of infrastructure, sustainability, technology, and community engagement, in addition, the recommendations in the table 1 aim to foster a more sustainable and resilient ski tourism industry in Kazakhstan, balancing economic growth with environmental and community well-being. As millions of enthusiasts flock to mountainous regions each winter, ski resorts become bustling hubs of activity, driving local economies through job creation, tourism revenue, and infrastructure development. Beyond economic impacts, ski tourism fosters community engagement and cultural exchange, allowing visitors to immerse themselves in the unique traditions and lifestyles of alpine regions. Furthermore, it promotes outdoor activity and a connection to nature, encouraging a lifestyle centered around health and well-being. These strategies will play a crucial role in attracting visitors and enhancing their experiences on the slopes. By prioritizing these elements, ski destinations can not only improve their competitiveness but also ensure the sustainable growth of ski tourism for future generations. As countries share best practices and learn from one another, the future of ski tourism looks promising, with the potential for innovative and enriching experiences that cater to a diverse range of travelers.

References

1. Abegg, B., Janicke, L., Peters, M., & Plaikner, A. (2019). Alternative outdoor activities in alpine winter tourism. In U. Probstl-Haider, H. Richins, & S. Türk (Eds.), Winter tourism: Trends and challenges (pp. 236–245). CABI. <https://doi.org/10.1079/9781786395207.0236>.
2. Halmaghi, Elisabeta-Emilia. (2016). Environmental Action Programmes of the European Union – Programmes Supporting the Sustainable Development Strategy of the European Union. Scientific Bulletin. 21. 10.1515/bsaft-2016-0040.
3. Happ, Elisabeth & Schnitzer, Martin & Scholl-Grissemann, Ursula. (2023). Ski touring on groomed slopes-Exploring an alpine winter sports trend and potential tourism product. Tourism Management Perspectives. 48. 101155. 10.1016/j.tmp.2023.101155.
4. Knowles, N.L.B.; Scott, D.; Steiger, R. Climate Change and the Future of Ski Tourism in Canada's Western Mountains. Tour. Hosp. 2024, 5, 187–202. <https://doi.org/10.3390/tourhosp5010013>
5. Polderman, Annemarie & Haller, Andreas & Viesi, Diego & Tabin, Xavier & Sala, Stefano & Giorgi, Anna & Darmayan, Loïc & Rager, Jakob & Vidović, Jelena & Daragon, Quentin & Verchère, Yves & Zupan, Uroš & Houbé, Nadine & Heinrich, Kati & Bender, Oliver & Bidault, Yann. (2020). How Can Ski Resorts Get Smart? Transdisciplinary Approaches to Sustainable Winter Tourism in the European Alps. Sustainability. 12. 5593. 10.3390/su12145593.
6. Robert Steiger, Daniel Scott, Bruno Abegg, Marc Pons & Carlo Aall (2017): A critical review of climate change risk for ski tourism, Current Issues in Tourism, DOI: 10.1080/13683500.2017.1410110

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ ГЕЛИОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ В ПУСТЫНЕ КАРАКУМЫ

А.М. Пенджиев,

Доктор технических наук,

*доцент кафедры автоматизации производственных процессов
Туркменского государственного архитектурно-строительного института*

Н.Г. Астанов,

*преподаватель кафедры информатики и методики преподавания
Туркменского государственного педагогического института им. С. Сейди*

Аннотация. В статье оценены технико-экономические и экологические характеристики мобильной гелиоэнергетической станции и их использования для улучшения социально-бытовых условий жизнедеятельности животноводов пустынной зоне Каракумы.

Определена электропроизводительность по месяцам года, оценены технико-экономические и экологические характеристики. Приведены конструктивные особенности мобильной солнечной электростанции и статистические расчеты для разработки составления технико-экономического обоснования для прогноза, определения рентабельности энергетических технологии и их энергоэффективности.

Ключевые слова: солнечная энергия, мобильная гелиостанция, экономические и экологические показатели, технико-экономическое обоснование, социальные условия, Каракумы

Введение. Большая часть территорий Туркменистана, около 80%, представляет собой пустынный ландшафт, где во многих местах отсутствуют источники централизованного энергоснабжения.

Природные пастбища пустыни Каракумы обладает рядом преимуществ, выгодно отличаясь от других кормов содержанием разнообразием питательных веществ, хорошей усвояемостью в организме животного и низкой себестоимостью, которое в свою очередь влияет на снижение себестоимости животноводческой продукции [1,2].

Из произведённого обзора литературы природно-климатические характеристики юго-восточных Каракумы позволяют круглый год содержать скот на естественных пастбищах и для создание социально-бытовых условий для чабанских пастбищ необходимо энергообеспечение круглый год. Самым трудным для выпаса скота и энергообеспечения является зимний период года. Этот период года характеризуется большой контактностью погодных условий (пасмурность, дождливость, выпадения снега, туманы и др.), сокращённости продолжительности солнечного сияния и дня. Периоды потепления и похолодания наступают неожиданно и резко. Зимой снежный покров образуется ежегодно в несколько раз [2,3,4].

Продолжительность и периодичность выпаса овец зимой определяется в основном за снежностью пастбищ, состоянием пастбищной растительности и текущими погодными условиями. Относительная мягкость и мало снежностью зимы благоприятствует зимнему выпасу скота. Но в отдельные дни зимы наличие мощного снежного покрова, иногда с ледяной коркой, сильных ветров и низких температур воздуха может вызвать длительный период пастбищной бескормицы и необходимость временного перевода скота на стойловое содержание. Поэтому учет метеорологических условий зимнего периода имеет большое практическое значение [3,4,5].

Не благоприятными условиями для выпаса овец и использования солнечных фотопреобразователей на зимний пастбищах является: снежный покров определенной высоты и плотности, обледенения, сильный ветер, изморозь, низкие температуры воздуха, поземки, пыльные бури, туманы и интенсивные осадки.

Рациональное освоение ресурсов пустынь невозможно без соответствующего развития энергетической базы, без широкой электрификации всех процессов производства продуктов земледелия и животноводства [2,3-5].

Большое место при освоении пустынь отводится широкому использованию энергии солнца и ветра, ресурсы которых в пустынях практически неисчерпаемы. Результаты исследования доказаны возможность превращения лучистой энергии солнца до 10% в тепловую и до 14% в электрическую при помощи фото- и термоэлементов [3-6].

В зоне юго-восточных Каракумов с учетом решения социально-экономических, экологических условий отгонного хозяйства можно в разы увеличить продуктивность пастбищ и рабочих мест. Одной немаловажной задачей является создание социально-бытовых условия животноводов.

Методы и организация исследования. Из-за низкой плотности населения в отдаленных районах, централизованное энергоснабжение становится экономически не целесообразным, что лишает жителей пустыни элементарных социально-бытовых условия. Проблемы электроснабжения решают с использованием дизель-генераторных установок с небольшой мощности, которые работают органическое топливо [3-5].

Однако при использовании подобных агрегатов появляются ряд проблем: необходимость завоз топлива на большие расстояния, что сказывается на стоимости эксплуатации, кроме того при работе дизель-генераторов имеет место выбросы в окружающую среду, что отражается на экологической обстановке местности. Кроме того, маломощные бензогенераторы имеют весьма низкий моторесурс 600-1500 ч, большой расход топлива 350-500 гр/кВт ч, высокий уровень шума и требует при обслуживании и ремонте квалифицированных специалистов и ремонтной базы. Все это сказывается на эксплуатационных, капитальных затратах и увеличению вредных выбросов в окружающую среду [3-5].

Использование безопасных энергосберегающих технологий и альтернативных энергоресурсов – один из способов сокращения парниковых газов (ПГ), влияющих на изменение климата. Приоритетным направлением снижения выбросов парниковых газов является использование возобновляемых источников энергии – солнца, ветра, геотермальных вод и т. д. С использованием солнечную энергию в Туркменистане есть реальная возможность уменьшения выбросов CO₂ и, следовательно, есть шанс внести свою лепту в глобальное смягчение изменения климата в мире [4,5].

С ростом научно – технических разработок в области фотоэлектрических преобразователей солнечной энергетики большой интерес приобретает использования автономных мобильных солнечных электростанции (МСЭ) для решения социально-бытовых условий чабанских бригад в отгонном животноводстве [4,5].

При разработке, создании: изучены природно-климатические характеристики и радиационный режим солнечной излучения в юго-восточных Каракум; исследованы вольт - амперную характеристики (ВАХ) при различных углах наклона фотопреобразователя, температурный режим фотопреобразователя (ФП) и ее влияние на коэффициента полезного действия ФП.

Целью исследования оценить технико-экономическую, экологическую целесообразность для улучшения социально-бытовых условия животноводов при использовании МСЭ, на примере юго-восточных Каракум.

Конструктивные особенности МСЭ. Мобильная солнечная электростанция состоит из фотомодуля, аккумулятора, инвентарь и крепления ножек станции упакованного в виде дипломата (чемодана). Мобильная солнечные электростанции представляют собой технологию, позволяющую обеспечить электроэнергией.

Эти системы способны значительно снизить зависимость от централизованных энергосетей и обеспечить значительную экономию средств за счет использования солнечной энергии в пустынной зоне Каракумы. Принцип работы солнечных электростанций заключается в преобразовании солнечного света в электричество, которое затем может использоваться для питания электрических приборов в чабанском стойбище.

Автономная МСЭ системы идеально подходят для пустынных объектов, расположенных вдали от центральных электросетей, предоставляя непрерывное электроснабжение без зависимости от внешних источников питания.

Выбор конкретного типа и мощности мобильной солнечной электростанции должен основываться на анализе потребностей в электроэнергии, условий местности и доступного бюджета. Важно учитывать такие параметры, как общая мощность солнечных панелей, мощность инвертора, тип и емкость аккумуляторов, что обеспечит необходимую производительность и надежность системы электроснабжения.

Нами разработанная, созданная мобильная солнечные электростанции для чабанского стойбища отличаются высокой эффективностью, долговечностью и надежностью, обеспечивая оптимальное решение для каждого конкретного случая. Детальную консультацию и помощь в подборе оптимального решения, соответствующего всем требованиям и индивидуальным особенностям каждого объекта.

Принцип работы солнечных электростанций заключается в преобразовании солнечного света в электричество, которое затем может использоваться для питания электрических приборов в местности.

Автономная МСЭ идеально подходят для объектов, расположенных вдали от центральных электросетей, предоставляя непрерывное электроснабжение без зависимости от внешних источников питания. МСЭ позволяя уменьшить общий объем потребляемой энергии от дизельных генераторов, снизить затраты и загрязнение окружающей среды.

Выбор конкретного типа и мощности солнечной электростанции должен основываться на анализе потребностей в электроэнергии, условий местности и доступного бюджета. Важно учитывать такие параметры, как общая мощность солнечных панелей, мощность инвертора, тип и емкость аккумуляторов, что обеспечит необходимую производительность и надежность системы.

Технико-экономические и экологические характеристики МЭС. Энергетические показатели МЭС составляют: мощностью-50 Вт; площадью фотомодуля - 0,36 м²; средний оптимальном угле наклона фотомодуля в течение года - 38°, для лета - 23°; для зимы - 53° в юго-восточных Каракумы. Экспериментальные исследования энергетические характеристики фотомодуля проведены в режимах МЭС ориентирована на юг с изменением угла наклона результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты экспериментальных исследований энергетических характеристик
фотоэлектрического модуля МЭС

Энергетические характеристики	Экспериментальные результаты
R - солнечная радиация, Вт·ч/м ²	912,41
I - ток короткого замыкания, А	2,5
U - напряжение холостого хода, В	21,1
I- оптимальный ток, А	2
U - напряжение оптимальное, В	15
P- оптимальная мощность, Вт	30
η – коэффициент полезного действия, %	15,3448

Результаты средне суточная электропроизводительности мобильной электростанции по месяцам года в виде гистограммы представлены на рисунке 1.

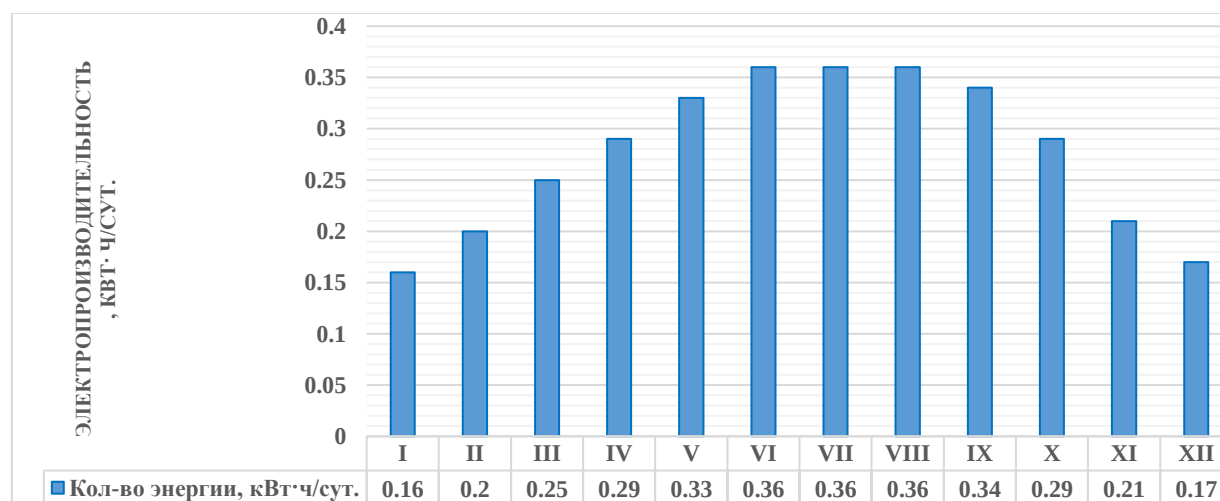

Рис.1. Электропроизводительность мобильной электростанции по месяцам года

Расчетная энергетическая нагрузка МЭС и использование электроприборов для создания социально-бытовых условий в Юго-Восточных Каракумы приведены в таблице 2.

Из экспериментальных исследований и расчётах данных среднее суммарная выработка энергий МЭС составил в год - 3,32 кВт·ч/год; средняя месячная - 0,28 кВт·ч/сут; суммарная выработка за год составляет 100,37 кВт·ч.

Таблица 2

Энергетическая нагрузка, мощность, количество электроприборов, время работы в сутки

Вид электроприбора	Количество, шт.	Мощность, Вт	Время работы, ч	Нагрузка, кВт·ч/сут.
Электролампа (люминесцентная)	2	20	5	0,20
Телевизор переносной	1	90	6	0,54
Компьютер ноутбук)	1	35	3	0,10
Прибор (подзарядка телефона)	1	10	1	0,01
Средняя нагрузка	5	155	15	0,85

По предварительным расчетам стоимость фотомодуля равна 397,78 долл. США, срок окупаемости составляет 1,2 год. ежегодная прибыль составляет 72,85 долл. США, чистая прибыль за 20 лет равна 7868,40 долл. США.

Результаты экологических показатели сокращение различных вредных веществ за счет использования с одной МЭС приведены в таблице 3.

Таблица 3

Сокращения различных вредных веществ мобильной электростанции в юго-восточных Каракумы

Годовая выработка электроэнергии МЭС, кВт·ч/год	Эквивалент топлива, кг/год	Выбросы различных веществ, кг/год					
		SO ₂	NO _x	CO	CH ₄	CO ₂	Твердые частицы
100,37	40,148	0,8345	0,4493	0,0583	0,1225	64,1901	0,0875

Статистические показатели для разработки составления ТЭО. Для разработки, составления проектно-сметной документации и внедрения солнечных энергетических станций возникает необходимость технико-экономического обоснования (ТЭО) для прогноза и определения рентабельности энергетических технологии и их энергоэффективности для потребителя.

Используя методы математической статистики, на основании расчетных результатов получены уравнения регрессии (y) и коэффициент корреляции (R^2) для прогнозирования потенциалов солнечного излучения фотомодулем при преобразовании в электрическую энергию.

Рассматриваем уравнение регрессии $y=a+bx$, в котором a – начальная ордината, которая дает значение y при $x=0$, b - коэффициент регрессии, он демонстрирует изменение величины y в среднем, при изменении x на единицу [3-5].

Зависимость экономических и технических показателей от солнечного излучения, взятого в среднем за много лет наблюдений, его трансформация в энергию, причем показатели были взяты по месяцам года для юго-восточных Каракум.

Для прогноза разработки и создания энергетических установок на основе фотомодулей определены регрессивная зависимость и коэффициент корреляции при теоретических расчетах на основе математической модели мобильной станции фотоэлектрической установки:

$$\text{- вольтамперная характеристика (ВАХ): } y = -0,1127x + 3,7694; R^2 = 0,4961; \quad (1)$$

$$\text{- вольт-ваттная характеристика (ВВХ): } y = 10,022x + 8,551; R^2 = 0,3486. \quad (2)$$

Регрессивная зависимость и коэффициент корреляции при экспериментальных исследованиях мобильной фотоэлектрической установки составляют:

$$\text{- ВАХ теоретический расчет } y = -0,104x + 3,0434; R^2 = 0,6203; \quad (3)$$

$$\text{- ВАХ со слежением за солнцем: } y = 0,0818x + 2,4356; R^2 = 0,5804; \quad (4)$$

- ВВХ без слежения за солнцем, ориентация на юг:

$$y = 7,1586x + ,8938; R^2 = 0,2361; \quad (5)$$

- ВВХ со слежением за солнцем с поворотом на 60 градусов:

$$y = 7,947x + 8,228; R^2 = 0,2599. \quad (6)$$

Полученные методами математического моделирования процессов уравнения регрессии позволяют рассчитать ТЭО для создания различных солнечно-энергетических станции и в других странах мира.

Прогнозная уравнения регрессе выработки электроэнергии МФС в течение года равна:

$$y = 0,0029x + 0,258; R^2 = 0,0183. \quad (7)$$

Заключение. Таким образом, солнечно-энергетические ресурсные потенциалы солнечного излучения одной МЭС равны, 100,37 кВт·ч/ в год, при этом расчетная стоимость фотомодуля - 397,78 долл. США, срок окупаемости составляет 1,2 года, ежегодная прибыль от МЭС 72,85 долл. США, чистая прибыль за 20 лет составит - 7868,40 долл. США.

Экологические результаты сокращения вредных выбросов в окружающую среду при использовании одного МЭС в течение года составляют:

- при годовой выработке электрической МЭС - 100,37 кВт·ч/год, экономия расхода топлива 40,148 кг у.т./год, сокращение выбросов: SO₂ – 0,834472; NO_x – 0,449331; CO – 0,058355; CH₄ – 0,122545; CO₂ – 64,19012; твердых веществ – 0,087532 [3-5].

Результаты полученных уравнений регрессии (1-7) могут использоваться проектными организациями при составлении проектно-сметной документации и ТЭО для разработки, создания солнечно-энергетических, технологических комплексов и установок на территории залива.

По полученным результатам расчетов солнечного излучения для экономии топлива, возможно снижение себестоимости мясомолочной продукции и энергозатрат на ее получение, улучшится экологическая обстановка и социально-бытовые условия отгонного хозяйства Туркменистана.

Использование солнечно-энергетических ресурсных потенциалов солнечного излучения на территории Каракумы и внедрение энергетических технологических установок позволит решить целый ряд задач сельского хозяйства, продовольственной программы, повысить энергоэффективность, рациональное использование природных ресурсов, улучшить социально-бытовые условия жизни и труда, снизить антропогенные нагрузки на экосистему. Все это окажет содействие выполнению Национальной, Государственной энергетической и социально-экономической программ устойчивого развития Туркменистана, а так же выполнению Парижского соглашения об изменении климата, 28-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28) и ряд других государственных, международных программ.

Литература

1. Бердымухамедов, Г.М. Туркменистан на пути достижения целей устойчивого развития. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2018. -468 с.
2. Бабаев, А.Г. Проблемы освоения пустынь и опустынивания. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2012. – 408 с.
3. Стребков, Д.С., Пенджиев, А.М., Мамедсахатов Б.Д.. Развитие солнечной энергетики в Туркменистане: монография. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2012.-496 с.
4. Пенджиев, А.М. Экоэнергетические ресурсы возобновляемых источников энергии: монография. Москва: Русайнс, 2023. -400 с.
5. Пенджиев, А.М., Астанов, Н.Г. Теоретические и методические расчеты потенциалов солнечно-энергетических ресурсов на Юго-Восточных Каракумах. Альтернативная энергетика и экология. – 2014. – №8. – с. 34-51.
6. Научно-прикладной справочник по климату СССР. Серия 3, ч. 1-16. – Л.: Гидрометеоиздат, 1989. -502 с.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Сборник научных работ
по итогам международного комплексного мероприятия

(г. Белгород, 5–8 ноября 2024 г.)

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Мишенина
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 06.02.2025.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 21,6 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48